VE
RI
TAS

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

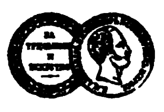
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАЙ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CXLIII.


С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской, № 15.
1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXLIII

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1869

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій.*

Попечитель Виленскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что служащія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ лица, преимущественно по министерству народнаго просвѣщенія, заявили желаніе, въ память совершившагося 4-го апрѣля 1865 года столѣтія со дня кончины замѣчательнаго русскаго ученаго и ревностнаго дѣятеля на пользу народнаго просвѣщенія, Михаила Васильевича Ломоносова, учредить при Молодечненской учительской семинаріи, состоящей Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, на проценты съ пожертвованнаго ими капитала, въ количествѣ 2403 руб. 53 коп., двѣ стипендіи, для приготовленія въ семинаріи двухъ достойнѣйшихъ учениковъ народныхъ училищъ, изъ крестьянскаго сословія, окончившихъ въ оныхъ съ успѣхомъ курсъ, въ народные наставники, по выбору директоровъ народныхъ училищъ и съ утвержденія попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе упомянутыхъ стипендій, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права составить и утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

1*

2. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ трехъ стипендій.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія ходатайство дворянства Казанской губерніи, объ учрежденіи на вѣчныя времена, въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, трехъ стипендій имени «Казанскаго губернскаго предводителя дворянства, Петра Гавриловича Осокина», въ выраженіе того высокаго уваженія, которое Осокинъ пріобрѣлъ въ средѣ своихъ согражданъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, какъ человѣкъ и какъ представитель дворянства, посвящавшій съ особенною заботливостію и усердіемъ труды свои на пользу общую. На содержаніе сихъ стипендій дворянство постановило употребить проценты отъ трехъ пятипроцентныхъ билетовъ, въ тысячу рублей каждый, съ тѣмъ, чтобы замѣщеніе этихъ стипендій, въ продолженіе жизни Осокина, зависѣло отъ него, а по кончинѣ его, отъ дочери его, Людмилы Петровны, затѣмъ отъ Казанскаго губернскаго предводителя дворянства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, трехъ стипендій, съ присвоеніемъ онымъ наименованія стипендій Казанскаго губернскаго предводителя дворянства, Петра Гавриловича Осокина.

3. (14-го марта 1869 года). *О наименованіи открытаго въ г. Богодуховѣ Харьковской губерніи, женскаго училища 2-го разряда «Богодуховскимъ земскимъ Дмитріевскимъ женскимъ училищемъ».*

Государю Императору благоугодно было, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства Богодуховскаго земскаго собранія о наименованіи открытаго въ городѣ Богодуховѣ (Харьковской губерніи) женскаго училища 2-го разряда «Богодуховскимъ земскимъ Дмитріевскимъ женскимъ училищемъ», въ честь бывшаго предводителя дворянства Богодухов-

скаго уѣзда, Дмитрія Кованько, первоначально возбудившаго вопросъ объ учрежденіи означеннаго училища, — Высочайше на сіе соизволить.

4. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ имѣющихъ быть учрежденными ремесленныхъ заведеніяхъ Кіевскаго учебнаго округа стипендій Журавскаго.*

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Петровичъ Журавскій завѣщалъ свое благопріобрѣтенное имущество, послѣ смерти какъ его самого, такъ и жены его, Елены Павловны Журавской, на благотворительное дѣло по усмотрѣнію душеприкащиковъ его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Павловича Галагана и помѣщика Черниговской губерніи Василія Васильевича Тарновскаго, которымъ онъ изъяснилъ свою по этому предмету волю въ особомъ письмѣ. По кончинѣ завѣщателя, послѣдовавшей въ 1856 году, и душеприкащика Тарновскаго въ 1866 году, душеприкащикъ Галаганъ, въ исполненіе воли завѣщателя и съ согласія вдовы его, предположенія свои объ употребленіи завѣщаннаго Журавскимъ имущества представилъ на утвержденіе правительства.

По всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Согласно предназначенію душеприкащика покойнаго Журавскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галагана, составившійся изъ завѣщаннаго Журавскимъ имущества капиталъ въ процентныхъ бумагахъ на сумму 10,250 руб. принять нынѣ же въ распоряженіе управленія Кіевскаго учебнаго округа на содержаніе въ имѣющихъ быть учрежденными въ этомъ округѣ ремесленныхъ заведеніяхъ нѣкотораго числа учениковъ изъ дѣтей крестьянъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, преимущественно безземельныхъ, съ наименованіемъ сихъ учениковъ «стипендіатами Журавскаго» съ тѣмъ, чтобы предположеніе о таковыхъ стипендіатахъ приведено было въ исполненіе не прежде, какъ по смерти вдовы завѣщателя, до того же времени проценты

съ упомянутаго капитала по 512 р. 50 к. въ годъ управленіемъ Кіевскаго учебнаго округа уплачивались бы ей за каждое истекшее полугодіе, къ 1-му мая и къ 1-му ноября.

5. (31-го марта 1869 года). *Объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта
Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ и соглашаясь съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:* § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Профессоры и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующіяся, въ силу § 145, относительно пенсіи, правами учебной службы, оставляются въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе какъ по новому избранію въ совѣтѣ. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, профессоры и всѣ вышеупомянутыя лица подвергаются опять новому избранію, тоже не болѣе какъ на пять лѣтъ, и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго будетъ болѣе половины закрытыхъ голосовъ участвовавшихъ въ бал-

лотированіи членовъ совѣта. Въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

6. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ измѣненіи условій преміи графа Кушелева-Безбородко.*

По всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Норова, въ 20-й день января 1857 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе предположенія отставнаго ротмистра графа Кушелева-Безбородко: 1) вызвать желающихъ написать въ пятилѣтній срокъ, на русскомъ языкѣ, полную біографію бывшаго государственнаго канцлера князя Александра Андреевича Безбородко; 2) внести, въ видѣ преміи за біографію, билетъ кредитнаго установленія въ 5.000 руб., для выдачи капитала тому изъ авторовъ, сочиненіе котораго будетъ признано лучшимъ, а накопившихся процентовъ съ капитала автору втораго сочиненія, если бы къ назначенному сроку представлено было нѣсколько сочиненій, и съ предоставленіемъ графу Кушелеву-Безбородко издать оба сочиненія на свой счетъ; 3) присужденіе предположенной преміи предоставить особой коммиссіи, по избранію министра народнаго просвѣщенія, назначая для того 6-е апрѣля 1862 года, въ память кончины князя Безбородко 6-го апрѣля 1799 года; для представленія же сочиненій назначить послѣдніе мѣсяцы 1861 года. Разсмотрѣніе имѣющихъ поступить на конкурсъ жизнеописаній князя Безбородко и самое присужденіе премій дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ возложилъ на Императорскую Академію Наукъ.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли, въ маѣ 1857 года, былъ объявленъ конкурсъ на упомянутую задачу; но къ назначенному для того пятилѣтнему сроку, истекшему 31-го декабря 1861 года, не доставлено въ Академію ни одного сочиненія; точно также и по вторично объявленному, съ согласія

графа Кушелева-Безбородко, конкурсу, срокомъ по 31-го декабря 1867 года, соискателей преміи не явилось.

Хотя нынѣ за смертію графа Николая Кушелева-Безбородко, Академія Наукъ не въ состояніи опредѣлить, какое дальнѣйшее распоряженіе сдѣлалъ бы учредитель преміи, но принимая въ соображеніе, что чрезъ пожертвованіе особой суммы, онъ желалъ вызвать составленіе біографіи своего предка, Академія полагала, что она поступитъ согласно съ этимъ желаніемъ, если, сообразно обстоятельствамъ, войдетъ въ обсужденіе мѣръ для вѣрнѣйшаго достиженія результата, который имѣлъ въ виду покойный графъ Кушелевъ-Безбородко. Находя, что двукратная безуспѣшность конкурса на учрежденную имъ премію могла зависѣть отъ условій, выраженныхъ въ программѣ онаго, Академія считала полезнымъ нѣсколько измѣнить эти условія и вошла къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія: 1) признать конкурсъ безсрочнымъ, съ тѣмъ, чтобы въ то время, когда явится хотя одинъ соискатель преміи, было приступлено къ разсмотрѣнію его сочиненія и къ постановленію о немъ приговора; 2) къ пожертвованному графомъ Кушелевымъ-Безбородко для преміи капиталу присоединить проценты, которые наростутъ на оный ко времени присужденія преміи, при чемъ объяснить, что вся эта сумма назначается автору въ видѣ награды и вмѣстѣ на покрытіе расходовъ по изданію въ свѣтъ его сочиненія; 3) поставить условіемъ, что вся сумма, то-есть, премія и проценты на оную, будетъ выдана автору не прежде, какъ по представленіи имъ Академіи экземпляра напечатаннаго его сочиненія, и 4) къ изложенію требованій отъ составителя сочиненія присовокупить, что всѣ представляемые имъ главные факты и соображенія должны быть подкрѣплены, хотя бы въ видѣ особаго прибавленія къ его труду, указаніемъ на источники, которыми онъ пользовался.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу таковаго предположенія Академіи Наукъ, Высочайше соизволилъ на приведеніе онаго въ исполненіе.

7. (8-го апрѣля 1869 года). *О разрѣшеніи поставить бюстъ статскаго совѣтника Петра Севастьянова въ основанномъ имъ при Московскомъ Публичномъ Музеѣ отдѣленіи христіанскихъ древностей.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше разрѣшилъ, въ память заслугъ и пожертвованій умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Севастьянова въ пользу отечественной науки древностей, въ основанномъ имъ при Московскомъ Публичномъ Музеѣ отдѣленіи христіанскихъ древностей, поставить бюстъ покойнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить отъ имени Его Величества братьевъ покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Севастьянова: полковника Николая, коллежскихъ совѣтниковъ Павла и Константина и маіора Ивана Севастьяновыхъ за сдѣланныя ими, въ пользу Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, пожертвованія.

8. (8-го апрѣля 1869 года). *О учрежденіи при лицеѣ князя Безбородко стипендіи «Платона Осиповича Рудановскаго».*

Начальникъ 29-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Леонидъ Платоновичъ Рудановскій представилъ въ лицей князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, разныя денежныя бумаги на сумму 4.000 рублей на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала при означенномъ лицеѣ стипендіи въ память отца его Платона Осиповича Рудановскаго съ тѣмъ, чтобы стипендія эта выдавалась одному изъ недостаточныхъ студентовъ, отличающихся успѣхами въ наукахъ и нравственностію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при лицеѣ князя Безбородко, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи генералъ-лейтенанта Рудановскаго, одной стипендіи, съ присвоеніемъ сей стипендіи, а также

стипендіату, имени отца жертвователя, «Платона Осиповича Рудановскаго», и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ оной правила, которыя на сей предметъ будутъ составлены.

9. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи одной стипендіи при Новороссійскомъ университетѣ.*

Попечитель Одесскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что мать и братья бывшаго профессора въ Ришельевскомъ лицеѣ, доктора Артемія Рафаловича, представивъ ему закладные листы земскаго банка Херсонской губерніи на сумму 5.500 руб., просятъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе при Новороссійскомъ университетѣ стипендіи въ память умершаго профессора Рафаловича съ тѣмъ, чтобы стипендія эта выдавалась по выбору совѣта Новороссійскаго университета одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ онаго, вполнѣ достойному какъ по способностямъ, такъ и по поведенію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ, какъ на принятіе сказаннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при Новороссійскомъ университетѣ на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи жертвователей, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею Артемія Алексѣевича Рафаловича» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ оной правила, которыя на сей предметъ будутъ составлены.

10. (1-го мая 1869 года). *О подчиненіи Варшавскаго главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища попечителю Варшавскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: Варшавское главное нѣмецкое евангелическое училище съ принадлежа-

щими къ оному женскимъ училищемъ, педагогическими курсами и начальнымъ училищемъ, изъявъ изъ вѣдѣнія Варшавско-евангелическо-Аугсбургской консисторіи, подчинить непосредственному завѣдыванію попечителя Варшавскаго учебнаго округа съ тѣмъ, чтобы директоръ сего училища по всѣмъ предметамъ, по коимъ онъ, по уставу училища, входилъ съ представленіемъ въ консисторію, представлялъ впредь непосредственно попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

11. (1-го мая 1869 года). *О преподаваніи на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, мужскихъ и женскихъ, въ коихъ по Высочайшему повелѣнію 10-го февраля 1868 года введено преподаваніе физико-математическихъ и историческихъ предметовъ на русскомъ языкѣ, ввести, съ начала 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года, преподаваніе на русскомъ языкѣ и прочихъ входящихъ въ курсъ сихъ заведеній предметовъ.

2) Съ начала 18⁷¹/₇₂ учебнаго года ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ обученія въ Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ и Лодзинской нѣмецкой реальной гимназіи.

12. (1-го мая 1869 года). *О преподавателяхъ въ евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ начальныхъ училищахъ Привислянскаго края.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оставивъ начальныя училища (канторати) при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ въ губерніяхъ Привислянскаго края приходахъ въ вѣдѣніи подлежащихъ консисторій, подъ

общимъ надзоромъ учебныхъ дирекцій, постановить, что лица, коимъ ввѣряется преподаваніе въ сихъ училищахъ, должны быть назначаемы по предварительному соглашенію консисторіи съ начальникомъ мѣстной учебной дирекціи;

и 2) поручить какъ консисторіямъ, такъ и начальникамъ учебныхъ дирекцій озаботиться, чтобы посредствомъ постепеннаго подготовленія учителей, знающихъ требующіеся языки, обученіе въ начальныхъ училищахъ при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ приходахъ могло быть производимо тамъ, гдѣ населеніе происхожденія нѣмецкаго, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, а гдѣ населеніе польскаго происхожденія,— на языкахъ польскомъ и русскомъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

8-го апрѣля 1869 года (№ 6). *Производятся за выслугу лѣтъ:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, магистръ Константинъ *Нейлисовъ* — въ статскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 24-го марта 1868 года. *Назначаются:* ординарный профессоръ и проректоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Митюковъ* — директоромъ Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ, съ оставленіемъ при исполненіи обязанностей ординарнаго профессора и проректора университета Св. Владиміра, со всѣми правами сихъ послѣднихъ званій, впредь до окончательнаго вступленія его въ дѣйствительное отправленіе обязанностей директора лицея; учитель Кіевской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Звонниковъ* — исправляющимъ должность окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* исправляющему должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета *Кириллову* — до 1-го сентября 1869 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* инспекторъ и главный учитель Дерптской семинаріи для

приготовленія начальныхъ учителей *Маасъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и 14 дней; ординарные академики Императорской Академіи Наукъ: тайный совѣтникъ *Брандтъ* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рупрехтъ* и директоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, надворный совѣтникъ *Мельниченко* — на три мѣсяца, послѣдній съ 1-го іюня 1869 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Навроцкій* и доцентъ сего университета, надворный совѣтникъ *Мельгуновъ* — съ 1-го іюня по 14-е сентября 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Коркинъ* и лаборантъ технической лабораторіи Императорскаго Харьковскаго университета *Богомоловъ* — съ 15-го мая по 1-е сентября 1869 года; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Видеманъ* — на четыре мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Каземъ-Бекъ* — на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го мая 1869 года. *Продолжается четырехмѣсячный отпускъ за границу:* почетному смотрителю Луцкаго уѣзднаго дворянскаго училища, надворному совѣтнику графу *Олизару* — еще на шесть мѣсяцевъ. *Увольняется въ отпускъ на Кавказъ:* почетный попечитель Костромской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григоровъ* — на шесть мѣсяцевъ по болѣзни.

20-го апрѣля 1869 года (№ 7). *Производятся:* въ тайные совѣтники: дѣйствительные статскіе совѣтники: попечитель Казанскаго учебнаго округа Петръ *Шестаковъ* и ректоръ Императорскаго Московскаго университета, заслуженный ординарный профессоръ сего университета Сергѣй *Баршевъ* — оба за отличіе, и отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ *Эйхвальдъ* — за полезную научную дѣятельность.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день мая 1869 года, пожаловать кавалерами орденовъ: св. Анны 2-й степени — члена археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, магистра Михаила *Кояловича*, во вниманіе къ ученымъ его трудамъ, и св. Станислава 3-й степени — исправляющаго должность учителя въ Ораніенбаумскомъ приходскомъ училищѣ имени Государыни Великой Княгини Елены Павловны, состоящаго въ званіи домашняго учителя, коллежскаго регистратора Евграфа *Стрѣльцова*, во вниманіе къ усердному исполненію имъ преподавательскихъ обязанностей.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (26-го апрѣля 1869 года). *Уставъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Цѣли Общества и средства къ ихъ достиженію.

§ 1. Изслѣдованіе въ естественно-историческомъ отношеніи восточнаго края Россіи и Сибири.

§ 2. Разработка такихъ естественно-историческихъ вопросовъ, преимущественно мѣстнаго края, разрѣшеніе которыхъ требуетъ трудовъ нѣсколькихъ спеціалистовъ, по разнымъ отраслямъ естествознанія.

§ 3. Распространеніе въ публикѣ естественно-историческихъ свѣдѣній и привлеченіе наибольшаго числа лицъ къ естественно-историческимъ изслѣдованіямъ.

§ 4. Для достиженія первой цѣли Общество посылаетъ, изъ среды своихъ членовъ или изъ постороннихъ лицъ, коллекторовъ и натуралистовъ въ разныя мѣстности восточнаго края Россіи и

Сибири. Такія лица занимаются изученіемъ распредѣленія формъ, ихъ біологіей и отношеніями, какъ между собою, такъ и къ мѣстнымъ окружающимъ условіямъ, различными геологическими вопросами и т. п.

Примѣчаніе. Изъ работъ по систематической энтомологіи дѣлаются извлеченія, касающіяся біологическихъ наблюденій или географическаго распространенія описываемыхъ формъ. Такія извлеченія служатъ предметомъ сообщеній въ засѣданіяхъ Общества и печатаются въ его изданіяхъ, тогда какъ остальная часть работы хранится въ рукописяхъ Общества, вмѣстѣ съ коллекціями, какъ матеріалъ для послѣдующихъ общихъ выводовъ.

§ 5. Для достиженія второй цѣли, Общество каждогодно, въ годичномъ или одномъ изъ очередныхъ собраній, постановляетъ вопросы, касающіеся естественной исторіи преимущественно восточнаго края, требующіе для ихъ разрѣшенія занятій зоолога и физіолога, или зоолога, ботаника и геолога и т. п.; затѣмъ обсуждаетъ средства для выполненія такихъ задачъ и вызываетъ желающихъ заняться ихъ разрѣшеніемъ.

§ 6. Для достиженія третьей цѣли Общество: а) открываетъ общедоступные публичные курсы естественныхъ наукъ или воскресныя лекціи для посѣтителей музеевъ; б) устроиваетъ общедоступныя естественноисторическія экскурсіи; в) приглашаетъ молодыхъ людей, преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ, къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ цѣлямъ Общества, и выдаетъ имъ на это денежныя пособія; г) издаетъ популярныя сочиненія по естественной исторіи мѣстнаго края, касающіяся въ особенности такихъ вопросовъ, которые могутъ послужить къ развитію промышленныхъ силъ края.

§ 7. Общество не имѣетъ своихъ собственныхъ коллекцій, но всѣ поступающіе естественно-историческіе предметы передаетъ въ соотвѣтствующіе музеи университета для составленія мѣстныхъ коллекцій естественно-историческихъ предметовъ восточнаго края Россіи.

§ 8. Точно также Общество не заводитъ библіотеки, но поступающія книги передаетъ соотвѣтствующимъ университетскимъ кабинетамъ.

Составъ Общества.

§ 9. Общество состоитъ изъ членовъ: дѣйствительныхъ, сотрудниковъ, почетныхъ и соревнователей.

Примѣчаніе 1-е. Первое собраніе Общества, по утвержденіи устава, составляютъ преподаватели физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ Императорскаго Казанскаго университета, желающіе быть членами Общества, и члены коммиссіи, составлявшей всѣ проекты устава.

Примѣчаніе 2-е. Въ продолженіе перваго года существованія Общества, въ члены его могутъ записываться, безъ баллотировки, представившіе печатную или рукописную статью по естественнымъ наукамъ, или окончившіе курсъ по физико-математическому или медицинскому факультету, или въ одномъ изъ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ спеціально изучается хотя бы одна изъ отраслей естествознанія, напримѣръ, горный институтъ, сельско-хозяйственная Петровская академія и т. п.

§ 10. Въ дѣйствительные члены избираются лица, желающія служить своими трудами и установленными денежными взносами цѣлямъ Общества.

§ 11. Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя, не участвуя денежными взносами, пожелаютъ служить Обществу своими трудами.

§ 12. Въ почетные члены избираются лица, содѣйствовавшія своимъ личнымъ вліяніемъ дѣлу Общества и вслѣдствіе этого принесшія ему существенную пользу, и извѣстные ученые.

§ 13. Въ члены соревнователи избираются лица, желающія содѣйствовать Обществу значительными денежными пожертвованіями.

§ 14. Общество имѣетъ президента, вице-президента, секре-

таря и казначея, которые избираются на одинъ годъ изъ членовъ Общества закрытою подачею голосовъ, въ годичномъ его собраніи.

Примѣчаніе. 1) Обязанности и права президента, вице-президента, секретаря и казначея опредѣляются особыми постановленіями Общества; 2) по усмотрѣнію Общества, должность казначея можетъ быть поручена секретарю.

Права Общества.

§ 15. Общество ежегодно получаетъ изъ суммъ государственнаго казначейства двѣ тысячи пятьсотъ рублей.

§ 16. Храненіе и расходованіе суммъ Общества зависитъ отъ его распоряженій и находится подъ его контролемъ.

§ 17. Общество, по его усмотрѣнію, можетъ изъ ежегодныхъ остатковъ отъ своихъ суммъ составлять запасные капиталы на предпріятія, которыя потребуютъ значительныхъ единовременныхъ расходовъ.

§ 18. Общество имѣетъ право въ предѣлахъ устава составлять частныя правила, касающіяся управленія и вообще цѣлей Общества.

§ 19. Общество имѣетъ печать съ девизомъ: «In specialibus generalia quaerimus».

§ 20. Общество издаетъ протоколы засѣданій, и по усмотрѣнію, труды своихъ членовъ, а также упомянутыя въ § 6 популярныя сочиненія.

§ 21. Изданія Общества печатаются по его опредѣленію.

§ 22. Для своей корреспонденціи, а также и для пріобрѣтенія изъ-за границы предметовъ, необходимыхъ для его цѣлей, Общество пользуется правами, предоставленными Императорскимъ россійскимъ университетамъ.

Права и обязанности членовъ.

§ 23. Всѣ члены Общества пользуются правомъ голоса въ его собраніяхъ.

§ 24. Почетнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ вы-

дается, послѣ избранія, дипломъ безплатно. Дѣйствительные члены и члены сотрудники могутъ получать дипломы на званіе члена, съ платою за оный по 10 рублей.

§ 25. Всѣ дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его ежегодно не менѣе шести рублей каждый. Ежегодная плата можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ шестидесяти рублей. Ежегодная плата можетъ вноситься въ теченіи года по частямъ, ежемѣсячно.

§ 26. Каждый дѣйствительный членъ, уплатившій свой годичный или ежемѣсячный взносъ, имѣетъ право на безплатное полученіе протоколовъ засѣданій Общества. Онъ пользуется уступкой 30% со всѣхъ его изданій, и кромѣ того, можетъ работать въ библіотекѣ, лабораторіяхъ и музеяхъ университета, но не иначе, какъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ университета.

§ 27. Члены почетные и соревнователи получаютъ безплатно всѣ изданія Общества. Члены-сотрудники пользуются этимъ правомъ по усмотрѣнію Общества.

Управленіе и веденіе дѣлъ Общества.

§ 28. Общество можетъ постановлять рѣшенія и производить выборы, только въ тѣхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ присутствуютъ не менѣе двухъ третей членовъ, находящихся въ Казани.

§ 29. Всѣ дѣла въ собраніяхъ Общества рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ перевѣсъ предоставляется голосу предсѣдательствующаго.

§ 30. Всѣ вопросы, не касающіеся непосредственно лицъ, рѣшаются открытою подачей голосовъ; избранія же лицъ, для какихъ-либо порученій, а также и избраніе членовъ совершаются посредствомъ закрытаго голосованія, при чемъ выборы считаются состоявшимися только при абсолютномъ большинствѣ голосовъ.

§ 31. Избраніе въ члены Общества производится въ ближайшемъ засѣданіи, послѣ того, въ которомъ лицо было предложено однимъ изъ наличныхъ членовъ.

§ 32. Общество ежегодно, въ день открытія его, имѣетъ го-

дичное собраніе, въ которомъ читаются: а) отчетъ о дѣятельности его въ теченіе минувшаго года, б) краткая записка о пріобрѣтеніяхъ Общества. Въ этомъ собраніи могутъ быть также: в) читаемы рѣчи, касающіяся естественно-историческихъ вопросовъ мѣстнаго края, и г) постановляемы для рѣшенія общіе вопросы.

§ 33. Въ очередныхъ собраніяхъ: а) читаются или излагаются изустно сообщенія членовъ о ихъ научныхъ трудахъ; б) предлагаются научные вопросы, касающіеся естественной исторіи мѣстнаго края или общія естественно-историческія задачи; в) производятся выборы въ члены и рѣшаются дѣла по управленію и сношеніямъ Общества.

§ 34. Въ очередныхъ собраніяхъ Общества, сроки и порядокъ которыхъ опредѣляются особыми постановленіями, участвуютъ всѣ члены Общества. Кромѣ членовъ въ залъ засѣданія допускаются и постороннія лица, но только по рекомендаціи членовъ Общества.

§ 35. Въ концѣ каждаго года Общество избираетъ изъ своихъ членовъ троихъ, которые составляютъ коммиссію для повѣрки суммъ и счетовъ Общества. Отчетъ этой коммиссіи читается въ первомъ годичномъ собраніи Общества.

§ 36. Общество имѣетъ право ходатайствовать чрезъ посредство совѣта университета, какъ объ измѣненіи цѣлаго устава, такъ и отдѣльныхъ статей его, или же о введеніи новыхъ, но не иначе какъ съ согласія абсолютнаго большинства, состоявшагося въ созванномъ для сего чрезвычайномъ собраніи.

§ 37. Общество имѣетъ право раздѣляться на отдѣленія, если увеличившееся число членовъ или занятія Общества сдѣлаютъ это необходимымъ.

2. (10-го мая 1869 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ инспекторовъ прогимназій производить единовременные расходы изъ специіальныхъ суммъ.*

Начальство Кіевскаго учебнаго округа возбудило вопросъ: могутъ ли инспекторы прогимназій и въ какомъ размѣрѣ произво-

дить единовременные расходы изъ спеціальныхъ суммъ, сверхъ штатнаго положенія, и можетъ ли быть примѣненъ къ симъ инспекторамъ пунктъ 80-й правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія, по которому директорамъ гимназій, по опредѣленіямъ педагогическихъ совѣтовъ, предоставлено производить издержки сверхъ штатнаго положенія изъ спеціальныхъ суммъ на одинъ предметъ, до 30 руб.

Означенный вопросъ министръ народнаго просвѣщенія счелъ нужнымъ препроводить на заключеніе государственнаго контролера, при чемъ изъяснилъ, что, по мнѣнію его, инспекторы прогимназій по производству единовременныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ должны быть сравнены съ директорами гимназій, такъ какъ по § 23 гимназическаго устава 19-го ноября 1864 года тѣ и другіе пользуются равными правами по отношенію къ ввѣреннымъ имъ учебнымъ заведеніямъ.

На сіе г. статсъ-секретарь Татариновъ отозвался, что онъ, согласно съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, находитъ, что означенный вопросъ рѣшенъ утвердительно приведенною статьей устава, о чемъ и сообщитъ циркулярно всѣмъ контрольнымъ палатамъ.

Министръ народнаго просвѣщенія объ этомъ попечителямъ учебныхъ округовъ, для зависящаго исполненія.

3. (13-го мая 1869 года). *О признаніи министромъ народнаго просвѣщенія историческаго учебника Столыпина пригоднымъ для народнаго чтенія.*

Г. министръ народнаго просвѣщенія изволилъ признать, что бывшая въ разсмотрѣніи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія книга, подъ заглавіемъ: «*Краткая исторія Россіи для народнаго и солдатскаго чтенія*», съ приложеніемъ четырехъ историческихъ картъ и хронологической таблицы, Аркадія *Столыпина*, изданіе журнала «Досугъ и Дѣло» (Спб., 1869 года) — для народнаго чтенія можетъ быть одобрена.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

3-го мая 1869 года (№ 8). *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Матчерскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 6-го марта 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ ботаники, надворный совѣтникъ *Кауфманъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ ботаники, съ 20-го марта 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ прикладной математики *Слудскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ механики, съ 20-го марта 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета докторъ римской словесности *Модестовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ римской словесности, съ 10-го апрѣля 1869 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ медицины *Шмидебергъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины; исправляющій должность директора Молодечненской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Поповъ* — директоромъ сей семинаріи, съ 24-го августа 1866 года. *Назначается:* состоящій при I Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ врачъ, коллежскій ассесоръ *Петровъ* — сотрудникомъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 10-го апрѣля 1869 года, съ оставленіемъ на службѣ при означенныхъ вѣдомствахъ. *Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* состоящій сверхъ штата при собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, коллежскій ассесоръ *Бордаковъ* — старшимъ секретаремъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія, съ 4-го апрѣля 1869 года.

Оставляется на службѣ на пять лѣтъ: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Григорьевъ*, съ 25-го іюня 1866 года. *Командируются съ ученою цѣлію:* экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Градовскій* — въ Москву, съ 1-го іюня по 15-е августа 1869 года; директоръ главной физической обсерваторіи, экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ *Вильдъ* — въ разныя губерніи на три мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать восемь дней:* дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Шенкъ*, учитель Холмской гимназіи, протоіерей *Дьячанъ* и учитель Новгородсѣверской гимназіи *Лопатинскій*, — изъ нихъ Шенкъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лазаревичъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Ковалевскій*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Мильгаузенъ*, лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Марго*, помощникъ проректора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Барсовъ*, учитель 1-й Кіевской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Ределинъ*, преподаватели С.-Петербургской второй гимназіи: коллежскій совѣтникъ *Тарвидъ*, надворный совѣтникъ *Лебедкинъ* и коллежскій ассесоръ *Кутузовъ*, учитель С.-Петербургской первой гимназіи, коллежскій ассесоръ *Скольфильдъ*, старшій учитель Перновской гимназіи *Кремеръ*, преподаватель С.-Петербургской Ларинской гимназіи, коллежскій секретарь *Копсовичъ*, учитель параллельныхъ классовъ Дерптской гимназіи, коллежскій секретарь *Германсонъ*, учитель Виленской первой гимназіи *Лисикевичъ*, учитель Варшавской мужской классической гимназіи *Штуръ*, учители Сѣдлецкой мужской классической гимназіи: *Семеновичъ*, *Бачинскій* и *Думанскій* и сверхштатный учитель Житомирской гимназіи *Зенфтлебенъ;* изъ нихъ Барсовъ, Тарвидъ,

Лебедкинъ и Копсовичъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и четырнадцать дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Грубе. На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и пятнадцать дней:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Бабухинъ* и преподаватель С.-Петербургской второй гимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Кенигъ. На вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, докторъ философіи *Поссельтъ*, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, протоіерей *Павловскій;* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чернай*; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Покровскій;* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лямбль*; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета *Сокальскій;* прозекторы Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго— статскій совѣтникъ *Вилкомирскій* и Казанскаго — *Арнштейнъ*; учители гимназій: Кишиневской—коллежскій совѣтникъ *Славинскій* и состоящій въ IX классѣ *Сидачевъ;* Вологодской — коллежскій ассесоръ *Ранси;* Архангельской—состоящій въ VIII классѣ *Сорде*; Нижегородской — состоящій въ VIII классѣ *Бертранъ* и Московской третьей —*Марцъ-де-Лонжевель*; учители Кіевской прогимназіи: коллежскій ассесоръ *Мальмъ* и коллежскій секретарь *Соковичъ*, и учитель Вольмарскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Ренъ*; изъ нихъ Павловскій, Сокальскій, Вилкомирскій, Славинскій, Сидачевъ, Ранси, Бертранъ, Мальмъ и Соковичъ по болѣзни. *На вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Броссе. На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* директоръ училищъ Херсонской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Бѣлый*, учи-

тель Митавской гимназіи, коллежскій секретарь *Борель* и учитель Московской пятой гимназіи *Кирпичниковъ;* изъ нихъ Бѣлый и Кирпичниковъ, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и два мѣсяца:* директоръ училищъ Курляндской губерніи, статскій совѣтникъ графъ *Паленчъ-Рачинскій* и адъюнктъ Варшавской главной школы *Очаповскій,* оба по болѣзни. *На три мѣсяца:* старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Вальтеръ* и учитель Бердянскаго уѣзднаго училища *Гаврилица,* оба по болѣзни. *На три съ половиною мѣсяца:* почетный смотритель С.-Петербургскаго уѣзднаго Вознесенскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Мясниковъ,* по болѣзни. *На четыре мѣсяца:* въ званіи камеръ-юнкеровъ, губернскіе секретари: дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія князь *Долгоруковъ* и почетный смотритель третьяго Московскаго уѣзднаго училища *Панинъ,* оба по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи:* дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Верещагинъ* — въ Москву, на двадцать восемь дней, по болѣзни; директоръ седьмой С.-Петербургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Эвальдъ* — въ С.-Петербургскую и ближайшія къ ней губерніи на лѣтнее вакаціонное время; директоръ Таганрогской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Поруновъ* — въ Москву, Петербургъ, Вильно и Гродно, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Поливановъ* — въ губерніи: Московскую, Рязанскую, Саратовскую и Костромскую, на три мѣсяца. *Исключается изъ списковъ умершій:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Глаголевъ.*

10-го мая 1869 года (№ 9). *Утверждается:* причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Вяземскій* — членомъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 10-го апрѣля 1869 года. *Увольняются въ отпускъ за границу:*

на одинъ мѣсяцъ: ординарный профессоръ Варшавской главной школы *Гоеръ. На одинъ мѣсяцъ и пятнадцать дней:* исправляющій должность профессора Варшавской главной школы *Копыловъ* и доцентъ означенной школы *Заленскій,* послѣдній съ 19-го іюня 1869 года, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Гельмлингъ,* экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Лесгафтъ;* Варшавской главной школы: ординарные профессоры: *Кашница, Розе, Вислоцкій, Гиршфельдъ, Бялецкій, Венцлевскій, Плебанскій, Вольфрамъ, Мржинскій, Левестамъ,* статскій совѣтникъ *Пржистанскій,* коллежскій совѣтникъ *Александровичъ,* надворные совѣтники: *Тырховскій, Гирштовтъ* и *Халубинскій;* исправляющіе должность ординарнаго профессора: *Попель,* графъ *Лубенскій* и коллежскій ассесоръ *Вейнбергъ;* экстраординарные профессоры: *Глищинскій, Лучкевичъ, Заіончковскій, Струве, Пржиборовскій,* и надворный совѣтникъ *Корженевскій;* адъюнкты: *Шимановскій, Барановскій* и *Павинскій,* исправляющій должность адъюнкта *Вавникевичъ*; лекторы: коллежскій ассесоръ *Зейдовскій* и временно-командированный къ сей школѣ профессоръ политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи *Дудревичъ;* доцентъ *Левандовскій,* помощникъ профессора терапевтической клиники *Свѣтлицкій;* препараторъ *Дзевульскій* и исправляющій должность препаратора *Мицеръ,* сверхштатный ординаторъ факультетскихъ клиникъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Медвѣдевъ,* учитель Шавельской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Готшалькъ,* учитель Холмской мужской классической гимназіи, протоіерей *Дьячанъ,* той же гимназіи сверхштатный законоучитель римско-католическаго исповѣданія, священникъ *Шимонскій* и учитель Рижскаго русскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Мальмъ;* изъ нихъ: Гельмлингъ, Кашница, Розе, Вислоцкій, Бялецкій, Вольфрамъ, Тырховскій, Халубинскій, Попель, Глищинскій, Лучкевичъ, Заіончковскій, Пржиборовскій, Корженевскій,

Барановскій, Дудревичъ, Свѣтлицкій и Мальмъ, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и пятнадцать дней:* адъюнктъ Варшавской главной школы *Фудаковскій*, по болѣзни. *На двадцать девять дней и вакаціонное время 1869 года:* старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Генъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* директоръ училищъ Екатеринославской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коленко*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Адельманъ*, ординарный профессоръ того же университета, статскій совѣтникъ *фонъ-Гольстъ*, исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Варшавской главной школы *Дыдинскій* и *Оненцкій*, адъюнктъ той же школы, титулярный совѣтникъ *Хойновскій*, учитель Ришельевской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Поповъ* и учитель Люблинской мужской классической гимназіи *Горошевичъ;* изъ нихъ: Коленко, Адельманъ, Дыдинскій, Оненцкій, Хойновскій и Горошевичъ, по болѣзни. *На три мѣсяца:* врачъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, надворный совѣтникъ *Лангъ*, по болѣзни. *На три съ половиною мѣсяца:* врачъ Златопольской прогимназіи, лекарь *Гельбахъ*. *На четыре мѣсяца:* почетный смотритель Арзамасскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Петровъ*, по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ въ Полтавскую и Херсонскую губерніи и за границу:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дель* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней, по болѣзни.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Переведенную и изданную статскимъ совѣтникомъ *Зиновьевымъ* книгу доктора *Коппа «Римскія древности, описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ»* — допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи своей книги г. Зиновьевъ тщательно исправилъ ее, воспользовавшись сообщенными ему замѣчаніями на эту книгу разсматривавшаго оную г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лемоніуса.

2) Книгу *Самуила Смайльса «Самодѣятельность»* (Self-Help), 3-е изданіе, переводъ съ англійскаго съ дополненіями *И. Кутейникова*, признать полезною для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій, женскихъ училищъ перваго разряда и уѣздныхъ училищъ.

3) Составленный г. *Фену «Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ»* — признать пособіемъ для высшихъ классовъ гимназій.

4) Изданную коллежскимъ ассесоромъ *Дементьевымъ* книгу подъ заглавіемъ: *«Книжка-учительница. Постепенное чтеніе для дѣтей, съ указаніемъ нѣкоторыхъ педагогическихъ пріемовъ и примѣрами разборовъ»* (С.-Петербургъ, 1869 г.) — признать полезною для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ и въ женскихъ училищахъ втораго разряда въ видѣ учебнаго пособія при занятіяхъ русскимъ языкомъ.

5) Во вниманіе къ тому, что издаваемыя въ Воронежѣ г. *Хованскимъ «Филологическія записки»* заключаютъ въ себѣ весьма много полезнаго матеріала для занимающихся преподаваніемъ русскаго языка и потому могутъ служить для нихъ полезнымъ пособіемъ, предложить начальствамъ гимназій, чтобъ они озаботились пріобрѣтеніемъ этого журнала для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій по непосредственному сношенію съ г. Хованскимъ и по предварительномъ взаимномъ съ нимъ соглашеніи относительно уступки этого изданія для гимназическихъ библіотекъ по уменьшенной цѣнѣ.

6) Издаваемый съ 1868 года г-жею *Гвоздиковою* журналъ для

дѣтей, подъ названіемъ: «*Росинки*», признать полезнымъ для чтенія ученицами младшихъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

7) Изданную коллежскимъ ассесоромъ *Дементьевымъ* книгу подъ заглавіемъ: «*Элементарное объясненіе явленій природы*», сост. *А. Игнатовичъ* (С.-Петербургъ, 1868 г.), рекомендовать для библіотекъ уѣздныхъ и народныхъ училищъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

Офиціальныя извѣщенія.

О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ В. А. Жуковскій.

1. Служащими и учащимися въ Костромской гимназіи	14	руб.	42	коп.
2. Учителемъ Большесольскаго Николаевскаго училища Д. Соколовымъ . . .	1	»	—	»
3. Служащими въ Острогской прогимназіи	12	»	37½	»
4. Служащими въ Бѣлоцерковской гимназіи	20	»	—	»
5. Крестьянами и должностными лицами Савинской и Букоръ-Юрковской волостей 3-го мироваго участка Осинскаго уѣзда Пермской губерніи	4	»	55	»
6. Служащими и учащимися въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ	19	»	47	»
7. Служащими въ Конотопскомъ уѣздномъ училищѣ	1	»	58¼	»
8. Жителями 4-го стана Сѣнненскаго уѣзда и служащими въ Сѣнненскомъ уѣздномъ училищѣ	5	»	23½	»
9. Служащими во Владимірской гимназіи	21	»	25	»

10. Учениками той же гимназіи . . .	31	руб.	72	коп.
11. Служащими и учащимися въ уѣздныхъ училищахъ:				
а) Владимірскомъ	12	»	77	»
б) Юрьевскомъ	9	»	20	»
в) Переславскомъ	11	»	41½	»
г) Вязниковскомъ	7	»	—	»
д) Суздальскомъ	5	»	70	»
е) Александровскомъ	3	»	45	»
ж) Муромскомъ	16	»	87	»
з) Шуйскомъ	10	»	—	»
12. Жителями г. Суздаля	5	»	—	»
13. Служащими въ Одесской второй гимназіи	22	»	25	»
14. Нѣкоторыми гражданами г. Орлова	5	»	85	»
15. Служащими въ Орловскомъ уѣздномъ и приходскомъ мужскомъ училищахъ . . .	5	»	15	»
16. Учащими и учащимися въ Касимовскихъ училищахъ: уѣздномъ и мужскомъ и женскомъ приходскихъ.	14	»	33½	»
17. Преподавателями Крапивенскихъ училищъ: уѣзднаго, двухъ приходскихъ и начальнаго женскаго	5	»	5	»
18. Учащимися въ Кравивенскихъ училищахъ: уѣздномъ, приходскомъ и начальномъ женскомъ	8	»	18	»
19. Преподавателями Сергіевскаго двухкласснаго сельскаго училища	5	»	—	»
20. Учащимися въ этомъ училищѣ. . .	1	»	57	»
21. Служащими и учащимися въ Чигиринскомъ уѣздномъ двухклассномъ училищѣ. .	9	»	30	»
22. Жителями г. Острова	9	»	20	»
23. Служащими и учащимися въ Остров-				

скомъ уѣздномъ училищѣ	7 руб.	3	коп.
24. Служащими и учащимися въ Шацкомъ уѣздномъ училищѣ	4 »	26	»
25. Надзирательницею и учительницею Шацкаго женскаго училища, г-жею Штернъ	1 »	26	»
Воспитанницами сего училища	3 »	29	»
27. Жителями г. Курмыша и служащими въ Курмышскомъ уѣздномъ училищѣ . . .	4 »	50	»
28. Служащими въ учебныхъ заведеніяхъ г. Мстиславля	2 »	70	»
29. Жителями г. Мстиславля	— »	45	»
30. Жителями 3-го стана Мстиславскаго уѣзда	1 »	—	»
31. Служащими въ Макарьевскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ	2 »	80	»
32. Служащими въ Винницкомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 2-го разряда	3 »	80	»
33. Служащими въ Винницкомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда	1 »	50	»
34. Чиновниками Новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія	3 »	—	»
35. Исправляющимъ должность учителя Тульской гимназіи Ходобеемъ	30 руб.	—	коп.
Итого . .	364 руб.	22¼	коп.

Сверхъ сего собрано:

1. Штатнымъ смотрителемъ Кузнецкихъ училищъ (Томской губ.)	10 руб.	—	коп.
2. Штатнымъ смотрителемъ Енисейскаго округа	10 »	—	»
3. Штатнымъ смотрителемъ училищъ Нижнеудинскаго округа	8 »	80	»
4. Великолуцкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства	7 »	95	»

5. Директоромъ Виленской 1-й классической гимназіи и 1-й дирекціи училищъ . .	4 руб.	33	коп.
6. Штатнымъ смотрителемъ Новогрудскаго уѣзднаго училища	12 »	50	»
7. Изюмскимъ уѣзднымъ исправникомъ	1 »	35	»
8. Винницкимъ уѣзднымъ исправникомъ	5 »	—	»
9. Приставомъ 1-го стана Новгородскаго уѣзда	4 »	75	»
10. Штатнымъ смотрителемъ Кирилловскихъ училищъ	5 »	44½	»
11. Штатнымъ смотрителемъ Ахтырскаго уѣзднаго училища	2 »	95	»
Итого . .	73 руб.	7½	коп.

Всего же пожертвовано по подпискѣ съ 1-го апрѣля по 1-е мая 1869 года.	437 руб.	29¾	коп.

Въ теченіе мая мѣсяца:

1. Всемилостивѣйше пожаловано Государемъ Императоромъ	500 руб.	—	»
2. Получено отъ доктора К. Зейдлица причитающихся ему за первую часть напечатанной въ апрѣльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго просвѣщенія* за 1869 годъ статьи его: «Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго».	116 »	—	»
Со дня открытія подписки поступило разныхъ пожертвованій, о коихъ въ свое время было публиковано, на сумму . . .	3.626 руб.	55½	коп.
Затѣмъ состоитъ пожертвованій всего	4.679 руб.	85¼	коп.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ШВЕЦІЕЙ ВЪ 1788—1790 ГОДАХЪ.

VIII.

Походъ 1789 года.

Дѣйствія сухопутныхъ войскъ: Столкновеніе Русскихъ и Шведовъ въ юго-восточной части русской Финляндіи. — Событія на берегахъ р. Кюмени. — Отступленіе генерала Каульбарса. — Событія на морѣ: Битва при Эландѣ.— Шведы въ Карлскронѣ.—Битва при Свенскзундѣ.—Брошюра принца Нассау.— Высадка Русскихъ. — Отступленіе Шведовъ.

Екатерина, обсуждая систему дѣйствій въ предстоявшемъ походѣ (1789 года), предпочла ограничиться обороною. Чѣмъ менѣе шведское дворянство успѣвало ограничить власть короля, чѣмъ скорѣе въ Финляндіи исчезали слѣды конфедераціи въ Аньялà, тѣмъ осторожнѣе надобно было дѣйствовать Россіи. Особеннаго превосходства силъ на сухомъ пути Россія не имѣла. Она могла довольствоваться защищеніемъ границъ русской Финляндіи, что̀ и было сдѣлано съ бо̀льшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ 1788 году. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1788 г. Россія была очень мало приготовлена къ войнѣ; многіе горные проходы были открыты; Шведы безъ труда съ разныхъ сторонъ могли вторгнуться въ русскую Финляндію и приступить къ осадѣ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, лежавшихъ на пути къ столицѣ—Нишлота и Фридрихсгама. Въ 1789 году напротивъ того уже съ самаго начала кампаніи всѣ проходы были заняты русскими войсками. Съ большимъ трудомъ Густавъ со своимъ войскомъ пробрался въ окрестности Фридрихсгама, а въ Саволаксѣ Шведы совсѣмъ не имѣли успѣха и даже должны были отступать, преслѣдуемые Русскими даже въ шведской Финляндіи. Совершенно другой характеръ этотъ походъ получилъ въ южной Финляндіи отъ участія въ немъ русскаго галернаго флота. Въ продолженіе этого похода петербургъ уже не находился въ такой опасности, какъ въ 1788 году. Хотя зимою 1788—90 года Ека-

терина и предполагала „расписать Петербургъ по кварталамъ, чтобы вооруженные мѣщане защищали", но Храповицкій замѣтилъ на это, что „столица не равняется съ крѣпостью, и что достаточно занятія нужныхъ проходовъ въ шхерахъ русскими галерами" [1]).

Въ началѣ похода, то-есть, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вдоль по шведско-русской границѣ, близъ рѣки Кюмени стояли отряды шведскаго войска подъ начальствомъ генераловъ Мейерфельда, Каульбарца и Сигрота. Въ Саволаксѣ командовалъ графъ Стедингкъ. Главными начальниками на сторонѣ Русскихъ были графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ и И. И. Михельсонъ [2]). Еще до прибытія послѣднихъ въ Финляндію тамъ происходили стычки между русскими и шведскими войсками, въ особенности въ области Саволаксѣ. И со стороны Шведовъ, и со стороны Русскихъ были сдѣланы нападенія на непріятельскіе форпосты безъ особеннаго успѣха. Шведы сдѣлали попытку переправиться черезъ покрытую льдомъ Кюмень въ предѣлы русской Финляндіи; а затѣмъ генералъ-маіоръ Денисовъ въ началѣ апрѣля перешелъ эту рѣку [3]). Особенно часто возобновлялись столкновенія между Русскими и Шведами около Мемельскаго поста въ русской Финляндіи; а въ концѣ мая послѣдовало довольно важное и для русскаго оружія успѣшное дѣло при деревнѣ Кюро [4]).

31-го мая генералъ Михельсонъ [5]) атаковалъ отрядъ Шведовъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, близь деревни Кюро и принудилъ его къ отступленію. Русскіе предполагали перейдти чрезъ границу и направиться къ Христинѣ и Санъ-Михелю; Шведы, желавшіе удержать ихъ при Кюро, были разбиты, и при этомъ случаѣ Башкиры и

---

[1]) Зап. Храп., 5-го января 1789 г.

[2]) Сегюръ говоритъ: «Къ несчастію, Екатерина поставила во главѣ арміи двухъ генераловъ, графа Мусина-Пушкина и Михельсона; первый былъ не довольно дѣятеленъ, а второй не довольно благоразуменъ.

[3]) См. *С.-Петерб. Вѣд.*, 5-го апрѣля. Зап. Храп., 17-го апрѣля: «Подписанъ указъ къ графу В. П. Мусину-Пушкину, чтобы въ разныхъ мѣстахъ сильнѣе ударить и привесть ихъ въ неизвѣстность, откуда опасаться имъ нападенія, а теперь отступить для истолкованія, что переходили за Кюмень для того, что они начали нападать на наши посты». См. оффиціальныя донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ *Сѣв. Архивѣ* 1825 г., стр. 168.

[4]) О военныхъ дѣйствіяхъ до этого событія см. *Сѣв. Арх.* 1825 г., 168—170, *Морск. Сб.* 1857 г., т. XXXI, смѣсь, 34 и *С.-Петерб. Вѣд.*, 473, 524, 569, 607; также *Schantz*, 86—95.

[5]) По показаніямъ Шведовъ отрядъ Михельсона состоялъ изъ 6.000 человѣкъ. См. у *Поссельта*, 412.

казаки принесли большую пользу преслѣдованіемъ Шведовъ, обратившихся въ бѣгство[1]). Русскіе считали потерю Шведовъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, принимая въ соображеніе, что убитыхъ на мѣстѣ, со стороны Шведовъ, оказалось до 300, да еще весьма многіе погибли во время бѣгства[2]). Русскіе въ этой части Финляндіи значительно превосходили силою Шведовъ. Между тѣмъ какъ войска, находившіяся въ распоряженіи у Михельсона, состояли изъ 8.000 или 10.000 человѣкъ, графъ Стедингкъ, командовавшій въ этой части Финляндіи, имѣлъ не болѣе 3.000 человѣкъ. Въ сраженіи при Кюро участвовало около 1.000 человѣкъ Шведовъ, между тѣмъ какъ Русскіе были въ пять разъ сильнѣе. Графъ Стедингкъ, сообщая подробности этихъ столкновеній, хвалитъ храбрость русскихъ войскъ[3]).

Занятіе города Христины въ шведской Финляндіи могло считаться уже довольно значительнымъ результатомъ дѣла при Кюро; но гораздо болѣе должно было ожидать отъ взятія Санъ-Михеля, гдѣ находились шведскіе магазины. Поэтому Михельсонъ тотчасъ же отправился далѣе, но при переправѣ Парасальми былъ встрѣченъ отрядомъ Шведовъ подъ командою самого графа Стедингка, которому удалось разбить генерала Михельсона и принудить его къ отступленію. Даже въ офиціальномъ русскомъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ, напечатанномъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, говорится о значительныхъ потеряхъ съ обѣихъ сторонъ. Храбрый молодой человѣкъ Бибиковъ, отличившійся при Кюро, былъ раненъ. Весьма опасно раненъ былъ баронъ Спренгтпортенъ, игравшій столь важную роль въ Финляндіи во время переговоровъ съ конфедератами. Сегюръ говоритъ въ своихъ запискахъ, что эта неудача скорѣе разсердила, чѣмъ обезпокоила государыню; но впечатлѣніе, произведенное на нее извѣстіемъ объ этомъ несчастіи, еще болѣе видно изъ того, что при полученіи этого донесенія она сказала: „*Двадцать семь лѣтъ такого извѣстія не получала*“ [4]). И тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ она велѣла написать Мусину-Пушкину, чтобъ онъ „поступалъ осторожнѣе“. Кромѣ того Храповицкій сообщаетъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее: „Запрещеніе курьерамъ развозить письма по рукамъ, но отдавать въ почтамтъ“. „C'est un secret d'état“, сказала Екатерина, „на

[1]) 4-го іюня Екатерина съ радостью писала объ этомъ дѣлѣ къ принцу Нассау-Зигену; см. ея письмо въ *Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества*, I, 208.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, 705. «L'affaire dura 17 heures» говоритъ D'Aquila, II, 247.

[3]) См. ниже.

[4]) Зап. Храп., 7-го іюня 1789 г.

что̀ давать министрамъ англійскому и прусскому, чтобы дѣлали прибавленія и заводили новыя интриги?" [1]).

Шведы гордились дѣломъ при Парасальми [2]). Но въ то самое время, какъ Стедингкъ сдѣлалъ нападеніе на Михельсона, русскій генералъ Шульцъ, съ другой стороны, близь деревни Сульковы напалъ на Шведовъ. Поэтому Стедингкъ былъ не очень доволенъ своимъ успѣхомъ и писалъ королю, что духъ въ шведскомъ войскѣ не можетъ считаться удовлетворительнымъ; въ то же время онъ называлъ русскую пѣхоту превосходною [3]). Шведы утверждали, что Русскіе при Парасальми были вдвое многочисленнѣе ихъ, и что потеря Русскихъ состояла изъ 900 человѣкъ ранеными, убитыми и плѣнными, между тѣмъ какъ Шведы, согласно съ ихъ показаніемъ, имѣли будто бы только 40 человѣкъ убитыми и 130 ранеными [4]). Съ этими офиціальными данными Шведовъ совершенно расходятся офиціальныя донесенія Русскихъ, въ которыхъ говорится о 171 убитомъ и 254 раненыхъ Русскихъ, между тѣмъ какъ потеря Шведовъ считалась гораздо болѣе значительною [5]).

---

[1]) Зап. Храп., 9-го іюня 1789 года. У Архенгольца (Гельбига) сказано, что Спренгтпортенъ былъ раненъ картечью и нескоро поправился послѣ этой раны. *Minerva*, 1798, I. с. 470.

[2]) Бракель въ своихъ запискахъ о походахъ 1789—1790 гг. съ гордостью разказываетъ, что онъ, какъ 15-лѣтній молодой человѣкъ, участвовалъ въ этомъ сраженіи; см. *Histor. Zeitschrift*, изд. *Зибеля*, 1863, тетр. 3, стр. 243. Графъ Стедингкъ, называя битву при Кюро «malheureuse affaire», говоритъ о «petite affaire à Parasalmi, qui aurait pu être brillante, si mon plan n'avait pas été dérangé: elle n'a été que hardie».

[3]) «Je sais, que Votre Majesté chérit sa nation et qu'elle voit tout ce qui la regarde avec indulgence et du bon côté; mais je lui proteste sur mon honneur, que l'ordre et la discipline sont perdus dans mon armée et qu'il faudra du temps pour les rétablir. Tous les hommes, Sire, sont poltrons de leur nature; il n'y a que l'honneur pour l'officier et la discipline pour le soldat, qui puissent leur faire braver la mort.... Ce n'est pas de la bravour des officiers, que j'ai à me plaindre, ce n'est que du manque de résolution et de fermeté avec le soldat dans les cas difficiles». См. Mém. de Stedingk, I, 174—176. «L'infanterie russe est superbe; il y a surtout le régiment des grenadiers, du corps de deux mille hommes, qui est de toute beauté. Nous en avons enterré cent quarante qui étaient des hommes superbes». Mém. de Sted., I, 84. Второе письмо Стедингка о битвѣ при Парасальми, 4/15 іюня 1789 г., по ошибкѣ въ изданіи Бьернштерна напечатано между письмами 1788 года, между тѣмъ какъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что письмо, напечатанное на стр. 84—86, было писано 15-го іюня 1788, а не 1789 года.

[4]) *Schantz*, I, 104.

[5]) См. *С.-Петерб. Вѣд.*, 741. Стедингкъ пишетъ къ королю: «Les officiers

Стедингкъ, не смотря на удачный для него исходъ сраженія при Парасальми, считалъ свое положеніе при превосходствѣ силъ Русскихъ весьма опаснымъ. Съ разныхъ сторонъ приближались къ нему русскіе отряды, съ явнымъ намѣреніемъ пойдти далѣе и приступить къ Санъ-Михелю. На озерѣ Саймѣ Русскіе располагали десятью судами и еще другія тамъ строились. Пока Густавъ съ главною арміей находился на западной границѣ русской Финляндіи, прочіе шведскіе отряды вездѣ уступали въ числѣ русскимъ [1]). Къ тому же Шведы

prisonniers avouent sept cents hommes de tués et blessés, mais comme ils disent aussi, qu'ils étaient cinq mille à l'attaque, le compte de quatre à peu près, qui restent, s'y trouve». Sted. I, 85.

[1]) Les Russes se renforcent beaucoup de mon côté, soit qu'il leurs vienne du secours, soit qu'ils détachent du côté de Fréderikshamn, vu que la grande armée ne peut point agir encore. Je crois qu'ils auraient envie de m'écraser avant l'ouverture de la campagne, ce qui n'est point impossible, s'ils s'y prennent bien. Je n'ai dans un terrain de vingt-cinq lieues que deux mille hommes de troupes reglées, mal pourvus d'officiers et de bas officiers. Le reste qui monte à mille hommes sont des conscrits, qui ne viennent que d'être assemblés et de nouvelles levées. Ce qui me gêne le plus et qui pourra faire mon malheur est la grande supériorité que les ennemis acquièrent sur le lac Saimen. Ils ont une escadre de dix vaisseaux toute prête et une autre sur les chantiers. Je n'ai que six chaloupes à Pumala sur le chantier, dont le canon et l'attirail sont encore à Swéaborg. Les chevaux du pays sont crevés à force de transport, et rien ne m'arrive; j'en ai la fièvre d'impatience et que je vais au delà de mes forces, mais je ne puis faire l'impossible. Pour l'amour de Dieu, Sire, que cette diète finisse (sic), sans quoi il en ira de cette campagne comme de l'autre, avec cette différence que les ennemis sont plus forts. Des mécontents recommencent déjà de lever la tête, et sans argent que peut on faire? Je n'ai pas le sou. Je reçois à l'instant le rapport que les ennemis font mine d'attaquer à Randasalmi avec six mille hommes, à ce que l'on dit; je n'ai là que dix-huit cents à leur opposer, encore sont-ils partagés en deux endroits à quatre lieues l'un de l'autre; j'y vole, heureux si je puis sceller de mon sang mon tendre attachement pour V. M.». См. Mém. de Sted., I, 176—178. Въ тотъ же самый день Стедингкъ пишетъ: «Ce qui me fâche, c'est qu'ils n'abandonnent pas leur dessein de pénétrer ici. Ils auront un régiment de renfort ce soir, si Votre Majesté ne dérange leur dessein. Je faut nécessairement envoyer ici un bon régiment ou faire une puissante diversion, ou tous les deux à la fois. Si je vis, je les arrêterai encore deux jours, à moins qu'ils veuillent sacrifier beaucoup de monde; mais si je suis tué, Sire, les affaires iront mal et seront perdues. Il n'y a que l'exacte vérité et mon zèle pour V. M., qui peut me faire dire une fatuité pareille; mais sans la connaissance du pays, sans la volonté la plus déterminée, on est abattu ici par les obstacles qu'on éprouve. Je dis tout cela à V. M. pour la convaincre de la nécessité de jeter les yeux sur un bon sujet qui puisse me remplacer, en cas de besoin. Après notre victoire nous sommes au pain et à l'eau. Tous les habitants se sont

были безъ денегъ, и долгое время Стединкъ напрасно ждалъ, чтобы начатіе военныхъ дѣйствій на рѣкѣ Кюмени со стороны Густава отвлекло отъ него хотя бы отчасти вниманіе Русскихъ.

Густавъ умѣлъ цѣнить заслуги Стединка. Онъ написалъ къ нему письмо, въ которомъ искренно благодарилъ его и наградилъ орденомъ Меча и пенсіей въ 1.000 червонцевъ [1]); въ другомъ письмѣ онъ называетъ Стединка спасителемъ Саволакса [2]). Въ Швеціи Стединка сравнивали съ знаменитымъ генераломъ Зейдлицомъ, не разъ отличившемся при Фридрихѣ II [3]). И Русскіе хвали Стединка, искусно отступавшаго въ виду ихъ, между тѣмъ какъ болѣе значительныя русскія силы, продолжали идти къ Санъ-Михелю [4]). Король обѣщалъ Стединку подкрѣпленія, войскъ, орудій, денегъ и сверхъ того обѣщалъ вскорѣ начать военныя дѣйствія близь рѣки Кюмени, но между тѣмъ Шведы въ Саволаксѣ должны были отступать, и уже 8/19 іюня Михельсонъ безъ урона занялъ Санъ-Михель [5]). До прибытія Русскихъ Шведы успѣли уничтожить часть военныхъ снарядовъ, находившихся

---

sauvés dans les forêts avec leur bestiaux; ils en reviennent, pour me tenir de longues harangues, que je ne comprends pas; mais ils y retournent toutefois, et tant que l'ennemi sera à Christina, ils n'ont pas toute à fait tort». Mém. de Sted., I, 85 — 86.

[1]) «Mille compliments pour vos officiers et pour leur bravoure. Pour vous même je vous embrasse de tout mon coeur. Je ne vous écris que trois lignes; je ferai partir dans une heure un second courrier, qui vous portera des lettres officielles. Vous connaissez dès longtemps mon amitié pour vous, et votre glorieuse journée de Parasalmi ne peut que la redoubler; je vous envoie un bataillon de Helsingfors avec du canon et des obus. C'est avec un sensible plaisir que je vous ai nommé chevalier grand croix de l'Epée. Vous êtes le premier de l'armée de terre qui recevez ce grade; mon frère fut le premier de tous qui le reçut. Puissiez vous le porter longtemps pour la satisfaction de vos amis et la gloire de la patrie! J'y joins un brevet de pension de mille écus mais dont je vous prie de me garder le secret encore quelque temps. Je voudrais vous donner davantage, mais le Béarnais est pauvre, quoiqu' il ait un bon coeur» etc.

[2]) «Vous avez sauvé le Savolax par votre valeur et votre bonne conduite. Quelle satisfaction pour celui, qui par sa place, son interêt personnel et sa gloire doit s'interesser si vivement au succès des affaires, d'y joindre encore l'interêt particulier qu'il a toujours pris pour vous» etc. Mém. de Sted., I, 178—182.

[3]) «Seydlitz, ein Mann, der nie frug, wie stark der Feind sei, und immer wo er stand». *Posselt,* 413.

[4]) Зап. Храп., 16-го іюня: «Сазоновъ, пріѣхавшій съ извѣстіемъ о занятіи Санъ-Михеля, хвалитъ бригадира Стединка: ни одной горки даромъ не отдалъ, но на ровномъ мѣстѣ Шведы не держатся, и для того не устоялъ при Санъ-Михелѣ».

[5]) Зап. Храп., 10, 11, 13-го іюня.

въ этомъ городѣ. Прочіе военные снаряды и припасы были только отчасти увезены ими изъ Санъ-Михеля [1]). Русскіе нашли тамъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ (между прочимъ 300 бочекъ съ сельдями) и 46 бочекъ пороху; кромѣ того выгода взятія Санъ-Михеля заключалась въ томъ, что отрядъ Стединка, принужденный отступать до Ювкаса, былъ отрѣзанъ отъ главной арміи. Наконецъ, вслѣдствіе этого движенія русскихъ войскъ флотилія на озерѣ Саймѣ сдѣлалась излишнею. Генералъ-маіоръ баронъ Шульцъ занялъ киркшпиль Сулкову; преслѣдуя Шведовъ все далѣе и далѣе, Русскіе принудили ихъ уничтожить еще нѣсколько магазиновъ; наконецъ Стединкъ остановился при Іюрвисѣ съ 3.400 человѣкъ (11/22 іюня), а затѣмъ военныя дѣйствія въ этой юго-восточной части Финляндіи прекратились на время [2]).

За то теперь въ юго-западной части русской Финляндіи началась борьба между шведскими войсками, при которыхъ находился самъ король, и русскими, состоявшими подъ командою графа Мусина-Пушкина. Король Густавъ пріѣхалъ въ Финляндію въ послѣднихъ числахъ мая. Въ первыхъ числахъ іюня онъ перешелъ чрезъ рѣку Кюмень. Приближеніе этото непріятельскаго отряда къ Фридрихсгаму заставило графа Мусина-Пушкина употребить часть войска, преслѣдовавшаго графа Стединка, для прикрытія южной Финляндіи, такъ что Русскіе должны были оставить Санъ-Михель, и графъ Стединкъ имѣлъ возможность снова занять и удержать за собою прежнюю свою позицію. Мусинъ-Пушкинъ не считалъ удобнымъ препятствовать непріятелю перейдти границу. Вмѣсто того, чтобы встрѣтить Густава на берегахъ рѣки Кюмени съ сосредоточенными тамъ силами, онъ, какъ и въ 1788 году, находился на дорогѣ между Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, надѣясь, послѣ приближенія къ берегамъ Финляндіи русскаго галернаго флота подъ командою принца Нассау-Зигена, начать рѣшительныя дѣйствія противъ шведскаго войска. Только отдѣльные форпосты и незначительные отряды русскаго войска встрѣчались неоднократно со Шведами. Такъ, русскіе форпосты при Коувала и Віяла были принуждены къ отступленію. 3-го іюня Денисовъ отступилъ отъ

---

[1]) У *Соколова* говорится, что Шведы сожгли все до прибытія Русскихъ. См. *М. Сб.* 1857 г. У *Поссельта,* 413, сказано: «Dennoch vertheidigte sich Stedingk so lange, bis die Magazine in St. Michel gerettet waren, dann zog er sich mit so viel Muth als Kunst zurück».

[2]) См. *С.-Петерб. Вѣд., Сѣв. Архивъ, Морск. Сбор.* 1863 г., № 7, 183. Къ сожалѣнію, нѣтъ писемъ Стединка, относящихся къ этому времени.

границы до Кайпіаса, а 7-го Русскіе уступили Шведамъ Кюменьгородскій постъ. Шведы опять заняли укрѣпленіе Гёгфорсъ; далѣе ими была занята деревня Ликала [1]). Густавъ былъ доволенъ этимъ ходомъ дѣлъ. Онъ разчитывалъ на успѣхъ особенно при помощи значительно усиленной шведской артиллеріи [2]) и пересталъ требовать, чтобы Стединкъ дѣйствовалъ наступательно со стороны Саволакса, желая гораздо болѣе рѣшительнымъ нападеніемъ съ запада принудить Россію къ заключенію мира. Стединку король приказалъ, буде возможно, идти къ Вильманстранду для соединенія съ главнымъ шведскимъ войскомъ; Каульбарцъ долженъ былъ приближаться отъ мѣстечка Вереле, гдѣ ему было велѣно перейдти чрезъ Кюмень; наконецъ самъ Густавъ, ожидая еще нѣсколько тысячъ человѣкъ войска, отправленныхъ изъ Стокгольма, рѣшился пока дѣйствовать осторожно, медленно, „играть роль Фабія Кунктатора“ [3]). Первымъ дѣломъ, въ которомъ участвовалъ самъ король, была стычка близь Давидштата и Уддисмальма ($^{17}/_{28}$ іюня). Онъ находился при войскѣ не въ качествѣ командующаго, а въ качествѣ волонтера. Со времени Карла XII не было случая непосредственнаго участія короля Шведскаго въ сраженіи. Тотчасъ же послѣ битвы Густавъ написалъ письмо своему сыну, наслѣдному принцу, сообщилъ въ немъ извѣстіе объ удачныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и поздравилъ его съ мужествомъ его согражданъ и будущихъ подданныхъ [4]). Послѣ этого король надѣялся достигнуть Фридрихсгама и уже отправилъ туда отрядъ войска подъ начальствомъ Сигрота; генералъ Мейерфельдъ также приближался къ Фридрихсгаму и уже занялъ деревню Сумма въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой крѣпости. Въ виду этихъ событій многое зависѣло отъ удачныхъ дѣйствій генерала Каульбарца, который командовалъ лѣвымъ крыломъ шведскаго войска и долженъ былъ идти къ Вильманстранду. Соединясь съ войскомъ Стединка, онъ могъ бы поддерживать операціи главной арміи противъ Фридрихсгама. Но Каульбарцъ, вмѣсто того чтобъ утвердиться въ Кайпіасѣ, занятомъ Русскими, былъ разбитъ генералъ-майоромъ Денисовымъ и долженъ былъ отступать къ Вереле ($^{4}/_{15}$ іюля). Изъ записокъ адъютанта генерала Каульбарца, рукопись которыхъ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, видно, какъ много общій ходъ дѣла зависѣлъ отъ удачныхъ дѣйствій этого

---

[1]) См. *Сѣверный Архивъ*, 174 — 182.

[2]) См. письмо короля къ Стединку, Mém., I, 183 — 186.

[3]) См. письмо къ Стединку, Mém., I, 187 — 190.

[4]) См. *D'Aquila*, II, 249; *Horft*, 206.

генерала. Между тѣмъ его подозрѣвали въ измѣнѣ, но это было несправедливо. Онъ нисколько не участвовалъ въ конфедераціи 1788 года и даже открыто и громко порицалъ образъ дѣйствій оппозиціонныхъ дворянъ-офицеровъ; но онъ, дѣйствительно, былъ недоволенъ торжествомъ короля надъ дворянствомъ на сеймѣ 1789 года и не одобрялъ строгихъ мѣръ, принятыхъ въ январѣ этого года противъ главныхъ зачинщиковъ конфедераціи. Кромѣ того онъ находилъ, что Густавъ оскорбилъ его по одному личному поводу; именно, въ одной брошюрѣ, изданной для того, чтобы возбудить ненависть къ Аньяльскимъ конфедератамъ, Густавъ замѣтилъ, что изъ всѣхъ офицеровъ финляндской арміи вѣрными королю остались только Платенъ и Мейерфельдъ. Каульбарцъ считалъ для себя оскорбленіемъ, что его имя не было упомянуто на ряду съ этими лицами, такъ какъ именно эти три офицера были главными лицами финляндской арміи. Можно полагать, что уже во время открытія военныхъ дѣйствій въ 1789 году не всѣ надѣялись на генерала Каульбарца. Адъютантъ его получилъ анонимное письмо, въ которомъ его просили употребить все свое вліяніе на Каульбарца, чтобы заставить его строго исполнять повелѣнія короля при переходѣ чрезъ Верельскій мостъ и при занятіи дороги, ведущей къ Вильманстранду. Въ этомъ письмѣ было сказано, что многое зависитъ отъ добраго расположенія (bonnes dispositions) генерала Каульбарца, и что это послѣднее никогда не было такъ тѣсно связано съ интересами отечества, какъ теперь. Письмо это адъютантъ получилъ $\frac{\text{30-го іюня}}{\text{11-го іюля}}$; на другой день Каульбарцъ перешелъ чрезъ Кюмень, сначала удачно сражался съ войсками Денисова, но затѣмъ наткнулся на маскированныя батареи и долженъ былъ отступить [1]). Въ русскомъ донесеніи говорится, что при этомъ случаѣ было убито 300 Шведовъ, между тѣмъ какъ у Русскихъ выбыло изъ строя всего 21 человѣкъ убитыми и 80 ранеными [2]). Сами Шведы сознавались въ потерѣ 254 человѣкъ убитыми [3]).

Извѣстіе объ уронѣ Каульбарца произвело глубокое впечатлѣніе на короля. Прежде всего это событіе прямо вліяло на его предположенія относительно Фридрихсгама. Отрядъ короля, находившійся близъ Ликалà, былъ такимъ образомъ отрѣзанъ отъ отряда Сигрота; мосты при Вереле и Аньяллà легко могли быть заняты Русскими. Положеніе короля становилось опаснымъ. Отступленіе къ Вереле совершилось съ

[1]) Mém. d'un off.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, 875—877.

[3]) *Schantz*, I, 137.

нѣкоторою осторожностью [1]). Офицерамъ, окружавшимъ короля, отступленіе Каульбарца казалось загадочнымъ. Король тотчасъ же написалъ къ нему письмо и выразилъ въ немъ свое неудовольствіе; адъютанта Каульбарца король пригласилъ къ себѣ для объясненій по этому дѣлу. Адъютантъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ, что негодованіе на Каульбарца было общее. Въ разговорѣ съ адъютантомъ наединѣ, Густавъ спросилъ его, знаетъ ли онъ о заговорѣ (trame), на чтò офицеръ отвѣчалъ, что ему ничего не извѣстно. Тогда Густавъ сообщилъ офицеру, что Каульбарцъ уже лишенъ своей должности и будетъ судимъ военнымъ судомъ [2]). Такимъ образомъ казалось, что должны были повториться событія 1788 года. Сначала медленное, но успѣшное приближеніе къ Фридрихсгаму, затѣмъ приготовленія къ осадѣ его, и наконецъ, внезапный переворотъ въ войскѣ, имѣвшій слѣдствіемъ отступленіе шведской арміи въ юго-западный уголокъ русской Финляндіи. Что касается до образа мыслей и дѣйствій Каульбарца, то адъютантъ его, оставшійся вѣрнымъ королю, никогда не вѣрилъ въ измѣну своего начальника, приговореннаго къ смертной казни. Король простилъ Каульбарца и удовольствовался увольненіемъ его отъ службы. Можетъ-быть, дѣйствительно, средства, которыми располагалъ Денисовъ, значительно превосходили отрядъ Каульбарца, котораго впрочемъ шведскіе писатели обвиняютъ не столько въ измѣнѣ, сколько въ недостаткѣ энергіи [3]). Въ письмѣ къ Стедингу король, утверждая, что вслѣдствіе неудачи генерала Каульбарца все войско находилось въ опасности и легко могло погибнуть, и что только промахи Русскихъ и быстрота дѣйствій Шведовъ спасли шведское войско, — говоритъ только объ „ошибкахъ и странномъ несчастіи генерала Каульбарца“ [4]).

---

[1]) «Zwei Tage und zwei Nächte kam Gustaf nicht vom Pferde» (?), говоритъ Поссельтъ, 419. Даже въ оффиціальныхъ шведскихъ газетахъ было сказано, что отступленіе Каульбарца отъ Кайпіаса чрезъ Уддисмальмъ и Коувала къ Вереле, вопреки письменному повелѣнію генерала Сигрота, не только доставило Русскимъ возможность пресѣчь сообщеніе между войсками этихъ генераловъ, но и подвергло опасности собственный королевскій корпусъ при Ликалà, такъ что онъ долженъ былъ отступить со всевозможною поспѣшностью; см. *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, 1089.

[2]) Mém. d'un off.

[3]) *Horft,* 212; *Posselt,* 418.

[4]) «Les fautes ou les malheurs étranges du général K... auraient pu me perdre avec toute l'armée, sans la faute des ennemis et la promptitude de nos manoeuvres. Je n'ai ni le temps, ni le coeur de vous en faire le détail, mais je vous l'enverrai». Mém. de Sted., I, 200.

Послѣ этой неудачи Шведы, какъ и въ предыдущемъ году, оставались въ Кюменьгородѣ и Гёгфорсѣ, не перемѣняя своего положенія до конца августа, и только тогда вслѣдствіе побѣды, одержанной принцемъ Нассау-Зигеномъ на морѣ, явилась возможность вытѣснить ихъ оттуда и принудить къ отступленію въ шведскую Финляндію. Король постоянно ожидалъ подкрѣпленія, укрѣплялъ шанцы при Гёгфорсѣ и все еще надѣялся на возобновленіе осады Фридрихсгама. Но событія на морѣ должны были лишить его этой надежды. Между тѣмъ онъ считалъ свое положеніе выгоднымъ, потому что оно принуждало Русскихъ оставлять свои войска близь Фридрихсгама, такъ что отрядъ Стединка могъ дѣйствовать свободнѣе. А именно Стединку и удалось разбить Русскихъ при деревнѣ Паркумаки (8/19 — 9/20 іюля). Генералъ-майоръ Шульцъ, на котораго Стединкъ сдѣлалъ неожиданное нападеніе, обратился въ бѣгство [1]). Потеря Русскихъ при этомъ случаѣ была довольно чувствительна; Екатеринѣ до-

---

[1]) См. письмо Стединка къ королю изъ Паркумаки, Mém., I, 195 — 198. Король писалъ въ отвѣтъ: «Ce n'est donc plus le malheureux Stedingk, qu'on doit vous appeler, c'est le victorieux.... vous avez sauvé le Savolax... A la manière, dont vous y allez, je ne saurai bientôt quelles récompenses vous donner. Vous battrez les Russes plus facilement que vous ne leur apprendrez à vivre.... Nous avons fait chanter le *Te Deum* pour votre victoire, et elle va être célébrée dans toute la Suède... Vous ne sauriez pas croire l'effet que vos succès ont produit ici sur l'armée....» Mém. de Sted., I, 199, 200, 202, 208. По Храповицкому и Шанцу это сраженіе было 8/19 — 9/20 іюля. Въ мемуарахъ Стединка письмо его къ королю, писанное на другой день послѣ битвы, помѣчено 17/28 іюля; король же пишетъ объ этомъ дѣлѣ къ Стединку уже 14/25 іюля. Тутъ въ изданіи Бьернштерна должна быть ошибка. Храповицкій пишетъ 12/23 іюля: «Денисовъ и Кноррингъ, прогнавъ Шведовъ за Кюмень, взяли постъ на той сторонѣ и овладѣли ихъ мостомъ, а отшедшаго непріятеля отъ Ликалà къ Мемелѣ преслѣдуетъ Сухтеленъ. Довольны». 15-го іюля. «Непріятное извѣстіе, что генералъ-маіоръ баронъ Шульцъ разбитъ, потерялъ пушки и багажъ 8-го и 9-го іюля и уклонился въ наши границы». 25-го іюля. «Обстоятельное донесеніе о потерѣ Шульца, простирающейся до 600 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ». Въ донесеніяхъ, извлеченныхъ изъ бумагъ Сухтелена и напечатанныхъ въ *Сѣверномъ Архивѣ* 1825 года, ничего не сказано объ этомъ дѣлѣ; также и въ *С.-Петерб. Вѣд.* умалчивается объ этой неудачѣ. За то Д'Аквила сильно преувеличиваетъ значеніе этой стычки, разсказывая: «Stedingk chassa devant lui le général Michelson et pénétra dans le Savolax même; le 21 juillet il attaqua à peu de distance de Nyslott le corps russe du lieutenant-général Schoultz, qui y fut défait; le commandant de Nyslott (Toll), vingt-quatre officiers, six cents cinquante soldats furent faits prisonniers» etc.; II, 259. Стединкъ пишетъ о взятіи въ плѣнъ «lieutenant-colonel russe *Foll*»; I, 198. У Шанца, I, 154, говорится о потерѣ Русскихъ около 200 убитыми и 625 плѣнными.

несли, что убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ было до 600. Однако всѣ эти стычки не имѣли особенно важнаго значенія. Въ самой Финляндіи походъ нисколько не измѣнилъ положенія дѣлъ. 20-го іюля Екатерина писала къ Циммерману: „По сихъ поръ въ Финляндіи были однѣ сшибки на форпостахъ, кои ежедневно возобновляются, и по окончаніи похода скажемъ, что̀ произвели оныя. Адмиралъ Чичаговъ поѣхалъ искать шведскаго флота" [1]) и т. д. Дѣйствительно, отъ дѣйствій на морѣ зависѣлъ теперь исходъ кампаніи.

Въ предшествовавшей кампаніи русскому галерному флоту почти не приходилось дѣйствовать. Только въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1788 года, то-есть, послѣ того уже, какъ конфедерація въ Аньяла̀ сдѣлала почти невозможнымъ продолженіе военныхъ дѣйствій со стороны Шведовъ, русская гребная флотилія вышла изъ Петербургскаго порта, пробыла нѣкоторое время въ бездѣйствіи около береговъ Финляндіи и въ октябрѣ уже получила повелѣніе возвратиться въ Кронштадтъ.

Весною 1789 года императрица обратила особенное вниманіе на галерный флотъ. Командующимъ этою флотиліей, какъ мы видѣли, былъ назначенъ принцъ Нассау-Зигенъ. 15-го мая графъ Мусинъ-Пушкинъ далъ знать въ Петербургъ, что въ 15 верстахъ отъ Фридрихсгама видны шведскія галеры. Русская флотилія находилась еще въ Кронштадтѣ. Екатерина была недовольна; съ безпокойствомъ и нетерпѣніемъ замѣтила она, что „Шведы прежде насъ въ морѣ". По ея приказанію были приняты мѣры для скорѣйшаго отправленія галернаго флота въ море [2]). Между тѣмъ замедленіе русскаго гребнаго флота дало шведскимъ галерамъ возможность безпокоить прибрежныхъ жителей русской Финляндіи и въ особенности затруднять сообщеніе по дорогѣ изъ Фридрихсгама въ Вильманстрандъ и Выборгъ.

Съ большимъ удовольствіемъ императрица узнала, что 6-го іюня въ 11 часу вечера принцъ Нассау-Зигенъ вышелъ изъ Кронштадта; но затѣмъ онъ былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ. Только въ первыхъ числахъ іюля онъ могъ имѣть свиданіе съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ при Фридрихсгамѣ. Оба начальника условились, „чтобы принцъ разбилъ Шведовъ на водѣ, сдѣлалъ десантъ между Ловизой и Борго (въ шведской Финляндіи), дабы чрезъ то отвлечь непріятелей изъ границъ нашихъ и Пушкину дать способъ, перейдя Кюмень,

---

[1]) Сочиненія Екат., II, 472.

[2]) Зап. Храповицкаго.

впасть въ его границы". [1]) Но послѣ этого разговора прошло болѣе мѣсяца до сраженія при Свенскзундѣ. Нассау не считалъ возможнымъ въ продолженіе всего этого времени атаковать непріятеля. Въ замѣткѣ Храповицкаго: „принцъ Нассау въ инакціи", выражается досада императрицы по этому поводу. Между тѣмъ корабельный флотъ русскій находился уже въ Балтійскомъ морѣ. Одинъ отрядъ его при Гангэудѣ и Поркалаудѣ сразился съ Шведами 21-го іюня, а другой отправился далѣе на западъ, чтобы соединиться съ эскадрою Козлянинова, зимовавшаго у береговъ Даніи. Дѣло 21-го іюня было довольно удачнымъ для Русскихъ. Капитанъ Шешуковъ отбилъ нападеніе, сдѣланное на него нѣкоторыми шведскими судами, и разорилъ береговую батарею, которая стрѣляла калеными ядрами; двѣ пушки и много военныхъ снарядовъ и припасовъ были добычею Русскихъ [2]). Екатерина распорядилась, чтобы выписки изъ реляціи Чичагова объ этомъ дѣлѣ были посланы къ принцу Нассау-Зигену и къ Пушкину: „Это нужно для ободренія людей", сказала она.

Между тѣмъ шведскій флотъ далеко еще не былъ готовъ къ отплытію изъ Карлскроны. 16-го мая писали изъ Стокгольма:

„Здѣсь получено весьма непріятное нашему королю извѣстіе, что часть россійскаго флота расположилась уже неподалеку отъ Гангэуда. Новость сія причиняетъ намъ великое безпокойствіе, а особливо потому, что флотъ нашъ въ Карлскронѣ къ выходу въ море еще не готовъ" [3]).

Пока герцогъ Сюдерманландскій старался вооружить флотъ, находившійся въ Карлскронѣ, и пополнить экипажи, страдавшіе ужасно отъ повальныхъ болѣзней, Русскимъ удалось уже взять вышедшій изъ Готенбурга прекрасный шведскій фрегатъ *Venus*, съ 40 пушками [4]). Кромѣ того была взята вышедшая изъ Карлскроны яхта

---

[1]) Зап. Храпов., 179, 197.

[2]) См. Зап. Храпов., 25-го іюня 1789 года; *С.-Пет. Вѣд.*, 811. У Гилленграната объ этомъ дѣлѣ не говорится.

[3]) *С.-Петерб. Вѣд.*, 15-го іюня 1789 года, стр. 746.

[4]) Въ *С.-Петерб. Вѣд.*, 19-го іюня объявлено, что баронъ Криденеръ, русскій полномочный министръ въ Копенгагенѣ, получилъ извѣстіе объ этомъ происшествіи. Русскіе преслѣдовали шведскій корабль, находившійся въ Категатѣ, до Норвежскаго порта Ларвига, гдѣ онъ и былъ взятъ. Прибавл. къ *С.-Петерб. Вѣд.*, № 49. Въ *С.-Петерб.* же *Вѣд.*, стр. 814, въ письмахъ изъ Стокгольма говорится что фрегатъ *Venus* былъ о 32 пушкахъ Д'Аквила замѣчаетъ, II, 252, что можно было назвать этотъ фрегатъ «la Venus nouvellement établie et d'une belle construction», «un modèle d'architecture navale tant pour la coupe que pour la distribution», и прибавляетъ къ этому: «J'ai été sur ce bâtiment en juin 1798». Фрегатъ *Venus* былъ взятъ $\frac{\text{21-го мая}}{\text{1-го іюня}}$. Онъ принадлежалъ къ шведской эскадрѣ,

Snappupp [1]). Наконецъ шведскій флотъ вышилъ изъ Карлскроны $\frac{\text{26-го іюня}}{\text{7-го іюля}}$, тогда какъ русскій флотъ, подъ командою Чичагова, еще не успѣлъ соединиться съ эскадрою Козлянинова. Герцогъ Сюдерманландскій, кажется, хотѣлъ прежде всего встрѣтиться съ этимъ послѣднимъ отрядомъ и показывался нѣсколько разъ въ виду датскихъ военныхъ кораблей, стоявшихъ у Кэгсбухты и составлявшихъ въ 1788 году часть эскадры адмирала фонъ-Дезина. О флотѣ Чичагова Карлъ не имѣлъ извѣстія.

$^{14}/_{25}$ іюля послѣдовало столкновеніе между шведскимъ и русскимъ флотами. Это сраженіе произошло между островомъ Борнгольмомъ и шведскимъ берегомъ. Оно кончилось отступленіемъ шведскаго флота, возвратившагося въ Карлскрону, чѣмъ и завершились его военныя дѣйствія въ кампанію этого года. При этомъ случаѣ не Русскіе, а Шведы начали битву. Чичаговъ долженъ былъ желать избѣгнуть сраженія, потому что ему хотѣлось сперва соединиться съ эскадрою Козлянинова, послѣ чего можно было ожидать еще бо́льшаго успѣха для русскаго оружія [2]). Въ русскомъ офиціальномъ разсказѣ объ этой битвѣ, помѣщенномъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 14-го августа 1789 года, сказано, что „хотя адмиралъ Чичаговъ и не преуспѣлъ еще соединиться съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова и чрезъ то поставить себя въ превосходныя предъ непріятелемъ силы, не уклонился однакожь отъ бою". Далѣе сказано впрочемъ, что и „наступленіе непріятельское не доказывало большой въ немъ охоты къ бою". При довольно ровномъ числѣ кораблей съ обѣихъ сторонъ Шведы легко могли взять перевѣсъ надъ Русскими, если бы командующій аріергардомъ шведскаго флота, контръ-адмиралъ Лиліегорнъ, не уклонился отъ участія въ битвѣ. Этому послѣднему обстоятельству Шведы приписывали свою неудачу, и потому Лиліегорнъ былъ отданъ подъ судъ [3]).

Русское и шведское донесенія о битвѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ

находившейся въ Готенбургѣ. Впрочемъ маіоръ Гансонъ, сдаваясь, протестовалъ противъ взятія этого корабля, которое, по его мнѣнію, могло считаться нарушеніемъ нейтралитета Даніи, такъ какъ это событіе происходило въ датской гавани. См. *Schantz*, I, 171.

[1]) *Морск. Сборн.* 1863 года, № 7, 161; *Schantz*, I, 159.

[2]) См. разказъ Гилленграната въ *Морск. Сборн.* 1863 года, № 7, стр. 164.

[3]) См. о подробностяхъ этой битвы въ разказѣ Гилленграната, *Морск. Сб.* 1863 г., № 7, стр. 161—167, у *Шишкова*, въ *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 1019—21, также *Schantz*, 163—165, *Posselt*, 421—422. Шанцъ замѣчаетъ, что Русскіе на другое утро старались «undvek sorgfälligt action».

сильно противорѣчатъ другъ другу. Въ офиціальномъ русскомъ разсказѣ сказано:

„16-го іюля при разсвѣтѣ примѣчено было, что непріятельскій флотъ, воспользовавшійся ночною темнотой, отступилъ въ безпорядкѣ къ западу, оставя намъ мѣсто сраженія, нами удержанное. Флотъ нашъ, построяся въ линію, его преслѣдовалъ, при чемъ главнокомандующій старался выиграть у непріятеля вѣтеръ. Сколько ни продолжалъ адмиралъ нашъ направлять путь свой вслѣдъ за шведскимъ флотомъ, чтобы начать паки сраженіе, но непріятель отъ того уклонялся и наконецъ, пользуяся попутнымъ для себя вѣтромъ, скрылся изъ виду и обратился въ портъ свой Карлскрону".

Карлъ Сюдерманландскій въ своемъ донесеніи королю Густаву III говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, подтверждающихъ только отчасти статью офиціальной русской газеты:

„Ночью вѣтеръ повернулъ къ югу, почему флотъ вашего королевскаго величества держалъ къ вѣтру, чтобъ сохранить свою повѣтренную позицію, что̀ вѣроятно, и дало непріятелю смѣлость погнаться 16/27 числа утромъ, подъ всѣми парусами, за нашимъ флотомъ; но лишь только флотъ вашего королевскаго величества былъ порядочно построенъ въ шахматное расположеніе, то я въ боевой линіи повернулъ къ непріятелю и далъ сигналъ, чтобъ отрѣзать непріятельскій передовой корабль; тогда весь русскій флотъ поспѣшно поворотилъ и сталъ уходить отъ насъ подъ всѣми парусами, потомъ построился, но не смотря на всѣ мои усилія, уклонился отъ боя.... Онъ не выказывалъ ни малѣйшей охоты къ нападенію, хотя я и поставилъ его въ самое выгодное положеніе, но напротивъ, поставивъ сколько возможно было парусовъ, старался уйдти".

Далѣе говорится, что и 19/30 іюля Шведы старались возобновить сраженіе, но „русскій флотъ и на этотъ разъ уклонился отъ сраженія". Наконецъ, такъ какъ вѣтеръ „стоялъ попутный для соединенія Зундскаго флота съ Кронштадтскимъ, то — продолжаетъ герцогъ — я счелъ совершенно лишнимъ испытывать счастье шведскаго оружія, заставляя флотъ вашего величества сражаться съ столь превосходными силами, а потому и возвратился въ Карлскрону" и т. д. Разногласіе между двумя донесеніями очевидное и естественное. Каждая изъ воюющихъ сторонъ должна была желать отступленія: Чичаговъ для того, чтобы, выигравъ время, соединиться съ Козляниновымъ, Карлъ потому, чтобы можно было каждую минуту ожидать прибытія Зундскаго флота. Впрочемъ, и сама Екатерина знала о томъ, что Русскіе преслѣдовали Шведовъ, и что послѣдніе, уклонившись отъ сраженія, поспѣшно ушли. Въ запискахъ Храповицкаго подъ 6 августа сказано:

„Полученъ рапортъ о томъ, что сраженіе было 15-го іюля; непріятель, бывъ на вѣтрѣ, стрѣлялъ издалека по спастямъ. Корабли Престона и Денисона принуждены были выйдти изъ линія за разрывомъ пушекъ, на одномъ — трехъ, на другомъ — двухъ (пушки чугунныя, литыя въ Воронежѣ при Петрѣ

Первомъ); сраженіе продолжалось до 8 часовъ вечера. 16-го по утру нашъ флотъ паки представлялъ баталію, не смотря на вѣтръ, непріятелю способный, но онъ не атаковалъ; хотя наши лавировали, чтобъ его атаковать, однако не могли, и онъ скрылся въ Карлскрону".

Но затѣмъ слѣдуютъ доказательства, что императрица знала о настоящемъ положеніи дѣла. Храповицкій пишетъ: „Замѣчено, что не хотѣлъ самъ Чичаговъ драться, желая лучше охранять берега Лифляндскіе, хотя ему точно предписано искать и атаковать непріятеля". Къ этому Храповицкій прибавляетъ слова Екатерины: „Je crois que tout le monde est d'accord avec le roi de Suède. Le Prince de Nassau n'a presque rien fait. Pouschkine est dans l'inaction". „Досада; почти слезы на глазахъ", прибавляетъ Храповицкій въ объясненіе этихъ словъ императрицы. Напротивъ того Густавъ III считалъ описанное сраженіе побѣдою Шведовъ. Такъ, въ письмѣ къ Стединку изъ Кюменьгорода, отъ 7-го августа, онъ говоритъ объ удачномъ нападеніи Карла на русскій флотъ, который, будучи приведенъ въ разстройство, искалъ будто бы спасенія въ бѣгствѣ. Карлъ писалъ къ королю именно въ тѣ минуты, когда Шведы гнались за Чичаговымъ. Не мудрено поэтому, что король во всѣхъ отрядахъ войска велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ [1]).

Донесеніе въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* оканчивается слѣдующимъ образомъ:

„Обстоятельства, здѣсь описанныя, доказываютъ ясно, что главнокомандующій россійско-императорскимъ флотомъ и прежде соединенія его съ эскадрою, въ Копенгагенѣ находившеюся, не уклонился отъ бою со шведскимъ мореходнымъ ополченіемъ, отразилъ оное, удержалъ мѣсто боя и преслѣдовалъ непріятеля, представляя ему готовность вступить паки въ сраженіе до

[1]) «N'ayant pas de nouvelles à vous mander d'ici, je puis au moins vous donner celles que je viens de recevoir de la victoire de mon frère sur la flotte russe, sortie de Cronstadt, qu'il a remportée le 26 juillet, à 12 lieues sud-ouest de l'île d'Oland. Il me mande, qu'ayant signalé la flotte, le 25 juillet au matin, il l'avait vue se ranger en bataille, mais que le vent et le gros temps l'empêchèrent de l'attaquer. Il la vit toute la nuit jusqu'au lendemain 26 à une heure et demie, le duc engagea la bataille avec son arrière-garde, qui se trouvait à la hauteur de l'ennemi, et après six heures de combat, et que quatre vaisseaux russes furent désemparés, le désordre se mit dans leur flotte, et elle prit la fuite. Mon frère la poursuit à toutes voiles. C'est en la poursuivant qu'il m'écrit, et finit par me faire éspérer de plus grandes nouvelles. Sa lettre est datée *«du vaisseau-amiral Gustave III, chassant la flotte russe entre la Courlande et l'Oland»*. Cette nouvelle est arrivée à Stockholm.... Vous ferez chanter le *Te Deum* chez vous, comme je le ferai demain ici». Mém. de Sted., I, 207—208.

сихъ поръ, покуда шведскій флотъ, убѣгая отъ него, скрылся въ портъ свой: почему и остается каждому безпристрастному судить, имѣлъ ли причину король Шведскій торжествовать сіи происшествія, какъ побѣду, имъ одержанную" [1]).

Въ ту же газету писали изъ Стокгольма отъ 31-го іюля [2]):

„Флотъ нашъ, герцогомъ Сюдерманландскимъ предводительствуемый, встрѣтясь съ россійскимъ между Готландомъ и Курляндіей, имѣлъ сраженіе, но побѣды одержать не могъ, потому что цѣлая дивизія наша, коею предводительствовалъ контръ-адмиралъ Лиліегорнъ, не взирая на данныя отъ герцога 15 сигналовъ, вовсе въ дѣйствіе не вступала. Герцогъ, посадя онаго контръ-адмирала подъ стражу, предпріялъ со всѣмъ флотомъ путь свой обратно къ здѣшней гавани".

А изъ Копенгагена писали туда же, отъ 4-го августа [3]):

„Здѣсь получено достовѣрное извѣстіе, что $^{15}/_{26}$ числа минувшаго іюля въ окрестности Борнгольма происходило между россійскимъ и шведскимъ флотомъ сраженіе, на которомъ два корабля шведскіе повреждены такъ, что едва доведены до Карлскроны.... Нѣкоторые увѣряютъ, что отъ герцога Сюдерманландскаго обремененъ тяжкими оковами контръ-адмиралъ шведскаго флота Лиліегорнъ. Его королевское высочество почитаетъ его виновнымъ въ томъ, что шведскій флотъ на извѣстномъ сраженіи не могъ одолѣть ни единаго россійскаго корабля. Герцогъ обвиняетъ онаго контръ-адмирала наиболѣе тѣмъ, что движенія его были безпорядочны".

Изъ разказа Шанца видно, что Лиліегорнъ упустилъ случай отрѣзать пять судовъ нашего флота; иначе, по мнѣнію Шанца, успѣхъ былъ бы несомнѣнно на сторонѣ Шведовъ [4]).

„Во всякомъ случаѣ", продолжаетъ Шанцъ, „много значило то, что шведскій флотъ, уступавшій русскому и по числу, и по величинѣ судовъ, въ продолженіе шести часовъ выдерживалъ атаку. Изъ всѣхъ шведскихъ кораблей только одинъ не былъ поврежденъ".

Герцогъ Карлъ оканчиваетъ свое донесеніе королю жалобою на Лиліегорна, „который не только самъ не слушалъ его приказаній, но еще мѣшалъ дѣйствовать тѣмъ изъ командировъ, которые хотѣли исполнить свой долгъ, такъ какъ безъ этого обстоятельства побѣда, одержанная шведскимъ флотомъ, была бы гораздо блистательнѣе и принесла бы отечеству несравненно бо́льшую пользу" [5]).

Сообразивъ все сказанное нами, мы можемъ заключить, что такъ-называемая битва при Эландѣ (*Slaget vit Öland*, какъ называетъ ее Шанцъ) не можетъ быть названа ни побѣдою Русскихъ, ни побѣдою

---

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 г., стр. 1021.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 г., 1054.

[3]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 г., 1055.

[4]) Шанцъ, т. I, стр. 109.

[5]) *Морск. Сборн.* 1863, № 7, стр. 170.

Шведовъ; уклончивость отъ серіознаго сраженія замѣчается съ обѣихъ сторонъ [1]), и въ особенности бездѣйствіе Лиліегорна препятствовало значительнымъ успѣхамъ или потерямъ сражающихся. Это дѣло скорѣе можно назвать канонадою, чѣмъ битвою [2]). Однако оно имѣло то значеніе, что Шведы не успѣли, согласно своему желанію, воспрепятствовать соединенію Кронштадтскаго флота съ Зундскимъ. $\frac{\text{21-го іюля}}{\text{1-го августа}}$ Чичаговъ соединился съ Козляниновымъ. Этотъ результатъ для Русскихъ равнялся побѣдѣ. Безпристрастный наблюдатель этихъ событій, графъ Сегюръ, говоритъ, что Русскіе справедливо считали себя одержавшими верхъ надъ Шведами, потому что они успѣли достигнуть своей цѣли [3]). Впрочемъ въ С.-Петербургѣ не было благодарственнаго молебствія по полученіи извѣстія объ этой битвѣ. Между офиціальными извѣстіями въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* этого времени не встрѣчается также никакихъ извѣстій о наградахъ участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ офицерамъ [4]).

Послѣ этого военныя дѣйствія между корабельными флотами не возобновлялись въ продолженіе всей кампаніи 1789 года. Герцогъ Карлъ съ шведскимъ флотомъ находился въ Карлскронѣ; болѣзни, которыя продолжали свирѣпствовать на шведскомъ флотѣ, заставляли генералъ-адмирала оставаться здѣсь [5]). Король желалъ, чтобы

---

[1]) Напрасно Поссельтъ, 421, говоритъ: «Erst in der Mitte des Sommers suchten die feindlichen Flotten, jede entschlossen die andere zu vernichten auf. Die Russen wollten ihr altes Uebergewicht, die Schweden ihren neuerworbenen Ruhm behaupten: jene brannten vor Begierde den Donner einer siegreichen Schlacht bis in Stockholm, diese bis in Petersburg hören zu machen».

[2]) Даже Д'Аквила, старающійся при каждомъ случаѣ выхвалять славу шведскаго оружія, говоритъ объ обоихъ флотахъ: «Leur artillerie ne fut pas épargnée, mais ne fit que beaucoup de bruit; l'action se passa en perte de poudre et de boulets seulement; т. II, стр. 254.

[3]) *Ségur*, Mém., т. III, стр. 509.

[4]) Въ предисловіи къ письмамъ отъ Екатерины II къ принцу Нассау-Зигену, изданнымъ княземъ П. А. Вяземскимъ въ *Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества*, I, стр. 206, сказано, что Нассау «въ шведскую войну 1789 года начальствовалъ надъ частью балтійскаго флота, 13-го іюня недалеко отъ Готланда разбилъ герцога Сюдерманландскаго, а 14-го августа шведскаго адмирала Эренсверда, и этими побѣдами обезпечилъ счастливый исходъ кампаніи 1789 года». Нассау командовалъ только галернымъ флотомъ и вовсе не участвовалъ въ битвѣ съ герцогомъ Сюдерманландскимъ, происшедшей не 13-го іюня, а 15-го іюля. Нельзя притомъ сказать, чтобы герцогъ былъ разбитъ. «Счастливый исходъ кампаніи 1789 года» заключался лишь въ сохраненіи того положенія воюющихъ сторонъ, которое было до этой кампаніи.

[5]) См. извѣстія изъ Стокгольма отъ 12-го и 25-го августа въ *С.-Петерб.*

герцогъ вновь выступилъ въ море, но выполнить его порученіе было невозможно [1]). Только осенью, когда уже непогода препятствовала успѣшному продолженію войны на морѣ, корабельный шведскій флотъ оставилъ на нѣкоторое время Карлскрону. Бури принудили его вскорѣ вернуться туда; съ русскимъ флотомъ онъ не встрѣчался.

Послѣ соединенія съ эскадрою Козлянинова, весь русскій флотъ расположился въ виду Карлскроны въ то время, когда герцогъ Карлъ прибылъ туда [2]), но вскорѣ затѣмъ русскій флотъ повернулъ къ востоку и пошелъ къ Дагерорту [3]).

Только часть шведскаго флота въ концѣ августа отправилась изъ Карлскроны къ Гангэуду, чтобы прогнать отъ Поркалауда стоявшіе тамъ русскіе корабли и фрегаты, которые съ іюня мѣсяца заняли этотъ постъ и препятствовали шведскимъ транспортамъ доставлять арміи провіантъ и прочія принадлежности. Но приблизившись къ своей цѣли, Шведы увидѣли весь русскій флотъ въ направленіи къ Ревелю, и не нападая на стоявшіе у Борезунда русскіе корабли, вернулись въ Карлскрону [4]).

При такихъ обстоятельствахъ главныя дѣйствія морской кампаніи этого года происходили около береговъ Финляндіи, близь границы между шведскою и русскою Финляндіей, гдѣ должны были встрѣтиться не только галерные флоты воюющихъ державъ, но и сухо-

---

Вѣд., стр. 1107 и 1178. 1-го сентября оттуда пишутъ: «Болѣзни въ Карлскронѣ не уменьшаются. Число матросовъ и солдатъ, кои лежатъ въ госпиталяхъ, простирается до 8.000». *С.-Петерб. Вѣд.*, 1195.

[1]) Изъ Стокгольма пишутъ отъ 8-го сентября: «Стоящему въ Карлскронѣ флоту нашему послано строгое повелѣніе, дабы онъ немедленно вышелъ въ море. Корабли снабжены уже достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, и на мѣста больныхъ посажены здоровые. Впрочемъ же слышно, что въ Карлскронѣ все еще умираютъ морскіе служители въ великомъ множествѣ. Всякій день хоронятъ ихъ человѣкъ по 20 и больше. Болѣзнь начинается ломомъ въ головѣ, и черезъ нѣсколько дней оканчивается смертью». *С.-Петерб. Вѣд.*, 1241.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, 1071.

[3]) *С.-Петерб. Вѣд.*, 1021; *Schantz*, I, 167.

[4]) О подробностяхъ этой экспедиціи см. Гилленграната въ *Морск. Сбор.* 1863, № 7, стр. 174—175. Храповицкій пишетъ 29-го августа объ императрицѣ: «Сказывать изволили, что 26-го числа Чичаговъ, увидя 7 или 10 шведскихъ кораблей, пошелъ ихъ атаковать: «Сами въ ротъ лѣзутъ». 2-го сентября Храповицкій пишетъ: «Чичаговъ показавшіяся вдали купеческія суда принялъ было за шведскій флотъ. Готовность сразиться съ нимъ». 4-го октября: «Нашъ флотъ корабельный возвратился въ Ревель». О дѣлѣ Тревенина около Борезунда см. *С.-Петерб. Вѣд.*, 1224 и Зап. Храп., 17-го сентября.

путныя войска. Тамъ находились главные начальники — Густавъ III и графъ Мусинъ-Пушкинъ, адмиралъ Эренсвердъ и принцъ Нассау-Зигенъ; тамъ было построено Шведами множество батарей на шхерахъ и на самомъ берегу Финляндіи; тамъ былъ укрѣпленный лагерь Шведовъ при Гегфорсѣ и Кюменьгородѣ; тамъ наконецъ была и Фридрихсгамская крѣпость, около которой и въ 1788, и въ 1789 гг. король старался сосредоточивать военныя дѣйствія.

Сраженіе, происходившее $^{13}/_{24}$ августа при Свенскзундѣ или Роченсальмѣ между двумя галерными флотами, было гораздо важнѣе канонады при Эландѣ. Мы уже видѣли, что галерный флотъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, довольно поздно прибывшій къ берегамъ Финляндіи, долго оставался въ бездѣйствіи. Къ тому же между принцемъ Нассау и вице-адмираломъ Крузе произошелъ споръ. Такое несогласіе было тѣмъ важнѣе, что Крузе, начальствовавшій надъ частью корабельнаго флота, долженъ былъ поддерживать галерный флотъ во время его совокупныхъ дѣйствій съ сухопутными войсками. Изъ записокъ Храповицкаго мы видѣли, что принцъ Нассау имѣлъ свиданіе съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, чтобъ условиться съ нимъ объ общихъ дѣйствіяхъ, которыми надѣялись вытѣснить Шведовъ изъ русской Финляндіи. Между тѣмъ Шведы не только оставались въ Кюменьгородѣ и Гегфорсѣ, но и заняли острова въ устьѣ рѣки Кюмени, построили вездѣ батареи и заняли всѣ проходы. Такимъ образомъ юго-западный уголокъ русской Финляндіи служилъ операціоннымъ базисомъ для Шведовъ. Главною станціей ихъ галернаго флота былъ Свенскзундъ, находящійся передъ устьемъ рѣки Кюмени, верстахъ въ 25 отъ Фридрихсгама. Отсюда флотъ долженъ былъ способствовать военнымъ операціямъ шведской арміи на границѣ и прикрывать восточныя шхеры [1]).

---

[1]) *Морск. Сбор.* 1863 г., l. c. Къ этому времени относится переписка принца Нассау съ королемъ Шведскимъ, сообщенная въ сочиненіи Д'Аквилы (II, 255—257). Густавъ III отправилъ къ князю Лобанову-Ростовскому, командовавшему Псковскимъ полкомъ, одного изъ офицеровъ этого полка, взятаго въ плѣнъ Шведами. При этомъ случаѣ, какъ говорятъ, русскіе форпосты стрѣляли въ шведскихъ парламентеровъ. Король жалуется въ письмѣ къ принцу Нассау на такое неуваженіе къ принципамъ международнаго права и напоминаетъ ему при этомъ случаѣ встрѣчу свою съ принцемъ въ г. Спа. Нассау отвѣчаетъ на это письмо не совсѣмъ любезно и прилагаетъ къ своему письму записку графа Мусина-Пушкина, въ которой послѣдній, жалуясь на Густава, замѣчаетъ, что эта война выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ и едва ли заслуживаетъ названія войны. — «Je m'adresse à un chevalier français, писалъ король къ принцу, qui

Здѣсь принцъ Нассау хотѣлъ атаковать Шведовъ. Уже 14/25 іюля въ дневникѣ Храповицкаго сказано: „Принцъ Нассау, согласясь съ Крузомъ, намѣренъ атаковать шведскій гребной флотъ съ двухъ сторонъ". Между тѣмъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ, и императрица была недовольна, что Нассау оставался въ бездѣйствіи.

Наконецъ, 4/15 августа часть русскаго галернаго флота встрѣтилась съ частью шведскаго галернаго флота; но встрѣча эта была незначительною. Шведы должны были отступить [1]). Затѣмъ 13/24 августа произошло большое сраженіе, въ которомъ участвовала эскадра вице-адмирала Крузе, приближавшагося къ финляндскому берегу отъ острова Аспэ. На этотъ разъ подробное офиціальное описаніе битвы, обнародованное въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, довольно близко сходится съ данными, встрѣченными въ шведскихъ сочиненіяхъ, и со слухами объ этомъ происшествіи, распространенными тогда въ шведскомъ лагерѣ и Стокгольмѣ. Только показанія короля въ его письмахъ къ Стедингу противорѣчатъ нѣсколько прочимъ даннымъ; да кромѣ того поражаютъ разницею русскія и шведскія показанія о числѣ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Не входя въ подробности дѣла при Свенскзундѣ, мы удовольствуемся указаніемъ на его характеръ и слѣдствія, благопріятныя для русскаго оружія.

Краткое извѣстіе о побѣдѣ, одержанной принцемъ Нассау-Зиге-

---

va chercher la gloire partout, où se trouvent la gloire et les dangers, pour le prier d'engager mes ennemis à respecter les lois de la guerre, tâchant autant qu'il est en notre pouvoir d'en adoucir les calamités. Lorsque j'eus le plaisir de vous rencontrer à Spa, et que vous me promîtes de venir me voir, je ne croyais pas que vous viendrez si bien accompagné, mais j'espère que nous nous efforcerons de vous recevoir convenablement, et je vous prie d'être persuadé que je vous conserverai les sentiments que vous me connaissez». Мусинъ-Пушкинъ писалъ къ принцу Нассау-Зигену: «Cette guerre sort par sa nature des règles communes et à peine peut elle prendre la dénomination de guerre... Quant aux choses personelles à vous... il dépend de votre altesse d'y répondre tout ce qu'elle jugera à propos, ou point du tout». Д'Аквила прибавляетъ: «La réponse de Mr. de Nassau montrait la plus basse et la plus servile dépendance envers le général russe». Въ письмѣ къ Стедингу король также жалуется: «Les Russes tirent sur mes trompettes». Mém. de Sted., I, 200. Сегюръ, III, 513, говоритъ еще о другомъ письмѣ Густава къ принцу Нассау въ началѣ похода, въ которомъ сказано: «J'avais cru d'après nos derniers entretiens, que j'aurais le plaisir de recevoir l'offre de votre épée; mais puisqu'à mon grand regret vous allez combattre avec moi, je me flatte au moins de conquérir sur les champs de bataille l'estime d'un tel adversaire».

[1]) См. D'Aquila II, стр. 259.

помъ надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ, прибыло въ С.-Петербургъ 15/26 августа, „послѣ обѣда". „Довольны", замѣчаетъ Храповицкій о Екатеринѣ и прибавляетъ къ этому: „Побѣда похожа на Чесменскую". 16-го августа былъ благодарственный молебенъ въ дворцовой церкви. 17-го августа явилось въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* краткое извѣстіе объ этой битвѣ [1]); 23-го августа было напечатано подробное описаніе объ этомъ происшествіи.

По приказанію императрицы часть эскадры Крузе, подъ начальствомъ генералъ-маіора Балле, должна была дѣйствовать вмѣстѣ съ галернымъ флотомъ. Между тѣмъ какъ шведскій флотъ, окруженный шхерами, старался укрѣпить свое положеніе, въ особенности имѣя въ виду защищаться противъ русскаго галернаго флота, эскадра генералъ-маіора Балле должна была атаковать Шведовъ съ тылу. Приготовленія къ этому дѣлу происходили днемъ 12/23 августа и ночью, а въ эту же ночь „въ непріятельскомъ флотѣ былъ большой шумъ, и слышны были удары топоровъ отъ множества работниковъ". Шведы строили батареи и заперли послѣдній проходъ, остававшійся между шхерами для русскихъ галеръ, потопивъ въ этомъ мѣстѣ три транспортныя судна. Въ 10 часовъ утра началась атака эскадры генералъ-маіора Балле. Средства, которыми онъ располагалъ, были недостаточны [2]), и дѣйствія его отряда кончились отступленіемъ [3]). Между тѣмъ исходъ битвы зависѣлъ отъ того, насколько успѣшно русскій галерный флотъ атакуетъ Шведовъ вопреки препятствіямъ, заключавшимся въ подводныхъ шанцахъ, то-есть, въ потопленныхъ судахъ. Король не позволилъ оберъ-адмиралу, графу Эренсверду, заблаговременно завалить проливы, ведущіе къ Фридрихсгаму, откуда слѣдовало ожидать главнаго нападенія Русскихъ. Работа эта, исполненная лишь въ ночь до сраженія, не была сдѣлана надлежащимъ об-

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 г., стр. 1037.

[2]) «Хотя вице-адмиралъ, предвидя трудность для эскадры генералъ-маіора Балле противиться превосходнымъ силамъ непріятельскимъ, и намѣренъ былъ послать ему въ подкрѣпленіе двѣнадцать галеръ; но видя продолженіе способнаго для него вѣтра и далекость пути, ибо болѣе двадцати верстъ обходить было надобно, не могъ того исполнить». См. тамъ же.

[3]) «До двухъ часовъ по полудни огонь съ эскадры генералъ-маіора Балле продолжался живо, потомъ уменьшился, а съ 5 часовъ сія эскадра отступать начала, мало уже производя выстрѣловъ. Выдерживая жестокое стремленіе непріятельское, много способствовала она успѣху сраженія». См. *Schantz* I, стр. 181. Объ отступленіи этой эскадры говоритъ и Гилленгранатъ, см. *Морск. Сборн.* 1863 года, № 7, стр. 179.

разомъ и не могла поэтому быть неодолимымъ препятствіемъ для русскаго флота. Хотя сначала эти потопленныя суда и служили довольно хорошею защитой, но при напряженныхъ усиліяхъ Русскихъ пройдти эти опасныя мѣста, цѣль эта была наконецъ достигнута, хотя и не раньше, какъ въ шесть часовъ вечера. Семь часовъ продолжались работы Русскихъ съ цѣлью очистить проливы и прорваться въ нихъ съ галерами и канонерскими шлюпками. Отъ этого зависѣлъ результатъ битвы. Отстрѣливаясь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, преимущественно въ борьбѣ съ эскадрою генералъ-маіора Балле, Шведы, атакованные принцомъ Нассау-Зигеномъ съ востока, уже не имѣли боевыхъ припасовъ и должны были искать спасенія въ бѣгствѣ [1]). Нападеніе нашего галернаго флота было затрудняемо непріятельскими батареями на шхерахъ. Двѣ русскія галеры загорѣлись отъ каленыхъ ядеръ непріятельскихъ. Маіоръ Комнено открылъ проходъ топорами и провелъ первую галеру, за которой слѣдовали прочія галеры и шлюпки. Послѣ того какъ русскій флотъ очутился внутри непріятельскихъ укрѣпленій, шведскій флотъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія эскадры Балле и принужденъ былъ обратиться противъ галеръ. Рѣзня, завязавшаяся при этомъ случаѣ, кончилась отступленіемъ Шведовъ [2]). Бой продолжался до 2-хъ часовъ ночи. Только въ часъ по полуночи было взято

---

[1]) См. Гилленгранатъ въ *Морск. Сборн.* 1863 г., № 7, стр. 178 и 179.

[2]) У Поссельта нѣсколько напыщенный разказъ: «So hatten sie (Шведы) von Morgens 10 Uhr bis Abends 7 Uhr mit Muthe und Sieg gefochten, als es um diese Zeit dem russischen Geschwoder, das von Aspo hereingefallen war (это ошибка: не эскадра Балле, а галерный флотъ прорвался) gelang, die Versenhungen, die Admiral Ehrenswerd mittelst zusammengeketteter Schiffe gemacht hatte, um die Pässe zu sperren, himvegzuschaffen. Dies entschied die Schlacht. Die Schweden, die diesen Versuch mit der äussersten Anstrengung zu vereiteln suchten, wurden dabei so hart beschödigt, dass sie nicht länger manövriren konnten. Nun blieb nichts übrig, als den Befehl zum Rückzug zu geben; aber auch dieser glich einem fortdauernden Treffen. Kein Fahrzeug ward auf dem demselben ohne das blutigste Gefecht genommen, die meisten nicht eher als nachdem sie alles Pulver verschossen hatten; einige Officiersweiber fochten wie Löwinnen an der Seite ihrer Männer; selten war wohl je ein Sieg des Ruhmes so werth, wie diese Niederlage der Schweden. Aber alle andern überglänzte Major Hagenhusen. Er hatte während des Treffens 450 Russen gefangen genommen. Wie er nun sah, dass alle Hoffnung sich durchschlagen zu können, weggeschwunden war, nahm er eine brennende Lunte, sagte: «Brüder, sterbt mit mir»! und sprengte sich und sein Schiff in die Luft. Eilf Stunden lang hatten die Schweden mit dieser bewundérungswürdigen Tapferkeit zwischen zwei Feuermeeren gestritten».

Русскими шведское адмиральское судно, которое продолжало сражаться, равно какъ и другія, при самомъ своемъ отступленіи. Адмиралъ Эренсвердъ спасся на шлюпкѣ. При быстромъ отступленіи отстрѣливавшихся Шведовъ, въ особенности ихъ транспортныя суда подверглись опасности; въ устьѣ рѣки Кюмени Шведы поэтому сами сожгли до тридцати такихъ транспортныхъ судовъ. Русскіе утверждали, что сраженіе продолжалось 14 часовъ [1]). Балле открылъ огонь съ 10 часовъ утра. Сражались до глубокой ночи, пока не скрылся совершенно шведскій флотъ, спасавшійся къ крѣпости Свартгольму [2]).

Извѣстія обѣихъ сторонъ о числѣ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, какъ и вообще о характерѣ и ходѣ сраженія, по обыкновенію, очень несходны. Принцъ Нассау-Зигенъ доносилъ, что у Шведовъ взяты: 1 фрегатъ, 3 туромы, и между ними адмиральское судно, 1 удама, 1 галера, 1 канонерскій катеръ, да на другой день два госпитальныя судна [3]). Далѣе принцъ Нассау-Зигенъ показалъ, что у Шведовъ отнято 115 тринадцати-фунтовыхъ пушекъ, 8 восемьнадцати-фунтовыхъ, 89 трехъ-фунтовыхъ, 2 пушки на лафетахъ, множество ружей и всякихъ снарядовъ, такелажа и аммуниціи, два флага на-

[1]) Зап. Храп., 16-го августа.

[2]) И Гилленгранатъ говоритъ: „Въ 9 часовъ вечера шведскій флотъ отступилъ отъ мѣста боя и былъ жестоко преслѣдуемъ непріятелемъ, съ которымъ продолжалъ сражаться до 2-хъ часовъ утра»; см. *Морск. Сборн.* 1863 г. № 7, стр. 179. Шанцъ говоритъ, что шведскій флотъ прибылъ къ Свартгольму, близь Ловизы, въ 2 ч. ночи; I, стр. 183. Разстояніе отъ устья рѣки Кюмени до Свартгольма составляетъ 30—40 верстъ. *Ségur*, III, стр. 512: «Le combat dura 14 heures depuis le matin jusqu'à 1 heure après minuit». *D'Aquila*: «La relation, que les Russes donnèrent de cette affaire, ne fut pas plus exacte que d'autres; ils prétendirent s'être battu pendant quatorze heures. L'action a duré depuis 10 heures du matin jusqu'à huit heures et demie du soir»; II, стр. 260. Между тѣмъ и Гилленгранатъ, и Шанцъ утверждаютъ, что не ранѣе какъ въ 1 часъ по полуночи взлетѣло на воздухъ преслѣдуемое Русскими шведское судно *Björn Lerusida*. «La nuit a separé les combattants», пишетъ Густавъ къ Стединку, I, стр. 214, между тѣмъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ въ срединѣ августа мѣсяца солнце заходитъ около 7½ часовъ вечера. Въ С.-Петербургѣ 4-го августа бываетъ еще заря всю ночь, но 11-го августа ночь уже совершенно темная, и свѣтать начинаетъ около 1 часа по полуночи. По Поссельту бой продолжался 11 часовъ.

[3]) Храповицкій пишетъ, вѣроятно, о послѣднихъ 17-го августа: «Сказывать изволили, что по полученному вчера отъ принца Нассау вновь извѣстію взятыхъ судовъ двумя больше». Эти показанія довольно сходны съ данными у *Шанца*, I, стр. 185. За то, какъ увидимъ ниже, между Густавомъ и принцемъ Нассау завязалась полемика именно изъ-за разности данныхъ о потерянныхъ и поврежденныхъ корабляхъ.

чальниковъ эскадръ и всѣ флаги, гюйсы и сигналы взятыхъ судовъ. Адмиралъ Эренсвердъ спасся, шефъ дивизіи баронъ Флитвудъ былъ убитъ; другой шефъ дивизіи Розенштейнъ съ 36 штабъ и оберъ офицерами и до 1.200 нижнихъ чиновъ сухопутныхъ и морскихъ были взяты въ плѣнъ. Число убитыхъ и раненыхъ у Русскихъ показано принцемъ Нассау въ слѣдующихъ цифрахъ: убитыхъ 15 офицеровъ и 368 нижнихъ чиновъ, раненыхъ 38 офицеровъ и 589 нижнихъ чиновъ [1]). Большою потерей была смерть капитана де-Винтера, умершаго въ Фридрихсгамѣ отъ ранъ [2]). Кастера говоритъ, что ему въ особенности слѣдуетъ приписать успѣхъ Русскихъ въ этомъ сраженіи [3]). Шанцъ, указывая на разказъ о сраженіи, помѣщенный въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, говоритъ, что данныя, тамъ сообщенныя, опровергнуты частными извѣстіями, по которымъ потерю Русскихъ въ этомъ сраженіи можно считать отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ. Потеря Русскихъ, въ особенности эскадры генералъ-майора Балле, не могла не быть весьма чувствительною, хотя, конечно, показанія Шведовъ по этому предмету преувеличиваютъ вредъ, нанесенный русскому флоту [4]). Кажется, что Шведы сначала взяли нѣсколько русскихъ судовъ, но потомъ, обратясь въ бѣгство, должны были покинуть свою добычу [5]). Показанія о числѣ су-

---

[1]) D'Aquila, II, стр. 261: «Les commandants (русскіе) ont avoué, dans leur perte principale quatre cents hommes tués et six cents blessés, sans parler de quatre cents, qui ont sauté avec les bâtiments. Les Suédois déclarèrent quinze cents hommes tués et faits prisonniers». Нассау же, говоря о взорванныхъ галерахъ, замѣчаетъ, что бо́льшая часть людей, находившихся на нихъ, «спасена и какъ на сухой путь, такъ и на другія суда пересажена была».

[2]) D'Aquila, II, стр. 261.

[3]) Vie de Catherine, 1797, II, стр. 160. У Шанца, I, стр. 185. Въ *Морскомъ Сборникѣ* 1863 г., № 7, стр. 181, сказано: «Счастливый для Русскихъ исходъ сраженія приписываютъ искуснымъ распоряженіямъ состоявшаго старшимъ послѣ принца Нассаускаго, мальтійскаго кавалера Литта, въ особенности при очисткѣ заваленныхъ проливовъ, безъ чего Русскимъ нельзя бы было одержать побѣду». Де-Литта получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса и золотую шпагу; Винтеръ — бригадирскій чинъ, 2.000 р. единовременно и 600 р. годовой пенсіи сверхъ жалованья; см. *С.-Пет. Вѣд.*, стр. 1069.

[4]) Такъ напримѣръ, Густавъ III пишетъ къ графу Стедингу объ эскадрѣ Балле: «A sept heures l'escadre russe venant d'Aspo, et plus forte du double, que la notre, était battue; trois vaisseaux pris sous mes yeux et le reste fuyant dans la plus grande confusion». Sted. I, стр. 213. См. также у Шанца, I, стр. 184.

[5]) Густавъ пишетъ къ Стедингу: «Les détroits, qu'on avait fermés avec des bâtiments coulés, devaient empêcher l'autre escadre ennemie d'avancer sur nous, mais vers ce temps elle eut l'adresse ou le bonheur de passer les endroits fermés. Nous n'avions plus de munition, deux de nos vaisseaux ont donné sur les fonds,

довъ шведскихъ и русскихъ также различны. Во всякомъ случаѣ можно полагать, что средства, находившіяся въ распоряженіи у Русскихъ, были значительнѣе, чѣмъ у Шведовъ. Шведы защищались, Русскіе атаковали; уже изъ этого обстоятельства можно предполагать о превосходствѣ силъ Русскихъ [1]). Любопытно замѣчаніе спеціалиста Шведа, что всѣ распоряженія Шведовъ, кромѣ дурного завала проливовъ, были сдѣланы какъ нельзя лучше, а что сраженіе шведскаго шхернаго флота при Свенскзундѣ, 13/24 августа 1789 года, всегда будетъ дѣлать честь шведскому оружію, а относительно тактики, далеко превосходитъ то сраженіе, которое, годъ спустя, на этомъ же мѣстѣ было выиграно Шведами и вознаградило ихъ за понесенныя теперь потери [2]). Густавъ III самъ присутствовалъ при этомъ сраженіи и самъ дѣлалъ распоряженія. „Я находился то въ моей шлюпкѣ, то на скалѣ, прикрывавшей нашъ правый флангъ", писалъ онъ къ графу Стедингу [3]). Въ этомъ же письмѣ говорится объ этой битвѣ, какъ о довольно удачной, при чемъ особенно упомянуты успѣшныя дѣйствія Шведовъ про-

et il a fallu abandonner nos prises». Sted., I, 214. *Posselt*, стр. 424: «Die Schweden hatten den Russen eine Galeere in die Luft gesprengt, zwei andere in Grund gebohrt, 2 Schebeken, 1 Bombardier-galliote und 20 Fahrzeuge genommen, die sie nachher als das Glück sich wandte, wieder dem Feinde oder dem Meere überlassen mussten. Den Überwindern fielen das schwedische Admiralschiff, 4 andere von der grösseren Guttung und ein Kutter, nebst vielen Stabs-und Oberofficieren und mehr als 1000 Gemeinen in die Hände. Aber Nassau selbst gestand in Privatbriefen: «noch ein solcher Sieg würde die triumphirende Flotte vernichten». Послѣднія слова кажутся намъ неправдоподобными. Относящаяся къ нимъ замѣтка Посселъта: «Gewiss ist, dass wenn der Verlust nicht so gross gewesen wäre, eine Landung bei Abo nicht unterblieben sein würde, die den König von Schweden ins äusserste Gedränge gebracht hätte», довольно странна. Зачѣмъ же «bei Abo», то-есть, такъ далеко на западѣ, между тѣмъ какъ высадка, сдѣланная Русскими въ надлежащемъ мѣстѣ, то-есть, тамъ, гдѣ находился король съ войскомъ, дѣйствительно поставила его въ затруднительное положеніе.

[1]) D'Aquila II, стр. 260, говоритъ: «La flottille russe était de cent dix bâtiments, tant galères que chebecks et chaloupes canonnières... et celle des Suédois de moitié moins».

[2]) Гилленгранатъ въ *Морск. Сб.* 1863 г., № 7, стр. 181.

[3]) Mém. de Sted., I, стр. 213. Скала называлась «Katka Holm»; см. *Schantz*, I, стр. 185. Посcельтъ говоритъ, стр. 425: «Der König war sogleich beim Anfang der Schlacht aus seinem Lager bei Kymmenegård bis zur Mündung des Kymmene gesegelt und sah hier vom Ufer aus das Unglück seiner Flotte, und mit diesem alle seine grossen Plane zerstört! Nichts glich der unermüdbaren, nach allen Orten hin wirkenden Thätigkeit, womit er den gefährlichen Folgen, die dieser Tag haben konnte, vorzubeugen suchte. Er war bald hier, bald da» и пр.

тивъ эскадры Балле; но уже изъ вступительныхъ словъ короля: „Je ne dois pas vous laisser ignorer ce qui s'est passé ici", видно, что впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ этого дѣла, не было утѣшительнымъ.

Въ Стокгольмѣ еще 1-го сентября не знали подробностей сраженія, но по полученнымъ офиціальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ могли предполагать, что успѣхъ былъ не на сторонѣ Шведовъ [1]). Въ Петербургѣ же справедливо считали сраженіе побѣдою Русскихъ [2]). Сегюръ пишетъ, что Нассау, одержавъ блистательную побѣду надъ Шведами въ Балтійскомъ морѣ, покрылъ себя не меньшею славой, чѣмъ въ Черномъ [3]). Въ письмѣ отъ 16-го августа Екатерина поздравила принца Нассау съ побѣдой и благодарила его за „истинно геройскую храбрость". „Вы наполнили городъ большою радостью", писала она [4]).

Однако, между тѣмъ какъ Шведы сами говорили о своемъ пораженіи [5]), тогда какъ въ октябрѣ 1789 года Густавъ самъ писалъ къ Стединку "о злосчастномъ дѣлѣ 24-го августа" [6]), и тогда какъ Екате-

[1]) Изъ Стокгольма пишутъ отъ 1-го сентября: «Съ прибывшимъ изъ Финляндіи графомъ Мункомъ, который вчера предпріялъ путь въ Карлскрону, получено извѣстіе, что августа 24-го, въ день отъѣзда онаго графа, происходило между россійскимъ и нашимъ галернымъ флотомъ жестокое сраженіе; но чѣмъ окончилось — ему неизвѣстно. По содержанію же частныхъ изъ Финляндіи полученныхъ писемъ король былъ самъ очевидцемъ сего сраженія и по окончаніи онаго приказалъ флоту своему удалиться подъ пушки крѣпости Свартгольма, гдѣ суда запасаются теперь воинскими и съѣстными надобностями. Объ уронѣ нашомъ и непріятельскомъ пишутъ несогласно; заподлинно же извѣстно только то, что король имѣетъ теперь пребываніе не въ Кюменьгородѣ, но въ Ловизѣ и Свеаборгѣ. Россійскій галерный флотъ стоитъ у Колкасами, гдѣ происходило сраженіе». *С-Петерб. Вѣд.*, стр. 1195.

[2]) Зап. Храп., 22, стр. 205.

[3]) Mémoires, III, 511.

[4]) См. *Сборн. Русск. Ист. Общ.*, 1867 г., I, стр. 209, гдѣ по ошибкѣ дата этого письма въ русскомъ переводѣ показана 16-го іюня, а въ французскомъ текстѣ 16-го іюля. «Monsieur le vice-admiral Prince de Nassau-Siegen. Par ces lignes je me propose de vous féliciter de la gloire, dont vous êtes couvert par la victoire signalée, que vous venez de nouveau de remporter sur la flotte suédoise le 13 de ce mois. Ayant battu mes ennemis et ceux de la Russie au Sud et au Nord, j'éspère que vous ne doutez nullement de mon estime, de ma reconnaissance et des sentiments, que m'inspire votre courage vraiment héroique, je me réjouis de vous savoir en bonne santé. Vous avez rempli la ville d'une grande allégresse. Adieu, portez vous bien».

[5]) См. Mémoires d'un officier suédois.

[6]) «Je suis persuadé, qu'en soutenant encore une campagne, la paix sera avantageuse comme elle l'eût été sans cette malheureuse affaire du 24 août». Mém. de Sted., I, 223.

рина писала объ этой побѣдѣ Гримму и Циммерманну „по почтѣ, чтобы нарочно читали" [1]), — Густавъ велѣлъ публиковать въ *Гамбургской газетѣ* разказъ о бывшемъ сраженіи, нисколько несогласный съ истиной и вызвавшій довольно рѣзкую выходку противъ короля со стороны принца Нассау. Возраженіе принца явилось особою брошюрой, въ формѣ письма къ королю [2]). Принцъ пишетъ:

„Ваше величество изволили писать мнѣ недавно, что вы считаете меня рыцаремъ, ищущимъ вездѣ чести и славы; ищущій чести не можетъ допустить ни малѣйшаго сомнѣнія въ отношеніи къ его правдивости. Съ негодованіемъ прочелъ я въ *Гамбургской газетѣ* статью, выдающую себя за разказъ о битвѣ моей съ галернымъ флотомъ вашего величества. Этотъ разказъ опровергаетъ мое донесеніе и во многихъ отношеніяхъ совершенно не согласенъ съ истиной; я удивился, что имя вашего величества связано съ литературнымъ произведеніемъ, наполненнымъ ошибками и искаженіями. Я надѣюсь, что ваше величество такъ же не довольны этимъ, какъ и я, и что вы не откажете мнѣ въ просьбѣ опровергнуть эту статью и отдать справедливость истинѣ; если же — что̀ крайне невѣроятно — ваше величество, сами подали поводъ къ печатному сообщенію столь невѣрнаго разказа, я полагаю, что васъ жестоко обманули фальшивыми донесеніями, и ваша любовь къ правдѣ, безъ всякаго сомнѣнія, заставитъ васъ подвергнуть наказанію недобросовѣстныхъ офицеровъ, составившихъ столь ложный отчетъ.

„При семъ я прилагаю критику вышеупомянутаго донесенія. Моя честь служитъ ручательствомъ за истину моихъ показаній. Моими свидѣтелями могутъ служить взятые мною въ плѣнъ Шведы, взятые мною корабли, а равно и флотъ, которымъ я командовалъ. Послѣдній былъ такъ мало поврежденъ въ этомъ дѣлѣ, что 18 дней сряду послѣ сраженія держался на морѣ и только вслѣдствіе бури 12-го сентября долженъ былъ удалиться. Часть этой эскадры теперь еще находится въ морѣ и каждую минуту можетъ вступить въ бой, не встрѣчая однако нигдѣ непріятеля. Я убѣжденъ, что ваше величество хорошо знакомы съ правилами чести и одобряете горячность, съ которою я защищаю свою честь. Если бы кто-либо сомнѣвался въ справедливости моихъ показаній, обнародованіе которыхъ было дозволено императрицею, то я считалъ бы это оскорбленіемъ моей чести. Тѣ самые доводы, которые заставили меня написать это письмо, заставляютъ меня и обнародовать оное. Я надѣюсь на полученіе отвѣта".

За этимъ письмомъ слѣдуетъ опроверженіе отдѣльныхъ показаній

[1]) См. Зап. Храп., 17-го августа.

[2]) Нѣмецкое изданіе находится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ: «Offener Brief an S. Maj. den König von Schweden und Widerlegung des Berichts, welcher ihm in der Hamburger Zeitung zugeeignet ist von der Seeschlacht am 13 August 1789 zwischen S. Schwed. Maj. und der Russischen Galeerenflotte unter dem Befehl des Prinzen von Nassau - Siegen. Введеніе къ подробному изложенію противорѣчій между ходомъ самаго дѣла и статьею въ *Гамбургской газетѣ* помѣщено у Сегюра, III, стр. 514 — 517.

въ статьѣ *Гамбургской газеты*; тѣ и другія мы сообщаемъ въ извлеченія, обозначая курсивомъ показанія въ статьѣ, составленной по шведскимъ реляціямъ.

Статья: „*Мы взяли у непріятеля три корабля, а двадцать другихъ непріятельскихъ судовъ опустили флагъ.*

Нассау: „Русскіе отдали Шведамъ только одну бомбардирскую и одну канонерскую лодки, до того пострадавшія отъ нападенія шведскихъ канонерскихъ шлюпокъ, что на нихъ почти всѣ офицеры и весь экипажъ были убиты; но это еще не составляетъ трехъ кораблей; кромѣ того ни одно изъ русскихъ судовъ не думало спускать флага. За то изъ шведскихъ судовъ должны были сдаться турома Sellan Värre и галера Cedercreutz, а въ ту минуту весь шведскій флотъ обратился въ бѣгство".

Статья: „*Непріятель потерялъ двѣ шебеки, и другіе 20 кораблей были въ такомъ печальномъ положеніи, что ихъ должно было буксировать, такъ какъ они лишились мачтъ и такелажа*".

Нассау: „Совсѣмъ не правда, что мы потеряли двѣ шебеки. Ни одно судно не пострадало въ такой степени, чтобы лишиться мачтъ или хотя одной стеньги, или чтобы считаться подвергнутымъ какой либо опасности".

Статья: „*Остальная эскадра, бросившая якорь при Свартгольмѣ, такъ мало повреждена и лишилась столь незначительной части экипажа, что она была бы въ состояніи снова выйдти въ море менѣе чѣмъ черезъ два дня, если бы была снабжена надлежащею аммуниціей*".

Нассау: „Мы взяли въ плѣнъ 38 офицеровъ и 1170 шведскихъ солдатъ. Число убитыхъ должно быть значительно, число потерянныхъ кораблей — также, судя потому, что только самая большая крайность можетъ обратить въ бѣгство цѣлое войско. У насъ было 15 убитыхъ и 37 раненыхъ офицеровъ, и 310 убитыхъ и 597 раненыхъ солдатъ и матросовъ".

Статья: „*Если бы не былъ очищенъ проливъ (что впрочемъ удалось лишь при значительной потерѣ непріятеля), мы одержали бы совершенную побѣду*".

Нассау: „Разумѣется, что если бы шведская эскадра не была разбита, она, быть-можетъ, и осталась бы побѣдительницей. Я остался обладателемъ поля битвы. Преслѣдовать было нечего. Шведы спаслись въ Ловизѣ. Меня задержали восемь дней. Многіе корабли были необходимы для транспорта плѣнныхъ, значительное число которыхъ было для меня обременительно. Я высадился въ разстояніи 7½ миль отъ Ловизы: такое войско, о которомъ говорится, если бы оно дѣйствительно существовало, непремѣнно воспрепятствовалобъ этой высадкѣ" [1]).

[1]) Можно считать болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что императрица сама участвовала въ редакціи этой брошюры. Въ началѣ сентября 1789 г. принцъ Нассау пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. 9-го сентября Екатерина имѣла съ нимъ разговоръ и затѣмъ съ похвалой отозвалась о принцѣ, замѣчая: «Sa tête va avec la mienne». Зап. Храп., стр. 207. Къ этому времени, вѣроятно, относится составленіе брошюры. По окончаніи войны, когда Стедингкъ былъ шведскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ, Нассау изъявилъ ему свое крайнее сожалѣніе о томъ, что онъ издалъ эту оскорбительную для Густава брошюру. Онъ замѣтилъ притомъ, что

Таково было содержаніе брошюры Нассау, и онъ былъ вообще правъ. Высадка, о которой говорится въ концѣ брошюры, дала новый оборотъ всему походу. Вслѣдствіе ея Шведы удалились изъ русской Финляндіи. Эти важныя событія относятся особенно къ $\frac{\text{23-му августа}}{\text{4-му сентября}}$. Военныя дѣйствія должны были сосредоточиться около Гёгфорса и Кюменьгорода. Цѣль Русскихъ заключалась прежде всего въ томъ, чтобы вытѣснить Шведовъ изъ этихъ двухъ мѣстъ. По полученіи извѣстія о побѣдѣ, одержанной принцемъ Нассау, графъ Мусинъ-Пушкинъ рѣшился дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками, находившимися на галерномъ флотѣ, противъ Шведовъ. Высадка была сдѣлана 21-го августа у Броби, къ западу отъ Кюменьгорода, съ цѣлью отрѣзать непріятелю дорогу къ отступленію въ Абберфорсъ. При этомъ случаѣ принцъ Нассау былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ шведскихъ батарей, расположенныхъ на берегу. Такъ какъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ высаживались войска принца, была замѣчена колонна

Екатерина диктовала ему это письмо, и что оно было обнародовано по ея приказанію; см. Mémoires de Sted., I, стр. 233. Въ письмѣ отъ 22-го сентября Стедингкъ говоритъ: «Le prince de Nassau me pria instamment de dîner chez lui... Je lui dit rondement, qu'il m'était impossible de commencer mon cours de visites par lui et la princesse, vu les termes où il était avec Votre Majesté; que ce n'était pas en ma qualité de représentant, mais en ma qualité de Suédois, que j'étais choqué des libertés, qu'il avait prises dans sa réponse à Votre Majesté; il me répondit avec la noblesse et la franchise, qui sont assez dans son caractère, que son respect et son attachement pour Votre Majesté ne lui auraient jamais permis de servir contre Votre Majesté, s'il n'avait pas été engagé au service de la Russie avant la guerre, et s'il avait pu s'en dédire après; que pour sa réponse à la lettre de Votre Majesté, elle avait été dictée et écrite par ordre de l'impératrice. Je lui dis qu'il eût été plus digne de lui désobéir, mais c'est un mot qu'on ne connait pas en Russie; il me dit là-dessus toutes les particularités, mais il me pria en même temps que tout cela restât entre nous. Je n'ai pas de peine à ajouter foi à tout ce discours, vu l'acharnement dont était l'impératrice contre Votre Majesté. «Въ письмѣ отъ 6-го декабря 1790 г. сказано: «Il ne me reste qu'un mot à dire à Votre Majesté d'un pauvre repenti, qui est au désespoir de l'avoir offensée; c'est du prince de Nassau que je parle; il me prie sans cesse de faire la paix: il m'a dit, les larmes aux yeux, que le malheur de vous avoir déplu faisait le chagrin de sa vie, qu'il n'aurait point de repos avant d'avoir prouvé par des faits, combien il était dévoué à Votre Majesté, et qu'il espérait, que les cours seraient assez bien liées, pour qu'il pût un jour exposer sa vie pour elle. Il le pense, Sire, et son crédit auprès de l'impératrice, la considération dont il jouit malgré le grand nombre de ses ennemis, sa fierté vis-à-vis de Soltikoff et la clique russe anti-suédoise ne laissent aucun doute de ses sentiments. Si pardonner, Sire, est le faible des grands coeurs, on ne doit jamais, avec vous, désespérer de sa grâce». Mém. de Sted., I стр. 290 и 317.

шведскаго войска съ экипажами короля, то Нассау надѣялся на другое утро, при нападеніи на этотъ отрядъ, отрѣзать хотя часть шведскихъ войскъ; но ночью Шведы, занимавшіе берегъ, поспѣшно удалились вверхъ по рѣкѣ Кюмени. Прибывъ къ мосту при Куписѣ, Русскіе застали только шведскихъ егерей, которые также бѣжали, прикрывая отступленіе королевской арміи. Въ то самое время, когда принцъ Нассау высадился на берегъ, приближался и другой отрядъ русскихъ войскъ, отправленный изъ Фридрихсгама подъ командою генералъ-лейтенанта Левашева. Левашевъ поручилъ одну колонну Римскому-Корсакову, по приближеніи котораго Шведы тотчасъ же начали убирать орудія и зажгли мостъ. Римскій-Корсаковъ преслѣдовалъ ихъ по тлѣвшимъ бревнамъ и потомъ до Кюменьгорода. 24-го августа Мусинъ-Пушкинъ писалъ ему:

„Первый предметъ вашего попеченія долженъ быть тотъ, чтобъ охраняя границу, не только не допустить непріятеля ворваться въ оную, но стараться всякое покушеніе онаго обращать въ его же собственный вредъ, а второй, немeньшаго вниманія и осторожности требующій,—чтобъ изыскивая благонадежные способы и употребляя въ пользу вашу положеніе непріятельское, наносить ему удары въ собственныхъ его предѣлахъ“ [1]).

Положеніе Шведовъ становилось болѣе и болѣе опаснымъ. Быстро отступая, они сожгли нѣсколько шлюпокъ и нѣкоторые запасы. Въ Питисѣ Шведы, едва не настигнутые слѣдовавшими за ними войсками принца Нассау, также сожгли было мостъ, но Русскіе успѣли потушить пожаръ и переправились черезъ рѣку по нѣсколькимъ бревенчатымъ перекладинамъ.

Эти извѣстія, заимствованныя нами главнымъ образомъ изъ донесенія графа Мусина-Пушкина, подтверждаются и частными данными. Уже 24-го августа Храповицкій пишетъ: „Пріѣхалъ курьеръ, что принцъ Нассау не засталъ Шведовъ, но только нѣсколько человѣкъ на острову, они съ королемъ, всего 6.000, ушли. La vérité est, что не на тотъ берегъ взлѣзли и Шведовъ упустили“. Изъ послѣдняго замѣчанія видно, что въ Петербургѣ обвиняли принца въ ошибкѣ, сдѣланной при высадкѣ. Впрочемъ только 27-го августа Храповицкій отмѣчаетъ, что камеръ-юнкеръ Бибиковъ пріѣхалъ съ полною реляціей о высадкѣ, а между тѣмъ Екатерина все же была очень довольна. 25-го августа при туалетѣ она сказала: „Le roi de Suède s'est enfuit comme un chien, qu'on chasse de la cuisine, les oreilles pendantes et

[1]) *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопамятныхъ людей, III, стр. 71—73, (біогр. Римскаго-Корсакова).

la queue entre les jambes"[1]). По Сегюру, Шведы при этомъ случаѣ потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ и еще нѣсколько судовъ[2]). Графъ Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ донесеніи объ атакѣ говоритъ, что Шведы потеряли убитыми болѣе 200 человѣкъ (въ томъ числѣ адъютантъ короля графъ Лёвенгіельмъ) и плѣнными 60 человѣкъ. Въ шведскихъ донесеніяхъ говорится только о 30 человѣкахъ раненыхъ и убитыхъ[3]). Огонь при высадкѣ продолжался семь или восемь часовъ[4]). Въ Швеціи извѣстіе объ отступленіи Шведовъ произвело непріятное впечатлѣніе. Изъ Стокгольма писали отъ 8-го сентября:

„Съ пріѣхавшимъ изъ Финляндіи нарочнымъ получено непріятное извѣстіе, что стоявшая у Гёгфорса армія наша морскими и сухопутными россійскими силами вовсе изъ принадлежащей Россіи Финляндіи вытѣснена и принуждена удалиться къ Абберфорсу. При семъ отступленіи претерпѣли наиболѣе урону полки Эльфсборгскій, Западноготландскій, Энчепингскій и королевская гвардія. Войска наши шли обратно самыми трудными и крутыми дорогами. Теперь стараться они будутъ расположиться такъ, чтобы Россіяне далѣе впередъ податься не могли"[5]).

И отъ 11-го сентября:

„Хотя изъ галернаго флота убыло судовъ много, но тѣмъ больше прибыло кавалеровъ ордена Меча. Его величество пожаловалъ оныхъ великое множество, а особливо за благоуспѣшное изъ Гёгфорса удаленіе, которое было слѣдствіе происходившаго августа 24-го между россійскимъ и нашимъ галернымъ флотомъ сраженія. Мы потеряли, какъ слышно, не только съѣстныхъ, но и военныхъ припасовъ великое множество, потому что войска королевскія, удаляясь слишкомъ поспѣшно, не могли оныхъ взять съ собою. Его величество пишетъ, будто бы при семъ случаѣ отняли у насъ только двѣ чугунныя пушки, да 30 человѣкъ убиты, не взирая на то, что отступленіе происходило подъ жестокимъ огнемъ по дорогѣ каменистой, песчаной и тѣсными проходами преисполненной. Но въ частныхъ извѣстіяхъ пишутъ иначе".

Русскіе показали убитыми 32 человѣка, а ранеными 67. Взятыхъ ими пушекъ, по ихъ показанію, было не двѣ, какъ говорилъ Густавъ III, а 73[6]). Весьма чувствительною потерей для Русскихъ была

---

[1]) См. Зап. Хран., стр. 203. Разказъ у Лефорта составленъ, очевидно, лишь по реляціи въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, напечатанной не ранѣе 3-го сентября.

[2]) Вѣроятно, Сегюръ заимствовалъ свои данныя изъ русскихъ офиціальныхъ источниковъ.

[3]) *Schantz*, I, стр. 199.

[4]) *Posselt*, стр. 426.

[5]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1240 и 1255. Шанцъ, очевидно, заимствовалъ свой разказъ изъ этихъ офиціальныхъ данныхъ. Поссельтъ говоритъ сходно съ Шанцемъ; кромѣ того сличи D'Aquila, II, стр. 263.

[6]) Подробный списокъ добычи см. въ *С.-Петерб. Вѣд.* Изъ сожженныхъ

смерть дежурнаго галернаго флота кавалера де-Ваража. Онъ былъ нечаянно убитъ Башкирами. Нассау лишился въ немъ необыкновенно даровитаго офицера [1]).

Такія послѣдствія морской битвы при Свенсксундѣ имѣли большое значеніе. Хотя военныя дѣйствія въ эту кампанію продолжались еще въ провинціи Саволаксѣ и близь Нейшлота, но на самой границѣ или около рѣки Кюмени, а также на морѣ походъ 1789 года могъ считаться оконченнымъ. Въ какой степени пострадалъ шведскій галерный флотъ, видно ужь изъ того обстоятельства, что король послѣ битвы при Свенсксундѣ распорядился собрать въ Гельсингфорсѣ, Борго и Ловизѣ всѣ купеческія суда для передѣлки въ военныя, „дабы на первый случай хотя оными подкрѣпить галерный нашъ флотъ", какъ сказано въ замѣткѣ изъ Стокгольма отъ 8-го сентября [2]). Король самъ разъѣзжалъ по финлядскому берегу для принятія мѣръ къ возстановленію флота [3]). Между тѣмъ принцъ Нассау вновь хотѣлъ дѣйствовать галернымъ флотомъ и намѣревался было преслѣдовать короля до самаго города Ловизы. Страшная буря, продолжавшаяся отъ 31-го августа по 2-е сентября воспрепятствовала исполненію этого намѣренія [4]) и причинила галерному флоту значительныя поврежденія, такъ что многіе корабли должны были отправиться въ Фридрихсгамъ для починки [5]).

Императрица настоятельно требовала отъ Мусина-Пушкина нападенія на шведскую Финляндію; но онъ, не надѣясь на свои силы, ожидалъ морскихъ побѣдъ и считалъ ихъ условіемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій со своей стороны. Нассау же 3-го сентября писалъ къ графу Мусину-Пушкину, что послѣ страшной бури, причинившей русскому флоту болѣе вреда, чѣмъ сраженіе $^{13}/_{24}$ августа, нельзя думать о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ на морѣ [6]). При всемъ томъ Нассау находился въ первыхъ числахъ сентября при Кунгсгольмѣ [7]), но король писалъ къ Стединку: „Я не боюсь принца Нассау. Страшная буря,

Шведами болѣе сорока судовъ, «иныя обгорѣли только до половины, а иныя и весьма мало обгорѣли, такъ что съ починкою къ употребленію годны будутъ».

[1]) *Segur*, III, стр. 503, *Castéra*, II, стр. 159. Любопытна замѣтка у Храповицкаго, стр. 203: «Ваража убили наши Башкирцы; самъ виноватъ: скакалъ, выпуча глаза, на чухонской лошади въ синемъ сюртукѣ и не зналъ ни слова по русски».

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1240.

[3]) *Posselt*, стр. 425—426.

[4]) *Ségur*, III, стр. 513.

[5]) *Морск. Сборн.* 1857 г., l. c.

[6]) *Морск. Сборн.* 1857 г., l. c.

[7]) Mém. de Sted., I, стр. 215.

которая, судя по здѣшнимъ обстоятельствамъ, будетъ продолжаться нѣсколько дней, заставитъ его оставаться въ бездѣйствіи"[1]). Между тѣмъ Мусинъ-Пушкинъ обратилъ вниманіе императрицы на позднее время года, на недостатокъ въ продовольствіи для войска и на значительныя силы Шведовъ, которые, какъ полагали тогда въ русскомъ лагерѣ, превосходили числомъ солдатъ войско, находившееся въ распоряженіи у графа Мусина-Пушкина. Тѣмъ кампанія и кончилась, и 9-го сентября принцъ Нассау былъ уже въ С.-Петербургѣ.

Мусинымъ-Пушкинымъ Екатерина была крайне недовольна. Она жаловалась на него Сегюру, утверждая, что безъ промаховъ, сдѣланныхъ имъ, Густавъ III не успѣлъ бы спастись бѣгствомъ при высадкѣ, сдѣланной принцемъ Нассау-Зигеномъ[2]). Храповицкій пишетъ ¹²/₂₃ сентября: „Жаловались на инакцію графа Пушкина, стоящаго въ Коупалѣ: могъ бы посовѣтоваться съ другими". Екатерина сказала: „Боуръ говоритъ, что я сама могу командовать противъ Шведовъ". 18-го сентября Храповицкій пишетъ: „Турчаниновъ отправленъ къ графу Пушкину съ повелѣніемъ, чтобъ расположился на зимнія квартиры. Отъ него перехода въ Кюменн (sic) не дождались и очень недовольны"[3]). 20-го сентября, по донесенію Мусина-Пушкина, все было готово къ переходу чрезъ Кюмень; ночью прибылъ Турчаниновъ. Тотчасъ мосты были сняты, и военныя дѣйствія вовсе прекратились. Въ началѣ октября Мусинъ-Пушкинъ отправился уже въ Выборгъ. За то Нассау пользовался особеннымъ расположеніемъ къ себѣ императрицы. Еще во время его пребыванія въ Финляндіи она отправила къ нему въ подарокъ два халата, подобные тѣмъ, которые она въ 1788 году послала въ Очаковъ князю Потемкину. Этотъ подарокъ былъ сопровожденъ дружескою запиской[4]). Принцъ имѣлъ съ императрицею разговоры наединѣ о положеніи дѣлъ въ Финляндіи; для него въ театрѣ эрмитажа играли оперу „Горе-Богатырь", сочиненную Екатериной въ насмѣшку надъ Густавомъ[5]). „Со времени битвы 24-го ав-

[1]) Mém. de Sted., I, стр. 215.

[2]) *Ségur*, III, стр. 517.

[3]) Зап. Храп., стр. 205 и 206.

[4]) Les petites précautions contribuent quelquefois à préserver la santé; je souhaite de tout mon coeur, que la votre ne souffre pas du temps rigoureux de l'équinoxe, c'est pourquoi je vous envoie deux robes de chambres, semblables à celle que j'ai fait passée l'année dernière au maréchal prince Potemkin devant Oczakow et qui lui ont fait grand bien, à ce qu'il m'a dit lui-même. Adieu, portez vous bien». *Сборникъ Русск. Ист. Общ.*, I, стр. 209.

[5]) Зап. Храп., 12-го сентября.

руста Нассау въ большой милости въ Петербургѣ", писалъ Стедингкъ королю 10-го декабря 1789 году [1]).

Итакъ, героемъ кампаніи 1788 г. былъ принцъ Нассау, а замѣчательнѣйшимъ событіемъ этого года въ войнѣ съ Швеціей—битва при Свенскзундѣ. Эта битва, какъ и вообще военныя дѣйствія Русскихъ, имѣли главною цѣлью оборону русскихъ границъ. Много значило при скромныхъ средствахъ, которыми располагало тогда русское правительство на сѣверѣ, не уступать Шведамъ ни пяди земли въ русской Финляндіи. Поэтому битва, имѣвшая слѣдствіемъ изгнаніе Шведовъ изъ русскихъ предѣловъ, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ крупныхъ эпизодовъ этой войны. Правый берегъ рѣки Кюмени оставался въ рукахъ Шведовъ. Военныя дѣйствія прекратились. Король неразъ самъ производилъ рекогносцировки на противоположномъ берегу. Однажды, увидя русскихъ офицеровъ, король, снялъ шляпу и поклонился имъ. Они не отвѣчали поклономъ. Густавъ, обратясь къ своему адъютанту, замѣтилъ, что Русскіе не учтивы; баронъ Клингшпоръ возразилъ: „Напротивъ, они довольно учтивы и доказываютъ это тѣмъ, что не стрѣляютъ въ ваше величество". Король во второй разъ поклонился, и тогда русскіе офицеры отвѣчали ему самымъ почтительнымъ поклономъ [2]).

Такимъ образомъ окончаніе кампаніи 1789 года походило нѣсколько на окончаніе кампаніи 1788 года. Не заключая формальнаго перемирія, воюющія стороны какъ-бы по добровольному соглашенію прекратили военныя дѣйствія.

IX.

Положеніе Швеціи и Россіи и дѣятельность дипломаціи зимою 1789—90 года.

Неудовольствіе Швеціи.—Слухи о мирѣ.—Россія и Пруссія.—Переговоры.—Швеція и Пруссія.—Швеція и Польша.—Вооруженія Швеціи.—Финансы Россіи.—Проекты военныхъ дѣйствій.

Король, остававшійся до конца октября въ Финляндіи, предпринималъ разныя поѣздки по этому краю [3]); въ Стокгольмѣ разказывали,

[1]) «Le prince de Nassau est en grande faveur à Pétersbourg depuis l'affaire du 24 août. Tous les soldats et matelots, qui ont assisté à cette affaire, ont eu une médaille de la grandeur d'une pièce de 32 schillings, qu'ils portent à la boutonnière avec un ruban rayé jaune et noir.» Mém. de Sted., I, стр. 225.

[2]) Mémoires d'un officier suédois.

[3]) 19-го октября Храповицкій пишетъ: «Король еще въ Ловизѣ и что-нибудь замышляетъ».

что король намѣренъ продолжать походъ и зимою, и что съ этою цѣлью для королевской арміи шьютъ на зиму шубы [1]); однако король возвратился въ Швецію, и шведскія войска расположились на зимнія квартиры. Въ Стокгольмѣ и въ прочихъ частяхъ Швеціи продолжалось вооруженіе. Въ особенности считали опаснымъ русскій флотъ. Въ различныхъ шведскихъ городахъ обучали милицію [2]). Въ Стокгольмѣ производили сборъ добровольныхъ денежныхъ приношеній для покрытія издержекъ при укрѣпленіи столицы [3]). Магистратъ въ Стокгольмѣ набралъ 10.000 человѣкъ мѣщанъ, которые въ случаѣ нападенія на Стокгольмъ должны были защищать столицу. Имъ были розданы ружья и сабли. Кромѣ того, вольные корабельщики и матросы предлагали свои услуги при защищеніи Стокгольма въ случаѣ надобности [4]). Еще въ октябрѣ въ Швеціи былъ произведенъ вновь рекрутскій наборъ [5]). И въ сѣверныхъ шведскихъ провинціяхъ народъ вооружался; въ провинціи Вестерботтенѣ была милиція, состоявшая изъ 5.000 человѣкъ [6]).

Но при всемъ томъ, во все это время въ Швеціи желали мира. Оппозиція несовсѣмъ умолкла и послѣ торжества короля надъ дворянствомъ на весеннемъ сеймѣ 1789 года. Тамъ гораздо болѣе заботились о водвореніи мира, чѣмъ о побѣдахъ [7]). Судьба Аньяланцевъ, процессъ которыхъ продолжался, представлялъ собою, какъ говорили, прямое вмѣшательство короля въ судебныя дѣла. Разказывали, что судьи, „сообразжаясь волѣ его величества, стараются обвинить наиболѣе Гастфера“ [8]). Оскорбленіе дворянъ на сеймѣ должно было надолго подѣйствовать на настроеніе умовъ. Говорили, что и среднее сословіе было недовольно королемъ, который, будто бы, не исполнилъ своихъ обѣщаній дать ему многія права [9]). Статсъ-секретарь по духовнымъ

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 1178.

[2]) Тамъ же, стр. 1195.

[3]) Тамъ же, 1241.

[4]) Тамъ же, 1288.

[5]) *С.-Петерб. Вѣд.* стр. 1789 года, 1385.

[6]) *Horft*, стр. 243.

[7]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1643.

[8]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 727.

[9]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 817: «Его величество, предубѣдивъ мѣщанъ обнадеживаніями, оставилъ исполненіе оныхъ до другаго времени. Итакъ они, послуживъ только орудіемъ къ униженію дворянства, не пріобрѣли тѣмъ для себя собственно почти ничего. Король же, воспользовавшись ихъ преданностью, всю верховную власть себѣ единому присвоилъ и раздѣляетъ оную только со своими наперсниками».

дѣламъ, епископъ Вальквистъ, обнародовалъ указъ отъ имени короля: „чтобы всѣ вообще подданные его величества отъ всякихъ смѣлыхъ разсужденій о томъ, что на послѣднемъ сеймѣ происходило, воздерживались и притомъ бы уклонялись отъ всякихъ къ ненависти и къ мщенію поползновеній" [1]). Въ сентябрѣ были арестованы нѣкоторые крестьяне въ Далекарліи, которые „смѣло говорили" [2]). Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* изъ Стокгольма не рѣдко насмѣхается надъ военными дѣйствіями въ Финляндіи и надъ бюллетенями Густава. Онъ колко замѣчаетъ, что „государство не такъ изобильно людьми, какъ король витіеватыми словами" [3]). Указывая на превосходство силъ Русскихъ, не дозволявшее Шведамъ надѣяться на побѣды надъ ними, онъ пишетъ: „Слѣдовательно, его величество проливаетъ кровь подданныхъ и разоряетъ государство несносными податями, для продолженія войны нужными, безъ всякой пользы" [4]). Къ тому же шведской публикѣ было извѣстно, что Густавъ постоянно боролся съ финансовыми затрудненіями. Не смотря на значительные новые налоги, на взиманіе которыхъ сеймъ долженъ былъ согласиться, Густавъ былъ принужденъ неоднократно прибѣгать къ заключенію государственныхъ займовъ. Тутъ и оказалось, что кредитъ Швеціи падалъ. То разсказывали, что Густавъ „въ одномъ нѣмецкомъ городѣ занялъ 6 милліоновъ талеровъ" [5]), то писали изъ Лондона, что Густавъ, желая занять у англійскихъ банкировъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ, не могъ сдѣлать этого, потому что англійскіе „богачи не хотѣли ввѣрить свои деньги его величеству" [6]).

Постоянно возобновлялись слухи о скоромъ заключеніи мира [7]). Въ Стокгольмѣ разсказывали, что испанское правительство старалось уговорить короля обратиться къ самой императрицѣ съ просьбой о мирѣ, и что будто бы даже Пруссія поддерживала мнѣніе, что первый шагъ долженъ быть сдѣланъ со стороны Швеціи. Говорили о томъ, что шведскій посланникъ въ Константинополѣ грозилъ султану заключеніемъ мира съ Россіей, если Селимъ не согласится на подтвержденіе договора съ Швеціей, въ силу котораго Оттоманская Порта платила

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 829.
[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1355.
[3]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 846.
[4]) Тамъ же, стр. 1023.
[5]) Тамъ же, стр. 780.
[6]) Тамъ же, стр. 1039 и 1054.
[7]) Тамъ же, стр. 878.

ей субсидіи ¹). Особенно послѣ битвы при Свенскзундѣ возобновлялись слухи о вѣроятномъ заключеніи мира въ текущемъ году ²). Въ ноябрѣ говорили о томъ, что будетъ заключено по крайней мѣрѣ шестимѣсячное перемиріе ³). Но всѣ подобныя надежды оказывались тщетными. Всѣмъ было извѣстно, что дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ сторонъ были сдѣланы серіозныя попытки къ возстановленію мира, но знали также и то, что какъ Россія, такъ и Швеція зимою 1789—90 года всѣми стараніями готовились къ продолженію войны; по крайней мѣрѣ можно было видѣть, что державы, отъ которыхъ наиболѣе зависѣло прекращеніе войны, не надѣялись на заключеніе мира.

Дѣйствительно, ни Россія, ни Швеція не могли ожидать большихъ выгодъ для себя отъ продолженія войны. Оба государства боролись съ чрезвычайными затрудненіями; но при всемъ томъ миръ казался невозможнымъ, особенно потому, что вопросъ о войнѣ между Швеціе и Россіей былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами евро пейской политики. Турція разсчитывала на Швецію, Пруссія жела ограниченія вліянія Россіи; Англія поддерживала султана и поэто уже неслишкомъ серіозно заботилась о возстановленіи дружбы меж Екатериной и Густавомъ; наконецъ Польша хотѣла воспользовать затрудненіями, съ которыми боролась Россія, и потому была гото дѣйствовать заодно съ Пруссіей и Швеціей. При печальномъ поло ніи, въ которомъ находилась Австрія, гдѣ въ послѣднее время ствованія Іосифа II правительство было занято революціей въ Ни ландахъ, при зависимости Даніи отъ политики окружавшихъ ее жавъ, при государственномъ переворотѣ, совершавшемся тогда Франціи,—Россія вовсе не имѣла союзниковъ. Она осталась въ со шенномъ уединеніи и должна была надѣяться лишь на свои собст ныя средства и на свое счастье. Не мудрено поэтому, что Россія дала мира. Храповицкій писалъ 22-го іюля 1789 года: „Графъ бородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру со Швеціей, ничего не буя, и тѣмъ войну сію кончимъ". Данія также старалась скл Россію къ заключенію мира, предлагая свои услуги для дости

---

¹) Тамъ же, стр. 156.

²) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1178.

³) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1502. Изъ Копенгагена писали 14-го ноября: «] быть, храмъ Янусовъ, съ толикимъ шумомъ королемъ Шведскимъ на сѣ верзтый, нынѣшнею зимою затворится».

ціей
ано
ать
юе-
Но
авъ
ль-
ла-
сти

ей субсидіи [1]). Особенно послѣ битвы при Свенскзундѣ возобновлялись слухи о вѣроятномъ заключеніи мира въ текущемъ году [2]). Въ ноябрѣ говорили о томъ, что будетъ заключено по крайней мѣрѣ шестимѣсячное перемиріе [3]). Но всѣ подобныя надежды оказывались тщетными. Всѣмъ было извѣстно, что дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ сторонъ были сдѣланы серіозныя попытки къ возстановленію мира, но знали также и то, что какъ Россія, такъ и Швеція зимою 1789—90 года всѣми стараніями готовились къ продолженію войны; по крайней мѣрѣ можно было видѣть, что державы, отъ которыхъ наиболѣе зависѣло прекращеніе войны, не надѣялись на заключеніе мира.

Дѣйствительно, ни Россія, ни Швеція не могли ожидать большихъ выгодъ для себя отъ продолженія войны. Оба государства боролись съ чрезвычайными затрудненіями; но при всемъ томъ миръ казался невозможнымъ, особенно потому, что вопросъ о войнѣ между Швеціей и Россіей былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами европейской политики. Турція разсчитывала на Швецію, Пруссія желала ограниченія вліянія Россіи; Англія поддерживала султана и поэтому уже неслишкомъ серіозно заботилась о возстановленіи дружбы между Екатериной и Густавомъ; наконецъ Польша хотѣла воспользоваться затрудненіями, съ которыми боролась Россія, и потому была готова дѣйствовать заодно съ Пруссіей и Швеціей. При печальномъ положеніи, въ которомъ находилась Австрія, гдѣ въ послѣднее время царствованія Іосифа II правительство было занято революціей въ Нидерландахъ, при зависимости Даніи отъ политики окружавшихъ ее державъ, при государственномъ переворотѣ, совершавшемся тогда во Франціи,—Россія вовсе не имѣла союзниковъ. Она осталась въ совершенномъ уединеніи и должна была надѣяться лишь на свои собственныя средства и на свое счастье. Не мудрено поэтому, что Россія желала мира. Храповицкій писалъ 22-го іюля 1789 года: „Графъ Безбородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, что, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру со Швеціей, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ“. Данія также старалась склонить Россію къ заключенію мира, предлагая свои услуги для достиженія

---

[1]) Тамъ же, стр. 156.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1178.

[3]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1502. Изъ Копенгагена писали 14-го ноября: «Можетъ-быть, храмъ Янусовъ, съ толикимъ шумомъ королемъ Шведскимъ на сѣверѣ отверзтый, нынѣшнею зимою затворится».

этой цѣли [1]). Но между тѣмъ Россія дѣйствовала успѣшно въ войнѣ съ Турками. Въ августѣ 1789 года Русскіе разбили Турокъ при Фокшанахъ, въ сентябрѣ на Рымникѣ; Аккерманъ и Бендеры были взяты. Екатерина, какъ пишетъ Храповицкій, была „весела отъ побѣдъ", но въ то же самое время, сообщая объ этихъ побѣдахъ всѣмъ министрамъ, увѣряла ихъ, что, не смотря на то, согласна принять мирныя предложенія [2]). Къ этому времени относится возобновленіе самыхъ смѣлыхъ плановъ въ отношеніи къ Греціи. Въ октябрѣ Екатерина сказала о Грекахъ: „Ихъ можно оживить. Константинъ — мальчикъ хорошъ; онъ черезъ 30 лѣтъ изъ Севастополя проѣдетъ въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломлены, и для него будетъ легче" [3]).

Чѣмъ успѣшнѣе Россія дѣйствовала на востокѣ, тѣмъ болѣе Пруссія и Англія были готовы помогать Густаву III. Екатерина жаловалась въ письмѣ къ Потемкину на Пруссію. 18-го октября 1789 года она писала къ нему:

„Каковы бы цесарцы ни были, и какова ни есть отъ нихъ тягость, но оная будетъ несравненно менѣе всегда, нежели прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано несноснымъ. Мы Пруссаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненныя дѣла и слова?"

Въ одной изъ записокъ императрицы, относящейся къ этому времени, сказано:

„Молю Всевышняго, да отмститъ Пруссаку гордость. Въ 1762 году я его дядюшкѣ возвратила Пруссію и часть Помераніи, что не исчезнетъ въ моей памяти. Не забуду и то, что двухъ нашихъ союзниковъ онъ же привелъ въ недѣйствіе, что съ врагами нашими заключилъ союзъ, что Шведамъ давалъ деньги, и что съ нами имѣлъ грубыя и неприличныя повелительныя переписки. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ авось-либо!" [4]).

Дѣйствительно, Берлинскій кабинетъ имѣлъ тогда большое значеніе. Туда обращался Густавъ III съ просьбою о помощи противъ Россіи; туда обращались и Поляки, готовившіеся въ послѣдней попыткѣ путемъ политическихъ реформъ спасти свою самостоятельность. Прус-

[1]) Графъ Стольбергъ, датскій министръ въ Берлинѣ, писалъ датскому посланнику въ С.-Петербургѣ, Сентъ-Сафорену: «Si l'impératrice peut [illegible] ses outrages, on contribuera d'une manière efficace à [illegible] à une paix aussi [illegible] pour l'aggresseur dans le Nord, que [illegible] le l'Orient». Зап. Храп., 30-го іюля.

[2]) Зап. Храп., 25-го сентября.

[3]) Зап. Храп., 9-го октября.

[4]) *Соловьевъ*, Паденіе Польши, стр. 200.

ей субсидіи [1]). Особенно послѣ битвы при Свенскзундѣ возобновлялись слухи о вѣроятномъ заключеніи мира въ текущемъ году [2]). Въ ноябрѣ говорили о томъ, что будетъ заключено по крайней мѣрѣ шестимѣсячное перемиріе [3]). Но всѣ подобныя надежды оказывались тщетными. Всѣмъ было извѣстно, что дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ сторонъ были сдѣланы серіозныя попытки къ возстановленію мира, но знали также и то, что какъ Россія, такъ и Швеція зимою 1789—90 года всѣми стараніями готовились къ продолженію войны; по крайней мѣрѣ можно было видѣть, что державы, отъ которыхъ наиболѣе зависѣло прекращеніе войны, не надѣялись на заключеніе мира.

Дѣйствительно, ни Россія, ни Швеція не могли ожидать большихъ выгодъ для себя отъ продолженія войны. Оба государства боролись съ чрезвычайными затрудненіями; но при всемъ томъ миръ казался невозможнымъ, особенно потому, что вопросъ о войнѣ между Швеціей и Россіей былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами европейской политики. Турція разсчитывала на Швецію, Пруссія желала ограниченія вліянія Россіи; Англія поддерживала султана и поэтому уже неслишкомъ серіозно заботилась о возстановленіи дружбы между Екатериной и Густавомъ; наконецъ Польша хотѣла воспользоваться затрудненіями, съ которыми боролась Россія, и потому была готова дѣйствовать заодно съ Пруссіей и Швеціей. При печальномъ положеніи, въ которомъ находилась Австрія, гдѣ въ послѣднее время царствованія Іосифа II правительство было занято революціей въ Нидерландахъ, при зависимости Даніи отъ политики окружавшихъ ее державъ, при государственномъ переворотѣ, совершавшемся тогда во Франціи,—Россія вовсе не имѣла союзниковъ. Она осталась въ совершенномъ уединеніи и должна была надѣяться лишь на свои собственныя средства и на свое счастье. Не мудрено поэтому, что Россія желала мира. Храповицкій писалъ 22-го іюля 1789 года: „Графъ Безбородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, что, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру со Швеціей, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ“. Данія также старалась склонить Россію къ заключенію мира, предлагая свои услуги для достиженія

[1]) Тамъ же, стр. 156.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1178.

[3]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1502. Изъ Копенгагена писали 14-го ноября: «Можетъ-быть, храмъ Янусовъ, съ толикимъ шумомъ королемъ Шведскимъ на сѣверѣ отверзтый, нынѣшнею зимою затворится».

этой цѣли [1]). Но между тѣмъ Россія дѣйствовала успѣшно въ войнѣ съ Турками. Въ августѣ 1789 года Русскіе разбили Турокъ при Фокшанахъ, въ сентябрѣ на Рымникѣ; Аккерманъ и Бендеры были взяты. Екатерина, какъ пишетъ Храповицкій, была „весела отъ побѣдъ“, но въ то же самое время, сообщая объ этихъ побѣдахъ всѣмъ министрамъ, увѣряла ихъ, что, не смотря на то, согласна принять мирныя предложенія [2]). Къ этому времени относится возобновленіе самыхъ смѣлыхъ плановъ въ отношеніи къ Греціи. Въ октябрѣ Екатерина сказала о Грекахъ: „Ихъ можно оживить. Константинъ — мальчикъ хорошъ; онъ черезъ 30 лѣтъ изъ Севастополя проѣдетъ въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломлены, и для него будетъ легче“ [3]).

Чѣмъ успѣшнѣе Россія дѣйствовала на востокѣ, тѣмъ болѣе Пруссія и Англія были готовы помогать Густаву III. Екатерина жаловалась въ письмѣ къ Потемкину на Пруссію. 18-го октября 1789 года она писала къ нему:

„Каковы бы цесарцы ни были, и какова ни есть отъ нихъ тягость, но оная будетъ несравненно менѣе всегда, нежели прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано несноснымъ. Мы Пруссаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненныя дѣла и слова?“

Въ одной изъ записокъ императрицы, относящихся къ этому времени, сказано:

„Молю Всевышняго, да отмститъ Пруссаку гордость. Въ 1762 году я его дядюшкѣ возвратила Пруссію и часть Помераніи, что не исчезнетъ въ моей памяти. Не забуду и то, что двухъ нашихъ союзниковъ онъ же привелъ въ недѣйствіе, что съ врагами нашими заключилъ союзъ, что Шведамъ давалъ денегъ, и что съ нами имѣлъ грубыя и неприлично повелительныя переписки. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ авось-либо!“ [4]).

Дѣйствительно, Берлинскій кабинетъ имѣлъ тогда большое значеніе. Туда обращался Густавъ III съ просьбой о помощи противъ Россіи; туда обращались и Поляки, готовившіеся въ послѣдней попыткѣ путемъ политическихъ реформъ спасти свою самостоятельность. Прус-

[1]) Графъ Стольбергъ, датскій министръ въ Берлинѣ, писалъ датскому посланнику въ С.-Петербургѣ, Сенъ-Сафорену: «Si l'impératrice peut pardonner les outrages, on contribuera d'une manière efficace à travailler à une paix aussi humiliante pour l'aggresseur dans le Nord, que pleinement satisfaisante du coté de l'Orient». Зап. Храп., 30-го іюля.

[2]) Зап. Храп., 25-го сентября.

[3]) Зап. Храп., 9-го октября.

[4]) *Соловьевъ*, Паденіе Польши, стр. 200.

сія, казалось, постоянно заботилась о мирѣ, но не соглашалась содѣйствовать къ какому-либо удовлетворенію со стороны Швеціи, и въ особенности не хотѣла допустить возобновленія вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Швеціи. Къ сожалѣнію, намъ мало извѣстно о дипломатическихъ сношеніяхъ между обѣими державами въ это время. Мы знаемъ только, что въ Петербургѣ считали весьма вѣроятною войну съ Пруссіей, и что Густавъ очень желалъ такого разрыва между Россіей и Пруссіей. Послѣдняя, нападая на Прибалтійскія провинціи, сдѣлала бы весьма выгодную для Швеціи диверсію и могла бы нанести тяжелый ударъ Россіи [1]). „Теперь мы въ кризисѣ", сказала Екатерина 24-го декабря, „или миръ, или тройная война, то-есть, съ Пруссіей". 31-го декабря она замѣтила опять: „Теперь кризисъ, Пруссаки мѣшаютъ миру и готовы начать войну съ нами и съ императоромъ; всѣ державы въ ферментаціи, одна Испанія спокойна". Наконецъ 12-го января 1790 года она сказала: „Какъ въ родахъ, ожидаю разрѣшенія о мирѣ или тройной войнѣ".

Къ самому началу 1790 года относится запросъ прусскаго кабинета объ условіяхъ, на которыхъ Россія рѣшилась бы заключить миръ. С.-Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ на этотъ запросъ ультиматумомъ слѣдующаго содержанія: „1) Оттоманская Порта и Швеція должны объявить, что они начали войну безъ достаточныхъ поводовъ. 2) Дѣла Оттоманской Порты не должны имѣть никакого отношенія къ шведскимъ, потому что между ними никакой связи не существуетъ. 3) Въ Швеціи должна быть возстановлена форма правленія, существовавшая до 1772 года, и для большаго обезпеченія мира съ Швеціей тамъ долженъ быть объявленъ конституціонный законъ, въ силу котораго король не имѣлъ бы права объявлять войну безъ согласія на то чиновъ, законнымъ образомъ созванныхъ на сеймъ, будь война оборонительная или наступательная, далѣе король Шведскій долженъ объявить общую и неограниченную амнистію всѣмъ подданнымъ, которые во время войны были привлечены къ какому-либо наказанію за то, что служили пріятелю своего отечества" [2]). Ошибаться въ томъ, что Россія около

[1]) Къ [illegible] Храповицкаго, [illegible] въ 1788 году [illegible]

[2]) [illegible]

этого времени, дѣйствительно, изъявила желаніе мириться съ Швеціей на такихъ условіяхъ, нельзя уже потому, что у Храповицкаго сказано 14-го февраля: „По депешамъ открывается, что мы хотимъ выиграть время и Пруссакамъ сообщили, на чемъ миримся; они намѣрены воевать, но Англія желаетъ мира, и надежда есть къ негоціаціямъ". Но такимъ способомъ менѣе всего можно было достигнуть мира. Густавъ началъ войну, чтобъ освободиться отъ опеки дворянъ и вмѣшательства Россіи. Но на условія, предложенныя Россіей, онъ не могъ согласиться, потому что они снова подчиняли его этой двойной зависимости. Изъ Копенгагена писали отъ 20-го февраля объ аудіенціи шведскаго посланника, который объявилъ Датскому королю, что Густавъ „не хочетъ унижаться предъ Россіею" и намѣренъ продолжать войну, если нужно, до послѣдней капли крови [1]).

Швеція старалась еще болѣе сблизиться со своими союзниками. Переговоры съ Пруссіей о субсидіяхъ продолжались, но не имѣли успѣха. Прусское правительство отказало Густаву въ уплатѣ вспомогательныхъ суммъ [2]). За то Густавъ III надѣялся на Турцію. Весною 1789 года находился въ Англіи дипломатъ Оттоманской Порты, урожденный Шведъ, именемъ Давидъ Акербладъ, который имѣлъ сношенія съ шведскимъ консуломъ въ Лондонѣ, Гейлемъ, и съ шведскимъ посланникомъ, барономъ Нолькеномъ [3]). Затѣмъ Акербладъ былъ въ Стокгольмѣ и тамъ сносился съ министрами Густава во время пребыванія короля въ Финляндіи. Лѣтомъ 1789 года незадолго передъ тѣмъ вступившій на престолъ султанъ Селимъ подтвердилъ договоръ между Швеціей и Турціей [4]). Обѣ державы обязались не заключать мира съ Россіей иначе, какъ вмѣстѣ. Кромѣ того Турція обязалась платить въ продолженіе десяти лѣтъ субсидіи Швеціи [5]). Но договоръ этотъ оставался почти совершенно не исполненнымъ. Изъ одной записки графа Борке видно, что Турція обязалась заплатить Швеціи 30 милліоновъ ливровъ, но до февраля 1790 года заплатила лишь десятую

съ главными началами международнаго права. $\frac{\text{24-го января}}{\text{4-го февраля}}$ 1790 года, графъ Борке, прусскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, сообщилъ королю Густаву эти условія, на которыхъ, по сообщенію графа Нессельроде, русскаго посланника въ Берлинѣ, Екатерина хотѣла мириться съ Швеціей.

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1790 года, стр. 331.

[2]) *Herrmann*, Gesch. d. russ. Staats, VI, стр. 271.

[3]) *С.-Петбер. Вѣд.* 1789 года, стр. 588.

[4]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 1165.

[5]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 1287.

долю этой суммы [1]). Густавъ заботился также о томъ, чтобы Польша дѣйствовала заодно съ Швеціей противъ Россіи. Шведскій посланникъ въ Варшавѣ, Энгстрёмъ, въ мартѣ 1790 года передалъ въ торжественномъ засѣданіи польскаго сейма записку слѣдующаго содержанія:

„Король Шведскій, желая доказать всей Европѣ, и въ особенности Польской республикѣ, что не на немъ лежитъ отвѣтственность за продолженіе военныхъ дѣйствій, считаетъ необходимымъ сообщить условія, на которыхъ императрица желаетъ принять предложеніе мира. Эти условія не могутъ быть приняты. Король считалъ бы принятіе ихъ измѣною предъ своимъ государствомъ. Изъ требованій императрицы видно, что она желаетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Шведскаго королевства и вообще господствовать на сѣверѣ. Имѣя въ виду заключить миръ безъ посредничества какой-либо державы, императрица тѣмъ самымъ надѣется ослабить узы между Швеціей и ея сосѣдями, для удобнѣйшаго исполненія настоящихъ и будущихъ предположеній Россіи. Одна и та же опасность угрожаетъ и Швеціи, и Польшѣ. Только тѣснымъ союзомъ между этими государствами можно уничтожить замыслы Россіи, честолюбіе которой не имѣетъ предѣловъ“ [2]).

Д'Аквила, который сообщаетъ объ этой запискѣ, говоритъ далѣе о циркулярѣ графа Остермана, отъ 12-го марта 1790 года, ко всѣмъ русскимъ дипломатамъ, находившимся за границею. Онъ называетъ этотъ циркуляръ памфлетомъ [3]). Въ этомъ письмѣ заключалось порицаніе образа дѣйствій короля [4]), и говорилось о справедливомъ требованіи Россіи, чтобы Ништатскій и Абовскій договоры были возстановлены при совершенномъ забвеніи всего, съ тѣхъ поръ случившагося; наконецъ, графъ Остерманъ указывалъ еще на основательность желанія Россіи, чтобы конституція 1772 года, введенная насильственнымъ образомъ, была измѣнена съ тою цѣлью, чтобы ни настоящій король Швеціи, ни кто-либо изъ его преемниковъ, на него похожихъ, не могли нарушать договоровъ [5]).

При такомъ положеніи дѣлъ многое зависѣло отъ Пруссіи. О соображеніяхъ, служившихъ руководствомъ для Пруссіи въ ея отноше-

[1]) *Herrmann*, VI, стр. 273.

[2]) D'Aquila, II стр. 275—276.

[3]) «Le ministre de l'impératrice Catherine II accumulait les outrages contre le roi de Suède... un écrit injurieux, dans lequel on remarquait les plus singulières expressions et peu dignes du respect que se doivent les têtes couronnées. Ce pamphlet impérieux fut répandu à Stockholm, il y fut même lu en place publique, et il inspira le sentiment, qui lui convenait: le blâme». *D'Aquila*, II, стр. 277.

[4]) «Le ministre s'élevait contre l'indécence des procédés du roi».

[5]) «Nous avons souhaité une modification dans la constitution *extorquée* en 1772, et au moyen de laquelle, ni le roi de Suède ni aucun de ses successeurs, *qui pourraient lui ressembler*, ne puissent violer les traités».

ніяхъ къ Швеціи и Россіи, мы подробно знаемъ изъ мнѣнія прусскаго посланника, графа Борке, представленнаго Густаву въ февралѣ 1790 года [1]). Изъ этой записки видно, что Пруссія сдѣлала предложеніе Англіи и Голландіи предоставить Швеціи на шесть лѣтъ 3 милліона талеровъ по 3% заимообразно, но что Густавъ не соглашался на это, желая получить эту сумму не въ видѣ займа, а въ видѣ субсидіи. На послѣднее предложеніе не согласилась Голландія. О требованіяхъ Россіи графъ Борке замѣчаетъ, что онѣ не дозволяють питать надежду на заключеніе мира, потому что изъ нихъ видно, что Россія желаетъ обезоружить Швецію совершенно и поставить ее въ такое же положеніе, въ какомъ находилась Оттоманская Порта со временъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Положеніе Швеціи было бы тѣмъ болѣе отчаяннымъ, что Франція вышла изъ ряда первоклассныхъ державъ и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе дѣлается жертвою банкротства и внутренняго раздора. Далѣе сказано, что Англія, Голландія и Пруссія непремѣнно ожидаютъ, что Швеція не заключитъ мира съ Россіей безъ ихъ посредничества, и что напрасно въ Швеціи, какъ видно изъ замѣчанія одного высокопоставленнаго Шведа, считаютъ возможнымъ образованіе сильнаго союза между Даніей, Швеціей и Россіей.

„Фридрихъ Великій", сказано въ этой запискѣ, „въ продолженіе послѣднихъ 23-хъ лѣтъ своего царствованія испыталъ, въ какой степени неблагодарна задача быть въ союзѣ съ Россіей, и на какія дѣйствія, одобряемыя его головою, но нисколько не одобряемыя его сердцемъ, онъ долженъ былъ рѣшиться вслѣдствіе такого союза. Державы непервоклассныя могутъ быть вассалами Россіи, но не ея союзниками, пользующимися равноправностью съ нею. Данія, датское правительство и весь народъ ненавидятъ Швецію, и лучшимъ средствомъ уничтожить союзъ Даніи съ Россіей и принудить первую соединиться съ Англіей и Пруссіей былъ бы союзъ Швеціи съ этими послѣдними державами. Король проситъ субсидій отъ трехъ державъ, изъявившихъ на себя посредничество между нимъ и Россіей. Онъ однако забываетъ, что, начиная настоящую войну, онъ не просилъ совѣтовъ у этихъ державъ, и что всѣ онѣ изъявили сожалѣніе о начатіи имъ этой войны. Вмѣшательство этихъ державъ въ войну имѣло цѣлью спасти Швецію, а не принять участіе въ войнѣ. Онѣ останутся нейтральными, и только какъ нейтральныя державы, могутъ быть посредниками. Хотя Пруссія изъ-за своихъ отношеній къ Портѣ, быть можетъ, и рѣшится на вооруженное вмѣшательство, но она нисколько не намѣрена воевать на свой счетъ, а только для поддержанія своихъ

[1]) «Betrachtungen über den dermaligen Stand der Verhandlungen zwischen Schweden und den drei verbündeten und vermittelnden Höfen»; сообщенныя англійскимъ посланникомъ Листономъ, см. *Herrmann*, Gesch. des russ. Staats, VI, стр. 272—276.

союзниковъ, Турціи и Польши. Но до этого дѣло пока не дошло, и поэтому Пруссія не можетъ пока ничего сдѣлать и ограничивается выраженіемъ желанія, чтобы Шведскому королю, нуждающемуся въ деньгахъ, удалось занять ихъ на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены Пруссіей, а затѣмъ уже Пруссія, въ союзѣ съ Портой и Польшей, сдѣлаетъ диверсію въ пользу Швеціи."

Наконецъ авторъ записки спрашиваетъ:

„Что̀ скажетъ Европа, когда Густавъ III послѣ двухъ походовъ заключитъ невыгодный миръ? Что̀ скажетъ Европа, когда будетъ извѣстно, что единственнымъ поводомъ къ такому измѣненію образа мыслей короля было его желаніе сберечь ежегодно ничтожную сумму въ 20.000 червонцевъ на проценты за долгъ, уплата котораго не составляла бы для него послѣ заключенія выгоднаго мира никакихъ затрудненій?"

Изъ этой записки видно, что Пруссія не обращала особеннаго вниманія на Швецію. Для нея были гораздо болѣе важными союзниками Польша и Турція. Изъ-за нихъ она еще весною 1790 г. была бы готова вести войну съ Россіей. Только смерть Іосифа II и вступленіе на престолъ крайне осторожнаго, умнаго и уступчиваго Леопольда II измѣнило политику Пруссіи.

Въ Петербургѣ весною 1790 года положительно ожидали нападенія со стороны Пруссіи. 13-го мая 1790 года Екатерина писала къ Потемкину:

„Мучитъ меня несказанно, что подъ Ригою полковъ не въ довольномъ числѣ для защищенія Лифляндіи отъ прусскихъ и польскихъ набѣговъ, коихъ теперь почти ежочасно ожидать надлежитъ. Король Шведскій мечется всюду, какъ угорѣлая кошка. Долго ли сіе будетъ, не вѣдаю; только то знаю, что одна премудрость Божія и Его всесильныя чудеса могутъ всему сему сотворить благой конецъ. Странно, что воюющіе всѣ хотятъ и имъ нуженъ миръ. Шведы же и Турки дерутся въ угодность врага нашего скрытнаго, новаго европейскаго диктатора (короля Прусскаго), который выдумалъ отнимать и даровать провинціи, какъ ему угодно: Лифляндію посулилъ съ Финляндіей Шведамъ, а Галицію Полякамъ—послѣднее заподлинно, а первое моя догадка, ибо Шведскій король писалъ испанскому министру, что когда Прусскій король вступитъ въ войну, тогда уже безъ его согласія нельзя мириться, да и теперь ни на единый пунктъ, испанскимъ министромъ предложенный, не соглашается, а требуетъ многое себѣ по прежнему".

На другой день императрица писала:

„Если визирь выбранъ съ тѣмъ, чтобы не мѣшать миру, то кажется, ты намъ вскорѣ доставишь сіе благополучіе; съ другой же стороны дѣла дошли до крайности. Если бы въ Лифляндіи мы имѣли корпусъ тысячъ до 20-ти, то бы все безопасно было, да и въ Польшѣ перемѣна ускорилась" [1]).

Однако въ концѣ концовъ опасенія относительно Пруссіи оказались напрасными. Измѣнчивость политики Фридриха-Вильгельма II,

[1]) *Соловьевъ*, Паденіе Польши, стр. 200 и 201.

легко поддававшагося вліянію различныхъ партій, вступленіе на императорскій престолъ Леопольда II, который успѣлъ уменьшить опасность, угрожавшую Австріи со стороны Пруссіи, желаніе послѣдней присоединить къ своимъ владѣніямъ польскіе города Данцигъ и Торнъ, и наконецъ, важныя событія во Франціи, которыя все болѣе и болѣе обращали на себя вниманіе европейскихъ дворовъ и отвлекали ихъ отъ напряженнаго участія въ вопросахъ балтійскомъ и восточномъ, все это не дозволяло Пруссіи начать войну съ Россіей въ помощь Шведамъ и Полякамъ. Густавъ, видя, что помощь Пруссіи ограничивалась дипломатическими демонстраціями и обѣщаніями, долженъ былъ надѣяться только на себя [1]).

Зимою 1789—90 года продолжалось вооруженіе Швеціи. Въ разныхъ мѣстахъ строились туромы, канонерскія лодки и пр. для галернаго флота. На флотъ по прежнему король обращалъ наибольшее вниманіе и снарядилъ особенную коммисію для его вооруженія, членами которой были Мункъ, Толь, Норденшёльдъ и Чапманъ [2]). Къ походу 1790 года готовились еще четыре линейныхъ корабля; Анкарсвердъ наблюдалъ за постройкою галерныхъ судовъ. Зима была необыкновенно тепла, такъ что работы на верфяхъ въ Карлскронѣ вовсе не прекращались. Въ Швеціи носились слухи, что въ Россіи вовсе не думали объ усиленіи флота, и что принцъ Нассау-Зигенъ столь положительно разсчитывалъ на побѣду надъ Шведами, что даже не признавалъ нужнымъ умноженіе галерныхъ судовъ, которыхъ, какъ разказывали въ Швеціи, было у Русскихъ не болѣе 120-ти или 150-ти. Шведскій же флотъ, какъ видно изъ записокъ адъютанта генерала Каульбарца, во время вскры-

---

[1]) *D'Aquila*, II, 279, говоря о нападеніи на Балтійскій Портъ, замѣчаетъ: «Le roi par cet évènement sentit avec regret, combien une diversion de ce côté, et même la plus médiocre, aurait eu du succès et lui aurait été favorable, si la puissance, qui lui avait promis des secours en hommes et en artillerie, avait été de bonne foi et eût voulu agir, combien enfin un tel appui aurait été heureux pour réparer le funeste effet de la trahison des officiers, qui lui fit perdre des avantages naturels de la première campagne. Des lors il dut juger qu'il ne lui était plus possible de compter sur le cabinet Prussien, lequel, depuis deux ans, ne lui donnait pour assistance que des paroles; et d'après cette perfidie, qui se démasquait par les résultats, il ne pouvait plus d'en remettre qu'à ses propres efforts pour arriver à une paix durable». — Стединкъ также пишетъ къ королю, I, стр. 240: «Dieu veuille, que le roi de Prusse, qui est autant intéressé à cette guerre que qui que ce soit, veuille un peu moins aimer ses maîtresses, son repos et son trésor, qu'il se décide à prendre le parti, que l'interêt et l'honneur lui dictent».

[2]) *С. Петерб. Вѣд.* 1789 г., стр. 1624 и 1643.

тія водъ состоялъ изъ 349-ти различныхъ судовъ съ 3.048-ю пушками [1]), и въ томъ числѣ въ составѣ корабельнаго флота было 35 линейныхъ кораблей съ 2.060-ю пушками и 14 фрегатовъ съ 256-ю пушками [2]). Въ Або, Экенесѣ, Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ строились новыя суда и починялись старыя. Король самъ предоставилъ себѣ главное начальство надъ галернымъ флотомъ; Клингшпарре завѣдывалъ рекрутскимъ наборомъ въ Финляндіи, Армфельдъ — въ Швеціи. При страшной смертности, свирѣпствовавшей въ финляндской арміи, цѣлые баталіоны состояли теперь изъ новобранцевъ. Адъютантъ генерала Каульбарца замѣчаетъ, что въ 1789 году число умершихъ въ финляндскомъ войскѣ было 4281 человѣкъ. Въ Карлскронѣ, во время свирѣпствовавшей тамъ повальной болѣзни, умерло отъ четырехъ до пяти тысячь человѣкъ [3]). Въ Швеціи говорили, что Густавъ намѣренъ удвоить составъ сухопутнаго войска [4]). Въ Финляндію были отправлены громадные запасы оружія и платья [5]). Король заботился объ укрѣпленіи проходовъ на шхерахъ при Борезундѣ и Поркалазундѣ съ тою цѣлью, чтобы Русскіе не могли мѣшать подвозу припасовъ изъ Швеціи въ Финляндію [6]). Ко всѣмъ жителямъ береговъ онъ обратился въ концѣ января вызывая ихъ къ вооруженію въ случаѣ необходимости защищать берега [7]). При этомъ, конечно, финансовыя средства, которыми располагалъ Густавъ, на каждомъ шагу оказывались недостаточными. 17-го сентября 1789 года король изъ Ловизы писалъ къ министру финансовъ, барону Руту: „Лишь бы деньги, на сборъ которыхъ согласился сеймъ, и субсидіи хватили до сентября 1790 года, а между тѣмъ намъ помогутъ непредвидѣнныя событія". Но баронъ Рутъ постоянно жаловался на недостатокъ въ деньгахъ [8]). Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ въ Швеціи было много недовольныхъ. Изъ Стокгольма писали 26-го декабря 1789 года: „Для продолженія войны

[1]) Mém. d'un off. suédois; *С.-Петерб. Вѣд.* 1790 г., стр. 122—138.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1790 г., стр. 436.

[3]) Зап. Храпов., 7-го января: «Худой пріемъ графа Пушкина». Екатерина разказала Храповицкому: «Я спросила у него, что дѣлается за границею? Онъ отвѣчалъ, будто умножаются войска въ Христинѣ. А я знаю, что у нихъ сильныя болѣзни, и одинъ человѣкъ на сто умираетъ».

[4]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1790 г., стр. 138. и 262.

[5]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 312.

[6]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 122.

[7]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 262.

[8]) Густавъ писалъ: «que pour la bourse il fallait faire comme l'ennemi, tirer le diable par la queue et faire du papier».

король нуждается въ десяти милліонахъ талеровъ. Что жъ мы напослѣдокъ за оное получимъ? Вѣрно ничего! Лишь бы не потерять ничего". 28-го декабря: „Мысленно располагать военные подвиги несравненно легче, нежели производить ихъ на самомъ дѣлѣ; для перваго потребно только пылкое воображеніе, которое бы, облетая въ одно мгновеніе превеликія пространства, либо и цѣлый міръ, назначало точки своему вниманію и мужеству, а для другаго нужно разныя основательныя знанія, соображенія, достаточныя силы и способы". При изложеніи разныхъ мѣръ, принятыхъ шведскимъ правительствомъ, сказано: „Всѣ эти распоряженія утѣшаютъ насъ мало. Прошедшимъ лѣтомъ нашъ флотъ былъ также не въ худомъ состояніи, однако трусость все испортила" [1]. Говорили о предстоящемъ окончательномъ разореніи торговли и промышленности въ случаѣ продолженія войны; смѣялись надъ королемъ, который постоянно „занятъ соображеніями, размышленіями, умозрѣніями, равновѣсіями и пр."; жаловались на то, что приготовленія къ войнѣ „почти совершенно уже удушили гласъ мира", и что „воздыханіе народа со дня на день становится примѣтнѣе"; съ насмѣшкою разказывали, что Густавъ велѣлъ купить въ Данцигѣ значительное количество водки, „вѣроятно, для разгорячепія крови въ нашихъ воинахъ" [2]).

Густавъ въ это время продолжалъ оказывать милости низшимъ классамъ. Въ его совѣтѣ участвовали два члена изъ мѣщанскаго сословія. Изъ Стокгольма писали при этомъ случаѣ: „Желательно узнать сколь глубокомысленны сіи бѣдные мѣщане въ политикѣ". И другой разъ: „Засѣданіе разныхъ мѣщанъ въ тайномъ королевскомъ совѣтѣ кажется дворянству нашему весьма забавнымъ. Бѣдные мѣщане никогда волѣ его величества не противятся!" По случаю годовщины изданія закона о безопасности сказано: „Мѣщане празднуютъ этотъ день, хоть они впрочемъ и не видятъ еще отъ онаго никакихъ плодовъ. Дворянства при этомъ не будетъ: плакать не прилично, а радоваться не чему" [3]). Слѣдствіе, производимое надъ членами конфедераціи, приближалось къ окончанію. Участь подсудимыхъ возбуждала сочувствіе. Ихъ родственники хотѣли обратиться къ королю съ прошеніемъ о помилованіи этихъ политическихъ преступниковъ. Иные надѣялись, что король, „испытавъ и самъ, сколь трудно поступать такъ, какъ должно, по великодушію своему освободитъ сихъ несчастныхъ

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 79, 89 и 122.
[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 302, 396, 423, и 436.
[3]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 32 и 341.

отъ строгости законовъ, которые не къ однимъ только дѣламъ, но и къ обстоятельствамъ примѣнять должно" [1]). Однако, уже въ концѣ января 1790 года судебный слѣдователь, военный фискалъ Валленквистъ, обнародовалъ мнѣніе о преступленіи офицеровъ, заключенныхъ въ Фридрихсгофѣ, и предлагалъ наказать ихъ смертною казнью [2]). Дѣйствительно, въ апрѣлѣ судъ произнесъ смертный приговоръ надъ главными виновниками конфедераціи. Король былъ тогда уже въ Финляндіи. Должно было ожидать утвержденія приговора. Но только по окончаніи войны рѣшилась участь подсудимыхъ: она зависѣла нѣкоторымъ образомъ отъ военныхъ дѣйствій. Чѣмъ удачнѣе воевалъ король, тѣмъ строже онъ могъ наказать конфедератовъ, желавшихъ остановить войну; напротивъ того, уронъ шведскихъ войскъ заключалъ въ себѣ, быть можетъ, спасеніе подсудимыхъ.

И для Россіи несовсѣмъ легко было готовиться къ третьему походу. И въ Петербургѣ, какъ мы видѣли, уже съ давнихъ поръ, съ самаго начала, войны желали мира съ Швеціей. Въ декабрѣ 1789 г. Стединкъ получилъ извѣстія о положеніи дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Онъ сообщилъ королю, что тамъ только и думаютъ, что о вооруженіи въ большихъ размѣрахъ, имѣя въ виду въ будущемъ походѣ въ Финляндію нанести Швеціи страшные удары и такимъ образомъ принудить Густава къ заключенію мира.

„Впрочемъ", прибавляетъ Стединкъ, „война становится для Россіи тягостною, и тамъ желаютъ мира, опасаясь участія въ войнѣ Пруссіи. Въ серебрянныхъ деньгахъ чувствуется сильный недостатокъ; появился значительный лажъ на бумажныя деньги, обращающіяся въ большомъ количествѣ; цѣны на всѣ товары и съѣстные припасы подымаются; между тѣмъ роскошный образъ жизни въ столицѣ нисколько не измѣнился. Посредствомъ новаго рекрутскаго набора правительство надѣется сформировать войско въ 24.000 человѣкъ, но только въ январѣ мѣсяцѣ.... Войска зимуютъ въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ въ хорошихъ и просторныхъ казармахъ" и т. д. [3]).

Дѣйствительно, уже въ августѣ 1789 года было сдѣлано распоряженіе о новомъ рекрутскомъ наборѣ по 5 человѣкъ съ 500 „для продолженія сугубой войны со стороны Порты и короля Шведскаго". Наборъ долженъ былъ начаться 1-го октября и быть конченъ къ новому году [4]). Что касается до главнаго начальства надъ войсками,

---

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 79.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 362.

[3]) Mém. de Sted., I, стр. 225.

[4]) П. С. З. т. XXIII, № 16796. 10-го августа 1789 года Екатерина сказала:

то Екатерина, недовольная графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, рѣшилась наконецъ на смѣну его. Вмѣсто него назначены были главнокомандующими Игельстрёмъ и Салтыковъ [1]). Намъ неизвѣстны другія данныя о вооруженіи зимою 1789—90 года; что же касается до финансоваго положенія, то дѣйствительно, оно не могло считаться вполнѣ удовлетворительнымъ. Иностранные дипломаты продолжали писать о затруд-

---

«Можетъ у насъ въ черни произвесть ферментацію рекрутскій наборъ не съ 500 одного, но съ 500 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить». Зап. Храп.

[1]) Зап. Храп., 19-го октября 1789 года: «Хотѣли Ангальтъ-Вернбургскаго опредѣлить на будущую кампанію главнымъ начальникомъ противъ Шведовъ; Репнина не хотятъ; о Румянцовѣ ни слова. Писали о томъ къ князю». 9-го декабря: «При чтеніи обыкновенныхъ о губерніяхъ рапортовъ отъ барона Игельстрёма сказано: «Будутъ у меня хорошіе генералы». Надобно разумѣть, что онъ будетъ назначенъ главнокомандующимъ». 5-го января 1790 г.: «Хвалили барона Игельстрёма, назначеннаго главнымъ въ финляндскую армію и сюда пріѣхавшаго». Объ Игельстрёмѣ пишетъ Мертваго: «Игельстрёмъ — Нѣмецъ со всѣми качествами древняго рыцаря и новѣйшаго петиметра; влюбленный, воинственный, вспыльчивый, хитрый, пріятный въ обществѣ и несносно гордый... Пріѣхавъ въ столицу онъ былъ очень милостиво принятъ императрицею». См. Записки Мертваго въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 года, № 8 и 9, стр. 39 и 44. О назначеніи Салтыкова сказано у Вейдемейера, II, стр. 82. Густавъ III пишетъ къ Стедингу отъ 2-го марта: «Le comte de Solticoff, que vous avez connu à Spa, commandera contre nous, ayant sous ses ordres le prince d'Anhalt-Bernburg et le général Igelström. Le prince de Nassau commande la flotille, ayant avec lui un corps de troupes séparés sous le général Numsen et tout cela indépendant de M. de Soltikoff. Vous jugez combien un commandement ainsi séparé doit nuire aux succés des opérations. De là je présume aussi, que Soltikoff agira vers le Savolax et ses cantons, et que le prince de Nassau suivra la côte. Mais les généraux, qui doivent commander, sont encore à l'armée de Potemkin; ainsi il leur faudra du temps pour venir, et l'armada du prince de Nassau ne pourra agir avant la belle saison. Si l'ennemi se renforce de votre côté, c'est donc apparemment pour être plus sûr de Pumala; ou si les mouvements, qu'on dit qu'il a fait, et qui l'ont éloigné de Kymmene, sont vrais, il parait que c'est pout tirer ses troupes plus près de Pétersbourg, afin d'être à portée d'en détacher en Livonie, ou les mouvements du roi de Prusse donnent de l'inquiétude. D'ailleurs ils n'auront pas de renfort, le prince Potemkin ayant non seulement refusé de détacher un seul régiment de son armée, mais demandant encore de nouveaux secours pour lui même. Toutes ces considérations.... m'affermissent dans la résolution de précipiter l'ouverture de la campagne et de prévenir par une attaque brusque le ressemblement des forces ennemies». См. Mémoires de Stedingk, I, стр. 234—236. Марта 15-го Храповицкій пишетъ, что слышалъ, будто назначены въ Финляндію два генерала-аншефа. Екатерина замѣтила: «Дай Богъ найдти хлѣба довольно для большой тамъ арміи, но Броунъ замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ, который къ концу приходитъ, фельдмаршалъ Ласси не родится, или мы не увидимъ».

неніяхъ вслѣдствіе выпуска чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ, о томъ, что поставщиковъ казны заставляли ждать уплаты, и о разныхъ долгахъ казначейства [1]).

Въ 1787 году было выпущено 53.827.000 рублей бумажными деньгами, затѣмъ въ 1790 году еще 7 милліоновъ. До 1787 года находилось въ обращеніи не болѣе 46 милліоновъ бумажныхъ денегъ, и лажъ на бумажныя деньги составлялъ лишь 2%. При быстромъ умноженіи бумажныхъ денегъ лажъ также быстро поднялся и въ 1787 г. составлялъ 3%, въ 1788 г. 8%, въ 1789 г. 9% и въ 1790 г. 15%. Согласно съ этимъ измѣнялся и вексельный курсъ. Рубль серебромъ равнялся въ 1787 году 39 голл. штив. или 41 англ. пенс.

„	1788	„	34	„	„	36	„	„
„	1789	„	30	„	„	31	„	„
„	1790	„	30	„	„	31	„	„ [2]).

Екатерина въ письмѣ къ Циммерманну, отъ 26-го января 1791 года, старалась представить финансовое положеніе Россіи въ болѣе выгодномъ видѣ. Она писала:

---

[1]) См. письмо Гельбига $\frac{\text{24-го августа}}{\text{4-го сентября}}$ 1789 года у *Германна*, Ergänzungsband, стр. 657. У D'Aquila сказано, II, стр. 265: «Le commerce russe était fort endetté à l'époque de la guerre de Finlande, il redevait partout des sommes immenses. Aux seuls Saxons il était dû des deux derniers foires de Leipsick huit millions de livres tournois, sans compter ensuite Francfort sur le Main, Francfort sur l'Oder, les villes hanséatiques, Londres, la Pologne».

[2]) См. статью *Пл. Шторха:* «Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 по 1840 годъ, въ *Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія*, за мартъ 1868 года, стр. 824—825. *D'Aquila*, II, стр. 123: «Les négociants anglais, établis à Saint-Pétersbourg, écrivaient à Londres, que tout était en confusion, ce qui fit baisser tellement le change, qu'au lieu de 36 pence et demi le rouble d'argent n'était plus évalué que 28 pences». Стр. 265: «Ce qui prouve le désavantage qu'avait la Russie dans cette guerre, c'est la rareté de l'argent, qui s'y fit sentir pendant toute cette campagne; le crédit était tellement tombé à Pétersbourg, qu'on y perdit de 30 à 40% sur les billets de banque impériale. Le gouvernement voulant empêcher l'exportation du numéraire défendit expréssement l'entrée de toute marchandise par terre. Par mer il n'en arrivait pas». Сиверсъ пишетъ 1-го февраля 1791 года къ своей дочери, подарившей ему кошелекъ для золота и серебра: «Diese niederträchtigen Metalle werden hier von Tag zu Tag seltener; die Albertsthaler sind schon auf 196 Kopeken Banco gestiegen. O die gute Kaiserin, wenn sie wüsste, was dergleichen dieser armen Provinz kostete, so wie dem ganzen Reich und wie man ihre Kasse auf solche Weise plündert! Man zahlt hier bis 10 Proc., um Kupfer gegen Papier einzuwechseln. Welch ein Verlust auch für den armen Officier und den armseligen Soldaten». См. соч. *Блюма:* Johann Jakob Sievers, II, стр. 530.

„Можетъ быть, для того насъ считаютъ безъ денегъ, что мы вынимаемъ оныя изъ сундуковъ своихъ безъ всякихъ притомъ обрядовъ, кои бы придавали тому важность. И то еще правда, что казначейства помѣщены не въ самыхъ погребахъ моихъ покоевъ; а какъ сіи, думаю, пусты, то и говорятъ, что они не наполнены, и въ семъ случаѣ говорятъ правду. Но до сихъ поръ, слава Богу, когда надобны были деньги, мы давали ихъ безостановочно. Налоговъ не налагали, а всегда были на военной ногѣ; содержать же ихъ другимъ образомъ у насъ и не знаютъ. Впрочемъ я очень миролюбива“ [1]).

Между тѣмъ изъ записокъ Храповицкаго видно, что Екатерина хорошо была знакома съ затрудненіями по случаю недостатка серебра. Храповицкій пишетъ 6-го декабря 1789 года: „Дана мнѣ записка, дабы поговорить съ генералъ-прокуроромъ, что тѣснота велика у банка, и нельзя ли умножить выпускъ мелкихъ ассигнацій“. А 31-го декабря 1789 года императрица сказала: „Теперь кризисъ. Пришло мнѣ въ голову справиться о серебрѣ, но у гофмаршала и въ намѣстничествахъ только 2563 пуда и составитъ не болѣе 1.750.000 рублей, а шуму много это сдѣлаетъ“ [2]). Екатерина была также недовольна и военною администраціей. Не только въ шведскомъ лагерѣ, но и въ русскомъ, зимою на 1790 годъ, была значительная смертность между солдатами и матросами. 24-го января 1790 года Храповицкій пишетъ: „Съ неудовольствіемъ говорено, что 2000 больныхъ умерло, а осталось въ лазаретѣ и крали на нихъ порціи въ финляндской арміи. Это на графа Пушкина отъ графа Н. И. Салтыкова“. И Швеція, и Россія, какъ видно, продолжали войну лишь съ большимъ трудомъ. Обѣ державы рѣшились возобновить военныя дѣйствія въ 1790 году только въ надеждѣ, что какой-либо важный успѣхъ оружія дастъ возможность заключить миръ. Только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта надежда осуществилась, хотя и иначе, чѣмъ ожидала каждая изъ воюющихъ державъ. Ни та, ни другая, не смотря на важныя событія и на кровопролитныя битвы кампаніи 1790 года, не имѣла перевѣса. Между тѣмъ въ теченіе зимы, и въ особенности весны, Шведы заботились о томъ, чтобы походъ начался по возможности раньше. Необыкновенная теплота зимы, доходившая до того, что въ Стокгольмѣ деревья были зелены въ декабрѣ мѣсяцѣ [3]), дозволила шведскому флоту выступить въ море гораздо раньше обыкновеннаго. Король дѣлалъ все возможное, чтобы скорѣе начать военныя дѣйствія. Онъ писалъ къ Клингшпарре, что по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, и въ

[1]) Сочиненія Екатерины, стр. III, 475—476.

[2]) Зап. Храповицкаго.

[3]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1790 года, стр. 89.

этомъ году принцъ Нассау-Зигенъ имѣетъ въ виду особенно рано начать военныя дѣйствія, напасть на Свеаборгъ и быть съ визитомъ даже въ Стокгольмѣ. Уже $^{15}/_{26}$ марта Густавъ оставилъ Стокгольмъ и $^{19}/_{30}$ марта пріѣхалъ въ Финляндію. Впрочемъ въ апрѣлѣ и маѣ этого года была ненастная погода [1]). Стединкъ, переписываясь зимою съ королемъ о предстоящемъ походѣ, въ особенности старался обратить вниманіе Густава на Вильманстрандъ, называя этотъ городъ центральнымъ пунктомъ Русскихъ. Стединкъ считалъ, кажется, возможнымъ, хотя и опаснымъ, взять Вильманстрандъ зимою [2]). Еще въ мартѣ мѣсяцѣ, Стединкъ, вѣроятно, имѣя въ виду нападеніе на Вильманстрандъ, неоднократно говоритъ въ своихъ запискахъ о предполагаемой экспедиціи, которую однако приходилось отложить по случаю обильно выпавшаго снѣга. При открытіи похода Стединкъ предлагалъ королю для вытѣсненія Русскихъ изъ Вильманстранда отправить туда войско съ двухъ сторонъ — съ рѣки Кюмени и изъ Пумала [3]).

Но пока составлялись эти предположенія, военныя дѣйствія Русскихъ, погода и событія на морѣ должны были измѣнить военныя предпріятія Шведовъ. Впрочемъ еще до прибытія Густава въ Финляндію, Шведы открыли военныя дѣйствія на берегахъ Финскаго залива.

А. Брикнеръ.

---

[1]) *Horft*, стр. 269: «Gustaf wollte den Jahreszeiten, wie seinen Feinden, Trotz bieten. Die Natur selbst schien darüber aufgebracht zu sein und seinem Trotze die Unmöglichkeit entgegensetzen zu wollen».

[2]) «Une chute de neige, un déserteur instruit, une indiscrètion parmi dix ou douze personnes, qui sont dans le secrèt, un froid de 32 degrés, comme nous en avons quelquefois, peuvent tout gâter». Sted., I, стр. 231.

[3]) Sted., I, стр. 241.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. А. ЖУКОВСКАГО.

По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ.

II.

Все въ жизни къ прекрасному средство.
Жуковскій.

Съ переселеніемъ семейства Протасовыхъ въ Дерптъ родина опустѣла для Жуковскаго, хотя тамъ и оставалось у него много друзей и много прекрасныхъ воспоминаній прошедшаго. Въ маѣ 1815 года онъ ѣздилъ на короткое время въ Петербургъ, гдѣ Уваровъ представилъ его императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ [1]); затѣмъ Жуковскій воротился въ Дерптъ съ намѣреніемъ воспользоваться здѣсь научными пособіями для нѣкоторыхъ работъ. Въ іюлѣ Уваровъ сталъ настоятельно требовать, чтобы Василій Андреевичъ переселился въ Петербургъ; но Жуковскому очень не хотѣлось этого.

„Чтобы сдѣлать для меня то, что мнѣ надобно“, пишетъ Жуковскій къ Тургеневу отъ 4-го августа 1815 года, „вы должны имѣть о немъ настоящее понятіе, то-есть, о томъ, что мнѣ надобно. Боюсь я этихъ grands projets. Могутъ составить себѣ за меня какой-нибудь планъ моей жизни, да и убьютъ *все!* Ты можешь обо мнѣ переговорить и съ Нелединскимъ. Онъ въ состояніи все понять и все объяснить государынѣ просто. Переговорите съ Уваровымъ, и съ нимъ объясните все между собою. Тебѣ, кажется, не нужно имѣть отъ меня коментарія на то, что мнѣ надобно: независимость — да и только! Способъ писать, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Что, и гдѣ, и когда писать — мнѣ на волю. Я не буду жильцомъ Петербургскимъ; но каждый годъ буду въ Петербургѣ непремѣнно. Вотъ главная мысль; остальное можешь придумать самъ. Еще скажу одно: мнѣ бы хотѣлось въ половинѣ будущаго года сдѣлать путешествіе въ Кіевъ и Крымъ. Это нужно для «Владиміра». Первые полгода я употребилъ бы на приготовленіе, а послѣдніе на путешествіе. Но

---

[1]) *Русск. Архивъ* 1864 года, стр. 456—457.

еще уговоръ: чтобы не давать чувствовать, что я пишу «Владиміра», ищу покровительства для «Владиміра». Если писать сдѣлается для меня обязанностію непремѣнно, то сказываю напередъ, что написано ничего не будетъ.... Прости. Обними за меня твоего несравненнаго Сергѣя и Николая [1]). На свѣтѣ много прекраснаго и безъ счастія! Давеча по утру я нечаянно развернулъ Бутервека и прочиталъ написанное на одной страницѣ карандашомъ: Le bonheur consiste dans la vertu qui aime, et dans la science, qui éclaire. Это стало мнѣ теперь понятнѣе. Душа добродѣтельная наслаждается, то-есть, любитъ съ чистотой и безкорыстіемъ; душа просвѣщенная судитъ себя и все, что̀ ее окружаетъ; истина дастъ прочность наслажденію; великія мысли усовершенствуютъ великія чувства, удерживаютъ ихъ на полетѣ. Произведеніе всего этого есть счастіе. Помнишь ли, что̀ говоритъ Миллеръ: Lesen ist Nichts; lesen und denken — Etwas; lesen, denken und fühlen — die Vollkommenheit. На мѣсто *lesen* — поставить *leben* — и прощай!"

Наконецъ, 24-го августа Жуковскій отправился въ Петербургъ, гдѣ 4-го сентября вторично былъ представленъ императрицѣ. По болѣе четырехъ мѣсяцевъ онъ не могъ прожить въ этой столицѣ. „О, Петербургъ, проклятый Петербургъ, съ своими мелкими, убійственными разсѣяніями!"—пишетъ онъ осенью 1815 года къ роднымъ въ Долбино,—„здѣсь право нельзя имѣть души! Здѣшняя жизнь давитъ меня и душитъ. Радъ бы бросить и убѣжать къ вамъ, чтобы приняться за доброе настоящее, котораго у меня здѣсь нѣтъ и быть не можетъ" и пр.

Въ январѣ 1816 года важныя событія въ семействѣ Протасовыхъ (о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи) требовали присутствія его въ Дерптѣ. Съ тѣхъ поръ, за вычетомъ нѣсколькихъ недѣль, онъ почти два года безвыѣздно провелъ въ Дерптѣ. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ Жуковскій велъ странную двойную жизнь, имѣвшую замѣчательное вліяніе на развитіе умственныхъ его наклонностей. Въ Дерптѣ общество и университетъ отдавали ему полную справедливость, какъ образованному человѣку и какъ знаменитому русскому поэту; университетъ поднесъ ему дипломъ почетнаго члена. Въ Петербургѣ напротивъ того литераторы стараго вѣка нападали на него и задѣвали довольно пошлыми выходками, даже на театрѣ. Въ Дерптѣ близкіе родные показывали ему нѣкоторую холодность и недовѣрчивость, а въ Петербургѣ посторонніе люди, даже при дворѣ, ласкали и уважали его. Въ Дерптѣ онъ погружался въ изученіе нѣмецкаго языка и словесности, въ Петербургѣ ратоборствовалъ въ рядахъ молодыхъ писателей на пользу русскаго слова.

---

[1]) Братья А. И. Тургенева.

Въ 1815 году, когда Жуковскій прибылъ въ Дерптъ, здѣшній университетъ переживалъ только тринадцатый годъ своего существованія. Заведеніе было юно и имѣло всѣ добрыя и худыя качества, свойственныя первой эпохѣ развитія университета. Скудость и несовершенство матеріальныхъ и научныхъ средствъ замѣнялись нѣкоторымъ образомъ свѣжею образовательною силой, которая изъ невыдѣланнаго сока производитъ зародыши, одаренные иногда бо̀льшею способностью дальнѣйшаго развитія, чѣмъ въ болѣе позднее время. Съ глубокою благодарностью именно бѣдные классы жителей Балтійскихъ губерній приняли монаршую милость — основаніе университета въ здѣшнемъ краю. Отнынѣ и для бѣдныхъ людей оказалась возможность образовывать своихъ дѣтей въ высшемъ учебномъ заведеніи, что̀ прежде было доступно только для людей богатыхъ, которые могли посылать своихъ дѣтей за границу. Наука сразу прочно принялась въ молодомъ учрежденіи. Только одинъ разъ въ годъ праздновался общій студентскій коммершъ, одинъ разъ только во время вакацій студенты разъѣзжались по домамъ. Обхожденіе между профессорами, студентами и жителями города было свободное; не знали никакихъ формальностей, ни науки о визитахъ и глазетовыхъ перчаткахъ; жили съ убѣжденіемъ, что въ маленькомъ городѣ, въ будущемъ разсадникѣ образованности, старый и малый должны дѣйствовать къ достиженію одной образовательной цѣли. Это настроеніе общества было по сердцу Жуковскому. Воспоминанія о жизни въ Москвѣ ожили въ немъ; онъ познакомился съ профессорами и съ нѣкоторыми дворянскими семействами. Люди, кончившіе курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, составляли пріятные семейные кружки. Жуковскій съ благодарностью вспоминалъ всегда о пріятныхъ часахъ, проведенныхъ имъ въ домахъ Мантейфеля, Левенштерна, Брюнинга, Нолькена, Липгардта, Штакельберга, Лиліенфельда, Крюднера. Научныя сношенія имѣлъ онъ съ профессорами физики Парротомъ, археологіи и эстетики Моргенштерномъ, исторіи Эверсомъ младшимъ, философіи Ешемъ, съ библіотекаремъ К. Петерсономъ; съ основателемъ училища по системѣ Песталоцци Асмусомъ и съ литераторомъ фонъ-деръ-Боргомъ, который переводилъ лучшіе русскія стихотворенія на нѣмецкій языкъ. Въ мастерской профессора живописи Зенфа Жуковскій занимался искусствомъ гравированія на мѣди; съ любителями музыки онъ устроивалъ у Екатерины Аѳанасьевны музыкальные вечера. Сношенія съ этими лицами не кончились съ трехлѣтнимъ пребываніемъ Жуковскаго въ Дерптѣ, но про-

должались и въ послѣдствіи, когда онъ снова возвратился въ Дерптъ изъ Петербурга. Парротъ, уроженецъ Эльзаса и товарищъ Кювье, владѣвшій въ совершенствѣ французскимъ языкомъ, изъ бесѣдъ своихъ съ Протасовыми о физикѣ составилъ тогда планъ своего сочиненія: «Entretiens sur la physique», напечатаннаго въ шести томахъ. Профессоръ Моргенштернъ охотно бесѣдовалъ съ Жуковскимъ о нѣмецкой словесности, думая руководить русскаго стихотворца въ пониманіи ея красотъ, и былъ ему весьма полезенъ въ отношеніи нѣмецкой библіографіи. Кромѣ того, на вечернихъ собраніяхъ, на которыхъ Петерсонъ, прозванный „толстымъ", и Асмусъ превосходно читали новѣйшія произведенія нѣмецкой словесности и часто забавляли своихъ слушателей собственными стихотворными произведеніями, напримѣръ, ѣдкою сатирическою комедіей (Петерсона): „Принцесса со свинымъ рыломъ", Жуковскій укрѣплялся въ знаніи нѣмецкаго языка и литературы. Въ большомъ ходу были въ ту пору творенія Жанъ-Поля, Гофмана, Тика, Уланда и др., съ которыми Жуковскій здѣсь впервые познакомился. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, Дерптъ еще пользовался возможностью слушать всѣхъ артистовъ, которые на пути изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ останавливались здѣсь и давали концерты. Вкусъ и таланты, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, могли счастливо развиваться. Были здѣсь артисты, не хуже иностранныхъ, и между любителями. Какъ нѣкогда у Плещеева въ Черни, Жуковскій и въ Дерптѣ наслаждался музыкою своихъ стиховъ, положенныхъ на ноты Вейраухомъ [1]). Кромѣ того поэтъ посѣщалъ нѣкоторыя изъ университетскихъ лекцій, напримѣръ, Эверса младшаго, извѣстнаго сочинителя „Исторіи древняго русскаго права". Эверсъ стоялъ за гипотезу хозарскаго происхожденія Руси. Его умныя замѣчанія и обширныя свѣдѣнія были вообще привлекательны и полезны для Жуковскаго, который самъ занимался всеобщею и русскою исторіей. Въ это же время жилъ въ Дерптѣ, у своего тестя Левенштерна, баварскій графъ Л. де Брэ (L. de Bray), сочинившій свой: «Essai critique sur l'histoire de la Livonie», посвященный Императору Александру I (Dorpat. 1817, 3 части). Жуковскій, переводившій ему нѣкоторыя страницы изъ исторіи Карамзина, съ большимъ интересомъ изучалъ притомъ и исторію Балтійскихъ провинцій. Изъ лекцій профессора Еппэ, прямаго ученика Канта, автора книги:

[1]) У меня есть одиннадцать пѣсенъ Жуковскаго, положенныхъ на музыку Вейраухомъ и напечатанныхъ въ Дерптѣ, и въ томъ числѣ пѣсня: «Къ востоку, все къ востоку», музыку которой ошибочно приписываютъ Францу Шуберту.

«Der Pantheismus», Жуковскій вынесъ мало пользы, потому что отвлеченные философскіе вопросы, сами по себѣ темные, еще болѣе были затемнены изложеніемъ, невполнѣ доступнымъ для поэта.

Не смотря однако на свои ученыя и художественныя занятія, Жуковскій охотно входилъ въ знакомство со студентами и не отказался отъ посѣщенія торжественнаго фуксоммерша, на который онъ былъ приглашенъ вмѣстѣ съ профессорами, какъ почетный гость. Это было 14-го августа 1815 года. Студенты, по принятому обычаю, почтили поэта братскимъ тостомъ, и онъ также отдалъ долгъ этому обычаю. Но когда почтеннѣйшій ветеранъ между профессорами, 80-лѣтній Эверсъ, профессоръ богословія, вздумалъ съ нимъ пить *братство*, „то я" — пишетъ Жуковскій къ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной изъ Петербурга 16-го сентября 1815 года — „былъ тронутъ до глубины души и отъ всей души поцѣловалъ *братскую* руку. На другой день послѣ студентскаго праздника отправился я съ Воейковымъ и съ Машей и Сашей въ коляскѣ за городъ. Солнце заходило самымъ прекраснымъ образомъ, и я вспомнилъ объ Эверсѣ и о завѣщаніи Эверса. Я часто любовался этимъ старикомъ, который всякій вечеръ ходилъ на гору смотрѣть на захожденіе солнца. Заходящее солнце въ присутствіи старца, котораго жизнь была святая, есть что-то величественное, есть самое лучшее зрѣлище на свѣтѣ. Мой добрый *шептунъ* принялъ образъ добродѣтельнаго старика и утѣшилъ меня въ этомъ видѣ. Я написалъ стихи «Къ Старцу Эверсу», которые вскорѣ пришлю къ вамъ. Они должны быть Дерптскія повторенія моего «Теона и Эсхина». Въ обоихъ много для меня *добра*".

Этими словами объясняется происхожденіе посланія „Къ Старцу Эверсу", и то, почему во второй половинѣ этого стихотворенія Жуковскій говоритъ:

„Я зрѣлъ вчера: сходя на край небесъ,
„Какъ Божество, насъ солнце покидало" и пр.

Кому не извѣстны обстоятельства и невеселое настроеніе духа Жуковскаго, тотъ не пойметъ, отчего онъ могъ сказать:

„Вступая въ кругъ счастливцевъ молодыхъ,
„Я мыслилъ тамъ — на мигъ товарищъ ихъ —
„Съ веселыми весельемъ подѣлиться
„И юношей блаженствомъ насладиться;
„Но въ семъ кругу меня мой геній ждалъ:
„Тамъ Эверсъ мнѣ на братство руку далъ....
„Благодарю, хранитель-Провидѣнье!

„Могу ль забыть священное мгновенье,
„Когда, мой братъ, къ рукѣ твоей святой
„Я прикоснуть дерзнулъ уста съ лобзаньемъ,
„Когда стоялъ ты, старецъ, предо мной
„Съ отеческимъ мнѣ счастія желаньемъ"!...

Не мудрено, что мы, свидѣтели этой трогательной встрѣчи знаменитаго русскаго поэта съ почтеннымъ Дерптскимъ профессоромъ, съ восторгомъ пожали руки нашему Дерптскому гостю и считали его съ тѣхъ поръ и *нашимъ братомъ;* не мудрено также, что онъ сохранилъ по смерть доброе расположеніе къ Дерптскому обычаю и даже совѣтовалъ многимъ землякамъ своимъ учиться въ Дерптскомъ университетѣ. Но лучше всего то, что, поживя въ Дерптѣ, Жуковскій не сдѣлался однако чуждымъ своему родному языку и коренной Россіи, какъ не сдѣлались имъ чуждыми въ послѣдствіи Языковъ, Саллогубъ, Даль, Пироговъ, Овсянниковъ, Хрептовичъ, Киселевъ, Якубовичъ и множество другихъ Русскихъ, учившихся въ Дерптѣ [1]).

Такова была внѣшняя сторона Дерптской жизни Жуковскаго. За то невесела была внутренняя душевная сторона его тогдашней жизни. Это мы узнаемъ изъ многихъ писемъ къ Авдотьѣ и Аннѣ Петровнамъ. Екатерина Аѳанасьевна, какъ уже сказано, не хотѣла, чтобъ онъ оставался въ Дерптѣ. Жуковскій, пожертвовавъ своимъ счастіемъ и всею правдой обѣщавшись быть ей братомъ, а дѣтямъ ея вѣрнымъ отцемъ, надѣялся пріобрѣсти ея довѣріе къ его нравственнымъ правиламъ и обѣщаніямъ; но въ этомъ-то онъ и ошибся! Воейковъ, поступки котораго, какъ уже было видно и прежде, не обнаруживали въ немъ добраго семьянина, все-таки пользовался расположеніемъ тёщи, потому что потакалъ ея предразсудкамъ. „Его я совершенно вычеркнулъ изъ всѣхъ моихъ разчетовъ", пишетъ Жуковскій. „Будучи товарищемъ и роднымъ Маши, я могъ бы и его любить, какъ Сашина мужа; теперь же онъ для меня не существуетъ". Екатерина Аѳанасьевна не оцѣнила вполнѣ высокой добродѣтели ни Жуковскаго, ни дочери своей, этого ангела кротости и любви! Обоимъ она показала недовѣрчивость и тѣмъ глубоко ихъ оскорбила. Нѣкоторыя весьма почтенныя лица изъ высшаго духовенства продолжали словесно и письменно увѣрять Екатерину Аѳанасьевну, что нѣтъ препятствія къ ис-

[1]) Желающій узнать, кто изъ Русскихъ, учившихся въ Дерптѣ, отличился въ послѣдствіи въ наукахъ и на службѣ, можетъ прочесть объ этомъ въ книгѣ: Rückblick auf die Wirksamkeit der Universität Dorpat von 1802—1865. Dorpat. 1866.

полненію желаній Жуковскаго; но не смотря на то, Екатерина Аѳанасьевна повторяла дочери, что совѣсть матери не позволяетъ ей нарушить церковный уставъ, и какъ ангелъ доброты, дочь покорилась волѣ матери.

Послѣ втораго представленія при дворѣ, о которомъ мы упомянули выше, Жуковскій вскорѣ опять пріѣхалъ въ Дерптъ. Его ласково приняли въ домѣ Екатерины Аѳанасьевны, но все-таки положеніе его тамъ было самое несносное.

„Съ самаго моего пріѣзда“, пишетъ онъ въ Долбино, „я веду жизнь занятую, то-есть, сижу въ своей горницѣ за работой, а къ нимъ являюсь только на минуту по утру, за обѣдомъ и за чаемъ. Изъ этого заключаютъ, что все кончилось, что Петербургская жизнь меня совсѣмъ перемѣнила, и платятъ мнѣ ласкою, думая, что мнѣ уже болѣе ничего *не нужно,* и что съ ихъ стороны *все* уже сдѣлано. Я пріѣхалъ сюда съ твердымъ намѣреніемъ ничего не требовать, а довольствоваться собственнымъ, — изъ этого заключаютъ, что я всѣмъ *доволенъ.* Но можно ли быть довольнымъ? Съ Машею мы розно по старому; по старому нѣтъ между нами ничего общаго. Непринужденной связи между нею и мною нѣтъ, а я только для этого могъ бы всѣмъ пожертвовать. Я сказалъ, что хочу быть братомъ, и право, могъ бы имъ быть во всей силѣ этого слова; но я въ то же время сказалъ *для чего* и *на какихъ условіяхъ* хочу быть имъ. Это *„для чего“* забыто; а помнятъ только слово *братъ,* которое все *мое* у меня отнимаетъ, а мнѣ отъ нихъ не дастъ ничего, кромѣ одной формы. Здѣсь остаться иначе не могу, какъ исполнивъ въ точности свое обѣщаніе; но при тѣхъ обстоятельствахъ, каковы теперь, я не могу, да и не хочу исполнить его. Вотъ одно, что̀ поддерживаетъ мое намѣреніе здѣсь *не оставаться.* Но причины, для которой *не останусь,* не пойметъ никто. Припишутъ капризу и даже неблагодарности! Мнѣ нужна довѣренность одного человѣка, и я ее имѣю. Я чувствую самъ, и ясно, что въ Дерптѣ мнѣ быть не должно! Такъ жить, какъ жилъ прежде, какъ живемъ теперь, — нельзя! Убьемъ Машу, тетушку и себя! Не надобно и отъ тетушки требовать многаго, не надобно и къ ней быть несправедливымъ; нельзя же перемѣнить въ ней образа своихъ мыслей, слѣдовательно, нельзя и надѣяться, чтобы принужденіе когда-нибудь миновалось. Надобно жалѣть о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя и ее, и меня лишаютъ способа дать другъ другу какое-нибудь счастіе, и не силиться *побѣдить непобѣдимаго.* Ласки ея точно ко мнѣ искреннія; но болѣе не можетъ она дать ничего, и виноваты въ томъ обстоятельства. Мы смотримъ на вещи разными глазами, мы не согласны въ образѣ чувствъ нашихъ; *безъ этого согласія* быть вмѣстѣ — нельзя: будемъ только мучить другъ друга. *Итакъ, разстаться* и не обвинять ея несправедливо! Она такъ же достойна сожалѣнія, какъ и я!“

Въ послѣднихъ числахъ іюля Уваровъ снова потребовалъ, чтобы Жуковскій пріѣхалъ въ Петербургъ. „Признаюсь“, писалъ по этому поводу Василій Андреевичъ въ Долбино, „мнѣ страшны эти grands projets, о которыхъ Уваровъ пишетъ. Не готовятъ ли мнѣ неволи?

Тогда плохо придетъ моей Музѣ!" И повинуясь этому чувству недовѣрія, онъ медлилъ отъѣздомъ въ столицу. Изъ всего сказаннаго намъ становится совершенно понятнымъ, почему встрѣча со старцемъ Эверсомъ на веселомъ студентскомъ праздникѣ бросила такой элегическій оттѣнокъ на написанное къ нему посланіе, и почему эта мрачность души, это колебаніе между надеждой и отреченіемъ долго не покидали нашего друга, который наконецъ 24-го августа 1815 года отправился изъ Дерпта, „fermement résolu de ne plus y reparaître" [1]).

„Тамъ быть невозможно!"—писалъ онъ 16-го сентября. „Какъ ни тяжело розно, какъ ни порывается къ нимъ душа, какъ ни украшаетъ отдаленіе все то, что̀ такъ печально вблизи, но быть тамъ нельзя. Въ этомъ я теперь увѣренъ. Самое бѣдственное, самое низкое существованіе, убійственное для Маши и для меня! Быть рабомъ, и что̀ еще хуже, сносить молча рабство Маши — такая жизнь хуже смерти! Но вотъ что̀ диво! На половинѣ дороги отъ Дерпта мой *шептунъ* шепнулъ мнѣ(?), что все еще можетъ перемѣниться, и я принялся писать къ Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ письмо, воображая, что оно подѣйствуетъ. Во всю дорогу думалъ о томъ, что̀ писать; на каждой станціи писалъ то, что̀ думалъ: воображалъ, что меня зовутъ назадъ, что на все соглашаются, что мы всѣ становимся дружны, что между нами, съ уничтоженіемъ всѣхъ препятствій поселяется искренность, согласіе, покой — однимъ словомъ, воображеніе загуляло, и только на послѣдней станціи остановилось. Я перечитывалъ свое письмо, нашелъ въ немъ все то же, что̀ говорено и писано было двадцать разъ; и все, что̀ казалось такъ возможнымъ за минуту, вдругъ сдѣлалось невозможностью! И я рѣшился спрятать это письмо за нумеромъ въ архивѣ разрушенныхъ химеръ и въѣхалъ въ Петербургъ съ самымъ грустнымъ, холоднымъ настоящимъ и съ самымъ пустымъ будущимъ въ своемъ чемоданѣ! Но теперь опять что-то загомонилось для меня въ будущемъ: что-то похожее на надежду! Вотъ въ чемъ дѣло: я пріѣзжаю къ Павлу Ивановичу (Протасову). Онъ по одному письму Екатерины Аѳанасьевны сталъ меня распрашивать обо мнѣ и Машѣ. Я въ этотъ разъ ничего ему не сказалъ ясно, но лицо мое и нѣсколько слезъ сказали за меня яснѣе. Между тѣмъ Алексѣй Павловичъ все сказалъ своей матери, которая — подивитесь! — говоритъ, что она не находитъ ничего непозволеннаго, что между нами нѣтъ родства. Важная побѣда! Хотя Павелъ Ивановичъ и не согласенъ еще съ нею, но онъ вѣрно согласится. Я уже два раза съ ними говорилъ, одинъ разъ съ нею одною, другой разъ съ нею и съ нимъ вмѣстѣ. Марья Николаевна (Протасова) почти обѣщала писать; между тѣмъ, узнавши отъ нихъ рѣшительное ихъ мнѣніе, и если согласятся написать письмо къ Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ, я напишу и къ Еленѣ Ивановнѣ (баронессѣ Черкасовой), чтобъ она съ своей стороны написала. Это единственное намъ остается средство: если оно не поможетъ, то поджать руки и ждать съ терпѣніемъ the great teacher! Изъ

---

[1]) «Твердо рѣшившись не появляться тамъ болѣе». Письмо въ Долбино изъ Петербурга отъ 16-го сентября 1815 года.

этихъ обстоятельствъ вы можете заключить, въ какомъ я волнующемъ положеніи. Не дѣлаю никакихъ плановъ и не имѣю никакого занятія. Между тѣмъ разсѣяніе, въ которомъ нѣтъ ничего привлекательнаго. Вотъ уже я двѣ недѣли слишкомъ въ Петербургѣ, а еще не принимался ни за что. И не знаю, когда примусь. Къ новой моей надеждѣ я совсѣмъ не привязываюсь; я смотрю на нее, какъ на волка во овечьей кожѣ, и не подхожу къ ней близко. Если ничто не сбудется, то выползу къ вамъ, на вашъ берегъ, къ друзьямъ и къ уединенію. Здѣсь во всякомъ случаѣ должно мнѣ пробыть по крайней мѣрѣ до конца февраля 1816, чтобы кончить изданіе своихъ стиховъ и еще кое-какія работы. А скоро ли примусь за нихъ — не знаю! Здѣсь не Долбино! Да и перспективы прежней жизни уже нѣтъ. Думаю, что голова и душа не прежде, какъ у васъ, прійдетъ въ нѣкоторый порядокъ; у васъ только буду имѣть свободу оглядѣться послѣ моего пожара, выбрать мѣсто, гдѣ бы поставить то, что отъ него уцѣлѣло, и вмѣстѣ съ вами держать на готовѣ заливную трубу. Здѣсь безпрестанно кидаетъ меня изъ одной противности въ другую, изъ мертваго холода въ убійственный огонь, изъ равнодушія въ досаду. Я имѣлъ здѣсь и пріятныя минуты — и гдѣ же? Тамъ, гдѣ никакъ не воображалъ имѣть ихъ, во дворцѣ царицы!"

Мы уже видѣли, какимъ образомъ судьба, то-есть, обстоятельства, таланты и нравъ поэта, военныя событія и друзья приготовили ему путь ко дворцу, а онъ, какъ пророкъ, часто твердилъ:

„Все въ жизни къ прекрасному средство!"

4-е сентября 1815 года мы считаемъ началомъ вступленія его въ число близкихъ людей къ Царскому Семейству, а еще по утру этого самаго дня Жуковскій писалъ къ А. И. Тургеневу: „Я не буду жильцемъ Петербургскимъ". Дня черезъ два по пріѣздѣ Жуковскаго въ Петербургъ Нелединскій увѣдомилъ Василія Андреевича, что они должны вмѣстѣ ѣхать въ Павловскъ для новаго представленія Жуковскаго императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ.

„Я отправился туда одинъ, 4-го числа по утру", пишетъ Жуковскій, „и пробылъ тамъ три дня, обѣдалъ и ужиналъ у царицы, и возвратился съ сердечною къ ней привязанностію, съ самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ ласки необыкновенной. Въ эти три дня не было ни одной минуты, для меня неловкой. Простота ея въ обхожденіи такъ велика, что я никогда не думалъ, гдѣ я, и съ кѣмъ я. Однимъ словомъ, было весело, потому что сердце было довольно. Въ первый день было чтеніе моихъ балладъ въ ея кабинетѣ въ приватномъ обществѣ, составленномъ изъ великихъ княгинь, двухъ или трехъ дамъ, Нелединскаго, Вилламова и меня. Читалъ Нелединскій сперва *Эолову арфу,* потомъ *Людмилу*, потомъ опять *Эолову арфу*, которая особенно понравилась; потомъ *Варвика,* потомъ *Ивика.* На слѣдующемъ чтеніи, которое происходило уже въ большомъ кругу, читалъ я самъ *Пѣвца во станѣ Русскихъ воиновъ,* потомъ Нелединскій — *Старушку* и *Свѣтлану* и наконецъ *Посланіе къ Царю.*

„Эти минуты были для меня пріятны, но не самыя пріятныя: здѣсь шивалось безпокойное самолюбіе автора. Но то, что было для меня *осо пріятно*, есть чувство благодарности за самое трогательное вниманіе добродушную ласку, которая нѣкоторымъ образомъ уничтожила разст между мною и государыней. Эта благодарность навсегда останется въ моей. Очень весело принесть ее изъ того круга, въ который другихъ ниваетъ суетное честолюбіе, не дающее никакихъ чистыхъ наслажден меня его нѣтъ. Добрый сторожъ бережетъ отъ него душу! И тѣмъ л Можно безъ всякаго безпокойствія предаваться простому, чистому чув Я не былъ ослѣпленъ ни на минуту, но за то часто былъ тронутъ. У былъ и проводникъ прелестный — Нелединскій, рѣдкое явленіе въ нынѣ свѣтѣ. Онъ взялъ меня на руки, какъ самый нѣжный родной, и ни на м не забылъ обо мнѣ; ни на минуту его вниманіе не покидало меня. Г я ни былъ, онъ всюду слѣдовалъ за мною глазами, все самъ за меня п мывалъ, предупреждалъ меня во всемъ и входилъ со мною въ самыя подробности.

„Еще одно важное обстоятельство. Въ первый день моего пребыван Павловскѣ, пошедши представляться государынѣ, мы должны были нѣск времени дожидаться ея, потому что она писала письмо къ государк усѣлись съ Нелединскимъ въ залѣ, и не знаю какъ дошелъ разгово того, что онъ у меня спросилъ о моихъ обстоятельствахъ, то-есть, о ро какое у меня съ Екатериной Аѳанасьевною. Я сказалъ, въ чемъ оно сос Онъ принялся чертить кружки и линейки, и по рисунку вышло, что мною и Машей родства *нѣтъ*. Но тѣмъ это и кончилось. Я не разка ничего, и не нужно. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы *тетушка сама* с лась; не будетъ этого, не будетъ семейнаго покоя! А какъ же безъ искать чего-нибудь? И государыня знаетъ обо мнѣ, но я къ этому сно прибѣгну. Никакой власти не должно требовать, кромѣ власти убѣжденія сердце тетушки молчитъ, то чѣмъ его говорить заставить? Голосъ р будетъ дѣйствительнѣе, но и на него плоха надежда. Сердце ея м крѣпко. Что ей *надобно*, то ей и мило, хотя бы оно было и отвратител этому видѣлъ примѣры! Для меня, и надобно признаться, для Маш глазъ не имѣетъ. Иначе, какъ бы смотрѣть съ такимъ равнодушіемъ н потери? Какъ бы не употребить всего усилія, чтобы хотя не страд нихъ. Все въ ея власти, все ей легко, и не смотря на это, все у насъ Mais trêve aux lamentations! Мнѣ пора кончить. Надобно еще пис Вяземскому, отъ котораго получилъ милое письмо и прекрасные стих

Таковъ отчетъ поэта о третьемъ его представленіи государы любопытно и то, что вслѣдъ за этимъ разказомъ, въ припискѣ к же письму, у Жуковскаго начинаетъ разыгрываться фантазія в дующихъ мечтаніяхъ:

„Знаете ли, что мнѣ приходитъ въ голову? Купить у васъ десяти земли, построить на нихъ домикъ и жить въ немъ доходомъ съ Кажется, это бы можно. Что мнѣ нужно? Свобода, работа и малень статокъ. Право, я не почитаю этого Аркадіей-химерою. Клокъ земл *Мишенскаго* или подлѣ *Долбина*, но клокъ *собственный*, чтобъ было д

[illegible] знат-
[illegible] ство-
[illegible] амы—
[illegible] было
[illegible] ніемъ:
[illegible] люче-

[illegible] мзина
[illegible] смен-
[illegible] и не-
[illegible] жи-
[illegible]; но
[illegible] няго.
[illegible] сѣми
[illegible] я его
[illegible] о на
[illegible] гави-
[illegible] о на
[illegible] ажа-
[illegible] лицъ
[illegible] былъ
[illegible] іесы,
[illegible] вой,
[illegible] что
[illegible] ѣть:

[illegible]

[illegible] гно,

[illegible] Карамзинъ, Крыловъ, [illegible] Жуковскій являлись на [illegible] отечественныхъ [illegible] были въ Павловскѣ [illegible]

[illegible] ошибку въ [illegible] о времени, [illegible] въ 1816 году, а писана она въ 1815.

„Эти минуты были для меня пріятны, но не самыя пріятныя: здѣсь вмѣшивалось безпокойное самолюбіе автора. Но то, что̀ было для меня *особенно пріятно*, есть чувство благодарности за самое трогательное вниманіе, за добродушную ласку, которая нѣкоторымъ образомъ уничтожила разстояніе между мною и государыней. Эта благодарность навсегда останется въ душѣ моей. Очень весело принесть ее изъ того круга, въ который другихъ заманиваетъ суетное честолюбіе, не дающее никакихъ чистыхъ наслажденій. У меня его нѣтъ. Добрый сторожъ бережетъ отъ него душу! И тѣмъ лучше! Можно безъ всякаго безпокойствія предаваться простому, чистому чувству! Я не былъ ослѣпленъ ни на минуту, но за то часто былъ тронутъ. У меня былъ и проводникъ прелестный — Нелединскій, рѣдкое явленіе въ нынѣшнемъ свѣтѣ. Онъ взялъ меня на руки, какъ самый нѣжный родной, и ни на минуту не забылъ обо мнѣ; ни на минуту его вниманіе не покидало меня. Гдѣ-бъ я ни былъ, онъ всюду слѣдовалъ за мною глазами, все самъ за меня придумывалъ, предупреждалъ меня во всемъ и входилъ со мною въ самыя мелкія подробности.

„Еще одно важное обстоятельство. Въ первый день моего пребыванія въ Павловскѣ, пошедши представляться государынѣ, мы должны были нѣсколько времени дожидаться ея, потому что она писала письмо къ государю. Мы усѣлись съ Нелединскимъ въ залѣ, и не знаю какъ дошелъ разговоръ до того, что онъ у меня спросилъ о моихъ обстоятельствахъ, то-есть, о родствѣ, какое у меня съ Екатериной Аѳанасьевною. Я сказалъ, въ чемъ оно состоитъ. Онъ принялся чертить кружки и линейки, и по рисунку вышло, что между мною и Машей родства *нѣтъ*. Но тѣмъ это и кончилось. Я не разказывалъ ничего, и не нужно. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы *тетушка сама* согласилась; не будетъ этого, не будетъ семейнаго покоя! А какъ же безъ него искать чего-нибудь? И государыня знаетъ обо мнѣ, но я къ этому способу не прибѣгну. Никакой власти не должно требовать, кромѣ власти убѣжденія. Если сердце тетушки молчитъ, то чѣмъ его говорить заставить? Голосъ родныхъ будетъ дѣйствительнѣе, но и на него плоха надежда. Сердце ея молчитъ крѣпко. Что̀ ей *надобно*, то ей и мило, хотя бы оно было и отвратительно; я этому видѣлъ примѣры! Для меня, и надобно признаться, для Маши она глазъ не имѣетъ. Иначе, какъ бы смотрѣть съ такимъ равнодушіемъ на наши потери? Какъ бы не употребить всего усилія, чтобы хотя не страдать за нихъ. Все въ ея власти, все ей легко, и не смотря на это, все у насъ взято! Mais trêve aux lamentations! Мнѣ пора кончить. Надобно еще писать къ Вяземскому, отъ котораго получилъ милое письмо и прекрасные стихи".

Таковъ отчетъ поэта о третьемъ его представленіи государынѣ. Но любопытно и то, что вслѣдъ за этимъ разказомъ, въ припискѣ къ тому же письму, у Жуковскаго начинаетъ разыгрываться фантазія въ слѣдующихъ мечтаніяхъ:

„Знаете ли, что̀ мнѣ приходитъ въ голову? Купить у васъ десятины три земли, построить на нихъ домикъ и жить въ немъ доходомъ съ денегъ. Кажется, это бы можно. Что̀ мнѣ нужно? Свобода, работа и маленькій достатокъ. Право, я не почитаю этого Аркадіей-химерою. Клокъ земли подлѣ *Мишенскаго* или подлѣ *Долбина*, но клокъ *собственный*, чтобъ было довольно

для сада и огорода. На содержаніе себя — деньги, которыхъ немного нужно, и которыя легко бы было выработывать, и при всемъ этомъ забвеніе о *будущемъ* и жить для *настоящаго*. Если разъ залѣзу въ этотъ уголъ, то ужь изъ него будетъ трудно меня вытащить".

Въ такомъ настроеніи духа Жуковскій въ самомъ Павловскѣ сочинилъ элегію: „Славянка" и тотчасъ же послалъ ее къ Авдотьѣ Петровнѣ съ примѣчаніями, напечатанными во II томѣ полнаго собранія его сочиненій [1]). Гуляя вечернею порой по Павловскому парку, поэтъ описываетъ нѣкоторые виды береговъ рѣки Славянки и памятники, воздвигнутые императрицей Маріей Ѳеодоровною императору Павлу и великой княгинѣ Александрѣ Павловнѣ. Возвратясь уже въ полночь съ прогулки, поэтъ останавливается у *урны судьбы*, поставленной въ молодой березовой рощѣ:

„И нѣкто урнѣ сей безмолвной присѣдитъ;
„И мнится, на меня вперилъ онъ темны очи:
„Безъ образа лице, и зракъ туманный слитъ
„Съ туманнымъ мракомъ полуночи.
„Смотрю... и мнится, все, что было жертвой лѣтъ,
„Опять въ видѣніи прекрасномъ воскресаетъ;
„И все, что жизнь сулитъ, и все, чего въ ней нѣтъ,
„Съ надеждой къ сердцу прилетаетъ".

Но вдругъ все скрылось, и поэту кажется, будто незнакомый геній указываетъ ему путь къ свиданью въ небесахъ, куда улетѣла изображенная на памятникѣ юная великая княгиня со звѣздою новой жизни надъ головою. Но вотъ

..... „призракъ исчезъ,
„И небеса покрыты мглою.
„Одна лишь смутная мечта въ душѣ моей:
„Какъ будто міръ земной въ ничто преобратился,
„Какъ будто та страна знакомѣй стала ей,
„Куда сей чистый ангелъ скрылся".

Жуковскій получилъ назначеніе быть чтецомъ у государыни Маріи Ѳеодоровны. Павловскъ въ то время былъ средоточіемъ лучшихъ писателей нашихъ. Карамзинъ, Крыловъ, Дмитріевъ, Нелединскій-Мелецкій, Гнѣдичъ, Жуковскій являлись на вечернихъ бесѣдахъ августѣйшей покровительницы отечественныхъ талантовъ. Кромѣ того нерѣдко приглашаемы были въ Павловскъ Клингеръ, Шторхъ, Вилла-

[1]) Здѣсь опять находимъ ошибку въ замѣткѣ о времени, когда сочинена эта элегія. Жуковскій относитъ ее къ 1816 году, а писана она въ 1815.

мовъ, Аделунгъ. Но Жуковскій, живя у своего задушевнаго друга Блудова и не смотря на самый милостивый пріемъ у государыни, всетаки писалъ на родину:

„Мое *теперь* — хуже *прежняго*. Здѣшняя жизнь мнѣ тяжела, и я не знаю, когда отсюда вырвусь. *Все*, меня окружающее, ничтожно, или я самъ *ничто*, потому что у меня ни къ чему не лежитъ сердце, и рука не подымается взяться за перо, чтобъ описывать то, что мнѣ какъ чужое. И воображеніе поблѣднѣло; поэзія отъ меня отворотилась. Не знаю, когда она опять на меня взглянетъ. Думаю, что она бродитъ теперь или около Васьковской горы, или у Гремячаго, или въ какой-нибудь Долбинской рощѣ, не смотря на снѣгъ и холодъ. Когда-то я начну ее тамъ отыскивать? А здѣсь она откликается рѣдко, да и то осиплымъ голосомъ.

„О Дерптѣ не хочу писать ни слова. Но когда же удастся говорить? Авось!... Все еще авось! Если разказывать, то хоть забавное. Здѣсь есть авторъ князь Шаховской. Извѣстно, что авторы не охотники до авторовъ. И онъ поэтому не охотникъ до меня. Вздумалъ онъ написать комедію и въ этой комедіи смѣяться надо мною. Друзья за меня вступились. Дашковъ напечаталъ жестокое письмо къ новому Аристофану; Блудовъ написалъ презабавную сатиру, а Вяземскій разразился эпиграммами. Теперь страшная война на Парнассѣ. Около меня дерутся за меня, а я молчу, да лучше было бы, когда бы и всѣ молчали. Городъ раздѣлился на двѣ партіи; и французскія волненія забыты при шумѣ парнасской бури“.

Но литературная война, о которой упоминаетъ Жуковскій, началась ранѣе времени этого письма и продолжалась еще много лѣтъ позже его. Это была борьба между представителями старыхъ литературныхъ преданій и духомъ литературной новизны. Новизна, которая вызвала борьбу, состояла въ сентиментальномъ направленіи Карамзина, въ романтизмѣ Жуковскаго и въ оживленіи слога, произведенномъ школою Карамзина и его послѣдователей.

„Ревнители стараго (литературнаго) порядка....“ пишетъ Ковалевскій [1]), „спохватились уже тогда, когда раздалась живая, понятная и гладкая рѣчь Карамзина, когда плавные стихи Дмитріева, гармоническіе Жуковскаго, звучный стихъ Батюшкова и бойкій Крылова пробудили, оживили публику, усыпленную стихами Хвостова и его предшественниковъ. Громомъ и бурею разразились они противъ нововводителей въ литературѣ, видя въ нихъ не только людей, глумящихся надъ русскимъ словомъ, извращающихъ его, но растлѣвающихъ русскіе нравы, — людей, вредныхъ общественному порядку, угрожающихъ святынѣ религіи.... Партіи обозначались ясно. Такъ-называемые въ то время Славянофилы или Шишковисты соединились дружно между собою, составили общество и устроили бесѣды „Любителей русскаго слова“ у Державина (1811 года). Уставъ этихъ бесѣдъ писанъ Шишковымъ. Засѣданія были ежемѣсячныя и происходили публично. Общество имѣло характеръ

---

[1]) «Блудовъ и его время», стр. 102 и слѣд.

чисто бюрократическій: министры, епископы, генералы, все, что было знатнаго и имѣвшаго вліяніе въ службѣ и обществѣ, добивалось чести участвовать въ „Бесѣдахъ". Въ собраніе пріѣзжали въ мундирахъ и лентахъ, дамы— въ бальныхъ платьяхъ. Всѣ скучали невыносимо, но пріѣзжали: это было мода!... Все, что было читано въ „Бесѣдѣ", печаталось подъ названіемъ: Чтеній.... Сухость, педантство, скудость дарованія, за немногими исключеніями, составляютъ характеръ ихъ".

Въ противоположность славянофиламъ, послѣдователи Карамзина были по большей части молодые и очень даровитые люди, съ современнымъ образованіемъ. Что они были хорошими патріотами, это они несомнѣнно доказали въ отечественную войну, въ которой приняли живое участіе, и которая на время прервала литературныя распри; но кончилась война, и литературная распря возникла пуще прежняго. Мы видѣли, что Жуковскій уже въ молодости подружился со всѣми жаркими защитниками и поклонниками Карамзина. Стихотворенія его съ восторгомъ были приняты по всей Руси. Шишковисты именно на него и обратили свой гнѣвъ. Одинъ изъ самыхъ рьяныхъ представителей партіи славянофиловъ, князь А. А. Шаховской, вывелъ его на сцену въ комедіи: „Урокъ кокеткамъ, или Липецкія воды", подражаніе французской піесѣ „La coquette". Въ числѣ каррикатурныхъ лицъ этой комедіи выставленъ былъ жалкій балладникъ Фіалкинъ: это былъ явный намекъ на Жуковскаго и его стихи. Въ одной изъ сценъ піесы, Фіалкинъ ночью является съ гитарою подъ окнами графины Лелевой, но какой-то шорохъ въ кустарникахъ пугаетъ его; оказывается, что шорохъ произведенъ прохожимъ—Семеномъ, и Фіалкинъ восклицаетъ:

„На силу я дышу, ахъ, вы мнѣ показались
„Тѣмъ мертвецомъ, что въ гробъ невѣсту....

Семенъ. „Такъ мертвецами гдѣжь напуганы?"

Фіалкинъ. „Въ стихахъ,
„Въ балладахъ: ими я свой нѣжный вкусъ питаю.
„И полночь, и пѣтухъ, и звонъ костей въ гробахъ
„И чу!... Все страшно въ нихъ; но милымъ все пріятно,
„Все восхитительно, хотя не вѣроятно!"

Семенъ. „И въ сказкахъ та же гиль!"...

Наконецъ графиня прогоняетъ Фіалкина:

„Прошу васъ, ради Бога,
Гомера не влюблять, не мучить мертвецовъ,
И не смѣшить живыхъ плаксивыми стихами".

При первомъ представленіи этой комедіи въ С.-Петербургѣ на Маломъ театрѣ 23-го сентября 1815 года присутствовали Жуковскій и всѣ друзья его, потому что знали ужь о нападкахъ Шаховскаго на нашего балладника. Тутъ-то и рѣшено было дѣйствовать совокупно, основать особое литературное общество и издавать журналъ. Хоть изданіе журнала и не состоялось, но эпиграммами, сатирическими статьями и рѣзкою критикой карамзинисты не остались въ долгу у „Любителей русскаго слова". Друзья собирались по субботамъ у Блудова и читали тамъ, передъ печатаніемъ, свои статьи; но формально организованнаго общества и публичныхъ собраній у нихъ не было. Когда Блудовъ написалъ шуточный разказъ: „Видѣніе въ Арзамасѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей", въ которомъ мѣтко отвѣчалъ на выходки князя Шаховскаго и шишковистовъ, то для шутки друзья назвали свои веселыя вечеринки: „собраніями Арзамасской академіи" и положили правиломъ: кушать за ужиномъ хорошаго Арзамасскаго гуся [1]). При этой церемоніи пѣли соотвѣтствующія пѣсни, напримѣръ, извѣстную кантату на Шаховскаго, сочиненную Дашковымъ, и каждый куплетъ которой оканчивался стихомъ:

„Хвала тебѣ, о Шутовской!"

За этимъ основнымъ правиломъ послѣдовали вскорѣ другія правила, подобранныя Блудовымъ и Жуковскимъ въ форму устава; тутъ, между прочимъ, было постановлено слѣдующее: по примѣру всѣхъ другихъ обществъ, каждый вновь выбранный членъ долженъ читать похвальное слово своему умершему предшественнику; но такъ какъ всѣ члены „Арзамаса", безъ сомнѣнія, безсмертны, то они положили брать на прокатъ покойниковъ между халдеями „Бесѣды" и „Россійской Академіи". По примѣру же ученыхъ обществъ составлялись протоколы засѣданій, конечно, въ шуточномъ смыслѣ; въ этомъ отличался Жуковскій: онъ составлялъ изъ фразъ осмѣянныхъ сочинителей забавную галиматью. Говорятъ, что они находятся въ бумагахъ А. И. Тургенева. Кое-что изъ этихъ *литературныхъ шалостей,* какъ назвалъ ихъ Блудовъ на юбилеѣ князя Вяземскаго, напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 и 1868 годовъ [2]).

---

[1]) Городъ Арзамасъ, Нижегородской губерніи, славится искусствомъ откармливать гусей. Члены общества придумали особый родъ просьбы «ради величественнаго Арзамасскаго гуся».

[2]) Письмо Д. В. Дашкова къ князю Вяземскому отъ 26-го ноября 1815 года, напечатанное въ *Русск. Архивѣ* 1866 г., стр. 498 и сл., даетъ весьма хорошее

Эти „шалости" предохранили Жуковскаго отъ совершеннаго упадка духа, который обнаруживается изъ переписки его съ Авдотьей Петровною:

„Я теперь люблю поэзію, какъ милаго человѣка въ отсутствіи, о которомъ безпрестанно думаешь, къ которому безпрестанно хочется, и котораго все нѣтъ, какъ нѣтъ! Я здѣсь живу очень уединенно; никого, кромѣ своихъ немногихъ, не вижу, и не смотря на это, все время проскакиваетъ между пальцевъ. И этой немногой разсѣянности для меня слишкомъ много. Прибавьте къ ней какую-то неспособность заниматься, которая меня давитъ, и отъ которой не могу отдѣлаться — жестокая сухость залѣзла въ мою душу!

„О рощи, о друзья, когда увижу васъ?" [1])

„Но что-жъ, если не удастся сгородить себѣ какого-нибудь состоянія? Если надобно будетъ рѣшиться здѣсь оставаться и служить, тогда прощай, поэзія и все! *Авось!* Неотвязное слово! Какъ оно теперь для меня мало значитъ! А все не разстанешься съ нимъ".

Но вдругъ на голову нашего друга неожиданно грянулъ громъ съ той стороны, куда устремлены были всѣ мечты поэта,—изъ Дерпта. Тамъ думали, что новые Петербургскіе виды и отношенія совершенно успокоили душу его, и что онъ отказался уже отъ прежнихъ желаній и надеждъ. Отъѣзжая изъ Дерпта въ Петербургъ, онъ поручилъ семейство Протасовыхъ покровительству одного пріятеля, котораго въ короткое время своего перваго пребыванія въ Дерптѣ успѣлъ дружески полюбить. Это былъ профессоръ Мойеръ, домашній врачъ Протасовыхъ. Жуковскій откровенно разсуждалъ съ нимъ о своихъ отношеніяхъ къ разнымъ лицамъ семейства, о необходимости съ ними разстаться, и ввѣрилъ судьбу ближайшихъ къ сердцу родственниковъ человѣку, на котораго онъ полагался, какъ въ надежную опору для нихъ въ новомъ мѣстопребываніи.

Мойеръ, по желанію своего отца, бывшаго Ревельскаго суперинтендента, посвятивъ три года (1803—1805) изученію богословія въ Дерптѣ, по окончаніи этого курса отправился въ чужіе края для изученія медицины. Шесть лѣтъ провелъ онъ тамъ съ этою цѣлью, преимущественно въ Павіи, гдѣ подружился съ знаменитымъ профессоромъ хирургіи Скарпою, и въ Вѣнѣ, гдѣ посѣщалъ практическія заведенія подъ руководствомъ хирурга Руста и офталмолога Бэра. Кромѣ того, будучи отличнымъ фортепіанистомъ, онъ коротко по-

понятіе о веселомъ духѣ членовъ «Арзамаса». См. тоже о литературномъ значеніи «Арзамаса» въ *Современникѣ* 1851 года, № 6.

[1]) Стихъ изъ басни Жуковскаго: «Сонъ Могольца», Полн. Собр., I, 17.

знакомился въ Вѣнѣ съ Бэтговеномъ. Возвратясь на родину, Мойеръ въ 1812 году завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ военныхъ госпиталей, сначала въ Ригѣ, потомъ при университетской клиникѣ въ Дерптѣ, и въ 1815 году выбранъ здѣсь былъ профессоромъ хирургіи. Онъ пользовался въ Дерптѣ большимъ уваженіемъ не только сослуживцевъ, но и общества, и привлекалъ всѣхъ образованностью и привѣтливымъ своимъ характеромъ. Принадлежа къ какой-то масонской ложѣ, Мойеръ сдѣлался въ Дерптѣ главою всѣхъ приверженцевъ масонскихъ идей. По увольненіи Клингера отъ должности попечителя Дерптскаго университета (въ 1817 году), піэтистическое направленіе, господствовавшее въ тогдашнемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, коснулось и Дерптскаго университета и повело войну противъ раціонализма; но не смотря на эти обстоятельства, Мойеръ остался профессоромъ и въ послѣдствіи былъ выбранъ ректоромъ университета.

Такая личность, по отъѣздѣ Жуковскаго, могла своимъ спокойнымъ и рѣшительнымъ характеромъ усмирить душевныя волненія въ домѣ Протасовыхъ. Мать и дочери искренно уважали его, а зятю стало какъ-то неловко при такомъ домашнемъ другѣ; онъ сталъ нерѣдко уѣзжать изъ Дерпта и наконецъ отпросился на службу въ Петербургъ. Удостовѣрясь въ дружескомъ расположеніи Протасовыхъ къ себѣ, Мойеръ пожелалъ упрочить эти отношенія родственнымъ союзомъ: онъ посватался за Марію Андреевну Протасову. Екатерина Аѳанасьевна благосклонно приняла его предложеніе, а дочь попросила нѣсколько времени на размышленіе; она написала къ Жуковскому и просила его совѣта. Это-то письмо и грянуло, какъ громъ, среди веселой жизни нашего Арзамасца и потрясло до основаній построенныя на *авось* его надежды и намѣренія! Такъ какъ письмо Маріи Андреевны даетъ самое ясное понятіе о благородной чувствительности и величіи души ея, то мы должны сообщить его здѣсь. Намъ станетъ еще понятнѣе, какъ привязанность къ такому „неземному созданію" [1]) могла на всю жизнь освѣщать и наполнять душу поэта вѣрою въ добро и прекрасное.

„Дерптъ. 8-го ноября 1815. Мой милый, безцѣнный другъ! Послѣднее письмо твое къ маменькѣ утѣшило меня гораздо болѣе, нежели я сказать могу, и я рѣшаюсь писать къ тебѣ, просить у тебя совѣта такъ, какъ у самаго лучшаго друга послѣ маменьки. Vous dites, que Vous voulez me servir lieu de père! [2]) О, мой добрый Жуковскій, я принимаю это слово во всей его цѣнѣ,

[1]) Слова Плетнева въ его біографіи Жуковскаго.

[2]) «Ты говоришь, что хочешь замѣнить мнѣ отца».

[illegible]

знакомился въ Вѣнѣ съ Бэтговеномъ. Возвратясь на родину, Мойеръ въ 1812 году завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ военныхъ госпиталей, сначала въ Ригѣ, потомъ при университетской клиникѣ въ Дерптѣ, и въ 1815 году выбранъ здѣсь былъ профессоромъ хирургіи. Онъ пользовался въ Дерптѣ большимъ уваженіемъ не только сослуживцевъ, но и общества, и привлекалъ всѣхъ образованностью и привѣтливымъ своимъ характеромъ. Принадлежа къ какой-то масонской ложѣ, Мойеръ сдѣлался въ Дерптѣ главою всѣхъ приверженцевъ масонскихъ идей. По увольненіи Клингера отъ должности попечителя Дерптскаго университета (въ 1817 году), піэтистическое направленіе, господствовавшее въ тогдашнемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, коснулось и Дерптскаго университета и повело войну противъ раціонализма; но не смотря на эти обстоятельства, Мойеръ остался профессоромъ и въ послѣдствіи былъ выбранъ ректоромъ университета.

Такая личность, по отъѣздѣ Жуковскаго, могла своимъ спокойнымъ и рѣшительнымъ характеромъ усмирить душевныя волненія въ домѣ Протасовыхъ. Мать и дочери искренно уважали его, а зятю стало какъ-то неловко при такомъ домашнемъ другѣ; онъ сталъ нерѣдко уѣзжать изъ Дерпта и наконецъ отпросился на службу въ Петербургъ. Удостовѣрясь въ дружескомъ расположеніи Протасовыхъ къ себѣ, Мойеръ пожелалъ упрочить эти отношенія родственнымъ союзомъ: онъ посватался за Марію Андреевну Протасову. Екатерина Аѳанасьевна благосклонно приняла его предложеніе, а дочь попросила нѣсколько времени на размышленіе; она написала къ Жуковскому и просила его совѣта. Это-то письмо и грянуло, какъ громъ, среди веселой жизни нашего Арзамасца и потрясло до основаній построенныя на *авось* его надежды и намѣренія! Такъ какъ письмо Маріи Андреевны дастъ самое ясное понятіе о благородной чувствительности и величіи души ея, то мы должны сообщить его здѣсь. Намъ станетъ еще понятнѣе, какъ привязанность къ такому „неземному созданію“ [1]) могла на всю жизнь освѣщать и наполнять душу поэта вѣрою въ добро и прекрасное.

„Дерптъ. 8-го ноября 1815. Мой милый, безцѣнный другъ! Послѣднее письмо твое къ маменькѣ утѣшило меня гораздо болѣе, нежели я сказать могу, и я рѣшаюсь писать къ тебѣ, просить у тебя совѣта такъ, какъ у самаго лучшаго друга послѣ маменьки. Vous dites, que Vous voulez me servir lieu de père! [2]) О, мой добрый Жуковскій, я принимаю это слово во всей его цѣнѣ,

---

[1]) Слова Плетнева въ его біографіи Жуковскаго.

[2]) «Ты говоришь, что хочешь замѣнить мнѣ отца».

и очень умѣю понимать то чувство, съ которымъ ты его сказалъ. Я у тебя прошу совѣта такъ, какъ у отца; прошу рѣшить меня на самый важный шагъ къ жизни; я съ тобою съ первымъ послѣ маменьки хочу говорить объ этомъ и жду отъ тебя, отъ твоей ангельской души своего спокойствія, счастія и всего добраго. Je veux me marier avec Moier! J'ai eu occasion de voir, combien il est noble, combien ses sentiments sont élevés, et j'espère, que je trouverai avec lui un parfait répos. Je ne m'aveugle pas sur ce que je sacrifie, en faisant ce pas là; mais je vois aussi tout ce que je gagne. D'abord, je suis sûre de faire le bonheur de ma bonne maman, en lui donnant deux amis [1]). Милый другъ, то, что̀ теперь тебя съ нею разлучаетъ, не будетъ болѣе существовать. Въ тебѣ она найдетъ утѣшителя, друга, брата. Милый Базиль! Ты будешь жить съ ней, а я получу право имѣть и показывать тебѣ самую святую, нѣжную дружбу, и мы будемъ такими друзьями, какими теперь все быть мѣшаетъ. Не думай, ради Бога, чтобы меня кто-нибудь принуждалъ на это рѣшиться. Съ Воейковымъ я еще не говорила, а увѣрена напередъ, что онъ будетъ противъ этого; а маменька оставляетъ мнѣ полную волю. Другъ мой, я отъ тебя жду рѣшенія, и Мойеру долго еще о томъ говорить не стану. Милый Жуковскій, я воображаю, что мы всѣ можемъ быть счастливы! Я надѣюсь, что ты будешь жить съ маменькой, что въ тебѣ она найдетъ все. Кто лучше тебя можетъ дать ей счастіе? Такъ же и ты, другъ мой, будешь все имѣть, живши дружно съ этими двумя ангелами. Кто больше маменьки и Саши можетъ утѣшить и замѣнить все? Такъ же и Воейковъ, я увѣрена, будетъ лучше и добродѣтельнѣе, когда будетъ видѣть тебя. Ты много, много можешь имѣть вліянія на счастье Саши. Pour moi, je ne perdrai la liberté que de nom; mais je gagnerai le droit d'avoir et de vous montrer la plus sincère amitié. Mon bon ami, je crois vraiment que je trouverai le bonheur et le repos avec Moier; je l'estime beaucoup; il a une âme élevée et un caractère noble, et j'attends tout du temps.

„J'ai encore une grande prière á vous faire. Woeykoff va venir à Pétersbourg. Vous avez bien de raisons pour être faché contre lui, il a eu de très grands torts envers vous; mais pour l'amitié, que vous avez pour ma soeur, Vous devez non seulement lui tout pardonner, mais le reconcilier avec Kaweline. Cet homme a une très grande influence sur lui, et en perdant son estime, il fera moins de cas de la vertu. Pardonnez lui tout de bon coeur, et payez lui par des bienfaits [2]). Саша тебя любитъ и отъ тебя ждетъ больше, нежели отъ кого-

[1]) «Я хочу выйдти за мужъ за Мойера. Я имѣла случай видѣть его благородство и возвышенность его чувствъ и надѣюсь, что найду съ нимъ совершенное успокоеніе. Я не закрываю глаза на то, чѣмъ я жертвую, поступая такимъ образомъ; но я вижу и все то, что̀ выигрываю. Прежде всего я увѣрена, что доставлю счастіе моей доброй маменькѣ, доставивъ ей двухъ друзей».

[2]) «Что касается до меня, то я потеряю свободу только по имени; но я пріобрѣту право пользоваться искреннею дружбой твоею и оказывать тебѣ ее. Мой добрый другъ, я въ самомъ дѣлѣ вѣрю, что найду счастіе и успокоеніе съ Мойеромъ; я очень уважаю его; у него возвышенная душа и благородный характеръ, и я ожидаю всего отъ времени.

«У меня есть къ тебѣ еще большая просьба. Воейковъ ѣдетъ въ Петербургъ.

нибудь. Она вчера сказала, что ей грустно знать тебя на нее сердиту, но что она не раскаивается въ томъ, что написала письмо, потому что ей легче быть самой противъ тебя виноватою, нежели воображать тебя недостойнымъ ея уваженія и дружбы. Для этого ангела ты долженъ сдѣлать все, что̀ можно. Она боится поѣздки Воейкова въ Петербургъ, зная его вспыльчивость, и зная также, какъ много ты имѣешь права дѣлать ему упреки; она ожидаетъ несчастія отъ этого путешествія. Ты будешь и ея благодѣтелемъ, помиривъ Воейкова съ Кавелинымъ и простивъ его отъ сердца, безъ всякихъ изъясненій и оправданій, которыя ни къ чему не послужатъ.

„Отвѣчай намъ, какъ можно скорѣй и побольше; не говори никому и ничего; еще ничто не рѣшено".

Не получивъ отвѣта до 22-го ноября, Марія Андреевна пишетъ Жуковскому въ другомъ письмѣ:

„Я говорила Воейкову и отгадала слѣдствія: онъ огорченъ и недоволенъ очень. Онъ боится, что ты будешь воображать его причиною всему, но я прошу тебя опять не думать этого; я, *одна я*, рѣшилась на это, потому что уважаю Мойера и жду всѣмъ намъ счастія, дружбы, и впереди вижу добрую спокойную и полезную жизнь, съ довѣренностью, дружбой и всѣмъ хорошимъ. Воейковъ, можетъ-быть, чрезъ два дня послѣ письма моего пріѣдетъ. Милый другъ, помни, что отъ одного тебя мы ждемъ успокоенія. Menagez son caractère emporté, par pitié pour sa femme [1]). Какъ много еще можетъ у насъ быть счастія впереди, и оно все въ твоихъ рукахъ! Я требовала отъ маменьки, чтобы послать тебѣ письмо, потому что я говорила съ нею".

И Екатерина Аѳанасьевна прибавила къ этимъ строкамъ еще нѣсколько словъ:

„Милый другъ Жуковскій, сколько ты мнѣ дорогъ, я этого тебѣ изъяснить не умѣю. Сердце мое раздирается, когда я о тебѣ думаю; но я знаю твое благоразуміе. Другъ мой, напиши ко мнѣ все, что̀ у тебя на душѣ; я увѣрена, что ты способствовать будешь счастію тѣхъ, кто тебѣ такъ дороги, и для кого ты безцѣненъ. Здоровье твое для меня дороже моего; береги себя, мой другъ милый; занимайся болѣе, ищи разсѣянія, люби твоихъ истинныхъ друзей".

Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе эти письма сдѣлали на бѣднаго нашего друга. Онъ не вѣрилъ тому, что Марія Андреевна рѣшилась идти замужъ добровольно, безъ принужденія; онъ подозрѣвалъ Екатерину Аѳанасьевну въ томъ, что она была единствен-

---

У тебя много причинъ быть имъ недовольнымъ; онъ много виноватъ передъ тобою; но ради дружбы, которую ты питаешь къ моей сестрѣ, — ты долженъ не только простить ему все, но и помирить его съ Кавелинымъ. Этотъ человѣкъ имѣетъ большое вліяніе на него, и потерявъ его расположеніе, Воейковъ будетъ менѣе уважать добродѣтель. Прости ему все отъ чистаго сердца и плати ему благодѣяніями».

[1]) «Пощади его вспыльчивый характеръ изъ сожалѣнія къ его женѣ».

ною виновницей жертвы дочери. Онъ оспаривалъ всѣ увѣренія Маріи Андреевны и умолялъ ее, по крайней мѣрѣ, отсрочить свое рѣшеніе еще на годъ:

„Я самъ люблю Мойера; я видѣлъ его во всѣ минуты прекраснымъ человѣкомъ, и почитаю его способнымъ дать тебѣ счастіе. Но я прошу одного: не по принужденію, свободно, не изъ необходимости, не для того только, чтобы бѣжать изъ семьи своей и гдѣ-нибудь найдти пріютъ. Вотъ мысль, которая убиваетъ меня“.

Переписка эта, въ 70 мелко исписанныхъ страницъ въ четвертку, носитъ на себѣ отпечатокъ сильнѣйшаго душевнаго волненія и исполнена чувствъ и мыслей, выраженныхъ со всею силою пламенной страсти, языкомъ, подобнаго которому не могло бы создать никакое искусство. Какъ переписка Шиллера и Гёте съ любимыми ими женщинами въ нѣмецкой литературѣ, такъ переписка Жуковскаго съ Маріей Андреевною и ея матерью, хранимая, какъ драгоцѣнное сокровище, у Авдотьи Петровны Елагиной, могла бы занять почетное мѣсто въ литературѣ русской; она плѣнила бы любителей словесности какъ наружною, такъ и внутреннею своею прелестью.

Наконецъ, не будучи въ состояніи представить себѣ, что Дерптскія событія произошли именно такъ, какъ писала Марія Андреевна, Жуковскій рѣшился самъ ѣхать въ Дерптъ и лично удостовѣриться въ случившемся. Въ январѣ онъ прибылъ туда, и къ удивленію своему, нашелъ все въ другомъ видѣ, чѣмъ представляла ему испуганная фантазія. Послѣ различныхъ объясненій другъ нашъ вышелъ побѣдоноснымъ героемъ изъ прискорбной борьбы между сердцемъ и разсудкомъ. Недѣли черезъ три онъ уже возвратился къ своимъ Петербургскимъ друзьямъ. Въ Петербургѣ онъ былъ обрадованъ пріѣздомъ Карамзина и Вяземскаго и черезъ нѣсколько дней по возвращеніи писалъ въ Дерптъ:

„Увидѣть ихъ было весело, и веселѣе болѣе отъ того, что и на душѣ стало веселѣе. Я на дорогѣ простудился было и вообразилъ, что занемогу не на шутку. Еслибъ это случилось со мною на дорогѣ въ Дерптъ, то можетъ-быть, *я еще* этому бы и обрадовался. А теперь, напротивъ, это мнѣ стало страшно. У меня теперь прекрасная цѣль въ жизни. У меня руки развязаны дѣлать *все*, что отъ меня зависитъ, для Машина счастія. *Маша*, смотри же, не обмани меня! Чтобы намъ непремѣнно *вмѣстѣ* состряпать твое счастіе, тогда и все прекрасно! Прошу васъ помнить, что вы должны имѣть самую неограниченную, спокойную ко мнѣ довѣренность, тогда все пойдетъ порядкомъ. *Саша*, милый дружекъ, повѣрь, что мы сладимъ съ дурнымъ прошедшимъ, и въ *будущемъ* будетъ у насъ покой и согласіе! *Воейковъ*, прошу смотрѣть на наше *вмѣстѣ*, какъ на обѣтованную землю; надобно непремѣнно дойдти до нея, а не заблудиться и пропасть въ пустынѣ. *Мойера* обнимаю“.

Около того же времени, 19-го февраля 1816 года онъ отправилъ къ Долбинскимъ роднымъ длинное письмо изъ Петербурга, въ которомъ разказываетъ все, что̀ случилось съ нимъ въ Дерптѣ. Съ Екатериной Аѳанасьевною онъ, видно, совершенно помирился.

„Я слишкомъ жестоко обвинялъ Екатерину Аѳанасьевну; по крайней мѣрѣ теперь не она, а ихъ ужасное положеніе всему причиною. Слава Богу, что теперь изъ этого хаоса выходитъ свѣтъ! По настоящему, мнѣ бы надобно было тотчасъ ѣхать, получивъ первое письмо Маши, но я самъ былъ обманутъ и не могъ не обмануться. Я думалъ, что мое посѣщеніе будетъ не только безполезно, но и вредно; что мнѣ не дадутъ говорить съ Машею свободно, что я буду принужденъ только безусловно согласиться или уѣхать, не согласясь ни на что и только прибавивъ своимъ присутствіемъ къ общему ихъ страданію. Вышло напротивъ. Не знаю, совершенно-ль увѣрена во мнѣ тетушка, по крайней мѣрѣ, изъ моего обхожденія съ Машей я имѣю право такъ думать: я имѣлъ съ нею полную свободу, и каждый день проводили мы по часу вмѣстѣ, одни, съ глазу на глазъ. Что̀, если бы не было этого гибельнаго подозрѣнія, которое такъ рознило меня съ нею? Давно бы все было въ порядкѣ! Ни отъ кого не можетъ она слышать того, что̀ отъ меня, и никто не можетъ такъ меня успокоивать, какъ она. Все такъ случилось, какъ я располагалъ предъ своимъ отъѣздомъ. Изъ разговоровъ съ Машею я увидѣлъ, что она не обманываетъ меня, что она дѣйствуетъ теперь не по принужденію, а изъ увѣренности, что все будетъ лучше, что она надѣется этого лучшаго. А не одни ея слова, но и собственныя замѣчанія убѣдили меня въ этомъ. Съ Мойеромъ говорилъ я откровенно, и онъ не только понялъ, но угадалъ и предупредилъ мои мысли. Мы теперь съ нимъ вѣрные товарищи; цѣль наша прекрасная — общее счастіе, и это счастіе называется Машей. Маша будетъ дѣйствовать свободно, все отдано на ея волю; она знаетъ, что я не теряю ничего, если она только найдетъ свое счастіе, и она дала слово его найдти, ничему собою не жертвовать. Это сдѣлать она обязана, и въ этомъ случаѣ меня не обманетъ. Пріѣхавъ къ нимъ, я нашелъ ихъ совершенно несчастными. Воейковъ былъ точно какъ бѣшеный! По сію пору не могу его излѣчить. Маша думаетъ, что причиной его поступковъ была ненависть къ ней; я этого не могу понять. Думаю, что всѣ прежнія обстоятельства раздражили его; объ этомъ говорить больно, да и не нужно. Прежде своего отъѣзда въ Москву во время болѣзни Машиной, чтобъ ее мучить, онъ давалъ надежду Мойеру; но какъ скоро она на это рѣшилась, онъ началъ всему противорѣчить. Узнавъ, что она ко мнѣ написала, онъ поскакалъ въ Петербургъ и обманулъ меня и Кавелина разказами объ ужасныхъ притѣсненіяхъ, которыя ей дѣлали, и я не могъ не повѣрить этимъ разказамъ: все старое подтверждало ихъ. Возвратясь въ Дерптъ, онъ началъ мучить ихъ своими бѣшеными противорѣчіями, давая чувствовать, что такъ дѣйствуетъ *для меня*, пугалъ ихъ безпрестанно то самоубійствомъ, то дуэлью съ Мойеромъ, то пьянствомъ; каждый день были ужасныя исторіи. Мой пріѣздъ всему положилъ конецъ; онѣ увидѣли, что мои намѣренія были совершенно противныя тому, что̀ онъ говорилъ обо мнѣ, да и письма мои, какъ ни огорчительны были для Екатерины Аѳанасьевны, въ томъ же могли увѣрить. Я былъ только маскою для Воейкова: онъ

боялся не моего несчастія, а только того, чтобы въ семьѣ своей не потерять той неограниченной власти, какую имѣлъ, благодаря слабости Екатерины Аѳанасьевны. Во мнѣ онъ увидѣлъ человѣка, который имѣлъ уже власть и возможность ихъ защитить. Это его усмирило. Были и при мнѣ попытки пугать ихъ разлукою, дуэлью, пьянствомъ и прочее; все это не помогло, и его арсеналъ теперь совсѣмъ истраченъ. Спокойствіе возстановилось, но чтобъ оно было постоянно, надобно быть мнѣ съ ними, по крайней мѣрѣ, нѣсколько времени: меня онъ боится, мнѣ вѣритъ, сколько можетъ кому-нибудь вѣрить, въ моихъ рукахъ его репутація, его связи съ прочими его друзьями, все это даетъ мнѣ большую надъ нимъ силу. Но этого мало; надобно непремѣнно возстановить спокойствіе такъ, чтобъ оно не разрушилось, и повѣрьте, что я теперь не дамъ бушевать ему. Друзья, какое иногда божественное чувство подымаетъ душу! И какъ весело его раздѣлить! Что передъ этимъ прекраснымъ чувствомъ всѣ эти маленькіе безобразные уродцы, которые называются *желаніями для себя*, и которые иногда выскакиваютъ, какъ пузыри, и лопаются? Какъ прекрасно недавно сказалъ Карамзинъ — и онъ только выразилъ ясными словами, что я чувствовалъ ясно: «Намъ должно думать не о совершенствѣ дѣйствій, а о совершенствѣ одной воли! Дѣйствіе отъ насъ не зависитъ, но воля есть человѣкъ!» Это совершенная правда! Я здѣсь увѣренъ въ своей *волѣ*, и къ счастію, уже увѣренъ на опытѣ. Я хочу, хочу передъ Богомъ святаго добра! Что нужды, что въ иныя минуты самъ себѣ измѣняешь и бываешь не похожъ на самого себя. Этимъ минутамъ я не вѣрю; я знаю, что онѣ — минуты, что онѣ должны скоро пройдти. Карамзинъ, говоря о вѣрѣ, сказалъ: «Мы не можемъ доказать безсмертія и существа Бога; но доказательства и не нужны! Здѣсь разумъ не дѣйствуетъ; кто почувствовалъ Бога и безсмертіе, тотъ никогда не перестаетъ *вѣрить*». То же можно сказать и о добрѣ. Пожелавъ *въ сердцѣ* добра, никогда не потеряешь этого желанія; что бы потомъ ни случилось, какія бы мысли ни забрели въ голову, сторожъ хорошаго есть воспоминаніе о хорошемъ. Я хочу добра, и не только хочу, теперь могу его сдѣлать. Руки развязаны. И какое же добро? Съ одной стороны, *устроить* счастіе Маши: я теперь знаю, что она не можетъ и не должна оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ она теперь. Что за жизнь, которую она ведетъ! Нѣтъ свободы ни чувствовать, ни мыслить, ни дѣйствовать! Даже нѣтъ своего угла! Во всемъ тяжелая, убійственная неволя. Какъ не пожелать для нея такого состоянія, въ которомъ она будетъ имѣть все нужное для сердца. Надобно только чтобы прошедшее было ей другомъ, а не врагомъ, и это мы сдѣлаемъ. Съ другой стороны, *возвратить* Сашѣ, если не счастіе, то по крайней мѣрѣ спокойствіе. Ея положеніе ужасное; она знаетъ своего мужа, но къ счастію, характеръ ея таковъ, что нѣсколько времени спокойствія, ничѣмъ ненарушимаго, можетъ привести въ забвеніе прошедшее. Всему этому теперь положено начало. Прежде, нежели все рѣшится, Маша узнаетъ Мойера, привыкаетъ къ нему, и все, *что было*, не пропадетъ для нея, а только сольется съ тѣмъ, *что есть*, въ одно ясное, спокойное чувство. Съ Воейковымъ же я буду въ ладу; теперь это возможно, я отъ него не завишу, и ему уже ничѣмъ оскорбить меня не возможно, ибо судьба Маши не въ его, а въ моихъ рукахъ, и теперь я, она и Мойеръ составляемъ тѣсный тріумвиратъ, котораго цѣль есть общее счастіе. Теперь зависитъ отъ меня сдѣлать

Воейкова, если не добрымъ, то лучшимъ; надобно для этого забыть, что онъ человѣкъ, а обходиться съ нимъ какъ съ вещью, изъ которой можно и должно сдѣлать полезное употребленіе. Быть съ нимъ въ ладу мнѣ не трудно, а это будетъ ему полезно, и въ особенности полезно для бѣдной моей Саши, которая глядитъ на меня, какъ на помощника и хранителя. Ему надобно оставить *довѣренность къ самому себѣ*. Это зависитъ отъ того вниманія, которое будешь ему показывать; въ этомъ случаѣ прошу и васъ всѣхъ со мною согласиться; сдѣланное зло имъ уже сдѣлано; теперь онъ не можетъ ничего къ нему прибавить И изъ этого зла выходитъ добро — Машино счастіе, которое уже не отъ него зависитъ, и которое безъ него устроится. Здѣсь оно въ сторонѣ. Но надобно думать о Сашѣ. Итакъ, прошу васъ съ нимъ обходиться съ величайшею осторожностью, чтобъ обхожденіе съ нимъ не могло его раздражать, ибо все это отдается въ сердцѣ Саши. По настоящему, его положеніе самое тяжелое. Онъ долженъ быть въ разрывѣ съ собою, а при такомъ характерѣ, каковъ его, это портитъ только душу. Надобно, сколько возможно, облегчить для него такое состояніе. Что же касается до меня самого, то нельзя же вдругъ всего передѣлать. Но вы за меня не бойтесь. Я вообще счастливъ. Послѣднія три недѣли, проведенныя мною въ Дерптѣ, были самая богатая прекрасными чувствами эпоха въ жизни моей. Если я буду имѣть съ Машею ту свободу, какую имѣлъ въ эти три недѣли, то все прійдетъ въ порядокъ, и къ лучшему. А эту свободу я имѣть буду. Екатерина Аѳанасьевна слишкомъ должна быть теперь увѣрена, что это для меня необходимо, и видѣла уже пользу отъ этого. Хоть она и несовсѣмъ входитъ въ мои чувства и не понимаетъ меня, но что̀ до этого! Вѣдь не это моя цѣль. Въ этомъ случаѣ я не имѣю въ виду награды. Вѣрьте, прошу васъ, что я счастливъ и не бойтесь за меня никакихъ тяжелыхъ минутъ. Тяжелыя минуты были и будутъ; но славное чувство пропасть не можетъ. А въ этомъ *все!* Вотъ что̀ я за собою замѣтилъ: всякій разъ, когда я бывалъ съ Мойеромъ одинъ, мнѣ было грустно, но не о себѣ, но о Машѣ. Все приходила въ голову мысль, что съ нимъ она не будетъ имѣть всего и можетъ жалѣть о прошедшемъ. И все, что̀ меня убѣждало въ противномъ, меня радовало. Теперь я увѣренъ и болѣе на этотъ счетъ спокоенъ; а время все сдѣлаетъ, и мы поможемъ времени. Кажись бы — хорошо, анъ нѣтъ? Во мнѣ есть другой человѣкъ, которому бываетъ больно, когда онъ замѣтитъ привязанность Маши къ Мойеру. Этотъ человѣкъ (сколько я замѣтилъ) бурлитъ болѣе къ вечеру, и думаю, что онъ живетъ въ желудкѣ! Но онъ связанъ крѣпкими кандалами и осужденъ умереть съ голоду, и онъ умретъ непремѣнно. И если живъ еще, то оттого, что онъ слишкомъ крѣпкаго сложенія. И знаете ли, что̀ будетъ его убійцею? Что-то воздушное, безтѣлесное, живущее въ нижеслѣдующихъ каракуляхъ:

„Все въ жизни къ великому средство!
„И горесть, и радость — все къ цѣли одной!
„Хвала жизнедавцу Зевесу!

„Можно-ль измѣнить прекрасной цѣли? Можно ли не остаться вѣрнымъ доброму, высокому чувству? Прекрасное можно назвать жизнію, которая все *жизнь*, не смотря на болѣзни, которыя нарушаютъ ея порядокъ. А поэзія—

славный громовой отводъ! Теперь мнѣ будетъ легче бесѣдовать съ моею Музою. Даже и все, что есть печальнаго въ моей судьбѣ, теперь не убійственно и близко своею породой къ безсмертной Музѣ. Поэзія, идущая рядомъ съ жизнію, — товарищъ несравненный! Вотъ мое расположеніе! Кончивъ изданіе моихъ стиховъ, котораго на бѣду никому постороннему поручить не могу, тотчасъ отправляюсь въ Дерптъ. Прошу васъ шепнуть Негру, что я *бѣлой книги не страшуся*"[1]).

Вотъ результатъ поѣздки Жуковскаго въ Дерптъ. Въ Петербургѣ кое-какъ онъ занимался работами и перепискою съ знакомыми и развлекался въ кругу любезныхъ Арзамасцевъ, въ которомъ даже казался веселымъ; но въ ночную пору писалъ слѣдующіе стихи:

„Кто слезъ на хлѣбъ свой не ронялъ,
„Кто близъ одра, какъ близъ могилы,
„Въ ночи, безсонный, не рыдалъ,
„Тотъ васъ не знаетъ, Вышни силы"! (П. собр., т. XII, стр. 201).

Или еще:

„Прошли, прошли вы, дни очарованья!
„Подобныхъ вамъ ужъ сердцу не нажить!
„Вашъ слѣдъ въ одной тоскѣ воспоминанья;
„Ахъ, лучше-бъ васъ совсѣмъ мнѣ позабыть!
„Къ вамъ часто мчитъ привычное желанье,
„И слезъ любви нѣтъ силъ остановить!
„Несчастіе — объ васъ воспоминанье,
„Но болѣе несчастье — васъ забыть!
„О, будь же, грусть, замѣной упованья;
„Отрада намъ — о счастьи слезы лить;
„Мнѣ умереть съ тоски воспоминанья!...
„Но можно ль жить, увы! и позабыть"?! (тамъ же, стр. 191).

Какъ мощная горная рѣка, промчавшись съ ревомъ и пѣною сквозь скалистыя ущелья, величественно струится по плоской равнинѣ къ морю и въ хрустальной глубинѣ своей отражаетъ мирные берега и голубое небо, — такъ отнынѣ направляется и жизнь нашего друга. „Романъ моей жизни конченъ; начну ея исторію", говаривалъ онъ нерѣдко. Въ апрѣлѣ 1816 года мы находимъ его опять въ Дерптѣ.

„Все идетъ довольно тихо", пишетъ онъ въ Долбино, „исторій нѣтъ, съ Мойеромъ мы совершенно согласны въ образѣ мыслей и чувствъ. Между нами нѣтъ ни малѣйшей принужденности, ни малѣйшаго недоразумѣнія, мы говоримъ свободно о нашемъ общемъ дѣлѣ, о счастіи Маши. Такой черты довольно, чтобы дать понятіе о его характерѣ".

Въ то же время онъ послалъ Дашкову планъ русскаго альманаха и предложилъ ему принять участіе въ этомъ изданіи. Хотя изданіе

[1]) Намекъ на «Посланіе къ Воейкову», Полн. собр. соч., II, стр. 53.

не состоялось, но любопытно видѣть, какія работы были для него уже готовы у Жуковскаго [1]).

Въ іюнѣ того же года Жуковскій сдѣлалъ поѣздку въ нѣкоторыя мѣста такъ-называемой Ливонской Швейцаріи, а лѣтомъ уѣзжалъ на морскія купанья въ Ревель. Потомъ, возвратясь въ Дерптъ, онъ здѣсь ближе познакомился съ директорами училища, учрежденнаго по системѣ Песталоцци. Главнымъ поводомъ къ этому знакомству послужило то обстоятельство, что Авдотья Петровна Кирѣевская, выйдя вторично замужъ за Алексѣя Андреевича Елагина, желала имѣть хорошаго учителя для воспитанія своихъ сыновей отъ перваго брака. Жуковскій нашелъ человѣка, соотвѣтствующаго строгимъ его требованіямъ.

„Для мужчины", пишетъ онъ, „въ нынѣшнемъ вѣкѣ, въ которомъ отъ другихъ отставать не должно, въ наукахъ нужно знаніе фундаментальное. Я самъ вамъ въ этомъ примѣръ. Мнѣ часто, часто приходитъ плохо отъ недостатка въ этомъ фундаментальномъ знаніи! И я бы не желалъ, чтобы съ дѣтьми вашими бывало то же, что со мною. Зажигайте около себя и въ сердцахъ своихъ дѣтей *фонари свои*, и *наши* будутъ горѣть тамъ и здѣсь и отвѣчать вамъ своимъ свѣтомъ".

Опять поэзія для Жуковскаго стала „святымъ дѣломъ", какъ выражается онъ самъ по случаю отправки вспомоществованія одному поэту въ Сибири:

„Блаженъ, кто можетъ быть вполнѣ поэтомъ.

Вполнѣ, а не слишкомъ! Если слишкомъ, то поэзія — врагъ всякаго *имѣнія* съ людьми. Я опять пишу, и пишу такъ же, какъ въ Долбинѣ. „Пѣвецъ" конченъ, „Искупленіе" оканчивается. Друзья, ждите меня. Все, что на милой родинѣ, здравствуй:

Тамъ небеса и воды ясны" [2]) и проч.

„Но Воейковъ не любитъ моего «тамъ», — да и слишкомъ много его въ моихъ стихахъ. А какъ безъ него обойтись? Кстати о „тамъ", вотъ еще пѣсня, которая этимъ словомъ оканчивается, и на которую Вейраухъ сочинилъ прекрасную музыку:

„Кто-жь невѣдомымъ брегамъ
„Путь невѣдомый укажетъ?
„Ахъ, найдется ль, кто мнѣ скажетъ,
„Очарованное *тамъ!* [3]).

Поэтъ въ Сибири, о которомъ хлопоталъ Жуковскій, былъ Ме-

[1]) См. *Русск. Арх.* 1868 г., стр. 837.
[2]) Полн. собр. соч., т. XII, стр. 115.
[3]) Тамъ же, т. II, стр. 213.

щевскій. Василій Андреевичъ крѣпко журитъ своихъ друзей въ Петербургѣ за то, что они не помогаютъ сосланному литератору.

„Вы хвастаете своимъ Арзамасомъ! Хвастайте, хвастайте, голубчики! Правда, вы запаслись *Рейномъ* [1]), пожива славная! Но, милые друзья, надобно помнить и о томъ, чтó ближе къ Арзамасу: Мещевскій въ Сибири, а вы, друзья, очень весело поживаете въ Петербургѣ. Если вы не собрались еще о немъ вспомнить отъ разсѣянности, то это срамъ и ребячество! Если-жъ отъ холодности къ его судьбѣ, то это — чтò это? Я не знаю, какъ назвать это? На чтò же намъ толковать о добрѣ, о общей пользѣ, о хорошихъ, возвышающихъ душу стихахъ? На чтò же смѣяться надъ Шаховскими и Rivarol? Ни на то, ни на другое не имѣемъ мы права, если способны быть столь безпечными, когда дѣло идетъ о судьбѣ, можетъ-быть, о жизни, а можетъ-быть (чтò еще важнѣе) о нравственномъ спасеніи человѣка, который намъ себя ввѣряетъ. Признаться, мнѣ больно быть хлопотуномъ за Мещевскаго, безсильнымъ его орудіемъ! Своихъ способовъ нѣтъ, а вы не помогаете! Еслибъ у меня была сила въ рукахъ, я бы вамъ не поклонился. Посылаю письмо Вяземскаго, чтобы пристыдить васъ и поддать вамъ, если можно, жару. Онъ не безпеченъ, когда *надобно* дѣйствовать“ [2]).

Между тѣмъ печатаніе стихотвореній Жуковскаго въ двухъ томахъ въ Петербургѣ оканчивалось; А. И. Тургеневъ и Кавелинъ звали его туда „за важнымъ дѣломъ“. Они хотѣли упрочить положеніе его и для того поднести сочиненія его государю вмѣстѣ съ отдѣльно изданнымъ стихотвореніемъ: „Пѣвецъ на Кремлѣ“, къ которому Жуковскій долженъ былъ прибавить кое-что въ видѣ привѣтствія государю. Онъ сдѣлалъ это, но неохотно.

„Мнѣ весело думать“, пишетъ онъ къ Тургеневу [3]), „что *ты* обо мнѣ хлопочешь. Очень было бы хорошо, когда бы то, чтò ты затѣялъ, и о чемъ я не имѣю понятія, совсѣмъ обошлось безъ письма моего. Неужели должно непремѣнно *просить* вниманія? Довольно того, чтобъ его стоить. Вниманіе государя есть святое дѣло! Имѣть на него право могу и я, если буду русскимъ поэтомъ, въ благородномъ смыслѣ сего имени. А я буду! Поэзія часъ отъ часу становится для меня чѣмъ-то возвышеннымъ... Не надобно думать, что она только забава воображенія! Этимъ она можетъ быть только для Петербургскаго свѣта. Но она должна имѣть вліяніе на думу всего народа, и она будетъ имѣть это благотворное вліяніе, если поэтъ обратитъ свой даръ къ этой цѣли. Поэзія принадлежитъ къ народному воспитанію. И дай Богъ въ теченіе жизни сдѣлать хоть шагъ къ этой прекрасной цѣли. Имѣть ее позволено, а стремиться къ ней значитъ заслуживать одобреніе государя.

---

[1]) *Рейномъ* назывался въ Арзамасскомъ кружкѣ М. Ѳ. Орловъ.

[2]) Поэма Мещевскаго «Наталья, боярская дочь» печаталась иждивеніемъ Арзамаса, а деньги, вырученныя отъ продажи ея были посланы автору въ Сибирь. См. *Русск. Арх.*, 1867 г., стр. 811.

[3]) См. *Русск. Арх.* 1867 г., стр. 803.

Это стремленіе всегда будетъ въ душѣ моей. Работать съ такою цѣлію есть счастіе; а друзья будутъ знать, что я имѣю эту цѣль — вотъ награда".

Однако Жуковскій не такъ скоро могъ собраться въ Петербургъ; другое дѣло, еще болѣе важное для него, задержало его въ Дерптѣ: „Машина свадьба! Боже мой, что такое человѣкъ? Машина свадьба! Я говорю объ этомъ такъ спокойно, и во мнѣ два спорщика: одинъ гладитъ меня по головѣ за это спокойствіе, а другой ворчитъ и хмурится. А я отвѣчаю: какъ вамъ угодно! Но оно такъ, друзья: на свѣтѣ только и хорошаго, что *фонари*. Дай Богъ, чтобы всякую минуту былъ огонь наготовѣ, все прочее шелуха!"

Свадьбу Маріи Андреевны отложили до будущаго (1817) года, и Жуковскій спѣшилъ къ Рождеству 1816 года въ Петербургъ. Министръ народнаго просвѣщенія, князь А. Н. Голицинъ, поднесъ экземпляръ стихотвореній Жуковскаго государю, изложивъ притомъ заслуги Жуковскаго въ отношеніи русской словесности и личныя его обстоятельства. И дѣйствительно, по словамъ Плетнева, въ Россіи никогда молодое поколѣніе не увлекалось съ такою пламенною любовью за образцемъ своимъ, какъ это ощутительно было въ ту эпоху. Только и говорили, что о стихахъ Жуковскаго; только ихъ и повторяли наизусть. Поблагодаривъ лично императора Александра Павловича за пожалованный ему пожизненный пенсіонъ въ 4.000 р. асс., и съ сердцемъ, исполненнымъ благодарности къ царю за доставленную ему *независимость*, Жуковскій 5-го января 1817 г. уже поѣхалъ обратно въ Дерптъ. Кончивъ здѣсь свои *грамматическія таблицы*, онъ сталъ посѣщать историческія лекціи Эверса (младшаго), собиралъ матеріалы для предполагаемой поэмы „Владиміръ" и писалъ кое-какія стихотворенія, „произведенія мимопролетѣвшей минуты", которыя и посылалъ аккуратно въ Долбино. Онъ все-таки не покидалъ мысли возвратиться на родину. Какъ комментарій къ послѣдней строфѣ прелестной пѣсни: „Минувшихъ дней очарованье" (II, стр. 241), въ которой говорится:

„Зачѣмъ душа въ тотъ край стремится,
„Гдѣ были дни, какихъ ужь нѣтъ?"

онъ пишетъ къ Авдотьѣ Петровнѣ:

„Этотъ край — Черны! Но въ Долбинѣ есть жилецъ говорящій, краснорѣчивый, милый, къ которому много прекраснаго спаслось, и при которомъ оно живетъ, какъ въ обѣтованномъ краю. Этому жильцу дай Богъ долѣе побыть на этомъ свѣтѣ, чтобы быть сторожемъ моего добра".

Иныя изъ стихотвореній Шиллера, Гёте, Уланда и Гебеля переведены Жуковскимъ потому, что они были пѣты или съ восхищеніемъ читаны въ кругу родныхъ у Мойера. Главная же поэтическая работа

Жуковскаго, вторая часть „Двѣнадцати спящихъ дѣвъ", начатая еще въ Петербургѣ, также была окончена именно въ это время. Эту вторую часть, балладу „Вадимъ", Жуковскій посвятилъ Блудову въ память перваго своего пребыванія у задушевнаго своего друга:

„Вадимъ мой росъ въ твоихъ глазахъ;
„Твой вкусъ былъ мнѣ учитель;
„Въ моихъ запутанныхъ стихахъ,
„Какъ тайный вождь-хранитель,
„Онъ путь мнѣ къ цѣли проложилъ" и пр.

Напечатавъ всю балладу отдѣльно, поэтъ прибавилъ къ ней, въ видѣ предисловія, ту самую Гётевскую элегію, которую Гёте напечаталъ передъ второю частью своего „Фауста":

„Опять ты здѣсь, мой благодатный геній,
„Воздушная подруга юныхъ дней", и проч. (П. собр., т. I, стр. 108).

Русскимъ читателямъ, кажется, не надобно напоминать о содержаніи „Вадима". Эта баллада, по словамъ Плетнева, „останется въ литературѣ (русской) самымъ живымъ, самымъ вѣрнымъ отголоскомъ прекрасной души поэта, когда всѣ лучшіе двигатели вдохновенія — молодость, любовь, чистота, набожность и сила, совокупно въ ней дѣйствовали" [1]). Множество поэтическихъ мыслей Жуковскаго, набросанныхъ въ этой балладѣ, отзывались въ послѣдствіи времени въ его письмахъ, въ его стихотвореніяхъ, даже въ лебединой его пѣсни, въ „Агасферѣ". Какъ нѣкогда „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ" встрѣтилъ въ патріотизмѣ общества сильнѣйшій отголосокъ, такъ точно и стихи „Вадима", полные мечтаній о чудесахъ, вѣрѣ и любви, сдѣлали глубокое впечатлѣніе на сердца, успокоившіяся послѣ окончанія войны и вновь пріобрѣвшія воспріимчивость къ романтическому настроенію. Идеальность освѣтила еще разъ, хотя на короткое время, тогдашнее общество, недавно так мастерски очерченное графомъ Л. Толстымъ въ романѣ: „Война и миръ". Войдетъ ли когда-нибудь эта идеальность снова въ жизнь? Богъ знаетъ. Но тридцать лѣтъ тому назадъ, когда строили въ Петербургѣ дворецъ великой княгини Маріи Николаевны, еще сочувствовали поэзіи Жуковскаго: тогда желали украсить нѣсколько покоевъ строющагося дворца картинами альфреско, представляющими сцены изъ поэмы: „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ". Жуковскій вызвалъ изъ Дерпта своего знакомца, живописца

[1]) О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго, стр. 52.

Майделя, для составленія плана и эскизовъ; но вышелъ такой огромный планъ, что не доставало ни времени, ни средствъ для его исполненія. Одну картину однакоже, соотвѣтственно своему вкусу, Жуковскій заказалъ для себя. Она относилась къ слѣдующей строфѣ:

„ . . . . не вдали
„Могильный видѣнъ камень;
„Крестъ наклонился до земли
„И легкій, блѣдный пламень,
„Какъ свѣчка, теплится надъ нимъ;
„И воронъ, птица ночи,
„На немъ, какъ призракъ, недвижимъ,
„Сидитъ, унылы очи
„Впери́въ на мѣсяцъ. Вдругъ, крыломъ
„Взмахнувъ, онъ пробудился,
„Взвился... и на небѣ пустомъ,
„Трикраты крикнувъ, скрылся“.

Но пора возвратиться къ 1817 году.

Жуковскому никогда не приходила мысль связать себя съ Императорскимъ дворомъ другими узами, кромѣ узъ благодарности и преданности; но судьба устроила иначе. Подъ конецъ 1817 года онъ былъ избранъ учителемъ русскаго языка при великой княгинѣ Александрѣ Өеодоровнѣ и съ тѣхъ поръ вступилъ, какъ близкій человѣкъ, въ кругъ Царскаго семейства, къ которому привязался всею силою любящей своей души, и которое осчастливило его на всю жизнь необыкновенными милостями. Всѣ его планы переселенія въ Дерптъ или въ Долбино были отодвинуты въ дальнее будущее. Въ январѣ 1818 года онъ отправился въ Петербургъ.

И. И. Дмитріевъ въ одномъ письмѣ къ А. И. Тургеневу [1]) 1818 года радуется, что Жуковскій кончилъ грамматическія таблицы и возвращается „въ свое отечество“. „Кажется“, пишетъ онъ, „поэтъ мало по малу превращается въ придворнаго; кажется, новость въ знакомствахъ, въ образѣ жизни начинаетъ прельщать его“. Дмитріевъ ошибся. Жуковскій не сдѣлался придворнымъ въ худшемъ смыслѣ этого слова, но сохранилъ свою высокую нравственность, свое прямодушіе и благородство. Онъ остался вѣрнымъ другомъ для старыхъ и новыхъ друзей; вліяніями новыхъ знакомствъ пользовался онъ не для своихъ выгодъ, но чтобы помочь бѣднымъ, дать дорогу молодымъ талантамъ,

---

[1]) *Русскій Архивъ* 1867 года, ст. 1091—1092.

распространять вкусъ къ изящному и къ наукамъ. Можно составить немалый списокъ лицъ, которымъ онъ оказалъ важныя услуги словомъ и дѣломъ.

Прощаясь съ Дерптскими друзьями, Жуковскій перевелъ двѣ пѣсни Гёте: „Утѣшеніе въ слезахъ“ и „Къ мѣсяцу“ (III, стр. 21 и 23). Въ послѣдней онъ примѣнялъ слова подлинника къ собственному состоянію души такъ:

„Лейся, мой ручей, стремись!
„Жизнь ужъ отвцѣла;
„Такъ надежды пронеслись,
„Такъ любовь ушла!
„Ахъ, то было и моимъ,
„Чѣмъ такъ сладко жить!
„То, чего, разставшись съ нимъ,
„Вѣчно не забыть!
„Лейся, лейся, мой ручей,
„И журчанье струй
„Съ одинокою моей
„Лирой согласуй!“

Императоръ Александръ желалъ провести зиму 1817—18 года въ Москвѣ, чтобъ изъ возобновленнаго Кремля возвѣстить жителямъ первопрестольной столицы, впервые послѣ многихъ лѣтъ, разрѣшеніе отъ бремени одной изъ особъ Царскаго семейства. Жуковскій, вступивъ въ свою новую должность, находился въ свитѣ великой княгини Александры Ѳедоровны. Съ дѣтскою радостью онъ бродилъ съ своимъ другомъ Блудовымъ по Москвѣ, представлявшей еще на многихъ улицахъ обгорѣлые дома и развалины. Въ такъ-называемомъ маломъ велико-княжескомъ дворѣ господствовала самая пріятная непринужденность. Братъ великой княгини, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ при Русскомъ дворѣ и извѣстною своею любезностью и необыкновеннымъ умомъ оживлялъ придворное общество. При такихъ счастливыхъ условіяхъ Жуковскій вскорѣ почувствовалъ себя при дворѣ, какъ на родинѣ. Посылая къ роднымъ найденный въ полѣ „цвѣтъ завѣта“, онъ писалъ къ нимъ:

„Изъ сѣверной, любовію избранной
„И Промысломъ указанной страны
„Къ вамъ нынѣ шлю мой даръ обѣтованный;
„Да скажетъ онъ друзьямъ моей весны,
„Что выпалъ мнѣ на часть удѣлъ желанный,
„Что младости мечты совершены,
„Что не вотще довѣренность къ надеждѣ,
„И что *теперь* плѣнительно, какъ *прежде*“ (т. III, стр. 60).

Такъ нашъ другъ принялъ свою учительскую должность не какъ слуга, оплачиваемый за свои труды, а какъ поэтъ, который съ полною любовью берется за свой священный подвигъ. Да и встрѣтилъ онъ, правду сказать, въ своей высокой ученицѣ такую же поэтическую и романтическую душу. Задача Жуковскаго не могла состоять единственно въ томъ, чтобы познакомить великую княгиню съ грамматическими формами русскаго языка (хоть онъ и сочинилъ для нея русскую грамматику, напечатанную на французскомъ языкѣ только въ десяти экземплярахъ); ему надлежало открыть передъ своею ученицей въ языкѣ и въ литературѣ новой ея отчизны такія же сокровища и красоты, какія она находила въ своемъ родномъ языкѣ. Она такъ же, какъ все юное поколѣніе въ Германіи послѣ освобожденія отъ французскаго ига, восторженно любила стихотворенія отечественныхъ поэтовъ и родной языкъ. Никто лучше Жуковскаго не могъ служить посредникомъ между нѣмецкою словесностью и Русскимъ дворомъ. Присутствіе славнаго русскаго поэта при дворѣ немало содѣйствовало тому, что въ высшемъ обществѣ стали болѣе, чѣмъ прежде заниматься русскою литературой и говорить на отечественномъ языкѣ. Блудову поручено было переложить на русскій языкъ всѣ дипломатическіе документы съ 1814 года, писанные по французски, и онъ долженъ былъ, съ помощью Карамзина и Жуковскаго, создать для того новый языкъ или по крайней мѣрѣ найдти въ русскомъ языкѣ соотвѣтственныя выраженія. Переводъ славянской библіи на современный языкъ былъ принятъ съ большою благодарностью въ образованномъ обществѣ. По желанію своей ученицы Жуковскій переводилъ многія стихотворенія Шиллера, Гёте, Уланда, Гебеля на русскій языкъ. Этому обстоятельству русская словесность обязана цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ балладъ, которыя и были напечатаны сперва маленькими тетрадями на двухъ языкахъ съ надписью на обверткѣ: „Для немногихъ". Въ послѣдствіи онѣ вошли въ разныя изданія стихотвореній Жуковскаго. Читая эти произведенія, чувствуешь, что онѣ родились и вылились изъ души поэта какъ будто среди пріятной бесѣды, въ присутствіи царственной особы, которая сама занималась поэзіей,— такъ легко и свободно онѣ выражаютъ вдохновенныя мысли подлинниковъ. Жуковскій самъ удивляется тому, какъ легко шла тогда его поэтическо-литературная работа, напримѣръ, въ піесѣ „Къ мимолетѣвшему знакомому генію" (которую онъ пропустилъ въ изданіи своихъ стихотвореній 1824 года) и въ піесѣ „Жизнь" (III, стр. 66, 71).

Въ 1818 году Россійская академія призвала Жуковскаго въ число

своихъ членовъ. Въ слѣдующіе два года онъ не написалъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ стиховъ, сочиненныхъ по случаю кончины королевы Виртембергской, стихотворенія: „Праматерь внукѣ“ и „Подробнаго отчета о лунѣ“ [1]), который въ полномъ собраніи сочиненій по ошибкѣ отнесенъ къ 1822 году, между тѣмъ какъ поэтъ уже 18-го іюля 1820 года въ Павловскѣ представлялъ это стихотвореніе государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Прекрасная лунная ночь въ Павловскѣ подала поводъ написать это посланіе. Государынѣ императрицѣ угодно было дать замѣтить Жуковскому красоту этой ночи, и онъ, исчисливъ разныя прежде имъ сдѣланныя описанія луны, признается теперь, что никогда луна не была столь прелестна, какъ въ ту ночь, когда, освѣщая Павловскія рощи и воды, она подала поводъ къ замѣчанію государыни. Такимъ образомъ составился цѣлый прелестный сборникъ, такъ-сказать, „лунныхъ мечтаній“ Жуковскаго.

Въ заключеніе поэтъ вдается въ мечты о прошедшемъ, о будущемъ, о здѣшней жизни, и о жизни „тамъ“, откуда отошедшіе изъ здѣшняго міра друзья

„Подъ часъ утѣхой неземной
„На сердце наше налетаютъ
„И сердцу тихо возвращаютъ
„Надежду, вѣру и покой!“

Тяжелая болѣзнь великой княгини Александры Ѳеодоровны лѣтомъ 1820 года прекратила занятія ея по русскому языку. Врачи посовѣтовали ея высочеству отправиться для возстановленія здоровья на зиму въ чужіе края, куда и Жуковскому суждено было сопровождать великую княгиню. Онъ усердно приготовлялся къ этому путешествію и упражнялся въ снятіи видовъ Павловска, изъ которыхъ иные, съ помощью артиста Клары, даже гравировалъ на мѣди. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ поѣхалъ въ Дерптъ и оттуда черезъ Ригу въ Берлинъ. Въ Бѣлевъ онъ писалъ изъ Дерпта 2-го октября 1820 года:

„Порадуйтесь за меня и благословите меня дружескою рукою. Наконецъ нѣкоторыя желанія сбываются: увижу прекрасныя стороны, въ которыя иногда бѣгало воображеніе; но признаюсь, не думаю увидѣть ихъ въ томъ очарованіи, какое дала бы имъ первая молодость, товарищъ еще не образумившейся надежды. Жизнь измѣнилась, и все, что теперь ни увидишь, представится ограниченнымъ въ тѣсномъ кругѣ. Но все путешествіе оживитъ и расширитъ душу. Надѣюсь, что оно пробудитъ и давно заснувшую поэзію. Вотъ вамъ мой маршрутъ: теперь ѣду прямо въ Берлинъ, гдѣ пробуду до на-

[1]) Жуковскій по ошибкѣ отнесъ ихъ къ 1818 году они писаны въ 1819 г.

чала марта. Это не лучшая часть моего вояжа; буду видѣть прусскій дворъ—тутъ нѣтъ поэзіи,—но буду видѣть Шиллеровы и Гётевы трагедіи, буду слышать лучшую музыку—это поэзія. Въ мартѣ черезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ. Въ Дрезденѣ пробуду двѣ недѣли, чтобы насладиться самимъ городомъ, въ которомъ много любопытнаго, чтобы любоваться галлереею и послушать еще музыку. Изъ Дрездена черезъ Веймаръ (Гёте) въ Кассель, изъ Касселя во Франкфуртъ на Майнѣ и въ Майнцъ. Это все по почтѣ, но изъ Майнца до Кобленца водою по Рейну, посреди очаровательныхъ береговъ, усыпанныхъ древними рыцарскими замками. Изъ Кобленца опять во Франкфуртъ уже лѣвымъ берегомъ Рейна. Потомъ Страсбургъ съ своимъ готическимъ мюнстеромъ, Базель, Шафгаузенъ съ Рейнскимъ водопадомъ, Цюрихъ съ своимъ удивительнымъ озеромъ и видомъ на высокіе Альпы, Мюнхенъ, Ульмъ, Аугсбургъ съ готическими зданіями, Зальцбургъ съ чудесными Тирольскими горами, Линцъ, изъ котораго Дунаемъ до Вѣны. Въ Вѣнѣ театръ и древности. Прага — Riesengebirge, Breslau, Sächsische Schweiz, Dresden, Berlin, Petersburg; — вотъ вамъ croquis моего воздушнаго замка. Сбудется или нѣтъ, не знаю. Пока радуюсь надеждою. Думаю, что это путешествіе будетъ и физически, и нравственно полезнымъ: можетъ-быть, вялость душевная поубавится, и я опять освѣжусь и примусь за свою поэзію. Послѣднимъ моимъ къ вамъ словомъ пусть будетъ благодарность за ваше прелестное письмо; въ немъ *Вы* во всемъ прежнемъ — c'est tout dire. Простите, мое милое сокровище! Этимъ именемъ васъ назвать можно. Вы какъ золото неизмѣняемое и всегда одинаково яркое!"

Это путешествіе освѣжило душу поэта и имѣло богатыя послѣдствія для русской литературы. Въ Берлинѣ онъ не только лично познакомился со многими образованными и учеными людьми, но и убѣдился въ томъ, что при прусскомъ дворѣ, не смотря на государственныя занятія, музамъ было отведено почетное мѣсто. Всего пріятнѣе было Жуковскому, что онъ еще короче познакомился съ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, котораго уже зналъ въ Москвѣ. Высокія нравственныя правила и поэтическое настроеніе духа этого любимаго брата великой княгини чрезвычайно плѣняли Жуковскаго. Отличная опера въ Берлинѣ подъ управленіемъ Спонтини, изящныя представленія трагедій и драмъ на театрѣ восхищали нашего поэта. Онъ тотчасъ же принялся переводить „Орлеанскую дѣву" Шиллера, которую и успѣлъ окончить во время путешествія и на обратномъ пути въ Берлинѣ. Въ то время при прусскомъ дворѣ вообще господствовали радость и веселость; самъ король, обыкновенно неразговорчивый и серіозный, видя у себя въ гостяхъ любимую свою дочь съ супругомъ ея столь счастливою, сдѣлался ласковъ въ обращеніи со всѣми окружающими. Устроенъ былъ для дорогихъ гостей великолѣпный праздникъ, на которомъ представленъ былъ рядъ живыхъ картинъ на сюжетъ поэмы Томаса Мура: „Лалла-Рукъ"; въ

этихъ картинахъ великая княгиня, въ цвѣтѣ юной красоты, сама изображала Лалла-Рукъ. Вялость и мрачность Жуковскаго миновались, и послѣ представленія живыхъ картинъ поэзія явилась ему въ видѣ Лалла-Рукъ:

„Какъ свѣжей утренней порою
„Въ жемчугѣ утреннемъ цвѣты,
„Она плѣняла красотою,
„Своей не зная красоты", и пр. (П. собр. т. III, стр. 295).

Въ другой піесѣ Жуковскій изображаетъ Лалла-Рукъ, какъ онъ видѣлъ ее на сценѣ:

„И блистая, и плѣняя,
„Словно ангелъ неземной,
„Непорочность молодая
„Появилась предо мной", и пр. (Тамъ же, стр. 292).

Эти стихи Жуковскій послалъ въ Дерптъ, но не помѣстилъ ихъ въ третье изданіе своихъ сочиненій, 1824 года. Въ Берлинѣ же онъ успѣлъ переложить на русскій языкъ повѣсть Томаса Мура, „Пери и Ангелъ".

Въ началѣ апрѣля 1821 года Жуковскій пустился странствовать по Европѣ. Хотя онъ обѣщалъ друзьямъ подробное печатное описаніе путешествія, но кромѣ отрывковъ изъ писемъ, посланныхъ къ роднымъ, мы ничего не имѣемъ въ печати объ этихъ странствованіяхъ. Онъ рисовалъ съ натуры, особенно въ Швейцаріи, виды, которые самъ послѣ выгравировалъ на мѣди; но описанія къ нимъ не успѣлъ сдѣлать. И въ самомъ дѣлѣ, во время путешествія ему некогда было этимъ заняться. Столько новыхъ впечатлѣній, наполняли его душу, что онъ едва былъ въ состояніи одуматься. Онъ надѣялся въ будущемъ времени повторить это путешествіе, которое казалось ему теперь только рекогносцировкой. Но подчасъ, меланхолическая хандра проникала въ его душу; такъ, напримѣръ, при видѣ заходящаго солнца съ Брюлевой терассы въ Дрезденѣ онъ горевалъ, что „голова и сердце пусты", оттого, что рѣка Эльба напомнила ему Оку при Бѣлевѣ, и что Пильницкое шоссе казалось похожимъ на почтовую дорогу въ Москву, словомъ, оттого что онъ находился за границей, а не на родинѣ:

„И много милыхъ тѣней встало".

Въ Дрезденѣ Жуковскій познакомился съ извѣстнымъ писателемъ Тикомъ и живописцемъ Фридрихомъ. Объ этихъ любопытныхъ знакомствахъ нашъ поэтъ часто писалъ къ своимъ друзьямъ:

„Фридриха нашелъ я точно такимъ, какимъ воображеніе представляло мнѣ его, и мы съ нимъ въ самую первую минуту весьма коротко познакомились. Въ немъ нѣтъ, да я и не думалъ найти въ немъ ничего идеальнаго. Лицо Фридриха не поразитъ никого, кто съ нимъ встрѣтится въ толпѣ. Это сухощавый, средняго роста человѣкъ, бѣлокурый, съ бѣлыми бровями, нависшими на глаза. Отличительная черта его физіономіи есть простодушіе. Таковъ онъ и характеромъ; простодушіе чувствительно во всѣхъ его словахъ; онъ говоритъ безъ краснорѣчія, но съ живостью непритворнаго чувства, особливо, когда коснется до любимаго его предмета, до природы, съ которою онъ какъ семьянинъ; но о ней говоритъ точно такъ, какъ ее изображаетъ, безъ мечтательности, но съ оригинальностью. Въ его картинахъ нѣтъ ничего мечтательнаго; напротивъ, онѣ привлекательны своею вѣрностью; каждая возбуждаетъ въ душѣ воспоминаніе. Если находишь въ нихъ болѣе того, что̀ видятъ глаза, то лишь отъ того, что живописецъ смотрѣлъ на природу не какъ артистъ, который ищетъ въ ней только образца для кисти, а какъ человѣкъ, который въ природѣ видитъ безпрестанно символъ человѣческой жизни. Красоты природы плѣняютъ насъ не тѣмъ, что̀ онѣ даютъ нашимъ чувствамъ, но тѣмъ невидимымъ, что̀ возбуждаютъ въ душѣ, и что̀ ей темно напоминаетъ о жизни и о томъ, что̀ далѣе жизни. Фридрихъ пренебрегаетъ правилами искусства; онъ пишетъ свои картины не для глазъ знатока въ живописи, а для души, знакомой также, какъ и онъ, съ его образцомъ, съ природою; критики могутъ быть имъ недовольны, но чувство, лучшій изъ критиковъ, простое, не предубѣжденное чувство всегда съ его стороны. Онъ также точно судитъ и о чужихъ картинахъ; во многихъ находилъ такія красоты или недостатки, которые только одной душѣ, вытвердившей наизусть природу, могутъ быть примѣтны. Ему задана задача — написать природу сѣвера, во всей красотѣ ея ужасовъ. Онъ еще самъ не знаетъ, что̀ напишетъ. Онъ ждетъ минуты вдохновенія, и это вдохновеніе, какъ онъ мнѣ самъ разказывалъ, часто приходитъ къ нему во снѣ — вдругъ какъ будто кто-то разбудитъ; онъ вскочитъ, отворяетъ глаза, и что̀ душѣ надобно, стоитъ передъ глазами, какъ привидѣніе; тогда скорѣй за карандашъ и рисуй!“

Фридрихъ такъ понравился Жуковскому, что поэтъ предложилъ ему ѣхать съ нимъ въ Швейцарію. Но Фридрихъ отказался. Вотъ какъ Жуковскій передаетъ его отказъ: „Тотъ я, который вамъ нравится, съ вами не будетъ. Мнѣ надобно быть совершенно одному и знать, что я одинъ, чтобы видѣть и чувствовать природу вполнѣ. Ничто не должно быть между сю и мною; я долженъ отдаться тому, что̀ меня окружаетъ, долженъ слиться съ моими облаками, утесами, чтобы быть тѣмъ, что̀ я есмь! Будь со мною самый ближайшій другъ мой — онъ меня уничтожитъ! И бывши съ вами, я не буду годиться ни для себя, ни для васъ“.

У Тика всѣ приняли Жуковскаго съ сердечнымъ вниманіемъ; онъ былъ въ селѣ Тика какъ дома, какъ съ давнишними знакомцами. Въ Тикѣ онъ нашелъ любезное, искреннее добродушіе. „Въ лицѣ его, гово-

рилъ Жуковскій, нѣтъ ничего разительнаго, но во всѣхъ чертахъ пріятное согласіе; видѣнъ человѣкъ, который мыслитъ, но котораго мысли принадлежатъ болѣе его воображенію, нежели существенности". Въ первое свиданіе Жуковскій немного поспорилъ съ хозяиномъ по поводу Шекспирова „Гамлета", который казался нашему поэту непонятнымъ чудовищемъ, и въ которомъ, казалось ему, Тикъ и Шлегель находятъ болѣе собственное богатство мыслей и воображенія, нежели Шекспирово. „Но въ томъ-то и привилегія генія", сказалъ ему Тикъ, „что, не мысля и не назначая себѣ дороги, по одному естественному стремленію, вдругъ онъ доходитъ до того, что̀ другіе открываютъ глубокимъ размышленіемъ, идя по его слѣдамъ; чувство, которому онъ повинуется, есть темное, но вѣрное; онъ вдругъ взлетаетъ на высоту, и стоя на этой высотѣ, служитъ для другихъ свѣтлымъ маякомъ, которымъ они руководствуются на невѣрной своей дорогѣ". Тикъ читалъ Жуковскому „Макбета" съ большимъ искусствомъ, особенно мѣста ужасныя. Жуковскій сравнивалъ чтеніе его съ чтеніемъ Плещеева и нашелъ, что въ выраженіи чувства Тикъ уступалъ русскому чтецу и что лицемъ Тикъ вообще не такъ владѣетъ, „какъ нашъ смуглый декламаторъ". Тикъ прочиталъ еще Шекспирову комедію: „Какъ вамъ угодно", и Жуковскій нашелъ, что онъ лучше читаетъ комическія піесы, нежели трагическія. „Но Плещеевъ, писалъ Жуковскій, кажется мнѣ забавнѣе, можетъ-быть, и потому, что комическое Французовъ мнѣ болѣе знакомо, нежели Шекспирово. Французы прекрасно изображаютъ странное, смѣшатъ противоположностями, остротой или забавностію выраженій; Шекспиръ смѣшитъ рѣзкимъ изображеніемъ характеровъ, но въ шуткахъ его нѣтъ тонкости, по большей части одна игра словъ; онѣ часто грубы и часто оскорбляютъ вкусъ. Сверхъ того Тикъ, какъ мнѣ кажется, дошелъ до смѣшнаго искусствомъ: его характеръ болѣе важный, нежели веселый".

Въ Дрезденскую картинную галлерею Жуковскій вступилъ съ чувствомъ благоговѣнія; въ особенности съ трепетомъ ожиданія подходилъ онъ къ Рафаелевой Мадоннѣ. Но первое чувство, которое онъ испыталъ при входѣ въ галлерею, было непріятное; его поразило, какъ небрежно сохраняются драгоцѣнныя сокровища живописи. Тогдашняя Дрезденская галлерея похожа была на огромный, довольно темный сарай, стѣны котораго были увѣшаны почернѣлыми картинами въ худыхъ рамахъ. Потомъ, посѣщая много разъ галлерею, Жуковскій мало по малу свыкся съ этою обстановкой. Изъ короткихъ его сужденій мы приводимъ только то, что̀ онъ писалъ о картинѣ

Карла Дольче: „Спаситель съ чашею". Эта картина почитается вообще превосходною; но Жуковскаго болѣе поразилъ колоритъ ея, чѣмъ исполненіе нравственной задачи произведенія.

„Стоя передъ нею", говоритъ онъ (т. XIII, стр. 142), „по предубѣжденію, я хотѣлъ себя увѣрить, что въ лицѣ Спасителя, благословляющаго таинственную чашу, точно есть то, чему въ немъ быть должно въ эту минуту; но темное чувство мнѣ противорѣчило; наконецъ Фридрихъ рѣшилъ сомнѣніе однимъ словомъ: «Это не лице Спасителя, приносящаго себя на жертву, а холоднаго лицемѣра, хотящаго дать лицу своему чувство, котораго нѣтъ въ его сердцѣ». И это совершенно справедливо. Здѣсь одно искусство безъ души!"

Другая картина, въ которой нѣтъ ни рисунка, ни колорита, писанная Гранди, понравилась Жуковскому и показалась ему исполненною выраженія; но кажется, что просто предметъ ея былъ ему болѣе симпатиченъ, чѣмъ у Карло Дольче.

„Это Христосъ, несущій крестъ, вмѣстѣ съ разбойниками, окруженный толпою зрителей и стражей, и въ толпѣ Богоматерь. Разбойниковъ гонятъ, и одинъ отбивается съ отчаяніемъ. Спаситель утомленъ; Богоматерь обезсилена горестью, ее несутъ почти на рукахъ, и вотъ самая трогательная черта: подлѣ Богоматери стоитъ женщина, съ младенцемъ на рукахъ; но эта женщина, будучи матерью сама, чувствуетъ страданіе другой матери и цѣлуетъ тайкомъ ея руку, чтобы облегчить для себя чувство сострананія".

Мнѣніе Жуковскаго о Рафаелевой Мадоннѣ давно извѣстно въ русской литературѣ, равно какъ и описаніе видовъ Саксонской и настоящей Швейцаріи; это описаніе не пространно, но Жуковскій не могъ включать подробности въ свои письма, и хорошо сдѣлалъ, ибо подъ впечатлѣніемъ чудесной природы, онъ *сочинилъ* и подарилъ русской словесности „Шильонскаго узника" Байрона и значительную часть „Орлеанской дѣвы" Шиллера; кромѣ того онъ приготовился къ переводу „Вильгельма Телля".

Возвратясь изъ путешествія по Швейцаріи въ Берлинъ, онъ получилъ позволеніе остаться тамъ до января 1822 года. Здѣсь онъ окончилъ „Орлеанскую дѣву". Онъ былъ доволенъ своею работой, но жалѣлъ, что не могъ прочитать ее Долбинскому своему ареопагу. Проѣзжая черезъ Дерптъ, онъ восхищалъ здѣсь родныхъ чтеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ своей драмы; въ Петербургѣ „ценсура", пишетъ онъ въ Долбино, „поступила съ нею великодушно quant à l'impression и неумолимо quant à la répresentation! Все къ лучшему: здѣшніе актеры уладили-бъ ее не хуже ценсуры!"

Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ Жуковскій задумалъ отпустить на волю крѣпостныхъ людей, которые нѣкогда были куплены на его имя книгопродавцемъ И. В. Поповымъ.

„Я не отвѣчалъ еще Попову", пишетъ онъ въ іюлѣ 1822 года къ Авдотьѣ Петровнѣ; „думаю, что онъ на меня сердится, и подѣломъ! Онъ даже могъ вообразить, что я хочу удержать его людей за собою. Это, съ одной стороны, и правда! Я желаю купить ихъ и дать имъ волю. Другимъ нечѣмъ мнѣ поправить сдѣланной глупости. Прежде, можетъ-быть, я и согласился бы ихъ продать, теперь же ни за что не соглашусь. И такъ, милая, узнайте, какую цѣну онъ за нихъ полагаетъ. Заплатить же за нихъ ему не могу иначе, какъ уступивъ часть изъ тѣхъ денегъ, которыя вы мнѣ должны; въ такомъ случаѣ вамъ должно будетъ дать ему вексель, вычтя изъ моей суммы то, что̀ будетъ слѣдовать. Прошу васъ все это съ нимъ 'сладить, и какъ скоро кончите, то пускай онъ моимъ именемъ дастъ этимъ людимъ отпускную, или если нельзя этого сдѣлать въ Москвѣ безъ меня, то пускай пришлетъ сюда образецъ той бумаги, которую мнѣ надобно написать и подписать. Я все здѣсь исполню. Прошу васъ поспѣшить нѣсколько исполненіемъ этой просьбы. Дѣло лежитъ у меня на душѣ, и я виню себя очень, что давно его не кончилъ. Приложенное письмо отдайте Попову" [1]).

Заплативъ Попову 2.400 руб., Жуковскій и другому крѣпостному семейству хотѣлъ дать свободу.

„Я желаю", писалъ онъ, „дать такую же отпускную моему Бѣлевскому Максиму и его дѣтямъ. Прилагаю здѣсь записку объ ихъ семействѣ; но для этого надобно мнѣ имѣть купчую, данную мнѣ на отца Максимова тетушкой Авдотьей Аѳанасьевною [2]). Эта купчая мною потеряна; а совершена она была въ Москвѣ въ 1799 или 1800 или въ 1801. Прошу любезнаго 'Алексѣя Андреевича взять на себя трудъ—достать мнѣ изъ гражданской палаты копію сей купчей за скрѣпою присутствующихъ, дабы я могъ здѣсь написать отпускную. Да нельзя-ль уже и форму отпускной прислать, на всѣхъ вмѣстѣ, дабы мнѣ здѣсь никакихъ хлопотъ по этому не было; въ противномъ случаѣ опять отложу въ длинный ящикъ, и мой несчастный Максимъ будетъ принужденъ влачить оковы эсклава. Похлопочите объ этомъ, Душа! А въ заплату за этотъ трудъ посылаю вамъ экземпляръ своего новаго сочиненія, не стихотворнаго и даже не литературнаго, нѣтъ,—*Виды Павловска*, мною срисованные съ натуры и мною же выгравированные à l'eau forte. Этотъ талантъ дала мнѣ Швейцарія. Въ этомъ родѣ есть у меня около осьмидесяти видовъ Швейцарскихъ, которые также выгравирую и издамъ вмѣстѣ съ описаніемъ путешествія, если только опишу его".

Въ другомъ письмѣ Жуковскій сердечно благодаритъ А. П. Елагину за исполненіе его порученій: „Очень радъ, что мои эсклавы получили волю!" Въ томъ же письмѣ онъ извѣщаетъ, что не могъ цѣликомъ освободить изъ оковъ цензуры переводъ извѣстныхъ стиховъ Шиллера: „Die drei Worte des Glaubens" (Три слова вѣры); а безъ второй строфы:

[1]) Въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 года, стр. 319 и слѣд., это дѣло ошибочно отнесено къ 1835 году.

[2]) Буниною.

„Der Mensch ist frei geschaffen, ist frei,
„Und wäre er in Ketten geboren!" [1])

онъ не хотѣлъ печатать ихъ. Вотъ поступки, которые заслужили ему въ ту пору въ высшихъ кругахъ общества названіе страшнаго либерала, якобинца!

Съ 1820 года А. Ѳ. Воейковъ, оставивъ профессорскую должность въ Дерптѣ, переселился на службу въ Петербургъ. Жуковскій обрадовался прибытію любезной племянницы, Александры Андреевны, и конечно, пріютилъ ее у себя; но вскорѣ послѣ того онъ, какъ мы видѣли, уѣхалъ въ Берлинъ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ онъ поселился съ семействомъ Воейкова противъ Аничкова дворца на Невскомъ проспектѣ. Лѣто 1822 года провелъ онъ въ Царскомъ Селѣ вмѣстѣ съ Екатериной Аѳанасьевною Протасовой, которая пріѣхала изъ Дерпта на время родинъ дочери. Всѣ они были счастливы вмѣстѣ. „Depuis que je suis avec Joukoffsky, небо разцвѣло", пишетъ Александра Андреевна Воейкова къ Авдотьѣ Петровнѣ, „и Италіи не надо; mais nous vivons à reculons, et à tel point, que souvent des heures entières nous nous rappellons les bons mots du défunt Варлашка — et cela vaut mieux pour tous les deux que la réalité, et surtout l'avenir" [2]). Къ этимъ строкамъ Жуковскій прибавилъ нѣсколько словъ отъ себя, посылая при этомъ письмѣ свой портретъ, писанный Гиппіусомъ и изданный въ сборникѣ „Les contemporains": „Примите мою рожу. Какъ бы хотѣлось сказать это о самомъ себѣ! Вы, милая, одно изъ самыхъ славныхъ лицъ въ драмѣ моей жизни. Вы были на сценѣ, когда піеса была интересна, и вы же давали ей интересъ: теперь и піесы уже нѣтъ, осталась одна афиша, которая не нужна при выходѣ изъ театра". Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу, отъ 27-го іюля 1822 года, изъ Царскаго Села, Жуковскій развиваетъ ту же мысль:

„Вы — мой милый представитель прекраснаго, лучшаго времени жизни, товарищъ поэзіи и всего добраго. Можетъ-быть, моя муза пробудится. Вамъ давно она не откликалась. Въ концѣ нынѣшняго года, вѣроятно, вы будете

---

[1]) «Человѣкъ созданъ свободнымъ и свободенъ — даже если бы родился въ цѣпяхъ!»

[2]) «Съ тѣхъ поръ, какъ я съ Жуковскимъ, небо разцвѣло; и Италіи не надо; но мы живемъ прошедшимъ и до такой степени, что часто по цѣлымъ часамъ вспоминаемъ остроты покойника Варлашки, и это для насъ обоихъ лучше, чѣмъ дѣйствительность, и въ особенности будущее!»

имѣть все то, что она сдѣлала въ послѣднее время. „Іоанна" кончена въ Берлинѣ: переводъ близкій, и надѣюсь, что вы будете имъ радоваться; но для меня не будетъ радости читать вамъ: вотъ одно изъ очарованій, отнятыхъ для меня у поэзіи! Здѣсь подлѣ меня одна *Саша;* въ ея гармонической душѣ все отзывается для меня по прежнему: но поэзія уже перестала быть *отголоскомъ жизни!* Она теперь бываетъ по временамъ однимъ наслажденіемъ: весело творить; это наполняетъ душу, и душа выражается въ томъ, что она производитъ. Но эти прекрасныя минуты раздѣлены пустыми промежутками, прошедшій годъ однако былъ богатъ роскошными, живыми наслажденіями; и еслибъ я болѣе писалъ къ моимъ милымъ, то эти наслажденія были бы полны".

Екатерина Аѳанасьевна пробыла въ Петербургѣ послѣ родинъ дочери [1]) до 6-го октября, потомъ поѣхала въ сопровожденіи Жуковскаго въ Дерптъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ съ восторгомъ пишетъ Авдотьѣ Петровнѣ о счастливыхъ дняхъ, проведенныхъ имъ въ семьѣ Мойера:

„Я былъ въ Дерптѣ и радъ тому, что былъ тамъ. Видѣлъ Машу, говорилъ съ нею о ней и доволенъ: *это поэзія.* Мы говорили о нашей утопіи. Она непремѣнно должна огромоздиться, но когда? Будемъ ждать и надѣяться передъ затворенною дверью. Пока то пускай будетъ нашею радостью, что мы всѣ сбережены другъ для друга. Судьба погремѣла мимо насъ, поколотивъ насъ мимоходомъ, но не разбивъ нашего лучшаго: любви къ добру, уваженія къ жизни и вѣры въ прекрасное. Все остальное—шелуха! A propos de прекрасное. Я никогда не говорилъ вамъ о великой княгинѣ: это *прекрасное* въ живомъ образѣ передо мною. Мнѣ вѣрить ему легко, потому что я вижу его лицемъ къ лицу: милый хранитель поэзіи! Письма мои, писанныя изъ путешествія къ ней, были писаны и къ вамъ; слѣдовательно, я радъ, что у васъ есть ихъ списокъ. Но именно, что *Она*—Она; и полное созданіе нашей утопіи должно быть отсрочено. Я привязанъ къ своему мѣсту не одними узами выгодъ, о которыхъ не такъ-то много забочусь, но узами лучшими: чистаго уваженія, благодарности всему этому и тою поэзіей, которая (не смотря на свѣтъ и его холодную грязь и его душную атмосферу, въ которой я долго бродилъ въ бездѣйствіи) все еще копошится и вспыхиваетъ. Теперь мы вмѣстѣ съ *Сашей;* хотимъ кое-какъ строить спокойное, дѣятельное (если уже нельзя счастливаго) chez - soi; хотимъ ставить фонарики, думая и о нашихъ дальнихъ фонарныхъ мастерахъ, которые съ нами за одно работаютъ и зажигаютъ свои свѣчки. Со временемъ будемъ и *вмѣстѣ.* Прошу васъ въ заключеніе сказать мнѣ свои планы для дѣтей; къ вашимъ прибавлю свои. Батенковъ сказывалъ, что вы думаете Ваничку заставить нѣсколько времени поучиться въ Петербургѣ, а потомъ за границу. Нѣтъ, въ Дерптъ, въ Дерптъ! Безъ всякаго сомнѣнія. Тамъ получитъ главное: любовь къ занятію! Тамъ есть рус-

[1]) Козловъ написалъ «Стихи на рожденіе Андрея Александровича Воейкова», напечатанные въ *Славянинѣ,* часть 13, стр. 140.

скіе студенты и — что всего важнѣе — тамъ будетъ надзоръ Маши и Мойера. А за границу — прекрасное дѣло" и проч.

У Жуковскаго не было опредѣленнаго дня, въ который собирались бы къ нему друзья, но вообще они посѣщали его часто; благодаря присутствію такой любезной, изящной, остроумной хозяйки дома, какова была Александра Андреевна Воейкова, онъ могъ доставить друзьямъ своимъ и удовольствія занимательной дамской бесѣды. На мѣсто Арзамасскихъ литературныхъ шалостей установились у него литературныя сходбища при участіи любезныхъ женщинъ. Большая часть старыхъ друзей были женаты; только Жуковскій, А. И. Тургеневъ и Василій Алексѣевичъ Перовскій составили холостой центральный кружокъ, около котораго группировались молодые разцвѣтающіе таланты: поэты, живописцы, дилеттанты музыки. Ихъ поощряла и любезность остроумной Александры Андреевны, и благосклонность добродушнаго Жуковскаго въ сообщеніи своихъ работъ. Многія посланія, романсы и стихи, посвященные Александрѣ Андреевнѣ Воейковой, читались здѣсь впервые. Слѣпой Козловъ былъ у нихъ принятъ и лелѣянъ, какъ родной; Батюшковъ, Крыловъ, Блудовъ, Вяземскій, Дашковъ, Карамзинъ, словомъ, весь литературный цвѣтъ столицы охотно собирался въ гостиной Александры Андреевны, въ которой Жуковскій пользовался властію дяди. Сорокалѣтній день рожденія своего (29-го января 1823 года) онъ праздновалъ, окруженный множествомъ друзей и подругъ. Съ Арзамасскимъ юморомъ онъ объявилъ, что теперь поступаетъ въ чинъ дѣйствительныхъ холостяковъ, но шутками старался скрывать предстоящую разлуку съ милою племянницей, которая положила уѣхать съ дѣтьми въ Дерптъ къ матери и сестрѣ для возстановленія здоровья, разстроеннаго горестною семейною жизнью. Одно это обстоятельство печалило въ эту пору нашего друга, который послалъ въ Дерптъ слѣдующія строки:

„Отымаетъ наши радости
„Безъ замѣны хладный свѣтъ,
„Вдохновенье пылкой младости
„Гаснетъ съ чувствомъ жертвой лѣтъ" и проч. [1]).

Эта элегическая пѣсня заслужила ему сильный упрекъ Маріи Андреевны Мойеръ; я знаю это по свидѣтельству самой Маріи Андреевны, которая писала мнѣ: „Schreiben Sie mir, ob wir hoffen können, dass *Janko* kommen wird? Sagen Sie ihm, es würde mich glück-

[1]) Полн. собр. соч., т. IV, стр. 140.

lich machen. Ach der Herrliche! Seine schöne Seele ist eine der grössten Zierden der Welt Gottes. Wenn nur sein letztes Gedicht nicht da wäre! Die Verse sind sogar schlecht. Je mehr ich es lese, desto trauriger werde ich. Lassen Sie ihn diese Schuld durch etwas Schönes abbüssen!" [1]).

Великолѣпныя и изящныя представленія на Берлинскомъ театрѣ ввели Жуковскаго прямо въ фантастическій міръ чудесныхъ событій, которыя изображены въ драмѣ: „Орлеанская дѣва". Поэтическій сомнамбулизмъ Іоанны былъ ему по сердцу. Зная наизусть почти всю драму, стоило только выразить по русски Шиллеровы стихи, и переводъ былъ готовъ. Такимъ образомъ ему удалось освободить свое произведеніе отъ искусственности изложенія, которая чувствуется во всякомъ почти переводѣ. Въ первый разъ въ русской литературѣ появилась большая драма, писанная пятистопными ямбами безъ риѳмъ [2]). Это, конечно, должно было отчасти облегчить трудъ переводчика; однако же вездѣ, гдѣ Шиллеръ, въ паѳосѣ дѣйствія, употребляетъ риѳмы, Жуковскій тоже сохраняетъ ихъ. Такъ напримѣръ, поразительно близко и прекрасно переданъ знаменитый монологъ Іоанны въ концѣ пролога:

„Простите вы, холмы, поля родныя!
„Пріютно-мирный, ясный домъ, прости!" и проч.

Еще изящнѣе переложенъ монологъ въ началѣ IV дѣйствія, въ которомъ съ перемѣною душевныхъ ощущеній такъ прекрасно перемѣняется и сложеніе стиховъ. Мы нашли въ „Орлеанской дѣвѣ" Жуковскаго весьма мало отступленій отъ оригинала. Онъ выбросилъ нѣкоторыя метафоры и упростилъ нѣкоторые разговоры, но эти перемѣны не имѣютъ никакого значенія. Въ двухъ мѣстахъ Жуковскій, кажется, старался смягчить легкомысленный характеръ королевы Изабеллы, пропуская нескромныя ея выраженія о наружности красавца

---

[1]) «Напишите мнѣ, можемъ ли мы надѣяться, чтобы Жуковскій пріѣхалъ. Скажите ему, что это осчастливитъ меня. Что за дивный человѣкъ! Его прекрасная душа есть одно изъ украшеній міра Божьяго. Зачѣмъ только онъ написалъ свое послѣднее стихотвореніе? Стихи просто дурны. Чѣмъ болѣе я перечитываю ихъ, тѣмъ становлюсь печальнѣе. Заставьте его искупить этотъ грѣхъ чѣмъ-нибудь хорошимъ».

[2]) Литераторы были такъ пріучены къ александрійскимъ стихамъ съ риѳмами, что даже Батюшковъ въ одномъ письмѣ къ А. И. Тургеневу сказалъ: «Переводъ «Іоанны» мнѣ нравится, какъ переводъ мастерской, живо напоминающій подлинникъ; но размѣръ стиховъ странный, дикій, вялый».

Ліонеля (дѣйствіе II, явленіе 2) и не допуская ея угрожать Іоаннѣ кинжаломъ (дѣйствіе V, явленіе 11). Но эти выраженія Изабеллы, по мысли Шиллера, должны были приготовить зрителя къ тому, чтобы понять, какъ даже цѣломудренная Іоанна могла быть поражена удивительною красотой Ліонеля.

Кромѣ двухъ мелкихъ стихотвореній Уланда (съ которымъ нашъ поэтъ лично познакомился въ Германіи) Жуковскій въ 1822 году перевелъ два отрывка изъ Овидіевыхъ „Превращеній" и изъ „Энеиды" Виргилія гекзаметрами, которые далеко не такъ плавны и не такъ подходятъ къ духу русскаго языка, какъ позднѣйшіе гекзаметры его „Одиссеи". Наконецъ, мы должны обратить вниманіе еще на два или три стихотворенія, написанныя Жуковскимъ въ концѣ 1822 года [1]. Они важны для насъ, какъ послѣдніе памятники его чисто-лирическаго творчества. Одно изъ нихъ: „Мотылекъ и цвѣты" можетъ показаться подражаніемъ какому-нибудь другому автору; но слова послѣдней строфы часто встрѣчаются въ письмахъ Жуковскаго и прежде 1822 года. Другія два, „Привидѣніе" и „Таинственный посѣтитель" еще болѣе обличаютъ въ себѣ отголоски сердечныхъ думъ Жуковскаго. Въ первомъ стихотвореніи является передъ нимъ какая-то „она", а во второмъ онъ спрашиваетъ, кто эта „она" — надежда, любовь, дума или поэзія?

Въ концѣ февраля 1823 года Жуковскій проводилъ Александру Андреевну Воейкову съ дѣтьми въ Дерптъ и пробылъ тамъ двѣ недѣли. Не предчувствовалось тогда бѣдному нашему другу, что эти двѣ недѣли были послѣдніе счастливые дни, проведенные имъ вмѣстѣ съ Маріей Андреевною Мойеръ. 10-го марта возвратился онъ въ Петербургъ, а 19-го марта извѣстіе о преждевременной ея смерти въ родахъ потрясло душу Жуковскаго и погрузило его на многіе годы въ тихую меланхолическую грусть. Нельзя описать словами того, что происходило въ душѣ несчастнаго поэта. Собственныя его слова лучше всего изображаютъ его скорбь при этомъ роковомъ ударѣ. Поѣхавъ тотчасъ въ Дерптъ, кому оттуда онъ могъ сообщать горестныя свои чувства, какъ не подругѣ своей Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной? Онъ писалъ къ ней 28-го марта такъ:

„Кому могу уступить святое право, милый другъ, милая сестра (и теперь вдвое противъ прежняго), говорить о послѣднихъ минутахъ нашего земнаго ангела, теперь небеснаго, вѣчно безъ измѣненія нашего. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, вы почти безпрестанно въ моей памяти. Съ ея святымъ переселе-

[1]) Полн. собр., т. IV, стр. 127, 129, 136.

ніемъ въ неизмѣняемость, прошедшее какъ будто ожило и пристало къ сердцу съ новою силой. Она съ нами на все то время, пока здѣсь еще пробудемъ, не видя глазами ея; но знаю, что она съ нами, и болѣе наша — наша спокойная, радостная, товарищъ души, прекрасный, удаленный отъ всякаго страданія. Дуняша, другъ, дайте мнѣ руку во имя Маши, которая для насъ все существуетъ. Не будемъ говорить: ее нѣтъ! C'est un blasphème [1]). Слезы льются, когда мы вмѣстѣ и не видимъ ея между нами; но эти слезы по себѣ. Прошу васъ ея именемъ помнить о насъ. Это должность, это завѣщаніе. Вы были ея лучшій другъ; пусть ея смерть будетъ для насъ таинствомъ: гдѣ два будутъ во имя мое, съ нимъ буду и я. Вотъ все! Исполнимъ это! Подумайте, что это говорю вамъ я, и дайте мнѣ руку съ прежнею любовью. Я теперь съ ними. Эти дни кажутся вѣкомъ. 10-го числа я съ ними простился, безъ всякаго предчувствія, съ какою-то непонятною безпечностію. Я привезъ къ нимъ Сашу и пробылъ съ ними двѣ недѣли, недѣлю лишнюю противъ даннаго мнѣ срока: должно было уѣхать. Но Боже мой! Я могъ бы остаться еще десять дней: эти дни были послѣдніе здѣшніе дни для Маши! Боюсь останавливаться на этой мысли. Бываютъ предчувствія для того, чтобы мутить душу: для чего же здѣсь не было никакого милосердаго предчувствія! Было поздно, когда я выѣхалъ изъ Дерпта, долго ждалъ лошадей, всѣхъ клонилъ сонъ. Я сказалъ имъ, чтобы разошлись, что я засну самъ. Маша пошла наверхъ съ мужемъ. Сашу я проводилъ до ея дома; услышалъ еще голосъ ея, когда готовъ былъ опять войдти въ дверь, услышалъ въ темнотѣ: „прости!" Возвратясь, проводилъ Машу до ея горницы; они взяли съ меня слово разбудить ихъ въ минуту отъѣзда. И я заснулъ. Черезъ полчаса все готово къ отъѣзду, встаю, подхожу къ ея лѣстницѣ, думаю — идти ли, хотѣлъ даже не идти, но пошелъ. Она спала, но мой приходъ ее разбудилъ; хотѣла встать, но я ее удержалъ. Мы простились; она просила, чтобъ я ее перекрестилъ, и спрятала лицо въ подушку, и это было послѣднее на этомъ свѣтѣ! И черезъ десять дней я опять на той же дорогѣ, по которой мы вмѣстѣ съ Сашей ѣхали на свиданіе радостное, и съ чѣмъ же я ѣхалъ? Ея могила — нашъ алтарь вѣры, не далеко отъ дороги, и ее первую посѣтилъ я! Repos divin, mais inconcevable et désesperant. Rien ne change à mon approche; et voilà donc la reception de Marie! Mais vraiment dans le ciel, qui était serein, il y avait quelque chose de vivant [2]) Я смотрѣлъ на небо другими глазами; это было милое, утѣшительное, Машино небо. Ея могила будетъ для насъ мѣстомъ молитвы. Горе о ней тамъ, гдѣ мы; но на этомъ мѣстѣ одна только мысль о ея чистой, ангельской жизни, о томъ, что она была для насъ живая, и о томъ, что она нынѣ есть для насъ небесная. Послѣдніе дни ея были веселы и счастливы. Но не пережить родинъ своихъ было ей назначено, и ничто не должно было ее спасти. Въ субботу 17-го марта она почувствовала приближеніе рѣшительной минуты. Ребенокъ родился мертвый, мальчикъ. Она

---

[1]) «Это богохульство».

[2]) «Покой божественный, но не постижимый и повергающій въ отчаяніе. Ничто не измѣняется при моемъ приближеніи: вотъ встрѣча Маши! Но право, въ небѣ, которое было ясно, было что-то живое».

потеряла память, пришла черезъ нѣсколько времени въ себя; но силы истощились, и черезъ полчаса все кончилось! Они всѣ сидѣли подлѣ нея, смотрѣли на ангельское спящее, помолодѣвшее лице, и никто не смѣлъ четыре часа признаться, что она скончалась. Боже мой, а меня не было! Въ эти минуты была вся жизнь, и я долженъ былъ ея лишиться! Я долженъ былъ не видать ея лица, яснаго, милаго, веселаго, увѣряющаго въ безсмертіи, ободряющаго на всю жизнь. Саша говоритъ, что она не могла на нее наглядѣться. C'était une tête sublime d'un ange dormant, d'un être au dessus du terrestre [1]). Она казалась точно такою, какова была 17 лѣтъ: въ голубомъ платьѣ, подлѣ нея младенецъ, миловидный, точно заснувшій. Горе было для всѣхъ; здѣсь всѣ ее потеряли. Знакомый и незнакомый прислали цвѣты, чтобъ украсить столъ, на которомъ лежали наши два ангела, и жившіи, и не жившіи! Она казалась спящею на цвѣтахъ. Всѣ проводили ее, не было никого, кто бы о ней не вздохнулъ. Ангелъ мой, Дуняша, подумайте, что обо всемъ этомъ пишу къ вамъ я, и поберегите свою жизнь. Другъ милый, примемъ вмѣстѣ Машину смерть, какъ увѣреніе Божіе, что жизнь — святыня. Увѣряю васъ, что это теперь для меня понятнѣе; мысль о товариществѣ съ существомъ небеснымъ не есть теперь для меня одно дѣйствіе воображенія, нѣтъ, это опытъ! Я какъ будто вижу глазами этого товарища и увѣренъ, что мысль эта будетъ часъ отъ часу живѣе, яснѣе и ободрительнѣе. Самое прошедшее сдѣлалось болѣе моимъ; промежутокъ послѣднихъ лѣтъ какъ будто бы не существуетъ, и прежнее яснѣе, ближе. Время ничего не сдѣлаетъ, развѣ только одно: нашъ милый товарищъ будетъ часъ отъ часу ощутительнѣе своимъ присутствіемъ, я въ этомъ увѣренъ. Мысль о ней, полная ободренія для будущаго, полная благодарности за прошедшее, словомъ,—религія! Саша, вы и я будемъ жить другъ для друга во имя Маши, которая говоритъ намъ: Незримая я, но въ мірѣ мы одномъ.—Я не сказалъ почти ничего о Сашѣ; Богъ далъ ей силъ, и ея здоровье не потерпѣло. Можно сказать, что у нея на рукахъ ея спаситель, она кормитъ своего малютку. Пока онъ пьетъ ея молоко, по тѣхъ поръ чувство горя сливается съ сладостію материнскаго чувства. Она плачетъ; но онъ тутъ, милый, живой, веселый, но спокойный ребенокъ. Маменькѣ помогаютъ слезы, не бойтесь за нее. Другой спаситель: Машина дочь, наше общее наслѣдство. Она не имѣетъ полнаго понятія ни о чемъ, весела, бѣгаетъ, смѣется; но слезы, которыя она видѣла, ей какъ будто сказали тайну; точно также привязалась она (и вдругъ безъ всякой постепенности) къ Сашѣ, какъ къ Машѣ. О матери не говоритъ ни слова, но ласкается съ необыкновенною нѣжностію къ Сашѣ, по получасу лежитъ у нее на рукахъ, цѣлуетъ ее, и что-то есть грустное въ этихъ поцѣлуяхъ. Милая, Машина дочь теперь и ваша! И для нея вамъ должно беречь себя. Матери не увидитъ она, но отъ кого, какъ не отъ васъ, дойдетъ до нея преданіе объ этомъ ангелѣ".

Въ другомъ письмѣ изъ Дерпта къ тому же лицу Жуковскій пишетъ:

„Маша болѣе, нежели когда-нибудь,—нашъ ангелъ, нашъ спутникъ, нашъ хранитель: въ пятницу на Святой недѣлѣ мы всѣ вмѣстѣ были на ея могилѣ.

---

[1]) «Это была прелестная головка спящаго ангела, существа неземнаго!»

Тамъ слышалъ я подъ чистымъ небомъ, смотря какъ всѣ плакали, стоя на колѣняхъ, и мать, и мужъ, и дѣти: *Христосъ воскресе!... И сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Это была возвышенная минута жизни. Теперь знаю, что такое смерть, но безсмертіе стало понятнѣе. Жизнь — не для счастія: въ этой мысли заключено великое утѣшеніе. Жизнь — для души; слѣдственно, Маша не потеряна. Кто возьметъ ее у души? Ее *здѣшнюю* можно было видѣть глазами, можно было слышать, въ ея присутствіи было счастіе! Но ее *тамошнюю* можно только видѣть душой, ея достойною, въ этомъ не разлучимою. Это чувство согрѣваетъ мою душу. Знаю, что не стою ея, но остатокъ жизни — этому чувству. Она оставила ко мнѣ письмо, написанное не въ минуту предчувствія, но она хотѣла, чтобъ я не однимъ воображеніемъ слышалъ ея наставительный голосъ изъ гроба. Этотъ голосъ и для васъ, послушаемъ его вмѣстѣ. Вы для меня точно теперь неразлучны съ нею. Думаю о васъ съ двойною нѣжностію, съ благодарностію за прошедшее и съ надеждою, что вы будете ободрительнымъ товарищемъ на остатки жизни" и проч.

Тяжело было Жуковскому покидать своихъ Дерптскихъ родныхъ. Александра Андреевна должна была остаться тамъ весь этотъ годъ. Послѣдніе три дня они всѣ вмѣстѣ провели на могилѣ Маріи Андреевны, садили деревья, цвѣты.

„Первый весенній вечеръ нынѣшняго года, прекрасный, тихій, провелъ я на ея гробѣ. Солнце свѣтило на него такъ спокойно. Въ полѣ игралъ рогъ. Была тишина удивительная. И видъ этого гроба не возбуждалъ никакой мрачной мысли: *Поэзія жизни была она!* Но послѣ письма ея чувствую, что она же будетъ снова *поэзіей жизни, но поэзіей другаго рода*"!

Всею силою любящей души Жуковскій привязался теперь къ своей подругѣ Авдотьѣ Петровнѣ.

„Мысль о васъ", пишетъ онъ къ ней, въ маѣ 1823 года изъ Петербурга, „сдѣлалась мнѣ дороже всего на свѣтѣ; въ васъ болѣе всѣхъ моя Маша! Вы мнѣ сдѣлались необходимы. Не утѣшенія отъ васъ требую и надежды — въ этомъ словѣ что-то мелкое и даже непонятное, — но помощи, чтобъ быть достойнымъ прошедшаго и святаго воспоминанія. Машина потеря есть для меня и для васъ — религія, и вотъ почему я называю жизнь святынею. Одною только жизнію можно къ ней приближаться; говорю о себѣ, а не о васъ. Вы къ ней ближе, но вы должны быть мнѣ товарищемъ. Все высокое сдѣлается для меня теперь *вѣрою;* все стало понятнѣе, но это высокое надобно пріобрѣсти, иначе Маша навсегда потеряна. Жизнь точно святыня. Маша сама меня въ этомъ увѣрила".

Итакъ, ужасная потеря не привела нашего друга ни къ пустымъ жалобамъ, ни къ отчаянію. Великодушная его покровительница, сочувствуя вполнѣ душевной его скорби, поняла, что лучшимъ утѣшеніемъ для него должно быть не разсѣяніе, а дѣятельность. Она дала ему новыя занятія, поручивъ ему обучать русскому языку пріѣхавшую въ Россію невѣсту великаго князя Михаила Павловича, Елену Павловну, и приготовить самого себя къ тому, чтобъ быть наставникомъ

великаго князя Александра Николаевича. Но муза поэта умолкла на цѣлыя шесть лѣтъ! Кромѣ нѣсколькихъ стихотвореній на извѣстные случаи, онъ ничего болѣе не написалъ. Занимаясь новымъ изданіемъ своихъ стихотвореній, онъ утѣшался воспоминаніями всей прошедшей жизни. Съ чувствомъ благодарности посвятилъ онъ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ это новое, подъ ея покровительствомъ изданное собраніе своихъ стихотвореній (третье, 1824 г.) при чемъ началъ это изданіе посвященіемъ, которое ускользнуло отъ вниманія самого Жуковскаго въ послѣдствіи, когда онъ готовилъ къ печати послѣднее полное собраніе своихъ сочиненій. По этой причинѣ сообщаемъ здѣсь эти стихи, такъ прекрасно выражающіе душевное состояніе Жуковскаго въ то время:

„Я Музу юную, бывало,
„Встрѣчалъ въ подлунной сторонѣ,
„И вдохновеніе слетало
„Съ небесъ, незваное, ко мнѣ;
„На все земное наводило
„Животворящій лучъ оно,
„И для меня въ то время было
„Жизнь и поэзія — одно.

„Но дарователь пѣснопѣній
„Меня давно не посѣщалъ;
„Бывалыхъ нѣтъ въ душѣ видѣній,
„И голосъ арфы замолчалъ.
„Его желаннаго возврата
„Дождаться-ль мнѣ когда опять?
„Или на вѣкъ моя утрата,
„И вѣчно арфѣ не звучать?

„Но все, что̀ отъ временъ прекрасныхъ,
„Когда онъ мнѣ доступенъ былъ,
„Все, что̀ отъ милыхъ темныхъ, ясныхъ
„Минувшихъ дней я сохранилъ —
„Цвѣты мечты уединенной
„И жизни лучшіе цвѣты —
„Кладу на твой алтарь священной,
„О, геній чистой красоты! [1])

„Не знаю, свѣтлыхъ вдохновеній
„Когда воротится чреда,

[1]) Сравн. въ стихотвореніи «Лалла-Рукъ» (Полн. собр. соч., III, стр. 295):

«Ахъ, не съ нами обитаетъ
«Геній чистый красоты!»

„Но ты знакомъ мнѣ, чистый геній,
„И свѣтитъ мнѣ твоя звѣзда! ¹)
„Пока еще ея сіянье
„Душа умѣетъ различать,
„Не умерло очарованье,
„Былое сбудется опять“!

Лѣтніе мѣсяцы Жуковскій обыкновенно проводилъ вмѣстѣ съ дворомъ либо въ Павловскѣ, либо въ Царскомъ Селѣ, а зиму въ столицѣ. Всякій разъ, когда только онъ могъ отлучиться отъ своихъ занятій при дворѣ, онъ спѣшилъ уѣхать на могилу Маріи Андреевны, къ своему „алтарю“, на которомъ воздвигнулъ чугунный крестъ съ бронзовымъ распятіемъ. На бронзовой же доскѣ вылиты были любимыя покойницею слова Евангелія: „Да не смущается сердце ваше“ и пр. (Іоан., гл. 14, ст. 1), и „Пріидите ко мнѣ вси труждающіяся„ и пр. (Матѳ., гл. 11, ст. 28). Всякій разъ, когда онъ пріѣзжалъ изъ Петербурга въ Дерптъ, онъ прежде всего отправлялся поклониться этой могилѣ, которая находится на русскомъ кладбищѣ, вправо отъ почтовой дороги; возвращаясь изъ Дерпта въ Петербургъ, онъ останавливался тутъ на прощаніе съ могилою. Во все время пребыванія своего въ Дерптѣ онъ каждый день, одинъ или въ сопровожденіи родныхъ и дѣтей, посѣщалъ это святое мѣсто, даже зимою. Изъ всѣхъ картинъ, представляющихъ эту могилу—онъ же много ихъ нарисовалъ и заказывалъ писать—преимущественно любилъ онъ одну, представляющую могильный холмъ въ зимней обстановкѣ: на свѣжемъ снѣгу видны слѣды; мужчина въ плащѣ сидитъ у памятника. Сколько разъ, въ теченіе семнадцати лѣтъ, пока не оставилъ онъ Россію, побывалъ онъ на этомъ кладбищѣ! И въ послѣдніе годы жизни, когда онъ жилъ за границею, сердце влекло его сюда болѣе, чѣмъ когда-либо. Здѣсь онъ надѣялся устроить и свое послѣднее земное жилище, но его надежда не сбылась! Въ особенности грустенъ былъ для него одинъ пріѣздъ (лѣтомъ 1824 года), когда онъ провожалъ до Дерпта несчастнаго друга своего Батюшкова для излѣченія отъ душевной болѣзни.

„Я еще разъ былъ въ Дерптѣ“, пишетъ онъ къ Авдотьѣ Петровнѣ; „эта дорога обратилась для меня въ дорогу печали. Зачѣмъ я ѣздилъ! Возить сумашедшаго Батюшкова, чтобъ отдать его въ Дерптѣ на руки докторскія. Но въ Дерптѣ это не удалось, и я отправилъ его оттуда въ Дрезденъ, въ Зон-

¹) Сравн. тамъ же:

«Въ нашемъ небѣ зажигаетъ
«Онъ прощальную звѣзду».

ненштейнскую больницу. Ужь получилъ оттуда письмо. Онъ, слава Богу, на мѣстѣ! Но будетъ ли спасенъ его разсудокъ? Это уже дѣло Провидѣнія. Въ ту минуту, когда онъ отправился въ одинъ конецъ, а я въ другой, то-есть, назадъ въ Петербургъ, я остановился на могилѣ Маши: чувство, съ какимъ я взглянулъ на ея тихій, цвѣтущій гробъ, тогда было утѣшительнымъ, усмиряющимъ чувствомъ. Надъ ея могилою небесная тишина! Мы провели вмѣстѣ съ Мойеромъ усладительный часъ на этомъ райскомъ мѣстѣ. Когда-то повидаться на немъ съ вами? Посылаю вамъ его рисунокъ: все, что мы посадили, цвѣты и деревья, принялось, цвѣтетъ и благоухаетъ".

Кромѣ собственнаго своего горя, Жуковскій сталъ въ это время получать и другія огорченія. Уже съ 1819 года стала замѣтна перемѣна въ направленіи дѣйствій правительства. Графъ Аракчеевъ умѣлъ сдѣлаться главнымъ двигателемъ государственнаго управленія и устранить отъ близости къ особѣ Государя даже такихъ лицъ, которыя пользовались прежде полнымъ его расположеніемъ и довѣріемъ. Такъ, даже князь А. Н. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, любимецъ Императора Александра, піэтистъ и мистикъ, но человѣкъ благородныхъ и разумныхъ правилъ, въ 1824 году былъ удаленъ со своего поста. Подъ его начальствомъ служилъ одинъ изъ друзей Жуковскаго, А. И. Тургеневъ, и пользовался большою довѣренностію князя; онъ тоже долженъ былъ оставить службу. Другой пріятель Жуковскаго, Д. Н. Блудовъ, въ виду совершавшихся событій, тоже рѣшился выйдти въ отставку; онъ продалъ свой домъ въ Петербургѣ и хотѣлъ переѣхать на житье въ Дерптъ, чтобы тамъ спокойно заниматься воспитаніемъ дѣтей своихъ и литературными работами. Вообще, весь кружокъ Арзамасцевъ приходилъ въ разстройство. Арзамасцы, и въ томъ числѣ Жуковскій, вполнѣ раздѣляли убѣжденіе Карамзина, что въ самодержавіи хранится для Россіи самый надежный залогъ могущества, и что все, противное этому принципу, можетъ имѣть вредныя и даже гибельныя для нея послѣдствія. Но при всемъ томъ они ясно видѣли оплошность правительственныхъ лицъ и съ горькимъ чувствомъ встрѣчали особенно цензурныя стѣсненія. Тѣмъ тяжеле должно было быть то впечатлѣніе, которое произвели на этотъ кружокъ ужасныя событія 14-го декабря 1825 года, Жуковскій былъ близкимъ ихъ свидѣтелемъ [1]).

„Милая Дуняша!" пишетъ онъ изъ Петербурга 29-го декабря 1825 года, „у насъ теперь все спокойно. Но мы видѣли день ужасный, о которомъ вспом-

---

[1]) См. письмо Жуковскаго къ графу Шувалову «о происшествіяхъ 1848 года» (въ Поли. собр,, т. XI, стр. 295 и слѣд.), въ которомъ онъ разказываетъ то, что̀ самъ видѣлъ въ 1825 г.

вить безъ содроганія невозможно. Но это — дѣло Промысла! Онъ показалъ Россіи, что на тронѣ ея Государь съ сильнымъ духомъ. Теперь будущее исполнено надеждой. Онъ дѣйствуетъ прекрасно и неутомимъ въ дѣятельности. Будемъ надѣяться лучшаго. Мнѣ некогда описывать вамъ того, что случилось, но вы вѣрно читали всѣ подробности; онѣ всѣ справедливы. Помолитесь за меня: на рукахъ моихъ теперь важное и трудное дѣло, и ему одному посвящены всѣ минуты и мысли. Стиховъ писать некогда, но поэзія со мною! Простите, другъ, до свиданія! Какъ весело сказать это слово!"

По вступленіи на престолъ императора Николая Павловича Жуковскій былъ избранъ въ наставники великаго князя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и предполагалъ ѣхать вмѣстѣ съ дворомъ на коронацію въ Москву.

Но личныя непріятныя обстоятельства, а равно и сидячая жизнь мало по малу такъ разстроили здоровье Жуковскаго, что жалко было смотрѣть на желтоватое, вздутое лице его, на слабость и одышку, препятствовавшія ему взбираться на высокую лѣстницу новой его квартиры въ Зимнемъ дворцѣ. У Жуковскаго обнаружились сильныя потери геморроидальной крови, большіе завалы въ печени и водянистыя опухоли ногъ; явилась необходимость лѣчиться водами за границей. Ему назначено было употребленіе Эмскихъ водъ и покойная жизнь въ Германіи, съ тѣмъ чтобы въ 1827 году повторить еще разъ курсъ лѣченія въ Эмсѣ. Онъ надѣялся отдохнуть нравственно и физически. Но жаль было ему отказаться отъ радостнаго свиданія съ родными въ Москвѣ и еще тяжеле — разстаться на годъ съ любимымъ своимъ питомцемъ: „Но не поѣхать за границу нельзя", писалъ онъ; „чувствую, что могу навсегда потерять здоровье; теперь оно только пошатнулось. Если пренебречь и не взять нужныхъ мѣръ, то жизнь сдѣлается хуже смерти. Прошу васъ полюбоваться на моего ученика.... Дай Богъ ему долгой жизни и счастія! Это желаніе имѣетъ великій смыслъ!"

Въ началѣ мая 1826 г. Жуковскій пустился въ дорогу. Въ Берлинѣ онъ получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ Карамзина, къ которому питалъ почти сыновнее уваженіе. Въ Эмсѣ мы провели вмѣстѣ съ Василіемъ Андреевичемъ шесть недѣль. Воды принесли ему большую пользу. Тамъ находился и Рейтернъ, съ которымъ онъ коротко сошелся, будучи еще въ Дерптѣ. Въ 1813 году, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ Рейтерну оторвало ядромъ правую руку; тогда онъ сталъ рисовать лѣвою рукой, и такъ удачно, что посвящалъ все свое время живописи. Живя то въ Дюссельдорфѣ, то во Франкфуртѣ, онъ коротко познакомился съ Радовицемъ. Рейтернъ свелъ Жуковскаго съ

этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, который имѣлъ большое вліяніе на образъ мыслей нашего друга въ послѣдствіи, когда онъ поселился за границею. Въ Эмсѣ одно приключеніе сильно испугало Жуковскаго, но къ счастію, не имѣло никакихъ худыхъ послѣдствій. Онъ занималъ квартиру въ нижнемъ этажѣ угловаго дома у крутаго переулка, черезъ который протекалъ маленькій ручеекъ, струившійся съ горы, отъ такъ-называемой Mooshütte. 4-го августа послѣ обѣда, въ ту минуту, когда Жуковскій отдыхалъ, сдѣлался вдругъ ужасный ливень, и въ нѣсколько минутъ дождевая вода смыла съ горъ такъ много земли и камней, что они совершенно запрудили переулокъ и проникли въ комнату спящаго, который съ трудомъ могъ выбраться изъ потока. Онъ долженъ былъ переселиться на другую квартиру.

По окончаніи курса въ Эмсѣ Жуковскій поѣхалъ въ Дрезденъ на цѣлую зиму. Но вмѣсто отдыха онъ занимался работами, относившимися къ возложенному на него порученію.

„Работы у меня много", пишетъ онъ 7/19 февраля 1827 года къ Авдотьѣ Петровнѣ; „на рукахъ моихъ важное дѣло! Мнѣ не только надобно учить, но и самому учиться, такъ что не имѣю права и возможности употреблять ни минуты на что-нибудь другое. Если бы вы видѣли, чѣмъ я занятъ, и какъ много объемлетъ кругъ моихъ занятій, и какъ онъ долженъ будетъ безпрестанно распространяться, то иногда и простили бы мнѣ мою эпистолярную лѣнь. Скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, чтò теперь со мною дѣлается. Вопервыхъ, мое здоровье поправилось, благодаря водамъ Эмсенскимъ и спокойной порядочной Дрезденской жизни. Я въ Дрезденѣ съ сентября мѣсяца и пробуду здѣсь до конца марта. Не вообразите себѣ, чтобъ я здѣсь жилъ для разсѣянія и только чтобы пользоваться веселымъ far niente. Напротивъ, здѣсь я былъ безпрестанно занятъ своими приготовленіями къ будущему. По плану ученія великаго князя, мною сдѣланному, все главное лежитъ на мнѣ. Всѣ его лекціи должны сходиться въ моей, которая есть для всѣхъ пунктъ соединенія; другіе учителя должны быть только дополнителями и репетиторами. Можете изъ этого заключить, сколько мнѣ нужно приготовиться, чтобы лекціи могли идти безъ всякой остановки. Съ этой стороны болѣзнь моя есть для меня благодѣяніе; она дала мнѣ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ свободныхъ, и я провелъ ихъ въ совершенномъ уединеніи, забывъ, что я въ чужой землѣ, гдѣ много любопытнаго можно видѣть, и посвятивъ свои мысли одной главной, около которой вся дѣятельность моя вертѣлась. И теперь это рѣшено на весь остатокъ жизни. У меня въ душѣ одна мысль, все остальное только въ отношеніи къ этой царствующей. Могу сказать, что настоящая, положительная моя дѣятельность считается только съ той минуты, въ которую я вошелъ въ тотъ кругъ, въ которомъ теперь заключенъ. Прежде моя жизнь была dans le vague. Теперь я знаю, къ чему ведетъ она. Поэзія мною не покинута, хоть я и перестаeasyлъ писать стихи, хотя мои занятія и могутъ со

стороны показаться механическими. Есть въ душѣ какая-то полнота, которая животворитъ ее. Я могъ бы назвать себя счастливымъ (ибо никакого положенія въ свѣтѣ не предпочту моему теперешнему и нахожу его достойнымъ меня). Но для счастія нужно не одно свое; но и счастію я давно далъ другое имя. Я называю его *должность*. Подъ этимъ именемъ оно всегда сильно противъ судьбы".

Сосредоточивая всѣ свои мысли на своей священной обязанности, онъ не могъ посвящать много времени перепискѣ съ друзьями; она сдѣлалась менѣе частою и приняла другой характеръ, такъ что нерѣдко онъ долженъ былъ защищаться противъ упрековъ своихъ любезныхъ родственницъ:

„Хоть и побраниваете вы меня за мое долгое молчаніе, но я увѣренъ, что вы по прежнему знаете, что мы другъ для друга все тѣ же. Что̀ была бы жизнь, и какую цѣль могла бъ имѣть она̀, когда бы можно было такъ перемѣняться и становиться равнодушнымъ къ тому, что̀ было всегда драгоцѣннѣйшимъ сердцу и его достойнымъ? Это значило бы—падать; а живучи, надобно все подыматься. Нѣтъ, я въ этомъ смыслѣ не упалъ; иначе, на что̀ была бъ и жизнь? Вѣдь мы здѣсь не для того, чтобы только дышать. Лучшее наше добро есть наше сердце и его чистыя чувства. Мои всегда со мною. Слѣдовательно, мое сердце — *ваше*, всегда по старому. Обстоятельства могутъ мѣняться, письма могутъ не писаться (и это я называю несчастіемъ, ибо самъ себя лишаешь великаго блага — дѣлиться чувствомъ и мыслію съ своими товарищами); но все мысль, что мы живемъ и живемъ для одного, хотя разнымъ образомъ, есть главная наша драгоцѣнность, которой насъ лишить ничто не можетъ. Это вы знаете. Но все хорошо бы, когда бъ я почаще писалъ къ вамъ; это было бы мнѣ истиннымъ добромъ. Но та бѣда, что мнѣ для того, чтобы приняться за письмо, надобно отложить свою главную работу, и это всегда причиною, что я откладываю, и такимъ образомъ всегда накопляется множество писемъ, которыя составляютъ ужь особенное занятіе, и я принужденъ писать наскоро".

Въ апрѣлѣ 1827 года Жуковскій поѣхалъ изъ Дрездена на мѣсяцъ въ Берлинъ, для покупки нѣмецкихъ книгъ, а оттуда въ Парижъ, для покупки французскихъ книгъ для библіотеки великаго князя. Въ началѣ іюня онъ отправился въ Эмсъ. Объѣздивъ берега Рейна, онъ съ возобновленными силами, почти здоровый, въ октябрѣ возвратился въ Петербургъ.

Въ дружескомъ согласіи съ военнымъ наставникомъ великаго князя, полковникомъ К. К. Мердеромъ, онъ выбралъ въ учителя своему питомцу нѣкоторыхъ преподавателей изъ отличнаго пансіона пастора Муральта. Муральтъ, швейцарскій уроженецъ, былъ ученикомъ и другомъ извѣстнаго педагога Песталоцци, имя котораго уже само по себѣ могло служить рекомендаціей. Сверхъ того, Жуковскій не только въ Дерптѣ, но и въ Швейцаріи лично познакомился съ методою Песта-

лоцци. Наконецъ, Василій Андреевичъ самъ занимался изобрѣтеніемъ удобнѣйшихъ способовъ преподаванія разныхъ наукъ, приноравливая ихъ къ возрасту своихъ учениковъ и ученицъ (такъ какъ ему было также поручено и устройство преподаванія великимъ княжнамъ Маріи Николаевнѣ и Ольгѣ Николаевнѣ).

„Въ головѣ одна мысль, въ душѣ одно желаніе", пишетъ онъ къ Аннѣ Петровнѣ Зонтагъ; „не думавши, не гадавши, я сдѣлался наставникомъ Наслѣдника престола. Какая забота и отвѣтственность! (Не ошибайтесь: наставникомъ, а не воспитателемъ — за послѣднее никогда бы не позволилъ себѣ взяться!). Занятіе питательное для души! Цѣль для цѣлой остальной жизни! Чувствую ея великость и всѣми мыслями стремлюсь къ ней! До сихъ поръ я доволенъ успѣхомъ, но кругъ дѣйствій безпрестанно будетъ расширяться. Занятій множество! Надобно учить и учиться, и время захвачено. Прощай навсегда поэзія — съ рифмами. Поэзія другаго рода со мною, мнѣ одному знакомая, понятная для одного меня, но для свѣта безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь. Вамъ объяснять этого нѣтъ нужды: мы съ вами взросли на однѣхъ идеяхъ".

Такъ смотрѣлъ Жуковскій на то высокое дѣло, къ которому былъ призванъ, и мы можемъ только прибавить, что результаты, имъ добытые, вполнѣ оправдываютъ его взглядъ на его задачу. Но не имѣя достаточно матеріаловъ, мы не беремся подробно излагать ходъ педагогическихъ занятій поэта и отсылаемъ читателя къ тому, что̀ сказано объ этомъ предметѣ П. А. Плетневымъ.

Жилище Жуковскаго не только представляло мастерскую просвѣщеннаго художника, но и было убрано съ изящною простотой. Большія кресла, диванчики, письменные столы, библіотека, все было уставлено такъ, что здѣсь онъ могъ писать, тамъ читать, а тамъ бесѣдовать съ друзьями. На большомъ письменномъ столѣ, у котораго онъ писалъ стоя, возвышались бюсты Царской фамиліи, въ углахъ комнаты стояли гипсовые слѣпки съ античныхъ головъ, на стѣнахъ висѣли картины и портреты, которые напоминали ему его любимое прошедшее и отсутствующихъ друзей. Всякая вещь имѣла свое назначеніе, даже для будущаго времени, которое онъ надѣялся провести на родинѣ, въ кругу родныхъ. Въ комнатахъ господствовалъ такой порядокъ, что ихъ можно было принять за жилище какого-нибудь педанта, если бы любезный юморъ самого хозяина не противорѣчилъ такому впечатлѣнію. Жуковскій, конечно, вступалъ уже въ возрастъ старыхъ холостяковъ; но сердце его, исполненное жаромъ любви и дружбы, было чуждо̀ черствости, столь часто дѣлающей жизнь несносною какъ для самихъ холостяковъ, такъ и для окружающихъ. Тихая меланхолія, наполнявшая душу Жуковскаго со смерти Маріи Андреевны, только

изрѣдка высказывалась наружу въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми друзьями; въ обществѣ же онъ казался веселымъ и внимательнымъ. Сидя въ турецкомъ халатѣ на диванѣ съ поджатыми подъ себя ногами, покуривая табакъ изъ длиннаго чубука съ янтарнымъ мундштукомъ, онъ походилъ на турецкаго пашу, къ чему много способствовало сложеніе его головы и нѣсколько желтоватое лицо его. Широкій, короткій черепъ съ высокимъ лбомъ, прямой профиль, квадратный окладъ лица, не очень большіе, но быстрые глаза, тучное тѣлосложеніе, наклонность къ нѣгѣ, басовой голосъ, вотъ признаки, обнаруживавшіе турецкую кровь въ организмѣ Жуковскаго.

Между тѣмъ судьба не переставала омрачать горизонтъ нашего друга густыми облаками, которыя наконецъ собрались въ страшную громовую тучу, разразившуюся надъ его сердцемъ. Племянница его, Александра Андреевна Воейкова, опять переселившаяся изъ Дерпта въ Петербургъ, начала сильнѣе прежняго страдать кровохарканіемъ, такъ что врачи присовѣтовали ей отправиться въ южную Францію, въ городъ Іеръ. Это было осенью 1827 года; Жуковскій снабдилъ ее всѣми средствами переѣхать туда съ дѣтьми и прислугою. Но ни климатъ, ни врачи не помогли болѣзни, развившейся уже до высокой степени, а отдаленіе отъ друзей и родныхъ еще болѣе развили чахотку какъ-бы осиротѣвшей на чужбинѣ больной. Узнавъ въ Монпелье о горестномъ положеніи Александры Андреевны, я поѣхалъ въ апрѣлѣ 1828 года въ Іеръ и вывезъ больную изъ скучной стороны на лѣто въ Женеву; здѣсь она очень поправилась силами и оживилась духомъ въ обществѣ умныхъ и любезныхъ людей, каковы Бонштеттенъ, Эйнаръ и друг. Оставивъ сына Александры Андреевны, Андрея, въ Женевскомъ пансіонѣ, мы на зиму поѣхали въ Пизу, гдѣ встрѣтилось нѣсколько русскихъ семействъ. Но къ веснѣ 1829 года у больной возобновились кровохарканія, и въ февралѣ бѣдная страдалица скончалась! Мнѣ было суждено быть на ея похоронахъ единственнымъ представителемъ близкихъ къ ней людей и поставить на ея гробѣ, на старомъ греческомъ кладбищѣ въ Ливорно, такой же крестъ, какой шесть лѣтъ тому назадъ Жуковскій поставилъ на могилѣ Маріи Андреевны. Дѣтей Александры Андреевны я привезъ въ Дерптъ къ ихъ бабушкѣ, Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ. Изъ многихъ писемъ глубоко опечаленнаго этою новою потерей Жуковскаго приведу здѣсь два, которыя уже по смерти Александры Андреевны пришли въ Пизу. Онъ пишетъ къ больной племянницѣ изъ Петербурга, отъ 4-го февраля:

„J'ai lu votre lettre à Peroffsky: il faut vous perdre; je ne sais pas même à qui j'écris, existez vous encore? Lirez vous cette lettre? Je ne demande à Dieu que de vous donner assez de vie pour pouvoir la lire. Ce n'est pas pour vous attendrir, ni pour vous troubler par ma douleur, que je vous écris dans un pareil moment: je sais, que la mort ne peut avoir rien d'effrayant pour vous! Est-il si difficile de devenir un ange, d'accepter la tranquillité de l'autre vie, d'abandonner la peur de celle-çi? Votre vie a été pure! Partez pour votre destination! Je vous benis! Je sais, que vous êtes tranquille et sereine. Je veux seulement calmer vos derniers moments par rapport à ce qui restera de vous dans ce monde. Ne vous inquiétez pas sur le sort de vos enfants! *Nous les adoptons* — moi, Peroffsky et Pauline (Tolstoy). L'Impératrice est là, confiez vous à son âme. Catherine et Alexandrine, je l'espère, pourront demeurer près de moi. Je tacherai de trouver une personne de confiance qui pourra veiller sur elles. Pauline d'abord pourra prendre soin de Marie. André doit rester à Génève, il est très bien là, où il est; il sera loin de l'influence de son pére; et après avoir fini ses études préliminaires il reviendra, et j'en prendrai soin. Soyez tranquille, mon amie, ne vous troublez pas en acceptant ce que Dieu vous ordonne. La Providence représentera pour vos enfants l'âme de leur mère, elle leur payera votre vie si pure, si innocente, si éprouvée. Quant à nous, ne vous troublez pas par notre douleur: il faut passer par là! Mais vous serez vivante pour nous dans notre attachement pour vos enfants, dans les soins que nous en prendrons. Je vous bénis, resigné à vous perdre! Si pourtant Dieu dans sa bonté en a décidé autrement! que cette lettre soit pour vous comme *un testament fait d'avance!* [1]).

---

[1]) «Я прочелъ твое письмо къ Перовскому: намъ должно лишиться тебя; я даже не знаю, кому я пишу, жива ли еще ты, прочтешь ли ты это письмо? Я прошу Бога только о томъ, чтобъ Онъ сохранилъ тебѣ довольно силъ, чтобы прочесть это письмо. Не для того, чтобы разжалобить или потревожить тебя моею печалью, пишу я въ такую минуту. Я знаю, что въ смерти нѣтъ для тебя ничего страшнаго. Неужели такъ трудно стать ангеломъ, принять спокойствіе иной жизни, покинуть страхъ жизни здѣшней? Твоя жизнь была чиста. Иди по своему назначенію! Благословляю тебя! Я знаю, что ты спокойна и свѣтла. Я хочу только успокоить твои послѣднія минуты извѣстіемъ о томъ, что останется отъ тебя въ этомъ мірѣ. Не безпокойся объ участи своихъ дѣтей. *Мы ихъ усыновляемъ* — я, Перовскій и Полина (Толстая). Государыня не забудетъ ихъ, положись на ея сердце. Катя и Саша, надѣюсь, могутъ жить со мною. Я постараюсь найдти надежную особу, которая могла бы наблюдать за ними. Полина можетъ взять на себя заботы о Машѣ. Андрюша долженъ остаться въ Женевѣ; онъ очень хорошо пристроенъ тамъ, гдѣ онъ находится, и будетъ устраненъ отъ отцовскаго вліянія; окончивъ свое первоначальное обученіе, онъ возвратится, и я позабочусь о немъ. Будь покойна, мой другъ, не тревожься, принимая то, что̀ Богъ велитъ. Провидѣніе замѣнитъ для твоихъ дѣтей душу ихъ матери и вознаградитъ ихъ за твою жизнь, столь чистую, невинную и полную испытаній. О насъ и нашей горести не безпокойся: перенести ее необходимо! Но ты будешь жить для насъ въ привязанности нашей къ твоимъ дѣтямъ и въ заботахъ нашихъ о нихъ. Благословляю тебя, покоряясь необходимости поте-

Мы увидимъ послѣ, что обѣщанія, данныя въ этомъ письмѣ, дѣйствительно, были свято исполнены, какъ послѣдняя воля умирающей. Въ другомъ письмѣ, писанномъ нѣсколько дней послѣ перваго, мы находимъ слѣдующее:

„Alexandrine, mon ange! Peut-être vous êtes déjà mon ange sous tous les rapports! Parlez moi de vous sans vous troubler; pouvez vous vous inquiéter de quelque chose pour votre avenir? Dans votre passage à une vie si digne de vous il y a quelque chose de si pur: je ne veux pas penser à ma perte, je ne pense qu'à ce qui vous arrive! Et ce qui vous arrive est si divin! Oserai-je y meler quelque chose de mien? Vous me donniez, en partant, à vos enfants. C'est sur eux qu'il faut transporter tout ce qu'il y avait dans mon coeur pour vous. Je le ferai. Occupez vous d'eux, sans aucune inquiètude. Vous avez aussi une amie dans l'Impératrice, écrivez aussi à elle; tout cela vous tranquillisera sur ce qui reste içi. Il me semble, que tout cela m'arrive à moi-même, et que c'est moi qui dois me préparer à faire ce passage dans un monde mystérieux. Il y a quelque chose de solennel dans cette attente: c'est à présent que je commence à faire une connaissance plus intime avec la vie à venir. Ce qu'il y a de plus cher y passe. Est ce que vous m' abandonnez? Non, ous devenez pour moi un lien sensible entre ce monde et l'autre, vous me donnez une obligation sacrée de vous rester plus fidèle dans celui-ci, et cette fidélité sera dans mon attachement à vos enfants. Je demande à Dieu, de permettre que cette lettre vous trouve encore. Je suis sûr qu'il vous sera doux de la lire, qu'elle vous calmera, si vous avez besoin d'être calmée. Vous y verrez de quelle manière j'envisage mon malheur: j'y trouve une religion de coeur! Je trouve dans vous un prédicateur persuasif qui me dit tout, et sur cette vie et sur l'autre. Je suis sûr que rien dans ma lettre ne pourra vous troubler: votre âme est faite pour accepter avec sérénité le bonheur de passer dans le sein de Dieu. En me parlant sur vos enfants, vous vous calmerez sur le seul objet qui peut encore vous inqiéter. Mais la vie de leur mère sera leur ange tutélaire. Écrivez quelques lignes à l'Impératrice" и пр. [1]).

рить тебя! Если же Богъ, въ своей благости, судилъ иначе, да послужитъ тебѣ это письмо *завѣщаніемъ, сдѣланнымъ заблаговременно*».

[1]) «Саша, ангелъ мой, можетъ-быть, ты уже стала ангеломъ во всѣхъ отношеніяхъ. Пиши мнѣ о себѣ безъ тревоги: развѣ ты можешь тревожиться о своемъ будущемъ? Въ твоемъ переходѣ въ жизнь, столь достойную тебя, есть что-то чистое. Я не могу думать о моей потерѣ, я думаю только о томъ, что̀ творится съ тобою. А это такъ божественно! Стану ли я тутъ примѣшивать что-нибудь свое. Отъѣзжая, ты поручала мнѣ своихъ дѣтей! На нихъ я и долженъ перенести всю любовь, которая была въ моемъ сердцѣ къ тебѣ. И я это сдѣлаю. Думай о нихъ и не тревожься нисколько. У тебя есть еще другъ — въ Государынѣ; напиши и ей; все это успокоитъ тебя въ отношеніи того, что̀ остается здѣсь. Мнѣ кажется, что все это происходитъ со мною самимъ, и что я долженъ готовиться перейдти въ этотъ таинственный міръ. Есть что-то торжественное въ этомъ ожиданіи: теперь только я ближе постигаю жизнь будущую. Что̀ всего дороже, все уходитъ туда. Развѣ ты покидаешь меня? Нѣтъ, ты становишься для меня

Приведу еще нѣсколько строкъ Жуковскаго изъ письма ко мнѣ и предоставляю читателю, сочувствовать той скорби, которая теперь овладѣла душою нашего друга:

„Какъ мнѣ больно, мой драгоцѣнный другъ и братъ, что ты не нашелъ моихъ двухъ писемъ въ Женевѣ. Хотя въ нихъ нѣтъ ничего особенно нужнаго для тебя, но ты бы на минуту услышалъ голосъ друга, брата, благодарнаго тебѣ на всю жизнь, привязаннаго къ тебѣ навсегда самою нѣжною любовью. Этотъ послѣдній годъ твоей жизни есть прекрасная, святая эпоха: обѣщаніе, данное Машѣ, вѣрно исполнено; у гроба сестры ея ты снова съ нею встрѣтился. Вы два были подлѣ нея представителями всего лучшаго: она невидимо, съ того свѣта — *на свиданіе*, а ты при исходѣ изъ здѣшняго — *на прощанье*. Такого рода счастіе не многимъ достается, и ты вполнѣ достоинъ получить его. Она не обманулась. „Розы разцвѣтаютъ“ [1]) на ея гробѣ, и твоей дружеской рукѣ суждено было посадить ихъ. Ты берегъ ея милую душу въ послѣднія минуты, и ты же берегъ для насъ всю прелесть этихъ небесныхъ послѣднихъ минутъ. Благодаря тебя, ея смерть не представляетъ намъ ничего тяжело-печальнаго. Напротивъ, мысль о ней возбуждаетъ въ сердцѣ все, что есть прекраснаго въ жизни: какая-то чистая музыка слышится, когда переносишься воображеніемъ въ эту минуту. Для меня теперь все прекрасное будетъ синонимъ смерти. Недавно, слушая пѣніе въ церкви, я какъ-будто стоялъ у ея смертной постели. Екатерина Аѳанасьевна еще ничего не знаетъ. Завтра ѣду въ Дерптъ и пробуду тамъ около недѣли. Что-то Богъ велитъ найдти? Я уже писалъ къ ней, и всѣ подробности, находящіяся въ письмахъ твоихъ, сообщилъ. О дѣтяхъ все устроено, сколько возможно было, — и настоящее, и будущее. Мать не разсталась съ ихъ душей“ и проч.

Не смотря на оказанное друзьями и даже Царскимъ семействомъ участіе къ горести Жуковскаго, съ этой поры чувство осиротѣлости вкралось въ сердце его. Тщетно старались развлекать его въ семействахъ Віельгорскихъ, Блудовыхъ, Карамзиныхъ, Дашковыхъ, Вяземскихъ; нѣжная скорбь о потерѣ постоянно подтачивала душу, и тѣ-

осязательнымъ звеномъ между здѣшнимъ міромъ и тѣмъ; ты налагаешь на меня священный обѣтъ остаться вѣрнымъ тебѣ въ этомъ мірѣ, и эта вѣрность будетъ заключаться въ моей привязанности къ твоимъ дѣтямъ. Молю Бога, да дозволитъ онъ, чтобъ это письмо еще застало тебя. Я увѣренъ, что тебѣ сладко будетъ прочесть его, и что оно успокоитъ тебя — если только успокоеніе тебѣ нужно. Ты увидишь изъ письма, какъ я смотрю на свое горе: я нахожу въ немъ сердечную религію. Я вижу въ тебѣ убѣдительнаго проповѣдника, который говоритъ мнѣ все и о здѣшней жизни, и объ иной. Я знаю, что въ моемъ письмѣ ничто не встревожитъ тебя. Твоя душа сотворена для того, чтобы съ полною ясностью встрѣтить переходъ въ лоно Божіе. Говоря мнѣ о дѣтяхъ, ты успокоишь себя насчетъ дѣла, которое одно можетъ тебя безпокоить. По жизнь ихъ матери будетъ ихъ ангеломъ-хранителемъ. Напиши нѣсколько строкъ Государынѣ», и проч.

[1]) Покойница очень любила слушать эту пѣснь Жуковскаго, положенную на музыку Вейраухомъ.

лесныя силы его видимо ослабѣли — не только отъ подавленнаго сердечнаго страданія, но и отъ того, что онъ усиленными работами старался преодолѣть свою внутреннюю боль.

„Мнѣ судьба теперь", писалъ онъ въ Муратово, „быть сиднемъ, и весьма одинокимъ сиднемъ: я въ свѣтѣ не живу, и мои здѣшнія занятія такого рода, что мой образъ жизни довольно похожъ на Муратовскій — à quelques beaux rêves près! Encore un beau rêve de moins — c'est celui de la vie d'Alexandrine! ¹) Дѣти ея здѣсь. Старшихъ взяла Императрица на свой счетъ, то-есть, приказала ихъ помѣстить въ Екатерининскій институтъ; но пока онѣ живутъ въ Царскомъ Селѣ у графини Толстой. Маша, прекрасный, веселый, ласковый ребенокъ, будетъ жить у Екатерины Аоанасьевны. Со времени нашей потери я ее два раза видѣлъ проѣздомъ въ Варшаву, на коронацію, и изъ Варшавы, въ Дерптѣ. Ужасная стѣнь кругомъ ея: но въ этомъ уединеніи слышится милый голосокъ Машиной Кати, въ которую сама она разцвѣтаетъ. А онѣ *объ*— лучшее наше *во время оно*. Гдѣ онѣ? И гробы ихъ на нихъ жизнь похожи: около одной скромная, глубокая, цвѣтущая тишина, ровное небо, дорога, вечернее солнце; около другой живое, веселое небо Италіи, благовонные цвѣты Италіи. Гдѣ-то ихъ милыя, свѣтлыя души?"

Въ удаленіи отъ общества Жуковскій пересмотрѣлъ и докончилъ начатыя въ разное время переложенія балладъ Шиллера, Уланда, Соути и пр. Изъ выбора этихъ стихотвореній видно, что онъ сдѣлалъ эти переводы по желанію Августѣйшей своей покровительницы. Эти баллады вышли въ свѣтъ въ 1829 году. Если бы Жуковскій жилъ въ свѣтѣ, среди развлеченій, онъ вѣрно не могъ бы создать произведеній, исполненныхъ такого вдохновенія. Какъ для отдыха отъ работъ, даже среди ночи, онъ возвращался къ милымъ и скорбнымъ воспоминаніямъ. Такъ напримѣръ, утромъ 1-го января 1831 года, поздравляя Авдотью Петровну Елагину, онъ пишетъ ей, что въ прошедшую ночь перечиталъ нѣкоторыя письма покойной Маріи Андреевны ²):

„Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, милая Дуняша, вы встрѣтите его весело, не смотря на воспоминанія недавнихъ бѣдъ Московскихъ: ваши *всѣ* около васъ. Вѣрно вчера вы сидѣли до полночи вмѣстѣ, подслушивали вмѣстѣ послѣднее дыханіе умирающаго двѣнадцати-мѣсячнаго старика и при первомъ боѣ часовъ, то-есть, при первомъ крикѣ новорожденнаго, обнимались крѣпко, радуясь, *что всѣ на лицо*. А я эти минуты провелъ одинъ; ибо въ такія минуты лучше быть одному, съ семьею воспоминаній, нежели въ чужой, хотя и любезной семьѣ. Можно сказать, что я провелъ эти послѣднія минуты прошлаго и первыя минуты новаго года между двумя гробами. Чтобы подѣлиться съ вами и этимъ добромъ выписываю вамъ то, что писала Маша, встрѣчая свой послѣдній новый годъ — 1823"...

¹) «За исключеніемъ нѣсколькихъ пріятныхъ мечтаній. И вотъ еще одною мечтой меньше: Саша умерла».

²) Письма эти были писаны на нѣмецкомъ языкѣ.

А вотъ и нѣсколько строкъ изъ письма къ З...., потому же поводу: „Hier ist auch der letzte Tag vom Jahre. Eine ganz sonderbare Empfindung ergreift das Herz bei dem Gedanken, dass man dem letzten Athemzuge eines Sterbenden, welcher nach einigen Stunden zu Grabe getragen wird, beiwohnt. Man ist so geizig auf jede Minute, sie mag noch so uninteressant sein. Da die Gefühle noch mehr zu denjenigen gerichtet sind, durch welche dieses Jahr, diese Leiche, einem lieb war, so vergisst man alles Schlechte und erinnert sich nur des Guten, und ist dafür sehr dankbar, liebt sehr, und möchte noch mehr lieben. So geht es mir. Ich bin so froh, so hoch gestimmt, erwacht, dass ich fürchte, manche Saite wird noch vor dem Ende dieses neuen Jahres zerreissen. Die Uhr zeigt 5; auf den Strassen noch Alles so still; um mich herum Alles noch schlafend, mein Herz pochend, aber ruhig und dankbar zu Gott! Ich trete in dieses neue Jahr mit ganz besonderen Empfindungen. Es ist mir so zu Muthe, als ob ich für mich selbst wieder ein neues Leben anfangen sollte. In der Kirche liess ich ein Te Deum singen, und als der Priester fragte, was für eines ich haben wollte, ein gewöhnliches oder ein благодарственный, so bedachte ich mich nicht und rief von ganzem Herzen: ja wohl, ein благодарственный! Wer hat mehr Ursache, als ich, zu danken? *Dorthin* bringe ich alle meine Wünsche, hier will ich leben und danken:

„Das Irdische wird *dorten*
„Himmlisch unvergänglich seyn!"

Und das will ich verdienen. So sitze ich und durchstreife nochmals das vergangene Jahr, das vergangene Leben. Beide werden nicht wiederkommen", и проч. [1]).

---

[1]) «Сегодня послѣдній день года. Совершенно особенное чувство овладѣваетъ сердцемъ при мысли, что переживаешь послѣдніе вздохи умирающаго, который чрезъ нѣсколько часовъ ляжетъ въ могилу. Скупишься каждою минутой, какъ-бы ни была она малоинтересною. Такъ какъ чувства устремлены къ тѣмъ, ради коихъ этотъ годъ, этотъ покойникъ, былъ намъ любезенъ, то забываешь все дурное и вспоминаешь одно хорошее, становишься благодарнымъ за него, любишь много и желалъ бы любить еще болѣе. Вотъ что̀ дѣлается со мною. Я такъ радъ, такъ высоко настроенъ, такъ возбужденъ, что боюсь, чтобы какая-нибудь струна не порвалась прежде конца этого новаго года. Теперь пять часовъ; на улицѣ все такъ тихо, вокругъ меня все спитъ, мое сердце бьется, но спокойно и исполнено благодарности къ Богу. Я вступаю въ этотъ новый годъ съ совершенно особенными чувствами. Во мнѣ столько бодрости, какъ-будто я долженъ начать самъ для себя новую жизнь. Я заказалъ молебенъ въ церкви, и когда священникъ спросилъ меня, какой молебенъ надобно отслужить — обыкновенный или благодарственный, я не задумался и отъ всего сердца воскликнулъ: конечно, благодарственный! И кто болѣе меня имѣетъ причины быть благодарнымъ? *Туда* устремляю всѣ мои желанія, здѣсь хочу я любить и питать благодарность: «земное становится *тамъ* небесно-безконечнымъ!» И того-то я хочу заслужить. Такъто пробѣгаю я, сидя, прошлый годъ, прошлую жизнь. Ни тотъ, ни другая не вернутся!»

Благопріятное вліяніе имѣло на душу Жуковскаго появленіе новыхъ поэтическихъ талантовъ, между которыми онъ давно ужь отличилъ Пушкина. Пушкинъ въ это время (въ 1831 году) прибылъ изъ Москвы въ Царское Село и рѣшился провести тамъ осенніе мѣсяцы. И Жуковскій по причинѣ холеры оставался здѣсь съ дворомъ долѣе обыкновеннаго. Оба поэта издали вмѣстѣ свои стихотворенія, написанныя по случаю славнаго взятія Варшавы. На посланныя къ И. И. Дмитріеву вдохновенные стихи Жуковскій получилъ проникнутый вдохновеніемъ отвѣтъ въ стихахъ же, въ которомъ въ особенности польстили Жуковскаго слѣдующія слова Дмитріева:

„Жуковскій, дай мнѣ руку!"

„Въ стихахъ моихъ, написанныхъ на взятіе Варшавы",—отвѣчаетъ Жуковскій маститому поэту, 16-го октября 1831 года,—„нѣтъ ничего замѣчательнаго, и они блѣдные, стоя рядомъ со стихами Пушкина; но я ни одниxъ стиховъ не писалъ съ такимъ живымъ чувствомъ, ибо написалъ ихъ въ первую минуту по полученіи извѣстія, воскресившаго душу, такъ долго бывшую подъ гнетомъ грустныхъ ощущеній всякаго рода: въ славѣ отечества есть что-то жизнедательное. И въ эту первую минуту всякое слово, и самое обыкновенное, казалось поэтическимъ. Я съ необыкновеннымъ чувствомъ написалъ первый стихъ, взятый у Державина: *Раздавайся, громъ побѣды!* Я слышалъ эти слова, глядя на Екатерину, и они, можно сказать, были выраженіемъ всего ея вѣка, сладостно было повторить ихъ въ обстоятельствахъ, достойныхъ временъ Екатерины" [1]).

Жуковскому стало веселѣе въ обществѣ Пушкина; врожденный въ немъ юморъ снова сталъ проявляться, и тогда написалъ онъ три шутливыя піесы: „Спящая Царевна", „Война мышей и лягушекъ", и „Сказка о царѣ Берендеѣ", напоминающія нѣсколько счастливыя времена и Арзамасскихъ литературныхъ шалостей (т. IV, 265—324). Въ послѣднихъ двухъ мы узнаемъ нѣкоторые намеки на извѣстныя литературныя личности, которыя въ ту пору вели перестрѣлку въ разныхъ журналахъ. Рукопись этихъ произведеній, какъ и въ старое время, была отдана на сужденіе А. П. Елагиной, и однажды Жуковскій писалъ ей: „Перекрестить кота-мурлыку изъ Ѳаддея въ Ѳедота, ибо могутъ подумать, что я имѣлъ намѣреніе изобразить въ немъ Ѳаддея Булгарина".

Отъ сидячей жизни опять усилились у Жуковскаго завалы въ печени; онъ началъ жаловаться на воспаленіе глазъ, препятствующее ему заниматься чтеніемъ и письмомъ. Извѣстный своими ботаническими трудами академикъ Триніусъ, съ 1829 года преподаватель есте-

[1]) *Русск. Арх.* 1866 г., ст. 1635 — 1636.

ственной исторіи у великаго князя, уговорилъ Жуковскаго лѣчиться по методѣ Ганеманна, ибо Триніусъ, какъ племянникъ Ганеманна, конечно, самъ былъ гомеопатъ, и гомеопатическое лѣченіе начинало тогда входить въ моду. Лѣчили, лѣчили Жуковскаго гомеопатическими крупинками, но ему день ото дня становилось хуже, такъ что въ іюнѣ 1832 года онъ опять долженъ былъ ѣхать въ Эмсъ. Онъ былъ такъ разслабленъ, что вмѣсто обыкновенной дороги через Дерптъ, отправился на пароходѣ въ Любекъ. Окончивъ курсъ водъ въ Эмсѣ, онъ четыре недѣли пилъ воды Вейльбахскія и переселился на зиму въ Верне на Женевскомъ озерѣ, гдѣ и жилъ вмѣстѣ съ семействомъ друга своего, живописца Рейтерна [1]). Здѣсь онъ такъ хорошо поправился, что въ началѣ весны могъ предпринять путешествіе по сѣверной Италіи и даже провести нѣсколько недѣль въ Римѣ. Поэтическими плодами спокойной и правильной жизни въ Швейцаріи были нѣсколько балладъ изъ Уланда, Шиллера, Гердера и отрывки изъ Иліады (Полн. собр., т. V, 1—139). Съ этой поры однако же Жуковскій пересталъ писать баллады; но за то началъ извѣстную свою „Ундину". Письма, писанныя имъ съ береговъ Женевскаго озера и изъ Италіи, исполнены изящныхъ описаній картинъ природы и произведеній искусства. Поэтъ дѣйствительно ожилъ тѣломъ и духомъ. Въ сентябрѣ онъ возвратился въ Петербургъ, „помолодѣвши и похорошѣвши", какъ писалъ онъ въ Москву. „Не хочу вамъ ничего разказывать о моемъ путешествіи, — лѣнь! Я прожилъ шесть мѣсяцевъ въ райской тишинѣ, въ объятіяхъ чародѣя far niente, на берегу Женевскаго озера; потомъ видѣлъ чудесный, лихорадочный сонъ Италіи; теперь здѣсь — въ области мглы, сырости и геморроя, и любуюсь наводненіемъ, которое уже двѣ ночи сряду грозитъ Петербургу".

Не такъ счастливо было путешествіе его сотрудника по воспитанію великаго князя наслѣдника, генерала Мердера, который по причинѣ тяжкой болѣзни сердца провелъ 1833 годъ въ Баденъ-Баденѣ, а зиму 1833 — 1834 года въ Римѣ. Простудившись, онъ скончался здѣсь 24-го марта. Жуковскій посвятилъ ему прекрасныя строки, свидѣтельствующія объ истинномъ уваженіи, которое онъ питалъ къ его достоинствамъ (т. XIII, стр. 151).

Ко дню совершеннолѣтія великаго князя Наслѣдника Жуковскій написалъ три прекрасныя произведенія, изъ которыхъ одно, „Народный

---

[1]) См. письмо Жуковскаго къ И. И. Козлову въ *Русск. Архивѣ* 1867 года, стр. 834 и слѣд.

гимнъ", навсегда останется для Русскаго народа памятникомъ поэзіи Жуковскаго. Никто не могъ сложить русскій народный гимнъ лучше Жуковскаго, который всею душою былъ преданъ монархическому правленію на Руси и любилъ свое отечество во имя Царя, а Царя во имя Русскаго народа. Въ этомъ отношеніи замѣчательно то, что онъ писалъ о торжествѣ 30-го августа 1834 года по случаю освященія колонны, воздвигнутой въ память императора Александра I. Сравнивъ между собою два находящіеся на Адмиралтейской площади памятника — Петра I и Александра I, изъ которыхъ одинъ „дикая и безобразная скала" а другой — „стройная, величественная, искусствомъ округленная колонна", онъ находитъ, что „Россія, прежде безобразная скала, набросанная медленнымъ временемъ, мало по малу, подъ громомъ древнихъ междоусобій, подъ шумомъ половецкихъ набѣговъ, подъ гнетомъ татарскаго ига, въ бояхъ литовскихъ, сплоченная самодержавіемъ, слитая воедино и обтесанная рукою Петра, — нынѣ стройная, единственная въ свѣтѣ своею огромностію колонна. И ангелъ, вѣнчающій колонну сію, знаменуетъ, что дни боеваго созданія для насъ миновались, что все для могущества сдѣлано, что завоевательный мечъ въ ножнахъ и неиначе выйдетъ изъ нихъ, какъ только для *сохраненія;* что наступило время *созданія мирнаго,* что Россія, все свое взявшая, извнѣ безопасная, врагу недоступная или погибельная, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго пріобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія; что, опираясь всѣмъ западомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ югомъ на богатую Азію, всѣмъ сѣверомъ и востокомъ на два океана, богатая и бодрымъ народомъ, и землею для тройнаго народонаселенія, и всѣми дарами природы для животворной промышленности, она, какъ удобренное поле, кипитъ брошенною въ нѣдра ея жизнію и готова произрастить богатую жатву гражданскаго благоденствія, ввѣренная самодержавію, коимъ нѣкогда была создана и упрочена ея сила, и коего символъ нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ крестоноснаго ангела, а имя его: *Божія Правда*" [1]).

Направленіе литературы того времени, и въ особенности французской, производило на Жуковскаго самое непріятное впечатлѣніе.

„Читая новые французскіе романы..." пишетъ онъ А. С. Стурдзѣ въ маѣ 1835 года, „пугаешься не ихъ содержанія, а самихъ авторовъ... Эти господа

[1]) Полн. собр. соч., т. VII, стр. 257 и слѣд.

совершенно равнодушны къ добру и злу; они видятъ и въ томъ, и въ другомъ что-то случайное, равно необходимое въ *машинѣ* здѣшней жизни, которая для нихъ не иное что, какъ сцѣпленіе какихъ-то явленій, безъ результата, безъ цѣли, необходимыхъ и представляющихъ одинъ только *матеріалъ для наблюденія;* ужасы нравственные для нихъ стоятъ на одной доскѣ съ ужасами физическими. И Вальтеръ-Скоттъ изображалъ нравственное безобразіе во всѣхъ его видахъ; но читая его, я утѣшенъ имъ самимъ; въ душѣ его идеалъ прекраснаго, любовь къ добру, вѣра въ Бога, и я охотно слѣдую за нимъ въ темный лабиринтъ жизни.. Но куда ведутъ нынѣшніе путеводители?... Къ стремнистой безднѣ!... Страшно подумать, что все это читается молодежью. Какія грязныя первыя впечатлѣнія жизни?... И подобное является на сценѣ! Всѣ дрянные французскіе водевили, всѣ отвратительныя мелодрамы Дюмасовъ и Дюканжей повсюду переводятся, и все это слушаетъ публика отъ ложъ до райка. Нашъ театръ, на которомъ не явились ни Шиллеры, ни Шекспиры, заваленъ соромъ нынѣшнихъ французскихъ пачкуновъ. Нашъ театръ не имѣлъ періода Корнелей, Расиновъ, Шекспировъ и Шиллеровъ; онъ вдругъ попалъ въ несчастный періодъ французскихъ водевилей и мелодрамъ. Какое гибельное вліяніе на литературу, а вмѣстѣ съ нею и на чувство изящнаго, и на нравственное чувство!" (т. XIII, стр. 243—245).

По желанію Императрицы Александры Θеодоровны Жуковскій предпринялъ переложеніе на русскіе стихи повѣсти Ламоттъ-Фукс: „Ундина", писанной въ подлинникѣ прозою. Уже въ 1817 году онъ началъ было обработывать эту самую повѣсть для своего альманаха („пишу „Ундину", съ которой познакомился во время *оно,* и отъ которой дышетъ прошлою молодостью"); но давъ ей только форму сказки въ прозѣ, не докончилъ ее. „Ундина" Фуке есть одно изъ лучшихъ произведеній этого автора и одно изъ самыхъ характеристичныхъ созданій нѣмецкаго романтизма. При первомъ посѣщеніи Берлина Жуковскій отыскалъ и полюбилъ Фуке; желаніе Императрицы Александры Θеодоровны доказывало, что и она не совсѣмъ забыла на русскомъ тронѣ поэзію своей родины, и что въ наставникѣ своего сына она узнала ту самую поэтическую наклонность, которою было исполнено ея сердце. Поэтому Жуковскій, кончивъ свою прекрасную „Ундину", вмѣсто введенія Фуке написалъ стихи, въ которыхъ упоминалось о его молодости и той порѣ, когда родился его питомецъ:

„Бывали дни восторженныхъ видѣній;
„Моя душа поэзіей цвѣла;
„Ко мнѣ леталъ съ вѣстями чудный геній,
„Природа вся мнѣ пѣснію была.

„Оно прошло, то время золотое,
„Съ природы снятъ магическій вѣнецъ.
„Свѣтъ узнанный свое лице земное
„Разоблачилъ, и призракамъ конецъ".

Но одна мечта осталась у него жива, какъ вдохновеніе, и всегда наводитъ на душу поэзію:

„Передъ пустой когда-то колыбелью
„Задумчиво безмолвенъ я стоялъ.
„Кто обреченъ святому новоселью
„Тобой въ жильцы? — судьбу я вопрошалъ.

„И съ первою блеснувшей мнѣ денницей
„Ужь милый гость въ той колыбели былъ;
„Онъ въ ней лежалъ подъ царской багряницей,
„Прекрасенъ, тихъ, какъ Божій ангелъ милъ...

„Его-то я порою здѣсь встрѣчаю,
„Какъ чистую поэзію мою;
„Имъ иногда я душу воскрешаю,
„При немъ подчасъ, забывшись, и пою“.

Всѣ обстоятельства способствовали тому, чтобъ изъ „Ундины“ Жуковскаго вышло прелестное, даже классическое въ своемъ родѣ произведеніе. Воспоминаніе объ Арзамасскомъ времени, когда Жуковскій впервые занялся „Ундиной“, указаніе императрицы на обработку повѣсти Фукс, далѣе пребываніе на очаровательныхъ берегахъ Женевскаго озера въ кругу семьи друга, Рейтерна (когда нашъ поэтъ написалъ первыя три главы „Ундины“ въ стихахъ), продолженіе работы въ 1835 году въ Петербургѣ, въ то время, когда Мойеръ, находившійся тамъ по дѣламъ службы, жилъ у Жуковскаго, и наконецъ послѣдняя обработка поэмы въ слѣдующемъ году въ сельскомъ уединеніи близь Дерпта на мызѣ Эллистферъ, гдѣ поэтъ провелъ лѣто съ Екатериной Аѳанасьевною и ея внучатами [1]), все это пробудило въ Жуковскомъ то тихое, ровное поэтическое вдохновеніе, которое привлекаетъ насъ въ его „Ундинѣ“. Тому, кто коротко знакомъ съ характеромъ и съ жизнію Жуковскаго, многія мѣста кажутся какъ-бы прямо списанными съ обстоятельствъ его собственной жизни; таково, напримѣръ, начало V главы:

„Можетъ-быть, добрый читатель, тебѣ случалося въ жизни,
„Долго скитавшись туда и сюда, попадать на такое
„Мѣсто, гдѣ было тебѣ хорошо, гдѣ живущая въ каждомъ

[1]) Всякое утро, прохаживаясь по залѣ Эллистферскаго дома, Жуковскій, диктовалъ своимъ племянницамъ, дѣвицамъ Воейковымъ, свои стихи, и «работа пошла славно». При этомъ онъ пилъ Вейльбургскія воды. Эта жизнь съ родными ему такъ нравилась, что онъ купилъ имѣніе близь Дерпта, дабы переселиться туда подъ старость лѣтъ.

„Сердцѣ любовь къ домашнему быту, къ семейному миру,
„Съ новою силой въ тебѣ пробуждалась“ и пр.

Здѣсь Жуковскій прибавляетъ къ описанію стараго рыбака и молодой Ундины нѣкоторыя черты, которыхъ нѣтъ у Фуке. Онѣ явно взяты изъ кружка родственныхъ ему лицъ; таково, напримѣръ, описаніе самой Ундины:

…„Но мирной сей жизни была душею Ундина.
„Въ этомъ жилищѣ, куда суеты не входили, какимъ-то
„Райскимъ видѣньемъ сіяла она: чистота херувима,
„Рѣзвость младенца, застѣнчивость дѣвы, причудливость Никсы,
„Свѣжость цвѣтка, порхливость Сильфиды, измѣнчивость струйки…
„Словомъ, Ундина была несравненнымъ, мучительно-милымъ,
„Чуднымъ созданіемъ; и прелесть ея проницала, томила
„Душу Гульбранда, какъ прелесть весны, какъ волшебство
„Звуковъ, когда мы такъ полны болѣзненно-сладкою думой“ и пр.

Въ началѣ XVI главы мы опять находимъ выраженіе собственныхъ чувствъ Жуковскаго, такъ что, кажется, видимъ самого его, сидящаго въ раздумьи:

„Какъ намъ, читатель, сказать: къ сожалѣнью или къ счастью, что наше
„Горе земное не надолго? Здѣсь разумѣю я горе
„Сердца, глубокое, нашу всю жизнь губящее горе,
„Горе, которое съ милымъ, потеряннымъ благомъ сливаетъ
„Насъ воедино, которыхъ утрата для насъ не утрата,
„Смерть вдвоемъ бытіе, а жизнь — порывъ непрестанный
„Къ той чертѣ, за которую милое наше изъ міра
„Прежде насъ перешло. Есть, правда, много избранныхъ
„Душъ на свѣтѣ, въ которыхъ святая печаль, какъ свѣча предъ иконой,
„Ярко горитъ, пока догоритъ; но она и для нихъ ужъ
„Все не та подъ конецъ, какою была при началѣ,
„Полная, чистая; много, много инаго чужаго
„Между утратою нашей и нами ужѐ протѣснилось!“ и пр.

„Ундина“ Жуковскаго писана гекзаметрами, но такимъ плавнымъ непринужденнымъ языкомъ, что если прочитать ихъ, съ умѣньемъ, то кажется, будто слушаешь наилучшую прозу. По нашему мнѣнію, это большое достоинство, отличающее гекзаметръ Жуковскаго отъ гекзаметра другихъ поэтовъ, произведенія которыхъ намъ когда-либо случалось читать. Всѣ обстоятельства старинной повѣсти, относящіяся къ нѣмецкому быту, Жуковскій примѣнилъ къ русскимъ обычаямъ. Правда — романтика, мечтательность, нѣжность душевныхъ ощущеній

всѣхъ лицъ, входящихъ въ завязку „Ундины", многимъ теперь не по сердцу, но о вкусахъ не спорятъ! Какъ для музыки надобно имѣть органъ слуха, для цвѣтовъ — глазъ, такъ и для сочувствія романтической поэзіи въ „Ундинѣ" Жуковскаго надобно быть надѣленнымъ соотвѣтствующею организаціей. Вообще Жуковскій не много отступаетъ отъ подлинника; но все-таки, сличая оригиналъ съ переводомъ, найдешь, что русскій поэтъ наложилъ на мысли Фуке свою собственную печать. Выпустилъ онъ подъ конецъ VII главы описаніе свадебнаго дня, и въ началѣ VIII главы утро, когда новобрачные проснулись; иной, можетъ-быть, улыбнется при этомъ; но мы упоминаемъ объ этихъ пропускахъ, чтобъ еще разъ показать, что Жуковскаго основательно называютъ „сочинителемъ дѣвственнымъ". Какъ художникъ, влюбленный въ свое произведеніе, Жуковскій всячески хотѣлъ украсить свою „Ундину", эту любимую дочь своего романтизма. Онъ заказалъ у отличнаго живописца Майделя, жившаго въ Дерптѣ, рисунки на манеръ иллюстрацій Реча къ сочиненіямъ Гёте и Шиллера. Майдель сдѣлалъ 20 отличныхъ эскизовъ in-octavo (къ каждой главѣ по одному, и кромѣ того одинъ для вступленія). Эти рисунки представляютъ прекраснѣйшій живописный комментарій къ стихамъ Жуковскаго, который очень любовался этими произведеніями даровитаго художника, по большей части рисованными на глазахъ поэта, на мызѣ Эллистферъ [1]). „Ундина" вышла въ 1837 году иждивеніемъ Александра Смирдина въ очень изящномъ изданіи. Съ явнымъ удовольствіемъ Жуковскій тотчасъ послалъ одинъ экземпляръ къ И. И. Дмитріеву, приложивъ къ нему письмо, которое по интересу содержанія должно найдти здѣсь мѣсто:

„Прошу учителя", пишетъ Жуковскій 12-го марта 1837 года, „принять благосклонно приношеніе ученика. Напередъ знаю, что вы будете бранить меня за мои гекзаметры. Что же мнѣ дѣлать! Я ихъ люблю; я увѣренъ, что никакой метръ не имѣетъ столько разнообразія, не можетъ быть столько удобенъ какъ для высокаго, такъ и для самаго простаго слога. И не должно думать, чтобъ этимъ метромъ, избавленнымъ отъ риемъ, было писать легко. Я знаю по опыту, какъ трудно. Это вы знаете лучше меня, что именно то, что кажется простымъ, выпрыгнувшимъ прямо изъ головы на бумагу, стоитъ наибольшаго труда. Это я теперь вижу изъ доставленныхъ мнѣ теперь манускриптовъ Пушкина.... Съ какимъ трудомъ писалъ онъ свои легкіе, летучіе стихи! Нѣтъ строки, которая бы не была нѣсколько разъ перемарана. Но въ этомъ-то и заключается тайная прелесть творенія. Что было бы съ

[1]) Не понятно, отъ чего г. Лонгиновъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 года приписываетъ эти картины умершему за много лѣтъ до 1837 года англійскому художнику Флаксману.

наслажденіемъ поэта, когдабъ онъ могъ производить безъ труда. Все бы очарованіе пропало!" [1]).

Въ то время, когда Жуковскій окончилъ Ундину въ семейномъ кругу близь Дерпта, А. П. Елагина лѣчилась отъ грудной болѣзни въ Германіи. Сначала Жуковскій очень безпокоился о ея здоровьѣ; но она поправилась, особенно пользуясь у доктора Коппа, бывшаго въ ту пору въ такой модѣ у Русскихъ, что нѣкоторые изъ нашихъ путешественниковъ требовали даже отъ Жуковскаго, чтобъ онъ непремѣнно похлопоталъ о пожалованіи Коппу какого-нибудь ордена. Но Василій Андреевичъ, конечно, не обратилъ на это никакого вниманія. „Къ чему придраться, чтобы дать ему крестъ? Онъ лѣчитъ Русскихъ и иныхъ вылѣчиваетъ. Но это дѣлаютъ и другіе. Русскихъ больныхъ теперь такъ много разбродилось по Европѣ, что не достанетъ крестовъ на каждаго доктора!"

Мойеръ намѣренъ былъ оставить профессорство въ Дерптѣ и переселиться съ Екатериной Аѳанасьевною въ Муратово. Поэтому Жуковскій, всегда готовый на планы будущей жизни, писалъ къ Авдотьѣ Петровнѣ въ Ганау:

„Кончивъ всѣ ваши лѣченія и курсы, пріѣдете пароходомъ въ Петербургъ, черезъ Москву въ Петрищево, въ сосѣдствѣ котораго, на старомъ пепелищѣ, найдете вы уже старушку Екатерину Аѳанасьевну, окруженную новою генераціей. Вы можете присоединиться къ ней съ своимъ новымъ поколѣніемъ, и эти два поколѣнія сдружатся такъ же, можетъ-быть, какъ бывало, были дружны мы... Чего добраго, можетъ-быть, и я на старости переселюсь къ вамъ, и заведемъ если не Аркадію (ибо нынѣ уже классицизмъ не годится), то по крайней мѣрѣ колонію на манеръ Гернгутеровъ: Мойеръ будетъ агрономомъ, я педагогомъ, и пойдетъ потѣха! Оставляю вашей еще все по прежнему живой, иногда слишкомъ живой фантазіи дописать эту картину. Теперь пока старайтесь какъ можно менѣе заботиться о будущемъ; любуйтесь своимъ косымъ Коппомъ; потомъ полюбуйтесь Рейномъ; если вамъ вздумается плавать по Рейну, то доплывите вы уже до Дюссельдорфа, гдѣ найдете моего добраго безрукаго Рейтерна, который лѣвою рукой рисуетъ чудеса, и притомъ мой искренній другъ, съ коимъ душа въ душу пожили въ Швейцаріи".

1837 годъ начался для Жуковскаго, и для цѣлой Россіи, подъ несчастнымъ созвѣздіемъ: 29-го января (въ день рожденія Жуковскаго) скончался Пушкинъ отъ смертельной раны, полученной на дуэли! Жуковскій, безъ соревнованія уважая въ немъ поэта, одареннаго геніемъ выше его собственнаго, любилъ и оплакивалъ его, какъ

---

[1]) *Русск. Арх.* 1866 года, стр. 1640.

своего сына. Послѣднія минуты страдальца описаны имъ съ трогательною подробностью въ письмѣ къ отцу великаго поэта, Сергѣю Львовичу Пушкину (т. VII, стр. 318). На Жуковскаго была возложена обязанность пересмотрѣть оставшіяся по смерти Пушкина рукописи и приготовить полное изданіе его сочиненій.

Когда великій князь Наслѣдникъ достигъ совершеннолѣтія, къ нему былъ назначенъ попечителемъ князь Ливенъ, тогдашній представитель Россіи при англійскомъ дворѣ. Сперанскому было препоручено познакомить Наслѣдника престола съ государственными постановленіями и законами, графу Канкрину, бывшему тогда министромъ финансовъ,—съ началами государственной экономіи и финансовъ, а Бруннову, нынѣшнему посланнику въ Лондонѣ,—съ дипломатическими отношеніями Россіи къ другимъ европейскимъ державамъ; Его Высочеству оставалось еще лично осмотрѣть Россію. Двѣ трети 1837 года должны были быть посвящены изученію отечества. Для облегченія выбора любопытнѣйшихъ предметовъ въ этомъ странствованіи, Жуковскій, съ помощью К. И. Арсеньева, составилъ „Путеуказатель“, въ которомъ обозначены были важнѣйшія достопримѣчательности на пути Его Высочества [1]). Во время этого путешествія, въ іюлѣ мѣсяцѣ Жуковскому удалось посѣтить свою родину, село Мишенское, и провести здѣсь шесть дней въ кругу родныхъ и среди воспоминаній о минувшихъ временахъ. Возвратясь 17-го декабря изъ путешествія въ Петербургъ, онъ съ дороги уже видѣлъ несчастный пожаръ, постигшій въ этотъ день Императорскій Зимній дворецъ. Говорятъ, что Жуковскій, найдя въ комнатахъ своихъ все въ цѣлости, такъ что ничто даже не было тронуто съ мѣста, съ трогательнымъ простодушіемъ говорилъ: „Мнѣ было какъ-то стыдно!“ [2]).

Слѣдующій годъ и начало 1839 года онъ находился въ свитѣ Его Высочества, предпринимавшаго путешествіе по Европѣ. Нѣкоторые отрывки изъ писемъ и описаній этого путешествія были напечатаны по смерти Жуковскаго. Въ Римѣ нашъ другъ нашелъ Гоголя и вмѣстѣ съ нимъ проводилъ цѣлые дни либо въ хранилищахъ изящныхъ сокровищъ вѣчнаго города, либо рисуя виды въ прелестныхъ окрестностяхъ его. Притомъ драматическая поэма Гальма „Камоэнсъ“, только что вышедшая въ свѣтъ, и можетъ-быть, видѣнная имъ на

[1]) См. *Современникъ* за 1838 годъ, тамъ же отдѣльно о путешествіи Жуковскаго съ Его Высочествомъ.

[2]) Біографія Жуковскаго, соч. Плетнева, стр. 101.

Бургтеатрѣ въ Вѣнѣ, сдѣлала на него глубокое впечатлѣніе, такъ что поэтъ тотчасъ же началъ переводъ ея на русскій языкъ. (Полн. собр., т. V, стр. 283—327). Мысли, высказанныя въ драмѣ Камоэнсомъ, и нѣкоторыя обстоятельства жизни этого знаменитаго поэта побудили Жуковскаго вести работу поспѣшно, какъ знаменіе собственнаго memento mori! Дѣйствительно, онъ чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ и былъ въ очень мрачномъ расположеніи духа. Портретъ, снятый съ него въ то время въ Венеціи и присланный мнѣ въ подарокъ, представляетъ его сидящимъ въ скорбномъ раздумьи у письменнаго стола. Онъ подписалъ подъ этимъ портретомъ послѣднія слова умирающаго Камоэнса:

„Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли".

Даже въ переводѣ видно, какъ много измѣнилось настроеніе его духа. Начало драмы, по большей части, прямой переводъ съ нѣмецкаго; но подъ конецъ Жуковскій прибавилъ къ подлиннику такъ много своего, что явно намекалъ на самого себя. Въ разказахъ Камоэнса онъ выпустилъ обстоятельства, которыя не соотвѣтствовали событіямъ его собственной жизни; такъ, вмѣсто словъ Камоэнса, описывающаго счастіе первой любви къ знатной особѣ при португальскомъ дворѣ, Жуковскій заставляетъ его говорить такъ:

„О святая
„Пора любви! Твое воспоминанье
„И здѣсь, въ моей темницѣ, на краю
„Могилы, какъ дыханіе весны,
„Мнѣ освѣжило душу! Какъ тогда
„Все было въ мірѣ отголоскомъ звучнымъ
„Моей любви! Какимъ сіяньемъ райскимъ
„Блистала предо мной вся жизнь съ своимъ
„Страданіемъ, блаженствомъ, съ настоящимъ,
„Прошедшимъ, будущимъ! ... О Боже! Боже!"

Гальмовъ Камоэнсъ, котораго разлучили съ его возлюбленной, удаленною въ монастырь, грустно говоритъ: „Екатерина скончалась, и мой Гассанъ погибъ". А Камоэнсъ Жуковскаго горько жалуется:

„Всѣхъ я схоронилъ;
„Все, что̀ любилъ я, что̀ меня любило,
„Давно во гробѣ... Я стою одинъ
„Передъ своей могилою, одинъ! ...
„И не протянетъ мнѣ никто руки,
„Чтобы помочь въ нее сойти; свалюся

„Туда, какъ чумный трупъ, рукой наемной
„Толкнутый въ общій гробъ".

Далѣе Гальмовъ Камоэнсъ говоритъ о ничтожности славы, а у Жуковскаго умирающій поэтъ повторяетъ то, что̀ нашъ другъ высказывалъ уже въ „Мысляхъ на кладбищѣ" и въ посланіяхъ „Къ Батюшкову" и „Къ А. И. Тургеневу":

„Слѣпецъ! Тебя зоветъ надежда славы.
„Но что̀ она, и въ чемъ ея награды?
„Кто раздаетъ ихъ, и кому онѣ
„Даются? И не всѣ-ль ея дары
„Обруганы завидующей злобой?
„За нихъ ли жизнь на жертву отдавать?
„Лишь у гробовъ, которымъ ужъ никто
„Завидовать не станетъ, иногда
„Садитъ она свой лавръ, дабы онъ цвѣлъ
„Надъ тлѣніемъ, которое когда-то
„Здѣсь человѣкомъ было и страдало,
„Нося торжественно на головѣ
„Подъ лаврами пронзительные терны.
„Но для того, кто въ гробѣ спитъ, навѣки
„Безчувственный для здѣшнихъ благъ и бѣдъ,
„Не всѐ-ль равно — полынь ли надъ костями
„Его растетъ, иль лавръ?... Не вся-ль тутъ слава?"

И Васко, молодой поэтъ, отвѣчаетъ Камоэнсу не словами Гальма, а словами Жуковскаго:

„Нѣтъ, нѣтъ, не счастія, не славы здѣсь
„Ищу я: быть хочу. . . . .
„Лѣкарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
„И сторожемъ нетлѣнной той завѣсы,
„Которою предъ нами горній міръ
„Задернутъ, чтобъ порой для смертныхъ глазъ
„Ее приподымать и святость жизни
„Являть во всей ея красѣ небесной —
„Вотъ домъ поэта, вотъ мое призванье!"

Камоэнсъ замѣчаетъ ему, что напрасно онъ, Васко, будетъ силиться возносить на небеса свинцовыя души людей, что не удастся ему плѣнять глухонѣмыхъ гармоніей стиховъ; но Васко съ самоувѣренностію отвѣчаетъ ему:

„Что мнѣ до нихъ!...
„О Камоэнсъ! Поэзія — небесной
„Религіи сестра земная; свѣтлый

„Маякъ, самимъ Создателемъ зажженный,
„Чтобъ мы во тьмѣ житейскихъ бурь не сбились
„Съ пути. Поэтъ, на пламени его
„Свой факелъ зажигай! Твои всѣ братья
„Съ тобою заодно засвѣтятъ, каждый,
„Хранительный свой огнь, и будутъ здѣсь
„Они во всѣхъ странахъ и временахъ
„Для всѣхъ племенъ звѣздами путевыми;
„При блескѣ ихъ, чтò-бъ труженикъ земной
„Ни испыталъ — душой онъ не падетъ,
„И вѣра въ лучшее въ немъ не погибнетъ".

Десять лѣтъ позже, въ 1848 году, Жуковскій въ одномъ письмѣ къ Гоголю, сообщенномъ издателями его посмертныхъ сочиненій, повторяетъ тѣ же самыя слова своему другу, раздраженному тщеславіемъ [1]).

Соображая всѣ обстоятельства послѣдняго періода жизни Жуковскаго съ этой исповѣдью Васко Кеведы, мы замѣчаемъ, что въ то время, когда писанъ „Камоэнсъ", у нашего поэта начала ясно проявляться та религіозная мечтательность, которая подъ старость замѣнила романтизмъ его молодости. Поэзія всегда казалась ему даромъ небеснымъ; но теперь она стала для него прямо „земною сестрой небесной религіи". Поэтому Жуковскій совершенно перемѣнилъ послѣднюю минуту кончины Гальмова Камоэнса. Вмѣсто генія Португаліи, надъ головой умирающаго является, въ образѣ молодой дѣвы, увѣнчанной лаврами и съ сіяющимъ крестомъ на груди, самая Религія. Камоэнсъ, чувствуя появленіе ея, вдохновенно говоритъ:

„Я чувствую, — великій часъ мой близко...
„Мой духъ опять живой исполненъ силы;
„Меня зоветъ знакомый сердцу гласъ;
„Передо мной исчезла тьма могилы,
„И въ небесахъ моихъ опять зажглась
„Моя звѣзда, мой путеводецъ милый!
„О, ты-ль? Тебя-ль часъ смертный мнѣ отдалъ,
„Моя любовь, мой свѣтлый идеалъ?

„Тебя, на рубежѣ земли и неба, снова
„Преображенную я вижу предъ собой;
„Чтò здѣсь прекраснаго, великаго, святаго
„Я вдохновенною угадывалъ мечтой,
„Невыразимое для мысли и для слова,
„То все въ мой смертный часъ пріяло образъ твой,

[1]) Полн. собр., т. XI, стр. 146 и слѣд.

„И съ миромъ къ моему приникнувъ изголовью,
„Мнѣ стало вѣрою, надеждой и любовью.

„Такъ, ты поэзія: тебя я узнаю;
„У гроба я постигъ твое знаменованье.
„Благословляю жизнь тревожную мою!
„Благословенно будь, души моей страданье!
„Смерть, Смерть, великій духъ, я слышу вѣсть твою,
„Меня всего твое проникнуло сіянье!"
(Подаетъ руку Васко, который падаетъ на колѣни).
„Мой сынъ, мой сынъ, будь твердъ, душею не дремли!
„Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли". *(Умираетъ).*

Изъ всѣхъ знакомствъ, сдѣланныхъ Жуковскимъ въ Италіи, самое пріятное впечатлѣніе произвело на него свиданіе съ Манцони въ Миланѣ. «Un comme il faut plein d'attrait», пишетъ онъ къ И. И. Козлову [1]), «une finesse, réunie à une cordialité simple, une noblesse sans parade, réunie à une modestie charmante, qui n'est pas le resultat d'un principe, mais le signalement d'une ame élevée et pure. Таковъ казался мнѣ Манцони" [2]). Въ Туринѣ онъ познакомился съ Сильвіо Пеллико: „C'est l'homme de son livre [3]). Лучшая похвала, какую только можно сдѣлать ему."

По возвращеніи въ Россію два радостныя событія ожидали Жуковскаго: Бородинская годовщина и свиданіе съ родными въ Муратовѣ. Первое онъ описываетъ съ восторгомъ въ письмѣ къ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ [4]).

„Вечеръ этого дня провелъ я въ лагерѣ. Тамъ сказали мнѣ, что наканунѣ въ арміи многіе повторяли моего „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ", пѣсню, современную Бородинской битвѣ. Признаюсь, это меня тронуло до глубины сердца; но въ этомъ чувствѣ не было авторскаго самолюбія. Жить въ памяти людей по смерти, не есть мечта: это высокая надежда здѣшней жизни. Но меня вспомнили *за-живо;* новое поколѣніе повторило давнишнюю пѣсню мою на гробѣ минувшаго. Это еще болѣе разогрѣло мое устарѣвшее воображеніе, въ которомъ шевелился уже прежній огонекъ, пробужденный всѣмъ видѣннымъ мною въ этотъ день. А живой разговоръ съ К. Г., съ которымъ я встрѣтился въ лагерѣ, и который своимъ поэтическимъ языкомъ доказывалъ мнѣ, что пѣвцу русскихъ воиновъ, въ теперешнемъ случаѣ, *должно* помянуть времена

---

[1]) *Русск. Арх.* 1867 года, стр. 240.

[2]) «Человѣкъ порядочный и привлекательный,—тонкость, соединенная съ простою откровенностью, благородство ненапыщенное, вмѣстѣ съ пріятною скромностью, которая не есть результатъ принципа, а выраженіе возвышенной и чистой души. Таковъ казался мнѣ Манцони».

[3]) «Это — человѣкъ своей книги».

[4]) Полн. собр., т. XIII, стр. 173 и слѣд.

прошлыя, далъ сильный толчекъ моимъ мыслямъ. Возвратясь изъ лагеря, я въ тотъ же вечеръ написалъ половину моей новой Бородинской пѣсни, на другой день на переѣздѣ изъ Бородина въ Москву, кончилъ ее; она была немедленно напечатана; экземпляры отосланы въ лагерь, и эта пѣсня прочитана была въ арміи на праздникѣ Бородинскаго Помѣщика... Съ особеннымъ чувствомъ смотрѣлъ я въ этотъ день на нашего молодаго, цвѣтущаго Бородинскаго Помѣщика, который, на праздникѣ русскаго войска былъ главнымъ представителемъ поколѣнія новаго. Мнѣ довелось одному изъ первыхъ встрѣтить его въ этомъ свѣтѣ; и потомъ въ Кремлѣ, у колыбели его, тамъ, гдѣ была колыбель Петра, пророчить ему будущее. Тогда говорилъ я его благословенной Матери:

. . . .
„Да встрѣтитъ Онъ обильный честью вѣкъ,
„Да славнаго участникъ славный будетъ!
„Да на чредѣ высокой не забудетъ
„Святѣйшаго изъ званій: *человѣкъ!*
„Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
„Для блага *всѣмъ* — *свое* позабывать,
„Лишь въ голосѣ Отечества *свободномъ*
„Съ смиреніемъ дѣла свои читать —
„Вотъ правила Царей великихъ Внуку". (Т. XIII, стр. 183 и сл.).

Нечаянныя событія всегда дѣлали на душу Жуковскаго глубокое впечатлѣніе, и если онъ, повинуясь такому волненію, наскоро набрасывалъ свои мысли на бумагу, то стихи его выходили особенно удачными. Такъ и новая „Бородинская годовщина" [1]) поражаетъ свѣжестью картинъ и вѣрностью передачи общаго настроенія. Пусть французскіе историки приписываютъ себѣ побѣду на Бородинскомъ полѣ, но въ словахъ русскаго пѣвца, какъ на мраморномъ памятникѣ, изображена истина:

„Тамъ земля окрещена:
„Кровь на ней была святая;
„Тамъ, престолъ и Русь спасая,
„Войско цѣлое легло,
„И престолъ, и Русь спасло!"

Во имя всей Россіи поэтъ могъ благодарить падшихъ героевъ за самоотверженіе при Бородинѣ и подъ конецъ своей пѣсни сказать:

„Память вѣчная вамъ, братья!
„Рать младая къ вамъ объятья
„Простираетъ въ глубь земли:
„Нашу Русь вы намъ спасли!

[1]) Полн. собр., т. V, стр. 329 и слѣд.

„Въ свой чередъ мы грудью станемъ;
„Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
„Если Царь велитъ отдать
„Жизнь за общую намъ мать!“

Другая радость, которая ожидала нашего друга въ это самое время, были встрѣча съ дорогими родными въ Москвѣ, о которой онъ извѣщаетъ Екатерину Ивановну Мойеръ письмомъ изъ Бородина: „Катя, душа моя, и прочія души мои, теперь живущія въ Москвѣ, я къ вамъ буду вслѣдъ за этимъ письмомъ, и для этого мнѣ писать къ вамъ болѣе нечего. Ждите меня. Послѣ Бородинскаго праздника всѣ отправимся вмѣстѣ во-свояси по старому тракту. Мойеръ, мой добрый Мойеръ отправляется одинъ въ Дерптъ и будетъ въ Москвѣ скоро послѣ моего пріѣзда. Загуляемъ вмѣстѣ! Чисто раздолье!“

Д-ръ К. Зейдлицъ.

ПИСЬМА ТЕМНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Эпизодъ изъ исторіи эпохи возрожденія.

Древній міръ завершилъ кругъ своего развитія и медленно, но вѣрно приближался къ разложенію; смерть его была ускорена двумя новыми элементами, внесенными въ міръ исторіей: христіанствомъ и германизмомъ. Наконецъ гордый Римъ палъ подъ ихъ ударами, и на его развалинахъ появились новые народы, а съ ними и новая цивилизація. Въ концѣ V вѣка вся Европа имѣетъ видъ города, взятаго послѣ долговременной осады и отчаяннаго приступа: на городскихъ улицахъ лежатъ не убранные трупы, на развалинахъ римскихъ цирковъ и храмовъ грубые варвары дѣлятъ добычу и изъ страсти къ разрушенію бьютъ и ломаютъ мраморныя статуи римскихъ боговъ; нѣтъ законовъ, которые могли бы сдержать побѣдителей и спасти побѣжденныхъ; одно только право сильнаго господствуетъ во всей Европѣ. Но Германцы не свирѣпствуютъ, какъ Гунны, и иногда въ нѣмомъ удивленіи останавливаются передъ великолѣпными дворцами и храмами; они чувствуютъ благоговѣніе къ падшему величію Рима и позволяютъ догорать отжившей цивилизаціи. Кое-гдѣ уцѣлѣли среди всеобщаго погрома школы и театры, и учитель съ ферулою въ рукахъ по прежнему читаетъ съ учениками Виргилія, а дикій побѣдитель смиренно стоитъ у входа въ это святилище мудрости; мало того: онъ самъ готовъ послать своего сына учиться по латыни и съ гордостью станетъ слушать, какъ мальчикъ будетъ скандировать непонятные для отца стихи Виргилія. Германецъ убилъ тѣло Рима, но чувствуя уваженіе къ сильнѣйшей цивилизаціи, самъ могъ подчиниться ей. Душу Рима убило христіанство. Правда, первые его послѣдователи и отцы церкви вышли изъ того же Рима, и воспитавъ свой умъ на Платонѣ и Цицеронѣ, взялись толковать священное писаніе, но они скоро увидѣли, въ какомъ непримиримомъ противорѣчіи находятся между

собою эти два элемента. Христіане должны были отказаться отъ попытки примирить холодный разумъ и матеріализмъ древняго міра съ дѣтскою простотой и идеализмомъ Евангелія. Проповѣдники поняли, что гораздо лучшую почву для новаго ученія представляетъ собою дѣвственный умъ европейскихъ варваровъ и начали подрывать древнее зданіе: они вооружились противъ кровавыхъ и непристойныхъ зрѣлищъ цирка и театра, вмѣсто одъ Горація дали въ руки юношеству духовныя пѣсни Синезія, вмѣсто „Золотаго Осла" Апулея — исторію о Варлаамѣ и Іоасафѣ, вмѣсто Платона — „Шестодневъ" и т. д.

Чтобы строить новое зданіе, надобно было очистить прежде мѣсто, разрушивъ старое. Но не весь матеріалъ его оказался негоднымъ: новая цивилизація сумѣла выбрать изъ развалинъ крѣпкія мраморныя плиты и смѣшала ихъ съ сѣрымъ гранитомъ сѣвера. Давно уже перестали называть средніе вѣка эпохою положительнаго варварства и съ презрѣніемъ отворачиваться отъ изученія ихъ. Еслибъ отъ среднихъ вѣковъ дошли до насъ только Нибелунги, Кельнскій соборъ да сочиненія Абелярда, и тогда мы должны бы были сознаться, что это было великое время. Слово „варварство" въ отношеніи среднихъ вѣковъ можетъ быть примѣнено съ нѣкоторою основательностію только къ наукѣ. Свѣжій умъ средневѣковаго человѣка былъ гораздо болѣе способенъ къ поэзіи, чѣмъ къ ученому изслѣдованію. Германецъ принесъ съ собою на новую почву національныя поэтическія преданія и богатое воображеніе; но въ отношеніи науки онъ долженъ былъ довольствоваться наслѣдствомъ, которое оставилъ ему Римъ, и новымъ направленіемъ, которое дало ему христіанство. Изъ соединенія христіанства и воспоминаній римской цивилизаціи на свѣжей почвѣ германизма и выросла средневѣковая наука или такъ-называемая *схоластика*.

Идея христіанства проникла во всѣ жизненныя отношенія человѣка. Это господство религіи надъ всѣми другими сферами духовной жизни есть главная характеристическая черта среднихъ вѣковъ. Христіанство, такъ высоко поднявшее душу надъ тѣломъ, заставило людей признать, что только духовный міръ есть истина, а внѣшній не имѣетъ никакого значенія. Этотъ аскетизмъ проявился сильнѣе, нежели гдѣ бы то ни было, въ наукѣ, которая по обстоятельствамъ времени была въ рукахъ духовенства. Поэтому вѣнцомъ и центромъ всѣхъ отдѣльныхъ отраслей знанія является богословіе; а всѣ остальныя, свѣтскія науки должны служить ему. Въ богословіи все основано на Откровеніи: все, что извѣстно, извѣстно только потому, что открыто самимъ Богомъ; отсюда авторитетъ получаетъ такое важное

значеніе и въ свѣтскихъ наукахъ. Исторія человѣчества съ аскетической точки зрѣнія не представляетъ интереса: до Рождества Христова это исторія лжи и заблужденій, а послѣ него она должна быть исключительно исторій церкви. Естественныя науки вовсе не существують, такъ какъ въ природѣ нѣтъ законовъ: въ ней вѣчная борьба демоновъ съ ангелами, вѣчныя случайности и произволъ. Вообще отъ внѣшняго міра люди отказались вполнѣ и весь интересъ перенесли съ земли на небо, которое разукрасили всѣми цвѣтами свѣжей фантазіи.

Но содержаніе схоластики далеко не исчерпывается всеобщимъ подчиненіемъ религіи. Только въ грубую эпоху до X вѣка разуму не давали мѣста, и къ религіи относились съ живымъ чувствомъ и сердечною простотой. Разумъ громко заявлялъ права свои, и не находя себѣ мѣста, вслѣдствіе полнаго господства религіи, врывался въ ея собственную область; это не былъ спокойный и холодный разсудокъ матеріалиста Римлянина, но бодрый, живой, идеальный и смѣлый умъ Германца. Съ Ансельма Кентерберійскаго разуму предоставляется право очищать и утверждать религіозныя истины. Это сліяніе вѣры съ разумомъ составляетъ главнѣйшую черту схоластическаго богословія. Ансельмъ, правда, подчинялъ разумъ вѣрѣ, но все же давалъ ему возможность вмѣшиваться въ ея дѣла. Онъ говорилъ: „Отъ вѣры должно идти къ разуму, а не наоборотъ; вѣра есть норма для разума, и знаніе, внѣ ея черпающее свое содержаніе, есть заблужденіе". Абелярдъ (1079—1142 гг.) пошелъ дальше его: „Не должно", говоритъ онъ, „вѣрить въ то, чего мы не можемъ понять; черезъ дѣятельное изслѣдованіе мы достигаемъ твердой вѣры, и Божіе Откровеніе способствуетъ этому, давая намъ то, до чего мы не могли бы дойдти собственнымъ умомъ". При такихъ правахъ разума необходима наука, направляющая ходъ мышленія, и Абелярдъ первый указалъ на Аристотелевскую діалектику. Александръ Галесъ на Аристотелевской философіи, дошедшей въ Европу черезъ Арабовъ, построилъ всю свою теологію. Высшаго развитія принципъ разума достигъ у Ѳомы Аквинскаго (1224—1274 гг.), который пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Онъ говоритъ: „Все, что̀ противорѣчитъ разуму, противорѣчитъ божественной истинѣ. Христіанская теологія основывается на высшемъ божественномъ Откровеніи; но истина божественная должна быть объединена съ истинами разума, такъ какъ разумъ исходитъ отъ Бога".

Когда истины вѣры потребовали доказательствъ разума, мышленіе должно было изощриться. Но не имѣя подъ собою фактической почвы,

кромѣ однажды даннаго и давно изслѣдованнаго Откровенія, оно естественно должно было перейдти въ безплодныя діалектическія тонкости. Отсюда истекаетъ возможность тѣхъ странныхъ и часто святотатственныхъ положеній, которыя разбирались на школьныхъ диспутахъ: Можетъ ли Богъ совершившееся сдѣлать не совершившимся? Почему Адамъ съѣлъ яблоко, а не грушу? На какомъ языкѣ змѣй говорилъ съ Евою? и т. д. Чтобъ отвѣчать на такіе вопросы, надобно было придумать множество діалектическихъ пріемовъ, тонкихъ подраздѣленій, опредѣленій и почти безсодержательныхъ терминовъ.

Страсть схоластиковъ къ диспутамъ объясняется общею въ средніе вѣка любовью къ приключеніямъ, къ риску, къ безполезнымъ битвамъ, въ которыхъ люди подвергали опасности свою жизнь только для того, чтобы помѣряться силами; какъ на турнирахъ крѣпкіе тѣломъ и смѣлые духомъ люди бились ради своего удовольствія, не находя возможности рисковать жизнію съ какою-нибудь разумною цѣлью, такъ и въ школахъ бились магистры съ учениками и между собою надъ разрѣшеніемъ вопросовъ безплодныхъ и неразрѣшимыхъ. Такимъ образомъ схоластика есть *рыцарство мысли*. И въ самой жизни знаменитыхъ схоластиковъ очевидно ихъ сродство съ странствующими рыцарями. Вильгельмъ Шамно при огромномъ стеченіи слушателей читаетъ въ Парижѣ, въ школѣ Богородицы, риторику, философію и богословіе. Въ числѣ его учениковъ находится и Абелярдъ, уже обладающій огромными свѣдѣніями. Ему не достаточно побѣждать въ спорахъ своихъ товарищей: онъ хочетъ помѣриться силами съ прославленнымъ учителемъ и основываетъ собственную школу. Побѣда Абелярда уменьшила число учениковъ Шамно, и тотъ въ горести удаляется въ монастырь св. Виктора, куда за нимъ слѣдуютъ и многіе изъ его учениковъ. По совѣту своихъ друзей, онъ основываетъ тамъ новую школу. Но Абелярдъ приходитъ къ нему туда какъ-будто для того, чтобъ учиться риторикѣ, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы начать новую битву. Шамно побѣжденъ, Абелярду передаютъ каѳедру діалектики въ школѣ Богоматери и т. д. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ ученомъ спокойствіи, о той объективности, которая преимущественно должна принадлежать ученому сословію, и отсюда видно, что правы были тѣ начальники университетовъ, которые во время спора номиналистовъ съ реалистами приказывали перегораживать каѳедры, чтобы турниръ словесный не могъ перейдти въ кулачный.

Но не всѣ средневѣковые богословы были схоластиками въ полномъ смыслѣ этого слова; было другое воззрѣніе, противуположное схола-

стическому въ исходномъ пунктѣ: то было направленіе *мистическое*. Дунсъ Скотъ (1270 — 1308 гг.) главную цѣль богословія видѣлъ не въ познаніи Божества, а въ общеніи съ Нимъ, и сущность Божества представлялъ не какъ понятіе, а какъ дѣйствующую волю. Въ рядахъ францисканскихъ монаховъ онъ нашелъ себѣ множество послѣдователей.

Схоластическое направленіе пересилило мистицизмъ, заставивъ его принять себѣ въ помощники для борьбы тотъ же разумъ, изощренный діалектикой. Мистицизмомъ, который болѣе или менѣе на всѣхъ производилъ свое вліяніе, объясняется страсть искать внутренняго, скрытаго смысла въ священномъ писаніи и принимать всякій разсказъ, хотя бы даже чисто историческаго характера, за аллегорію и всякій матеріальный предметъ за символъ. Развитое діалектикой и диспутами остроуміе открывало для этого очень широкое поле, давая возможность находить скрытую христіанскую мораль тамъ, гдѣ мы, не смотря на наше сравнительно большее развитіе, ничего не найдемъ, кромѣ простаго факта. Лучшіе примѣры для этого могутъ дать намъ „Gesta Romanorum", сборникъ историческихъ и всевозможныхъ другихъ анекдотовъ, очень распространенный въ средніе вѣка. Тамъ даже житія святыхъ, объясняются аллегорически. Такъ, напримѣръ, авторъ излагаетъ по народнымъ разказамъ извѣстное житіе св. Алексѣя Божьяго Человѣка и въ концѣ присоединяетъ толкованіе: Эвфиміанъ, отецъ Алексѣя, есть свѣтскій человѣкъ; онъ даетъ сыну жену, то-есть, суету міра сего. Мать Алексѣя есть міръ, который очень любитъ дѣтей своихъ. Корабль, на которомъ плыветъ Алексѣй, есть св. церковь. Сторожъ, который вводитъ Алексѣя въ церковь, есть отецъ духовный, и т. д.

Переходимъ къ самой темной сторонѣ средневѣковой науки, къ ея формализму. Не имѣя достаточнаго количества научнаго матеріала, схоластика должна была замѣнить этотъ недостатокъ опредѣленностью формы, которая особенно легко дается въ томъ случаѣ, когда матеріалъ ограниченъ, и такъ-сказать, лишенъ движенія впередъ. Обыкновенно, при появленіи на свѣтъ новой науки, прежде всего собирается и разработывается матеріалъ, потомъ опредѣляется самая наука, и потомъ уже появляется для нея система и форма. Въ средніе вѣка дѣло шло иначе: опредѣленія наукъ или даны были классическимъ міромъ (риторика, діалектика и т. д.), или появились очень рано (теологія); матеріала было недостаточно, и на будущее время онъ былъ лишенъ прогресса: вслѣдствіе того думали замѣнить

его формою; развитіе безсодержательнаго мышленія облегчило эту работу. Это обстоятельство и было причиною застоя науки въ послѣдній періодъ среднихъ вѣковъ. Отсюда происходитъ стремленіе разложить по извѣстнымъ клѣточкамъ, систематизировать, опредѣлить и подраздѣлить не только всѣ знанія, но и самыхъ людей науки; отсюда необыкновенное уваженіе къ ученымъ степенямъ и ихъ разнообразіе.

Какъ бы наука ни была далека отъ жизни и безплодна для ежедневныхъ матеріальныхъ интересовъ человѣка, она всегда имѣетъ одну очень важную точку соприкосновенія съ жизнью: она приготовляетъ людей къ жизни путемъ воспитанія. Схоластика съ XI вѣка держала въ рукахъ воспитаніе духовенства, которое, въ свою очередь, воспитывало народъ. До распространенія университетовъ схоластическое воспитаніе заканчивалось первоначальною латинскою школой; въ ней всѣ предметы дѣлились на религіозные и нерелигіозные; между послѣдними главное мѣсто занимали такъ-называемыя семь свободныхъ наукъ (artes liberales), курсъ которыхъ раздѣлялся на trivium и quadrivium. Trivium состоялъ изъ грамматики, риторики и діалектики; такой составъ былъ данъ ему еще въ Римѣ. Названіе trivium (tres viae) объясняютъ тѣмъ, что учителя держали школы для первоначальнаго обученія на распутьи трехъ дорогъ. Въ Средніе вѣка обученіе начинали съ грамматики, разумѣется, латинской, которой учили по Донату или другому плохому учебнику, гдѣ въ началѣ была азбука, потомъ количество слоговъ, потомъ склоненія и спряженія. Къ грамматикѣ же относилось и чтеніе писателей, преимущественно отцевъ церкви, иногда Боэція и даже Цицерона; послѣдняго читали, не обращая никакого вниманія на содержаніе. Риторика говорила о видахъ рѣчей, о составныхъ частяхъ рѣчи и о главныхъ фигурахъ. Діалектику опредѣляли, какъ науку, которая учитъ истинѣ („Dialectica vera docet"); въ низшихъ школахъ съ нею связывали логику, психологію и метафизику, но изъ этихъ наукъ брали только внѣшнюю мало интересную сторону; объясняли термины, учили категоріямъ сперва по Августину, потомъ по Аристотелю, перечисляли всѣ виды силлогизмовъ, находили для нихъ примѣры и занимались очень утонченными опредѣленіями и спорами. Когда ученикъ оканчивалъ trivium, онъ переходилъ къ высшему курсу, который состоялъ изъ ариѳметики, астрономіи, геометріи и музыки. Но не должно думать, что эти учебные предметы понимались тогда также какъ теперь. Они отличались, необыкновенною краткостью: курсъ ариѳметики и геометріи вмѣстѣ

помѣщался на четырехъ листахъ. Ариѳметика не заключала въ себѣ даже четырехъ первыхъ дѣйствій (до XVI вѣка умножали складывая), но за то тамъ говорилось о тайной силѣ чиселъ; въ геометріи не было самыхъ простыхъ теоремъ, а только опредѣленіе фигуръ и символическое значеніе ихъ; съ астрономіей соединялись астрологія и календарь церковныхъ праздниковъ; изученіе музыки было исключительно приспособлено къ нуждамъ церкви. Вообще, сообразно характеру среднихъ вѣковъ однѣ науки стали въ служебное отношеніе къ религіи (грамматика учила говорить на церковномъ языкѣ, риторика — украшать проповѣди, діалектика — защищать догматы и т. д.), а другія измѣнили свое значеніе и вмѣсто положительныхъ знаній давали учащимся намеки на міръ духовный. Сообразно съ этимъ и физика превратилась въ магію, а химія въ алхимію. Чисто религіозная сторона ученія состояла главнымъ образомъ въ изученіи Вульгаты, церковной службы и экзегетическихъ на нее комментаріевъ. На изученіе самого Св. Писанія употребляли гораздо меньше времени, чѣмъ на діалектическіе споры о догматахъ.

За недостаткомъ и дороговизною книгъ учитель диктовалъ по учебнику, присоединяя къ тексту толкованія собственныя или чужія, и ученики выучивали наизусть продиктованное безъ всякихъ измѣненій. Собственныя упражненія ограничивались по большей части диспутами. Въ ту блестящую эпоху средневѣковой жизни, когда христіанская и арабская цивилизаціи начали сливаться въ Западной Европѣ, когда феодальный порядокъ сталъ переходить въ городской, когда рыцарство въ жизни и схоластика въ наукѣ достигаютъ высшей точки своего развитія, появляются университеты. Первое мѣсто между ними по времени основанія и по значенію занимаетъ университетъ Парижскій, который очень рано достигъ высокаго положенія; уже въ 1169 году Генрихъ II, король Англійскій, прибѣгаетъ къ его третейскому суду въ дѣлѣ съ Ѳомою Бекетомъ; Французскіе короли называютъ его своею старшею любимою дочерью; папы обращаются къ нему за разрѣшеніемъ трудныхъ научно-религіозныхъ вопросовъ; число его студентовъ переходитъ иногда за десять тысячъ, и четвертая часть Парижа (quartier Latin) заселена учащими и учащимися. До самаго конца среднихъ вѣковъ Парижскій университетъ оставался столицею схоластической учености, и его рѣшенія считались почти обязательными для другихъ университетовъ. Французское остроуміе, блестящее краснорѣчіе и малая способность углубляться въ дѣло вполнѣ соотвѣтствовали схоластикѣ, съ паденіемъ которой на долго пала французская наука.

Первые италіянскіе университеты выростаютъ изъ спеціальныхъ школъ (Салернскій изъ медицинской, Болонскій изъ юридической). При Карлѣ IV основывается университетъ въ Прагѣ; затѣмъ студенты, удалившіеся оттуда вслѣдствіе дѣла Гусса и разсѣявшіеся по всей Германіи, основываютъ множество другихъ университетовъ.

Университеты были первою, хотя и неудачною, попыткой освободить науку изъ-подъ власти духовенства. Попытка эта оказалась безуспѣшною оттого, что въ это время не было внесено новаго содержанія въ науку: въ университетахъ явились та же кухонная латинь, тѣ же семь свободныхъ наукъ, раздѣленныя на trivium и quadrivium, тѣ же схоластическіе диспуты и тотъ же общій всей средневѣковой жизни и необходимо вытекающій изъ ея условій духъ корпораціи. Въ университетъ поступали не молодые люди, но мальчики; курсъ ученія продолжался никакъ не менѣе семи лѣтъ. Всякій, желающій получить правильное образованіе, долженъ былъ первоначально пройдти факультетъ семи свободныхъ наукъ (иначе его долѣе задерживали на его спеціальности и подвергали испытанію въ діалектикѣ), и получивъ здѣсь степень баккалавра или магистра, избрать себѣ спеціальность изъ трехъ другихъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго или медицинскаго. Всѣ студенты и профессора первоначально дѣлились на корпораціи, изъ которыхъ каждая составляла самостоятельное цѣлое — не по роду занятій, но по національности. Между профессорами и студентами не было такого строгаго разграниченія, какъ въ новое время: очень часто одно и то же лице исполняло сразу эти обѣ обязанности, и студентъ, слушающій богословіе, читалъ лекціи на факультетѣ свободныхъ наукъ. Это смѣшеніе еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе множества бродячихъ ученыхъ, имѣвшихъ уже степень, которые, переходя изъ одного университета въ другой, чтобы слушать знаменитѣйшихъ профессоровъ, лекціями добывали себѣ средства къ жизни. Число ученыхъ степеней и градацію ихъ трудно подвести подъ одну общую рамку; въ большей части университетовъ ихъ было четыре: баккалавръ (bachelier, bas chevalier), лиценціатъ, магистръ и докторъ. Чтобы получить степень баккалавра свободныхъ наукъ, надобно было два года слушать лекціи и выдержать экзаменъ и десять диспутовъ. Черезъ годъ баккалавръ могъ домогаться степени лиценціата, не по одной наукѣ, а по цѣлому факультету. Степени магистра и доктора различались не градаціей, но самыми науками, то-есть, третья, высшая степень по нѣкоторымъ наукамъ была „докторъ" (напримѣръ, по медицинѣ, праву), а по дру-

гимъ „магистръ“ (по богословію). Для полученія высшей степени надобно было выдержать экзаменъ, сказать рѣчь, прочесть пробную лекцію и выдержать публично диспутъ. Послѣ всего этого домогающійся степени получалъ поцѣлуй отъ докторовъ и символическіе знаки своего достоинства: книгу, кольцо и докторскую шляпу. Число докторовъ одного предмета во многихъ университетахъ было очень велико; такъ, въ Болоньѣ въ одно время было болѣе семидесяти докторовъ права.

Диспуты, въ которыхъ принимали участіе профессора и студенты, производились обыкновенно по воскресеньямъ. До изобрѣтенія книгопечатанія эти словесные турниры были единственнымъ средствомъ распространенія новыхъ идей. Но рѣдко диспутамъ давалось серіозное содержаніе; изъ средства сдѣлали цѣль, и многіе лучшіе диспутанты съ особеннымъ удовольствіемъ брались доказывать невозможное.

Но кудажь исчезли остатки классической древности? Неужели безслѣдно погибъ художественно сложившійся и философски развитый греко-римскій міръ? Въ исторіи ничто не проходитъ безъ слѣда; но вопервыхъ, германское варварство уничтожило многое, вовторыхъ, христіанство посвоему переработало остальное. Въ школахъ и университетахъ изучали логику Аристотеля въ латинскомъ переводѣ съ арабской передѣлки, но подчинили ее богословію; юристы читали Цицерона, но искали въ немъ только юридической казуистики; новеллисты и поэты разказывали о Троянской войнѣ и походахъ Александра Македонскаго; но Троянскіе герои дѣлались у нихъ благочестивыми рыцарями, а Александръ — христіаниномъ; въ нѣкоторыхъ университетахъ читали и Овидія, но въ его разказахъ, нерѣдко непристойныхъ, отыскивали благочестивый христіанскій смыслъ, а иногда и аллегорическое представленіе новозавѣтнаго событія. На лучшую сторону римскихъ поэтовъ, изящество формы, не обращали вниманія, не понимали ея, а иногда и преслѣдовали: слишкомъ сильное презрѣніе къ матеріальной сторонѣ жизни и видимому міру заставило отвернуться отъ поэзіи и всякое проявленіе матеріальной стороны въ поэзіи считать за грѣхъ. Въ этомъ отношеніи средніе вѣка представляютъ весьма замѣчательное явленіе; два первоначальные элемента ихъ, германизмъ и христіанство, произвели два противуположные потока; новые народы, принесшіе съ собою въ исторію основы національной поэзіи, не могли въ угоду духовному ученію, понятному имъ только съ внѣшней стороны, пожертвовать лучшею частью своего существа; отсюда идетъ національная поэзія, трубадуры, богатые сборники разказовъ

и т. д.; отсюда же истекаетъ и грубый феодальный порядокъ и господство физической силы. Съ другой стороны, христіанство, уничтожившее чувственный міръ, заставляетъ своихъ представителей отказаться и отъ національности (употребленіе латинскаго языка въ наукѣ), и отъ поэзіи, и отъ радостей жизни (безженство священниковъ). Отсюда сухость науки, ненависть ученыхъ къ народной поэзіи; отсюда господство духа надъ тѣломъ, аскетизмъ и преобладаніе церкви. Эти два направленія вѣчно находятся во внутренней борьбѣ между собою. Главнѣйшихъ фазисовъ въ этой борьбѣ до Реформаціи можно насчитать три: въ началѣ (приблизительно до 1000 года) христіанство имѣетъ мало истинныхъ приверженцевъ и не успѣло еще переработать общество по своему. Въ народѣ еще не заглохла память о древнихъ воинственныхъ богахъ, въ политикѣ церковь стоитъ въ подчиненномъ отношеніи къ свѣтской власти и въ школахъ грамматика имѣетъ перевѣсъ надъ діалектикой. Съ XI вѣка начинается переломъ: церковь беретъ перевѣсъ во всемъ, и въ школахъ начинается царство схоластики; древнихъ читаютъ только для грамматики, на которую однако начинаютъ обращать меньше вниманія, такъ что въ концѣ XIII вѣка въ Парижской библіотекѣ хранится только четыре классическихъ писателя. Побѣду схоластики надъ остатками классической науки наглядно, въ художественной формѣ, изобразилъ одинъ французскій поэтъ XIII вѣка (Henri d'Andely) въ стихотвореніи, которое онъ назвалъ: „Сраженіе семи свободныхъ искусствъ". Онъ намекаетъ на происходившій въ его время споръ между Орлеаномъ, въ которомъ процвѣтали тогда свободныя науки, и Парижемъ, столицею схоластики. Грамматика разбиваетъ свой станъ въ Орлеанѣ, а логика въ Парижѣ. Каждая окружена своими вассалами; подъ знаменами грамматики Гомеръ, Присціанъ, Персій, Донатъ и др.; логикѣ помогаетъ богословіе, trivium и quadrivium, какъ форма схоластической науки. Логика одерживаетъ полную побѣду.

Съ начала XIV вѣка начинается слабая (сравнительно съ послѣдующимъ) реакція: въ политикѣ подготовляется паденіе авторитета папы; въ Германіи въ большемъ количествѣ открываются нѣмецкія школы, и основывается общежительное братство; въ латинскія школы Италіи снова начинаютъ понемногу проникать классики, и нѣсколько знакомый съ ними Дантъ пишетъ свою поэму на народномъ языкѣ, дѣлаетъ Виргилія идеаломъ мудрости, воздаетъ уваженіе Гомеру и вноситъ миѳическія преданія древности въ свое произведеніе. Но Дантъ еще тѣсно связанъ съ средневѣковымъ міромъ. Его великая

поэма вполнѣ завершила развитіе средневѣковаго человѣчества; схоластическая ученость, формализмъ, мистицизмъ, всеобщее тяготѣніе къ религіи, аскетизмъ, рыцарство въ поэзіи, однимъ словомъ, всѣ руководящія идеи среднихъ вѣковъ отразились здѣсь въ такихъ возвышенныхъ образахъ, что a priori можно сказать: идти впередъ по старой дорогѣ невозможно; развитіе такъ полно, что за нимъ должно слѣдовать медленное разложеніе. Данта нельзя назвать человѣкомъ новаго времени; онъ лучшій человѣкъ среднихъ вѣковъ и пророкъ новаго: какая-то неудовлетворенность жизнью и тоска разлита по его всей поэмѣ; церковь не представляется ему такимъ спасительнымъ маякомъ, какимъ она казалась людямъ прежде: онъ понимаетъ все зло, исходящее отъ Рима, онъ не можетъ совсѣмъ отвернуться отъ дѣйствительной жизни и бѣжать въ пустыню, у него есть стремленіе къ чему-то лучшему; но это лучшее еще не ясно для него самого.

Славная и въ то же время несчастная участь досталась на долю Италіи въ средніе вѣка; она болѣе другихъ странъ сохранила остатковъ Римскаго міра; муниципальныя права городовъ, латинскій языкъ, римское право, воспоминаніе о квиритахъ, все это поднимало духъ Италіанцевъ. Съ другой стороны, главный элементъ средневѣковой жизни, католичество, въ томъ же Римѣ основало свою столицу. Эти два условія сдѣлали Италію передовою страной среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ съ ея естественными выгодами влекли къ ней толпы сѣверныхъ варваровъ, которые неудержимо стремились въ эту прекрасную страну, чтобъ или погибнуть, или оставшись даже побѣдителями, покориться ея духовному превосходству. Но въ XIV вѣкѣ Италія кажется близкою къ паденію: Нѣмцы уже меньше стремятся къ ней и чаще проклинаютъ ее; остатки классической древности, забытые въ схоластическихъ школахъ, уже не привлекаютъ ихъ сюда, церковь падаетъ нравственно, да и самъ папа, пользующійся уже гораздо меньшимъ значеніемъ, оставляетъ безпокойный Римъ и предается во власть короля Французскаго. Въ самой Италіи во многихъ городахъ появляются тираны, а свободные граждане занимаются вѣчными ссорами изъ-за мелкихъ интригъ. Близка и несомнѣнна казалась ея гибель. Кто же спасетъ ее?

Въ 1304 году у изгнаннаго Флорентійскаго нотаріуса Петрарки въ городѣ Ареццо, родился сынъ Франциск. Ему-то было назначено сдѣлаться первымъ проводникомъ идей, которыя произвели Возрожденіе. Въ настоящее время всѣ знаютъ имя Петрарки, какъ лучшаго средневѣковаго лирика; но его современники видѣли въ немъ только

великаго гуманиста, и надобно сознаться, что съ этой стороны онъ, дѣйствительно, имѣетъ огромное значеніе въ исторіи ума человѣческаго. Когда маленькому Франциску минуло семь лѣтъ, родители его переѣхали въ Авиньонъ, гдѣ тогда находился папскій дворъ. Въ Карпентра онъ провелъ четыре года надъ изученіемъ началъ средневѣковой науки: онъ занимался тамъ грамматикой, діалектикой и риторикой; но схоластика не успѣла привлечь его къ себѣ: изящный складъ ума ребенка отвращался отъ сухихъ діалектическихъ споровъ. На пятнадцатомъ году отецъ послалъ его въ Монпелье, а черезъ четыре года въ Болонью изучать тамъ право. Но Франциску не нравились юридическія занятія, въ которыхъ такъ мало поэзіи и такъ много житейской грязи. Съ большою неохотою покорился онъ волѣ отца и вмѣсто изученія права читалъ съ необыкновеннымъ усердіемъ тѣ сочиненія латинскихъ писателей, которыя попадались ему подъ руки; въ нихъ нашелъ онъ свой идеалъ. Его прельщалъ ихъ выразительный, выполированный языкъ, величіе поэтическихъ образовъ, новый, незнакомый ему міръ разума, проникающаго во всѣ отправленія внѣшней жизни, здравомысліе (σοφροσύνη) и равновѣсіе между духомъ и тѣломъ, составляющее отличіе жизни древней отъ новой. Отецъ былъ недоволенъ этимъ: онъ былъ убѣжденъ, что занятія такого рода не дадутъ сыну ни извѣстности, ни денегъ. Онъ явился въ Болонью и бросилъ въ печь всѣхъ классиковъ; только усиленныя мольбы сына и его обѣщаніе *исправиться* спасли отъ полнаго истребленія Цицерона и Виргилія. Въ 1326 году отецъ Петрарки умеръ. Францискъ сейчасъ же бросилъ юриспруденцію и Болонью, переѣхалъ въ Авиньонъ и отдался поэзіи. Чтобъ имѣть возможность существовать, онъ принялъ духовный санъ, какъ дававшій наиболѣе спокойное общественное положеніе. Его занятія вскорѣ доставили ему извѣстность и даже славу; современники плохо понимали цѣль его трудовъ (папа считалъ его чародѣемъ за чтеніе Виргилія), даже плохо понимали языкъ его стихотвореній, но удивлялись ему. Въ 1339 году онъ началъ на латинскомъ языкѣ, въ подражаніе Виргилію, большую эпическую поэму „Африка“ героемъ которой былъ Сципіонъ Африканскій. Когда вѣсть объ этомъ распространилась по образованному міру, Петрарка въ одинъ день получилъ изъ двухъ мѣстъ (Парижа и Рима) приглашеніе явиться для того, чтобы быть увѣнчаннымъ лаврами поэзіи. Онъ избралъ Римъ и былъ тамъ коронованъ съ необыкновенною торжественностью. Слава его росла съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ съ нею увеличивалась и зависть. Онъ вмѣшивался въ политическія дѣла съ

цѣлію возстановленія Италіи и главнымъ образомъ Рима, во имя его прежнихъ гражданъ; онъ постоянно уговаривалъ папу переѣхать туда жить, сочувствовалъ въ началѣ странной попыткѣ Колы де-Ріенци, которымъ руководила та же мысль; увидавъ неспособность Колы, Петрарка обратился къ Карлу IV, но неудачный походъ послѣдняго въ Италію разбилъ окончательно надежды гуманиста.

Величайшая заслуга Петрарки состоитъ въ борьбѣ съ схоластикой. Онъ ненавидѣлъ ученье для какой-нибудь практической цѣли. „Наука", говорилъ онъ, есть служительница добродѣтели; она должна проникать жизнь". Онъ преслѣдовалъ алхимистовъ, астрологовъ, врачей и юристовъ, „которые не признаютъ человѣческаго достоинства и человѣческаго права". Но болѣе всего онъ нападалъ на богослововъ за ихъ излишнія діалектическія тонкости, называлъ себя Сократомъ между софистами и требовалъ возстановленія нравственной философіи; онъ говорилъ, что ихъ краеугольный камень, Аристотель, сохранился только въ испорченномъ видѣ и противопоставлялъ ему Платона. Такимъ образомъ, ослабляя старое, Петрарка расчищалъ дорогу для новаго. Для науки гуманизма Петрарка сдѣлалъ немного: онъ собралъ письма Цицерона и другія его сочиненія, ѣздилъ по монастырямъ, разыскивая на чердакахъ рукописи классиковъ, началъ учиться по гречески, но не дошелъ даже до пониманія Гомера, присланнаго ему изъ Византіи. „Я", пишетъ онъ, „наслаждаюсь видомъ Гомера, прижимаю его къ груди моей, но онъ нѣмъ для меня, или скорѣе, я глухъ для него". Несравненно больше принесъ онъ пользы гуманизму своимъ страстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, которое, вмѣстѣ съ его дарованіями, увлекло за нимъ всѣхъ его образованныхъ современниковъ. Онъ жилъ съ Цицерономъ, Ливіемъ и Виргиліемъ, писалъ къ нимъ письма и увѣрялъ что все, что̀ онъ пишетъ, есть повтореніе сказаннаго ими. Дѣйствительно, многія изъ его идей можно объяснить его знакомствомъ съ древними.

Въ средніе вѣка все общество группируется по цехамъ и корпораціямъ, личность поглощается кружкомъ; но Петрарка, какъ человѣкъ новаго времени, дѣйствуетъ всегда одинъ. Онъ даже любитъ жить уединенно, но уединяется не какъ монахъ, а какъ ученый. Съ жаждою независимости связана его гордость; говоря про своихъ критиковъ, онъ приводитъ латинскую пословицу: „Sus docet Minervam". Онъ тщеславенъ, потому что начитался древнихъ: въ средніе вѣка стремленіе къ личной славѣ подавлено христіанствомъ. Не смотря на свое презрѣніе къ современникамъ, Петрарка изъ тщеславія сильно

желалъ вѣнка поэта, хотя и говорилъ въ Римѣ, что принимаетъ вѣнокъ для того, чтобы побудить другихъ заниматься гуманными науками. Къ князьямъ и знатнымъ онъ относился, какъ истинный италіанскій гуманистъ: онъ презиралъ ихъ невѣжество и развратъ, но пользовался ихъ подарками. Духовенство и папа за пороки и роскошь подвергаются съ его стороны жестокимъ упрекамъ: „Долженъ ли я", пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей, „избрать себѣ мѣстопребываніе въ Вавилонѣ (Авиньонѣ), чтобы видѣть, какъ подавляется все хорошее и возстаетъ злое, чтобы видѣть волковъ на свободѣ и агнцевъ въ узахъ, Христа въ изгнаніи, антихриста господомъ? Ты здѣсь увидишь народъ, который, подъ знаменемъ Христа, возмущается противъ Христа, служитъ сатанѣ и жаждетъ крови Спасителя" и т. д. Но Петрарка не могъ сразу отступиться вполнѣ отъ религіозныхъ мотивовъ, какъ его послѣдователи, и отрѣшиться отъ всего средневѣковаго: онъ полагаетъ сущность поэзіи въ аллегоріи и ищетъ скрытаго смысла въ Виргиліѣ; онъ нехуже любаго монаха предвѣщаетъ скорый конецъ міру и говоритъ, что невѣжда, вѣрующій въ Христа, умнѣе ученѣйшаго язычника. „Но", прибавляетъ онъ въ угоду гуманизму, „Цицеронъ непремѣнно былъ бы христіаниномъ, если бы зналъ Евангеліе". Желая заняться богословіемъ и чувствуя отвращеніе отъ схоластики, Петрарка обратился къ блаженному Августину, который, подобно ему самому, имѣлъ двойственный характеръ.

Петрарка имѣлъ необыкновенно сильное вліяніе на своихъ современниковъ. Еще при жизни ему воздавали невѣроятныя почести: видѣть Петрарку считалось великимъ счастіемъ; государи ждали его посѣщенія, какъ особенной милости, и епископы приказывали читать за трапезой его сочиненія вмѣсто отцевъ церкви. Идеи гуманизма произвели очень сильное дѣйствіе на болѣе образованную часть общества; со времени Петрарки всѣ начинаютъ съ презрѣніемъ относиться къ схоластикѣ, а Цицеронъ вездѣ находитъ себѣ читателей и почитателей. Латинскія сочиненія Петрарки, мало кому извѣстныя въ настоящее время, не остались безъ вліянія на развитіе литературы: эпистолярная форма дѣлается любимою формой для прозаическихъ сочиненій гуманистовъ, а поэма Петрарки „Африка" указала дорогу Аріосту и Тассу.

Три ученика Петрарки сдѣлали Флоренцію опорою гуманизма: Джованни Боккачіо, гуманистъ въ наукѣ, Луиджи Марсильи, гуманистъ въ обществѣ, и Колуччіо Салутато, гуманистъ въ политикѣ.

Боккачіо (1313—1375 гг.), родомъ изъ Чертальда, уже семи лѣтъ

писалъ италіанскіе стихи. Его отецъ шесть лѣтъ мучилъ его надъ купеческими книгами, но видя непреодолимую страсть сына къ наукѣ, обратилъ его на каноническое право, ожидая отъ этого рода занятій большей выгоды для Джованни. Но Боккачіо, хотя и зналъ, что *поэты* (гуманистовъ называли въ средніе вѣка поэтами, ибо противополагали чтеніе древнихъ, какъ занятіе, не приносящее практической пользы, всѣмъ другимъ) не пользуются благами земли, какъ адвокаты и духовные, употреблялъ все свободное время на изученіе классиковъ. Черезъ шесть лѣтъ Боккачіо бросилъ каноническое право и исключительно предался своимъ любимымъ занятіямъ. Дружбу Петрарки, которой часто искали напрасно короли и папы, онъ считалъ незаслуженною милостью, и его уваженіе къ великому учителю не имѣло границъ. При извѣстіи о смерти Петрарки Боккачіо заболѣлъ и только однимъ годомъ пережилъ его. Въ новой наукѣ онъ отличался больше кропотливостью и усердіемъ, чѣмъ талантомъ. Его сочиненіе „De genealogia deorum" есть просто сборъ фактовъ. Дальше Петрарки онъ пошелъ въ томъ отношеніи, что выучился по гречески и читалъ Гомера въ подлинникѣ, но за то въ Боккачіо гораздо больше уваженія къ преданію среднихъ вѣковъ; онъ высоко цѣнитъ схоластическую діалектику и богословіе и даже вѣритъ астрологамъ. Также, какъ и Петрарка, онъ не придаетъ значенія своимъ новелламъ (въ которыхъ впрочемъ ясно сказалась одна основная черта гуманизма, антагонизмъ съ духовенствомъ), а уважаетъ себя только за латинскія произведенія.

Марсильи, монахъ августинскаго ордена, магистръ богословія, основалъ во Флоренціи при августинскомъ монастырѣ св. Духа общество въ родѣ Платоновой академіи, куда сходились ежедневно образованные Флорентійцы поспорить о какомъ-нибудь вопросѣ изъ богословія, физики и метафизики — не на основаніи авторитета церкви, а на основаніи собственнаго разума и цитатъ изъ Цицерона и Сенеки. Этотъ кружокъ имѣлъ сильное вліяніе на распространеніе гуманизма, притягивая къ себѣ и возбуждая къ занятіямъ даровитѣйшихъ юношей Флоренціи. Въ немъ образовался и Салутато.

Салутато еще мальчикомъ, споря съ учителями въ Болоньѣ, проявлялъ свой живой воспріимчивый умъ; въ юности онъ проникся необыкновеннымъ уваженіемъ къ Петраркѣ и Боккачіо и до смерти оставался слѣпымъ ихъ поклонникомъ („Генеалогію боговъ" онъ называетъ *божественнымъ* произведеніемъ). Съ 1375 года онъ отправлялъ должность государственнаго канцлера во Флоренціи и здѣсь показалъ

значеніе гуманистическаго образованія въ практической дѣятельности. Во время войны Флорентійцевъ съ папою Григоріемъ XI, онъ писалъ противъ него письма, облеченныя въ форму Цицероновскихъ рѣчей, и эти письма съ необыкновенною быстротою распространялись по всей Италіи и всюду возбуждали своею изящною формой необыкновенный интересъ, а тѣмъ самымъ и сочувствіе дѣлу Флорентійцевъ. Съ этихъ поръ ни одно свободное государство Италіи не обходится безъ гуманиста канцлера. Салутато былъ человѣкъ чрезвычайно дѣятельный и талантливый; при своихъ многотрудныхъ занятіяхъ онъ находилъ время писать эклоги, эпическую поэму („Война съ Пирромъ") и заниматься ученою критикой. Народъ послѣ его смерти почтилъ его лавровымъ вѣнкомъ и устроилъ ему торжественное погребеніе.

Вліяніе примѣра такихъ людей, какъ Петрарка, Боккачіо и Салутато, было, безъ сомнѣнія, велико; но еще болѣе способствовали распространенію гуманизма странствующіе учителя, которые ходили изъ одного города въ другой, вездѣ направляя и возбуждая юношество къ этой цѣли. Первый между ними по времени и по значенію былъ Джованни Равенна, ученикъ Петрарки. Въ Падуѣ, Флоренціи, Венеціи и др. онъ объяснялъ Цицерона и римскихъ поэтовъ. Равенна ничего не писалъ; за то изъ его школы, по выраженію Меффаи, какъ изъ Троянскаго коня, вышла толпа великихъ учениковъ, которые сильно двинули впередъ дѣло Возрожденія. Родоначальники гуманизма еще очень плохо знали греческій языкъ и должны были обращаться для изученія его въ Византію. И вотъ Салутато хлопочетъ о томъ, чтобы переманить во Флоренцію образованнаго Грека, Эммануила Хризолора. Хризолоръ согласился на его предложеніе и сдѣлался во Флоренціи публичнымъ учителемъ греческаго языка. Ежедневно у подножія его каѳедры собирался цвѣтъ Флорентійской молодежи, жаждущей познакомиться съ новымъ міромъ красоты и разума.

Въ XV вѣкѣ гуманизмъ достигъ въ Италіи высшей точки процвѣтанія: во всѣхъ значительныхъ городахъ были открыты публичныя лекціи греческаго языка и объясненія латинскихъ авторовъ; если преподаватель сколько-нибудь удовлетворялъ необходимѣйшимъ условіямъ, аудиторія его всегда была переполнена слушателями; вездѣ основывались общества для занятія древними языками; въ нѣкоторыхъ городахъ открылись публичныя библіотеки, главнымъ образомъ изъ рукописей классиковъ; на пріобрѣтеніе новыхъ рукописей знатнѣйшіе граждане и правители стали тратить огромныя суммы. Изъ-за только что найденныхъ комедій Плавта готова вспыхнуть война; новые ко-

дексы Цицерона почитаются наравнѣ съ Евангеліемъ; папскій секретарь Поджіо на Констанцскомъ соборѣ смѣется надъ хитросплетеніями теологовъ и уѣзжаетъ оттуда добывать рукописи въ нѣмецкихъ монастыряхъ; гуманисты считаются людьми необходимыми въ государствѣ: изъ разчета ихъ держатъ при себѣ государи, совершенно чуждые наукѣ и занимающіеся только охотой и развратомъ, кондотьери, и на престолахъ остающіеся солдатами, и папы, питающіе нерасположеніе къ языческой наукѣ. Но большинство государей искренно сочувствуютъ гуманизму: папа Николай V тратитъ казну св. Петра на переводы съ греческаго языка на латинскій, обѣщаетъ десять тысячъ дукатовъ за переводъ Гомера стихами, держитъ при себѣ шестьдесятъ ученыхъ и называетъ себя великимъ жрецомъ Юпитера. Поджіо, секретарь куріи, язвитъ монаховъ въ сборникѣ неприличныхъ новеллъ и пишетъ противъ нихъ цѣлые трактаты; а монахъ возражаетъ ему очень вѣжливо, называя его dulcissime. Лаврентій Валла преслѣдуетъ церковь критикою, пишетъ противъ Константинова дара, и короли защищаютъ его. Церковь католическая чувствуетъ себя побѣжденною: монахъ бранитъ тѣхъ духовныхъ, которые не читаютъ древнихъ авторовъ; инквизиція спокойно смотритъ на возрастающее невѣріе. При всякомъ торжествѣ говорятся латинскія рѣчи по образцу рѣчей Цицерона; каждая мелкая война находитъ себѣ историковъ, которые пользуются всѣмъ аппаратомъ Саллюстія: здѣсь являются и patres conscripti, и tribuni militares и т. д. Гуманисты презираютъ докторовъ и юристовъ, преслѣдуютъ теологовъ, и тѣ почти не защищаются. Гуманисты такъ сильны, что начинаютъ ссориться между собою; въ литературныхъ ссорахъ не щадятъ личности противниковъ, не останавливаются передъ клеветами, но никогда не зовутъ никого на судъ церкви.

Умственный переворотъ, произведенный гуманизмомъ, имѣетъ однако и свою темную сторону; наука, потерявъ корпоративный характеръ, сдѣлалась служительницею знатныхъ; италіанскіе гуманисты, начитавшись Горація и плохо понимая его отношенія къ Августу, чуть не съ аукціона продаютъ свой талантъ и знаніе; почти всѣ они льстятъ государямъ и другимъ своимъ покровителямъ. Такимъ образомъ при не выработавшемся еще пониманіи древности, которая только что начинаетъ подвергаться изученію, нравственность падаетъ еще ниже, невѣріе дѣлается общею болѣзнью образованнаго класса, а презрѣніе къ національности и простому народу становится безграничнымъ. Мало по малу, рожденный въ Италіи гуманизмъ начинаетъ рас-

пространяться и за Альпы; но уже прежде чѣмъ онъ успѣлъ подчинить себѣ Германію, тамъ въ небольшомъ кружкѣ людей выработалось полное отрицаніе схоластической науки. То были такъ-называемые „братья доброй воли“ или „общей жизни“ или Іеронимiанцы. Основателемъ этой общины былъ Геертъ Грооте, иначе Гергардъ Великій. Онъ родился въ Девентерѣ въ 1340 году. Три года (отъ 15 до 18 лѣтъ) онъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ посвятилъ себя магіи, астрологіи и некромантіи. Однажды онъ заболѣлъ такъ опасно, что послалъ за священникомъ; на исповѣди онъ признался въ своемъ грѣхѣ и передалъ ему на сожженіе всѣ свои богопротивныя книги; съ тѣхъ поръ онъ никогда уже не возвращался къ своихъ прежнимъ занятіямъ. Изъ Парижа онъ переѣхалъ въ Кельнъ и сдѣлался тамъ преподавателемъ богословія. Вслѣдствіе призванія свыше, онъ постригся въ монахи и три года изучалъ св. писаніе. Послѣ того онъ выступилъ на поприще проповѣдника и проповѣдывалъ „съ силой Іоанна Крестителя“. Его поученія на народномъ языкѣ привлекли къ нему такое множество слушателей, что стѣны храма не могли вмѣстить ихъ, и Гергардъ долженъ былъ говорить подъ открытымъ небомъ. Такой небывалый успѣхъ возбудилъ противъ него зависть, и нищенствующіе монахи потребовали, чтобъ онъ перестал проповѣдывать. Въ 1387 г. онъ посѣтилъ 84-лѣтняго мистика Рунсбрёка, пріора въ Грюнталѣ; тотъ произвелъ на него очень сильное впечатлѣніе; въ особенности прельстило Гергарда благочестивое сожительство Рунсбрёка съ клериками. Возвратясь въ Девентеръ, Гергардъ собралъ около себя кружокъ пріятелей, съ которыми читалъ и переписывалъ книги. Къ его кружку скоро примкнулъ ученый каноникъ Флоренцій Родевинъ. Онъ предложилъ своему уважаемому учителю основать изъ наличныхъ членовъ общину, на что̀ тотъ послѣ нѣкотораго колебанія и согласился. Въ 1384 г. было основано „общежительное братство“, еще при жизни Гергарда. Члены его читали, переписывали книги и учили отчасти въ собственныхъ, отчасти въ городскихъ школахъ. Все преподаваніе было основано на чтеніи христіанскихъ и немногихъ языческихъ писателей; семь свободныхъ наукъ были изгнаны. На первое время благочестивый мистицизмъ былъ господствующимъ направленіемъ (Ѳома Кемпійскій, написавшій книгу „О подражаніи Христу“, былъ однимъ изъ знаменитыхъ членовъ братства). Св. писаніе полагалось въ основу всякаго значенія, древніе авторы уважались только за сентенціи, а не за форму, и писатели общины употребляли кухонную латынь. Прогрессъ былъ видѣнъ только въ отрицаніи схоластики и въ переводѣ библіи на нѣмецкій языкъ.

Но когда въ XVI вѣкѣ число такихъ общинъ увеличилось, когда ихъ дома явились во всѣхъ городахъ Голландіи и сѣверной Германіи, когда просвѣщеніе почти повсемѣстно перешло въ ихъ руки, общины эти нѣсколько измѣнили свой характеръ. Іоаннъ Вессель, сынъ хлѣбопека, родившійся въ Гронингенѣ въ 1420 г., получилъ воспитаніе въ ихъ школѣ въ Цволлѣ, учился потомъ въ Кельнѣ и оттуда переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сошелся съ нѣкоторыми гуманистами; путешествуя по Италіи, онъ почувствовалъ еще большее уваженіе къ новому направленію, но впрочемъ своими знаніями въ греческомъ языкѣ пользовался не столько для изученія древнихъ поэтовъ, сколько для библіи. Въ 1473 году онъ возвратился въ Парижъ, познакомился тамъ съ 18-лѣтнимъ Рейхлиномъ и съ Агриколой и уговорилъ ихъ учиться по еврейски. Въ богословіи, которое было всегда главною цѣлію его занятій, онъ произвелъ важный переворотъ. Лютеръ, познакомившійся съ его сочиненіями уже послѣ 1517 г., говоритъ о немъ: „Еслибъ я читалъ Весселя прежде, то мои противники могли бы сказать, что я обворовалъ его“. Въ наукѣ Вессель гуманистъ: Плутархъ, Саллюстій, Ѳукидидъ, Геродотъ и Юстинъ необходимы, по его мнѣнію, для полноты образованія; на Цицеронѣ надобно останавливаться дольше, чѣмъ на другихъ классикахъ, *чтобы выработать себѣ стиль.*

Итакъ, Іеронимiанцы своеобразнымъ путемъ дошли до отрицанія авторитета схоластики и семи свободныхъ наукъ, до уваженія къ древнимъ и къ изящной формѣ рѣчи; такимъ образомъ они подготовили гуманистическій переворотъ въ умахъ. Но сверхъ того въ ряду нѣмецкихъ гуманистовъ есть цѣлая група ученыхъ, которые вынесли идеи гуманизма непосредственно изъ Италіи.

Нѣмецкіе ученые сошлись съ италіанскими гуманистами на Базельскомъ соборѣ. Многіе нѣмцы были уже подготовлены братствами и народною сатирой, направленною противъ монаховъ. Впервые увидѣвъ на соборѣ представителей новой науки, нѣмецкіе ученые плѣнились ею, и одного толчка было достаточно, чтобы схоластика уступила мѣсто Цицерону и Гомеру. Этотъ толчекъ далъ Эней Сильвій Пикколомини. Онъ родился въ Сіеннѣ въ 1405 г. Двадцати-шести лѣтъ онъ былъ на Базельскомъ соборѣ, и исправляя должность секретаря собора, руководилъ оппозиціей противъ папы. Но въ 1439 году онъ дѣлается секретаремъ папы Феликса и отступаетъ отъ своихъ убѣжденій. Въ 1443 году онъ познакомился съ канцлеромъ Каспаромъ Шликкомъ, который доставилъ ему должность секретаря у императора Фридриха. Съ этихъ поръ до своего избранія въ кар-

диналы, Эней Сильвій спокойно живетъ въ Вѣнѣ, исполняетъ порученія Фридриха и занимается чтеніемъ классиковъ, къ которымъ еще съ дѣтства чувствовалъ влеченіе. Онъ хотѣлъ распространить въ обществѣ занятіе поэтами и успѣвалъ въ этомъ. Но въ Вѣнѣ представители прежняго образованія были въ полной силѣ, и схоластики дерзали нападать на поэзію: „Зачѣмъ трудиться надъ классиками", говорили они, „когда это занятіе не приноситъ никакой практической пользы? Поэты не только безполезны, но и вредны: они пріучаютъ юношество не уважать религію и развращаютъ его примѣрами всякаго грѣха". Пикколомини возражалъ противникамъ и бранилъ схоластику. Вскорѣ около него составляется кружокъ изъ императорскихъ секретарей, которые всѣ сочувствуютъ его стремленіямъ; многіе изъ нихъ дѣлаются знатоками классическихъ писателей. Кромѣ того Сильвій входитъ въ переписку или знакомится лично со всѣми Нѣмцами и Славянами, которые расположены къ гуманизму, чтобы возбудить въ нихъ энергію, и если нужно, оказать имъ содѣйствіе. Изъ его пріятелей больше всѣхъ сдѣлалъ для гуманизма Григорій Геймбургскій, въ началѣ XV вѣка секретарь города Нюренберга, познакомившійся съ Энеемъ Сильвіемъ на Базельскомъ соборѣ. Въ классикахъ Григорій искалъ не формы, а разумныхъ идей, которыя могли бы проникнуть въ дѣйствительную жизнь. Стараніями Пикколомини и Григорія гуманизмъ вездѣ пріобрѣтаетъ себѣ сторонниковъ. Вскорѣ изъ рядовъ гуманистовъ начинаютъ выдвигаться люди, серіозно занимающіеся. Первымъ по времени ученымъ гуманистомъ Германіи считается Рудольфъ Агрикола (по нѣмецки Husman), слушавшій въ Италіи ученѣйшихъ Грековъ и заслужившій уваженіе Италіанцевъ своими латинскими рѣчами. Въ 1482 г. отъ гуманиста Дальберга, своего друга, онъ получилъ приглашеніе читать лекціи въ Гейдельбергскомъ университетѣ, и съ этихъ поръ здѣсь водворяется гуманизмъ: Агрикола возбуждаетъ къ занятіямъ не только студентовъ, но и профессоровъ; молодые люди, приходящіе туда изъ другихъ университетовъ, находятъ въ лицѣ Агриколы отличнаго профессора и преданнаго друга. Агрикола, будучи гуманистомъ, отличался всегда чрезвычайнымъ благочестіемъ, какъ и слѣдовало ученику общежительнаго братства, хотя и не былъ доволенъ состояніемъ современной ему католическій церкви. Больше его имѣлъ вліянія на дѣло гуманизма Конрадъ Цельтесъ. Онъ родился въ 1459 году во Франконіи, въ семействѣ винодѣла. Выучившись по латыни у мѣстнаго священника, онъ рѣшился сдѣлаться ученымъ. Восемнадцати лѣтъ, какъ нашъ Ломоносовъ, онъ бѣжалъ изъ родитель-

скаго дома и ушелъ въ Кельнъ. Потомъ онъ былъ въ Лейпцигѣ, въ Эрфуртѣ, и можетъ-быть, въ Дрингенбергѣ, гдѣ тогда была знаменитѣйшая школа гуманистовъ; въ Гейдельбергѣ его съ радостію приняли Агрикола и Дальбергъ. Въ классической литературѣ Цельтесъ искалъ не образцевъ красоты формы, какъ Италіанцы, и не филологическихъ тонкостей, какъ позднѣйшіе нѣмецкіе гуманисты, но духа античной жизни; отечественная исторія и стихи съ античною обстановкой для современныхъ сюжетовъ были его любимымъ занятіемъ. Оставивъ по смерти Агриколы Гейдельбергъ, Цельтесъ разъѣзжаетъ по Германіи и Славянскимъ землямъ, чтобы возбуждать всѣхъ къ занятію классиками. Его стараніями всѣ ученые гуманисты соединяются въ одно общество, которое составляетъ какъ-бы государство въ государствѣ. Онъ умеръ въ 1509 году. По направленію сходенъ съ нимъ Германъ Бушъ, родившійся въ 1468 году въ Вестфаліи отъ благородныхъ родителей. Онъ воспитывался въ Девентерской школѣ Александра Гегія (гуманиста изъ „благонамѣренныхъ" братьевъ) и потомъ былъ въ Италіи. Возвратясь въ Германію, Бушъ разъѣзжаетъ по ней, чтобы вездѣ посѣять сѣмяна гуманизма. Несомнѣнный талантъ, горячая любовь къ дѣлу и знанія вездѣ доставляли ему успѣхъ Онъ кончилъ жизнь въ званіи ректора училища въ Везелѣ.

Итакъ, уже въ концѣ XV вѣка, вся мыслящая часть общества въ Германіи находится въ рукахъ гуманистовъ. Гуманизмъ нѣмецкій значительно разнится отъ италіанскаго; въ Италіи гуманизмъ довелъ своихъ послѣдователей до атеизма и до глумленія надъ всякою религіей; въ Германіи онъ расчистилъ дорогу для реформаціи, сломилъ авторитетъ консервативныхъ университетовъ и вызвалъ новое движеніе науки, которая съ тѣхъ поръ сдѣлалась какъ-бы монополіей Нѣмцевъ. Изъ числа даровитыхъ и смѣлыхъ ученыхъ, которые выходили изъ школъ главныхъ гуманистовъ, отправлялись странствовать и биться съ схоластикой и обскурантизмомъ, — какъ отправлялись рыцари Круглаго стола отъ двора Артурова на борьбу съ великанами и драконами, и на пути посвящали всѣхъ достойныхъ юношей въ рыцари новой науки, — особенно выдаются три человѣка: Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій и Гуттенъ.

Іоаннъ Рейхлинъ, сынъ почталіона, родился въ Пфорцгеймѣ въ 1455 году. Ради своего прекраснаго голоса онъ былъ взятъ ко двору маркграфа Баденскаго. Тамъ воспитывался онъ вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ и потомъ съ нимъ же поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сошелся съ Іоанномъ Лапидономъ и другими гуманистами, которые уговорили его

заняться греческимъ языкомъ; Вессель на всю жизнь далъ ему свое богословское направленіе. Черезъ годъ онъ оставилъ Парижъ и поѣхалъ въ Базель, гдѣ получилъ степень баккалавра; тамъ онъ сошелся съ Грекомъ Антоніемъ Контоблакомъ, съ которымъ усердно занимался греческимъ языкомъ. Двадцати лѣтъ онъ уже училъ въ Базелѣ и издалъ латинскій словарь („Vocabularius breviloquus“), который долженъ былъ служить къ уничтоженію такъ-называемый кухонной латыни. Схоластики заставили Рейхлина удалиться изъ Базеля; онъ возвратился во Францію, гдѣ и продолжалъ заниматься греческимъ языкомъ со Спартанцемъ Гермонимомъ. Въ Орлеанѣ въ 1478 году онъ слушалъ лекціи права, самъ читалъ классиковъ и издалъ греческую грамматику. Въ 1481 году онъ возвратился въ Германію, сдѣлался адвокатомъ и пріобрѣлъ такую славу, что графъ Виртембергскій назначилъ его своимъ тайнымъ совѣтникомъ. Въ 1482 году онъ былъ со своимъ патрономъ въ Италіи гдѣ его приняли съ необыкновеннымъ почетомъ. Но онъ все-таки не считалъ еще оконченнымъ свое обученіе. Въ 1492 году онъ сошелся съ ученымъ Евреемъ Яковомъ Леансомъ, врачемъ императора, который началъ учить его еврейскому языку. Рейхлинъ съ необыкновеннымъ жаромъ кинулся въ незнакомую область науки и успокоился не прежде, какъ составивъ собственную еврейскую грамматику и словарь. Всѣ эти филологическія работы имѣли для него значеніе сами по себѣ, безъ отношенія къ какой-либо другой цѣли; какъ истый нѣмецкій ученый, всякою наукой онъ занимался отдѣльно отъ другихъ; притомъ онъ строго сохранялъ христіанское направленіе мыслей. Его вліяніе на современниковъ было не такъ значительно, какъ этого можно было ожидать по его учености и таланту; всѣ уважали его, изрѣдка обращались къ нему за разрѣшеніемъ научныхъ вопросовъ, но зная его спокойный, мирный характеръ, не вызывали его къ борьбѣ противъ стараго порядка и не ждали отъ него дѣятельнаго участія въ распространеніи новыхъ идей: онъ не умѣлъ возбуждать, но могъ только дѣйствовать примѣромъ.

Эразмъ Роттердамскій родился въ 1467 году. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ школу Александра Гегія въ Девентерѣ и немедленно обнаружилъ тамъ свои дарованія. Но его опекуны, желая овладѣть его наслѣдствомъ, принудили его поступить въ монастырь. Не находя нигдѣ помощи, Эразмъ долженъ былъ покориться своей участи, не смотря на глубокое нерасположеніе, которое онъ чувствовалъ къ монашеской жизни. Это обстоятельство имѣло неблагопріятное вліяніе на его ха-

рактеръ. Отъ природы онъ не обладалъ особенно твердою волей и не могъ переносить невзгодъ судьбы, вслѣдствіе своего слабаго здоровья; не вѣря поэтому въ свои силы, онъ боялся открытыхъ враговъ, а между тѣмъ затаенная злоба развивалась въ немъ и сказывалась въ его наклонности къ сатирѣ. Черезъ пять лѣтъ по поступленіи въ монашество онъ освободился изъ монастыря: епископъ Камбрейскій пожелалъ послать его учиться въ Парижъ. Тамъ новая борьба: Эразму была противна схоластика, которою заставили его заниматься, и привлекателенъ гуманизмъ и его представители. Изъ этой борьбы онъ вышелъ побѣдителемъ, вѣроятно, вслѣдствіе поддержки друзей. Теперь онъ долженъ былъ самъ добывать себѣ хлѣбъ; не желая посвятить себя педагогіи, при занятіи которою ему снова пришлось бы сталкиваться съ дѣйствительною жизнію и быть въ зависимости, онъ начинаетъ писать. Тутъ въ первый разъ онъ почувствовалъ себя на твердой почвѣ; его первые опыты увѣнчались успѣхомъ, и слава его стала рости со дня на день. Изъ Парижа онъ ѣдетъ въ Лондонъ, гдѣ его представляютъ ко двору, а оттуда въ Италію, гдѣ онъ также находитъ великолѣпный пріемъ. Наконецъ въ 1514 г., онъ рѣшается возвратиться въ отечество: его путь по Рейну до Базеля есть тріумфальное шествіе: самолюбивому Эразму эти оваціи были чрезвычайно пріятны. Пріѣхавъ въ Базель, онъ остался жить тамъ и собралъ вокругъ себя молодыхъ гуманистовъ, уваженіе которыхъ къ нему незнало границъ.

Ни Рейхлинъ, ни Эразмъ не были въ такой мѣрѣ способны къ борьбѣ со старымъ порядкомъ вещей, какъ третій великій гуманистъ ихъ времени, Ульрихъ фонъ-Гуттенъ. Гуттенъ, и по жизни своей, и по характеру, есть полный представитель горячаго времени борьбы двухъ началъ — схоластики и гуманизма, борьбы на жизнь и на смерть; онъ вполнѣ человѣкъ XVI вѣка, которому отъ среднихъ вѣковъ досталась въ наслѣдство энергія Германца, а отъ древняго міра — общечеловѣческія идеи. Въ мѣстности, гдѣ Франконія сходится съ Гессеномъ, между Фогельбергомъ и Рёномъ были разбросаны замки Гуттеновъ. Ихъ родъ упоминается въ дошедшихъ до насъ грамотахъ XIII вѣка. Гуттены только по имени были подчинены епископу Вюрцбургскому, но служили, кому хотѣли: Фульдѣ, графамъ Ганау, епископамъ и архіепископамъ Вюрцбургскому и Майнцскому, а иногда и самимъ императорамъ; такъ, въ концѣ XV вѣка тридцать Гуттеновъ были въ войскѣ Максимиліана. Ихъ роду принадлежалъ замокъ Штекельбергъ, лежащій близъ Фульдскаго монастыря. Въ концѣ XV вѣка въ немъ жили

братья Гуттены; старшій изъ нихъ, Ульрихъ, былъ женатъ на Оттиліи Оберштейнъ и имѣлъ уже трехъ сыновей и двухъ дочерей, когда въ 1488 году у него родился четвертый сынъ, названный по отцу Ульрихомъ. Мальчикъ этотъ былъ слабъ здоровьемъ и мало способенъ къ военному дѣлу; отчасти по этой причинѣ, отчасти по тому, что онъ былъ младшій сынъ, отецъ рѣшился отдать его въ Фульдскій монастырь; напрасно мальчикъ изъявлялъ свое нерасположеніе, напрасно отговаривали отца нѣкоторые друзья его; онъ рѣшился послѣдовать совѣту аббата, который предсказывалъ его сыну отличную будущность. Но живой, энергическій Ульрихъ не могъ ужиться въ стѣнахъ монастыря; онъ съ удовольствіемъ занимался, если отцы давали ему классиковъ, но чувствовалъ положительное отвращеніе отъ схоластическаго богословія. Наконецъ въ 1504 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, онъ рѣшился бѣжать. Ему помогъ баккалавръ Эрфуртскаго университета, проживавшій въ томъ же монастырѣ, Кротъ Рубіанъ (по нѣмецки Іоганнъ Егеръ). Онъ уговорилъ его бѣжать въ Эрфуртскій университетъ, который стоялъ тогда на высшей степени своего процвѣтанія. Этотъ университетъ рано развилъ въ себѣ духъ свободы; въ то время, когда всѣ другія учрежденія подобнаго рода объявили себя противъ гуманизма и реформаціи, онъ одинъ сталъ за новое начало. Гуманизмъ проникъ сюда чрезвычайно рано и прямо изъ Италіи, такъ что Конрадъ Цельтесъ, бывшій въ другихъ университетахъ его первымъ проводникомъ, здѣсь нашелъ уже цѣлое общество гуманистовъ. Въ концѣ XV вѣка оно собиралось около гостепріимнаго Матерна, а въ 1502 году Матерна замѣнилъ Муціанъ Руеръ (родился въ 1471 году). Муціанъ былъ каноникомъ въ Готѣ, но возбудивъ тамъ противъ себя всеобщую ненависть схоластиковъ, онъ вошелъ въ постоянныя сношенія съ гуманистами Эрфуртскаго университета. На дверяхъ его дома была надпись: „добрымъ все открыто" (bonis cuncta pateant); подъ именемъ boni здѣсь разумѣлись гуманисты. Къ Муціану ходили за совѣтомъ и книгами Кротъ, молодой поэтъ Эобанъ Гессъ, Гуттенъ и др.; кромѣ того онъ состоялъ съ ними въ постоянной перепискѣ; они обращались къ нему всегда, какъ къ третейскому судьѣ, и мнѣнія его считались закономъ. Муціанъ не былъ атеистомъ, какъ говорили Готскіе каноники, но былъ сильно наклоненъ къ реформаціи; бо̀льшая часть учениковъ его послѣдовали за Лютеромъ; онъ ненавидѣлъ схоластику, и взывая къ борьбѣ съ нею, собиралъ „свои войска": всѣ его пріятели были ея заклятыми врагами и участвовали въ послѣдствіи въ религіозной борьбѣ; наконецъ онъ

презиралъ ученыя степени, и многіе изъ учениковъ его терпѣли всякую нужду, тогда какъ имъ стоило только изъявить свое согласіе, чтобы сдѣлаться магистрами. Изъ Эрфурта Гуттенъ отправился въ Кельнъ, гдѣ тогда преподавалъ гуманистъ Эстикампіанъ. Но когда тотъ былъ изгнанъ схоластиками и долженъ былъ уѣхать во Франкфуртъ, Гуттенъ послѣдовалъ за нимъ и туда. Тамъ онъ прожилъ три счастливѣйшіе года своей жизни среди друзей-гуманистовъ и подъ покровительствомъ своего могущественнаго друга, фонъ-Штейна, который еще прежде хлопоталъ, чтобъ Ульриха не отдавали въ монастырь. Но Гуттену не жилось долго на одномъ мѣстѣ: вскорѣ онъ отправился путешествовать по сѣверной Германіи. Въ Грейфсвальдѣ онъ познакомился съ двумя богатыми профессорами Лётціями, и больной, безъ копѣйки денегъ въ карманѣ, былъ очень радъ великодушной помощи, которую они предложили ему. Но когда онъ замѣтилъ, что они начинаютъ почему-то дурно относиться къ нему, и удалился изъ ихъ дома и изъ города, то ихъ слуги напали на него на дорогѣ, ограбили, избили и оставили его на снѣгу въ одной рубашкѣ. Другой на мѣстѣ Гуттена задумался бы надъ своимъ положеніемъ; передъ нимъ лежали двѣ дороги: на одной, ученой, ему угрожала постоянная борьба съ жизнью и прежде всего нищета, такъ какъ отецъ не высылалъ ему денегъ, считая его занятія безплодными, а онъ не имѣлъ ученой степени, чтобы самому добывать себѣ хлѣбъ; на другой — спокойная, изобильная жизнь въ Фульдскомъ монастырѣ и блестящая будущность. Но Гуттену и на мысль не приходила возможность возвратиться туда. Кое-какъ, питаясь милостынею, добрался онъ до Ростока, нашелъ себѣ тамъ друзей, выздоровѣлъ и сейчасъ же принялся за своихъ враговъ, Лётціевъ: онъ изложилъ въ стихахъ свои жалобы („Querelarum libri") и сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ тогдашнимъ гуманистамъ. Потомъ онъ открылъ въ Ростокѣ чтенія и привлекъ всѣхъ тамошнихъ профессоровъ къ гуманизму. Въ 1511 году мы находимъ его уже въ Виттенбергѣ, гдѣ онъ издаетъ свое сочиненіе: „De arte versificandi". Тамъ онъ пробылъ недолго и отправился въ Вѣну, гдѣ возбудилъ удивленіе всѣхъ гуманистовъ своимъ стихотвореніемъ къ Максимиліану. Въ 1512 году друзья (преимущественно Кротъ) уговорили отца Гуттена давать ему содержаніе съ тѣмъ, чтобы Гуттенъ занялся въ Болоньѣ правомъ. Гуттенъ согласился на это, въ томъ же году отправился въ Италію и пробылъ тамъ два года; онъ учился праву какъ-будто только для того, чтобы почувствовать къ нему еще большее отвращеніе; за то значительные успѣхи сдѣлалъ онъ въ греческомъ языкѣ, которымъ отецъ вовсе не

просилъ его заниматься. Но Гуттенъ не получилъ степени и потому былъ дурно принятъ отцемъ по возвращеніи. Въ это время все вниманіе Гуттена было поглощено процессомъ Рейхлина противъ схоластиковъ. Мы увидимъ далѣе, какое дѣятельное участіе Гуттенъ принялъ въ этомъ процессѣ.

Итакъ мы видимъ, что въ началѣ XVI вѣка вся читающая Германія раздѣлилась на два враждебные лагеря: схоластиковъ и гуманистовъ. Все старое, отжившее, принадлежало къ первой; все молодое, полное силъ,—ко второй. Схоластики, первоначально не обращавшіе вниманія на „пустыя" занятія гуманистовъ, были до того поражены быстрымъ развитіемъ гуманныхъ знаній, что долго не рѣшались вступать съ ними въ борьбу; они только смотрѣли въ нѣмомъ удивленіи, какъ государи покровительствуютъ гуманистамъ, какъ города дѣлаютъ ихъ своими секретарями, какъ „поэты", не боясь духовнаго суда, проповѣдуютъ съ каѳедры начала новой духовной жизни и т. д. Только изрѣдка схоластики рѣшались сдѣлать вылазку противъ враговъ, но всегда дѣлали это очень робко, и получивъ отпоръ, избѣгали продолжать битву. Между тѣмъ почувствовавшіе свою силу „поэты" наносили имъ ударъ за ударомъ. Ни у кого ненависть къ схоластикѣ не проявляется такъ сильно, какъ у Цельтеса. „Я удивляюсь", пишетъ онъ одному врагу „поэтовъ", „откуда ты, безсильное и высохшее созданіе, набрался духу лаять на заслуженныхъ людей, какъ цѣпная собака. Если ты не замолчишь, ты увидишь, какъ Цельтесъ наложитъ стрѣлу Феба на свой лукъ и пронзитъ твой нечестивый языкъ". Ученики Цельтеса также не щадили рѣзкихъ словъ.

Еще въ средніе вѣка народная сатира въ Германіи была направлена большею частію противъ порочной жизни духовенства. Число сатириковъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ значительно усиливается, и большинство ихъ выходитъ изъ рядовъ гуманистовъ; всѣ эти сатирики — люди образованные, развитые, и потому ихъ нападки чувствительны монахамъ; сатирики не только бранятъ монаховъ за распутную жизнь, но и подрываютъ вѣру въ схоластику. Такимъ образомъ здѣсь борьба гуманизма съ схоластикою соединяется съ политическою и общественною сатирой. Изъ числа сатириковъ-гуманистовъо собенно выдаются Брандтъ, Бебель и Эразмъ Роттердамскій. Себастіанъ Брандтъ, отлично образованный гуманистъ, профессоръ, написалъ въ концѣ XV вѣка, на народномъ языкѣ, сочиненіе „Корабль дураковъ", которое было принято публикою съ необыкновеннымъ восторгомъ: его читали крестьяне и ученые и перевели на многіе европейскіе языки. Нападая на всѣ

недостатки современнаго ему общества, Брандтъ больше всего касается духовенства и схоластики. „Многіе дѣлаются духовными, чтобы бездѣльничать. Нѣкоторые, имѣющіе много приходовъ, не стоятъ и одного маленькаго". Молодежь учится пустякамъ; съ утра сходятся въ школы, чтобы толковать тамъ о томъ, сдѣлалъ ли человѣкъ осла, и т. п. Развѣ не дураки — тѣ, которые тратятъ время на такой вздоръ? О хорошихъ наукахъ они не заботятся; такими-то пустяками занимаются юноши и съ убыткомъ приходятъ домой, истративъ деньги".

Генрихъ Бебель самъ вышелъ изъ народа и всю жизнь поддерживалъ съ нимъ духовную связь, переводя на латинскій языкъ народныя пѣсни и собирая пословицы. Онъ не былъ исключительно ученымъ: всякая невзгода Германіи находила отзывъ въ его патріотическомъ сердцѣ. Свою литературную дѣятельность онъ началъ защитою поэзіи противъ схоластики, такъ какъ по природѣ болѣе другихъ былъ способенъ къ борьбѣ. Одно изъ первыхъ его произведеній есть разговоръ Батта (схоластика) и Эвлога (поэта). Баттъ дѣлаетъ поэтамъ обыкновенные упреки: они не пріобрѣтаютъ денегъ, враждебно относятся къ христіанской религіи, проповѣдуютъ многобожіе, незаконную любовь и т. д. Эвлогъ возражаетъ ему, нападая въ то же время на схоластику: „Діалектика", говоритъ онъ, „можетъ быть полезна, но только для извѣстнаго возраста и въ извѣстной мѣрѣ; она никакъ не можетъ заключать въ себѣ всей науки. Истинная мудрость состоитъ въ философіи, но не въ той, которую теперь проходятъ въ школахъ, а въ философіи Платона и Цицерона. У насъ, Нѣмцевъ, есть энергія и умъ, но толпа софистовъ ведетъ наше юношество въ мрачную тюрьму, гдѣ глазъ отвыкаетъ отъ свѣта и теряетъ способность видѣть. Когда изъ нашей земли выгонятъ этихъ болтуновъ или стѣснятъ ихъ, тогда берегись, Италіанецъ, скоро побѣдятъ тебя Нѣмцы!" Самое замѣчательное произведеніе Бебеля есть аллегорическая эпопея „Тріумфъ Венеры", написанная великолѣпными латинскими стихами. Венера, то-есть, матеріальная любовь, жалуется своему сыну, что она теряетъ всю власть надъ міромъ. Тотъ обѣщаетъ привести къ ней все, что ей служитъ, чтобы показать значительность ея силъ, и въ самомъ дѣлѣ приводитъ къ ней скотовъ и нищенствующихъ монаховъ, которые получаютъ мѣсто въ переднихъ рядахъ, даже впереди самыхъ пороковъ; чтобы доказать, что такая почесть досталась имъ по заслугамъ, одинъ монахъ говоритъ цѣлую рѣчь, гдѣ исчисляетъ свои подвиги. Потомъ приходятъ странствующіе схоластики, папа съ кардиналами и т. д. Противъ Венеры выступаетъ Добродѣтель, но ея войска

разбиты, и Венера торжествуетъ побѣду. Еще большее вліяніе на образованную публику произвели „Фацеціи" Бебеля, сборникъ анекдотовъ, иногда не совсѣмъ приличнаго содержанія, направленныхъ почти исключительно противъ разврата, алчности и невѣжества монаховъ. Здѣсь Бебель рѣшается даже поднять руку на нѣкоторые догматы и смѣется надъ индульгенціями и реликвіями (такъ тѣсна была связь между нѣмецкимъ гуманизмомъ и реформаціей). Это сочиненіе очень важно для исторіи культуры того времени: оно ясно доказываетъ, что Нѣмецкій народъ уже съ большимъ недовѣріемъ относился тогда къ католическому духовенству и былъ вполнѣ готовъ къ реформаціи. „Фацеціи" Бебеля очень нравились публикѣ и вызвали множество подражаній.

Вѣнецъ всѣхъ сатирическихъ сочиненій гуманистовъ составляетъ „Похвала глупости" Эразма Роттердамскаго. Избѣжавъ грубости народнаго тона и придавъ своей сатирѣ изящную форму латинской рѣчи, Эразмъ сумѣлъ полнѣе и остроумнѣе другихъ разработать всѣ главные мотивы обличительной литературы того времени. „Похвала глупости" написана Эразмомъ по дорогѣ въ Англію и потому не вполнѣ отдѣлана, но тѣмъ не менѣе она читалась прежде въ школахъ, какъ образцовое сочиненіе по языку и слогу. Самъ Эразмъ смотрѣлъ на свое произведеніе, какъ на шутку, и сравнивалъ его съ „Ватрахоміомахіей" Гомера; но взглядъ его долженъ былъ измѣниться, когда онъ увидѣлъ впечатлѣніе, произведенное ею на публику: „Похвала глупости" была переведена на всѣ иностранные языки, сдѣлалась въ Германіи народною книгой и при жизни автора выдержала 27 изданій. Содержаніе этого произведенія слѣдующее: Глупость является передъ судьями и говоритъ похвальную рѣчь самой себѣ. Она упрекаетъ людей въ неблагодарности, въ томъ, что они, только отъ нея получая удовольствіе, стыдятся ея имени и не хотятъ похвалить ее; далѣе она говоритъ о самой себѣ, о своемъ рожденіи и воспитаніи, о своихъ заслугахъ относительно людей, которые обязаны ей жизнью и лучшими ея удовольствіями; потомъ она переходитъ къ отдѣльнымъ сословіямъ, и вотъ что говоритъ про теологовъ:

„Не знаю, не лучше ли будетъ пройдти молчаніемъ теологовъ, и такъ какъ эти люди очень наклонны къ гнѣву, не трогать этого вредоноснаго болота, чтобъ они не напали на меня съ шестью-стами заключеній и не заставили-бъ отказаться отъ мнѣній, а въ случаѣ несогласія не обвинили бы въ ереси? Вѣдь такимъ оружіемъ они постоянно устрашаютъ своихъ враговъ. Будучи обязаны мнѣ всѣмъ, они не признательны къ моимъ благодѣяніямъ, и точно жители третьяго неба, презираютъ остальныхъ смертныхъ, какъ скотовъ, пол-

зающихъ по землѣ; окруженные войсками своихъ опредѣленій, заключеній, всякаго рода силлогизмовъ и т. д., они устроили себѣ столько выходовъ, что ихъ нельзя поймать и сѣтью Вулкана. Всѣ тайныя тайны они объясняютъ силою своего ума и могутъ сказать: какимъ образомъ свѣтъ созданъ и приведенъ въ порядокъ? какими путями вошелъ въ міръ грѣхъ? Но это для нихъ вопросы избитые; а вотъ вопросы, достойные великихъ богослововъ: возможно ли положеніе, что Богъ Отецъ ненавидитъ Бога Сына?... можно ли будетъ пить и ѣсть по воскресеніи мертвыхъ, предположивъ впередъ, что не будетъ ни голода, ни жажды? Они же авторы парадоксовъ, подобныхъ слѣдующимъ: меньше грѣха убить тысячу человѣкъ, чѣмъ въ воскресенье починить башмакъ бѣдняку; лучше погубить весь міръ, чѣмъ сказать маленькую ложь, и т. д. Эти тончайшія тонкости еще утончаются отъ множества группъ схоластиковъ, такъ что ты легче выберешься изъ лабиринта, чѣмъ изъ сѣтей реалистовъ, номиналистовъ, ѳомистовъ, альбертистовъ, окканистовъ, скотистовъ" и т. д.

Потомъ глупость переходитъ къ монахамъ, нападаетъ на ихъ невѣжество и мелочность, потомъ къ положенію церкви вообще, и т. д.

На такія рѣзкія выходки гуманистовъ схоластики отвѣчали только молчаніемъ; они не выходили на литературную арену, чувствуя свою слабость. Но наконецъ ихъ терпѣніе истощилось: міряне гуманисты, не имѣющіе ученыхъ степеней по теологіи, стали вмѣшиваться въ дѣла церкви и распоряжаться ими, какъ хозяева; тогда долго накипавшая злоба схоластиковъ высказалась въ дѣлѣ Рейхлина. Странно подшутила судьба надъ этимъ человѣкомъ: онъ больше всѣхъ гуманистовъ боялся ссоръ, жилъ въ тиши кабинета и совсѣмъ не готовился къ борьбѣ противъ схоластиковъ; а обстоятельства заставили его начать битву и остаться во все время главнымъ военачальникомъ гуманистовъ и центромъ военныхъ дѣйствій.

Извѣстно, въ какомъ печальномъ положеніи находились Евреи въ средніе вѣка; вслѣдствіе страшныхъ притѣсненій многіе изъ нихъ противъ воли принимали христіанство, разумѣется, только по наружности. Но были и такіе, которые отказывались отъ своей религіи добровольно, въ особенности въ томъ случаѣ, если имъ угрожала бѣда отъ ихъ единовѣрцевъ. Такіе отступники становились по большей части самыми ярыми преслѣдователями своихъ прежнихъ друзей, и обладая знаніемъ еврейскаго закона и быта, лучше христіанъ умѣли заставлять Евреевъ отказываться отъ прежней своей религіи. При способности своей къ языкамъ, они скоро выучивались по латыни и часто дѣлались хорошими теологами. Въ 1504 году въ городѣ Кельнѣ, крестился со всѣмъ своимъ семействомъ 36-лѣтній Еврей Пфефферкорнъ во избѣжаніе позорной смерти, которою, по сло-

вамъ его враговъ, угрожали ему его единовѣрцы за какое-то очень большое преступленіе. Пфефферкорнъ былъ человѣкъ очень неглупый и чрезвычайно оборотливый; онъ очень скоро подружился съ Кельнскими теологами, которые вообще пользовались большимъ уваженіемъ со стороны схоластиковъ. Ненавидя отъ всей души своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, Пфефферкорнъ началъ печатно обличать ихъ и увѣщевать обратиться въ христіанство. Его друзья теологи переводили всѣ его сочиненія съ нѣмецкаго языка на латинскій, чтобы сдѣлать ихъ извѣстными всему міру. До нѣкоторой степени они и достигли своей цѣли: Пфефферкорна по всей Германіи стали считать спеціалистомъ по еврейскимъ дѣламъ; къ нему обращаются высокопоставленныя духовныя лица съ разными вопросами по этому предмету: Отчего Евреи, читая книги пророковъ, все еще не вѣрятъ во Христа? Правда ли, что они пьютъ кровь христіанскихъ младенцевъ? и т. п. Пфефферкорнъ отвѣчаетъ по своему благоусмотрѣнію, жестоко клевещетъ на Ервеевъ, но не доходитъ до нелѣпостей. Какъ ловкій человѣкъ онъ рѣшился воспользоваться своимъ значеніемъ, какъ для своего обогащенія, такъ и для отмщенія Евреямъ. Онъ начинаетъ увѣрять всѣхъ, что причина озлобленности Евреевъ противъ христіанъ заключается главнымъ образомъ въ тѣхъ книгахъ, по которымъ дѣти Евреевъ учатся закону, такъ какъ тамъ находятся ругательства надъ христіанскою религіей. „Если уничтожить эти книги", говоритъ Пфефферкорнъ, „и оставить въ рукахъ Евреевъ одну Библію, то не подлежитъ сомнѣнію, что черезъ нѣсколько поколѣній всѣ они обратятся въ христіанство". Кельнскіе теологи и Майнцскій архіепископъ Уріель схватились за эту мысль и обѣщались помочь Пфефферкорну и выхлопотать у императора указъ объ истребленіи заподозрѣнныхъ книгъ. Въ 1509 году Пфефферкорнъ отправился къ императору и по дорогѣ заѣхалъ въ Штутгардтъ къ Рейхлину, зная его силу и надѣясь уговорить его оказать свое содѣйствіе этому дѣлу. Рейхлинъ очень ласково принялъ Пфефферкорна; но не желая вмѣшиваться въ какіе бы то ни было политическіе и церковные вопросы, учтиво отклонилъ его предложеніе. Императору Максиміліану въ то время некогда было заниматься изслѣдованіемъ еврейской литературы; поэтому онъ безъ всякаго труда согласился на убѣжденія своихъ фанатическихъ совѣтниковъ, и Пфефферкорнъ получилъ указъ, по которому ему давалось право уничтожать книги, содержащія въ себѣ что-либо противное христіанской вѣрѣ или библіи, „чтобъ Іудеи не вводили ничего новаго въ свою религію". Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ избѣжать всякаго подозрѣнія въ

несправедливости, императоръ приказывалъ Пфефферкорну спросить мнѣнія у трехъ университетовъ, а также у доктора Рейхлина, инквизитора Гохштратена и нѣкоторыхъ другихъ. На послѣдній пунктъ указа Пфефферкорнъ не обратилъ вниманія и сейчасъ же занялся истребленіемъ книгъ: въ очень короткій промежутокъ времени онъ сжегъ 1500 томовъ. Евреи поняли, какой страшной опасности подвергается ихъ національность, и употребили всѣ средства, чтобы воспрепятствовать этому; они предлагали денегъ Пфефферкорну, но тотъ, кажется, рѣшился принести личныя выгоды въ жертву мщенію. Многіе благомыслящіе христіане, преимущественно изъ гуманистовъ, ужаснулись такого насилія и обратили на это дѣло вниманіе императора, который понялъ, что Пфефферкорнъ зашелъ слишкомъ далеко, и приказалъ ему прекратить отбираніе книгъ, а отобранныя держать въ указанномъ мѣстѣ за печатями, впредь до особой коммиссіи.

Между тѣмъ университеты и Гохштратенъ (заклятый врагъ гуманистовъ, который въ Голландіи сжегъ одного доктора, занимавшагося классиками) присылаютъ свои нѣсколько запоздавшія мнѣнія, вполнѣ согласныя между собою. Всѣ университеты желаютъ, чтобъ Евреямъ запретили заниматься ростовщичествомъ, и всѣ согласны въ томъ, что такъ какъ сожженіе книгъ ведетъ къ доброй цѣли, то и само по себѣ есть дѣло благое. Наконецъ и Рейхлинъ посылаетъ свое мнѣніе черезъ епископа Майнцскаго: онъ горячо защищаетъ Евреевъ и протестуетъ противъ несправедливаго указа. Пфефферкорнъ и его друзья теологи пришли въ ужасъ отъ такой неслыханной дерзости: міряпинъ высказываетъ мнѣніе, противное мнѣнію богослововъ, и защищаетъ Евреевъ противъ христіанъ! Пфефферкорнъ снова отправляется къ императору и добивается назначенія коммиссіи изъ трехъ духовныхъ лицъ, которыя и постановляютъ рѣшеніе, согласное съ мнѣніемъ университетовъ, не упоминая вовсе о мнѣніи Рейхлина. Но Пфефферкорнъ, понимая, что дѣло не можетъ кончиться этимъ, выступаетъ на литературную арену. Въ 1511 году онъ издаетъ сочиненіе „Handspiegel“, въ которомъ съ жаромъ доказываетъ правоту своего дѣла, но еще не рѣшается задѣть Рейхлина; только въ концѣ, въ припискѣ къ одному изъ вождей схоластиковъ, Арнольду Тунгару, онъ вскользь упомянулъ о мнѣніи, которое подалъ Рейхлинъ.

Рейхлинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ обыкновенно смирныхъ людей, которые, выйдя однажды изъ своей обычной колеи, неудержимо стремятся впередъ, не обращая вниманія, по крайней мѣрѣ на первое время, на опасности, которымъ они подвергаются. Запутанный

по необходимости въ дѣло Пфефферкорна онъ рѣшился дѣйствовать согласно съ совѣстью, не отступая ни передъ чѣмъ; вызванный теперь Пфефферкорномъ на литературную арену, онъ подымаетъ перчатку и въ отвѣтъ на довольно робкое „Handspiegel" издаетъ въ томъ же году сочиненіе „Augenspiegel", въ которомъ разказываетъ публикѣ, какъ было дѣло, печатаетъ съ объясненіями свое мнѣніе и выставляетъ „тридцать-четыре лжи" Пфефферкорна. Теологи поняли, что они ошиблись, начавъ литературный бой съ гуманистомъ, и рѣшились обратиться къ прежнему способу дѣйствій, при которомъ вѣрнѣе могли разчитывать на побѣду. Архіепископъ Майнцскій запретилъ книгу Рейхлина и назначилъ коммиссію изъ трехъ членовъ: Гохштратена, Арнольда Тунгара и Конрада Регента, чтобъ изслѣдовать *ересь*, заключающуюся въ „Augenspiegel" (по латыни: „Speculum oculare"). Рейхлинъ испугался слова *ересь*, имѣвшаго такое страшное значеніе въ средніе вѣка, и написалъ Арнольду льстивое письмо, въ которомъ говорилъ, что согласенъ во всемъ со св. церковью, жалѣлъ, что императоръ вовлекъ его въ это опасное дѣло, и просилъ, если возможно, замять его. Рейхлинъ не разчелъ, что однимъ извинительнымъ письмомъ онъ не прекратитъ этой борьбы и только дастъ оружіе врагамъ. Они не пощадили его и опубликовали рѣшеніе коммиссіи, гордо давая знать всѣмъ, что Рейхлинъ *покорно* (даже сильнѣе — *humiliter)* раскаялся въ своемъ заблужденіи, и выражая надежду, что онъ не замедлитъ печатно отказаться отъ своего мнѣнія. Тогда Рейхлинъ понялъ, что отступать невозможно, и раздраженный болѣе прежняго своимъ униженіемъ и наглостью противниковъ издалъ по нѣмецки объясненія на „Augenspiegel".

Императоръ въ Кельнѣ даетъ указъ наложить запретъ на книгу Рейхлина и проситъ университеты подать особое мнѣніе о всѣхъ его послѣднихъ сочиненіяхъ. Университеты Лувенскій и Кельнскій не замедлили подать голосъ противъ Рейхлина, почти не читая его книги. Эрфуртскій богословскій факультетъ, не смотря на всѣ старанія Муціана и другихъ гуманистовъ, тоже подалъ мнѣніе противъ Рейхлина, впрочемъ, сильно подсластивъ эту пилюлю всевозможною лестью и обвиненіемъ только въ неосторожности (incaute). Рейхлинъ потребовалъ коммиссіи отъ папы, надѣясь при дворѣ Льва X найдти сторонниковъ гуманизма. И дѣйствительно, ожиданія не обманули его: коммиссія при епископѣ Шпейерскомъ единогласно рѣшила дѣло въ его пользу. Но инквизиторъ Гохштратенъ не обратилъ на это вниманія, и не боясь намѣстника св. Петра, добылъ отъ императора указъ су-

дить книгу Рейхлина, имѣя въ виду, что „и не еретикъ можетъ сказать ересь". 7-го сентября 1513 году Гохштратенъ составилъ коммиссію и 10-го сентября послалъ къ Рейхлину въ Штутгардтъ грубый вызовъ къ суду; Рейхлинъ не явился самъ и послалъ за себя адвоката; 20-го сентября былъ назначенъ судъ; адвокатъ Рейхлина протестовалъ, объявляя, что Гохштратенъ не можетъ быть въ числѣ судей, какъ личный врагъ подсудимаго; когда протестъ былъ отвергнутъ, адвокатъ Рейхлина послалъ его къ папѣ и потребовалъ отсрочки суда, но Гохштратенъ не согласился и на это и 24-го сентября началъ конфискацію книги. Тогда капитулъ Майнцскаго собора, видя, что Гохштратенъ не помнитъ себя отъ злобы, рѣшился ходатайствовать передъ судомъ, чтобы Рейхлину дана была отсрочка на 15 дней, и получивъ ее, просилъ Рейхлина лично явиться въ судъ. Рейхлинъ пріѣхалъ въ Майнцъ въ октябрѣ. Напрасно капитулъ предлагалъ мировую: Гохштратенъ въ фанатической ярости не хотѣлъ ничего слушать и былъ готовъ вызвать весь свѣтъ на борьбу съ собою. Рейхлинъ апеллировалъ изъ Майнца къ папѣ, а курфирстъ, по просьбѣ капитула, отложилъ судъ на мѣсяцъ; но извѣстіе о послѣднемъ обстоятельствѣ еще не успѣло прійдти въ Майнцъ, какъ Гохштратенъ назначилъ сожженіе книги. 12-го октября инквизиторъ, во главѣ процессіи, съ большимъ торжествомъ отправился казнить книгу, не смотря на довольно громкія заявленія неудовольствія со стороны народа, который ненавидѣлъ инквизиторовъ и уважалъ гуманистовъ. Но въ это самое время явился посланный отъ курфирста съ повелѣніемъ остановить судъ. Гохштратенъ, раздраженный до послѣдней степени и увѣренный въ правотѣ своего дѣла, апеллировалъ къ папѣ и свою апелляцію, исполненную ругательствъ противъ курфирста, прибилъ къ дверямъ собора. Вскорѣ послѣ того оба противника отправились въ Римъ хлопотать за себя, Гохштратенъ — полагаясь на деньги, Рейхлинъ — съ надеждою на сочувствіе лучшихъ людей. Папа самъ сочувствовалъ Рейхлину; но онъ боялся доминиканцевъ. Всѣ члены коммиссіи, имъ назначенные, подали скоро голосъ за Рейхлина, кромѣ доминиканца кардинала Санта-Кроче, который объявилъ, что въ случаѣ невыгоднаго для Гохштратена рѣшенія онъ будетъ требовать собора. Левъ X находился въ очень трудномъ положеніи: съ одной стороны, онъ не хотѣлъ явно отступить отъ своихъ убѣжденій и сдѣлать несправедливость; съ другой, онъ боялся собора. Онъ воспользовался единственнымъ оставшимся у него въ рукахъ средствомъ и далъ повелѣніе пересмотрѣть дѣло или, что̀ тогда было одно и тоже,

отложить его рѣшеніе на неопредѣленное время. Еще прежде императоръ наложилъ на обѣ стороны молчаніе: папа теперь подтвердилъ его; но ни та, ни другая сторона и не думали обращать на это вниманія. Схоластики поняли, что для нихъ въ этомъ дѣлѣ рѣшается вопросъ жизни и смерти; если они побѣдятъ, то авторитетъ ихъ возстановится въ прежней силѣ, а гуманисты навсегда останутся бродячими студентами; если же юристъ Рейхлинъ побѣдитъ схоластиковъ, то гуманисты высоко поднимутъ голову, и схоластики, и безъ того не пользующіеся симпатіей общества, подвергнутся всеобщему презрѣнію. Парижскій университетъ въ полномъ собраніи богословскаго факультета разобралъ книгу Рейхлина и осудилъ ее, какъ еретическую. Мало того: онъ добился отъ короля Франциска, который едва-ли зналъ даже о предметѣ спора, письма къ папѣ съ бранью на Рейхлина. Адріанъ Флоренцій, канцлеръ университета Лувенскаго и совѣтникъ Испанскаго короля Карла (будущаго императора Карла V), доставилъ такія же письма отъ короля и университета. Между тѣмъ Пфефферкорнъ, не смотря на приказъ императора, продолжалъ дѣйствовать на литературной аренѣ и въ 1514 г. издалъ сочиненіе „Sturmglock“; но публика мало обратила на него вниманія.

Гуманисты взволновались послѣ октябрскаго суда еще болѣе, чѣмъ теологи. Со всѣхъ сторонъ Рейхлинъ сталъ получать письма съ обѣщаніями, что его будутъ защищать до послѣдней крайности; въ этихъ письмахъ гуманисты не щадили своихъ противниковъ и открыто высказывали, что теперь дѣло идетъ не объ еврейскихъ книгахъ, а о борьбѣ свѣта съ тьмою (obscuritas). Больше всѣхъ волновался Муціанъ и его пріятели. Изъ ободрительныхъ писемъ кружка Муціана и другихъ гуманистовъ Рейхлинъ составилъ цѣлую книгу и издалъ ее подъ названіемъ „Epistolae illustrium virorum“. Тамъ Кротъ пишетъ Рейхлину: „Ты имѣешь за себя ученѣйшаго мужа Муціана и полкъ знаменитыхъ людей... Въ моемъ Гуттенѣ пылаетъ огонь: однимъ ударомъ онъ сокрушитъ жесткаго Ортуина“ (одинъ изъ ученѣйшихъ схоластиковъ). Томъ Кротъ самъ предлагаетъ Рейхлину свои услуги въ качествѣ трибуна Муціанова кружка. Пиркгеймеръ, богатый Нюрнбергскій гуманистъ, также обѣщаетъ Рейхлину помощь. Гуттенъ пишетъ ему изъ Италіи: „Ты мнѣ пишешь: не оставляй дѣла истины. О, маловѣрный Капніонъ (такъ гуманисты грецировали имя Рейхлина), Ты не знаешь своего Гуттена!“ Въ 1515 году распространяется въ публикѣ неизвѣстно кѣмъ написанный въ латинскихъ стихахъ „Тріумфъ Капніона“, гдѣ схоластики (obscuri viri), съ Гохштратеномъ во главѣ,

представлены побѣжденными; бо́льшая часть изслѣдователей приписываютъ это сочиненіе Гуттену, но по нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что его написалъ гуманистъ Германъ Бушъ. Однимъ словомъ, удары сыплются съ обѣихъ сторонъ, и современники не видятъ конца этой войнѣ. Но онъ близокъ: кружокъ Муціана приготовляетъ „оружіе новаго рода"; онъ весь смыкается около своего учителя; только Гуттенъ и Петрей въ Италіи; но они, особенно первый, ведутъ съ своими друзьями дѣятельную переписку; Гуттенъ черезъ письма знакомится даже съ знаменитымъ Пиркгеймеромъ и сносится съ нимъ по какому-то секретному дѣлу. Кротъ, жившій въ Фульдѣ, по словамъ одного позднѣйшаго письма, въ это время „рѣдко ходитъ въ храмъ, рѣдко бываетъ въ школѣ" и все что-то работаетъ въ своей кельѣ. Муціанъ, очевидно, имѣетъ свѣдѣнія объ этихъ тайныхъ работахъ и еще смѣлѣе начинаетъ грозить врагамъ Рейхлина. Наконецъ, въ началѣ 1516 г. раздается со стороны гуманистовъ громовой ударъ и выходятъ на свѣтъ „Epistolae obscurorum virorum ad magistrum Ortuinum Gratium".

Вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ этого произведенія, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ. Во время появленія книги, это было тайною. Послѣ реформаціи утвердились мнѣніе, что однимъ изъ главныхъ участниковъ, если не единственнымъ авторомъ „Писемъ", былъ Ульрихъ Гуттенъ; поэтому съ половины XVI вѣка во всѣхъ изданіяхъ этого сочиненія на заглавномъ листѣ изображается рыцарь въ полномъ вооруженіи, подставляющій зеркало толстому монаху. Когда начали заниматься ученымъ изслѣдованіемъ эпохи возрожденія въ Германіи, то прежде всего рѣшили, что авторовъ было нѣсколько, и это рѣшеніе остается неопровергнутымъ до сихъ поръ; но сколько ихъ было, и кто они были, это всякій изслѣдователь рѣшалъ по своему. Гуттенъ непремѣнно долженъ былъ принимать участіе въ сочиненіи „Писемъ": всю жизнь онъ боролся съ монахами и схоластиками, и когда наступило время нанести имъ ударъ въ отчаянной борьбѣ, могъ ли онъ уклониться отъ такого случая? Онъ почти не принималъ участія въ спорѣ Рейхлина: что̀ же значатъ его напрасныя похвальбы? Что̀ значитъ его выраженіе въ позднѣйшемъ письмѣ къ Рейхлину: „часть твоей тяжести упала на наши плечи"? Когда Гуттенъ въ августѣ 1516 года получилъ книгу „Писемъ", будучи въ Болоньѣ, онъ отозвался: „Какія милыя шутки: варваровъ варварски осмѣиваютъ". И только. Могъ ли пылкій, всегда безмѣрно увлекающійся Гуттенъ такъ холодно отнестись къ „Письмамъ", еслибъ онъ самъ не принималъ въ нихъ участія?

Кротъ Рубіанъ также, безъ сомнѣнія, былъ въ числѣ авторовъ; онъ всегда предпочиталъ сатиру открытой борьбѣ и еще прежде потѣшалъ своихъ пріятелей, читая имъ поддѣлки подъ кухонную латынь и діалектическія тонкости монаховъ. Эобанъ Гессъ, даровитый, но слишкомъ преданный свѣтскимъ удовольствіямъ сверстникъ Гуттена, также навлекаетъ на себя сильныя подозрѣнія въ сотрудничествѣ: онъ обѣщаетъ Рейхлину свою помощь изъ Эрфурта, куда возвратился озлобленнымъ послѣ своихъ пятилѣтнихъ странствованій; до тѣхъ поръ онъ былъ мало знакомъ съ Гуттеномъ, но по возвращеніи послѣдняго изъ Италіи завелъ съ нимъ тѣсную дружбу. Кромѣ того, есть основаніе полагать, что въ сочиненіи „Писемъ" участвовали: Германъ Бушъ, Пиркгеймеръ, графъ Неунаръ, Фуксъ и мн. др. Но ихъ участіе трудно доказать или опровергнуть.

„Письма темныхъ людей" до сихъ поръ у читателя, даже плохо знакомаго съ обстоятельствами ихъ времени, возбуждаютъ смѣхъ или по крайней мѣрѣ улыбку, въ особенности въ подлинникѣ, такъ какъ главная прелесть ихъ заключается въ карикатурѣ средневѣковаго латинскаго языка и слога. Но кромѣ того „Письма" имѣютъ и историческое значеніе: они хотя и въ карикатурныхъ чертахъ, но тѣмъ не менѣе вѣрно и живо представляютъ внѣшнюю и внутреннюю жизнь нѣмецкихъ ученыхъ начала XVI вѣка. Это одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ для исторіи культуры; читатель его, какъ-бы волшебствомъ, переносится за три съ половиною столѣтія, и передъ нимъ воскресаетъ весь міръ средневѣковаго католическаго духовенства въ томъ видѣ, въ какомъ оно было передъ началомъ реформаціи.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, почему въ „Письмахъ" больше всѣхъ подвергается нападеніямъ Ортуинъ Грацій, единственный сторонникъ Пфефферкорна, получившій классическое образованіе въ школѣ Гегія; но легко понять, что Ортуинъ болѣе другихъ возбуждалъ злобу въ гуманистахъ, какъ отступникъ отъ ихъ убѣжденій и самый сильный врагъ, могущій бороться съ ними одинаковымъ оружіемъ; кромѣ того, хотя до появленія „Писемъ" онъ ничего не писалъ противъ Рейхлина, но было извѣстно всѣмъ, что онъ переводитъ, если не сочиняетъ книги, издаваемыя подъ именемъ Пфефферкорна.

Мы намѣрены предложить читателямъ частію переводъ, частію сокращеніе замѣчательнѣйшихъ изъ этихъ писемъ, но заранѣе спѣшимъ оговориться, что наша передача далеко не выразитъ всего юмора подлинника по причинѣ, указанной выше.

Вотъ первое письмо: „Ѳома Лангшнейдеръ, недостойный Баккалавръ теологіи, превосходнѣйшему и ученѣйшему господину Ортуину Грацію, Давентрійскому поэту, оратору, философу и теологу. Такъ какъ сомнѣваться въ отдѣльныхъ предметахъ, какъ говоритъ Аристотель, и какъ читается въ „Экклезіастѣ“, весьма полезно, то я рѣшилъ въ душѣ развѣдывать и распрашивать обо всемъ, чтò находится подъ солнцемъ. Итакъ, я намѣренъ обратиться къ вамъ съ однимъ сомнительнымъ для меня вопросомъ. Но сперва призываю во свидѣтели св. боговъ, что не желаю испытывать васъ, а искренно желаю, чтобы вы вывели меня изъ затрудненія. Въ Евангеліи сказано: „Не искушай Господа Бога твоего“. И Соломонъ говоритъ: „Всякая премудрость отъ Бога“. А вы дали мнѣ все знаніе, которымъ я теперь владѣю, знаніе же есть начало премудрости, итакъ вы для меня какъ-бы Богъ, потому что дали мнѣ начало премудрости, говоря поэтически. А вопросъ поставленъ такимъ образомъ: Здѣсь былъ какъ-то праздникъ Аристотеля; доктора, лиценціаты и магистры были въ большой радости и устроили пиръ, на которомъ былъ и я. Сначала выпили мы по три ковша мальвазіи и для первой перемѣны поставили яичницу; потомъ мы имѣли еще шесть блюдъ мясныхъ и одно рыбное. Переходя отъ одного блюда къ другому, мы пили вино котцборгенское, рейнское и пиво эмбеценское, тюргенское и нейбургское. И были магистры очень довольны и говорили, что новые господа магистры отлично устроились. Потомъ, развеселившись, начали они толковать о важныхъ вопросахъ. И спросилъ одинъ: „Человѣка, который долженъ сдѣлаться докторомъ теологіи, слѣдуетъ ли называть *magister nostrandus* или *noster magistrandus?*“ И тотчасъ отвѣчалъ магистеръ Вармсемель, мой землякъ, самый тонкій знатокъ Скота; восемнадцати лѣтъ онъ былъ магистромъ; два раза не допускали его по лѣтамъ, и трижды онъ проваливался, но продолжалъ держаться до тѣхъ поръ, пока его, къ чести университета, не возвели въ степень; теперь онъ отлично устроилъ свои дѣла и имѣетъ много учениковъ, большихъ и маленькихъ, старыхъ и молодыхъ. Онъ-то и началъ доказывать, что надобно говорить *noster magistrandus*, потому что это одно слово, такъ какъ термины: *magistrandus, baccalaureandus, doctrinandus* происходятъ отъ словъ *magistrare*, сдѣлать магистромъ, *baccalauriare*, сдѣлать баккалавромъ, *doctorare*, сдѣлать докторомъ. Но такъ какъ доктора по теологіи не называются докторами, а называются ради уничиженія, святости и почтенія, *magistri nostri* ибо занимаютъ въ католической религіи мѣсто Господа нашего Іисуса Христа, Который есть источникъ

жизни и учитель (magister) всѣхъ насъ; ergo, они называются *magistri nostri* потому, что должны направлять насъ на путь истины, а Богъ есть истина, а потому они и называются *magistri nostri*, ибо всѣ мы, сирѣчь христіане, должны слушать ихъ проповѣди и никто не долженъ говорить противъ нихъ; стало быть, они всѣмъ намъ учителя. Кромѣ того, глаголъ *nostro, as, are* не употребляется и не находится въ словаряхъ „Exquo", „Catholicon", „Breviloquium", „Gemma Gemmarum", а тамъ много терминовъ. Ergo, мы должны говорить: *noster magistrandus*. Тогда выступилъ противъ Варисемеля магистръ Андрей Деличъ, человѣкъ ума тонкаго, объясняющій басни Овидія аллегорически и литературно и читающій Квинтиліана и Ювенка. Онъ объявилъ, что мы должны говорить *magister nostrandus*: какъ есть разница между *magister noster* и *noster magister*, такъ есть разница между *magister nostrandus* и *noster magistrandus*. *Magister noster* называется докторъ теологіи, и это одно слово; а *noster magister* это два слова и значатъ магистръ какой-нибудь свободной науки или механическаго искусства; а что *nostro, are* не употребляется, это ничего не значитъ, такъ какъ мы можемъ изобрѣтать новыя слова... И сейчасъ на этотъ случай процитировалъ Горація.... Прошу васъ: разъясните мнѣ этотъ вопросъ".

Во второмъ письмѣ магистръ Іоаннъ Пеллифексъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе Ортуину и проситъ его разрѣшить очень для него важный вопросъ, который возникъ въ его головѣ по слѣдующему случаю. Шелъ онъ по улицѣ съ пріятелемъ и встрѣтилъ двухъ человѣкъ, одѣтыхъ въ черныя туники. Онъ счелъ ихъ за докторовъ теологіи и вѣжливо поклонился имъ. „Что вы дѣлаете?" закричалъ его пріятель; „Это Жиды, и вы совершили смертный грѣхъ противъ заповѣди: «не сотвори себѣ кумира» и виновны въ идолопоклонствѣ". Пеллифексъ ужасно испугался и сталъ извиняться незнаніемъ; но пріятель сказалъ ему, что ради его незнанія этотъ грѣхъ его будетъ только causa episcopalis, а еслибъ онъ поклонился завѣдомо то грѣхъ его былъ бы causa papalis.

Приводимъ извлеченія еще изъ нѣсколькихъ писемъ:

Штраусфедеръ изъ Майнца разказываетъ, какъ одинъ студентъ дворянинъ сталъ хвалить Рейхлина и бранить теологовъ. Ему возразилъ на это Мейеръ: „Можетъ ли вашъ Рейхлинъ защищать и опровергать одинъ и тотъ же вопросъ?" Дворянинъ выбранилъ Мейера, а тотъ объявилъ всѣмъ, что дворянинъ содержитъ въ себѣ злаго духа. „Мы всѣ", прибавляетъ разкащикъ, „были очень рады, что онъ такъ отдѣлалъ бездѣльника".

Магистръ Гафенмузіусъ изъ Нюренберга проситъ объяснить ему, должно ли мальчикамъ изучать свѣтскихъ поэтовъ: Виргилія, *Туллія* и др. „Мнѣ кажется", прибавляетъ онъ, „что не нужно; ибо Аристотель пишетъ въ метафизикѣ: «поэты много лгутъ», а кто лжетъ, тотъ грѣшитъ; слѣдовательно, кто основываетъ свое ученіе на лжи, тотъ основываетъ его на грѣхѣ; а что̀ основано на грѣхѣ, не есть добро и противно Богу, потому что Богъ есть врагъ грѣха; въ поэзіи же много лжи; ergo: кто начинаетъ свое ученіе съ поэзіи, не можетъ дойдти до хорошаго, потому что дурной корень даетъ всегда дурную траву".

Корнелій Фенестрифиціусъ изъ Майнца извѣщаетъ Ортуина, что ему каждый день приходится браниться съ защитниками Рейхлина: „Я недавно сидѣлъ въ гостинницѣ *Короны*; тамъ на меня напали два бездѣльника, которые называли дураками докторовъ богословія. Потомъ начали ко мнѣ приставать, зачѣмъ я ходилъ въ Тревиръ смотрѣть сорочку Іисуса Христа, и доказывали, что это не сорочка Господня — такимъ рогатымъ силлогизмомъ: что̀ разорвано, не можетъ быть сорочкою Христа, а она такова; ergo и т. д. Я допустилъ большую посылку, но отвергъ малую... Кто слышалъ, чтобы простые студенты, не получившіе степени ни на какомъ факультетѣ, обижали отличнѣйшихъ мужей, исполненныхъ всякой мудрости?"

Іоаннъ Крабацій весьма сожалѣетъ о смерти Гекмана, который былъ ректоромъ въ Вѣнѣ, и разказываетъ слѣдующій случай: Однажды въ Вѣну пришелъ простой студентъ (socius intitulatus) и пожелалъ читать лекціи поэзіи. Ректоръ не позволилъ ему. Студентъ пришелъ спросить причину, и говоря съ ректоромъ по латыни, называлъ его „ты" (tibisarit eum). Ректоръ выгналъ его изъ университета. — Случай этотъ произошелъ, кажется, съ Гуттеномъ, который, дѣйствительно, былъ въ Вѣнѣ въ годъ ректорства Гекмана.

Магистръ Іоаннъ Гиппъ извѣщаетъ Ортуина о великой радости: „Былъ здѣсь у насъ поэтъ Эстикампіанъ; читалъ онъ при многочисленномъ стеченіи слушателей Плинія и другихъ *поэтовъ* и ругалъ докторовъ теологіи". Наконецъ, не смотря на всѣ усилія студентовъ и даже государя, профессора̀ изгнали его. Гиппъ совѣтуетъ также поступить и съ Германомъ Бушемъ. „Когда же вы издадите вашу книгу противъ Рейхлина? Вы много обѣщаете, да мало дѣлаете".

Герхардъ Ширруглій весьма сожалѣетъ, что онъ не остался въ Кельнѣ, а пришелъ въ нечестивый Майнцъ, гдѣ бываютъ сцены въ родѣ слѣдующей: „Одинъ студентъ въ трактирѣ началъ говорить, что три

кельнскіе царя суть три вестфальскіе мужика, и что онъ не вѣритъ индульгенціямъ, которыми обманываютъ женщинъ и мужиковъ; разказывалъ, что доминиканцы совершили какое-то преступленіе въ Бернѣ, за которое и были сожжены, что они въ причастіи отравили императора", и т. д.

Магистръ Филиппъ Скульторѣ жалуется, что развелось очень много поэтовъ, отъ которыхъ нѣтъ житья магистрамъ. „Со мной одинъ недавно заспорилъ о словѣ *scholaris;* я обругалъ его, а онъ за то издалъ противъ меня сочиненіе, въ которомъ доказываетъ, что я плохой грамматикъ, и смѣется надъ моими объясненіями, которыя, по моему мнѣнію, вполнѣ вѣрны; напримѣръ, я объяснялъ, что патриціи это отцы (patres) сенаторовъ, что полигисторомъ называется тотъ, кто знаетъ много исторій и пр... Здѣсь говорятъ, что всѣ поэты будутъ за Рейхлина, и что одинъ изъ нихъ написалъ «Тріумфъ Капніона», который заключаетъ въ себѣ много скандаловъ, направленныхъ противъ васъ. О, если бы всѣ поэты были тамъ, гдѣ ростетъ перецъ! А то они скоро погубятъ факультетъ искусствъ; и теперь ужь юноши не хотятъ получать степеней, а только желаютъ добиться названія поэтовъ".

Іоаннъ Штаблеръ, изъ Мильтенперга, разказываетъ, что въ его городѣ случилось несчастіе: Доминиканцы съ большими издержками достали себѣ индульгенцій и начали продавать ихъ; но воръ утащилъ триста флориновъ изъ этихъ денегъ. Всѣ розыски были тщетны. Монахи рѣшились наказать не найденнаго вора и отлучили его отъ церкви.

Братъ Конрадъ Долленкопфіусъ пишетъ Ортуину о ссорѣ своей съ однимъ поэтомъ: „Почтенный мужъ, не потяготитесь, что я пишу вамъ о своихъ дѣлахъ, когда вы имѣете болѣе серіозныя занятія; но вы мнѣ сказали когда-то, чтобъ я писалъ вамъ о своихъ занятіяхъ, и чтобъ я не переставалъ учиться, но шелъ бы впередъ, имѣя хорошія способности. Итакъ, вы должны знать, что я теперь перешелъ въ Гейдельбергъ и занимаюсь теологіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ ежедневно выслушиваю одну лекцію поэзіи, въ которой началъ замѣтно преуспѣвать. Теперь (mentetenus) я уже знаю всѣ басни Овидіевыхъ «Метаморфозъ» и умѣю ихъ излагать четырьмя способами: натурально, литературно, исторически и духовно, чего тѣ свѣтскіе поэты не знаютъ. Я недавно спросилъ одного изъ нихъ: откуда происходитъ слово *Mavors?* Тогда онъ мнѣ сказалъ какое-то ложное мнѣніе; но я объяснилъ ему, что *Mavors* значитъ *mares vorans* (пожирающій самцевъ), и онъ смутился.

Тогда я спросилъ: что̀ подразумѣвается аллегорически подъ девятью музами? Онъ не зналъ этого; а я сказалъ ему, что девять музъ обозначаютъ семь хоровъ ангельскихъ. Потомъ я спросилъ: откуда происходитъ слово *Mercurius,* и когда онъ обнаружилъ незнаніе, я сказалъ ему, что *Mercurius* значитъ *mercatorum curius*, такъ какъ онъ богъ купцевъ и заботится о нихъ. Итакъ, вы видите, что эти поэты учатся своему искусству только литературно и не понимаютъ аллегорій и отвлеченныхъ объясненій. Вы можете спросить, откуда я пріобрѣлъ эти тонкости? Отвѣчаю, что недавно досталъ книгу, которую написалъ какой-то англійскій докторъ теологіи изъ нашего ордена, и эта книга излагаетъ аллегорически и отвлеченно «Метаморфозы» Овидія. Авторъ до невѣроятности глубокій теологъ; навѣрное, св. Духъ исполнилъ этого мужа такою ученостью, потому что онъ тамъ согласуетъ св. Писаніе и басни поэтовъ. О змѣѣ приводитъ онъ псаломъ «На аспида и василиска наступиши» и т. д. О Сатурнѣ, который всегда изображается царькомъ и отцемъ боговъ, пожирающимъ дѣтей своихъ, сказано у Іезекіиля: «Среди тебя пожрутъ отцы дѣтей своихъ»; Діана обозначаетъ дѣву Марію, гуляющую съ многими дѣвами; Кадмъ обозначаетъ Христа, а сестра Кадма душу человѣческую" и т. д.

Магистръ Маммотрекъ разказываетъ Ортуину, что онъ влюбился въ Маргариту, дочь пономаря, такъ страстно, что его домашніе опасаются за жизнь его; онъ проситъ Ортуина указать ему, какъ околдовать ея сердце, такъ какъ Ортуинъ прежде говорилъ, что у него есть такая книга, по которой можно это сдѣлать.

Ортуинъ отвѣчаетъ ему: „Такъ какъ писаніе говоритъ: «Господь любитъ приходящихъ въ простотѣ», то я хвалю вашу милость искуснѣйшій, господинъ магистръ, за то, что вы описываете состояніе ума вашего такъ просто, но въ то же время и по ораторски, такъ какъ вы *хорошо настилсны въ латинирizованіи*. Я также напишу вамъ просто реторически, а не поэтически. Любезнѣйшій господинъ магистръ, я удивляюсь, что вы такъ неблагоразумны, что влюбляетесь въ дѣвушекъ; говорю вамъ, что вы дурно дѣлаете и имѣете грѣховныя намѣренія, которыя могутъ васъ довести до ада; я полагалъ, что вы, какъ человѣкъ скромный, не заботитесь о тѣхъ пустякахъ, которые всегда имѣютъ дурной исходъ. Я дамъ вамъ совѣтъ согласно вашему желанію, ибо писаніе говоритъ: «Всякъ бо просяй пріемлетъ». Вопервыхъ, вы должны оставить пустыя мысли о вашей Маргаритѣ, которыя возбуждаетъ въ васъ діаволъ, отецъ всякаго грѣха,

по свидѣтельству Рихарда, глава 4-я. А когда она прійдетъ вамъ на мысль, перекреститесь и прочтите «Отче нашъ» со стихомъ изъ псалтыря: «Да стоитъ діаволъ» и т. д.; также ѣшьте всегда соль, благословенную въ праздникъ Господень, и окропляйте себя святою водой. А ваша Маргарита вовсе не такъ хороша, какъ вы думаете; у нея на лбу бородавка, ноги большія и красныя, руки большія и черныя, изо рта дурно пахнетъ отъ испорченныхъ зубовъ; а вы ослѣплены діавольскою любовью, такъ что не видите ся пороковъ.... Еще я вамъ совѣтую: поститесь двѣ субботы и потомъ исповѣдуйтесь какому-нибудь магистру нашего ордена, который будетъ въ состояніи дать вамъ наставленіе; послѣ исповѣди помолитесь св. Христофору, чтобъ онъ перенесъ васъ на своихъ плечахъ черезъ море пространно, въ немъ же гадовъ нѣсть числа" и т. д. Въ заключеніе Ортуинъ не совѣтуетъ Маммотреку прибѣгать къ опасной некромантіи.

Эйтельнаррабіанъ, изъ Пессенека, разказываетъ, что онъ недавно спорилъ съ двумя Жидами въ Вормсѣ о религіи и указалъ имъ на примѣръ Пфефферкорна. „Они сказали мнѣ: Вашъ Пфефферкорнъ по еврейски ничего не знаетъ и человѣкъ безчестный. Въ Моравіи онъ укралъ на площади 200 флориновъ, а потомъ былъ присужденъ за это къ повѣшенію".

Вилипатъ изъ Антверпена, баккалавръ, услыхавъ, что Ортуинъ боленъ, и предполагая, что его сглазили, указываетъ ему вѣрное средство вылѣчиться: „Въ воскресенье надобно взять благословенной соли, сдѣлать на ней языкомъ крестъ и съѣсть ее, такъ какъ въ писаніи сказано: „Vos estis (онъ производитъ estis отъ edo) sal terrae". Потомъ надобно сдѣлать крестъ на груди и на спинѣ и положить той же соли въ уши съ молитвою".

Антоній N., докторъ медицины, разказываетъ, что онъ былъ въ Страсбургѣ и встрѣтился съ однимъ пріятелемъ, который уговорилъ его идти къ Эразму, чтобы повѣрить, такъ ли онъ ученъ, какъ про него разказываютъ. Они присоединились къ толпѣ богослововъ и отправились. Войдя къ Эразму, долго никто не начиналъ рѣчи; наконецъ хозяинъ заговорилъ о чемъ-то изъ теологіи; въ отвѣтъ на его слова одинъ докторъ долго толковалъ о различіи между сущимъ и сущностью; Эразмъ отвѣтилъ въ немногихъ словахъ и потомъ началъ хвалить Цезаря за его сочиненія и подвиги. Тутъ поднялся я, такъ какъ учился у васъ поэзіи, и сказалъ Эразму, что не считаю Цезаря авторомъ приписываемыхъ ему записокъ, и представилъ на это такое доказательство: кто всю жизнь занимается войною, тотъ не

знаетъ по латыни и не пишетъ книгъ; Цезарь всю жизнь занимался войною; ergo.... Эразмъ не зналъ, что мнѣ отвѣтить на это, и засмѣялся".

Іоаннъ Куррифексъ разказываетъ о своей жизни въ Гейдельбергѣ и о тамошнихъ профессорахъ. Прійдя въ Гейдельбергъ, онъ поступилъ на кухню, чтобъ имѣть даромъ столъ и небольшое жалованье, а между тѣмъ готовиться на магистра. Онъ особенно хвалитъ одного проповѣдника, котораго онъ слушалъ, когда тотъ говорилъ на тему: „Quia est quid est, si est et propter quid est".

Яковъ Гохштратенъ пишетъ изъ Рима, какъ ему было пріятно получить письмо Ортуина, въ особенности въ такомъ тяжеломъ состояніи духа, въ какомъ онъ теперь находится по случаю Рейхлинова дѣла. Онъ не знаетъ, что безъ него дѣлается въ Германіи; слышалъ, что вышло нѣсколько новыхъ книгъ по богословію, и въ томъ числѣ Эразмова. „Нѣтъ ли тамъ ереси?" спрашиваетъ онъ. Далѣе онъ разказываетъ, сколько поношеній терпитъ онъ отъ людей, хорошо расположенныхъ къ гуманистамъ. Недавно съ нимъ произошелъ такой случай: онъ гулялъ за городомъ съ пріятелемъ; впереди его шли нѣсколько придворныхъ, и одинъ изъ нихъ уронилъ бумажку, которую онъ и посылаетъ Ортуину съ просьбою разъяснить смыслъ написаннаго. Это четыре эпитафіи Гохштратена, написанныя латынью гуманистовъ.

Книга „Писемъ" разошлась чрезвычайно быстро и произвела необыкновенное дѣйствіе на всѣхъ читателей. Гуманисты, не участвовавшіе въ ея составленіи, радостно привѣтствовали ее. Есть преданіе, что одинъ ученый (по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Эразмъ) былъ обязанъ ей своей жизнію: врачи рѣшили, что онъ умретъ отъ нарыва на лицѣ; получивъ „Письма темныхъ людей", ученый, не смотря на свое печальное положеніе, такъ громко расхохотался, что нарывъ лопнулъ, и гной вытекъ изъ него самъ собою. Нѣкоторые наивные схоластики не поняли ироніи, заключавшейся въ „Письмахъ", и изъ Англіи даже писали, что еслибъ языкъ былъ получше, книгу можно было бы читать съ большимъ удовольствіемъ. Но болѣе умные схоластики, и особенно тѣ, которые были прямо задѣты „Письмами" поняли всю силу этого новаго оружія и пришли въ неописанное бѣшенство; крупною взяткой купили они сейчасъ же запрещеніе на продажу книги, но тѣмъ только увеличили ея цѣну. Немедленно, въ томъ же году, Пфефферкорнъ (или вѣрнѣе, Ортуинъ) составилъ и напечаталъ „Defensio contra famosas", гдѣ издалъ всѣ акты, относящіеся къ дѣлу Рейхлина, разумѣется, кромѣ тѣхъ, которые могли показаться невыгодными для него;

въ этой книгѣ видно стараніе всѣми силами очернить Рейхлина, котораго считали однимъ изъ авторовъ „Писемъ", а „Письма темныхъ людей" обвиняются въ ереси и осыпаются жестокою бранью: „Они (то-есть, авторы; сочинитель „Defensio" не знаетъ ни именъ, ни числа виновныхъ), не боясь ни неба, ни земли, пустились на всевозможное безстыдство, ложью и святотатствомъ, хуже Жидовъ и Сарацинов, оскорбили церковь и святыхъ" и т. д.

Въ концѣ того же года, или въ началѣ слѣдующаго вышли въ свѣтъ вторая и третья книги „Писемъ темныхъ людей". Во второй книгѣ есть два письма, которыя съ нѣкоторою основательностью можно приписать Гуттену. Первое, отъ имени Филиппа Шлаурафа, написано стихами. Авторъ описываетъ свое несчастное путешествіе по всей Германіи; вездѣ его встрѣчаютъ гуманисты, грозятъ тюрьмою, бьютъ и ругаютъ: въ Саксоніи — Сибутъ и Филиппъ Эвгенцій, въ Ростокѣ — Германъ Бушъ, во Франкфуртѣ — Требеллинъ и т. д. — Гуттенъ въ своемъ первомъ произведеніи „Querelae" представилъ почти такой же подробный перечень гуманистовъ. Второе письмо, отъ имени Лампа, заключаетъ въ себѣ описаніе его путешествія изъ Германіи въ Италію. Письмо это приписывается Гуттену на томъ основаніи, что ему была очень хорошо извѣстна эта дорога. Кромѣ того, въ этомъ письмѣ встрѣчаются намеки на политическія событія и на императора Максимиліана, котораго такъ любилъ Гуттенъ.

Къ числу остроумнѣйшихъ писемъ второй части, принадлежитъ письмо Генриха Шафемулія: онъ проситъ Ортуина разрѣшить, совершилъ ли онъ грѣхъ, съѣвъ постомъ яйцо, въ которомъ былъ зародышъ цыпленка, и если совершилъ, то будетъ ли это грѣхъ смертный, или нѣтъ? Онъ приводитъ остроумныя доказательства pro и contra.

Вышеупомянутое сочиненіе Пфефферкорна „Defensio" также не осталось безъ отвѣта въ нѣсколькихъ письмахъ второй книги, цѣль которыхъ — доказать, что за Пфефферкорна писалъ самъ Ортуинъ. Его схоластически тонкія обвиненія противъ Рейхлина пародируются здѣсь такимъ образомъ: Магистръ Гельфъ пишетъ Ортуину, что въ Римѣ есть одинъ защитникъ Рейхлина, который находитъ ересь въ книгѣ Ортуина; а такъ, напримѣръ: 1) авторъ „Defensionis" въ одномъ мѣстѣ своей книги называетъ себя нижайшимъ членомъ церкви; нижайшій членъ тѣла есть нога; слѣдовательно, Пфефферкорнъ есть нога церкви; а нога поддерживаетъ тѣло; слѣдовательно, Префферкорнъ говоритъ тѣмъ самымъ, что онъ поддерживаетъ церковь; а церковь поддерживаетъ папа, слѣдовательно, Пфефферкорнъ называетъ себя папою; а

это - ересь; 2) Пфефферкорнъ говоритъ про Рейхлина: онъ предалъ меня, какъ Іуда Христа, и даже много хуже, — то-есть, то обстоятельство, что Рейхлинъ предалъ Пфефферкорна, хуже того, что Іуда предалъ Христа; слѣдовательно, Пфефферкорнъ считаетъ себя выше Христа.

Изъ письма Экберта Унгенанта мы узнаемъ, что такъ какъ въ одномъ университетѣ было нѣсколько профессоровъ одного предмета, то они держали у себя подручныхъ студентовъ, которые были обязаны заманивать къ своимъ патронамъ вновь прибывающихъ иностранцевъ. Невѣжество схоластиковъ характеризуется многими примѣрами. Такъ одинъ изъ нихъ, магистръ, утверждаетъ, что Діомедъ не можетъ быть хорошимъ грамматикомъ, потому что лошади его пожирали человѣческое тѣло; другой жалуется, что околѣлъ слонъ папы, единственное во всемъ мірѣ животное; третій выражаетъ серіозное сомнѣніе въ истинѣ происшествій, описанныхъ Гомеромъ, и т. д. Схоластики жалуются, что прошли для университетовъ добрыя старыя времена, когда студенты смирно ходили по улицамъ, съ *логикою* подъ мышкой, не осмѣливались спорить съ докторами, и какъ чертей, боялись ихъ. „Тогда магистры больше получали денегъ, а студенты чаще получали степени. Теперь скоро будетъ нечѣмъ жить. Остается только одно средство: давать ученыя степени всѣмъ, кто только пожелаетъ". Одинъ Эрфуртскій профессоръ посылаетъ Ортуину сына своего друга, чтобъ его не испортили поэты, и проситъ, ради Бога, побольше сѣчь его и не пускать на лекціи *Цезарія*.

Впрочемъ послѣднія письма второй книги и почти всѣ письма въ третьей книгѣ отличаются крайнимъ однообразіемъ и вообще значительно слабѣе, чѣмъ въ первой. Какъ бы то ни было, „Письма темныхъ людей" сдѣлали свое дѣло: схоластики ясно поняли все значеніе этой, повидимому, невинной шутки, и ихъ попытки отвѣчать являются крайне неудачными отъ чрезмѣрной ярости. Таковъ „Плачъ темныхъ людей", сочиненный Ортуиномъ, который больше всѣхъ былъ задѣтъ „Письмами". Онъ думалъ воспользоваться названіемъ „темныхъ людей", чтобы примѣнить его къ Рейхлину и его послѣдователямъ, и представилъ ихъ горюющими о потерѣ своего дѣла въ глазахъ всего образованнаго общества. Но вмѣсто остроумія, котораго слѣдовало бы ожидать отъ образованнаго главы схоластиковъ, мы находимъ здѣсь только неудержимую злобу. Ортуинъ не только не помогъ своему дѣлу, но окончательно погубилъ его.

„Германія прозрѣла" — объявилъ Гуттенъ: схоластиковъ гонятъ ото-

всюду, и вездѣ смѣются надъ ними. Побѣда гуманистовъ рѣшена обществомъ, и рѣшеніе папской коммиссіи оказывается излишнимъ. — Это первый случай въ исторіи Европы, когда общественное мнѣніе, направляемое веселою шуткой, высказалось съ такою ясностью, что духовная и правительственная власти не только не рѣшались противиться ему, но сами почувствовали, что никто не обратитъ вниманія на ихъ рѣшеніе. Въ этомъ отношеніи „Письма темныхъ людей" составляютъ поворотъ отъ абсолютнаго средневѣковаго господства авторитета къ свободному заявленію независимыхъ мнѣній, свойственному новому времени. Послѣ той ожесточенной борьбы, которая завершилась изданіемъ „Писемъ темныхъ людей", доставившимъ побѣду гуманистамъ, они почувствовали потребность въ отдыхѣ, и потому ихъ прежніе передовые люди: задорный Муціанъ, безпокойный, всегда готовый къ борьбѣ Гуттенъ и озлобленный нападками враговъ Рейхлинъ отступили на задній планъ и уступили мѣсто *ученому*, осторожному Эразму, который и дѣлается съ этихъ поръ главою гуманистовъ, преданныхъ теперь ученымъ трудамъ и веселымъ пирушкамъ. Но недолго имъ пришлось наслаждаться покоемъ, и недолго Гуттенъ скрывался на заднемъ планѣ; скоро ихъ снова вызвалъ на арену августинскій монахъ, вышедшій изъ того же центра гуманизма, Эрфурта.

А. Кирпичниковъ.

Москва, 1-го іюля 1868 года.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Физико-математическое отдѣленіе. *8-го апрѣля 1869 года.* Вице-президентъ Академіи В. Я. Буняковскій прочелъ записку объ одномъ эмпирическомъ выраженіи закона смертности. Рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ страхованію капиталовъ и пожизненныхъ доходовъ, основано, какъ извѣстно, на болѣе или менѣе сложныхъ сочетаніяхъ роста процентовъ съ указаніями таблицъ смертности. При разнообразіи условій страхованія, нѣкоторые вопросы этого рода приводятъ къ численнымъ выкладкамъ, которыя, даже при пособіи разныхъ вспомогательныхъ таблицъ, утомительны по своей продолжительности. Въ подобныхъ случаяхъ, а также и при рѣшеніи многихъ другихъ вопросовъ о вѣроятностяхъ жизни человѣческой, трудъ облегчился бы значительно, еслибъ удалось законъ смертности выразить несложною аналитическою формулой, опредѣляющею — сколько изъ извѣстнаго числа новорожденныхъ остается въ живыхъ во всякомъ данномъ возрастѣ. Желаніе облегчить такимъ образомъ работу вычислителей побудило нѣкоторыхъ математиковъ искать эмпирическихъ формулъ, которыя связывали бы между собою, съ достаточнымъ приближеніемъ, послѣдовательныя указанія таблицъ смертности. Было предложено нѣсколько попытокъ такого рода: между прочимъ можно указать на формулы Моавра и Ламберта. Въ новѣйшее время этою же задачею занимался Шефлеръ (Sterblichkeit und Versicherungswesen, 1868), который сначала изъ многихъ таблицъ составилъ одну таблицу средней смертности и указанія ея раздѣлилъ на три группы, соотвѣтствующія слѣдующимъ возрастнымъ періодамъ: отъ рожденія до 6-ти лѣтъ включительно, отъ 7-ми до 80 лѣтъ и отъ 81 года до 95 лѣтъ. За кривую линію смертности каждаго изъ этихъ трехъ возрастныхъ періодовъ онъ принялъ обыкновенную параболу, въ уравненіе которой входятъ три постоянныя величины. Результаты,

выведенные Шефлеромъ изъ предложенныхъ имъ формулъ, довольно удовлетворительно согласуются съ указаніями его таблицы смертности для среднихъ возрастовъ; но для возрастовъ младшихъ, и въ особенности для преклонныхъ лѣтъ, теоретическія цифры значительно уклоняются отъ цифръ таблицы.

Г. Буняковскій, въ представленной имъ запискѣ, также выводитъ эмпирическій законъ смертности, но поступаетъ нѣсколько иначе, чѣмъ его предшественники. Вмѣсто того, чтобы непосредственно искать зависимость между возрастомъ и числомъ лицъ, доживающихъ до этого возраста при данномъ итогѣ новорожденныхъ, г. Буняковскій принялъ въ соображеніе другой элементъ, именно среднюю жизнь; этому элементу онъ далъ предпочтеніе предъ другими, по той причинѣ что послѣдовательныя его измѣненія представляютъ особенно наглядную правильность. Далѣе, основываясь на замѣченной, весьма простой зависимости средней жизни отъ возраста, онъ вывелъ аналитическимъ путемъ и самый законъ смертности.

Полученныя такимъ образомъ формулы г. Буняковскій приложилъ къ указаніямъ таблицъ смертности и средней жизни, составленныхъ Депарсье; приведенные въ запискѣ численные примѣры показываютъ, что вообще между результатами, основанными, съ одной стороны, на эмпирическихъ формулахъ, а съ другой — на указаніяхъ таблицъ смертности и средней жизни, Депарсье, существуетъ такое согласіе, которое нельзя не признать очень удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе крайнюю измѣнчивость хода смертности въ различныхъ возрастахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при пособіи этихъ формулъ упрощается и рѣшеніе по приближенію нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ вѣроятностямъ жизни человѣческой.

Академикъ Вильдъ прочелъ записку объ измѣненіяхъ въ устройствѣ изобрѣтеннаго имъ поларитробометра. Тотъ же академикъ прочелъ записку о магнитной бурѣ, бывшей 3-го и минувшаго апрѣля.

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ составленный имъ синоптическій обзоръ ядовитыхъ змѣй изъ семейства обыкновенныхъ гадюкъ. Основаніемъ для этого обширнаго сочиненія служили обильные матеріалы, такъ какъ авторъ, при составленіи этого труда, пользовался не только коллекціей, принадлежащею Академіи, но и богатыми собраніями Берлинскаго, Лейденскаго и нѣкоторыхъ другихъ заграничныхъ музеевъ. Подвергнувъ подробному разбору классификаціи ядовитыхъ змѣй, предложенныя въ послѣднія тридцать лѣтъ, авторъ высказываетъ свое мнѣніе относительно этого предмета и раздѣляетъ

подразрядъ Toxicophidia на 4 рѣзко-ограниченныя семейства, именно: на морскія змѣи (Hydrida), ужеобразныя ядовитыя змѣи (Elapida), гадюки обыкновенныя (Viperida) и гадюки слезноямочныя (Crotalida). Семейство Viperida, которое составляетъ предметъ статьи, раздѣляется на три рода: Vipera, Echis и Atheris, составляющіе всего 22 вида, которые встрѣчаются исключительно въ восточномъ полушаріи; далѣе авторъ, подробно разсматривая всѣ роды и виды, обращаетъ особенное вниманіе на синонимику и на географическое распространеніе каждаго вида. Въ концѣ сочиненія помѣщенъ обзоръ географическаго распредѣленія обыкновенныхъ гадюкъ на земномъ шарѣ, при чемъ доказывается, что эти животныя встрѣчаются только въ трехъ частяхъ свѣта, именно въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, и что обитаемую ими область можно раздѣлить на слѣдующія три участка: средиземноморской, азіатскій и африканскій. Наибольшее число видовъ изъ семейства Viperida, именно 11, встрѣчается въ африканскомъ участкѣ; средиземноморской участокъ имѣетъ ихъ 9, а изъ азіятскаго до сихъ поръ извѣстны всего только два вида. Незначительность числа видовъ Viperida въ азіатскомъ участкѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство ядовитыхъ змѣй этого участка принадлежитъ къ семейству Crotalida, которое въ африканскомъ участкѣ не имѣетъ ни одного представителя. Такимъ образомъ оказывается, что общее число видовъ Toxicophidia, встрѣчаемыхъ въ отдѣльныхъ участкахъ, приблизительно одинаково, и что эти участковыя фавны отличаются другъ отъ друга только преобладаніемъ видовъ того или другаго семейства; такъ, въ африканскомъ и средиземноморскомъ участкахъ преобладаютъ Viperida, въ обоихъ американскихъ и въ азіатскомъ—Crotalida, а ядовитыя змѣи австралійскаго участка принадлежатъ всѣ, безъ исключенія, къ семейству Elapida. Наконецъ, семейство Hydrida, представители котораго обитаютъ исключительно въ тропическихъ моряхъ, составляетъ особый морской участокъ, простирающійся отъ восточнаго берега Мадагаскара до западнаго берега южной Америки.

Академикъ Овсянниковъ представилъ записку г. Кноха о новыхъ, произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ относительно эмбріологіи ленточной глисты, называемой Botriocephalus latus.

Академикъ Струве сообщилъ, что при помощи эфемеридъ, вычисленныхъ г. Линсеромъ, г. Виннеке въ Карлсруэ (9-го апрѣля) 27-го марта снова нашелъ періодическую комету, носящую его имя. При сличеніи мѣстъ кометы, полученныхъ изъ наблюденій, съ данными, показанными въ эфемеридахъ, вычисленіе г. Линсера оказалось весьма

точнымъ. Для полнаго соглашенія нужно бы только перемѣстить прохожденіе чрезъ перигелій на 3½ сутокъ — число, сравнительно, весьма небольшое, если принять въ соображеніе какъ неточность элементовъ, основанныхъ на первыхъ трехмѣсячныхъ только наблюденіяхъ въ 1858 году, такъ и сильныя возмущенія въ орбитѣ отъ дѣйствія Юпитера, которымъ подверглась комета въ два обращенія, совершенныя ею съ того времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Струве объяснилъ, что его собственныя старанія отыскать комету помощью Пулковскаго рефрактора остались тщетными по двумъ причинамъ: частію затрудняла отыскиваніе сравнительно малая величина поля зрѣнія трубы, дозволявшая осматривать лишь весьма узкіе поясы неба; но еще болѣе затрудняло то обстоятельство, что извѣстные Гершелевы каталоги туманныхъ пятенъ далеко недостаточно полны для оптической силы Пулковскаго рефрактора. Во время своихъ отыскиваній, г. Струве открылъ не менѣе 8 такихъ пятенъ, не замѣченныхъ Гершелемъ, а при каждомъ такомъ открытіи требовалось много времени, чтобъ удостовѣриться въ томъ, что найденное пятно не комета. Г. Струве представилъ списокъ найденныхъ имъ туманныхъ пятенъ.

Всѣ вышеназванныя записки и статьи будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ Б. С. Якоби читалъ предложеніе, въ которомъ указалъ на необходимость учрежденія ученой международной коммиссіи для обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся до метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Положено передать на разсмотрѣніе коммисіи изъ гг. академиковъ: Б. С. Якоби, О. В. Струве и Г. И. Вильда.

Академикъ Овсянниковъ представилъ, отъ имени коммиссіи, состоявшей изъ него и изъ гг. академиковъ Ѳ. Ѳ. Брандта, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, приготовленный къ печати отчетъ коммиссіи о разсмотрѣніи сочиненій, доставленныхъ на соисканіе преміи Рклицкаго въ 1868 году. Этотъ отчетъ появится въ *Запискахъ* Академіи.

Академикъ Струве представилъ донесеніе о разсмотрѣнныхъ имъ проектѣ учебной обсерваторіи при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ и объяснительной къ этому проекту запискѣ профессора Беркевича, при чемъ изъяснилъ, что доставленные г. Беркевичемъ планъ и записка недостаточно подробны, чтобы по нимъ можно было высказать основательное мнѣніе о томъ, на сколько соблюдены будутъ въ предположенномъ устройствѣ научныя условія. Предположеніе г. Беркевича снабдить обсерваторію университета меридіаннымъ кругомъ и 7-дюймовымъ рефракторомъ вполнѣ удовлетворяетъ изъявлен-

ному желанію—дать астроному, кромѣ учебной дѣятельности, средства для успѣшной научной работы. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для этихъ инструментовъ необходимо еще значительное число вспомогательныхъ приборовъ, какъ-то: часы съ маятникомъ, компенсаторы и т. п. Объ инструментахъ, назначенныхъ собственно для учебной цѣли, въ запискѣ почти ничего не сказано, такъ что въ этомъ отношеніи нельзя высказать никакого сужденія. Что касается до плана постройки, то ограничиваясь лишь собственно обсерваторіей, должно замѣтить, что нѣкоторыя пристройки, повидимому, лишнія. Установка пассажной трубы, а еще болѣе установка универсальнаго инструмента, какая предположена въ запискѣ г. Берксвича, не соотвѣтствовали бы учебному назначенію этихъ инструментовъ, для котораго гораздо выгоднѣе установка ихъ на столбѣ, на открытомъ мѣстѣ, съ временнымъ лишь устройствомъ для защиты отъ непогоды. Особое помѣщеніе для хронометровъ, въ четвертой комнатѣ обсерваторіи не необходимо, такъ какъ для этой цѣли могло бы служить большое пространство второй комнаты, не имѣющее другаго назначенія; тутъ можно было бы помѣщать въ то же время и переносные инструменты. Что же касается до предполагаемаго употребленія Марсельскаго кирпича вмѣсто известняка, встрѣчающагося близь Одессы, для возведенія столба, на которомъ долженъ быть установленъ рефракторъ, то это дѣло чисто финансоваго разчета, ибо для рефрактора не требуется такой прочной установки, какъ напримѣръ, для меридіанныхъ инструментовъ. Гораздо опаснѣе то, что самому столбу для рефрактора, по чертежу, при высотѣ безъ малаго 7 саж., предполагается дать внизу ширину 6 футовъ, при съуженіи кверху до $3^1/_2$ футовъ. Отъ этого легко могли бы произойдти значительныя колебанія инструмента во время его употребленія. Такому недостатку частію можно бы помочь уменьшеніемъ высоты столба на 2 сажени, при чемъ горизонтъ трубы не закрылся бы зданіемъ, назначеннымъ для квартиры астронома. Предполагаемое покрытіе вращающагося купола желѣзомъ, именно въ южномъ климатѣ, весьма опасно въ отношеніи равновѣсія внутренней и внѣшней температуры. Въ этомъ отношеніи гораздо выгоднѣе слѣдовать примѣру образцоваго устройства Деритской и Пулковскихъ башенъ. Что касается, наконецъ, до предполагаемой стоимости сооруженія обсерваторіи, то г. Струве заявилъ, что, по недостатку данныхъ, онъ не считаетъ себя вправѣ высказатькакое-либо мнѣніе.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества, отношеніемъ отъ 1-го апрѣля сего года, сообщилъ, что съ Высочайшаго Его Императорскаго

Величества соизволенія, въ 1855 г. приступлено было къ составленію новой топографической карты Алтайскаго округа. Назначенная для сей цѣли, на счетъ кабинета Его Величества, особая межевая экспедиція находилась подъ руководствомъ полковника межеваго корпуса Мейена, и имъ же въ послѣдствіи составлена самая карта этого края, въ масштабѣ 10 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Матеріалами для нея служили астрономическія и геодезическія измѣренія экспедиціи и топографическія ея съемки, а также работы топографовъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кабинетъ Его Величества, по приказанію г. министра императорскаго двора, препроводилъ въ Академію экземпляръ этой карты, отлитографированной на 23-хъ листахъ.

Мѣщанинъ Павелъ Суханинъ, при письмѣ изъ Устьсысольска, отъ 20-го марта сего года, препроводилъ наблюденія надъ температурою, произведенныя имъ въ упомянутомъ городѣ въ 1844—1847 и 1857—1867 годахъ. Эти наблюденія переданы въ главную физическую обсерваторію.

Медицинскій факультетъ Пражскаго университета препроводилъ бронзовый экземпляръ медали, выбитой въ честь профессора Пуркинье, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Февраль и мартъ 1869 года. Читано письмо преосвященнаго Порфирія, епископа Чигиринскаго, викарія Кіевскаго, которымъ въ отвѣтъ на покорнѣйшую просьбу отдѣленія выслать на нѣсколько недѣль для архимандрита Амфилохія рукописный псалтырь на греческомъ языкѣ, 862 года, его высоко преосвященство увѣдомляетъ, что не можетъ исполнить этой просьбы, потому что самъ занимается переводомъ помянутой рукописи на русскій языкъ. Читано письмо архіепископа Макарія Литовскаго и Виленскаго съ препровожденіемъ въ отдѣленіе экземпляровъ: 1) новаго изданія „Словъ и Рѣчей“ высокопреосвященаго, 2) напечатаннаго въ Парижѣ на французскомъ языкѣ, перевода ихъ подъ заглавіемъ: „Choix de sermons et discours de Son Éminence Macaire“ и проч. Положено принести автору глубокую признательность сочленовъ.

Академикъ Никитенко роздалъ сочленамъ оттискъ своего труда, напечатаннаго въ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* подъ заглавіемъ: „А. И. Галичъ, бывшій профессоръ философіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ“.

Для дополненія печатаемой нынѣ академикомъ Гротомъ переписки Державина, получены имъ еще: 1) отъ Н. С. Киселева, изъ Праги,

нѣсколько до сихъ поръ неизвѣстныхъ писемъ Державина къ русскому посланнику въ Константинополѣ Я. И. Булгакову, его же одно письмо къ А. С. Шишкову, къ чему приложена любопытная выписка г. Киселева изъ неизданныхъ записокъ Болотова, и 2) отъ Вас. Сем. Капниста, изъ Кременчугскаго уѣзда, 60 подлинныхъ писемъ Державина къ извѣстному писателю Вас. Вас. Капнисту, изъ которыхъ многія, имѣя характеръ откровенно дружеской переписки, тѣмъ болѣе любопытны и важны для біографіи поэта. Доставителямъ выражена искреннѣйшая признательность отдѣленія.

Академикъ Срезневскій заявилъ съ признательностію: 1) что онъ получилъ въ даръ отъ А. Ѳ. Гильфердинга двѣ доски старипнаго переплета, на которыхъ сохранился хотя неполный, но и не слабый оттискъ двухъ страницъ, писанныхъ древнею глаголицей. И. И. Срезневскій занялся его возстановленіемъ и по окончаніи работы представитъ отдѣленію свой отзывъ объ этомъ памятникѣ; 2) о полученіи имъ письма отъ архимандрита Леонида изъ Константинополя, которое содержитъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ данныхъ касательно глаголической письменности. Давая обѣщаніе выслать глаголическія рукописи, которыя надѣется получить, отецъ архимандритъ Леонидъ сообщаетъ, что умершій недавно настоятель болгарскаго Аѳонскаго Зографскаго монастыря старецъ Анфимъ съ прискорбіемъ разказывалъ ему, что до обращенія ихъ монастыря къ общежитію (въ 1840-хъ годахъ) было въ архивѣ монастыря немало остатковъ древнихъ богослужебныхъ глаголическихъ книгъ, которыя по невѣдѣнію сожжены, какъ никому ни для чего ненужный хламъ. Затѣмъ отецъ архимандритъ Леонидъ представляетъ свои соображенія о причинахъ, по которымъ могли быть глаголическія рукописи въ Зографскомъ монастырѣ.

Академикъ Бычковъ доложилъ, что въ рукахъ его находятся бумаги, показывающія, что Сперанскій, по поводу мнѣнія, представленнаго имъ въ Россійскую Академію о правилахъ сочиненія „Русскаго Словаря" (см., *Записки Академіи Наукъ* т. XIV, кн. II), имѣлъ отъ этой Академіи порученіе войдти въ сношеніе съ чешскими учеными, которые по перепискѣ съ нимъ и составили планъ общеславянскаго словаря. А. Ѳ. Бычковъ обѣщалъ написать объ этихъ любопытныхъ бумагахъ записку и напечатать изъ нихъ извлеченіе.

Академикъ Гротъ прочелъ замѣтку объ англійскомъ переводѣ въ прозѣ басенъ Крылова, недавно изданномъ въ Лондонѣ г. Ральстономъ, библіотекаремъ британскаго музея. Переводчикъ препроводилъ

къ академику экземпляръ своей книги при письмѣ, въ которомъ благодаритъ за доставленныя ему пособія къ этому труду и сообщаетъ, что, продолжая изучать русскую литературу, онъ въ послѣднее время написалъ статью о повѣстяхъ г. Тургенева, сбирается писать о народныхъ сказкахъ г. Аѳанасьева, о княжнѣ Таракановой и надѣется имѣть вскорѣ возможность опять побывать въ Россіи, которую въ первый разъ посѣтилъ прошлаго года. Новый переводъ басень Крылова встрѣченъ весьма благопріятными отзывами англійскихъ журналовъ, выражающихъ при этомъ случаѣ свое полное сочувствіе къ успѣхамъ Россіи на поприщѣ гражданскаго развитія.

Академикъ Пекарскій читалъ извлеченные имъ изъ архива Академіи Наукъ новые матеріалы, касающіеся дѣятельности Ломоносова по академическому университету и отношеній къ президенту Академіи графу Разумовскому. Эти матеріалы будутъ напечатаны.

Академикъ Гротъ читалъ извлеченный имъ изъ хранящихся у него рукописей подлинный докладъ, представленный во время Пугачевщины А. И. Бибикову подполковникомъ Лазаревымъ. Отправляясь въ Челябинскъ съ тамошнимъ торговымъ Татариномъ для усмиренія непокорныхъ въ этомъ краѣ, Лазаревъ испрашиваетъ разрѣшенія по разнымъ вопросамъ, и противъ каждаго изъ нихъ положена Бибиковымъ собственноручная резолюція. Этотъ документъ будетъ напечатанъ вмѣстѣ съ другими, собранными академикомъ матеріалами для исторіи Пугачевщины.

По поводу приближенія къ концу печатанія 2-го выпуска V тома *Сборника*, въ который войдетъ ученая переписка Востокова, отдѣленіе, намѣреваясь помѣстить въ немъ нѣкоторыя дополненія къ 1-му выпуску, содержащему въ себѣ статьи о митрополитѣ Евгеніѣ, обращается къ лицамъ, имѣющимъ въ рукахъ своихъ еще какія-либо свѣдѣнія относительно его трудовъ или біографіи, съ покорнѣйшею просьбой сообщить ихъ для присоединенія къ *Сборнику*. Полученіе подобныхъ прибавленій въ скоромъ времени тѣмъ болѣе желательно, что VI томъ *Сборника*, относящійся къ юбилею Крылова, уже вполнѣ отпечатанъ.

Отдѣленіе историко-филологическое. Засѣданіе 25-го февраля. Академикъ Шифнеръ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ записку г. Минаева о палійской метрикѣ Вуттодая. Авторъ представилъ здѣсь текстъ метрики сочин. Сангараккиты, заимствованный изъ двухъ рукописей Императорской библіотеки въ Парижѣ, принад-

лежащихъ къ собранію Гримбло, а также изложенія содержанія этого текста и указанія на санскритскія метрики, изданные Веберомъ.

Академикъ Куникъ обратилъ вниманіе отдѣленія на то, что въ послѣднее время неоднократно былъ возбуждаемъ вопросъ о томъ, какъ далеко было распространено финское и преимущественно ливское населеніе въ области нынѣшняго литовско-латышскаго племени. Этотъ вопросъ не маловаженъ для исторической этнографіи и въ особенности для разъясненія противоположности, замѣчаемой въ историческомъ появленіи Литовцевъ и Латышей. При изслѣдованіяхъ объ этомъ предметѣ представляется на первый взглядъ затрудненіе въ вопросѣ, не разрѣшенномъ еще строго-ученымъ образомъ, о національности такъ-называемыхъ Кревинговъ, въ Баусскомъ уѣздѣ, близь курляндско-литовской границы. Извѣстно, что въ 1846 году Русское Географическое Общество поручало покойному академику Шегрену изслѣдовать остатки Ливовъ и Кревинговъ. Этотъ ученый успѣлъ собрать богатые матеріалы для изученія перваго изъ этихъ племенъ, но въ отношеніи Кревинговъ онъ былъ менѣе счастливъ, такъ какъ они вымерли за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ тѣмъ. При всемъ томъ онъ приготовилъ историко-лингвистическое сочиненіе „О Кревингахъ въ Курляндіи и о послѣднихъ памятникахъ ихъ языка". Это сочиненіе, которое онъ не довелъ до конца, осталось не напечатаннымъ; между тѣмъ оно еще и теперь заслуживаетъ того, чтобъ быть изданнымъ въ свѣтъ, особенно если бы кто-либо, знакомый съ предметомъ, снабдилъ трудъ Шегрена дополненіями и примѣчаніями, заимствованными изъ разныхъ малодоступныхъ журнальныхъ статей, а по лингвистической части воспользовался рукописными матеріалами. Такіе матеріалы находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ числѣ бумагъ Аделунга. Пользуясь литературными матеріалами, собранными въ исходѣ прошедшаго и первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія, можно будетъ указать, какое мѣсто Кревинги занимаютъ въ семьѣ финскихъ племенъ. Поэтому лингвисты, и въ особенности финнологи, по мнѣнію г. Куника, должны обратить свое вниманіе на эти матеріалы, въ числѣ которыхъ находятся, между прочимъ, переводъ одной притчи и словарь въ 400 приблизительно словъ, написанные, какъ полагаютъ, для одного изъ членовъ Академіи осенью 1800 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Куникъ представилъ рукопись означеннаго сочиненія Шегрена и предложилъ просить Императорскую Публичную Библіотеку о доставленіи въ Академію означенныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для пополненія этого сочиненія.

Г. предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, графъ С. Г. Строгановъ, сообщилъ, что въ Вятской губерніи, въ 33-хъ верстахъ отъ города Глазова, въ 1867 году случайно найденъ въ землѣ серебряный кувшинъ, заключавшій въ себѣ до 1.500 серебряныхъ куфическихъ монетъ VII — IX столѣтій. Эта находка, съ Высочайшаго соизволенія, пріобрѣтена Археологическою Коммиссіей, съ тѣмъ чтобы кувшинъ и наиболѣе замѣчательныя монеты, недостающія Императорскому Эрмитажу, были пріобщены къ эрмитажнымъ собраніямъ, а остальныя употреблены на пополненіе восточнаго минцъ-кабинета Академіи и другихъ казенныхъ и общественныхъ нумизматическихъ коллекцій. Присовокупляя къ этому, что для Эрмитажа отобрано изъ означенной находки 244 монеты, графъ С. Г. Строгановъ препроводилъ въ Академію остальныя монеты, при особой описи, и просилъ отобрать изъ нихъ тѣ, которыя окажутся нужными для Академіи, а прочія возвратить ему. Эти монеты и опись переданы для разсмотрѣнія академику Дорну.

Засѣданіе 11-го марта. Академикъ А. А. Шифнеръ представилъ и прочелъ записку, которая имѣетъ своимъ предметомъ три восточныхъ варіанта Геродотова разказа о похитителяхъ сокровища Рамсинита. Одна рецензія — буддійская, индѣйскаго происхожденія, сохранилась въ тибетскомъ сборникѣ Канджуръ; другая — санскритская, находится въ собраніи сказокъ Сомадевы Катасаритсагара, наконецъ третья есть отрывокъ изъ киргизской сказки Ежигельди, помѣщенной въ печатающемся теперь третьемъ томѣ образцовъ татарскихъ нарѣчій г. Радлова. Г. Шифнеръ указываетъ между прочимъ на то странное обстоятельство, что одна черта санскритской рецензіи не встрѣчается нигдѣ, кромѣ одной русской сказки сборника г. Аѳанасьева, а одна черта буддійской рецензіи подходитъ только подъ подобное же мѣсто во французской редакціи сказки о Семи Мудрецахъ. Записка г. Шифнера будетъ напечатана въ *Бюллетенѣ*.

Академикъ В. П. Безобразовъ представилъ для библіотеки Академіи экземпляръ своего сочиненія, изданнаго подъ заглавіемъ: „Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ" (Спб. 1869 года), и служащія приложеніемъ къ этому труду „Статистическія таблицы о количествѣ производства, о цѣнахъ на заводскіе матеріалы, работу и провіантъ и о стоимости издѣлій Уральскихъ горныхъ заводовъ".

Общество исторіи и археологіи Прибалтійскихъ губерній въ Ригѣ препроводило экземпляръ издаваемаго имъ сборника, подъ заглавіемъ:

„Mittheilungen aus der livländischen Geschichte", Bd. XI, Hefte 2 und 3. При этомъ академикъ Куникъ предложилъ внести это общество въ списокъ учрежденій, которымъ доставляется *Бюллетень Академіи*.

Представленъ отдѣленію полученный отъ совѣта Сѣверо-Германскаго союза, при циркулярѣ отъ 12-го февраля н. ст. сего года, сводъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ монеты, обращающейся въ государствахъ, входящихъ въ составъ союза.

Засѣданіе 1-го апрѣля. Академикъ Дорнъ донесъ, что, разсмотрѣвъ препровожденныя г. предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи, графомъ С. Г. Строгановымъ, серебряныя куфическія монеты VII—IX столѣтій, онъ отобралъ изъ нихъ 60 нумеровъ, въ 99 экземплярахъ, для азіятскаго музея Академіи.

Директоръ азіатскаго департамента, тайный совѣтникъ П. Н. Стремоуховъ, при отношеніи отъ 18-го марта, препроводилъ письмо россійскаго генеральнаго консула въ Тавризѣ, г. Безобразова, который изъявляетъ желаніе принести въ даръ Академіи приложенную къ этому письму древнюю рукопись Посланій Апостольскихъ, пріобрѣтенную имъ въ несторіанскомъ селеніи Ардишэ. Эта рукопись передана въ азіатскій музей, а г. Безобразову изъявлена благодарность Академіи.

Заявленіе Императорской Археологической Коммиссіи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 года, въ г. Муромѣ, при планировкѣ городской земли на Воеводской горѣ, на глубинѣ 2-хъ аршинъ, вырыты были два кувшина, одинъ глиняный, другой мѣдный, заключавшіе въ себѣ: первый — до 11.000 серебряныхъ куфическихъ монетъ (вѣсомъ болѣе 2-хъ пудовъ), а другой — около 14 фунтовъ мелкихъ обломковъ такихъ же монетъ.

Главную часть всего клада (до 10.000 экземпляровъ) составляютъ саманидскія монеты, чеканенныя въ первой половинѣ X вѣка; остальная часть содержитъ болѣе 800 подражаній саманидскимъ монетамъ, приписываемыхъ Волжскимъ Булгарамъ, и до 200 монетъ разныхъ мусульманскихъ династій, въ томъ числѣ нѣсколько экземпляровъ относящихся къ VIII и IX столѣтіямъ. Изъ всего этого количества отобраны наиболѣе сохранившіеся экземпляры каждаго вида, всего 1.883 монеты, которыя оцѣнены въ 500 руб. и съ Высочайшаго соизволенія назначены на пополненіе нумизматическихъ коллекцій Императорскаго Эрмитажа, Академіи Наукъ, Московскаго Музея, и другихъ казенныхъ и общественныхъ собраній. Остальное же количество, состоявшее ча-

стію изъ весьма дурно сохранившихся, частію изъ самыхъ обыкновенныхъ монетъ, повторявшихся иногда по 50—100 разъ, передано было для сплавки на монетный дворъ, доставившій за нихъ 1.426 руб. 94¼ коп., которые, согласно Высочайшей волѣ, вмѣстѣ съ упомянутыми 500 руб., препровождены къ г. Муромскому городскому головѣ, для вознагражденія ими, по усмотрѣнію мѣстной городской думы, тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ сохраненіи означенной находки.

Извѣщая объ этомъ, Археологическая Коммиссія считаетъ долгомъ присовокупить, что такъ какъ, по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ, немалое количество монетъ Муромскаго клада (въ томъ числѣ, можетъ-быть, нѣкоторые доселѣ неизвѣстные или очень рѣдкіе экземпляры) разошлось по частнымъ рукамъ, то лица, имѣвшія случай пріобрѣсти монеты изъ этого клада, безъ сомнѣнія, въ интересѣ науки, не откажутся въ сообщеніи ихъ на ближайшее разсмотрѣтіе Археологической Коммиссіи, которая не замедлитъ возвратить ихъ владѣльцамъ, если бы послѣдніе пожелали оставить ихъ за собою.

Императорское Русское Географическое Общество. Сибирскій отдѣлъ. *Экспедиціи въ Забайкальскій край.* Еще весьма недавно о Забайкальѣ имѣлись, въ географическомъ отношеніи, весьма ограниченныя и притомъ невѣрныя свѣдѣнія. Хотя еще въ прошломъ столѣтіи Георги охарактеризовалъ вѣрно эту страну, лежащую въ верховьяхъ р. Витима и при началѣ Амурской системы, какъ страну *плоскую*, все же главною особенностью рельефа Забайкалья считался хребетъ Яблонный, который приводился въ связь съ Становымъ водораздѣломъ, причемъ Яблонному хребту придавались относительно бóльшіе вертикальные размѣры.

Сибирская экспедиція (1855—1862 годовъ), снаряженная Русскимъ Географическимъ Обществомъ, до нѣкоторой степени расширила географическія свѣдѣнія о Забайкальѣ (см. „Подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованій математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи", составленный *Л. Шварцемъ.* Переводъ съ нѣмецкаго *Цвѣткова).* Лица, принимавшія участіе въ работахъ математическаго отдѣла этой экспедиціи, гг. Орловъ, Усольцевъ и Смирягинъ, прошли чрезъ Забайкалье въ разныхъ направленіяхъ. Г. Усольцевъ шелъ отъ Нерчинска, на сѣверъ, держась рѣки Нерчи, повернулъ на западъ къ р. Каренгѣ, потомъ на р. Конду, и прошелъ къ верховьямъ р. Витима.

Г. Орловъ прошелъ по Верхней Ангарѣ, съ нея на верховья р. Цыпы, по р. Цыпѣ — къ р. Витиму, по р. Витиму — до р. Бомбуйко, потомъ поднялся вдоль р. Бомбуйко, и перейдя горы между рр. Цыпой и Муей, вышелъ на сѣверъ, къ верховьямъ Муи, откуда и воротился на Верхнюю Ангару. Движеніе г. Смирягина поперекъ маршрутовъ гг. Усольцева и Орлова, по лѣвому берегу р. Витима, было прервано гибелью этого изслѣдователя. Такимъ образомъ пройдены были по крайней мѣрѣ, окраины Забайкалья: сѣверная и южная, и рельефъ ихъ могъ быть сравненъ. Плодомъ такихъ сравненій, кромѣ новыхъ географическихъ картъ мѣстности, между прочимъ были и болѣе вѣрныя представленія рельефа Забайкалья [1]). Объяснилось, что по высотѣ и сравнительной недоступности главную роль въ рельефѣ Забайкалья играетъ *не* Яблонный хребетъ, оказавшійся весьма удобопереходимымъ, а напротивъ того, рядъ высотъ, на сѣверѣ и югѣ 56-й параллели.

„Если", говоритъ г. Шварцъ (стр. 42 его „Отчета"), „представимъ себѣ рядъ тѣхъ точекъ въ бассейнахъ рѣкъ: Витима, Олекмы, Алдана, на которыхъ оказываются самыя значительныя высоты, то такія высоты всѣ находятся недалеко къ сѣверу и югу отъ 56° с. ш. Онѣ начинаются на сѣверномъ концѣ Байкала, имѣютъ восточное направленіе между Муею и Цыпою, съ одной стороны, и Муею и Бомбуйко, съ другой; сильнѣе всего возвышенности при верховьяхъ Калара (правый притокъ р. Витима), Алдана, Гилюя, при Тимтенѣ, Конамѣ и Утамѣ; потомъ онѣ тянутся, сдѣлавшись, можетъ-быть, нѣсколько ниже, между рѣками, составляющими штоки Учура, на сѣверъ, и верховьями Зеи на югъ и простираются вплоть до Охотскаго моря. Этотъ фактъ, оказавшійся только послѣ тщательнаго сопоставленія на одной картѣ маршрутовъ и распросныхъ картъ, даетъ *представленіе о рельефѣ страны въ верховьяхъ двухъ величайшихъ рѣкъ Восточной Сибири, существенно отличное отъ понятій досель господствовавшихъ*".

---

[1]) На основаніи трудовъ математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи, составлены слѣдующія карты, одобренныя въ «34-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ»: I. Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея, и острова Сахалина, въ масштабѣ $\frac{1}{1680000}$, составленная на основаніи изысканій Сибирской экспедиціи Л. Шварцемъ и напечатанная въ хромолитографическомъ и металлографическомъ заведеніи Ильина и Полторацкаго. II. Карта южной половины восточной Сибири, части Монголіи и Сахалина, въ масштабѣ $\frac{1}{6720000}$, изданіе Географическаго Общества, на *одномъ* листѣ. Сверхъ того оцѣнка *всѣхъ* картъ, существовавшихъ для мѣстностей, въ которыхъ дѣйствовала Сибирская экспедиція, находится въ «Подробномъ отчетѣ» Л. Шварца. См. еще составленную г. Радде карту юго-восточной пограничной области восточной Сибири, въ масштабѣ $\frac{1}{7500000}$; при составленіи этой карты также принимались въ соображеніе труды г. Шварца. Карта Радде помѣщена д-ромъ Петерманномъ въ его журналѣ *Mittheilungen* 1861 года, № 16.

Всѣ перевалы чрезъ возвышенности на сѣверѣ плоской страны верховьевъ Витима, названной Георги Витимскимъ плоскогорьемъ, выше переваловъ чрезъ Яблонный хребетъ. Именно, ихъ извѣстно три: два изъ нихъ выше 5.500 фут., а третій (открытый уже послѣ Сибирской экспедиціи кн. Крапоткинымъ) — до 5.000 ф.; Яблонный же хребетъ держится въ своихъ перевалахъ лишь на высотѣ 3.000 футовъ.

Г. Радде, производившій въ Восточной Сибири ботаническія изслѣдованія въ то самое время, когда тамъ дѣйствовала Сибирская экспедиція, высказалъ, съ своей стороны, замѣчанія, также содѣйствовавшіяся къ вѣрному представленію о рельефѣ Забайкалья. Именно, г. Радде указывалъ на рѣзкій характеръ тѣхъ высотъ, которыя находятся на восточномъ берегу Байкала и даютъ начало рр. Муѣ, Цыпѣ, Витиму. Онъ предполагалъ также отсутствіе связи между этими высотами и Яблоннымъ хребтомъ, такъ какъ въ среднихъ частяхъ долины р. Уды замѣчается плоскій характеръ страны: тамъ наиболѣе выдающіяся развѣтвленія хребта по восточную сторону Байкала расплываются въ весьма пологія, плоскія подъятія (см. *Radde*, Aufruf eines phisicalisch-geogr. Gesammtbildes der südl. Grenzgebiete von Ost-Sibirien, въ *Mittheilungen* 1861 года, стр. 449). Кромѣ того, разъясненію физической географіи Забайкалья способствовали и различныя замѣтки гг. Орлова и Усольцева (см. „Подробный отчетъ" г. Шварца). Такъ, г. Усольцевъ въ своемъ пути съ р. Каренги, чрезъ р. Конду на верховья р. Витима, всюду находилъ плоскогорье въ 3.000 ф., которое лишь на своей западной прибайкальской окраинѣ могло имѣть до 4.000 ф., переходя на западъ отъ р. Баргузина въ хребетъ въ 6.000 ф. высоты, быстро спускающійся, на противоположной сторонѣ, къ водамъ Байкала. Напротивъ того, изъ наблюденій г. Орлова явствовало, что на сѣверъ отъ Джирги (горы на восточной сторонѣ Баргузина) до устья р. Цыпы, мѣстность не имѣетъ характера плоскаго между хребтовъ. Здѣсь горы ближе другъ къ другу, и разстояніе между ними уже. Къ сѣверу же отъ Цыпы, до Муи, рядъ скалистыхъ вершинъ кажется восточнымъ продолженіемъ Джирги. Сверхъ того, какъ г. Орловъ, такъ и г. Усольцевъ, нашли *въ мѣстности верховьевъ Витима и Цыпы много озеръ*.

Имѣя въ виду всѣ эти свѣдѣнія о рельефѣ Забайкалья, укажемъ на новѣйшія данныя, добытыя княземъ Крапоткинымъ въ 1866 году и г. Лопатинымъ въ 1865 году [1]).

---

[1]) Кн. Крапоткинъ, изыскивая скотопрогонный трактъ изъ Забайкалья на Олекминскіе золотые пріиски, расположенные въ окрестности низовьевъ Олекмы,

Вотъ, въ общихъ чертахъ, взглядъ, выработанный княземъ Крапоткинымъ.

На восточной сторонѣ озера Байкала, по верховьямъ рѣки Витима, простирается плоская страна. Она ограничивается на ВЮВ. низкимъ, *слабо*-очерченнымъ Яблоннымъ хребтомъ; на ЗСЗ. рубежъ ея — долина р. Муи, помѣщенная между хребтами Сѣвернымъ и Южнымъ Муйскими. На сѣверъ отъ этого сѣвернаго рубежа простирается до Лены горная страна, со всѣми ея гипсометрическими контрастами, отличающаяся разными огненными породами и породами метаморфическими (кристаллическіе сланцы); общее протяженіе хребтовъ здѣсь, на сколько его можно прослѣдить при нанесеніи на карты, есть съ ЗЮЗ на ВСВ.

Не излагая догадокъ о восточномъ продолженіи Витимскаго плоскогорья, догадокъ о восточномъ же продолженіи Южнаго Муйскаго (главнаго) хребта посредствомъ хребта Каларскаго и догадокъ объ отношеніи хребта Яблоннаго къ Становому, скажемъ еще о характерѣ плоской страны въ верховьяхъ Витима. Сѣверная окраина ея, Южный Муйскій хребетъ не прямо переходитъ въ плоскую страну, а представляетъ рядъ понижающихся уступовъ. Между южною подошвою перваго уступа и сѣверною втораго разстилается *болотистая долина,* по которой текутъ рр. Цыпа, Бомбуйко и Тульдуни. Низкіе, пологіе, усѣянные гранитными валунами водораздѣлы, пересѣкающіе эту долину, отдѣляютъ рѣки другъ отъ друга. Дойдя до такихъ водораздѣловъ, Цыпа и Бомбуйко образовали *громадныя, нынѣ высохшія, озера,* пока не нашли себѣ выходовъ къ югу, среди удоборазмываемыхъ известняковъ втораго уступа. У подножія этихъ водораздѣловъ, на мѣстѣ неизбѣжно образовавшихся здѣсь озеръ, видны и теперь небольшія озера, по нѣскольку верстъ или сотъ саженъ въ окружности, среди болотистой мѣстности, донынѣ заливаемой водою во время

прошелъ Забайкалье совершенно новымъ путемъ. Путь этотъ лежалъ на перерѣзъ путямъ гг. Орлова и Усольцева, съ сѣвера на югъ. Отправившись съ Лены, нѣсколько ниже устья Витима, князь Крапоткинъ шелъ на перерѣзъ большаго колѣна, образуемаго низовьями Витима и изгибомъ р. Лены, по 60-й параллели, и далѣе, все на югъ, до устья р. Муи; отсюда — въ долину р. Цыпы, на верховья Амалата, съ Амалата опять все на югъ, къ устью Халоя, и отсюда на юго-востокъ, къ городу Читѣ. Г. Лопатинъ прошелъ отъ Байкала, на востокъ, въ средину Витимской плоской страны; онъ перевалилъ чрезъ Аргадинскія горы (на верхней Ангарѣ), шелъ внизъ по теченію Витима, къ правому притоку этой рѣки, р. Зазѣ, а отсюда прошелъ опять къ самымъ верховьямъ Витима (р. Джилинда).

наводненій. Вообще, предполагаетъ князь Крапоткинъ, долина Цыпы, лежащая на высотѣ 3.000 футовъ, имѣетъ совершенно своеобразный характеръ и заставляетъ думать, что она *лишь весьма недавно* вышла изъ-подъ воднаго покрова; только нельзя съ достовѣрностью рѣшить: былъ ли опъ *ледяной*, оставившій свои слѣды въ валунахъ и скопленіяхъ булыжника на гранитныхъ буграхъ и въ выбоинахъ, или чисто водяной, то-есть, не была ли мѣстность, въ недавнее время дномъ большой рѣки или иначе—*ряда сообщавшихся озеръ*. Характеръ не слоистыхъ обнаженій, видѣнныхъ вдоль склоновъ горъ, заставляетъ думать, что оба предположенія могутъ имѣть мѣсто, но что притомъ гряды озеръ слѣдовали за ледникомъ, и даже были его последствіемъ.

Далѣе князь Крапоткинъ продолжаетъ:

„Къ югу отъ Большаго Амалата (праваго притока р. Цыпы), исключительно встрѣчаются граниты, покрытые то *вулканическими* продуктами, потоками лавы, скопленіями мелкихъ обломковъ пемзовидныхъ и трахитовидныхъ весьма пористыхъ лавъ, то новѣйшими дилувіальными образованіями и валунами, что̀ заставляетъ думать, что это, быть можетъ, древнѣйшее поднятіе азіатскаго материка, въ новѣйшее время снова было покрыто водою въ видѣ ледянаго или морскаго покрова, который оставилъ свои слѣды въ валунахъ".

Съ своей стороны, г. Лопатинъ, переваливъ чрезъ Аргадинскій хребетъ, встрѣтилъ на пути своемъ различные выходы огневыхъ породъ, кристаллическіе известняки, лавы, а въ долинахъ Витима (близъ впаденія р. Кидимида) и рр. Зазы (у ея впаденія) *очень рыхлые* осадочные пласты. Характеризуя страну верховьевъ Витима тоже какъ страну плоскую, г. Лопатинъ говоритъ:

„Плоская возвышенность, которой край, прилежащій къ Баргузину, образуетъ какъ-бы хребетъ, даетъ начало Витиму съ притоками. Витимъ медленно спускается по этой покатости или плоской возвышенности на юго-востокъ, пока не встрѣчаетъ противоположной покатости на сѣверо-западѣ, идущей отъ Яблоннаго хребта. Въ нижней части этой страны, при встрѣчѣ двухъ покатостей, и является *цѣлый рядъ остатковъ отъ вулкановъ, бывшихъ, вѣроятно, на берегу континентальныхъ озеръ*. На присутствіе ихъ указываютъ пласты рыхлыхъ песчаниковъ. Подобныя же озера и до сихъ поръ существуютъ около Яблоннаго хребта, напримѣръ, озеро Еравна; но только вулканическія силы уже давно спятъ, и даже землетрясенія не тревожатъ эти мѣста, нѣкогда видѣвшія потоки лавъ на разстояніи болѣе чѣмъ 100 верстъ".

Мѣстность самыхъ верховьевъ Витима, гдѣ были встрѣчены въ большомъ развитіи слѣды вулканической дѣятельности, г. Лопатинъ описываетъ такъ:

„Уже по лѣвой сторонѣ Витима, въ окрестностяхъ устьевъ р. Джилинды, начиная съ устья ея долины и вплоть до вершины, лавы составляютъ сначала преобладающую, а потомъ исключительную породу. Долина собственно Джилинды, въ среднихъ и верхнихъ частяхъ ея теченія, есть щель въ громадныхъ лавовыхъ пластообразныхъ потокахъ. Это доказывается тѣмъ, что поднявшись отъ русла на вершины утесовъ, видимъ передъ собою ровное пространство, по которому кое-гдѣ безъ порядка, характеризующаго хребты, разбросаны отдѣльныя очень высокія сопки. На вершинѣ одной изъ подобныхъ сопокъ я встрѣтилъ почти губчатую лаву и родъ огарины, какъ-бы въ кузницѣ. Формой онѣ похожи на Оверискіе потухшіе вулканы; то-есть, если представить себѣ низкое коническое возвышеніе, у котораго провалился или вдавился внутрь одинъ изъ боковъ и вершина, то будемъ имѣть понятіе объ этихъ холмахъ“.

Итакъ, всѣ вышеизложенныя новѣйшія изслѣдованія о Забайкальѣ приводятъ къ тому важному выводу, что эта страна, лежащая между верховьями системъ Амурской и Ленской, не представляетъ рѣзкаго водораздѣла; это страна плоская. Рядъ высокихъ вершинъ идетъ лишь по сѣверной ея окраинѣ; но тамъ Витимъ не беретъ своего начала, а напротивъ того, прорывается чрезъ эти вершины. Указываемая страна носитъ до такой степени характеръ относительно низменной, обсыхающей мѣстности, что покрыта цѣлымъ скопленіемъ озеръ. Вмѣстѣ съ такимъ истиннымъ представленіемъ рельефа Забайкалья, выясняется и то, что замѣтнѣйшая выпуклость этого рельефа есть не Яблонный хребетъ, а рядъ высотъ, которыя князь Крапоткинъ называлъ Муйскими горами.

Любопытная въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ страна верховьевъ Витима, не смотря на бѣдность своей органической природы, на суровость климата и на рѣдкость населенія, тѣмъ не менѣе любопытна и со сторонъ экономической и этнографической.

Когда при послѣдовательномъ занятіи Сибири казаки вторглись, около половины XVII вѣка, въ эту страну, и плыли на лодкахъ вверхъ по Витиму, ихъ встрѣтило стрѣлами дикое тунгусское племя. Племя это было охотничье. Дикая природа, суровость климата и обиліе пушнаго звѣря и дичи на берегахъ Витима обусловливали такой бытъ населенія. Быть можетъ, вслѣдствіе своихъ дикихъ охотничьихъ нравовъ Тунгусы нарочно и въ послѣдствіи затруднили Русскимъ доступъ къ странѣ верховьевъ Витима и скрыли отъ нихъ удобные пути чрезъ горы; какъ бы то ни было, только страна считалась *трудно доступною*. И сами тамошніе Тунгусы едва знали Русскихъ. Когда, уже въ 1856 г., г. Шварцъ шелъ вверхъ по Витиму, то встрѣтившіеся ему Тунгусы говорили, что они почти не вѣдаютъ Русскихъ, и сочли его

и его спутниковъ за разбойниковъ. Но въ послѣднее время и къ Забайкальскимъ Тунгусамъ стала проникать цивилизація: явились золотопромышленники, проникли въ самый центръ страны ученые изслѣдователи, нахлынули новые этнографическіе элементы. Впрочемъ и помимо золотопромышленности, у края есть нѣкоторая будущность. Будущность эта, по всей вѣроятности, должна основаться не на земледѣліи. Здѣшнее лѣто слишкомъ кратко, а зима — продолжительна. Какое же земледѣліе возможно въ странѣ, гдѣ лѣто установляется лишь съ наступленіемъ іюля, гдѣ даже въ этомъ мѣсяцѣ термометръ, при простомъ ненастьѣ, падаетъ до + 4° R., гдѣ морозы становятся почти постоянными уже со второй половины августа? Но за то въ Привитимскомъ краѣ возможно скотоводство.

И дѣйствительно, со вторженіемъ золотопромышленности и новыхъ этнографическихъ элементовъ, въ этомъ глухомъ краѣ начинаетъ обнаруживаться чрезвычайно любопытный этническій и экономическій переворотъ. Исчезающее отъ бѣдности и болѣзней тунгусское населеніе (по г. Лопатину, Тунгусовъ въ плоской странѣ до 700 д.) живо чувствуетъ, что настала для него новая бытовая эра. Дикаго звѣря уже нѣтъ: драгоцѣнный соболь, еще недавно водившійся здѣсь въ значительномъ количествѣ, перевелся, и въ долинѣ Муи въ 1866 г. убитъ лишь *одинъ* экземпляръ этого звѣря. Съ другой стороны, въ населеніи отъ близости золотыхъ пріисковъ явилась новая, прежде невѣдомая потребность питаться хлѣбомъ. Прежде ржаная лепешка была здѣсь диковиннымъ угощеніемъ; теперь мука становится необходимою пищею, хотя бы въ видѣ подболтки. Оба указанныя обстоятельства ставятъ бытъ Тунгуса въ зависимость отъ пріисковъ, и онъ неминуемо долженъ превратиться изъ бродяги-звѣролова въ осѣдлаго скотовода и пріисковаго работника. Это явленіе и начинаетъ проявляться. Тунгусъ уже охотно коситъ сѣно для пріисковъ, заготовляетъ для нихъ дрова, возитъ тяжести на своихъ оленяхъ и даже работаетъ въ самыхъ пріисковыхъ учрежденіяхъ. Кромѣ того, ему приходится измѣнять свой бытъ и не подъ однимъ русскимъ вліяніемъ: въ среду Забайкалья двигаются *еще двѣ другія народности, болѣе сильныя*, чѣмъ здѣшняя тунгусская, а именно осѣдлые скотоводы Буряты, идущіе съ запада, и осѣдлые же скотоводы и *земледѣльцы*, весьма способные къ *торговлѣ* Якуты, которые подвигаются съ сѣвера. Болѣе развитые по своей культурѣ, эти пришельцы непремѣнно искоренятъ исчезающихъ Тунгусовъ, если только послѣдніе сами не сравняются съ пришельцами въ развитіи своего быта. Тунгусамъ надобно сѣсть

на мѣсто, заняться скотоводствомъ, и гдѣ можно, даже посѣвомъ ячменя. Они это знаютъ, и хотя съ сожалѣніемъ, но сознаются, что если не теперешнему ихъ поколѣнію, то дѣтямъ ихъ придется оставить бытъ отцевъ. Между тѣмъ Якуты уже явились въ долинѣ Муи, и если только вопросъ о засѣвѣ ячменя будетъ рѣшенъ ими успѣшно, они пустятъ свои корни въ верховьяхъ Витима. Они являются распространителями русской цивилизаціи среди сибирской тайги. Этотъ замѣчательный народъ усвоилъ себѣ начала русскаго быта, укрѣпился самъ этими началами и играетъ просвѣтительную роль въ отношеніи остальнаго инородческаго населенія Восточной Сибири. Привитимскій Тунгусъ, живой и податливый, сдается предъ наплывомъ новыхъ вышеуказанныхъ элементовъ. За то не таковъ характеръ Тунгуса, обитающаго на верхней Ленѣ: этотъ послѣдній упорно держится стараго, исчезающаго въ настоящее время быта звѣролововъ (*Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* 1868 года, № 1-й, и *Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, кн. IX и X).

Экспедиція въ Туруханскій край. Въ 1866 г. Сибирскій отдѣлъ снарядилъ экспедицію въ Туруханскій край Енисейской губерніи. Лица, командированныя для изслѣдованій, прошли отъ города Енисейска до устьевъ рѣки и производили геологическія, метеорологическія, этнографическія и статистическія изслѣдованія и наблюденія. Сверхъ того члены экспедиціи были усердными помощниками въ собраніи естественно-исторической коллекціи для магистра Шмита, въ то же время изыскивавшаго, по порученію Императорской Академіи наукъ, остатки мамонта въ области Енисея.

Членъ экспедиціи, на котораго были возложены геологическія изысканія, г. Лопатинъ 1-й, пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Рыхлыя береговыя обнаженія р. Енисея, отъ его устья, отъ 72° сѣверной широты и до 67° сѣв. широты представляютъ на протяженіи 6-ти градусовъ постпліоценовыя образованія, съ такими несомнѣнными признаками недавняго пребыванія всей этой мѣстности подъ водою, что нѣкоторыя изъ находимыхъ здѣсь раковинъ сохранили еще свои сухожильныя связи. Отсюда возникаетъ убѣжденіе, что вся эта часть континента была въ періодъ, геологически весьма недавній, морскимъ дномъ.

2) Отъ 67° сѣв. широты почти до устья Подкаменной Тунгуски найдены явственные признаки верхняго яруса силурійской формаціи.

Такимъ образомъ, силурійская формація или ея признаки видимы на протяженіи 900 верстъ по Енисею.

3) На сѣверѣ, подъ морскими постпліоценовыми пластами, найдены въ двухъ мѣстахъ подобные мелямъ плоскіе утесы значительныхъ размѣровъ, состоящіе изъ рыхлыхъ песчаниковъ, принадлежащихъ къ юрской формаціи.

Такимъ образомъ, геологическое строеніе мѣстности, занятой Енисейскою губерніей, является намъ, начиная съ юга, въ слѣдующемъ видѣ (см. II т. Географическаго Словаря Россійской Имперіи, 1864 года, статья: *Енисейская губернія*): на югѣ губерніи подымается Саянскій хребетъ, состоящій изъ кристаллическихъ (огневаго происхожденія) породъ. Отъ подошвы сѣвернаго склона Саянскихъ горъ, тянется къ сѣверу до 58° сѣв. шир. огромный *каменноугольный* бассейнъ. Пласты песчаника и лежащіе подъ нимъ известняки (девонскіе) имѣютъ горизонтальное положеніе и образовались послѣ поднятія Саянскихъ горъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Канскаго округа и въ Красноярскомъ тянутся широкою полосой надъ каменноугольными песчаниками известняки тріасовой формаціи. Приводя такимъ образомъ въ связь прослѣженные г. Лопатинымъ по Енисею, сѣвернѣе устья Подкаменной Тунгуски, силурійскіе пласты — эти древнѣйшія образованія первичной эпохи — съ послѣдующими пластами той же первичной эпохи, находимыми на югѣ Енисейской губерніи (девонскіе песчаники, каменноугольный бассейнъ), мы можемъ составить понятіе о постепенномъ осушеніи частей нынѣшней Енисейской губерніи: оно шло отъ сѣвера къ югу и въ сосѣдствѣ Саянскаго хребта совершалось уже послѣ поднятія этого хребта. Среди этого послѣдовательнаго осушенія территоріи Енисейской губерніи стоитъ тріасъ Канскаго и Красноярскаго округовъ, осушившійся независимо отъ остальной мѣстности.

Указываемые г. Лопатинымъ силурійскіе пласты по Енисею, между 67° сѣв. шир. и устьемъ Подкаменной Тунгуски, а также обнаженія юрской формаціи на сѣверѣ приводятъ на память слѣдующую подробность: г. Эрманнъ, въ своемъ изданіи: *Archiv zur Kunde Russlands* за 1843 г. (см. русское изданіе „Путешествія на сѣверъ и востокъ Сибири", А. Миддендорфа, ч. I, отд. II, стр. 283), сдѣлалъ предположеніе о существованіи силурійской формаціи на сѣверъ отъ Туруханска. Академикъ Миддендорфъ усумнился въ этомъ, доказывая, что описанія, на которыхъ основывался Эрманнъ, вообще не надежны, да и притомъ самое мѣсто на Енисеѣ, указанное Эрманномъ, находится

не на сѣверѣ отъ Туруханска, а подъ 61° сѣв. широты. Вышеприведенное категорическое указаніе г. Лопатина на обширное развитіе силурійскихъ пластовъ на Енисеѣ, начиная отъ 67° сѣв. шир. на югъ, порѣшило этотъ вопросъ и указало настоящее мѣсто силурійской формаціи. Академикъ Миддендорфъ, въ томъ же своемъ сочиненіи (отд. II, часть I, стр. 283), говоритъ:

„Такъ какъ теперь на сѣверѣ юрскіе пласты доходятъ до самой Пясины и явно не отдѣлены никакими возвышеніями отъ береговъ Енисея, то и здѣсь опять надо указать на то, что *подъ 68° с. ш.* на Енисеѣ, говорятъ, также есть окаменѣлости, которыя стоило бы разсмотрѣть поближе; а до тѣхъ поръ не безъ основанія можно предполагать тамъ юрскія формаціи. Во всякомъ случаѣ, это предположеніе больше имѣетъ въ свою пользу, чѣмъ тѣ силурійскіе известняки, о которыхъ гадаетъ Эрманнъ на основаніи предположеній, по себѣ ничтожныхъ и совершенно ошибочно истолкованныхъ".

Г. Лопатинъ начинаетъ слѣдить за силурійскою формаціей на Енисеѣ только съ 67°, и если академикъ Миддендорфъ предполагаетъ существованіе юрской формаціи подъ 68° с. ш., то и въ отчетѣ г. Лопатина находимъ свидѣтельство объ обнаженіи той же формаціи изъ-подъ новѣйшихъ образованій къ сѣверу отъ 67°. Согласно изслѣдованіямъ г. Лопатина должно быть исправлено слѣдующее указаніе Географическаго Словаря Россійской Имперіи (т. II, стр. 201) о распространеніи юрской формаціи на сѣверѣ Енисейской губерніи: „Юрская формація развита только въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ губерніи, па рр. Пясинѣ и Таимырѣ, но кажется распространяется на югъ до Нижней Тунгуски".

Одинъ изъ членовъ Туруханской экспедиціи, г. Мерло, занимался метеорологическими наблюденіями; изъ его наблюденій видно, что климатъ прибрежныхъ мѣстностей по низовьямъ Енисея мягче, чѣмъ въ прочихъ окрестностяхъ, почему по берегамъ рѣки и замѣчается большее развитіе растительности. Причина такого смягченія климата по побережьямъ громадной рѣки есть болѣе высокая, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ за полярнымъ кругомъ, температура воды Енисея: Енисей приноситъ въ своихъ водахъ запасъ тепла съ юга, со своихъ верховьевъ.

Переходимъ къ результатамъ наблюденій г. Щапова, производившаго въ Туруханскомъ краѣ энографическія изысканія. Г. Щаповъ обратилъ особое вниманіе на физическія условія быта и на тѣлесныя свойства, какъ Русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ области нижняго Енисея: климатическія условія крайняго сѣвера несомнѣнно оказываютъ перво степенное вліяніе, какъ на внѣшнюю сторону быта,

такъ и на нравственныя качества человѣка, какъ Русскаго, такъ и инородца. Результаты такихъ наблюденій весьма любопытны: человѣкъ, не только туземный инородецъ, но и Русскій, стоитъ въ полной зависимости отъ тяжкихъ условій окружающей природы; Русскій—потому ли, что онъ позднѣйшій поселенецъ на крайнемъ сѣверѣ, или и потому также, что обладаетъ болѣе счастливою организаціей—Русскій еще сохраняетъ, хоть и неполнѣ, свои физическія силы въ борьбѣ съ природою; но инородецъ представляетъ собою, такъ-сказать, типъ выродившагося и измельчавшаго человѣка. Такъ, природные Туруханскіе мѣщане, прадѣды которыхъ уже родились въ Туруханскѣ, ростомъ отъ 2 арш. 4 вершк. до 2 арш. 5½ вершк., тогда какъ ростъ новоприхожихъ поселенцевъ великорусскихъ и даже казаковъ, которыхъ отцы и дѣды родились въ Россіи или и просто въ *южной* Сибири, колеблется отъ 2 арш. 6 верш. до 2 арш. 7 верш. Средняя сила Русскихъ, подъ Туруханскомъ, опредѣляется поднятіемъ шести пудъ. „Вотъ на пріискахъ", говорятъ здѣшніе поселенцы, „верховые живутъ на говядинѣ и подымаютъ по восьми пудовъ, а мы, низовцы, какъ ѣдимъ одну рыбу, то съ трудомъ подымаемъ и шесть пудовъ". Инородцы же, Остяки и Тунгусы оказываются еще слабѣе Русскихъ. Самый сильный Верхне-Имбатскій Остякъ (с. Верхне-Имбатское—южнѣе устья р. Елогуя, подъ 63° с. ш.) подымаетъ лишь пять пудъ, средней же силы Бахинскій Остякъ (подъ 65° с. ш.)—только четыре пуда, и рѣдкій силачъ Остякъ подымаетъ шесть-семь пудъ. Тунгусы еще слабѣе. Они скромно говорятъ о себѣ: „Противъ Русскихъ нѣтъ у насъ ни одного силача: три пуда на силу таскаемъ". Впрочемъ надобно замѣтить, что физическое развитіе Тунгуса проявляется въ силѣ ногъ, какъ того и слѣдовало ожидать отъ народа бродячаго и звѣроловнаго: сильный Тунгусъ употребляетъ лыжи въ семь съ половиною четвертей, малосильный—въ пять или шесть. Губительное вліяніе сѣверной природы на Русскихъ и инородцевъ сказывается ясно и въ свойствахъ женскаго организма: женщина въ южной Сибири способна имѣть до 24 дѣтей; въ Туруханскомъ краю русская женщина имѣетъ ихъ не болѣе 10, рѣдко 15, Остячка — 8, рѣдко 10. Остячка и Тунгуска имѣютъ дѣтей только до 30 и 35 лѣтъ. Самыя лучшія молодыя лѣта супружества, обыкновенно характеризуемыя у другихъ народовъ особеннымъ плодородіемъ, у Туруханскихъ инородцевъ нерѣдко представляютъ явленіе противное.

Все русское населеніе, *группирующееся по берегамъ* рѣкъ Енисея, Таза, Пясины, Дудыпты, Боганиды, Хатанги и Анабары *(одинъ го-*

родъ и 88 малолюдныхъ деревень, съ 346 домами — на территорію въ 1.427.220 кв. верстъ!), мельчая физически, естественно, утратило во многомъ не только коренныя свои привычки, но даже нѣсколько ослабѣло и въ своихъ нравственныхъ качествахъ. Жилища Туруханскаго населенія, не только инородческаго, но и Русскаго, представляютъ самую низкую ступень домоустройства. Русскія избушки по Туруханскимъ зимовьямъ, или станкамъ, суть первая переходная ступень въ развитіи архитектуры и домоустройства послѣ остяцкихъ землянокъ и лѣсныхъ звѣроловныхъ зимовьевъ. И во внутренней обстановкѣ эти русскія избушки много напоминаютъ остяцкіе и тунгусскіе чумы; во многихъ русскихъ домахъ въ домашнемъ хозяйствѣ господствуетъ остяцкая и тунгусская утварь и рухлядь; а на низу и за тундрою замѣчаются несомнѣнные признаки того, что Русскіе усвоиваютъ себѣ суевѣрія инородцевъ. Въ виду такихъ тяжкихъ фактовъ одичанія Русскаго племени, можно справедливо порадоваться тому, что это племя начинаетъ оставлять земли крайняго сѣвера, и напротивъ того, стремится занять громадныя, нерѣдко плодородныя земли въ глубинѣ теплой Средней Азіи. Въ самомъ дѣлѣ, на памяти восьмидесятилѣтнихъ стариковъ, въ Туруханскѣ уже убыло до 150 домовъ. Въ Верхне-Имбатскомъ приходѣ въ 1862 году было 1356 душъ, въ 1865 году — 1026. Одинаково любопытные примѣры обезлюденія крайняго сѣвера указываются и въ другихъ источникахъ. Такъ, по свидѣтельству путешественника первой половины прошлаго вѣка Гмелина (см. *Beiträge zur Kentniss des Russischen Reiches*, Бэра и Гельмерсена, т. IX, отд. 2-е, стр. 367—368), въ его время существовало много русскихъ поселеній отъ Мангазеи (Туруханска) до моря, также по морскому берегу до Пясины, и отсюда до Хатанги потомъ вдоль по Хатангѣ. По свидѣтельству Георги (1771 года) въ одномъ Хатангскомъ округѣ жило 452 Русскихъ обоего пола. На старыхъ картахъ половины прошлаго вѣка, хранящихся въ Адмиралтействѣ, показаны на низовьяхъ Пясины многія хижины, частію для лѣтняго пребыванія, частію же для постояннаго. Въ настоящее время нѣтъ вовсе населенія у берега моря, а по низовьямъ перечисленныхъ г. Щановымъ рѣкъ оно, повидимому, тоже или совсѣмъ исчезло, или крайне уменьшилось.

Страна, въ которой, повидимому, климатъ дѣлается суровѣе противъ прежняго, въ которой вырождается даже такая крѣпкая народность, какова русская, и не должна быть постояннымъ обиталищемъ человѣка. Укажемъ еще на два-три примѣра губительнаго вліянія

тамошней природы даже на аборигеновъ страны. Зима загоняетъ инородцевъ въ душныя и тѣсныя землянки-полуподземелья; въ нихъ около огня лѣпятся, въ чувалѣ, иногда человѣкъ 20, полуодѣтыхъ, полусытыхъ, нерѣдко совсѣмъ нагихъ и голодныхъ; и уныло коротаютъ они длинную, суровую осень, а иногда и зиму — до января. Тутъ же живутъ и собаки. Грязь, смрадъ, духота и сырость — неизбѣжныя свойства такихъ земляныхъ жилищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ скорбутъ и горячка роютъ яму Остякамъ въ этихъ подземельяхъ. Рѣшительно не понятно, какъ полуголодные и полуодѣтые Остяки, и особенно, маленькія нагія дѣти ихъ, могутъ сохранять жизнь въ своихъ берестяныхъ чумахъ, въ лѣсу, въ декабрскіе и январскіе морозы. По свидѣтельству Кастрена, въ той *избѣ*, въ деревнѣ Дудинкѣ, гдѣ онъ квартировалъ (подъ 69° 40′ сѣверной широты), температура пола колебалась отъ + 2° до + 4°, тогда какъ въ то же время въ той же избѣ, на столѣ, термометръ показывалъ до + 26°. Смертность въ Туруханскомъ краѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ вліянія климата на организмъ, да и всѣ болѣзни обусловлены климатомъ и связаннымъ съ нимъ образомъ жизни. Наибольшая смертность въ долинѣ Енисея приходится на самый холодный мѣсяцъ, январь; потомъ, послѣ 30°—40° жаркаго іюля, она приходится на рѣзко переходные, самые сырые, туманные, мокро-снѣжные и холодно-вѣтряные мѣсяцы августъ и сентябрь. Преобладающія болѣзни, кромѣ цынги, кори, оспы, снѣжной слѣпоты, суть: простудныя горячки и болѣзни легкихъ. Болѣзнямъ дыхательныхъ органовъ наиболѣе подвержены Остяки вслѣдствіе своего слабаго тѣлосложенія, образа жизни и недостаточной, сравнительно съ Русскими, осторожности. Инородецъ, во время бѣга на лыжахъ, по лѣсу и тундрѣ за звѣремъ, въ пургу и мятель, подвергаетъ себя напряженному и усиленному вдыханію воздуха, что̀, конечно, вредно дѣйствуетъ на дыхательные органы. Съ другой стороны, къ тѣмъ же бѣдственнымъ послѣдствіямъ, какъ сказано, ведетъ неосторожность: Остяки, бо́льшею частію, ходятъ безъ рубахъ, съ совершенно открытою грудью и голою шеей; осенью и зимою, часто напившись до поту кирпичнаго чаю или наѣвшись похлебки, они съ такою же голою шеей и открытою грудью выскакиваютъ на 40° морозъ и холодный вѣтеръ.

Въ своемъ отчетѣ г. Щаповъ между прочимъ указываетъ на особо выработавшіеся физіологическіе типы русскаго населенія Туруханскаго края, происшедшіе отъ смѣшенія Русскихъ съ Остяками, а также отъ сильнаго распространенія нѣкоторыхъ родовъ. Что касается

до физіологическихъ особенностей племенъ туземныхъ, то г. Щаповъ различаетъ слѣдующія группы метисовъ: 1) Банхинскіе и Тазовскіе Остяки-Самоѣды, смѣшеніе Юрацкихъ Самоѣдовъ съ однимъ Остяцкимъ родомъ, вышедшимъ изъ Березовскаго края, 2) Тунгусско-Якутская разновидность Долгановъ, происшедшая отъ смѣшенія Якутовъ съ Тунгусами, и 3) Енисейскіе Остяки, самое смѣшанное племя, въ составъ котораго вошли нѣкоторые роды при-Алтайскихъ племенъ, потомъ пришедшіе съ сѣверо-запада Зыряне, Остяки изъ рода Индыгэть и Самоѣды Мезенскіе и Обскіе. Когда изслѣдованія г. Щапова будутъ изданы въ обѣщанной отдѣльной книжкѣ: „Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° — 65° с. ш.", то желательно встрѣтить въ ней обработку всѣхъ его замѣтокъ объ инородцахъ по Енисею въ связи съ мнѣніями извѣстнаго лингвиста Кастрена, знатока нинскаго племени. Это сличеніе тѣмъ необходимѣе, что Кастренъ въ своихъ отчетахъ и письмахъ о путешествіи въ Сибирь для изслѣдованія самоѣдскаго племени (съ 1845 по 1848 г.), видитъ въ Енисейскихъ Остякахъ совсѣмъ особое *самостоятельное* племя, которое, какъ онъ говоритъ, отнюдь не должно смѣшивать ни съ Самоѣдами, ни съ Обскими или Угорскими Остяками. „Кажется", говоритъ онъ (см. переводъ сочиненія Кастрена въ *Магазинѣ Землевѣдѣнія* Н. Фролова, т. II, отд. 2-е, стр. 343), „они — послѣдніе остатки нѣкогда многочисленнаго и могущественнаго племени, которое, въ борьбѣ противъ русскаго и татарскаго преобладанія, уменьшилось до нѣсколькихъ сотъ душъ". И далѣе (стр. 474 того же изд.): „Подъ именемъ Остяковъ живетъ и на берегахъ Енисея племя, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ душъ. По языку оно не обнаруживаетъ однако же близкаго сродства ни съ Угорскими Остяками, ни съ Остяцко-Самоѣдскимъ племенемъ, ни еще менѣе съ другими извѣстными народами Сибири". Равнымъ образомъ, по поводу при-Енисейскихъ Остяковъ-Самоѣдовъ Кастренъ выражается такъ, что какъ-бы не признаетъ за ними метисаціи (стр. 334): „Главный промыселъ всѣхъ туземцевъ, посѣщающихъ въ лѣтнее время Туруханскую и др. ярмарки по Енисею, — рыболовство, хотя они отчасти и занимаются также и звѣроловствомъ, и скотоводствомъ. Они — Остяки и Самоѣды, по обыкновенію, называются всѣ Остяками. *Оба эти народа* живутъ преимущественно по лѣвой сторонѣ Енисея". Тутъ же находимъ у Кастрена выноску: „На правой сторонѣ Енисея Остяки-Самоѣды встрѣчаются только по Курейкѣ, по Нижней-Тунгускѣ и по нѣкоторымъ меньшимъ рѣчкамъ. На лѣвой же сторонѣ они разсѣяны по Турухану, Баихѣ, Елогую, Дубчесу, Сыму, Тазу и

по множеству ихъ притоковъ. За исключеніемъ *Тазовскихъ* и *Баихинскихъ*, почти всѣ остальные Остяцкія *и* Самоѣдскія племена" и пр. Словомъ, Кастренъ проводитъ опредѣленное различіе между Остяками и Самоѣдами, а потому желательно, чтобъ и г. Щаповъ не оставилъ этого различія безъ вниманія (*Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества*, 1868 годъ, № 1).

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ. Сочиненіе профессора Кіевской духовной академіи *К. Скворцова*. Кіевъ. 1868 г.

Трудъ г. Скворцова затрогиваетъ любопытный и важный отдѣлъ исторіи философіи. II и III вѣка христіанства имѣютъ необыкновенную важность для судебъ христіанства, а слѣдовательно, и для всего христіанскаго міра. Въ это время изъ нѣдръ его начали понемногу выдвигаться передовые мыслители, которые полагали основы для развитія догмата и начинали борьбу съ отживавшимъ классическимъ міромъ, слѣдовательно, положительно и отрицательно развивали христіанство. Для исторіи христіанской религіи изученіе твореній мыслителей этихъ вѣковъ не только полезно, но и необходимо, такъ какъ они составляютъ главный почти источникъ, откуда можно почерпать свѣдѣнія о состояніи въ то время догматическаго и нравственнаго ученія, а иногда даже обрядовъ, какъ напримѣръ, сочиненія Іустина.

Но есть еще философская сторона въ твореніяхъ этихъ мыслителей, изученіе которой составляетъ непремѣнный долгъ всякаго историка философіи. Вопервыхъ, творенія эти были первыми самостоятельными попытками уклониться отъ того направленія, которое сообщили греческой мысли Аристотель и школы, возникшія послѣ него. Послѣдніе вѣка предъ христіанствомъ въ своемъ умственномъ движеніи шли по тропѣ, проложенной главнымъ образомъ Аристотелемъ. Направленія тогдашней мысли дѣлились между направленіями стоиковъ, эпикурейцевъ, скептиковъ, перипатетиковъ, которые такъ или иначе вели свою умственную генеалогію отъ упомянутаго мыслителя. Возникали и самостоятельныя попытки идти по иной тропѣ, какъ напримѣръ, это мы видимъ въ Филонѣ, представителѣ такъ-называемой Александрійской философіи, и Нигидіѣ Фигулѣ, основателѣ новопиѳагорейства. Но и эти представители новыхъ направленій все же

дышали тѣмъ же классическимъ воздухомъ, и можно сказать, безсознательно принимали въ себя понятія и вкусы современнаго общества. Что сдѣлалъ Филонъ съ своими семитическими преданіями? Онъ превратилъ ихъ почти въ миѳъ, навязавъ имъ чисто аллегорическій смыслъ. Свое еврейство онъ принесъ такимъ образомъ въ жертву эллинизму. Въ христіанскихъ мыслителяхъ мы видимъ уже совершенно другое. Они смѣло идутъ со своимъ ученіемъ на встрѣчу классицизму, не усиливаются слишкомъ много скрашивать его сближеніемъ съ эллинскими преданіями и воззрѣніями, и если дозволяютъ себѣ этотъ пріемъ, то для извѣстныхъ практическихъ цѣлей, но отнюдь не изъ нѣкотораго стыда или для смягченія противорѣчій эллинизму, какъ это мы видимъ въ Филонѣ. Историкъ не можетъ не привѣтствовать этихъ новыхъ попытокъ къ самостоятельному мышленію. Можетъ-быть, ему сначала покажутся эти проблески нѣсколько скудными послѣ твореній Аристотеля и Платона. Но нужно принять во вниманіе, что вѣдь это только начало, только попытки, имѣвшія иногда особую спеціальную цѣль. Если бы послѣдующіе вѣка не подпали снова игу Аристотеля и Платона, то-есть, еслибъ они въ состояніи были удержаться въ самостоятельныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ произведеніямъ эллинскаго ума и остались бы чужды рабскаго отношенія къ нимъ въ такой же степени, въ какой чуждъ его, напримѣръ, Іустинъ философъ, — тогда эпоха возрожденія и новѣйшій складъ мысли, развившійся вслѣдствіе *самостоятельнаго*, а не рабскаго изученія греческихъ и латинскихъ мыслителей, можетъ-быть, настали бы гораздо ранѣе XV-го вѣка.

Разсматривая ближе содержаніе христіанства, по скольку оно выразилось въ литературѣ II и III вѣковъ, нельзя не прійдти къ убѣжденію, что оно вносило совершенно новую струю въ тогдашнюю гражданственность. Мы видимъ, что оно даетъ совершенно новые отвѣты на старые вопросы. Вопросъ о высшемъ существѣ, отвѣтомъ на который у Грека служилъ Олимпъ, населенный богами, а у Римлянина—Пантеонъ, въ который эклектически помѣщались боги всѣхъ націй, и который уже по этой причинѣ былъ скорѣе политическимъ установленіемъ, чѣмъ установленіемъ, способнымъ питать и удовлетворять религіозное чувство, христіанство серіозно подняло его вновь и рѣшало безповоротно, не принимая во вниманіе никакихъ уже политическихъ цѣлей, то-есть, оно совлекло съ идеи божества политическій и національный характеръ и приблизило ее къ индивидуальному религіозному чувству каждаго. И съ какою необычайною силой выдвигается она въ

христіанскомъ обществѣ! Это не было только одно чисто теоретическое согласіе ума, еще менѣе одно полускептическое предположеніе, но мысль, высказанная съ несокрушимою силой убѣжденія и подъ именемъ Бога истиннаго, безъ пощады какихъ-либо національныхъ чувствъ, противопоставленная богамъ ложнымъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ классическихъ философовъ. Для всѣхъ нихъ, и въ томъ числѣ для Платона и Аристотеля, идея единаго Бога была болѣе теоретическимъ предположеніемъ, чѣмъ неопровержимымъ фактомъ, и то скорѣе имѣла для нихъ значеніе благоустроителя и неумолимаго законодателя, чѣмъ живаго существа, помышляющаго о благѣ и спасеніи человѣка. Полузатерявшаяся среди борьбы стоиковъ, эпикурейцевъ и скептиковъ мысль о безсмертіи выставлена была христіанствомъ съ новою силой и въ новой формѣ. Если въ Платоновскомъ „Федонѣ" истина безсмертія высказана съ безпримѣрною силою мысли и убѣжденія, то все же эта мысль нашла себѣ распространеніе, можетъ-быть, только среди немногихъ приверженцевъ Платона и Сократа, но не могла побѣдить господствовавшаго Гомеровскаго представленія. Она являлась слишкомъ изолированною, не вязалась крѣпко съ цѣлымъ міровоззрѣніемъ и потому не могла одушевлять жизнь и дѣятельность Грека. Притомъ она явилась въ нѣсколько искусственной формѣ, соединившись съ мыслію о душепреселеніи, и конечно, должна была принимать полутуманный обликъ въ душѣ Грека. Изученію души человѣка, его природы вообще, христіанство дало новый толчекъ. До него вопросъ о человѣческой природѣ являлся только однимъ изъ *многихъ любопытныхъ* вопросовъ и вызывалъ изслѣдованія только въ интересѣ любознательности. Новая религія поставила вопросъ о человѣкѣ, какъ главный и существеннѣйшій изъ всѣхъ вопросовъ, могущихъ интересовать умы. Такъ какъ все домостроительство Божіе направлено, по ея взгляду, ко благу человѣка, все сотворено для него, то природа его по необходимости выдвигалась на первый планъ: явилась потребность знать размѣры психической дѣятельности человѣка, роды его способностей и соотношеніе психическихъ дѣятельностей. Какъ ни много обязана наука о душѣ Платону и Аристотелю, но она еще болѣе обязана христіанству, которое впервые представило серіозный запросъ на нее, постоянно выдвигало и выдвигаетъ ее на сцену, и если бы схоластицизмъ среднихъ вѣковъ, потерявшійся въ безплодныхъ теологическихъ мудрованіяхъ, не пытаясь анализировать тайны, занялся человѣкомъ, и на изслѣдованіе его потратилъ бы хотя часть тѣхъ умственныхъ силъ,

которыя пошли на богословскія тонкости, то мы имѣли бы не такую полууродливую психологію, какую мы видимъ въ началѣ новыхъ вѣковъ.

Но не одни только старые философскіе вопросы были рѣшены христіанствомъ вновь. Оно поставило совершенно новые вопросы и обогатило ими человѣческое мышленіе. Эти вопросы касались преимущественно нравственной области, и дѣйствительно, не будетъ слишкомъ много, если мы скажемъ, что нравственный міръ былъ совсѣмъ преобразованъ христіанствомъ. Установить одну идею, одно начало для всей разнообразной человѣческой дѣятельности было мыслію совершенно новою въ классическомъ нравственномъ мірѣ. Установить начало любви между всѣми созданными по образу и подобію Божію было чѣмъ-то неслыханнымъ среди обществъ, подѣленныхъ на патриціевъ и плебеевъ, на господъ и рабовъ. Христіанство подняло съ особенною силой вопросъ о злѣ и искало причинъ его не въ природѣ, не въ реальныхъ причинахъ, какъ думала классическія философія, а въ чисто субъективномъ человѣческомъ мірѣ. Наконецъ, идея обожествленія человѣческой природы, идея искупленія зла, все это были глубокія философскія идеи, обновлявшія собою человѣческое мышленіе.

Есть еще важная сторона, дающая христіанству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и литературѣ христіанской, глубокій философскій смыслъ. Классическая философія такъ или иначе связана съ классическою гражданственностію. На воззрѣніяхъ латинскихъ и греческихъ философовъ отражались особенности быта, вѣрованій, политическихъ учрежденій современнаго имъ общества. Мысль, развивавшаяся среди этихъ условій, никогда не могла бы сама собою высвободиться изъ-подъ этихъ вліяній, и ей оставалось бы всегда двигаться по прежней тропѣ. Мы видимъ къ концу перваго вѣка крайнее ослабленіе производительности классической мысли. Выборка, эклектизмъ изъ старыхъ системъ,— вотъ что̀ мы видимъ въ греческой и латинской философіи. Движеніе, выдвинувшее Платона, Аристотеля, Зенона, Эпикура остановилось. Греческой мысли, неспособной двинуться далѣе, оставалось только выбирать между скептицизмомъ и направленіями, которыя шли отъ упомянутыхъ представителей. Нужно было выбить изъ этой колеи мысль, дабы она стала способна идти далѣе. Дѣйствительно, все, что̀ нарождалось новаго въ греческомъ мірѣ, все это шло отъ людей, возбужденныхъ вліяніями не греческими, а восточными. Филонъ былъ Іудей, новопиѳагорейство возникло въ Александріи, въ этомъ средоточіи, гдѣ греческая гражданственность соприкасалась съ разнород-

ными восточными явленіями. Нуженъ былъ поэтому толчокъ тогдашнимъ умамъ, который высвободилъ бы ихъ изъ-подъ гнета нажитыхъ привычекъ, пріемовъ, общественныхъ и политическихъ вліяній. Это нужно было не только въ интересѣ новыхъ народовъ, которые уже были готовы выступить на поприще всемірной исторіи, но и въ интересѣ болѣе глубокаго вліянія греческой мысли на послѣдующіе вѣка. Если бы греческій и латинскій міръ ограничивалъ свою цивилизаторскую дѣятельность только тѣмъ, что вполнѣ уподоблялъ себѣ выдвигавшихся ему на встрѣчу варваровъ, огречивалъ ихъ или облатинировалъ, онъ никогда не былъ бы въ состояніи производить столь глубокое и сильное *вліяніе* на всю послѣдующую и настоящую жизнь народовъ. Тогда выходило бы одно послѣдовательное продолженіе греко-римскаго міра, но ничего не создалось бы новаго, своеобразнаго, не возникло бы самостоятельнаго и глубокаго мышленія, отличающаго христіанскій міръ отъ міра классическаго. И вотъ мы видимъ, какъ съ появленіемъ христіанства мысль поворачиваетъ въ другую колею. Какая неожиданная перемѣна вкусовъ, какая неожиданная перемѣна отношеній къ лучшимъ представителямъ греческой мысли и искусства! И какъ всякое новое движеніе, христіанство въ этомъ отношеніи поступаетъ круто. „Все, что̀ вы говорите хорошаго", возражало оно устами своихъ писателей, „давно сказано уже у насъ и почерпнуто изъ вдохновенныхъ писателей нашихъ, или же у васъ говорится много такого, что̀ несообразно съ здравымъ смысломъ". Вотъ простая дилемма, которою христіане защищали себя. Конечно, говоря такъ, они не были правы, но не въ этомъ дѣло. Удивительно, какое явилось вдругъ мужество и какая храбрость высказать въ лицо Грекамъ и Римлянамъ подобныя истины. Можетъ-быть, такъ и нужно было, чтобы рѣзче отдѣлить себя отъ современнаго общества, чтобъ уничтожить возможность всякой сдѣлки, всякаго примиренія. Вотъ этотъ новый духъ, новое направленіе мысли, не рабское, а свободное, и было зародышемъ того свободнаго отношенія къ греческому міру, которое со временъ возрожденія принесло такіе важные плоды. Вотъ эти-то черты новаго направленія, положившія начало для цѣлаго христіанскаго круга мыслей, и составляютъ драгоцѣнную особенность произведеній писателей первыхъ вѣковъ христіанства. Творенія Іустина, Минуція, отчасти Тертулліана и Оригена заслуживаютъ глубокаго философскаго изученія. Одни могутъ не цѣнить того направленія, которое было дано мысли христіанствомъ, другимъ можетъ не нравиться рѣзкое и не вполнѣ справедливое отношеніе его къ эллинской граждан-

ственности, но вѣрно то, что въ твореніяхъ первыхъ христіанскихъ мыслителей совершался великій актъ обновленія человѣческой мысли, и съ этой точки зрѣнія они имѣютъ не одно религіозное, но и философское значеніе.

Съ другой стороны, творенія учителей церкви II и III вѣковъ имѣютъ свой, такъ-сказать, спеціальный интересъ для насъ, Русскихъ. Они содѣйствовали развитію церковнаго ученія; это были первые труды, въ которыхъ выразилось христіанское знаніе. Восточная и западная церковь, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, всѣхъ писателей этого времени признавали и признаютъ за свидѣтелей истины, за своихъ отцовъ. И что̀ особенно важно, они во многихъ отношеніяхъ объясняютъ намъ послѣдующія, нормальныя и ненормальныя формы христіанскаго ученія. Рядомъ съ мыслями, получившими потомъ на соборахъ всеобщее признаніе, и слѣдовательно, вселенскій характеръ, отцы церкви, особенно II и III вѣка, высказывали много частныхъ мнѣній. Послѣдующія ереси часто опирались на нихъ, какъ на авторитетъ. Вспомнимъ, какое важное, напримѣръ, значеніе получилъ для восточной церкви Оригенъ. Отчасти его вліяніемъ на умы можно объяснить себѣ то поразительное обстоятельство, что только благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, именно вліянію Константина Великаго, мысль Аѳанасія Александрійскаго получила перевѣсъ надъ мнѣніемъ Арія, и что въ продолженіе цѣлаго IV вѣка происходили смуты и колебанія между восточными епископами. Было время, когда судьба постановленій Никейскаго собора была очень сомнительна. Оригенизмъ былъ въ духѣ востока. Но онъ созданъ былъ не однимъ Оригеномъ: начатки его можно видѣть въ твореніяхъ Іустина и Климента Александрійскаго. Нѣкоторые писатели, трудившіеся во благу церкви, подъ конецъ дѣятельности своей сами примкнули къ направленіямъ, которыя выдѣлила изъ себя и отвергла церковь, какъ напримѣръ, Татіанъ, примкнувшій къ гностикамъ, и Тертулліанъ, въ послѣдствіи ревностный монтанистъ. Такимъ образомъ въ ихъ сочиненіяхъ находились сѣмена будущаго согласія, но вмѣстѣ и поводы къ будущимъ раздорамъ.

Но какъ извѣстно, ересями и раздорами была богата по преимуществу восточная церковь; западная преслѣдовала преимущественно практическія цѣли, вмѣшивалась въ восточные раздоры только въ качествѣ мироваго судьи и тѣмъ пріучалась смотрѣть на себя, какъ на верховнаго судью въ христіанскомъ мірѣ и блюстительницу въ ней мира и истины. Весь трудъ развитія христіанства въ теоретическомъ

отношеніи понесенъ былъ однимъ востокомъ. Чтò въ мукахъ рожденія производилось востокомъ, и къ чему онъ приходилъ послѣ долгой и мучительной борьбы, то доставалось западу даромъ, а иногда и за его счетъ потому только, что онъ во время успѣлъ примыкать къ какой-нибудь партіи и съ силòю возвышать свой голосъ, какъ голосъ de cathedra Petri. Исторія до сихъ поръ мало цѣнила значеніе востока въ развитіи христіанства. Многочисленныя ереси, порожденныя имъ, до сихъ поръ ставятся чуть не въ укоръ ему, а практичный западъ въ отсутствіи ихъ у себя думаетъ видѣть свое преимущество. Говорятъ обыкновенно, что востокъ ударился въ мистицизмъ, въ догматику и безплодно тратилъ лучшія свои силы на догматическіе споры. Но въ этой многочисленности ересей нельзя ли видѣть богатой умственной производительности? Если много было отклоненій въ стороны, то не благодаря ли имъ, христіанство развилось въ обширную цѣльную систему?

Какъ бы то ни было, восточное христіанство, со всѣми его достоинствами и недостатками, цѣликомъ перешло въ наслѣдіе къ Византіи, а отъ нея и мы заимствовали христіанство. Религіозная производительность къ тому времени уже успѣла ослабѣть, да она и была стѣснена рядомъ вселенскихъ соборовъ. Византіи оставалось хранить наслѣдіе предковъ, развивая христіанство въ подробностяхъ. Для этого періода развитія христіанства, отражавшагося такъ или иначе у насъ въ Россіи, а еще болѣе вообще въ славянскомъ мірѣ, изученіе отцовъ церкви имѣетъ огромную важность. Никогда авторитетъ ихъ не имѣлъ такой силы, какъ въ Византійскій періодъ. Ихъ голосъ имѣлъ обязательность для вѣрующаго не меньшую, чѣмъ вселенскіе соборы. Не трудно видѣть это, если всмотрѣться въ тогдашнюю литературу. Испещрять свои сочиненія свидѣтельствами отцовъ церкви — любимѣйшая привычка Византійскихъ писателей. Отсюда разные сборники отеческихъ писаній, переходившіе отъ Грековъ къ Славянамъ и въ томъ числѣ къ намъ.

Поэтому изученіе твореній отцевъ церкви вдвойнѣ для насъ обязательно. Въ немъ мы почерпнемъ средство къ объясненію многочисленныхъ религіозныхъ явленій нашей жизни, развившихся подъ вліяніемъ Византіи. Для этого параллельнаго изученія сдѣлано еще сравнительно мало, и оно остается еще задачею будущаго. Намъ еще мало извѣстна жизнь самой Византіи, и то, чтò извѣстно, вышло изъ рукъ недоброжелательныхъ. Съ голоса западныхъ изслѣдователей мы привыкли относиться къ ней свысока, и готовы нерѣдко за одно съ западомъ

говорить о Византійскомъ варварствѣ и т. д. Снять позоръ, который наложили на нее враждебные и часто невѣжественные голоса, это— прямая обязанность русской науки и русскаго просвѣщенія. Когда мы тщательно сравнимъ то, что̀ говорила Византія, и то, что̀ высказывала литература прежнихъ отцовъ церкви, мы увидимъ развитіе и въ Византійской литературѣ, даже богословской, не говоря уже о свѣтской. Вообще все, что̀ касается Византійскаго міра, и что̀ имѣетъ къ нему соотношеніе, должно вызывать въ насъ сугубое вниманіе. Мы не должны забывать своей обязанности — раскрыть всемірное значеніе христіанскаго востока. Нѣтъ нужды слишкомъ справляться съ ходячими мнѣніями о немъ запада. Для добросовѣстнаго и благорасположеннаго вниманія добрыя стороны византизма представляются сами собою. Мы попробуемъ кратко упомянуть о нихъ.

Мы коснемся здѣсь умственной стороны Византійской жизни и начнемъ съ того, что̀ иногда вмѣняется ей въ грѣхъ, но что̀ на нашъ взглядъ составляетъ ся преимущество. Что̀ бы ни говорили враги, умственная производительность Византіи не можетъ подлежать сомнѣнію. Исторія церкви свидѣтельствуетъ, что въ ней постоянно возникали великія движенія, по поводу различныхъ религіозныхъ вопросовъ. Начиная съ того времени, какъ явилось христіанство, то-есть, съ перваго вѣка, и вплоть до послѣдняго вѣка государственной жизни Византіи, востокъ постоянно волновался. Положимъ, что эти движенія были главнымъ образомъ еретическія, осуждаемыя догматистами. Но не они ли служили поводами для дальнѣйшаго раскрытія и уясненія христіанскаго вѣроученія, и не благодаря ли имъ, христіанство можетъ похвалиться догматикою, равную которой мы не видимъ ни въ какой другой религіи? Положимъ далѣе, что эти движенія касались религіозныхъ дѣлъ, мало цѣнимыхъ многими реалистами нашего вѣка. Но вѣдь одно только узкое непониманіе существа человѣческаго мышленія можетъ видѣть работу мысли въ открытіи, напримѣръ, прядильнаго станка и отрицать всякое человѣческое мышленіе въ трудахъ Аѳанасія Александрійскаго, признавать Стефенсона мудрецомъ и отказывать въ человѣческомъ смыслѣ Оригену. На эти догматическіе споры, оживленно ведшіеся въ продолженіе двѣнадцати вѣковъ, потрачена величайшая работа ума, и вся нѣмецкая философія, діалектической силѣ которой удивляются многіе любители, — ничто сравнительно съ діалектикой отцовъ церкви, развитою по поводу Аріанской ереси или монофизитовъ и монофелитовъ.

Можно, пожалуй, не уважать и даже порицать, какъ въ свое время

дѣлали и нѣкоторые отцы церкви, эту наклонность востока къ догматическому умствованію; но непрерывность движеній, въ немъ возникавшихъ, служитъ доказательствомъ производительности мысли на востокѣ. Никогда, въ самыя цвѣтущія времена схоластики, умственныя движенія не проникали такъ глубоко въ слои общества, не захватывали такъ широко массы народа, какъ напримѣръ, въ IV вѣкѣ движеніе по поводу Арія. Теперь намъ даже трудно представить себѣ то всеобщее догматическое одушевленіе, какое рисуетъ намъ Григорій Назіанзинъ въ своей знаменитой рѣчи. И если востоку не суждено будетъ воскреснуть снова, чего, конечно, мы допустить не можемъ, если ему не суждено будетъ снова явить міру доказательства способности своего народонаселенія къ наукѣ, то уже прожитая имъ христіанская жизнь останется навсегда величайшимъ памятникомъ глубокаго религіозно-философскаго мышленія.

Далѣе, многочисленность умственныхъ движеній въ Византійскомъ мірѣ естественно должна наводить насъ на то предположеніе, что внутри его господствовала значительная умственная свобода. Печальныя отклоненія случаются вездѣ, и нельзя по нимъ судить о естественномъ положеніи дѣлъ. Но именно легкость, съ какою возникали иногда направленія, рѣзко шедшія противъ господствующаго взгляда, еще бо́льшая легкость, съ какою они распространялись, не свидѣтельствуютъ ли о той свободѣ, которая была въ привычкахъ тогдашняго общества? Борьба направленій была совершенно свободная на церковныхъ каѳедрахъ, на площадяхъ она велась совершенно безпрепятственно, даже иногда не смотря на соборныя постановленія. Церковь въ интересѣ міра стремилась дать путеводную нить для убѣжденій на всѣхъ соборахъ. Но если, при какой угодно свободѣ, ни одному обществу не можетъ быть воспрещено поставлять рѣшенія для своихъ членовъ, то не то же ли самое слѣдуетъ признать и за христіанствомъ? Конечно, нельзя не признаться, власть Византійскихъ императоровъ часто вторгалась въ свободную область убѣжденій. Но вина насилій и стѣсненій, которыми омрачалась восточная церковь, скорѣе падала на установленія и духъ всепоглощающаго государственнаго самовластія, перешедшаго въ новую имперію изъ языческаго Рима, чѣмъ на восточное христіанство. Притомъ нужно обсуждать вещи относительно. Видимъ ли мы на западѣ хотя сотую долю той терпимости, которая отличала востокъ? Избивала ли монофизитовъ Византія, какъ Римъ уничтожалъ Албигойцевъ? Призывали ли Византійскіе патріархи чужіе народы для уничтоженія еретиковъ, и подвергались ли, напримѣръ, Аріане такимъ гоненіямъ на

востокѣ, какими они безпощадно были утѣсняемы, положимъ, хоть въ Испаніи? Если были случаи насилій и кровавой уличной борьбы, то не вызывались ли они дерзостію свободныхъ партій? Подумаемъ еще, что сцена борьбы была на востокѣ среди южнаго, страстнаго по темпераменту народонаселенія, и что безграничная свобода преній и сборищъ вели иногда прямо къ жестокимъ столкновеніямъ. На западѣ этого не было, но именно потому, что ни власть, которую рано забрали себѣ въ руки папа и епископы, ни общество, воспитанное подъ ферулою Римскихъ императоровъ, не позволяли свободно развиваться движеніямъ.

Свобода, бывшая въ Византійскомъ мірѣ, имѣетъ особенное значеніе потому, что она вполнѣ была согласна съ призваніемъ востока дать христіанскую форму развитія различнымъ народностямъ, входившимъ въ его область. Что Византія никогда не стѣсняла національнаго религіознаго, а слѣдовательно, и умственнаго развитія областей своихъ, — это фактъ. Вездѣ на востокѣ существовали мѣстныя церковныя особенности, на которыя Византія не посягала. Не смотря на то, что власть императора одинаково сильна была и въ Антіохіи, и въ Александріи, церковь Александрійская имѣла не только свои обычаи, но и отличалась особеннымъ религіознымъ направленіемъ отъ Антіохійской. Никогда церковь восточная не имѣла въ виду вводить всеобщую, одинаковую во всѣхъ мѣстностяхъ дисциплину, и если она являлась въ извѣстныхъ мѣстностяхъ въ видѣ общепринятаго установленія, то не иначе, какъ по свободному изволенію членовъ церкви, выражаемому на соборахъ. Не обнаруживая особеннаго пристрастія къ одному какому-нибудь языку, Византія вводила богослуженіе среди новообращенныхъ христіанъ на ихъ собственномъ языкѣ и тѣмъ несомнѣнно способствовала для славянскихъ, напримѣръ, народовъ къ національному объединенію и умственному развитію ихъ. Затѣмъ, и въ устроеніи внутренней религіозной жизни народовъ Византія никогда не держалась за свои права управлять ею такъ крѣпко, какъ это мы видимъ и до сихъ поръ на западѣ, въ Римѣ.

Вообще пора пересмотрѣть ходячія фразы о Византійскомъ деспотизмѣ. Что императоры уродовали другъ друга, заключали въ монастыри, низводили съ трона хитростію и лукавствомъ — это совершенно вѣрно. Но это еще далеко не доказываетъ, что Византійская имперія вся страдала отъ ихъ деспотизма, и что всѣ императоры имѣли въ виду только подавлять всякія движенія во всѣхъ частяхъ своей имперіи; это требуетъ еще доказательствъ. Еретики были преслѣдуемы

на соборахъ, обличаемы и предаваемы анаѳемѣ, но чтобъ они были преслѣдуемы огнемъ и мечемъ, какъ Албигойцы, гусситы или лютеране (какъ о томъ усиленно заботились на западѣ), — примѣровъ тому мы видимъ мало. Ереси вообще легче распространялись на востокѣ, чѣмъ на западѣ — это фактъ; новыя движенія въ послѣднемъ являются только послѣ знакомства его съ востокомъ, послѣ Крестовыхъ походовъ, напримѣръ, катары, Албигойцы, Валдейцы и т. д. Очевидно, на востокѣ не было такой желѣзной руки, какая была у папъ и Римскихъ императоровъ.

Говорить ли еще о томъ, что Византія всегда сохраняла греческое просвѣщеніе, плоды эллинской цивилизаціи, и что свѣтъ на западѣ возсіялъ послѣ того, какъ тамъ явились просвѣщенные Греки съ сокровищами греческой литературы? И это были не случайные Греки, но образованные, имѣвшіе библіотеки. Преданія классической литературы и изученіе ея всегда процвѣтали на востокѣ, и то что говорятъ о западныхъ монастыряхъ и монахахъ, какъ о хранителяхъ просвѣщенія и образованія, справедливо и въ приложеніи къ Византійскому міру. Вмѣсто того, чтобъ изучать литературу его, значительная доля которой еще не издана и праздно лежитъ въ западныхъ библіотекахъ, до сихъ поръ твердятъ о невѣжествѣ и одичаніи Византійцевъ, забывая совсѣмъ о мрачной эпохѣ на западѣ съ IX и до XIV почти столѣтія.

Время, кажется, сознаться намъ и въ той истинѣ, что никогда мы не дождемся отъ западной филологіи безпристрастнаго и тщательнаго изученія Византійскаго міра, точно также какъ и славянскаго. Сила изъ вѣка въ вѣкъ повторяемыхъ общихъ мѣстъ, вошедшихъ въ плоть и кровь западнаго человѣка, гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Отъ нихъ онъ нелегко можетъ освободиться, особливо при теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ. Убѣжденіе въ одичаніи и неспособности Византійцевъ къ продолженію и развитію цивилизаціи особенно сильно потому, что нарочно хотятъ себя убѣдить въ этомъ. Каждое слово безпристрастной правды объ историческомъ востокѣ будетъ звучать на западѣ укоромъ современнымъ политикамъ, которые до сихъ поръ держатъ востокъ въ оковахъ. Слѣдовательно, ему остается полагаться въ этомъ отношеніи только на самого себя. Долгъ русской филологіи взяться за эту еще не воздѣланную историческую, философскую и литературную область. И только тогда она будетъ поставлена въ надлежащемъ свѣтѣ, когда за дѣло возьмутся съ любовію и ревностію къ нему, чего можно ожидать только отъ славянскихъ ученыхъ.

Здѣсь-то и открывается, почему процвѣтаніе филологическаго образованія у насъ не есть только вопросъ педагогическій, но и вопросъ о судьбѣ одной изъ важнѣйшихъ областей русской науки. Знаніе греческаго и латинскаго языка нужно намъ не только для того, чтобы русскій человѣкъ получалъ вполнѣ европейское образованіе, но и для того, чтобы стало у насъ возможно дружное изученіе насъ же самихъ, то-есть, нашего греко-славянскаго міра. И только солидное филологическое образованіе и честный филологическій трудъ въ состояніи вывести наши историческія ученыя силы на надлежащую дорогу. Прежде всего, при изученіи византійско-славянскаго міра, намъ безусловно необходимо дать строго научный характеръ нашимъ ученымъ изслѣдованіямъ. Только при этомъ условіи намъ будетъ возможно производить не скоротечныя литературныя произведенія, а труды, которые займутъ достойное мѣсто въ исторіи нашей науки. Составлять разные обзоры, на основаніи нѣмецкихъ или французскихъ книжекъ — вещь очень легкая, но безплодная. Если отъ этого рода произведеній, написанныхъ на основаніи матеріала изъ вторыхъ рукъ, страдаетъ въ нѣкоторой степени даже западно-европейская литература — ибо значительная часть ея, по легкости своей, вредитъ успѣху истинно научныхъ сочиненій, развращаетъ въ публикѣ понятія о наукѣ, и порождаетъ предразсудки и заблужденія, передающіеся изъ рода въ родъ, — то еще хуже вліяніе подобныхъ произведеній у насъ. Во-первыхъ, на нихъ тратятся тѣ немногія образованныя силы, которыми мы обладаемъ, во-вторыхъ, такія произведенія отучаютъ отъ правильныхъ научныхъ требованій и порождаютъ легкость отношеній и къ такимъ трудамъ, на которые тратятся значительныя научныя силы и время. Но говорить о необходимости научнаго характера для изслѣдованій о Византіи — это значитъ говорить о необходимости для нихъ филологической основы. Изъ Византійскихъ писателей многіе еще не изданы. Далѣе — изданные не изучены, какъ должно. Историческая и филологическая критика почти не касалась ихъ. Если бы на нихъ потрачена была хотя сотая часть того труда, который удѣленъ древне-классическому міру, и то они не были бы въ такомъ пренебреженіи, въ какомъ они находятся теперь. Кромѣ того, намъ нужно освободиться въ этой области отъ всякой иностранной зависимости и стать на собственныя ноги. Мы такъ долго смотрѣли на все свое чужими глазами, что пора наконецъ отстать отъ этой привычки. Не изучая Византійскаго міра, мы однакожь удерживаемъ взглядъ на него, какъ на пріютъ варварства, деспотизма, невѣжества

и умственнаго истощенія. Для многихъ изъ нашихъ образованныхъ людей Византійскій міръ даже и не можетъ быть предметомъ научнаго изученія. Но этотъ взглядъ не нашъ: онъ перешелъ къ намъ отъ давнишнихъ враговъ всего греко-славянскаго, торжествующихъ свою побѣду въ насъ же самихъ. Притомъ, воспитанный на католичествѣ и протестанствѣ, западный умъ такъ далекъ отъ пониманія стремленій, интересовъ и воззрѣній Византіи, что ему, даже и при всемъ своемъ желаніи, трудно стать на должную точку зрѣнія. Для того все-таки нужно нѣкоторое душевное сродство, и его можно найдти только въ православномъ славянскомъ мірѣ, принявшемъ отъ Византіи и вѣру, и многіе обычаи, и долго жившемъ ея умственною жизнью. Но и здѣсь самостоятельность, не смотря на облегчающія къ тому условія, можетъ вырости только подъ условіемъ развитія у насъ филологическаго образованія. Когда мы сами обратимся къ первымъ источникамъ и будемъ изучать ихъ, не заволакивая себѣ глазъ западнымъ туманомъ, не подгоняя изучаемое подъ существующія мѣрки, а хлопоча о пониманіи и разъясненіи Византійскаго міра изъ него же самого, тогда естественно разовьется и самостоятельный взглядъ, и способность собственнаго зрѣнія.

На трудѣ г. Скворцова мы желали бы показать, какъ для надлежащей разработки избраннаго имъ предмета необходимъ филологическій способъ работы и отношенія къ дѣлу. Онъ выбралъ темою для себя вѣкъ апологетовъ, когда христіанство, съ одной стороны, должно было и развиваться далѣе, и бороться противъ всякаго рода внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Христіанская письменность первыхъ вѣковъ имѣетъ для насъ живой интересъ, но сочиненія апологетическія имѣютъ особенное значеніе. Въ историческомъ отношеніи они даютъ весьма много свѣдѣній о внутреннемъ благоустройствѣ христіанскихъ общинъ, о богослуженіи, объ устанавливавшихся порядкахъ дисциплины церковной и т. д., какъ напримѣръ, апологія Іустина. Въ догматическомъ отношеніи они суть памятники, свидѣтельствующіе о степени развитія церковнаго догмата въ то время, памятники уклоненій, которыя были неизбѣжны и для несомнѣнно христіанской мысли въ новой для нея области, памятники вліяній, которыя неизбѣжно сказывались среди людей, выходившихъ изъ классическаго общества. Вступивъ въ борьбу съ философами и философскими направленіями тогдашняго времени, апологеты должны были противопоставить имъ свою собственную философію. Вообще это — памятники живаго христіанскаго духа, безъ посторонней примѣси, памятники

христіанскаго энтузіазма, еще не успѣвшаго охладѣть при продолжительномъ спокойствіи. Читая ихъ, мы присутствуемъ, такъ-сказать, при самомъ рожденіи христіанской мысли.

Трудъ г. Скворцова въ настоящемъ видѣ производитъ впечатлѣніе черновыхъ листовъ, едва только набросанныхъ, но не оконченныхъ и не приведенныхъ въ окончательный порядокъ. Въ нихъ заключается обильный матеріалъ для работы, которая могла бы имѣть ученое значеніе, еслибъ она была доведена до конца и пріумножена нѣкоторыми новыми подробностями. Еслибъ это былъ обыкновенный трудъ, предназначенный для назиданія вѣрующимъ, мы ничего бъ и не сказали: иныя цѣли требуютъ и иныхъ путей. Но по всему видно, что авторъ имѣлъ въ виду образованную публику и желалъ дать труду научное значеніе, а потому мы въ правѣ приложить къ нему научный масштабъ. Мы пускаемся въ нѣкоторыя подробности въ интересѣ самаго дѣла, а отнюдь не для укоровъ автору, отъ талантливаго пера котораго общество въ правѣ ожидать плодотворныхъ работъ.

Г. Скворцовъ совсѣмъ обошелъ вопросъ объ источникахъ и тѣмъ лишилъ свой трудъ основы, на которой могло бы прочно возвыситься все его зданіе. Указаніе и критика источниковъ есть главное въ сочиненіи, имѣющемъ притязаніе на историческій характеръ. И на этотъ пробѣлъ мы указываемъ не съ педантической точки зрѣнія, какъ-бы считая разборъ источниковъ своего рода обрядомъ, неизбѣжнымъ для историка. Въ предметѣ, избранномъ г. Скворцовымъ, разбора источниковъ обойдти нельзя. Отцамъ церкви, особенно первыхъ вѣковъ, приписывается много сочиненій, принадлежность которыхъ имъ, по меньшей мѣрѣ, сомнительна. Относительно жизни и дѣятельности отцовъ церкви существуетъ много апокрифическихъ сказаній. Даже въ подлинныхъ, повидимому, сочиненіяхъ ихъ существуетъ много вставокъ позднѣйшаго времени. Стало быть, поприще для анализа и критики обширное. Возмемъ въ примѣръ сочиненія Іустина философа. Подъ его именемъ извѣстны: 1) Ad Graecos oratio, 2) Ad Graecos cohortatio, 3) Apologia major и minor, 4) Dialogus cum Tryphone Judaeo, 5) De monarchia и разные отрывки изъ его сочиненій, напримѣръ: de resurrectione, отрывки, сохранившіеся у Татіана, Иринея, Іоанна Антіохійскаго патріарха и другихъ. Прежде чѣмъ излагать мысли Іустина на основаніи этихъ сочиненій, должно рѣшить вопросъ: всѣ ли они имѣютъ одинаковую степень достовѣрности, и можно ли поручиться, что излагаемое, какъ мысль Іустина, дѣйствительно принадлежитъ ему? Можно ли, напримѣръ, De

monarchia, Ad Graecos oratio и cohortatio ставить наравнѣ съ апологіями и разговоромъ съ Трифономъ Іудеемъ? Особенно этотъ вопросъ возникаетъ по поводу сочиненій Оригена, Иринея, Ипполита, преимущественно же послѣдняго: кому изъ нихъ отнести φιλοσοφούμενα или κατὰ πάντων αἱρέσεων ἔλεγχος? Вопросъ столь же любопытный, сколько и не рѣшенный. Разобрать вполнѣ сочиненія Оригена и опредѣлить мѣру достовѣрности и надежности свѣдѣній, о немъ сообщаемыхъ, мѣру подлинности его сочиненій, которыя были перетолковываемы и иногда измѣняемы въ духѣ партій, — опять-таки дѣло, необыкновенно важное по обширности вліянія этого великаго христіанскаго мыслителя. Если въ другихъ сочиненіяхъ разсужденіе объ источникахъ превращается въ простой обрядъ, то здѣсь это дѣло вполнѣ серіозное, и отъ того или другаго рѣшенія его зависитъ судьба тѣхъ или другихъ выводовъ.

Вообще отношенія къ источникамъ составляютъ слабую сторону сочиненія г. Скворцова. Только этимъ свободнымъ отношеніемъ и можно объяснить, почему онъ рѣшается иногда искать въ сочиненіяхъ апологетовъ того, что̀ не можетъ быть найдено, и рѣшается давать такой смыслъ ихъ изреченіямъ, какого они имѣть не могутъ. Правда, большею частію авторъ руководился при этомъ похвальными цѣлями. Онъ имѣлъ въ виду показать, что въ сочиненіяхъ этихъ отцовъ нѣтъ такихъ частныхъ мнѣній, какія находятъ въ нихъ нѣкоторые писатели, и что уже въ нихъ мы находимъ подтвержденіе тѣхъ догматическихъ истинъ, которыя въ послѣдствіи были утверждены на соборахъ. Но какъ ни похвальны намѣренія, однакожъ всякія средства къ ихъ осуществленію не могутъ быть одобряемы. Еслибъ авторъ имѣлъ въ виду одно назиданіе читателя, то еще можно было бы, пожалуй, согласиться съ нимъ. Но въ сочиненіи, имѣющемъ притязаніе на ученый характеръ, свободное отношеніе къ источникамъ не должно быть терпимо. Наша церковь не отрицаетъ существованія частныхъ мнѣній у отцовъ церкви, слѣдовательно, измѣненіе смысла ихъ сочиненій не достигаетъ никакой существенной цѣли. Такъ, напримѣръ, мнѣнія Іустина о словѣ Божіемъ авторъ передаетъ въ смыслѣ установившагося потомъ догмата о немъ и говоритъ, что „несправедливо было бы почитать это ученіе о Словѣ близкимъ къ аріанству“ (стр. 19). Какъ извѣстно, существенною чертой аріанскаго ученія было то, что оно ставило Сына Божія въ подчиненное отношеніе къ Богу Отцу, и понятіе ὁμοούσιος, предметъ совѣщаній перваго вселенскаго собора и предметъ вѣковаго затѣмъ спора въ нѣдрахъ вселенской церкви, направлено глав-

нымъ образомъ противъ аріанскаго воззрѣнія. Конечно, было бы несправедливо считать мысль Іустина *тожественною* съ аріанствомъ, но есть всѣ основанія считать ее близкою къ аріанской идеѣ. Іустинъ называетъ Сына Божія перворожденнымъ (καὶ τὸν Λογον ὃ ἐςι πρῶτον γέννημα τοῦ Θεοῦ... Apol., I, 21), говоритъ, что хотя Онъ и былъ человѣкомъ, тѣмъ не менѣе за мудрость достоинъ именоваться Сыномъ Божіимъ (Υἱὸς δὲ Θεοῦ ὁ Ἰησοῦς λεγόμενος, εἰ καὶ κοινῶς μόνον ἄνθρωπος, διὰ σοφίαν ἄξιος υἱὸς Θεοῦ λέγεσθαι. Apolog., I, 22). Странно, конечно, было бы называть подобныя выраженія аріанскими, ибо съ понятіемъ аріанства соединяется понятіе ереси, осужденной отцами перваго вселенскаго собора, тогда какъ святый Іустинъ признанъ отцомъ церкви; но пока догматъ не былъ точно формулированъ, члены церкви могли имѣть относительно его свои частныя мнѣнія. Слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ намъ безпристрастно изслѣдовать подлинныя воззрѣнія Іустина. Упомянутыя выраженія Іустина, которыми въ послѣдствіи пользовалось и аріанство, равно какъ и тѣ мѣста, въ которыхъ онъ Сыну Божію усвояетъ второе мѣсто (Apolog., I, 13), должны были бы убѣдить автора, что здѣсь излагается далеко не то, о чемъ въ послѣдствіи было рѣшено въ Никеѣ. Весь вопросъ въ томъ, есть ли у Іустина доказательства того, что онъ считалъ Сына Божія единосущнымъ Отцу, и намъ кажется, что рѣшать его утвердительно безъ натяжекъ нельзя. Тогда автору не пришлось бы приписывать Іустину мысль, въ которой одна половина противорѣчитъ другой. Такъ, онъ говоритъ: „Несправедливо было бы почитать это ученіе о Словѣ близкимъ къ аріанскому. Ибо хотя Іустинъ *признаетъ рожденіе Слова совершившимся только до сотворенія міра, а не отъ вѣчности, но утверждаетъ, что по существу Слово вѣчно и всегда было съ Богомъ*". Если Іустинъ рожденіе признаетъ совершившимся не отъ вѣчности, а только до сотворенія міра, то какже онъ могъ признавать въ то же время, что „по существу Слово вѣчно"? И если подобная мысль приводится авторомъ безъ ссылокъ на какое-нибудь подлинное мѣсто Іустина, то какую, спрашивается, вѣру должны мы давать словамъ его? Съ другой стороны, вникнувъ въ дѣло, авторъ освободился бы отъ необходимости прибѣгать къ слѣдующему невѣроятному способу объясненія. На стр. 19 — 20 г. Скворцовъ говоритъ: „Если же взять во вниманіе тѣ причины, которыя заставили Іустина излагать ученіе о Словѣ, то можно придти къ тому заключенію, что онъ съ *намѣреніемъ* допустилъ неопредѣленность.... Предъ подобными людьми (то-есть, императоромъ Адріаномъ и Трифономъ Іудемъ)

нужно было представить троичность Божества въ выраженіяхъ общепонятныхъ, и притомъ такихъ, которыя бы не приводили ни язычника, ни Іудея къ мысли о многобожіи.... Но говоря такимъ образомъ, св. Іустинъ нисколько не хотѣлъ противорѣчить христіанскому догмату". Конечно правда, Іустинъ не хотѣлъ противорѣчить догмату, потому что и не могъ, такъ какъ ясное и точное формулированіе его совершилось двумя столѣтіями позже. Но предполагать въ этомъ христіанскомъ писателѣ намѣреніе прикрасить ученіе въ столь важномъ для христіанства пунктѣ, потому только что онъ обращалъ его къ языческому императору, — по меньшей мѣрѣ странно. Не такой былъ человѣкъ Іустинъ, чтобъ онъ допускалъ намѣренно какія-нибудь измѣненія. Въ апологіяхъ онъ рѣзко противопоставляетъ классической религіи христіанскую, рѣзко выставляетъ на видъ, что въ первой страннаго и безнравственнаго, и мужественно проповѣдуетъ истиннаго Бога. И отъ этого мужа ожидать, чтобъ изъ ненужной лести языческому уму онъ сталъ низводить Сына Божія въ разрядъ пророковъ и человѣка!

Авторъ вооружается также противъ общаго мнѣнія, что св. Іустинъ не полагалъ дѣйствительнаго различія между Сыномъ Божіимъ и Духомъ Святымъ. Г. Скворцовъ побѣдоносно возражаетъ противъ мнѣнія, по которому, будто-бы, Іустинъ не различалъ личностей того и другаго. Дѣйствительно, у этого писателя можно найдти много мѣстъ, въ которыхъ онъ рѣшительно отдѣляетъ Духа Святаго отъ Слова, напримѣръ, Apolog., I, 13. Но не въ этомъ здѣсь главное дѣло. Вопросъ собственно въ томъ, считалъ ли св. Іустинъ Духа Божія лицомъ Св. Троицы, единоправнымъ и единосущнымъ Отцу и Сыну, какъ это установлено на второмъ вселенскомъ соборѣ. Отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно нельзя: ибо, вопервыхъ, у Іустина смѣшивается дѣятельность того и другаго, и самъ г. Скворцовъ (стр. 21) соглашается, что „онъ не всегда строго отличалъ дѣятельность Слова отъ дѣятельности Духа", а вовторыхъ, Духъ Святый называется главой ангеловъ, что несомнѣнно далеко отъ усвоенія ему божественной природы. На это авторъ отвѣчаетъ: „Христіанскій апологетъ слово ἄγγελος употребляетъ въ двоякомъ смыслѣ: a) какъ цѣлый родъ ангеловъ и b) какъ недѣлимыя, служащія къ осуществленію плановъ Божіихъ. Въ послѣднемъ смыслѣ онъ называетъ ангелами не только пророковъ, но и самое Слово. Итакъ, называя Духа Святаго ангеломъ, онъ хочетъ сказать, что Духъ находится къ Отцу въ такомъ же служебномъ отношеніи, какъ и Сынъ" (стр. 22). Но въ этомъ то и

весь вопросъ: въ служебномъ ли или не служебномъ отношеніи находится Слово и Духъ къ Богу Отцу, по мнѣнію Іустина? Если справедливо первое, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что Іустинъ могъ считать Духа Святаго главой ангеловъ, какъ служебныхъ духовъ.

Вопросъ объ ученіи Іустина о Сынѣ и Духѣ Божіемъ имѣетъ для насъ отнюдь не догматическій, а историческій интересъ. Въ догматическомъ отношеніи вопросъ этотъ рѣшенъ безповоротно на вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ, и слѣдовательно, какихъ бы мнѣній о немъ не держался Іустинъ, или другой какой отецъ церкви, нельзя же приводить ихъ авторитетъ, дабы перерѣшать вопросъ. Но въ историческомъ отношеніи мнѣніе Іустина имѣетъ высокій интересъ. Извѣстно, какую силу въ восточной церкви обнаруживалъ оригенизмъ. Вспомнимъ, какихъ усилій и какого содѣйствія со стороны Константина Великаго потребовалось для проведенія на первомъ вселенскомъ соборѣ ученія Александрійской церкви, и какія движенія возникли потомъ, когда уже состоялось рѣшеніе. Обыкновенно фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что Оригеновскій взглядъ имѣлъ огромное распространеніе въ восточной церкви, и что ученіе Арія естественно нашло себѣ могучую поддержку въ умахъ. Фактъ его распространенія въ свою очередь указываетъ на склонность восточныхъ умовъ представлять себѣ отношенія подчиненности между существами и понятіе Верховнаго Бога превозносить надъ всѣмъ другимъ существующимъ. Изученіе твореній Іустина приводитъ къ убѣжденію, что эта наклонность востока существовала еще во II-мъ вѣкѣ христіанства; по крайней мѣрѣ, только въ предположеніи этой наклонности мы можемъ объяснить себѣ своеобразный способъ выраженія Іустина о Сынѣ и Святомъ Духѣ. Особенности, замѣчаемыя у Оригена, должны быть выводимы не изъ личныхъ его воззрѣній, а гораздо глубже, какъ наслѣдство времени болѣе отдаленнаго. Вотъ отчего желательно, чтобы вопросъ о подлинныхъ мнѣніяхъ Іустина на этотъ счетъ изучался совершенно безпристрастно, безъ всякихъ натяжекъ и заранѣе сложившихся предположеній. Тѣмъ болѣе нельзя не желать этого безпристрастія, что даже отказавшись отъ него, мы не достигаемъ никакихъ существенныхъ цѣлей. Впрочемъ ни церковь, ни обычай не требуютъ такихъ предположеній и ограниченій при изученіи сочиненій, церковью не канонизованныхъ и признанныхъ только за памятники, а не за источники вѣроученія.

То же желаніе проглядываетъ у автора и во многихъ другихъ мѣстахъ при изъясненіи ученія Іустина. Г. Скворцовъ побѣдоносно рѣ-

шаетъ затрудненія въ мѣстахъ, которыя легко истолковать въ выгодную сторону, и умалчиваетъ о тѣхъ, истолкованіе которыхъ не далось бы такъ легко. Такъ, вопросъ идетъ о томъ, дѣйствительно ли Іустинъ предполагалъ въ Платоновскомъ духѣ безформенную матерію, изъ которой Богъ образовалъ міръ. Такое мнѣніе, по автору, основывается будто бы на слѣдующихъ словахъ Іустина: „Дабы вы знали, что Платонъ заимствовалъ отъ нашихъ учителей, то-есть, изъ сказанія, преподаннаго пророками, когда онъ говорилъ, что Богъ измѣнилъ безобразное вещество и сотворилъ міръ" и т. д. (Apolog., I, 59; Философ. отц. и уч. цер., стр. 20). Такъ какъ Іустинъ приводитъ слова изъ бытописанія Моисеева, то и дѣйствительно, представляется сомнительнымъ предположеніе безформенной матеріи у Іустина. Слѣдовательно, чтобы рѣшить вопросъ нужно обратиться къ другимъ мѣстамъ, которыя могутъ несомнѣнно разъяснить подлинное мнѣніе Іустина. Такимъ мѣстомъ, кажется, намъ могло бы служить слѣдующее въ той же апологіи (I, 10): καὶ πάντα τὴν ἀρχὴν ἀγαθὸν ὄντα δημιουργῆσαι αὐτὸν ἐξ ἀμόρφου ὕλης δι' ἀνθρώπους διδάγμεθα. Мѣсто рѣшительное, и остается возражать только противъ подлинности его, что̀ рѣшено можетъ быть только новою провѣркою рукописей, или же можно попытаться сдѣлать въ этотъ текстъ нѣкоторыя вставки, на что̀ ужь и были попытки, и что̀ совершенно произвольно на филологическій взглядъ. Къ сожалѣнію, авторъ не обратилъ на него вниманія и даже ни единомъ словомъ не упомянулъ о немъ, такъ что рѣшительный выводъ его представляется сомнительнымъ. Сомнителенъ также пріемъ, какому слѣдуетъ авторъ при изложеніи мнѣнія Іустина о душѣ, и тотъ выводъ, который представляется, по крайней мѣрѣ, изъ его словъ. Дѣло въ томъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Іустинъ будто бы почиталъ душу частію Божества, и слѣдовательно, допускалъ въ этомъ случаѣ эманатизмъ. Очевидно, вопросъ этотъ нельзя обходить какъ-нибудь, и автору, если онъ хотѣлъ дойдти до чего-нибудь положительнаго, предстояло рѣшить два вопроса: дѣйствительно ли Іустинъ считаетъ душу частію Божества, и дѣйствительно ли онъ допускалъ эманацію. Эти два вопроса нельзя не раздѣлять: ибо оба взгляда могутъ соединяться вмѣстѣ, но также легко и раздѣляться. Іустинъ могъ считать душу частію Божества, но отсюда до эманаціи еще далеко, и доказательства перваго мнѣнія никакъ не предполагаютъ несомнѣнность втораго. Къ сожалѣнію, желаніе рѣшать вопросы, какъ автору казалось бы приличнымъ, а не на основаніи изысканій, привело его къ нѣкоторой шаткости въ выводѣ, такъ что остается не-

извѣстнымъ, что̀ собственно думаетъ на этотъ счетъ самъ авторъ. Онъ примыкаетъ къ Земишу, который одно мѣсто изъ отрывка „о воскресеніи души" объясняетъ такъ:

„То правда, что въ отрывкѣ о воскресеніи душа называется частію и дыханіемъ Божества; но эту мысль апологетъ высказываетъ не отъ своего лица, а отъ лица еретиковъ, потому что это мѣсто слово въ слово читается такъ: „Душа, говорятъ, нетлѣнна, ибо есть часть и дыханіе Божіе, а плоть тлѣнна, и не отъ Него, какъ душа. Но какая благодарность Ему, и какое обнаруженіе Его могущества и благости, если Онъ сохранитъ то, что̀ по природѣ своей сохранимо и есть часть Его? Не слѣдуетъ благодарность тому, кто сохраняетъ свое, ибо это значитъ сохранять самого себя" и проч.

Положимъ, Земишъ вѣрно объяснилъ мѣсто. Но вѣдь есть еще другія мѣста въ сочиненіяхъ Іустина, которыя оставлять безъ вниманія нельзя. Такъ, въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ говорится (Dial., cap. 4): Τίς οὖν ἡμῖν, ἔλεγε, συγγένεια πρὸς τὸν Θεόν ἐςιν; ἢ καὶ ἡ ψυχὴ θεία καὶ ἀθάνατός ἐστι καὶ αὐτοῦ ἐκείνου τοῦ βασιλικοῦ νοῦ μέρος; πάνυ μὲν οὖν, ἔφην. Здѣсь душа прямо называется частію Божественнаго ума, и съ этимъ названіемъ Іустинъ вполнѣ соглашается. Въ другомъ мѣстѣ того же разговора она отождествляется съ ζωτικὸν πνεῦμα, которое присутствіемъ своимъ оживляетъ душу и исчезновеніемъ своимъ причиняетъ ей смерть: οὕτως καὶ ὅταν δέῃ τὴν ψυχὴν μηκέτι εἶναι, ἀπέστη ἀπ᾽ αὐτῆς τὸ ζωτικὸν πνεῦμα, καὶ οὐκ ἔςιν ἡ ψυχὴ ἔτι, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ ὅθεν ἐλήφθη, ἐκεῖσε χωρεῖ πάλιν (Dial., cap. 6). Это мѣсто можно, пожалуй, толковать и въ томъ смыслѣ, что душа есть часть Божественнаго начала, которое у Іустина называется и царственнымъ умомъ, и жизненнымъ духомъ. Г. Скворцовъ не входитъ въ разъясненіе этихъ мѣстъ; онъ не заботится противопоставить имъ другія мѣста изъ сочиненіи Іустина, которыя могли бы служить имъ противовѣсомъ, но приводитъ довольно странное соображеніе: „Если Іустинъ", говоритъ онъ (стр. 24), „въ разговорѣ съ Трифономъ соглашается признать душу частію Божества, *то это было убѣжденіемъ не христіанина, но платоническаго философа*". Но вся бѣда въ томъ, что этотъ платоническій философъ и есть самъ христіанскій мыслитель Іустинъ, и вопросъ былъ о томъ, какого онъ держится воззрѣнія на душу. Обнаруживъ желаніе опровергнуть мнѣніе прежнихъ ученыхъ, „которые держались того мнѣнія, что Іустинъ почиталъ разумную душу частію Божества, и слѣдовательно, допускалъ въ этомъ случаѣ эманатизмъ", г. Скворцовъ неожиданно спускаетъ свой флагъ. Онъ отдаетъ читателямъ въ жертву Іустина, какъ платоническаго философа, и хочетъ только спасти его, какъ христіанина. Жертвоприношеніе не нужное: ибо внимательнѣе

изслѣдовавъ эти мѣста и сопоставивъ ихъ съ другими, авторъ легко могъ отстоять ту, по крайней мѣрѣ, мысль, что нѣтъ *рѣшительныхъ* основаній къ подобному предположенію.

Предоставивъ въ жертву Іустина, какъ платоническаго философа, въ такомъ пунктѣ, въ которомъ защитить его не было и особенно трудно, авторъ становится на его сторону именно тогда, когда держаться его воззрѣній нѣтъ никакой возможности. Іустинъ раздѣляетъ воззрѣніе іудейско-александрійской философіи на философію греческую и повторяетъ мысль Филона, что языческіе мыслители заимствовали свое ученіе изъ книгъ священныхъ. Въ апологіяхъ онъ часто сравниваетъ мѣста изъ книгъ ветхаго завѣта съ мнѣніями классическихъ писателей, и сходство ихъ кажется ему доказательствомъ въ пользу заимствованія послѣднихъ изъ первыхъ. Г. Скворцовъ (стр. 9) говоритъ также, что „весьма вѣроятно.... мнѣніе Іустина, что язычники заимствовали истинное ученіе изъ книгъ священныхъ, потому что подтвержденіе этого мнѣнія можно найдти не только въ преданіяхъ народовъ (у всѣхъ почти древнихъ народовъ есть вѣрованіе, что мудрость зашла къ нимъ съ востока), но и въ исторіи ихъ литературы". Что Іустинъ держится подобнаго взгляда — это понятно. Онъ принялъ готовый взглядъ, образовавшійся въ некритическое время, среди Александрійскихъ Іудеевъ, которые хотѣли объяснить себѣ высокое внутреннее значеніе нѣкоторыхъ произведеній греческой мысли, и нѣкоторое сходство мыслей сейчасъ же объясняли заимствованіемъ. Это объясненіе перешло и ко многимъ христіанскимъ писателямъ. Но что простительно для первыхъ вѣковъ христіанства, то совершенно неумѣстно въ ученомъ сочиненіи нашего времени. Въ филологическихъ изслѣдованіяхъ уже принято за правило, что одно сходство понятій или словъ не всегда указываетъ на заимствованіе. Среди народовъ, отдаленныхъ другъ отъ друга и не имѣющихъ между собою никакихъ сношеній, могутъ явиться сходныя понятія: духъ человѣческій, находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ и подобныхъ условіяхъ, производитъ похожія понятія. Слѣдовательно, если сходство между священными книгами Ветхаго Завѣта и греческими писателями есть, — это ничего еще не доказываетъ. Далѣе, нѣтъ никакихъ указаній, чтобы Греки находились въ какихъ-либо сношеніяхъ съ Евреями до такъ-называемой Александрійской эпохи, и еще менѣе, чтобъ они знали что-нибудь объ ихъ священныхъ книгахъ и заимствовали изъ нихъ. Преданія о заимствованіяхъ Грековъ у восточныхъ народовъ образовались въ позднѣйшее время, когда между Греками распространилась мысль о необыкно-

венной мудрости, хранящейся на востокѣ, и о нѣкоторыхъ изъ этихъ преданій мы навѣрно знаемъ, что они выдуманы. Сношенія съ Египтомъ у Грековъ были несомнѣнно раннія, но заимствованія изъ Египта никакъ не суть, eo ipso, заимствованія у Евреевъ: ибо неизвѣстно еще, что сами Евреи заимствовали у Египтянъ. Вообще, къ подобнымъ преданіямъ необходимо относиться съ большою осторожностію. Легко, напримѣръ, сказать, что Сократъ и Платонъ заимствовали ученіе объ единобожіи и о нравственности у Евреевъ: иначе, откуда бы они взяли его? Такъ и доказывалось прежде. Но когда мы вдумаемся, что философія Анаксагора, Сократа, Платона, Аристотеля была порожденіемъ народнаго эллинскаго ума, и что нравственное ученіе ихъ постепенно развивалось изъ естественныхъ нравственныхъ задатковъ греческой природы, то для объясненія ихъ намъ уже не придется прибѣгать къ помощи сомнительныхъ преданій и невѣроятныхъ заимствованій.

Вообще, Іустинъ заслуживалъ бы болѣе тщательнаго изложенія, и быть можетъ, болѣе заботливаго изученія. Подлинныя его мнѣнія должны быть тщательно изучены, сочиненія филологически разобраны, и матеріалы ихъ сведены въ одно цѣлое. Его творенія вдвойнѣ для насъ важны. Вопервыхъ, это одинъ изъ немногихъ писателей первой половины II вѣка по Р. Х., оставившій намъ обширныя сочиненія, памятникъ свободнаго христіанскаго ума, свидѣтельствующій объ эпохѣ ранняго развитія христіанства. Вовторыхъ, это самостоятельный христіанскій умъ, столько же философскій, сколько и религіозный, въ которомъ мы замѣчаемъ первый знакъ взаимодѣйствія между греческою философіей и христіанствомъ, и который имѣлъ рѣшительное вліяніе на всѣ послѣдующія отношенія христіанскихъ мыслителей къ греческимъ. Онъ проложилъ дорогу вліянію Платона на христіанство, и вообще мягкому отношенію къ классицизму, конечно, въ лучшихъ его представителяхъ. Это былъ умъ для своего времени широкій и глубокій, который пытался совмѣстить въ себѣ, при руководствѣ христіанской мысли, все, что казалось ему лучшаго въ классическомъ мірѣ, и который былъ способенъ вдумываться въ мысли другихъ. Въ этомъ отношеніи онъ далекъ отъ нѣкоторыхъ собратьевъ своихъ, особенно дѣйствовавшихъ на сѣверѣ Африки, напримѣръ, отъ Тертулліана или Арновія.

Какъ Іустинъ заслуживаетъ особеннаго вниманія по мягкости своихъ отношеній къ эллинизму, такъ Татіанъ, другой апологетъ, служитъ представителемъ узкаго взгляда на трудъ самостоятельной человѣче-

ской мысли. Въ первомъ мы видимъ прямое доказательство того, что эллинская цивилизація и мысль сослужили не малую службу и для христіанства. Отвергая въ эллинизмѣ то, что̀ было слѣдствіемъ слабости и недостатковъ человѣческой природы, христіанство должно было просвѣтить и возвысить въ греко-римской гражданственности все, что̀, дѣйствительно, было въ ней высокаго и благороднаго. Но въ началѣ, когда христіанство только что вступало въ борьбу со старымъ міромъ, предстояла опасность, чтобъ отвергая плевелы, оно не отвергло вмѣстѣ съ тѣмъ и пшеницы, и такимъ образомъ не создало бы само же себѣ препятствій къ распространенію между просвѣщенными умами. Іустинъ, по возвышенности своего взгляда, видѣлъ, что не все въ отвергаемой христіанствомъ гражданственности подлежитъ явному отрицанію, какъ подлежатъ ему многіе религіозные предразсудки, суевѣріе и нравственная распущенность. И мы видимъ, что тайное дѣйствіе Λόγος'а, онъ видитъ въ лучшихъ греческихъ умахъ. Ошибаясь тамъ, гдѣ онъ говоритъ о заимствованіяхъ Грековъ у Евреевъ, Іустинъ слѣдуетъ своему вѣрному христіанскому чутью тамъ, гдѣ признаетъ добрыя сѣмена въ Грекахъ и Римлянахъ. Для начала это было ужь очень много. Очевидно, Іустинъ былъ уже самъ охваченъ эллинскимъ духомъ, и понимая лучше, чѣмъ всякій другой, его достоинства и недостатки, онъ не могъ изъ-за послѣднихъ отвергнуть и первыя. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Татіанѣ. Онъ происходилъ изъ Ассиріи, и хотя несомнѣнно въ обширныхъ размѣрахъ зналъ эллинскую литературу и вообще былъ знакомъ съ греческимъ міромъ, но восточный темпераментъ, ни въ чемъ не знающій мѣры, и внѣшнее отношеніе къ изученной, но не пережитой гражданственности, застилаетъ ему глаза и препятствуетъ безпристрастно смотрѣть, какъ Іустинъ, на все греческое. Очень понятно, что его Oratio contra Graecos не могло имѣть убѣдительной силы для просвѣщенныхъ греческихъ умовъ. Онъ затрогиваетъ эллинизмъ въ самыхъ существенныхъ его основахъ, онъ возводитъ на него обвиненія, иногда весьма несправедливыя. Опираясь на сомнительныя извѣстія о заимствованіяхъ Грековъ у варваровъ, онъ хочетъ на всѣхъ пунктахъ отрицать самостоятельность и высоту греческаго развитія и открываетъ свою рѣчь страстными нападеніями на эллинскую науку и искусство (Oratio contra Graecos, cap. I). Искусство предвѣщанія, астрономія, магія, геометрія, письменность, музыка, все это, по его мнѣнію, заимствовано Греками отъ разныхъ восточныхъ народовъ. Никогда философія греческая не была трактуема съ такимъ презрѣніемъ, какъ у Татіана. Τί γὰρ σεμνὸν φιλοσοφοῦντες ἐξηνέγκατε; τίς δὲ τῶν πάνυ

σπουδαίων ἀλαζονείας ἔξω καθέστηκεν; („Что вы сдѣлали дѣльнаго въ философіи? кто изъ лучшихъ представителей остался чуждъ гордости?"), — вотъ какими словами Татіанъ начинаетъ обвиненія противъ философіи! Но съ нею онъ не хочетъ имѣть дѣла, не вникаетъ въ ея задачи и довольствуется разными темными, весьма сомнительными чертами изъ жизни философовъ. Θεῖος Πλάτων обвиняется у него въ чревоугодничествѣ, Аристотель и другіе осмѣиваются. Отъ такихъ пріемовъ не могло имѣть успѣха и даже правое дѣло: Эллинъ съ презрѣніемъ долженъ былъ относиться къ подобнымъ нападеніямъ и не могъ видѣть въ нихъ ничего, кромѣ непониманія. Христіанство не только не могло желать себѣ подобныхъ защитниковъ, но и должно было по возможности держаться отъ нихъ вдали: его задача, какъ мы сказали, не въ отверженіи плевелъ вмѣстѣ съ пшеницею, но въ возвышеніи и просвѣтленіи всѣхъ законныхъ сторонъ человѣческой природы. А Татіанъ отвергалъ рѣшительно всѣ пріобрѣтенія греко-римской гражданственности и во всемъ видѣлъ одинъ только предметъ соблазна.

Хотя Татіанъ и былъ, по преданію (у Евсевія), ученикомъ Іустина, тѣмъ не менѣе его Πρὸς Ἕλληνας во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ произведеній послѣдняго. Мы въ правѣ поэтому, не смотря на преданіе, считать Татіана представителемъ совершенно иного направленія въ тогдашней христіанской жизни, направленія, которое, выходя съ восточныхъ окраинъ греческаго міра, становилось въ рѣзкое, непримиримое противорѣчіе и страстную полемику со всѣмъ, что принадлежало или отзывалось классицизмомъ. А между тѣмъ, странное дѣло, — и это доказываетъ обширность вліянія классицизма на христіанство — самъ Татіанъ, съ такою ревностію и страстностію вооружающійся противъ перваго, не избѣгъ вліянія презираемыхъ имъ Грековъ, и нѣкоторыя его мнѣнія представляютъ сходство съ тогдашними ходячими философскими мыслями. Такъ напримѣръ, отрицаніе духовности и личнаго существованія души по смерти тѣла, очевидно, не могло возникнуть на почвѣ чисто-христіанской, а всего вѣроятнѣе, составляетъ наслѣдіе тогдашняго эпикурейства. Равнымъ образомъ, ученіе Татіана о вещественномъ духѣ, разлитомъ по всѣмъ предметамъ міра, очевидно, — если не стоическаго, то Платоновскаго происхожденія. Съ этой стороны весьма любопытно изученіе такихъ писателей, въ которыхъ вкрадывалось классическое вліяніе, не смотря на формальную ихъ оппозицію противъ него.

По отношенію къ Татіану г. Скворцовъ старается доказать, что

въ его сочиненіи нѣтъ слѣдовъ вліяній стоическихъ или Платоновскихъ, и что нѣтъ доказательствъ предрасположенности его къ гностицизму. Относительно перваго пункта авторъ говоритъ: „Ученіе Татіана о вещественномъ духѣ, разлитомъ по всѣмъ предметамъ міра, обыкновенно почитаютъ сходнымъ съ ученіемъ Платона и стоиковъ о душѣ міра“. Однако опроверженіе г. Скворцова состоитъ не въ указаніи мѣстъ изъ сочиненія Татіана, противорѣчащихъ этому положенію, и не въ болѣе тщательномъ разборѣ смѣтъ, относящихся къ нему, но въ слѣдующемъ мало убѣдительномъ замѣчаніи: „Но оно (то-есть, вышеупомянутое ученіе Татіана) было бы тогда сходно, еслибъ апологетъ не отдѣлилъ этого духа отъ Духа Божественнаго, еслибъ отождествилъ божественную жизнь съ жизнію природы. Но Татіанъ неоднократно говоритъ, что матерія „сотворена“ и даже высказываетъ свои мысли объ этомъ предметѣ довольно рѣзко“. Итакъ, Татіановскій матеріальный духъ не сходенъ съ стоическимъ. Почему же? Потому что Татіанъ отдѣляетъ его отъ Духа Божественнаго. Аргументъ едва-ли состоятельный: ибо ничто не мѣшало Татіану представлять себѣ духъ невещественный и вещественный, разлитый въ природѣ, и если первый былъ христіанскимъ представленіемъ, то послѣдній легко могъ быть стоическимъ. Наша матеріальная область могла представляться Татіану во всѣхъ частяхъ своихъ проникнутою такимъ духомъ, на подобіе того, какъ стоики представляли себѣ отношеніе міровой души къ міру. Съ такимъ предположеніемъ будутъ согласны и тѣ мнѣнія Татіана, по которымъ наша душа, по своей природѣ, не безсмертна и должна уничтожаться. Также легко авторъ обходится и съ другимъ мнѣніемъ о Татіанѣ, по которому уже въ разбираемомъ сочиненіи его находятся сѣмена будущаго гностицизма. Вопросъ въ самомъ дѣлѣ очень важный: имѣлъ ли Татіанъ какое-либо отношеніе къ сирійскому гностицизму или, — такъ какъ онъ путешествовалъ почти по всему тогдашнему міру, — къ гностицизму египетскому? Трудно вообще предположить, чтобы обращеніе въ гностицизмъ было неожиданнымъ и внезапнымъ явленіемъ въ Татіанѣ; наклонность къ нему несомнѣнно существовала гораздо прежде, когда онъ еще былъ въ общеніи съ церковью. Авторъ сначала отрицаетъ существованіе слѣдовъ гностицизма въ сочиненіи Татіана. Онъ говоритъ намъ, что послѣдній вовсе не злоупотреблялъ раздѣленіемъ людей у апостола Павла на душевныхъ и духовныхъ: ибо Татіанъ для всѣхъ считаетъ необходимымъ одинъ и тотъ же образъ жизни (стр. 45). Но очевидно, этого мало, чтобы снять съ Татіана подозрѣніе въ наклонности къ гностицизму. Рѣшившись вооружиться

противъ Риттера, нашъ авторъ долженъ былъ выступать съ оружіемъ болѣе сильнымъ, чѣмъ то, которое у него оказывается. Риттеръ въ этомъ случаѣ говоритъ не наобумъ. На основаніи приведеннаго имъ текста (Geschichte der Philosophie, т. V, стр. 391) онъ имѣлъ полное право считать Татіана наклоннымъ къ гностицизму. Дѣло въ томъ, что Татіанъ выражается о душевныхъ людяхъ такъ: „Они совсѣмъ не имѣютъ въ себѣ божественнаго духа, никакого участія въ высшемъ освященіи, къ какому человѣкъ предназначенъ... Они живутъ ничѣмъ не лучше звѣрей и отличаются отъ нихъ только внѣшними преимуществами, напримѣръ, языкомъ: они совершенно отличны отъ тѣхъ, которые уподобляются Богу, и нельзя назвать ихъ настоящими людьми". Что же отвѣчаетъ на это авторъ? Онъ говоритъ: „Такое сужденіе обидно для Татіана" (стр. 43). Но дѣло не въ томъ, обидно или не обидно сужденіе Риттера, а въ томъ, вѣрно ли оно. Чтобъ быть обиднымъ, оно должно быть прежде всего невѣрнымъ. Не противопоставивъ однакожь ему никакихъ новыхъ текстовъ, не разобравъ и того мѣста, которое приведено Риттеромъ, авторъ говоритъ только, что Татіанъ допускалъ одинъ общій возможный для всѣхъ образъ жизни. Понятно, что этимъ опроверженіемъ цѣль автора не достигается: ибо различая людей на душевныхъ и духовныхъ, Татіанъ могъ и даже долженъ былъ признавать состояніе первыхъ за единственно нормальное для всѣхъ, и въ то же время оставлять во всей силѣ своей общій взглядъ на людей, каковыми они представляются de facto. Слѣдовательно, авторъ совершенно напрасно обижается за Татіана.

И вообще Татіанъ, какъ представитель особаго, притомъ по многимъ чертамъ своеобразнаго, направленія въ христіанской литературѣ, остался у г. Скворцова явленіемъ не разъясненнымъ и не разобраннымъ. Онъ не попытался, на основаніи фактовъ, выбранныхъ изъ Татіанова сочиненія, объяснить намъ отношенія этого писателя къ греческой гражданственности, равно какъ и естественность позднѣйшаго отклоненія его къ гностицизму. Едва-ли можно удовлетвориться замѣчаніемъ, упоминаемымъ у автора (стр. 52), что „онъ не былъ свободенъ отъ самомнѣнія и гордости", что „гордость погубила его", и что „огорченный тѣмъ, что злодѣйствуетъ и въ ученикахъ Евангелія, онъ сталъ искать причины зла въ матеріи". Нельзя не замѣтить, что Татіанъ могъ искать зло въ матеріи вовсе не изъ гордости и самомнѣнія и могъ отрицать значеніе греческой литературы вовсе не потому, что ставилъ себя слишкомъ высоко. При всѣхъ отклоненіяхъ отъ церковной нормы искони предполагалось, что еретики и отрицатели

побуждались въ этихъ случаяхъ мотивами гордости. Объясненіе это сдѣлалось уже столь стереотипнымъ, что пора оставить его въ покоѣ. Что̀ сказали бы объ историкѣ философіи, еслибъ онъ сталъ объяснять отклоненія философовъ слѣдующимъ образомъ: Сократъ училъ единобожію по гордости, или изъ-за нея Аристотель уклонился отъ Платона. Знаніе привычекъ и направленій ума должно наконецъ научить насъ, что онъ можетъ отклоняться отъ нормы и не по самомнѣнію, а иногда изъ столь же чистыхъ побужденій, какія питаются людьми, преданными общепринятымъ истинамъ. Въ области мысли и изслѣдованій нѣтъ гордости, развѣ только она можетъ стать руководительницею людей слишкомъ пошлыхъ. Татіанъ заблуждался, когда отдался гностицизму, и увлекался, когда взводилъ тяжкія и несправедливыя обвиненія на эллинство. Но онъ не былъ пошлою натурой и столь же искренно усердствовалъ въ пользу эоновъ, какъ прежде искренно ратовалъ въ пользу Христа.

На изложеніи г. Скворцовымъ ученія Аѳинагора мы видимъ, какъ настоящіе филологическіе пріемы могли бы вывести автора на правильную дорогу и предохранить отъ промаховъ; ученіе Аѳинагора есть дѣло спорное; по крайней мѣрѣ, въ немъ много пунктовъ, которые понимаются вкось и вкривь. Причина тому отчасти въ темнотѣ, спутанности, а можетъ-быть, и испорченности текста. Вообще, прежде всякаго изложенія содержанія его „Legatio pro christianis", потребны критика и анализъ самаго сочиненія. Аѳинагоръ нерѣдко самъ себѣ противорѣчитъ, и въ этомъ между прочимъ заключается поводъ, почему разные писатели приписываютъ ему различныя мнѣнія. Понятно, какая требуется осмотрительность при изложеніи его ученія, и какая нужна осторожность, особенно въ спорныхъ пунктахъ. Намъ кажется, что авторъ не соблюлъ этихъ правилъ благоразумія именно тамъ, гдѣ они требовались. Хорошо ли поступаетъ изслѣдователь, когда въ спорномъ пунктѣ, для того, чтобы представить доказательства въ свою пользу, онъ перетолковываетъ это мѣсто по своему, тогда какъ текстъ не даетъ на то права? Положимъ, авторъ вездѣ одушевляется похвальными цѣлями и ради ихъ дозволяетъ себѣ нѣкоторыя неточности. Но вѣдь задача — представить Аѳинагора, какъ можно православнѣе, вовсе не требуется здраво понятыми цѣлями православія. Христіанство въ этомъ случаѣ не боится истины, и еще менѣе требуетъ отъ своихъ историковъ извращенія и скрытія ея.

Справедливость сказаннаго мы можемъ видѣть на изложеніи ученія Аѳинагора о твореніи. Мнѣніе Аѳинагора на этотъ счетъ довольно

темно и сбивчиво. Можетъ-быть, виною тому испорченность текста, а можетъ-быть, и отсутствіе яснаго и опредѣленнаго взгляда у самого автора „Legatio pro christianis". Прессансе, напримѣръ, думаетъ, что Аѳинагоръ склоненъ къ ученію дуалистическому, то-есть, что онъ предполагалъ, что Богъ, какъ диміургъ, образовалъ міръ изъ существующей отъ вѣка матеріи. Такого же мнѣнія держится и Риттеръ, извѣстный историкъ философіи. Что же авторъ? Обращается онъ къ анализу текстовъ, на которыхъ опираются эти историки? Или онъ приводитъ другія мѣста, которыя могли бы доказывать contra? Ни чуть не бывало. Не имѣя храбрости совершенно обойдти полемическіе вопросы, онъ пытается возражать, но одними только соображеніями, и притомъ косвенными! „Прессансе забываетъ", говоритъ онъ (стр. 58—59), „что языкъ человѣческій слишкомъ бѣденъ для выраженія сверхъопытныхъ предметовъ и что, слѣдовательно, иногда неизбѣжно прибѣгать къ доказательствамъ ad hominem. Каждый православный христіанинъ почитаетъ Бога творцомъ міра; но не только обыкновенные христіанскіе писатели, а даже столпы православія, то есть, св. отцы церкви весьма часто употребляли такія же сравненія, какія употребляетъ Аѳинагоръ, съ полной увѣренностью, что слушатели или читатели не заподозрятъ ихъ въ отрицаніи въ Богѣ силы творческой". Итакъ, фактъ дуалистическихъ сравненій признается, но виноватъ въ этомъ языкъ, а не мысль автора. Если каждый христіанинъ находитъ слова для выраженія своей вѣры въ творческую силу Бога, то почему же языкъ отказываетъ въ своихъ услугахъ Аѳинагору? Чего языкъ выразить не можетъ, того мы и не знаемъ, того не могъ помышлять и отецъ церкви. Не могли ли любые еретики извинять свои превратныя религіозныя мнѣнія тѣмъ, что языкъ отказывалъ имъ въ правильномъ выраженіи ихъ настоящихъ мыслей? Но это объясненіе страдаетъ еще только тѣмъ, что оно слишкомъ искусственно. Другое же, представляемое авторомъ, слишкомъ натянуто и основывается на не совсѣмъ правильномъ переводѣ текста. „Скажутъ, можетъ-быть", говоритъ онъ, „что Аѳинагоръ въ своихъ сравненіяхъ не ставитъ слова «сотворилъ»? Не ставитъ въ каждомъ сравненіи, потому что не въ каждомъ оно шло; но когда можно было поставить, тогда онъ не забывалъ (?) этого выраженія: «вы, цари», напримѣръ, говоритъ онъ, «строите царскія жилища для себя самихъ, но Богъ *сотворилъ* этотъ міръ не для Себя, потому что Онъ не имѣлъ въ немъ нужды» (стр. 59). Итакъ, это мѣсто должно служить доказательствомъ, что, по мнѣнію Аѳинагора, Богъ сотворилъ міръ изъ матеріи, имъ же созданной: не

для того же г. Скворцовъ приводитъ это мѣсто, чтобъ убѣдить, что Богъ создалъ міръ изъ готовой матеріи; тогда выраженіе имѣло бы дуалистическій характеръ и только подтверждало бы взглядъ Прессансе. Но для помянутой цѣли мѣсто оказывается сомнительнымъ даже въ редакціи г. Скворцова. Первая часть сравненія, гдѣ говорится о строеніи жилищъ, очевидно, предполагаетъ готовый матеріалъ — вещество, изъ котораго они строятся. Слѣдовательно, и вторая часть, соотвѣтствующая первой, должна быть понимаема въ смыслѣ творенія изъ готовой матеріи, и во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ болѣе противъ взгляда г. Скворцова, чѣмъ за него. Таковымъ представляется мѣсто въ редакціи автора. Если же мы обратимся къ самому тексту, то окажется, что онъ говоритъ совсѣмъ не о томъ: Καὶ ὑμεῖς μὲν οἱ βασιλεῖς ἑαυτοῖς ἀσκεῖτε τὰς καταγωγὰς βασιλικάς: ὁ δὲ κόσμος, οὐχ ὡς δεομένου τοῦ Θεοῦ γέγονεν. Вѣроятно, г. Скворцовъ не свѣрялъ взятаго мѣста съ текстомъ и взялъ переводъ его откуда-нибудь. Въ такомъ важномъ мѣстѣ, на которое хотимъ опираться въ своемъ опроверженіи, непростительно допускать неточность. Аѳинагоръ говоритъ: „Міръ же произошелъ вовсе не потому, чтобы Богъ въ немъ нуждался". Изъ этихъ словъ ничего не слѣдуетъ для нашего автора: ни того, что Богъ создалъ міръ изъ готовой матеріи, ни того, что онъ сотворилъ матерію вмѣстѣ съ міромъ; слѣдуетъ только одно, что авторъ представилъ неточный переводъ. Онъ былъ бы правъ, если бы греческій текстъ гласилъ: Θεὸς ἐποίησεν κόσμον καὶ ὕλην.

Съ латинскими писателями авторъ справляется, кажется, удачнѣе. Отъ Минуція Феликса дошелъ до насъ одинъ діалогъ: Octavius. Діалогъ этотъ замѣчателенъ по философскому взгляду на религію, по сильному изложенію возраженій противъ христіанства, по мѣткости и серіозности защиты его и по мягкому отношенію къ классицизму. Въ немъ вѣетъ далеко не тотъ фанатическій, чуждый всякой мягкости, отвергающій разумность убѣжденій духъ, какой одушевлялъ Тертулліана. Если бъ авторъ не ставилъ въ скобкахъ извлеченій своихъ изъ діалога и тѣмъ не представлялъ бы ихъ, какъ переводы, то можно бы признать за нимъ заслугу точнаго, хотя и свободнаго, изложенія мыслей апологета. Если бы сверхъ того по мѣстамъ не проглядывалъ довольно странный способъ сужденія автора объ излагаемыхъ мысляхъ этого древняго учителя церкви, то мы положительно считали бы главу о Минуціѣ Феликсѣ лучшею изъ всѣхъ, находящихся въ книгѣ. Справедливость перваго замѣчанія замѣтитъ всякій, кто потрудится сравнить мѣста, приведенныя г. Скворцовымъ, съ подлинными мѣстами. Иногда

даже трудно слѣдить за авторомъ по тексту, потому что, излагая его мысль, какъ переводъ, и ставя излагаемое въ скобкахъ, авторъ переводитъ очень вольно и собираетъ въ одно мысли, разсѣянныя по цѣлой главѣ діалога. Напримѣръ, на стр. 185-й г. Скворцовъ излагаетъ мысли V главы Октавія. Въ подлинникѣ, напримѣръ стоитъ: „Nec immerito: quum tantum absit ab exploratione divina humana mediocritas, ut neque, quae supra nos coelo suspensa, sublata sunt, neque quae infra terram profunda, demersa sunt, aut scire sit datum, aut scrutari permissum, aut stuprare religiosum" (cap. V, 5.). У г. Скворцова переводъ слишкомъ свободный: „И не безъ основанія: человѣкъ слишкомъ безсиленъ для познанія Бога. Что, если бы кто-нибудь захотѣлъ достигнуть неба и звѣздъ? Не въ правѣ ли мы назвать его желаніе безразсуднымъ?" А затѣмъ далѣе слѣдуетъ уже не переводъ (хотя, по внѣшнимъ признакамъ, онъ выдается за таковой), а чуть-ли не свободная варіація г. Скворцова на тему Минуція. Онъ переводитъ далѣе: „Тоже должно сказать и о человѣкѣ, желающемъ познать Бога. Тотъ, кто обитаетъ надъ нашими главами въ небесахъ, кто покоится подъ нашими стопами въ пропастяхъ земли, есть непроницаемая тайна для насъ. *Намъ не дано знать Его, и даже было бы нечестиво желать этого знанія.* Мы были бы довольно счастливы, если бы могли побольше узнать себя самихъ". Въ самомъ текстѣ между тѣмъ читаемъ слѣдующее: „Et beati satis, satisque prudentes jure videamur, si secundum illud vetus sapientis oraculum, nosmet ipsos familiarius noverimus. Sed quatenus indulgentes insano atque inepto labori, ultra humilitatis nostrae terminos evagamur et in terram projecti, coelum ipsum et ipsa sidera audaci cupiditate transcendimus, vel hunc errorem saltem, non vanis et formidolosis opinionibus implicemus". Очевидно, авторъ, переставивъ порядокъ мыслей въ переводѣ, совершенно измѣнилъ ея характеръ и даже прибавилъ отъ себя, для усиленія ея, то, что напечатано курсивомъ. Въ переводѣ это терпимо быть не можетъ. Также мы не можемъ себѣ объяснить, какъ въ переводѣ могли очутиться слова: „*Если мы не можемъ смотрѣть на солнце, то какъ можемъ смотрѣть на Творца солнца, на источникъ свѣта?* Бога нельзя видѣть, Онъ слишкомъ блестящъ для нашихъ глазъ". Между тѣмъ въ подлинникѣ стоитъ: „Qui universa, quaecunque sunt, verbo jubet, ratione dispensat, virtute consummat", и затѣмъ слѣдуетъ „Hic nec videri potest; visu clarior est" (слѣдуетъ перевести не: „онъ слишкомъ блестящъ для нашихъ глазъ", а „онъ свѣтлѣе самаго зрѣнія").

Такимъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ авторъ позволяетъ себѣ слишкомъ свободно измѣнять мысль текста. Такъ, на стр. 192, онъ говоритъ: „Если бъ отнять у вашихъ идоловъ ту чудную красоту, которую сообщилъ имъ рѣзецъ великихъ художниковъ, то въ нихъ не останется ничего, кромѣ безобразной матеріи". Авторъ выдаетъ это мѣсто за переводъ текста. Но въ XXIII главѣ „Octavius", которую онъ цитуетъ, такого сильнаго мѣста нѣтъ; неужели считать вышеприведенную тираду за переводъ слѣдующаго мѣста: „Dum opinio et mens imperitorum artis concinnate decipitur, auri fulgore praestringitur, argenti nitore et candore eboris hebetatur?" Мы не рѣшаемся судить о томъ, хотя есть основаніе сдѣлать указанное предположеніе, такъ какъ вслѣдъ за указаннымъ мѣстомъ, авторъ переводитъ дѣйствительно существующій текстъ. Нельзя также согласиться, чтобъ было позволительно слишкомъ усиливать мысль текстовъ. Минуцій говоритъ: „Quanto verius de diis vestris animalia muta naturaliter judicant?" (cap. XXIV, 1) А нашъ авторъ переводитъ: „*Не стыдно ли вамъ*, что безсловесныя животныя, по одному природному инстинкту, *дѣлаются болѣе справедливыми цѣнителями* вашихъ боговъ, чѣмъ вы?" Судя по такимъ выраженіямъ, можно было бы подумать, что Минуцій написалъ просто памфлетъ на классицизмъ, тогда какъ онъ вездѣ выражается довольно сдержанно, и указывая несостоятельность воззрѣній и практики классической цивилизаціи, не дозволяетъ себѣ дерзкихъ выраженій. По причинѣ свободнаго отношенія къ тексту, иногда бываетъ даже трудно отыскать мѣста подлинника, соотвѣтствующія переводу г. Скворцова; напримѣръ, на стр. 196, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мысль ослабляется, потому что авторъ дѣлаетъ пропуски, и нерѣдко несовсѣмъ удачно. Такъ, въ XXXVI главѣ онъ оправдываетъ христіанскую бѣдность, которая для Римлянина, взросшаго среди блеска и великолѣпія громадныхъ состояній, была признакомъ подозрительнымъ. Минуцій съ величайшимъ тактомъ развиваетъ мысли, что роскошь ослабляетъ духъ, что люди, ни въ чемъ не нуждающіеся и ничему не завидующіе, въ сущности богаты, что богатство есть чисто внѣшнее пріобрѣтеніе, и т. д. Представляя переводъ, или вѣрнѣе одну выборку, авторъ упоминаетъ слова Минуція, что христіане, если бы захотѣли, испросили себѣ богатство у Бога, и пропускаетъ прекрасную мысль, что роскошь ослабляетъ духъ, а щедрость укрѣпляетъ ее. Нельзя же въ такомъ важномъ дѣлѣ дѣйствовать на удачу.

Второе замѣчаніе наше по поводу этой главы состояло въ томъ, что и въ ней встрѣчаются нѣкоторыя странныя сужденія автора.

Признаемся, мы несовсѣмъ понимаемъ умѣстность въ изложеніи философіи отцовъ и учителей церкви слѣдующаго мѣста. На стр. 197 г. Скворцовъ говоритъ: „Октавій касается и другихъ свойствъ Божіихъ; но вообще ученіе его объ отношеніи Бога къ міру и человѣку *довольно слабо и болѣе походитъ на ученіе естественное, нежели откровенное.* Еще слабѣе разсужденіе его о прочихъ предметахъ вѣры, на которые указывалъ Цецилій, то-есть, о безсмертіи, воскресеніи и послѣднемъ судѣ. Такъ какъ эти истины стоятъ въ тѣсной связи съ другими возвышенными догматами христіанской вѣры, на которые указывалъ Цецилій, то-есть, о безсмертіи, воскресеніи и последнемъ судѣ, то потому ли, что Октавій почиталъ Цицилія еще неспособнымъ къ уразумѣнію подобныхъ предметовъ, или потому, что уже мало оставалось времени для объясненія ихъ,—онъ ограничился только общими замѣчаніями, представивъ свидѣтельства природы и здраваго разума". Едва-ли можно ставить въ упрекъ апологету христіанства то, что онъ излагаетъ въ естественномъ духѣ, то-есть, съ точки зрѣнія человѣческаго разума, ученіе объ отношеніи къ міру и человѣку. Разговоръ идетъ между язычникомъ и христіаниномъ, и было бы странно, если бы послѣдній пользовался болѣе Откровеніемъ, чѣмъ разумомъ: необходимость Откровенія и есть demostrandum, могшее имѣть значеніе для Цецилія, когда его состоятельность доказана для разума. Еще страннѣе то, что ученіе о безсмертіи, воскресеніи и послѣднемъ судѣ, по автору, выходитъ у Минуція слабѣе даже упомянутаго пункта, ибо авторъ ограничился только общими замѣчаніями, „представивъ свидѣтельства природы и здраваго разума". Взявшись излагать философію учителей церкви, нельзя такъ пренебрежительно отзываться о главномъ своемъ матеріалѣ: въ догматикахъ подобныя мысли естественны, но желая знакомить насъ съ философіей, нельзя проводить чисто догматическій взглядъ. Невѣроятно, чтобъ услуги разума требовались потому только, что „Октавій почиталъ Цецилія еще неспособнымъ къ уразумѣнію подобныхъ предметовъ". Въ концѣ діалога Цецилій обращается къ христіанству: какой же могъ выйдти изъ него христіанинъ, если онъ не былъ въ состояніи уразумѣть связь безсмертія, воскресенія и послѣдняго суда съ прочими догматами христіанскими?

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу изложенія Климента Александрійскаго и Оригена. Эти два великіе христіанскіе умы имѣютъ для насъ огромную важность. Оба они были основателями такъ-называемой Александрійской школы, имѣвшей сильное вліяніе на хри-

стіанскій востокъ. Оригенизмъ въ продолженіе многихъ вѣковъ былъ господствующимъ направленіемъ въ восточной догматикѣ, и ереси Арія и Евномія потому и держались въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, что онѣ утверждались на направленіи, сообщенномъ христіанской мысли Климентомъ и Оригеномъ. Это одно обстоятельство. Съ другой стороны, ихъ сочиненія весьма важны для насъ, какъ памятники литературы. Сочиненія Климента и Оригена весьма обширны: это были обильные писатели, въ которыхъ отразились почти всѣ стороны тогдашняго многоподвижнаго въ умственномъ отношеніи вѣка.

И именно при изложеніи идей Климента Александрійскаго потребно тщательное изученіе его мнѣній, и именно этотъ писатель долженъ быть изучаемъ въ немъ же самомъ. Нельзя отъинуду привносить какіе-нибудь взгляды при изученіи его и брать масштабъ для измѣренія его мнѣній откуда-нибудь со стороны. Всякій интересующійся этимъ писателемъ желаетъ знать, конечно, его настоящія мнѣнія. Между тѣмъ изложеніе Климента у нашего автора далеко не таково. Г. Скворцовъ ставитъ Клименту въ упрекъ и то, что онъ воздаетъ незаслуженную похвалу древней философіи, и то, что онъ отыскиваетъ въ сочиненіяхъ древнихъ философовъ идеи, не нравящіяся г. Скворцову, и то, что онъ представляетъ истины христіанскія въ слишкомъ привлекательномъ для разума видѣ. Очевидно, нашъ авторъ подступаетъ къ писателю съ готовыми взглядами и не изучаетъ его, а ищетъ въ немъ чего-то, и когда не находитъ, то выражаетъ свое недовольство.

И хорошо, если бы пробный камень нашего автора дѣйствительно былъ безукоризненнаго достоинства. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно понять, почему авторъ такъ строгъ къ древнему писателю. Высказывая свои историческія сужденія, авторъ не считаетъ нужнымъ чѣмъ-нибудь доказывать ихъ. Взглядъ Климента на древнихъ философовъ онъ считаетъ невѣрнымъ. „Такъ напримѣръ", говоритъ онъ (стр. 208), „у стоиковъ Климентъ не находитъ никакого понятія объ истинномъ Богѣ и ставитъ ихъ ниже Антисоена, Ксенофонта, Клеанѳа, тогда какъ извѣстно, что стоическое мнѣніе о Богѣ было гораздо чище мнѣній указанныхъ философовъ". Но оцѣнка Климента понятна. Стоики со своимъ матеріализмомъ и Бога считали также своего рода матеріей. Ничего не могло быть несноснѣе для христіанской мысли, какъ подобное грубое представленіе о Высшемъ Существѣ. Ни Антисѳенъ, ни Ксенофонтъ, подобныхъ взглядовъ не держались и потому могли вызывать въ Климентѣ го-

раздо бо́льшее къ себѣ сочувствіе, чѣмъ стоики. Если затѣмъ Климентъ съ величайшею похвалой относится къ Платону, то и это сочувствіе совершенно понятно. Живое сознаніе ограниченности тѣлеснаго существованія, убѣжденіе въ безсмертіи души, въ участіи высшихъ силъ при образованіи міра, все это было элементами, годными для христіанства, и такой обширный умъ, какъ умъ Климента, не могъ отнестись къ нимъ съ пренебреженіемъ. Незаслуженность похвалы его Платону, по мнѣнію автора, относится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Будто бы Климентъ въ словахъ Платона (вѣроятно, предполагается діалогъ его — Тимей) видитъ мысль о твореніи міра изъ ничего, и за то несправедливо хвалитъ его. Но откровенно говоря, мы искали и не нашли у Климента этой похвалы. Въ V-й книгѣ Στρωματέων есть одно мѣсто, которое указываетъ на Платоновское мнѣніе о происхожденіи міра отъ Отца или Бога; но только при искуственномъ толкованіи его можно объяснить слова Климента въ смыслѣ творенія изъ ничего: καὶ ὅγε Πλάτων ἄντικρυς εἴρηκε, πότερον ἦν ἀρχὴν ἔχων γενέσεως οὐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ᾽ ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος; ὁρατός τε γὰρ ὤν, ἁπτός ἐςιν, ἁπτός τε ὤν, καὶ σῶμα ἔχει... οὐ μόνον γενητόντε ἔδειξε τὸν κόσμον, ἀλλὰ καὶ ἐξ αὐτοῦ γεγονέναι σημαίνει... πατέρα δὲ αὐτοῦ κεκλῆσθαι, ὡς ἂν ἐκ μόνου γενομένου καὶ ᾽ἐκ μὴ ὄντος. Вѣроятно, г. Скворцова сбило съ толку выраженіе ἐκ μὴ ὄντος, и что міръ называется γενητός. Но γενητός значитъ собственно *происшедшій*, произойдти же міръ могъ и изъ матеріи, какъ и изъ ничего; ἐκ μὴ ὄντος не значитъ изъ ничего, особенно на Платоновскомъ языкѣ, истолкованіемъ котораго занимается тутъ Климентъ. Какъ преподавателю философіи въ высшемъ учебномъ заведеніи, автору, конечно, извѣстно, что на языкѣ Платона μὴ ὄν означаетъ матерію; не употребляя выраженія ὕλη, которое является уже позднѣе въ смыслѣ *матеріи*, Платонъ обозначаетъ ее весьма часто первымъ именемъ. Говоря про мнѣніе Платона о происхожденіи міра изъ μὴ ὄντος, Климентъ, конечно не могъ и думать о произведеніи его изъ ничего. Справедливость нашего утвержденія доказывается еще и тѣмъ, что самъ Климентъ не знаетъ міра, происшедшаго изъ ничего, но подъ твореніемъ разумѣетъ только благоустроительство изъ безобразнаго хаоса или матеріи. И г. Скворцовъ соглашается съ послѣднимъ, когда, на стр. 233, говоритъ: „Слѣдуя отчасти Филону, который почиталъ матерію вѣчною, хотя и не имѣющею дѣйствительнаго бытія, Климентъ смотритъ на твореніе, какъ на приведеніе въ порядокъ древняго безпорядка". Какъ же могъ Климентъ хвалить другаго за то, о чемъ самъ и не думалъ? 2) Климентъ, по словамъ г. Скворцова, находитъ у

Платона не только мысль о единобожіи, но и указаніе на троичность лицъ въ Божествѣ, не предчувствіе только идей христіанскихъ, но и ясное и отчетливое сознаніе ихъ. Но на самомъ дѣлѣ Климентъ гораздо осмотрительнѣе: приведя одно мѣсто изъ Тимея, онъ въ V-й книгѣ „Тканей" говоритъ: Οὐκ ἄλλως ἔγωγε ἐξακούω ἢ τὴν ἁγίαν τριάδα μηνύεσθαι. Этими словами Климентъ хочетъ сказать, что слова Платона указываютъ на Троицу, но не говоритъ, что они выражаютъ ученіе о ней. Мы согласны съ авторомъ, что „ученіе языческаго философа о Троицѣ, дѣйствительно, нисколько не походитъ на ученіе христіанское о Богѣ, покловяемомъ въ трехъ лицахъ." Но когда Климентъ говоритъ о тріадѣ, то вѣдь и самъ онъ не разумѣлъ подъ нею Бога, поклоняемаго въ трехъ лицахъ: ибо извѣстно, что онъ и его ученикъ Оригенъ держались такъ-называемаго субординатизма, то-есть, считали Сына Божія и Св. Духа подчиненными и меньшими существами сравнительно съ Отцомъ. 3) Климентъ приписываетъ Платону ученіе о безсмертіи души, наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни; это, по мнѣнію автора, не заслуженная похвала, ибо ученіе о безсмертіи, души тѣсно связано съ ученіемъ о предшествованіи и переселеніи душъ. Но вопросъ не въ томъ, съ чѣмъ связано то или другое ученіе, а каково оно. Училъ ли Платонъ о безсмертіи души? Училъ; а слѣдовательно, и Климентъ былъ правъ, хваля его за это. Діалогъ о безсмертіи „Федонъ", какъ извѣстно, можетъ-быть полезнѣйшимъ христіанскимъ чтеніемъ, и многіе ли изъ христіанскихъ писателей съ такою силою высказывали, развивали и доказывали мысль о безсмертіи, какъ этотъ незаслуженно хвалимый Платонъ? И почему же, ставя на счетъ послѣднему мнѣніе о предсуществованіи душъ, авторъ не ставитъ его Клименту? На стр. 237 онъ упоминаетъ о свидѣтельствѣ Фотія, по которому Климентъ допускалъ пресуществованіе души.

Вообще авторъ вовсе, кажется, не желалъ выяснить себѣ отношенія Климента къ классической философіи. Вмѣсто того, чтобъ объективно излагать его взгляды на нее, онъ принимаетъ на себя неблагодарную и въ этомъ случаѣ ненужную роль обличителя, дабы замѣтить Клименту, что здѣсь онъ слишкомъ мягокъ, тамъ слишкомъ развиваетъ взглядъ Іустина на нее (стр. 212). Такое нежеланіе видѣть предметъ, каковъ онъ есть, такое постоянное подсказываніе себѣ подъ руку при изслѣдованіи совершенно намъ непонятно. Доведенное до крайности, это стремленіе привело наконецъ г. Скворцова къ странной замѣткѣ о Климентѣ, что онъ ищетъ въ классической философіи не того, чего расположенъ искать въ ней самъ авторъ. „Вмѣсто того, чтобы въ со-

чиненіяхъ древнихъ философовъ отыскивать горячіе слѣды стремленій человѣческаго сердца, которое старалось найдти своего потеряннаго Бога и жаждало Искупителя, Климентъ находитъ въ этихъ сочиненіяхъ предварительное христіанство и придастъ слишкомъ большое значеніе тѣмъ истинамъ, которыя были высказываемы знаменитыми представителями древняго міра" (стр. 214—215). Авторъ, кажется намъ, беретъ на себя слишкомъ много, когда указываетъ, что искать было бы всего приличнѣе Клименту. Если онъ смотрѣлъ на древнюю философію, какъ на предварительное христіанство, то не имѣлъ ли онъ на то какого-нибудь права и не доказываетъ ли того своими сочиненіями? Взглядъ Климента, очевидно, возвышенный, ибо онъ даетъ нѣкоторый смыслъ тѣмъ громаднымъ усиліямъ греческаго ума, которыя предшествовали христіанству. Раскрывая значеніе истинъ, которыя были высказываемы знаменитыми представителями древняго міра, Климентъ хочетъ вникнуть въ нихъ, постигнуть ихъ смыслъ: ибо задача христіанства состояла не въ томъ, чтобъ отвергать всякую истину, какая была высказываема до него, но въ томъ, чтобы признать ихъ и дополнить собою то, чего не доставало. Какъ врачъ, желающій исцѣлить больнаго, основываетъ свое лѣченіе на тѣхъ здоровыхъ сторонахъ его организма, которыя могутъ пересилить болѣзнь, такъ христіанство, врачевавшее человѣчество, при самомъ появленіи своемъ должно было вступить въ живую связь съ лучшими сторонами человѣческой природы и лучшими результатами его дѣятельности. Признавая за древнею философіей значеніе приготовительнаго средства для христіанства, Климентъ выходилъ на широкую дорогу, которая не стѣсняла его анализа, и на которой онъ могъ воздавать каждому должное. Не споримъ, хорошая цѣль—„отыскивать горячіе слѣды стремленій человѣческаго сердца, которое старалось найдти своего потеряннаго Бога и жаждало Искупителя". Но Климентъ, кажется, лучше зналъ древнюю философію, чѣмъ нашъ авторъ. Онъ не обращался къ ней съ такими опредѣленными цѣлями; ибо зналъ, что только съ натяжками, путемъ произвольнаго толкованія текстовъ можно найдти подобные горячіе слѣды. Нашелъ ли бы онъ ихъ въ философіи до-Сократовской? Вѣроятно, самъ авторъ отвѣтитъ отрицательно на этотъ вопросъ? Сократъ, Сократическія школы, Платонъ и Аристотель много ли могутъ дать успѣшныхъ результатовъ для помянутыхъ поисковъ? Въ направленіи, указанномъ Климентомъ, еще можно найдти много элементовъ сродныхъ христіанству въ философіи, напримѣръ, Сократа, Платона, Аристотеля, но въ направленіи, которое желалъ бы дать Клименту г. Скворцовъ, можно

будетъ дѣлать одни только натяжки. Ему, конечно, извѣстно, что мысль о единобожіи явилась въ этихъ умахъ самостоятельно, и извѣстно, изъ какихъ теоретическихъ основаній они были склонны къ ней. Да и какъ было жаждать этимъ философамъ Искупителя, когда идея искупленія явилась вмѣстѣ съ христіанствомъ, а до того времени была положительно чужда и даже непонятна классическому міру?

Недостатокъ объективнаго отношенія къ изучаемому писателю проглядываетъ и въ томъ нѣсколько укоризненномъ замѣчаніи автора, что Климентъ часто представлялъ истины христіанства въ привлекательномъ для разума видѣ, и что онъ почиталъ такое дѣло позволительнымъ (?) на томъ основаніи, что подъ буквою Писанія всегда можно отыскать таинственный смыслъ (стр. 244). Мы не понимаемъ, отчего нельзя представлять христіанскія истины въ привлекательномъ для разума видѣ, какъ будто участь ихъ — являться не привлекательными для разума. Вѣроятно, Климентъ дѣйствовалъ такъ не ради угожденія современнымъ ученымъ, какъ предполагаетъ авторъ, а вслѣдствіе убѣжденія, что истины христіанства могутъ быть привлекательны для разума. Авторъ отвѣчаетъ намъ, что этотъ шагъ безъ руководства церкви опасенъ, ибо, разсуждая такимъ образомъ, можно дать разуму болѣе свободы, нежели сколько нужно. Подобная мѣра имѣетъ мѣсто теперь, когда церковь уже высказалась устами своихъ вселенскихъ учителей и вселенскихъ соборовъ; но что̀ сказать о второмъ вѣкѣ по Р. Хр., когда сама церковь еще недостаточно утвердилась, когда догматы ея еще не выработались съ ясностію, и когда о руководствѣ церкви, подобномъ теперешнему, не могло быть и рѣчи?

Мы обращаемъ вниманіе на эти странности изложенія потому, что онѣ рисуютъ намъ способъ отношенія автора къ дѣлу и объясняютъ, хоть отчасти, нѣкоторые его промахи. Очевидно, авторъ не хотѣлъ вдумываться и вживаться въ умственную жизнь излагаемаго автора, вездѣ прикладывалъ къ нимъ готовую мѣрку, и скрѣпя сердце, излагалъ тѣ стороны писателя, которыя не подходили подъ нея. Опасности такого отношенія къ дѣлу у насъ теперь на глазахъ. Авторъ лишилъ себя возможности совершенно объективно излагать мысли людей, взятыхъ имъ за предметъ изслѣдованія, и впутался въ цѣлый рядъ замѣчаній, сколько безполезныхъ, столько же иногда и странныхъ. Нашлось мѣсто для весьма не существенныхъ замѣчаній, и оказались опущенными изъ виду весьма важныя стороны въ ученіи Клемента. Такъ, авторъ совершенно обходитъ отношенія Климента къ гностицизму; онъ не раскрываетъ намъ, какихъ понятій держался

Климентъ о гносисѣ, тогда какъ гносисъ составляетъ главный нервъ и средоточіе всего Климентова ученія. Авторъ, быть можетъ, считаетъ этотъ вопросъ щекотливымъ. Но мы уже знаемъ, какъ преувеличиваетъ онъ опасности и изъ-за нихъ борется за неблагодарную задачу давать церковный тонъ мнѣніямъ отцовъ и отрицать въ ихъ ученіи мысли, которыхъ они несомнѣнно держались. Въ отношеніи Климента можно было совершенно свободно изслѣдывать подобный вопросъ.

Не станемъ особенно останавливаться на изложеніи г. Скворцовымъ ученія Оригена. Въ сущности глава, толкующая о немъ, не изложеніе, а скорѣе апологія его. Авторъ хотѣлъ сдѣлать Оригена болѣе православнымъ, чѣмъ о немъ обыкновенно думаютъ. Цѣль, конечно, похвальная, но къ сожалѣнію, едва-ли исполнимая на какихъ-нибудь двухъ печатныхъ листахъ. Вопросъ объ Оригенѣ такой серіозный, что его мимоходомъ рѣшать невозможно. Это былъ основатель христіанской догматики, имѣвшій обширное вліяніе на восточныхъ епископовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ держался нѣкоторыхъ взглядовъ, въ послѣдствіи отвергнутыхъ церковію, но только властолюбивая натура Юстиніана вздумала проклинать это глубоко уважаемое имя чрезъ нѣсколько вѣковъ. Съ тѣхъ поръ начались безконечныя пренія, былъ ли Оригенъ еретикъ, осужденъ ли онъ церковію, и т. д. Авторъ придаетъ этому вопросу такую важность, что склоняетъ къ нему все свое изложеніе, и его главнымъ образомъ изслѣдуетъ. Намъ кажется, что для историка подобный вопросъ не можетъ имѣть такой важности. Его долгъ изслѣдовать прежде всего, какихъ мнѣній дѣйствительно держался Оригенъ, и въ какомъ направленіи излагалъ онъ свое ученіе. Вотъ первое, что̀ его должно интересовать; затѣмъ, былъ ли Оригенъ еретикъ, или случайно былъ осужденъ, это уже не вопросъ, а готовый выводъ, естественно вытекающій изъ правильнаго рѣшенія перваго вопроса. Подобный методъ удобопріемлемъ не только потому, что онъ требуется достоинствомъ науки, но даже въ интересѣ правильнаго рѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ. Прежде чѣмъ безпокоиться о болѣзни какого-нибудь тѣлеснаго органа или радоваться его здоровью, нужно изслѣдовать наличное его состояніе; тогда вопросъ о здоровьи или болѣзни рѣшится самъ собою. Поступать наоборотъ — значитъ насиловать предметъ, и часто, вредить самымъ похвальнымъ цѣлямъ. Вотъ почему безпредположительность при изслѣдованіи Оригена есть самый лучшій пріемъ даже по отношенію къ вопросу о томъ, держался ли онъ мнѣній ереси, или нѣтъ.

Вопросъ о ереси Оригена мы считаемъ искусственнымъ еще по слѣ-

дующему соображенію: Какъ мы уже сказали, онъ серіозно возникъ только при императорѣ Юстиніанѣ, и притомъ былъ дѣломъ партіи, желавшей нанести тѣмъ ударъ своимъ противникамъ. До сего времени учители церкви только удивлялись Оригену и превозносили его. Да и послѣ осужденія почти весь востокъ грудью стоялъ за своего столпа. Оригенъ и оригенство выражали цѣлое направленіе, по преимуществу сродное восточнымъ умамъ. Вопросъ возникъ совершенно случайно. Если церковь не подняла его въ минуты Аріанскихъ треволненій, когда ей всего естественнѣе было сдѣлать это по сродству ученія Арія съ оригенствомъ, то въ VI-мъ вѣкѣ его постановка была дѣломъ совершенно произвольнымъ. Можетъ-быть, самая попытка рѣшить его была даже противна христіанству. Права судить умершихъ членовъ церковь никогда себѣ не присвоивала, такъ какъ это значило бы предварять послѣдній Божій судъ. Притомъ по этому пріему пришлось бы осудить въ ереси всѣхъ отцовъ II, III и даже IV вѣковъ. Въ твореніяхъ Іустина несомнѣнно есть мнѣнія, въ послѣдствіи осужденныя церковью, тоже и у Климента, Иринея, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и многихъ другихъ. Теперь, взявъ въ одну руку какую-нибудь символическую книгу нашей церкви, а въ другую любое твореніе первыхъ вѣковъ, мы нашли бы достаточно матеріала для обвиненія въ ереси. Но никто не дѣлаетъ этого, и никому въ голову не приходитъ осуждать за частныя мнѣнія кого-либо изъ древнихъ учителей церкви, и всякій удивился бы подобному вопросу: былъ ли Іустинъ еретикъ, или нѣтъ? Почему же по отношенію къ Оригену держатся совсѣмъ другой мѣры? Сравнительно говоря, Оригенъ не болѣе отступаетъ отъ нашей догматики, чѣмъ Іустинъ. Очевидно, вопросъ искусственный, раздутый случайно и раздуваемый теперь изслѣдователями совершенно произвольно.

Мы далеки отъ того, чтобъ отрицать значительность труда, вложеннаго авторомъ въ свой трудъ. Авторъ, очевидно, много собиралъ, пытался комбинировать матеріалы и искренно желалъ знакомить читателей съ церковными писателями. Но намъ приходится повторить то же, что̀ мы уже сказали: матеріалы свои онъ не переработалъ, а потому они имѣютъ сырой видъ. Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что многіе писатели переданы почти въ однихъ только выпискахъ. Еслибъ эти матеріалы были еще переданы въ выноскахъ, на томъ языкѣ, на которомъ писали отцы церкви, то они свидѣтельствовали бы о желаніи автора дать читателю средство видѣть самый способъ работы перваго надъ текстами. Но текста у г. Скворцова нѣтъ ни строки,

а вмѣсто того представлены переводы, и изъ нихъ сшиваются цѣлыя главы. Напримѣръ, Климентъ Александрійскій изложенъ почти исключительно путемъ такихъ выписокъ; авторъ беретъ на себя трудъ нѣсколькихъ замѣчаній, сшивающихъ выдержки. То же можно замѣтить объ Іустинѣ, Минуціѣ Феликсѣ, Діонисіѣ Александрійскомъ. Положимъ, пріятно читать подлинныя мысли писателей, но кто хочетъ хорошо ознакомиться съ ними, тотъ пойдетъ къ самымъ ихъ сочиненіямъ. Между тѣмъ путь выписокъ всегда вредитъ внутренней экономіи изложенія. Выписки всегда суть вырванныя изъ естественной связи мѣста, и часто внѣ этой связи онѣ лишаются всего своего значенія. Какъ извѣстно, путемъ однихъ выписокъ изъ автора можно доказать что̀ угодно и навязать ему такое направленіе, о какомъ онъ и не думалъ. Вотъ почему однѣ онѣ никогда не могутъ служить порукой объективнаго изложенія. Къ тому же, только при огромномъ количествѣ онѣ могутъ достигать своей цѣли; но что̀ же выйдетъ изъ нихъ, когда нѣсколько страницъ должны представлять содержаніе цѣлыхъ томовъ?

Съ другой стороны, авторъ сообщаетъ выписки преимущественно по поводу догматическихъ вопросовъ. Въ ущербъ прочимъ сторонамъ сочиненій, все вниманіе автора обращено только на извѣстные догматическіе интересы. Въ Іустинѣ, напримѣръ, имъ принесена въ жертву не только литературная, но и философская, и политическая сторона. Авторъ излагаетъ намъ ученіе Іустина о Богѣ и отношеніи его къ міру, о Богѣ Словѣ, о Духѣ Св., о человѣкѣ съ догматической точки зрѣнія, какъ будто бы въ большихъ сочиненіяхъ Іустина эти предметы составляютъ бо́льшую часть ученія. Читая иныя главы въ книгѣ г. Скворцова, можно подумать, что излагаемые писатели писали курсы богословія. Въ такомъ характерѣ изложенъ у автора, напримѣръ, Ипполитъ. И такъ какъ вездѣ авторъ излагаетъ писателей по одному заранѣе установленному плану, взятому притомъ изъ существующихъ догматикъ, то въ чтеніи всѣ они получаютъ однообразный видъ, и индивидуальность писателей скрывается отъ глазъ читателя. Справедливо, что главный интересъ этихъ писателей — догматическій, но все же это не исключительный ихъ интересъ. Кромѣ того, что они были провозвѣстниками новаго ученія, они были еще борцы съ классицизмомъ, были писателями своего вѣка и сверхъ того философами. Въ ученіи о тѣхъ или другихъ догматахъ они тоже сказывались, какъ философы. Ученіе Іустина о Словѣ имѣло философскій смыслъ, ученіе Тертулліана о душѣ, о высшихъ существахъ, о Богѣ тоже было философіей. Озаглавивъ свой трудъ „Философія отцовъ и учителей церкви“,

авторъ долженъ былъ знакомить насъ преимущественно въ философской стороной ихъ догматическаго ученія. Тогда онъ нашелъ бы совершенно излишнимъ повѣрять ихъ ученія современною догматикой и сдѣлалъ бы для послѣдней гораздо болѣе, чѣмъ мы видимъ теперь.

Стремленіе г. Скворцова обработывать въ разбираемыхъ писателяхъ преимущественно догматическую сторону привело къ тому, что мы тщетно ищемъ отвѣта на весьма важные относительно ихъ вопросы, безъ рѣшенія коихъ трудно обстоятельно познакомиться съ писателемъ, какъ бы ни были обильны выписки. Вопервыхъ, хотя нашъ авторъ и входитъ въ разсужденія объ отношеніи отцовъ къ классической философіи, онъ однако же нигдѣ не поднимаетъ серіозно вопроса, каково было вліяніе этой философіи на отцовъ. Положимъ трудно придти въ этомъ случаѣ къ твердымъ и доказаннымъ выводамъ, но предположительно вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, по крайней мѣрѣ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ отеческихъ писаній и путемъ сравнительнаго изученія. Во II и III вѣкахъ философія еще не умирала; напротивъ того, въ лицѣ новопиѳагорейцевъ и новоплатонцевъ она воспрянула съ новою силой. Соприкосновеніе Евреевъ съ Греками въ Александріи подало поводъ къ возникновенію весьма любопытнаго и по своему вліянію на христіанство важнаго направленія Аристовула и Филона. На Іустинѣ, Аѳинагорѣ, Ѳеофилѣ, мы видимъ прямые слѣды Александрійскаго вліянія. То же отношеніе къ текстамъ Св. Писанія, тѣ же частныя мысли по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, напримѣръ, о матеріи, о Λόγος, во взглядѣ на классическую философію у Іустина. Весьма вѣроятна связь Тертулліана со стоиками: то же убѣжденіе въ матеріальности всего существующаго, души и даже Бога. Было бы весьма любопытно указать, что̀ именно изъ частныхъ мнѣній этихъ писателей принадлежитъ имъ лично, и что̀ вошло изъ умственнаго наслѣдія классическаго міра. Тогда мы увидѣли бы, что вліяніе классицизма на христіанскіе умы было велико и благотворно, и что заслуги эти никакъ не менѣе, чѣмъ заслуга, оказанная имъ новому христіанскому обществу въ эпоху Возрожденія. Вопросъ объ этомъ совсѣмъ обойденъ въ разбираемомъ нами произведеніи, и авторъ ничѣмъ не объяснилъ такой важный пропускъ.

Вовторыхъ, чтобъ изслѣдованія о христіанскихъ писателяхъ приводили къ какой-нибудь цѣли, необходимо, чтобъ они были направлены къ выясненію значенія писателя и главной, занимающей его мысли. Готовыя программы, съ которыми авторъ приступилъ къ изученію писателей, имѣли то неудобство, что онѣ заслонили отъ него вышеупо-

мянутые вопросы. По изложенію автора выходитъ, что всѣ писатели, начиная съ Іустина, развивали догматическое ученіе, и притомъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Любопытно, напримѣръ, сравнить Іустина съ Климентомъ; у автора они учатъ по одной и той же программѣ, и трудно сказать, руководясь только книгою г. Скворцова, чѣмъ же они отличаются другъ отъ друга. А между тѣмъ два эти мужа дѣйствовали для разныхъ цѣлей, въ разныхъ мѣстахъ и подъ весьма разнородными вліяніями. Конечно, изслѣдованіе главной, занимающей ихъ мысли можетъ даться только послѣ весьма тщательнаго труда, но это единственное средство разъяснить себѣ значеніе разныхъ христіанскихъ писателей. Мы увидимъ тогда, какую услугу оказалъ церкви тотъ или другой дѣятель, чѣмъ расширилъ онъ область христіанской мысли. Для этого потребуется войдти въ кругъ современныхъ имъ вопросовъ, важныхъ для тогдашняго христіанскаго общества, и выяснить отношеніе къ нимъ писателей. Іустинъ былъ политическій апологетъ, — это одна сторона его дѣятельности; внутреннее же его значеніе состоитъ въ томъ, что онъ представлялъ собою эллинскую партію въ христіанствѣ и пытался выяснить отношенія ея къ партіи іудействовавшей. Въ тѣ времена, когда вліянія іудейское и эллинское еще боролись, Іустинъ оказалъ немалую услугу христіанству, давъ нравственный перевѣсъ партіи эллинской. Другіе апологеты ограничились борьбой или противъ извѣстныхъ философскихъ направленій, какъ напримѣръ, Минуцій противъ эпикурейцевъ, или противъ общепринятыхъ популярныхъ религіозныхъ воззрѣній, какъ напримѣръ, Өеофилъ. Иные развивали основанія христіанства и стремились дать имъ теоретическую состоятельность и вывести мысль изъ области популярныхъ представленій въ сферу высшаго вѣдѣнія, какъ напримѣръ, Климентъ, или образовать изъ христіанскихъ истинъ связную систему, давъ имъ логическія формы, какъ напримѣръ, Оригенъ. Каждый писалъ, конечно, не случайно, а съ цѣлію, и отвѣчалъ на насущные, возникавшіе тогда въ христіанскомъ кругу, вопросы. Если мы опустимъ безъ вниманія эту сторону христіанскихъ писателей, то изученіе ихъ не будетъ имѣть смысла и должно потеряться въ массѣ однообразныхъ догматическихъ частностей.

Наконецъ, втретьихъ, внутренняя связь писателей втораго и третьяго вѣковъ будетъ намъ совершенно не понятна безъ сравнительнаго ихъ изученія. Если изученіе писателя, взятаго въ самомъ себѣ, есть первый шагъ къ знакомству съ его внутреннею физіономіей, то сравнительное изученіе его съ современными и близкими ему пи-

сателями есть второй и столь же важный шагъ къ его пониманію. Г. Скворцовъ совсѣмъ пренебрегъ этою стороною дѣла. Еслибъ онъ излагалъ намъ одного какого-нибудь писателя, мы могли бы отступиться отъ этого требованія, но давъ намъ цѣлый рядъ ихъ (авторъ излагаетъ Іустина, Татіана, Аѳинагора, Ѳеофила Антіохійскаго, Иринея Ліонскаго, Ипполита, Тертулліана, Минуція Феликса, Климента Александрійскаго, Оригена, Діонисія Александрійскаго, Арновія и Лактанція), онъ не могъ уклониться отъ указанной обязанности. Теперь этотъ рядъ является случайнымъ сборомъ, въ которомъ найдтись очень трудно. Читатель хотѣлъ бы знать, между какими изъ помянутыхъ писателей есть внутреннее сродство, чѣмъ кто заимствовался отъ другихъ, какая разность между ними въ пониманіи вопросовъ и въ направленіи, которому они слѣдуютъ въ своихъ отвѣтахъ. Навѣрное, г. Скворцовъ согласится, что подобные вопросы не принадлежатъ къ числу праздныхъ, и что они естественно возникнутъ въ головѣ читателя, который рѣшится пройдти этотъ огромный рядъ писателей. Они представятся намъ еще настоятельнѣе, если мы припомнимъ себѣ, что писатели взяты нашимъ авторомъ совершенно разнородные, писавшіе даже на различныхъ языкахъ. Еслибъ эти вопросы были разбросаны, мы были бы въ состояніи опредѣлить, какія направленія вносились въ древнее христіанство разными мѣстностями, и какія изъ нихъ способствовали всестороннему и многоплодному его развитію. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно видѣть одно только индивидуальное различіе между Іустиномъ и Татіаномъ, Тертулліаномъ и Климентомъ, Арновіемъ и Оригеномъ. Тутъ сказалось различіе крови, текшей въ ихъ жилахъ, и вліяній окружавшаго ихъ общества. Такимъ образомъ, быть можетъ, оказалось бы возможнымъ уже для II и III вѣковъ установить различіе въ христіанской мысли, проявлявшейся въ странѣ древней Греціи, въ Сиріи, Александріи, Сѣверной Африкѣ и Римѣ. Извѣстно, какую важную роль играло это различіе направленій, къ какой умственной борьбѣ подавало оно поводъ, и какъ сильно оно содѣйствовало къ многостороннему развитію христіанства. Это различеніе типовъ писателей въ христіанской письменности первыхъ вѣковъ принесло бы огромную пользу, быть можетъ, и для пониманія послѣдующей христіанской литературы. Конечно, эта задача не легкая; она требуетъ подробнаго и точнаго знанія писателей, тщательнаго анализа и внимательнаго синтеза. Но только этимъ путемъ и можно облегчить обществу доступъ къ ней и пролить не малый свѣтъ не только на самихъ писателей, но и на современную умственную жизнь христіанства.

Въ заключеніе сдѣлаемъ общія замѣчанія о трудѣ г. Скворцова. Его сочиненіе во всякомъ случаѣ есть утѣшительное явленіе въ нашей литературѣ. Авторъ способенъ трудиться для науки, и лишь бы его работа шла по научной дорогѣ, отъ него можно ожидать полезныхъ вкладовъ въ русское просвѣщеніе. Вотъ почему мы и рѣшились сдѣлать нѣсколько указаній по поводу его труда въ увѣренности, что при послѣдующихъ своихъ работахъ авторъ не откажется принять ихъ во вниманіе. Труды въ родѣ разобранной книги могутъ быть только черновыми замѣтками, сырымъ матеріаломъ, требующимъ еще немалаго терпѣнія и работы, чтобъ изъ нихъ вышло что-нибудь цѣльное. Изученіе источниковъ, совершенно спокойное и безпредположительное отношеніе къ нимъ, сравнительный пріемъ — вотъ что̀ составляетъ главное условіе, чтобы работа ученыхъ не пропадала даромъ, и чтобъ отъ нея росла и обогащалась русская наука и литература.

М. Владиславлевъ.

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Томъ III. С.-Петербургъ 1868 г.

Русское Историческое Общество весьма недавно начало свою дѣятельность (уставъ его утвержденъ 23-го мая 1866 года), а между тѣмъ успѣло уже ознаменовать ее весьма почтенными трудами. Два первые тома *Сборника*, изданные имъ, содержатъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Изъ числа ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ рескрипты и письма императрицы Екатерины II къ графу А. Г. Орлову-Чесменскому. Извѣстно, что при началѣ Турецкой войны 1768—1775 гг., этотъ государственный человѣкъ, находившійся для излѣченія болѣзни въ Италіи, узналъ тамъ о враждебномъ турецкому правительству настроеніи умовъ между Греками и Славянами и предложилъ императрицѣ послать эскадру въ Архипелагъ и Левантъ. Эскадра эта, по мнѣнію его, могла, съ одной стороны, возбудить Грековъ къ возстанію противъ Турокъ, а съ другой, значительно подкрѣпить дѣйствія нашихъ войскъ на сухомъ пути, отвлекши силы непріятеля къ такимъ мѣстамъ, на которыя онъ менѣе всего опасался нападенія. Мысль графа Орлова не увѣнчалась, къ сожалѣнію, полнымъ успѣхомъ, но мы видимъ изъ переписки съ нимъ императрицы, какимъ образомъ постепенно приводилась она въ исполненіе.

„Мы сами уже" говоритъ Екатерина, „по предложенію брата вашего генералъ-фельдцейхмейстера (графа Григорія Григорьевича Орлова), помышляли

о учиненіи непріятелю чувствительной диверсіи со стороны Греціи какъ на твердой ея землѣ, такъ и на островахъ Архипелага, а теперь, получа отъ васъ ближайшія извѣстія о дѣйствительной тамошнихъ народовъ склонности къ возстанію противъ Порты, и паче еще утверждаемся въ семъ мнѣніи; а потому, будучи совершенно надежны въ вашей къ намъ вѣрности, въ способности вашей и въ горячемъ исканіи быть отечеству полезнымъ сыномъ и гражданиномъ, охотно соизволяемъ мы, по собственному вашему желанію, поручить и ввѣрить вамъ приготовленіе, распоряженіе и руководство всего сего подвига".

Особенно замѣчателенъ рескриптъ, данный императрицею графу Орлову 19-го іюля 1770 года, съ подробнымъ изложеніемъ взгляда на союзъ Россіи съ христіанскими подданными Порты. Екатерина не сомнѣвалась, что подобный образъ дѣйствій нашего двора встрѣтитъ сочувствіе европейской публики, „а тотъ, который на своей сторонѣ имѣетъ признаніе публики, можетъ твердо полагаться, что противная ему сторона не дерзнетъ, по меньшей мѣрѣ, явнымъ и открытымъ образомъ дѣйствовать противъ него, по опасности, чтобъ инако не поднять на себя негодованія и недовѣрки всѣхъ вообще частей христіанской республики..." Разумѣется, успѣхъ дѣла зависѣлъ главнымъ образомъ отъ единодушія и энергіи самихъ угнетенныхъ. „Надобно, чтобы вы", писала императрица, „соединя въ свое предводительство разные греческіе народы, какъ можно скорѣе составили изъ нихъ нѣчто видимое и между собою къ общему подвигу соединенное, которое бы свѣту представилось цѣлымъ и новымъ корпусомъ". Но уже при самомъ началѣ русское правительство получило достаточныя основанія жаловаться, что „Греки худо подражали примѣру храбрости, мужества и твердости русскихъ войскъ и не хотѣли извлечь себя изъ-подъ ига порабощенія, ихъ собственнымъ духомъ робости, невѣрности и обмана надъ ними сохраняемаго"... Извѣстно однако, что война, о которой идетъ рѣчь, окончилась славнымъ Кучукъ-Кайчарджійскимъ миромъ, составляющимъ важную эпоху въ судьбахъ христіанскихъ народовъ Оттоманской имперіи.

Кромѣ упомянутыхъ сейчасъ, въ высшей степени важныхъ, документовъ, Русское Историческое Общество обнародовало въ первыхъ двухъ томахъ своего *Сборника*, много другихъ, не уступающихъ имъ по достоинству. Перечислимъ главнѣйшіе изъ нихъ: „Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата", подробно изображаетъ отношенія императрицы Екатерины къ Римскому двору по вопросу объ организаціи римско-католической церкви въ Россіи; эти документы поясняются для читателя обширнымъ введеніемъ князя

М. А. Оболенскаго, въ которомъ важный вопросъ этотъ изложенъ весьма обстоятельно. „Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой", хранящагося въ государственномъ архивѣ, проливаютъ много свѣта на судьбы этой отважной авантюристки даже послѣ всего того, что̀ было писано о ней въ послѣднее время. „Новые документы по дѣлу Новикова", принадлежащіе, какъ предполагаютъ изслѣдователи, къ архиву С. И. Шешковскаго, игравшаго столь важную роль въ процессѣ знаменитаго мартиниста, впервые представляютъ намъ, между прочимъ тѣ вопросные пункты, которые были предложены обвиненнымъ. Упомянемъ, наконецъ, объ „Очеркѣ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Швеціей въ первые годы царствованія императора Александра до присоединенія Финляндіи къ Россіи", составленномъ, на основаніи неизвѣстныхъ доселѣ документовъ, К. К. Злобинымъ. Мы назвали здѣсь самые важные матеріалы, но далеко не всѣ, которые въ томъ или другомъ отношеніи представляютъ значительный интересъ для читателя.

Третій томъ *Сборника Русскаго Историческаго Общества* заслуживаетъ вниманія не менѣе двухъ первыхъ. Онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько документовъ, на которыхъ остановится, конечно, каждый, интересующійся успѣхами отечественной исторіографіи.

Самое видное мѣсто между документами принадлежитъ запискѣ статсъ-секретаря при императрицѣ Екатеринѣ и министра юстиціи при Александрѣ I, Д. П. Трощинскаго, о министерствахъ. Что Трощинскій не сочувствовалъ реформамъ, совершившимся въ началѣ царствованія Александра I, это уже извѣстно съ давнихъ поръ; не онъ одинъ, но всѣ вліятельные люди Екатерининскаго времени держались того убѣжденія, что реформы эти разрывали связь съ прошедшимъ, что онѣ были навѣяны духомъ рабскаго подражанія иностраннымъ образцамъ, и не принося пользы обществу, отзывались замѣшательствами и колебаніями въ дѣйствіяхъ самаго правительства. Краснорѣчивымъ органомъ этото весьма распространеннаго неудовольствія явился, между прочимъ, Карамзинъ въ запискѣ своей „О старой и новой Россіи". Разсматривая преобразованія, съ которыми было связано имя Сперанскаго, онъ произноситъ строгій приговоръ о всѣхъ этихъ преобразованіяхъ, и въ томъ числѣ объ учрежденіи министерствъ.

„Основавъ бытіе свое на развалинахъ коллегій", говоритъ знаменитый историкъ, „министры стали между Государемъ и народомъ, заслоняя сенатъ, отнимая его силу и величіе; хотя подвѣдомы ему отчетами, но сказавъ: „я имѣлъ счастіе докладывать государю", — заграждали уста сенаторамъ, и сія

мнимая отвѣтственность была доселѣ пустымъ обрядомъ. Выходило, что Россіей управляли министры, то-есть, каждый по своей части могъ творить и разрушать... Правда, министры составляли между собою комитетъ; ему слѣдовало одобрить всякое новое установленіе прежде, нежели оно утверждалось монархомъ, но сей комитетъ не походилъ ли на совѣтъ шести или семи разноземцевъ, изъ которыхъ всякій говоритъ особымъ языкомъ, не понимая другихъ?... Еще важнѣе то, что каждый изъ нихъ, имѣя нужду въ сговорчивости товарищей для особенныхъ своихъ выгодъ, самъ дѣлается сговорчивъ"...

Съ такимъ же строгимъ порицаніемъ къ учрежденію, возникшему въ 1802 году, относится и Трощинскій; доводы его имѣютъ тѣмъ болѣе вѣса, что Карамзинъ не обладалъ спеціальными свѣдѣніями по предмету, о которомъ счелъ долгомъ выразить свое сужденіе, тогда какъ даже враги Трощинскаго не могли отказать этому послѣднему въ огромной опытности и въ знакомствѣ со всѣми подробностями нашей администраціи. О немъ говорили, что онъ не образованъ, что онъ не имѣлъ средствъ изучить европейскіе порядки, но тѣмъ не менѣе голосъ человѣка съ замѣчательнымъ умомъ, всю жизнь свою проведшаго у дѣлъ, не могъ не пользоваться вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ.

Но были ли справедливы въ нападкахъ своихъ Трощинскій и люди, раздѣлявшіе его образъ мыслей? Государственный человѣкъ, о которомъ мы говоримъ, восхваляетъ прежнее коллегіальное управленіе, введенное Петромъ Великимъ; онъ доказываетъ—и вполнѣ основательно,—что управленіе это принесло нѣкогда несомнѣнную пользу и отличалось большими достоинствами, такъ какъ оно способствовало уменьшенію личнаго произвола администраторовъ и подчиняло ихъ взаимному контролю; основная мысль его по этому поводу выражена въ слѣдующихъ словахъ:

„Россійскій народъ есть народъ могущественный, народъ великодушный, народъ мужественный; но хотя въ нѣдрахъ Россіи находится много людей просвѣщенныхъ, однако же главная масса народа и не столько просвѣщена, и просвѣщеніе ея не такое, какъ просвѣщеніе главныхъ народныхъ массъ западныхъ европейскихъ государствъ. Правленіе въ сихъ государствахъ всегда было, и теперь еще есть, только часть государства; въ Россіи же правленіе — все. Во Франціи, въ Англіи и даже въ Испаніи, дѣйствіе правленія подъ различными формами возбуждается или общественною волей, или общественнымъ мнѣніемъ, къ коимъ оно почти всегда обязано имѣть уваженіе. Въ Россіи же правленіе дѣйствуетъ само собою, не имѣя нужды ни въ какомъ возбужденіи. Въ Россіи оно долго еще не встрѣтитъ другаго противодѣйствія, кромѣ того, которое оно само себѣ противопоставить пожелаетъ. Сословіе же чиновниковъ не встрѣтитъ противоборствія ни въ классѣ простолюдиновъ, которые не имѣютъ достаточнаго кредита для пріобрѣтенія въ сей борьбѣ желаемаго успѣха, ни въ цѣлой массѣ народной, для сосредоточенія

которой не существуетъ ни законныхъ установленій, ни общественнаго мнѣнія, кромѣ мнѣнія нѣсколькихъ лицъ одного класса, и то только въ двухъ столицахъ, — ежели правительство само не устроитъ нужнаго противодѣйствія въ существѣ государственныхъ установленій. Сіи-то уваженія заставили императора Петра 1-го, видѣвшаго и познавшаго положеніе Европы своими глазами, ввести въ правленіе Россія не единоличную или канцелярскую форму, а товарищественную или коллежскую, какъ такую, которая одна только можетъ послужить стражею благоденствія народа, не имѣющаго никакихъ средствъ возвысить голоса своего противъ насилія и злоупотребленій"...

Нельзя не согласиться съ справедливостью всѣхъ этихъ замѣчаній, точно также какъ нельзя отрицать мѣткость и основательность многихъ изъ возраженій, направленныхъ авторомъ записки противъ реформы 1802 года. Весьма ярко выставляетъ онъ существенные недостатки новой системы управленія, а именно, что власти министровъ не было постановлено никакихъ предѣловъ, что власть должностныхъ лицъ, непосредственно подчиненныхъ имъ, точно также не была сопряжена ни съ какою серіозною отвѣтственностью, что въ подобномъ же положеніи находились и низшіе чиновники, ибо „они никому и никакимъ отчетомъ не обязаны, кромѣ своихъ начальниковъ, коимъ они должны повиноваться безпрекословно" и т. д. Но какой же выводъ дѣлаетъ изъ всего этого Трощинскій? При *безгласности* Русскаго народа, говоритъ онъ, управленіе коллегіальное или товарищественное наиболѣе прилично для Россіи, а потому и слѣдовало оставаться при немъ.... Но разсуждать такимъ образомъ значило упускать изъ виду, что это старое коллегіальное управленіе, имѣвшее огромныя выгоды для XVIII вѣка, обнаружило съ теченіемъ времени полнѣйшую свою несостоятельность, что оно порождало хаосъ, что бюрократизмъ давно уже проникъ въ него, и что настоятельная необходимость измѣнить его вызывалась потребностями времени. Поэтому обвинять Сперанскаго, будто бы онъ впервые создалъ строгую централизацію въ нашемъ внутреннемъ управленіи и насильственно разрушилъ прежній порядокъ вещей, — по меньшей мѣрѣ несправедливо. Сперанскій нанёсъ лишь ударъ тому, что уже было подточено въ въ самомъ корнѣ. Въ наше время никто не отрицаетъ, что реформа, предпринятая имъ, представляла обширное поприще для критики:

„Первое образованіе министерствъ 1802 года", говоритъ баронъ Корфъ въ извѣстной своей книгѣ, „даже если смотрѣть на него безъ предубѣжденія въ пользу совѣщательнаго порядка, было произведеніемъ мало обдуманнымъ, незрѣлымъ, не согласованнымъ ни съ образованіемъ только что предъ тѣмъ учрежденнаго совѣта, ни съ правами и властью древняго установленія сената и коллегій, еще остававшихся, покамѣсть, въ прежнемъ своемъ составѣ

и дѣйствіи. Набросанное на бумагу въ нѣсколькихъ поверхностныхъ очеркахъ, безъ всякихъ подробностей исполненія, и между тѣмъ тотчасъ же приведенное въ дѣйствіе, это образованіе во всемъ носило на себѣ отпечатокъ особенной спѣшности и малой опытности составителя".

Недоброжелатели новаго учрежденія не замедлили воспользоваться этими слабыми его сторонами, и мнѣнія, выражаемыя ими, встрѣчали тѣмъ большее сочувствіе публики, что касались существенныхъ и для всѣхъ одинаково осязательныхъ недостатковъ реформы — отсутствія отвѣтственности, административнаго произвола и т. д. Но въ сущности, публика не сознавала того, что помочь этому злу, давно уже пустившему глубокіе корни, могло не коллегіальное устройство, а дѣятельный и неусыпный надзоръ самого общества за властью; при существованіи же подобнаго надзора учрежденіе министерствъ явилось бы мѣрою весьма благотворною.

„Министерства, съ давнихъ временъ учрежденныя въ европейскихъ государствахъ", замѣчаетъ въ своей запискѣ Трощинскій, „суть единоличныя правленія точно такого же существа, какъ и правленіе визирей азіатскихъ государей. Извѣстно, что форма сія, употреблявшаяся въ Азіи безъ всякаго смягченія, имѣла послѣдствіемъ своимъ стѣсненіе частныхъ лицъ, разрушеніе народовъ и паденіе имперій. Форма сія произвела бы непремѣнно тѣ же самыя послѣдствія и въ сихъ государствахъ, если бы не была смягчена непрерывнымъ бдѣніемъ народа знающаго, удостовѣреннаго въ правахъ своихъ, обладающаго средствами къ защитѣ сихъ правъ и противополагающаго непрестанныя преграды злоупотребленіямъ министровъ.

Вотъ въ чемъ кроется надежное и спасительное противоядіе бѣдствіямъ, порождаемымъ административною централизаціей, противоядіе, вовсе не существовавшее у насъ, къ несчастію, въ первой четверти нынѣшняго вѣка и только теперь, благодаря гласности и публичнымъ судамъ, начинающее по немногу обнаруживать свое дѣйствіе.

Разсматривая во всѣхъ подробностяхъ наше внутреннее управленіе, Д. П. Трощинскій коснулся, между прочимъ, одной важной и существенной его стороны, а именно провинцій, поставленныхъ въ исключительное и привилегированное положеніе относительно имперіи. „О неудобствахъ, происходящихъ отъ неединообразнаго управленія губерній", — такъ озаглавилъ онъ свои замѣтки, и уже этимъ выразилъ взглядъ свой на предметъ. Лучшая пора дѣятельности Трощинскаго протекла въ царствованіе Екатерины, которая постоянно руководилась мыслью о необходимости тѣснаго сліянія вновь присоединяемыхъ областей съ остальными ея владѣніями. Значительные результаты были уже достигнуты на этомъ пути, но со смертью импе-

ратрицы наступилъ, какъ извѣстно, коренной поворотъ въ дѣйствіяхъ правительства: возстановленіе упраздненнаго Екатериною стараго порядка вещей въ Прибалтійскомъ и Западномъ краяхъ, введеніе шведскихъ законовъ и учрежденій въ Выборгской губерніи, а затѣмъ окончательное присоединеніе этой губерніи къ великому княжеству Финляндскому, шведскіе законы и порядки и шведскій языкъ, получившіе полное право господства въ Финляндіи, все это сильно смущало людей, которые не умѣли оставаться равнодушными къ національнымъ интересамъ. Извѣстно, съ какимъ краснорѣчивымъ и мужественнымъ протестомъ выступилъ Карамзинъ противъ мысли включить Западную Русь въ предѣлы вновь возстановленнаго царства Польскаго: пусть теперь ознакомятся читатели съ запискою Д. П. Трощинскаго, и они увидятъ, какъ вѣрно уже въ то время, въ первой четверти текущаго столѣтія, нѣкоторые государственные люди наши сознавали вредъ, который долженствовалъ произойдти отъ политическаго и административнаго обособленія Прибалтійскихъ провинцій. Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ несомнѣнную важность, ибо въ настоящее время мы имѣемъ полную возможность судить, до какой степени предостереженія и предсказанія, заключающіяся въ немъ, были въ точности оправданы послѣдующими событіями.

Но и кромѣ записки Трощинскаго, III томъ *Сборника Русскаго Историческаго Общества* содержитъ много любопытнаго. Общество завязало, кажется, правильныя сношенія съ извѣстнымъ ученымъ Ѳ. Германомъ, который предложилъ сообщать ему извлеченія изъ документовъ по русской исторіи, хранящихся въ различныхъ германскихъ архивахъ. На первый разъ онъ знакомитъ публику съ реляціями Іоанна Ле-Форта, легаціоннаго совѣтника курфирста Саксонскаго и короля Польскаго, писанными изъ Петербурга къ Дрезденскому двору въ періодъ времени отъ заключенія Ништадтскаго мира до конца перваго года царствованія императрицы Анны Іоанновны.

„Главное достоинство реляцій Ле-Форта“, говоритъ г. Германъ, „заключается въ извѣстіяхъ, относящихся ко *внутренней* исторіи Россіи и царскаго двора; малое же значеніе имѣютъ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ иногда случайно сообщаетъ о политическихъ сношеніяхъ Россіи съ другими державами; такъ что въ этомъ отношеніи даже донесенія его о Польшѣ не представляютъ много замѣчательнаго. Вотъ почему преимущественное вниманіе, при выборѣ историческихъ извѣстій изъ депешъ Ле-Форта, обращено было на эту главную и лучшую сторону его донесеній; и тутъ, смѣло можно сказать, едва ли кто-либо изъ современныхъ дипломатическихъ агентовъ превосходилъ его въ мѣткости наблюденій“.

Отзывъ этотъ вообще справедливъ: Ле-Фортъ не даромъ оставался цѣлыя десять лѣтъ въ Петербургѣ; онъ до тонкости изучилъ взаимныя отношенія главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ и борьбу придворныхъ партій; нисколько не удивляемся, что картина безпрерывныхъ интригъ и козней, сдерживаемыхъ желѣзною волею преобразователя и получившихъ столь широкій просторъ послѣ его кончины, должна была внушать порядочное отвращеніе саксонскому резиденту, но къ сожалѣнію, онъ не видѣлъ или не хотѣлъ видѣть всего великаго, что совершилось до 1725 года за этою непривлекательною внѣшностью. Сужденія его почти всегда желчны и недоброжелательны какъ по отношенію къ правительству, такъ и къ народу. „Все идетъ здѣсь на выворотъ, говоритъ онъ не задолго до смерти Петра, „торговля стремится къ концу, войска и флотъ не оплачены, всѣ досадуютъ и недовольны". Чтобы познакомить читателей съ тономъ реляцій Ле-Форта, приводимъ изъ нихъ слѣдующій отрывокъ (отъ 19-го апрѣля 1721 года):

„По пріѣздѣ моемъ (въ Ригу, гдѣ находился тогда Петръ), я отправился къ тайному совѣтнику Толстому. Здоровье царя съ каждымъ днемъ все хуже и хуже, одышка его очень безпокоитъ. Полагаютъ, что у него внутренній нарывъ, который по временамъ открывается, и я слышалъ, что его послѣдняя боль въ горлѣ была отъ матеріи, текшей изъ нарыва; сверхъ того онъ нисколько не бережется. Замѣчаютъ, что онъ говѣетъ усерднѣе обыкновеннаго съ раскаяніемъ, колѣнопреклоненіемъ и многими земными поклонами; кромѣ этихъ безпокойствъ, довольно серіозныхъ и требующихъ того, чтобъ о нихъ подумать, чрезвычайно некстати недавно явилось еще одно въ Ригѣ, которое окончило бы скоро путешествіе. Богъ знаетъ, откуда оно явилось, но замѣтили, что одинъ изъ безобразныхъ пажей этого героя имѣлъ счастіе заболѣть въ одно время съ нимъ, вѣроятно оттого, что видѣлъ его больнымъ. Эта причина произвела такой сильный переворотъ въ организмѣ царя, что онъ былъ, по его собственному признанію, въ продолженіи 17-ти часовъ, въ агоніи и безъ чувствъ. Трудно описать состояніе доброй царицы въ эти минуты. При видѣ ея у многихъ появились слезы; кто зналъ своенравіе царя, сожалѣлъ ее отъ всего сердца. Никогда не отличаясь гуманнымъ характеромъ, онъ теперь съ каждымъ днемъ несноснѣе, и счастливъ тотъ, кому не приходится быть около него. Недавно, когда церковь св. Петра (Peterskirche in Riga), вблизи которой я живу, загорѣлась отъ удара грома, солдатъ, чрезвычайно склонный къ воровству, къ чему впрочемъ они всѣ привыкли въ этой странѣ, вздумалъ въ награду за труды взять себѣ кусокъ мѣди, который сплавился изъ крыши церкви, — по примѣру тѣхъ, которые, работая въ адмиралтействѣ, уносятъ оттуда куски дерева. Бѣдняга и не предчувствовалъ, что его послѣдній часъ такъ близокъ. Онъ встрѣтилъ царя, и тотъ по привычкѣ ударилъ его своею тростью. Я не знаю почему, или трость была очень тяжела, или ударъ пришелся въ чувствительное мѣсто, но какъ бы то ни

было, несчастный отдалъ Богу душу, не имѣя даже возможности собрать на столько силъ, чтобы поблагодарить своего благодѣтеля. Такихъ примѣровъ очень много въ странѣ, откуда я возвратился (то-есть, въ Россіи: Лефортъ докончилъ это донесеніе въ Дрезденѣ, куда прибылъ въ отпускъ чрезъ Ригу); даже офицеръ, имѣя надзоръ за людьми, разводившими садъ для удовольствія царя, имѣлъ честь получить батоги изъ священной руки великаго монарха".

Въ высшей степени любопытна помѣщенная въ *Сборникѣ* записка графа Каподистріи о его служебной дѣятельности. Записка эта была уже отчасти извѣстна публикѣ, ибо она послужила матеріаломъ для появившейся въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (февраль 1868 года) статьи г. Θеоктистова о пребываніи этого государственнаго человѣка въ Россіи: тѣмъ интереснѣе будетъ каждому познакомиться въ подлинникѣ съ правдивымъ и искреннимъ разказомъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей, руководившихъ нашею дипломатіей въ первой четверти текущаго столѣтія, который былъ такъ безсовѣстно оклеветанъ при жизни, и образъ коего выступаетъ теперь въ столь привлекательномъ свѣтѣ. Автобіографія Каподистріи побѣдоносно опровергаетъ безсовѣстныя нареканія, обращенныя нѣкогда противъ него Меттернихомъ и другими его противниками той же школы, будто онъ былъ душою революціонныхъ обществъ не только на Востокѣ, но и въ Европѣ, и пользовался высокимъ положеніемъ своимъ при императорѣ Александрѣ, чтобы сообщать ложное направленіе русской политикѣ. Новѣйшая наша исторія слишкомъ мало извѣстна намъ изъ отечественныхъ источниковъ, а потому нельзя не быть признательнымъ за обнародованіе столь важнаго документа какъ тотъ, о которомъ идетъ рѣчь.... Дѣйствительно, на пути этомъ приходится у насъ бороться съ необыкновенными затрудненіями, которыя вовсе не извѣстны европейской публикѣ. Мы не говоримъ здѣсь о дипломатическихъ документахъ, составляющихъ тайну нашего государственнаго архива, но даже тѣ, которые обнародованы, — гдѣ долженъ ихъ искать изслѣдователь? Въ началѣ двадцатыхъ годовъ Д. Н. Блудовъ приступилъ, по порученію императора Александра, къ изданію „Документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами"; но изданіе это остановилось на двухъ томахъ, и къ тому же, оно заключаетъ въ себѣ лишь собраніе, конечно весьма полное, различныхъ трактатовъ и конвенцій: дипломатической же переписки, по которой можно было бы слѣдить за ходомъ переговоровъ, не находится въ немъ вовсе. Съ тѣхъ поръ не было предпринимаемо у насъ ничего подобнаго упомянутому сборнику. Онъ остался един-

ственною попыткою въ своемъ родѣ. Всякій, кто захотѣлъ бы теперь ознакомиться съ депешами и меморандумами нашего правительства, появлявшимися въ свое время въ печати, вынужденъ рыться въ коллекціяхъ газетъ и журналовъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ или же прибѣгать къ иностраннымъ сборникамъ, на безпристрастіе которыхъ отнюдь нельзя полагаться. Еще недавно мы видѣли это на примѣрѣ: въ 1863 году, въ самый разгаръ польскаго возстанія и дипломатической борьбы нашей съ Европою, публика набросилась на „Recueil des documents relatifs à la Pologne" графа Анжеберга, но вскорѣ убѣдилась, какъ опасно полагаться на этого компилятора, который утаилъ многіе подлинные документы, а въ замѣнъ того напечаталъ у себя документы небывалые....

Все это пришло намъ на мысль по поводу недавно вышедшей книги, которая должна принести несомнѣнную пользу, — а именно по поводу: „Договоровъ Россіи съ Востокомъ политическихъ и торговыхъ" (Спб. 1869 г.). Издатель ея, г. Юзефовичъ, помѣстилъ въ ней трактаты наши, начиная съ 1700 года и до позднѣйшаго времени, съ Турціей, Персіей, Китаемъ, Японіей — и оказалъ тѣмъ существенную услугу нашему обществу. Будемъ благодарны ему за то, что сдѣлано имъ, и не станемъ пенять, зачѣмъ онъ не сдѣлалъ болѣе; но при всемъ томъ нельзя не выразить сожалѣнія, что до сихъ поръ никто не предпринялъ труда собрать и перепечатать обнародованную уже дипломатическую переписку нашего правительства по восточному вопросу, хотя бы съ 1815 года.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Источники нищеты. Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 8 стр.

Флоринскій, Николай, священникъ. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Поученія и слова въ приготовительныя къ св. В. Посту недѣли и во дни первой седмицы, съ присовокупленіемъ слова въ св. В. Пятокъ. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 8°. 75 стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГІЯ.

Кочетовъ, А. Арабо-французскія школы въ Алжиріи. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. 19 стр.

Ушинскій, Константинъ. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологіи. Томъ второй. Спб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. X, V и 516 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Франклинъ, Веніаминъ. Наука добряка Ришара и средства къ обогащенію. Спб. Тип. В. Безобразова и К° 1869. 18°. 52 и 1 стр. оглавл. Цѣна 12 коп.

Книги для дѣтскаго чтенія.

Играйте, дѣти, и прочтите эти хорошенькіе разказы. Переводъ съ французскаго А. Соколовскаго. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). 1869. 8°. 87 стр. Цѣна 40 коп.

Исторія двухъ маленькихъ шалуновъ. Переводъ съ англійскаго. Спб. Тип. С. Степанова. 1869. 8°. 219 и 1 стр. оглавл.

Нирицъ, Густавъ. Нѣмой изъ Фрейбурга. Повѣсть. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 105 стр.

Шубартъ. Бесѣды на пути изъ Европы въ Америку. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 18°. 284 стр. Цѣна 1 р.

III. ИСТОРІЯ.

Всеобщая.

Дрэперъ, Джонъ Вилльямъ. Исторія умственнаго развитія Европы. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей А. Н. Пыпина. Изданіе второе, О. И. Бакста. Томъ первый. Спб. Тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. 2 ненумеров., VI и 364 стр.

Ранке, Леопольдъ. Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ двухъ томахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Томъ I. Спб. Тип. Гер. Мюллера. 1869. 8°. X и 549 стр. Цѣна за оба тома 5 р. (Отпечатано въ незначительномъ числѣ экземпляровъ).

Строининъ, Александръ. Исторія и методъ. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 16°. 446 и 1 стр. оглавл.

Шлоссеръ, Ф. Всемірная исторія. Переведено подъ редакціей В. Зайцева. Томъ XVIII (и послѣдній). Спб. Изданіе и тип. книгопродавца-издателя М. О. Вольфа. 1869. 8°. III и 447 стр.

Шлоссеръ, Ф. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія Французской Имперіи съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Переводъ съ четвертаго изданія (съ исправленіями по пятому изданію). Изданіе второе, книжнаго магазина Черкесова. Томъ седьмой. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 2 ненумеров., II, II и 400 стр.

Россіи.

Бутковъ, П. Г. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ. Часть первая. Часть вторая (съ 5-ю планами). Часть третья. Хронологическій и алфавитный указатели, составленные *Л. Броссе.* Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. ч. 1—XXV и 548 стр., ч. 2—601 стр., ч. 3—XXX и 620 стр. Цѣна каждой части 2 р.

Васильчиковъ, А. А. Семейство Разумовскихъ. Историческій разказъ, написанный на основаніи печатныхъ извѣстій, подлинныхъ писемъ, бумагъ и семейныхъ преданій. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 246 стр.

Палеологъ, Георгій. Записки о современныхъ вопросахъ Россіи. Выпускъ 1. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. V и 260 стр.

Соловьевъ, Сергѣй. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ десятый. Изданіе второе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 398 и IV стр. Цѣна 2 руб. (Исторія Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, томъ первый).

Съѣздъ (Археологическій) въ Москвѣ, 16-го марта 1869 года. Второе дополненіе къ вопросамъ. Москва. Синод. тип. 1869. 4°. 4 стр.

Петръ Захаровичъ Артемовъ (погибшій отъ руки убійцы 25-го февраля 1869 г. въ г. Воронежѣ). Москва. Печатня С. П. Языкова. 1869. 16°. 23 стр. Цѣна 30 коп.

География.

Бѣлоха, П. Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Седьмое исправленное изданіе. Спб. Тип. Ретгера и Шнейдера. 1869. 8°. VII и 304 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Мостовскій, М. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Москва. Унив тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. 84 стр.

Риттеръ, К. Землевѣдѣніе. Географія странъ Азіи, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіею. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній, и дополнилъ по

источникамъ, изданнымъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ В. В. Григорьевъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ исторіи Востока. Издано Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ на счетъ капитала, пожертвованнаго П. В. Голубковымъ. Выпускъ первый. Переводъ и примѣчанія. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. X и 560 стр.

Семеновъ Д. Уроки географіи. Годъ первый. Приготовительный курсъ. Изданіе седьмое, съ рисунками. Исправлено и дополнено. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для употребленія въ видѣ руководства въ гражданскихъ и военныхъ гимназіяхъ. Спб. 1869. 8°. IV и 84 стр. Цѣна 50 коп.

Памятныя книжки, календари.

Дзержановскій, Викторъ. Варшавскій справочно-адресный указатель на 1869 годъ. Съ приложеніемъ краткаго календаря и табели домамъ г. Варшавы и предмѣстья Праги, съ указаніемъ перемѣнъ ипотечныхъ номеровъ на новые полицейскіе, а также алфавитныхъ списковъ: домовладѣльцамъ г. Варшавы, городамъ и сельскимъ гминамъ Царства Польскаго, а равно росписанія поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ и почтовыхъ табелей. Варшава. Тип. С. Оргельбранда. 1869. 8°. XXII, XVIII, 268, 140 и 211 стр. Цѣна въ Варшавѣ 1 р. 50 к. Въ другихъ мѣстахъ съ перес. 1 р. 80 к.

Календарь на 1869 годъ. — Церковное исчисленіе. — Святцы.— Церковныя чтенія на каждую недѣлю 1869 г.—Праздники и неприсутственные дни.— Крестные ходы.—Почтовыя свѣдѣнія.—Желѣзныя дороги.—Пароходы.—Телеграфы.—Адресъ-календарь Центральнаго управленія въ Россіи.—Областное управленіе въ Россіи.—Адресы судебныхъ мѣстъ. Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 16°. 58 стр.

Календарь. (Казанскій) на 1869 годъ, составленный *И. Гавриловымъ*. Изданіе и тип. К. А. Тиля. Казань. 1868. 8°. 54 стр. и частн. объявл.

Книжка (Памятная) Олонецкой губерніи за 1868—69 годъ. (Годъ пятый). Изданіе Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета. Петрозаводскъ. Губ. тип. 1869. 8°. 5 ненумер., 31 199, 219 и 68 стр. Цѣна 1 р.

Книжка (Памятная) Орловской губерніи на 1869 годъ. Съ приложеніемъ: 1) Подробной хромолитографированной карты Орловской губерніи, съ нанесенными на ней линіями Московско-Орловской и Орловско-Витебской желѣзныхъ дорогъ; 2) Календаря на 1869 годъ, содержащаго въ себѣ святцы и таблицы: праздничныхъ дней, въ которые правительственныя установленія отъ присутствія свободны, и Россійскаго Императорскаго Дома, и 3) Адресъ-календаря по 1-е января 1869 года. Издана Орловскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ редакціей секретаря комитета А. Тарачкова. Орелъ. Губ. тип. 1868. 8°. IV, 192, 36, XIV и 140 стр. Цѣна 1 р.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Махнинъ, П. П. Уставы о промышленности фабричной и ремесленной (Т. XI. ч. 2-я) по изданію 1857 года, продолженіямъ 1863, 1864 и 1866 г. и алфа-

витный указатель. Карманное (неофиціальное) изданіе—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VIII и 186 стр. Цѣна 60 к.

Махинъ, Н. И. Вторая часть XI Тома. Уставы законовъ торговыхъ, фабричныхъ и ремесленныхъ, по изданію 1857 года, продолж. 1863, 1864 и 1866 г., Собр. узак. и распор. прав. до 1869 г. и съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Алфавитный указатель къ каждому уставу. Карманное (неофиціальное) изданіе—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869 8°. XXIV и 986 стр. Цѣна 2 р.

Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Правила страховаго общества „Allgemeine Eisenbahn-Versicherungs-Gesellschaft" въ Берлинѣ. Отдѣленіе страхованія жизни съ возвращеніемъ премій и безъ онаго. Контора общества: въ Берлинѣ, Маркграфская улица (Markgrafen-Strasse) № 63. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 16°. 31 стр.

На обложкѣ: Правила всеобщаго страхованія жизни съ возвращеніемъ премій и безъ онаго.

Проектъ устава Обуховской больницы. Спб. Тип. В. Веллинга. 1869. 8°. 221 стр.

Сборникъ узаконеній, постановленій и распоряженій, касающихся полиціи. Изданіе В. Н. Леонтьева. Спб. Тип. А. А. Краевскаго. 1869. 16°. XLVI, 768 и XIV стр.

Статьи воинскаго устава о наказаніяхъ, относящіяся до воинскихъ нижнихъ чиновъ. Изданіе редакціи журнала: Чтеніе для Солдатъ. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 80 стр. Цѣна 20 коп.

Уставъ Аккерманскаго Благороднаго Собранія. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 24 стр.

Уставъ Вспомогательнаго Общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ. Утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ Валуевымъ, 9-го января 1863 г. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 16 стр.

Уставъ Высочайше утвержденнаго С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества. Вновь напечатанный въ неизмѣненномъ видѣ.—Statuten der allerhöchst bestätigten St. Petersburger Pharmaceutischen Gesellschaft. Спб. Тип. Реттера и Шнейдера. 1869. 8°. 35 и III стр.

Уставъ Общества потребителей въ Спасскомъ затонѣ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи (утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 30-го октября 1868 г.) Казань. Тип. К. А. Тилли, 1869. 8°. 8 стр.

Уставъ Общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Спб. Тип. В. Веллинга. 1869. 8°. 13 стр.

Уставъ ссудосберегательной кассы служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 15 стр. (Утверждено совѣтомъ государственнаго контроля 10 марта 1869 г.).

Уставъ торговый, уставъ о векселяхъ, уставъ торговой несостоятельности (XI-й Т. Св. Зак.). По изд. 1857 г. и прод. 1863, 1864 и 1868 гг. и со всѣми позднѣйшими дополненіями и измѣненіями. Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената и со включеніемъ статей

изъ другихъ томовъ Св. Зак., на которыя содержатся ссылки. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Карманное, неофиціальное изданіе. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 16°. XXI, 814, 63, 66 и 15 стр. Цѣна 2 р.

Югидическія случаи.

Дѣла (Замѣчательныя судебныя). Сборникъ процессовъ, характеризующихъ современный бытъ общества. *А. Е. Посъ.* Книга первая. Изданіе книжнаго магазина Черкесова. Москва. 1869. 8°. 2 ненумер., 219 и V стр.

Процессъ (Судебный) Фердинанда Людвиговича Путвинскаго съ генералъ-лейтенантомъ Константиномъ Ильичемъ Огаревымъ, въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената, о вознагражденіи перваго за вредъ и убытки, причиненные ему распоряженіями послѣдняго по должности Пермскаго губернатора, по дѣлу о поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ. Изданіе Ф. Л. Путвинскаго. Съ примѣчаніями, дополненіями и разъясненіями. Часть I. Стенографическіе отчеты публичныхъ засѣданій Правительствующаго Сената. Спб. Тип. минист. внутр. дѣлъ. 1869. 8°. 115 стр. Цѣна 1 р.

Сочиненія экономическаго содержанія.

Бреверн, Е. О ростѣ и о лихвѣ по иностраннымъ законодательствамъ. Спб. Тип. II. Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. 8°. 85 стр.

Золотницкій, Н. О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ юго-западнаго края. Отдѣльный оттискъ изъ Военнаго Сборника. Спб. 1869, 8°. 20 стр.

Рейхеншпергеръ, П. Ф. Противъ отмѣны законовъ о лихвенныхъ процентахъ. (Переводъ съ нѣмецкаго). Спб. Тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. 8°. 89 стр.

Роберти, Евгеній де. Политико-экономическіе этюды. I. Политическая экономія и соціальная наука.—II. О нѣкоторыхъ законахъ политической экономіи. - III. Современный кризисъ въ экономической наукѣ. Спб. Тип. Н. Тиблена. 1869. 8°. 1 стр. оглавл., II, 249 и 1 стр. опечат. Цѣна 1 р. 50 к.

Статистика.

Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Витебскаго губернскаго статистическаго комитета, за 1868 годъ, прочтенный 18 февраля 1869 года, въ общемъ годичномъ собраніи членовъ комитета, секретаремъ его А. Сементовскимъ. Витебскъ. Тип. Губ. Правл. 1869. 12°. 47 и V стр.

Павловъ, Н. Карманная книжка сравнительной статистики (сравнительнаго описанія) Россіи, съ картою промышленности и желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи. Спб. Тип. Тиблена и К°. (Неклюдова). 1869. 16°. 77 стр., 1 карта. Цѣна 50 коп.

Труды Казанскаго губернскаго статистическаго комитета, издаваемые подъ редакціею члена и секретаря комитета Н. Н. Вечеслова. Выпускъ 1. Казань. Губ. тип. 1869. 8°. 97 и 1 ненумер. стр.

Акціонерныя общества.

Договоръ С.-Петербургскаго Городскаго Общества взаимнаго отъ огня страхованія и Императорско-Королевскаго привиллегированнаго страховаго об-

щества „Австрійскій Фениксъ", въ Вѣнѣ, по перестрахованію имуществъ. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. Въ л. 7 стр. и 2 приложенія.

Мнѣніе IV Отдѣленія Комитета Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. По вопросу о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ на желѣзныхъ дорогахъ при перевозкѣ товарныхъ тяжестей. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 18 стр.

Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 78 стр. (Отчеты о засѣданіяхъ Общества).

Отчетъ Московскаго купеческаго банка за 1868 годъ. Второй отчетъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 4°. 48 стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Одесскаго общества взаимнаго кредита, за 1868 годъ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 29 стр.

Земство.

Журналы Ардатовскаго уѣзднаго земскаго собранія Симбирской губерніи. Четвертаго созыва 1868 года. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 131 стр.

Кошелевъ, А. Голосъ изъ земства. Выпускъ I. Изданіе въ пользу сельскихъ школъ Сапожковскаго уѣзда. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 4 ненумер., 170 и 60 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Отчетъ главной дирекціи земскаго кредитнаго общества за 2-е полугодіе 1868 года, а 85-е со времени учрежденія общества. Варшава. Тип. Ив. Яворскаго. 1869. 4°. 36 стр.

Желѣзныя дороги.

Документы, относящіеся къ уступкѣ въ частное вѣдѣніе желѣзныхъ дорогъ царства Польскаго. Спб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. 84 стр.

Записка о продолженіи Шуйско-Ивановской желѣзной дороги чрезъ Перехту на Кострому и Ярославль. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. въ л. 7 стр.

Контрактъ (Оптовый) Балтійской желѣзной дороги. Спб. Тип. Замысловскаго и Бобылева. 1869. 8°. 31 стр.

Отчетъ правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги за 1868 годъ. Седьмой отчетъ по движенію. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 4°.

Предположенія о соединеніи Россіи съ Сибирью посредствомъ желѣзной дороги чрезъ Уральскій хребетъ. Спб. Тип. В. Веллинга. 1869. въ л. 4 ненумер. стр. и карта.

Докладъ уѣздной земской управы по дорожной части. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. 33 стр. (Москов. уѣздн. земское собраніе 31-го марта 1869 г.)

Благотворительность.

О законѣ (предполагаемомъ) противъ дурнаго и жестокаго обращенія съ животными. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 18 стр.

Свѣдѣнія о дѣятельности Казанскаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ. (Извлеченіе изъ журнала общаго собранія членовъ

Отдѣла 18-го января 1869 года). Перепечатано изъ № 9-го Казан. Губ. Вѣд. Казань. Губ. тип. 8°. 11 стр.

Отчетъ Казанскаго пожарнаго комитета за 1868 годъ. Казань. Губ. тип. 1869. 8°. 31 стр.

Отчетъ комитета Общества взаимнаго вспомоществованія прикащиковъ-Евреевъ г. Одессы за 1868 г. Годъ шестой. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 15 стр.

Отчетъ Общества безплатной раздачи хлѣба, читанный въ собраніи Общества предсѣдательницею его, княгинею Е. Е. Трубецкой. Спб. Тип. А. Краевскаго. 1869. откр. листъ.

Отчетъ Отдѣленія сиротскаго заведенія при Одесской талмудъ-торы за 1868 годъ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 4°. 3 непумер. стр.

Отчетъ перваго Арбатскаго Отдѣленія дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. За 1868 годъ. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 20 и 2 непумер. стр.

Отчетъ правленія Одесскаго женскаго благотворительнаго общества за 1868-й годъ. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 12°. 21 стр.

По поводу одного постановленія, состоявшагося на третьемъ очередномъ собраніи Общества потребителей г. Казани. М. Крж—каго. Казань. Универс. тип. 1869. 16°. 30 стр.

Собраніе (Первое годовое общее) членовъ Благотворительнаго Общества при церкви Обуховской больницы, 16-го марта 1869 г. Спб. Тип. Втораго Отд. Собств. Е. И. В. Канц. 1869. 12°. 24 стр.

Учрежденіе (Благотворительное) св. Маріи Магдалины въ Москвѣ, въ 1868 году. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 16°. 24 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАЗЛИЧНЫЯ РЕМЕСЛА И ПРОИЗВОДСТВА.

Васильчиковъ кн. В. И. Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ въ черноземной полосѣ Россіи. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 36 стр.

Отчетъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго общества за 1868 годъ. Казань. Губ. тип. 8°. 16 стр. Перепечат. изъ № 21 и 22 Казанск. Губ. Вѣд. 1869 г.

О хлѣбонашествѣ, способы къ удобренію земель безплодныхъ и указаніе средствъ, доступныхъ для сельскаго хозяина, безъ удобренія почвы производить значительный урожай хлѣба, и даже значительнѣйшій, чѣмъ при удобреніи земли обыкновенными способами. О травосѣяніи, садоводствѣ, цвѣтоводствѣ и огородничествѣ. Спб. Тип. Эттингера. 1869. 8°. 50 стр. Цѣна 60 коп.

Регель, Э. Земляника, ея содержаніе въ нашемъ климатѣ и описаніе годныхъ для нашего климата сортовъ. Изданіе второе. Спб. Тип. морск. минист. 1869. 8°. 61 стр.

Черненятовъ, И. И. Воспитаніе телятъ. Москва. Универс. тип. 1869. 8° 51 стр. — Изъ №№ 1 и 2 журн. Русское Сельское Хозяйство.

Бѣловъ, А. Писчебумажное производство. Съ литографированными рисунками. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. II, 81 стр. и 4 таблицы чертежей. Цѣна 2 руб. 50 коп. (Составляетъ девятый выпускъ: Технической Энциклопедіи, издаваемой подъ редакціею Д. Менделѣева).

Васильевъ, Н. Автоматъ-наборщикъ. Казань. Универс. тип. 1869. 16°. 7 стр.- Перепечатано изъ Казанскаго Биржеваго Листка, № 35. (Изобрѣтеніе П. П. Княгининскаго).

Классенъ, А. Руководство въ типографскомъ производствѣ, или знакомство съ предметами типографскаго дѣла и пріемами, необходимыми въ наборной и печатной. Въ пособіе воспитанникамъ Спб. училища глухонѣмыхъ. Спб. Тип. учил. глухонѣмыхъ. 1869. 8°. 22, 1 ненумер. стр. и 12 литогр. табл.

Коссовъ, Н. К. Обозрѣніе по сельско-хозяйственной технологіи. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 26 стр.

Отвѣты на обыкновенные вопросы дѣтей, какъ и изъ чего это дѣлается, и какъ называется? Изъ области техническихъ производствъ. Спб. Тип. А. Траншеля. 1869. 8°. IV и 148 стр.

Руководство къ употребленію Американскихъ швейныхъ машинъ Виллера и Вильсона. Для семействъ и мастерскихъ. Съ 37 иллюстраціями. Агентъ для Россіи Г. М. Хуттонъ. Спб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 31 и 2 стр. оглавл.

Филлипсъ, Артуръ. Способы добычи и статистика золота и серебра. Переводъ съ англійскаго В. Ковригина, съ дополненіями, касающимися русскихъ золотаго и серебрянаго производствъ, И. Полетики. Изданіе П. И. Кузнецова. Съ приложеніемъ атласа картъ, рисунковъ и чертежей. Спб. Книга—тип. П. Нефлова; атласъ—картографич. заведеніе А. Ильина. 1869. 8°. Книга—II, 515 стр. и 8 табл.; атласъ—3 карты и 19 таблицъ. Цѣна книги съ атласомъ 7 руб., а съ пересылкою 8 руб.

Шулячевко, А. Письмо въ редакцію Инженернаго журнала (о Ѳеодосійской гидравлической извести). Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 12 стр.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Гано, А. Практическій курсъ физики безъ математическихъ вычисленій для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, женскихъ институтовъ и гимназій и вообще для людей, не имѣющихъ предварительныхъ свѣдѣній въ математикѣ. Съ 339 гравюрами и чертежами въ текстѣ. Перевелъ съ французскаго и издалъ Николай Бѣлый. Изданіе третье, исправленное и дополненное — книгопродавца Г. И. Бѣлаго въ Одессѣ. Спб. Печатня. В. Головина. 1869. 8°. 488 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Генохъ. Отыскиваніе подземныхъ источниковъ. Спб. Тип. Ѳ. Стелловскаго. 8°. 11 стр. (Изъ журнала № 3, Сельск. Хоз. и Лѣс. 1869 г.).

Дарвинъ, Чарльзъ. Происхожденіе видовъ. Отдѣлъ I. Измѣненія животныхъ и растеній вслѣдствіе прирученія. — Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія. Перевелъ съ англійскаго съ согласія и при содѣйствіи автора В. Ковалевскій; подъ редакціею И. М. Сѣченова; ботаническая часть подъ редакціею А. Герда. Томъ II. Спб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1868. (на обложкѣ 1869). 8°. 462 и VI стр.

Любенъ, Августъ. Руководство къ систематическому изученію ботаники

для школъ и самообученія. По четвертому изданію составилъ А. Бекетовъ. Часть вторая. Выпускъ 1. Изданіе П. Кончаловскаго. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. Цѣна съ билетомъ на 2-й (послѣдній) выпускъ 2 руб.

Матеріалы для геологіи Россіи. Изданіе Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества. Томъ I. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VIII, 415 и 2 стр. опечатокъ, VIII таблицъ.

Петрушевскій, Ѳ. Ѳ. Курсъ наблюдательной физики. Выпускъ 4-й. Спб. Тип. А. Траншеля. 1869. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп. (Изданіе не окончено).

Поповъ, Александръ. Объ окисленіи кетоновъ одноатомныхъ. Казань. Тип. К. А. Тиля. 1869. 8°. 38 и 1 ненум. стр.

Сентъ-Илеръ, К. Элементарный курсъ зоологіи съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи. Составлено по методѣ Любена. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. XII и 220 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Учебникъ (Краткій) зоологіи. 2-е вполнѣ передѣланное изданіе подъ редакціей экстраординарнаго профессора зоологіи Казанскаго университета А. Ковалевскаго. Первая половина. Изданіе В. Ковалевскаго. Спб. Тип. Германа Мюллера. 1869. 8°. 580 и XXXII стр.

Хлюдзинскій, Викторъ. Зоологія. Элементарный курсъ съ 108 политипажами въ текстѣ. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. VIII, II и 286 стр. Цѣна 2 руб.

VII. МЕДИЦИНА.

Гезелліусъ, Фр. Терапевтическія новости. Изданіе В. Гольдшмидта. Спб. Тип. Ефимьева. 1869. 16°. 463, 4 ненумер. стр. оглавл. и нѣсколько страницъ частныхъ объявленій.

Гейнацъ, Н. Санитарная коммиссія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки во время междоусобной войны 1861—1865 г. Историческій очеркъ. Спб. Тип. Я. Трея. 1869. 8°. 122 стр. (Изъ Военно-Медицинскаго журнала 1869 г. часть CIV).

Гелтовскій. Старорусскія минеральныя воды. (Способъ дѣйствія ихъ и ваннъ. — Изслѣдованіе о всасываніи кожи). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 67 стр.

Грубе, В. Ѳ. Изъ клиническихъ лекцій... въ Харьковѣ. Ассистентъ хирургической клиники М. Анощенко. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 14 стр. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1869 годъ).

Дебэ, А. Бракъ и безбрачіе во всѣхъ половыхъ и моральныхъ проявленіяхъ. Съ самыми любопытными историческими и медицинскими подробностями о взаимныхъ отношеніяхъ мужчины и женщины, начиная съ глубокой древности и до нашего времени. Гигіена, физіологія и философія брака и безбрачія. Въ 4-хъ частяхъ. Переводъ съ 14-го французскаго изданія. Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8°. XI и 576 стр. Цѣна 3 рубля.

Ковалевскій, Изм. Яков. О желтой медункѣ или желтомъ буркунѣ (medigago falcata), какъ средствѣ противу укушенія бѣшенными животными (водобоязни). Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8°. 15 стр.

Красвичъ, Дмитрій. О вліяніи хинина на броженіе. Диссертація на сте-

пень доктора медицины. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 30, 1 ненумер. стр. и 1 листъ чертежей.

Ложечниковъ, С. И. Случай отсутствія видимыхъ офтальмоскопомъ сосудовъ сѣтчатки. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1868 годъ) 7 стр.

Маклакова, А. Н. Случай ненормальной прозрачности сосочка зрительнаго нерва. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. 11 стр. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1868 годъ).

Новицкій, Ф. Кумысное лѣченіе въ Липецкѣ въ 1866—1868 годахъ. Спб. Тип. М. Хана. 1869. 8°. 32 стр. Цѣна 50 коп. съ перес.

Радаковъ, В. О подкожномъ впрыскиваніи нарцеинъ. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 12 стр. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1869 годъ).

Рекламъ, Карлъ. Популярная гигіена. Настольная книга для сохраненія здоровья и рабочей силы въ средѣ народа. Спб. Тип. А. Моригеровскаго 1869. 8°. 8 ненумер. и 460 стр. Цѣна 2 рубли.

Сейделеръ, Иванъ. Московская Голицинская больница въ ряду европейскихъ больницъ. Часть III. Съ 26 приложеніями. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. II ненумер. 136 стр. и приложенія. (Первыя двѣ части изданы въ 1865 году).

Сетенъ, Эмиль. О чумѣ рогатаго скота и его предварительномъ и радикальномъ гомеопатическомъ лѣченіи. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 16 стр.

Тарновскій. Н. М. О механическомъ лѣченіи болѣзней матки. Съ 100 политипажами въ текстѣ. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 232 стр.

Траппъ, Юлій. Руководство къ фармакогнозіи. Изданіе второе. Въ двухъ томахъ. Томъ второй. Спб. Тип. Импер. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VIII и 472 стр.

Турнель, Ф. Отчетъ объ осмотрѣ заведеній для умалишенныхъ въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы. Съ чертежами и планами. Варшава. Тип. А. Гинса. 1869. 8°. 47 стр. и 2 листа чертежей.

Штальбергъ, Э. И. Кумысъ, его физіологическое и терапевтическое дѣйствіе. Изданіе А. Маркса. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. 58 стр. Цѣна 60 коп. съ перес. 70 коп.

Шумовскій, В. М. Аппаратъ животныхъ для поступательныхъ и вращательныхъ движеній. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 5 ненумер. и 79 стр. (Нервная физіологія). Изъ Медицинскаго Вѣстника 1869 года, №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 16).

Щербаковъ, Орестъ. Къ составу желтушеной мочи. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 2 стр. (Перепеч. изъ Извѣстій Казанскаго университета за 1868 г.).

Юнге, Э. Къ вопросу о реформѣ въ системѣ испытаній на ученно-медицинскія степени. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 12°. 21 стр.

Якобій, А. О счастіи съ точки зрѣнія гигіены. (Публичная лекція 16-го марта 1869 года). Казань. Универс. тип. 1869. 8°. (Перепечатано изъ Извѣстій Казанскаго университета за 1868 годъ). 20 стр.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Буняковскій, В. Я. Объ одномъ эмпирическомъ выраженіи закона смертности. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 20 стр.

Громадзкій, А. Изслѣдованіе дѣленій астрономическихъ круговъ. Разсужденіе, написанное на степень магистра астрономіи. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 49 стр., 1 таблица.

Дудышкинъ, Василій. Начальная геометрія. Часть 1-я. Планиметрія. Часть 2-я. Стереометрія. Съ чертежами. Москва. Тип. Жарковой. 1869. 8°. V. 1 ненумер. и 232 стр.; 31 и 18 стр. чертежей. Цѣна 2 руб.

Золотовъ, В. Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ. Составленная по методѣ Грубе. VII изданіе исправленное и дополненное прав. о дробяхъ. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 16°. 136 стр. Цѣна 20 коп.

Камме. Обученіе роты для боя. Извлеченіе изъ сочиненія Прусской службы маіора. Изданное при военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба. Спб. Военная тип. 1869. 8°. 85 стр.

Ларіоновъ, В. Учебное пособіе по предмету низшей геодезіи. Отдѣлъ II. Съ чертежами. Составленный для воспитанниковъ межевыхъ учебныхъ заведеній. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8° 197 и V стр., 120 стр. чертежей.

Малининъ, А, и Буренинъ, К. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій. Изданіе третье, дополненное — братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. II, II и 163 стр. Цѣна 50 коп.

Мерчинскій, Ар. Ариѳметика. Изданіе второе. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. II, 99 и 1 ненумер. стр. Цѣна 40 коп.

Поповъ, А. Теорія отвѣсной жидкой струи. Представлено физико-математическому отдѣленію Акад. Наукъ въ засѣданіи 18-го февраля 1869 г. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 13 стр.

Сомовъ, О. И. О рѣшеніи одного вопроса изъ механики, предложенномъ Абелемъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 5 стр.

Томасъ, И. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Выпускъ первый. Изданіе четвертое. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869. 8°. IV, 113 и 1 стр. оглавл. Цѣна за каждый выпускъ 30 коп.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Изданіе шестое, исправленное. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 182 стр. Цѣна 70 коп.

Главинскій, И. Для народнаго употребленія русская азбука. Составлено по руководству къ изученію русской грамоты и счисленія. Изданіе седьмое. Спб. Тип. Майкова. 1869. 8°. 47 стр. и листъ крупныхъ буквъ.

Гребенникъ, И. Русская азбука или руководство къ обученію читать и писать. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. Военн. тип. 1869. 16°. 72 стр. Цѣна 15 коп.

Золотовъ, В. Таблицы для взаимнаго обученія чтенію. Одобренныя комитетомъ, состоящимъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. Принято руководствомъ въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ и въ полкахъ. Изданіе седьмое. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. въ л. XII таблицъ и нѣсколько листовъ буквъ. Цѣна 1 руб.

Крестлингъ, Л. Учебникъ французскаго языка. Курсъ третьяго класса гимназій въ Россіи. Спб. Тип. Втораго Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. 8°. VI и 130 стр. Цѣна 50 коп.

Кюнеръ, Р. Элементарная грамматика греческаго языка. Переводъ К. Коссовича, профессора Спб. университета. Четвертое изданіе, исправленное и дополненное. Съ присовокупленіемъ греческой христоматіи и словарей греческо-русскаго и русско-греческаго, составленныхъ И. Коссовичемъ. Изданіе книгопродавца Ф. А. Битепажа. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. Цѣна 1 руб. 30 коп.

Начало ученія. Азбука, содержащая въ себѣ необходимыя молитвы съ русскимъ переводомъ и книгу для чтенія. Съ 21-мя картинками. Спб. Тип. К. Вульфа. 1869. 8°. 65 стр.

Носовъ, Н. Греческая христоматія. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. VI и 370 стр.

Патканов, К. Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка. Филологическій опытъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 ненумер. и 109 стр.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—11 лѣтъ. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Второе изданіе. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 180 и III стр. Цѣна 40 коп.

Столпянскій, Н. П. Народное самообученіе о родной рѣчи. Для начальнаго чтенія. Съ указаніемъ образцовъ измѣненія словъ по правиламъ русской грамматики и съ приложеніемъ краткой христоматіи. Спб. Тип. дома приз. малол. бѣдн. 1869. 16°. 191 стр.

Филипьевъ, В. Л. Русская грамматика. Одобрена ученымъ комитетомъ народнаго просвѣщенія въ 1866 г. въ видѣ пособія при преподаваніи русскаго языка въ гимназіяхъ. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. XII и 220 стр.

Цицеронъ. Рѣчь о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Съ объясненіями Августа Гофмана, преподавателя въ 3-й С.-Петербургской гимназіи. Спб. Тип. духовн. журн. Странникъ. 1869. 8°. IX, 75 и 1 стр. опечатокъ. Цѣна 65 коп.

Шерцль, Викентій. Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. II, 113 и 2 ненумер. страницъ.

X. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Гротъ, Я. К. Замѣтка о нѣкоторыхъ басняхъ Крылова. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 8 стр.

Матеріалы для біографіи Крылова, приложенія къ „библіографическимъ и историческимъ примѣчаніямъ“ *В. Ѳ. Кеневича.* (Изъ тома VI Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 291—341 стр.

Матеріалы для біографіи Крылова, доставленные М. Семевскимъ. Съ примѣчаніемъ Я. Грота. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 6 стр.

О собраніи рукописей и другихъ древностей, предложенныхъ гг. Фирковичами въ продажу Императорской публичной библіотекѣ.—Донесеніе академиковъ Броссе, Куника, Шифнера и Вельяминова-Зернова, читанное въ ис-

торико-филологическомъ отдѣленіи Академіи Наукъ, 7 марта 1862 года. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 13 стр.

Писаревъ, Д. И. Сочиненія. Часть десятая. (Съ портретомъ автора). Изданіе Ф. Павленкова. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). 1869. 8°. 311 и 1 стр. оглавл. Цѣна 1 рубль. (Другое изданіе десятой части, съ присовокупленіемъ еще нѣсколькихъ статей).

Рождественскій, Н. Литературное паденіе гг. Антоновича и Жуковскаго. (Дополненіе къ матеріаламъ для характеристики современной русской литературы). Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 158 и 1 стр. оглавл. Цѣна 75 к.

Рощупкинъ, Н. Н. Нѣсколько словъ о содержаніи поэзіи А. В. Кольцова. Рѣчь, произнесенная при открытіи памятника А. В. Кольцову въ Воронежѣ. 1868 г. 27 октября. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 20 стр.

Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. V и 522 стр.

Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ шестой. Съ снимками почерка Крылова. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VIII, 286, XXIV и 360 стр.

Тимофеевъ, К. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Спб. тип. А. Траншеля. 1869. 8°. 186 и 2 стр. оглавл.

Юбилей Степана Алексѣевича Маслова, Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства непремѣннаго секретаря, тайнаго совѣтника и кавалера св. Владиміра 2-й степени, Императорскаго Московскаго университета почетнаго члена. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 66 и 1 ненумер. стр.

Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго университета въ 1867—68 академическомъ и 1868 гражданскомъ году. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. 97, 15 и 2 ненумер. стр.

Отчетъ о состояніи Иркутской реальной прогимназіи за второй учебный годъ. (Съ 16 августа 1867 г. по 15 іюня 1868 г.). Спб. Тип. экспед. заготовл. госуд. бум. 1869. 8°. 25 стр.

Отчеты Императорской Академіи Наукъ за 1868 годъ, читанные въ публичномъ собраніи 29 декабря 1868 г. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 98 стр.

Каталогъ библіотеки служащихъ въ министерствѣ финансовъ. Первое добавленіе. Спб. Тип. Майкова. 1869. 8°.

Каталогъ книгъ библіотеки училища глухонѣмыхъ. Спб. Тип. учил. глухонѣмыхъ. 1869. 12°. 49 стр.

Каталогъ русскихъ книгъ и періодическихъ изданій Черенинской библіотеки. Новое полное изданіе. Библіотека существуетъ въ Москвѣ съ 1859 г. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 4 стр. 240 столбцовъ. Ц. 40 к.

Списокъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 43 стр.

XI. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Тэнъ, Ипполитъ. Философія искусства и объ идеалѣ въ искусствѣ. Два ряда лекцій, читанныхъ въ École des beaux-arts въ Парижѣ. Съ приложеніемъ статьи Джона Стюарта Милля: „Значеніе искусства въ общей системѣ воспитанія". Переводъ А. Н. Чудинова. Изданіе редакціи Филологическихъ записокъ. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. (II, 191, (за полноту экземпляра не ручаюсь. В. К.) 87—96 и 4 ненумер. стр.). Перепечатано изъ Филологическихъ записокъ".

Лавровъ И. И. Описаніе красокъ, употребляемыхъ и предложенныхъ для употребленія на жидкостяхъ въ картинной и декораціонной живописи и при окраскѣ зданій. Изданіе Императорской Академіи Художествъ. Спб. Тип. морск. минист. 1869. 8°. 9, XXV и 286 стр.

Нѣсколько словъ о художникѣ М. А. Зичи. I. Біографическій очеркъ. II. Обзоръ художественной дѣятельности Зичи. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 67 стр. Цѣна 50 коп.

Отчетъ Московскаго Общества охоты за 1868—69 годъ. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 15 стр.

Прибавленіе къ каталогу выставки Общества любителей художествъ. Третья зала. Портреты. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 18 стр.

Программа (подробная) втораго большаго историческаго концерта И. Промбергера, профессора фортепіанной игры. 27 апр., въ домѣ Кононова. Заключающаго въ себѣ историческое вступленіе, входящее въ составъ концерта, музыкальныя піесы съ относящимися къ нимъ историческими и біографическими замѣтками, и тексты пѣнія. Спб. Тип. Имп. Академіи Наукъ. 1869. 8°. 33 стран.

Собраніе (періодическое) Московскаго Архитектурнаго Общества 24-го ноября 1868 года. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 28 стр.

Указатель Голицынскаго Музея. Москва. Тип. М. Нейбюргера. 1869. 8°. 46 и 1 ненумер. стр.

Эрмитажъ (Императорскій). Каталогъ картинной галереи. (Второе изданіе). Первый томъ. Италіанскія и Испанскія школы. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 ненумер., XXX, 155, VI и 1 ненумер. стр. Цѣна 50 коп.

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ПРУССІИ, ВИРТЕМБЕРГѢ, БАВАРІИ, САКСОНІИ И БОГЕМІИ [1].

Выѣхавъ 30-го октября 1868 г. изъ Варшавы и возвратясь 13-го декабря въ г. Лодзь, я осмотрѣлъ въ теченіе этихъ шести недѣль ремесленныя и промышленныя учебныя заведенія, низшаго и высшаго разрядовъ, въ Берлинѣ, Гальберштадтѣ, Кёльнѣ, Эльберфельдѣ, Барменѣ, Штутгардтѣ, Рейтлингенѣ, Тюбингенѣ, Нюрнбергѣ, Герѣ, Кемницѣ и Прагѣ. Вездѣ я встрѣчалъ отъ властей, начальниковъ заведеній и другихъ ученыхъ самое благосклонное и радушное содѣйствіе. Вездѣ съ большою готовностію и предупредительностію спѣшили доставить мнѣ требуемыя свѣдѣнія и объясненія, что много способствовало выполненію даннаго мнѣ порученія.

Представляя отчетъ о посѣщенныхъ мною учебныхъ заведеніяхъ, долгомъ считаю предварительно упомянуть, что при изложеніи его я старался выставить на первомъ планѣ всѣ главныя и общія начала устройства этихъ различныхъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Богеміи и сгруппировать всѣ собранныя свѣдѣнія относительно внутренняго устройства ихъ, такъ чтобъ имѣть возможность указать на ихъ общій строй, опуская лишнія частности и оставляя безъ вниманія мелкіе несущественные оттѣнки въ устройствѣ училищъ. Такимъ образомъ этотъ обзоръ, давая понятіе о главныхъ и общихъ правилахъ, сложившихся въ систему и усвоенныхъ въ Германіи, даетъ возможность изыскать

[1]) Въ январской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* (Совр. Лѣт., стр. 23), было упомянуто, что г. министръ народнаго просвѣщенія, во время осмотра Варшавскаго учебнаго округа, командировалъ начальника Лодзинской дирекціи училищъ, г. Берга, за границу для изученія устройства и учебнаго плана тамошнихъ промышленныхъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній. Предлагаемая здѣсь статья составляетъ отчетъ г. Берга объ осмотрѣнныхъ имъ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ этого рода.

съ большею легкостію тѣ средства, которыя при нашихъ обычаяхъ и установленіяхъ могутъ и у насъ привести къ той же цѣли.

Первоначальное образованіе.

Основаніемъ для всякаго общественнаго образованія въ Германіи служитъ первоначальное или элементарное образованіе. Во всѣхъ пяти королевствахъ, мною посѣщенныхъ, не смотря на различіе вѣроисповѣданій и обычаевъ, элементарное образованіе обязательно по закону для всѣхъ гражданъ. Точное выполненіе этого закона достигнуто не однимъ возвышеніемъ нравственнаго уровня народной массы или значительными успѣхами гражданственности и не одними денежными пожертвованіями отъ правительства, а болѣе всего постояннымъ и неукоснительнымъ правительственнымъ надзоромъ. Нынѣ же это начало такъ глубоко вкоренилось въ нравахъ обитателей упомянутыхъ странъ, что тамъ никто и не думаетъ отъ него уклоняться. Обязательное для всѣхъ посѣщеніе училищъ легко было принято даже такими странами, которыя вовсе не были къ тому подготовлены. Когда Пруссія овладѣла великимъ герцогствомъ Познанскимъ, въ которомъ насчитывалось тогда до милліона жителей, и гдѣ было только двадцать первоначальныхъ школъ, прусское правительство ввело тамъ обязательное посѣщеніе училищъ безъ малѣйшаго затрудненія. При твердой рѣшимости не трудно было бы и у насъ обязать общество подчиниться закону объ обязательномъ образованіи и достигнуть тѣхъ же результатовъ.

Не распространяясь здѣсь о данныхъ, собранныхъ мною по этому важному вопросу, тѣсно связанному съ вопросомъ объ образованіи промышленнаго класса въ Германіи, прибавлю только, что тамъ программы школъ первоначальнаго обученія, кромѣ закона Божія, чтенія, письма, начальной ариѳметики и первоначальныхъ познаній въ географіи и исторіи, почти повсемѣстно включаютъ въ кругъ своихъ учебныхъ предметовъ и рисованіе (Freihandzeichnen), которое служитъ подготовкою къ дальнѣйшимъ занятіямъ учениковъ въ ремесленныхъ и промышленныхъ училищахъ.

Ремесленные ученики.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи еще существуютъ ремесленныя корпораціи, но съ преимуществами весьма ограниченными.

Обученіе ремесламъ тамъ установлено, между прочимъ, такимъ образомъ, что каждый ремесленный ученикъ отъ 16-ти до 18-лѣт-

няго возраста обязанъ посѣщать воскресныя и вечернія дополнительныя училища (Fortbildungsschulen). Эти училища имѣютъ цѣлью пополнить свѣдѣнія, пріобрѣтенныя молодыми людьми въ первоначальныхъ школахъ, и сообщить имъ познанія въ ариѳметикѣ, геометріи, рисованія и новѣйшихъ языкахъ. Обязательное посѣщеніе этихъ училищъ обезпечено дисциплинарными взысканіями, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ надзоръ за исправнымъ посѣщеніемъ училищъ и прилежаніемъ учениковъ возложенъ на хозяевъ-мастеровъ, принимающихъ къ себѣ мальчиковъ для обученія; въ такомъ случаѣ хозяева и отвѣтственны предъ закономъ въ обязательномъ посѣщеніи училищъ ихъ учениками.

Училища эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безплатныя и содержатся на счетъ общинъ, а въ другихъ взимается съ учениковъ плата за обученіе.

Наибольшее препятствіе къ физическому, умственному и нравственному развитію рабочихъ населеній составляетъ работа дѣтей на фабрикахъ, и бóльшая часть германскихъ правительствъ, преимущественно же саксонское, прусское и виртембергское, весьма озабочены этимъ вопросомъ и не только издаютъ филантропическіе законы, но и принимаютъ мѣры для надзора и облегченія участи малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ. Такъ, вслѣдствіе этихъ законоположеній, дѣти, не достигшія 10 или 12-лѣтняго возраста, не могутъ быть допускаемы къ работѣ на фабрикахъ. Не достигшіе 14-лѣтняго возраста не могутъ быть употребляемы въ работу болѣе шести часовъ въ день, а три часа посвящаются учебнымъ занятіямъ. Совершенно воспрещено заставлять работать ранѣе 5½ часовъ утра и позже 8 часовъ вечера дѣтей, не достигшихъ 16-ти лѣтъ. Нарушители этихъ постановленій наказываются денежными штрафами, которые возрастаютъ въ случаѣ вторичнаго ихъ нарушенія. Въ такихъ случаяхъ судъ имѣетъ даже право совершенно воспретить на опредѣленное время допущеніе дѣтей къ работѣ на фабрикѣ.

Ремесленныя училища (Industrieschulen).

Кромѣ вышеупомянутыхъ дополнительныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи учреждены спеціальныя ремесленныя школы, имѣющія назначеніе образовать и усовершенствовать дѣтей обоего пола въ спеціальныхъ ремеслахъ, свойственныхъ этимъ мѣстностямъ или же нѣкогда господствовавшихъ въ нихъ, но пришедшихъ въ упадокъ съ теченіемъ времени. Такъ, въ Виртембергѣ учреждены были ткацкія

школы, имѣвшія цѣлью обучать молодыхъ людей полной теоріи этого искусства, разбору и составленію узоровъ и т. д. Въ Саксоніи и Силезіи при посредствѣ этихъ школъ съ успѣхомъ развилось и искусство выдѣлыванія кружевъ. Въ Баденѣ и Виртембергѣ устроены подобныя школы для возвышенія процвѣтавшаго нѣкогда часовыхъ дѣлъ мастерства. Изъ этихъ примѣровъ видно, что ремесленныя школы въ извѣстныхъ случаяхъ принесли и могутъ принести свою долю пользы.

Дополнительныя училища (Fortbildungsschulen).

Подъ этимъ названіемъ существуютъ въ многоразличныхъ видахъ школы, имѣющія цѣлью обучить спеціальнымъ научнымъ прикладнымъ знаніямъ собственно работниковъ и ремесленниковъ. Преподаваніе въ нихъ производится въ воскресные дни и въ будничные дни по вечерамъ. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ рисованіе и техническое черченіе; затѣмъ нѣмецкій языкъ, ариѳметика, геометрія, лѣпное искусство и рѣзьба на деревѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, какъ напримѣръ, въ Виртембергѣ, въ дополнительномъ училищѣ города Штутгардта, въ Баваріи, въ Нюрнбергскомъ высшемъ училищѣ изящныхъ искусствъ, рисованіе и черченіе составляютъ самые главные предметы; въ большей же части другихъ дополнительныхъ школъ, хотя рисованіе и черченіе не составляютъ главнаго предмета, однакожъ ими занимаются достаточно, и преимущественно въ примѣненіи къ различнымъ ремесламъ, а именно плотничьему, столярному, слесарному, механикѣ и проч. Отсюда ясно видно, что промыслы и ремесла своимъ успѣхомъ много обязаны этимъ искусствамъ, а потому и очевидна польза и необходимость ихъ преподаванія.

Цѣли, преслѣдуемыя вышеупомянутыми дополнительными училищами, въ Австріи достигаются заведеніями, которыя извѣстны подъ названіемъ промышленныхъ училищъ (Gewerbeschulen).

Промышленныя училища (Gewerbeschulen).

Это названіе не вездѣ въ Германіи имѣетъ одно и то же значеніе. Въ Пруссіи подъ именемъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ (Provinzial-Gewerbeschulen) разумѣются такія заведенія, въ которыхъ преподаются спеціальныя научныя знанія, необходимыя для болѣе правильнаго занятія какою-нибудь промышленностью. Вслѣдствіе инструкціи министерства торговли отъ 23-го іюня 1850 года въ эти училища дозволено принимать учениковъ первоначальныхъ и дополнительныхъ школъ, которые пріобрѣли достаточныя свѣдѣнія въ

нѣмецкомъ языкѣ, ариѳметикѣ, планиметріи и начальныхъ правилахъ рисованія и черченія. Предметы, входящіе въ составъ преподаванія, слѣдующіе: математика, практическое счисленіе, механика, физика, химія, минералогія, архитектура, технологія, архитектурное черченіе, черченіе машинъ, рисованіе, начертательная геометрія и лѣпное искусство. Въ Пруссіи такихъ училищъ въ настоящее время 26.

Эти учебныя заведенія, съ трехлѣтнимъ курсомъ, пользуются правомъ производить выпускные экзамены и выдавать свидѣтельства тѣмъ изъ своихъ учениковъ, которые оказали полное знаніе всего пройденнаго. Свидѣтельства эти даютъ получившимъ ихъ право на поступленіе въ политехническіе институты.

Въ зданіяхъ этихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ помѣщаются и дополнительныя ремесленныя училища (Fortbildungsschulen), о которыхъ мы говорили выше, и въ которыхъ ученіе преподается въ воскресные дни и въ будничные дни по вечерамъ. Такое размѣщеніе этихъ дополнительныхъ училищъ имѣетъ то удобство, что однѣ и тѣ же зданія и тотъ же самый матеріалъ могутъ быть употребляемы одними и тѣми же лицами при преподаваніи какъ въ томъ, такъ и въ другомъ училищахъ.

Въ Австріи почти тѣ же самыя учебныя заведенія существуютъ подъ именемъ реальныхъ училищъ. Они раздѣляются на низшія и высшія, первыя съ трехгодичнымъ, а послѣднія съ шестилѣтнимъ курсами. Этого рода училища, кромѣ общаго образованія, не обнимающаго собою изученія древнихъ языковъ, даютъ своимъ ученикамъ среднюю степень образованія, которое приготовляетъ ихъ къ ремесленнымъ или промышленнымъ занятіямъ, или же къ поступленію въ высшія техническія учебныя заведенія. Рисованіе и черченіе, преимущественно техническое, и геометрія составляютъ основаніе занятій учениковъ низшихъ трехъ классовъ; въ слѣдующихъ же трехъ высшихъ классахъ преподаются математическія науки и ихъ приложенія. Кромѣ этихъ наукъ, приготовляющихъ молодыхъ людей къ техническимъ занятіямъ, обязательны еще слѣдующіе предметы: законъ Божій, новѣйшіе языки, географія, исторія, естественная исторія, физика и химія.

Къ этимъ-то реальнымъ училищамъ въ Австріи присоединяютъ также курсы, извѣстные подъ названіемъ „Gewerbeschulen", также точно, какъ въ Пруссіи присоединяютъ къ провинціальнымъ промышленнымъ училищамъ такъ-называемыя дополнительныя училища (Fortbildungsschulen).

Долголѣтними опытами дознано однакоже, что нынѣ дѣйствующій уставъ прусскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ не удовлетворяетъ всѣмъ современнымъ требованіямъ, и что эти училища не достигаютъ вполнѣ своей цѣли по причинѣ неподготовленности учащихся, поступающихъ въ оныя по большей части изъ начальныхъ или низшихъ бюргерскихъ училищъ, безъ предварительнаго образованія, достаточнаго для понимапія и усвоенія сообщаемыхъ имъ прикладныхъ научныхъ знаній. Вслѣдствіе столь ощутительнаго недостатка, нѣкоторыя общины, по собственному побужденію, открыли уже на свой счетъ приготовительные классы съ нужнымъ числомъ учителей. Такіе приготовительные курсы, согласно общимъ постановленіямъ, подвѣдомы министерству народнаго просвѣщенія, между тѣмъ какъ самыя промышленныя училища принадлежатъ къ вѣдомству министерства торговли и промышленности. Въ виду такихъ неудобствъ министерствомъ торговли уже назначенъ комитетъ для составленія новаго устава на основаніи слѣдующихъ предначертаній: 1) Должны быть открыты четыре приготовительные класса, съ курсомъ четырехъ низшихъ классовъ высшихъ реальныхъ училищъ. 2) Долженъ быть прибавленъ еще высшій спеціальный классъ (Selecta). 3) Ученики должны быть раздѣлены на четыре отдѣла: а) строительныхъ ремесленниковъ; б) желающихъ быть управляющими на фабрикахъ и заводахъ по механической части; в) желающихъ заниматься какимъ-нибудь химическимъ производствомъ; г) будущихъ техниковъ, желающихъ поступить въ Берлинскую промышленную академію или въ политехническіе институты.

По преобразованіи провинціальныхъ промышленныхъ училищъ на этихъ началахъ, министерство торговли и промышленности надѣется имѣть возможность правильно поставить и въ строгой послѣдовательной системѣ вести весь учебный курсъ, и увѣрено, что молодые люди, окончившіе съ аттестатомъ полный курсъ наукъ, будутъ снабжены не только приличнымъ общимъ образованіемъ, но и тѣми спеціальными научными знаніями, которыя необходимы имъ для производительнаго и полезнаго занятія по какой-либо части ремеслъ, промышленности или торговли. Министерство торговли намѣревается также исходатайствовать для учениковъ преобразованныхъ промышленныхъ училищъ тѣ же права, относительно добровольной военной службы, которыми пользуются окончившіе курсъ II класса высшихъ реальныхъ училищъ.

Такъ какъ сознаніе въ необходимости, для большинства молодыхъ

людей, хорошаго спеціальнаго техническаго образованія все болѣе и болѣе проникаетъ всю массу народа, то не подлежитъ сомнѣнію, что промышленнымъ училищамъ предстоитъ блистательная будущность, и что они будутъ быстро развиваться на счетъ реальныхъ училищъ, высшіе классы которыхъ по мнѣнію всѣхъ свѣдущихъ людей, опустѣли бы уже теперь, еслибъ ученики не пользовались нѣкоторыми преимуществами относительно общеобязательной военной службы.

Политехническіе институты.

Подъ этимъ именемъ разумѣются институты или училища, служащіе для образованія инженеровъ гражданскихъ, путей сообщенія и горныхъ, инженеръ-механиковъ, практическихъ химиковъ, архитекторовъ, лѣсничихъ и проч. Эти высшія техническія училища, къ которымъ слѣдуетъ причислить и Берлинскую промышленную академію, суть въ одно и то же время училища теоретическія и практическія, и повсюду техническій отдѣлъ преподаванія разработывается съ большимъ тщаніемъ. Поступающіе въ эти заведенія должны имѣть отъ 17-ти до 18-ти лѣтъ отъ роду и владѣть предварительными знаніями, соотвѣтствующими спеціальнымъ занятіямъ, къ которымъ они себя предназначаютъ. Первые курсы, представляющіе основаніе спеціальныхъ прикладныхъ знаній, обыкновенно бываютъ общими для всѣхъ отдѣловъ, такъ что посѣщаются учениками всѣхъ спеціальностей вмѣстѣ.

Въ разныхъ институтахъ число спеціальныхъ отдѣловъ не одинаково, но по большей части они раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: 1) строителей мостовъ и шоссейныхъ дорогъ; 2) гражданскихъ инженеровъ; 3) горныхъ инженеровъ; 4) лѣсничихъ; 5) архитекторовъ; 6) механиковъ и 7) химиковъ.

Первые четыре или пять отдѣленій находятся почти во всѣхъ политехническихъ училищахъ, если только въ тѣхъ же городахъ, гдѣ они учреждены, нѣтъ другихъ спеціальныхъ заведеній, которыя въ этомъ случаѣ ихъ замѣняютъ.

Во многихъ политехническихъ институтахъ ученики, прослушавъ первые приготовительные курсы, обязаны провести годъ или два года въ мастерскихъ или на фабричныхъ работахъ, каждый по избранному имъ спеціальному предмету, а потомъ уже допускаются къ продолженію изученія спеціальныхъ прикладныхъ наукъ въ институтѣ. Эти практическія работы имѣютъ, съ одной стороны, то неудобство, что прерываютъ курсъ наукъ, но съ другой, они представляютъ ту

выгоду, что вопервыхъ, способствуютъ практическому развитію учениковъ и научаютъ ихъ прилагать теорію къ дѣлу, а вовторыхъ, выясняютъ способности учениковъ, ибо къ продолженію курса допускаются только тѣ, которые оказались дѣйствительно способными и имѣющими призваніе къ дѣлу.

Общій характеръ германской училищной системы выражается въ постепенной совокупности всѣхъ учебныхъ заведеній, которыя, начиная съ первоначальной школы до училищъ высшаго разряда, представляютъ всѣмъ сословіямъ гражданъ рядъ различныхъ степеней необходимаго для нихъ образованія. При этомъ нужно прибавить, что при устройствѣ училищъ, преимущественно же спеціальныхъ техническихъ учебныхъ заведеній, приноровленныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ, общины принимаютъ живѣйшее участіе и часто содѣйствуютъ правительствамъ весьма значительными денежными вспомоществованіями.

Подобную совокупность учрежденій, преимущественно же дополнительныхъ ремесленныхъ и промышленныхъ учебныхъ заведеній, приспособленныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ и частнымъ условіямъ промышленности, при посредствѣ гражданъ, желательно было бы видѣть и въ Россіи; но это желаніе, по нашему мнѣнію, покамѣстъ еще не можетъ осуществиться въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Германіи, потому что у насъ нѣтъ 1) приготовленныхъ къ тому учителей и 2) обязательнаго элементарнаго обученія.

Чтобы со временемъ завести у насъ промышленныя учебныя заведенія по образцу прусскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ или высшаго заведенія этого рода въ Кемницѣ, нужно прежде всего позаботиться о пріисканіи достаточно подготовленныхъ учителей. Затѣмъ никакъ не слѣдуетъ разомъ открывать много такихъ училищъ, но должно ограничиться, по нашему мнѣнію, на первый случай, пока это дѣло для насъ еще новое, открытіемъ только нѣсколькихъ, а именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребности мѣстнаго населенія въ этомъ отношеніи уже выяснились, и гдѣ мѣстныя общества сами пожелаютъ содѣйствовать правительству при учрежденіи такихъ учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ, пожертвованіемъ училищныхъ домовъ.

Затѣмъ перехожу къ болѣе обстоятельному изложенію дѣла.

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ ПРУССІИ.

Въ Пруссіи первоначальное обученіе сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ вскорѣ послѣ Семилѣтней войны. Съ тѣхъ поръ благодаря неусыпнымъ заботамъ правительства, народно-училищное дѣло постепенно развивалось, и не смотря на все различіе населенія отдѣльныхъ провинцій, шло неуклонно по національному пути, оставаясь притомъ всегда вѣрнымъ своему первоначальному основанію. Неоспоримые результаты этого постепеннаго распространенія здраваго образованія въ массѣ народа, относительно его нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія, всѣмъ извѣстны; они объясняютъ, почему при предполагаемыхъ преобразованіяхъ училищной системы въ другихъ государствахъ, правительства обращались за указаніями въ этомъ дѣлѣ преимущественно къ Пруссіи. При этомъ нельзя умолчать, что таковые же блистательные результаты достигнуты тѣмъ же путемъ и въ Саксоніи.

Независимо отъ подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, открывались въ Пруссіи, иждивеніемъ и подъ покровительствомъ министерства торговли и промышленности, воскресныя и вечернія дополнительныя и повторительныя ремесленныя и промышленныя школы, а вслѣдъ за ними коммерческія, земледѣльческія и различныя спеціальныя промышленныя учебныя заведенія низшихъ и высшихъ разрядовъ. Первыя изъ нихъ устроены такъ, что при поступленіи въ нихъ требуется только предварительное элементарное образованіе для пониманія преподаваемыхъ прикладныхъ знаній, которыя облегчаютъ пріобрѣтеніе навыка въ производствѣ какого-нибудь мастерства. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ открываются при этихъ школахъ повторительные курсы для взрослыхъ ремесленниковъ, не получившихъ вовсе въ дѣтствѣ, по какой-нибудь причинѣ, начальнаго образованія или же забывшихъ въ ежедневныхъ трудахъ выученное въ школѣ.

Высшія техническія и спеціальныя заведенія сообщаютъ тѣ научныя прикладныя познанія, которыя необходимы для болѣе производительнаго занятія какою-нибудь отраслію промышленности и вообще какимъ-нибудь практическимъ дѣломъ.

Полезность такой училищной системы нынѣ такъ глубоко сознается всѣми въ Пруссіи, что повсемѣстно народъ принимаетъ живѣйшее участіе въ дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи учебныхъ за-

веденій, не щадя иногда огромныхъ суммъ на постройку новыхъ зданій, преимущественно же для реальныхъ и промышленныхъ училищъ.

Для болѣе нагляднаго обозрѣнія въ нижеслѣдующемъ спискѣ показаны различныя заведенія Пруссіи, съ раздѣленіемъ ихъ по министерствамъ: народнаго просвѣщенія и торговли и промышленности.

Министерству народнаго просвѣщенія подвѣдомы: училища начальныя, народныя, элементарныя, окружныя начальныя, катихизическія, высшія народныя, городскія начальныя, бюргерскія, высшія бюргерскія, дѣвичьи и высшія дѣвичьи; прогимназіи, гимназіи, лицеи, академическія гимназіи, дворянскія академическія гимназіи, гимназіи съ параллельными реальными классами; низшія реальныя училища, реальныя училища съ прогимназіями, высшія реальныя училища; учительскія семинаріи; университеты.

Министерству торговли промышленности и публичныхъ работъ подвѣдомы: училища воскресно-ремесленныя, дополнительныя и повторительныя ремесленныя, вечернія ремесленныя и промышленныя, низшія и высшія промышленныя, ткацкія, разныя спеціальныя промышленныя (Industrieschulen) низшаго разряда; училища рисованія и черченія, горныя, морскія приготовительныя, коммерческія, земледѣльческія строительныя, телеграфное, провинціальныя промышленныя; академіи промышленная, строительная, горная, морская, и политехническіе институты.

Между элементарными училищами, съ одной стороны и университетами и высшими техническими академіями и институтами, съ другой стороны, находятся нынѣ въ Пруссіи:

а) 198 королевскихъ гимназій,
41 „ прогимназія,
65 „ реальныхъ училищъ I-го разряда,
10 „ реальныхъ училищъ II-го разряда,
28 „ высшихъ бюргерскихъ училищъ,
130 другихъ учебныхъ заведеній, устроенныхъ по образцамъ высшихъ бюргерскихъ училищъ, прогимназій, гимназій и реальныхъ училищъ, которыя по разнымъ причинамъ покамѣстъ не считаются казенными.

б) 26 королевскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ.

в) 5 городскихъ высшихъ промышленныхъ училищъ.

Послѣ этого краткаго очерка прусской училищной системы, мы переходимъ къ промышленнымъ учебнымъ заведеніямъ, осмотрѣннымъ нами въ Берлинѣ, Гальберштадтѣ, Кёльнѣ и Барменѣ.

Королевская промышленная академія въ Берлинѣ.

Такъ называется высшее техническое учебное заведеніе, которое соотвѣтствуетъ политехническимъ институтамъ, съ тою лишь разницею, что оно раздѣлено только на два отдѣленія, а именно: общее техническое, и отдѣленіе для слѣдующихъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) для механики, 2) для химіи и горнаго искусства, 3) для кораблестроенія.

Въ первомъ общемъ техническомъ отдѣленіи употребляется чисто-теоретическій способъ преподаванія; во второмъ же теоретическое преподаваніе химіи и горнагоискусства дополняется практическими упражненіями въ лабораторіи.

Ученіе въ каждомъ отдѣленіи продолжается $1^1/_2$ года. Къ слушанію лекцій втораго отдѣленія допускаются тѣ только ученики, которые окончили курсъ въ первомъ отдѣленіи. Кораблестроители обязаны сверхъ того представить свидѣтельство о томъ, что они занимались не менѣе года на корабельной верфи.

Предметы преподаванія слѣдующіе:

I. Въ общемъ техническомъ отдѣленіи: 1) высшія уравненія, 2) сферическая тригонометрія, 3) дифференціальное и интегральное исчисленія, 4) аналитическія статика и динамика, 5) теорія механическихъ дѣйствій теплоты, 6) начертательная геометрія, 7) спеціальная неорганическая химія, 8) физика, 9) всеобщая экспериментальная химія, 10) всеобщая архитектура, 11) ученіе о простыхъ машинахъ, 12) рисованіе, 13) лѣпное искусство.

II. Во второмъ отдѣленіи:

а) По Механикѣ: 1) продолженіе архитектуры, 2) движеніе воды и воздуха въ естественныхъ и искусственныхъ каналахъ, 3) общая теорія машинъ, 4) вычисленіе дѣйствія простыхъ машинъ, 5) спеціальное ученіе о машинахъ, 6) механическая технологія, 7) химическая технологія, 8) черченіе частей машинъ, 9) черченіе цѣлыхъ машинъ и механическихъ заводовъ, 10) главнѣйшія части физики.

б) По Химіи и Горнозаводскому дѣлу: 1) спеціальная неорганическая химія, 2) спеціальная органическая химія, 3) минералогія, 4) геогнозія, 5) металлургическая химія, 6) химическая технологія, 7) ученіе о машинахъ, 8) черченіе химическихъ заводовъ, 9) практическія работы въ лабораторіи.

в) По Кораблестроенію: 1—9) какъ по Механикѣ, 10) черченіе ко-

раблей и отдѣльныхъ ихъ частей, 11) кораблестроеніе, 12) черченіе и вычисленіе корабельныхъ частей.

Къ необязательнымъ предметамъ обученія принадлежатъ: политическая экономія, фотографія, съ практическими упражненіями, красильное искусство, бѣленіе, набойщичье мастерство, политипажное искусство, наука о коммерціи и торговлѣ и вексельное право, эстетика, исторія изящныхъ искусствъ, исторія литературы.

При академіи находятся: библіотека, состоящая болѣе чѣмъ изъ 100.000 томовъ, двѣ химическія лабораторіи со всѣми принадлежностями, большія залы для рисованія и черченія, большая мастерская для лѣпнаго искусства, съ богатою коллекціей моделей, физическій кабинетъ, большая коллекція техническихъ снарядовъ и машинъ, фотографическое заведеніе, двѣ мастерскія: столярная и механическая, въ которыхъ учащіеся работаютъ подъ руководствомъ состоящихъ при академіи столярнаго мастера и механика. Профессоровъ и доцентовъ 22; они получаютъ среднимъ числомъ по 100 талеровъ за недѣльный урокъ.

Поступающіе въ академію должны представить директору, не позже 1-го сентября, метрическое свидѣтельство и аттестатъ объ окончаніи полнаго курса въ гимназіи, реальномъ или провинціальномъ промышленномъ училищахъ. При этомъ наблюдается, чтобы вновь поступающіе не были моложе 17 и не старше 27 лѣтъ. Иностранцы, имѣющіе узаконенный возрастъ, также допускаются, но подвергаются пріемному испытанію. За обученіе взимается по $^3/_4$ талера за каждый еженедѣльный годовой урокъ. Желающіе заниматься въ химической лабораторіи, вносятъ по 25 талеровъ за каждое полугодіе. За участіе въ практическихъ работахъ въ мастерскихъ взимается по 1 талеру, а въ фотографическомъ заведеніи по 2 талера за каждый недѣльный урокъ. Нужные для этихъ работъ матеріалы каждый обязанъ покупать на свой счетъ.

Наблюденіе за училищемъ поручено комитету, состоящему изъ: 1) высшаго чиновника министерства торговли, промышленности и публичныхъ работъ, 2) директора промышленной академіи, 3) двухъ учителей академіи, 4) двухъ частныхъ лицъ.

Королевскія провинціальныя промышленныя училища (Provincial-Gewerbeschulen).

Прусскія промышленныя училища имѣютъ цѣлью сообщить молодымъ плотникамъ, каменщикамъ, механикамъ, химикамъ и земле-

дѣльцамъ въ возможно короткое время самыя необходимыя спеціальныя научныя прикладныя знанія и приготовить кандидатовъ для Берлинской промышленной академіи. Первыя заведенія этого рода были открыты въ 1820 г. министромъ торговли и промышленности Бейтомъ. На основаніи тридцатилѣтнихъ опытовъ, министръ фонъ-деръ-Гейдтъ исходатайствовалъ утвержденіе новаго устава, по которому въ 1850 г. послѣдовали нѣкоторыя измѣненія во внутреннемъ устройствѣ этихъ училищъ.

Согласно нынѣшнему уставу, каждое провинціальное промышленное училище состоитъ изъ двухъ классовъ, низшаго и высшаго, съ годовымъ курсомъ для каждаго класса. Низшій классъ назначенъ преимущественно для теоретическаго преподаванія и упражненія въ рисованіи и черченіи, высшій — для примѣненія пройденнаго къ ремесламъ. Пріемъ учениковъ производится только одинъ разъ въ годъ. Такъ какъ отъ этого зависитъ порядокъ обученія и правильная послѣдовательность въ урокахъ, то всякое отступленіе отъ этого правила допускается только по особо уважительнымъ причинамъ. Поступающій въ низшій классъ долженъ: 1) имѣть по крайней мѣрѣ 14-лѣтній возрастъ; 2) умѣть со смысломъ читать по нѣмецки и разказывать довольно связно прочитанное, доступное его пониманію, и четко и правильно писать; 3) знать четыре ариѳметическія дѣйствія надъ простыми числами и дробями, и примѣненія ихъ къ простымъ ариѳметическимъ задачамъ; 4) быть знакомымъ съ измѣреніемъ плоскихъ прямолинейныхъ фигуръ и многогранныхъ тѣлъ; 5) имѣть навыкъ въ рисованіи и черченіи.

Молодые ремесленники, получившіе только элементарное образованіе, могутъ усвоить себѣ общія познанія, необходимыя для пониманія преподаваемаго въ промышленномъ училищѣ, въ дополнительномъ ремесленномъ училищѣ. Кончившіе курсъ въ высшемъ бюргерскомъ или городскомъ училищѣ, или же четвертый классъ (Quarta) гимназій, имѣютъ достаточныя свѣдѣнія для того, чтобы поступить въ промышленное училище. Прямо въ высшій классъ принимаются ученики другихъ учебныхъ заведеній, оказавшіе на испытаніи соотвѣтственныя сему классу познанія.

Предметы преподаванія распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе предметовъ и число недѣльныхъ уроковъ.

Низшій классъ:

Зимнее и лѣтнее полугодіе.	Планиметрія	4
	Алгебра до уравненій 1-й степени включительно	3
	Практическое счисленіе	4
	Физика	4
	Химія	4
	Рисованіе	7
	Линейное черченіе	9
	Итого	35

Высшій классъ:

Зимнее полугодіе.	Продолженіе алгебры. Тригонометрія	3
	Стереометрія, начертательная геометрія	3
	Практическое счисленіе	2
	Механика и ученіе о машинахъ	3
	Занятія въ химической лабораторіи и повтореніе физики и химіи	4
	Минералогія	2
	Архитектура и составленіе смѣтъ	3
	Рисованіе	7
	Линейное черченіе	9
	Итого	36
Лѣтнее полугодіе.	Продолженіе начертательной геометріи; коническія сѣченія	3
	Рѣшеніе планиметрическихъ и стереометрическихъ задачъ съ помощію алгебры и тригонометріи; землемѣріе	3
	Практическое счисленіе	2
	Механическая технологія	3
	Химическая технологія	4
	Минералогія	2
	Архитектура и составленіе смѣтъ	3
	Рисованіе и лѣпное искусство	7
	Линейное черченіе	9
	Итого	36

Обученіе ремесламъ исключено изъ прусскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, такъ какъ опытомъ дознано, что оно слишкомъ отвлекало учащихся отъ учебныхъ занятій и не приносило никакой существенной пользы даже и тѣмъ изъ нихъ, которые не обучались еще у мастеровъ до вступленія въ училище.

Учебный годъ начинается въ первые дни октября. Вакаціи назначаются двухмѣсячныя.

При каждомъ промышленномъ училищѣ открывается дополнительное ремесленное училище для обученія ремесленныхъ учениковъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будни. Учителя промышленнаго училища обязаны преподавать въ немъ ариѳметику, начала геометріи и естественной исторіи и рисованіе.

Въ совершенно устроенныхъ промышленныхъ училищахъ производятся выпускныя испытанія, согласно программѣ, изданной министерствомъ. При испытаніи присутствуетъ депутатъ со стороны министерства. При каждомъ промышленномъ училищѣ опредѣляются министерствомъ по крайней мѣрѣ три учителя: одинъ для математики, механики и технологіи, одинъ для физики, химіи, минералогіи и химической технологіи, и одинъ для архитектуры, рисованія и лѣпнаго искусства. Управленіе училищемъ поручается одному изъ двухъ первыхъ, который утверждается министерствомъ въ званіи директора. Директоръ имѣетъ въ недѣлю 16—18 уроковъ, каждый изъ другихъ учителей 20—24 урока.

Желающіе занимать учительскія должности при промышленныхъ училищахъ подвергаются испытанію въ экзаменаціонномъ комитетѣ министерства торговли. Министерству предоставлено однако же право, на основаніи представленныхъ кандидатами свидѣтельствъ отъ другихъ экзаменаціонныхъ комитетовъ, освобождать ихъ отъ испытанія. Со вновь опредѣляющимися учителями заключаются контракты; учитель, желающій нарушить свой контрактъ, долженъ предварить о томъ за шесть мѣсяцевъ до срока. Учителя, оказывающіеся способными, утверждаются въ должности, по большей части по истеченіи трехъ лѣтъ. Утвержденный въ должности учитель получаетъ по меньшей мѣрѣ 500, а директоръ не менѣе 700 талеровъ въ годъ.

Завѣдываніе внѣшними дѣлами провинціальныхъ промышленныхъ училищъ ввѣряется особому училищному комитету (Schulvorstand), состоящему изъ директора и четырехъ членовъ отъ правительства.

Недостатокъ предварительнаго образованія большей части молодыхъ людей, поступавшихъ въ промышленныя училища, былъ, такъ

ощутителенъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были открыты, иждивеніемъ общинъ, отдѣльные приготовительные классы.

Чтобъ ознакомиться по возможности подробнѣе съ устройствомъ этихъ заведеній, мною были осмотрѣны три училища. Первое изъ нихъ въ г. Гальберштадтѣ, устроено во всемъ согласно нынѣ еще дѣйствующему уставу, и слѣдовательно, не имѣетъ приготовительныхъ классовъ, за исключеніемъ лишь добавочно преподаваемыхъ уроковъ нѣмецкаго языка. Второе, въ г. Кёльнѣ, имѣетъ четыре приготовительные класса. Третье, въ г. Барменѣ, не принадлежитъ къ числу королевскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, а называется высшимъ промышленнымъ училищемъ и открыто было иждивеніемъ общины, безъ пособія отъ министерства. Это училище имѣетъ нынѣ 6 классовъ, а съ будущаго учебнаго года предполагается къ открытію еще высшее отдѣленіе перваго класса (Selecta).

I. Провинціальное промышленное училище въ Гальберштадтѣ.

Училище это посѣщается преимущественно молодыми людьми, которые уже имѣли въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ практическія занятія, по большей части механиками, плотниками и каменщиками, изрѣдка и химиками. Число учениковъ не превышаетъ среднимъ числомъ 50, по случаю тѣснаго помѣщенія училища.

Директоръ и учителя не получили высшаго научнаго или техническаго образованія въ университетахъ или политехническихъ институтахъ, но выдержали вышеупомянутое испытаніе въ экзаменаціонномъ комитетѣ министерства торговли.

При училищѣ находятся: библіотека, физическій кабинетъ, коллекція разныхъ моделей, математическихъ, химическихъ и техническихъ аппаратовъ и снарядовъ, и химическая лабораторія.

Свѣдѣнія объ ученикахъ за 1868 годъ.

Число учениковъ.

По классамъ.

Высшій классъ	18
Низшій классъ	31
Итого	49

По возрасту.

Моложе 14 лѣтъ	—
Отъ 14—16 лѣтъ	7

Отъ 15—20 лѣтъ		37
Старше 20 „		5
Итого		49

По первоначальному образованію.

Начальное училище		3
Гимназія:		
5-й классъ	1	
4-й „	6	
3-й „	6	
2-й „	4	
1-й „	—	
		17
Реальное училище 1-го разряда:		
5-й классъ	—	
4-й „	4	
3-й „	3	
2-й „	6	
1-й „	—	
		13
Высшее бюргерское училище:		
1-й классъ	1	
		1
Бюргерское училище:		
2-й классъ	1	
1-й „	13	
		14
Частное училище		1
Итого		49

По роду занятій.

Каменщиками: были	2	
будутъ	2	
		4
Плотниками были	6	
Мостовщикомъ былъ	1	
Столяромъ былъ	1	
Механиками: были	18	
будутъ	5	
		23

Слесарями были	10
Жестяниками были	2
Мѣдникомъ былъ	1
Химикомъ будетъ	1
Итого	49

По вѣроисповѣданіямъ.

Евангеликовъ, конфирмованныхъ	47
Католиковъ	2
Итого	49

Штатъ на содержаніе училища за 1866—1868 учебные годы.

Приходъ.	Отдѣльно. талеровъ.	Всего. талеровъ.
I. Плата за ученіе:		
1) Съ 40 учениковъ промышленнаго училища по 16 талеровъ отъ каждаго	640	—
2) Съ 20 учениковъ дополнительнаго ремесленнаго училища, по 2 талера отъ каждаго	40	—
		680
II. Изъ общественныхъ и казенныхъ суммъ:		
1) Изъ процентовъ капитала упраздненныхъ цеховъ	1.830	—
2) Изъ суммъ министерства	247	—
		2.077
Итого.	—	2.757
Расходъ.		
I. Жалованье учителямъ:		
1) Директору, онъ же и первый учитель	950	—
2) Второму учителю	700	—
3) Третьему учителю	650	—
Учитель нѣмецкаго языка вознаграждается изъ городскихъ суммъ.		
		2.300
II. На библіотеку и учебныя пособія:		
А. для промышленнаго училища.		
1) На покупку книгъ для библіотеки	76	—

2) На покупку аппаратовъ, снарядовъ и моделей	108	—
3) На физическіе и химическіе опыты . . .	38	—
	222	
B. Для дополнительнаго ремесленнаго училища	3	—
		225
III. На канцелярскія принадлежности, хозяйственные расходы и жалованье педелю (100 талеровъ)	—	140
IV. На разные расходы:		
1) На награды бѣднымъ ученикамъ	5	—
2) На непредвидѣнные расходы	60	—
		65
Итого . .	—	2.730

Издержки на отопленіе и освѣщеніе покрываются изъ суммъ общины.

II. Провинціальное промышленное училище въ Кёльнѣ.

При этомъ училищѣ полагаются также два главные класса, съ раздѣленіемъ втораго на два отдѣленія, изъ которыхъ старшее опять раздѣлено на два параллельныя подраздѣленія съ полугодовымъ курсомъ.

Иждивеніемъ городскаго общества содержится при заведеніи приготовительное училище, для подготовленія учениковъ къ успѣшному и скорому пониманію болѣе обширной теоріи наукъ и искусствъ, преподаваемой въ высшихъ классахъ заведенія. Въ этомъ приготовительномъ училищѣ полагается четыре класса (sexta, quinta, quarta, tertia), изъ которыхъ третій и четвертый раздѣлены на два отдѣленія. Курсъ наукъ во всѣхъ шести отдѣленіяхъ продолжается шесть мѣсяцевъ въ каждомъ.

Дополнительное ремесленное училище, которое по уставу содержится изъ суммъ промышленнаго училища, открыто только по воскресеньямъ, отъ 8—11 часовъ утра. Учащіеся обучаются въ немъ преимущественно рисованію, ариѳметикѣ и началамъ геометріи.

Ученики, посѣщающіе Кёльнское промышленное училище, по большей части не занимались еще никакимъ ремесломъ. Число ихъ въ текущемъ году 125.

Нижеслѣдующія подробныя свѣдѣнія объ учащихся относятся къ 1868 году.

Число учениковъ.

По классамъ.

I (высшій) классъ	44
II классъ: 1 отдѣл.	33
2 „	48
Итого	125

По возрасту.

Моложе 14 лѣтъ	—
Отъ 14—16 лѣтъ	62
Старше 20 „	2
Итого	125

По первоначальному образованію.

Начальное училище	8
Реальное училище	16
Гимназія	10
Приготовительное училище	91
Итого	125

По роду занятій.

Каменщиками: были	7	
будутъ	43	
		50
Плотниками будутъ	6	
Механиками: были	11	
будутъ	29	
		40
Химиками будутъ	5	
Не избрали рода занятій	24	
Итого		125

По вѣроисповѣданіямъ.

Евангеликовъ	32
Католиковъ	93
Итого	125

За обученіе взимается: съ учениковъ промышленнаго училища по 12, 14 и 16 талеровъ, съ учащихся приготовительнаго училища по 12 талеровъ.

Педагогическій составъ промышленнаго училища состоитъ: изъ директора, получившаго образованіе въ университетѣ и выдержавшаго испытаніе *pro facultate docendi*, изъ учителя физики, химіи и минералогіи, выдержавшаго испытаніе на званіе учителя промышленныхъ училищъ; изъ учителя математики, — кончившаго курсъ въ университетѣ; изъ учителя математики, физики, географіи и нѣмецкаго языка, кончившаго курсъ въ университетѣ и выдержавшаго испытаніе *pro facultate docendi;* изъ учителя архитектуры, техническаго черченія и лѣпнаго искусства, бывшаго воспитанника промышленной академіи, нынѣ архитектора; изъ учителя рисованія, живописца и литографа.

При приготовительномъ училищѣ состоятъ: 5 учителей съ университетскимъ образованіемъ и выдержавшихъ испытаніе *pro facultate docendi*, 1 учитель языковъ, выдержавшій испытаніе *pro schola*, 1 начальный учитель для ариометики и чистописанія, 1 учитель рисованія и черченія, кончившій курсъ въ Дюссельдорфской академіи изящныхъ искусствъ.

Росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Промышленное училище.				Приготовительное училище.					
	I	Высшее отдѣленіе II класса. а.	Высшее отдѣленіе II класса. б.	Низшее отдѣленіе II класса.	III а.	III б.	IV а.	IV б.	V	VI
Архитектура	2									
Механика	4									
Химія	4	4	4							
Практическія занятія въ лабораторіи	2									
Физика	2	3	4	2	2					
Математика и счисленіе	7	11	10	11	6	6	5	6	6	6
Лѣпное искусство	2									
Техническое черченіе	6	6	6							

ПРЕДМЕТЫ.	Промышленное училище.				Приготовительное училище.					
	I	Высшее отдѣленіе II класса. а.	Высшее отдѣленіе II класса. б.	Низшее отдѣленіе II класса.	III а.	III б.	IV а.	IV б.	V	VI
Рисованіе	4	6	6	10	4	4	4	4	3	3
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Нѣмецкій языкъ	1	2	2	4	3	3	4	4	4	4
Французскій языкъ	1	2	2	2	6	6	6	7	8	8
Англійскій языкъ	1	2	2	2	3	3	3			
Географія	—	—	—	2	1	1	2	2	3	3
Исторія	—	—	—	—	3	3	2	2	1	
Естественная исторія	—	—	—	—	—	2	2	2	2	
Чистописаніе	—	—	—	—	2	2	2	2	2	2
Пѣніе	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
Гимнастика	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
	38	38	38	35	34	34	34	33	33	30

Промышленное училище покамѣстъ помѣщается очень неудобно въ зданіи упраздненнаго монастыря, въ которомъ кромѣ того находится еще гимназія съ реальными параллельными классами. Для приготовительнаго училища нанято помѣщеніе въ частномъ домѣ. За неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія при училищѣ, пока не имѣется полныхъ коллекцій физическихъ, техническихъ и химическихъ учебныхъ пособій, а пріобрѣтается только самое необходимое. Въ виду этого недостатка, городское общество ассигновало 85.000 талеровъ на постройку удобнаго дома для промышленнаго училища.

Штатъ Кёльнскаго промышленнаго и приготовительнаго училищъ на 1868 годъ.

Приходъ.	Отдѣльно. талеровъ.	Всего. талеровъ.
А. На содержаніе промышленнаго училища.		
1) Плата за ученіе	1.700	—
Плата за право заниматься въ химической лабораторіи, по 10 талеровъ съ каждаго	300	—

2) Отъ города	2.085	—
3) Отъ министерства торговли	2.085	—
Итого. .	—	6.170

Б. На содержаніе приготовительнаго училища.

1) Плата за ученіе	2.400	—
2) Отъ города	3.230	—
Итого. .	—	5.630
А всего на содержаніе заведенія. .	—	11.800

Расходъ.

А. На содержаніе промышленнаго училища.

I. Жалованье учителямъ.

1) Директору	1.200	—
2) Одному учителю	900	—
3) „ „	800	—
4) „ „	750	—
5) „ „	600	—
6) „ „	600	—
7) Помощнику учителя для нѣмецкаго языка.	80	—
		4.930

II. На библіотеку и учебныя пособія.

1) На библіотеку	90	—
2) На физическіе и химическіе аппараты и снаряды и пр.	300	—
3) На пріобрѣтеніе предметовъ для лабораторіи	300	—
4) Служителю при лабораторіи	100	—
		709
III. На отопленіе, освѣщеніе, на содержаніе чистоты зданія, на починку училищной мебели и на другіе расходы по заведенію . .	—	450
Итого . .	—	6.170

Б. На содержаніе приготовительнаго училища.

I. Жалованье учителямъ.

1) Директору добавочнаго жалованья. . . .	300	—
2) Двумъ учителямъ по 750 талеровъ . . .	1.500	—
3) Двумъ учителямъ по 650 талеровъ . . .	1.300	—
4) Одному учителю	600	—

5) Одному учителю	500	—
6) Учителю закона Божія евангелическаго исповѣданія.	150	—
7) Законоучителю католическаго исповѣданія, онъ же и учитель нѣмецкаго языка .	650	—
		5.000
II. На разные другіе расходы:		
1) На наемъ прислуги	150	—
„ богослуженіе	70	—
„ учебныя пособія	150	—
„ отопленіе и освѣщеніе	120	—
„ починку мебели и другія издержки по заведенію	140	—
		630
Итого . .	—	5.630
А всего на содержаніе заведенія . .	—	11.800

III. Высшее и низшее промышленное училище въ Барменѣ.

Это заведеніе было учреждено въ 1863 году на счетъ городскаго общества и не принадлежитъ къ числу провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, хоть и пользуется нынѣ вспомоществованіемъ отъ казны и всѣми правами послѣднихъ. Съ пасхи 1867 года оно помѣщается въ прекрасномъ зданіи, на постройку котораго община пожертвовала 80.000 талеровъ.

Училище состоитъ изъ двухъ отдѣленій:

а) Низшее промышленное училище имѣетъ четыре класса, въ которыхъ курсъ продолжается по одному году. Оно имѣетъ цѣлью дать молодымъ людямъ основательныя понятія о сущности всѣхъ тѣхъ наукъ, при помощи которыхъ они могутъ уже взяться съ пользою за какую-нибудь отрасль промышленности, или же приготовлять къ успѣшному и скорому пониманію болѣе обширной теоріи наукъ и искусствъ въ высшихъ классахъ заведенія.

б) Высшее промышленное училище имѣетъ два класса съ годовымъ и одинъ классъ (Selecta) съ полугодовымъ курсами. Оно подготовляетъ учащихся ко вступленію въ Берлинскую промышленную академію или въ политехническіе институты.

Пріемъ учениковъ въ низшій классъ производится одинъ разъ въ годъ. При этомъ требуется, чтобы поступающіе имѣли десятилѣтній

возрастъ, умѣли читать, четко писать по нѣмецки и знали четыре ариѳметическія правила. Пріемъ въ другіе классы допускается не иначе, какъ по особому испытанію.

Учебный годъ начинается съ первой недѣли послѣ пасхи и продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, на которыя назначается два мѣсяца.

Учителей при обоихъ отдѣленіяхъ одиннадцать: директоръ, онъ же учитель математики, механики и механической технологіи; учитель физики, химіи, минералогіи и химической технологіи; два учителя нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ; два учителя линейнаго черченія, лѣпнаго искусства, архитектуры и математики; учитель рисованія; четыре учителя для закона Божія, нѣмецкаго языка, географіи, исторіи, естественной исторіи, чистописанія, пѣнія, гимнастики и рисованія въ низшихъ классахъ.

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ обоихъ отдѣленіяхъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.									Всего часовыхъ уроковъ въ недѣлю.
	VI	V	IV	III	II лѣтомъ.	II зимою.	I лѣтомъ.	I зимою.	Селекта. лѣтомъ.	
Законъ Божій	2	2	2	2	—	—	—	—	—	8
Нѣмецкій языкъ	4	4	4	3	2	2	4	2	4	29
Французскій языкъ	8	6	3	3	3	2	—	—	—	25
Англійскій языкъ	—	—	4	4	3	2	—	—	—	13
Математ. съ ариѳметикою	4	6	6	6	8	10	8	4	3	55
Механика	—	—	—	—	—	—	—	4	3	7
Естествен. исторія и физика.	3	3	2	2	2	2	4	2	4	24
Химія и минералогія	—	—	—	—	4	4	2	—	4	14
Практическія работы въ лабораторіи	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6
Практическія занятія въ мастерскихъ	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6
Архитектура	—	—	—	—	—	—	2	2	2	6
Географія и исторія	3	3	3	2	2	2	2	2	2	21
Чистописаніе	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6
Рисованіе и черченіе	2	2	4	8	10	10	12	12	12	72
Пѣніе	2	2	2	2	—	—	—	—	—	8
Итого	30	30	32	32	34	34	34	40	34	300

Ученики, посѣщающіе Барменское промышленное училище, не занимались еще никакимъ ремесломъ, но обязаны производить различныя работы въ мастерскихъ училища. За обученіе взимается разная плата по классамъ, а именно съ учениковъ

VI кл.	V кл.	IV кл.	III кл.	II кл.	I кл.	Селекты за полугод.
12	14	16	18	20	24	по 18 талеровъ.

Къ учебнымъ пособіямъ училища относятся: библіотека, кабинеты физическій, инженерныхъ моделей, математическихъ и землемѣрныхъ инструментовъ, механическихъ моделей, химическая лабораторія, кабинеты минералогическій, зоологическій и ботаническій, технологическая коллекція, собраніе чертежей и гипсовыхъ моделей, механическая и столярная мастерскія, кузница и литейная, въ которыхъ ученики высшаго класса производятъ различныя работы подъ руководствомъ одного изъ учителей рисованія.

Свѣдѣнія объ ученикахъ Барменскаго училища за 1868 годъ.

По классамъ.

Лѣтомъ 1868 года.

Общее число	274

Зимою 1868 года.

Селекты	нѣтъ.
I классъ	12
II „	34
Итого	46
III классъ	40
IV „	40
V „	38
VI „	79
	197
Итого	243

По возрасту.

	классы: I II	III—VI
Моложе 10 лѣтъ	—	—
Отъ 10—14 „	1	125
„ 14—16 „	17	67

Отъ 16—18 лѣтъ	23	5
Старше 18 „	5	—
	46	197
	243	

По первоначальному образованію.

Начальное училище	1	43
Начальное училище и частные уроки	8	74
Бюргерское училище	13	11
Реальное училище	11	35
Гимназія	5	5
Частное училище	7	29
Домашнее воспитаніе	1	—
	46	197
	243	

По избранному будущему роду жизни.

Клисинщиковъ	—	3
Архитекторовъ	4	5
Механиковъ	16	20
Купцевъ	3	16
Фабрикантовъ	3	2
Химиковъ	1	3
Военной службы	1	—
Техниковъ	7	—
Земледѣльцевъ	—	2
Красильщиковъ	2	3
Корабельщиковъ	—	1
Неизвѣстно	9	142
	46	197
	243	

По вѣроисповѣданіямъ.

Евангеликовъ: конфирмованныхъ	37	28
не конфирмованныхъ	6	148
Католиковъ конфирмованныхъ	3	20
Еврейскаго	—	1
	46	197
	243	

Штатъ Барменскаго промышленнаго училища.

Приходъ.

	Талеровъ.
Плата за ученіе въ 1868 году	5.178
Проценты съ капитала, пожертвованнаго въ пользу училища	153
Изъ городскихъ суммъ	4.619
„ суммъ министерства торговли	1.500
Итого	11.450

Расходъ.

1) На жалованье:	
Директору	1.200
ему добавочныхъ	300
11-ти учителямъ по 850, 850, 800, 800, 750, 750, 700, 700, 600, 575, 500	7.875
Педелю	325
2) На библіотеку и учебныя пособія	800
3) „ ученическую библіотеку	100
4) „ пособія и награды ученикамъ	300
5) „ отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе чистоты зданія	300
6) „ канцелярскія принадлежности и другія издержки	250
Итого	11.450

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ ВИРТЕМБЕРГСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

Королевство Виртембергское можно назвать образцовымъ по устройству и развитію въ немъ народнаго хозяйства. Преимущественно же это королевство отличается передъ другими южно-германскими государствами тѣмъ, что промышленная дѣятельность играетъ въ немъ столь же важную роль, какъ сельское хозяйство и лѣсоводство.

Главнѣйшею причиною быстраго развитія въ этомъ государствѣ всѣхъ отраслей мануфактурной и заводской промышленности въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, отличное устройство народнаго образованія. Заботясь неутомимо объ общемъ распространеніи начальнаго образованія, Виртембергское правительство закладывало тѣмъ самымъ основной камень нынѣшняго народнаго благосостоянія, къ дальнѣйшему развитію котораго оно затѣмъ

споспѣшествовало новыми законоположеніями и открытіемъ разныхъ полезныхъ учрежденій. Не говоря объ отлично устроенныхъ народныхъ училищахъ, число которыхъ превышаетъ 2.200, не говоря о 88 такъ-называемыхъ классическихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ 246 учителями, и о 76 реальныхъ училищахъ, съ 169 учащими, мы будемъ имѣть въ виду здѣсь только спеціальныя учебныя заведенія, открытіе которыхъ видимо содѣйствовало процвѣтанію промышленной дѣятельности въ королевствѣ.

Изъ числа предметовъ, прямо связанныхъ съ хозяйственною жизнію народа, сельское хозяйство пользовалось особымъ покровительствомъ покойнаго короля Вильгельма. Основанная королемъ въ 1818 году земледѣльческая и лѣсная академія въ Гогенгеймѣ достаточно извѣстна и за предѣлами королевства. Въ связи съ нею были открыты въ Эльвангенѣ, Оксенгаузенѣ и Кирхбергѣ земледѣльческія училища съ трехгодичнымъ курсомъ, въ которыя принимаются ежегодно по 12 учениковъ. Для бóльшаго же распространенія спеціальнаго образованія между земледѣльцами, открыты сверхъ того особыя учебныя заведенія подъ названіемъ Landwirthschaftliche Fortbildungsschulen и другія учрежденія, а именно: обязательныя зимнія вечернія земледѣльческія училища — 305; вольныя земледѣльческія училища — 124; земледѣльческія собранія — 46; земледѣльческія учебныя общества — 48; всего 523 учрежденія. Для развитія же разныхъ отраслей промышленности, Виртембергское правительство открыло разнаго рода техническія учебныя заведенія. Изъ числа этихъ заведеній первое мѣсто занимаетъ открытый въ 1840 году политехническій институтъ въ Штутгардтѣ.

I. Политехническій институтъ въ Штутгардтѣ.

Согласно уставу 16-го апрѣля 1862 года политехническій институтъ въ Штутгардтѣ состоитъ: 1) изъ *математическаго* отдѣленія съ 2-мя классами, къ которымъ причисленъ еще коммерческій классъ; 2) изъ *техническаго* отдѣленія, которое раздѣляется на слѣдующіе четыре спеціальные отдѣла: архитектуры, инженернаго искусства, механики и химической технологіи.

Поступающіе въ институтъ должны подвергаться предписанному пріемному испытанію и представить начальству заведенія: 1) Свидѣтельство о своемъ возрастѣ, а именно: при вступленіи въ математическое отдѣленіе свидѣтельство о 16-лѣтнемъ возрастѣ, при вступленіи въ коммерческій классъ по крайней мѣрѣ о 15-лѣтнемъ возра-

стѣ, при вступленіи въ техническое отдѣленіе о 18-лѣтнемъ возрастѣ. 2) Свидѣтельство о хорошемъ поведеніи. 3) Несовершеннолѣтніе обязаны представить письменное согласіе ихъ родителей или опекуновъ на поступленіе въ институтъ.

Учебный годъ въ институтѣ начинается 1-го октября и оканчивается 30-го сентября. Онъ раздѣляется на зимнее и лѣтнее полугодія; послѣднее начинается 31-го марта. Ученіе прекращается въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году: въ Рождество Христово, съ 24-го декабря по 2-е января; на праздникъ Пасхи, съ 14-го марта по 30-е марта; въ праздники Троицы,съ 15-го мая по 23-го мая; и въ концѣ учебнаго года, съ 1-го августа по 30-е сентября.

Плата за ученіе взимается въ годъ:

А. Въ математическомъ отдѣленіи: съ дѣйствительныхъ учениковъ 50 гульденовъ, а съ вольнослушателей по 1 гульдену 30 крейцеровъ за еженедѣльный годовой урокъ.

В. Въ техническомъ отдѣленіи: съ дѣйствительнаго ученика 60 гульденовъ, а съ вольнослушателей по 1 гульдену 45 крейцеровъ за еженедѣльный годовой урокъ.

За разнаго рода практическія упражненія взимается особая плата, согласно числу дѣйствительно посѣщаемыхъ уроковъ, по 1 гульдену 45 крейцеровъ за еженедѣльный годовой урокъ. Сверхъ того, взимается по полугодно 42 крейцера въ пользу прислуги, а съ вновь поступающихъ въ институтъ и съ занимающихся въ химической лабораторіи по 5 гульденовъ.

Предметы преподаванія распредѣляются въ институтѣ слѣдующимъ образомъ:

А. Математическое отдѣленіе.

Первый классъ. Тригонометрія (зимою 5 уроковъ и 2 урока повторенія). Низшій анализъ (4 урока и 2 урока повторенія). Аналитическая геометрія на плоскости (лѣтомъ 6 уроковъ и 3 урока повторенія). Начертательной геометріи I-я часть (6 уроковъ и 2 урока повторенія). Техническое и топографическое черченіе (2 урока). Рисованіе въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 4 урока). Нѣмецкій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Французскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 4 урока). Англійскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Географія въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Исторія въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Законъ Божій (1 урокъ).

Второй классъ. Высшій анализъ, I часть (4 урока и 2 урока по-

вторенія). Аналитическая геометрія въ пространствѣ (зимою 4 урока и 2 урока повторенія). Начертательной геометріи, II-я часть (4 урока). Землемѣріе (зимою 3 урока, лѣтомъ практическія занятія 2 раза въ недѣлю). Теоретическая механика (6 уроковъ). Опытная физика (4 урока). Архитектурное черченіе (зимою 4 урока, лѣтомъ 8 уроковъ). Рисованіе (зимою 4 урока, лѣтомъ 2 урока). Исторія нѣмецкой литературы (1 урокъ). Французскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Англійскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Всеобщая исторія (2 урока).

Коммерческій классъ. Конторскія свѣдѣнія (6 уроковъ). Купеческая ариѳметика (4 урока). Коммерческая географія (3 урока). Нѣмецкій языкъ (2 урока). Французскій языкъ (4 урока). Англійскій языкъ (4 урока). Италіанскій языкъ (5 уроковъ). Переписка на французскомъ языкѣ (2 урока). Переписка на англійскомъ и италіанскомъ языкахъ (2 урока). Свѣдѣнія о вексельномъ правѣ (1 урокъ). Коммерческое право (1 урокъ). Рисованіе (2 урока). Законъ Божій, вмѣстѣ съ I-мъ математическимъ классомъ (1 урокъ).

Гимнастика для всего математическаго отдѣленія 2 раза въ недѣлю по 1 уроку.

Б. Техническое отдѣленіе.

1. *Математика* и *механика.* Тригонометрія и низшій анализъ (4 урока). Высшій анализъ (зимою, 4 урока). Высшая геодезія (2 урока). Аналитическая геометрія (зимою, 4 урока). Новѣйшая (?) геометрія (лѣтомъ, 3 урока). Начертательная геометрія въ примѣненіи къ теоріи тѣней и перспективы (зимою, 4 урока, лѣтомъ, 3 урока). Механика (зимою, 4 урока). Землемѣріе (см. ниже Инженерное искусство). Метода наименьшихъ квадратовъ (зимою, 3 урока). Аналитическая механика (2—4 урока). Техническая механика (см. ниже Инженерное искусство).

2. *Естественныя науки.* Зоологія (зимою, 4 урока). Рыбоводство (зимою, 1 урокъ). Антропологія (зимою, 2 урока). Ботаника (лѣтомъ, 4 урока). Медицинская и фармацевтическая ботаника (лѣтомъ, 3 урока). Фармакогнозія (зимою, 4 урока). Повтореніе общей и прикладной ботаники (зимою, 2 урока). Систематическая ботаника съ практическими упражненіями (лѣтомъ, 1 урокъ). Токсикологія (зимою, 2 урока). Практическія упражненія въ употребленіи микроскопа (1 урокъ). Минералогія (зимою, 4 урока и 2 урока повторенія). Минералогическія упражненія (во время экскурсій). Кристаллографія (зи-

мою, 2 урока). Геогнозія (лѣтомъ, 4 урока и экскурсіи). Палеонтологія (лѣтомъ, 2 урока). Опытная физика (4 урока). Практическія упражненія въ физическомъ кабинетѣ (2 урока). Астрономія съ практическими упражненіями (зимою, 3 урока). Механическая теорія теплоты (лѣтомъ, 2 урока). Неорганическая, органическая и техническая химія (6 уроковъ и 2 урока повторенія). Практическія занятія въ химической лабораторіи (9 — 12 уроковъ). Химія для архитекторовъ (зимою 4 урока, лѣтомъ 3 урока). Аналитическая химія (зимою 2 урока, лѣтомъ 3). Стехіометрія (зимою 2 урока).

3. *Технологія*. Химическая технологія (зимою, 3 урока, лѣтомъ 4). Химико-технологическія практическія занятія (9 уроковъ). Механическая технологія (4 урока). Свѣдѣнія о топливахъ (лѣтомъ, 4 урока).

4. *Практическая механика*. Приготовительный курсъ для тѣхъ учениковъ, которые занимались въ мастерскихъ, но не имѣютъ достаточныхъ теоретическихъ свѣдѣній въ математикѣ и теоретической механикѣ (3 урока). Постройка машинъ, I-й курсъ (теорія — 5 уроковъ, практическія упражненія — 6). Постройка машинъ, II-й курсъ (теорія — 7 уроковъ, практическія упражненія — 6). Постройка машинъ, III-й курсъ (теорія — 4 урока, практическія упражненія — 6). Постройка машинъ, для инженеровъ (2 урока). Популярныя свѣдѣнія о машинахъ (4 урока).

5. *Инженерное искусство*. Землемѣріе (зимою 2 урока, лѣтомъ практическія занятія послѣ обѣда 1 разъ въ недѣлю, въ осенніе каникулы экскурсіи въ теченіе 14 дней). Техническая механика съ практическими упражненіями (зимою 13 уроковъ, лѣтомъ 10). Повтореніе технической механики (лѣтомъ, 4 урока). Приготовительный курсъ математическихъ наукъ и механики (4 урока). Постройка мостовъ, I-й курсъ, съ практическими упражненіями (лѣтомъ, 8 уроковъ). Постройка мостовъ, II-й курсъ, съ практическими упражненіями (лѣтомъ, 12 уроковъ). Постройка мостовъ, III-й курсъ, съ упражненіями (зимою, 10 уроковъ). Гидравлическія постройки, шоссейныя работы и постройка желѣзныхъ дорогъ, съ практическими упражненіями (зимою 16 уроковъ, лѣтомъ 20). Земляныя работы (лѣтомъ, 3 урока). Законоположенія относительно путей сообщенія и постройки желѣзныхъ дорогъ (лѣтомъ, 3 — 4 урока).

6. *Архитектура*. Техническая механика съ практическими упражненіями (лѣтомъ 10 уроковъ, зимою 13). О строительныхъ матеріалахъ (лѣтомъ, 2 урока). Теорія архитектуры, I-й курсъ, съ практическими упражненіями (10 уроковъ). Теорія архитектуры, II-й курсъ,

съ практическими упражненіями (6 уроковъ). Теорія построенія зданій съ практическими упражненіями (6 уроковъ), Составленіе смѣтъ (лѣтомъ, 2 урока). Исторія архитектуры древнихъ народовъ (2 урока), съ практическими упражненіями (6 уроковъ). Исторія архитектуры среднихъ вѣковъ (2 урока), съ практическими упражненіями (6 уроковъ). Черченіе, I-й и II-й курсы (въ низшемъ курсѣ 6 уроковъ, въ высшемъ—10). Перспективное рисованіе (въ низшемъ и высшемъ курсахъ по 2 урока). Строительные законы (лѣтомъ, 3—4 урока).

7. *Рисованіе и лѣпное искусство.* Рисованіе (зимою 8 уроковъ, лѣтомъ съ экскурсіями—6). Рисованіе и лѣпка архитектурныхъ украшеній, въ 3 отдѣленіяхъ (по 6—8 уроковъ). Спеціальное рисованіе и черченіе для механиковъ, инженеровъ и архитекторовъ (см. выше §§ 4, 5 и 6).

8. *Общеобразовательные предметы.* Исторія XIX вѣка (2 урока). Исторія изящныхъ искусствъ древнихъ народовъ (зимою, 4 урока). Живопись XVII вѣка (зимою, 2 урока). Германская и нидерландская живопись (лѣтомъ, 2 урока). Миѳологія Грековъ, Римлянъ и Германцевъ (2 урока). Исторія новѣйшей германской поэзіи (зимою, 3 урока). Риторика (зимою, 2 урока). Ученіе о народномъ хозяйствѣ и народномъ продовольствіи (3 урока). Наука о промышленности (зимою, 2 урока). Свѣдѣнія изъ законовѣдѣнія и административной части (зимою 4 урока, лѣтомъ 3—4). Гигіена, въ обоихъ отдѣленіяхъ (зимою и лѣтомъ по 2 урока).

Сверхъ того: *Языки:* нѣмецкій, французскій, англійскій, италіанскій и испанскій и ихъ литературы. *Гимнастика.* Частные уроки *бухгалтеріи.*

9. *Мастерскія.* Механическая мастерская. Столярная мастерская, для упражненія въ рѣзьбѣ на деревѣ и въ постройкахъ разныхъ моделей. Обѣ мастерскія открыты въ теченіе каждаго дня.

Въ 18⁶⁷/₆₈ учебномъ году въ институтѣ было 51 преподаватель, а именно: 21 главный учитель (Hauptlehrer), 12 спеціальныхъ преподавателей и помощниковъ, 3 репетитора, 8 ассистентовъ и 7 частныхъ преподавателей (Privatdocenten); посѣщало курсы 532 студента и ученика, въ томъ числѣ 387 уроженцевъ королевства и 145 иностранцевъ (въ числѣ послѣднихъ 14 Русскихъ). Учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) въ математическомъ отдѣленіи, съ коммерческимъ классомъ, ихъ было 160; б) въ техническомъ отдѣ-

леніи съ 4 спеціальными отдѣлами (для архитекторовъ, инженеровъ, механиковъ и химиковъ) 372.

Изъ 160 студентовъ математическаго отдѣленія получили первоначальное образованіе: въ реальныхъ училищахъ 113; въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и лицеяхъ 30; въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 17.

Въ число 372 студентовъ техническаго отдѣленія поступило: изъ математическаго отдѣленія 151, изъ низшихъ техническихъ училищъ 41, изъ строительнаго училища въ Штутгардтѣ 52, изъ другихъ политехническихъ училищъ 32, изъ реальныхъ училищъ, гимназій и университетовъ 64, занимавшихся уже практическою дѣятельностію (архитекторы, механики, фармацевты, литографы, купцы, офицеры и проч.) 32.

Институтъ имѣетъ 20 разныхъ кабинетовъ, собраній и проч., таковы: 1) библіотека, 2) ботаническій садъ, 3) собраніе математическихъ инструментовъ, 4) собраніе приборовъ для преподаванія начертательной геометріи, 5) физическій кабинетъ, 6) астрономическій кабинетъ, 7) первая химическая лабораторія, 8) вторая химическая лабораторія, 9) химико-технологическая коллекція, 10) коллекція предметовъ по механической техникѣ, 11) коллекціи по части естественной исторіи, 12) образцы товаровъ для коммерческаго класса, 13) механическая мастерская, 14) столярная мастерская, и 15—20) разныя коллекціи учебныхъ пособій для преподаванія: черченія отъ руки, рисованія архитектурныхъ украшеній, лѣпнаго искусства, архитектуры и ея исторіи, строительнаго искусства (Bauconstructionslehre), инженернаго искусства и механики.

Въ 1867—1868 учебномъ году на содержаніе института употреблено было: а) изъ доходовъ заведенія (изъ платы за ученіе и проч.) 20,650 гульденовъ; б) изъ суммъ королевства 63,500 гульд.; всего 84,150 гульденовъ.

Другое важное техническое учебное заведеніе высшаго разряда въ Виртембергскомъ королевствѣ, это —

II. Королевское строительно-ремесленное училище (Baugewerkeschule).

Задача этого учебнаго заведенія состоитъ въ томъ, чтобы сообщать всѣмъ мастеровымъ, употребляемымъ при постройкахъ (каменщикамъ, каменотёсамъ, плотникамъ и проч.), младшимъ архитекторамъ, гидротехникамъ и землемѣрамъ извѣстныхъ разрядовъ, тѣ спе-

ціальныя свѣдѣнія, которыя необходимы имъ для правильнаго исполненія избранныхъ ими занятій и мастерствъ.

Сверхъ того нѣкоторые только классы заведенія предоставляется посѣщать: мостовщикамъ, кирпичнымъ мастерамъ, кровельщикамъ, строителямъ мельницъ, слесарямъ, столярамъ, стекольщикамъ, токарямъ, малярамъ, модельщикамъ, гравёрамъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерамъ, садовникамъ и проч. Училище состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) Строительное училище (Bauschule). 2) Училище для землемѣровъ (Geometerschule). 3) Училище для младшихъ гидротехниковъ (Schule für niedere Wasserbau-Techniker).

Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздничныхъ дней и вакацій. Учебные предметы преподаются въ 5-ти полугодичныхъ курсахъ и такъ распредѣлены, что учащіеся могутъ посѣщать всѣ уроки, по ихъ выбору и желанію — или зимою, или частію зимою, частію лѣтомъ. Предметы ученія раздѣлены на приготовительные, для первыхъ двухъ классовъ, и спеціальные, научные, преподаваемые въ послѣднихъ трехъ курсахъ, или въ 3, 4 и 5 классахъ. Съ послѣдними соединены практическія занятія въ разныхъ мастерскихъ заведенія, для пріобрѣтенія навыка въ производствѣ преимущественно такихъ работъ, кои еще вовсе неизвѣстны, или же мало извѣстны въ мѣстной практикѣ.

1) Строительное училище.

I-й классъ, съ 2 параллельными отдѣленіями, назначенъ для такихъ учениковъ, которые обучались только въ начальномъ училищѣ или же не оказали требуемыхъ свѣдѣній для поступленія во второй классъ строительнаго училища. Въ этомъ классѣ преподаются: нѣмецкій языкъ (8 уроковъ въ недѣлю), французскій языкъ (4 урока), всеобщая исторія и географія (4 урока), чистописаніе (6 уроковъ), ариометика (6 уроковъ), начала геометріи (6 уроковъ), рисованіе (6 уроковъ), геометрическое черченіе (6 уроковъ).

II-й классъ, съ 3 параллельными отдѣленіями. Преподаются: нѣмецкій языкъ (6 уроковъ въ недѣлю), французскій языкъ (2 урока), чистописаніе (3 урока), геометрія и стереометрія (8 уроковъ), алгебра (8 уроковъ), архитектурное черченіе (8 уроковъ), рисованіе архитектурныхъ украшеній (6 уроковъ).

III-й классъ, съ 3 параллельными отдѣленіями. Предметы преподаванія: физика (6 уроковъ въ недѣлю), начертательная геометрія (8 уроковъ), тригонометрія (2 урока), землемѣріе (6 уроковъ), архи-

тектурное черченіе (6 уроковъ), рисованіе архитектурныхъ украшеній (6 уроковъ), архитектура вообще (Baukunde und Bauconstructionskunde) (10 уроковъ).

IV-й классъ, съ 2 параллельными отдѣленіями. Предметы преподаванія: механика (3 урока въ недѣлю); прикладная начертательная геометрія (6 уроковъ); архитектурное черченіе (6 уроковъ); рисованіе архитектурныхъ украшеній (4 урока); знанія о строительныхъ матеріалахъ (2 урока); архитектура (Baukunde, Bauconstructionskunde, Bauführung und Baustilkunde) (18 уроковъ); знанія о топливахъ (6 уроковъ).

V-й классъ, отдѣленіе А: лѣпка архитектурныхъ украшеній (Ornamenten-Modelliren) (4 урока въ недѣлю), архитектура (Bauconstructionskunde Entwerfen von Gebäuden, Baustilkunde, Wege-und Brückenbau, Baukostenberechnung) (25 уроковъ), сельская архитектура (3 урока), математика (4 урока).

V-й классъ, отдѣленіе Б: архитектура (Entwerfen von Gebäuden, Entwerfen von Bauconstructionen) (16 уроковъ въ недѣлю); повтореніе математики, физики и механики (6 уроковъ); сочиненія о разныхъ предметахъ архитектуры (2 урока); бухгалтерія (1 урокъ).

2) Землемѣрное училище.

Предметы преподаванія: геометрія (2 урока въ недѣлю), стереометрія (6 ур.), начертательная геометрія (8 уроковъ), тригонометрія (6 уроковъ), физика (6 уроковъ), землемѣріе (съ 6-го ноября по 15-е марта 6 уроковъ, съ 16-го марта по 1-е мая 28 уроковъ), математическія упражненія (съ 6-го ноября по 15-е марта 12 уроковъ, съ 16-го марта по 1-е мая 4 урока), популярная архитектура съ архитектурнымъ черченіемъ (8 уроковъ), техническое черченіе (4 урока), нѣмецкія сочиненія (2 урока).

Третье отдѣленіе строительно-ремесленнаго училища, предназначенное для младшихъ гидротехниковъ, пока еще не открыто.

Кромѣ учениковъ къ посѣщенію уроковъ строительно-ремесленнаго училища допускаются и вольноприходящіе, которые посѣщаютъ еще другія учебныя заведенія, или же занимаются въ мастерскихъ ремесленниковъ или художниковъ.

Отъ всѣхъ поступающихъ въ училище требуется: 1) опредѣленный возрастъ, 2) свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, и 3) соотвѣтственныя классу познанія. При этомъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали молодые люди не моложе 14 лѣтъ, а въ пятый

классъ не моложе 18 лѣтъ; и чтобы поступающіе въ первый классъ имѣли по крайней мѣрѣ тѣ свѣдѣнія, которыя пріобрѣтаются въ народной школѣ; пріемъ учениковъ въ высшіе классы допускается всякій разъ не иначе, какъ по особому испытанію.

Съ учениковъ, желающихъ посѣщать полный курсъ того и другаго класса, взимается: въ строительномъ училищѣ — по 12 гульденовъ, въ землемѣрномъ—по 16 гульденовъ. Съ учениковъ же, желающихъ посѣщать менѣе 18 уроковъ въ недѣлю, взимается за каждый урокъ по 40 крейцеровъ въ годъ. Совѣту училища предоставляется освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ, заслуживающихъ того своими успѣхами, прилежаніемъ и поведеніемъ.

Въ 18$^{67}/_{68}$ учебномъ году училище имѣло преподавателей 29, въ томъ числѣ 18 главныхъ учителей и 11 спеціальныхъ преподавателей и помощниковъ учителей. Учениковъ въ двухъ отдѣленіяхъ было 710, въ томъ числѣ 40 вольноприходящихъ. Въ зимнемъ полугодіи училось 603 ученика. Изъ нихъ было: 1) по мѣсту рожденія: 565 уроженцевъ королевства и 38 иностранцевъ; 2) по званію: строительныхъ мастеровыхъ 493 (въ томъ числѣ каменщиковъ и каменотёсовъ 359, плотниковъ 134), землемѣровъ 54, разныхъ ремесленниковъ 56; 3) по образованію: изъ народныхъ училищъ 274, изъ реальныхъ училищъ 277, изъ классическихъ учебныхъ заведеній 46, изъ политехническихъ училищъ 6; 4) по возрасту: отъ 14 — 17 лѣтъ 20, отъ 17 — 25 лѣтъ 545, отъ 25 — 30 лѣтъ 33 и старше 30 лѣтъ 5; 5) по классамъ: въ I классѣ съ 2 отдѣленіями 63 ученика, во II съ 3 отд. 212, въ III съ 3 отд. 128, въ IV классѣ съ 2 отд. 99, въ V съ 2 отд. 73, и наконецъ въ землемѣрномъ классѣ 28 учениковъ. Въ лѣтнемъ полугодіи — 98 учениковъ. Изъ нихъ было: 1) по мѣсту рожденія: 88 уроженцевъ королевства и 10 иностранцевъ; 2) по званію: строительныхъ мастеровыхъ 59, землемѣровъ 9, механиковъ, слесарей и начальныхъ учителей 30; 3) по образованію: изъ народныхъ училищъ 44, изъ реальныхъ училищъ и классическихъ учебныхъ заведеній 54.

На содержаніе училища въ 18$^{67}/_{68}$ учебномъ году: изъ суммъ заведенія 8.016 гульд., а изъ казны 24.881 гульд.; всего 32.897 гульденовъ. Сумма эта израсходована: на жалованье преподавателямъ и вознагражденія 25.872 гульдена, на учебныя пособія 2.480, на награды 300, на отопленіе и освѣщеніе 2.715, на содержаніе чистоты зданія 160, на канцелярскіе расходы, стипендіи и проч. 1.370 гульденовъ.

Въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго числа учащихся и неудобнаго помѣщенія училища въ нынѣшнемъ зданіи, служившемъ ка-

зармою, вѣдомство духовныхъ дѣлъ и народнаго образованія, къ которому принадлежатъ въ Виртембергѣ политехническій институтъ и строительное училище, исходатайствовало значительную сумму на постройку зданія, соотвѣтствующаго всѣмъ требованіямъ столь полезнаго учебнаго заведенія.

III. Дополнительныя начальныя училища (Gewerbliche Fortbildungsschulen).

Сверхъ этихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, доставляющихъ возможность всякому, къ какому бы званію и состоянію онъ ни принадлежалъ, достигнуть высшаго спеціальнаго техническаго образованія, если только онъ имѣетъ достаточныя матеріальныя средства и обладаетъ необходимыми свѣдѣніями и способностями, есть еще отлично устроенныя дополнительныя начальныя ремесленныя училища, или такъ-называемыя Gewerbliche Fortbildungsschulen, которыя въ теченіе пятнадцатилѣтняго своего существованія успѣли принести громадную пользу, не только отдѣльнымъ личностямъ и ремесламъ, но и всему населенію королевства.

Каждый, кто только вникалъ въ пользу промышленныхъ школъ, легко могъ удостовѣриться, что техническія учебныя заведенія высшихъ разрядовъ мало приносятъ пользы мелкимъ ремесламъ или мастерствамъ, такъ какъ воспользоваться обученіемъ въ сихъ заведеніяхъ, могутъ по большей части только сыновья зажиточныхъ родителей, то-есть, тѣ, которые не принуждены жить съ малолѣтства своими трудами. Всѣмъ же остальнымъ юношамъ, предназначающимъ себя ремесленному труду, въ особенности обучающимся у ремесленниковъ, приходилось бы ограничиться однимъ элементарнымъ образованіемъ, если бы въ странѣ не существовало небольшихъ спеціальныхъ школъ (воскресныхъ, утреннихъ и вечернихъ, ежедневныхъ и т. п.), сообщающихъ въ возможно короткое время тѣ научныя прикладныя знанія, которыя необходимы для правильнаго и производительнаго занятія какимъ-нибудь мастерствомъ или ремесломъ. Первая мысль открытія такихъ дополнительныхъ школъ въ Виртембергскомъ королевствѣ принадлежитъ центральному департаменту промышленности и торговли (Centralstelle für Gewerbe und Handel). Кругъ дѣятельности этого полезнаго учрежденія состоитъ въ томъ чтобы всѣми мѣрами содѣйствовать благосостоянію промышленнаго класса, и для достиженія сей цѣли заботиться о распространеніи техническихъ свѣдѣній посредствомъ преподаванія въ училищахъ, а равно изданіемъ по-

лезныхъ сочиненій, открытіемъ собранія образцовъ фабричныхъ и заводскихъ произведеній всѣхъ странъ, раздачею пособій промышленникамъ и ремесленникамъ для дальнѣйшаго усовершенствованія ихъ въ чужихъ странахъ, пріобрѣтеніемъ и распространеніемъ новыхъ и образцовыхъ орудій, инструментовъ и машинъ, а также распространеніемъ новыхъ пріемовъ въ фабричномъ и заводскомъ производствахъ и проч. Имѣя въ виду недостаточность обученія молодыхъ мастеровыхъ въ воскресныхъ училищахъ, департаментъ промышленности и торговли въ 1851 году представилъ министру внутреннихъ дѣлъ соображенія о необходимости устройства особыхъ дополнительныхъ учебныхъ заведеній для ремесленнаго класса съ вышеозначенною практическою цѣлію, и ходатайствовалъ о разрѣшеніи открывать таковыя заведенія, по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, чтобы не только устройство училищъ, но и дальнѣйшій надзоръ надъ ними поручены были самому департаменту. По полученіи на это согласія министра, тотчасъ было приступлено къ устройству предполагаемыхъ училищъ во многихъ округахъ королевства. И нынѣшнее благоустройство этой отрасли народнаго образованія слѣдуетъ приписать новой организаціи сихъ училищъ, послѣдовавшей въ 1853 году, при чемъ была учреждена подвѣдомственная министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго образованія коммиссія для устройства сихъ училищъ и завѣдыванія ими, состоящая, подъ предсѣдательствомъ президента центральнаго департамента промышленности и торговли, изъ членовъ этого департамента и высшаго учебнаго совѣта (Studienrath).

Общія основныя положенія этой училищной системы, то-есть, такъ-называемыхъ дополнительныхъ промышленныхъ училищъ, суть слѣдующія:

Открытіе новыхъ училищъ предоставляется каждой общинѣ. Правительство только предлагаетъ учреждать училища въ мѣстностяхъ, отличающихся своими мануфактурными издѣліями и разными произведеніями промышленности.

Обученіе въ нихъ не обязательно; напротивъ того, въ эти училища допускаются, согласно положенію, только прилежные и способные ученики; лѣнивые же и неспособные исключаются, съ обязательствомъ посѣщать воскресныя училища.

Непосредственное завѣдываніе училищами, по большей части, поручается мѣстному духовному лицу или головѣ общины. Въ большихъ городахъ учреждаются особыя коммиссіи, въ члены которыхъ, кромѣ означенныхъ лицъ, избираются способные люди, принадлежащіе къ

промышленному сословію. Предсѣдатели сихъ коммиссій утверждаются королевскою коммиссіей, а члены избираются городскими или сельскими общинами. Мѣстная училищная коммиссія назначаетъ блюстителя изъ учителей, достаточно заявившаго свое знаніе дѣла и опытность въ немъ. Содержаніе училищъ относится на счетъ платы за ученіе, общественныхъ взносовъ и ежегодныхъ пособій изъ государственнаго казначейства. Департаментъ промышленности и торговли снабжаетъ училища нужными учебными пособіями.

Общей программы и цѣли преподаванія отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ не полагается, такъ что каждое училище можетъ развиваться согласно съ мѣстными потребностями и смотря по числу имѣющихся въ немъ на лицо преподавателей, а равно и другихъ его средствъ. Обязательны для всѣхъ училищъ черченіе и рисованіе, письменныя упражненія о предметахъ, относящихся къ промышленности, бухгалтерія и счетоводство, въ приложеніи къ потребностямъ промышленной жизни. Въ нѣкоторыхъ училищахъ эти предметы могутъ преподаваться въ большемъ объемѣ. Притомъ, на сколько позволятъ предварительныя знанія учащихся, могутъ быть преподаваемы и геометрія, стереометрія, механика, физика и химія, сверхъ того французскій и англійскій языки въ большихъ городахъ, наконецъ, гравировальное и лѣпное искусства въ мѣстностяхъ, жители которыхъ преимущественно этимъ занимаются. Особыхъ уроковъ чистописанія не полагается, но письменныя работы учащихся должны быть исполнены тщательно и чисто, такъ чтобы каждый пріобрѣталъ четкій почеркъ.

Обученіе производится учителями мѣстныхъ народныхъ и реальныхъ училищъ, а иногда и лицами, занимающимися спеціально какимъ-нибудь предметомъ; такъ, во многихъ училищахъ обученіе техническому черченію поручается городскимъ архитекторамъ.

Для повѣрки успѣховъ въ ходѣ преподаванія, производятся черезъ каждые два года визитаціи. Кромѣ того въ Штутгардтѣ назначаются отъ времени до времени публичныя выставки ученическихъ работъ и выдаются преміи. Учителя рисованія и черченія получаютъ путевыя деньги для посѣщенія сихъ выставокъ.

Всѣхъ промышленныхъ дополнительныхъ училищъ (gewerbliche Fortbildungsschulen) въ Виртембергскомъ королевствѣ было въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году 135; а именно 102 въ городахъ и 33 въ селеніяхъ, съ общимъ населеніемъ 490.626 душъ.

Эти 135 училищъ раздѣляются по внутреннему устройству на слѣдующія группы:

I. Училища, въ которыхъ производится обученіе промышленнымъ и коммерческимъ предметамъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будничные дни, и при которыхъ открыты во всю недѣлю залы для рисованія и черченія. Такихъ училищъ 4 (въ гг. Штутгардтѣ, Ульмѣ, Гейльброннѣ и Рейтлингенѣ).

II. Училища, въ которыхъ производится обученіе промышленнымъ предметамъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будничные дни, съ открытыми ежедневно залами для рисованія и черченія; такихъ училищъ 15 (въ гг. Эслингенѣ, Людвигсбургѣ, Гмюндѣ, Тюбингенѣ, Галлѣ, Равенсбургѣ, Биберахѣ, Роттенбургѣ, Кирхгеймѣ, Ротвейлѣ, Канштадтѣ, Кальвѣ, Эльвангенѣ, Эхингенѣ, Гейслингенѣ).

III. Училища, въ которыхъ производится обученіе промышленнымъ наукамъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будничные дни, безъ залъ для рисованія, числомъ 85 (въ 63 городахъ и 22 деревняхъ).

IV. Училища съ вечернимъ обученіемъ промышленнымъ наукамъ, закрытыя по воскреснымъ днямъ; такихъ 8 училищъ (въ 6 городахъ и 2 деревняхъ).

V. Училища, въ которыхъ обучаютъ только рисованію и техническому черченію — 23 (въ 14 городахъ и 9 деревняхъ).

Учащихся было: въ 18$^{66}/_{67}$ году въ 122 училищахъ 8.168; въ 18$^{67}/_{68}$ году въ 135 училищахъ 8.352. Изъ этого числа было 6.533 моложе 17 лѣтъ, и 1.819 старше 17 лѣтъ.

Учителей было: въ 18$^{66}/_{67}$ году въ 122 училищахъ 451; въ 18$^{67}/_{68}$ году въ 135 училищахъ 489, такъ что среднимъ числомъ можно считать на 1 учителя по 17 учениковъ.

Предметы обученія съ наибольшимъ числомъ учащихся были въ 18$^{67}/_{68}$ году слѣдующіе:

Ариѳметика	съ 4.292	учен.
Черченіе отъ руки (Freihandzeichnen).	„ 3.934	„
Нѣмецкій языкъ	„ 3.819	„
Техническое черченіе (Fachzeichnen)	„ 2.157	„
Геометрическое черченіе (geometrischer Zeichnen).	„ 1.969	„
Бухгалтерія.	„ 1.264	„
Планиметрія	„ 1.031	„

Въ слѣдующихъ дополнительныхъ промышленныхъ училищахъ было наибольшее число учениковъ въ теченіе 18$^{67}/_{68}$ года:

Штутгардтъ	69	учителей	и 1117	учениковъ.
Ульмъ	22	„	„ 739	„

Гейльбронъ	12	учителей	и	247	учениковъ.
Виберахъ	12	„	„	222	„
Рейтлингенъ	16	„	„	219	„
Людвигсбургъ	9	„	„	199	„
Равенсбургъ	16	„	„	194	„
Эслингенъ	15	„	„	182	„
Фрейденштадтъ	5	„	„	154	„
Гейслингенъ	7	„	„	104	„
Гейденгеймъ	4	„	„	102	„
Гмюндъ	5	„	„	101	„
Мецингенъ	4	„	„	100	„
Аленъ	6	„	„	98	„
Геппингенъ	7	„	„	96	„
Канштадтъ	7	„	„	94	„
Галь	8	„	„	94	„
Нюртингенъ	3	„	„	89	„
Роттенбургъ	5	„	„	88	„
Ротвейль	6	„	„	86	„
Тутлингенъ	4	„	„	86	„
Эбингенъ	4	„	„	85	„

Плата за ученіе взимается съ каждаго ученика при пріемѣ. Въ Штутгардтѣ она составляетъ за цѣлый курсъ 4 гульдена; съ желающихъ посѣщать отдѣльные курсы взимается особая плата за каждый курсъ, сумма которой однакожь не должна превышать 8 гульденовъ.

Мастера-хозяева обязываются подпискою слѣдить за учениками, чтобъ они правильно посѣщали училище, и увѣдомлять училищное начальство о причинахъ пропущенія уроковъ.

Жалованье учителей не одинаково въ разныхъ училищахъ и зависитъ отъ взаимнаго соглашенія между училищнымъ начальствомъ и преподавателями.

На содержаніе училищъ употребляется плата за ученіе, а недостающая затѣмъ сумма дополняется по ровну изъ общественныхъ суммъ подлежащихъ общинъ и изъ государственнаго казначейства. Въ 18⁶⁷/₆₈ году ассигновано было изъ государственнаго казначейства 28.369 гульденовъ и 31 крейцеръ, такъ что издержано на каждаго ученика среднимъ числомъ 3 гульдена и 24 крейцера.

Кромѣ вышеописанныхъ дополнительныхъ училищъ, въ Виртембергскомъ королевствѣ существуютъ еще:

IV. Коммерческія дополнительныя училища (Kaufmännische Fortbildungsschulen).

Училища эти находятся въ Штутгардтѣ и Рейтлингенѣ. Цѣль ученія въ нихъ состоитъ въ приготовленіи къ коммерческой дѣятельности такихъ молодыхъ людей, которые служатъ въ купеческихъ конторахъ, или же заняты другими коммерческими дѣлами, и вслѣдствіе того могутъ посвящать весьма мало времени дальнѣйшему теоретическому образованію, а именно только свободное отъ прямыхъ занятій время, по утрамъ и вечерамъ.

Курсъ преподаванія раздѣленъ на двѣ части:

1) Низшій курсъ, для купеческихъ учениковъ, съ слѣдующими предметами преподаванія: коммерческая корреспонденція на нѣмецкомъ языкѣ, французскій и англійскій языки съ практическими упражненіями, коммерческая ариѳметика, чистописаніе и рисованіе.

2) Высшій курсъ, съ слѣдующими предметами ученія: коммерческая географія и исторія торговли, бухгалтерія, ученіе о векселяхъ, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція на французскомъ и англійскомъ языкахъ, нѣмецкая литература съ письменными упражненіями, италіанскій языкъ, физика, химія, рисованіе.

Годовая плата за ученіе въ Штутгардтскомъ коммерческомъ училищѣ составляетъ: за низшій курсъ 18, а за высшій 20 гульденовъ.

Въ 18⁶⁷/₆₈ году число преподавателей было 15, число учащихся 149,

На содержаніе училища употребляются: сборъ за ученіе, проценты съ капитала 10.000 гульденовъ, принадлежавшаго упраздненной нынѣ купеческой гильдіи, и 400 гульденовъ изъ городской общественной кассы; недостающія затѣмъ еще деньги ассигнуются изъ государственнаго казначейства.

V. Женское дополнительное училище (Weibliche Fortbildungsschule).

Оно открыто въ 1860 году центральнымъ департаментомъ промышленности и торговли въ Штутгардтѣ. Цѣль его—обучать женщинъ и дѣвушекъ такимъ учебнымъ предметамъ, знаніе которыхъ необходимо въ домашнемъ быту.

Курсъ ученія продолжается съ ноября до конца апрѣля, по средамъ и субботамъ, въ послѣобѣденное время отъ 2 до 6 часовъ.

Предметы обученія слѣдующіе: 1) промышленная бухгалтерія, 2) письменныя упражненія, 3) ариѳметика и 4) чистописаніе.

Плата за ученіе 5 гульденовъ. Съ желающихъ же обучаться еще рисованію, французскому языку и географіи взимается особая плата.

Въ 18⁶⁷/₆₈ году училище имѣло 5 учащихъ лицъ и 88 ученицъ.

По образцу сего заведенія, открыты были подобныя школы въ Рейтлингенѣ и другихъ городахъ королевства. Эти полезныя школы содержатся такъ же, какъ и другія дополнительныя училища — на счетъ общинѣ и *казны*.

VI. Рукодѣльныя училища (Industrieschulen).

Въ этихъ училищахъ, которыя можно было бы назвать *школами трудолюбія,* обучаются преимущественно молодыя дѣвушки такимъ рукодѣліямъ, знаніе которыхъ необходимо въ простомъ быту: простому шитью, вязанью чулокъ, чепчиковъ, платковъ, косынокъ и пр., починкѣ бѣлья и т. п., при чемъ обращается особенное вниманіе на пріученіе дѣвочекъ къ чистотѣ и опрятности въ работѣ и къ сбереженію употребляемыхъ матеріаловъ.

Въ нѣкоторыя изъ этихъ школъ принимаются также мальчики, которые обучаются здѣсь разнымъ полезнымъ ремесламъ.

Въ 18⁶⁷/₆₈ году такихъ школъ было въ 4-хъ округахъ (Neckarkreis, Schwarzwaldkreis, Jaxtkreis, Donaukreis) 1.471. Въ нихъ было 1.809 учащихъ и 54,263 учащихся; въ этомъ числѣ 52.744 дѣвочекъ и 1.519 мальчиковъ.

На содержаніе этихъ школъ израсходовано всего 51.930 гульденовъ 11 крейцеровъ, въ томъ числѣ изъ суммъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 11.840 гульденовъ.

VII. Высшее ткацкое училище (Höhere Webschule).

Оканчиваемъ перечень осмотрѣнныхъ нами техническихъ и промышленныхъ учебныхъ заведеній въ Виртембергскомъ королевствѣ, замѣткой объ этомъ училищѣ, находящемся въ г. Рейтлингенѣ.

Цѣль этого учебнаго заведенія состоитъ въ слѣдующемъ: 1) снабжать молодыхъ людей, тѣми теоретическими свѣдѣніями, кои необходимы для болѣе правильнаго и производительнаго завѣдыванія ткацкими фабриками, 2) доставлять молодымъ купцамъ, посвятившимъ себя торговлѣ мануфактурными товарами, научныя и практическія знанія, которыя нужны для оцѣнки тканныхъ товаровъ, и наконецъ, 3) приготовлять дѣльныхъ мастеровъ ткацкаго ремесла.

Училище это раздѣляется на слѣдующія три отдѣленія:

I отдѣленіе, съ годичнымъ курсомъ, назначено преимущественно для будущихъ фабрикантовъ и купцовъ. Ученикамъ его преподаются теоретическія свѣдѣнія о сырыхъ матеріалахъ, о разныхъ родахъ

пряжи и о различныхъ отрасляхъ ткацкаго ремесла; кромѣ того ученики работаютъ на станкахъ подъ надзоромъ особаго учителя и исполняютъ другія практическія упражненія. При пріемѣ въ это отдѣленіе взимается съ каждаго ученика по 65 гульденовъ, а съ желающихъ брать уроки рисованія, черченія машинъ и рисованія узоровъ, еще 10 гульденовъ.

II отдѣленіе, также съ годичнымъ курсомъ, назначено для учениковъ ткацкаго ремесла; имъ сообщаются тѣ же прикладныя знанія, о коихъ упомянуто выше; но для практическихъ занятій назначено гораздо больше времени. За ученіе взимается по 25 гульденовъ. Изготовленныя тканыя работы вознаграждаются по надлежащей оцѣнкѣ.

Въ III отдѣленіи производится обученіе работамъ на механическихъ станкахъ, въ теченіе трехмѣсячнаго курса. За обученіе взимается по 50 гульденовъ; съ учениковъ же, пріобрѣвшихъ достаточныя свѣдѣнія въ 1 и 2 отдѣленіяхъ, — только 35 гульденовъ.

Училище это основано въ 1855 году, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ фабрикантовъ, пожертвовавшихъ 1.200 гульденовъ на покупку нужныхъ машинъ и станковъ (таковыхъ нынѣ на лицо 50, въ томъ числѣ 8 механическихъ); домъ для училища предоставленъ былъ городомъ, а центральная коммиссія промышленности и торговли приняла на себя вознагражденіе учителей изъ своихъ суммъ. Плата за ученіе употребляется на пріобрѣтеніе новыхъ станковъ и на другіе расходы.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Виртембергское правительство съ особою заботливостію старается поощрять промышленную дѣятельность въ королевствѣ и всѣми мѣрами содѣйствуетъ развитію его производительныхъ силъ и общему благосостоянію народонаселенія; видно также, какъ благотворно оно покровительствуетъ тому именно сословію, которое, по мнѣнію многихъ, должно погибнуть вслѣдствіе развитія машиннаго производства, то-есть, ремесленникамъ. Дѣйствительно, всѣ упомянутыя выше учебныя заведенія болѣе или менѣе способствуютъ развитію *ремесла*, и если вслѣдствіе болѣе и болѣе распространяющагося машиннаго производства, опасность для ремесла дѣйствительно велика, то Виртембергское правительство нашло надлежащее средство спасенія и твердо идетъ по избранному пути.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ ПРУССІИ ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ И СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ [1].

XI.

Мы назвали Штиля составителемъ прусскихъ регулативовъ, разумѣется, въ томъ смыслѣ, что ему, какъ опытнѣйшему человѣку въ дѣлѣ элементарнаго обученія въ Пруссіи, постоянно и зорко слѣдившему за его ходомъ и направленіемъ, какъ помощнику министра по этой части, досталось на долю привести въ систему и изложить тѣ результаты наблюденій и опытовъ, которые слагались въ прусскомъ министерствѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Начиная съ двадцатыхъ годовъ, то-есть, съ эпохи раздвоенія собственно Песталлоціевой школы на двѣ: раціоналистическую, подъ знаменемъ Дистервега, и собственно прусскую, или такъ-называемую ортодоксальную, первыми представителями которой были: Геннигъ, и Гарнишъ,— результаты эти слагались по мѣрѣ возраставшихъ образовательно-воспитательныхъ притязаній раціоналистической школы. Это произошло, благодаря не столько либеральнымъ наклонностямъ министра Альтенштейна, сколько, какъ уже нами замѣчено, его слабому знакомству съ тогдашнимъ движеніемъ педагогическихъ идей относительно элементарнаго обученія, а еще болѣе вслѣдствіе неопредѣленности и шаткости его убѣжденій относительно направленія, какое должно быть дано народному образованію вообще.

Выступивъ съ громкимъ требованіемъ всесторонняго, общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія всѣхъ силъ человѣческаго духа, раціоналистическая школа, подъ вліяніемъ духа времени, не замедлила въ тридцатыхъ годахъ взять перевѣсъ надъ скромнымъ стремленіемъ ортодоксальной школы. Но раціоналистическая

[1] *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за мартъ и апрѣль 1869 г.

школа повела слишкомъ далеко систему разсудочнаго обученія, умножая учебные предметы и расширяя объемъ ихъ преподаванія. Въ семинаріяхъ и элементарныхъ школахъ для развитія мыслительной способности употреблялись многочисленныя формально-методическія упражненія въ отечественномъ языкѣ, размножались и разнообразились безъ конца ариѳметическія правила и практическія задачи,—„до одуренія головъ учащихся". Геометрія, космографія, естественная исторія, географія, политическая исторія проходились, сравнительно, въ непомѣрно широкомъ объемѣ. Сверхъ того, въ семинаріяхъ преподавались, какъ особые предметы: антропологія, психологія, педагогика, дидактика, методика, сравнительная исторія педагогики и проч. Кончилось тѣмъ, что такое излишество формальныхъ педагогическихъ средствъ оказалось не подъ силу воспитанникамъ не только школъ, но и семинарій; поэтому и раціоналистическое направленіе, поднявшись до наибольшей высоты своихъ стремленій, вскорѣ упало до формализма. Въ учителяхъ и ученикахъ обнаружилось самое поверхностное и пустое *многознаніе,* крайняя самоувѣренность, заносчивое, безосновательное сужденіе о всемъ. Тщетно напоминалъ Фридрихъ-Вильгельмъ III, что „хотя умственное развитіе во всѣхъ направленіяхъ, быть можетъ, и похвально, но оно не должно быть высшею, конечною цѣлью. Способность къ исполненію обязанности, избранной по призванію, нравственный характеръ, жизнь — вотъ въ чемъ, и единственно въ чемъ, состоитъ все".

Но педагоги-раціоналисты не обращали вниманія на мудрые совѣты и шли все далѣе и далѣе въ расширеніи програмы элементарнаго обученія, а равно и въ испытаніи различныхъ методовъ формальнаго развитія. Они увлекались, конечно, тѣмъ необычайнымъ умственнымъ движеніемъ, которое въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія охватило весь образованный христіанскій міръ. Ученыя изслѣдованія, особенно въ области естественныхъ наукъ, какъ извѣстно, широко раздвинувъ, кругъ пріобрѣтенныхъ въ прежніе вѣка знаній, открыли средства примѣнить могучія силы природы къ практической жизни и произвели переворотъ въ промышленности мануфактурной, заводской и земледѣльческой, въ устройствѣ новыхъ способовъ быстрѣйшаго передвиженія и ускорили даже, свыше чаянія, обмѣнъ мыслей, не говоря уже о безчисленныхъ другихъ усовершенствованіяхъ въ области техническаго производства.

Но въ то самое время, когда одни естествоиспытатели сумѣли съ такимъ успѣхомъ овладѣть силами физической природы и обра-

тить ихъ на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія человѣчества, другіе естествоиспытатели, и преимущественно нѣмецкіе, избрали предметомъ своихъ ученыхъ изслѣдованій самого человѣка, то-есть, человѣческое тѣло и разнообразныя проявленія въ человѣкѣ дѣятельности его духа, а равно и причины этихъ проявленій. На этомъ пути они создали такъ-называемое матеріалистическое ученіе, которое въ проявленіяхъ человѣческаго духа хочетъ видѣть не болѣе, какъ физіологическія отправленія извѣстныхъ органовъ тѣла — мозга, нервовъ и т. п. Такое легкомысленное, бездоказательное истолкованіе завѣтныхъ, человѣческимъ умомъ непостижимыхъ тайнъ духовной жизни человѣка, устно проповѣдуемое съ профессорскихъ каѳедръ и печатно въ сочиненіяхъ, преимущественно популярныхъ, не могло не обольстить не только неопытной и еще нетвердой въ наукѣ учащейся молодежи, но и значительной части болѣе зрѣлой, образованной публики, не имѣющей ни времени, ни привычки углубляться въ подобныя изслѣдованія. Вслѣдъ за распространеніемъ въ нѣмецкомъ обществѣ [1]) матеріалистическаго ученія, явился религіозный скептицизмъ, охлажденіе къ религіи, и наконецъ, совершенное безвѣріе. Эти печальныя явленія современной духовной жизни нѣмецкаго общества не замедлили отразиться и въ элементарномъ обученіи, подъ руководствомъ педагоговъ-раціоналистовъ, съ особеннымъ усердіемъ заботившихся о расширеніи курса естественныхъ наукъ и преимущественно естественной исторіи въ элементарныхъ школахъ, а еще болѣе въ учительскихъ семинаріяхъ [2]), куда поэтому находили самый свободный доступъ всѣ популярныя сочиненія матеріалистовъ. Удивительно ли, послѣ этого, что, подъ вліяніемъ поверхностнаго многознанія и матеріалистическаго умничанья, въ сословіи учителей народныхъ школъ постепенно водворилось религіозное и политическое вольнодумство, слишкомъ высокое мнѣніе о самихъ себѣ и рѣшительное недовольство своимъ положеніемъ; все это проявилось въ томъ дѣятельномъ участіи, которое учителя прусскихъ народныхъ школъ принимали въ революціонномъ движеніи 1848 и 1849 годовъ.

Ознакомившись сколько-нибудь съ педагогическими и полемиче-

---

[1]) Всѣ, вѣроятно, еще помнятъ, какъ и у насъ, такъ еще недавно, переводились наперерывъ и читались на расхватъ популярныя сочиненія Бюхнера, Молешотта, Фохта и пр.

[2]) Объ обширности раціоналистическихъ требованій по преподаванію естественныхъ наукъ, и особенно естественной исторіи, см. въ *Педагогич. Сборникѣ* 1868 г., кн. VI, статью: «Преподаваніе естественной исторіи въ Германіи».

скими сочиненіями (каковы, напримѣръ, „Wegweiser“ и статьи въ *Rheinische Blätter*) покойнаго Дистервега, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ К. Шмидта, что это былъ человѣкъ откровеннаго характера, безъ малѣйшей примѣси лживости и лицемѣрія, и что онъ, не боясь людей, непреклонно и энергически, въ теченіе всей своей жизни, отстаивалъ свои педагогическіе принципы отнюдь не изъ упрямства и тщеславія, но потому только, что былъ твердо убѣжденъ въ ихъ вѣрности. Мы даже согласны видѣть главную причину, какъ его тринадцатилѣтней, постоянной и ожесточенной вражды противъ регулативовъ, такъ и его парламентской оппозиціи прусскому правительству, скорѣе въ этой твердости убѣжденія, нежели въ желаніи отомстить прусскому министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія за оскорбленное самолюбіе. Охотно признаемъ, что Дистервегъ, какъ увѣряютъ, „искалъ путей и цѣли воспитанія въ существѣ человѣка, и законовъ воспитанія — въ законахъ развитія человѣческой природы“, что онъ былъ „цѣлостный педагогъ, выросшій изъ полной человѣческой жизни, борецъ, который вѣчно трудился, стремясь освободить науку воспитанія отъ всякаго догматизма и все ближе подвести къ своему идеалу“; но нельзя не согласиться также и съ тѣмъ, что какъ въ выборѣ цѣли для своихъ стремленій, такъ и въ выборѣ средствъ къ ея достиженію, Дистервегъ былъ душой и тѣломъ идеалистъ, безъ сомнѣнія благороднѣйшій, но все же слишкомъ страстно влюбленный въ свой идеалъ. Идеалъ этотъ, безъ сомнѣнія, былъ прекрасенъ, но врядъ-ли онъ достижимъ въ области элементарнаго обученія. Не регулативы и не узкость плана, который они даютъ элементарному обученію, мѣшаютъ и всегда будутъ мѣшать осуществленію идеала Дистервега и другихъ поборниковъ всесторонняго общечеловѣческаго образованія, къ полному участію въ которомъ, по мнѣнію педагоговъ-идеалистовъ, не только имѣютъ право, но и должны быть непремѣнно призваны дѣти всѣхъ гражданъ государства, безъ различія званія и состоянія. Мѣшаютъ и будутъ всегда мѣшать этому тѣ стѣснительныя и неизбѣжныя условія и обстоятельства, въ кои человѣкъ поставленъ въ его практической общественной жизни. Стѣснительныя обстоятельства этой жизни, въ особенности для массы народа, обыкновенно мало достаточной, а большею частью и совсѣмъ бѣдной, — вотъ тѣ неодолимыя препятствія, о которыя не могутъ не разбиваться всѣ самые прекрасные педагогическіе идеалы и мечты. Теперь рабочіе люди въ городахъ и селахъ вынуждены не только сами работать съ ранняго утра и до поздняго вечера ежедневно, но и пользоваться по-

сильною работою своихъ дѣтей, чтобы прокормить, согрѣть, одѣть семью и удовлетворить всѣ лежащія на нихъ повинности; поэтому и не удивительно, что даже прусскіе поселяне — по крайней мѣрѣ изъ бѣднѣйшихъ — иногда тяготятся обязательнымъ обученіемъ своихъ дѣтей въ теченіе всего ихъ отроческаго возраста, то-есть, съ 7 до 14 лѣтъ включительно; слѣдуетъ притомъ замѣтить, что тамъ въ лѣтнее время дается льгота, такъ что вмѣсто зимнихъ 6 часовъ, дѣти обязываются пробыть въ школѣ лѣтомъ только по 3 часа ежедневно, а въ самый разгаръ полевыхъ работъ даже и вовсе освобождаются отъ ученія. Поэтому не очевидна ли вся мечтательность педагоговъ-раціоналистовъ, желающихъ, чтобы дѣти, въ такомъ возрастѣ и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, могли воспринять и съ полнымъ сознаніемъ усвоить тотъ громадный учебный матеріалъ, который раціоналистическая дидактика, въ своемъ стремленіи къ идеальной цѣли всесторонняго общечеловѣческаго образованія, назначаетъ для преподаванія и усвоенія въ элементарной школѣ, путемъ методическаго формальнаго развитія?

Дистервегъ, очевидно, испыталъ на дѣлѣ всю несбыточность такой мечты, и потому-то въ одномъ изъ своихъ сочиненій „Beiträge zur Lösung der Lebensfrage der Civilisation", онъ требуетъ, чтобы „дѣти, достигшія 14 и 15-лѣтняго возраста, не прекращали школьнаго ученія, какъ потому, что четырнадцатилѣтній человѣкъ еще истое дитя не только по лѣтамъ, но и по уму, и по мыслительной способности, такъ и потому, что это самый воспріимчивый и вмѣстѣ самый опасный возрастъ, если предоставить юношу самому себѣ или оставить его на произволъ судьбы".

Но это возможно въ рабочемъ классѣ только для весьма немногихъ родителей, для тѣхъ именно, которые живутъ въ нѣкоторомъ довольствѣ, не нуждаются въ работѣ малолѣтнихъ своихъ дѣтей и притомъ имѣютъ средства отдавать ихъ для дальнѣйшаго обученія, ежели не въ университеты, гимназіи, реальныя училища, то по крайней мѣрѣ, въ высшія бюргерскія школы, или наконецъ, хотя въ низшія четырехклассныя училища, причисляемыя по закону къ элементарнымъ школамъ. Притомъ такія дѣти, вѣроятно, не захотятъ возвратиться домой, къ участію въ родительскихъ занятіяхъ, и теперь точно также, какъ это было во время *приказа* короля Фридриха-Вильгельма III 31-го августа 1799 года, о которомъ мы уже упоминали въ началѣ настоящаго труда [1]).

---

[1]) См. мартовскую книжку журнала, стр. 33—37 статьи.

Напротивъ, сельскіе жители, принадлежащіе къ низшему, многочисленнѣйшему классу народа, мелкіе собственники, земледѣльцы, ремесленники и рабочіе всякаго званія, по большей части люди весьма недостаточные и нуждающіеся въ рабочей помощи малолѣтнихъ дѣтей своихъ, такъ что изъ ста семействъ ихъ, навѣрное, девяносто не въ состояніи доставить дѣтямъ своимъ образованіе выше самаго элементарнаго, которое получается въ *однóклассной* народной школѣ. Притомъ же, число сельскихъ элементарныхъ школъ въ Пруссіи въ шесть разъ болѣе числа такихъ же городскихъ школъ, да изъ всего числа сельскихъ школъ только $^1/_6$ часть имѣетъ болѣе одного класса.

Съ другой стороны, всѣ единодушно отдаютъ справедливость прусскому правительству въ томъ, что оно истинно отечески заботится о доставленіи бѣднымъ сельскимъ дѣтямъ элементарнаго образованія и воспитанія въ степени, обусловливаемой существенными житейскими потребностями сельскаго населенія; въ этомъ отношеніи прусское правительство еще не встрѣчало равно сильнаго и равно плодотворнаго соперничества ни въ одномъ изъ просвѣщеннѣйшихъ правительствъ образованнаго міра. По мнѣнію одного англійскаго путешественника, ни одинъ государь не сдѣлалъ столь много добра, сколько сдѣлалъ его король Фридрихъ-Вильгельмъ III, ибо онъ успѣлъ юношество всѣхъ сословій своего народа привлечь въ элементарныя школы, и всѣмъ школамъ дать учителей, надлежащимъ образомъ приготовленныхъ. И Французъ Кузенъ, въ отчетѣ о своемъ путешествіи по Германіи съ педагогическою цѣлью, въ началѣ тридцатыхъ годовъ (слѣдовательно, еще до господства раціоналистической школы), говоритъ слѣдующее о прусскихъ школахъ: „Обязанность родителей посылать дѣтей въ школу, благодаря мудрому мѣропріятію прусскаго правительства, такъ національна и такъ вкоренилась въ нравы и обычаи страны, что даже получила особое названіе «Schulpflichtigkeit», соотвѣтственное выраженію «Dienstpflichtigkeit», означающему обязательность военной службы. Эти два слова характеризуютъ вполнѣ Пруссію: въ нихъ вся тайна ея оригинальности, какъ націи, ея сила, какъ государства, и ручательство за ея будущность".

Поэтому весьма естественно, что прусское правительство, всегда осторожное и умѣренное, сочло однако же, наконецъ, себя не въ правѣ далѣе терпѣть растлѣвающее народный умъ и народную нравственность дѣйствіе раціоналистическаго направленія. Поэтому-то, рѣшившись очистить элементарное образованіе отъ всего *опытомъ неоправданнаго* (unberechtigte) и оказавшагося излишнимъ (ueberflüssige), оши-

бочнымъ (irreführende) и вреднымъ, особенно для сельскаго населенія, оно начертало новую програму элементарнаго обученія, преимущественно для сельской одноклассной школы, и поставило эту програму, какъ основную норму для всѣхъ элементарныхъ школъ. При этомъ прусское правительство приняло въ соображеніе, что одноклассная школа въ состояніи удовлетворить существеннымъ образовательно-воспитательнымъ потребностямъ огромнаго большинства жителей королевства, и преимущественно сельскихъ. А такъ какъ характеръ обученія въ школѣ большею частію зависитъ отъ того, каковъ ея учитель, то не менѣе естественно и то, что вмѣстѣ съ преобразованіемъ програмы и духа обученія въ народной школѣ, еще настоятельнѣе потребовалось преобразовать програму и духъ обученія въ учительскихъ семинаріяхъ и положить относительно объема преподаванія новое основаніе. Такимъ образомъ въ учительскихъ семинаріяхъ принятъ практически Песталоцціевъ принципъ [1]), что образованіе и воспитаніе учителей народныхъ школъ должно состоять не во множествѣ, разнообразіи и обширности знаній, но преимущественно въ основательномъ, всестороннемъ изученіи всего того, чему положено учить въ элементарной школѣ, а равно и въ практическомъ умѣньи передавать дѣтямъ учебный матеріалъ ясно и отчетливо и усвоить ихъ сознанію такъ, чтобы преподаваніе, въ одно и то же время и учило, и развивало умъ и сердце воспитанниковъ.

Препаранды поступаютъ въ семинаріи съ образованіемъ, которое не выше элементарнаго, и остаются въ нихъ всего только три года, изъ коихъ только первый годъ употребляется весь на учебные предметы семинарскаго курса; занятія втораго года распредѣляются между тѣми же предметами и упражненіями въ преподаваніи въ состоящихъ при семинаріяхъ образцовыхъ элементарныхъ школахъ; а третій годъ почти весь проходитъ въ преподавательской практикѣ. Отсюда ясно, что множество учебныхъ предметовъ, ихъ разнообразіе и обширность не могутъ быть по силамъ семинаристу; онъ едва успѣлъ бы пріобрѣсти въ нихъ лишь самое поверхностное и ни къ чему не пригодное знаніе, какъ это и доказалъ опытъ, а между тѣмъ ему не достало бы времени на основательное и всестороннее изученіе самаго существеннаго, именно — учебнаго матеріала элементарной школы, чтобъ ясно, живо и отчетливо преподавать его учащимся дѣтямъ и застав-

[1]) Руководство къ педагогикѣ — Шерра; Песталоцци — Народная школа *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1860, ноябрь и декабрь, отд. III.

лять ихъ сознательно усвоивать преподанное. Но первый регулативъ устанавливаетъ для семинарскаго образованія столь общія нормы, что въ предѣлахъ ихъ каждому выдающемуся дарованію предоставляется достаточно широкое поле для дальнѣйшаго образованія, а семинаріямъ вмѣняется въ обязанность — разумнымъ преподаваніемъ основныхъ элементарныхъ началъ развить въ своихъ воспитанникахъ любовь и способность къ дальнѣйшему самодѣятельному ученію. Это постановленіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что каждый кончившій курсъ семинаристъ считается, по положенію, въ продолженіе 3 — 5 первыхъ лѣтъ, только временно занимающимъ учительскую должность въ одноклассной школѣ, и только по истеченіи этого срока, вторичный экзаменъ рѣшаетъ — быть ли ему учителемъ одной изъ многоклассныхъ элементарныхъ или одной изъ высшихъ школъ (каковы высшія бюргерскія и реальныя училища и гимназіи), или же остаться навсегда учителемъ одноклассной школы.

Второй капитальный предметъ, на который составители регулативовъ обратили особенное вниманіе, — это преподаваніе религіи въ элементарныхъ школахъ и семинаріяхъ. Элементарное образованіе, по мысли регулативовъ, имѣетъ преимущественно въ виду простой народъ, нуждающійся, для своего нравственно-религіознаго развитія, въ такомъ обученіи религіи, которое, просвѣщая его умъ, въ то же время проникало бы его сердце, коренилось бы въ немъ и согрѣвало его отрадными, живительными лучами: а эту отраду могутъ ему доставить лишь 1) вѣра въ Бога, въ Св. Троицѣ единаго, во Христа Спасителя и лучшую жизнь за гробомъ, 2) надежда или упованіе на Бога во всякомъ богоугодномъ дѣлѣ, а равно и во всякой скорби и печали, 3) искренняя любовь къ Богу и ближнимъ; эти священнѣйшія основанія христіанской религіи и нравственности составляютъ источникъ духовнаго блаженства на землѣ для всякаго человѣка вообще; для бѣднаго же простолюдина, которому судьба отказала въ матеріальномъ довольствѣ, онѣ служатъ и единственнымъ источникомъ нравственнаго удовлетворенія въ жизни. Этому учитъ Священное Писаніе, то-есть, событія ветхозавѣтной исторіи, дѣянія, поученія и вся земная жизнь Спасителя, такъ просто, такъ назидательно, такъ живо и ясно изложенныя въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, въ Евангеліи, въ Посланіяхъ апостоловъ; наконецъ, все это кратко и общепонятно преподается въ катихизисѣ для легчайшаго усвоенія умомъ и сердцемъ посредствомъ сознательнаго запечатлѣнія въ памяти.

Мы уже знаемъ, что прусскіе государи всегда имѣли особенное

попеченіе объ утвержденіи своего народа, и преимущественно простой народной массы, въ истинахъ христіанской религіи и нравственности, имѣя, при этомъ, постоянно въ виду, что дѣти каждаго изъ существующихъ въ государствѣ христіанскихъ исповѣданій должны получать наставленіе въ школѣ не только въ общемъ христіанскомъ ученіи, но и въ отличительныхъ особенностяхъ того вѣроисповѣданія, къ которому они принадлежатъ. Оттого въ Пруссіи всегда существовали и нынѣ существуютъ два училищныхъ устава по элементарному обученію — одинъ для евангелическихъ школъ (для лютеранъ, кальвинистовъ, реформатовъ), другой для школъ католическихъ. А въ проектѣ новаго закона объ устройствѣ и содержаніи общественныхъ народныхъ школъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже, даже полагается впредь открывать новыя школы или евангелическія, или католическія, а даже и чисто еврейскія, если гдѣ окажется достаточное число еврейскихъ дѣтей. Очевидно поэтому, что преподаваніе въ элементарныхъ народныхъ школахъ общей христіанской религіи для дѣтей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій вмѣстѣ и безъ всякаго различія, чего именно требуютъ раціоналисты — прусское правительство признаетъ мечтою несбыточною. Конечно, вѣроисповѣданія: православное, римско-католическое, евангелическое — исповѣданія христіанскія, и имѣютъ весьма много общаго; но въ нихъ есть также и многія рѣзкія своеобразности, если не въ существенныхъ догматахъ, то въ обрядахъ. Православный, католикъ, протестантъ должны же непремѣнно знать всѣ своеобразности своего вѣроисповѣданія, иначе первый перестанетъ быть православнымъ, второй — католикомъ, третій — протестантомъ, а затѣмъ и вѣрующимъ христіаниномъ. Космополитизмъ въ религіи, даже и въ христіанской, ведетъ непремѣнно къ религіозному индифферентизму, какъ и политическій космополитизмъ производитъ охлажденіе патріотизма.

Такъ какъ регулативы изданы собственно для народныхъ евангелическихъ и преимущественно одноклассныхъ школъ, съ цѣлью возстановить и укрѣпить расшатавшіяся, подъ вліяніемъ раціоналистической дидактики, религіозно-нравственныя основанія во всей области элементарнаго обученія, то-есть, и въ народныхъ школахъ и въ учительскихъ семинаріяхъ,—то весьма естественно, что эти регулативы, въ новой программѣ элементарнаго обученія, для тѣхъ и другихъ заведеній дали болѣе широкое мѣсто предметамъ религіи, нежели какое они занимали въ программѣ раціоналистической. Впрочемъ весьма замѣтно, что составители регулативовъ, въ избыткѣ своей ревности

противодѣйствовать религіозному космополитизму раціоналистовъ, нѣсколько преувеличили массу учебнаго религіознаго матеріала, въ особенности же, назначеннаго для изученія наизусть, какъ въ элементарныхъ школахъ, такъ и въ семинаріяхъ. Вскорѣ однакожь (въ 1855 г.), объяснилось, что прусское министерство народнаго просвѣщенія стоитъ твердо только за непоколебимость своихъ принциповъ, но частностей въ регулативахъ не считаетъ чѣмъ-то окончательнымъ и неизмѣнимымъ; спустя еще года четыре (въ 1859 г.), оно и въ самомъ дѣлѣ значительно сократило въ школѣ религіозный матеріалъ для заучиванія на память [1]).

Что касается обвиненія въ недостаточности преподаванія отечественнаго языка и естествовѣдѣнія, въ замѣнѣ антропологіи, педагогики и проч. однимъ училищевѣдѣніемъ, а равно и относительно недостаточнаго образованія характера семинаристовъ, то прусское министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія разъяснило недоразумѣнія по этому предмету слѣдующимъ образомъ:

1) Третій регулативъ съ особенною силою настаиваетъ на основательномъ грамматическомъ знаніи семинаристами отечественнаго языка; но онъ рѣшительно исключаетъ изъ семинарскаго курса такъназываемую философскую грамматику, занимающуюся однѣми отвлеченностями и вовсе чуждую конкретности. Подъ словомъ „приватное чтеніе", регулативъ понимаетъ чтеніе, назначаемое семинарскимъ учителемъ и контролируемое имъ. Что же касается чтенія классиковъ, то министерство уже въ 1861 г. опредѣлительно объяснило, что изъ семинарскаго обученія должна быть исключена не національная нѣмецкая литература, а только тѣ ея произведенія, кои для своего пониманія требуютъ познаній, пріобрѣтаемыхъ помощью такъ-называемаго классическаго изученія, котораго отъ семинаристовъ требовать невозможно. Притомъ же, для начальнаго учителя, какъ человѣка, принадлежащаго преимущественно къ простому народу, сочиненія, предназначенныя собственно для народнаго чтенія, важнѣе сочиненій Шиллера и Гёте, и лучше ему не знать послѣднихъ, нежели не знать собственно народныхъ и любимыхъ народомъ произведеній: иначе его пристыдитъ первый встрѣчный поселянинъ, лучше, нежели учитель, знающій эти произведенія.

2) Министерство, на основаніи опыта, рѣшительно отвергаетъ мнѣніе, что въ семинаріяхъ слѣдуетъ преподавать естествовѣдѣніе, и осо-

[1]) Циркуляръ министра духовныхъ и учебныхъ дѣлъ фонъ-Бетманна-Гольвега, 19-го ноября 1859; у Тило: *Preussisches Volksschulwesen*, стр. 268—272.

бенно естественную исторію, непремѣнно въ научной системѣ, потому, будто бы, что безъ системы полезное преподаваніе этого предмета не возможно. Впрочемъ, регулативъ нисколько не воспрещаетъ примкнуть къ научной системѣ, напримѣръ, Линеевой по ботаникѣ; онъ только не считаетъ этого необходимымъ. Такой взглядъ имѣетъ на своей сторонѣ самого Песталоцци, который въ „Лингардѣ и Гертрудѣ" говоритъ: „Не искусство, не книга, а сама жизнь служитъ основаніемъ воспитанію и обученію". По регулативу же воспитанникъ семинаріи долженъ научиться питать разумную любовь къ природѣ и къ изученію ея. А изученіе природы должно принесть практическую пользу воздѣлыванію полей, садовъ, огородовъ, торговлѣ и промышленности.

3) Антропологію, психологію, педагогику и проч. регулативъ замѣняетъ однимъ училищевѣдѣніемъ, опираясь на томъ основаніи, что всѣ упомянутыя науки суть науки отвлеченныя, теоретическія; между тѣмъ какъ народный учитель — человѣкъ практики: теорія для него не составляетъ цѣли. Да и къ чему отнимать у семинариста дорогое время на отвлеченное изученіе педагогики, дидактики и проч.? Какая польза, что онъ сумѣетъ ясно и гладко опредѣлить, что̀ такое воспитаніе, сколько его видовъ, чѣмъ различаются между собою различные методы ученія? Къ чему все это, если у него не будетъ умѣнья поддержать хорошую дисциплину въ классѣ, отучить дѣтей отъ лѣни и притомъ изложить предметъ живо, наглядно, занимательно? „Не психологія, не педагогика, не методика съ ихъ научными системами", заключаетъ министерство, „не старая теорія, но свѣжее дерево жизни, которое насажено и ростетъ въ училищевѣдѣніи, предлагаетъ будущимъ учителямъ народа сочный и цѣлительный плодъ".

4) Наконецъ упрекаютъ регулативы въ томъ, будто въ нихъ не обращается должнаго вниманія на образованіе характера семинаристовъ, тогда какъ существенная задача семинарій состоитъ въ развитіи самостоятельныхъ нравственныхъ характеровъ. Но спрашивается: что̀ противники регулативовъ понимаютъ подъ словами: „самостоятельный нравственный характеръ?" Не такое ли настроеніе ума и сердца, которое въ дѣлѣ религіи ставитъ отрицательныя новѣйшія изслѣдованія выше ученія церкви, а въ области государства ставитъ право оппозиціи выше вѣрности государю и обязанностямъ подданнаго, наконецъ, въ области школы видитъ въ громкой фразѣ болѣе глубокую мудрость, нежели въ простомъ, безыскусственномъ выраженіи истиннаго знанія? Въ такомъ случаѣ, прибавляетъ министерство, прусскія семинаріи не должны служить къ образованію подобныхъ харак-

теровъ. Но если образованіе характера должно выразиться въ равномѣрномъ развитіи всѣхъ духовныхъ силъ — ума, сердца и воли, въ непреклонномъ стремленіи къ достиженію указанныхъ Богомъ цѣлей въ земной и вѣчной жизни, въ постоянной борьбѣ съ заграждающими къ сему путь препятствіями, встрѣчаемыми и въ насъ самихъ, и въ окружающей насъ средѣ, — въ такомъ случаѣ не найдется мѣста, болѣе удобнаго для образованія „самостоятельныхъ нравственныхъ характеровъ", какъ прусскія семинаріи, дидактика которыхъ строго соблюдаетъ слѣдующее правило регулативовъ: „Христіанское, національное и разумно-полезное содержаніе учебнаго матеріала должно проникать всѣ воззрѣнія и мысли учащихся, плодотворно вліять на всю ихъ духовную жизнь, и такимъ образомъ расширяя ихъ познанія и изощряя разсудокъ, образовать ихъ умъ, сердце и характеръ".

XII.

Всѣ эти разъясненія подробно изложены частью въ циркулярѣ министра Бетманна-Гольвега (1859 г.) и въ особой запискѣ его же (1860 г.), частью въ отвѣтѣ министерства на возраженія, сдѣланныя противъ регулативовъ на бывшемъ недавно учительскомъ съѣздѣ въ Люнебургѣ, состоявшемъ изъ учителей Ганновера и Люнебурга. Упомянутые циркуляръ и записка были вызваны происходившими, въ 1859 и 1860 годахъ, въ обѣихъ прусскихъ палатахъ преніями, вслѣдствіе поступившихъ во вторую палату петицій по поводу регулативовъ. Училищная коммиссія второй палаты, въ докладѣ своемъ, послѣ тщательнаго обсужденія дѣла, опредѣлила препроводить петиціи на соображеніе министерства, и объ основномъ содержаніи регулативовъ выразилась, что 1) всякое измѣненіе въ духѣ и направленіи регулативовъ нанесло бы самый тяжелый ударъ элементарному обученію, потому что оно равнялось бы отмѣнѣ благороднѣйшихъ (edelsten) принциповъ; 2) допустивъ даже, что жалобы нѣсколько и справедливы, все же окажется, что виновны не регулативы, а толкованія обсуждаемыхъ пунктовъ ихъ, частію небрежныя, частію ошибочныя, частію же и превратныя; 3) регулативы — не такое механическое орудіе, которое тормозило бы индивидуальное развитіе регулированіемъ обученія до мелкихъ подробностей; напротивъ того, содержаніе ихъ представляетъ принципы, на основаніи которыхъ должна развиваться здравая народная жизнь.

Въ 1861 году поступили во вторую палату 632 петиціи съ цѣлью поддержанія регулативовъ и 44 противъ нихъ. Въ пользу регулати-

вовъ высказано было слѣдующее: 1) Регулативы твердо держатся слова Божія и катихизиса, какъ основанія и центральной точки народнаго обученія и христіанскаго народнаго воспитанія; 2) при этомъ они полагаютъ обученіе необходимымъ и полезнымъ въ практической жизни знаніемъ, въ объемѣ вполнѣ удовлетворительномъ; 3) назначаемые ими методъ и форма обученія таковы, что пробуждаютъ сильную умственную дѣятельность въ учащихся, заставляютъ ихъ усвоивать преподаваемый имъ учебный матеріалъ и образуютъ ихъ умъ и характеръ, и проч. Въ петиціяхъ противниковъ доказывалось: 1) что изданіе регулативовъ было нарушеніемъ конституціи и что они предлагаютъ учебный матеріалъ для памяти по закону Божію въ такомъ объемѣ, что сознательное его усвоеніе учащимися рѣшительно не возможно, а возможно развѣ только охлажденіе учащихся къ религіи; 2) что реальные предметы преподаются въ слишкомъ ограниченномъ объемѣ, не удовлетворяя ни образовательнымъ потребностямъ народа, ни практической жизни.

Вслѣдствіе доклада училищной коммиссіи палата опредѣлила: 1) изданіе регулативовъ признать нисколько не противнымъ конституціи, 2) уменьшеніе учебнаго матеріала для памяти предоставить соображенію министра народнаго просвѣщенія, 3) что же касается новаго училищнаго закона, обѣщаннаго въ 26-й статьѣ конституціи, и желаній расширить объемъ семинарскаго образованія, то рѣшеніе этихъ вопросовъ отложить до ближайшей сессіи.

Между тѣмъ, для исполненія сказанной 26-й статьи конституціи, прусское министерство народнаго просвѣщенія, подъ руководствомъ министра Бетманна-Гольвега, воспользовалось матеріалами приготовительныхъ работъ Ландсберга, о которыхъ уже упомянуто нами выше [1]), и составило въ 1859 году проектъ общаго училищнаго закона, за исключеніемъ изъ него университетовъ, какъ не признанныхъ конституціей собственно учебными заведеніями (Unterrichts-Anstalten). Впрочемъ этотъ проектъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не былъ представленъ въ палаты. Въ послѣдствіи же времени все болѣе и болѣе укрѣплялось убѣжденіе, что чѣмъ болѣе объемистъ и подробенъ законъ, тѣмъ труднѣе провести его чрезъ всѣ законодательныя инстанціи, и что напротивъ, ограничиваясь въ предполагаемомъ законѣ ближайшими достижимыми цѣлями, можно имѣть болѣе надежды на успѣхъ. Подъ вліяніемъ такого-то убѣжденія, вторая прусская палата въ

[1]) Апрѣльская книжка *Журнала*, 102 стр. статьи.

1865 г. предложила министерству изготовить въ возможной скорости проектъ закона объ устройствѣ внѣшнихъ отношеній народной школы, и въ особенности, о содержаніи учителей. Проектъ этотъ былъ уже готовъ, когда неожиданно, вслѣдствіе развязки кровавой драмы 1866 года, расширеніе предѣловъ Прусскаго государства потребовало нѣкоторыхъ особенныхъ соображеній, вызванныхъ новыми отношеніями и потребностями вновь присоединенныхъ къ королевству провинцій. Поэтому, уже только подъ конецъ новой сессіи могъ быть представленъ въ обѣ палаты *Проектъ закона объ устройствѣ и о расходахъ на содержаніе общественныхъ школъ,* который состоитъ изъ 4-хъ главъ. Къ этому проекту, въ видѣ приложенія, присоединенъ и проектъ устава о пенсіяхъ для учителей и учительницъ.

Глава 1-я этого проекта, съ одною только статьей, объ обязательности обученія, повторяетъ лишь только то, что̀ было установлено по этому предмету прежними узаконеніями.

Глава 2-я, объ *устройствѣ общественныхъ народныхъ школъ,* назначаетъ тѣ же предметы обученія, какіе усвоены одноклассной школѣ по третьему регулятиву; въ многоклассной школѣ—то же самое, только нѣсколько обширнѣе и съ постепеннымъ распредѣленіемъ предметовъ по классамъ; а въ бюргерской элементарной школѣ преподаются, какъ самостоятельные предметы, въ особые часы, исторія, географія и естествовѣдѣніе. Школы съ конфессіональнымъ характеромъ закрываются, еслн въ нихъ сряду три года было менѣе двадцати учениковъ. Въ школѣ безъ конфессіональнаго характера опредѣляется учитель того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ большинство учащихся; для меньшинства, представляющаго не менѣе 15 учащихся, дозволяется пригласить особаго учителя религіи; въ остальныхъ случаяхъ обученіе религіи предоставляется заботамъ родителей. Не дозволяется дѣтей одного исповѣданія, безъ согласія родителей, допускать къ слушанію закона Божія другаго исповѣданія. Вновь учреждаемыя школы могутъ быть или евангелическія, или католическія. Обязательное обученіе продолжается съ 6 до 14-лѣтняго возраста. При выпускѣ выдается учащемуся свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи обязательнаго ученія. Для бѣдныхъ дѣтей, оказавшихъ успѣхи въ чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ и законѣ Божіемъ, и находящихся въ необходимости поступить въ услуженіе или на фабрики для пропитанія себя, срокъ обязательнаго обученія можетъ быть сокращенъ до 12-лѣтняго возраста. Родители, опекуны и лица, у которыхъ дѣти находятся въ услуженіи, за неисправное посѣщеніе дѣтьми

школы подвергаются денежному штрафу или и тюремному заключенію. Законное число дѣтей въ школѣ полагается 80; если же въ одноклассной школѣ съ однимъ учителемъ окажется болѣе 80 учениковъ, но не болѣе 120, то дозволяется, въ видѣ исключенія, устраивать два отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ ученіе должно продолжаться не менѣе 3 часовъ ежедневно. Учрежденіе и устройство новыхъ школъ, измѣненіе существующихъ и закрытіе признанныхъ ненужными, опредѣленіе школьныхъ округовъ, причисленіе дѣтей къ школамъ — разрѣшается окружными правленіями, которыя имѣютъ при этомъ въ виду принадлежность къ школьной общинѣ участниковъ въ содержаніи школъ, ихъ нужды и средства.

Глава 3-я относится къ расходамъ на *народныя школы*. Она содержитъ въ себѣ между прочимъ слѣдующее: a) Общественныя народныя школы, независимо отъ капиталовъ, земли и другихъ доходовъ, коими онѣ владѣютъ, какъ собственностію, получаютъ средства содержанія отъ школьныхъ округовъ. Въ округахъ участвуютъ въ содержаніи школъ гражданскія общины и самостоятельные землевладѣльческіе округи. Издержки по содержанію школы въ школьныхъ общинахъ и землевладѣльческихъ округахъ распредѣляются частію по числу жителей, частію по доходамъ съ земли, домовъ и проч. Издержки по учрежденію, содержанію и расширенію общественныхъ народныхъ школъ, падающія на гражданскую общину, соединяются съ прочими расходами на удовлетвореніе общинныхъ потребностей. Школы, учреждаемыя и содержимыя не на счетъ обязанныхъ къ тому лицъ, а на счетъ пожертвованныхъ капиталовъ или на счетъ извѣстныхъ заведеній, корпорацій и нѣкоторыхъ особыхъ классовъ жителей, могутъ быть признаны общественными, ежели удовлетворяютъ законнымъ условіямъ общественныхъ школъ.

b) Учителямъ народныхъ школъ необходимо обезпечить содержаніе, соотвѣтственно ихъ образованію и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ городахъ, въ которыхъ менѣе 10.000 жителей, кромѣ квартиры съ отопленіемъ, въ натурѣ или деньгами, слѣдуетъ назначить содержаніе въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, 200—250 талеровъ, а въ городахъ, гдѣ болѣе 10.000 жителей, смотря по обстоятельствамъ, жалованье можетъ быть удвоено противъ означенной наименьшей цифры. Сельскіе учителя, кромѣ квартиры съ отопленіемъ и хозяйственными принадлежностями, получаютъ еще участокъ земли, жизненные припасы въ натурѣ и необходимое количество денегъ. Вновь опредѣлен-

ному учителю доставляются, на переѣздъ, отъ общины подводы въ натурѣ или 20 талеровъ деньгами.

Въ проектѣ устава о пенсіяхъ учителей и учительницъ главнѣйшія статьи слѣдующія:

1) При каждомъ окружномъ правленіи учреждается съ января 1869 г. учительская пенсіонная касса. Къ ней принадлежать всѣ школы округа, со всѣми учительскими мѣстами, съ которыми соединяется постоянное учительское жалованье. Лицо, занимающее одно изъ учительскихъ мѣстъ, принадлежащихъ къ пенсіонному товариществу (Pensions-Verbund), вноситъ ежегодно два талера въ пенсіонную кассу. 2) Сверхъ того, за каждое учительское мѣсто, принадлежащее къ пенсіонному товариществу, вносится школою, для пополненія пенсіонной кассы, сумма, ежегодно опредѣляемая окружнымъ правленіемъ, по мѣрѣ потребностей этой кассы. 3) Съ 1-го іюня 1869 года полагается производить пенсіи всѣмъ отставнымъ учителямъ и учительницамъ, принадлежащимъ къ одному изъ пенсіонныхъ товариществъ, а именно, прослужившимъ 15 лѣтъ — по 50 тал., прослужившимъ 30 лѣтъ — по 100 тал., а прослужившимъ 40 лѣтъ — по 120 талеровъ въ годъ.

Какъ приняты были оба проекта въ палатѣ депутатовъ, намъ неизвѣстно. Но въ *Centralblatt für die gesammte Unterrichtswesen in Preussen,* въ книжкѣ за мартъ и апрѣль 1867 года, напечатанъ докладъ училищной коммисіи верхней палаты о правительственномъ проектѣ закона относительно устройства и содержанія народныхъ школъ.

Нельзя сказать, чтобы сужденія этой коммисіи были благопріятны для проекта. Предположенія правительства объ улучшеніи содержанія элементарныхъ учителей она нашла слишкомъ обременительными какъ для общинъ, такъ и для землевладѣльцевъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, число учителей народныхъ школъ простирается нынѣ до 40.000; если каждому изъ нихъ назначить и наименьшее содержаніе, по 200 талеровъ, то потребуется на одинъ этотъ предметъ собрать съ обязательныхъ содержателей школъ до 8 милліоновъ тал. ежегодно. Такого налога страна, очевидно, принять на себя не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ нѣтъ ни слова о томъ, согласно ли правительство, и въ какой мѣрѣ, оказать помощь обязательнымъ содержателямъ школъ, въ случаѣ недостаточности у нихъ собственныхъ средствъ; не упоминается также о платѣ за ученіе въ школахъ (Schulgeld), и она, повидимому, должна будетъ прекратиться; а такимъ образомъ вся тяжесть падетъ

на гражданскія общины и землевладѣльческіе округи. Коммиссія признаетъ необходимость возвысить жалованье народныхъ учителей тамъ, гдѣ оно слишкомъ скудно; но вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія желала бы, чтобы предположенія проекта относительно этого предмета были подвергнуты новому обсужденію. Далѣе, въ числѣ мотивовъ къ улучшенію содержанія народныхъ учителей приводится недостатокъ въ желающихъ поступать въ учителя по причинѣ бѣдственнаго нынѣшняго ихъ положенія. Коммиссія имѣетъ однако же фактическія доказательства, кои обнаруживаютъ, что распространенное вообще мнѣніе о крайней бѣдности народныхъ учителей частію ошибочно, частію съ намѣреніемъ преувеличено агитаціей, которая для своихъ цѣлей старается подстрекать надежды учителей. Проектъ возбудилъ еще важное и почти всеобщее опасеніе, что при будущемъ распредѣленіи училищнаго налога, правительство хочетъ устранить принципъ ассоціацій и ввести повсюду принципъ общинный, и такимъ образомъ установить для всѣхъ жителей общинъ и землевладѣльцевъ обязательность сбора училищнаго налога, соразмѣрно уплачиваемому каждымъ обыковенному налогу съ доходовъ отъ земли, домовъ и проч. Но общинный принципъ преобладаетъ только въ городахъ, и для нихъ онъ очень удобенъ; въ селеніяхъ же, почти во всѣхъ частяхъ государства, преобладаетъ принципъ ассоціаціи, и сохраненіе его въ высшей степени желательно. Что же касается до распредѣленія училищнаго налога по доходамъ, то очевидно, что онъ совершенно несправедливо упадетъ тягчайшимъ бременемъ на землевладѣльческіе округи. Такъ какъ конституція, въ ст. 25-й, обѣщала отмѣнить плату за ученіе, то рождается вопросъ величайшей важности: въ самомъ ли дѣлѣ будетъ исполнено это обѣщаніе? Со всѣхъ сторонъ слышатся рѣшительные отзывы противъ такой отмѣны. Проектъ умалчиваетъ о платѣ за ученіе; значитъ ли это, что правительство рѣшилось исполнить сказанное обѣщаніе? Извѣстно однако же, что огромное большинство и между народными представителями, и во всей странѣ проникнуто убѣжденіемъ, что удержать плату за ученіе полезно. Если составители проекта желаютъ поднять элементарныя школы, то уже по однимъ финансовымъ соображеніямъ они должны признать неизбѣжнымъ удержаніе платы за ученіе. Но опытомъ дознано еще и то, что уваженіе къ школѣ и исправное посѣщеніе ея дѣтьми имѣютъ свое существенное основаніе въ платѣ за ученіе. Низшіе классы народа, наименѣе расположенные къ образованію, посылаютъ дѣтей своихъ въ школу преимущественно потому только, что они платятъ

за ученье. Наконецъ всѣ убѣждены въ томъ, что элементарное обученіе не можетъ обойдтись въ будущемъ безъ сильной поддержки со стороны государства, и потому удивительно, что въ законѣ, регулирующемъ обязательность содержанія народныхъ школъ, нѣтъ о томъ ни слова. Улучшеніе благосостоянія школъ требуетъ большихъ расходовъ, покрыть которые общины однѣ не въ силахъ. Между тѣмъ для государства просвѣщеніе народа столь важно, что рождается вопросъ: не было ли бы справедливо, чтобы главное бремя по этому предмету падало на него же? Конституція обезпечиваетъ школамъ пособіе отъ казны въ видѣ дополненія (Ergänzungsweise), и въ самомъ дѣлѣ оно было доселѣ довольно значительное и постепенно увеличивалось. Проектъ закона встрѣтилъ бы несравненно болѣе сочувствія, если бы распространилъ обязательство содержанія школъ и на государство.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, коммиссія полагала признать необходимою отмѣну постановленія 25-й статьи конституціи, что „въ общественныхъ школахъ обученіе безплатно", а въ правительственномъ проектѣ объ устройствѣ и содержаніи народныхъ школъ сдѣлать надлежащія измѣненія.

На всѣ эти и подобныя имъ замѣчанія и возраженія правительственные коммиссары дали нужныя объясненія. Приведемъ вкратцѣ главнѣйшія изъ нихъ:

Главы I и II проекта имѣютъ великое осязательное значеніе. Правительство считало своею обязанностію исполнить 26-ю статью конституціи и не предлагать никакого измѣненія въ послѣдней. Тѣ же пункты, которыхъ не касается проектъ, подлежатъ дѣйствію существующихъ узаконеній. На упрекъ относительно общиннаго принципа должно замѣтить, что онъ широко распространенъ въ Нассау, на Рейнѣ, въ Пруссіи и въ городахъ вообще. Общинный принципъ проекта служитъ только основаніемъ субсидіарной обязанности. Проектъ имѣетъ то преимущество, что соединяетъ общинный принципъ съ принципомъ ассоціацій. Относительно платы за ученіе правительство того мнѣнія, что средства, получаемыя изъ этого источника и въ настоящее время достигающія до 3 милліоновъ талеровъ, то-есть, составляющія $^1/_4$ — $^1/_3$ всего вообще училищнаго дохода, слѣдовало бы сохранить и впредь для блага народныхъ школъ, какъ по финансовымъ, такъ и по разнымъ другимъ соображеніямъ. Если же въ проектѣ не упомянуто о платѣ за ученіе, то это сдѣлано въ виду 112 ст. конституціи, по смыслу которой существующія узаконенія имѣютъ силу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которыхъ не касается новый законъ.

На эти объясненія коммиссія отвѣтила, что хотя правительственные коммиссары и объяснили все то, что въ проектѣ казалось неяснымъ, но все-таки потребность столь важныхъ измѣненій по устройству и содержанію народныхъ школъ, какія предлагаетъ проектъ, нисколько не доказана. Впрочемъ, всѣ члены коммиссіи признаютъ потребность регламентаціи по нѣкоторымъ вопросамъ, особенно же по вопросу о содержаніи народныхъ учителей; преобладаетъ, однако же, то мнѣніе, что нѣтъ возможности выработать цѣлесообразный законъ безъ измѣненія конституціи. Относительно же самого проекта, коммиссія опять повторила, что палата, при содѣйствіи правительственныхъ коммиссаровъ, должна сдѣлать въ немъ необходимыя поправки.

Такимъ образомъ и на этотъ разъ министерскій проектъ закона объ устройствѣ и содержаніи народныхъ школъ не имѣлъ успѣха, и матеріальное благосостояніе народныхъ учителей осталось опять, можетъ-быть и на долго, не обезпеченнымъ;—въ чемъ, конечно, нѣсколько виновно и само министерство. Умолчавъ въ проектѣ о пособіи на содержаніе школъ со стороны казны, а равно и о платѣ за ученіе, оно не могло не возбудить опасенія, что думаетъ въ самомъ дѣлѣ возложить всю эту тяжесть на школьныя общины и землевладѣльческіе округи; а вводя распредѣленіе училищнаго налога по доходамъ, министерство весьма чувствительномъ образомъ задѣло экономическіе интересы землевладѣльцевъ, и преимущественно богатыхъ, къ коимъ принадлежатъ и члены прусской верхней палаты.

Этимъ мы оканчиваемъ нашъ трудъ объ элементарномъ обученіи въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и современномъ его состояніи. Мы не присоединяемъ здѣсь подробныхъ статистическихъ данныхъ, наглядно показывающихъ отрадные результаты образовательной силы элементарнаго обученія въ народныхъ школахъ Пруссіи, но позволяемъ себѣ сказать, что едва-ли какая другая страна, — не исключая даже Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Швейцаріи, — можетъ похвалиться подобными результатами элементарнаго народнаго обученія, какъ Пруссія.

В. Игнатовичъ.

ПИСЬМА Д. К. ШЕДО-ФЕРРОТИ [1]) О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ РОССІИ, АДРЕСОВАННЫЯ ГРАФУ Д. А. ТОЛСТОМУ.

I.

Не имѣя чести быть вамъ, графъ, лично извѣстенъ, я рѣшаюсь однако же писать вамъ. Конечно, можетъ-быть, это нѣсколько и смѣло съ моей стороны. Но если тѣмъ не менѣе я рѣшился адресовать вамъ цѣлый рядъ писемъ, и для доставленія ихъ вамъ, прибѣгнулъ къ печати, то я считаю своею обязанностью прежде всего объяснить причины, побудившія меня къ такому образу дѣйствія.

Два года тому назадъ, я издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Нигилизмъ въ Россіи", цѣлью которой было содѣйствовать разъясненію вопроса о народномъ образованіи. Усмотрѣвъ изъ разныхъ данныхъ, что пріобрѣсти число народныхъ учителей, соотвѣтствующее нуждамъ столь обширной страны, каково наше отечество, есть дѣло громадной трудности, я занялся главнымъ образомъ изысканіемъ средствъ для устраненія недостатка въ учителяхъ народныхъ школъ. Такимъ образомъ я предложилъ нѣсколько мѣръ, имѣвшихъ цѣлью доставить въ распоряженіе общества такое число народныхъ учителей, которое было бы болѣе чѣмъ достаточно для удовлетворенія нуждъ настоящаго времени, и приготовить для будущаго времени разсадникъ народныхъ учителей, способный на всегда обезпечить образованіе нашихъ рабочихъ классовъ.

Живя за границей и не имѣя возможности лично наблюдать за тѣмъ, что у насъ происходитъ, я долженъ былъ полагаться на данныя, сообщаемыя въ журналахъ и газетахъ, и только изъ нихъ могъ соста-

[1]) Переводъ брошюры, изданной за границей подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Lettres sur l'instruction populaire en Russie, adressées à monsieur le comte D. Tolstoi, ministre de l'instruction publique. 1869. Leipzig, Berlin.

вить себѣ понятіе о нынѣшнемъ положеніи нашихъ народныхъ школъ; судя же по заявленіямъ органовъ русской печати, дѣло начальнаго народнаго образованія приняло въ послѣднее время развитіе, обѣщающее привести въ весьма непродолжительный срокъ къ самымъ счастливымъ результатамъ. Правда, иногда въ нашихъ изданіяхъ появляются статистическія данныя, доказывающія, какъ еще мало у насъ народныхъ школъ; но при этомъ обыкновенно имѣется въ виду только сообщить, что дѣло идетъ объ увеличеніи ихъ числа въ самомъ непродолжительномъ времени. Такъ, напримѣръ, *Харьковскія Вѣдомости* заявляютъ, что въ селахъ Трешибинѣ и Морозовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, изъ коихъ въ первомъ 2.723 души, а во второмъ 1.476, существуетъ только по одной школѣ, и что въ первой изъ этихъ школъ всего 5, а во второй 3 ученика; но эта газета тотчасъ же прибавляетъ, что въ этомъ же самомъ уѣздѣ намѣреваются въ скоромъ времени открыть 87 новыхъ школъ [1]). *Архангельскія Вѣдомости* сообщаютъ, что въ четырехъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Вятской, имѣющихъ вмѣстѣ 3.510.000 душъ населенія, сельскія школы выпускаютъ ежегодно не болѣе 3.000 учениковъ, умѣющихъ читать, то-есть, по одному грамотному на 1.166 жителей, и что если даже прибавить къ этому числу 2.000 учениковъ, кончающихъ ежегодно курсъ въ приходскихъ училищахъ, все-таки прійдется на 700 жителей не болѣе одного грамотнаго [2]); но Архангельская газета не оставляетъ при этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ скораго измѣненія подобнаго положенія дѣлъ къ лучшему.

Такая вѣра въ будущность народнаго образованія является вполнѣ основательною, если взять во вниманіе результаты, уже полученные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ старанія учебнаго начальства и земства относительно распространенія образованія въ народѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда узнаешь, что въ 1865 году уже было у насъ 21.420 церковно-приходскихъ школъ [3]), что въ одной Волынской губерніи есть уже 1.077 школъ [4]), что по примѣру Московскаго земскаго собранія, ассигновавшаго на содержаніе своихъ народныхъ учи-

---

[1]) См. *Сѣв. Почту*, отъ 14-го февраля 1868 года.

[2]) См. *Сѣв. Почту*, отъ 24-го апрѣля 1868 года.

[3]) См. въ *Церковной Лѣтописи* за 1867 годъ, на стр. 83-й, во всеподданнѣйшей докладной запискѣ оберъ-прокурора св. сунода о дѣятельности православнаго духовенства за 1865 годъ.

[4]) См. *Сѣв. Почту* отъ 23-го апрѣля 1868 года.

лицъ 23.737 руб. [1]), губернскія и уѣздныя земскія собранія во всей имперіи соперничаютъ другъ съ другомъ въ рвеніи и щедрости къ открытію новыхъ училищъ, и что народъ, въ свою очередь, готовъ приносить жертвы чтобы доставить своимъ дѣтямъ блага просвѣщенія [2]), въ виду всего этого только самый отъявленный скептикъ могъ бы еще усомниться въ томъ, что мы вступили въ новый періодъ, въ періодъ умственнаго и нравственнаго прогресса.

Что касается до меня лично, то во мнѣ не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ успѣшности столькихъ соединенныхъ усилій. Видя, что цѣлая страна занята дѣломъ основанія народныхъ школъ, что въ самыхъ отдаленныхъ губерніяхъ ассигнуются часто весьма значительныя суммы на постройку и содержаніе новыхъ училищъ, я приходилъ къ убѣжденію, что виновники этого движенія на пользу народнаго образованія должны имѣть увѣренность въ возможности найдти потребное число школьныхъ учителей, такъ какъ въ противномъ случаѣ, то-есть, при недостаткѣ учителей, строить школы и снабжать ихъ книгами и всѣми необходимыми принадлежностями для немедленнаго открытія въ нихъ ученія значило бы даромъ терять и трудъ и деньги. Припоминая невольно то, что было высказано мною въ моемъ сочиненіи о нигилизмѣ относительно трудности найдти нужное число народныхъ учителей, я долженъ былъ предположить или что я ошибся въ моемъ сужденіи объ умственныхъ силахъ, которыми располагаетъ страна, или что удалось привлечь къ дѣлу начальнаго народнаго образованія значительныя силы, съ помощію способовъ менѣе сложныхъ и болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ тѣ, которые были предложены мною. Имѣя въ виду лишь желанную цѣль, я почиталъ за особенное счастіе, что мои опасенія оказались напрасными, что народныхъ учителей нашлось болѣе чѣмъ достаточно, и что я, утверждая противное, ошибся, — какъ вдругъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, отъ 1/13 декабря 1868 года, я прочелъ слѣдующія строки:

„На пространствѣ 3-го училищнаго участка (Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи), съ населеніемъ въ 130.000 душъ обоего пола, едва находились четыре дѣйствительныя школы. Къ концу настоящаго года, по общественнымъ приговорамъ, ассигнованы средства на содержаніе 47 школъ, изъ которыхъ 21 не могли быть открыты, единственно за недостаткомъ учителей".

Еслибъ этотъ фактъ былъ даже совершенно исключительнымъ, то и тогда онъ имѣлъ бы весьма важное значеніе. Но повидимому, и

[1]) См. *Сѣв. Почту*, отъ 15-го февраля 1868 года.

[2]) См. *Сѣв. Почту*, отъ 27-го ноября 1868 года.

въ другихъ мѣстахъ было не только трудно, но даже *невозможно* найдти учителей, способныхъ выполнять сколько-нибудь удовлетворительно обязанности, соединенныя съ ихъ званіемъ, что прямо вытекаетъ изъ нижеслѣдующихъ разсужденій вышеупомянутой газеты въ № отъ 28-го января 1869 года, а именно:

„Говоря о народномъ просвѣщеніи, мы разумѣемъ здѣсь элементарное обученіе, и говоря объ учителяхъ, мы разумѣемъ учителей простонародныхъ школъ. Просвѣщеніе массъ выражается въ народныхъ учителяхъ; они его носители и двигатели; они его корень и цвѣтъ. Каковы народные учителя, таково и просвѣщеніе народа; сколько ихъ, столько и его. Теперь спрашивается, какъ велико у насъ число народныхъ учителей, и каковы эти учителя? Увы, у насъ вовсе нѣтъ людей этого рода! У насъ нѣтъ и тѣни учительской профессіи, какъ самостоятельнаго интереса въ народной жизни. У насъ нѣтъ народныхъ учителей, — и за дѣло народнаго обученія берется либо унтеръ-офицеръ, либо семинаристъ, исключенный за неспособностію или за пьянство, вообще люди, не имѣющіе никакого опредѣленнаго призванія, которые выбились изъ колеи, или ни къ чему не могли пристроиться, или такіе, что пробавляются этимъ дѣломъ временно, высматривая и выжидая другаго положенія“.

Такъ какъ нельзя подозрѣвать упомянутую мною газету ни въ распространеніи ложныхъ извѣстій, прискорбныхъ для народной гордости, ни въ усиленіи темныхъ красокъ при изображеніи ею настоящаго положенія страны, то необходимо допустить и подлинность факта, что школы, снабженныя всѣми матеріальными средствами существованія, не могли быть открыты за недостаткомъ учителей, и вѣрность объясненія этого факта, выраженнаго *Московскими Вѣдомостями* въ словахъ: *у насъ нѣтъ народныхъ учителей.*

Такъ какъ эта печальная истина не была опровергнута ни офиціальными, ни другими органами нашей печати, то нужно заключить, съ одной стороны, что я не ошибся, утверждая, что въ вопросѣ о начальномъ народномъ образованіи самою главною трудностью представляется недостатокъ въ народныхъ учителяхъ, а съ другой стороны, что правительство, а также и общество и его представители, редакціи газетъ, признали существованіе этой нашей невозможности найдти народныхъ учителей, вслѣдствіе которой дѣло народнаго образованія должно остаться недовершеннымъ, за недостаткомъ средствъ для его продолженія.

Признаніе подобнаго положенія было бы равносильно объявленію моральнаго банкротства со стороны русскаго общества, вынужденнаго отказаться отъ начатаго предпріятія, за неимѣніемъ умственнаго капитала, необходимаго для довершенія этого дѣла.

Но нельзя ли помочь этому горю? Вотъ вопросъ, который я задалъ себѣ въ моей книгѣ о нигилизмѣ и на который я счелъ возможнымъ отвѣчать утвердительно. Въ самомъ дѣлѣ, банкротство, было бы лишь тогда, когда раскрывъ и истощивъ всѣ находящіяся въ нашемъ распоряженіи средства, мы пришли бы къ убѣжденію, что они недостаточны; но не о банкротствѣ, а лишь о временномъ затрудненіи слѣдуетъ говорить тамъ, гдѣ кромѣ капитала, пущеннаго въ оборотъ и очевидно слишкомъ слабаго, имѣется еще другой, несравненно болѣе значительный, но доселѣ пренебрегаемый и оставляемый безъ всякаго полезнаго употребленія.

На этотъ умственный капиталъ, не пущенный пока еще въ оборотъ, я указалъ въ вышеупомянутомъ моемъ сочиненіи, въ которомъ обстоятельно изложены мѣры, необходимыя для устраненія недостатка въ народныхъ учителяхъ, замѣченнаго и самимъ мною въ свое время и все еще продолжающагося, судя по отзывамъ печати. Но такъ какъ предложенныя мною мѣры не были ни приняты во вниманіе правительствомъ, ни подвергнуты обсужденію въ печати, то я невольно долженъ былъ спросить себя, что̀ за причина этого невниманія и этого молчанія?

То, что мои предположенія казались и еще кажутся мнѣ полезными и удобоисполнимыми, еще не говоритъ ничего въ ихъ пользу, такъ какъ не смотря на то, что и до сихъ поръ еще я возлагаю на нихъ большія надежды, они могли бы и не оправдаться на дѣлѣ; но это не объясняетъ еще того полнѣйшаго молчанія, которымъ они были встрѣчены въ Россіи. Какова бы ни была ихъ сущность, предлагаемыя мною мѣры были или дурны, или хороши, онѣ или имѣли практическое значеніе, или вовсе не попадали въ цѣль. Въ первомъ случаѣ, почему министерство народнаго просвѣщенія ничего не сдѣлало для осуществленія идеи, способной устранить недостатокъ въ народныхъ учителяхъ, — недостатокъ, подавляющее значеніе котораго оно не можетъ не сознавать? Во второмъ же случаѣ, — то-есть, предполагая несостоятельность и пустоту моихъ предложеній, — какъ могло случиться, что тѣ изъ нашихъ газетъ, которыя дѣлаютъ мнѣ честь, обращая постоянно вниманіе на мои мнѣнія, и которыя съ 1864 года и до настоящаго времени [1]) старались уничижать мои сочиненія, какъ случилось, повторяю, что и онѣ не воспользовались этимъ случаемъ для доказательства своимъ читателямъ, что кромѣ постоянной враждеб-

---

[1]) См. *Москов. Вѣд.*, отъ 9-го апрѣля и 6-го ноября 1868 г. и 12-го января 1869 года.

ности къ интересамъ Россіи, мои сочиненія отличаются еще несообразностью и дѣтскою наивностью, такъ какъ въ нихъ я предлагаю мѣры неудобоисполнимыя и недѣйствительныя?

Для объясненія невниманія высшаго учебнаго начальства и безмолвія печати остается лишь одно разумное толкованіе, а именно, что моя книга о нигилизмѣ не была прочитана до конца ни тѣми, которые съ удовольствіемъ нашли бы въ ней дѣльную мысль, ни тѣми, которые бы съ радостью стали отыскивать въ ней безсмыслицы. При этомъ я не могу не сознаться, что виною тому я самъ и та форма, которую я далъ вышеупомянутой моей книгѣ. Предлагаемыя мною учебныя реформы, будучи изложены въ большой книгѣ, почти въ 400 страницъ, могли дойдти до свѣдѣнія только тѣхъ читателей, у которыхъ достало бы мужества приняться за нѣсколько трудную аргументацію, предпосланную мною изложенію практической стороны дѣла. Это обстоятельство не могло не отвратить многихъ, ограничивъ кругъ моихъ читателей небольшимъ числомъ людей не занятыхъ, между которыми, конечно, не могли оказаться ни люди, управляющіе государственными дѣлами, ни люди, руководящіе общественнымъ мнѣніемъ. Въ настоящее время я пришелъ къ убѣжденію, что мнѣ гораздо болѣе посчастливилось бы принести пользу моему отечеству, еслибъ я на нѣсколькихъ страницахъ исчислилъ всѣ тѣ мѣры, относящіяся къ народному образованію, которыя были разбросаны въ одиннадцати главахъ моего сочиненія о нигилизмѣ. Какъ бы кто ни былъ занятъ, у всякаго найдется довольно времени, чтобы пробѣжать какихъ-нибудь двадцать страницъ. Будучи напечатаны отдѣльно, въ видѣ небольшой брошюры, предложенія мои относительно народнаго образованія дошли бы, можетъ-быть, и до васъ, графъ, а такъ какъ для меня особенно важно, чтобъ они сдѣлались извѣстны вамъ, то, имѣя въ виду васъ, я предпринимаю родъ извлеченія, пытаясь изложить, на возможно меньшемъ числѣ страницъ, сущность и способы практическаго осуществленія цѣлаго ряда мѣръ, которыя, по моему мнѣнію, могутъ устранить недостатокъ въ народныхъ учителяхъ, еще парализующій похвальныя усилія всѣхъ занимающихся дѣломъ народнаго просвѣщенія подъ вашимъ руководствомъ, столь патріотическимъ и столь дѣятельнымъ.

Вотъ, господинъ министръ, побужденія, которыя внушили мнѣ рѣшимость адресовать вамъ собранныя въ этой брошюрѣ письма, и я прошу ваше сіятельство судить о нихъ съ снисходительностью, равною той почтительной настойчивости, съ которою я стараюсь обратить на нихъ ваше вниманіе.

II.

При всемъ моемъ желаніи какъ можно короче изложить мѣры, которыя я буду имѣть честь подвергнуть вашему вниманію, я никакъ не могу избѣжать нѣкоторыхъ общихъ соображеній, подтверждающихъ доводы, на коихъ основываю мои заключенія. Постараюсь передать эти соображенія въ самой сжатой формѣ, чтобы чтеніе ихъ отняло у васъ какъ можно меньше времени.

Разсматриваемый въ цѣломъ своемъ составѣ земледѣльческій классъ въ Россіи все еще остается на той же ступени цивилизаціи, на которой находился во времена великихъ князей Московскихъ, такъ какъ реформы Петра Великаго и его преемниковъ коснулись только высшихъ сословій. Этотъ застой русскаго народа былъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ крѣпостнаго права, и только со времени освобожденія крестьянъ можно надѣяться, что народъ двинется впередъ на пути прогресса.

Нельзя не отдать чести усиліямъ, направленнымъ въ послѣднее время къ просвѣщенію низшихъ классовъ общества, и въ особенности добрымъ намѣреніямъ, лежавшимъ въ основаніи этихъ усилій; но не слѣдуетъ также скрывать отъ себя, что результаты вовсе не соотвѣтствуютъ тому, чего предполагалось достигнуть. Не слѣдуетъ забывать, что *просвѣщеніе* не есть еще *цивилизація*, и что человѣкъ, умѣющій читать, писать и считать, не можетъ еще быть названъ цивилизованнымъ человѣкомъ. Понятіе *цивилизація* противоположно не понятію *невѣжество*, а понятію *варварство, дикость*. Цивилизація означаетъ побѣду мыслящаго существа надъ инстинктами животнаго, господство воли надъ страстями, или иначе, въ примѣненіи къ цѣлой націи, она есть смягченіе нравовъ, изчезновеніе грубыхъ обычаевъ, нелѣпыхъ предразсудковъ, животниныхъ наслажденій, распространеніе, наконецъ, такихъ потребностей и наклонностей, удовлетвореніе которыхъ содѣйствуетъ матеріальному и нравственному благосостоянію общества. Съ этой точки зрѣнія, желая дать себѣ отчетъ, начинаетъ ли цивилизація распространяться среди русскаго народа, нужно поставить слѣдующій вопросъ: съ тѣхъ поръ, какъ сельскія и приходскія школы считаются тысячами въ офиціальныхъ отчетахъ, сталъ ли народъ менѣе грубымъ въ своихъ удовольствіяхъ, менѣе ли онъ предается пьянству, болѣе ли заботится о своемъ хозяйствѣ, точнѣе ли выполняетъ обязанности отца, мужа, гражданина? Увы, никто не станетъ отрицать, что на дѣлѣ выходитъ у насъ совсѣмъ наоборотъ.

Хотя по тѣмъ же офиціальнымъ даннымъ, умѣющіе читать и писать считаются у насъ теперь сотнями тысячъ, однако, въ сущности, народъ нашъ сталъ теперь еще грубѣе, пьянствуетъ еще болѣе, работаетъ еще менѣе и еще съ меньшимъ уваженіемъ относится къ семейнымъ и общественнымъ обязанностямъ своимъ, чѣмъ въ то время, когда никто еще и не помышлялъ о его просвѣщеніи [1]).

Этотъ фактъ, къ несчастью не опровержимый, далъ поводъ говорить, что распространеніе знаній въ нашей народной массѣ весьма опасно, такъ какъ русскій простолюдинъ, научившись читать и писать, употребитъ свое знаніе на изысканіе новыхъ средствъ къ удовлетворенію своихъ порочныхъ наклонностей. — Еслибъ и такъ было, то надобно ли изъ этого заключить, что лучше ужь оставить народъ въ его невѣжествѣ? Конечно, нѣтъ. Но можно вывести и другое заключеніе изъ только-что приведенныхъ мною фактовъ, а именно, что просвѣщеніе, чтобы принести добрые плоды, нуждается *въ нравственной основѣ*, безъ которой злоупотребленіе неизбѣжно. Противодѣйствовать наклонности народа къ безпорядочной жизни, къ грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, столь часто питаемой распространеніемъ знаній, можетъ только умственное развитіе женщинъ, въ общемъ интересѣ которыхъ лежитъ всѣми силами сопротивляться упадку нравовъ. Вездѣ, гдѣ нѣтъ этого противодѣйствія, просвѣщеніе приводитъ лишь къ *деморализаціи*.

Вышесказанное до такой степени справедливо, что цивилизація, въ общемъ смыслѣ этого слова, то-есть, смягченіе нравовъ народа, находится въ прямомъ отношеніи съ тою ролью, которую женщина играетъ въ его жизни. Народы, у которыхъ женщина — раба, а также и тѣ, гдѣ она лишь наложница, а не подруга мужа, совершенно неспособны къ цивилизаціи. Народы, исповѣдывающіе исламъ, вотъ уже двѣнадцать столѣтій стоятъ на одной и той же ступени развитія, и не двинутся впередъ, пока будутъ признавать надъ собою законъ Магомета, установляющій рабство женщины. Евреи (я говорю о массахъ) вездѣ останутся на болѣе низкой ступени развитія, чѣмъ тѣ населенія, между которыми они живутъ, и не поднимутся до тѣхъ

[1]) Все это совершенно невѣрно. Со времени освобожденія крестьянъ и соединеннаго съ нимъ увеличенія числа училищъ прошло всего только 8 лѣтъ, — періодъ слишкомъ короткій, чтобы могло произойдти какое-либо существенное измѣненіе въ состояніи просвѣщенія и нравственности массы народа: онъ вовсе не сталъ ни безнравственнѣе, ни нерадивѣе, ни грубѣе прежняго; есть напротивъ факты, доказывающіе совершенно тому противное. Укажемъ только на возрастающее повсюду стремленіе къ образованію и жертвуемыя крестьянскими обществами довольно значительныя суммы на устройство школъ. *Ред.*

поръ, пока, сохраняя преданія Моисея, будутъ смотрѣть на женщину лишь какъ на самку, которой предназначено продолжать ихъ родъ. Только христіанство оцѣнило цивилизующую силу женщины и указало ей у домашняго очага то мѣсто и вліяніе, которыя принадлежатъ ей по праву. Отсюда превосходство христіанскихъ народовъ предъ другими народами. Изъ всѣхъ религій, только христіанство возвысило идею матери до божественности, указавъ такимъ образомъ женщинѣ ея настоящее назначеніе — содѣйствовать нравственному прогрессу человѣчества развитіемъ въ юномъ поколѣніи чувства долга, уваженія къ родительской власти, уваженія къ чужому праву, и внесеніемъ въ міръ того неистощимаго блага, коимъ держится вся жизнь человѣка, хотя бы то была жизнь, исполненная самопожертвованій и страданій; имя этому благу — культъ домашняго очага, воспоминаніе материнскихъ заботъ.

Каково бы ни было ея положеніе въ свѣтѣ, родилась ли она на тронѣ, или въ хижинѣ, женщина, тѣмъ болѣе женщина христіанка, не можетъ имѣть болѣе возвышенной цѣли, какъ выполненіе своего святаго назначенія быть *матерью*. Сама природа указываетъ ей ея мѣсто: *быть матерью и хозяйкою дома*. Поэтому мнѣ кажется, что для сужденія о достоинствахъ отдѣльной ли женщины, или цѣлаго класса женщинъ, первый и важнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ, до какой степени она или онѣ способны руководить воспитаніемъ и очищать нравы окружающихъ ихъ, производя благотворное вліяніе на своихъ мужей и дѣтей и даже на всѣхъ домочадцевъ.

На эти вопросы, когда дѣло идетъ о русской женщинѣ, отвѣтомъ служитъ лишь цѣлый рядъ отрицаній. У русской женщины нѣтъ ничего, что̀ необходимо для выполненія ея цивилизаторской миссіи; и той безнравственности и грубости, жертвою которыхъ ей приходится быть, она не можетъ противопоставить ничего, кромѣ безполезныхъ слезъ.

Подъ словами *нравственное вліяніе* разумѣется перевѣсъ, или по меньшей мѣрѣ, равенство въ умственномъ развитіи, а ужъ и теперь русская женщина гораздо менѣе развита, чѣмъ мужчина, и если въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія мы будемъ продолжать идти по избранному нынѣ пути, то уровень женскаго развитія сравнительно еще болѣе понизится. Это требуетъ объясненія, которое я и постараюсь дать въ нѣсколькихъ словахъ. Вслѣдствіе вѣковыхъ отношеній между землевладѣльцами и ихъ крѣпостными, вслѣдствіе *оброчной* системы, по которой крестьяне обязывались нести повинности деньгами, у крестьянъ водво-

рился обычай отправляться лѣтомъ куда-нибудь на заработки, чтобы собрать необходимую сумму для внесенія *оброка*. Ежегодное повтореніе этихъ странствованій обратило ихъ въ народный обычай, такъ что во многихъ мѣстностяхъ Россіи крестьянинъ сталъ настоящимъ странникомъ. Хотя онъ и любитъ свое семейство, въ особенности дѣтей, но все-таки неохотно остается дома, и то лишь тогда, когда вынужденъ къ тому обстоятельствами. При малѣйшей же возможности, онъ бросаетъ соху и дѣлается каменьщикомъ, плотникомъ, извощикомъ, печникомъ, пильщикомъ, бурлакомъ, и нерѣдко заработываетъ такимъ образомъ лишь насущный кусокъ хлѣба, но все-таки предпочитаетъ эти занятія осѣдлому образу жизни, къ которому принудила бы его правильная полевая работа.

Въ этихъ странствованіяхъ крестьянинъ свыкается съ жизнію кабаковъ, но въ то же время сохраняетъ воспоминаніе о различныхъ мѣстностяхъ, людяхъ, предметахъ, которые попадались ему на пути, такъ что, если онъ возвращается домой съ лишнимъ порокомъ, то и съ нѣкоторыми вновь пріобрѣтенными свѣдѣніями о томъ, что̀ дѣлается за предѣлами его роднаго угла, съ нѣкоторыми познаніями, пріобрѣтенными въ разговорахъ съ другими, какъ и онъ, странствующими работниками, и это придаетъ ему внѣшній лоскъ образованія и развиваетъ въ немъ первое стремленіе къ умственной жизни, къ обмѣну мыслей.

И что̀ же находитъ русскій крестьянинъ, вернувшись домой? Женщину совершенно неразвитую, умственныя способности которой, вращаясь въ самомъ тѣсномъ кругу, едва переходятъ за черту первобытныхъ инстинктовъ. Никогда ничему не учившись, ничего не видѣвъ, ничего не слышавъ, русская крестьянка не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что̀ дѣлается внѣ ея избы и той деревни, гдѣ она остается съ своими дѣтьми во время странствованій мужа. Справляя самыя грубыя работы и занимаясь хозяйствомъ, которое почти исключительно лежитъ на нихъ, русскія женщины должны ограничиваться обществомъ другихъ, себѣ подобныхъ, что̀, съ помощію воображенія и любви къ чудесному, наполняетъ ихъ головы такимъ количествомъ предразсудковъ и суевѣрій, что ихъ сужденія о событіяхъ дѣйствительной жизни становятся совершенно ложными, а сами онѣ кажутся ограниченными и ничтожными, тогда какъ на самомъ дѣлѣ русская женщина весьма щедро надѣлена отъ природы и способна очень *быстро* развиться, коль скоро ей были бы даны средства для основательнаго образованія.

Что же касается крестьянина, то онъ хотя по большей части такъ же неграмотенъ, какъ и жена его, все-таки не можетъ не замѣтить, какъ много уступаетъ она ему въ свѣдѣніяхъ и въ здравости сужденія. Непріятно пораженный несвязными, безсмысленными отвѣтами, каждый разъ, когда дѣло идетъ не о ближайшихъ матеріальныхъ нуждахъ, и охотно преувеличивая, въ собственныхъ глазахъ, свое относительное превосходство, русскій крестьянинъ *презираетъ* свою жену и думаетъ, что погрѣшитъ противъ собственнаго достоинства, если будетъ слушаться ея совѣтовъ. „Да полно съ бабою толковать, вѣстимое дѣло: баба дура!" Или: „У бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ", вотъ что русскій крестьянинъ говоритъ и думаетъ о своей женѣ, допуская ее только до самой незначительной роли въ домашнемъ быту, и она, лишенная принадлежащаго ей по праву значенія подруги, супруги, ровни мужа, должна довольствоваться положеніемъ работницы.

При такихъ условіяхъ, можетъ ли русская крестьянка имѣть хотя какое-нибудь вліяніе на наклонности и поведеніе мужа и выростающихъ сыновей? Не трудно предвидѣть полное отсутствіе всякаго такого вліянія, что подтверждается и опытомъ.

Пока русская крестьянка молода и красива, она борется противъ теченія, и пуская въ ходъ тысячи уловокъ женской тактики, нерѣдко достигаетъ почтительнаго съ собою обхожденія и удерживаетъ мужа дома, не пуская его въ кабакъ; но это благодѣтельное вліяніе не продолжается долѣе медоваго мѣсяца. При появленіи первой морщины или при рожденіи перваго ребенка, все кончено: мужъ принимаетъ замашки и тонъ полновластнаго хозяина, а жена покорлется печальной, но неизбѣжной, по причинѣ относительной ея неразвитости, судьбѣ; она переноситъ все молчаливо, безропотно, зная, что тутъ всякіе упреки и убѣжденія напрасны.

Если ужъ и теперь существуетъ полное отсутствіе нравственнаго вліянія русскихъ крестьянокъ на поведеніе мужей, такихъ же неграмотныхъ, какъ и онѣ сами, чего же можно будетъ ожидать, когда, вслѣдствіе принятой нами нынѣ системы распространенія народнаго просвѣщенія, большая часть *мужескаго населенія* получитъ нѣкоторое школьное образованіе? Я именно говорю, что только одно *мужеское населеніе* получитъ нѣкоторое образованіе, такъ какъ, не упоминая уже о моихъ личныхъ наблюденіяхъ, выводы изъ которыхъ еще болѣе печальны, а судя лишь по офиціальнымъ даннымъ, число дѣвочекъ, посѣщающихъ народныя школы, равняется восьмой части числа мальчиковъ; очевидно, значитъ, что это обстоятельство увеличитъ для

будущихъ поколѣній то разстояніе, которое ужь и теперь отдѣляетъ русскаго крестьянина отъ его жены.

По мѣрѣ того, какъ онъ будетъ обогащаться знаніями, и въ немъ будутъ проявляться стремленія къ умственной жизни, стремленія къ обмѣну идей, сожительство съ грубою и необразованною женщиной будетъ все менѣе и менѣе привлекать его. Если жь онъ и женится на такой женщинѣ, то лишь покоряясь инстинкту воспроизведенія; но онъ будетъ избѣгать ея общества, и постарается создать себѣ существованіе отдѣльное, независимое отъ жены и семейства. Вслѣдствіе полученнаго имъ образованія, подѣйствовавшаго на его вкусы и наклонности, грубыя удовольствія кабака уже не удовлетворятъ его, и онъ будетъ проводить въ трактирахъ и харчевняхъ свободное отъ занятій время; вмѣсто того, чтобы пить водку, онъ будетъ напиваться виномъ или ромомъ, которые стоютъ дороже, но за которые онъ, можетъ-быть, будетъ въ состояніи платить, такъ какъ будетъ имѣть возможность зарабатывать больше теперешняго; однимъ словомъ, вмѣсто того, чтобъ быть простымъ пьяницей, онъ сдѣлается утонченнымъ развратникомъ; но тогда, какъ и теперь, онъ будетъ проводить свою жизнь внѣ семейнаго круга, который жена его не сумѣла сдѣлать для него привлекательнымъ.... и жизнь домашняя, правильная, семейная, построенная на нравственной основѣ, не выиграетъ ничего отъ распространенія просвѣщенія среди нашихъ низшихъ классовъ. Выйдетъ даже наоборотъ, такъ какъ необходимымъ, непремѣннымъ слѣдствіемъ обученія однихъ мальчиковъ будетъ уничтоженіе всякаго женскаго вліянія на развитіе народнаго характера, доведеніе до нуля цивилизующаго значенія, къ которому призвана женщина-христіанка, и быстрое поступательное движеніе на гибельномъ пути къ нравственному упадку и къ худшему изъ невѣжествъ, къ *грамотному невѣжеству*, которое употребляетъ знаніе въ пользу разврата, и просвѣщеніе въ пользу усовершенствованія порока.

Чтобы зіяющая бездна безнравственности и пьянства не поглотила русскаго народа, уже сдѣлавшаго первые шаги на краю ея, остается одно средство, а именно, противопоставить возрастающему приливу деморализаціи, единственную преграду, способную остановить его, то-есть, женское вліяніе; и такъ какъ нравственное вліяніе не мыслимо безъ равенства въ умственномъ развитіи, то слѣдуетъ цивилизовать и возвысить нравственное достоинство русской женщины изъ низшихъ классовъ.

Я останавливаюсь, чтобы не перейдти за число страницъ, опредѣ-

ленныхъ мною для каждаго письма, съ цѣлью облегчить частыми остановками чтеніе этой брошюрки.

III.

Въ предыдущемъ письмѣ моемъ я старался доказать, что великое дѣло цивилизаціи русскаго народа можетъ удасться только подъ непремѣннымъ условіемъ распространить его дѣйствіе и на женское населеніе, занимаясь тщательно обученіемъ женщинъ. Въ отвѣтъ на такое требованіе могутъ мнѣ замѣтить, что я домогаюсь того, о чемъ уже давно позаботились, и что̀ уже существуетъ на дѣлѣ, такъ какъ деревенскія школы одинаково доступны какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ, и ничто не препятствуетъ, чтобы на ряду съ мальчиками обучались тамъ и дѣвочки.

Правда, ничто этому не препятствуетъ, то-есть, нѣтъ закона или постановленія, которое бы не дозволяло дѣвочкамъ обучаться азбукѣ на однѣхъ скамьяхъ съ ихъ братьями; но правда и то, что дѣвочекъ не видать въ школахъ, которыя посѣщаются только мальчиками, вслѣдствіе непреодолимаго нерасположенія народа посылать дѣвочекъ въ школы, гдѣ находятся мальчики. Это нерасположеніе, противъ котораго всѣ предпринимаемыя мѣры понужденія останутся недѣйствительными, происходитъ отъ двухъ причинъ: вопервыхъ, народъ не имѣетъ никакого довѣрія къ учителямъ, завѣдывающимъ въ настоящее время школами, а вовторыхъ, онъ не понимаетъ, какая польза дѣвочкамъ отъ обученія въ школахъ.

Чтобы судить, на сколько народъ ошибается въ своемъ недовѣріи къ учителямъ сельскихъ школъ, нужно прежде всего объяснить себѣ, откуда берутся эти учителя, къ какому сословію они принадлежатъ?

Очевидно, что кандидатами на должность школьныхъ учителей, за исключеніемъ немногихъ случаевъ искренняго призванія и самоотверженія, являются только тѣ лица, которымъ эта должность кажется *относительно выгодною*, то-есть, болѣе прибыльною и почетною, или легче выполнимою, чѣмъ другія должности, на которыя эти лица могли бы разчитывать.

Такимъ образомъ, прежде всего изъ числа кандидатовъ на должности школьнаго учителя нужно исключить всѣхъ, кто принадлежитъ къ дворянскому сословію, кто окончилъ курсъ въ университетахъ, академіяхъ, гимназіяхъ, кто имѣетъ чинъ или надежду получить чинъ, такъ какъ жалованье самаго послѣдняго чиновника гораздо значительнѣе вознагражденія, получаемаго сельскими учителями.

Далѣе, нельзя разчитывать и на среднее наше сословіе, на купечество: хотя члены его всѣ, или почти всѣ, умѣютъ читать и писать; но самый послѣдній прикащикъ получаетъ опять-таки болѣе значительное вознагражденіе, чѣмъ сельскій школьный учитель. Наконецъ, можно только отчасти разчитывать на духовенство, такъ какъ сельскіе священники слишкомъ заняты и слишкомъ часто отлучаются изъ дому для исполненія требъ и не имѣютъ возможности посвящать ежедневно нѣсколько часовъ обученію крестьянскихъ дѣтей. Съ другой стороны, сельскіе священники, уже по одному сану своему, должны быть инспекторами народныхъ школъ, а въ силу этого они уже не могутъ быть сами школьными учителями. Остаются, значитъ, лишь діаконы и дьячки сельскихъ церквей. Но само собою разумѣется, что ихъ слишкомъ мало, и что потребуется еще весьма значительное количество народныхъ учителей.

Откуда же взялись уже имѣющіеся у насъ теперь учителя, и откуда взять остальное нужное ихъ число, чтобы можно было учредить столько школъ, сколько ихъ необходимо для 50-ти милліоновъ населенія [1]). Такъ какъ нельзя надѣяться найдти ни въ дворянскомъ, ни въ купеческомъ сословіи людей, которые согласились бы заняться дѣломъ народнаго обученія, то остается, не считая низшаго духовенства, лишь классъ людей, называемый *разночинцами* и могущій снабжать насъ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ учителей народныхъ школъ. Этотъ классъ разночинцевъ состоитъ изъ унтеръ-офицеровъ, отставныхъ солдатъ, канцелярскихъ чиновниковъ и служителей, получившихъ отставку, и сыновей чиновниковъ, не имѣющихъ потомственнаго дворянства. Нужно прибавить къ нимъ еще людей *обезсословленныхъ*, то-есть, людей, вынужденныхъ, вслѣдствіе какихъ-нибудь обстоятельствъ, выйдти изъ сословія, къ которому они принадлежали, и бросить карьеру, по которой они намѣревались идти. Къ этому разряду относятся низшіе чиновники, исключенные изъ службы, молодые люди, не кончившіе курса въ гимназіи, семинаристы, не сдавшіе выпускнаго экзамена, и проч.

Кто близко знакомъ съ этими двумя категоріями лицъ, то-есть, съ

[1]) Я говорю здѣсь только о внутреннихъ губерніяхъ, не считая Финляндіи, Прибалтійскаго края и Польши. На 50-милліонное населеніе этихъ внутреннихъ губерній приходится 8 милліоновъ дѣтей, *имѣющихъ надлежащій возрастъ для посѣщенія школы*. Допустивъ весьма значительное число учениковъ на школу, именно по 50, приходимъ къ заключенію, что для учрежденія нужнаго числа школъ намъ надобно имѣть по крайней мѣрѣ 160.000 народныхъ учителей.

разночинцами и *обезсословленными*, тотъ знаетъ, что они не отличаются нравственностью и что тѣ изъ нихъ, которые настолько умѣютъ читать и писать, что могутъ учить этому другихъ, по большей части весьма неспособны руководить воспитаніемъ молодаго поколѣнія. Но такъ какъ численная сила этого низшаго разряда грамотныхъ довольно значительна, то можно было бы допустить возможность найдти между ними людей, которые, по честному поведенію, обходительному характеру и привычкѣ къ дѣятельности, были бы хорошими школьными учителями. Такимъ образомъ, подвергая кандидатовъ на должность школьныхъ учителей строгой разсортировкѣ и выбирая только самыхъ достойныхъ между ними, можно было бы въ нѣкоторою вѣроятностью успѣха организовать учительское сословіе, заслуги котораго, а слѣдовательно, популярность и почетъ находились бы въ прямомъ отношеніи къ той заботливости, съ какою оно бы избиралось.

Но тутъ является довольно важный вопросъ, а именно: будетъ ли число лицъ, желающихъ занять должность школьнаго учителя, достаточно, чтобы допустить *разборчивость*, и будутъ ли общины, администрація и богатые помѣщики, желающіе основывать новыя школы, имѣть возможность дѣлать *выборъ* между грамотными разночинцами, или они должны будутъ довольствоваться тѣми, которые, по неспособности, дурному поведенію или по какимъ-нибудь физическимъ недостаткамъ, исключены изъ службы и для которыхъ закрыта всякая другая, болѣе выгодная карьера?

Такъ какъ нельзя никого принудить занять мѣсто сельскаго учителя, то понятно, что грамотные низшаго разряда явятся кандидатами на должность школьныхъ учителей только въ томъ случаѣ, если эти должности будутъ для нихъ выгоднѣе другихъ, доступныхъ имъ должностей, то-есть, такихъ, гдѣ ничего не требуется, кромѣ чтенія, письма и счета. Такихъ должностей очень много, и число ихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, по причинѣ быстраго развитія разныхъ общественныхъ предпріятій. Въ первомъ ряду стоятъ должности при строящихся желѣзныхъ дорогахъ, какъ напримѣръ, должность надзирателя надъ работами или матеріалами, должность кондуктора на открытыхъ уже желѣзныхъ дорогахъ, далѣе, должность счетчика и пріемщика на фабрикахъ, при желѣзныхъ и винокуренныхъ заводахъ, при мануфактурахъ, должность конторщика и управляющаго въ небольшихъ имѣніяхъ, смотрителя почтовой станціи, писаря при уѣздномъ или въ волостномъ правленіи, и многія другія должности въ этомъ родѣ. Занимающіе ихъ получаютъ болѣе, иногда и гораздо болѣе

жалованья, чѣмъ наши школьные учителя; вслѣдствіе того, каждый, имѣющій малѣйшую вѣроятность попасть въ должность при какомъ-нибудь торговомъ предпріятіи, или при какой-нибудь постройкѣ, или на заводѣ, не колеблясь *откажется* отъ предлагаемаго ему мѣста сельскаго школьнаго учителя. Занять это мѣсто пожелаютъ лишь тѣ, которымъ неспособность, дурное поведеніе или физическій недостатокъ закрываютъ всякую другую карьеру, такъ что народныхъ учителей прійдется выбирать между подонками разночинцевъ, то-есть, изъ числа тѣхъ, которыхъ не приняли ни при какихъ-либо постройкахъ, ни при торговыхъ предпріятіяхъ, ни въ другихъ мѣстахъ. Это обстоятельство, объясняя, почему приходится терпѣть большое число неспособныхъ школьныхъ учителей, оправдываетъ и то малое довѣріе, съ какимъ народъ относится къ лицамъ, которымъ онъ долженъ ввѣрять воспитаніе своихъ дѣтей. Безъ сомнѣнія, было бы ошибочно думать, что всѣ учителя, завѣдывающіе нашими деревенскими школами, неспособны или безнравственны. У насъ все-таки есть, хотя и не въ большомъ числѣ, школьные учителя, весьма способные къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и часто старый отставной унтеръ-офицеръ или молодой человѣкъ, не кончившій курса въ семинаріи, усердно и терпѣливо преподаютъ своимъ ученикамъ первые начатки наукъ, не говоря уже о школахъ, управляемыхъ лицами изъ духовенства, изъ числа коихъ нѣкоторыя даютъ весьма удовлетворительные результаты. Но вотъ въ чемъ вопросъ: уничтожаютъ ли эти образцовыя школы народный предразсудокъ относительно безполезности ученія? достигаютъ ли онѣ распространенія грамотности, привлекая на свои скамьи всю деревенскую молодежь, то-есть, не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ? Увы, нѣтъ. Если дѣти дѣлаютъ быстрые успѣхи, такъ что родители сами могутъ это замѣтить въ тотъ короткій срокъ времени, какого требуетъ ихъ нетерпѣніе, то народъ вполнѣ оцѣниваетъ выгоды образованія и продолжаетъ посылать своихъ дѣтей въ школу, но посылаетъ онъ лишь мальчиковъ, и никогда, или почти никогда, дѣвочекъ.

Это нерасположеніе нашихъ крестьянъ посылать дѣвочекъ въ деревенскія школы происходитъ отъ двухъ причинъ. Вопервыхъ, крестьянамъ непріятна мысль, что дочери ихъ будутъ находиться цѣлый день въ обществѣ мальчиковъ, а надсматривать надъ совмѣстнымъ ихъ ученіемъ и особенно надъ совмѣстными ихъ играми, будетъ не глазъ матери, или другой какой довѣренной женщины, а глазъ мужчины, школьнаго учителя, личное безупречное поведеніе котораго не

освобождаетъ еще его отъ подозрѣнія, что онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ будетъ менѣе требователенъ, чѣмъ женщина. Съ другой же стороны, наши крестьяне не понимаютъ еще, какую пользу можетъ принести женщинамъ умѣнье читать, писать и знаніе ариѳметики. Предубѣжденіе это отстаивается особенно горячо самими крестьянками, матерями семействъ, которыя неохотно отпускаютъ изъ дому дѣвочекъ, такъ какъ онѣ служатъ имъ большою подмогою въ хозяйствѣ. „Грамотность, можетъ-быть, и полезна мужику—такъ разсуждаютъ онѣ—но къ чему же она послужитъ намъ, бабамъ? Никогда наши дочери не должны будутъ вести книги или сводить сложные счеты, и имъ, значитъ, совсѣмъ не нужно посѣщать школы, гдѣ обучаютъ лишь чтенію, письму и счету. Еслибъ еще учили тамъ шить, вышивать, вязать, а главное, кроить, все это было бы еще полезнымъ знаніемъ и могло бы вознаградить насъ за увеличеніе хлопотъ по хозяйству, такъ какъ мы должны были бы уже справляться съ нимъ однѣ, пока наши дочери въ школѣ. Если же непремѣнно нужно учиться читать, писать и считать, то мы согласились бы и на эти безполезныя занятія, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы, кромѣ того, дочери наши обучались въ школахъ еще и другимъ, дѣйствительно полезнымъ знаніямъ, могущимъ пригодиться, какъ для помощи намъ въ нашемъ хозяйствѣ, такъ потомъ и для ихъ собственнаго хозяйства".

Что возразить на подобное разсужденіе, вполнѣ логичное и практичное, не смотря на невѣжественное непониманіе пользы школьнаго обученія для женщины? Можно ли пускаться въ объясненія насчетъ того, что знаніе вообще расширяетъ умственный нашъ кругозоръ и возвышаетъ чувства, облагороживая вкусы? Народъ ни за что не понялъ бы этихъ истинъ, такъ какъ, чтобы понять ихъ, онъ долженъ бы имѣть то, чего ему недостаетъ, и въ чемъ онъ отказываетъ своимъ дочерямъ, то-есть, образованіе. Для устраненія же упорнаго сопротивленія народа, относительно посылки дѣвочекъ въ школу, остается лишь одно вѣрное средство, а именно, уступить народному требованію и учредить въ деревняхъ такія школы, какихъ желаетъ народъ, то-есть, школы, гдѣ мальчики и дѣвочки учились бы читать, писать и считать подъ вѣдѣніемъ школьныхъ учителей, представляющихъ матерямъ всѣ нравственныя гарантіи бдительнаго женскаго надзора, и гдѣ, по окончаніи учебныхъ классовъ, дѣвочки упражнялись бы въ разныхъ полезныхъ для нихъ рукодѣльяхъ. Это значитъ, другими словами, что во главѣ сельскихъ школъ нужно было бы, сколько позволяютъ то обстоятельства, поставить женщинъ, женщинъ достаточно

образованныхъ для первоначальнаго обученія дѣтей, и вполнѣ достойныхъ занять подобную должность.

Но будетъ ли возможно найдти у насъ достаточное число такихъ женщинъ, и согласятся ли онѣ занять должность народныхъ учительницъ? Наконецъ, допустивъ и это, будутъ ли онѣ въ состояніи выполнить возложенныя на нихъ обязанности, будутъ ли онѣ въ состояніи распространить цивилизующее вліяніе на всю деревенскую молодежь обоихъ половъ?

Отвѣтъ на эти вопросы не можетъ ограничиться нѣсколькими словами, и поэтому я откладываю его до слѣдующаго письма.

IV.

Хотя въ предыдущемъ моемъ письмѣ я только въ примѣчаніи упомянулъ о цифрѣ, до которой должно дойдти число народныхъ школъ для того, чтобы во всей Россіи можно было учиться читать, писать и считать, но это число, простирающееся до 160.000, вѣроятно, удивило васъ, графъ; отсюда естественно возникаетъ вопросъ: возможно ли найдти въ нашихъ среднихъ классахъ достаточное число грамотныхъ женщинъ, которыя могли бы занять такое большое количество мѣстъ народныхъ учительницъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я долженъ замѣтить, что у насъ около 37.000 православныхъ священниковъ, 13.000 діаконовъ и 63.000 дьячковъ, пономарей и разныхъ причетниковъ. Всѣ они женаты, и такимъ образомъ составляютъ около 113.000 семействъ, большею частью очень многочисленныхъ, изъ коихъ въ каждомъ часто по нѣскольку взрослыхъ дочерей, вполнѣ способныхъ сдѣлаться учительницами въ начальныхъ школахъ. То же замѣчается и въ семействахъ низшихъ чиновниковъ, жены и дочери которыхъ владѣютъ достаточными знаніями для успѣшнаго завѣдыванія сельскими школами. По гражданскому и военному вѣдомству въ Россіи до 200.000 служащихъ, имѣющихъ чины. Если даже исключить изъ этой цифры высоко поставленныхъ, богатыхъ и холостыхъ офицеровъ и чиновниковъ, все-таки найдется достаточное число бѣдныхъ семействъ, которыя будутъ считать за счастіе, что ихъ вдовы и дочери могутъ получить мѣсто деревенской школьной учительницы, позволяющее имъ прожить честно и безбѣдно.

Теперь перехожу ко второму изъ затронутыхъ мною, въ послѣднемъ моемъ письмѣ, вопросовъ, а именно, охотно ли согласятся грамотныя женщины нашихъ среднихъ классовъ принять мѣсто народныхъ учительницъ?

Точно такъ же какъ и на мѣста школьныхъ учителей, кандидатками на мѣста деревенскихъ учительницъ явятся, безъ сомнѣнія, лишь тѣ вдовы и взрослыя дѣвицы, которымъ это мѣсто, въ сравненіи съ другими, имъ доступными, покажется относительно болѣе выгоднымъ. Поэтому при исчисленіи цифры ожидаемыхъ деревенскихъ учительницъ, нужно исключить, вопервыхъ, всѣхъ замужнихъ женщинъ, а вовторыхъ, молодыхъ или ужь и зрѣлыхъ дѣвицъ, питающихъ еще надежду выйдти замужъ. Правда, что за подобнымъ вычетомъ общее число кандидатокъ значительно уменьшится, но за то на всѣхъ остающихся можно смѣло разчитывать, и онѣ охотно примутъ мѣсто деревенскихъ учительницъ.

И въ самомъ дѣлѣ, каково теперь положеніе вдовъ и состарѣвшихся и даже молодыхъ, но обиженныхъ природою дѣвицъ, въ особенности же сиротъ нашихъ священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, а также низшихъ чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, не имѣющихъ состоянія? Для этихъ дѣвицъ не доступны тысячи должностей, на которыя поступаютъ грамотные мужчины; поэтому онѣ не могутъ приложить къ дѣлу свое образованіе, и имъ часто приходится жить въ тяжкой зависимости и даже нищетѣ. Однѣ изъ нихъ занимаются рукодѣльями, которыми еле могутъ пропитывать себя, другія мелкими ремеслами, и только самыя счастливыя изъ нихъ получаютъ мѣста экономокъ или нянекъ въ достаточныхъ семействахъ; а сколько несчастныхъ, живущихъ горькимъ хлѣбомъ милостыни!

Для всѣхъ этихъ женщинъ и дѣвицъ — а число ихъ болѣе значительно, чѣмъ обыкновенно думаютъ — мѣсто сельской школьной учительницы было бы верхомъ счастія, такъ какъ оно не можетъ даже идти въ сравненіе съ настоящимъ бѣдственнымъ ихъ положеніемъ. Слѣдовательно, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что кандидатками на должность сельскихъ учительницъ явятся почти всѣ бѣдныя грамотныя женщины.

Доказавъ, что у насъ найдется нужное число женщинъ-учительницъ, и что онѣ охотно возьмутся за это дѣло, намъ нужно рѣшить еще послѣдній вопросъ, то-есть, рѣшить, способны ли наши женскія интеллигенціи выполнить великое дѣло народнаго обученія, къ которому я желалъ бы призвать ихъ, и способны ли онѣ замѣнить собою тѣ услуги, которыхъ можно было бы ожидать отъ деревенскихъ учителей изъ такъ-называемыхъ *разночинцевъ*.

По моему мнѣнію, рѣшеніе этого вопроса не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вслѣдствіе той привлекательности, какую поло-

женіе школьной учительницы должно имѣть для вдовъ и зрѣлыхъ дѣвицъ изъ среднихъ нашихъ классовъ, число кандидатокъ на эту должность будетъ весьма значительно, а такимъ образомъ въ противоположность тому, что я замѣтилъ относительно сельскихъ учителей, представится возможность *выбора* — не между дурными, а между самыми способными и самыми достойными кандидатками. Это обстоятельство весьма важно, потому что дастъ возможность составить сословіе сельскихъ учительницъ лишь изъ самыхъ достойныхъ членовъ.

Не будучи склонны къ пьянству, — къ несчастью сильно распространенному между сельскими учителями,—женщины представляютъ, сравнительно съ послѣдними, еще ту выгоду, что у нихъ вообще больше терпѣнія и мягкости, чѣмъ у мужчинъ, а это самыя драгоцѣнныя качества при первоначальномъ обученіи. Съ другой стороны, такъ какъ у женщинъ среднихъ нашихъ классовъ меньше требованій, меньше расходовъ чѣмъ у мужчинъ, то какое бы ни было жалованье въ сельскихъ школахъ, оно сравнительно все-таки болѣе обезпечивало бы женщину, чѣмъ мужчину. Изъ этого слѣдуетъ, что тогда какъ школьный учитель, сколько-нибудь образованный или же воображающій себя такимъ, будетъ лишь думать о перемѣнѣ своего мѣста на другое, болѣе выгодное, деревенская учительница, напротивъ, всѣми силами будетъ стараться удержаться на своемъ мѣстѣ, и дабы не лишиться его, будетъ усердно выполнять возложенныя на нее обязанности. Наконецъ, что касается образованія, то-есть, умѣнія читать, писать и знанія первыхъ правилъ ариѳметики, то вдовы и взрослыя дочери нашихъ священниковъ, діаконовъ и мелкихъ чиновниковъ, и т. д., и т. д., *по меньшей мѣрѣ* такъ же сильны въ этомъ, какъ и теперешніе наши деревенскіе учителя или тѣ разночинцы, которыми можно было бы замѣстить вакантныя мѣста учителей въ нашихъ деревенскихъ школахъ.

Если вы, графъ, найдете мои доводы достаточно убѣдительными, то согласитесь также со мною, что наши сельскія школы ничего не потеряли бы, если бы въ нихъ учителя были замѣнены учительницами. Но этимъ не ограничились бы выгоды отъ допущенія учительницъ въ начальныя школы, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ исчезло бы въ народѣ отвращеніе посылать дѣвочекъ въ школу вмѣстѣ съ мальчиками. При увѣренности, что за дѣтскими играми въ рекреаціонное время будетъ наблюдать зоркій женскій глазъ, и что женскія же руки подадутъ первую помощь внезапно заболѣвшей дѣвочкѣ, матери, не колеблясь, станутъ посылать своихъ дочерей въ школу. Это онѣ будутъ

дѣлать тѣмъ охотнѣе, что кромѣ грамоты, дѣвочки будутъ обучаться въ школѣ еще рукодѣльямъ, столь полезнымъ и столь мало извѣстнымъ въ деревняхъ.

Что же касается до мальчиковъ, то нѣтъ ни малѣйшей причины, чтобъ они не приходили въ ту же школу брать уроки въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ. Они ничего не потеряютъ, что ихъ будетъ учить этому учительница, а не учитель, а между тѣмъ дѣло цивилизаціи русскаго народа выиграетъ очень много, вслѣдствіе совмѣстнаго развитія того и другаго пола.

И въ самомъ дѣлѣ, крестьяне и крестьянки, обучившіеся въ одной и той же школѣ, вынесли бы изъ нея, какъ основу дальнѣйшаго своего развитія, одинаковое количество знаній, одинаковую привычку къ размышленію, одинаковое стремленіе къ дальнѣйшему образованію. Если же потомъ, отъ соприкосновенія съ внѣшнею жизнію, мужчина пріобрѣтетъ нѣкоторое практическое превосходство, плодъ личныхъ его наблюденій, то и женщина, съ своей стороны, можетъ усовершенствовать свой умъ посредствомъ размышленій, къ которымъ располагаетъ жизнь тихая и уединенная: уединеніе дѣйствуетъ убійственно лишь на одни необработанные умы, а привыкшимъ къ размышленью оно придаетъ бо̀льшую глубину.

Такимъ образомъ умственный уровень и мужскаго и женскаго населенія остался бы одинъ и тотъ же. Нынѣшняя народная поговорка: „баба дура" не имѣла бы основанія и исчезла бы; крестьянинъ научился бы *уважать* свою жену, которая не была бы только его работницей, а поровнявшись съ нимъ, была бы ему подругою и совѣтницею въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, подпорою въ несчастьи. Занимая первое мѣсто у домашняго очага, принадлежащее ей неоспоримо, по праву, мать семейства была бы полною хозяйкой въ домѣ и пріобрѣла бы надъ мужемъ и дѣтьми нравственное вліяніе, котораго она теперь лишена вслѣдствіе сравнительно низшей степени ея развитія. Вліяніе это она употребила бы, очевидно, на пользу не только собственныхъ интересовъ, но и интересовъ своего семейства. А для замужней женщины, для матери, самое первое, самое существенное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не допустить мужа и сыновей предаваться разврату, пьянству, неизбѣжныя послѣдствія которыхъ, то-есть, обѣдненіе и грубое обращеніе прежде всего отзываются на ней же самой. Въ постоянной и настойчивой борьбѣ противъ порочныхъ привычекъ мужскаго населенія вновь пріобрѣтенное могущество женщины должно одержать побѣду, и даже и на нынѣшнемъ поколѣніи

должны отразиться благодѣянія нравственной сдержки, закрывающей передъ мужчиною двери кабака и возвращающей его къ домашнему очагу, гдѣ ему будетъ уютно и хорошо въ обществѣ женщины, развитой чрезъ ученіе и размышленіе.

Когда крестьянки, выйдя изъ теперешняго своего ничтожества, станутъ имѣть личное свое мнѣніе, тогда этимъ мнѣніемъ начнутъ дорожить; всякій мужчина, который пожелаетъ заслужить уваженіе въ своей средѣ, станетъ заботиться столько же объ уваженіи женщинъ, сколько и объ уваженіи мужчинъ. Тогда почетомъ и завиднымъ положеніемъ пользовался бы не тотъ, кто теперь громче другихъ кричитъ въ кабакѣ или болѣе щедро угощаетъ друзей, а тотъ, кто дѣльнѣе, честнѣе и болѣе другихъ трудолюбивъ; тогда общественное мнѣніе должно принять другое направленіе, и подъ его всемогущимъ вліяніемъ русскій народъ сдѣлается дѣйствительно цивилизованнымъ народомъ, такъ какъ данное ему просвѣщеніе будетъ основано на нравственномъ началѣ.

Какъ ни увлекается мое воображеніе свѣтлою картиной русскаго народа, излѣченнаго отъ наибольшихъ его недостатковъ — пьянства и неизбѣжнаго его послѣдствія, лѣности; какъ ни убѣжденъ я въ дѣйствительной пользѣ предлагаемаго мною средства къ достиженію этого счастливаго результата, тѣмъ не менѣе я хорошо понимаю, что русское общество само по себѣ не въ силахъ осуществить подобную реформу. Мы привыкли, въ теченіе многихъ столѣтій, дѣйствовать лишь по побужденіямъ, получаемымъ свыше; мы уже потеряли способность къ иниціативѣ для созданія чего-нибудь великаго; а слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ, если бы даже все русское общество признало полезнымъ создать сословіе народныхъ учительницъ, никогда однакожъ подобное учрежденіе не могло бы осуществиться и принять размѣры національнаго учрежденія, безъ августѣйшаго покровительства, которое направляло бы и возбуждало бы рвеніе общества.

Безъ помощи этой *покровительственной иниціативы*, все это прекрасное зданіе, долженствующее упрочить будущее величіе русскаго народа, рушится до основанія и покроетъ своими обломками страну, которая будетъ уже на вѣки обречена варварству. И дѣйствительно воспитанный въ народной школѣ „*разночинцемъ*“ русскій человѣкъ выучится, правда, писать, читать и считать, но онъ не научится ни почитать свою матерь, ни уважать жену; онъ пріобрѣтетъ нѣкоторыя знанія, кои пригодятся ему для усовершенствованія его работъ, но плоды отъ этихъ знаній онъ употребитъ на доставленіе себѣ не только

предосудительныхъ, но и развратныхъ удовольствій, такъ какъ ничто не подготовило его къ правильной, семейной жизни и ничто его къ ней не привлекаетъ. Наконецъ, находя въ своей средѣ лишь мужчинъ, стоящихъ на одной съ нимъ степени умственнаго развитія, онъ и пойдетъ съ ними за-одно и кончитъ тѣмъ, что дойдетъ до общаго чувства презрѣнія ко всей женской половинѣ своего сословія, къ которой онъ будетъ чувствовать лишь чисто-матеріальное влеченіе, доводящее скорѣе до разврата, чѣмъ до правильнаго образа жизни, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того былъ бы упадокъ общественныхъ нравовъ и физическое вырожденіе населенія.

Вотъ каковы были бы печальныя послѣдствія распространенія грамотности среди одного мужскаго населенія нашихъ земледѣльческихъ и ремесленныхъ классовъ, если бы въ то же время это образованіе не было доставлено и женской части населенія; а это можетъ быть достигнуто только посредствомъ основанія значительнаго числа народныхъ школъ, обученіе въ которыхъ должно быть поручено достойнымъ и способнымъ учительницамъ. Вотъ въ чемъ, если не ошибаюсь, заключается жизненный вопросъ для русскаго народа, и отъ рѣшенія его зависитъ будущность Россіи относительно усвоенія или неусвоенія ею цивилизаціи. Но не слѣдуетъ обольщать себя излишнею надеждою: народныя школы, съ женщинами-учительницами, тогда только могутъ состояться, когда бы новое сословіе учительницъ было принято подъ августѣйшее покровительство, при чемъ это сословіе могло бы называться „Общиною сестеръ наставницъ".

V.

Переходя къ практической сторонѣ учрежденія *Общины сестеръ наставницъ*, я долженъ прежде всего объяснить, что тутъ дѣло идетъ не о какой-либо административной реформѣ, ни о посягательствѣ на права и преимущества, принадлежащія какому-либо министерству или другимъ властямъ. Община въ томъ видѣ, какъ я ее предполагаю, не причинила бы ущерба ни праву духовенства имѣть надзоръ надъ народными школами, ни праву министерства народнаго просвѣщенія, наблюдать за учебною ихъ частью, ни праву земства, общинъ и землевладѣльцевъ открывать новыя школы. Не смотря на громадное значеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, Община сестеръ наставницъ, какъ всякое учрежденіе съ истинно христіанскою и просвѣтительною цѣлью, должно быть самымъ скромнымъ учрежденіемъ и не стремиться ни къ достиженію какихъ-либо преимуществъ, ни къ какой-либо понудитель-

ной власти, а дѣйствовать лишь словомъ убѣжденія и разчитывать только на помощь тѣхъ, которые, въ силу этого же убѣжденія, примкнутъ къ нему.

Единственная цѣль Общины должна состоять въ томъ, чтобы привлечь въ свой составъ возможно большее число лицъ способныхъ дѣйствовать на пользу народнаго образованія, и совершенствуя ихъ въ педагогическомъ отношеніи, приготовить ихъ на службу обществу. Этимъ и должна ограничиваться дѣятельность Общины. Все же остальное, то-есть, учрежденіе новыхъ школъ въ мѣстечкахъ и селахъ, поддержка уже существующихъ, опредѣленіе жалованья народнымъ учителямъ, надзоръ за ними, опредѣленіе программы учебныхъ курсовъ, не должно входить въ кругъ дѣятельности Общины, а должно оставаться въ рукахъ надлежащихъ властей. Всякій, основавшій школу, или содержащій ее на свой счетъ, будь то администрація, община или частное лицо, долженъ имѣть право свободно и по собственному усмотрѣнію выбирать учителя, который при этомъ подвергается лишь контролю, установленному общимъ закономъ. Такимъ образомъ могутъ остаться на своихъ мѣстахъ нынѣшніе школьные учителя и могутъ быть выбираемы новые изъ разночинцевъ или другихъ грамотныхъ людей, помимо Общины сестеръ наставницъ, которая не должна въ этомъ отношеніи пользоваться ни малѣйшимъ преимуществомъ, или монополіей. Силу общины должно составлять единственно дѣйствительное превосходство ея членовъ относительно ихъ образованія и та увѣренность народа, съ которою онъ, въ непродолжительномъ времени, станетъ обращаться къ Общинѣ всякій разъ, когда потребуется достойная и способная учительница.

Что же касается того, какъ основать Общину сестеръ наставницъ, и какъ направить ея дѣятельность, то вотъ что̀ слѣдовало бы сдѣлать:

Во всѣхъ главныхъ городахъ нашихъ внутреннихъ губерній слѣдовало бы избрать *сестру попечительницу*, и при ней составить совѣтъ, въ который должны войдти губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы и лицо отъ духовенства.

Въ каждомъ главномъ городѣ уѣзда нужно было бы назначить *сестру-смотрительницу* и при ней совѣтъ, состоящій изъ начальника уѣзда, уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы и лица отъ духовенства.

Эти женщины, тотчасъ по полученіи надлежащаго полномочія въ губерніяхъ и уѣздахъ, должны начать свою дѣятельность напечата-

ніемъ и разсылкою программъ, опредѣляющихъ качества, требуемыя для поступленія въ общину съ званіемъ *сестры-наставницы.*

По мѣрѣ того, какъ будутъ являться кандидатки, сестры-попечительницы и сестры-смотрительницы обязаны собирать свѣдѣнія о ихъ поведеніи и характерѣ, а затѣмъ удовлетворившія требованіямъ въ этомъ отношеніи отсылаются къ ближайшему училищному начальству для испытанія ихъ познаній. Этому начальству, то-есть, директорамъ гимназій и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ должно быть предоставлено право выдавать экзаменующимся аттестаты въ томъ, достаточно ли приготовлены онѣ для занятія должностей народныхъ учительницъ.

Вдовы и взрослыя дѣвицы, владѣющія требуемыми качествами, должны быть причисляемы къ общинѣ сестеръ наставницъ, и по требованію общинъ или частныхъ лицъ, имѣющихъ право выбора школьнаго учителя, онѣ могутъ поступать на эту должность.

Вновь поступившая въ общину *сестра* считается кандидаткою на должность школьной учительницы, но *она не обязана* непремѣнно принять первое представившееся ей мѣсто, такъ какъ уставъ Общины не долженъ имѣть ни въ чемъ принудительнаго характера. Поэтому не должна быть опредѣляема и продолжительность времени новиціата. Онъ долженъ кончиться только съ поступленіемъ сестры въ школу, а потому и можетъ продолжаться большее или меньшее время.

Для пробужденія въ членахъ Общины чувства солидарности, которое должно ихъ соединять, нужно имъ назначить особенный костюмъ, не обязательный для сестеръ попечительницъ и смотрительницъ, *но обязательный для сестеръ наставницъ.* Избравъ какой-нибудь цвѣтъ — за исключеніемъ чернаго, для избѣжанія всего, что могло бы напоминать монастырь — не трудно было бы придумать костюмъ и дешевый и хорошій, но отличающій имѣющихъ право носить его отъ остальнаго народа и содѣйствующій упроченію того почетнаго положенія, на которое носящія его имѣютъ право. Сестры же *новицы* не должны носить костюмъ сестеръ наставницъ; впрочемъ имъ можно было бы дозволить носить одну какую-нибудь принадлежность его.

Такъ какъ недостаточно умѣть читать, писать и считать, чтобъ быть въ состояніи обучать другихъ, и такъ какъ цѣль воспитанія состоитъ скорѣе въ развитіи умственныхъ способностей ученика, чѣмъ въ передачѣ ему первыхъ началъ знанія, то весьма важно распространить тѣ методы преподаванія, на которые опытъ указываетъ какъ на самые лучшіе. Для этого Община могла бы обратиться къ

министерству народнаго просвѣщенія, при содѣйствіи котораго не трудно было бы предпринять изданіе, не только удовлетворяющее потребностямъ всякаго посвятившаго себя дѣлу народнаго образованія, но и способное послужить къ развитію педагогическихъ его способностей.

Подобное изданіе должно быть по возможности дешево и выходить два раза въ мѣсяцъ отдѣльными листами, изъ которыхъ въ концѣ года составится цѣлый томъ. Это изданіе слѣдуетъ отсылать сестрамъ попечительницамъ и сестрамъ смотрительницамъ, а тѣ должны стараться о его распространеніи, или пуская въ продажу за самую ничтожную цѣну, или посредствомъ даровой раздачи кандидаткамъ, уже поступившимъ или еще имѣющимъ поступить въ Общину сестеръ наставницъ.

Чтобы довести до возможнаго совершенства эти методы преподаванія, необходимо основать сначала въ губернскихъ, а потомъ и въ уѣздныхъ городахъ, нормальныя народныя школы, состоящія подъ покровительствомъ попечительницъ и надзоромъ смотрительницъ. Въ началѣ пришлось бы прибѣгнуть къ патріотическому содѣйствію министерства народнаго просвѣщенія, чтобы найдти учителей, способныхъ руководить обученіемъ готовящихся къ дѣлу народнаго обученія. Въ послѣдствіи, когда Община будетъ уже имѣть своихъ собственныхъ способныхъ и достойныхъ членовъ, она не будетъ нуждаться въ посторонней помощи, и находящіяся въ ея вѣдѣніи нормальныя школы будутъ подчинены министерству народнаго просвѣщенія только относительно школьной инспекціи или чрезъ постоянныхъ, или особо командируемыхъ лицъ.

Эти нормальныя школы принесли бы двойную пользу: вопервыхъ, онѣ служили бы разсадникомъ для образованія хорошихъ учительницъ, а вовторыхъ, служили бы образцомъ для начальныхъ учителей и учительницъ въ уѣздѣ, для чего они должны быть приглашаемы поочередно туда, съ цѣлью усвоить себѣ раціональный методъ преподаванія.

Наибольшее затрудненіе въ расширеніи полезной своей дѣятельности нормальныя школы встрѣтятъ въ крайней бѣдности тѣхъ классовъ, къ которымъ будутъ принадлежать ихъ воспитанники. Хотя обученіе въ нормальныхъ школахъ предполагается даровое, но прослушать ихъ курсъ могли бы безъ затрудненія лишь тѣ молодыя дѣвицы, семейства которыхъ живутъ постоянно въ самомъ городѣ. Тѣ же кандидатки, родители которыхъ живутъ въ уѣздахъ, дочери священниковъ, діа-

коновъ, причетниковъ и бѣдныхъ чиновниковъ, проживающихъ гдѣ-нибудь въ мѣстечкѣ или селѣ, по большей части не найдутъ средства содержать себя въ уѣздномъ городѣ, хотя бы пребываніе ихъ тамъ продолжалось не долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Содержаніе этихъ бѣдныхъ воспитанницъ должно быть принято Общиною на себя, по крайней мѣрѣ отчасти; иначе польза отъ ея дѣятельности уменьшится на четыре-пятыхъ. Съ этою цѣлью смотрительницы должны пріискать нѣсколько уважаемыхъ въ городѣ семействъ, которыя за опредѣленную плату давали бы столъ и квартиру молодымъ дѣвушкамъ, пріѣзжающимъ въ городъ для прослушанія учебнаго курса.

Такъ какъ въ нормальныя школы для образованія народныхъ учительницъ, могутъ быть допускаемы лишь взрослыя дѣвицы, съ тѣмъ чтобы тотчасъ по выходѣ изъ школы, онѣ могли поступить на мѣсто, а слѣдовательно, дѣвицы не моложе двадцати одного года, то понятно, что здѣсь дѣло идетъ не объ обученіи ихъ чтенію, письму и счету. Все это онѣ должны знать при поступленіи въ школу, гдѣ воспитанницы получаютъ лишь практическія свѣдѣнія о томъ, какъ *обучать другихъ тому, что̀ сами уже знаютъ*. Изъ этого слѣдуетъ, что учебный курсъ для каждаго выпуска учительницъ не будетъ продолжаться ни въ какомъ случаѣ болѣе шести мѣсяцевъ, та̀къ что на вспомоществованіе для бѣдныхъ дѣвицъ потребуется очень незначительная сумма.

Не смотря на это слѣдуетъ назначать пособія съ большою разборчивостью и не всѣмъ, а лишь крайне бѣднымъ, а главное никогда не *освобождать вполнѣ* отъ всякаго расхода. Это правило, которое можетъ показаться мелочнымъ и скареднымъ, оправдывается вполнѣ разумными соображеніями. Вопервыхъ, Община сестеръ наставницъ есть обширное народное учрежденіе, а не благотворительное заведеніе; средства ея будутъ ограничены, и она должна распредѣлять ихъ такимъ образомъ, чтобы распространить свое дѣйствіе на возможно большее число лицъ; если же дать *лишнее* однимъ, то *не достанетъ* для другихъ, и значитъ, уменьшится кругъ дѣятельности Общины. Вовторыхъ, привлекательность дароваго обученія, вмѣстѣ съ возможностью прожить нѣсколько мѣсяцевъ даромъ, побудила бы, вѣрно, многихъ родителей, слывущихъ бѣдными или дѣйствительно бѣдныхъ, къ тому, что онѣ просили бы о принятіи своихъ дочерей въ нормальныя школы на счетъ Общины, не имѣя притомъ намѣренія посвятить ихъ учительской дѣятельности. Для избѣжанія подобнаго неудобства представляются два средства: или постановить, что воспитанница, бывшая

на полномъ содержаніи Общины, *обязывается* прослужить въ качествѣ школьной учительницы извѣстный срокъ времени, и значить, *обязывается* принять мѣсто, какое будетъ ей предложено; или же постановить правило, что Община никогда не должна принимать на себя *полное содержаніе* воспитанницы, а только нѣкоторую его часть, напримѣръ, половину, и никакъ не болѣе двухъ третей, остальное же должны платить родители. Первое средство было бы понудительною мѣрой, ограниченіемъ личной свободы, и поэтому несогласно съ духомъ Общины. Второе же средство приведетъ къ тому же результату, какъ и первое, не стѣсняя ничьей свободы дѣйствія. И въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни была незначительна требуемая сумма, но ни одно бѣдное семейство не согласится пожертвовать ею, не имѣя въ виду получить въ послѣдствіи какую-нибудь выгоду отъ этого. Итакъ, на скамьяхъ нормальныхъ школъ являлись бы лишь воспитанницы, твердо рѣшившіяся посвятить себя дѣлу народнаго обученія. Правда, и при этомъ могло бы случиться, что вслѣдствіе разныхъ, не предвидѣнныхъ обстоятельствъ, молодыя дѣвицы, выпущенныя изъ нормальныхъ школъ, не сдѣлались бы сельскими учительницами; но въ этихъ исключительныхъ случаяхъ, гораздо лучше для Общины понести, безъ пользы для себя, денежный ущербъ на содержаніе этихъ молодыхъ дѣвушекъ, чѣмъ присоединять ихъ къ себѣ *силою*. Такимъ образомъ Община могла бы быть вполнѣ *увѣрена*, что лица, вошедшія въ ея составъ, сдѣлали это по доброй своей волѣ, и остаются въ ней по собственному желанію, а это очень важно, такъ какъ только служащіе добровольно служатъ усердно и терпѣливо.

Весьма важенъ вопросъ о пенсіяхъ для отставныхъ, заслуженныхъ членовъ Общины. Но о немъ, за неимѣніемъ числовыхъ данныхъ, можно представить лишь общія соображенія. Очевидно, что нужно обезпечить старость сестеръ, когда онѣ, удрученныя годами или по болѣзни, не будутъ въ состояніи продолжать свою дѣятельность; но не зная, ни какой объемъ согласятся дать Общинѣ, ни приблизительное число ея членовъ, невозможно сказать что-нибудь положительное о мѣрахъ къ учрежденію эмеритальной кассы. По общимъ соображеніямъ можно заключить только то, что пенсіонные оклады были бы довольно значительны въ сравненіи съ ежегоднымъ взносомъ, дающимъ право на полученіе пенсіи. Такъ какъ на дѣйствительную службу сестры-наставницы будутъ поступать среднимъ числомъ 24-хъ лѣтъ, а средняя продолжительность жизни женщинъ считается обыкновенно отъ 40 до 45 лѣтъ, то можно допустить, что вычитая еже-

годно изъ жалованья учительницы по 5%, получится капиталъ, позволяющій давать ей — послѣ 15-лѣтней службы половину, а послѣ 20-лѣтней двѣ трети жалованья, получаемаго ею въ бытность учительницею.

Что же касается отношеній Общины къ публикѣ, то онѣ должны быть по возможности проще. Всякій, основавшій или намѣревающійся основать народную школу и желающій имѣть учительницу изъ Общины, либо прямо обращается къ знакомой ему сестрѣ-новицѣ, которой довѣряетъ болѣе другихъ, либо къ смотрительницѣ въ своемъ уѣздѣ, которая будетъ уже руководить его выборомъ. Одно только правило необходимо соблюдать, а именно, каждый разъ, когда сестра-новица вступаетъ впервые въ должность, доводить объ этомъ до свѣдѣнія смотрительницы для внесенія ея въ списокъ сестеръ наставницъ и для предоставленія ей права носить платье Общины. Во всемъ же остальномъ слѣдуетъ тщательно избѣгать всякой регламентаціи, всякаго формализма, всѣхъ этихъ вѣдомостей, перечневыхъ списковъ, отчетовъ, которые только запутываютъ дѣла и скрываютъ ихъ недостатки. Община сестеръ наставницъ должна имѣть въ виду болѣе возвышенную цѣль, чѣмъ желаніе *казаться полезною*, выставляя на показъ, какъ подтвержденіе успѣшности своихъ дѣйствій, отчеты и таблицы, хотя бы они были наполнены невѣрными цифрами и ложными данными; цѣль Общины въ томъ, чтобъ *быть дѣйствительно полезною*, посредствомъ добросовѣстныхъ трудовъ на пользу цивилизаціи. Не въ этихъ таблицахъ и отчетахъ, а въ благодарности цѣлой націи, въ популярности своего имени, вотъ въ чемъ Община найдетъ доказательство, что труды ея не были напрасны и что она принесла пользу отечеству. Эта награда, это сладкое чувство сознанія, что умственный и нравственный прогрессъ цѣлаго народа зависѣлъ отъ дѣйствій Общины, непремѣнно выпадетъ на ея долю, если только всѣ члены Общины будутъ проникнуты величіемъ и святостью своего назначенія; если сестры наставницы будутъ стараться привлечь къ себѣ наибольшее число воспитанниковъ и воспитанницъ; если смотрительницы будутъ дѣлать тщательный выборъ изъ кандидатокъ, желающихъ поступить въ Общину; если попечительницы употребятъ всю предоставленную имъ власть, чтобы помогать нуждающимся и ободрять робкихъ, если.... но я увлекся цѣлымъ потокомъ *если* и забылъ самое главное, самое существенное. Я забылъ, что *мой проектъ никогда не осуществится, и все сказанное мною о возвышеніи нравственности русскаго народа, подъ вліяніемъ жен-*

щины, останется мечтою, если всему этому не дастъ жизни слово, исшедшее съ высоты трона.

Я кончилъ перечень сказаннаго мною касательно народнаго образованія еще въ 1867 году, и изложеніе это заняло такъ немного страницъ, что у васъ, господинъ министръ, вѣроятно достанетъ времени пробѣжать ихъ. Если же приведенные мною доводы успѣли убѣдить васъ, то не сомнѣваюсь, что вы усвоите себѣ мои предположенія, а въ такомъ случаѣ постоянныя и всѣмъ извѣстныя усилія ваши о распространеніи образованія въ народѣ служатъ мнѣ ручательствомъ, что вы преодолѣете препятствія, которыя могутъ встрѣтиться при осуществленіи предложенныхъ мною мѣръ.

Итакъ, смѣю надѣяться, что обращеніе мое къ вамъ послужитъ на пользу цивилизаціи, и этою надеждой оканчиваю письмо, прося васъ, графъ, принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь быть, и проч.

Дрезденъ, февраль, 1869 года.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ОБЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ИНСТИТУТАХЪ [1].

Низшія городскія училища наши представляютъ въ настоящее время двѣ степени: первую, низшую, составляютъ *приходскія училища*, поступившія, съ изданіемъ Положенія 14-го іюля 1864 года о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ и сообщающія самое элементарное образованіе, состоящее въ обученіи началамъ закона Божія, письму, чтенію и основнымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ. Вторую, высшую степень образуютъ *уѣздныя училища*, находящіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Эти послѣднія училища, устроенныя по уставу 8-го декабря 1828 года и „открытыя для людей всѣхъ состояній, предназначены въ особенности для того, чтобы дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны“ (§ 46 уст. гимназ., уѣздн. и приход. учил. 8-го декабря 1828 года).

Учрежденіе такихъ городскихъ училищъ показываетъ, что составителями устава 1828 года руководила весьма вѣрная и практическая мысль, и если бы наши уѣздныя училища дѣйствительно доставляли каждому городскому обывателю и правильное общее элементар-

[1]) Записка эта, а равно и присоединенные къ ней проекты положеній о городскихъ училищахъ и объ учительскихъ семинаріяхъ, печатаются съ цѣлью вызвать замѣчанія со стороны свѣдущихъ людей, которые благоволятъ доставлять оныя въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

ное образованіе и научали бы его тѣмъ прикладнымъ знаніямъ, которыя необходимы для будущихъ практическихъ занятій его, то, безъ всякаго сомнѣнія, они достигли бы полнаго процвѣтанія, особенно въ послѣдніе годы, когда великія реформы настоящаго царствованія вызвали всѣ народныя сословія къ новой самостоятельной жизни и дѣятельности, требующей отъ каждаго соотвѣтственнаго образованія. Но, къ сожалѣнію, учебный курсъ уѣздныхъ училищъ, опредѣленный уставомъ 1828 года, нисколько не соотвѣтствовалъ ихъ практическому назначенію.

Курсъ этотъ, удержанный до настоящаго времени, раздѣляется на три класса, по одному году въ каждомъ классѣ, и состоитъ въ преподаваніи слѣдующихъ предметовъ: закона Божія и священной исторіи, русскаго языка съ грамматикою, ариѳметики, геометріи до стереометріи включительно, но безъ доказательствъ, русской и всеобщей географіи и исторіи, но сокращенно, чистописанія, черченія и рисованія (§ 57 того же устава).

Изъ этого состава учебнаго курса уѣздныхъ училищъ ясно видно, что онъ: 1) курсъ чисто теоретическій, нисколько не соотвѣтствующій потребностямъ людей, готовящихся къ практическимъ промышленнымъ занятіямъ, и 2) установленный вездѣ одинаковымъ, какъ въ городахъ малолюдныхъ и бѣдныхъ, такъ и въ городахъ многолюдныхъ и богатыхъ, онъ для первыхъ оказывается слишкомъ продолжительнымъ, а для послѣднихъ — недостаточнымъ.

Въ этой-то неправильной постановкѣ учебнаго курса и заключается главная причина того, что уѣздныя училища не только не развились и не расширили своей дѣятельности, но именно въ послѣдніе годы оказалась очевидная необходимость преобразовать нѣкоторыя изъ нихъ въ двухклассныя, потому что третьи классы оставались почти пустыми, безъ учениковъ, да и вообще въ большей части уѣздныхъ училищъ число учащихся незначительно, какъ доказываютъ нижеслѣдующія данныя.

Изъ 420 уѣздныхъ училищъ, находящихся въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Виленскомъ и Дерптскомъ учебныхъ округахъ и въ Западной и Восточной Сибири, только въ двухъ училищахъ, Калужскомъ и Новочеркасскомъ, число учащихся доходитъ до 230 человѣкъ.

въ 36 училищахъ отъ 100 до 160 человѣкъ
„ 46 „ „ 80 „ 100 „

въ 93 училищахъ	отъ 60	до 80	человѣкъ.
„ 63 „	„ 50	„ 60	„

Въ остальныхъ 180 училищахъ число учащихся не достигаетъ 50 человѣкъ.

Въ третьихъ классахъ уѣздныхъ училищъ находятся:

въ 71 училищахъ	отъ 15	до 30	человѣкъ.
„ 104 „	„ 10	„ 15	„
„ 245 „	„ менѣе	10	учащихся [1]).

Съ другой стороны, чрезвычайное скопленіе учащихся въ четырехъ низшихъ классахъ нашихъ гимназій, весьма значительное и постоянно увеличивающееся число выбывающихъ изъ этихъ классовъ [2]),

---

[1]) Всѣ статистическія свѣдѣнія о числѣ учащихся взяты изъ Памятной Книжки Мин. Нар. Просв. 1865 года.

[2]) По собраннымъ министерствомъ свѣдѣніямъ о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ за десятилѣтіе, съ 1857 по 1866 годъ (см. августовскую и октябрскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1868 года, отд. Совр. Лѣт.), число учениковъ, выбывавшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ составляетъ, въ среднемъ выводѣ 11,5% всего числа учившихся и распредѣляется по учебнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ:

въ С.-Петербургскомъ	16,8%
» Московскомъ	8,4%
» Кіевскомъ	11,09%
» Виленскомъ	10,7%
» Казанскомъ	11,6%
» Харьковскомъ	9,8
» Одесскомъ	14,3
» Дерптскомъ	9,5
Среднимъ числомъ	11,5%

Средній процентъ окончившихъ курсъ гимназій по округамъ, за то же десятилѣтіе:

по С.-Петербургскому округу	3,7%
» Московскому	4,9%
» Кіевскому	3,9
» Виленскому	4,8%
» Казанскому	3,7
» Харьковскому	3,9
» Одесскому	3,6
» Дерптскому	6,0
Средній %	4,2%

и наконецъ, самый ничтожный процентъ оканчивающихъ полный курсъ гимназическаго ученія (4,2%) по отношенію ко всему числу учащихся, все это служитъ несомнѣннымъ и очевиднымъ доказательствомъ, что въ наши гимназіи поступаютъ не только тѣ, которые имѣютъ въ виду законченное научное образованіе, но большею частью тѣ, которымъ родители, не довольствуясь уѣздными училищами, желали бы дать образованіе выше элементарнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе строго научное и болѣе приноровленное къ непосредственнымъ житейскимъ цѣлямъ, чѣмъ какое сообщается въ гимназіяхъ.

Такимъ образомъ непригодность учебнаго курса уѣздныхъ училищъ къ практическимъ потребностямъ мѣстнаго городскаго населенія не только составляетъ главную причину незначительнаго числа учащихся въ нихъ, но еще въ сильной степени затрудняетъ правильный ходъ ученія въ гимназіяхъ, такъ какъ вслѣдствіе сего большая часть дѣтей поступаетъ въ гимназіи только потому, что имъ негдѣ болѣе учиться, и слѣдовательно, безъ всякой пользы для себя, отвлекаетъ учителей отъ тѣхъ учениковъ, которые желаютъ и могутъ достигнуть полнаго научнаго образованія.

Все вышеизложенное неопровержимо доказываетъ признанную всѣми полную несостоятельность теперешняго устройства нашихъ уѣздныхъ училищъ, и настоятельно требуетъ преобразованія ихъ въ такія училища, которыя, доставляя правильное начальное образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали бы и нѣкоторыя прикладныя знанія, необходимыя по мѣстнымъ потребностямъ городскихъ населеній.

На какихъ же основаніяхъ должны быть устроены такія училища?

Для разрѣшенія этого вопроса представляются два пути: можно начать съ собственныхъ самостоятельныхъ отдѣльныхъ попытокъ и опытовъ, или можно воспользоваться тѣмъ, что сдѣлано уже въ этомъ отношеніи въ образованнѣйшихъ государствахъ Западной Европы, которыя далеко опередили насъ въ училищномъ дѣлѣ, и образцамъ коихъ мы старались подражать въ устройствѣ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Этотъ послѣдній путь является во всѣхъ отношеніяхъ болѣе надежнымъ: онъ предохранитъ отъ множества совершенно безплодныхъ попытокъ и значительныхъ ошибокъ, безполезной траты денегъ и прямѣе и скорѣе поведетъ къ достиженію желанной цѣли.

Училищныя системы въ Пруссіи, Австріи, Швейцаріи и Франціи, служащія образцами для училищныхъ системъ другихъ европейскихъ

государствъ, различаясь между собою въ частностяхъ, представляютъ слѣдующее общее устройство:

1) *Элементарныя училища,* составляющія одно общее основаніе всей училищной системы, изъ котораго исходятъ 2) двѣ вѣтви общаго образованія — *классическаго* (гимназіи — въ Германіи и Швейцаріи; коллегіи и лицеи во Франціи), и *реальнаго* (реальныя училища — Realschulen, höhere Bürgerschulen — въ Германіи, Cantonal-Real-Schulen — въ Швейцаріи и Écoles spéciales secondaires съ 1865 года во Франціи), наконецъ, 3) общее классическое образованіе заканчивается *университетомъ*, а общее реальное образованіе — *высшими техническими академіями, институтами* и т. п. Но такъ какъ во всѣхъ, даже самыхъ просвѣщенныхъ странахъ, только весьма немногіе имѣютъ средства и способности и могутъ располагать продолжительнымъ временемъ, необходимымъ для пріобрѣтенія такого полнаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, массы же не только сельскаго, но и городскаго населенія, всегда ограничиваются однимъ элементарнымъ ученіемъ, — то поэтому во всѣхъ государствахъ Западной Европы, правительства коихъ серіозно и настойчиво заботятся о народномъ образованіи, обращается особенное вниманіе на правильное устройство элементарныхъ училищъ, приспособленное къ потребностямъ массы населенія. Въ этомъ отношеніи Пруссія занимаетъ первое мѣсто, и ея система элементарныхъ училищъ представляетъ самый совершенный, въ настоящее время, образецъ правильнаго и цѣлесообразнаго устройства, которому стремятся подражать и Швейцарія, и Франція, а въ самое послѣднее время даже Австрія.

Эта система состоитъ въ слѣдующемъ:

Общій основной типъ, принятый въ ней, составляетъ *одноклассное элементарное училище, съ однимъ учителемъ на 80 человѣкъ учащихся,* которые раздѣляются обыкновенно на три послѣдовательныя отдѣленія, и въ каждомъ такомъ отдѣленіи сообщается извѣстный, опредѣленный кругъ общихъ начальныхъ знаній; въ высшемъ отдѣленіи эти знанія принимаютъ *профессіональный характеръ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ населенія.*

Такой типъ начальнаго училища установленъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе *экономическихъ соображеній,* чтобы дать возможность и бѣднѣйшей части населенія получать необходимое начальное образованіе и пріобрѣтать нѣкоторыя прикладныя знанія въ примѣненіи къ мѣстнымъ потребностямъ населенія.

Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, гдѣ мѣстныя общества, обя-

занныя содержать начальное училище, имѣютъ болѣе достаточныя средства, чтобъ уплачивать установленное жалованье двумъ, тремъ или четыремъ учителямъ и содержать болѣе обширныя училищныя помѣщенія, — въ такихъ мѣстностяхъ могутъ открываться двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя начальныя училища.

Полное начальное четырехклассное городское училище, учреждаемое обыкновенно тамъ, гдѣ число учащихся доходитъ до 300 человѣкъ, называется *Bürgerschule,* и одинъ изъ учителей его назначается *ректоромъ* такого училища [1]).

Нормальный курсъ ученія, опредѣленный правительствомъ какъ для одноклассного начальнаго училища, такъ и для Bürgerschule, продолжается обязательно для всѣхъ дѣтей 6—14-лѣтняго возраста, то-есть, 8 лѣтъ, и состоитъ изъ *однихъ и тѣхъ же учебныхъ предметовъ:* 1) закона Божія; 2) чтенія и письма; 3) роднаго языка; 4) ариѳметики; 5) практической геометріи (Formen-und Raumlehre); 6 и 7) отечественной исторіи и географіи (Heimaths-und Vaterlandskunde); 8) естествовѣдѣнія (Naturkunde), техническаго черченія и рисованія, пѣнія и гимнастики.

Объемъ преподаванія нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ въ четырехклассныхъ городскихъ или бюргерскихъ училищахъ обширнѣе, чѣмъ въ одноклассныхъ; такъ напримѣръ, въ бюргерскомъ училищѣ: 1) по родному языку сообщаются болѣе пространныя практическія свѣдѣнія изъ грамматики и дѣлаются болѣе сложныя письменныя работы;

---

[1]) Все число городскихъ училищъ въ Пруссіи въ 1864 году было 3.149.

Число классовъ въ нихъ	11.283
Число учителей	11.091
Ихъ помощниковъ	192
Число учащихся	806,922

Изъ этого слѣдуетъ, что каждое городское училище имѣло среднимъ числомъ по 3,3 класса, и на каждый классъ и каждаго учителя приходилось по 72 ученика.

Все же число начальныхъ училищъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, въ 1864 году было — 25.120 съ 38.053 классами.

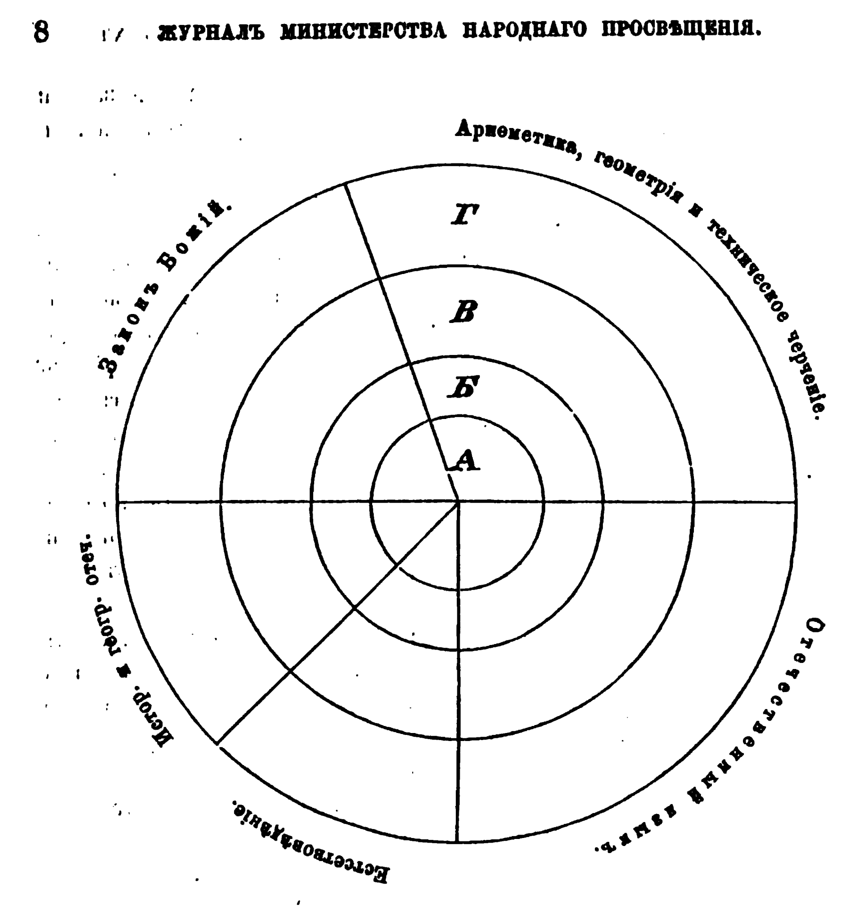
Все число дѣтей 6 — 14-лѣтняго возраста, обязанныхъ пользоваться элементарнымъ обученіемъ, было . . . . 3.457.301 чел.

Изъ нихъ учились въ элементарныхъ школахъ . . 3.026.743 чел.

Изъ этого видно, что прусское начальное училище составляетъ, дѣйствительно, основаніе всей училищной системы, и почти каждый Пруссакъ въ немъ начинаетъ образованіе.

2) изъ ариѳметики назначены болѣе сложныя вычисленія и задачи, относящіяся къ тройнымъ правиламъ, вычисленію процентовъ и т. п., и сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія о веденіи приходо-расходныхъ книгъ (bürgerliche Rechnung) и другихъ счетовъ, такъ какъ и учащимся въ бюргерскихъ школахъ предстоитъ въ этомъ бо̀льшая надобность; 3) естествовѣдѣніе (свѣдѣнія изъ зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, преимущественно въ примѣненіи къ объясненію мѣстныхъ естественныхъ произведеній и явленій и къ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ), отечественная географія и исторія сообщаются въ одноклассномъ городскомъ училищѣ посредствомъ чтенія и объясненія соотвѣтственныхъ статей по книгѣ для чтенія, при помощи наглядныхъ пособій, а въ бюргерскихъ училищахъ преподаются какъ *отдѣльные учебные* предметы, распредѣленные по классамъ, слѣдовательно, въ большемъ объемѣ, что̀ также вполнѣ согласно съ бо̀льшими въ этомъ отношенія потребностями учащихся въ бюргерскихъ школахъ и т. д.

Изъ этого слѣдуетъ, что прусскія одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя или бюргерскія училища не представляютъ отдѣльныхъ послѣдовательныхъ, высшихъ и низшихъ *ступеней* элементарнаго образованія, какъ напримѣръ, у насъ приходскія одноклассныя и двухклассныя и уѣздныя училища, а составляютъ *концентрическіе круги,* какъ означено на прилагаемомъ чертежѣ.



А. Одноклассное училище.
Б. Двухклассное.
В. Трехклассное.
Г. Четырехклассное или бюргерское.

Этотъ же чертежъ наглядно показываетъ, что все обученіе въ элементарныхъ училищахъ сосредоточивается на слѣдующихъ главныхъ предметахъ: законѣ Божіемъ, отечественномъ языкѣ и математикѣ съ техническимъ черченіемъ.

Кромѣ вышеозначеннаго общаго нормальнаго учебнаго курса, въ городскихъ четырехклассныхъ или бюргерскихъ училищахъ дозволяется, по желанію родителей и за особую съ нихъ плату, вводить преподаваніе *одного* или *двухъ новыхъ языковъ* (французскаго и англійскаго) и *латинскаго языка*. Послѣднимъ занимаются обыкновенно тѣ изъ учащихся, которые имѣютъ намѣреніе поступить въ гимназіи или

реальныя училища, такъ какъ и въ прусскихъ реальныхъ училищахъ преподается латинскій языкъ.

Наконецъ, почти при всѣхъ элементарныхъ училищахъ въ Пруссіи существуютъ воскресные и вечерніе классы для взрослыхъ, въ которыхъ или повторяется элементарное ученіе, или пополняются пробѣлы его, или сообщаются прикладныя свѣдѣнія, необходимыя для мѣстныхъ ремесленниковъ, фабричныхъ, земледѣльцевъ и др.

Изъ элементарныхъ городскихъ училищъ бо́льшая часть учениковъ прямо приступаетъ къ практическимъ занятіямъ своихъ родителей; но для желающихъ, смотря по способностямъ и средствамъ ихъ, представляются еще слѣдующіе пути для дальнѣйшаго общаго или спеціальнаго образованія:

1) Успѣшно учившіеся въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ въ элементарномъ училищѣ могутъ, если желаютъ, поступать въ первые классы гимназій и реальныхъ училищъ.

2) Окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ элементарномъ училищѣ могутъ, если желаютъ, приготовляться къ поступленію въ учительскія семинаріи у учителей элементарныхъ училищъ, которымъ мѣстное училищное начальство дало право имѣть Seminar-Præparanden. Такіе семинарскіе кандидаты занимаются, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, 2—3 года, до достиженія 16-лѣтняго возраста, по два часа ежедневно, и занятія ихъ состоятъ въ повтореніи курса элементарнаго училища, преимущественно посредствомъ чтенія учебныхъ руководствъ и книгъ, назначенныхъ наставникомъ, и кромѣ того, они помогаютъ учителю въ преподаваніи въ училищѣ, повторяя съ слабыми учениками и спрашивая у нихъ пройденное, когда учитель занятъ съ другими отдѣленіями.

По достиженіи 16-ти лѣтъ, кандидатъ является въ учительскую семинарію, представляя свидѣтельство отъ учителя, у котораго приготовлялся, и отъ своего пастора — въ познаніяхъ, способностяхъ, прилежаніи и нравственности, и принимается предпочтительно другимъ желающимъ, не учившимся въ элементарной школѣ.

Учебный курсъ въ семинаріяхъ продолжается три года и раздѣляется на три класса. Онъ состоитъ: 1) въ прочномъ, сознательномъ повтореніи полнаго курса элементарнаго училища, на столько распространеннаго, чтобъ будущій учитель могъ свободно преподавать его въ училищѣ; 2) въ изученіи книги для чтенія, употребляемой въ училищѣ; 3) въ изученіи элементарной дидактики и методики, устройства и значенія элементарнаго училища и правъ и обязанностей учителя.

Въ этомъ состоитъ собственно *теоретическій* семинарскій курсъ. Кромѣ того, семинаристы 2-го класса посѣщаютъ уроки образцовыхъ учителей въ состоящей при семинаріи школѣ и составляютъ подробные конспекты этихъ уроковъ, а семинаристы старшаго класса сами преподаютъ въ Seminarschule.

3) Окончившіе полный элементарный курсъ могутъ поступать въ *двухклассныя провинціальныя школы* (Provinzialgewerbeschulen), въ которыхъ преподаются только одни прикладныя знанія: изъ математики (коммерческая ариѳметика, начальная алгебра, геометрія, тригонометрія и начертательная геометрія съ примѣненіемъ къ практикѣ), изъ физики, химіи и минералогіи, химической технологіи, строительнаго искусства, далѣе—составленіе проектовъ, смѣтъ и плановъ разныхъ хозяйственныхъ или фабричныхъ зданій, механика и объяснительное черченіе машинъ и техническое черченіе. Каждый изъ поступающихъ можетъ избрать любой изъ этихъ предметовъ по своему желанію; только обученіе ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи и начертательной геометріи, а также техническому черченію считается обязательнымъ для всѣхъ.

Изъ приведеннаго краткаго описанія устройства прусской системы элементарныхъ училищъ видно, что она обладаетъ слѣдующими качествами:

1. Она доставляетъ полное начальное образованіе, истинно-народное, правильное въ педагогическомъ отношеніи и необходимое для всѣхъ и каждаго, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали, потому что:

а) Это образованіе, раздѣляясь обыкновенно на три послѣдовательныя ступени (въ одноклассныхъ училищахъ) или на четыре послѣдовательные класса (въ бюргерскихъ училищахъ), предоставляетъ болѣе способнымъ дѣтямъ полную возможность вступать въ среднія учебныя заведенія — гимназіи и реальныя училища, а слѣдовательно, открываетъ имъ дорогу и къ высшему научному, и къ прикладному техническому образованію — въ университетахъ и въ высшихъ техническихъ училищахъ.

б) Принимая на высшей ступени своей профессіональный, прикладной къ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ, характеръ, начальное образованіе открываетъ желающимъ доступъ въ небольшія спеціальныя промышленныя училища, а большинству дѣтей, остающихся при занятіяхъ своихъ родителей, даетъ возможность совер-

шать эти занятія съ большею сознательностью и производительностью.

в) Своимъ истинно христіанскимъ направленіемъ и характеромъ это образованіе возвышаетъ нравственное состояніе народа, и

г) Ведя дѣтей отъ изученія родины къ изученію всего отечества и знакомя ихъ съ главными событіями и великими дѣятелями въ его минувшей и настоящей жизни, начальное образованіе совершенно естественно дастъ единое, истинно-народное содержаніе и направленіе всему духовному развитію дѣтей и питаетъ въ нихъ народное самосознаніе и любовь къ отечеству.

2. Достигая дѣйствительно, какъ доказали событія послѣдняго времени, такихъ великихъ и благодатныхъ результатовъ, прусская элементарная училищная система, положивъ въ основаніе свое *одноклассное училище,* представляетъ образецъ самаго разумнаго устройства и въ *экономическомъ отношеніи*, потому что:

а) обходится меньшимъ числомъ хорошихъ учителей, слѣдовательно, сберегаетъ учительскія силы и средства на приготовленіе ихъ;

б) затѣмъ устройство одноклассного училища въ малолюдныхъ и бѣдныхъ мѣстностяхъ такъ приспособлено, что дастъ каждому, болѣе способному учащемуся возможность получить и полное элементарное образованіе, и необходимѣйшія прикладныя свѣдѣнія, не увеличивая для этого опредѣленнаго расхода на содержаніе училища, и наконецъ,

д) прусская система элементарныхъ училищъ даетъ возможность въ каждой мѣстности открывать училища съ такимъ числомъ классовъ, какое соотвѣтствуетъ числу учащихся и средствамъ и потребностямъ населенія.

Вотъ въ чемъ состоитъ правильность и цѣлесообразность устройства этой системы, и вотъ почему она служитъ образцомъ для другихъ государствъ Западной Европы.

Имѣя предъ собою такую стройную систему элементарныхъ училищъ, доказавшую многолѣтнимъ опытомъ полную цѣлесообразность своего устройства, достигшую блистательныхъ результатовъ и ставшую образцомъ для другихъ образованнѣйшихъ европейскихъ государствъ,—было бы въ высшей степени неблагоразумно и для самаго дѣла вредно, если бы, при настоятельно необходимомъ преобразованіи нашихъ уѣздныхъ училищъ, мы не воспользовались тѣми указаніями опыта, которыя представляетъ намъ прусская система элементарныхъ училищъ. Не слѣдуетъ, конечно, цѣликомъ переносить къ намъ эту систему, во всѣхъ подробностяхъ ея, которыя обусловливаются жизнью и общимъ характеромъ, историческимъ развитіемъ и

другими національными особенностями прусскаго народа; но тѣмъ не менѣе, общія начала ея, общее устройство и распредѣленіе училищъ, практичность доставляемаго въ нихъ образованія и примѣнимость его къ житейскимъ потребностямъ населенія въ различныхъ мѣстностяхъ могутъ служить намъ руководящею нитью при составленіи предположеній относительно учрежденія новыхъ городскихъ училищъ, взамѣнъ существующихъ уѣздныхъ.

Эти новыя училища, согласно потребностямъ городскихъ населеній, должны:

1. *Доставлять правильное элементарное, религіозно-нравственное образованіе, необходимое для людей всѣхъ званій и состояній, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщать на сколько возможно такія прикладныя познанія, которыя соотвѣтствуютъ, нуждамъ мѣстнаго городскаго населенія.*

До сихъ поръ у насъ вовсе не было училищъ, которыя доставляли бы правильное полное элементарное образованіе. Наши приходскія городскія училища представляютъ только школы самой начальной грамотности. Затѣмъ, хотя уѣздныя училища и должны были, по уставу 1828 года, расширить начальную грамотность и представлять лучшія средства къ нравственному образованію, но отвлеченный, теоретическій курсъ ихъ нисколько не соотвѣтствовалъ этой цѣли. Поэтому новыя городскія училища должны установить у насъ правильное элементарное образованіе, которое, сообщая дѣтямъ правильное развитіе духовное и тѣлесное, въ истинно-христіанскомъ и единомъ народномъ направленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло бы на нихъ благотворное воспитательное вліяніе, пріучая дѣтей къ чистотѣ и опрятности, къ порядку и повиновенію и вообще къ полезному разумному труду.

Въ этомъ состоитъ религіозно-нравственное и народное значеніе элементарнаго образованія. Но вмѣстѣ съ этимъ, оно должно доставлять учащимся такія элементарныя познанія, которыя, съ одной стороны, необходимы для продолженія серіознаго систематическаго общаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ другой, для усвоенія практическихъ прикладныхъ знаній. Сообщеніе этихъ послѣднихъ, въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни, должно составлять высшую, окончательную ступень учебнаго курса городскаго училища.

Но такое правильное элементарное образованіе можетъ быть сообщаемо только *въ одномъ и томъ же училищѣ,* а не въ двухъ отдѣльныхъ, составляющихъ низшую и высшую степени, какъ нынѣшнія наши

приходскія и уѣздныя училища, потому что иначе оно утратитъ свою стройную цѣлость и единство, а слѣдовательно, и не достигнетъ вовсе своей цѣли. Поэтому обученіе въ новыхъ городскихъ училищахъ должно начинаться съ *азбуки*, и дѣти должны приниматься въ училище и совершенно *неграмотныя*. Но въ такомъ случаѣ, наши приходскія училища явятся уже ненужными, такъ какъ обученіе начальной грамотѣ войдетъ въ курсъ ученія новыхъ городскихъ училищъ, и слѣдовательно, въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены новыя городскія училища, — приходскія училища, конечно, постепенно упразднятся, и такимъ образомъ самъ собою совершится полный переходъ отъ нашей теперешней неправильной, сложной и многообразной системы одноклассныхъ и двухклассныхъ приходскихъ и трехклассныхъ и двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ къ простой, стройной и единообразной системѣ элементарныхъ городскихъ училищъ, съ практическимъ профессіональнымъ характеромъ обученія.

2. *По числу классовъ, новыя городскія училища предполагаются: одноклассныя, двухклассныя* и *четырехклассныя.*

Учрежденіе новыхъ городскихъ училищъ вездѣ съ одинаковымъ числомъ классовъ повело бы опять къ той же ошибкѣ, которая сдѣлана была однообразнымъ, повсемѣстнымъ, устройствомъ трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ по уставу 1828 года.

Кромѣ того, *составъ учебнаго курса* новыхъ городскихъ училищъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не будетъ зависѣть отъ *числа классовъ*. Въ одноклассномъ училищѣ будутъ преподаваться *тѣ же общіе предметы*, какъ и въ четырехклассномъ, только *не въ одинаковомъ объемѣ;* точно также и *спеціальныя практическія свѣдѣнія* въ одноклассномъ училищѣ будутъ сообщаться въ меньшемъ количествѣ и не столь разнообразныя, какъ въ четырехклассномъ; и то, и другое будетъ вполнѣ соотвѣтствовать потребностямъ мѣстныхъ городскихъ населеній. Въ малолюдныхъ и бѣдныхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены одноклассныя училища, потребности жителей, какъ въ общемъ образованіи, такъ и въ прикладныхъ знаніяхъ гораздо ограниченнѣе потребностей жителей въ большихъ и богатыхъ городахъ.

Двухклассныя же училища полезно будетъ устраивать въ тѣхъ городахъ, которые, по степени населенности своей, занимаютъ среднее мѣсто между многолюдными и промышленными городами и малолюдными и бѣдными. Такимъ образомъ учрежденіе городскихъ училищъ, съ тѣмъ или другимъ числомъ классовъ ставится въ прямую зависимость отъ бо́льшаго или меньшаго числа жителей и отъ большей или

меньшей потребности ихъ въ общемъ элементарномъ образованіи и въ прикладныхъ знаніяхъ.

3. *Число учителей въ городскихъ училищахъ должно соотвѣтствовать числу классовъ. Кромѣ того, при каждомъ городскомъ училищѣ долженъ быть одинъ законоучитель-священникъ*, такъ какъ преподаваніе закона Божія у насъ не можетъ быть поручено свѣтскому лицу.

На этомъ основаніи въ новыхъ городскихъ училищахъ будутъ *не предметные*, а *классные учителя*, какъ это принято во всѣхъ правильно устроенныхъ элементарныхъ училищахъ. Этою мѣрою, кромѣ значительной экономіи въ числѣ учителей, достигается еще бо́льшая сосредоточенность въ преподаваніи и въ нравственномъ вліяніи учителей на дѣтей, что̀ весьма важно въ педагогическомъ отношеніи и прямо ведетъ къ болѣе успѣшному ходу всего элементарнаго ученія.

4. *На прохожденіе полнаго учебнаго курса новыхъ городскихъ училищъ назначается 6 лѣтъ, и нормальный возрастъ учащихся полагается отъ 7 или 8 лѣтъ до 13 или 14. Въ одноклассныхъ училищахъ этотъ курсъ проходится въ трехъ послѣдовательныхъ отдѣленіяхъ, по два года въ каждомъ отдѣленіи; въ двухклассныхъ училищахъ первый классъ раздѣляется на два послѣдовательныхъ отдѣленія, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ отдѣленіи; курсъ втораго класса продолжается также два года; въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года, а въ 3-мъ и 4-мъ — по одному году.*

Въ Пруссіи, какъ выше сказано, существуетъ обязательное ученіе для всѣхъ здоровыхъ дѣтей отъ 6-ти до 14-ти лѣтъ (годъ конфирмаціи), и слѣдовательно, курсъ ученія въ элементарныхъ училищахъ продолжается 8 лѣтъ. Но 8-лѣтній элементарный курсъ, особенно на первое время, у насъ былъ бы слишкомъ продолжителенъ, и по всей вѣроятности, при отсутствіи у насъ обязательнаго ученія, въ малолюдныхъ городахъ только немногія изъ дѣтей останутся въ училищѣ въ продолженіе назначаемыхъ 6-ти лѣтъ; большинство же будетъ ходить не болѣе 4-хъ лѣтъ, особенно первое время, пока новыя городскія училища не докажутъ на дѣлѣ полезности своего полнаго курса ученія. При такомъ положеніи дѣла, одноклассныя городскія училища опять являются совершенно пригодными въ томъ отношеніи, что *стоимость ихъ не зависитъ отъ числа оканчивающихъ полный курсъ ученія и остается та же самая, хотя бы даже только одинъ учащійся дошелъ до окончанія курса,* потому что для этого не требуется

ни лишняго учителя, ни лишняго помѣщенія. Другое дѣло въ городскихъ училищахъ съ двумя и четырьмя классами, гдѣ каждый классъ значительно увеличиваетъ стоимость училища, содержаніемъ особаго учителя и лишняго помѣщенія. Такое увеличеніе стоимости училища можетъ быть признано только въ томъ случаѣ производительнымъ, если число учащихся во всѣхъ классахъ достаточно значительно.

Нормальный возрастъ дѣтей для поступленія въ городское училище назначается 7—8-лѣтній на томъ справедливомъ основаніи, что дѣти этого возраста могутъ уже, безъ вреда своему здоровью, начать правильное ученіе въ училищѣ. Кромѣ того, этотъ возрастъ дозволяетъ оканчивать элементарное ученіе въ 13—14 лѣтъ, то-есть, тогда, когда дѣти уже становятся необходимыми для родителей, какъ хорошіе помощники въ ихъ занятіяхъ. Впрочемъ, 7—8-лѣтній возрастъ признается только *нормальнымъ* для поступленія въ городскія училища; но вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно на первое время, должно быть предоставлено принимать въ городскія училища неграмотныхъ дѣтей и старшаго возраста, *до 10-ти лѣтъ* включительно. Это же ограниченіе признается крайне необходимымъ для того, 1) чтобы возрастъ поступающихъ дѣтей не былъ уже слишкомъ различный, что составляло бы большое препятствіе для правильнаго веденія ученія съ самаго начала, и 2) для того, чтобы побудить родителей раньше подумать объ обученіи своихъ дѣтей.

Точно также и установленные сроки времени пребыванія въ одномъ классѣ, или въ отдѣленіяхъ, признаются только *нормальными*. Способныя же дѣти могутъ переходить изъ класса въ классъ, или изъ одного отдѣленія въ слѣдующее, и ранѣе назначенныхъ сроковъ, если окажутъ достаточные для сего успѣхи; мало же способные могутъ оставаться въ тѣхъ же классахъ или отдѣленіяхъ и большее число лѣтъ. Вообще, въ этомъ отношеніи, устройство элементарнаго училища должно представлять возможно бо́льшую подвижность и свободу.

5. *Учебный курсъ городскихъ училищъ составляютъ слѣдующіе предметы:* 1) *законъ Божій*, 2) *русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе*, 3) *ариѳметика*, 4) *практическая геометрія и техническое черченіе*, 5) *отечественная исторія и географія*, 6) *свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики въ примѣненіи къ мѣстнымъ потребностямъ*, 7) *пѣніе* и 8) *гимнастика. Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ отечественная исторія и географія и естествовѣдѣніе преподаются посредствомъ чтенія и объясненія соот-*

вѣтственныхъ статей по книгѣ для чтенія, въ четырехклассныхъ же — какъ отдѣльные учебные предметы.

Кромѣ поименованныхъ учебныхъ предметовъ, во всѣхъ городскихъ училищахъ, для развитія техническихъ способностей, дѣти, по желанію своихъ родителей и за особую плату, могутъ обучаться простѣйшимъ мастерствамъ и ремесламъ, въ свободное отъ классныхъ занятій время. Въ двухъ же старшихъ классахъ четырехклассныхъ училищъ, по желанію родителей и за особую плату, дѣти могутъ учиться одному изъ новыхъ и латинскому языкамъ.

Означенные учебные предметы входятъ обыкновенно въ составъ курса каждаго правильно устроеннаго элементарнаго училища. Объемъ и методъ преподаванія этихъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по классамъ опредѣляются, съ одной стороны, *требованіями элементарнаго образованія*, а съ другой — назначеніемъ новыхъ городскихъ училищъ доставлять *прикладныя знанія, потребныя для городскаго населенія, занимающагося практическою дѣятельностію.* Поэтому все обученіе въ новыхъ городскихъ училищахъ, съ самаго начала и до окончанія курса, должно идти практическимъ, нагляднымъ путемъ, такъ чтобы развить въ дѣтяхъ наблюдательность и пониманіе окружающей ихъ природы и жизни и положить основаніе вѣрному сужденію и правильнымъ религіозно-нравственнымъ понятіямъ и убѣжденіямъ, согласно ученію Св. Церкви. Весь ходъ элементарнаго преподаванія долженъ пріучать дѣтей къ посильному полезному самостоятельному труду, и мало по малу, поселять въ нихъ сознаніе, что только честнымъ, собственнымъ трудомъ они могутъ доставить себѣ и семьѣ своей обезпеченную, безбѣдную жизнь.

Привычка къ такому труду есть лучшая охрана отъ всякой безпорядочности въ жизни, отъ всѣхъ нравственныхъ уклоненій.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ должно быть такъ распредѣлено, чтобы на каждой послѣдовательной ступени, или въ каждомъ классѣ, оно сообщало извѣстный законченный кругъ полезныхъ знаній. Это необходимо для того, чтобы даже и тѣ дѣти, которыя, по тѣмъ или другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, принуждены будутъ оставить училище послѣ первой ступени или перваго класса его, могли вынести опредѣленныя положительныя свѣдѣнія.

На высшей ступени одноклассплго училища, во 2-мъ классѣ двухкласснаго и въ 3-мъ и 4-мъ классахъ четырехкласснаго училища преподаваніе нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, именно, ариѳметики, геометріи и естествовѣдѣнія, принимаетъ *профессіональный характеръ,*

согласно потребностямъ мѣстнаго населенія. Такъ, напримѣръ, *по ариѳметикѣ* содержаніе задачъ выбирается изъ мѣстной промышленной дѣятельности, при чемъ сообщаются практическія указанія и производятся упражненія въ правильномъ веденіи приходо-расходныхъ и другихъ счетныхъ книгъ и вообще въ коммерческомъ счетоводствѣ; по *геометріи* объясняются простѣйшіе способы измѣренія и съемки плановъ мѣстностей, составленіе и черченіе плановъ обыкновенныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ помѣщеній и несложныхъ фабричныхъ зданій и другія примѣненія усвоенныхъ геометрическихъ свѣдѣній къ мѣстнымъ ремесламъ — столярному, плотничьему, и т. п.; по *естествовѣдѣнію* объясняются полезныя и вредныя мѣстныя животныя, растенія и минеральныя произведенія и указываются лучшіе способы сохраненія и размноженія полезныхъ произведеній мѣстной природы и уничтоженія вредныхъ; особенное вниманіе обращается на тѣ естественныя произведенія, которыя обработываются или употребляются при тѣхъ или другихъ промышленныхъ производствахъ въ извѣстной мѣстности; при этомъ объясняются по возможности и самые способы обработки этихъ произведеній.

Техническое рисованіе и черченіе на высшей ступени одноклассного училища, во 2-мъ классѣ двухклассного и въ 3-мъ и 4-мъ классахъ четырехклассного училища получаетъ специальное направленіе въ примѣненіи къ промышленнымъ занятіямъ мѣстнаго городскаго населенія.

Обученіе простѣйшимъ ремесламъ и мастерствамъ: переплетному, токарному, столярному, сапожному, и т. п. должно имѣть главною цѣлью *развитіе техническихъ способностей дѣтей*, столь важныхъ во всѣхъ отношеніяхъ для ихъ будущей практической дѣятельности.

Наконецъ, преподаваніе одного изъ новыхъ языковъ и латинскаго допускается съ тою цѣлью, чтобы доставить возможность учащимся, имѣющимъ намѣреніе поступить въ среднія учебныя заведенія, приготовиться къ поступленію во 2-й и 3-й классы гимназій.

Изъ этого краткаго изложенія главныхъ основаній учебнаго курса предполагаемыхъ городскихъ училищъ ясно видно, что, вмѣстѣ съ общимъ элементарнымъ обученіемъ, онъ будетъ сообщать и такія прикладныя знанія, которыя дѣйствительно будутъ пригодны къ потребностямъ городскихъ населеній въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества.

Но сколько бы ни были практично и цѣлесообразно устроены про-

ектируемыя городскія училища, они не принесутъ никакой пользы нашему городскому населенію, нисколько не подвинутъ впередъ его образованія, если не будутъ приготовлены учителя, вполнѣ знающіе и способные осуществить всѣ вышеизложенныя предположенія въ дѣйствительности. Многолѣтній опытъ всѣхъ образованныхъ государствъ Западной Европы служитъ неопровержимымъ и самымъ очевиднымъ доказательствомъ, что училищное дѣло можетъ только тогда идти впередъ и приносить пользу, когда имѣются хорошіе учителя. Поэтому-то, прежде чѣмъ приступить къ преобразованію нашихъ теперешнихъ уѣздныхъ училищъ, необходимо устроить особыя заведенія для приготовленія хорошихъ учителей — *учительскіе институты*. Эти учрежденія во всѣхъ европейскихъ государствахъ, въ общихъ чертахъ, имѣютъ слѣдующее одно и то же устройство.

Они составляютъ закрытыя учебно-воспитательныя заведенія съ трехлѣтнимъ курсомъ, раздѣленнымъ на три послѣдовательные класса, и все ученіе состоитъ, съ одной стороны, въ сообщеніи будущимъ учителямъ необходимыхъ научныхъ познаній по предметамъ курса начальныхъ училищъ, а съ другой — въ практическихъ упражненіяхъ въ преподаваніи, для чего при каждомъ учительскомъ институтѣ состоитъ соотвѣтственное начальное училище.

Управленіе такого заведенія ввѣряется особому лицу, съ званіемъ директора, который обыкновенно преподаетъ педагогику или одинъ изъ прочихъ учебныхъ предметовъ; для преподаванія же всѣхъ прочихъ наукъ полагается три штатныхъ учителя — по числу классовъ. Обученіе искусствамъ поручается тѣмъ же штатнымъ преподавателямъ, если они умѣютъ, а въ противномъ случаѣ для этого при учительскихъ институтахъ состоятъ особые учителя по найму.

Находящееся при институтѣ училище имѣетъ своихъ преподавателей, также по числу классовъ. Эти лица должны быть особенно искусны въ начальномъ преподаваніи и вообще въ управленіи классомъ, потому что ихъ уроки служатъ образцами для приготовляющихся къ учительскому званію.

Учебный курсъ учительскихъ институтовъ состоитъ изъ тѣхъ же учебныхъ предметовъ, которые преподаются въ начальныхъ училищахъ, именно: закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, практической геометріи, черченія, отечественной географіи и исторіи, естествовѣдѣнія, пѣнія и гимнастики. Кромѣ этого, преподается еще педагогика. Объемъ преподаванія этихъ предметовъ не обширенъ: будущій учитель долженъ основательно усвоить себѣ только такія, со-

вершенно точныя и определенныя знанія, которыя необходимы для преподаванія въ начальномъ училищѣ.

Эти знанія сообщаются преимущественно въ первыхъ двухъ классахъ; третій же классъ состоитъ въ повтореніи пройденнаго курса, и особенно, въ изученіи методики каждаго предмета и въ упражненіяхъ воспитанниковъ въ самомъ преподаваніи въ состоящемъ при институтѣ начальномъ училищѣ.

Впрочемъ, и воспитанники 2-го институтскаго класса присутствуютъ на образцовыхъ урокахъ учителей этого училища, дабы освоиться съ классными порядками и дисциплиной и самымъ ходомъ преподаванія прежде, чѣмъ они сами начнутъ преподавать.

Для болѣе согласнаго и успѣшнаго веденія всего дѣла приготовленія будущихъ учителей, при учительскихъ институтахъ учреждаются *двоякаго рода педагогическія совѣщанія:* одни — для общаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся собственно теоретическаго приготовленія воспитанниковъ, другія же — для обсужденія практическихъ занятій ихъ въ состоящемъ при институтѣ училищѣ. Въ этихъ послѣднихъ совѣщаніяхъ участвуютъ и воспитанники третьяго курса, по мѣрѣ надобности.

Весь образъ жизни въ учительскихъ институтахъ отличается *строгою простотой* и *строгимъ порядкомъ*. Будущимъ учителямъ начальныхъ училищъ предстоитъ скромная трудовая жизнь. Образецъ такой жизни и долженъ представлять институтъ во всей своей дѣятельности, во всѣхъ своихъ порядкахъ, такъ чтобы скромная трудовая жизнь, неуклонное исполненіе своихъ обязанностей и строгій порядокъ въ распредѣленіи времени и всѣхъ своихъ занятій сдѣлались привычкою для воспитанниковъ института, а привычка — вторая природа.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ составлены присоединяемые ниже проекты положеній объ учительскихъ институтахъ и о городскихъ училищахъ, и главныя статьи ихъ, касающіяся учебнаго устройства, вытекаютъ прямо изъ этихъ основаній и потому не требуютъ большаго объясненія. Въ административномъ отношеніи учительскіе институты входятъ въ общій составъ заведеній учебныхъ округовъ и поступаютъ въ главное вѣдѣніе ихъ попечителей, а проектируемыя городскія училища занимаютъ то же положеніе, какъ и нынѣшнія уѣздныя училища, съ тѣмъ различіемъ, что, вмѣсто особыхъ штатныхъ смотрителей, ближайшее завѣдываніе четырехкласснымъ городскимъ училищемъ поручается одному изъ учителей его, по выбору директора мѣстныхъ училищъ и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, съ присвоеніемъ

ему званія *инспектора;* точно также и двухкласснымъ городскимъ училищемъ завѣдуетъ одинъ изъ двухъ учителей его, по выбору директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа. Завѣдываніе этими училищами не можетъ представлять особенно трудной работы, и потому назначеніе особыхъ лицъ для непосредственнаго управленія ими, не принимающихъ личнаго участія въ учебномъ дѣлѣ, было бы, вопервыхъ, лишнею тратою денегъ, а вовторыхъ, служило бы еще помѣхою для правильнаго и согласнаго веденія дѣла.

Число учителей при городскихъ училищахъ полагается по числу классовъ. Кромѣ того, при каждомъ училищѣ состоитъ одинъ законоучитель-священникъ, и въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ назначаются еще *учительскіе помощники* въ тѣхъ случаяхъ, если число учащихся въ одномъ классѣ будетъ болѣе 60 человѣкъ.

Въ прусскихъ элементарныхъ училищахъ одинъ учитель полагается на 80 учащихся; но у насъ это число было бы слишкомъ велико, особенно при началѣ дѣла, и потому цѣлесообразнѣе назначить на одного учителя не болѣе 60-ти учениковъ.

При учительскихъ институтахъ, кромѣ директора, законоучителя, трехъ штатныхъ преподавателей наукъ и 3 учителей искусствъ, по найму, состоятъ еще врачъ, экономъ и письмоводитель. Эти послѣднія три лица вполнѣ необходимы, такъ какъ учительскіе институты составляютъ закрытыя заведенія. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ института въ преподаваніи, при немъ состоитъ *двухклассное городское училище съ двумя учителями,* устроенное совершенно такъ же, какъ и всѣ прочія двухклассныя городскія училища.

При учительскихъ институтахъ слѣдовало бы учредить одноклассныя училища, такъ какъ самое трудное дѣло состоитъ въ приготовленіи хорошаго учителя, умѣющаго преподавать въ одноклассномъ училищѣ. Но у насъ, въ настоящее время, едва-ли можно найдти такого образцоваго учителя, который могъ бы вмѣстѣ хорошо вести и общее элементарное обученіе, и преподаваніе прикладныхъ свѣдѣній. Поэтому и признается болѣе полезнымъ устроить при учительскихъ институтахъ двухклассныя городскія училища съ двумя учителями, изъ коихъ одинъ былъ бы образцовымъ учителемъ въ элементарномъ преподаваніи, а другой въ сообщеніи прикладныхъ знаній.

Директору, законоучителю и тремъ штатнымъ преподавателямъ присвоиваются всѣ служебныя и пенсіонныя права директора и учителей гимназій министерства народнаго просвѣщенія на томъ основаніи, что они также избираются преимущественно изъ лицъ, полу-

чившихъ высшее университетское образованіе, и на нихъ лежатъ скорѣе большія, чѣмъ меньшія обязанности въ сравненіи съ директорами и учителями гимназій. Притомъ же эти права предоставлены уже директору и учителямъ народной учительской семинаріи въ Молодечнѣ, состоящей въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія

За учителями всѣхъ новыхъ городскихъ училищъ оставляются, по проекту, тѣ же служебныя и пенсіонныя права, которыми пользуются учителя нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ. Это должно быть признано вполнѣ справедливымъ, потому что они, по образованію своему, будутъ скорѣе выше, чѣмъ ниже нашихъ уѣздныхъ учителей, а трудъ, предстоящій имъ, гораздо тяжелѣе труда этихъ послѣднихъ.

Что касается до правъ учащихся въ городскихъ училищахъ, то всѣ ученики, получившіе одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго курса ученія въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ, пользуются правами окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ; окончившіе же курсъ въ двухклассныхъ и одноклассныхъ городскихъ училищахъ никакихъ особенныхъ правъ не получаютъ; но они, какъ и окончившіе курсъ въ четырехклассныхъ училищахъ, по достиженіи 16-лѣтняго возраста, могутъ, если пожелаютъ, поступать въ учительскіе институты, для чего предварительно, по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, они должны заниматься при училищѣ, подъ руководствомъ одного изъ учителей.

Воспитанники учительскихъ институтовъ (§ 43 проекта) освобождаются на все время пребыванія въ нихъ отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая и рекрутской.

Если въ Пруссіи, гдѣ существуетъ общая воинская повинность, и гдѣ есть уже значительное число хорошихъ элементарныхъ учителей, учащіеся даже въ сельскихъ учительскихъ семинаріяхъ освобождаются отъ рекрутской и другихъ повинностей, то предоставленіе такой льготы воспитанникамъ нашихъ городскихъ учительскихъ институтовъ составляетъ крайнюю необходимость, потому что въ противномъ случаѣ мы никогда не будемъ имѣть хорошо приготовленныхъ учителей для элементарныхъ школъ.

Число воспитанниковъ въ учительскомъ институтѣ полагается 75 человѣкъ, по 25 въ каждомъ классѣ, какъ обыкновенно принято во всѣхъ правильно устроенныхъ подобныхъ заведеніяхъ за границей. Изъ этого числа 60 воспитанниковъ содержатся на счетъ правительства и считаются пансіонерами министерства народнаго просвѣщенія; остальныя же 15 вакансій предоставляются стипендіатамъ земствъ,

городскихъ обществъ, частныхъ лицъ и своекоштнымъ пансіонерамъ. Казенные воспитанники обязаны, по окончаніи курса, прослужить 6 лѣтъ учителями въ городскихъ училищахъ, по назначенію попечителей учебныхъ округовъ. Желающіе же освободиться отъ этой обязанности должны внести деньги, употребленныя на содержаніе ихъ въ продолженіе всего пребыванія въ институтѣ, по разчету 150 р. въ годъ. Эта ежегодная сумма соотвѣтствуетъ платѣ, взносимой за стипендіатовъ и своекоштныхъ воспитанниковъ.

Учительскіе институты учреждаются по одному въ каждомъ учебномъ округѣ; за исключеніемъ Варшавскаго и Деритскаго, въ которыхъ уже существуютъ особыя для этого учрежденія.

Такимъ образомъ число всѣхъ учительскихъ институтовъ предполагается 7 (въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ), которые ежегодно будутъ приготовлять до 140 учителей для городскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Но было бы весьма неразумно оставить безъ всякаго вниманія учителей нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ и не воспользоваться тѣми изъ нихъ, которые сами пожелаютъ получить надлежащее подготовленіе для того, чтобъ имѣть право быть учителями въ новыхъ городскихъ училищахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между уѣздными учителями многіе пойдутъ на это, потому что иначе имъ придется при преобразованіи уѣздныхъ училищъ остаться за штатомъ.

Въ этихъ видахъ въ проектѣ положенія объ учительскихъ институтахъ предположено устроивать при нихъ *вечерніе дополнительные курсы*, въ которыхъ желающіе уѣздные и даже приходскіе учителя могутъ получать необходимое для будущихъ городскихъ учителей теоретическое, научное и педагогическое образованіе. Для пріобрѣтенія же навыка въ новомъ методѣ преподаванія, они могутъ преподавать въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ для взрослыхъ, устроенныхъ при состоящихъ при институтахъ двухклассныхъ городскихъ училищахъ. По выдержаніи какъ теоретическаго, такъ и практическаго испытанія въ преподаваніи, эти лица получаютъ свидѣтельства на званіе учителей городскихъ училищъ, наравнѣ съ окончившими курсъ воспитанниками учительскихъ институтовъ.

Для того же, чтобы доставить такую же возможность учителямъ уѣздныхъ училищъ, не находящихся въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены учительскіе институты, при этихъ послѣднихъ, если окажется надобность, могутъ быть открываемы *лѣтніе курсы*, въ кото-

рыхъ такіе уѣздные учителя будутъ получать необходимое подготовленіе для учителей городскихъ училищъ. Для этого они на лѣтнее каникулярное время съѣзжаются въ тотъ городъ, гдѣ находится учительскій институтъ. Директоръ и учителя института за преподаваніе, какъ въ вечернихъ, такъ и въ лѣтнихъ дополнительныхъ курсахъ, получаютъ особое добавочное вознагражденіе. Этими приспособительными мѣрами число ежегодно приготовляемыхъ учителей для городскихъ училищъ можетъ быть значительно увеличено, что дастъ возможность совершить преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ болѣе короткій срокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволитъ способнымъ теперешнимъ уѣзднымъ учителямъ продолжать свою полезную учебную службу и въ проектируемыхъ городскихъ училищахъ.

Вечерніе и воскресные курсы предполагается устроивать при всѣхъ будущихъ городскихъ училищахъ, съ цѣлію доставить возможность неграмотнымъ или малограмотнымъ взрослымъ ремесленникамъ, фабричнымъ, рабочимъ и другимъ желающимъ — научиться началамъ закона Божія, грамотѣ и счисленію. Громадная польза подобныхъ курсовъ въ дѣлѣ распространенія начальной грамотности въ народѣ несомнѣнна, что доказываютъ неопровержимо подобные курсы для взрослыхъ (cours d'adultes), устроенные во Франціи при всѣхъ городскихъ и сельскихъ элементарныхъ училищахъ, въ которыхъ въ 1865 году обучалось до 600.000 взрослыхъ.

При городскихъ училищахъ дозволяется, по желанію земствъ, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ и на ихъ счетъ устраивать пансіоны или общія ученическія квартиры, для того чтобъ и дѣти, живущія въ деревняхъ, могли учиться въ этихъ училищахъ и получать правильное элементарное образованіе и нѣкоторыя полезныя прикладныя знанія.

Учрежденіе такихъ пансіоновъ можетъ быть особенно полезно для небогатыхъ дворянъ землевладѣльцевъ, которые, живя постоянно въ деревнѣ, въ настоящее время лишены почти всякой возможности доставить хотя сколько-нибудь порядочное начальное обученіе своимъ дѣтямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта мѣра получитъ значительное развитіе, если только новыя городскія училища будутъ снабжены дѣйствительно хорошими учителями и вслѣдствіе сего будутъ доставлять правильное элементарное образованіе, которое откроетъ способнымъ дѣтямъ, гдѣ бы они ни находились, путь къ дальнѣйшему общему и высшему научному или прикладному техническому образованію. Такимъ образомъ каждая отъ природы талантливая личность не заглох

нетъ въ мѣстной невѣжественной средѣ, а будетъ имѣть возможность развить свои природные таланты на пользу себѣ, семьѣ своей, мѣстному обществу, а можетъ-быть, — и всему великому отечеству нашему.

Объясненіе къ таблицамъ уроковъ въ городскихъ училищахъ и въ учительскихъ институтахъ.

Одно изъ главныхъ и самыхъ существенныхъ условій основательности всякого ученія составляетъ возможно бо́льшая сосредоточенность его на главныхъ учебныхъ предметахъ. Такая сосредоточенность особенно важна въ элементарныхъ школахъ, гдѣ слабыя еще, вполнѣ дѣтскія силы учащихся требуютъ частаго упражненія на одномъ и томъ же предметѣ, чтобы хотя нѣсколько освоиться съ нимъ. Поэтому во всѣхъ правильно устроенныхъ элементарныхъ училищахъ, при общемъ числѣ еженедѣльныхъ уроковъ, строго соображенномъ съ возрастомъ учащихся, возможно-большее число часовъ назначается на главные предметы. Эти предметы во всѣхъ правильныхъ элементарныхъ школахъ слѣдующіе: законъ Божій, родной языкъ, ариѳметика и практическая геометрія съ техническимъ черченіемъ. Проектированныя таблицы уроковъ, почти одинаковыя для одноклассныхъ, двухклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ, составлены на вышеозначенныхъ здравыхъ педагогическихъ основаніяхъ.

Соотвѣтственно различному значенію учебныхъ предметовъ въ курсѣ городскихъ училищъ, назначено и число уроковъ по отдѣльнымъ предметамъ въ таблицѣ уроковъ для учительскихъ институтовъ. При этомъ самое большее число еженедѣльныхъ уроковъ приходится на 1-й классъ, такъ какъ въ этомъ классѣ воспитанники занимаются исключительно усвоеніемъ теоретическихъ научныхъ познаній. Число это, хотя и составляетъ 32 часа классныхъ занятій въ недѣлю, не можетъ быть однакожь признано слишкомъ отяготительнымъ для учащихся по возрасту ихъ — 16 лѣтъ minimum.

Во второмъ классѣ число еженедѣльныхъ классныхъ уроковъ необходимо должно быть меньше, чтобы воспитанникамъ можно было удѣлить часть времени на посѣщеніе уроковъ образцовыхъ учителей въ городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ. Наконецъ, въ старшемъ, третьемъ классѣ главное вниманіе воспитанниковъ должно быть обращено на усвоеніе навыка въ преподаваніи, для чего они должны имѣть достаточное время на упражненія въ преподаваніи въ училищѣ.

Теоретическія же занятія ихъ въ этомъ классѣ будутъ состоять

въ повторенiи пройденнаго курса и въ изученiи методики каждаго учебнаго предмета, за исключенiемъ закона Божiя, такъ какъ они не будутъ преподавать этотъ предметъ въ городскихъ училищахъ. По всѣмъ этимъ соображенiямъ число всѣхъ еженедѣльныхъ часовъ для классныхъ занятiй въ 3-мъ классѣ могло быть назначено не свыше *14-ти*, и на каждый учебный предметъ по 1 часу, за исключенiемъ главныхъ: отечественнаго языка, ариѳметики и черченiя, изъ коихъ на первый назначено 3 урока, а на послѣднiе два — по 2 урока.

Объясненiе къ проектамъ штатовъ для городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

А. Штаты городскихъ училищъ.

1) *Содержанiе учителямъ.* Жалованье, получаемое въ настоящее время уѣздными учителями, среднимъ числомъ 350 руб. [1]) въ годъ, а штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, среднимъ числомъ 450 руб. въ годъ, не доставляетъ достаточныхъ средствъ даже для самой скромной жизни въ небольшомъ уѣздномъ городѣ. По этой существенной причинѣ, а также принимая въ соображенiе, что число учителей для новыхъ городскихъ училищъ предполагается, какъ ниже будетъ изложено, значительно менѣе теперешняго числа учителей уѣздныхъ училищъ, и что слѣдовательно, трудъ каждаго учителя, особенно въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ, въ значительной степени увеличивается и сдѣлается производительнѣе, — по этимъ двумъ причинамъ содержанiе учителямъ новыхъ городскихъ училищъ назначено во всѣхъ училищахъ одинаковое и увеличено среднимъ числомъ на 190 руб., то-есть, оно составляетъ *540 руб. въ годъ.* Притомъ эта сумма разчитана такъ, чтобы начинающiй учитель получалъ *500 руб.*, по прослуженiи 10 лѣтъ — *550 руб.*, а по прослуженiи 20 лѣтъ — *600 руб.* ($500 \times 10 + 550 \times 10 + 600 \times 5 = 13.500$, что по раздѣленiи на $25 = 540$ руб. въ годъ). Учителю-инспектору четырехкласснаго училища, за завѣдыванiе онымъ, полагается добавочнаго содержанiя *200 руб.*, а учителю, завѣдывающему двухкасснымъ городскимъ училищемъ, — *100 руб.*, такъ что они, при готовой квартирѣ, будутъ получать: первый — *740 руб.*, а послѣднiй — *640 руб.* въ годъ.

Законоучители уѣздныхъ училищъ получаютъ за преподаванiе закона Божiя по 200 руб. въ годъ. Такое малое вознагражденiе не дастъ

[1]) Эта и приводимыя ниже цифры вычислены на основанiи данныхъ смѣты содержанiя уѣздныхъ училищъ на 1869 годъ.

возможности законоучителю, кромѣ положенныхъ часовъ на уроки, удѣлять еще нѣсколько времени на бесѣды съ учениками, посредствомъ коихъ онъ могъ бы имѣть большее религіозно-нравственное вліяніе на дѣтей. На этомъ основаніи и для привлеченія къ преподаванію закона Божія въ новыхъ городскихъ училищахъ болѣе способныхъ и опытныхъ законоучителей, которые бы могли доставить этому главнѣйшему изъ учебныхъ предметовъ надлежащее значеніе, признано необходимымъ увеличить содержаніе законоучителей въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ до *300 руб.*, въ двухклассныхъ — до *350 руб.* и въ четырехклассныхъ — до *450 руб.* въ годъ, соразмѣрно количеству занятій въ этихъ училищахъ.

Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ городскихъ училищахъ полагается по одному учительскому помощнику съ содержаніемъ по *200 руб.* въ годъ, при казенной квартирѣ.

2) На библіотеку, учебныя пособія, награды ученикамъ, содержаніе, наемъ и ремонтъ домовъ и плату служителямъ уѣздныя училища получаютъ въ настоящее время весьма различныя суммы, смотря по мѣстностямъ, отъ 2.120 руб. до 385 руб., среднимъ же числомъ около 550 рублей на каждое училище. Сообразно съ этими цифрами и съ различіемъ помѣщеній, требуемыхъ для одноклассныхъ, двухклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ, въ проектѣ штата назначено на этотъ же предметъ, среднимъ числомъ, для одноклассныхъ училищъ по *360 руб.*, для двухклассныхъ — по *550 руб.* и для четырехклассныхъ — по *950 руб.* въ годъ, при чемъ суммы на *учебныя пособія* показаны *отдѣльно,* дабы онѣ дѣйствительно расходовались на пріобрѣтеніе этихъ предметовъ, потому что для успѣшнаго нагляднаго преподаванія въ новыхъ городскихъ училищахъ необходимо имѣть достаточное число хорошихъ пособій. Такимъ образомъ ежегодная стоимость городскихъ училищъ составитъ:

Одноклассчаго училища	1.400 руб.
Двухклассчаго „	2.280 „
Четырехклассчаго „	3.800 „

В. Штаты учительскихъ институтовъ.

1. *Содержаніе должностныхъ лицъ.* Директору назначено то же самое содержаніе, какое полагается и директорамъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, и еще 500 руб. добавочнаго вознагражденія за дополнительные вечерніе курсы, всего *2.500 руб.* Эта

сумма никоимъ образомъ не можетъ быть признана слишкомъ значительною, если будетъ обращено вниманіе на трудныя и сложныя обязанности директора по управленію всѣмъ институтомъ, вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ двухклассымъ училищемъ, по устройству и руководству занятіями въ дополнительныхъ курсахъ и по преподаванію педагогики или другаго предмета. Точно также и содержаніе, назначенное законоучителю и тремъ штатнымъ преподавателямъ, вмѣстѣ съ 300 руб. добавочнаго вознагражденія симъ послѣднимъ, слѣдуетъ признать едва удовлетворительнымъ, если принять въ соображеніе, что институтскій законоучитель обязанъ преподавать законъ Божій и въ состоящемъ при институтѣ двухклассномъ училищѣ и не можетъ имѣть прихода, а штатные преподаватели, кромѣ преподаванія своихъ предметовъ, обязаны каждый руководить однимъ изъ классовъ заведенія, постоянно наблюдать за поведеніемъ воспитанниковъ своего класса и за учебными занятіями ихъ, и кромѣ того, руководить воспитанниковъ 3-го класса по преподаванію его предметовъ въ училищѣ. Всѣ эти обязанности, вмѣстѣ съ преподаваніемъ въ вечернихъ дополнительныхъ курсахъ, займутъ почти все время учителя.

Содержаніе законоучителю по штату полагается *1.200 руб.;* каждому изъ 3-хъ штатныхъ преподавателей, вмѣстѣ съ добавочными за дополнительные курсы, по *1.500 руб.* въ годъ, при казенной квартирѣ, которую необходимо должны имѣть всѣ преподаватели, чтобы постоянно находиться при институтѣ. Двумъ образцовымъ учителямъ двухкласснаго институтскаго училища назначено каждому по *600 р.* въ годъ, слѣдовательно, 60 рублями больше, чѣмъ учителямъ другихъ городскихъ училищъ, на томъ справедливомъ основаніи, что они 1) будутъ выбираемы изъ самыхъ способныхъ и болѣе опытныхъ городскихъ учителей и 2) потому что занятія ихъ сложнѣе. Эти учителя, кромѣ преподаванія въ институтскомъ училищѣ, должны будутъ участвовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта и въ педагогическихъ совѣщаніяхъ по предмету практическихъ упражненій воспитанниковъ института въ преподаваніи.

Плата учителямъ искусствъ разчитана по числу уроковъ: преподавателямъ черченія и чистописанія — по *45 руб.* (за 10 ур. — 450 р.), пѣнія — *40 руб.* (за 3 ур. — 120 руб.) и гимнастики — по *30 руб.* (за 6 ур. — 180 руб.), всего *750 руб.* Содержаніе врачу, письмоводителю и эконому (300 руб., 300 и 400 руб.) назначено такое же, какъ и въ гимназіяхъ.

2. На содержаніе 60 воспитанниковъ назначено *7.500 руб.,* то-

есть, на каждаго воспитанника по *125 руб.* въ годъ, — сумма, едва достаточная на этотъ предметъ.

3. Библіотека и учебныя пособія должны быть въ полномъ количествѣ, и постоянно слѣдуетъ пріобрѣтать все то, что̀ выйдетъ новаго и окажется болѣе приспособленнымъ къ правильному элементарному преподаванію того или другаго учебнаго предмета, входящаго въ курсъ городскаго училища. Поэтому на учебныя пособія назначена въ штатѣ довольно значительная сумма — *500 рублей.*

4. Наемъ, содержаніе и ремонтъ помѣщенія для института, вмѣстѣ съ платою прислугѣ, скорѣе будетъ стоить дороже, чѣмъ дешевле *5.000 руб.*, назначенныхъ въ штатѣ, потому что учительскіе институты необходимо должны быть учреждаемы въ большихъ городахъ.

5. На канцелярскіе расходы назначается 100 рублей.

Такимъ образомъ все содержаніе учительскаго института въ годъ составитъ *24.200 рублей.*

Проектъ положенія о городскихъ училищахъ.

1. Городскія училища учреждаются съ двоякою цѣлью: 1) для доставленія начальнаго религіозно-нравственнаго образованія дѣтямъ всѣхъ сословій и 2) для сообщенія необходимыхъ, по мѣстнымъ потребностямъ, прикладныхъ свѣдѣній тѣмъ изъ дѣтей, которыя, не имѣя ни желанія, ни средствъ продолжать свое образованіе въ гимназіяхъ или другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, готовятся къ тѣмъ или другимъ практическимъ занятіямъ.

Примѣчаніе. Существующія уѣздныя училища преобразуются во вновь учреждаемыя городскія училища постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ и приготовленія необходимыхъ для сего учителей.

2. Городскія училища состоятъ въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ мѣстныхъ училищъ.

3. Городскія училища, по объему и содержанію учебнаго курса, раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя.

4. Учрежденіе городскихъ училищъ съ тѣмъ или другимъ числомъ классовъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ и денежнымъ и учебнымъ средствамъ, и каждый разъ съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

5. Городскія училища содержатся или на счетъ правительства, или

на счетъ мѣстныхъ земствъ, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

Примѣчаніе. Суммы, опредѣленныя по штату на содержаніе городскихъ училищъ, отпускаются и расходуются на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

6. Полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ продолжается обыкновенно 6 лѣтъ, и нормальный возрастъ учащихся дѣтей назначается отъ 7 — 8 до 13 — 14 лѣтъ.

7. Въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ учащіеся раздѣляются, соотвѣтственно познаніямъ своимъ, на три послѣдовательныя отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно по два года, при чемъ четырехлѣтній курсъ первыхъ двухъ отдѣленій назначается на преподаваніе общихъ начальныхъ познаній; въ третьемъ же отдѣленіи, вмѣстѣ съ этимъ сообщаются, по возможности, прикладныя свѣдѣнія въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

8. Въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ курсъ перваго класса, состоящій въ преподаваніи общихъ начальныхъ познаній, продолжается 4 года, и учащіеся въ немъ раздѣляются на два послѣдовательныя отдѣленія. Курсъ 2-го класса продолжается два года и назначается преимущественно для сообщенія необходимѣйшихъ свѣдѣній въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

9. Въ четырехклассныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года въ каждомъ классѣ и состоитъ въ преподаваніи общихъ начальныхъ познаній. Курсъ же 3-го и 4-го классовъ продолжается по одному году въ каждомъ классѣ, и въ немъ сообщаются необходимыя прикладныя познанія въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

10. Въ городскихъ училищахъ преподаются:

а) Законъ Божій.

б) Чтеніе и письмо.

в) Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ.

г) Ариѳметика съ приложеніями къ практическому счетоводству.

д) Практическая геометрія.

е) Географія и исторія отечества.

ж) Свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни.

з) Черченіе и рисованіе.

и) Пѣніе.

і) Гимнастика.

Примѣчаніе 1. Кромѣ этихъ предметовъ, учащіеся въ городскихъ училищахъ, по желанію родителей, и за особую плату, могутъ заниматься во внѣклассное время простѣйшими ремеслами: переплетнымъ, токарнымъ и т. п. для развитія техническихъ способностей.

Примѣчаніе 2. Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ городскихъ училищахъ отечественная исторія и географія и свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики пріобрѣтаются посредствомъ чтенія соотвѣтственныхъ статей по книгѣ для чтенія, съ объясненіями учителя и при помощи необходимыхъ наглядныхъ пособій и простыхъ опытовъ. Въ четырехклассныхъ же училищахъ эти науки преподаются, какъ самостоятельные учебные предметы, и преподаваніе ихъ распредѣляется по классамъ.

Примѣчаніе 3. Въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ, въ двухъ старшихъ классахъ, могутъ быть, по желанію родителей и за особую съ нихъ плату, преподаваемы *одинъ изъ новыхъ* и *латинскій* языки.

Примѣчаніе 4. Объемъ и программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ городскихъ училищахъ опредѣляются министерствомъ народнаго просвѣщенія въ особыхъ инструкціяхъ.

11. При каждомъ одноклассномъ городскомъ училищѣ для преподаванія закона Божія и всѣхъ другихъ учебныхъ предметовъ полагаются законоучитель и одинъ учитель.

12. Въ двухклассныхъ училищахъ для преподаванія закона Божія и всѣхъ другихъ предметовъ состоитъ законоучитель и двое штатныхъ преподавателей. Одинъ изъ преподавателей, по представленію директора училищъ и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, назначается завѣдующимъ училищемъ, за добавочное вознагражденіе, положенное по штату.

Примѣчаніе. Если число учениковъ въ одноклассномъ училищѣ или въ первомъ классѣ двухкласснаго училища превышаетъ 60 человѣкъ, то на каждые слѣдующіе 30 человѣкъ полагается по одному учительскому помощнику.

13. При каждомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ, для преподаванія закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ, полагаются законоучитель и 4 штатныхъ преподавателя. Одинъ изъ штатныхъ преподавателей, по представленію директора училищъ и съ утвержде-

нія попечителя учебнаго округа, назначается завѣдующимъ училищемъ, съ званіемъ *инспектора*, и получаетъ за это добавочное вознагражденіе, положенное по штату.

14. Законоучители городскихъ училищъ избираются директоромъ училищъ изъ священнослужителей, опытныхъ въ начальномъ преподаваніи закона Божія, и по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ своихъ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

15. Учителями городскихъ училищъ могутъ быть окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ учительскихъ институтахъ, или постороннія лица, выдержавшія въ учительскомъ институтѣ полное испытаніе какъ въ теоретическихъ научныхъ познаніяхъ, такъ и въ умѣньи преподавать въ городскомъ училищѣ. По представленію директора училищъ, такія лица утверждаются въ должности учителей городскихъ училищъ попечителемъ округа.

16. Учителя городскихъ училищъ состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и личными правами и правомъ на пенсію по штатамъ 17-го апрѣля 1859 года, предоставленными учителямъ нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ. Пенсія учительскимъ помощникамъ назначается въ размѣрѣ высшей пенсіи, положенной учителямъ приходскихъ училищъ, но она производится не изъ пенсіоннаго капитала сихъ послѣднихъ, а изъ суммъ государственнаго казначейства.

17. Инспекторъ четырехкласснаго городскаго училища есть непосредственный начальникъ ввѣреннаго ему училища. На немъ лежитъ отвѣтственность за благосостояніе училища по всѣмъ частямъ, и ему подчиняются всѣ служащія при училищѣ лица. Пенсія ему назначается та же, что̀ и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, по штатамъ 17-го апрѣля 1859 года.

18. Такое же значеніе имѣютъ и учителя, завѣдующіе двухклассными городскими училищами, и на нихъ лежитъ полная отвѣтственность за благосостояніе ввѣренныхъ имъ училищъ по всѣмъ частямъ.

19. Инспекторы четырехклассныхъ городскихъ училищъ и учителя, завѣдующіе прочими городскими училищами, представляютъ ежегодно подробный отчетъ о состояніи ввѣренныхъ имъ училищъ директору мѣстныхъ училищъ.

20. Для болѣе правильнаго и обстоятельнаго обсужденія вопросовъ, преимущественно къ учебной и воспитательной части относя-

щихся, и для совокупнаго наблюденія за исправностью матеріальной части училища, при двухъ- и четырехклассныхъ городскихъ училищахъ учреждаются педагогическіе совѣты, состоящіе, подъ предсѣдательствомъ инспектора или завѣдующаго училищемъ учителя, изъ законоучителя и всѣхъ прочихъ преподавателей.

21. Педагогическій совѣтъ, въ теченіе учебнаго времени, собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ двѣ недѣли; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія.

22. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

23. Обсужденію и рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученикамъ, окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельствъ выходящимъ прежде окончанія курса, въ пріобрѣтенныхъ ими познаніяхъ; 3) обсужденіе всѣхъ пріемовъ и подробнаго распредѣленія преподаванія учебныхъ предметовъ по классамъ и вообще всего внутренняго устройства преподаванія и классной дисциплины; 4) обсужденіе успѣховъ учениковъ и поведенія ихъ, а также и мѣръ для исправленія лѣнивыхъ и неисправныхъ по поведенію учениковъ; 5) обсужденіе мѣръ къ побужденію родителей наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми училища; 6) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ преподавателей отдѣльныхъ классовъ по преподаванію; 7) выборъ учебныхъ пособій и книгъ для библіотеки, изъ одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 8) вообще всѣ мѣры, клонящіяся къ болѣе правильному и успѣшному веденію учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

24. Всѣ случаи разногласія инспектора или завѣдующаго училищемъ учителя съ прочими членами совѣта представляются на разрѣшеніе директору училищъ.

25. При каждомъ городскомъ училищѣ полагается *почетный смотритель*.

26. Почетный смотритель городскаго училища избирается на три года мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ и городскимъ обществомъ и утверждается въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

27. Почетный смотритель посѣщаетъ училище во всякое время по своему усмотрѣнію, присутствуетъ въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ и занимаетъ первое мѣсто,

по не предсѣдательствуетъ. Инспекторъ или завѣдующій городскимъ училищемъ заблаговременно сообщаетъ почетному смотрителю о дняхъ засѣданія педагогическаго совѣта.

28. Почетные смотрители городскихъ училищъ оказываютъ съ своей стороны постоянное содѣйствіе благоустройству училищъ въ матеріальномъ отношеніи.

29. Почетный смотритель городскаго училища, изъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, считается по должности въ VIII классѣ, если выше чина не имѣетъ. А почетнымъ смотрителямъ изъ другихъ состояній присвоивается мундирный полукафтанъ VIII класса.

30. За дѣятельное участіе въ благоустройствѣ училищъ почетные смотрители получаютъ награды, на которыя имѣютъ право, согласно званію и состоянію своему, по существующимъ узаконеніямъ; въ случаѣ же особенно важныхъ заслугъ, начальство ходатайствуетъ о награжденіи ихъ болѣе почетными отличіями.

31. Въ городскія училища могутъ поступать дѣти отъ 7 до 10-лѣтняго возраста, всѣхъ званій, состояній и вѣроисповѣданій, безъ всякаго пріемнаго испытанія. Дѣти же старшаго возраста должны знать Молитву Господню, 10 заповѣдей, символъ вѣры, умѣть читать и писать по русски и считать.

32. Прошеніе о поступленіи въ училище подается на простой бумагѣ на имя инспектора или завѣдующаго училищемъ учителя. Къ прошенію прилагаются: 1) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и 2) свидѣтельство о привитіи оспы.

33. Дѣти 10 — 13-лѣтняго возраста, успѣшно прошедшія курсъ первыхъ двухъ классовъ четырехкласснаго городскаго училища, могутъ поступать безъ испытанія въ первый классъ гимназій. Обучавшіеся же языкамъ латинскому и одному изъ новыхъ могутъ поступать и въ слѣдующіе два класса, 2-й и 3-й, но по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія изъ означенныхъ двухъ языковъ.

34. Окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ городскомъ училищѣ пользуются всѣми правами, предоставленными успѣшно оканчивающимъ курсъ ученія въ нынѣшнихъ уѣздныхъ училищахъ.

35. Ученики, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія городскаго училища и желающіе въ послѣдствіи быть учителями городскихъ училищъ, оставляются при училищѣ до достиженія ими 16-лѣтняго возраста, но во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ на одинъ годъ, въ продолженіе котораго они занимаются, подъ руководствомъ учителя, повтореніемъ училищнаго курса и чтеніемъ указанныхъ имъ

книгъ и помогаютъ ему въ классномъ преподаваніи, повторяя, по его указанію, съ слабыми учениками пройденное учителемъ. По достиженіи ими 16 лѣтъ они поступаютъ, безъ предварительнаго испытанія, въ первый классъ учительскаго института, преимущественно передъ другими кандидатами, если представятъ отъ педагогическаго совѣта и училища одобрительное свидѣтельство въ знаніи полнаго курса городскаго училища и въ хорошемъ поведеніи.

36. За обученіе въ городскихъ училищахъ назначается особая плата, размѣръ которой опредѣляется директоромъ училищъ, по соглашенію съ мѣстнымъ обществомъ, и утверждается попечителемъ округа. Бѣдныя дѣти, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, отъ платы за ученіе освобождаются.

Примѣчаніе. Суммы, собираемыя за ученіе, какъ спеціальныя средства училищъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и расходуются, по представленію директора училищъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа: а) на вознагражденіе преподавателей за занятія съ учениками, оставленными при училищѣ для приготовленія къ поступленію въ учительскіе институты, и за преподаваніе въ воскресныхъ и вечернихъ курсахъ; б) на пособіе бѣднымъ ученикамъ, оставляемымъ при училищѣ съ означенною цѣлью, и в) на другія нужды училища и на награды и пособія служащимъ лицамъ.

37. Ученіе въ городскихъ начальныхъ училищахъ происходитъ въ теченіе всего учебнаго года, начиная съ 15-го августа до 15-го іюня, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и зимнихъ вакацій, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

38. По окончаніи учебнаго года, учащимся производятся переводныя испытанія въ предметахъ пройденнаго курса, а окончившимъ курсъ ученія — выпускное испытаніе.

39. По окончаніи всѣхъ испытаній, назначается ежегодно публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія, объявляются имена учениковъ, переводимыхъ въ слѣдующіе классы или отдѣленія, раздаются награды (книги и похвальные листы) отличнымъ ученикамъ и аттестаты окончившимъ полный курсъ ученія за подписью инспектора, или завѣдующаго училищемъ учителя, законоучителя и всѣхъ остальныхъ преподавателей и съ приложеніемъ училищной печати.

40. При городскихъ училищахъ полагаются: библіотека, мѣстныя естественно-историческія коллекціи и другія необходимыя учебныя пособія.

41. При всѣхъ городскихъ училищахъ устраиваются воскресные и вечерніе курсы для взрослыхъ, въ которыхъ преподаютъ учителя этихъ училищъ.

42. При городскихъ училищахъ могутъ быть учреждаемы—на счетъ земствъ, городскихъ обществъ, сословій или частныхъ благотворителей — пансіоны или общія ученическія квартиры.

Примѣчаніе. Правила для устройства и содержанія такихъ квартиръ или пансіоновъ составляются учредителями ихъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

43. Городскія училища имѣютъ свою печать, съ государственнымъ гербомъ и съ надписью названія училища.

44. Городскія училища освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

45. Посылаемыя подъ печатью сихъ учебныхъ заведеній бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

46. Дома городскихъ училищъ освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

47. Настоящее положеніе вводится въ видѣ опыта на 6 лѣтъ, въ теченіе коихъ министру народнаго просвѣщенія предоставляется право дѣлать въ немъ необходимыя, по указаніямъ опыта, измѣненія. По прошествіи же шести лѣтъ это положеніе, исправленное по такимъ указаніямъ, представляется на окончательное утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Таблицы уроковъ.

I. *Въ одноклассномъ городскомъ училищѣ.*

	1-й годъ.	2-й годъ.	3 и 4-й гг.	5 и 6-й гг.
	дѣти			
	7—8 л.	8—9 л.	9—11 л.	11—13 л.
Законъ Божій	6	6	4	2
Чтеніе и письмо	8	8	—	—
Русскій языкъ и церк.-слав. чтеніе	—	—	6	6
Ариѳметика	4	6	6	6
Практическая геометрія	—	—	3 (вмѣстѣ съ черченіемъ)	2
Черченіе	—	—		6
Исторія и географія отечества	—	—	3	4
Естествовѣдѣніе	—	—	2	2
	18	20	24	28

1) Пѣніе — по 3 часа въ недѣлю.
2) Гимнастика — въ большую перемѣну.
3) Ремесленныя занятія.

II. *Въ двухклассномъ городскомъ училищѣ.*

	1-й классъ.			II-й классъ.
	1-е отдѣленіе. 2-годичное.		2-е отдѣленіе. 2-годичное.	Курсъ 2-годичный.
	Дѣти			
	1-й годъ. 7—9 л.	2-й годъ.	9—11 л.	11—13 л.
Законъ Божій	6		4	2
Русскій языкъ и церк.-слав. чтеніе	—		6	6
Чтеніе и письмо	8		—	—
Ариѳметика	4	6	6	6
Практическая геометрія	—	—	} 3	2
Черченіе	—	—	}	6
Исторія и географія отечества	—	—	3	4
Естествовѣдѣніе	—	—	2	2
	18	20	24	28

1) Пѣніе въ обоихъ классахъ — по 3 часа въ недѣлю.
2) Гимнастика — каждый день, въ большую перемѣну.
3) Ремесленныя занятія.

III. *Въ четырехклассномъ городскомъ училищѣ.*

	Курсъ 2-годичный.		Курсъ одногодичный.	
	1-го кл.	2-го кл.	3-го кл.	4-го кл.
	Дѣти			
	7—9 л.	9—11 л.	11—12 л.	12—13 л.
Законъ Божій	6	4	3	2
Чтеніе и письмо	8	—	—	—
Русскій языкъ и церк.-слав. чтеніе	—	6	6	6
Ариѳметика	4	6	6	5
Практическая геометрія	—	2 }	2 }	3 }
Черченіе и рисованіе	—	2 }	4 }	6 }
Исторія и географія отечества	—	2	3	4
Естествовѣдѣніе	—	2	2	2
	18	24	26	28

1) Пѣніе — 2 раза въ недѣлю внѣ классного времени.
2) Гимнастика — каждый день.

3) Для желающихъ преподаваніе одного изъ новыхъ языковъ и латинскаго — по три часа въ недѣлю.

4) Ремесленныя занятія.

Проекты штатовъ.

I. *Одноклассного городскаго училища.*

	Число лицъ.	Жалованье.	Столовыя.	Всего.	Классъ должн.	Разрядъ мундира.	Пенсія.
Законоучителю	1	200	100	300			по учебной службѣ.
Учителю (казен. квартира) .	1	350	190	540	X	X	
Помощнику его (казен. кварт.)	1	100	100	200	XIV	XIV	
На учебныя пособія и награды ученикамъ				60			
На содержаніе и ремонтъ дома и плату прислугѣ. . . .				300			
				1400 р.			

II. *Двухкласснаго городскаго училища.*

	Число лицъ.	Жалованье.	Столовыя.	Всего.	Классъ должн.	Разрядъ мундира.	Пенсія.
Законоучителю	1	200	150	350			по учебной службѣ.
Учителямъ (казен. квартира)	2	350	190	1080	X	X	
Завѣдующ. учителю добавоч.	1			100			
Учительскому помощнику . .	1	100	100	200	XIV	XIV	
На учебныя пособія и награды ученикамъ				80			
На содержаніе дома и прислуги				470			
				2280 р.			

III. *Четырехкласснаго городскаго училища.*

	Число лицъ.	Жалованье.	Столовыя.	Всего.	Классъ должн.	Разрядъ мундира.	Пенсія.
Учителю-инспектору съ добавочными (квартира) . . .	1	450	290	740	VIII	VIII	по учебной службѣ.
Законоучителю	1	300	150	450			
3-мъ учителямъ (кварт.) . .	3	350	190	1620	X	X	
На учебныя пособія и награды ученикамъ				100			
На канцелярскіе расходы. .				40			
На содержаніе дома и наемъ прислуги.				850			
				3800 р.			

Проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ.

I. Общія положенія.

1. Учительскіе институты учреждаются, по одному въ каждомъ учебномъ округѣ, за исключеніемъ Дерптскаго и Варшавскаго, съ цѣлію приготовленія учителей для городскихъ училищъ.

2. Учительскіе институты составляютъ закрытыя учебно-воспитательныя заведенія и находятся въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи особыхъ директоровъ.

3. При каждомъ учительскомъ институтѣ состоитъ двухклассное городское училище.

4. Учительскіе институты и состоящія при нихъ двухклассныя городскія училища содержатся на счетъ правительства.

Примѣчаніе. Назначенныя для сего по штату суммы отпускаются и расходуются на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

5. Курсъ ученія въ учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляется на три послѣдовательные класса.

6. Курсъ ученія въ первыхъ двухъ классахъ — *теоретическій:* воспитанники только учатся; курсъ третьяго класса — *теоретико-практическій:* воспитанники этого класса не только учатся, но и сами упражняются въ преподаваніи въ состоящемъ при институтѣ городскомъ училищѣ.

7. Въ учительскихъ институтахъ преподаются:

а) Законъ Божій.

б) Педагогика и дидактика.

в) Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе (съ грамматическими объясненіями).

г) Ариѳметика.

д) Практическая геометрія.

е) Исторія.

ж) Географія.

з) Естественная исторія и физика.

и) Черченіе и рисованіе.

і) Чистописаніе.

к) Пѣніе.

л) Гимнастика.

Примѣчаніе. Объемъ и программа этихъ предметовъ опредѣляются въ особыхъ инструкціяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

8. Въ состоящемъ при учительскомъ институтѣ двухклассномъ городскомъ училищѣ преподаются тѣ же самые предметы, какъ и въ прочихъ городскихъ училищахъ (ст. 10 полож. о городск. училищ.).

9. При учительскомъ институтѣ полагаются слѣдующія должностныя лица: директоръ, законоучитель, три штатныхъ преподавателя наукъ, учителя искусствъ, врачъ, экономъ и письмоводитель.

10. При двухклассномъ городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, полагаются два учителя.

11. Воспитанники учительскихъ институтовъ называются *учительскими кандидатами*.

12. Нормальное число воспитанниковъ въ каждомъ учительскомъ институтѣ полагается 75. Изъ нихъ 60 человѣкъ получаютъ полное содержаніе и обученіе на счетъ министерства народнаго просвѣщенія; остальныя же 15 вакансій предоставляются стипендіатамъ другихъ вѣдомствъ, земства, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштнымъ пансіонерамъ.

Примѣчаніе. Число вакансій для стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, но съ наблюденіемъ, чтобы число всѣхъ учащихся въ одномъ классѣ, вмѣстѣ съ казенными воспитанниками, не превышало 30-ти человѣкъ.

13. Плата за каждаго стипендіата и своекоштнаго пансіонера полагается по 150 руб. въ годъ; сверхъ того, каждый изъ нихъ при вступленіи вноситъ по 50 руб. на первоначальное обзаведеніе.

14. При учительскихъ институтахъ находятся слѣдующія учрежденія:

а) Педагогическій совѣтъ.

б) Педагогическія совѣщанія (см. стр. 45).

в) Библіотека.

г) Собранія необходимыхъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ пособій, какъ-то: картины, относящіяся къ Св. Писанію, географическіе и историческіе атласы и карты, глобусы, теллурій, физическіе и естественно-историческіе коллекціи и атласы и проч.

II. Должностныя лица.

15. Директоръ и штатные преподаватели избираются преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и извѣстныхъ своею опытностью въ начальномъ обученіи.

16. Директоръ учительскаго института избирается попечителемъ

учебнаго округа и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

17. Законоучитель избирается директоромъ, преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и извѣстныхъ своею опытностью въ преподаваніи закона Божія, и по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

18. Штатные преподаватели наукъ и учителя искусствъ избираются директоромъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

19. Врачъ приглашается директоромъ и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

20. Экономъ, письмоводитель и прислуга опредѣляются и увольняются директоромъ.

21. Директоръ, законоучитель и всѣ штатные преподаватели состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и пенсіонными правами, предоставленными тѣмъ же лицамъ, служащимъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія по уставу 19-го ноября 1864 года.

22. Учителя пѣнія и гимнастики опредѣляются по найму, за назначенное по штату вознагражденіе.

Примѣчаніе. Если представится возможность, то преподаваніе искусствъ и гимнастики поручается штатнымъ преподавателямъ за добавочное вознагражденіе, назначенное по штату учителямъ искусствъ.

23. Учителя состоящаго при институтѣ городскаго училища избираются директоромъ на первое время изъ лицъ, имѣющихъ на то право и извѣстныхъ ему своею опытностью въ начальномъ обученіи Они состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и пенсіонными правами учителей уѣздныхъ училищъ по штатамъ 17-го апрѣля 1859 года.

Примѣчаніе. Когда устроятся городскія училища, учителя въ состоящіе при институтахъ училища избираются изъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ преподавателей городскихъ училищъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ учителя институтскихъ училищъ могли служить образцами для будущихъ учителей городскихъ училищъ.

24. Преподаваніе закона Божія въ городскомъ училищѣ возлагается на законоучителя института.

25. Законоучитель, въ продолженіе своей службы при институтѣ, не можетъ имѣть прихода.

26. Директоръ учительскаго института есть непосредственный начальникъ онаго, а также и состоящаго при немъ городскаго училища. По управленію заведеніемъ и въ отношеніи ко всѣмъ служащимъ при ономъ лицамъ, директоръ пользуется всѣми правами, предоставленными директорамъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія по уставу 19-го ноября 1864 года.

27. На директорѣ лежитъ полная отвѣтственность за должное благосостояніе ввѣреннаго его завѣдыванію учительскаго института и городскаго при немъ училища, по всѣмъ частямъ.

28. Директоръ слѣдитъ за преподаваніемъ и имѣетъ бдительный надзоръ за воспитанниками, въ чемъ ему помогаютъ всѣ штатные преподаватели, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 32.

29. Директоръ учительскаго института преподаетъ педагогику или одинъ изъ прочихъ учебныхъ предметовъ, по своему избранію, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

30. Директоръ учительскаго института есть членъ попечительскаго совѣта.

31. Директоръ ежегодно представляетъ попечителю учебнаго округа подробный отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему заведенія по всѣмъ частямъ, за подписью законоучителя, всѣхъ штатныхъ учителей и врача.

32. Кромѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, каждому изъ трехъ штатныхъ преподавателей поручается ближайшій надзоръ за занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ одного изъ классовъ института, и онъ представляетъ объ этомъ отчетъ педагогическому совѣту за каждые два мѣсяца.

33. Каждый изъ преподавателей обязанъ, по возможности, посѣщать пробные уроки воспитанниковъ старшаго класса въ городскомъ училищѣ и руководить ихъ въ этихъ урокахъ по своему предмету.

III. Учащіеся.

34. Въ учительскіе институты принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, не моложе 16-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и нравственнаго поведенія, по выдержаніи предварительнаго испытанія въ законѣ Божіемъ, въ русскомъ языкѣ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и географіи Россіи въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Когда уѣздныя училища будутъ преобразованы въ городскія, то молодые люди, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія

въ этихъ училищахъ, при хорошемъ поведеніи, принимаются въ учительскіе институты предпочтительно предъ другими кандидатами, на основаніи ст. 35 положенія о городскихъ училищахъ.

35. Прошенія о поступленіи въ учительскій институтъ подаются на простой бумагѣ директору онаго, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельства о привитіи оспы, 3) свидѣтельства отъ учебнаго заведенія, гдѣ поступающій учился, если онъ таковое имѣетъ, и 4) свидѣтельства о нравственности. Лица податныхъ сословій представляютъ, кромѣ того, увольнительныя отъ своихъ обществъ свидѣтельства.

36. Пріемъ въ учительскій институтъ бываетъ одинъ разъ въ годъ въ началѣ учебнаго года и не иначе какъ въ 1-й классъ.

37. Поступающіе въ институтъ предварительно осматриваются врачемъ заведенія. Оказавшіеся при врачебномъ осмотрѣ имѣющими тѣлесные недостатки, могущіе препятствовать исполненію учительскихъ обязанностей, не принимаются.

38. Изъ кандидатовъ, оказавшихся, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣйшими, принимается въ число воспитанниковъ министерства народнаго просвѣщенія столько, сколько имѣется свободныхъ вакансій.

39. Воспитанники министерства народнаго просвѣщенія, оказавшіеся, по истеченіи полугодія, нерадивыми въ занятіяхъ или неодобрительнаго поведенія, исключаются изъ заведенія, по постановленію педагогическаго совѣта, а на ихъ мѣсто поступаютъ лучшіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ, если они того пожелаютъ.

40. Воспитанники безпрекословно повинуются всѣмъ установленнымъ въ институтѣ порядкамъ, и кромѣ учебныхъ занятій, исполняютъ всѣ возлагаемыя на нихъ работы, какъ-то: дежурятъ по установленной очереди, убираютъ спальныя и классныя комнаты, чистятъ свое платье, приготовляютъ всѣ классныя принадлежности, назначенныя учителемъ, и т. п.

Примѣчаніе. Подробное распредѣленіе образа жизни воспитанниковъ въ институтѣ излагается въ особой инструкціи, составляемой педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемой попечителемъ учебнаго округа.

41. Нормальное время для прохожденія курса каждаго класса назначается одинъ годъ. Но воспитанники, не выдержавшіе переводнаго испытанія, могутъ быть оставляемы въ томъ же классѣ на второй годъ одинъ разъ въ продолженіе всего курса, по усмотрѣнію пе-

дагогическаго совѣта и не иначе, какъ по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ.

42. Воспитанники 2-го класса во второй половинѣ учебнаго года присутствуютъ на урокахъ учителей и на прочихъ урокахъ воспитанниковъ старшаго класса въ городскомъ училищѣ.

43. Воспитанники старшаго класса преподаютъ въ городскомъ училищѣ подъ руководствомъ его учителей и своихъ преподавателей.

44. Воспитанники института освобождаются на все время пребыванія въ немъ отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая и рекрутской.

45. Воспитанники, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія, при хорошей нравственности, получаютъ, по удостоенію педагогическаго совѣта, аттестаты на званіе учителя городскаго училища, за подписью директора, законоучителя и всѣхъ штатныхъ преподавателей, съ приложеніемъ печати училища.

46. Воспитанники министерства народнаго просвѣщенія и другихъ правительственныхъ вѣдомствъ обязаны, за полученное ими въ учительскомъ институтѣ образованіе, прослужить учителями въ городскихъ училищахъ, по назначенію начальства, не менѣе 6-ти лѣтъ.

47. Казенные воспитанники, которые пожелаютъ оставить заведеніе до окончанія полнаго курса въ немъ, или не желающіе, по окончаніи его, прослужить 6 лѣтъ учителями въ городскихъ училищахъ, могутъ быть уволены изъ учительскаго института и освобождены отъ лежащаго на нихъ обязательства, но не иначе, какъ по возвращеніи ими всей израсходованной на содержаніе ихъ суммы во время пребыванія въ учительскомъ институтѣ, по разчету 150 руб. въ годъ.

48. Для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ никакой форменной одежды не полагается; требуется только, чтобъ она была единообразна, проста, опрятна и удобна и соотвѣтствовала времени года.

49. Воспитанники учатся въ продолженіе всего учебнаго года, съ 15-го августа по 15-е іюня, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и зимнихъ вакацій, положенныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

50. По окончаніи каждаго учебнаго года, съ 15-го іюня по 1-е іюля, производятся переводные и выпускной экзамены въ присутствіи директора, законоучителя и всѣхъ штатныхъ преподавателей.

51. По окончаніи экзаменовъ, назначается публичный актъ, на

которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія за истекшій годъ, переводятся воспитанники въ слѣдующіе классы и выдаются аттестаты успѣшно окончившимъ курсъ ученія.

IV. Педагогическій совѣтъ и педагогическія совѣщанія.

52. Педагогическій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей института и учителей городскаго училища.

53. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени не менѣе одного раза въ двѣ недѣли; но въ случаѣ надобности, по усмотрѣнію директора, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя собранія.

54. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ воспитанниковъ въ институтъ и приходящихъ учениковъ въ состоящее при немъ городское училище, переводъ ихъ изъ класса въ классъ и выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ; 2) оставленіе, по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ, мало успѣвшихъ воспитанниковъ на второй годъ въ томъ же классѣ; 3) исключеніе неблагонадежныхъ воспитанниковъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа; 4) назначеніе своекоштныхъ пансіонеровъ на вакансіи исключенныхъ воспитанниковъ министерства народнаго просвѣщенія; 5) мѣры взысканія съ провинившихся воспитанниковъ; 6) подробное устройство учебной части въ институтѣ и въ состоящемъ при немъ городскомъ училищѣ; 7) подробное распредѣленіе времени и занятій и вообще образа жизни въ институтѣ; 8) разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о занятіяхъ и поведеніи ввѣренныхъ ближайшему надзору ихъ воспитанниковъ; 9) особыя мѣры для вспомоществованія малоуспѣвающимъ, но прилежнымъ и благонравнымъ воспитанникамъ; 10) устройство библіотеки и другихъ собраній учебныхъ пособій и установленіе правилъ пользованія ими; 11) расходованіе штатныхъ суммъ, и 12) изысканіе мѣръ къ улучшенію заведенія во всѣхъ отношеніяхъ.

55. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

56. Постановленія совѣта, съ которыми директоръ согласенъ, приводятся имъ немедленно въ исполненіе, если не превышаютъ его власти; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ представляются директоромъ на усмотрѣніе попечителю округа.

57. *Педагогическія совѣщанія* назначаются собственно для обсужденія практическихъ занятій воспитанниковъ въ состоящемъ при институтѣ городскомъ училищѣ.

58. Эти совѣщанія происходятъ, по мѣрѣ надобности, подъ предсѣдательствомъ директора, въ присутствіи законоучителя, штатныхъ преподавателей и учителей городскаго училища. Въ совѣщаніяхъ присутствуютъ и воспитанники двухъ старшихъ классовъ института.

59. Занятія педагогическихъ совѣщаній слѣдующія: 1) обсужденіе конспектовъ уроковъ, составленныхъ воспитанниками старшаго класса для преподаванія въ городскомъ училищѣ; 2) разборъ уроковъ воспитанниковъ въ городскомъ училищѣ, причемъ и товарищи ихъ, присутствовавшіе при урокахъ, дѣлаютъ свои замѣчанія; 3) обсужденіе классной дисциплины во время этихъ уроковъ; 4) отчеты воспитанниковъ о прочтенныхъ ими, по указанію преподавателей, учебникахъ и книгахъ.

V. Дополнительные курсы.

60. При учительскихъ институтахъ устраиваются вечерніе вспомогательные курсы для ознакомленія учителей мѣстныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ съ лучшими способами начальнаго обученія и съ устройствомъ городскихъ училищъ, дабы приготовить желающихъ изъ нихъ къ занятію учительскихъ должностей въ городскихъ училищахъ.

Кромѣ посѣщенія этихъ курсовъ, желающіе уѣздные и приходскіе учителя преподаютъ въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, устраиваемыхъ при городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, для доставленія начальнаго образованія взрослымъ ремесленникамъ и вообще рабочимъ.

61. Директоръ и штатные преподаватели института руководятъ дополнительными курсами и преподаютъ въ нихъ за особое вознагражденіе, опредѣленное по штату.

VI. Права и преимущества учительскихъ институтовъ.

62. Учительскіе институты имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью названія учительскаго института.

63. Учительскіе институты освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

64. Посылаемыя подъ ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія небольше пуда вѣсомъ, принимаются на почту безъ платы вѣсовыхъ денегъ.

65. Дома, принадлежащіе учительскимъ институтамъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

66. Настоящее положеніе вводится въ видѣ опыта на 6 лѣтъ, въ теченіе коихъ министру народнаго просвѣщенія предоставляется дѣлать въ немъ необходимыя измѣненія, указываемыя опытомъ. По прошествіи 6 лѣтъ, положеніе вносится на окончательное утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Таблица уроковъ.

	Классы.			
	I	II	III	Всего.
Законъ Божій	2	2	1	5
Русскій языкъ и церковно-слав.	6	6	3	15
Ариѳметика	5	5	2	12
Практическая геометрія	2	2	2	6
Исторія	3	3	1	7
Географія	2	2	1	5
Естествовѣдѣніе	4	3	1	8
Черченіе и чистописаніе	6	2	2	10
Педагогика и дидактика	2	2	1	5
Пѣніе	По 2 часа въ недѣлю, внѣ классн. вр.			
Гимнастика	Ежедневно по 1 часу, внѣ классн. вр.			
	32	27	14	73

Проектъ штата.

	Число лицъ.	Жалованье.	Столовыя.	Добавочныя за вспомог. курсы.	Всего.	Классъ должн. и разр. мунд.	Разрядъ пенсіи.
Директору (казен. кварт.).	1	1200	800	500	2500	V	По учебной части.
Законоучителю (каз. кв.).	1	750	450	—	1200		
3 штатн. учителямъ (каз. квартира)	3	750	450	300	4500	VIII	
2 учителямъ городск. училищъ (казен. квартира).	2	400	200	—	1200	X	

Учителю чистописанія и черченія	1	450	—	—	450	
2 учителямъ: пѣнія (120 руб.) и гимнастики (180 рублей)	2	—	—	—	300	По найму.
Врачу	1	300	—	—	300	VIII по медиц. службѣ.
Эконому (квартира) . .	1	400	—	—	400	По найму.
Письмоводителю (кварт.).	1	300	—	—	300	VIII по гражд. службѣ.
На содерж. воспитанник.	60	125	—	—	7500	
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	—	—	500	
На наемъ и содерж. дома и наемъ прислуги . .	—	—	—	—	5000	
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	100	
					24250	

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ЧИСЛѢ УЧИВШИХСЯ ВЪ НАШИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ СЪ 1857 ПО 1866 ГОДЪ.

Послѣ напечатанія подъ выписаннымъ заглавіемъ статьи и *приложеній* къ ней (въ августовской и октябрской книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1868 годъ, въ отдѣлѣ Совр. Лѣтописи), доставили свои сообщенія въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія еще гимназіи *Бѣлоцерковская, Митавская* и *Томская*. Сообщенія эти печатаются здѣсь, какъ относящіяся къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ названной статьѣ и прямо касающимся этихъ гимназій. Сообщенія учебныхъ заведеній, провѣряющія *на мѣстѣ* поставленные относительно ихъ вопросы и общія соображенія, не могутъ терять своего значенія, какъ бы они ни запоздали. Поэтому было бы желательно, чтобъ и остальныя изъ недостающихъ сообщеній (кои поименованы на 80-й страницѣ Совр. Лѣт. журнала за октябрь 1868 года) были доставлены въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія.

Бѣлоцерковская гимназія. Вслѣдствіе замѣтки, напечатанной въ *Журналѣ Мин. Народн. Просв.* за октябрь 1868 года (Совр. Лѣт. стр. 80), г. директоръ представилъ дополнительныя свѣдѣнія объ учащихся въ подвѣдомственной ему гимназіи, не доставленныя имъ своевременно въ департаментъ „вслѣдствіе неполученія о томъ предписанія".

„Бѣлоцерковская гимназія, переведенная изъ Винницы въ 1847 г., по желанію мѣстнаго владѣльца, — съ цѣлію облегчить средства образованія дѣтямъ служившихъ въ его имѣніи дворянъ-католиковъ,— въ первые 15 лѣтъ своего существованія въ м. Бѣлой Церкви, то-есть, до 1862 года удовлетворяла преимущественно данному ей назначенію. Небольшая цифра учащихся, доходившая въ первые годы до 130 человѣкъ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ пользовались стипендіями отъ графовъ Браницкихъ за службу своихъ родителей, объясняется тѣмъ, что изъ бывшей Винницкой гимназіи большая

часть учениковъ поступила въ ближайшую гимназію Немировскую (въ 40 верстахъ отъ Виницы), нѣкоторые перешли въ Кіевскія гимназіи, и затѣмъ остальные, именно дѣти мѣстныхъ дворянъ, достались на долю Бѣлоцерковской.

„Значительная цифра выбывавшихъ до окончанія курса и незначительный процентъ окончившихъ курсъ объясняются вообще тѣмъ, что оставившіе гимназію легко находили себѣ службу въ имѣніяхъ графовъ Браницкихъ, поступая на заводы, фольварки, въ канцеляріи экономій, гдѣ не требуется особеннаго образованія.

„Въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ, именно съ 1862 года, число учениковъ въ Бѣлоцерковской гимназіи увеличилось до 360, главнымъ образомъ отъ того, что съ обнародованіемъ Высочайшаго манифеста 19-го февраля, стали поступать въ гимназію дѣти мѣстныхъ крестьянъ, а съ учрежденіемъ «стипендій для образованія еврейскаго юношества» и число учениковъ-Евреевъ увеличилось до 40 человѣкъ. Съ этого именно времени Бѣлоцерковская гимназія стала удовлетворять потребностямъ обще-русскимъ, а не исключительно однимъ шляхетскимъ, хотя преобладающимъ элементомъ между учащимися все-таки остаются католики: и такое *statu quo* во всѣхъ гимназіяхъ юго-западнаго края будетъ держаться до тѣхъ поръ, пока не изыщутся средства давать хоть небольшія стипендіи православнымъ ученикамъ.

„Относительно числа учениковъ, выбывшихъ изъ первыхъ четырехъ классовъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ два послѣдніе года 1865 и 1866, когда число ихъ увеличилось до 28%. Причины такого явленія слѣдующія:

1) „Самая общая и самая главная причина неуспѣшности учениковъ — это обширность гимназическаго курса. Трудности гимназическаго ученія, какъ мнѣ кажется, увеличились съ того времени, когда новый уставъ предоставилъ самимъ преподавателямъ составлять программы. Хотя объемъ каждаго предмета, въ общихъ чертахъ, опредѣленъ министерствомъ, но это не мѣшаетъ преподавателямъ обременять дѣтей такими подробностями, безъ которыхъ можно было бы обойдтись. Заботясь о полнотѣ изложенія своего предмета, они часто затрудняютъ его изученіе.

2) „Усиленная строгость переводныхъ испытаній, вслѣдствіе предписаній начальства.

3) „Приведеніе въ исполненіе 63 § устава.

„Причины болѣе мѣстнаго характера заключались въ слѣдующемъ:

4) „Преобразованіе Бѣлоцерковской гимназіи въ реальную. Хотя ученикамъ, окончившимъ курсъ въ такой гимназіи, и предоставляется уставомъ право вступленія въ высшія спеціальныя училища, но никто изъ родителей не видитъ для своихъ дѣтей возможности воспользоваться этимъ правомъ, и притомъ каждый желаетъ, чтобы сынъ его былъ въ университетѣ. Вслѣдствіе того способнѣйшіе ученики Бѣлоцерковской гимназіи изъ первыхъ двухъ классовъ переходили въ гимназіи классическія.

5) „Увеличеніе платы за право ученія (вмѣсто 15 до 20 руб.). Такъ, въ 1866 году 20 учениковъ исключено за невзносъ этой платы.

6) „Усилившаяся въ эти годы дороговизна на всѣ жизненные припасы.

7) „Сокращеніе штата служащихъ въ имѣніяхъ графовъ Браницкихъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ родителей учащихся должны были переселиться въ другія мѣста.

8) „Ученики-Евреи большею частію ограничиваются первыми четырьмя классами, лишь только прекратится выдача стипендіи за неуспѣшность.

„Незначительный процентъ окончившихъ курсъ съ аттестатами — явленіе общее всѣмъ почти гимназіямъ, а потому и причина должна быть общая. По моему мнѣнію, она заключается въ обширности гимназическаго курса и въ излишнемъ обремененіи учениковъ 7-го класса, сверхъ повторенія всего курса, значительною массою новыхъ свѣдѣній почти по всѣмъ предметамъ. Устранить это неудобство можно только или уменьшеніемъ объема предметовъ, съ распредѣленіемъ ихъ въ 6-ти классахъ, оставивъ для 7-го одно повтореніе, или же прибавкою 8-го класса, съ оставленіемъ существующаго нынѣ объема.

„Кромѣ того, небольшое число окончившихъ курсъ въ Бѣлоцерковской гимназіи въ послѣдніе годы происходило отъ усиленія требованій на окончательномъ экзаменѣ, особенно по русскому языку".

Митавская гимназія. На замѣчанія статьи: „Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ", коснувшіяся и Митавской гимназіи[1]), г. директоръ „доноситъ департаменту народнаго просвѣщенія, что значительное уменьшеніе съ 1863 года какъ числа учениковъ, такъ и окончившихъ курсъ въ этой гимназіи, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что до 1862 года при Митавской гимназіи со-

[1]) На страницахъ 14, 15 и 15 Совр. Лѣт. октябрской книжки *Журн. Мин. Нар. Просв.* за прошедшій годъ.

стояли *лѣсные классы*, такъ что она приготовляла своихъ учениковъ къ дальнѣйшему образованію по двумъ путямъ, то-есть, къ университету и къ лѣсному институту. Естественно, что число поступавшихъ въ Митавскую гимназію въ то время было больше, чѣмъ послѣ, когда гимназія начала приготовлять учениковъ только къ университетскому образованію.

„По закрытіи, согласно предписанію г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го декабря 1861 года за № 7.324, лѣсныхъ классовъ, состоявшихъ при Митавской гимназіи, до конца перваго полугодія 1862 года, число воспитанниковъ гимназіи не уменьшилось, а также не уменшалось число окончившихъ курсъ ученія даже до истеченія 1863 года, потому что ученики лѣсныхъ классовъ, не окончившіе еще полнаго курса, оставались въ гимназіи для приготовленія себя къ университетскому образованію; но въ послѣдующее затѣмъ время, какъ число учениковъ, такъ и вслѣдствіе того число окончившихъ курсъ должно было уменьшиться.

„Существованіемъ этихъ же лѣсныхъ классовъ объясняется и то обстоятельство, что въ Митавской гимназіи до 1863 года было почти одинаковое число учениковъ съ Рижскою гимназіей, а число оканчивавшихъ курсъ въ ней было болѣе, чѣмъ въ Рижской гимназіи; хотя Курляндская губернія, къ которой принадлежитъ Митавская гимназія, по пространству и народонаселенію менѣе Лифляндской, въ коей находится Рижская гимназія".

Томская гимназія. Г. директоръ объясняетъ, „что замедленіе въ доставленіи дополнительныхъ свѣдѣній" о числѣ учащихся въ подвѣдомой ему гимназіи „произошло вслѣдствіе желанія его доставить эти свѣдѣнія по возможности полнѣе и обстоятельнѣе — для этого весьма серіознаго дѣла. Недавнее же мое прибытіе въ Томскъ, — говоритъ г. директоръ, — и новыя для меня обязанности по должности поставили меня въ необходимость не спѣшить своими заключеніями.

1. *О числѣ учащихся.*

„Изъ статьи видно, что Томская гимназія принадлежитъ къ самымъ малолюднымъ гимназіямъ изъ всѣхъ разсматриваемыхъ въ ней; даже изъ трехъ сибирскихъ гимназій она оказывается, по числу учащихся, послѣднею. Фактъ этотъ рѣшительно сталъ въ противорѣчіе съ моими впечатлѣніями при знакомствѣ съ гимназіей; а потому изслѣдованіе его я поставилъ для себя на первый планъ.

„Сравненіе абсолютныхъ цифръ числа учащихся не можетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ относительной пользы, приносимой учебнымъ заведеніемъ въ различныхъ мѣстностяхъ. На эти цифры, сверхъ стремленія жителей къ образованію, сверхъ степени удовлетворительности учебнаго заведенія, вліяетъ еще степень населенности края, а равно разстояніе между городами и пути сообщенія. Устранить эти посторонныя вліянія можно только сравненіемъ процента учащихся къ населенію, принимая во вниманіе среднее разстояніе городовъ въ районѣ учебнаго заведенія и большее или меньшее удобство путей сообщенія.

„Исходя изъ этого положенія, я сравнилъ Томскую гимназію съ остальными, разсматриваемыми въ статьѣ, заимствуя статистическія данныя изъ академическаго календаря за 1868 годъ. Полученное такимъ образомъ сравненіе процентнаго отношенія учившихся къ населенію города, гдѣ находится гимназія, приводитъ совершенно къ иному результату. Изъ числа 19-ти полныхъ гимназій Харьковскаго, Одесскаго и Дерптскаго округовъ и Сибири, считая три Харьковскихъ гимназіи за одну, и точно также за одну двѣ Одесскихъ, Томская гимназія занимаетъ 13-е мѣсто, и именно — между Курскою и Орловскою, но все-таки послѣднее между сибирскими гимназіями. Изслѣдуемъ это послѣднее обстоятельство. Тобольская гимназія въ этомъ сравненіи занимаетъ 7-е мѣсто, а Иркутская 11-е. Слѣдовательно, Тобольская гимназія составляетъ какъ бы исключеніе изъ сибирскихъ гимназій. Этимъ Тобольская гимназія обязана, по всей вѣроятности, тому обстоятельству, что Тюмень, одинъ изъ наиболѣе многолюдныхъ ибогатыхъ городовъ Сибири, находится въ 250 верстахъ отъ Тобольска, что̀ въ Сибири чуть-чуть не дома, и въ добавокъ, въ той же губерніи находится центральное управленіе Западной Сибири. По всей вѣроятности, изъ числа учащихся въ этой гимназіи половина, а можетъ-быть, и большинство иногородные, между тѣмъ какъ въ Томской гимназіи число иногородныхъ не превосходитъ 30-ти процентовъ (этотъ процентъ выведенъ изъ наличности учениковъ за 1867 и 1868 годы). Въ Иркутской гимназіи процентъ иногородныхъ долженъ быть еще меньшій, такъ какъ населеніе Иркутска едва-ли не превосходитъ населеніе всѣхъ прочихъ городовъ, вмѣстѣ взятыхъ, изъ которыхъ дѣти могутъ быть отдаваемы въ эту гимназію. Будемъ близки къ истинѣ, если положимъ 20% иногородныхъ на Иркутскую гимназію. Принимая эти цифры въ основаніе, сравнимъ процентное отношеніе городскихъ учащихся къ населенію тѣхъ же городовъ.

	Число жителей за 1862 годъ.	Среднее число учащихся за 10 лѣтъ.	Число городскихъ учащихся.	Процентное отношеніе къ населенію.
Томскъ . . .	20.983	165	70% или 115	0,55
Тобольскъ . .	18.361	196	50% „ 98	0,53
Иркутскъ . .	28.009	234	80% „ 187	0,67

„Такое сравненіе сближаетъ эти три гимназіи, и средняя цифра 0,58% едва-ли не выражаетъ стремленія мѣстныхъ жителей къ образованію, при одинаковыхъ условіяхъ удобства и сподручности. Затѣмъ, различіе между этими гимназіями составляютъ иногородные учащіеся, большее или меньшее число которыхъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій: распредѣленія населенія, разстоянія отъ болѣе населенныхъ мѣстъ, удобства сообщенія, и наконецъ, отъ матеріальныхъ средствъ жителей.

„Районъ Томской гимназіи составляютъ, кромѣ Томской губерніи, часть Енисейской и Семипалатинская область. Слѣдующая таблица представляетъ наиболѣе важные для гимназіи города, съ указаніемъ числа жителей, разстоянія ихъ отъ Томска и процентное отношеніе числа учащихся въ гимназіи къ числу жителей тѣхъ городовъ.

	Число жителей.	Число верстъ отъ Томска.	Процентное отношеніе учащихся.
Маріинскъ	3.710	210	0,24
Барнаулъ	11.297	499	0,14
Бійскъ	5.035	437	0,18
Каинскъ.	3.300	524	0,18
Минусинскъ	3.872	1.050	0,18
Семипалатинскъ . . .	6.767	849	0,07
Кузнецкъ	1.834	649	0,06

„Эта таблица приводитъ къ слѣдующему заключенію: среднее процентное отношеніе числа учащихся въ гимназіи къ населенію этихъ городовъ составляетъ 0,15, при среднемъ разстояніи отъ Томска 600 верстъ. Конечно, та же таблица возбуждаетъ еще весьма интересный вопросъ: почему Семипалатинскъ и Кузнецкъ такъ рѣзко отстали въ стремленіи къ образованію отъ прочихъ городовъ? Но разрѣшеніе этого вопроса требуетъ болѣе положительнаго знакомства съ мѣстными условіями, а отчасти, вѣроятно, зависитъ и отъ случайности, такъ какъ приведенныя цифры выведены только изъ двухлѣтней сложности.

„Полученныя въ предыдущемъ двѣ цифры для Томской гимназіи, именно 0,55 — процентное отношеніе городскихъ учащихся къ населенію, и 0,15 — подобное же отношеніе къ населенію иногородному,

вмѣстѣ съ указаніемъ средняго разстоянія гимназическаго города отъ прочихъ городовъ района, даютъ, по моему мнѣнію, болѣе вѣрныя данныя для сравненія гимназій, или вѣрнѣе сказать, для сравненія стремленій мѣстныхъ жителей къ образованію. Эти цифры не только сближаютъ между собою всѣ три сибирскія гимназіи, но едва-ли онѣ не займутъ одно изъ первыхъ мѣстъ при сравненіи такимъ образомъ всѣхъ русскихъ гимназій. Поводомъ къ этому послѣднему предположенію служитъ, вопервыхъ, то обстоятельство, что край этотъ слишкомъ отдаленъ отъ центровъ русской цивилизаціи, и что въ немъ нѣтъ еще до сихъ поръ другихъ учебныхъ заведеній, могущихъ замѣнить гимназіи, какъ въ общемъ, такъ и спеціальномъ образованіи; и вовторыхъ, рѣзко бросающееся въ глаза каждому новопріѣзжему сильное стремленіе низшаго и даже самаго бѣднаго класса здѣшнихъ жителей — учиться. Учащіеся въ Томской гимназіи и училищахъ — дѣти городскихъ сословій, почти исключительно бѣдняки, и изъ нихъ большая часть потомки когда-то болѣе или менѣе зажиточныхъ и даже весьма богатыхъ людей, которые успѣли на опытѣ убѣдиться, что случайность плохая надежда въ будущемъ. И эти-то бѣдняки, пробиваясь кое-какъ уроками и даже подаяніемъ, оканчиваютъ курсъ гимназіи, и Богъ вѣсть, на какія средства и съ какимъ рискомъ, отправляются въ университетъ или какое-либо спеціальное заведеніе, съ тѣмъ чтобъ имѣть въ послѣдствіи вѣрный кусокъ хлѣба. Болѣе же состоятельные люди, пробившіе себѣ дорогу своими физическими трудами, случайностію или умѣньемъ пользоваться обстоятельствами, безъ малѣйшаго участія науки и даже грамотности, не видя поэтому въ гимназическомъ курсѣ прямаго примѣненія науки къ дѣлу, довольствуются для своихъ дѣтей грамотностію и затѣмъ, не теряя времени, пріучаютъ ихъ къ *дѣлу* на практикѣ. Ставя такимъ образомъ себя въ примѣръ своимъ дѣтямъ, они считаютъ даже опаснымъ учить ихъ, забывая, или вѣрнѣе, не видя того, что годъ отъ году и Сибирь входитъ въ колею труда и знанія, а о случайностяхъ все болѣе и болѣе остаются только преданія.

„Колебанія въ числѣ учащихся въ Томской гимназіи, за разсматриваемое десятилѣтіе, не представляютъ значительныхъ рѣзкостей, требующихъ поясненій. Напротивъ того, весьма замѣтное и довольно равномѣрное увеличеніе, которое продолжается и за послѣдніе два года, подаетъ надежду, что въ слѣдующемъ десятилѣтіи среднее число учащихся дойдетъ и даже перейдетъ цифру 200. Вновь открытая гимназія въ Красноярскѣ и готовящаяся къ открытію въ Барнаулѣ мо-

гутъ замедлить это увеличеніе, но не остановить. Только одно обстоятельство, если оно не устранится въ скоромъ времени, должно рѣшительно прекратить увеличеніе числа учащихся въ Томской гимназіи — это недостатокъ помѣщенія. Даже въ настоящее время, при 212 ученикахъ, классы, въ строгомъ смыслѣ слова, съ избыткомъ переполнены, тѣмъ болѣе, что для низшихъ классовъ, помѣщающихся въ казенномъ домѣ, нѣтъ ни рекреаціоннаго зала, ни достаточно просторнаго корридора.

2. *Число выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ.*

„Фактъ, что число выбывающихъ изъ низшихъ 4 классовъ гимназій возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ самое число учащихся, весьма неутѣшителенъ. Онъ прямо доказываетъ несоотвѣтственность гимназическаго курса съ силами учениковъ, а также и недостатокъ въ курсѣ того, что непосредственно знакомитъ человѣка съ жизнію и прилагается къ ней. Если Томская гимназія составляетъ почти исключеніе въ числѣ прочихъ гимназій по малому числу выбывающихъ изъ низшихъ классовъ, то и это объясняется мѣстными условіями. Значительное большинство учениковъ въ здѣшней гимназіи, какъ я уже сказалъ, принадлежитъ къ бѣднѣйшему классу людей, и они исключительно въ образованіи ищутъ себѣ и своему семейству куска хлѣба; гимназія же не даетъ имъ этого, и они всѣми силами ищутъ пути къ университету или спеціальному заведенію. И только если они не въ силахъ уже кончить курсъ, то стараются, по крайней мѣрѣ, дойдти до пятаго класса, съ тѣмъ чтобы не предстояло надобности въ послѣдствіи держать экзаменъ на первый классный чинъ. Всѣ присутственныя мѣста въ Томскѣ, всѣ уѣздныя училища въ дирекціи училищъ положительно нуждаются въ служащихъ съ гимназическимъ образованіемъ. Въ Томскѣ можно встрѣтить или полное отсутствіе образованія, или же людей съ университетскимъ образованіемъ, средняго же гимназическаго для мѣстныхъ жителей какъ бы не существуетъ. Вотъ, для примѣра, распредѣленіе прошлогодняго выпуска: Изъ 15 человѣкъ, державшихъ выпускной экзаменъ, 10 человѣкъ получили одобрительные аттестаты, и изъ нихъ семеро поступили въ университеты, двое въ историко-филологическій институтъ и одинъ въ технологическій институтъ. Изъ пятерыхъ, получившихъ свидѣтельства, трое остались еще на годъ въ 7 классѣ, съ тѣмъ чтобы добиться доступа въ университетъ, не смотря на приглашеніе поступить учителями въ уѣздное училище; двое же, какъ иногородные, отправились

къ своимъ родителямъ, и по всей вѣроятности, явятся для вторичнаго экзамена на аттестатъ. Нужно замѣтить, что изъ этихъ 15 человѣкъ только четверо болѣе или менѣе состоятельные люди, не просившіе пособія, и всѣ четверо дѣти чиновниковъ.

„Заключеніе статьи, что большинство выбывающихъ изъ низшихъ классовъ сибирскихъ гимназій должно принадлежать къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, едва-ли справедливо вообще, а въ отношеніи къ Томской гимназіи замѣчается совершенно обратное [1]): по крайней мѣрѣ такъ было въ прошломъ 18⁶⁷/₆₈ академическомъ году: изъ 202 учащихся 70 принадлежало къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ; въ теченіе года выбыло изъ низшихъ классовъ 23 человѣка, и изъ нихъ только пятеро, принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ.

3. *Число окончившихъ курсъ.*

„Сибирскія гимназія, по процентному отношенію окончившихъ курсъ къ среднему числу учащихся, принадлежатъ къ самымъ счастливымъ въ Имперіи; да и Томская гимазія занимаетъ средину въ этомъ отношеніи между тремя сибирскими гимназіями. Что это обстоятельство, по крайней мѣрѣ для Томской гимназіи, не происходитъ отъ снисходительности экзаменовъ, или отъ болѣе низкаго уровня курса, чѣмъ въ другихъ округахъ, тому доказательствомъ служитъ, кромѣ моего засвидѣтельствованія и отзывовъ ревизоровъ, еще то весьма важное обстоятельство, что изъ числа 44 человѣкъ, кончившихъ курсъ въ Томской гимназіи за 5 послѣднихъ лѣтъ, 35 человѣкъ съ аттестатами поступили въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, и ни одного изъ нихъ не оказалось не удовлетворившимъ требованіямъ при повѣрочномъ экзаменѣ.

„Число оканчивавшихъ курсъ за разсматриваемое десятилѣтіе, по всѣмъ вообще гимназіямъ, измѣнялось чрезвычайно разнообразно и совершенно не соотвѣтствовало числу учащихся, а увеличивалось или уменьшалось неожиданно и какъ-бы случайно. Каждое новое лицо, начальствующее въ гимназіи, новый учитель, ревизоръ, новая программа и множество другихъ случайныхъ причинъ неизбѣжно вліяютъ

[1]) Но *именно на это* и было указано въ статьѣ относительно Томской гимназіи. Въ статьѣ сказано: «Но этому предположенію вполнѣ противорѣчитъ Томская гимназія: въ ней число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ оказалось наименьшимъ, между тѣмъ число учащихся, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ состояніямъ, оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ другихъ двухъ гимназіяхъ». (Октябр. кн., Совр. Лѣт. стр. 20). *Ред.*

на болѣе или менѣе благопріятный переводъ изъ того или другаго класса въ высшій, и это, конечно, необходимо отзывается и на числѣ оканчивающихъ курсъ [1]). Изслѣдовать эти причины весьма трудно, а въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ не ведется подробная историческая записка, почти не возможно. Томская гимназія принадлежитъ именно къ такимъ; а потому, всѣ усилія, употребленныя на разъясненіе причинъ рѣзкихъ колебаній въ числѣ оканчивавшихъ курсъ, не привели меня ни къ какимъ результатамъ.

„Итакъ, по всѣмъ тремъ рубрикамъ Томская гимназія занимаетъ не послѣднее мѣсто среди гимназій Имперіи. Она совершенно необходима для здѣшняго края и приноситъ ему пользы на столько, на сколько въ состояніи принести учебное заведеніе, служа переходною ступенью къ университету. Больныя ея мѣста: недостатокъ помѣщенія и почти постоянный недостатокъ въ учителяхъ. Только Сибиряки, привыкшіе къ невзгодамъ климатическимъ, въ состояніи переносить неудобства въ помѣщеніи, подобныя здѣшнимъ; а Сибирякомъ сдѣлаться легко: стоитъ пробыть здѣсь годъ, и уже совершенно миришься со всѣмъ, что̀ кажется почти невозможнымъ перенести въ Европѣ. Казенный домъ на 90 квадратныхъ саженъ, пріобрѣтенный для уѣзднаго училища, имѣетъ въ нижнемъ этажѣ: четыре комнаты высотою 10,8 футовъ, которыя занимаютъ площадь въ 26 квадр. саж., и въ которыхъ помѣщаются четыре низшіе класса, съ 143 учениками, четыре маленькія комнаты въ одно окошко: для кабинета естественныхъ наукъ, склада книгъ для продажи, сборной комнаты для учителей и для учебныхъ пособій, — и экономскую комнату, наконецъ, корридоръ во все зданіе, шириною въ 1 и длиною въ 7 саженъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается пансіонъ не болѣе какъ на 30 человѣкъ, гдѣ едва нашелся теперь отдѣльный уголокъ для помѣщенія больницы на три кровати. Старшіе классы помѣщаются *въ наемномъ* домѣ немногимъ лучше: въ трехъ комнатахъ, высотою въ 13¼ футовъ, на площади 17,9 квадратныхъ саженей, въ настоящее время учится 69 юношей.

---

[1]) При этомъ нельзя не замѣтить, что отъ такихъ случайностей должны предохранять гимназію общій уставъ, съ одной стороны, и съ сознательною твердостью и послѣдовательностью проводимыя учебною администраціей педагогическія начала, съ другой. Успѣхъ гимназіи достигается не въ одинъ какой-либо годъ, а *послѣдовательными усиліями* въ теченіе многихъ лѣтъ. На недостатокъ твердо установленныхъ правилъ гимназическаго дѣла за истекшее десятилѣтіе и было, между прочимъ, указано въ статьѣ. *Ред.*

„Недостатокъ въ преподавателяхъ, съ самаго основанія гимназіи составляетъ какъ-бы неотъемлемую ея принадлежность. Хотя большинство оканчивающихъ курсъ въ здѣшней гимназіи идутъ въ университетъ, но изъ нихъ весьма и весьма немногіе, по окончаніи курса, возвращаются на службу въ Сибирь. Во все 30-лѣтнее существованіе гимназіи только четверо изъ ея учениковъ посвятили свою служебную дѣятельность для здѣшней гимназіи. Это тѣмъ болѣе странно, что гимназія въ своихъ стѣнахъ содержитъ 26 казенныхъ воспитанниковъ, и ежегодно изъ нихъ трое или четверо посылаются на казенный счетъ въ университетъ. Съ этимъ недостаткомъ какъ-то сжилась гимназія и изучила всѣ средства выходить изъ этого затруднительнаго положенія, при помощи усиленныхъ трудовъ своихъ наличныхъ преподавателей, изъ которыхъ почти каждый имѣетъ въ гимназіи 26 и 27 уроковъ въ недѣлю, и въ случаѣ крайности, — при помощи преподавателей духовной семинаріи. И дѣло идетъ удовлетворительно.

„Распространеніе средняго образованія въ мѣстномъ народонаселеніи составляетъ насущную потребность для Сибири. Въ статьѣ вѣрно замѣчено, что только среднее мѣстное образованіе можетъ, дѣйствительно, способствовать къ тѣснѣйшему соединенію Сибири съ Имперіей и содѣйствовать къ болѣе вѣрному ознакомленію съ краемъ и къ опредѣленію его значенія для Имперіи. Каждое промышленное предпріятіе, каждое ученое изслѣдованіе, всѣ отрасли служебной дѣятельности и даже самая торговля нуждаются здѣсь не только въ спеціалистахъ, руководителяхъ предпріятія, но даже въ ихъ помощникахъ и вообще въ людяхъ, отъ которыхъ, сверхъ физической силы, требуется нѣкоторое знаніе дѣла и нѣкоторая развитость, и все это выписывается изъ-за Урала, съ большими денежными пожертвованіями и съ большимъ рискомъ для самаго дѣла. Мѣстное же городское населеніе сильно нуждается въ заработкахъ; и только недостатокъ научной подготовки лишаетъ лицъ изъ его среды возможности быть несравненно болѣе полезными для мѣстной дѣятельности, чѣмъ тѣ, которыя за большія деньги выписываются изъ Европы, и которыя, не зная ни мѣстной обстановки, ни мѣстныхъ нравовъ, ни мѣстныхъ климатическихъ условій, не такъ легко освоиваются со всѣмъ этимъ, и затѣмъ чаще всего, дѣйствительно, задаются не интересомъ и пользою самого дѣла, а мыслію, какъ-бы поскорѣе взять на мѣстѣ для себя все, что возможно, и уѣхать обратно.

„Такая обстановка сибирской дѣятельности не обѣщаетъ скораго и правильнаго ея развитія. Здѣсь, по мѣстнымъ условіямъ, необхо-

димо среднее и даже высшее реальное образованіе. Если исключительно-классическое направленіе гимназій удовлетворяетъ требованіямъ общественнаго образованія въ предѣлахъ Европейской Россіи, то здѣсь, въ Сибири, въ сокровищницѣ сырыхъ матеріаловъ, гдѣ нѣтъ подъ руками никакихъ спеціальныхъ заведеній, гдѣ нѣтъ даже возможности приглядѣться къ болѣе раціональному веденію какого бы то ни было практическаго дѣла, гимназія неизбѣжно должна удовлетворять двоякой цѣли: давать общее образованіе для перехода въ университетъ и приготовлять молодыхъ людей къ практической дѣятельности, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Достигнуть этого, казалось бы, весьма возможно, допустивъ при здѣшнихъ гимназіяхъ реальныя отдѣленія. Начиная съ 4 класса, желающіе, въ замѣнъ латинскаго языка, могли бы слушать усиленный курсъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ. Для полноты же и законченности этого курса могли бы быть прибавлены, сверхъ семи гимназическихъ классовъ, еще два класса спеціальныхъ, для приготовленія техниковъ, съ увеличенною платой за право ученія въ этихъ добавочныхъ курсахъ, для поддержанія лабораторій и кабинетовъ.

„Такимъ образомъ, въ нашемъ отдаленномъ краѣ, гимназія представляла бы учебный и вмѣстѣ ученый пунктъ, на который можно бы было возложить всѣ мѣстныя ученыя изслѣдованія и наблюденія“.

СВѢДѢНІЯ О НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ НѢКОТОРЫХЪ ДИРЕКЦІЙ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ существуетъ весьма значительное количество начальныхъ училищъ, а именно на десять губерній приходится ихъ до 1740, не включая сюда особыя воскресно-ремесленныя школы. Неудивительно, что въ прежнее время помѣщики и католическое духовенство, стремясь воспользоваться народнымъ образованіемъ для политическихъ цѣлей, старались пріобрѣсти неограниченное вліяніе надъ этими училищами. Указы объ устройствѣ учебной части въ царствѣ Польскомъ, изданные $\frac{\text{30-го августа}}{\text{11-го сентября}}$ 1864 года, имѣли въ виду, между прочимъ, положить конецъ подобнымъ попыткамъ. На основаніи ихъ устройство первоначальныхъ школъ было предоставлено исключительно самимъ крестьянамъ и городскимъ обществамъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и контролемъ учебнаго начальства.

Задача правительства состоитъ въ томъ, чтобы сообщить необходимое элементарное образованіе низшему народонаселенію, пребывавшему доселѣ въ грубомъ невѣжествѣ, и утвердить на прочныхъ основахъ изученіе русскаго языка въ начальныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, при исполненіи этой задачи, приходится бороться съ немаловажными трудностями. Какъ уже замѣчено нами, учрежденіе училищъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ приговора городскихъ и сельскихъ обществъ; но нельзя было, конечно, ожидать отъ крестьянъ, чтобы въ теперешнемъ своемъ положеніи они могли вдругъ оцѣнить пользу и значеніе грамотности. Они относились, и во многихъ мѣстностяхъ продолжаютъ относиться къ ней, а слѣдовательно, и къ устройству элементарныхъ школъ, довольно равнодушно. Печальнѣе всего, что значительнымъ вліяніемъ на нихъ пользуются нерѣдко гминные писаря, на должности коихъ почти всюду въ Привислянскихъ губерніяхъ поступаетъ мелкая, безземельная шляхта, далеко неблагонадежная въ политическомъ отношеніи. Но если и возникали школы, то пред-

ставлялось доселѣ важное неудобство въ прінсканіи свѣдущихъ и надежныхъ учителей, а съ другой стороны, крестьянскія дѣти нерадиво посѣщали училища, не встрѣчая надлежащаго къ тому поощренія со стороны своихъ родителей.

Что касается русскаго языка, то изученіе его допускается въ польскихъ школахъ лишь съ согласія городскихъ и сельскихъ обществъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что низшее народонаселеніе сочувственно относится къ русскому языку и не должно нести на себѣ отвѣтственности за недостаточность пріобрѣтаемыхъ въ немъ познаній. Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ школъ русскій языкъ преподаютъ Поляки же, сами научившіеся ему случайно и знающіе его лишь на столько, чтобы выучить дѣтей кое-какъ прочесть и написать на доскѣ диктуемую русскую фразу. Даже тамъ, гдѣ эти учителя ревностно стараются усовершенствовать себя въ русскомъ языкѣ и болѣе способны, слѣдовательно, къ передачѣ предмета своимъ слушателямъ, обнаруживается постоянная неправильность въ удареніяхъ и неумѣнье воспитанниковъ связать различныя части предложенія. Употребляемые въ школахъ польскіе букварн, напечатанные русскимъ гражданскимъ шрифтомъ, приносятъ, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что весьма облегчаютъ для дѣтей переходъ къ русской грамотѣ.

Недостатки, которыми страдаютъ нынѣ начальныя школы, должны быть устранены, конечно, въ значительной степени по мѣрѣ того, какъ на учительскія должности будутъ поступать молодые люди, приготовляющіеся нынѣ въ педагогическихъ курсахъ. Въ Варшавскомъ округѣ находится этихъ курсовъ въ настоящее время семь, а именно: для польскаго населенія въ м. *Сѣнницахъ* (Варшавской дирекціи), въ м. *Сольцѣ* (Радомской) и въ м. *Вымыслинѣ* (Плоцкой); для литовскаго населенія въ м. *Вейверахъ* (Сувалкской); для нѣмецкаго въ г. *Варшавѣ*, при главномъ евангелическомъ училищѣ; для греко-уніатовъ въ *Холмѣ*, при тамошней русской гимназіи, и въ *Бѣлѣ* (Сѣдлецкой дирекціи). Среднимъ числомъ на каждое изъ упомянутыхъ заведеній приходится по 30 воспитанниковъ. Можно надѣяться, что они будутъ надлежащимъ образомъ приготовлены къ выполненію своихъ обязанностей, но во всякомъ случаѣ необходимо подумать о предоставленіи училищному начальству права назначать окончившихъ ученье въ педагогическихъ курсахъ преподавателями въ сельскія школы по собственному усмотрѣнію, если бы даже и послѣдовалъ приговоръ крестьянъ объ избраніи въ учителя какого-либо другаго кандидата, такъ какъ подобные приговоры составляются часто безсознательно, и все дѣло за-

висятъ отъ войта или даже отъ писаря. Случалось, что послѣ утвержденія избраннаго тѣ же крестьяне заявляли, что они никогда не выбирали того лица, которое обозначено было въ приговорѣ.

Мы сочли нелишнимъ указать на затрудненія, съ которыми вынуждено бороться училищное вѣдомство, а это съ цѣлію лучше уяснить уже достигнутые имъ результаты. Предъ нами находятся отчеты нѣсколькихъ дирекцій Варшавскаго округа, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія, не лишенныя интереса.

Начнемъ съ дирекціи *Плоцкой*. Мы имѣемъ извѣстія о положеніи тамошнихъ начальныхъ школъ въ уѣздахъ Праспышскомъ, Цѣхановскомъ, Плоцкомъ, Серпецкомъ, Млавскомъ и Плонскомъ; но прежде чѣмъ говорить о нихъ остановимся на четырехклассномъ уѣздномъ училищѣ въ г. *Млавѣ*. Русскій языкъ прививается тамъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ; воспитанники (число коихъ простиралось въ декабрѣ 1868 года до 132) замѣтно усвоиваютъ его, хотя относительно правильности удареній при чтеніи остается еще желать весьма многаго. Если прежде, когда преподаваніе предметовъ на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Плоцкой дирекціи, за исключеніемъ русской исторіи и географіи, не было обязательнымъ, подобный недостатокъ могъ еще быть терпимъ, то теперь, когда съ 1868 года всѣ предметы преподаются по русски, онъ объясняется лишь тѣмъ, что не всѣ учителя обращаютъ надлежащее вниманіе на правильность произношенія при отвѣтахъ воспитанниковъ. Отнынѣ имъ поставлено въ обязанность строго наблюдать за этимъ, и можно надѣяться, что при бдительномъ надзорѣ дѣло не замедлитъ измѣниться къ лучшему. Что касается начальныхъ училищъ Плоцкой дирекціи, то по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ изученіе русскаго языка распространяется тамъ достаточно быстро и сдѣлалось уже въ послѣднее время предметомъ настоятельной необходимости для учащихся. Конечно, нельзя сказать этого одинаково о всѣхъ школахъ, но несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что въ значительно большей части ихъ дѣти довольно отчетливо читаютъ и пишутъ по русски,—по русски же даютъ иногда отвѣты изъ ариѳметики и изъ другихъ предметовъ. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ лучшихъ училищъ находятся въ деревняхъ, населенныхъ большею частью мелкою шляхтою, которая, какъ видно изъ этого, тоже не чуждается русскаго языка, если только преподаваніе его отличается правильнымъ и разумнымъ способомъ. Все зависитъ тутъ, разумѣется, отъ наставниковъ. Къ сожалѣнію, эти послѣдніе не вездѣ обладаютъ надлежащими свѣдѣніями въ русскомъ языкѣ,

хотя многіе ревностно стараются усвоить себѣ какъ этотъ языкъ, такъ и вообще раціональные способы преподаванія. Вообще, ужь одно то, что требованіе учителями отъ учениковъ твердаго заучиванія или чтенія безъ пониманія начинаетъ выходить изъ употребленія, свидѣтельствуетъ, что внушенія, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ учителямъ, не остались безъ послѣдствій. Равно на изчезновеніе такъ-называемой *дисциплины*, тоесть, коротенькой плети въ нѣсколько толстыхъ ремней, которая была необходимою принадлежностью классной комнаты въ каждомъ училищѣ, можно указать, какъ на другой утѣшительный фактъ въ нынѣшнемъ состояніи начальныхъ школъ. Правда, *дисциплина* эта, вися вездѣ на видномъ мѣстѣ въ классѣ, была не столько карательною, сколько устрашающею мѣрой, а употребленіе ея въ сосѣднихъ школахъ прусскихъ какъ-бы оправдывало присутствіе ея и въ школахъ польскихъ, но уже въ 1865 году было приказано изгнать вовсе это орудіе наказанія. Ни съ чѣмъ, однако, не разставались учителя такъ неохотно, какъ съ этою *дисциплиной*, и только въ прошломъ году она окончательно изчезла изъ школы.

Замѣчено, что преимущественно въ евангелическихъ школахъ ученики обнаруживаютъ слабые успѣхи въ русскомъ языкѣ: въ тѣхъ изъ нихъ, которыя были осмотрѣны въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго года (за исключеніемъ училища въ м. *Вышоградѣ*), далѣе нѣмецко-русскаго букваря знанія воспитанниковъ не простираются, и притомъ они читаютъ и по букварю съ большими ошибками, безъ надлежащаго пониманія. Главнѣйшею причиною, затрудняющею пріисканіе хорошихъ преподавателей для евангелическихъ начальныхъ школъ, служитъ весьма ограниченное содержаніе, получаемое ими, а всѣ попытки увеличить это содержаніе оставались доселѣ, по малочисленности мѣстныхъ обществъ, неудачными. Недостатокъ въ учителяхъ будетъ устраненъ въ томъ лишь случаѣ, когда откроется возможность опредѣлять на эти должности молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ педагогическихъ курсахъ, которые учреждены при Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ училищѣ.

Калишская дирекція открыта съ 1-го января 1868 года, и въ составъ ея вошли не только училища, бывшія въ Лодзинской дирекціи, но и часть училищъ, бывшихъ въ дирекціи Варшавской. Всѣхъ начальныхъ, казенныхъ и общественныхъ, городскихъ и сельскихъ училищъ находится тамъ нынѣ 208; но мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія лишь о 104 изъ нихъ. Нельзя сказать, чтобъ учебная часть во всѣхъ этихъ школахъ была удовлетворительна. Особенно туго идетъ обученіе въ

сельскихъ училищахъ, ибо содержаніе въ нихъ наставниковъ скуднѣе, и жизнь въ селахъ и деревняхъ представляетъ менѣе удобствъ, чѣмъ въ городахъ; вслѣдствіе того должности сельскихъ учителей замѣщаются часто людьми, недостаточно приготовленными къ своему дѣлу и лишенными необходимыхъ свѣдѣній. Русскій языкъ преподается во всѣхъ школахъ, но не для всѣхъ дѣтей, а только для старшихъ мальчиковъ; русскихъ букварей или русскихъ книгъ для чтенія находится весьма мало, и то въ городахъ, а въ селахъ съ трудомъ можно отыскать ихъ. Помѣщенія для школъ весьма бѣдны: во многихъ нѣтъ даже необходимой мебели и классныхъ досокъ, дѣти принуждены все время стоять, а если имѣютъ скамьи для сидѣнья, то имъ некуда положить книгъ и тетрадей. Объясняется это главнымъ образомъ равнодушіемъ самого народонаселенія къ грамотности,—равнодушіемъ, которое обусловливается весьма понятными причинами: въ прежнее время при учрежденіи школъ прибѣгали весьма часто къ принудительнымъ мѣрамъ; стоило только какому-нибудь помѣщику или настоятелю прихода, ксендзу, заявить правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія о необходимости завести въ такой-то деревнѣ училище, и администрація давала согласіе, предписывая составить росписаніе складчины на приходскихъ жителей. Если примемъ во вниманіе, что сельскіе жители находились тогда въ зависимости отъ помѣщиковъ, то понятно сдѣлается намъ, какимъ тяжелымъ бременемъ ложились подобные сборы на народъ и какое неудовольствіе возбуждали они противъ грамотности. Высочайшій указъ объ освобожденіи крестьянъ и послѣдовавшій затѣмъ указъ 30-го августа 1864 года о начальныхъ училищахъ не въ состояніи были скоро измѣнить это укоренившееся настроеніе въ народѣ, тѣмъ болѣе, что въ первое время гминные войты и ихъ писаря принялись черезчуръ ревностно за учрежденіе училищъ, не спрашивая согласія мѣстныхъ жителей. Они сами составляли приговоры, входили въ сношенія съ кандидатами на учительскія должности, распредѣляли сборы непомѣрно высокіе, а въ результатѣ получались безпрерывныя жалобы учителей, что жители не платятъ положеннаго имъ по штату жалованья, и заявленія жителей, что они или не въ состояніи платить много, или вовсе не желаютъ имѣть училище.

Въ настоящее время этотъ порядокъ вещей измѣнился, но породилъ другую крайность. Жалованье деньгами учителямъ, особенно сельскимъ, полагается самое ничтожное, — большею частью рублей 45 или 60, рѣдко 90 или 100, а ссыпъ хлѣба въ зернѣ, сколько за-

мѣчено почти повсемѣстно, возбуждаетъ сильные споры и несогласія между учителями и народонаселеніемъ. Было бы, конечно, несравненно лучше, еслибъ общества рѣшились замѣнить эту натуральную повинность деньгами, и нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ уже составлять приговоры въ такомъ смыслѣ. Незавидное положеніе учителей становится еще хуже вслѣдствіе того, что ничтожное вознагражденіе, которое получаютъ они, выдается имъ въ весьма продолжительные сроки — рѣдко по четвертямъ года, чаще по полугодіямъ, а иногда даже по истеченіи цѣлаго года.

Если при такихъ жалкихъ средствахъ трудно найдти порядочнаго наставника, и притомъ достаточно владѣющаго русскимъ языкомъ, то дѣло это усложняется еще различными злоупотребленіями. Въ послѣднее время является не мало лицъ, желающихъ занять учительскія должности: это по большей части молодые люди изъ мелкой шляхты или дѣти болѣе зажиточныхъ колонистовъ, получившіе образованіе въ уѣздныхъ училищахъ или только въ начальныхъ школахъ, а чаще всего дома, у родителей, и всегда въ возрастѣ, узаконенномъ для конскрипціи. Они-то стараются прежде всего расположить въ свою пользу гминнаго писаря, затѣмъ войта, и наконецъ въ собраніи болѣе зажиточныхъ и сознающихъ потребности грамоты жителей объявляютъ, что принимаютъ на себя учительскую должность за самую ничтожную плату, а что для помѣщенія школы можно нанять какую-нибудь комнату въ крестьянской избушкѣ. Мало по малу дѣло улаживается, и въ дирекціи получается приговоръ не объ учрежденіи училища, не о средствахъ содержанія онаго, а о выборѣ жителями кандидата въ учители съ просьбою безотлагательно утвердить его, на томъ-де основаніи, что съ наступленіемъ зимы безвозвратно улетитъ время для обученія молодаго поколѣнія. Очевидно, что вся эта продѣлка имѣетъ лишь цѣлью освободить кандидата отъ конскрипціи, и свидѣтельствуетъ весьма убѣдительно о необходимости измѣнить существующій нынѣ порядокъ назначенія учителей.

Мы уже замѣтили выше, что обзоръ начальныхъ школъ, находящихся въ Калишской дирекціи, привелъ къ невыгоднымъ заключеніямъ относительно способностей и познаній преподавателей въ этихъ школахъ. Лучшими изъ нихъ оказываются тѣ, которые обучались въ среднихъ уѣздныхъ заведеніяхъ, а также получившіе образованіе въ бывшихъ — въ Радзиминѣ и въ Ловичѣ — педагогическихъ курсахъ. Послѣдніе, то-есть, Ловичскіе воспитанники не умѣютъ, правда, объясняться по русски, а между тѣмъ преподаютъ дѣтямъ русское чтеніе

и письмо правильнѣе и успѣшнѣе многихъ другихъ. О большинствѣ же учителей должно сказать, что свѣдѣнія ихъ въ русскомъ языкѣ таковы, что если бы, при испытаніяхъ, довольствоваться съ ихъ стороны лишь вполнѣ правильнымъ чтеніемъ, то вѣроятно, ни одинъ не былъ бы въ состояніи удовлетворить такому требованію, вслѣдствіе чего, при назначеніи на должности преподавателей въ начальныя школы, приходится ограничиваться надеждою, что съ теченіемъ времени они успѣютъ подучиться нѣсколько по русски.

Училищное начальство ясно видитъ обозначенные выше недостатки и употребляетъ мѣры, чтобы по возможности отстранить ихъ. Въ числѣ этихъ мѣръ — за прошлый 1868 годъ — можемъ указать на слѣдующія: куплены и разосланы по всѣмъ школамъ a) подвижныя азбуки и таблицы словъ для употребленія при первоначальномъ обученіи дѣтей чтенію и письму по звуковому методу, b) достаточное количество польско-русскихъ и нѣмецко-русскихъ букварей, изданныхъ бывшею коммиссіей народнаго просвѣщенія, c) руководство для дѣтей старшаго возраста къ практическому упражненію въ русскомъ языкѣ, изданное въ Варшавѣ Ерушецкимъ, d) христоматія Ситенскаго-Селявина и сказки о рыбакѣ и рыбкѣ, e) для руководства учителей брошюра, изданная начальникомъ Радомской дирекціи подъ заглавіемъ: *Наставленіе для начальныхъ учителей*, — брошюра, въ которой давно уже ощущалась настоятельная необходимость. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано всѣмъ учителямъ непремѣнно усилить въ школахъ обученіе русскому языку.

И въ *Сувалкской* учебной дирекціи приходится бороться съ не меньшими затрудненіями въ пріисканіи способныхъ и свѣдущихъ преподавателей для начальныхъ школъ. Вознагражденіе, получаемое этими преподавателями, не велико; оно вносится обществами и выдается учителямъ не своевременно, а между тѣмъ трудъ учителей великъ. Полученіе содержанія отъ сельскихъ обществъ и здѣсь ставитъ ихъ въ большую зависимость отъ пользующихся тамъ большимъ вліяніемъ гминныхъ войтовъ и писарей. Учитель часто по цѣлымъ мѣсяцамъ остается безъ средствъ, не рѣшаясь жаловаться въ дирекцію, чтобы не навлечь на себя нерасположенія упомянутыхъ лицъ. Не смотря на все это, дирекція имѣетъ уже въ своемъ распоряженіи достаточное число удовлетворительныхъ и даже хорошихъ преподавателей, и вообще успѣхи, оказываемые дѣтьми особенно въ русскомъ языкѣ, можно считать весьма значительными. Они были бы, конечно, еще значительнѣе, если бы крестьяне сознавали надлежащимъ обра-

зомъ необходимость элементарнаго образованія и посылали дѣтей своихъ въ школы не въ тѣ только дни, когда не имѣется въ нихъ никакой надобности дома. Ученики 1-го класса Маріампольской гимназіи обнаруживаютъ замѣтные успѣхи въ русскомъ языкѣ, особенно въ слогоудареніи; въ Кальварійскомъ еврейскомъ училищѣ около 60 воспитанниковъ посѣщаютъ ежедневно классы; всѣ они снабжены учебниками на русскомъ языкѣ и занимаются имъ охотно; почти половина наличнаго числа читаетъ довольно порядочно по русски по христоматіи Паульсона и прочитанное передаетъ своими словами; нѣсколько дѣтей твердымъ и красивымъ почеркомъ пишутъ по русски подъ диктовку, отчетливо произносятъ наизусть басни Крылова, переводятъ Библію съ древне-еврейскаго на русскій языкъ, ознакомлены немного съ картою Россіи, имѣютъ понятіе о видѣ земли, о суточномъ и годовомъ ея движеніи, и всѣ наконецъ обучились пѣть народный гимнъ. Затѣмъ имѣемъ мы свѣдѣнія объ училищахъ: Кальварійскихъ—католическомъ и евангелическомъ, Августовскихъ — православномъ, католическомъ и еврейскомъ, Сейнскомъ, Лодзейскомъ, Урдоминскомъ гминномъ, Краснянскомъ гминномъ, Горячкинскомъ, Сопоцкинскомъ, Голынкскомъ и многихъ другихъ, и свѣдѣнія эти, по большей части, весьма удовлетворительны. Нельзя ожидать, конечно, чтобъ обученіе русскому языку повсюду принесло одинаковые результаты, но по крайней мѣрѣ нѣтъ такой школы, гдѣ не было бы обращено на него серіознаго вниманія.

То же самое слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ школахъ *Кѣлецкой* дирекціи, какъ напримѣръ, въ *Чарновѣ, Бѣлогонѣ, Хенцинахъ*. „Познанія въ русскомъ языкѣ преподавателей этихъ школъ (читаемъ мы въ донесеніи о нихъ) ограничивались въ началѣ только чтеніемъ русскихъ книгъ, письмомъ и знаніемъ главнѣйшихъ правилъ грамматики; но благодаря своему усердію и способностямъ, они въ состояніи теперь передавать довольно свободно и правильно не только уроки по русскому языку, но и по другимъ предметамъ элементарнаго курса — на русскомъ языкѣ. Результатомъ столь утѣшительнаго явленія служатъ значительные успѣхи въ русскомъ языкѣ воспитанниковъ упомянутыхъ школъ. Изъ 66 посѣщающихъ Чарновское училище мальчиковъ и дѣвочекъ — 32 читаютъ толково съ соблюденіемъ удареній, съ умѣньемъ изложить содержаніе прочитаннаго и пишутъ довольно правильно подъ диктовку. Слабые же успѣхи остальныхъ дѣтей объясняются неаккуратною посылкой ихъ родителями въ училище, вслѣдствіе недостатка одежды или необходимости удерживать ихъ дома для работы. По-

добное же отношеніе успѣховъ по русскому языку замѣчается и въ Бѣлогонскомъ начальномъ училищѣ, гдѣ изъ 64 воспитанниковъ 30, и въ Хенцинскомъ, гдѣ изъ 89 воспитанниковъ 42 оказали хорошія познанія". Въ другихъ училищахъ дѣло идетъ слабѣе, но даже и тамъ „третья часть наличнаго числа учениковъ читаетъ безъ особенно грубыхъ ошибокъ въ удареніи, передаетъ содержаніе прочитаннаго довольно понятнымъ русскимъ языкомъ, съ небольшою примѣсью польскихъ словъ, и пишетъ подъ диктовку съ соблюденіемъ главнѣйшихъ правилъ орѳографіи".

Изъ *Сѣдлецкой* дирекціи мы имѣемъ свѣдѣнія о трехъ католическихъ начальныхъ училищахъ и болѣе чѣмъ о тридцати греко-уніатскихъ. Между послѣдними первое мѣсто принадлежитъ двухклассному, учрежденному въ г. *Влодавѣ:* успѣхи учениковъ старшаго класса во всѣхъ предметахъ, и особенно въ русскомъ языкѣ, весьма достаточны; они довольно свободно владѣютъ русскимъ разговорнымъ языкомъ, передаютъ на немъ разказы изъ священной и русской исторіи, свѣдѣнія изъ окружающаго ихъ міра и правильно пишутъ подъ диктовку. Учитель пріучаетъ ихъ къ пониманію русскихъ словъ, неупотребительныхъ въ мѣстномъ нарѣчіи, не только переводомъ упомянутыхъ словъ на это нарѣчіе, но и объясненіемъ понятій о предметахъ, выражаемыхъ ими. Нѣсколько менѣе, но все-таки достаточно удовлетворительными оказались результаты въ школахъ, существующихъ въ мѣстечкѣ *Тересполѣ* и въ деревняхъ *Королевкѣ, Окчинѣ, Рожанкѣ, Ганскѣ, Леньюшкахъ, Ополѣ, Заболотьѣ* и *Полоскахъ:* „Главнымъ образомъ (читаемъ мы въ донесеніи о нихъ) успѣхи воспитанниковъ въ этихъ училищахъ зависятъ отъ того, что учителя старались давать имъ всѣ объясненія и вести съ ними частный разговоръ на русскомъ языкѣ, заставляя ихъ по возможности отвѣчать то же по русски, такъ что успѣхи представляются результатомъ собственно не правильнаго обученія, а простаго навыка. Значеніе словъ въ извѣстной имъ книгѣ дѣти объясняютъ соотвѣтственнымъ словомъ мѣстнаго своего нарѣчія, вовсе не вникая въ смыслъ того и другаго слова, имѣющій часто весьма характерные оттѣнки; при неупотребительныхъ же въ мѣстномъ нарѣчіи словахъ затрудняются и пишутъ фразу, даже правильно понимаемую и выговариваемую, съ ошибками довольно значительными". Педагогическіе курсы, учрежденные въ Бѣлѣ, откуда первый выпускъ послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году, много должны способствовать, конечно, къ пріисканію свѣдущихъ и способныхъ преподавателей. Нельзя не замѣтить въ заключеніе, что въ греко-уніатскихъ мѣстно-

стяхъ народъ нигдѣ не заявляетъ просьбъ о дозволеніи учителямъ преподавать дѣтямъ польскую грамоту; напротивъ того, онъ видимо сознаетъ пользу отъ усвоенія дѣтьми литературнаго русскаго языка.

Въ *Ломжинской* дирекціи существуетъ много условій для того, чтобъ обученіе русскому языку принесло желаемые результаты. Вопервыхъ, почти каждая школа снабжена въ достаточномъ количествѣ совершенно одинаковыми руководствами, такъ что учитель можетъ заниматься съ цѣлымъ классомъ, а не порознь съ различными воспитанниками, какъ существовало это прежде, вслѣдствіе разнообразія учебниковъ. Для начинающихъ пособіемъ служатъ стѣнныя таблицы Золотова и польско-русскій букварь, изданный Варшавскимъ учебнымъ округомъ; отъ этихъ книгъ дѣти переходятъ къ христоматіи Паульсона, а закону божію учатся по катихизису и священной исторіи, напечатанной кириллицею. При каждой школѣ существуетъ маленькая библіотека, которая наполняется книгами исключительно русскими. Что касается школьныхъ зданій, то во многихъ мѣстностяхъ существуютъ уже хорошіе дома, а въ другихъ сдѣлано распоряженіе объ уступкѣ учебному вѣдомству вполнѣ удобныхъ построекъ изъ-подъ духовныхъ зданій, и вообще приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сельскія общества заботились о содержаніи училищъ. Къ сожалѣнію, сами преподаватели, по большей части, не вполнѣ владѣютъ русскимъ языкомъ, хотя многіе изъ нихъ ревностно стараются восполнить этотъ недостатокъ. Система, которой слѣдуютъ они по предписанію дирекціи, состоитъ въ слѣдующемъ: воспитанникъ выучивается сперва бѣгло читать по польски и по русски, обучаясь тому и другому одновременно. Достигнувъ этой задачи, онъ начинаетъ читать польско-русскій букварь, изданный Варшавскимъ учебнымъ округомъ; букварь напечатанъ такимъ образомъ, что на одной его сторонѣ находится польскій текстъ, а на другой русскій переводъ. На польскомъ урокѣ ученикъ читаетъ сперва польскую фразу, потомъ соотвѣтствующую русскую, а на русскомъ, наоборотъ, сперва русскую, потомъ польскую. На дому онъ заучиваетъ то, что̀ читалъ въ классѣ, и на слѣдующій день, перегнувъ книгу и смотря на одинъ какой нибудь текстъ, переводитъ на память съ польскаго на русскій или съ русскаго на польскій. Прочтя и переведя такимъ образомъ всю книгу, онъ заучиваетъ русскій ея текстъ наизусть. За тѣмъ учитель бесѣдуетъ съ учениками въ предѣлахъ того, что̀ ужь усвоено ими въ чтеніи; эта часть преподаванія весьма важна, ибо тутъ ученикъ не только учится говорить по русски, но и развиваетъ постепенно свои понятія. Когда

букварь пройденъ такимъ образомъ, и ученикъ имѣетъ уже достаточный запасъ русскихъ словъ и выраженій, онъ переходитъ къ христоматіи Паульсона, которую читаетъ бѣгло. Учитель останавливаетъ его лишь на трудныхъ мѣстахъ, стараясь объяснять ихъ безъ помощи польскаго языка, а по прочтеніи каждаго отрывка заставляетъ разказывать обстоятельно его содержаніе. Для упражненія въ письмѣ сначала пишутъ по прописямъ русскимъ, потомъ списываютъ съ книги и наконецъ переходятъ къ диктовкѣ, при чемъ объясняются главныя грамматическія правила. Походивъ три или четыре года въ школу, дѣти усвоиваютъ въ той или другой мѣрѣ русскій языкъ, и нѣкоторыя, лучшія между ними, поступаютъ прямо изъ школы въ писаря уѣздныхъ управленій. Изъ осмотрѣнныхъ доселѣ начальныхъ училищъ названной нами дирекціи лучшими оказались, относительно успѣховъ въ русскомъ языкѣ: мужское училище въ городѣ *Остроленкѣ*, гдѣ дѣти довольно свободно говорятъ по русски, съ сознаніемъ разказываютъ прочитанное и обнаруживаютъ достаточныя свѣдѣнія въ ариѳметикѣ; школа въ деревнѣ *Маломъ-Плоцкѣ* Кольпенскаго уѣзда; гминныя католическія школы въ сс. *Монтсвицѣ и Пухалахъ* (Ломжинскаго уѣзда), въ с. *Ваневѣ* и городскія, католическое и еврейское училища въ мѣстечкѣ *Тыкоцинѣ* (Мазовецкаго уѣзда). Преподаватели во всѣхъ исчисленныхъ школахъ хотя и объясняются по русски съ ошибками, но отличаются трудолюбіемъ и желаніемъ усвоить предписанный методъ первоначальнаго обученія.

Скажемъ въ заключеніи о *Варшавской* дирекціи. Мы имѣемъ свѣдѣнія о двадцати семи начальныхъ училищахъ въ уѣздахъ Варшавскомъ, Скерневецкомъ и Ловичскомъ, а именно о 6 городскихъ и 21 сельскихъ. Число воспитанниковъ въ этихъ школахъ простирается до 2.200 (около 1.250 мальчиковъ и 950 дѣвочекъ). При обученіи ихъ соблюдается повсюду одинаковый порядокъ, который состоитъ въ томъ, что всѣ ученики раздѣляются на три группы: къ первой принадлежатъ вовсе не знающіе грамотѣ и учащіеся читать по складамъ на своемъ природномъ языкѣ, то-есть, польскомъ или нѣмецкомъ: ко второй — уже преодолѣвшіе первыя трудности до такой степени, что могутъ учиться и русскому языку; наконецъ къ третьей и послѣдней — не только читающіе бѣгло по русски и по польски, но и умѣющіе толково разказать прочитанное, пишущіе подъ диктовку и занимающіеся ариѳметикою. При такомъ порядкѣ лучшими школами нужно, разумѣется, считать тѣ, въ которыхъ первая группа менѣе многочисленна. Въ осмотрѣнныхъ городскихъ мужскихъ начальныхъ училищахъ

успѣхи по русскому языку весьма удовлетворительны; первой группы вовсе нѣтъ; что касается остальныхъ, то встрѣчались дѣти, которыя въ пяти строкахъ продиктованнаго дѣлали не болѣе одной ошибки и умственно рѣшали ариѳметическія задачи не только съ простыми числами, но и съ именованными. Въ особенно удовлетворительнымъ положеніи находится Ловичское первое начальное училище, не смотря на его многолюдность (127 учащихся), а также и Ловичская евангелическая школа. Городскія женскія училища замѣтно слабѣе. Что касается сельскихъ школъ, то онѣ представляютъ весьма отрадное явленіе: дѣти съ охотою занимаются русскимъ языкомъ и успѣваютъ въ немъ, а учителя весьма ревностно, для своего усовершенствованія, читаютъ русскія книги, изъ которыхъ начальство Варшавской дирекціи старалось составить библіотеки при всѣхъ вообще начальныхъ училищахъ. Ни одной книги не было найдено не разрѣзанною и непрочитанною, какъ можно было убѣдиться въ томъ изъ разговоровъ съ учителями. Въ означенныхъ школахъ дѣти дѣлаютъ очень мало, даже не дѣлаютъ вовсе ошибокъ въ произношеніи русскихъ словъ, и любопытно замѣтить при этомъ, что чѣмъ дальше школа отъ города, тѣмъ произношеніе правильнѣе и свободнѣе. Къ отличнымъ сельскимъ училищамъ принадлежатъ находящіеся въ дд. *Чеховицѣ*, *Лышковицѣ* и *Вилановѣ*.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Обзоръ состоянія и дѣятельности С.-Петербургскаго университета въ 1868 г. — Объ удостоеніи магистра Сѣверцова степени доктора зоологіи и славянскаго ученаго Богишича степени доктора исторіи славянскихъ законодательствъ безъ защищенія диссертацій.— Ученые диспуты.— Объ учрежденіи доцентуры судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ Московскаго университета.— О постройкѣ астрономической обсерваторіи для Новороссійскаго университета. — Объ устройствѣ въ ботаническомъ саду Московскаго университета особаго помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ. — Объ оставленныхъ при университетѣ кандидатахъ для усовершенствованія въ наукахъ. — Командировки съ ученою цѣлію за границу и по Россіи. — О порядкѣ принятія иностранцевъ въ студенты университетовъ. — По дѣлу объ изданіи сочиненій бывшаго профессора Казанскаго университета Лобачевскаго. — Благодарственное письмо Берлинскаго профессора Эренберга за избраніе его Московскимъ университетомъ въ почетные члены.

Въ *Современной Лѣтописи* февральской книжки *Журнала Мин. Народн. Просв.* мы сообщили извлеченіе изъ отчета о состояніи Московскаго университета за 1868 годъ; нынѣ представляемъ обзоръ состоянія и дѣятельности въ томъ же году С.-Петербургскаго университета, на основаніи представленнаго въ министерство отчета.

Въ теченіе 1868 г. въ С.-Петербургскомъ университетѣ оставались не замѣщенными 12 каѳедръ, а именно: сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ, физической географіи, технической химіи, геогнозіи, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, финансоваго права и церковнаго законовѣдѣнія. Впрочемъ, изъ числа вакантныхъ каѳедръ юридическаго факультета, чтеніе римскаго права поручено было привать-доценту, а каѳедра финансоваго права

и церковнаго законовѣдѣнія временно заняты доцентами. Изъ предметовъ, не положенныхъ по уставу 1863 г., преподается въ юридическомъ факультетѣ судебная медицина. По уставу въ С.-Петербургскомъ университетѣ полагаются: профессоръ богословія, 34 ординарные профессора, 16 экстраординарныхъ, 24 доцента и 8 лекторовъ, всего 83 преподавателя; общее же число всѣхъ штатныхъ преподавателей было: профессоръ богословія, 28 ординарныхъ профессоровъ, 11 экстраординарныхъ, 18 доцентовъ и 8 лекторовъ, всего 66. Такимъ образомъ недоставало 17-ти штатныхъ преподавателей. Между тѣмъ было 5 преподавателей сверхъ штата, а именно: ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи (г. *Куторга*), два преподавателя латинскаго языка и два — восточныхъ языковъ, турецкаго и татарскаго. Наконецъ при университетѣ состояло еще 10 приватъ-доцентовъ: 4 по математикѣ, 2 по политической экономіи и по одному на анатомію съ физіологіей, и по правамъ: римскому, финансовому и уголовному. Затѣмъ общее число преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій было 81. Занятія факультетовъ заключались въ слѣдующемъ: Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 32 засѣданія, физико-математическій—26, юридическій — 23 и восточныхъ языковъ — 24. Въ видахъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ оставлены при университетѣ, съ утвержденія совѣта, для приготовленія къ экзамену на степень магистра: а) стипендіатами на счетъ суммы, жертвуемой П. П. Демидовымъ — 5 (*Шимановскій*, *Зигель*, *Мартенсъ*, *Шалфѣевъ* и *Файницкій*) и вновь учрежденными стипендіатами на университетскія суммы — 10, а именно: по историко-филологическому факультету: *И. Помяловскій*, *А. Будиловичъ*, *А. Левицкій* и *А. Праховъ;* по физико-математическому факультету: *И. Верещагинъ*, *Д. Бобылевъ*, *А. Иностранцевъ* и *О. Баранецкій;* по юридическому—*К. Малышевъ* и *Д. Самоквасовъ;* сверхъ того для приготовленія къ профессорскому званію, съ разрѣшенія министерства, отправлены за границу: магистръ русской словесности *И. Хрущовъ*, магистръ славянской словесности *В. Макушевъ*, кандидаты *Н. Бакстъ* и *К. Тимирязевъ* по физіологіи и анатоміи растеній, и кандидатъ *А. Крупскій* по химіи. Для усиленія учебной дѣятельности слушателей служили практическія занятія ихъ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей. Такъ, студенты и посторонніе слушатели физико-математическаго факультета постоянно занимались практическими наблюденіями и опытами въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и обсерваторіи. Стипендіальныя и переводныя испытанія служили средствомъ контроля надъ занятіями студентовъ. До

1868 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ, кромѣ повѣрочныхъ и стипендіальныхъ испытаній, производились только полукурсовые экзамены при переводѣ студентовъ изъ II-го курса въ III-й; съ 1868 года, введены также переводные экзамены изъ I-го во II-й курсъ, на основаніяхъ, постановленныхъ въ правилахъ для контроля надъ занятіями студентовъ. На основаніи этихъ правилъ студенты, не явившіеся на экзаменъ или не выдержавшіе его удовлетворительно, не переводятся въ слѣдующій курсъ, а тѣ, которые пользуются какими-либо льготами или стипендіями, лишаются оныхъ. Переводныя испытанія изъ I-го во II-й курсъ производились изъ трехъ предметовъ по назначенію факультетовъ, исключая факультета восточныхъ языковъ, въ которомъ экзаменъ этотъ производился изъ всѣхъ предметовъ. Экзаменъ этотъ считается не только повѣрочнымъ, но и окончательнымъ въ тѣхъ предметахъ, которые каждый факультетъ признаетъ окончательными на первомъ курсѣ, такъ какъ приготовленіе студентовъ къ испытанію въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ гораздо основательнѣе. Сверхъ того, въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ, учреждена денежная премія въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей изъ процентовъ съ капитала въ 2.000 р., собраннаго по добровольной подпискѣ во время перваго съѣзда. Премія эта выдается каждогодно за лучшую изъ работъ, представленныхъ студентами и слушателями физико-математическаго факультета, и присуждается поочередно, одинъ годъ за работу по разряду естественныхъ наукъ, а другой годъ—по разряду математическихъ наукъ. Темы для работъ избираются самими соискателями преміи. Къ 1-му декабря было представлено на эту премію четыре сочиненія, но ни одно изъ нихъ не могло быть удостоено преміи. Въ отношеніи празднованія 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета мы уже сообщили (февр. кн., *Современ. Лѣт.*, стр. 212) перечень сочиненій студентовъ на предложенныя университетомъ темы, награжденныхъ медалями и почетными отзывами; сверхъ того студентами представлены были труды на темы, предложенныя преподавателями. Съ проф. *Срезневскимъ* студенты историко-филологическаго факультета необязательно, по собственному ихъ желанію, усердно занимались палеографическими упражненіями, то-есть, дѣланіемъ снимковъ съ древнихъ памятниковъ на прозрачную бумагу и описаніемъ этихъ памятниковъ. Изъ числа занимавшихся римскою словесностью представили: студентъ IV курса *Аничковъ* — введеніе ко II-й сатирѣ Ювенала и русскій переводъ этой статьи съ объяснительными примѣчаніями; студентъ того же курса *Виссъ* —

переводъ XIV и XV сатиръ Ювенала и объяснительныя примѣчанія къ первой изъ нихъ; студентъ III-го курса *Цвѣтаевъ* переводъ IV сатиры Горація, тоже съ объяснительными примѣчаніями; студентъ I-го курса *Экземплярскій* — переводъ первой рѣчи Цицерона противъ Катилины и студентъ *Смирновъ* — подробный комментарій къ сочиненію Саллюстія „de bello Catilinario". Изъ числа занимавшихся ботаникою студентъ *Баталинъ* изслѣдовалъ вліяніе свѣта и теплоты на образованіе тканей; студентъ *Бородинъ* занимался изслѣдованіемъ вліянія свѣта на передвиженіе зеренъ хлорофилла въ высшихъ растеніяхъ, и кандидатъ *Тимирязевъ* занимался изслѣдованіемъ вліянія различныхъ частей солнечнаго спектра на дыханіе растеній. Въ физіологическомъ кабинетѣ: студентъ *Усовъ* занимался изслѣдованіемъ надъ строеніемъ спинныхъ узловъ у высшихъ животныхъ; его сочиненіе напечатано въ *Трудахъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей;* студентъ *Гриммъ* занимался изслѣдованіемъ надъ строеніемъ сяжковъ у насѣкомыхъ; трудъ этотъ напечатанъ въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ;* студентъ *Гребницкій* занимался изслѣдованіемъ надъ строеніемъ кишечнаго канала у миногъ; студенты *Штейнманъ* и *Фрицше* — надъ строеніемъ подчелюстной железы и надъ строеніемъ и расположеніемъ нервовъ, управляющихъ работою слюнныхъ железъ; студентъ *Аладовъ* — надъ физіологическимъ значеніемъ нервныхъ узловъ у рѣчнаго рака; студентъ *Чирьевъ*, подъ руководствомъ приватъ-доцента *Ціона*, занимался изслѣдованіемъ зависимости выдѣленія слюны отъ блуждающаго и симпатическаго нервовъ; студентъ *Иверсенъ* написалъ нѣсколько статей „О необходимости оказывать покровительство полезнымъ птицамъ, какъ не замѣнимымъ друзьямъ земледѣлія, лѣсоводства и садоводства" и помѣстилъ ихъ въ *Трудахъ вольнаго экономическаго общества.* Слушатель *Ржинскій* написалъ „Замѣтку по поводу глистной эпидеміи на сусликахъ" и помѣстилъ ее въ томъ же журналѣ. Подъ руководствомъ студента *Меншуткина* студентъ *Мурстовъ* занимался изслѣдованіемъ двунитробензойной кислоты и трудъ его отданъ для напечатанія въ *Журналъ русскаго химическаго общества.* Студенты юридическаго факультета *Сементовскій* и *Сандригайло* предприняли переводъ сочиненія Роберта фонъ-Моля „Die Polizeiwissenschaft". Въ факультетахъ производились испытанія на степень магистра, и разсматривались магистерскія и докторскія диссертаціи. Всѣхъ экзаменовавшихся въ факультетахъ для полученія степени магистра и окончившихъ экзаменъ удовлетворительно было 9, а именно: въ историко-филологическомъ — 2, физико-

математическомъ — 4, юридическомъ — 2 и восточныхъ языковъ — 1. По разсмотрѣніи и защищеніи диссертацій удостоено степени доктора: по историко-филологическому факультету — 1, по физико-математическому — 4 и по юридическому — 1. Сверхъ того одинъ (г. *Бестужевъ-Рюминъ*) возведенъ въ степень доктора русской исторіи, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава университетовъ. Такимъ образомъ разсмотрѣны были слѣдующія диссертаціи: 1) магистерскія: *И. Хрущова*, „Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, игумена Волоцкаго"; *А. Котляревскаго*, „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ"; *В. Рихтера*, „Изслѣдованіе о нѣкоторыхъ производныхъ пропіоновой кислоты въ отношеніи теоріи химическаго строенія"; *Ю. Сохоцкаго*, „Теорія интегральныхъ вычетовъ съ нѣкоторыми приложеніями"; *Ѳ. Шведова*, „О значеніи непроводниковъ въ электричествѣ"; *И. Евневича*, „Руководство къ изученію законовъ сопротивленій строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ"; священника *М. Горчакова*, „О монастырскомъ приказѣ"; *В. Лебедева*, „О поземельномъ налогѣ" и *А. Гаркави*, „Сказанія о Славянахъ и Русскихъ у арабскихъ писателей, жившихъ до конца X вѣка". 2) Докторскія: *К. Люгебиля*, „Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ; архонтство и стратигія въ Аѳинахъ во время Персидскихъ войнъ"; *А. Коркина*, „О совокупныхъ уравненіяхъ съ частными производными перваго порядка и нѣкоторыхъ вопросахъ механики"; *П. Алексѣева*, „Монографія абосоединеній"; *И. Мечникова*, „Исторія развитія Nebalia", *А. Бесселя*, „Объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ"; *А. Градовскаго*, „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи: Уѣздъ Московскаго государства". — Совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ 1868 году имѣлъ 18 засѣданій. Для обсужденія различныхъ вопросовъ, а также для производства испытаній назначено было совѣтомъ 15 коммиссій изъ членовъ совѣта, а именно: а) для составленія смѣты расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ университета и для предварительнаго обсужденія всѣхъ вообще выдачъ изъ означенныхъ суммъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Горлова*, изъ проф. *Сухомлинова*, *Васильева* и *Менделѣева*; б) для разсмотрѣнія правъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній при поступленіи ихъ въ студенты университета, подъ предсѣдательствомъ профессора *Чебышева*, изъ проф. *Сухомлинова* и *Андреевскаго*; в) по устройству дѣлъ университетской библіотеки, подъ предсѣдательствомъ профессора *Коссовича*, изъ профессоровъ *Григорьева* и *Михайлова* и

преподавателей *Сидонскаго* и *Меншуткина*; г) для составленія записки по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета, подъ предсѣдательствомъ профессора *Срезневскаго*, изъ профессоровъ *Григорьева*, *Сухомлинова*, *Совѣтова* и *Чебышева-Дмитріева*; д) по вопросу о предоставленіи магистрамъ права на занятіе должности экстраординарнаго профессора и о пересмотрѣ правилъ пенсіоннаго устава, подъ предсѣдательствомъ профессора *Горлова*, изъ профессоровъ *Григорьева*, *Сухомлинова* и *Фаминцына*; е) о перестройкѣ зданія, уступленнаго университету отъ бывшаго кадетскаго корпуса, для помѣщенія въ немъ библіотеки и физическаго кабинета, подъ предсѣдательствомъ профессора *Срезневскаго*, изъ профессоровъ *Чубинова*, *Пахмана* и *Петрушевскаго*; ж) хозяйственно-распорядительная коммиссія по устройству празднованія юбилея университета подъ предсѣдательствомъ профессора *Каземъ-Бека*, изъ профессоровъ *Благовѣщенскаго*, *Овсянникова*, *Андреевскаго* и *Чубинова*; з) для пересмотра правилъ объ экзаменахъ студентовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Андреевскаго*, изъ профессоровъ *Бауера*, *Петрушевскаго* и *Навроцкаго*; и) по вопросу объ открытіи курсовъ для лицъ женскаго пола, подъ предсѣдательствомъ профессора *Бекетова*, изъ профессоровъ *Сухомлинова*, *Бауера* и *Фаминцына*; і) по вопросу объ уступкѣ сосѣдняго мѣста историко-филологическому институту, подъ предсѣдательствомъ профессора *Бекетова*, изъ профессоровъ *Чубинова* и архитектора *Горностаева*; к) строительная коммиссія для наблюденія за производствомъ работъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Бекетова*, изъ тѣхъ же членовъ; л) для составленія правилъ о литографированіи лекцій, подъ предсѣдательствомъ профессора *Пахмана*, изъ профессоровъ *Коркина* и *Бестужева-Рюмина*; м) объ устройствѣ сельской школы на родинѣ О. И. Комисарова въ селѣ Молвитинѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Сухомлинова*, изъ профессоровъ *Полисадова*, *Окатова* и *Коркина*; н) для обсужденія вопроса о повѣрочныхъ испытаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Сухомлинова*, изъ профессоровъ *Бауера*, *Коссовича*, *Совѣтова*, *Голстунскаго*, *Градовскаго* и доцентовъ *Меншуткина* и *Вредена*; о) для производства повѣрочныхъ испытаній лицамъ, изъявившимъ желаніе поступить въ число студентовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Сухомлинова*, изъ тѣхъ же преподавателей. Кромѣ удостоенія высшими учеными степенями поименованныхъ выше лицъ, защищавшихъ диссертаціи, въ теченіе 1868 г. удостоены: а) степени кандидата: по историко-филологическому факультету 11 лицъ, по физико-математическому—37, по юриди-

ческому—71 и по восточному—3; б) званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету 3, по физико-математическому—9, по юридическому—23 и по восточному—1. Согласно представленіямъ совѣта, въ теченіе 1868 года при С.-Петербургскомъ университетѣ учреждены три ученыя общества: естествоиспытателей, химическое и филологическое. Въ теченіе 1868 года въ совѣтѣ было разсмотрѣно и утверждено только одно постановленіе университетскаго суда. По разсмотрѣнной въ совѣтѣ и затѣмъ по утвержденной установленнымъ порядкомъ смѣтѣ на С.-Петербургскій университетъ въ 1868 году было назначено: на содержаніе личнаго состава 141.636 руб. 56 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 57,450 руб. и на стипендіи и пособія студентамъ 44.260 руб., всего 243.346 руб. Спеціальныхъ суммъ было въ поступленіи 28.841 руб. 38¹/₄ коп., въ расходѣ 28.281 руб. 87 коп., а въ остаткѣ къ 1-му января 1869 года 559 руб. Главныя статьи расхода изъ спеціальныхъ суммъ были: на содержаніе личнаго состава преподавателей сверхъ штата 8.353 руб. 33 коп., на напечатаніе сочиненій 9.014 руб. 41 к., на ученыя путешествія и командировки 3.150 руб. и на прочіе расходы по университету 7.764 руб. 13 коп. Изъ суммы, ассигнованной на стипендіи и пособія студентамъ, произведены слѣдующіе расходы: выдано казеннымъ стипендіатамъ 13.206 руб. 42¹/₄ коп., выдано стипендій университета по 12 р. въ мѣсяцъ на 14.640 р. и пособій 256 студентамъ въ размѣрѣ отъ 10 до 100 р. на 12.672 р. 50 к., всего 40.518 руб. 92¹/₄ коп. Сверхъ того выданы студентамъ стипендіи изъ суммъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными лицами и мѣстами, а именно: 200 р. стипендіату князя Юсупова; 100 р. стипендіату Мусина-Пушкина; 600 р. двумъ стипендіатамъ Евреинова; 366 р. 76¹/₂ к. двумъ стипендіатамъ Диммана; 300 р. стипендіату Александра Пушкина; 390 р. стипендіату въ память въ Бозѣ почившаго государя наслѣдника цесаревича Николая Александровича; 165 р. стипендіату графа Палена; 1.050 р. двумъ стипендіатамъ графа Муравьева-Амурскаго; 262 р. 50 к. стипендіату генералъ-адъютанта Игнатьева; 3.600 р. 12-ти стипендіатамъ С.-Петербургской городской распорядительной думы; 470 р. 28¹/₂ к. 4-мъ стипендіатамъ дирекціи училищъ Новгородской губерніи; 340 р. стипендіату войска Донскаго; 300 р. стипендіату Кавказскаго горнаго управленія; 275 р. стипендіату дирекціи общества Караимовъ; 138 р. 61 к. стипендіату Кишиневской гимназіи; 55 руб. стипендіату графа Муравьева-Амурскаго; 82 руб. 50¹/₄ коп. стипендіату Виленскаго учебнаго округа; 29 р. 70¹/₄ к. стипендіату

банкира Геймана; 99 руб. 1 коп. стипендіату западной Сибири; итого 7.494 р. 37½. Всего стипендій и пособій выдано на сумму 48.018 р. 29¾ к. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій 354 студента и слушали лекціи за уменьшенную плату на половину 21 студентъ. Съ постороннихъ слушателей поступило платы за слушаніе лекцій 3.839 руб. Денежныхъ пожертвованій поступило на сумму 7.502 р. 50 коп. съ опредѣленнымъ назначеніемъ на пособіе студентамъ, на плату за слушаніе лекцій, на выдачу премій за сочиненія и т. д. — Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ: по историко-филологическому факультету 71, по физико-математическому — 223 (119 по разряду математическихъ и 104 по разряду естественныхъ наукъ), по юридическому — 572 (520 по разряду юридическихъ и 50 по разряду административныхъ наукъ) и по факультету восточныхъ языковъ — 24, всего 890 студентовъ. Въ теченіе 1868 г. выбыло: по случаю окончанія курса 75, по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ 172, за невзносъ платы за слушаніе лекцій 67 и умерло 3, всего 301 студентовъ. Вновь поступило въ теченіе 1868 г. по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 187, по аттестатамъ и свидѣтельствамъ духовныхъ семинарій и другихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній 92, перешли изъ другихъ университетовъ 43, и вновь поступило изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 49, всего 371 студентъ. Изъ числа поступившихъ по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній было подвергнуто повѣрочному испытанію 265 человѣкъ. Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. состояло на лицо студентовъ: по историко-филологическому 65, по физико-математическому — 231 (109 по разряду математическихъ и 122 по разряду естественныхъ наукъ), по юридическому — 619 (561 по разряду юридическихъ и 58 по разряду административныхъ наукъ), и по факультету восточныхъ языковъ — 51, всего 944 студента. Постороннихъ слушателей было: по историко-филологическому факультету 10, по физико-математическому — 40, по юридическому — 72 и восточныхъ языковъ — 4, всего 126. Учебно-вспомогательныя пособія С.-Петербургскаго университета къ 1-му января 1869 года находились въ слѣдующемъ состояніи: въ библіотекѣ книгъ 83.606 и періодическихъ изданій 14.568 томовъ, рукописей 620, плановъ, гравюръ и рисунковъ 469, всего 99.263 тома; въ кабинетахъ: практической механики — приблизительно на сумму 1.500 р., минералогическомъ — 9.979 предметовъ, палеонтологическомъ — 3.359 нумеровъ, въ ботаническомъ — 22.000 видовъ сухихъ

растеній въ гербаріяхъ, 75 рѣдкихъ видовъ живыхъ растеній, 15 микроскоповъ и 135 нумеровъ другихъ предметовъ; въ зоологическомъ—13.691 и зоотомическомъ—707 предметовъ; въ физіологическомъ—на 3.124 р., агрономическомъ — 395 предметовъ; въ химической лабораторіи—3.940 нумеровъ, въ музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей 4.960 монетъ и медалей, въ минцъ-кабинетѣ восточныхъ монетъ—7.971 монетъ и антиковъ. Въ заключеніе поименуемъ сочиненія преподавателей С.-Петербургскаго университета, уже изданныя въ свѣтъ или приготовляемыя къ изданію. Заслуж. проф. *Кесслеръ* издалъ „Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи". Проф. *Срезневскій* издалъ книгу „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма"; печатается съ его примѣчаніями переписка Востокова и словарь древняго русскаго языка. Профессоръ *Бестужевъ-Рюминъ* издалъ 4-й выпускъ „Лѣтописи занятій археографической коммиссіи", гдѣ напечатано начало его сочиненія „О составѣ русскихъ лѣтописей до XIV вѣка". Профессоръ *Люгебиль* напечаталъ розысканія „О царѣ Кодрѣ" и „Объ архонтствѣ и стратигіи въ Аѳинахъ" и занимался приготовительными работами къ изданію оратора Лисія и греческой грамматики. Доц. *Миллеръ* оканчивалъ докторскую диссертацію, подъ заглавіемъ: „Сравнительно-критическія наблюденія надъ составомъ былеваго русскаго эпоса: Илья Муромецъ и богатырство Кіевское". Доц. *Владиславлевъ* напечаталъ сочиненіе: „Философія Плотина, основателя новоплатоновской школы". Преподав. *Помяловскій* приготовлялъ къ печати трудъ „О жизни и литературной дѣятельности Марка Теренція Варрона". Проф. *Бекетовъ* издалъ 1-ю половину „Руководства къ систематическому изученію ботаники для школъ и самообученія, по Любену" и приготовилъ къ печати 2-ю половину этого сочиненія и 2-й томъ „Курса ботаники для университетскихъ слушателей". Проф. *Савичъ* издалъ 1-й томъ книги: „Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ и результаты наблюденій надъ силою тяжести въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якобштадтѣ и Вильнѣ". Проф. *Сомовъ* напечаталъ въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ* статью: „Note relative à la solution donnée par Abel d'un problème de mécanique". Проф. *Овсянниковъ* напечаталъ сочиненія: „О строеніи и развитіи рыбныхъ живчиковъ" и „О дѣйствіи на животныя ткани асмистаго амида Фреми". Проф. *Менделѣевъ* помѣстилъ въ *Трудахъ съѣзда естествоиспытателей* сочиненіе „О нитрилахъ", и напечаталъ 1-й выпускъ сочиненія „Основы химіи" и 7-й выпускъ редактируемой

нимъ „Технической энциклопедіи“. Проф. *Совѣтовъ* издалъ 3-мъ изданіемъ сочиненіе „О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ“, и занимался редакціей *Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*. Проф. *Петрушевскій* издалъ 2 и 3 выпуски „Курса наблюдательной физики“, и вмѣстѣ съ г. Еремѣевымъ, „Сравнительныя таблицы русскихъ и десятичныхъ мѣръ“. Доц. *Мечниковъ* напечаталъ въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ* и въ *Трудахъ съѣзда естествоиспытателей* четыре статьи. Доц. *Меншуткинъ* производилъ изслѣдованія ціановокислаго калія на амидокислоты и напечаталъ объ этой работѣ двѣ статьи въ *Zeitschrift für Chemie*. Приватъ-доцентъ *Бессель* помѣстилъ въ *Запискахъ Академіи Наукъ* мемуаръ „Объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ“. Приватъ-доцентъ *Сохоцкій* напечаталъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „Теорія интегральныхъ вычетовъ“. Приватъ-доц. *Золотаревъ* издалъ сочиненіе „Объ одномъ вопросѣ о наименьшихъ величинахъ“. Проф. *Чебышевъ-Дмитріевъ* издавалъ *Судебный Вѣстникъ* и *Журналъ Министерства Юстиціи* и приготовилъ къ печати сочиненіе: „Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года“. Проф. *Градовскій* напечаталъ докторскую диссертацію, подъ заглавіемъ: „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“, разборы книгъ: „Монастырскій приказъ“, соч. Горчакова (въ *Русскомъ Вѣстникѣ*) и „Князь и Вѣче“, соч. Сергѣевича (въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*) и началъ печатаніе въ журналѣ *Заря* статьи: „О Бенжаменѣ Констанѣ“. Доц. священникъ *Горчаковъ* напечаталъ магистерскую диссертацію, подъ заглавіемъ: „Монастырскій приказъ“. Доц. *Вреденъ* напечаталъ „Учебный курсъ статистики Россіи, для военныхъ училищъ“. Доц. *Лебедевъ* напечаталъ сочиненіе „О поземельномъ налогѣ“ и переводъ 2-го тома сочиненія Рау, подъ заглавіемъ: „Основныя начала финансовой науки“. Проф. *Каземъ-Бекъ* издалъ свой переводъ Псалтири на татарскій языкъ, по порученію святѣйшаго синода. Проф. *Чубиновъ* приготовилъ къ изданію „Исторію внутренней жизни Грузинскаго народа, съ подробнымъ обозрѣніемъ обычнаго права“ и „Исторію грузинской письменности съ исторіей языка“. Проф. *Березинъ* напечаталъ 4-й томъ „Исторіи Монголовъ, соч. Гашидъ-Эддана“, заключающей въ себѣ русскій переводъ первой половины исторіи Чингизъ-Хана, съ примѣчаніями. Проф. *Васильевъ* издалъ первую половину „Китайской хрестоматіи съ дополненіями изъ исторіи и географіи Китая“ и окончилъ печатаніе „Исторіи буддизма въ Индіи“. Проф. *Григорьевъ* продолжалъ работать по географіи и исторіи Китайскаго Туркестана

и напечаталъ 34 листа перваго отдѣла этого труда, а кромѣ того составлялъ „Историческую записку о С.-Петербургскомъ университетѣ". Проф. *Коссовичъ* печаталъ второй сборникъ древне-иранскихъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ Зендавесты, подъ названіемъ Gâtha ustavaiti. Проф. *Хвольсонъ* печаталъ сочиненіе, въ которомъ сообщаются извѣстія остававшагося доселѣ неизвѣстнымъ арабскаго писателя X вѣка Ибнъ-Дасты о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ, сверхъ того продолжалъ переводить Ветхій Завѣтъ на русскій языкъ. Проф. *Голстунскій* составлялъ „Калмыцко-русскій словарь". Доц. *Будаговъ* напечаталъ 1-й выпускъ „Словаря турецко-татарскихъ нарѣчій". Доц. *Мельгуновъ* издалъ сочиненіе: „Das südliche Ufer des Kaspischen Meeres" и „Essai sur les dialectes de Mazanderan et de Ghilan". Доц. *Гиргасъ* составлялъ „Арабскую грамматику". Лекторъ *Шафи* напечаталъ „Персидскую христоматію, съ словаремъ". Лект. *Мейеръ* напечаталъ 1-й выпускъ сочиненія „Formenlehre der deutschen Dichtung" и драматическое сочиненіе „Childerich". Лект. *Маріо* выдалъ 15-мъ изданіемъ свой „Cours élémentaire et progressif de la langue française". Лект. *Пинто* напечаталъ „Исторію національной литературы въ Италіи". Лект. *Тернеръ* помѣстилъ въ журналѣ *British quarterly Review* двѣ статьи — о Гоголѣ и Тургеневѣ.

— Совѣты университетовъ Московскаго и Новороссійскаго возвели двухъ ученыхъ въ степень доктора безъ защищенія диссертаціи, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив. Въ совѣтѣ Московскаго университета, въ засѣданіи 7-го декабря, былъ единогласно удостоенъ степени доктора зоологіи извѣстный зоологъ Н. А. *Сѣверцовъ*, бывшій воспитанникъ Московскаго университета, который со времени представленія своей магистерской диссертаціи „Періодическія явленія въ образѣ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи" (1855 года), удостоившейся Демидовской преміи и постояннаго вниманія ученыхъ Глогера, Миддендорфа и др., до сихъ поръ безпрерывно обогащаетъ науку и новыми открытіями, и новыми изслѣдованіями. Вотъ краткій перечень его главнѣйшихъ трудовъ: 1857 годъ: Prodromus monographiae Felinarum; точное описаніе и распредѣленіе видовъ и видоизмѣненій, параллелизмъ родовъ. Естественная классификація съ возрастными измѣненіями высшихъ видовъ. Образованіе породъ изъ личныхъ различій. Географическая классификація Felinarum, выказывающая законъ борьбы за существованіе (до изданія Дарвинова: Origin of species). Рукопись, *подписанная* Академіей Наукъ *къ напечатанію въ Запискахъ*, но за множествомъ рисунковъ

еще не изданная. Главные тезизы этого сочиненія еще въ 1855 году напечатаны въ *Magazin de Zoologie* Геренъ-Мекневиля. 1857—1858 годы: Путешествіе по Эмбѣ, по Мертвому Култуку, на Мугоджары, Усть-Уртъ, Аральское море, Сыръ-Дарью и Джаны-Дарью. *Первое* изслѣдованіе Джаны-Дарьи. Результаты этого путешествія: открытіе постепеннаго осушенія Аральскаго моря; замѣчательная зоологическая коллекція (въ музеѣ Академіи Наукъ); два мемуара: „Геологическое образованіе западной Киргизской степи" и „О связи Мугоджаръ съ Усть-Уртомъ" (*Bulletin* Академіи Наукъ 1859—1860 года). Зоологическая часть еще въ рукописи до пополненія изслѣдованіями о средней Азіи, еще тогда предположенными. 1860—1862 года: Изслѣдованія въ землѣ Уральскаго войска и продолженіе изученія Арало-Каспійскаго бассейна. Геологія низовьевъ Урала. Послѣтретичныя измѣненія Каспійскаго моря (отчетъ въ Академіи). „Изслѣдованія и открытія относительно размноженія и періодическихъ движеній Каспійской рыбы въ рѣки и обратно въ море" (*Журн. Мин. Госуд. Имущ.* 1863 года). Окончательное разъясненіе вопроса о брачной перемѣнѣ цвѣта птицъ безъ линянія и спаденія сѣрыхъ концевъ перьевъ посредствомъ эндосмоза пигментовъ изъ луковки пера въ его, уже засохшую, ткань (*Bulletin* 1862 года). Собраніе почти полной фауны Нижне-Уральскихъ позвоночныхъ (Музей Академіи). Наблюденія, надъ тамошними животными сдѣланныя (еще въ рукописи, какъ продолженіе преждеуказаннаго труда). 1864 годъ: „*Первое* изслѣдованіе западнаго Тянъ-Шана между Чу и Сыръ-Дарьей". „Географическія и геогностическія открытія" (*Зап. Геогр. Общ.* 1867 года). Сборъ и изученіе тамошнихъ позвоночныхъ (при военныхъ дѣйствіяхъ генерала Черняева). 1866–1868 года: Вторая экспедиція на западный Тянъ-Шанъ; полная фауна позвоночныхъ. Огромная коллекція. Подробное зоографическое изученіе. Всего въ средней Азіи изслѣдовано 120 видовъ звѣрей, 442 птицы, 91 гадъ и 30 рыбъ (исключая Каспійскихъ). Собраны обильные матеріалы для исторіи образованія Арало-Каспійской фауны по мѣрѣ образованія соляныхъ степей изъ бывшаго морскаго дна. Открыты слѣды ледянаго періода въ средней Азіи даже до возстановленія ея тогдашней физической географіи (карты, профили и проч.). Разъяснено геологическое образованіе Тянъ-Шана и его отношенія къ образованію Арало-Каспійскаго бассейна, а также отношеніе мѣстной фауны къ европейской, индійской, степной африканской и сибирской. Въ числѣ экземпляровъ, составляющихъ собранную въ теченіе экспе-

диціи коллекцію, находится немало новыхъ видовъ (до 20-ти) и замѣчательнѣйшія уники, какъ напримѣръ Ovis Polii, Capra, Skyn, Varenus и проч. (*Москов. Унив. Изв.*, № 4).—Совѣтомъ Новороссійскаго университета, въ засѣданіи 17-го января, большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 3-хъ, утвержденъ въ степени доктора безъ защищенія диссертаціи академикъ Загребской академіи *Богишичъ*. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: Каѳедра исторіи славянскихъ законодательствъ, учрежденная уставомъ 1863 года, доселѣ не занята ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ, по недостатку у насъ спеціалистовъ по этому предмету, и даже возникло предположеніе о соединеніи этой каѳедры съ каѳедрой исторіи русскаго права, какъ читателямъ нашимъ извѣстно изъ *Современной Лѣтописи* апрѣльской книжки *Журн. Мин. Народн. Просв.* Между тѣмъ замѣщеніе каѳедры славянскаго права въ настоящее время настоятельно необходимо не только потому, что открытіе ея требуется уставомъ, но и потому, что преподаваніе исторіи русскаго права, по тѣсной связи послѣдняго съ правомъ славянскимъ, необходимо предполагаетъ параллельное преподаваніе исторіи славянскихъ законодательствъ. По этимъ соображеніямъ юридическій факультетъ Новороссійскаго университета поспѣшилъ воспользоваться согласіемъ г. Богишича, спеціалиста по славянскому праву, переселиться въ Одессу, съ тѣмъ чтобы занять каѳедру въ университетѣ. Г. Богишичъ, уроженецъ Адріатическаго приморья, состоитъ членомъ училищнаго совѣта въ Вѣнѣ и завѣдываетъ тамъ придворною библіотекой. Юридическое образованіе онъ получилъ въ Вѣнскомъ университетѣ, гдѣ удостоенъ степени доктора по двумъ факультетамъ — юридическому и философскому. Нижеслѣдующіе ученые труды его заслуживаютъ полнаго уваженія: 1) „Pravni običaji Slovena“ представляютъ первый опытъ научнаго изслѣдованія обычнаго права у различныхъ Славянскихъ народовъ, — опытъ, въ которомъ авторъ показалъ глубокое знакомство съ славянскимъ правомъ и умѣнье свое обращаться съ не обработаннымъ матеріаломъ. 2) „О памятникахъ обычнаго права у Хорватовъ въ XVI вѣкѣ“ (въ 1-мъ томѣ *Трудовъ Загребской академіи*). 3) „Собраніе новыхъ матеріаловъ по обычному праву Славянъ“ (тамъ же). „4) О семейственномъ правѣ стараго Дубровника“ (т. V). 5) „Fontes pertinentes ad historiam juris Slavorum Meridionalium“. Сверхъ того г. Богишичъ намѣренъ въ скоромъ времени издать Дубровницкіе статуты. Въ прошломъ году онъ удостоился приглашенія отъ С.-Петербургскаго университета занять въ немъ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ, но

отказался отъ этого предложенія, боясь холоднаго Петербургскаго климата. Университетъ св. Владиміра также намѣренъ пригласить его. Такъ какъ ученые труды г. Богишича даютъ полное ручательство въ серіозной подготовкѣ его къ успѣшному преподаванію въ университетѣ исторіи славянскихъ законодательствъ, то посему совѣтъ Новороссійскаго университета, вслѣдствіе ходатайства юридическаго факультета, удостоилъ г. Богишича степени доктора, на основаніи примѣчанія къ § 113 уст. унив., и затѣмъ, большинствомъ 16-ти голосовъ противъ двухъ, избралъ его въ ординарные профессоры по означенной каѳедрѣ (*Проток. Новоросс. унив.* № 1).

— Въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета Казанскаго университета, 21-го апрѣля 1868 года, доцентъ онаго *Кремлевъ* защищалъ диссертацію для полученія степени доктора гражданскаго права, подъ заглавіемъ: „Сепарація, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по классическому римскому праву“ и утвержденъ въ этой степени совѣтомъ въ засѣданіи 26-го апрѣля (*Изв. Каз. унив.* № 1).

— Въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета университета св. Владиміра, 13-го декабря 1868 года, доцентъ этого университета, магистръ уголовнаго права *А. Кистяковскій*, защищалъ диссертацію на степень доктора того же права, подъ заглавіемъ „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда“ и утвержденъ совѣтомъ въ означенной степени въ засѣданіи 20-го декабря, а затѣмъ, по представленію юридическаго факультета, въ засѣданіи 10-го января сего года единогласно (25-ю голосами) избранъ въ экстраординарные профессора по каѳедрѣ уголовнаго права (*Кіев. Унив. Изв.* № 2). Въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета Новороссійскаго университета, 31-го декабря 1868 года, исправляющій должность доцента *Патлаевскій* защищалъ диссертацію на степень магистра финансоваго права, подъ заглавіемъ „Денежный рынокъ въ Россіи съ 1700 по 1762 годъ“, и утвержденъ совѣтомъ въ этой степени, въ засѣданіи 17-го января. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ публичномъ засѣданіи факультета восточныхъ языковъ, въ февралѣ сего года, кандидатъ Иванъ *Минаевъ* защищалъ диссертацію на степень магистра санскритской словесности, подъ заглавіемъ: „Протимакша-сутра, буддійскій служебникъ“ и утвержденъ совѣтомъ въ означенной степени. Въ томъ же университетѣ, и въ публичномъ засѣданіи того же факультета, 9-го мая, происходило защищеніе диссертаціи также на степень магистра сан-

скритской словесности кандидатомъ В. Шерцломъ. Объ этомъ защищеніи въ газетѣ *Голосъ* (№ 129) напечатано слѣдующее:

„Это защищеніе, не смотря на спеціальность предмета диссертаціи, представленной магистромъ („Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы"), представляло необыкновенный интересъ какъ по своему ходу, такъ и по самой личности магистранта. Г. Шерцлъ представляетъ собою рѣдкое явленіе: громадныя филологическія познанія его напоминаютъ кардинала Мецофанти и полу-баснословнаго Пика-де-ла-Мирандола. Онъ говоритъ на множествѣ языковъ, и въ томъ числѣ на языкахъ, мало кому въ Европѣ извѣстныхъ — малайскомъ, готтентотскомъ, *древне-мексиканскомъ* и проч. Санскритскимъ и зендскимъ языками онъ владѣетъ, какъ своими природными, и до всей этой невѣроятной филологической премудрости онъ дошелъ *кабинетнымъ трудомъ*. Два года назадъ, передъ самымъ отъѣздомъ изъ Петербурга Славянъ, явился сюда молодой Чехъ, въ которомъ принималъ горячее участіе докторъ Ригеръ, и который пріѣхалъ въ Россію изъ Лондона, гдѣ былъ предметомъ восторженныхъ овацій тамошнихъ филологовъ. Этотъ молодой Чехъ и былъ г. В. Шерцлъ. Онъ родился въ Прагѣ въ 1843 году; слѣдовательно, во время пріѣзда его въ Россію ему было всего 24 года. Въ эту эпоху онъ уже пользовался большою извѣстностью между иностранными филологами. Г. Шерцлъ воспитывался въ Пражскомъ университетѣ, и по окончаніи курса, отправился во Францію и въ Англію. Въ Англіи онъ пробылъ годъ, занимаясь въ Британскомъ музеѣ (British Museum) составленіемъ всеобщаго каталога сочиненій, относящихся до художествъ, какъ на европейскихъ, такъ и на азіатскихъ языкахъ. 30-го мая 1867 года онъ прибылъ въ Петербургъ, чтобы поселиться въ Россіи и посвятить ей свои необыкновенныя способности и свою громадную эрудицію. Въ то время онъ уже зналъ русскій языкъ, но говорилъ на немъ несовсѣмъ чисто и правильно. Г. Шерцлъ пріѣхалъ въ Россію безъ всякихъ средствъ, но въ Петербургѣ нашелся одинъ добрый русскій человѣкъ, который принялъ его въ свое семейство, гдѣ молодой Славянинъ-филологъ снискалъ себѣ общее уваженіе и любовь. Выдержавъ блистательно кандидатскій экзаменъ въ здѣшнемъ университетѣ и удививъ весь филологическій факультетъ своимъ невѣроятнымъ языкознаніемъ, онъ побывалъ въ Лондонѣ, возвратился оттуда съ молодою супругой, и обезпеченный нѣсколько въ средствахъ къ жизни заботливостью г. министра народнаго просвѣщенія и бывшаго попечителя здѣшняго учебнаго округа, И. Д. Делянова, исходатайствовавшихъ ему денежное вспомоществованіе, принялся за составленіе своей магистерской диссертаціи. Защищеніе этой диссертаціи было полнѣйшимъ торжествомъ для г. Шерцла. Его офиціальные оппоненты не столько возражали ему, сколько бесѣдовали съ молодымъ ученымъ, и всѣ какъ-бы преклонялись передъ его эрудиціей. Каждый изъ нихъ начиналъ свои возраженія горячимъ панегирикомъ диссертаціи и самому магистранту и заявлялъ, что возражаетъ только по обязанности. Г. Шерцлъ отвѣчалъ блистательно на всѣ возраженія, изъ которыхъ одно было въ высшей степени лестно для него, потому что оппонентъ нападалъ на спеціальность избраннаго предмета и сожалѣлъ, что магистрантъ, при его огромныхъ способностяхъ и эрудиціи, не представилъ со-

чиненія, которое нетолько доказывало бы его знаніе, но и обогатило бы филологическую литературу новымъ ученымъ самостоятельнымъ трудомъ.... Болѣе громкаго признанія той цѣны, которую придаетъ оппонентъ г. Шерцлу, трудно и придумать. Послѣ двухчасовой *ученой бесѣды* — мы не можемъ иначе назвать вчерашній диспутъ — г. Шерцлъ былъ провозглашенъ, безъ всякихъ преній, магистромъ при громкихъ рукоплесканіяхъ присутствовавшихъ. Отъ души поздравляемъ молодаго ученаго Славянина и желаемъ, чтобъ онъ всегда на предстоящей ему блестящей ученой карьерѣ оставался при тѣхъ же взглядахъ на Россію, которые одушевляли его, когда онъ сказалъ: „Славянинъ родомъ, я не могу, не хочу считать себя чужеземцемъ въ Россіи".

— Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, въ 1865 году, озабочиваясь устройствомъ надлежащаго распредѣленія преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ 3-мъ курсѣ юридическаго и административнаго разрядовъ, представилъ совѣту университета о совершенной необходимости открыть въ 3-мъ курсѣ преподаваніе судебной медицины, какъ предмета, существенно входящаго въ курсъ юридическихъ наукъ и служащаго необходимымъ дополненіемъ къ правамъ уголовному и полицейскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ юридическій факультетъ, указывая на доцента Медико-Хирургической Академіи, доктора медицины *Сорокина,* какъ на вполнѣ достойнаго кандидата на эту каѳедру, ходатайствовалъ объ опредѣленіи его преподавателемъ судебной медицины. Попечитель учебнаго округа, принимая въ уваженіе, что г. Сорокинъ имѣетъ степень доктора, и слѣдовательно, могъ быть назначенъ не только доцентомъ, но даже профессоромъ, и что хотя судебная медицина не поименована въ уставѣ въ числѣ предметовъ юридическаго факультета, но по существу своему входитъ въ составъ полицейскаго права, а именно законовъ о безопасности, и служитъ необходимымъ дополненіемъ права уголовнаго, утвердилъ доктора Сорокина доцентомъ судебной медицины въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ содержаніемъ, по штату положеннымъ. По примѣру С.-Петербургскаго университета, юридическій факультетъ Московскаго университета ходатайствовалъ объ учрежденіи особой доцентуры для преподаванія судебной медицины и объ избраніи на эту каѳедру доктора медицины *Легонина,* который шестилѣтнимъ изложеніемъ помянутаго предмета въ качествѣ сторонняго преподавателя вполнѣ оправдалъ довѣріе факультета и принесъ существенную пользу студентамъ. Совѣтъ университета, принимая во вниманіе примѣръ С.-Петербургскаго университета и то обстоятельство, что юридическій факультетъ ходатайствовалъ уже прежде о возведеніи доктора медицины Легонина въ званіе доцента для преподаванія су-

дебной медицины, согласился на таковое ходатайство, и по произведенной затѣмъ баллотировкѣ г. Легонинъ оказался избраннымъ большинствомъ 35 голосовъ противъ 5-ти *(Москов. Унив. Изв.* № 2).

— Совѣтъ Новороссійскаго университета, въ засѣданіи 17-го января, обсуждалъ представленіе физико-математическаго факультета о постройкѣ астрономической обсерваторіи, которое имѣло предметомъ выборъ мѣстности для ея сооруженія. Доцентъ астрономіи *Беркевичъ* предложилъ устроить обсерваторію въ мѣстности, лежащей близь моря, или же на университетскомъ дворѣ. Мѣстность вблизи моря, по мнѣнію г. Беркевича, повидимому, представляетъ два неудобства: вопервыхъ, она слишкомъ удалена отъ университета, вслѣдствіе чего студентамъ будетъ затруднительно посѣщать обсерваторію, и вовторыхъ, необходимо выхлопотать штатъ на ея содержаніе. Однакоже первое неудобство было бы дѣйствительнымъ, еслибы лекціи астрономіи читались на обсерваторіи, но если чтеніе лекцій будетъ происходить въ университетѣ, и студентамъ нужно будетъ заниматься практически на обсерваторіи вечеромъ, то это не представитъ никакого затрудненія, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ назначена отдѣльная зала, гдѣ студентамъ, запоздавшимъ вслѣдствіе занятій на обсерваторіи, представляется возможность отдыха. Относительно втораго неудобства г. Беркевичъ представилъ слѣдующее соображеніе: на содержаніе астрономическаго кабинета и нынѣ, по временному штату, назначено 500 руб., кромѣ того на содержаніе обсерваторіи могутъ быть обращены квартирныя деньги профессора астрономіи — 300 руб., и слѣдовательно, необходимо будетъ выхлопотать только 200 руб., какъ дополненіе до суммы, назначенной нормальнымъ штатомъ на содержаніе обсерваторій Казанской и Кіевской. Не смотря на эти неудобства, означенная мѣстность, въ научномъ отношеніи, представляетъ значительныя выгоды: а) будучи совершенно открыта, она даетъ возможность выстроить обсерваторію, на которой можно будетъ производить всѣ важныя наблюденія, соотвѣтствующія нынѣшнему состоянію науки; б) господствуя надъ окружающею мѣстностью, она дастъ возможность довольствоваться незначительною высотою башни, вслѣдствіе чего издержки на постройку фундаментовъ подъ инструменты значительно уменьшатся, и в) городская ѣзда, дающая постоянныя сотрясенія и гулъ, не будетъ препятствовать самому производству наблюденій. Вторая мѣстность хотя не представляетъ указанныхъ выше двухъ неудобствъ, но въ научномъ отношеніи имѣетъ болѣе важныя невыгоды, а именно: а) такъ какъ мѣстность эта совершенно закрыта съ западной и вос-

точной сторонѣ строеніями довольно значительной высоты, то на ней нужно ограничиться только меридіональными наблюденіями, пріучать же студентовъ къ другаго рода наблюденіямъ, какъ напримѣръ, къ наблюденіямъ въ первомъ вертикалѣ, нѣтъ никакой возможности; б) такъ какъ мѣстность эта окружена высокими строеніями, то башня должна имѣть значительную высоту, отъ чего издержки на постройку значительно увеличатся, да притомъ вслѣдствіе этой высоты и установка инструментовъ не можетъ быть столь устойчивою, и в) гулъ, происходящій отъ ѣзды, постоянно будетъ мѣшать наблюденіямъ помощію слуха. Всѣ члены факультета, за исключеніемъ лишь одного, предпочли для постройки обсерваторіи мѣстность вблизи моря. Совѣтъ, по обсужденіи этого вопроса, большинствомъ голосовъ рѣшилъ строить обсерваторію на загородномъ мѣстѣ и постановилъ предложить г. Берковичу изготовить планъ обсерваторіи, который, по разсмотрѣніи въ факультетѣ, представить въ совѣтъ (*Проток. Новоросс. унив.* № 1).

Въ совѣтѣ Московскаго университета, въ засѣданіи 23-го ноября 1868 года, обсуждалось донесеніе физико-математическаго факультета объ устройствѣ въ ботаническомъ саду особаго помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ, которое экстраординарный профессоръ ботаники *Кауфманъ* признаетъ нужнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Для успѣшнаго изученія студентами ботанической систематики необходимы практическія упражненія надъ живыми растеніями внѣ лекцій. По отдаленности университетскаго ботаническаго сада доставка изъ него на лекціи многихъ растеній во всякое время весьма затруднительна. Практическія занятія въ ботаническомъ саду тоже неудобоисполнимы за неимѣніемъ тамъ аудиторіи. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ оказывается крайне необходимымъ устроить въ ботаническомъ саду особое помѣщеніе для практическихъ занятій студентовъ и для сосредоточенія всѣхъ необходимыхъ къ тому, а также для справокъ при опредѣленіи названій растеній, научныхъ пособій: гербарія, картологическихъ, дендрологическихъ и другихъ собраній. Сосредоточеніе этихъ пособій въ ботаническомъ саду необходимо еще и потому, что они состоятъ въ завѣдываніи самого профессора систематики растеній, управляющаго въ то же время ботаническимъ садомъ, такъ какъ особаго хранителя этихъ собраній по штату не полагается. Перенесеніе ботаническихъ собраній въ ботаническій садъ не можетъ причинить ущерба теоретическому преподаванію ботаники. Эти собранія могутъ быть помѣщены въ двухъ большихъ компатахъ, изъ которыхъ въ одной могутъ происходить практическія занятія сту-

дентовъ. Для сокращенія издержекъ по постройкѣ, можно пристроить помѣщеніе къ задней стѣнѣ каменной теплицы, при чемъ вся постройка можетъ стоить около 5.000 рублей. Совѣтъ постановилъ вопросъ объ устройствѣ въ ботаническомъ саду особаго помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ отложить до того времени, когда совѣтъ найдетъ возможнымъ удовлетворить таковой потребности (*Моск. Унив. Изв.* № 3).

— Съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію оставлены при университетахъ Московскомъ и св. Владиміра для усовершенствованія въ наукахъ шесть молодыхъ людей, изъ нихъ при Московскомъ университетѣ — четыре и при университетѣ св. Владиміра — два. Изъ оставленныхъ при Московскомъ университетѣ за троихъ ходатайствовалъ юридическій факультетъ, а именно: имѣя въ виду приготовить способнаго преподавателя для каѳедры римскаго права, факультетъ избралъ для сего кандидата Александра *Никольскаго*, извѣстнаго членамъ факультета по своимъ способностямъ и обѣщающаго быть трудолюбивымъ и преданнымъ наукѣ; затѣмъ принимая въ соображеніе отлично оконченный экзаменъ на степень магистра государственнаго права кандидатомъ Иваномъ *Роговичемъ*, а также постоянныя ученыя занятія его, засвидѣтельствованныя членами факультета, и надѣясь, что г. Роговичъ со временемъ съ успѣхомъ можетъ занять каѳедру, факультетъ, избравъ его для оставленія при университетѣ, исходатайствовалъ ему единовременное пособіе въ 300 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, дабы онъ могъ безпрепятственно посвятить все свое время, не развлекаясь другими работами, на окончаніе уже начатой имъ магистерской диссертаціи; наконецъ для усовершенствованія въ политической экономіи оставленъ при университетѣ кандидатъ Михаилъ *Богдановъ*. По ходатайству историко-филологическаго факультета, кандидатъ Филиппъ *Фортунатовъ* оставленъ при Московскомъ университетѣ для приготовленія по предмету сравнительной грамматики, въ замѣнъ магистра Дювернуа, перешедшаго на доцентуру по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій. Въ университетѣ св. Владиміра кандидатъ Николай *Зиберъ* оставленъ для усовершенствованія въ политической экономіи и статистикѣ, а кандидатъ Василій *Ермаковъ* — для усовершенствованія въ чистой математикѣ. Г. Зиберъ, занимаясь изученіемъ означенныхъ предметовъ, пріобрѣлъ уже довольно основательныя свѣдѣнія и написалъ весьма удовлетворительное разсужденіе по статистикѣ, свидѣтельствующее о способности его къ самостоятельнымъ работамъ. Г. Ермаковъ извѣстенъ физико-математическому

факультету какъ отлично способный и прилежный молодой человѣкъ; при крайней своей бѣдности, только благодаря оказаннымъ ему со стороны университета поддержкамъ въ видѣ пособій и стипендій, онъ могъ блистательнымъ образомъ окончить курсъ наукъ и тѣмъ оправдалъ довѣріе и помощь, которыя оказалъ ему университетъ (*Моск. Унив. Изв.* №№ 9, 2, 3, 4. *Кіев. Унив. Изв.* №№ 12 и 1).

— Сообщаемъ перечень лицъ, которыхъ постановлено командировать за границу съ ученою цѣлію совѣтами университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Новороссійскаго, по ходатайствамъ и представленіямъ подлежащихъ факультетовъ. Для приготовленія къ профессорскому званію совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ командировать на два года: кандидата *Бакста* — по анатоміи и физіологіи растеній, кандидата *Крупскаго* — по химіи, магистранта *Баранецкаго*—по зоологіи, магистранта *Люперсольскаго*— по всеобщей исторіи, кандидата *Прахова* — по исторіи искусствъ. Послѣдняго разрѣшено командировать за границу, не подвергая его предварительному магистерскому испытанію, потому что онъ затруднялся въ приготовленіи себя къ этому испытанію за неимѣніемъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ профессора по исторіи искусствъ и за недостаткомъ въ нашей столицѣ такихъ пособій, какія представляютъ заграничные музеи. Заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *Ивановскій* получилъ командировку за границу на 4 мѣсяца для совѣщанія съ тамошними учеными и для справокъ съ нѣкоторыми не имѣющимися въ Петербургѣ сочиненіями по предмету международнаго права, съ тѣмъ чтобы потомъ приступить къ окончательной обработкѣ и затѣмъ къ напечатанію составленнаго имъ, г. Ивановскимъ, курса по упомянутому предмету. Ординарный профессоръ того же университета *Чебышевъ-Дмитріевъ* пожелалъ лѣтомъ текущаго года отправиться за границу, на четыре мѣсяца, съ цѣлію непосредственнаго ближайшаго ознакомленія съ ходомъ уголовнаго процесса въ заграничныхъ университетахъ, а также и для личныхъ сношеній съ тамошними криминалистами. Экстраординарный профессоръ того же университета *Люгебиль* командированъ за границу, на 4 мѣсяца, для сравнительнаго изученія списковъ малыхъ аттическихъ ораторовъ и для изученія различныхъ музеевъ. Приватъ-доцентъ, докторъ медицины *Ціонъ*, состоящій лаборантомъ при физіологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета, командированъ за границу на 5 мѣсяцевъ для напечатанія въ Парижѣ своего сочиненія. Затѣмъ получили командировки за границу еще слѣдующіе преподаватели

С.-Петербургскаго университета: заслуженный профессоръ *Казем-Бекъ* — на полгода, экстраординарный профессоръ *Коркинъ* — на $3^1/_2$ мѣсяца, экстраординарный профессоръ *Навроцкій* — на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, доцентъ *Мечниковъ* — на 4 мѣсяца, доцентъ *Мельгуновъ* — на $3^1/_2$ мѣсяца. Сверхъ того экстраординарный профессоръ того же университета *Градовскій*, намѣреваясь продолжать сочиненіе свое: „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи" и признавая совершенно необходимымъ воспользоваться матеріалами, хранящихся въ Московскихъ архивахъ, испросилъ себѣ командировку съ ученою цѣлію въ Москву на вакаціонное время (*Проток. С.-Петерб. унив.* №№ 1, 2, 7 и 12). — Доцентъ Московскаго университета по каѳедрѣ греческой словесности *Коршъ* командированъ за границу съ ученою цѣлію на два года. Императорское Московское Общество Любителей Естествознанія, стремясь къ осуществленію одной изъ главныхъ своихъ задачъ — сформированію въ зоологическомъ музеѣ систематическихъ, по возможности полныхъ собраній русскихъ животныхъ различныхъ мѣстностей, признало лучшимъ для того средствомъ снаряженіе экспедицій. Предположивъ снарядить въ текущемъ году подобную экспедицію къ берегамъ Каспійскаго моря, общество пожелало возложить это порученіе на хранителя зоологическаго музея Московскаго университета *Зенгера*, предварительно командировавъ его на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ въ Гиссенъ, Копенгагенъ и Стокгольмъ для ученыхъ занятій, осмотра собраній и полученія изъ нихъ нѣкоторыхъ интересныхъ предметовъ и ассигновавъ ему изъ своихъ средствъ 1.000 р. Вслѣдствіе этого общество ходатайствовало о командированіи г. Зенгера за границу въ Германію, Данію, Швецію и къ берегамъ Балтійскаго моря, съ 25-го ноября 1868 года по 25-е августа 1869 и съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1869 года, при чемъ заявило, что на время отсутствія г. Зенгера, храненіе музея принимаетъ на себя безвозмездно кандидатъ Московскаго университета *Вилькинсъ*. Физико-математическій факультетъ Московскаго университета съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ предположенію общества, клонящемуся къ пользѣ науки и зоологическаго музея, и исходатайствовалъ предъ совѣтомъ командировку г. Зенгеру. Съ цѣлію изученія практической механики, совѣтъ того же университета постановилъ командировать за границу на два года магистра *Орлова*, съ тѣмъ чтобъ онъ посѣщалъ курсы политехническихъ школъ въ Цюрихѣ, Карлсруэ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ (*Моск. Унив. Изв.* № 3). Медицинскій факультетъ Казанскаго университета, имѣя въ доцентѣ *Левитскомъ* преподавателя част-

ной патологіи и терапіи и зная, что онъ, хоть и очень хорошо подготовилъ себя къ преподаванію этого предмета продолжительными клиническими занятіями, но тѣмъ не менѣе занимался лишь въ Казанскихъ клиникахъ, слѣдовательно, при довольно ограниченномъ матеріалѣ, — счелъ чрезвычайно полезнымъ и крайне нужнымъ, чтобы г. Левитскій имѣлъ возможность воспользоваться бо́льшимъ клиническимъ матеріаломъ, при достаточномъ разнообразіи методовъ изслѣдованія и клиническаго ученія, посѣщая клиники заграничныхъ университетовъ. На этомъ основаніи медицинскій факультетъ исходатайствовалъ предъ совѣтомъ командировку г. Левитскому за границу съ ученою цѣлію, на 13 мѣсяцевъ, по 1-е сентября текущаго года. По ходатайству медицинскаго факультета того же университета командированъ на два года за границу съ ученою цѣлію докторъ медицины *Адамюкъ*, съ обязательствомъ побывать по возможности во всѣхъ лучшихъ офталмологическихъ заведеніяхъ и клиникахъ. Съ этою цѣлію, на основаніи данной ему инструкціи, онъ долженъ прослушать курсы и посѣтить клиники Грефе въ Берлинѣ, Арльза въ Вѣнѣ, Вебера въ Дармштадтѣ, Пагенштехера въ Висбаденѣ, Замиши въ Бонпѣ, Де-Мера въ Парижѣ, и по возможности постараться посѣтить заведенія Лондонскихъ окулистовъ Боумена, Критнера и Италіанскія — Спердини, Борелли и проч., а сверхъ того въ Берлинѣ обратить вниманіе на изученіе патологической анатоміи и гистологіи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ глазу (*Изв. Каз. унив.* № 2). Ординарный профессоръ Новороссійскаго университета по каѳедрѣ химіи *Соколовъ* представилъ физико-математическому факультету, что для окончательнаго устройства находящейся въ завѣдываніи его, г. Соколова, химической лабораторіи ему необходимо предпринять поѣздку за границу, потому что онъ крайне затрудняется въ выборѣ многихъ необходимыхъ для пріобрѣтенія предметовъ безъ осмотра ихъ на мѣстѣ, и что источники пріобрѣтенія значительно измѣнились въ своемъ достоинствѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ имѣлъ случай ознакомиться съ ними. При этомъ г. Соколовъ указалъ на другое обстоятельство неменьшей важности. Практическое преподаваніе химіи съ тѣхъ поръ, какъ онъ имѣлъ случай ознакомиться съ нимъ, приняло въ Германіи особенное развитіе, и между прочимъ устроено нѣсколько новыхъ, большихъ аудиторій. Съ новыми пріемами руководить занятіями студентовъ, выработанными лабораторною практикой, нѣтъ возможности ознакомиться изъ книгъ, потому что объ этомъ ничего не публикуется; необходимо, значитъ, личное наблюденіе дѣятельности лабораторій, что̀ и возможно вслѣдствіе совпаденія

университетскихъ вакацій съ лѣтнимъ семестромъ германскихъ университетовъ. По этимъ соображеніямъ профессоръ Соколовъ просилъ факультетъ о командированіи его за границу съ вышеизложенною цѣлію на 5 мѣсяцевъ,—на что̀ совѣтъ, по произведенной баллотировкѣ, выразилъ свое согласіе (*Проток. Новоросс. унив.* № 1).

— Согласно ходатайству Новороссійскаго университета, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о принятіи въ число студентовъ этого университета окончившаго курсъ гимназіи въ Готѣ и бывшаго студентомъ филологическаго факультета Іенскаго университета, иностранца Юлія *Меллера*, и о дарованіи Новороссійскому университету права принимать въ число студентовъ молодыхъ людей, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ Германіи и Франціи. Принимая во вниманіе, что иностранецъ, желающій поступить въ русскій университетъ, можетъ имѣть двоякую цѣль: или выслушать полный университетскій курсъ по избранному факультету и подвергнуться переводнымъ изъ курса въ курсъ и окончательному испытаніямъ, съ тѣмъ чтобы пріобрѣсти права, предоставленныя окончившимъ съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, или же поступить въ число студентовъ лишь для того, чтобы, на основаніи § 88 общ. уст. унив., воспользоваться правами окончившихъ курсъ въ гимназіи, — г. министръ полагалъ, что съ одной стороны, было бы желательно по возможности не затруднять доступъ въ студенты университета иностранцамъ первой категоріи, а съ другой стороны, необходимо устранить возможность иностранцамъ второй категоріи пріобрѣтать окольнымъ путемъ права окончившихъ полный гимназическій курсъ. Въ этихъ видахъ иностранцы могли бы быть принимаемы въ студенты русскихъ университетовъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) для удостовѣренія, что иностранецъ съ успѣхомъ окончилъ полный гимназическій курсъ за границей и признанъ достаточно подготовленнымъ для слушанія наукъ въ университетѣ, требовать отъ него представленія testimonium maturitatis, 2) на переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ требовать отъ него отвѣтовъ на русскомъ языкѣ; сверхъ того, на окончательномъ испытаніи заставлять его отвѣчать на нѣкоторые вопросы письменно, дабы удостовѣриться, достаточно ли онъ усвоилъ себѣ русскій языкъ, безъ чего онъ не долженъ быть удостоиваемъ званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата, и 3) затѣмъ иностранецъ, оставляющій университетъ до окончанія полнаго курса, не можетъ пользоваться правами, по § 88 предоставленными приня-

тымъ въ число студентовъ. Обращаясь за симъ къ вопросу объ иностранцѣ Юліѣ Меллерѣ, желающемъ поступить въ студенты Новороссійскаго университета, и имѣя въ виду удостовѣреніе совѣта онаго, что Меллеръ въ представленномъ имъ свидѣтельствѣ объ окончаніи курса въ Готской гимназіи аттестуется весьма удовлетворительно и сверхъ того при подачѣ прошенія показалъ и достаточное знаніе русскаго языка, г. министръ не встрѣтилъ препятствія къ допущенію иностранца Меллера въ студенты Новороссійскаго университета на изложенныхъ выше условіяхъ. Присемъ г. министръ присовокупилъ, что такъ какъ въ Новороссійскій университетъ могутъ поступать и заграничные Поляки, то необходимо наблюдать, чтобъ общее число студентовъ Поляковъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, согласно Высочайшему повелѣнію 22-го мая 1864 года, не превышало въ совокупности 10% всего числа студентовъ *(Прот. Новоросс. унив.* № 1).

— Физико-математическій факультетъ Казанскаго университета еще въ октябрѣ 1867 года, доводя до свѣдѣнія университетскаго совѣта, что въ послѣднее время сочиненія бывшаго профессора Казанскаго университета Н. И. Лобачевскаго, особенно тѣ, которыя относятся къ области геометрическихъ изслѣдованій, обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ, что причиною столь поздняго знакомства съ трудами Лобачевскаго было то, что большая часть изъ нихъ помѣщена въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета*, которыя печатались въ маломъ числѣ экземпляровъ, что кромѣ требованій изъ-за границы, полученныхъ нѣкоторыми членами факультета, о присылкѣ сочиненій Лобачевскаго, такія же требованія получилъ и библіотекарь университета, что членамъ факультета едва удалось собрать одинъ экземпляръ этихъ сочиненій, и то неполный, и что сочиненія Лобачевскаго, составляющія библіографическую рѣдкость, по своему значенію и важности должны быть въ Россіи если не болѣе, то по крайней мѣрѣ не менѣе извѣстны, чѣмъ за границею,—просилъ распоряженія совѣта о новомъ ихъ изданіи, преимущественно же объ изданіи всѣхъ мемуаровъ, касающихся теоріи параллельныхъ линій. Согласно таковому ходатайству, совѣтъ хотя и постановилъ напечатать сочиненія на счетъ типографскихъ суммъ, однакожь это постановленіе не было приведено въ исполненіе, какъ надобно полагать, по недостатку означенныхъ суммъ. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ въ минувшемъ году возобновилъ свое ходатайство предъ совѣтомъ объ изданіи сочиненій Лобачевскаго и при этомъ, обративъ вниманіе совѣта на бѣдственное положеніе вдовы и дѣтей этого знаменитаго ученаго, прі-

обрѣвшаго за границею такую громкую извѣстность, просилъ совѣтъ, во вниманіе къ обширнымъ заслугамъ Н. И. Лобачевскаго, какъ ученаго и администратора, ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о пособіи оставшемуся послѣ него семейству. Совѣтъ постановилъ: доведя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, просить, во вниманіе къ математическимъ трудамъ и сочиненіямъ по этой важной отрасли наукъ покойнаго Лобачевскаго, пріобрѣвшимъ въ послѣднее время извѣстность между учеными западной Европы и давшимъ имени автора лестную для университета извѣстность въ ученомъ мірѣ, а также во уваженіе того, что Лобачевскій, посвятивъ всю жизнь наукѣ и многотруднымъ административнымъ обязанностямъ по государственной службѣ, не имѣлъ возможности оставить послѣ себя семейству своему достаточнаго обезпеченія, ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи семейству Лобачевскаго денежнаго пособія, въ видѣ изъятія изъ установленнаго закономъ порядка и независимо отъ общихъ правъ всѣхъ заслуженныхъ чиновниковъ на пенсіи и пособія, по исключительности случая, давшаго совѣту университета поводъ къ настоящему ходатайству. Вслѣдствіе таковаго ходатайства совѣта Казанскаго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія назначилъ семейству Лобачевскаго, въ пособіе, 1.000 руб. изъ суммъ министерства (*Изв. Каз. унив.* № 2, 1868 г.).

— Профессоръ Берлинскаго университета, знаменитый *Эренбергъ*, благодарилъ Московскій университетъ за избраніе его въ почетные члены онаго нижеслѣдующимъ письмомъ на имя ректора:

„Высокая честь, Императорскимъ Московскимъ университетомъ оказанная избраніемъ меня въ почетные члены, обязываетъ меня выразить ему глубочайшую благодарность. Въ 1829 году, когда я былъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ Александромъ фонъ-Гумбольдтомъ, могъ ли я тогда вообразить, что мнѣ предстоитъ еще стать въ такое почетное отношеніе къ этому достославному городу. Благосклонная оцѣнка научныхъ трудовъ моихъ хотя не сдѣлаетъ меня гордымъ, но она не преминетъ содѣйствовать проявленію въ старости моей успокоительнаго сознанія удовлетворительности моихъ трудовъ, сознанія, котораго намъ рѣдко удается достичь. Примите, ваше превосходительство, выраженіе моего глубокаго высокопочитанія и вмѣстѣ просьбу выразить высокому совѣту Московскаго университета искреннѣйшую мою благодарность за высокое отличіе, которымъ онъ меня удостоилъ" (*Моск. Унив. изв.* № 3).

ГИМНАЗІИ.

Извлеченіе изъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа съ мнѣніями объ экзаменахъ и репетиціяхъ.—Статистическія свѣдѣнія объ учащихся въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа въ 1868 — 1869 учебномъ году. — Распоряженія г. попечителя того же учебнаго округа по предмету пропуска уроковъ преподавателями. — Пожертвованія.

Въ Современной Лѣтописи *Журн. Мин. Народ. Просв.*, въ теченіе 1867 и 1868 годовъ, сообщены были мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ гимназій нѣсколькихъ учебныхъ округовъ о достоинствахъ и недостаткахъ двухъ системъ контроля надъ занятіями учениковъ и повѣрки знаній ихъ — экзаменовъ и репетицій. Въ *Циркулярѣ Кіевскаго учебнаго округа* за 1868 годъ (№№ 10 и 12) помѣщены мнѣнія о томъ же предметѣ педагогическихъ совѣтовъ означеннаго округа, которымъ предложено было г. попечителемъ подвергнуть тщательному обсужденію достоинства и недостатки репетицій на основаніи двухлѣтняго практическаго примѣненія ихъ въ гимназіяхъ Кіевскаго округа.

Члены педагогическаго совѣта *Бѣлоцерковской* гимназіи, руководясь собственными наблюденіями за ходомъ репетицій и сравнивая ихъ съ существовавшею до того системою переводныхъ испытаній, высказались вообще не въ пользу репетицій, которыя, смѣнивъ собою экзамены, ни въ какомъ отношеніи не замѣнили ихъ и оказались на дѣлѣ не только не достигающими предположенной цѣли, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже вредными. Заявленные членами педагогическаго совѣта замѣчанія и доводы о несостоятельности репетицій и о преимуществѣ предъ ними переводныхъ испытаній заключаются въ слѣдующемъ. Совмѣщеніе на репетиціяхъ повторенія пройденнаго и собственно экзамена, съ цѣлію надлежащимъ образомъ оцѣнить знаніе ученика и съ сохраненіемъ притомъ всѣхъ условій классснаго преподаванія, оказалось на практикѣ недостижимымъ: преподаватель, останавливаясь безпрерывно при отвѣтахъ учениковъ на объясненіяхъ, не только не имѣетъ никакой возможности спросить каждаго изъ нихъ по каждой части предмета, но въ многолюдныхъ классахъ часто долженъ ограничиться однимъ, много двумя отвѣтами; бѣглые же вопросы и отвѣты, завися по большей части отъ случайностей, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ для совершенно вѣрной оцѣнки

знанія ученика. Вслѣдствіе этого репетиціи, по необходимости, должны были обратиться въ экзамены, нарушивъ чрезъ то непрерывность преподаванія до конца года, но и не достигнувъ настоящаго значенія экзаменовъ. Произведенныя въ такомъ видѣ репетиціи оказались на практикѣ не только безполезными, но даже вредными. Хорошая сторона прежнихъ переводныхъ испытаній, по мнѣнію педагогическаго совѣта Бѣлоцерковской гимназіи, заключается: 1) Въ томъ, что они не такъ утомительны для дѣтей: каждый изъ учениковъ, узнавъ заблаговременно росписаніе экзаменовъ, самъ распредѣляетъ свои занятія въ промежутки, положенные на приготовленіе, сообразно большей или меньшей трудности для него предметовъ. 2) При экзаменахъ ученикъ не лишается самодѣятельности, совершенно подавляемой въ немъ репетиціями, и имѣетъ возможность обнять предметъ во всей его цѣлости, а потому пріобрѣтаетъ бо́льшую полноту, законченность знанія, чего не можетъ онъ достигнуть на репетиціяхъ при раздробленности предмета на части и при репетированіи двухъ предметовъ въ одно и то же время. 3) Экзамены производятся комитетами въ присутствіи спеціалистовъ; отмѣтка ученику ставится сообща, коллегіально, чѣмъ устраняются всякія нареканія со стороны родителей и дѣтей на несправедливость, произволъ, личности и т. п. Директоръ и инспекторъ, присутствуя на всѣхъ экзаменахъ и прослѣдивъ отвѣты учениковъ, удобнѣе могутъ контролировать успѣхи и вѣрнѣе судить о состояніи каждаго предмета въ заведеніи. Экзаменаторы-эксперты принимаютъ дѣйствительное участіе въ испытаніяхъ, между тѣмъ какъ во время репетицій случается нерѣдко, что ассистентъ, попавъ на предметъ, не составляющій его спеціальности, сидитъ безъ вниманія, или же оставляетъ свою ассистенцію на половинѣ, потому что въ то же самое время ему нужно быть на своей репетиціи, въ другомъ классѣ. 5) На экзаменѣ можно спросить сомнительнаго ученика изъ разныхъ отдѣловъ предмета, не ограничиваясь его отвѣтомъ на билетъ, между тѣмъ какъ репетиціи даютъ посредственному ученику возможность скрыть свое незнаніе по цѣлымъ отдѣламъ предмета: ибо онъ смѣло можетъ разчитывать на то, что если его спросили разъ, то едва-ли удастся спросить еще другой разъ. Въ то же самое время хорошій ученикъ, застигнутый учителемъ врасплохъ на одной изъ пяти-шести репетицій, получивъ дурную отмѣтку и не будучи спрошенъ вторично, окажется хуже посредственнаго. 6) Во время экзаменовъ ученикъ приготовляется дома, на свободѣ, не находясь въ напряженномъ состояніи, какъ во время ре-

петицій, и приходя въ гимназію только для отвѣта. Этимъ поддерживается въ немъ бодрость и свѣжесть какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ силъ до конца экзаменовъ. Послѣ годичныхъ занятій и безпрерывнаго сидѣнья на урокахъ, мальчику необходимо предоставить такую льготу во время испытаній, когда рѣшается его судьба. Между тѣмъ во время репетицій, какъ ученики, такъ и учителя сильно утомляются отъ безпрерывныхъ занятій въ классѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ около 5 часовъ ежедневно; послѣ обѣда прилежные ученики часто безъ отдыха принуждены сидѣть за книгой и приготовляться къ слѣдующему дню. Отъ этого дѣло идетъ хорошо только при началѣ, одну-двѣ недѣли, затѣмъ, по мѣрѣ приближенія репетицій къ концу, какъ учащими, такъ и учащимися одолѣваетъ физическое изнеможеніе, апатія и совершенное отупѣніе. 7) Согласно предписанію циркуляра, на репетиціяхъ бо́льшая часть времени уходитъ на спросъ учениковъ посредственныхъ, а лучшіе ученики обречены на безполезное сидѣніе и слушаніе неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, сопровождаемыхъ объясненіями учителя, которыя они уже слышали много разъ прежде. Съ другой стороны, нерадивые ученики, потерявъ всякую надежду на переводъ, но обязанные сидѣть на репетиціяхъ, составляютъ страшное зло въ отношеніи школьной дисциплины: не заинтересованные вовсе объясненіями учителя и отвѣтами своихъ товарищей, они только мѣшаютъ занятіямъ и часто своимъ примѣромъ увлекаютъ и хорошихъ учениковъ. 8) Такъ-называемые повѣрочные экзамены и переэкзаменовки, слѣдовавшіе немедленно за репетиціями, какъ показалъ опытъ, въ однѣхъ гимназіяхъ обращались въ пустую формальность, а въ другихъ, гдѣ члены совѣта буквально слѣдовали правиламъ о репетиціяхъ, бо́льшая часть учениковъ не заслужили перевода. Если ученикъ, при повтореніи предмета по частямъ на репетиціяхъ, оказался плохъ, то можетъ ли онъ отвѣчать удовлетворительно изъ этого предмета разомъ, почти безъ приготовленія? И что̀ значитъ повѣрка, производимая надъ преподавателемъ, поставившимъ хорошую отмѣтку, быть можетъ, совершенно вѣрную во время спрашиванія ученика изъ какой-нибудь части, но оказавшуюся невѣрною на повѣрочномъ экзаменѣ, когда ученику пришлось отвѣчать изъ всего предмета почти ex promtu, послѣ двухмѣсячной египетской работы? 9) Наконецъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ репетицій было понижение уровня успѣховъ въ гимназіяхъ. Ученики, разчитывая на пополненіе пробѣловъ во время репетицій, а

еще болѣе на различныя свои продѣлки съ преподавателями, въ послѣдніе два года стали заниматься далеко не такъ старательно, какъ занимались въ прежніе годы, когда существовали экзамены. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, совѣтъ Бѣлоцерковской гимназіи, оставивъ неприкосновеннымъ репетиціонный методъ преподаванія и предоставивъ каждому преподавателю заниматься повтореніемъ пройденнаго по частямъ въ теченіе года, счелъ необходимымъ просить окружное начальство объ отмѣнѣ репетицій и о введеніи переводныхъ экзаменовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: a) Экзамены начинать по крайней мѣрѣ съ 10-го мая и продолжать до 25-го іюня. b) Въ видахъ сбереженія времени для болѣе продолжительнаго спрашиванія учениковъ, оказавшихъ сомнительные успѣхи, вовсе не допускать къ экзамену такихъ учениковъ, которые изъ половины предметовъ получили въ году отмѣтки неудовлетворительныя (считая за удовлетворительную отмѣтку средній балъ изъ четырехъ годичныхъ отмѣтокъ $2^1/_2$). c) Экзаменъ не долженъ ограничиваться отвѣтомъ на взятый ученикомъ билетъ, и въ случаѣ надобности, ему предлагаются и другіе вопросы по усмотрѣнію экзаменаторовъ. d) Переэкзаменовка допускается только по одному предмету, послѣ каникулъ, во время пріемныхъ испытаній; въ такомъ лишь случаѣ она будетъ имѣть разумное основаніе, служа, съ одной стороны, возмездіемъ не успѣвшему въ теченіе года ученику чрезъ лишеніе его свободнаго времени, а съ другой, давая ему полную возможность приготовиться основательно не въ три дня, а въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ. e) Перевода въ высшій классъ удостоивается ученикъ, получившій изъ всѣхъ предметовъ отмѣтку удовлетворительную (3).

Педагогическій совѣтъ *Житомирской* гимназіи, при обсужденіи вопроса о репетиціяхъ, остался при прежнемъ мнѣніи, предложенномъ директоромъ гимназіи и представленномъ г. попечителю округа въ мартѣ 1867 года. Имѣя въ виду недостатки репетицій, директоръ предложилъ проектъ экзаменовъ, который, по его мнѣнію, придаетъ экзаменамъ всѣ достоинства репетицій и устраняетъ ихъ недостатки. По этому проекту ученики будутъ заняты уроками до 10-го іюня; они выдержатъ экзаменъ, не напрягая излишне своихъ силъ, и контроль надъ успѣхами учениковъ будетъ такой, болѣе котораго не слѣдуетъ требовать; наконецъ, ученики, не успѣвшіе только отчасти, не будутъ обречены необходимости оставаться въ томъ же классѣ, что̀ весьма часто вредно дѣйствуетъ на ихъ умственное развитіе и даже на ихъ нравственность. Предлагаемая система окончательныхъ экзаменовъ, по мнѣнію директора, имѣетъ преимущество предъ прежнею

системою въ томъ отношеніи, что дозволяетъ оцѣнить познанія учениковъ съ возможною вѣрностью. Окончательные экзамены, по проекту, раздѣляются на письменные и устные. Въ теченіе мая мѣсяца производятся четыре письменные экзамена, каждую недѣлю по одному, именно: 1) русское сочиненіе, 2) письменный переводъ съ русскаго на латинскій и съ латинскаго на русскій, 3) письменное рѣшеніе задачъ по ариѳметикѣ, алгебрѣ и тригонометріи и 4) переводъ съ иностраннаго на русскій и съ русскаго на иностранный, по нѣмецкому и французскому языкамъ. Послѣ письменныхъ экзаменовъ начинаются устные въ слѣдующемъ порядкѣ: въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня происходитъ экзаменъ по закону Божію. Около 10-го іюня назначается экзаменъ по исторіи русской словесности, всеобщей и русской исторіи, всеобщей и русской географіи и естественной исторіи и продолжается столько дней, сколько нужно, чтобы проэкзаменовать всѣхъ учениковъ. Сначала экзаменуется по всѣмъ предметамъ одинъ ученикъ, потомъ другой и т. д. По одному изъ предметовъ онъ долженъ отвѣчать связно, не поддерживаемый вопросами учителя, по другимъ отвѣчаетъ на вопросы учителя изъ разныхъ частей предмета для удостовѣренія въ его знаніи. Положивъ на каждаго ученика по 1 часу, отъ 8 ч. утра до 2 по полудни и отъ 5 ч. вечера до 9 ч., можно проэкзаменовать около 10 человѣкъ. Далѣе, около 20-хъ чиселъ іюня назначается экзаменъ по геометріи, физикѣ и космографіи и производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предыдущій. Въ дни, назначенные для письменныхъ экзаменовъ VII-го класса, ученики остальныхъ классовъ могли бы быть на урокахъ, но въ видахъ отдохновенія для учениковъ и выигрыша имъ свободнаго времени для гимнастическихъ упражненій и самостоятельныхъ занятій — лучше не производить ученія, равно какъ и въ день экзамена по закону Божію. Въ то же время, когда будутъ происходить остальные устные экзамены VII класса, въ другихъ классахъ также могутъ быть производимы экзамены. Письменные отвѣты на окончательныхъ экзаменахъ разсматриваются пятью членами совѣта, болѣе знакомыми съ предметами экзамена, а также директоромъ и инспекторомъ. Каждый экзаменаторъ выставляетъ свою отмѣтку, а окончательная рѣшается большинствомъ голосовъ. Въ остальныхъ классахъ экзамены тоже раздѣляются на письменные и устные. Письменные экзамены производятся по языкамъ и математикѣ, за исключеніемъ геометріи, во время уроковъ, которые продолжаются до 10-го іюня, и для производства этихъ экзаменовъ образуются, по назначенію ди-

ректора или педагогическаго совѣта, коммиссіи изъ трехъ членовъ-спеціалистовъ по этимъ предметамъ. Обязанность коммиссіи, въ которой непремѣннымъ членомъ долженъ быть и самъ учитель того предмета, изъ котораго производится экзаменъ, состоитъ въ слѣдующемъ: она назначаетъ переводы и задачи, представивъ ихъ предварительно на разсмотрѣніе директора. Если директоръ не согласенъ на избранные вопросы, то онъ самъ можетъ назначить ихъ. При рѣшеніи этихъ вопросовъ учениками, присутствуетъ, кромѣ учителя, инспекторъ, директоръ или другой учитель. Подписавъ на каждой тетради свое имя, ассистентъ передаетъ ихъ коммиссіи, которая выставляетъ баллъ по большинству голосовъ. Если большинство годичныхъ отмѣтокъ у ученика удовлетворительно, и отмѣтка по письменному экзамену тоже удовлетворительна, то вопросъ рѣшается положительно, а если большинство годичныхъ отмѣтокъ неудовлетворительно, и отмѣтки по письменному экзамену тоже неудовлетворительны, то отвѣтъ будетъ отрицательный. Эти отвѣты даетъ коммиссія. Прочіе случаи считаются сомнительными, и окончательный выводъ дѣлаетъ директоръ или поручаетъ сдѣлать его инспектору. Кромѣ того, коммиссія можетъ и въ другихъ случаяхъ признать себя некомпетентною рѣшить вопросъ положительно или отрицательно.

Педагогическій совѣтъ *Каменецъ-Подольской* гимназіи, принимая въ соображеніе неудобства репетиціоннаго метода испытаній, оказавшагося и по заявленію этого совѣта неудовлетворительнымъ въ теченіе двухлѣтней практики, призналъ полезнымъ отмѣнить репетиціонную систему испытаній и вмѣсто нея вновь ввести прежніе годичные экзамены на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Вмѣнить въ обязанность учителямъ, по возможности, стараться окончить съ учениками весь опредѣленный по программѣ курсъ или же отдѣлъ преподаваемаго предмета, не позже 1-го мая; съ 1-го мая по 20-е, съ цѣлію объединенія въ сознаніи учениковъ всего предмета или отдѣла, пройденнаго въ теченіе учебнаго года отрывочно, начать повтореніе, безъ особыхъ для того ассистентовъ и въ тѣ же самые часы, въ которые учителя преподавали свой предметъ въ теченіе года. При этомъ повтореніи преподаватель долженъ останавливаться преимущественно на отдѣлахъ предмета, менѣе другихъ почему-либо усвоенныхъ въ свое время его учениками. При такомъ повтореніи, не заключающемъ въ себѣ ничего экзаменаціоннаго, по мнѣнію совѣта, учителю представится болѣе свободы и возможности пополнить нѣкоторые пробѣлы въ его предметѣ, неизбѣжные при отрывочномъ (?) въ теченіе года преподаваніи. 2) По-

слѣдней отмѣткѣ не придавать особаго значенія и принимать ее за обыкновенную отмѣтку. 3) Экзамены въ 6-ти первыхъ классахъ, съ 20-го мая по 20-е іюня, производятся комитетами. 4) Ученики 1, 2, 5 и 6-го классовъ, получившіе неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, и 3-го и 4-го классовъ — по четыремъ предметамъ, не допускаются къ экзамену; прочіе же всѣ безъ исключенія подвергаются экзамену. 5) Если въ годовыхъ отмѣткахъ ученикъ по какому-либо предмету получитъ неудовлетворительный баллъ не болѣе двухъ разъ, то такой баллъ не считать не дозволяющимъ допустить ученика къ экзамену. 6) По окончаніи экзаменовъ можетъ быть дозволена переэкзаменовка. Вопросъ же о томъ, по сколькимъ предметамъ дозволить эту переэкзаменовку, имѣетъ тѣсную связь съ другимъ вопросомъ — долженъ ли ученикъ подвергаться переэкзаменовкѣ до каникулъ или послѣ каникулъ. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что послѣ вакацій, во время пріемныхъ испытаній и вообще до начала ученія, совѣтъ не можетъ заняться этими переиспытаніями, а съ другой стороны, принимая во вниманіе и то обстоятельство, что учебное дѣло соотвѣтственнѣе покончить къ концу учебнаго года, совѣтъ полагаетъ допустить переэкзаменовку предъ вакаціями, и въ такомъ случаѣ къ переэкзаменовкѣ допускаются ученики, получившіе неудовлетворительную отмѣтку по одному только предмету, такъ какъ, по мнѣнію совѣта, рѣшительно невозможно приготовиться въ нѣсколько дней къ экзамену по двумъ предметамъ. Впрочемъ, если бы возможно было продлить время, назначенное для пріемныхъ экзаменовъ, и начинать ученіе не съ 23-го августа, а съ 1-го октября (?), то имѣя въ виду продолжительность вакаціоннаго времени педагогическій совѣтъ признаетъ возможнымъ дозволить ученикамъ, не совершенно слабымъ въ ученіи, подвергаться переэкзаменовкѣ послѣ вакацій не только по одному, но и по двумъ предметамъ.

Педагогическій совѣтъ *1-й Кіевской* гимназіи единогласно призналъ способъ репетицій неудобнымъ, соглашаясь съ доводами учителя *Радкевича,* представившаго весьма обстоятельную записку по этому предмету. При совѣщаніяхъ же о томъ, чѣмъ замѣнить репетиціи, мнѣнія совѣта раздѣлились: 5 членовъ считали возможнымъ переводить учениковъ изъ низшихъ въ высшіе классы на основаніи годичныхъ отмѣтокъ, а большинство высказалось въ пользу переводныхъ испытаній, утвержденныхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Основаніемъ для перевода ученика въ высшій классъ служатъ его успѣхи въ теченіе года. 2) Для бо́льшаго удостовѣренія въ успѣ-

хахъ учениковъ преподаватели должны производить повторенія всего пройденнаго въ теченіе года, въ то время, когда найдутъ удобнымъ. 3) Въ концѣ года, не ранѣе какъ за полтора мѣсяца до окончанія ученія, ученики подвергаются испытанію, которое имѣетъ цѣлію повѣрку годичныхъ занятій учащихся. 4) Отмѣтки выставляются пять разъ въ теченіе года: въ октябрѣ, декабрѣ, мартѣ, маѣ и во время экзаменовъ. 5) Испытанія могутъ быть словесныя и письменныя, смотря по тому, какой способъ испытанія будетъ признанъ болѣе удобнымъ по тому или другому предмету. Испытательному комитету, относительно нѣкоторыхъ учениковъ, предоставляется ограничиться однимъ письменнымъ отвѣтомъ, или же сверхъ того потребовать отъ ученика и словеснаго отвѣта. 6) Для того, чтобы дать ученику возможность повторить предъ экзаменомъ предметъ во всей его совокупности, назначается на домашнее приготовленіе отъ одного до трехъ дней. 7) Испытаніе производится подъ наблюденіемъ директора и инспектора въ комитетахъ, составленныхъ изъ преподавателя и двухъ учителей. 8) Испытанію подвергаются всѣ ученики безъ исключенія. 9) Отмѣтки, полученныя въ теченіе года и на годичномъ испытаніи, имѣютъ одинаковое значеніе и служатъ только данными для рѣшенія педагогическимъ совѣтомъ вопроса — заслуживаетъ ли, или не заслуживаетъ ученикъ перевода въ высшій классъ. 10) По окончаніи испытанія, всѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ ученика въ теченіе года вносятся въ педагогическій совѣтъ для постановленія окончательнаго о немъ заключенія. 11) Оно дѣлается на основаніи какъ экзаменаціонныхъ, такъ и годичныхъ отмѣтокъ, а также и другихъ свѣдѣній о занятіяхъ ученика и выражается отмѣткою, которая выставляется въ общей вѣдомости въ особой графѣ. 12) При обсужденіи успѣховъ учениковъ подаютъ рѣшительный голосъ директоръ, инспекторъ, всѣ преподаватели класса и ассистенты экзаменаціонныхъ комитетовъ, прочіе же преподаватели имѣютъ совѣщательный голосъ. 13) Переводятся въ высшіе классы только тѣ ученики, которые по всѣмъ предметамъ получили окончательныя отмѣтки удовлетворительныя. 14) Переиспытанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются. По болѣзни, засвидѣтельствованной гимназическимъ врачемъ, испытанія, по опредѣленію педагогическаго совѣта, могутъ быть назначаемы и послѣ вакацій, но въ томъ только случаѣ, когда ученикъ по всѣмъ предметамъ въ теченіе года имѣлъ не менѣе $^2/_3$ отмѣтокъ удовлетворительныхъ.

Педагогическимъ совѣтомъ *2-й Кіевской* гимназіи, для обсужденія

вопроса о репетиціяхъ, составлена была особая коммиссія, которая представила свое мнѣніе, подвергнутое обсужденію въ совѣтѣ. Въ этомъ мнѣніи указаны сперва хорошія и дурныя стороны какъ экзаменовъ, такъ и репетицій. Соображая всѣ данныя *за* и *противъ* тѣхъ и другихъ и находя, что вредъ отъ прежнихъ и нынѣшнихъ способовъ повѣрки знанія и подготовленности учениковъ для высшаго класса (экзаменъ и репетиція), гораздо значительнѣе тѣхъ выгодъ, которыя заключаются въ нихъ, — коммиссія, по достаточномъ и всестороннемъ обсужденіи вопроса, постановила отказаться отъ тѣхъ и другихъ и вести дѣло инымъ образомъ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) уроки продолжать до 10-го іюня; 2) переводить учениковъ по соглашенію учителей класса, при участіи директора и инспектора; 3) учениковъ вполнѣ удовлетворительныхъ переводить безъ экзамена; 4) имѣющихъ за годъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ подвергать испытанію; 5) имѣющихъ болѣе двухъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ оставлять въ томъ же классѣ на другой годъ; 6) дней для приготовленія испытуемымъ не назначать. Хотя коммиссія не отвергаетъ нѣкоторыхъ неудобствъ, могущихъ проистекать отъ такого веденія дѣла, но она убѣждена, что эти невыгоды гораздо мельче и ничтожнѣе, чѣмъ невыгоды экзаменовъ и репетицій, и наконецъ, побѣждаются выгодами, вытекающими отсюда. Два члена этой коммиссіи не согласились съ ея мнѣніемъ и представили особыя мнѣнія; изъ нихъ одинъ доказывалъ необходимость экзаменовъ для всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ, а другой предлагалъ установить для 3-хъ высшихъ классовъ экзамены, а для 3-хъ низшихъ сохранить репетиціи, по нижеслѣдующимъ соображеніямъ:

„Если признается несомнѣннымъ, что самое преподаваніе должно прибѣгать къ различнымъ пріемамъ и слѣдовать различнымъ методамъ въ высшихъ и низшихъ классахъ, то трудно, кажется, спорить противъ того, что и оцѣнка ученическихъ познаній, или правильнѣе сказать, тѣ формы, въ которыхъ происходитъ повтореніе годичнаго курса, должны быть различны. Для высшихъ классовъ они должны дать болѣе простора самостоятельнымъ занятіямъ, предоставить многое личному труду. Это имѣетъ за себя немало хорошаго въ педагогическомъ отношеніи, и такою формой представляется экзаменъ. Для низшихъ классовъ форма испытанія должна быть вспомогательная, содѣйствующая, каковою были репетиціи. Вѣдь сущность репетицій состоитъ въ томъ, что ученикъ повторяетъ предметъ при содѣйствіи учителя, что онъ пополняетъ пробѣлы, сдѣланные въ теченіе года, что онъ понуждается къ повторенію (нерѣдко помимо воли), и что ему облегчается трудъ повторенія раздѣленіемъ предмета на нѣсколько частей и соединеніемъ ихъ на послѣдней репетиціи.

Кому же нужны такія облегчительныя формы? Конечно, тѣмъ учащимся, для которыхъ педагогика признаетъ необходимымъ и внѣшнее побужденіе, и облегченный трудъ, и постороннее руководство, и для которыхъ, можетъ-быть, будетъ не по силамъ самостоятельное объединеніе предмета въ концѣ курса. Эти учащіеся — младшій возрастъ. Въ большинствѣ они не доросли еще до формы экзамена, то-есть, сознательнаго и самостоятельнаго отчета въ своихъ занятіяхъ, имъ трудно обнять предметъ разомъ, и управлять своими занятіями они не могутъ. Предоставленные самимъ себѣ, они чаще другихъ будутъ расположены употребить время праздно. Конечно, для лучшихъ изъ нихъ репетиціи тоже могутъ быть безполезны, но извѣстная мѣра должна разчитывать не на многихъ лучшихъ, а на массу, то-есть, среднихъ учениковъ. А двухгодичный опытъ показалъ, что именно-то для среднихъ учениковъ репетиціи и были спасеніемъ; при ихъ содѣйствіи поправлялись и переходили такіе ученики, которые, при экзаменаціонной или другой системѣ непремѣнно остались бы въ классѣ".

Педагогическій совѣтъ, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ высказанныхъ по сему предмету мнѣній, одобрилъ предложенный директоромъ проектъ правилъ для переводныхъ испытаній и репетицій, состоящій между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) До 10-го мая во всѣхъ классахъ продолжается ученіе; съ 10-го мая въ низшихъ трехъ классахъ начинаются репетиціи, которыя, смотря по надобности, продолжаются до 10-го или до 15-го іюня, а высшіе три класса распускаются для приготовленія къ экзаменамъ. 2) Каждый день бываетъ только одна трехчасовая репетиція съ двумя въ ¼ часа промежутками для отдохновенія; число репетицій опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ, по заявленію преподавателя, но не можетъ быть менѣе двухъ. 3) Ученики, имѣющіе удовлетворительныя отмѣтки (3) по всѣмъ предметамъ на репетиціи, и за годъ не менѣе половины удовлетворительныхъ отмѣтокъ по каждому предмету, переводятся безъ экзамена. 4) Не допускаются къ повѣрочному испытанію и оставляются въ классѣ ученики: а) имѣющіе болѣе двухъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на репетиціяхъ; б) имѣющіе хоть и одну неудовлетворительную отмѣтку на репетиціяхъ, но по тому же предмету полную неудовлетворительную годовую отмѣтку; в) имѣющіе двѣ неудовлетворительныя отмѣтки на репетиціяхъ по такимъ предметамъ, по которымъ изъ 4-хъ годичныхъ отмѣтокъ 3 неудовлетворительныхъ, и наконецъ д) всѣ тѣ, кому пришлось бы подвергаться испытанію по четыремъ предметамъ. 5) Ученики, не подходящіе подъ категоріи, означенныя въ двухъ послѣднихъ пунктахъ, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ, въ коихъ оказываются сомнительными, и переводятся, если получатъ на экзаменѣ не менѣе 3-хъ по

всѣмъ предметамъ испытанія. 6) Экзамены для высшихъ трехъ классовъ начинаются 10-го мая и оканчиваются около половины іюня. Переводныя испытанія могутъ быть производимы одновременно нѣсколькими коммиссіями, состоящими не менѣе какъ изъ трехъ членовъ—предсѣдателя, ассистента и преподавателя предмета. Эти испытанія должны быть назначаемы въ дни, положенные для репетицій, и должны быть расположены такъ, чтобы не отвлекать преподавателей занятыхъ репетиціями. Два дня въ недѣлю, въ которые производятся испытанія VII класса, репетицій и экзаменовъ не бываетъ. 8) Переводъ изъ одного класса въ другой обусловливается среднимъ выводомъ изъ годоваго и экзаменнаго балловъ, при чемъ дробь $1/2$ считается за 1, если экзаменный баллъ выше годоваго, и отбрасывается, если онъ менѣе годоваго. 9) По опредѣленію педагогическаго совѣта, постановленному большинствомъ $2/3$ голосовъ, ученикамъ, получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки не болѣе какъ по двумъ предметамъ въ среднемъ годичномъ выводѣ, а для низшихъ классовъ ученикамъ, имѣющимъ право экзаменоваться, по тоже только по двумъ предметамъ, экзаменъ можетъ быть назначенъ послѣ каникулъ. 10) Ученики, не оказавшіе достаточныхъ успѣховъ въ теченіе года, особенно по лѣности и нехожденію въ классы, если имѣютъ въ среднемъ годичномъ выводѣ болѣе чѣмъ изъ половины предметовъ неудовлетворительныя отмѣтки (то-есть, менѣе $2^{1}/_{2}$), большинствомъ голосовъ могутъ быть вовсе не допускаемы къ экзамену и оставляемы въ томъ же классѣ на другой годъ. 11) Получившіе при экзаменахъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ только предметамъ, для удостоенія къ переводу въ слѣдующій классъ, могутъ, по рѣшенію педагогическаго совѣта, быть допущены ко вторичному испытанію по этимъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Наконецъ педагогическій совѣтъ *Немировской* гимназіи, имѣя въ виду дать большее значеніе годичному труду и видя въ немъ единственную гарантію для достиженія успѣшности большинства учениковъ, предлагаетъ, вмѣсто репетицій, слѣдующее: 1) Время, назначенное на репетиціи, употребить на обычные уроки, продолжая ихъ до іюня мѣсяца. (Въ малолюдныхъ гимназіяхъ уроки могутъ оканчиваться и позже). Этотъ періодъ времени можетъ быть употребляемъ преподавателемъ или на повтореніе предмета, или на дальнѣйшее прохожденіе его, что̀ зависитъ отъ усмотрѣнія самого преподавателя. 2) Послѣ 1-го іюня назначается для каждаго класса контрольное испытаніе въ двухъ комитетахъ (одинъ подъ предсѣдательствомъ ди-

ректора, другой—инспектора), при чемъ испытанія должны быть распредѣляемы такъ, чтобы занятія учениковъ всѣхъ классовъ оканчивались по возможности одновременно. 3) Къ контрольному испытанію допускаются: а) Ученики, успѣвшіе по всѣмъ предметамъ (таковыми считаются не имѣющіе ни одной неудовлетворительной отмѣтки). б) Ученики, оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ году не болѣе какъ изъ двухъ предметовъ для 1-го и 2-го класса и не болѣе какъ изъ 3-хъ предметовъ для остальныхъ классовъ. (Успѣхъ считается неудовлетворительнымъ, когда изъ 4-хъ годичныхъ отмѣтокъ неудовлетворительны три или даже двѣ послѣднія). в) Ученики, имѣющіе неудовлетворительныя отмѣтки, разбросанныя по всѣмъ предметамъ, но въ количествѣ меньшемъ половины всего числа годичныхъ балловъ. 4) Ученики, годичные успѣхи которыхъ не удовлетворяютъ вышесказаннымъ условіямъ, вовсе не допускаются къ контрольному испытанію и остаются въ томъ же классѣ. 5) Вполнѣ успѣвшіе ученики подвергаются контрольному испытанію изъ одного или двухъ предметовъ, по выбору предсѣдателя комитета; если же они не выдержатъ испытанія по назначеннымъ имъ предметамъ, то подвергаются испытанію и по всѣмъ прочимъ; остальные изъ успѣвшихъ въ году учениковъ подвергаются контрольному испытанію только изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ не имѣютъ въ году весьма удовлетворительныхъ отмѣтокъ. 6) Испытанія учениковъ VII класса производятся на прежнихъ основаніяхъ. Такая система, по заключенію совѣта Немировской гимназіи, дастъ полное преимущество годичнымъ трудамъ учениковъ. Каждый изъ нихъ, зная, что если онъ не будетъ учиться въ году, то вовсе не будетъ допущенъ къ испытанію, усугубитъ свои старанія въ продолженіе года. Кромѣ того, расширяя годичный курсъ, такой порядокъ дастъ преподавателю возможность пройдти въ должной подробности свой предметъ и пополнить пробѣлы въ знаніяхъ учениковъ. Вообще репетиціи, совмѣщая въ себѣ, съ одной стороны, повтореніе предмета, и съ другой,—контроль успѣшности учениковъ, не могли удовлетворять ни той, ни другой цѣли. При предлагаемой же системѣ, повтореніе уроковъ разграничено отъ контроля, и потому какъ то, такъ и другое легче можетъ быть достигнуто съ успѣхомъ. Вслѣдствіе того, отдавая полное преимущество предлагаемой системѣ предъ репетиціями, педагогическій совѣтъ считаетъ замѣну ихъ такимъ порядкомъ за одно изъ главныхъ средствъ для достиженія цѣли каждаго заведенія, то-есть, для поднятія уровня въ знаніяхъ учениковъ и пріученія ихъ къ правильному и разумному труду.

— Въ *Цирк. С.-Петерб. учебн. окр.* (№ 4) напечатана вѣдомость о числѣ учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа къ началу 18^{68}/$_{69}$ года. Въ этой вѣдомости, по каждой гимназіи и прогимназіи отдѣльно, показано: 1) Сколько учениковъ *состояло* къ концу 18^{67}/$_{68}$ учебнаго года. 2) Сколько изъ нихъ *выбыло:* а) окончившихъ курсъ съ аттестатами и свидѣтельствами, б) оставившихъ гимназію или прогимназію добровольно до окончанія курса, в) удаленныхъ за неуспѣшность [1]) и г) умершихъ. 3) Сколько *переведено* въ слѣдующіе классы безъ экзамена и по экзамену. 4) Сколько *оставлено* въ тѣхъ же классахъ безъ экзамена и по экзамену. 5) Сколько *прибыло* вновь поступившихъ. 6) Сколько за тѣмъ *состояло* къ началу 18^{68}/$_{69}$ года переведенныхъ изъ предыдущихъ классовъ, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ и вновь принятыхъ. Наконецъ показано число награжденныхъ при окончаніи курса золотыми и серебряными медалями. Въ заключеніе общей вѣдомости помѣщенъ сводъ всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомостей:

Къ концу 18^{67}/$_{68}$ года состояло учащихся въ 7-ми С.-Петербургскихъ и 6-ти провинціальныхъ гимназіяхъ и въ двухъ С.-Петербургскихъ прогимназіяхъ 3.191.

Изъ нихъ: I. *Выбыло:*

Оконч. курсъ: съ аттестатами . .	134	167	551
„ „ со свидѣтельствами	33 [2])		
Оставившихъ гимназіи и прогимназіи добровольно при окончанія учебнаго года.	240		
Удаленныхъ за неуспѣшность . . .	142		
Умершихъ	2		

II. *Переведено* въ слѣдующіе классы:

безъ экзамена.	606	1.810
по экзамену	1.204	

III. *Оставлено* въ тѣхъ же классахъ:

безъ экзамена.	564	812
по экзамену	248	

[1]) Имѣется еще рубрика объ удаленныхъ *за неодобрительное поведеніе,* но таковыхъ въ вѣдомости особо не показано, а только изъ отдѣльной вѣдомости 2-й С.-Петербургской прогимназіи видно, что изъ нея одинъ ученикъ удаленъ за неуспѣшность и вмѣстѣ съ тѣмъ за неодобрительное поведеніе.

[2]) Въ томъ числѣ 11 во Введенской прогимназіи.

IV. *Прибыло* вновь поступившихъ 823

V. Затѣмъ къ началу $18^{68}/_{69}$ учебнаго года состояло всего 3.445

Изъ числа окончившихъ курсъ награждены медалями: золотыми. . . . 11 } 23
серебряными . . 12 }

Если изъ вышеприведенныхъ цифръ исключить учившихся въ двухъ прогимназіяхъ, то собственно на гимназіи придется:

Состоявшихъ къ концу $18^{67}/_{68}$ года . .	2.903
Получившихъ аттестаты и свидѣтельства	156
Удаленныхъ за неуспѣшность	124
Переведенныхъ въ слѣдующіе классы .	1.679
Оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ. .	723
Вновь поступившихъ	738
Затѣмъ состоящихъ къ началу $18^{68}/_{69}$ г.	3.140

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году въ 13-ти гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа получили аттестаты и свидѣтельства $5^1/_2$%, удалено за неуспѣшность $4^1/_3$%, переведено въ высшіе классы $57^4/_5$%, и оставлено въ тѣхъ же классахъ $24^6/_7$%. Между тѣмъ, такъ какъ изъ числа 13-ти гимназій С.-Петербургскаго округа шесть находятся въ С.-Петербургѣ, и число учащихся въ нихъ значительно превышаетъ число учащихся въ провинціальныхъ гимназіяхъ округа, то мы признаемъ неизлишнимъ сообщить здѣсь отдѣльные выводы о гимназіяхъ столичныхъ и провинціальныхъ.

С.-Петербургскія гимназіи.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Всего.
Состояло къ концу $18^{67}/_{68}$ года.	252	379	320	278	357	262	192	2.040
Окончили курсъ	18 (20)[1]	12 (19)	15 (21)	38 (45)	14 (14)	7 (7)	11 (11)	115 (137)
Оставили гимназію	18	28	—	35	38	9	20	148
Удалены	7	41	15	6	8	12	6	95
Переведены въ слѣд. классы .	153	141	184	163	215	157	115	1.128
Оставлены въ тѣхъ же классахъ	56	157	106	36	81	77	40	553
Вновь поступили.	73	106	50	43	88	89	57	506
Состоитъ на лицо къ $18^{68}/_{69}$ г.	282	404	340	242	384	323	212	2.187

[1]) Цифры между скобками означаютъ число учащихся въ VII классѣ.

Изъ этихъ данныхъ получаются слѣдующіе результаты дѣйствій С.-Петербургскихъ гимназій въ теченіе $18^{67}/_{68}$ учебнаго года:

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Окончило курсъ. . . .	7%	$3^1/_6\%$	$4^5/_8\%$	$13^2/_3\%$	4%	$2^3/_5\%$	$5^3/_4\%$
Удалено.	$2^4/_5\%$	$11^6/_7\%$	$4^2/_3\%$	$2^1/_5\%$	$2^1/_4\%$	$4^1/_2\%$	$3^1/_6\%$
Переведено въ слѣдующіе классы	$60^2/_3\%$	$87^1/_6\%$	$57^1/_2\%$	$58^1/_2\%$	$60^1/_4\%$	60%	$60^1/_3\%$
Оставлено въ тѣхъ же классахъ	$22^1/_2\%$	$41^1/_2\%$	$33^1/_3\%$	13%	$22^5/_7\%$	$29^1/_2\%$	$20^4/_5\%$

Отсюда видно, что число *окончившихъ* курсъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ въ 1868 г. весьма неравномѣрно: наименьшее число ихъ было въ VI-й гимназіи ($2^3/_5\%$) и затѣмъ во II-й ($3^1/_6\%$), а наибольшее — въ IV ($13^2/_3\%$) и I-й (7%), при чемъ число учениковъ въ IV-й гимназіи, достигшихъ VII-го класса (45), нельзя не признать заслуживающимъ особеннаго вниманія. Затѣмъ число *удаленныхъ за малоуспѣшность* въ шести гимназіяхъ довольно равномѣрно: оно колеблется между $2^1/_4\%$ и $4^2/_3\%$, но за то во II-й гимназіи оно достигаетъ весьма значительной цифры — $11^6/_7\%$. Еще болѣе равномѣрно число *переведенныхъ* въ слѣдующіе классы во всѣхъ гимназіяхъ ($57^1/_2\%$—$60^2/_3\%$), за исключеніемъ опять II-й гимназіи, гдѣ удостоено перевода лишь $37^1/_6\%$; наконецъ по числу *оставленныхъ* въ тѣхъ же классахъ обращаетъ на себя вниманіе также II-я гимназія ($41^1/_2\%$), а за нею III-я ($33^1/_3\%$) и VI-я ($29^1/_2\%$) гимназіи; по отношенію къ ученикамъ послѣдней категоріи также обращаетъ на себя вниманіе IV-я гимназія, по противоположнымъ результатамъ: въ ней оставлено въ прежнихъ классахъ только 13%. Такимъ образомъ наиболѣе благопріятными результатами отличаются дѣйствія IV-й гимназіи по отношенію къ числу окончившихъ курсъ, и также оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ, а наименѣе неблагопріятными—дѣйствія II-й гимназіи, въ которой весьма значительны проценты учащихся, удаленныхъ за неуспѣшность, и оставленныхъ въ томъ же классѣ, и относительно весьма малъ процентъ удостоенныхъ перевода въ слѣдующіе классы, да и числомъ окончившихъ курсъ II-я гимназія превышаетъ лишь одну VI гимназію, въ которой окончило курсъ лишь $2^3/_5\%$. За симъ обращаемся къ провинціальнымъ гимназіямъ.

Шесть провинціальныхъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа представляютъ слѣдующія данныя:

	Кронштадт-ская.	Архангель-ская.	Олонец-кая.	Вологод-ская.	Новгород-ская.	Псков-ская.	Всего.
Состояло къ концу 18⁶⁷/₆₈ года. . .	154	111	83	201	166	148	863
Окончило курсъ .	8 (8)	4 (5)	6 (7)	10 (11)	5 (6)	8 (8)	41 (45)
Оставили гимназіи.	17	3	7	13	10	4	54
Удалены	6	3	1	7	10	2	29
Переведены въ слѣдующіе классы .	101	69	54	120	96	111	551
Оставлены въ тѣхъ же классахъ . .	22	34	15	51	25	23	170
Вновь поступили .	63	26	18	56	35	34	232
Состоитъ на лицо въ 18⁶⁸/₆₉ году .	186	129	87	227	176	168	973

Изъ этихъ данныхъ получаются слѣдующіе результаты:

	Кронштадт-ская.	Архангель-ская.	Олонец-кая.	Вологод-ская.	Новгород-ская.	Псков-ская.
Окончило курсъ .	$5^1/_2$%	$3^1/_2$%	$7^1/_4$%	5%	3%	$5^3/_4$%
Удалено	4%	$2^3/_4$%	$1^1/_4$%	$3^1/_2$%	6%	$1^1/_3$%
Переведено въ слѣдующіе классы .	$65^3/_5$%	$62^1/_6$%	$63^2/_3$%	60%	58%	75%
Оставлено въ тѣхъ же классахъ . .	$14^1/_2$%	$30^2/_3$%	18%	$25^1/_3$%	15%	$15^4/_7$%

Результаты дѣйствій провинціальныхъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа вообще равномѣрнѣе, нежели результаты дѣйствій столичныхъ гимназій, такъ что число окончившихъ курсъ въ провинціальныхъ гимназіяхъ не превышаетъ $7^1/_4$%, тогда какъ въ одной изъ столичныхъ оно доходитъ до $13^2/_3$%, число удаленныхъ за неуспѣшность не превышаетъ 6%, между тѣмъ какъ въ одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій оно дошло почти до 12% и наибольшее число оставленныхъ въ прежнихъ классахъ составляетъ $30^2/_3$%, что далеко не равняется $41^1/_2$% въ той же Петербургской гимназіи, удалившей такое значительное число не успѣвшихъ учениковъ; затѣмъ между результатами дѣйствія провинціальныхъ гимназій нѣсколько выдается цифра 75% переведенныхъ въ высшіе классы въ Псковской гимназіи.

— Въ *Циркулярѣ С.-Петерб. учебн. округа* (№ 4) напечатана вѣдомость уроковъ, пропущенныхъ въ теченіе первой половины 186⁸/₉ учебнаго года профессорами и прочими преподавателями С.-Петербургскаго университета и преподавателями гимназій и училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Изъ этой вѣдомости усмотрѣно, что число уроковъ, пропущенныхъ преподавателями по болѣзни, очень

значительно, и что между причинами пропусковъ уроковъ часто приводятся домашнія обстоятельства (по которымъ у одного преподавателя было пропущено 20 уроковъ) и исправленіе духовныхъ требъ (изъ 115 уроковъ опущено по этой причинѣ однимъ законоучителемъ 44 урока). Вслѣдствіе сего г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа былъ вынужденъ предложить директорамъ гимназій и училищъ и инспекторамъ прогимназій къ исполненію слѣдующее: 1) Такъ какъ значительные и частые пропуски уроковъ нѣкоторыми преподавателями по болѣзни означаютъ слабое ихъ здоровье, то предложить таковымъ озаботиться пріисканіемъ другаго рода службы, болѣе соотвѣтствующаго состоянію ихъ здоровья. При семъ замѣчается, что таковое предложеніе дѣлается съ 1865 года вторично. 2) Если нѣкоторые изъ законоучителей имѣютъ значительные приходы и принуждены посему при исправленіи часто встрѣчающихся церковныхъ требъ опускать значительное число уроковъ, то таковыхъ представить къ увольненію. 3) Домашнія обстоятельства не могутъ служить достаточною причиною для пропуска уроковъ, исключая особенно уважительныхъ въ семейной жизни обстоятельствъ, которыя въ такомъ случаѣ и должны быть поименованы. 4) Для возможнаго пресѣченія вреда, происходящаго отъ пропуска уроковъ не только въ учебномъ, но и въ педагогическомъ отношеніяхъ, принять надлежащія мѣры для замѣщенія таковыхъ; посему, если кто изъ преподавателей не можетъ по какой-либо законной причинѣ явиться въ классъ, то онъ заблаговременно увѣдомляетъ объ этомъ директора, инспектора или штатнаго смотрителя, который въ такомъ случаѣ и дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе. Въ заключеніе г. попечитель предложилъ на будущее время принять новую форму для вѣдомости о пропущенныхъ урокахъ.

— Гг. попечителями учебныхъ округовъ: С.-Петербургскимъ, Харьковскимъ и Одесскимъ объявлена признательность за нижеслѣдующія пожертвованія, сдѣланныя въ пользу гимназій и прогимназій: г. *Василеву* — за пожертвованное имъ значительное число сочиненій для учрежденнаго при библіотекѣ Псковской гимназіи особаго отдѣла о мѣстномъ краѣ (*Циркул. С.-Петерб. учебн. округа* № 3); ученикамъ VII класса 2-й Харьковской гимназіи, пожертвовавшимъ для физическаго кабинета гимназіи электрическій звонокъ, пять Гейслеровыхъ трубокъ, небольшой приборъ Де-ла-Рива для вращенія индуктивныхъ токовъ дѣйствіемъ магнита и небольшой индуктивный снарядъ для физіологическаго дѣйствія тока, всего на 39 р.; преподавателю фи-

зики той же гимназіи *Файсту* — за пожертвованіе для того же кабинета электроскопа Фехнера съ Замбоніевымъ столбомъ, цѣною въ 20 р.; почетному попечителю Новочеркасской гимназіи, гвардіи полковнику *Луковкину*, пожертвовавшему 460 р. на пополненіе кабинетовъ и другія нужды ввѣренной его попеченію гимназіи; Таганрогскому 1-й гильдіи купцу Якову *Полякову*, пожертвовавшему 50 руб. на уплату за право ученія бѣднихъ воспитанниковъ Воронежской гимназіи въ 1869 году; начальнику 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ - маіору *Карцову*, представившему директору училищъ Тамбовской губерніи 246 р. 61 к., вырученныхъ отъ благотворительнаго спектакля въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ Тамбовской гимназіи; почетному смотрителю Усманскаго уѣзднаго училища *Макалинскому*, пожертвовавшему 25 р. на учебныя пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ той же гимназіи; чиновникамъ Курскаго губернскаго акцизнаго управленія, пожертвовавшимъ 50 р. на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ Корочанской прогимназіи; почетному мировому судьѣ г. Корочи полковнику *Щепотьеву* (нынѣ умершему) — за пожертвованіе 150 р. для уплаты за право обученія бѣднѣйшихъ воспитанниковъ той же прогимназіи; Курскому губернскому земскому собранію, которое, по ходатайству почетнаго попечителя Корочанской прогимназіи *Шетохина*, пожертвовало 1000 руб. на нужды прогимназіи (*Циркул. Харьк. учебнаго округа* № 19, 1868 г. и №№ 2 и 8 1869). Штатному смотрителю Кишиневскаго 2-го уѣзднаго училища коллежскому ассессору *Тарапанову*, представившему на перестройку церкви Кишиневской гимназіи 105 р., пожертвованныхъ разными лицами въ томъ числѣ самимъ Тарапановымъ 25 р.; Керченскому городскому головѣ А. А. *Триполитову* — за содѣйствіе его къ составленію общественнаго приговора какъ объ уступкѣ городомъ мѣста для расширенія зданія Керченской Александровской гимназіи, такъ равно и объ ассигнованіи отъ города еще 5.000 р. на расширеніе зданія сказанной гимназіи, сверхъ 4.000 р., уже пожертвованныхъ на тотъ же предметъ; предсѣдателю Херсонской губернской земской управы А. С. *Эрдели* — за содѣйствіе его къ назначенію губернскимъ земскимъ собраніемъ въ пособіе пансіону Херсонской гимназіи по 1000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ устроено какое-нибудь учебное заведеніе самимъ земствомъ; директору Керченской Александровской гимназіи *Шадренъ-де-Карне*, почетному попечителю той же гимназіи К. К. *Константинову*, Е. К. *Константиновой* и М. А. *Гурьевой* — за устройство, во время праздниковъ Рождества Христова, лоттереи-аллегри въ пользу бѣдныхъ

учениковъ Керченской гимназіи, отъ которой выручено 1.298 р. 65 к.; Керченскому 1-й гильдіи купцу І. Г. *Холевъ* — за безмездное отпечатаніе объявленій и билетовъ для той же лоттереи-аллегри; командиру Кишиневскаго баталіона внутренней стражи, полковнику *Кукушкину* и учителямъ Кишиневской гимназіи *Лазареву* и *Славинскому* — за устройство спектакля въ пользу недостаточныхъ учениковъ Кишиневской гимназіи, отъ котораго выручено 550 руб. (*Цирк. Одесск. учебн. округа* №№ 9 и 10 1868 и №№ 1 и 2 1869 г.).

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Проектъ педагогическихъ курсовъ въ Ярославскомъ и Самарскомъ женскихъ училищахъ 1-го разряда. — Измѣненія въ курсѣ Омской гимназіи. — Свѣдѣнія изъ отчетовъ Орловскаго и Симферопольскаго училищъ 1-го разряда. — Таковыя же свѣдѣнія о Бѣлозерскомъ и Опочецкомъ училищахъ 2-го разряда. — Бирюченское и Тетюшское женскія училища. — Женскія учебныя заведенія въ войскѣ Донскомъ. — Женское училище въ м. Карловкѣ. — Женскія училища въ Дербентѣ, Манглисѣ и Тифлисѣ. — Школа для дѣвочекъ при Кирсинскомъ заводѣ.

Въ Ярославское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 27-го ноября 1868 года, было внесено отношеніе мѣстнаго училищнаго совѣта, по вопросу объ учрежденіи педагогическаго курса при *Ярославскомъ* женскомъ училищѣ 1-го разряда (см. *Яросл. Губ. Вѣд.* № 10). Имѣя въ виду мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 22-го апрѣля того же года, по которому окончившія курсъ въ женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія перваго разряда, имѣющихъ педагогическіе курсы, наравнѣ съ женскими институтами и женскими гимназіями вѣдомства Императрицы Маріи освобождаются отъ испытаній и получаютъ званіе домашней учительницы или наставницы по одобрительнымъ свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ означенныхъ заведеній, — попечительный совѣтъ Ярославскаго училища призналъ полезнымъ, по примѣру другихъ губерній, открыть при училищѣ 7-й классъ, ученицы котораго, кромѣ пріобрѣтенія теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній, могли бы значительно пополнить учебный курсъ предыдущихъ классовъ. При этомъ директоръ училищъ Ярославской губерніи изъявилъ, въ случаѣ открытія 7-го класса, желаніе безвозмездно преподавать теоретическую педагогію. По мнѣнію совѣта, открытіе 7-го класса съ педагогическимъ курсомъ подняло бы значеніе этого высшаго въ губерніи женскаго учебнаго заведенія, уравнявъ его въ правахъ съ женскими ин-

зики той же гимназіи *Файсту* — за поже
нета электроскопа Фехнера съ Замбоніев
почетному попечителю Новочеркасской
Луковкину, пожертвовавшему 460 р.
гія нужды ввѣренной его попеченію
діи купцу Якову *Полякову*, пожер
право ученія бѣдныхъ воспитанн
году; начальнику 18-й пѣхотно
представившему директору учи
вырученныхъ отъ благотвор
шихъ учениковъ Тамбовск
скаго уѣзднаго училища
учебныя пособія бѣднѣ
камъ Курскаго губерн
50 р. на вспомоществ
ской прогимназіи;
Щепотьеву (нынѣ
за право обученія
Курскому губер
почетнаго попе
твовало 1000
округа № 1
шиневскаго
нову, п
105 р.,
рапан
то
как
А.
Г

... Маріи, и увеличило
... увеличеніе средствъ
...отъ это положительно
...ъ, въ засѣданіи 23-го
...мъ училищѣ воспиты-
...воихъ представителей въ
...ться къ этому собранію съ
...ль важномъ для значенія
...ъ необходимую на содержаніе
... рублей въ годъ".
...наго предложенія преніяхъ,
...ое для губерніи значеніе учи-
... тамъ въ этомъ родѣ, присо-
...итъ города, который не можетъ
...тому училище, до тѣхъ поръ пока
...етъ получить того педагогическаго
...денія вѣдомства Императрицы Ма-
..., что оканчивающія курсъ въ 7-мъ
...лучать, съ открытіемъ его, вѣрный
...право будутъ получать право на званіе
...влечетъ отъ этого класса пользу, по-
...ьма полезны для училищъ въ уѣздахъ: и
...логскомъ уѣздѣ одно училище, подъ за-
...етъ гораздо удовлетворительнѣе другихъ.
... г. Фогель предлагаетъ, вмѣсто отпуска
...етъ земства 20 стипендіатокъ, съ платою
... весьма много ходатайствъ о платѣ за уче-
...ъ управу, и она, не имѣя на то средствъ,
...ри этомъ гласный г. Быченскій, подобно
...алъ, что въ Ярославскомъ уѣздѣ три учи-
...дствомъ женщинъ, весьма удовлетворительно.
... г. Хомутова, вопросъ объ открытіи педаго-
...женскомъ училищѣ переданъ въ коммиссію по

...

...арскомъ земскомъ собраніи постановлено (см.
... увеличить пособіе *Самарскому* женскому учи-
... 1.000 рублей, что на 1869 годъ составляетъ
... При этомъ собраніе постановило: просить учи-
... открыть при женскомъ училищѣ педагогическіе

учительницъ въ женскія народныя школы.
респондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*
Тобольской губ.) женской гимназіи открытъ 7-й
ніемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, какъ на-
рафіи, не входившей въ прежній курсъ.

счета *Орловскаго* Николаевскаго женскаго училища 1-го
18⁶⁷/₆₈ учебный годъ, помѣщеннаго въ *Орловскихъ Гу-
ъ Вѣдомостяхъ* (№ 5), видно, что училище это, со времени
разованія своего изъ второразряднаго въ перворазрядное, су-
твуетъ пять лѣтъ; въ настоящемъ же своемъ видѣ, то-есть, въ
полномъ составѣ, только два года. Въ истекшемъ году былъ произве-
денъ второй выпускъ воспитанницъ. Попечительный совѣтъ ходатай-
ствовалъ о предоставленіи успѣшно оканчивающимъ курсъ ученицамъ
званія домашнихъ учительницъ безъ особаго испытанія на это званіе.

Изъ отчета видно, что денежныя средства училища не достаточны для покрытія всѣхъ расходовъ, такъ что если училище останется при своихъ собственныхъ средствахъ и на будущее время, какъ это было доселѣ, за исключеніемъ однажды даннаго пособія отъ земства, то ежегодный дефицитъ въ денежныхъ его доходахъ сдѣлается явленіемъ обыкновеннымъ, и дальнѣйшее существованіе училища окажется невозможнымъ. Правда, что по сравненію Орловскаго училища съ другими таковыми же, собственныя его средства къ содержанію не менѣе, чѣмъ въ прочихъ училищахъ, а расходы его не только не превышаютъ расходовъ въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ того же рода, но даже умѣреннѣе, чѣмъ во многихъ изъ нихъ, — но различіе состоитъ въ томъ, что почти всѣ прочія училища, въ дополненіе къ собственнымъ средствамъ, получаютъ постоянное денежное пособіе или отъ правительства, или отъ мѣстныхъ обществъ, что̀ и обезпечиваетъ дальнѣйшее ихъ существованіе, Орловское же училище ни откуда не имѣетъ постоянныхъ пособій и остается до сихъ поръ только при собственныхъ средствахъ. Такая скудость средствъ не только не воспрепятствовала осуществить предположеніе попечительнаго совѣта нѣсколько возвысить жалованье служащихъ при училищѣ лицъ, понизить плату за ученіе и увеличить число безплатныхъ ученицъ изъ бѣдныхъ семействъ, но даже вынудила совѣтъ дѣйствовать въ противоположномъ смыслѣ; а именно возвысить плату за обученіе необязательнымъ предметамъ и совершенно не принимать вновь безплатныхъ ученицъ. Въ настоящее время попечительный совѣтъ возлагаетъ исключительную надежду на мѣстное губернское земское собра-

ститутами и гимназіями учрежденій Императрицы Маріи, и увеличило бы число учащихся, съ чѣмъ тѣсно связано и увеличеніе средствъ училища; но настоящія средства училища дѣлаютъ это положительно невозможнымъ, и потому попечительный совѣтъ, въ засѣданіи 23-го ноября, постановилъ: „такъ какъ въ женскомъ училищѣ воспитываются дѣти всѣхъ сословій, имѣющихъ своихъ представителей въ губернскомъ земскомъ собраніи, то обратиться къ этому собранію съ ходатайствомъ о принятіи участія въ столь важномъ для значенія Ярославскаго училища дѣлѣ, ассигновавъ необходимую на содержаніе 7-го класса сумму, примѣрно до тысячи рублей въ годъ".

При возникшихъ по поводу означеннаго предложенія преніяхъ, гласный А. К. Фогель, указавъ на важное для губерніи значеніе училища, которое къ тому же единственное тамъ въ этомъ родѣ, присовокупилъ, что оно содержится на счетъ города, который не можетъ дать болѣе того, что даетъ, и что поэтому училище, до тѣхъ поръ пока не будетъ имѣть 7-го класса, не можетъ получить того педагогическаго значенія, которымъ пользуются заведенія вѣдомства Императрицы Маріи. Кромѣ того г. Фогель указалъ, что оканчивающія курсъ въ 7-мъ классѣ бѣднѣйшія воспитанницы получатъ, съ открытіемъ его, вѣрный кусокъ хлѣба, такъ какъ онѣ прямо будутъ получать право на званіе учительницъ, и что само земство извлечетъ отъ этого класса пользу, потому что наставницы будутъ весьма полезны для училищъ въ уѣздахъ: и теперь есть примѣръ, что въ Мологскомъ уѣздѣ одно училище, подъ завѣдываніемъ учительницы, идетъ гораздо удовлетворительнѣе другихъ. Для достиженія такой цѣли, г. Фогель предлагаетъ, вмѣсто отпуска 1.000 рублей, содержать на счетъ земства 20 стипендіатокъ, съ платою по 50 руб., тѣмъ болѣе, что весьма много ходатайствъ о платѣ за ученіе въ гимназіи поступало въ управу, и она, не имѣя на то средствъ, должна была отказывать. При этомъ гласный г. Быченскій, подобно г. Фогелю, засвидѣтельствовалъ, что въ Ярославскомъ уѣздѣ три училища идутъ, подъ руководствомъ женщинъ, весьма удовлетворительно. По предложенію гласнаго г. Хомутова, вопросъ объ открытіи педагогическаго курса при женскомъ училищѣ переданъ въ коммиссію по народному образованію.

Въ Самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи постановлено (см. *Правит. Вѣстн.* № 4) увеличить пособіе *Самарскому* женскому училищу 1-го разряда на 1.000 рублей, что на 1869 годъ составляетъ сумму въ 3.000 руб. При этомъ собраніе постановило: просить училищное начальство открыть при женскомъ училищѣ педагогическіе

классы, для приготовленія учительницъ въ женскія-народныя школы.

— По словамъ корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 84) при *Омской* (*Тобольской* губ.) женской гимназіи открытъ 7-й классъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, какъ напримѣръ, космографія, не входившей въ прежній курсъ.

— Изъ отчета *Орловскаго* Николаевскаго женскаго училища 1-го разряда за 18$^{67}/_{68}$ учебный годъ, помѣщеннаго въ *Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 5), видно, что училище это, со времени преобразованія своего изъ второразряднаго въ перворазрядное, существуетъ пять лѣтъ; въ настоящемъ же своемъ видѣ, то-есть, въ полномъ составѣ, только два года. Въ истекшемъ году былъ произведенъ второй выпускъ воспитанницъ. Попечительный совѣтъ ходатайствовалъ о предоставленіи успѣшно оканчивающимъ курсъ ученицамъ званія домашнихъ учительницъ безъ особаго испытанія на это званіе.

Изъ отчета видно, что денежныя средства училища не достаточны для покрытія всѣхъ расходовъ, такъ что если училище останется при своихъ собственныхъ средствахъ и на будущее время, какъ это было доселѣ, за исключеніемъ однажды даннаго пособія отъ земства, то ежегодный дефицитъ въ денежныхъ его доходахъ сдѣлается явленіемъ обыкновеннымъ, и дальнѣйшее существованіе училища окажется невозможнымъ. Правда, что по сравненію Орловскаго училища съ другими таковыми же, собственныя его средства къ содержанію не менѣе, чѣмъ въ прочихъ училищахъ, а расходы его не только не превышаютъ расходовъ въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ того же рода, но даже умѣреннѣе, чѣмъ во многихъ изъ нихъ, — но различіе состоитъ въ томъ, что почти всѣ прочія училища, въ дополненіе къ собственнымъ средствамъ, получаютъ постоянное денежное пособіе или отъ правительства, или отъ мѣстныхъ обществъ, что̀ и обезпечиваетъ дальнѣйшее ихъ существованіе, Орловское же училище ни откуда не имѣетъ постоянныхъ пособій и остается до сихъ поръ только при собственныхъ средствахъ. Такая скудость средствъ не только не воспрепятствовала осуществить предположеніе попечительнаго совѣта нѣсколько возвысить жалованье служащихъ при училищѣ лицъ, понизить плату за ученіе и увеличить число безплатныхъ ученицъ изъ бѣдныхъ семействъ, но даже вынудила совѣтъ дѣйствовать въ противоположномъ смыслѣ; а именно возвысить плату за обученіе необязательнымъ предметамъ и совершенно не принимать вновь безплатныхъ ученицъ. Въ настоящее время попечительный совѣтъ возлагаетъ исключительную надежду на мѣстное губернское земское собра-

ніе, въ томъ предположеніи, что оно назначитъ училищу постоянное денежное пособіе, отъ 3-хъ до 3½ тысячъ рублей въ годъ, до тѣхъ поръ, пока собственныя средства заведенія не окажутся достаточными для покрытія всѣхъ необходимыхъ расходовъ. Всего въ теченіе отчетнаго года въ приходѣ было билетами 20.350 руб. 37 коп., наличными 13.100 руб. 62 коп.; въ расходѣ наличными 12,924 руб. 62 коп., билетами 9.124 руб. 37 коп.; въ остаткѣ наличными 176 руб., билетами 11.226 рублей. Учащихся въ теченіе отчетнаго года было 86, а къ началу новаго учебнаго года состояло 93; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 80, духовнаго званія 2, купцовъ и мѣщанъ 10 и прочихъ сословій 1; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 87, лютеранокъ 4 и римско-католичекъ 2. По окончаніи частныхъ испытаній, удостоено перевода изъ одного класса въ другой 55 ученицъ, допущено до переэкзаменовки 5, оставлено въ тѣхъ же классахъ 15, выпущено съ аттестатами 9, удостоено наградъ похвальными листами и вмѣстѣ книгами 4, одними похвальными листами 2, одними книгами 12. Относительно успѣшности оказалось: отлично успѣвшихъ 7, вполнѣ хорошо успѣвшихъ 14, успѣвшихъ хорошо также 14 и достаточно 19. Такимъ образомъ, результатъ учебныхъ занятій свидѣтельствуетъ, что общій успѣхъ учащихся вообще удовлетворителенъ. Были въ числѣ учащихся и малоуспѣшныя, но это такое явленіе, которое присуще каждому учебному заведенію. Не менѣе удовлетворительна была и нравственная сторона учащихся, благодаря усерднымъ заботамъ о нихъ со стороны начальницы и ея помощницъ, воспитательницъ училища.

Отчетъ попечительнаго совѣта *Симферопольскаго* (*Таврической* губерніи) женскаго училища 1-го разряда за $18^{67}/_{68}$ учебный годъ, помѣщенный въ *Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 17), представляетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о дѣятельности педагогическаго и попечительнаго совѣтовъ этого заведенія, имѣвшихъ 32 засѣданія. Въ засѣданіяхъ этихъ разсматривались вопросы, касавшіеся улучшеній въ училищѣ по всѣмъ частямъ. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) Вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія числа ученицъ въ 1-мъ классѣ, онъ раздѣленъ на два отдѣленія, съ тѣмъ чтобы въ нихъ преподавались только законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и географія; по преподаванію же языковъ сохранена нераздѣльность класса. 2) Преподаваніе славянскаго языка изъ 5-го класса перенесено въ четыре низшіе, гдѣ онъ будетъ преподаваться вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ. 3) Вслѣдъ за распоряженіемъ попечителя Одесскаго учебнаго округа,

состоявшимся въ октябрѣ 1867 года, о замѣнѣ преподаванія естественной исторіи другими предметами, и преимущественно русскимъ языкомъ, многіе родители выразили желаніе, чтобы дѣти ихъ, уже начавшія изученіе естественной исторіи, не остановились на началѣ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній о главнѣйшихъ явленіяхъ природы, но продолжали бы дальнѣйшій курсъ этого предмета, который необходимъ имъ, какъ матерямъ, хозяйкамъ и воспитательницамъ своихъ будущихъ семействъ. Попечительный совѣтъ, принявъ это желаніе во вниманіе, вошелъ съ ходатайствомъ чрезъ своего предсѣдателя къ г. попечителю округа о дозволеніи продолжать элементарный курсъ естественной исторіи по крайней мѣрѣ тѣмъ ученицамъ, которыя его начали. Ходатайство это уважено съ тѣмъ, чтобы преподаваніе естественной исторіи происходило по программѣ, утвержденной для Кишиневской гимназіи. 4) Такъ какъ большая часть дѣтей, поступающихъ въ училище, мало развиты и не имѣютъ правильнаго понятія о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ, что вредно вліяетъ на успѣхъ ихъ начальнаго обученія, то педагогическій совѣтъ, по предложенію начальницы училища, постановилъ преобразовать приготовительный классъ введеніемъ въ него системы нагляднаго обученія и распредѣленіемъ занятій на три отдѣленія, на что назначено 24 урока въ недѣлю. 5) Рѣшено открыть 4-й классъ съ началомъ новаго учебнаго года. 6) По обстоятельствамъ, которыя педагогическій совѣтъ призналъ заслуживающими уваженія, ученицамъ воспрещено участвовать въ спектакляхъ и посѣщать театръ и бульваръ безъ своихъ старшихъ родственниковъ. 7) По вопросу объ экзаменахъ рѣшено: подвергать экзамену всѣхъ ученицъ безъ исключенія; переэкзаменовки допускать по одному или двумъ предметамъ, но не болѣе, и то не иначе, какъ по строгомъ обсужденіи педагогическаго совѣта; для производства экзаменовъ составить коммиссію изъ преподавателей, подъ предсѣдательствомъ начальницы и при участіи классныхъ дамъ; при общемъ выводѣ изъ отмѣтокъ въ сомнительныхъ случаяхъ давать перевѣсъ отмѣткѣ экзаменаціонной, и наконецъ, въ случаѣ разногласія членовъ коммиссіи относительно отмѣтки ученицѣ, рѣшеніе дѣла отложить до совѣта.

Изъ общаго числа 164 ученицъ, 9 получили награду 1-й степени, то-есть, похвальные листы и книги и 4 награду 2-й степени, то-есть, одни похвальные листы; переведено въ высшіе классы 92, то-есть, болѣе 56%, а за исключеніемъ приготовительнаго класса, въ который, какъ сказано выше, дѣти поступали весьма неразвитыя, перешло въ

высшіе классы почти 75%. По сословіямъ состоящія на лицо дѣвицы распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 80, духовнаго званія 10, городскихъ сословій 69, сельскихъ сословій 5; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 113, римско-католическаго 3, лютеранскаго 2, армянскаго 9 и еврейскаго 37.

Въ предыдущемъ учебномъ году матеріальныя средства Симферопольскаго женскаго училища были такъ скудны, что не были достаточны на вознагражденіе преподавателей и на прочіе предметы расходовъ; поэтому всѣ преподаватели мужской гимназіи, сочувствуя положенію женскаго училища, согласились давать безплатно по одному уроку. Съ наступленіемъ же слѣдующаго учебнаго года, средства училища, отъ полученія процентовъ на капиталъ, отъ пріобрѣтенія на выгодныхъ условіяхъ закладныхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка и отъ исходатайствованія денежнаго пособія отъ земства Таврической губерніи, улучшились до того, что представилась возможность оплачивать всѣ учительскіе уроки и увеличить жалованье начальницы. Въ то же время найдена возможность сдѣлать расходы на преобразованіе приготовительнаго класса, и разрѣшено на сбереженіе отъ прочихъ статей расхода ввести хоровое пѣніе. Приходъ училища, съ остаткомъ отъ предыдущаго года составлялъ процентными бумагами 23.320 руб., а наличными деньгами 13.566 рублей 17½ коп.; расходъ 12.540 руб. 73½ коп., въ остаткѣ то же количество процентныхъ бумагъ, а наличными 1.016 руб. 44 коп., и сверхъ того въ долгу 22.932 руб. 23 коп.

Въ заключеніе, отчетъ Симферопольскаго женскаго училища заявляетъ, что съ цѣлію приготовленія изъ учениц, воспитывающихся въ училищѣ, домашнихъ учительницъ, въ которыхъ ощущается въ тамошнемъ краѣ большой недостатокъ, особенно въ виду будущаго открытія сельскихъ школъ, попечительный совѣтъ постановилъ войдти къ г. попечителю Одесскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о присвоеніи выпускаемымъ изъ женскаго училища окончившимъ полный курсъ ученія ученицамъ правъ домашнихъ наставницъ.

— Въ *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 7) помѣщенъ отчетъ о состояніи *Бѣлозерскаго* женскаго второразряднаго училища съ 1-го января 1867 г. по 1-е іюля 1868 года. По этому отчету, учащихся къ 1-му января 1867 года состояло 68, а къ 1-му іюля 1868 года было 69. По сословіямъ ученицы распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, изъ духовнаго званія 2, изъ городскихъ сословій 57, изъ сельскихъ сословій 2, солдатскихъ дѣтей 3; по вѣроисповѣда-

ніямъ: православнаго 66, протестантскаго 2, еврейской вѣры 1. Училище состоитъ изъ 3 классовъ, со включеніемъ приготовительнаго, который подраздѣляется на два отдѣленія. Преподаваніе въ училищѣ имѣло характеръ нагляднаго обученія. Вслѣдствіе испытаній, переведены изъ низшихъ классовъ въ высшіе 36; награждены книгами и похвальными листами 3, однѣми книгами также 3; окончили курсъ и получили удовлетворительныя свидѣтельства изъ 11 учениць 9. Библіотека училища пріобрѣла немного учебныхъ пособій, по недостаточности средствъ; учебными пособіями для преподаванія служила библіотека уѣзднаго училища; книгами для чтенія учащіяся пользовались оттуда же. Приходъ училища, съ остаткомъ отъ прежняго года, составлялъ 1.398 руб. 54½ коп.; расходъ 1.398 руб. 30 коп.; въ остаткѣ къ 1-му іюля 1868 года 20½ копѣекъ.

Опочецкое (Псковской губерніи) женское училище 2-го разряда, какъ явствуетъ изъ отчета о состояніи его за 1868 годъ, напечатаннаго въ *Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 10), открыто 8-го октября 1861 года и состоитъ изъ 3 классовъ и четвертаго приготовительнаго. Учащихся 40; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 12, духовнаго званія 4, купцовъ 8, мѣщанъ 12, крестьянъ 2, разночинцевъ 2; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 37, римско-католическаго 2, лютеранскаго 1. Послѣ испытаній выпущено съ аттестатами 2 ученицы, переведено въ слѣдующіе классы 19; прочія оставлены въ тѣхъ же классахъ. Приходъ училища состоялъ изъ 1.600 руб. 43 коп., расходъ 1.364 руб. 89 коп., остатокъ 295 руб. 54 копѣйки.

— Въ городѣ *Бирючѣ (Воронежской* губерніи) явилась мысль объ открытіи женскаго училища, вслѣдъ за посѣщеніемъ этого города, два года тому назадъ, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Его августѣйшимъ сыномъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Училище это предположено было назвать въ честь августѣйшихъ путешественниковъ Николаевскимъ. Честь осуществленія этой мысли и удовлетворенія живой потребности въ женскомъ образованіи принадлежитъ (какъ пишутъ въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* № 18) И. И. Шидловскому, бывшему предсѣдателю мѣстнаго земства. Г. Шидловскій предложилъ съѣзду земскихъ гласныхъ учредить въ Бирючѣ женское училище по примѣру прочихъ городовъ, назначить для первоначальнаго образованія его 1.000 руб. отъ земства и открыть въ пользу его подписку. Земское собраніе приняло это предложеніе, а мѣстные педагоги изъ-

явили готовность трудиться для женскаго образованія единственно изъ одного усердія къ общей пользѣ.

Въ гор. *Тетюшахъ (Казанской* губ.), съ 1-го февраля сего года открыто женское училище на суммы земства. По настоящее время въ это училище поступило 16 дѣвицъ изъ купеческаго и другихъ сословій.

— Положеніе женскихъ учебныхъ заведеній въ *войскѣ Донскомъ* представляется *Донскимъ Вѣстникомъ* (№ 5) въ слѣдующемъ видѣ: Женскія училища начали открываться на Дону только съ шестидесятыхъ годовъ. До того времени тамъ не было ни одного войсковаго училища для дѣвицъ, за исключеніемъ Маріинскаго Донскаго института; въ настоящее же время имѣются 1 женская гимназія, 4 женскихъ училища 2-го разряда и 15 училищъ 3-го разряда; въ нихъ учащихся болѣе 1.050 дѣвицъ. При столь быстромъ увеличеніи женскихъ училищъ, средства, отпускаемыя для женскаго образованія, какъ отъ войска, такъ и отъ войсковыхъ сословій, распредѣлены неравномѣрно. На содержаніе женской гимназіи отпускается отъ войска только 4 тысячи руб., и эта сумма не даетъ возможности даже и думать объ увеличеніи курсовъ въ женской гимназіи. Правда, къ этой суммѣ нужно прибавить еще 15-ти рублевый сборъ съ учащихся и пожертвованія торговаго общества; но и этихъ средствъ едва достаетъ на скудное жалованье учителямъ и классныхъ дамамъ. При такомъ положеніи дѣлъ, очень естественное явленіе составляютъ частыя перемѣны учителей, а иногда и вовсе вакантныя учительскія мѣста, и благодаря, можетъ-быть, только энергіи начальства гимназіи, это заведеніе идетъ довольно удовлетворительно. Къ тому же, жители отдаленныхъ отъ Новочеркасска округовъ вовсе лишены средствъ дать своимъ дочерямъ гимназическое образованіе, такъ что открытіе гимназіи въ Усть-Медвѣдицкой дирекціи становится настоятельною необходимостью. Говоря такимъ образомъ, *Донской Вѣстникъ* вовсе не думаетъ о томъ, чтобы войско увеличило свои расходы на народное образованіе, потому что оно и безъ того несетъ огромныя жертвы для этой цѣли и расходы на содержаніе войсковыхъ учебныхъ заведеній занимаютъ видное мѣсто въ войсковомъ бюджетѣ; но газета приходитъ къ мысли, что въ этомъ дѣлѣ должны принять самое живое участіе войсковыя сословія, особенно дворянство. Изъ офиціальныхъ источниковъ видно, что въ прошломъ году всѣхъ учащихся въ Маріинской женской гимназіи было 222 дѣвицы, и изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 142, а низшихъ сословій 80; но заведеніе, воспитывающее столько дочерей дворянъ и чиновниковъ,

не получаетъ отъ этихъ сословій никакой матеріальной поддержки, между тѣмъ какъ на содержаніе только 36 войсковыхъ пансіонерокъ въ Донскомъ институтѣ, мѣстное дворянство ежегодно даетъ болѣе 23 тысячъ руб., составляющихся изъ $1^1/_2$ копѣечнаго сбора съ помѣщичьихъ земель.

— Въ журналѣ Константиноградскаго (*Полтавской* губерніи) уѣзднаго училищнаго совѣта, напечатанномъ въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 22 пр. г.), мы находимъ свѣдѣнія о женскомъ училищѣ, открытомъ въ м. Карловкѣ, имѣніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны. Вслѣдствіе ходатайства Константиноградскаго училищнаго совѣта, Ея Высочеству благоугодно было разрѣшить устройство въ мѣстечкѣ Карловкѣ, на собственномъ Ея Высочества иждивеніи, отдѣльнаго начальнаго женскаго училища, съ отпускомъ на содержаніе его, впредь до усмотрѣнія Ея Высочества, по 300 руб. въ годъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить желаніе, чтобъ устройство и завѣдываніе училищемъ предоставлено было Карловскому вотчинному управленію, и чтобъ училищный совѣтъ, составивъ программу училища, представилъ ее на усмотрѣніе Ея Высочества. Цѣль учрежденія означеннаго училища заключается въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій въ женской половинѣ крестьянской семьи, при развитіи въ ней грамотности, смягченіи нравовъ и подготовленіи къ полезнымъ и производительнымъ домашнимъ занятіямъ По программѣ, предметами преподаванія и занятій, въ виду цѣли своего учрежденія, Карловское женское училище имѣетъ: 1) законъ Божій, 2) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо, 3) первыя четыре правила ариѳметики, 4) общія правила гигіены и 5) крестьянское женское рукодѣлье. Сюда входятъ: шитье бѣлья и одежды, простое вышиванье, употребляемое простолюдинами; вязанье чулокъ, рукавицъ, бахромокъ, кружевъ и тому подобныя женскія работы, примѣнимыя къ крестьянскому быту и могущія служить предметомъ выгоднаго сбыта. При этихъ занятіяхъ обращается вниманіе не только на самую работу, но и на возможное развитіе въ дѣтяхъ соображенія и вкуса. Всѣ вышеозначенные предметы преподаванія и занятій распредѣляются на четыре года, составляющіе полный курсъ ученія. Въ двухъ старшихъ курсахъ, сверхъ прочихъ занятій, назначаются краткія и удобопонятныя объясненія главнѣйшихъ правилъ народной гигіены: вліяніе на здоровье воздуха, чистоты и проч., съ указаніемъ главнѣйшихъ признаковъ болѣзней и простыхъ домашнихъ средствъ къ ихъ предупрежденію и лѣченію. Эти два послѣдніе

курса, на третій годъ по открытіи училища, должны быть слиты въ одинъ двухгодичный, съ двумя отдѣленіями. Лучшія ученицы старшаго отдѣленія, для поощренія, назначаются какъ-бы помощницами наставницы, не оставляя однако же своихъ собственныхъ занятій. Въ училище могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданій. Ученіе безплатное. Матеріальное устройство, размѣръ содержанія и порядокъ отчетности по училищу состоятъ въ вѣдѣніи Карловскаго вотчиннаго управленія, согласно ст. 11-й положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ; вѣдѣнію же уѣзднаго училищнаго совѣта оно подлежитъ въ мѣрѣ и по предметамъ, указаннымъ въ ст. 24-й того же положенія.

— Въ газетѣ *Кавказъ* (№ 30) сообщается извлеченіе изъ отчета за 1868 годъ о состояніи *Дербентскаго* дѣвичьяго училища, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Изъ этого сообщенія видно, что въ продолженіе 1868 года въ Дербентскомъ училищѣ воспитывалось 5 дѣвочекъ русскихъ и 15 мусульманокъ. Въ замѣнъ выбывшихъ мусульманокъ поступили 1 изъ Кюринскаго округа, и 1 изъ горожанокъ. Расходы школы на содержаніе русской и мусульманской надзирательницъ, на продовольствіе школы, одежду дѣвочекъ, рукодѣльныя принадлежности и проч. простирались до 788 руб. 52 коп.; доходъ съ остаткомъ отъ 1867 года составлялъ 934 руб. 87 коп.; за тѣмъ къ 1-му января 1869 года въ остаткѣ на текущіе расходы 146 руб. 35 коп. и запаснаго капитала 4.000 руб.

Изъ *Мангласа (Тифлисской* губерніи) въ ту же газету (№ 21) пишутъ, что тамъ по иниціативѣ одной дамы, устроена безплатная школа для дѣвочекъ, въ которую допускаются впрочемъ и мальчики. Всѣхъ учащихся обоего пола 40. Солдаты и мѣстные поселяне съ величайшею охотой отдаютъ въ школу своихъ дѣтей и слѣдятъ за успѣхами ихъ ученія. Чтобъ обезпечить существованіе школы устроенъ былъ концертъ, доставившій сбора 120 руб.

Въ началѣ февраля настоящаго года, совѣтомъ благотворительнаго общества въ *Тифлисѣ* открыта, по словамъ той же газеты (№ 29), шестая школа для дѣвочекъ. Школа находится подъ попечительствомъ княгини Меликовой и устроена въ такой части города, которая давно нуждалась въ женской школѣ.

— Въ августовской книжкѣ нашего журнала за прошлый годъ (см. *Совр. Лѣт.* стр. 329) мы сообщили объ открытіи при Кирсинскомъ заводѣ (*Вятской* губерніи) школы для дѣвочекъ. Школа эта, открытая

г-жею Тимофеевою, которая приняла на себя и содержаніе ея, была встрѣчена весьма сочувственно мѣстными жителями; желающихъ отдавать дѣтей въ нее было столько, что по недостатку мѣста, приходилось многимъ отказывать. Нынѣ *Вятскія Губернскія Вѣдомости* (№ 6) извѣщаютъ, что въ слѣдствіе перевода въ другое мѣсто мужа г-жи Тимофеевой, открытая ею школа осталась безъ наставницы. Между тѣмъ школа эта, въ какія-нибудь пять-шесть мѣсяцевъ своего существованія, сдѣлала весьма большіе успѣхи, благодаря тому, что преподаваніе закона Божія, ариѳметики, чтенію гражданской и церковной печати и чистописанія, а равно и рукодѣлье, приспособленное къ потребностямъ домашняго быта, устроено было въ школѣ не на рутинныхъ началахъ, а по разумному методу, ручающемуся и за успѣхи ученія, и за практическую пользу его. Авторъ статьи выражаетъ желаніе, чтобы Слободское земство взяло на себя поддержаніе и дальнѣйшее развитіе грамотности въ средѣ мѣстнаго женскаго населенія.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Прибалтійскій край: Училища въ гор. Нарвѣ, С.-Петербургской губерніи. — Общее состояніе начальныхъ училищъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. — Церковноприходское училище въ гор. Ревелѣ, Эстляндской губерніи.—Коммиссія для устройства Латышскихъ училищъ въ Лифляндской губерніи и предположеніе открыть трехклассное Латышское училище въ Ригѣ. — Латышскія школы въ Курляндской губерніи. — Училища въ гор. Либавѣ. — **Сѣверо-западный край:** Лютеранско-латышскія школы въ Витебской губерніи.—Чипянское и Сесикское училища въ Ковенской губерніи. — Современное состояніе еврейскаго образованія тамъ же. — Вопросъ о ремесленномъ обученіи въ Ковенской и Могилевской губерніяхъ. — Чечерское и Прибытковское училища въ Могилевской губерніи. — Дѣятельность Могилевскаго и Пропойскаго православныхъ братствъ.—Воскресная школа при Могилевской духовной семинаріи.— Распоряженіе по управленію еврейскими училищами Могилевской дирекціи.— Торжество въ Молодечненской учительской семинаріи.—Общество ревнителей и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ.—Дѣятельность Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства.—Дисненское казенное еврейское училище.—Открытіе училища въ с. Оховѣ, Минской губерніи.—Циркуляръ Гродненскаго губернатора.—Отчетъ о состояніи народныхъ училищъ въ Гродненской губерніи.—Передача лютеранскихъ школъ Гродненской губерніи въ вѣдѣніе учебнаго округа. — Слонимское двухклассное уѣздное училище. — Свѣдѣнія о народныхъ школахъ сѣверо-западнаго края до и послѣ мятежа 1863 года.

Имѣя намѣреніе начать настоящую нашу лѣтопись съ обозрѣнія народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ, мы сообщимъ нѣсколько свѣдѣній объ училищахъ, находящихся въ гор. Нарвѣ, кото-

рый хотя и находится въ чертѣ С.-Петербургской губерніи, но по характеру своихъ школъ имѣетъ близкое сходство съ Прибалтійскимъ краемъ. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ писемъ г. Ругодивцева, помѣщенныхъ въ *Сынъ Отечества* (№№ 12, 15 и 23).

Прежде всего авторъ сообщаетъ статистическія свѣдѣнія объ отношеніи учащихся въ гор. Нарвѣ къ народонаселенію. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ 1868 году, при 5.921 жит. обоего пола, учащихся было 3,5/%, а въ 1866 году, при 5.915 жит., учащихся состояло 4,66. Такимъ образомъ число учащихся, при одинаковомъ почти количествѣ населенія, въ три года возросло почти на 1%. Изъ прочихъ приводимыхъ авторомъ цифръ видно, что въ мужскомъ населеніи города цифра учащихся остается почти безъ измѣненія, тогда какъ въ женскомъ населеніи она увеличилась болѣе, чѣмъ на 1%, и стоитъ по отношенію къ числу учащихся мальчиковъ, какъ 4,863 къ 4,67, не смотря на то, что мужскаго населенія считается на 377 человѣкъ болѣе, чѣмъ женскаго. По вѣроисповѣданіямъ отношеніе учащихся представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ *православномъ* населеніи цифра учащихся увеличивается весьма замѣтно; именно вмѣсто 2,68, какъ было въ 1863 г., теперь приходится уже 4,85, и притомъ это увеличеніе почти равномѣрное какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ православномъ населеніи. Въ *лютеранскомъ* населеніи замѣчается явленіе противоположное: цифра учащихся уменьшилась какъ по отношенію къ цифрѣ учащихся лютеранъ въ 1863 г., такъ и по отношенію къ числу учащихся православныхъ. Замѣчательно при этомъ, что цифра учащихся уменьшилась между мальчиками: въ 1863 году было 7,72, а чрезъ три года стало 4,41; только въ лютеранскомъ женскомъ населеніи эта цифра увеличилась: было 3,62, стало 5,11; говоря же вообще, число учащихся лютеранъ относительно населенія стоитъ почти на одинаковой цифрѣ съ числомъ учащихся православныхъ: у лютеранъ 4,88, у православныхъ 4,85. Въ *католическомъ* населеніи, которое состоитъ отчасти изъ Нѣмцевъ, отчасти изъ Поляковъ, цифра учащихся не увеличилась, а уменьшилась; впрочемъ само католическое населеніе уменьшилось. Для дѣтей *еврейскаго* населенія есть въ Нарвѣ домашняя школа, гдѣ обучается 5 мальчиковъ; но школа эта плохо устроена, и проявляющаяся между Евреями потребность въ русскомъ образованіи выразилась пока въ помѣщеніи 2 еврейскихъ дѣвочекъ въ русское училище, хотя вообще Евреевъ въ городѣ до 80 душъ. Между магометанами, которыхъ вообще въ Нарвѣ очень мало, учащихся не встрѣчается.

Переходя къ учебнымъ заведеніямъ и къ отношенію къ нимъ учащихся, авторъ приводитъ между прочимъ слѣдующія цифры: Въ шести нѣмецкихъ школахъ, которыя всѣ закрылись, за исключеніемъ одной школы св. Іоанна, число учащихся въ 1863 году было 155 обоего пола; цифра эта, постепенно понижаясь, дошла въ 1866 г. до 101; въ четырехъ же русскихъ училищахъ, а именно въ высшемъ уѣздномъ четырехклассномъ училищѣ, въ приготовительномъ классѣ и въ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ мужскомъ и женскомъ, число учащихся, состоявшее въ 1863 году въ сложности изъ 73, къ концу 1866 года возросло до 176. Въ началѣ настоящаго 1869 году, по офиціальному отчету, въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ числилось 200 учащихся, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 133 муж. пола, 67 жен. п.; по вѣроисповѣданіямъ: 143 православныхъ, 50 лютеранъ, 5 католиковъ и 2 еврейки; въ нѣмецкихъ же школахъ было 114 учащихся, въ томъ числѣ 77 муж. пола, 37 жен. п., 34 прав и 80 лют Такимъ образомъ цифра учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, постоянно возрастаетъ, какъ по числу дѣтей по поламъ, такъ и по числу ихъ по вѣроисповѣданіямъ - православному и лютеранскому, между тѣмъ какъ въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ цифра учащихся постоянно уменьшается. Это обстоятельство авторъ объясняетъ отчасти неудовлетворительностью нѣмецкихъ школъ а главнымъ образомъ пробудившеюся въ родителяхъ потребностью дать дѣтямъ русское образованіе.

Въ существующей въ Нарвѣ нѣмецкой церковной школѣ для дѣвицъ число учащихся съ каждымъ годомъ возрастало, и только въ настоящемъ году оно остановилось и затѣмъ сразу упало почти на половину въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ — вмѣсто 71 дѣвицы оказалось 37. Въ школѣ этой все преподается на нѣмецкомъ языкѣ, за исключеніемъ русской исторіи и географіи; русскій языкъ, по способу преподаванія и по знаніямъ учащихся, стоитъ на степени языка иностраннаго. Успѣхъ нѣмецкой женской школы авторъ объясняетъ тѣмъ, что это единственная въ Нарвѣ школа для дѣвицъ средняго сословія. Русское приходское женское училище, хотя тоже замѣтно возрастаетъ (при основаніи его въ 1865 г. было 53 ученицы, а въ началѣ настоящаго 67), но въ немъ только два класса и очень ограниченная программа; церковная же нѣмецкая школа, при четырехлѣтнемъ курсѣ, имѣетъ программу съ большимъ количествомъ предметовъ, и преподаются они подробнѣе. Что касается до муж-

скаго образованія, то на мѣсто закрывшагося пансіона Луи, Нѣмцами устроена церковная школа для мальчиковъ, съ нѣмецкими тенденціями и съ старо-нѣмецкимъ взглядомъ на воспитаніе. Основывая чисто-нѣмецкую школу, не общественную, а церковную, при существующей потребности въ русскихъ школахъ, Нарвское нѣмецкое общество, по замѣчанію автора, связало интересы школы съ интересами церкви, что̀, конечно, обезпечиваетъ матеріальную сторону учебнаго заведенія, — но за то заведеніе это не удовлетворяетъ требованіямъ всего общества.

— Перейдемъ теперь къ Прибалтійскимъ губерніямъ. Прежде всего замѣтимъ, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ *Московскими Вѣдомостями* (№ 104), что до сороковыхъ годовъ во всемъ Балтійскомъ краѣ было не болѣе десяти школъ для Эстовъ и Латышей, гдѣ обучали нѣмецкому языку. Но въ послѣдствіи, когда около 100.000 мѣстныхъ жителей присоединились къ православію, и когда одновременно съ тѣмъ въ Германіи обнаружилось стремленіе къ единству, элементарныя школы начали быстро распространяться въ Балтійскихъ провинціяхъ. При этомъ лютеранское духовенство стало соперничать съ дворянствомъ въ заботахъ о размноженіи и улучшеніи нѣмецкихъ школъ, которыя, при отсутствіи другихъ училищъ, стали быстро наполняться учениками. *Московскія Вѣдомости* полагаютъ, что до 1835 г. изъ начальныхъ школъ ежегодно выходило не болѣе 200 Латышей и Эстовъ, усвоивавшихъ себѣ нѣмецкій языкъ; съ 1835 до 1850 года число это возрастаетъ, вѣроятно, до 1.000, съ 1850 до 1860 до 3.000, а съ 1860 по 1865 болѣе чѣмъ до 6.000 въ годъ; въ послѣднее же время цифра эта должна была возрасти еще болѣе. Въ 1850 году были изданы правила для народныхъ школъ въ Лифляндской губерніи, и православныя народныя училища были раздѣлены на два разряда: приходскія, при церквахъ, въ которыхъ церковные причты занимаются обученіемъ безвозмездно, и частныя или вспомогательныя, въ деревняхъ, гдѣ общество избираетъ само, подъ руководствомъ священника, изъ среды своей способнаго молодаго человѣка и поручаетъ ему обучать дѣтей грамотѣ, также подъ надзоромъ священника. Судя по количеству, школы эти какъ будто имѣли успѣхъ: въ настоящее время считается школъ приходскихъ 102, а вспомогательныхъ 267; но въ сущности онѣ не представляютъ ничего утѣшительнаго. Онѣ почти не посѣщаются дѣтьми, не имѣютъ приличныхъ помѣщеній и лишены самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій. Духовенство, на которое была возложена забота о школахъ, не въ состояніи было выпол-

нить эту задачу прежде всего по недостатку матеріальныхъ средствъ. Только въ послѣднее время составился, для поддержанія упомянутыхъ школъ, капиталъ въ 12.000 р. изъ сбора доброхотныхъ подаяній и изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ лицъ, занимающихъ низшія церковныя должности. Затѣмъ священники слишкомъ обременены исполненіемъ церковныхъ требъ и не могутъ вполнѣ посвятить себя учебному дѣлу, а причетники не обладаютъ надлежащими для того свѣдѣніями и опытностью. Особенно плохо идетъ дѣло въ школахъ вспомогательныхъ, для которыхъ невозможно пріискать порядочныхъ учителей, ибо во многихъ мѣстностяхъ сельскія общества до такой степени бѣдны, что назначаютъ этимъ учителямъ по 10 и даже менѣе рублей въ годъ. Наконецъ, мѣстныя нѣмецко-лютеранскія власти противодѣйствуютъ самымъ законнымъ требованіямъ священниковъ во всемъ, что̀ касается училищъ, — отчего православное духовенство встрѣчаетъ безвыходныя затрудненія при исполненіи возложенной на него задачи. Вотъ одинъ образчикъ такихъ затрудненій (см. *Моск. Вѣд.* 1868 года № 225): Избираемые обществомъ учителя вспомогательныхъ школъ, или такъ-называемые школмейстеры получаютъ отъ общества вознагражденіе за свой трудъ. Законъ вмѣняетъ въ обязанность судовъ раскладывать вознагражденіе, причитающееся русскимъ школмейстерамъ по числу душъ православнаго, а нѣмецкимъ по числу душъ лютеранскаго или другаго исповѣданія, собирать эти деньги и въ свое время выдавать ихъ по принадлежности. Вопреки этому, собираніе вознагражденія для учителей православныхъ школъ было возложено, въ теченіе нѣкотораго времени, на священниковъ; но по жалобамъ послѣднихъ, обязанность эта снова предоставлена судамъ. Кромѣ того, по правиламъ о православныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній, дѣти православныхъ родителей обязаны посѣщать только православныя школы. Между тѣмъ, въ нѣскольких мѣстахъ были сдѣланы объявленія крестьянамъ, что они могутъ отдавать дѣтей своихъ, куда хотятъ; а такъ какъ лютеранскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ много на каждомъ шагу, православныя же немногочисленны, то первыя значительно наполнились учениками, а послѣднія напротивъ того опустѣли, и жалованье учителямъ въ лютеранскихъ школахъ, соразмѣрное съ числомъ обучающихся, вышло очень значительнымъ, тогда какъ учители въ православныхъ школахъ остались съ ничтожнымъ жалованьемъ. Впрочемъ, и это распоряженіе было отмѣнено; но признавая почему-то неудобнымъ взыскивать деньги, слѣдующія на православныя школы,

въ одно время съ уплатою подушныхъ, православныхъ призываютъ въ суды особо и требуютъ отдѣльнаго взноса денегъ на содержаніе православнаго училища, а это сильно тяготитъ плательщиковъ. Кромѣ того, замѣчается противодѣйствіе нѣмецкихъ пасторовъ и школмейстеровъ распространенію русскаго языка въ лютеранскихъ школахъ Прибалтійскаго края. Образчикъ такого противодѣйствія представленъ лифляндскимъ корреспондентомъ *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 83). По словамъ этого корреспондента, въ Оберъ-Паленскомъ приходѣ дѣлались крестьянамъ-Эстонцамъ внушенія, чтобъ они ставили три креста подъ бумагой составленною для заявленія, будто они не желаютъ, чтобы лютеранскія школы поступили въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, и чтобы въ нихъ преподавался русскій языкъ. Между тѣмъ корреспондентъ приводитъ факты, изъ которыхъ видно, что крестьяне сильно желаютъ учиться по русски. Не смотря однако же на всѣ эти противодѣйствія, есть надежда какъ на безпрепятственное распространеніе русскаго языка въ лютеранскихъ школахъ, такъ и на прочное существованіе въ будущемъ школъ приходскихъ и вспомогательныхъ: для поддержанія послѣднихъ ассигнована нынѣ довольно значительная сумма, и надзоръ за школами предположено поручить совмѣстно власти духовной съ властью гражданскою.

— Въ *Рижскомъ Вѣстникѣ* (№№ 19 и 32) помѣщено извлеченіе изъ отчета о Преображенскомъ церковно-приходскомъ училищѣ въ Ревелѣ *(Эстляндской* губерніи). По словамъ отчета, училище это учреждено 19-го февраля 1866 г. при мѣстномъ соборѣ для православныхъ бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, почти безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ. До октября 1868 г. оно состояло въ завѣдываніи соборнаго причта, а съ этого времени имъ завѣдуетъ совѣтъ изъ 6 членовъ. Къ 1-му февраля 1869 г. въ училищѣ обучалось 28 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Предметы обученія: законъ Божій, церковное и гражданское чтеніе, чистописаніе, ариѳметика и для дѣвочекъ рукодѣлье, а съ нынѣшняго года, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, положено ввести обученіе чтенію, письму и разговорамъ на нѣмецкомъ языкѣ для болѣе успѣвающихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ какъ въ это училище собираются дѣти крайне бѣдныхъ родителей и круглые сироты, которымъ бѣдность заграждаетъ путь къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, и большинство которыхъ должно будетъ ограничиться ремесленною дѣятельностью, то правленіе училища, по мѣрѣ средствъ, надѣется ввести, въ видѣ послѣобѣденныхъ классовъ, обученіе разнымъ ремесламъ: столярному, сапожному, швейному и проч. Обученіемъ

дѣтей занимаются безмездно члены соборнаго причта и учительница городскаго женскаго училища С. А. Чернова; должность же смотрителя исполняетъ діаконъ А. В. Николаевскій. Въ прошломъ году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ передать для помѣщенія училища казарму морскаго вѣдомства, которая въ настоящее время перестроена и приспособлена къ помѣщенію училища. Денежныя средства училища были слѣдующія: въ приходѣ состояло, вмѣстѣ съ пожертвованіями, 4.842 руб. 50¹/₄ коп.; израсходовано въ теченіе года 1.988 руб. 38¹/₄ коп.; въ остаткѣ 2.854 руб. 32 коп. Въ виду настоящаго бѣдственнаго положенія низшаго класса народа въ Эстляндской губерніи и бѣдности дѣтей, обучающихся въ училищѣ, совѣтъ его рѣшилъ, съ 19-го февраля сего года, приступить къ безплатному прокормленію, въ учебные дни, учениковъ изъ бѣднѣйшихъ дѣтей, и въ особенности сиротъ.

— Въ *Лифляндской* губерніи, Рижское Латышское общество положило образовать, по словамъ Латышской газеты *Baltijas Wehstnesis*, отъ 8-го января, двѣ коммиссіи, каждую изъ шести членовъ, для обсужденія, вопроса о томъ какимъ образомъ устранить чувствительный теперь между Латышами недостатокъ училищъ, имѣющихъ цѣлію распространеніе познаній, необходимыхъ для современнаго быта, особенно же относящихся къ земледѣлію. Задача первой изъ этихъ коммиссій состоитъ, по словамъ той же газеты, въ совѣщаніяхъ объ органическомъ составѣ учреждаемаго заведенія, о доставленіи средствъ, нужныхъ для его учрежденія, и т. д.; дѣятельность второй коммиссіи будетъ состоять въ совѣщаніяхъ о томъ, что̀ нужно немедленно сдѣлать, дабы содѣйствовать необходимому распространенію земледѣльческихъ познаній. Латышская газета сообщаетъ между прочимъ (см. *Рижскій Вѣстн.* № 14), что въ Ригѣ предположено основать трехклассное училище съ слѣдующею учебною программою: въ низшій классъ могутъ поступать дѣти, кончившіе ученіе въ приходскомъ училищѣ, знающіе основательно латышскій языкъ и умѣющіе читать и писать по русски и по нѣмецки. Предметы во всѣхъ классахъ преподаются на латышскомъ языкѣ. Заявившимъ при поступленіи желаніе со временемъ перейдти въ какое-нибудь русское или нѣмецкое училище, будетъ преподаваться и одинъ изъ этихъ языковъ. Во второмъ классѣ преподаются предметы приготовительные для слушанія предметовъ третьяго класса. Третій классъ будетъ имѣть два отдѣленія: земледѣльческое—внѣ города, и реальное—въ Ригѣ, для приготовленія волостныхъ писарей, землемѣровъ, купеческихъ прикащи-

ковъ, и проч. Въ земледѣльческомъ классѣ зимою будутъ чтенія о земледѣліи и скотоводствѣ и для неучениковъ. Плата за ученіе въ 1-мъ классѣ 20 руб., во 2-мъ 30 руб. и въ 3-мъ 40 руб. въ годъ.

— Относительно состоянія народныхъ латышскихъ школъ въ *Курляндской* губерніи, *Дерптская Газета* замѣчаетъ, что единство въ этой важной отрасли народнаго развитія существуетъ только на бумагѣ, и если въ Курляндіи народная школа хотя въ половину удовлетворяетъ своему назначенію, то этому, при настоящемъ положеніи дѣлъ, можно удивляться, потому что школьное дѣло, порядки и надзоръ за ними, все разстроивается. Преуспѣяніе народной латышской школы предоставлено доброй волѣ и благорасположенію, съ одной стороны, приходовъ и ихъ попечителей, съ другой--пасторовъ; оттого состояніе этихъ школъ оказывается неудовлетворительнымъ. Во многихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе измѣнившихся поземельныхъ условій, попечители школъ уже не считаютъ себя обязанными заботиться объ основаніи и поддержкѣ школъ, общины же не понимаютъ ихъ необходимости. Такимъ образомъ все, относящееся до школы, забота о преподаваніи, помѣщеніи, содержаніи учителей,—предоставлено усердію пастора. Общій результатъ тотъ, что въ Курляндіи на 400.000 Латышей приходится 322 школы съ 15.000 учащимися, то-есть, по одной школѣ на 1.300 душъ; но большая часть учениковъ посѣщаетъ школу только зимою, да и то не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Между учащимися только 4.300 д. женскаго пола.

— Присоединяемъ сюда свѣдѣнія о составѣ народнаго образованія въ гор. Либавѣ, той же губерніи, находящіяся въ путевыхъ замѣткахъ графа А. Комаровскаго, которыя въ концѣ прошедшаго года были помѣщены въ прекратившейся нынѣ газетѣ *Русскій* (№ 125). По словамъ автора, Либава, при незначительномъ населеніи своемъ и все болѣе и болѣе упадающей торговлѣ, богата воспитательными заведеніями. Кромѣ Николаевской гимназіи, бывшей прежде прогимназіей, и высшаго дѣвичьяго училища, въ этомъ городѣ находятся: 2 христіанскія элементарныя школы для мальчиковъ, элементарная школа (Брауна) для дѣвочекъ, училище сиротскаго дома, нѣмецкая приходская школа, латышская приходская школа, школы для бѣдныхъ при обѣихъ Маріинскихъ больницахъ, такая же школа женскаго общества вспомоществованія бѣднымъ, еврейская элементарная школа, навигаціонная школа, 6 частныхъ школъ, въ которыхъ обучается 444 мальчика и 263 дѣвочки, подъ руководствомъ 28 учителей и 13 учительницъ. Кромѣ того, близь церкви св. Троицы строится обширное

зданіе, въ которомъ будутъ имѣть помѣщеніе весь церковный причтъ и училище, посѣщаемое нынѣ 22 мальчиками и 10 дѣвочками.

— Переходя къ сѣверо-западному краю, мы опять встрѣчаемся съ лютеранскими школами, предназначаемыми для Латышей, именно въ *Витебской* губерніи, къ лютеранскому населенію которой принадлежатъ преимущественно Латыши, живущіе въ такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздахъ — Динабургскомъ, Рѣжицкомъ и Люцинскомъ — въ числѣ 12.300 душъ обоего пола (изъ этого числа болѣе 10.000 д. приходится на одинъ Динабургскій уѣздъ съ городомъ). По свѣдѣніямъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ за 1868 г., помѣщеннымъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 1, 2 и 3), въ училищахъ, подвѣдомственныхъ этой дирекціи, обучается 112 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, именно: въ приходскихъ училищахъ 16 муж. и 8 жен. пола; въ штатныхъ народныхъ 96 муж. пола, изъ которыхъ 93 собственно въ училищахъ Крейцбургскомъ и Унгермуйжскомъ, такъ что эти два училища посѣщаются, можно сказать, исключительно дѣтьми евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Оба училища находятся на границѣ съ Прибалтійскимъ краемъ и содержатся на счетъ волостей. По приговорамъ крестьянъ обѣихъ волостей, учителямъ назначено опредѣленное жалованье и нѣкоторые предметы продовольствія натурою; доставленіе же классныхъ принадлежностей — чернилъ, бумаги, перьевъ, возложено на родителей и опекуновъ. Училища эти существуютъ — Крейцбургское съ 1830 г., а Унгермуйжское съ 1835, и устройство ихъ принадлежитъ почину мѣстнаго евангелическо-лютеранскаго духовенства, которое, какъ видно, руководствовалось правилами своей церкви, обязывающими каждаго конфирмующагося имѣть извѣстныя познанія въ законѣ Божіемъ. Въ жалобѣ курляндской консисторіи бывшему начальнику края графу Э. Т. Баранову на вмѣшательство Витебской дирекціи народныхъ училищъ и мироваго посредника въ управленіе вышеупомянутыми двумя училищами, именно отстаивался чисто-церковный характеръ этихъ училищъ, какъ предназначавшихся преимущественно для приготовительнаго къ конфирмаціи наставленія евангелическо-лютеранскаго юношества въ законѣ Божіемъ. Не смотря однакоже на это, въ нихъ, кромѣ закона Божія, преподавались и другіе предметы, входящіе въ составъ первоначальнаго обученія, именно — письмо, ариѳметика и церковное пѣніе. Наставниками состояли въ обоихъ училищахъ кистеры, которые, по порученію мѣстнаго пастора и подъ его наблюденіемъ, занимались преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, не исключая и закона

Божія. Преподаваніе всѣхъ предметовъ производилось на латышскомъ языкѣ, русскій же языкъ вовсе не былъ преподаваемъ до 1864 г. Въ училищахъ употреблялись латышскія книги, напечатанныя нѣмецкимъ шрифтомъ. Въ Якобштадтѣ легко можно было найдти учебныя книги для чтенія въ начальныхъ училищахъ, съ текстомъ русскимъ и латышскимъ; но кистеры не могли пользоваться этими пособіями, для преподаванія дѣтямъ русскаго языка, ибо сами не знали его. Въ такомъ положеніи находились эти училища до открытія въ 1864 году дѣйствій Витебскаго училищнаго совѣта по управленію училищами Витебской губерніи.

Изъ донесенія инспектора училищъ, осматривавшаго ихъ въ декабрѣ 1865 года, видно, что русскому языку стали обучаться въ Крейцбургскомъ училищѣ только въ 1864 году, да и то не всѣ дѣти, посѣщавшія училище, потому что за обученіе языкамъ русскому и нѣмецкому учитель взималъ особую плату по 12 рублей въ годъ, которую не всякій крестьянинъ въ состояніи вносить. Изъ 55 учениковъ, бывшихъ въ 1865 году въ училищѣ, русскому языку учились, съ порядочнымъ успѣхомъ, только 18; остальные же 37, по несостоятельности родителей, или по другимъ причинамъ, вовсе не учились по русски. Въ Унгермуйжскомъ училищѣ изъ 36 мальчиковъ русскому языку обучались только 6, да и тѣ ничего не знали. Такимъ образомъ оказалось, что въ теченіе болѣе 20 лѣтъ въ Витебской губерніи существовали училища, въ которыхъ до 1864 года вовсе не преподавался русскій языкъ, а въ 1864 году допущенъ только, какъ роскошь, съ особою платой отъ родителей; учителями состояли лица, не знающіе русскаго языка, и евангелическо-лютеранское духовенство, пользуясь средствами крестьянъ, стремилось къ своимъ чисто-церковнымъ цѣлямъ и распространяло въ массѣ Латышей знаніе нѣмецкаго языка. Такой порядокъ не могъ быть терпимъ, и училищный совѣтъ рѣшился отмѣнить его, подчинивъ два упомянутыя выше училища дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 1863 года временныхъ правилъ по управленію народными училищами въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Вслѣдствіе этого вмѣсто кистеровъ, не знающихъ русскаго языка, наставниками были назначены Латыши, знающіе русскій языкъ; за кистерами же оставлено преподаваніе закона Божія и церковнаго пѣнія съ назначеніемъ имъ половиннаго содержанія по должности законоучителей и кистеровъ, и съ отчисленіемъ другой половины въ пользу вновь назначенныхъ учителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе по латышскимъ училищамъ, что въ нихъ всѣ безъ исключенія должны

обучаться русскому языку, на которомъ долженъ быть веденъ классный журналъ, и написано росписаніе учебныхъ часовъ.

Евангелическо-лютеранское духовенство неблагосклонно взглянуло на распоряженіе училищнаго совѣта, и Унгермуйжскій кистеръ пересталъ посѣщать училище для преподаванія закона Божія, хоть и продолжалъ пользоваться содержаніемъ законоучителя. Такой поступокъ кистера заставлялъ крестьянъ-Латышей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія думать, что назначеніе русскихъ учителей въ ихъ училища, введеніе русскаго языка въ кругъ обязательныхъ учебныхъ предметовъ и преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ направлены къ тому, чтобъ обратить ихъ дѣтей въ православную вѣру. Одинъ изъ пасторовъ, въ январѣ 1867 года, предостерегалъ крестьянъ, чтобъ они берегли своихъ дѣтей, какъ зеницу ока, потому что явились и явятся лица, которыя будутъ стараться совратить ихъ съ пути истины. Наконецъ евангелическо-лютеранская консисторія жаловалась главному начальнику края на то, что церковныя школы были подчинены правленію народныхъ училищъ, тогда какъ эти школы, исключительно предназначаемыя для преподаванія приготовляющимся къ конфирмаціи закона Божія, должны, на основаніи закона, подлежать надзору евангелическо-лютеранской консисторіи. Жалоба эта однако же была оставлена безъ уваженія, на томъ основаніи, что содержаніе означенныхъ училищъ, въ которыхъ, кромѣ закона Божія, преподаются и другіе предметы, обезпечивается средствами крестьянскихъ обществъ и пособіями правительства безъ участія духовенства и патроновъ церкви, а обученіе въ нихъ другимъ предметамъ, кромѣ закона Божія, не на русскомъ языкѣ не можетъ быть допущено, какъ противорѣчащее общимъ правиламъ о народныхъ училищахъ. Послѣдовавшая за тѣмъ попытка Крейцбургскаго пастора ослабить преподаваніе русскаго языка и усилить преподаваніе языка латышскаго и закона Божія также не увѣнчалась успѣхомъ. Результатомъ принятыхъ училищнымъ совѣтомъ мѣръ было то, что кистеръ Унгермуйжской церкви сталъ давать въ училищѣ 7 уроковъ въ недѣлю, 5 по закону Божію и 2 по латышскому пѣнію, а православные жители м. Крейцбурга стали посылать дѣтей своихъ въ училище. Въ кругъ предметовъ преподаванія введенъ русскій языкъ, преподаваніе всѣхъ предметовъ происходитъ на русскомъ языкѣ, причемъ латышскій употребляется, какъ пособіе, для объясненія дѣтямъ, не понимающимъ по русски; на латышскомъ языкѣ оставлено только преподаваніе закона Божія.

По осмотру двухъ упомянутыхъ училищъ, спустя четыре мѣсяца

послѣ замѣны кистеровъ учителями, знающими языки русскій и латышскій, въ $18^{66}/_{67}$ учебномъ году въ Крейцбургскомъ училищѣ оказалось учащихся на лицо 45, всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. По русски обучались всѣ; но видно было, что дѣти еще не освоились съ русскимъ языкомъ: они читали порядочно, но не могли объяснять прочитаннаго; для передачи своей мысли наставникъ долженъ былъ часто прибѣгать къ пособію латышскаго языка; въ методѣ преподаванія было много механическаго. Въ Унгермуйжскомъ училищѣ учащихся на лицо было 49; успѣхи ихъ были лучше, нежели учениковъ Крейцбургскаго училища; первые были развитѣе послѣднихъ и уступали имъ только въ пѣніи и чистописаніи. Своею большею развитостію первые были обязаны прежнему своему наставнику, воспитаннику Рижской духовной семинаріи, болѣе свѣдущему и развитому, чѣмъ наставникъ Крейцбургскаго училища, вышедшій изъ Введенской приходской школы. Въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году, при ревизіи Крейцбургскаго училища, учащихся найдено 49, въ томъ числѣ 3 мальчика православнаго исповѣданія. Успѣхи дѣтей и способъ преподаванія уже замѣтно улучшились. Между прочимъ дѣти хорошо пропѣли нѣсколько религіозныхъ пѣсень, „Боже Царя храни" по латышски и по русски и „Коль славенъ нашъ Господь" по русски. Вообще, по заключеніямъ ревизовавшихъ, оказалось, что нынѣшніе наставники ведутъ дѣло обученія лучше кистеровъ.

Въ виду важности Крейцбурга и Унгермуйжа по многолюдству и мѣстоположенію ихъ, равно какъ и въ торговомъ отношеніи, является необходимость довести училища этихъ двухъ мѣстечекъ до возможнаго совершенства, а первое изъ нихъ возвести на степень приходскаго училища, тѣмъ болѣе, что потребные на это дополнительные расходы не были бъ обременительны для Крейцбургскаго крестьянскаго общества. Въ этомъ смыслѣ Витебская дирекція народныхъ училищъ сдѣлала уже всѣ нужныя распоряженія.

— Изъ *Ковенской* губерніи имѣются свѣдѣнія о двухъ училищахъ Чипянскомъ и Сесикскомъ, Вилькомірскаго уѣзда (*Вил. Вѣстн.* №№ 25 и 32).

Чипянское училище переведено изъ деревни Дылевой и имѣетъ хорошее помѣщеніе для учениковъ и для наставника; содержаніе его вполнѣ обезпечено, въ классныхъ книгахъ недостатка нѣтъ. Учениковъ, при ревизіи, происходившей въ февралѣ сего года, оказалось 68, всѣ изъ крестьянъ-собственниковъ римско-католическаго исповѣданія. Успѣхи учениковъ найдены вполнѣ удовлетворительными по всѣмъ предметамъ.

Такъ, по русскому языку чтеніемъ (по книгѣ Паульсона) занимаются 40 учениковъ, и всѣ разказываютъ содержаніе прочитаннаго, а нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ хорошо; выученныя наизусть басни Крылова произносятъ сознательно и передаютъ своими словами какъ содержаніе, такъ и правоученіе каждой басни. Изъ отечественной исторіи 7 мальчиковъ толково и сознательно разказываютъ о важнѣйшихъ событіяхъ до Василія II и излагаютъ свои разказы письменно; изъ географіи эти мальчики показываютъ по картѣ всѣ важнѣйшіе города, горы, моря, рѣки и т. д. въ Россійской Имперіи. 11 мальчиковъ 2-го отдѣленія удовлетворительно читаютъ фразы изъ жмудско-русскаго букваря и переводятъ ихъ на литовскій языкъ; остальные, поступившіе въ училище въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, разбираютъ уже слова по азбукѣ Главинскаго и составляютъ слова изъ подвижныхъ буквъ. Столь же утѣшительные успѣхи оказали учащіеся и въ ариѳметикѣ: нѣкоторые изъ нихъ бойко рѣшаютъ на доскѣ и въ умѣ довольно сложныя задачи изъ всѣхъ 4-хъ дѣйствій какъ съ простыми числами, такъ частію и съ дробями. Выкладки на счетахъ бойко дѣлаютъ учащіеся двухъ первыхъ отдѣленій. 16 мальчиковъ очень порядочно пишутъ подъ диктовку, безъ грубыхъ ошибокъ; кромѣ того эти мальчики излагаютъ на бумагѣ содержаніе прочитанныхъ ими статей и усвоенныхъ разказовъ изъ отечественной исторіи; остальные очень порядочно пишутъ съ книгъ и прописей. Дѣти очень чисто и опрятно содержатъ свои тетради и вообще пріучены къ исправности во всемъ. Поютъ дѣти очень много: молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, „Спаси Господи", народный гимнъ и проч. Всѣми этими успѣхами училище обязано наставнику г. Павлу Попову: многочисленность учащихся крестьянъ-Жмудиновъ, отличные успѣхи ихъ по всѣмъ предметамъ и исправность во всемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ его усердной и полезной дѣятельности.

При ревизіи Сеспкскаго народнаго училища, успѣхи учащихся по закону Божію и русскому языку оказались вполнѣ удовлетворительными. По закону Божію, не смотря на то, что училище существуетъ только второй годъ, мальчики (кромѣ трехъ) совершенно свободно и разумно разказывали событія изъ ветхаго завѣта, твердо заучили всѣ важнѣйшія молитвы и умѣли объяснять ихъ содержаніе, смыслъ и даже происхожденіе каждой молитвы, а также знали всѣ главнѣйшіе догматы христіанской вѣры, значеніе и происхожденіе ихъ и установленные въ честь нѣкоторыхъ изъ нихъ важнѣйшіе праздники. Такіе успѣхи мальчиковъ мѣстная дирекція приписываетъ усердію

законоучителя Сесикскаго училища, ксендза викарія Рымовича, вполнѣ понимающаго высокое значеніе народной школы и не жалѣющаго трудовъ для блага своихъ прихожанъ.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№№ 38 и 39) мы находимъ также нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній и соображеній о современномъ состояніи еврейскаго образованія въ Ковенской губерніи.

Авторъ начинаетъ съ того, что составъ и срокъ обученія и — главное — свойства среды, изъ которой происходятъ ученики еврейскихъ училищъ, заставляютъ отозваться о нихъ съ похвалою. При вступленіи въ училища, большинство дѣтей не говоритъ и даже не понимаетъ по русски. Но благодаря блестящимъ способностямъ въ два-три года обученія мальчики выходятъ изъ училищъ съ умѣньемъ бойко, хотя и не четко читать, порядочно понимать, красиво, хотя и неправильно писать и довольно свободно, хотя и неточно выражаться по русски. Успѣхи въ ариѳметикѣ, или точнѣе, въ умственныхъ вычисленіяхъ еще замѣчательнѣе, потому что дѣти Евреевъ съ самаго нѣжнаго возраста привыкаютъ въ домашнемъ быту безошибочно считать на своемъ жаргонѣ и вступаютъ въ училища почти готовыми счетчиками. Лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу еврейскихъ училищъ служитъ то, что первые ученики ихъ поступаютъ въ первый и даже во второй классы гимназіи, если только успѣваютъ дома приготовиться изъ языковъ. Впрочемъ отъ еврейскихъ училищъ можно было бъ ожидать еще лучшихъ учебныхъ успѣховъ, если бъ ученики посѣщали ихъ аккуратнѣе и доучивались въ нихъ до окончанія полнаго курса. Но обыкновенно бываетъ такъ, что по спискамъ учениковъ числится всегда вдвое и даже втрое больше того, сколько ежедневно приходитъ въ классъ. Сегодня являются одни, завтра другіе. Въ хорошую погоду классы полны, въ дурную почти пусты. Одежда и обувь учениковъ не чисты и крайне бѣдны, особенно въ послѣдніе два года, когда все населеніе Ковенской губерніи страдаетъ отъ голода и неразлучныхъ съ нимъ болѣзней. Для того, чтобъ еврейскія училища не оставались безъ учениковъ, приходится прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, каковы постоянныя обращенія къ казенному раввину и почетному блюстителю, а чрезъ нихъ и къ полиціи. Это относится впрочемъ только къ бѣднякамъ, составляющимъ массу еврейскаго населенія въ Ковенской губерніи; достаточные же люди или дома приготовляютъ дѣтей въ гимназію, или довольствуются домашнимъ воспитаніемъ. Масса Евреевъ — или хасиды, или талмудисты: тѣ и другіе считаютъ необходимымъ только то обученіе, которымъ

занимаются меламды. Хасиды рѣшительно устраняются отъ училищъ, а талмудисты смотрятъ на нихъ, какъ на неизбѣжное зло, потому что въ настоящее время неудобно оставить дѣтей безъ умѣнья сколько-нибудь понимать и какъ-нибудь говорить по русски. Вообще же массы по прежнему коснѣютъ со своимъ жаргономъ и его литературой и совершенно равнодушны къ училищамъ, чему способствуютъ меламды, всегда высказывающіеся и дѣйствующіе противъ училищъ.

Кромѣ изложенныхъ причинъ, отчужденіе Евреевъ отъ казенныхъ еврейскихъ училищъ обусловливается еще неудовлетворительными результатами обученія, не выкупающими растрачиваемыхъ на училища матеріальныхъ средствъ. При всей добросовѣстности, съ какою питомцы Виленскаго раввинскаго училища трудятся на учительскомъ поприщѣ въ еврейскихъ училищахъ, масса учениковъ кое-какъ выучивается русской грамотѣ, кое-какъ понимаетъ и говоритъ по русски и даже не усвоиваетъ себѣ не только правильнаго согласованія и управленія, но и правильнаго произношенія русскихъ словъ. И это зло не устранимо при настоящемъ положеніи еврейскихъ училищъ. Русскому языку учатъ сами Евреи, для которыхъ фонетическія свойства русскаго языка составляютъ камень преткновенія, и которые къ тому же владѣютъ русскимъ языкомъ болѣе письменно, нежели разговорно; вслѣдствіе того все обученіе, по сознанію самихъ учащихся, производится только поверхностно; вообще, съ учебной точки зрѣнія, еврейскія училища имѣютъ весьма мало воспитательнаго вліянія и подаютъ поводъ къ обвиненію ихъ въ томъ, что съ одной стороны, они не доучиваютъ по русски, а съ другой — будто бы оказываютъ вредное вліяніе на нравственность обучающейся молодежи, потому что колеблятъ талмудическія вѣрованія и поколебленное не замѣняютъ ничѣмъ положительнымъ. Евреи - родители относятся къ Евреямъ-учителямъ подозрительно и съ недовѣріемъ, не смотря на то, что ревность и труды послѣднихъ заслуживаютъ самыхъ похвальныхъ отзывовъ. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ подобнымъ отношеніямъ служитъ распространенное между Евреями убѣжденіе, что питомцы раввинскаго училища, изъ которыхъ выходятъ учителя, страдаютъ раціонализмомъ и въ своей учебной практикѣ воспитываютъ своихъ учениковъ въ такомъ же духѣ. Такимъ образомъ, кромѣ того, что меламды стараются не давать ученикамъ времени на отчетливое приготовленіе уроковъ и на исправное посѣщеніе классовъ и даже не допускать ихъ до окончанія полнаго курса въ казенныхъ училищахъ,— весьма многіе члены еврейскаго общества сами разсѣваютъ недоб-

рую славу о людяхъ, преданныхъ дѣлу образованія и безкорыстно служащихъ ему за ничтожное вознагражденіе. Что касается предметовъ обученія, то въ курсъ еврейскихъ училищъ, кромѣ предметовъ, общихъ всѣмъ подобнаго рода училищамъ, введено столько предметовъ еврейскаго вѣроученія, и притомъ въ столь такихъ широкихъ размѣрахъ, что ни ученикамъ не остается времени для отчетливаго приготовленія уроковъ, ни учители не находятъ возможности занимать и развивать учениковъ чтеніемъ, напримѣръ, по исторіи, географіи или статистикѣ роднаго края. Затѣмъ, между учебниками большая часть не на русскомъ языкѣ, но всего болѣе на нѣмецкомъ, потомъ на древне-еврейскомъ, и наконецъ на жаргонѣ. Составъ преподавателей — также еврейскій, и только языкомъ преподаванія, и то не исключительно, служитъ языкъ русскій. Нѣтъ у этихъ училищъ ни библіотекъ, ни средствъ для составленія ихъ и даже для пріобрѣтенія предметовъ для нагляднаго обученія; нѣтъ у нихъ ни собственныхъ, ни примѣненныхъ къ училищной жизни помѣщеній; у нихъ нѣтъ даже дворовъ, на которыхъ дѣти могли бы поиграть и освѣжиться въ промежуткахъ между уроками, и что̀ всего важнѣе — у учениковъ недостаетъ времени, чтобъ основательно выучиться даже еврейскимъ предметамъ; на общеобразовательные же предметы имъ прямо не дано достаточнаго времени, да и это время умаляется еще тѣмъ, что ученики народныхъ училищъ приходятъ въ нихъ уже утомленные, ибо предварительно и съ ранняго утра, они должны, подъ страхомъ наказаній, учиться въ школахъ меламдовъ.

Изъ этихъ свѣдѣній и соображеній авторъ дѣлаетъ выводъ, что еврейскія училища неудовлетворяютъ своей цѣли, и заключаетъ вопросомъ: „Почему изъ всѣхъ племенныхъ особей, сливающихся въ предѣлахъ одного государства, только одни Евреи пользуются правомъ имѣть особенныя училища, съ особеннымъ составомъ обученія, съ особенными учителями и съ цѣлою смѣсью языковъ преподаванія?“

— Въ № 41-мъ *Виленскаго Вѣстника* возбужденъ вопросъ о ремесленномъ обученіи въ Ковенской губерніи. Наиболѣе удобнымъ представляется устройство ремесленныхъ школъ среди сельскаго народонаселенія. Тамъ, по словамъ автора статьи, ремесленныя школы привьются и утвердятся, ибо крестьяне начинаютъ уже понимать невыгоды своего зависимаго положенія среди Евреевъ, которые, составляя 80% населенія городовъ и мѣстечекъ въ губерніи, захватили въ свои руки все обращеніе капиталовъ и всю торговлю, и знаніе ре-

месль составляетъ предметъ сильнаго желанія крестьянъ. Въ частности авторъ считаетъ наиболѣе практическимъ дѣломъ устройство ремесленныхъ отдѣленій при сельскихъ или народныхъ школахъ. Здѣсь помѣщеніе дѣтей въ школу будетъ стоить крестьянину значительно дешевле, нежели при устройствѣ ремесленныхъ школъ въ городахъ, и для мальчиковъ выиграется время, потому что въ школѣ грамотности, какъ извѣстно, полдня теряется въ праздномъ препровожденіи времени. На устройство ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ крестьяне, по засвидѣтельствованію посредниковъ, повсюду изъявили свое согласіе. Особенно важно для крестьянъ знакомство съ сельскимъ хозяйствомъ. Авторъ полагаетъ, что въ учительскихъ семинаріяхъ легко подготовить учителей, знающихъ огородничество, прививку деревъ, травосѣяніе и уходъ за скотомъ, и что одновременно можнобъ ознакомить съ тѣмъ же дѣломъ учителей народныхъ училищъ, находящихся уже преподавателями въ школахъ; взявшихся за дѣло энергически можно было бы поощрять раздачею земель или денежными преміями. Результатъ всего этого, по мнѣнію автора, былъ бы слѣдующій: народные учителя ожили бы, и крестьяне, видя въ нихъ такихъ же, какъ они, тружениковъ, перестали бы чуждаться ихъ, жертвовали бы деньгами и отдавали бы дѣтей въ школы охотнѣе, чѣмъ нынѣ, а мальчики обучались бы въ школахъ не только грамотѣ, но и ремесламъ, кузнечному, бочарному, телѣжному и токарному, не тратя на бездѣйствіе половины драгоцѣннаго времени зимою; весною же и осенью знакомились бы съ травосѣяніемъ, огородничествомъ, прививкою деревъ и уходомъ за скотомъ.

— Въ *Могилевской* губерніи вопросъ объ обученіи ремесламъ также стоитъ на очереди. Въ статьѣ по этому вопросу, помѣщенной въ цитованномъ уже нами № 41-мъ *Виленскаго Вѣстника*, указывается на настоятельную въ этомъ необходимость, вслѣдствіе замѣчательнаго отсутствія всякаго ремесленнаго движенія не только въ селахъ и мѣстечкахъ, но и въ городахъ. Что касается учрежденія ремесленныхъ заведеній, то авторъ упомянутой статьи, имѣя передъ собою примѣръ учрежденія большаго ремесленнаго заведенія при бывшемъ въ гор. Горкахъ земледѣльческомъ институтѣ, стоившаго значительныхъ денегъ, и принимая во вниманіе вообще дороговизну содержанія спеціальныхъ учебныхъ заведеній (напримѣръ, на существующее въ Могилевской губерніи Горыгорѣцкое земледѣльческое училище, при 40 ученикахъ, ежегодно тратится до 79.000 руб., а землемѣро-таксаторскіе классы при Могилевской гимназіи обходятся ежегодно, при 25 уче-

никахъ, въ 5.000 р.),—приходитъ къ заключенію, что учрежденіе ремесленныхъ училищъ, не самостоятельныхъ, а въ видѣ отдѣленій при уѣздныхъ двухклассныхъ училищахъ, было бы сопряжено съ меньшими затрудненіями; но и оно потребовало бы тоже значительныхъ затратъ, а потому, по мнѣнію автора, учредить одно самостоятельное ремесленное училище было бы гораздо полезнѣе, нежели открывать ремесленныя отдѣленія при каждомъ уѣздномъ училищѣ. Въ этомъ случаѣ авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы въ училище допускались не одни только мальчики, окончившіе курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ или выдержавшіе экзаменъ, соотвѣтствующій этому курсу, но въ случаѣ недостатка таковыхъ, и тѣ мальчики, которые окончили курсъ ученія въ приходскихъ, народныхъ и еврейскихъ училищахъ. Пріемъ въ ремесленныя училища, по окончаніи курса уѣздныхъ, поднялъ бы послѣднія; но эта искусственная мѣра надолго устранитъ отъ поступленія въ ремесленныя училища хорошихъ учениковъ училищъ народныхъ, родители которыхъ рѣдко въ состояніи провести ихъ чрезъ уѣздныя училища, а между тѣмъ весьма было бы полезно положить начало развитію ремесленнаго духа среди сельскаго населенія, пробивающагося однимъ земледѣліемъ и незнакомаго ни съ какими ремеслами.

Редакція *Виленскаго Вѣстника*, съ своей стороны, замѣчаетъ, что большинство лицъ учебнаго вѣдомства, обсуждавшихъ это дѣло, находили, что промышленный духъ, и безъ того силенъ между еврейскимъ населеніемъ края, и что поэтому желательно направить Евреевъ на трудъ болѣе производительный, не отягощающій и не эксплуатирующій прочее населеніе. А въ этихъ видахъ, говоритъ *Виленскій Вѣстникъ*, распространеніе ремесленныхъ знаній гораздо полезнѣе въ селеніяхъ, гдѣ оно, съ одной стороны, постепенно освобождало бы жителей отъ эксплуатаціи Евреевъ въ промышленномъ и ремесленномъ отношеніяхъ, а съ другой,—отвлекало бы многочисленную шляхту отъ государственной службы, къ которой она до сихъ поръ неуклонно стремилась, увеличивая собою классъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія учебнаго вѣдомства, вопросъ сводится къ заведенію обученія ремесламъ или при народныхъ училищахъ въ селеніяхъ, или при уѣздныхъ училищахъ въ городахъ, гдѣ представится къ тому возможность, и гдѣ сельскія и городскія общества обяжутся общественными приговорами вносить ежегодно потребную на это дѣло сумму, чему и были уже примѣры.

— Въ № 25 *Виленскаго Вѣстника* сообщаютъ, что во время объѣзда Гомельскаго и Рогачевскаго уѣздовъ Могилевской губерніи однимъ чиновникомъ коммиссіи по крестьянскому дѣлу, особенное вниманіе его обратили на себя Чечерская школа въ Рогачевскомъ и Прибытковское штатное училище въ Гомельскомъ уѣздахъ. Первую изъ нихъ можно считать, по мнѣнію этого лица, лучшимъ заведеніемъ всего уѣзда. Ученики этой школы весьма бойко и разумно отвѣчали на дѣлаемые имъ вопросы, при чемъ большею развитостію и сознательными отвѣтами отличались ученики старшаго класса и ученицы низшаго. Вообще школа эта находится въ положеніи, не оставляющемъ желать ничего лучшаго, и должна имѣть благотворное вліяніе на весь околодокъ. Блестящему состоянію своему она отчасти обязана г-жѣ Сомовой, которая оказываетъ ей постоянную поддержку какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Что касается Гомельскаго уѣзда, то въ немъ вообще замѣченъ удачный выборъ наставниковъ для штатныхъ училищъ. Ученики и ученицы Прибытковскаго штатнаго училища на столько развиты и давали по всѣмъ предметамъ такіе сознательные отвѣты, что ревизовавшее ихъ лицо сопоставляетъ ихъ съ хорошими учениками, окончившими курсъ 2-го класса гимназіи. До такого безупречнаго состоянія училище достигло стараніями наставника этого училища г. Пятибокова, заслуживающаго полнаго поощренія за свою полезную дѣятельность.

— Могилевское православное братство, какъ видно изъ отчета его, помѣщеннаго въ № 8-мъ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостей*, продолжало оказывать пособія дѣлу народнаго образованія. Оно получало значительныя пожертвованія книгами, которыя и раздавало безмездно учащимся и другимъ грамотнымъ лицамъ; такимъ образомъ изъ 7.517 полученныхъ братствомъ книгъ принесено въ даръ 76 училищамъ 4.087 экземпляровъ; кромѣ того выдано даромъ 200 книжекъ грамотнымъ мальчикамъ и дѣвочкамъ, лично являвшимся къ старшинѣ братства. Вообще же изъ числа вновь пожертвованныхъ и другихъ, находящихся въ братской библіотекѣ книгъ, какъ-то: молитвенниковъ, псалтирей, часослововъ, назидательныхъ листовъ, а также иконъ, литографическихъ изображеній и проч., всего до 4.600 экземпляровъ на сумму до 380 руб., розданы лично и чрезъ священниковъ мѣщанамъ, крестьянамъ и въ нѣкоторыя училища.

— Та же газета сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о занятіяхъ Пронойскаго православнаго братства, о которомъ мы имѣли случай говорить не одинъ разъ. Между прочимъ, въ числѣ занятій этого брат-

ства было обсужденіе средствъ къ благоустройству народнаго училища въ м. Пронойскѣ. Съ этою цѣлью училищу, заведенному П. П. Муромцовымъ еще за пять лѣтъ до утвержденія братства, сдѣлано было пособіе пріобрѣтеніемъ необходимыхъ для него принадлежностей: классной мебели, учебныхъ книгъ, бумаги и проч. Въ 1864 году оно было возведено дирекціей на степень штатнаго народнаго училища, съ постояннымъ пособіемъ отъ казны въ 100 руб. на жалованье наставникамъ и съ ежегоднымъ отпускомъ учебныхъ книгъ въ руководство учащимъ и въ пособіе бѣднымъ ученикамъ; учителю же совѣтъ братства сдѣлалъ вспомоществованіе, по причинѣ недостаточнаго его обезпеченія содержаніемъ отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, выдававшимся ему несвоевременно и въ неопредѣленные сроки. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣръ обученіе въ школѣ подвигалось успѣшно и выразилось благотворными для учениковъ результатами.

— Напротивъ того въ воскресной школѣ, учрежденной при Могилевской духовной семинаріи и открытой въ январѣ 1867 года, дѣло шло, по словамъ той же газеты (№ 2) менѣе удовлетворительно. Въ первое полугодіе 1867 года число приходящихъ мальчиковъ доходило отъ 40 до 70; но съ мая того же года начало уменьшаться отъ 20 до 14 мальчиковъ, а иногда ниспадало даже до 3—2 мальчиковъ, и такъ продолжалось до 1868 года. Уменьшеніе числа учениковъ зависѣло, по словамъ отчета, преимущественно оттого, что за недостаткомъ средствъ прекращена была допущенная въ началѣ выдача мальчикамъ книжекъ на домъ для чтенія, вмѣстѣ съ чѣмъ сократилось и число приходящихъ мальчиковъ. Оказалось, что мальчики ходили въ школу не для того, чтобъ учиться, а чтобы получать книжки на домъ; взявъ книжку, многіе вовсе не являлись послѣ того въ школу, а на мѣсто ихъ приходили другіе просители книжекъ. При такомъ непостоянствѣ и частой перемѣнѣ мальчиковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, обученіе въ ней не могло быть успѣшно, и самая цѣль — практическое ознакомленіе воспитанниковъ семинаріи съ пріемами и методами педагогическими — мало достигалась. Вслѣдствіе этого, правленіе семинаріи положило снестись съ городскими приходскими настоятелями церквей о пастырскомъ внушеніи родителямъ высылать дѣтей въ воскресную школу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Но и послѣ этого дѣло не улучшилось. Въ концѣ февраля 1868 года мальчикамъ было объявлено, что опять будутъ выдавать на домъ книжки и сверхъ того по нѣскольку конфектъ; вслѣдствіе этого, вмѣсто двухъ-трехъ мальчиковъ, какъ это было въ началѣ года, 3-го марта яви-

лось въ школу уже 10 мальчиковъ, которымъ, по обѣщанію, послѣ ученія и выданы были буквари и разныя книжки, сообразно ихъ познаніямъ и развитію, и сверхъ того нѣкоторымъ нищимъ (ихъ было 8 чел.) дано по нѣскольку копѣекъ. Въ слѣдующій воскресный день, 10-го марта, явилось уже 27 мальчиковъ, но новыхъ, не бывшихъ прежде. Большинство ихъ, тотчасъ по приходѣ въ школу, еще до начала ученія, обратились къ наставнику съ просьбою дать имъ непремѣнно книжки на домъ и дать сейчасъ же, иначе они не хотятъ и учиться. Не имѣя въ наличности столько книжекъ, наставникъ отказалъ многимъ изъ нихъ, вслѣдствіе чего число учениковъ въ слѣдующій воскресный день опять уменьшилось: ихъ пришло только 10. Нѣкоторые мальчики говорили наставнику, что обученіе одинъ разъ въ недѣлю медленно и малополезно. Вслѣдствіе того, наставникъ сдѣлалъ представленіе въ правленіе семинаріи, прося назначить для занятій въ школѣ, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, еще послѣобѣденное время по буднямъ, одинъ или два раза въ недѣлю, и допускать въ школу только тѣхъ мальчиковъ, которые напередъ представятъ правленію семинаріи документы о мѣстѣ своего жительства, родителяхъ, воспитателяхъ или опекунахъ и обяжутся ходить въ школу неопустительно. Ни то, ни другое предположеніе наставника не было однакоже приведено въ исполненіе, — первое потому, что ученики семинаріи по буднямъ обременены своимъ собственнымъ дѣломъ, и что правленіе не можетъ имъ дать никакихъ наградъ за этотъ лишній трудъ, а послѣднее потому, что ни одинъ изъ мальчиковъ не представилъ никакого свидѣтельства, и если бы не принимать мальчиковъ безъ свидѣтельствъ, то пришлось бы закрыть школу. Въ послѣдствіи опять началась выдача книжекъ для чтенія на домъ, и раздаваемы были печатныя молитвы съ изображеніемъ Божіей Матери, пожертвованныя старшиною братства, что̀ снова увеличило число приходящихъ мальчиковъ, возвышавшееся въ такой прогрессіи съ конца октября до половины декабря: 11, 13, 17, 20, 24, 35, 42; чтобы заохотить мальчиковъ постоянно ходить въ школу, учитель педагогики далъ четыремъ изъ нихъ, умѣющимъ читать и постоянно посѣщавшимъ школу въ теченіе трети, по краткому молитвослову, объявивъ прочимъ, что на будущее время всякій можетъ получить подобную награду, если только будетъ неопустительно ходить въ воскресную школу въ продолженіе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ и усердно заниматься въ ней.

— Въ заключеніе извѣстій изъ Могилевской губерніи считаемъ

нужнымъ заявить, со словъ мѣстной газеты (№ 7), что по управленію казенными еврейскими училищами въ этой губерніи произведено слѣдующее существенное улучшеніе: преподаватели еврейскихъ училищъ Могилевской дирекціи, опредѣленные на должности большею частію изъ меламдовъ и не соотвѣтствовавшіе новымъ требованіямъ упомянутыхъ училищъ, послѣ преобразованія ихъ въ 1866 году, уволены отъ службы по прошеніямъ и замѣнены воспитанниками Виленскаго раввинскаго училища.

— Обращаясь къ *Виленской* губерніи, мы прежде всего должны занести въ нашу лѣтопись извѣстіе о торжествѣ, происходившемъ 6-го апрѣля сего года въ Молодечненской учительской семинаріи, по поводу дарованія семинаріи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ иконы Спасителя, благословляющаго дѣтей, и портретовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны. Торжество это совершилось въ присутствіи преосвященнаго Іосифа, епископа Ковенскаго, Виленскаго губернатора, помощника попечителя Виленскаго округа и другихъ лицъ. Вручая высокіе дары, князь В. П. Мещерскій передалъ заведенію слѣдующія слова Государя Наслѣдника Цесаревича: „Да будетъ икона эта благословеніемъ не только отъ Насъ обоихъ, но и отъ Нашего возлюбленнаго Сына, Котораго съ колыбели Мы учимъ любить все то доброе, что̀ радуетъ сердце Царево; а изображенія Наши пусть будутъ знакомъ того, что Мы мысленно желаемъ быть въ семинаріи, о которой слышали много утѣшительнаго". На портретѣ Государя Наслѣдника Цесаревича собственною Его Императорскаго Высочества рукою была сдѣлана слѣдующая надпись: „Учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православной вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси. *Цесаревичъ Александръ*".

— *Виленскій Вѣстникъ* (№ 45) сообщаетъ объ открытіи Общества ревнителей и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ. Общество это, имѣющее главною цѣлію содѣйствовать существующимъ въ сѣверо-западномъ краѣ церковнымъ братствамъ, включаетъ въ число своихъ дѣйствій доставленіе церковно-приходскимъ школамъ безплатно, или по возможно дешевымъ цѣнамъ, необходимыхъ учебныхъ пособій и книгъ. Въ Москвѣ учреждено отдѣленіе этого общества.

Существующее въ Вильнѣ православное Свято-Духовское братство, какъ видно изъ отчета его, помѣщеннаго въ той же газетѣ, продолжало обращать вниманіе на народное образованіе и на воспитаніе дѣтей. Впрочемъ, повсемѣстное распространеніе въ послѣднее время

народныхъ школъ и достаточное обезпеченіе ихъ съ матеріальной стороны отъ министерства народнаго просвѣщенія, избавили братство отъ особенныхъ заботъ и издержекъ по этому предмету. Заботы братства были обращены главнымъ образомъ на призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ городскихъ дѣтей въ разныхъ учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Изъ пожертвованныхъ П. Н. Батюшковымъ 300 экземпляровъ синхронистическихъ таблицъ древнихъ русскихъ княжествъ и карты 9-ти западныхъ губерній, большая часть отослана Виленскому, Ковенскому и Гродненскому директорамъ народныхъ училищъ, для распредѣленія ихъ по приходскимъ училищамъ, и часть роздана въ разныя учебныя заведенія въ Вильнѣ. Кромѣ того братство раздавало учебники нуждающимся ученикамъ разныхъ училищъ и деньги на ихъ покупку; также содержало на свой счетъ нѣсколько дѣтей въ пріютахъ; но главный расходъ составляла плата за содержаніе 12 дѣтей въ Ковенской братской школѣ. Школа эта, образовавшаяся заботами Ковенскаго братства, имѣетъ цѣлью призрѣніе и обученіе грамотѣ и ремесламъ 36 безродныхъ сиротъ, бывшихъ питомцевъ закрытаго нынѣ воспитательнаго дома. Всего на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и на пособіе бѣднымъ ученикамъ Виленскимъ братствомъ израсходовано 1.139 руб.

— Въ Дисненскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ, по сообщенію ревизовавшаго это заведеніе (см. *Вил. Вѣстн.* № 25), число учениковъ удвоилось противъ прошлаго года, уроки посѣщаются ими аккуратно, и успѣхи по русскому языку и ариѳметикѣ оказались при ревизіи удовлетворительными. Отдавая полную справедливость въ этомъ случаѣ старанію смотрителя училища, ревизовавшій свидѣтельствуетъ объ особенномъ содѣйствіи успѣху учениковъ со стороны почетнаго блюстителя училища, лекаря Іохельсона, который жертвуетъ въ пользу его по 25 руб. въ годъ, оказываетъ и кромѣ того денежныя пособія бѣднымъ ученикамъ и безплатно лѣчитъ учениковъ какъ еврейскаго, такъ и уѣзднаго Дисненскаго училищъ.

— Изъ *Минской* губерніи имѣется извѣстіе объ открытіи училища при православной церкви въ с. Оховѣ, Пинскаго уѣзда. Открытіе это послѣдовало, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей (№ 17), въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, вмѣстѣ съ освященіемъ обращеннаго въ православную церковь костела. При торжествѣ присутствовали мальчики, въ числѣ 25, которые должны были обучаться въ новооткрытомъ училищѣ.

— Въ *Гродненской* губерніи мѣстнымъ губернаторомъ былъ разосланъ къ мировымъ посредникамъ циркуляръ, отъ 16-го декабря

1868 года, въ которомъ заявлено, что по доходящимъ свѣдѣніямъ, во многихъ народныхъ училищахъ, число учащихся не только не увеличивается, но въ послѣднее время даже уменьшается въ значительной степени. Уменьшеніе это происходитъ частію отъ уклоненія крестьянъ отъ обязанности посылать дѣтей своихъ въ училища, частію оттого, что самыя училищныя зданія, на возведеніе которыхъ произведены были большія издержки, какъ самими крестьянами, такъ и казной, отпускавшею безвозмездно лѣсъ на постройки, оставляются безъ всякой поддержки; на отопленіе ихъ и наемъ необходимой прислуги ничего не отпускается, вслѣдствіе чего обученіе въ нихъ, особенно въ зимнее время, угрожаетъ опасностію для здоровья какъ наставниковъ, такъ и учениковъ. Жалобы заявляемыя о томъ наставниками должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленія остаются большею частію безъ вниманія, и потому наставники, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они вновь назначены, лишены положительно всякихъ средствъ успѣшно исполнять лежащія на нихъ обязанности. Г. губернаторъ, полагая, что недостатокъ сочувствія къ дѣлу народнаго образованія въ волостныхъ старшинахъ и сельскихъ старостахъ происходитъ оттого, что и нѣкоторые мировые посредники, въ свою очередь, мало обращаютъ вниманія на распространеніе въ крестьянскомъ населеніи русской грамотности, проситъ мировыхъ посредниковъ, при посѣщеніи волостей, обращать особенное вниманіе на состояніе народныхъ училищъ, разъясняя при этомъ крестьянамъ обязанность ихъ посылать дѣтей своихъ въ училища и подтверждая волостнымъ старшинамъ, чтобъ они не оставляли заявленій наставниковъ безъ послѣдствій и оказывали бы учителямъ какъ непосредственно, такъ и чрезъ сельскихъ старостъ, возможное содѣйствіе для успѣшнаго развитія народнаго образованія, какъ это требуется 9 пункт. ст. 84 общаго пол. о крест. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. губернаторъ напоминаетъ мировымъ посредникамъ, что во избѣжаніе недоразумѣній, они не должны непосредственно вмѣшиваться въ самый ходъ преподаванія въ училищахъ или допускать подобное вмѣшательство со стороны должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, а могутъ лишь, въ случаяхъ замѣченныхъ ими въ этомъ отношеніи упущеній, доводить о томъ до свѣдѣнія дирекціи народныхъ училищъ.

— Изъ отчета о состояніи народныхъ училищъ въ *Гродненской* губерніи, составленнаго по оффиціальнымъ даннымъ и помѣщеннаго въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (№№ 5 и 6), видно, что всѣхъ народныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Гродненской дирекціи училищъ, счи-

тается 437; въ нихъ учащихся 13.659 мальчиковъ и 1.994 дѣвочекъ. Народныя школы раздѣляются на *приходскія* одноклассныя и двухклассныя, состоящія въ городахъ и мѣстечкахъ, *штатныя* въ селахъ, содержащіяся на счетъ государственнаго казначейства, *сверхштатныя*, получающія отъ дирекціи неполное содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства, *сельскія приходскія*, состоявшія прежде въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ и получающія содержаніе изъ 6³/₄ копѣечнаго подушнаго сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, *общественныя* и *отдѣленія*, содержимыя крестьянскими обществами на собственныя средства и наконецъ *лютеранскія* и *воскресныя* — послѣднія только въ нѣкоторыхъ приходахъ.

Всѣхъ приходскихъ школъ въ губерніи 29, учащихся въ нихъ 1.049 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ. Всѣ училища одноклассныя, за исключеніемъ двухъ Гродненскихъ, имѣющихъ по два класса. Самое большее количество учениковъ не превышаетъ 66, и самое меньшее не ниже 12; среднимъ же числомъ на каждое училище приходится учащихся почти по 37. Изъ этихъ училищъ 17 имѣютъ особыхъ законоучителей изъ лицъ мѣстнаго приходскаго духовенства; въ 4-хъ должность учителя и законоучителя соединены въ одномъ лицѣ мѣстнаго православнаго священника; учителями служатъ большею частію воспитанники семинаріи, вызванные изъ внутреннихъ губерній. При 9 училищахъ, то-есть, въ каждомъ уѣздномъ городѣ, существуютъ *женскія смѣны*, имѣющія особыхъ наставницъ и посѣщаемыя 232 дѣвочками.

Штатныхъ школъ въ губерніи 151, изъ нихъ наибольшее число въ Кобринскомъ уѣздѣ — 29, и наименьшее въ Бѣлостокскомъ — 4. При 6 изъ нихъ существуютъ женскія смѣны съ отдѣльными наставницами. Учащихся 5.265 мальчиковъ и 917 дѣвочекъ. Самое большее количество учениковъ не выше 86, и самое меньшее не ниже 15; среднимъ же числомъ обучается въ каждой школѣ почти по 39. Въ 85 училищахъ, кромѣ законоучителей, имѣются отдѣльные учителя; въ остальныхъ наставниками и законоучителями служатъ мѣстные православные священники; учителя, какъ и въ приходскихъ школахъ, большею частію воспитанники семинарій, вызванные изъ внутреннихъ губерній.

Сельскихъ приходскихъ школъ 59; наибольшее число ихъ въ Слонимскомъ и Брестскомъ уѣздахъ — по 10, наименьшее въ Гродненскомъ — 3 и Бѣлостокскомъ — 2. Обучающихся мальчиковъ 2.143, дѣвочекъ 156; слѣдовательно, среднимъ числомъ учащихся на каждую

школу приходится почти по 39. Преподаваніе возложено частію на мѣстныхъ православныхъ священниковъ, частію на особыхъ наставниковъ; въ одной школѣ, кромѣ наставника и законоучителя, имѣется еще наставница.

Общественныхъ училищъ и отдѣленій 167; наибольшее число ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ — 45, наименьшее въ Сокольскомъ — 3; въ нихъ обучается 5.815 мальчиковъ и 479 дѣвочекъ; среднимъ числомъ учащихся въ каждой школѣ по 38. Училища эти имѣютъ особыхъ наставниковъ; только въ нѣкоторыхъ обученіемъ занимаются мѣстные священники. Воскресныхъ школъ очень мало: онѣ открыты только въ пяти приходахъ; количество учениковъ опредѣлить трудно; впрочемъ оно не ниже 40 и не выше 100 въ каждой школѣ. Сверхштатныхъ школъ еще меньше; всего 3; въ нихъ обучается около 120 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Что касается до лютеранскихъ школъ, то ихъ считается въ губерніи 9, изъ нихъ въ Троднѣ и Бѣльскомъ уѣздѣ по 1, и въ Бѣлостокѣ съ уѣздомъ 7; учащихся 316 мальчиковъ и 190 дѣвочекъ.

По уѣздамъ всѣ исчисленныя школы распредѣляются такимъ образомъ: Бѣльскій уѣздъ — 76 школъ, Слонимскій — 62, Брестскій — 66, Волковыскій — 59, Кобринскій — 52, Пружанскій — 42, Гродненскій — 34, Бѣлостокскій — 32 и Сокольскій — 14.

Произведенныя директоромъ училищъ и тремя инспекторами ревизіи удостовѣряютъ, что только 1/3 общаго числа училищъ могутъ быть названы вполнѣ хорошими по успѣхамъ учащихся, 1/3 удовлетворительными, остальныя же не вполнѣ удовлетворительными. Неудовлетворительность эта зависитъ, по словамъ офиціальнаго отчета, частію отъ многочисленныхъ занятій по приходу наставниковъ-священниковъ, частію отъ отсутствія педагогической сноровки и отъ недостаточной подготовки къ дѣлу обученія наставниковъ, поступившихъ на службу въ первое время по открытіи народныхъ школъ, а частію отъ неаккуратной посылки дѣтей въ школу самими крестьянами. Болѣе успѣшнымъ образомъ дѣло идетъ въ приходскихъ школахъ, что̀ зависитъ, по словамъ отчета, отъ степени обезпеченія ихъ денежными средствами, вслѣдствіе чего дирекція находитъ возможнымъ опредѣлять въ эти школы лучшихъ учителей. Къ сожалѣнію, только 11 школъ аккуратно и безъ задержки получаютъ содержаніе частію отъ казны, частію изъ суммъ сбора съ городскихъ обществъ. Вообще, не смотря на понужденія со стороны губернскаго начальства, городскія общества очень неаккуратно ассигнуютъ деньги на содержаніе училищъ.

Относительно предметовъ преподаванія замѣчено, что успѣхи по закону Божію и русскому языку довольно удовлетворительны, но церковно-славянскій языкъ въ большей части училищъ идетъ слабѣе русскаго. Это происходитъ оттого, что нѣкоторые наставники, при обученіи чтенію, преподаютъ сначала русское, а потомъ уже славянское чтеніе, въ той мысли, что славянскій языкъ пойдетъ будто бы успѣшнѣе, если предпослать изученію его знакомство съ языкомъ русскимъ. По программѣ же совѣтуется обучать тому и другому языку одновременно. Впрочемъ, въ большинствѣ училищъ правило это въ точности соблюдается, и лучшіе изъ мальчиковъ, прочитавъ главу изъ Евангелія, могутъ разказать прочитанное по русски. Ариѳметика идетъ слабѣе прочихъ предметовъ. Это зависитъ большею частію оттого, что сами наставники не всегда знакомы съ новѣйшею методою преподаванія. Чистописаніемъ и пѣніемъ мальчики занимаются очень успѣшно.

— Выше мы упомянули о мѣрахъ, принятыхъ Витебскою учебною дирекціей относительно евангелическо-лютеранскихъ латышскихъ школъ въ Витебской губерніи. Изъ *Виленскаго Вѣстника* (№ 17) видно, что нынѣшнее начальство Виленскаго учебнаго округа обратило серіозное вниманіе на лютеранскія школы, находящіяся въ округѣ, и пришло къ заключенію, что конфирмаціонное наставленіе лютеранъ, допущенное нашимъ законодательствомъ, не можетъ быть замѣнено не подлежащими никакому контролю со стороны учебнаго вѣдомства нѣмецкими церковно-приходскими училищами. На этомъ основаніи попечитель учебнаго округа, въ ноябрѣ прошедшаго года, входилъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о необходимости подчинить лютеранскія училища дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 23-го марта 1863 года временныхъ правилъ для народныхъ школъ сѣверо-западныхъ губерній.

Возникшая вслѣдствіе того переписка министерства народнаго просвѣщенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выяснила обязанность для лютеранскихъ школъ Виленскаго учебнаго округа подлежать дѣйствію означенныхъ правилъ, съ слѣдующимъ только ограниченіемъ: принимая во вниманіе, что упомянутыя школы были учреждены мѣстными пасторами въ то время, когда еще ощущался недостатокъ въ другихъ училищахъ, что онѣ содержатся на счетъ мѣстныхъ протестантскихъ обществъ, и что безъ предварительнаго обученія нѣмецкой грамотѣ немыслимо предшествующее конфирмаціи наставленіе въ законѣ Божіемъ на нѣмецкомъ языкѣ и на основаніи Лютерова катихизиса,— министръ

внутреннихъ дѣлъ полагалъ, при распространеніи на означенныя школы временныхъ правилъ для народныхъ училищъ, сохранить за протестантскими обществами право нанимать для своихъ школъ, на собственный счетъ, особыхъ учителей нѣмецкаго языка тамъ, гдѣ окажется невозможнымъ пріискать для преподаванія русскаго и нѣмецкаго языковъ одного учителя; что касается до кистеровъ и органистовъ, нынѣ состоящихъ въ должности учителей, то представлялось справедливымъ и необходимымъ, съ прекращеніемъ ихъ преподавательской дѣятельности, сохранить за ними, если они пожелаютъ остаться при своихъ прямыхъ обязанностяхъ, всѣ доходы и выгоды, предоставленные имъ приходомъ за исполненіе именно этихъ обязанностей.

Предположенія г. министра внутреннихъ дѣлъ были переданы министерствомъ народнаго просвѣщенія попечителю Виленскаго учебнаго округа для зависящихъ распоряженій, и изъ послѣдующихъ сообщеній *Виленскаго Вѣстника* видно, что въ Гродненской губерніи передача лютеранскихъ школъ въ вѣдѣніе учебнаго округа совершилась съ полнымъ успѣхомъ. Съ назначеніемъ русскихъ учителей всѣ такъ-называемые общіе предметы, въ предѣлахъ курса приходскихъ училищъ, преподаются на русскомъ языкѣ; преподаваніе же закона Божія и нѣмецкаго языка остается при прежнихъ учителяхъ, мѣстныхъ пасторахъ и кистерахъ. По словамъ упомянутой газеты, такое преобразованіе не только не огорчило мѣстныхъ жителей, но напротивъ того, почти всѣ лютеранскія общества обязались ежегодно вносить на содержаніе русскихъ учителей отъ 150 до 300 руб., а также предоставили имъ квартиру и отопленіе; родители остались довольны тѣмъ, что училища отнынѣ будутъ имѣть учителей, не отвлекаемыхъ отъ учебныхъ занятій исполненіемъ иныхъ обязанностей, какъ это было при учителяхъ-кистерахъ; дѣти посѣщаютъ классы и дѣлаютъ хорошіе успѣхи въ русскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ кистеровъ-иностранцевъ, на которыхъ возложены учительскія обязанности по преподаванію закона Божія и нѣмецкаго языка, выразили желаніе перейдти въ русское подданство; другіе съ усердіемъ стали учиться русскому языку.

— Корреспондентъ *Голоса* (№ 13) сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о Слонимскомъ двухклассномъ уѣздномъ училищѣ. Училище это до 1865 года находилось въ самомъ печальномъ положеніи. Педагогическій совѣтъ состоялъ изъ людей крайне неспособныхъ, весьма мало занимавшихся своимъ дѣломъ; ученики принадлежали къ мѣстной польской шляхтѣ, и дурно руководимые своими наставниками, не дѣлали

никакихъ успѣховъ и сидѣли по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ. Но когда вступилъ въ должность почетнаго смотрителя училищъ Слонимскаго уѣзда Н. Е. Извѣковъ, то онъ прежде всего вошелъ съ ходатайствомъ о перемѣнѣ состава учителей. Ходатайство это было уважено, и въ скоромъ времени назначены: штатнымъ смотрителемъ училища Г. В. Полховскій, преданный своему дѣлу и пріобрѣвшій долголѣтнею практикою большую педагогическую опытность, а православнымъ законоучителемъ священникъ Сепольскій, заслужившій уваженіе отъ всѣхъ Русскихъ. При новомъ составѣ педагогическаго совѣта дѣла училища пошли иначе: учебная часть поднялась въ самое короткое время, о чемъ неоднократно было засвидѣтельствовано директоромъ училищъ Гродненской губерніи и бывшимъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ, во время ревизіи 1867 года. Въ то же время было обращено вниманіе на составъ учениковъ. Такъ какъ при шляхетскомъ направленіи школы, она не приносила никакой существенной пользы для Слонимскаго уѣзда, а между тѣмъ практика указывала на необходимость имѣть своихъ мѣстныхъ людей для занятія должностей народныхъ наставниковъ и волостныхъ писарей, то г. Извѣковъ принялъ слѣдующія двѣ мѣры: 1) при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, всѣ 25 волостей Слонимскаго уѣзда обязались содержать на свой счетъ въ уѣздномъ училищѣ по 1 мальчику изъ волости, избирая этихъ мальчиковъ между лучшими учениками, окончившими курсъ въ народныхъ училищахъ, и 2) десять стипендій епископа Горбацкаго предоставлены также лучшимъ ученикамъ народныхъ училищъ. Такимъ образомъ, съ помѣщеніемъ 35 крестьянскихъ мальчиковъ въ училище, характеръ его тотчасъ измѣнился, и шляхетское направленіе замѣнено чисто русскимъ.

Первый пріемъ крестьянскихъ мальчиковъ сдѣланъ былъ въ августѣ 1866 года, а въ маѣ прошлаго года происходилъ первый выпускъ. Изъ 13 выпущенныхъ мальчиковъ, 6 найдены, какъ по познаніямъ, такъ по лѣтамъ и развитію, достойными занять мѣста народныхъ наставниковъ, остальные же возвратились въ свои семейства. Предназначенные на должность наставниковъ отданы въ помощники лучшимъ священникамъ, завѣдывающимъ лично приходскими школами, съ тѣмъ чтобы мальчики, подъ руководствомъ этихъ лицъ, пріобрѣли нужную опытность, и съ тѣмъ, что только по удостовѣреніи въ достаточной практической подготовленности воспитанниковъ, они получатъ самостоятельныя наставническія мѣста. Появленіе ихъ въ школахъ произвело самое благопріятное впечатлѣніе на крестьянъ. Они наглядным

образомъ убѣдились въ пользѣ ученія; сами же молодые наставники принялись за дѣло съ большою любовію и рвеніемъ и сразу успѣли заохотить своихъ учениковъ къ ученію, что съ трудомъ доставалось даже лучшимъ наставникамъ, пріѣхавшимъ изъ внутреннихъ губерній. Крестьянскіе мальчики, возвратившіеся въ семьи, получили на сходахъ голосъ, которымъ, какъ удостовѣряетъ корреспондентъ, они пользуются замѣчательно разумно. Даже въ домашней жизни ихъ произошла перемѣна: изба чище, въ ней завелись книги и т. п. Въ настоящемъ учебномъ году въ училищѣ всего 59 учениковъ, возрастомъ отъ 12 до 19 лѣтъ; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія 48, римско-католическаго 7, магометанъ 3 и евреевъ 1. По сословіямъ они распредѣляются такимъ образомъ: дворянъ 9, изъ духовнаго званія 2, мѣщанъ 3, солдатскихъ дѣтей 2 и крестьянъ 43.

— Въ заключеніе настоящаго обозрѣнія нашего считаемъ не безъинтереснымъ сдѣлать нѣсколько извлеченій изъ статьи: „Свѣдѣнія о народныхъ школахъ сѣверо-западнаго края до и послѣ мятежа 1863 года“, помѣщенной въ №№ 30 и 31 *Виленскаго Вѣстника*. Свѣдѣнія эти вполнѣ характеризуютъ значеніе народныхъ школъ въ краѣ и раскрываютъ тѣ интриги, которыя польская революціонная партія употребляла для того, чтобъ отнять у народныхъ школъ ихъ русско-православный характеръ и сдѣлать ихъ орудіемъ польско-ксендзовской пропаганды.

Приходскія школы при православныхъ церквахъ начали появляться еще съ 1854 года, но въ то время значеніе ихъ было весьма ограниченно. Обязанность наставника принималъ на себя мѣстный священникъ или кто-либо другой изъ членовъ причта. Тяжелый трудъ этотъ ничѣмъ не вознаграждался; учениковъ было мало; въ учебникахъ былъ крайній недостатокъ, и нерѣдко самая покупка ихъ относилась на счетъ наставника. Въ началѣ 1861 года, вмѣстѣ съ дарованіемъ крестьянамъ свободы, для православнаго духовенства открылся полный просторъ приняться за образованіе народа, и при многихъ православныхъ церквахъ были учреждены школы; но безъ матеріальной и нравственной поддержки школы эти съ трудомъ могли отстаивать свою русскую просвѣтительную задачу. Въ то же время польская партія, располагая значительными денежными средствами, дѣйствовала съ изумительною быстротой, захватывая обученіе народа въ свои руки. Поляки: мировые посредники, помѣщики, ихъ жены, дочери, сыновья, ксендзы, экономы и волостные писаря принялись за обученіе народа. Но всѣ эти люди имѣли при этомъ цѣлью приготовить изъ среды

крестьянъ проповѣдниковъ польскихъ идей. *Виленскій Вѣстникъ* приводитъ, въ подтвержденіе этого, нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ; мы ограничимся указаніемъ только на слѣдующіе, какъ особенно рѣзко выдающіеся изъ множества другихъ. Такъ напримѣръ, въ Воложинскомъ благочиніи (Ошмянскаго уѣзда) въ продолженіе $18^{61}/_{62}$ учебнаго года, 200 мальчиковъ православнаго исповѣданія обучались польской грамотѣ. Учителями были шляхтичи, шляхтянки, отставные солдаты и крестьяне римскаго исповѣданія. Польскіе букварн и другія книги, преимущественно Виленскаго изданія, продавались но баснословно-дешевой цѣнѣ Евреями и на ярмаркахъ при костелахъ; кромѣ того ксендзы раздавали крестьянамъ очень много польскихъ книгъ даромъ. Въ Лидскомъ уѣздѣ мировые посредники изъ Поляковъ поставили себѣ задачей открывать какъ можно болѣе училищъ и открывали ихъ вдали отъ православныхъ церквей, чтобъ обученіе польской грамотѣ производилось безпрепятственнѣе. Въ Брестскомъ уѣздѣ во многихъ помѣщичьихъ домахъ открыты были училища, въ которыхъ крестьянскихъ дѣтей православнаго исповѣданія обучали польской грамотѣ и католическому катихизису. Для этихъ школъ выписывалась даже газета, подъ названіемъ *Kmiotek*, и т. д. Эти факты даютъ ясно понять, какую упорную борьбу должны были вынести православное духовенство и учебный округъ, взявшись за обученіе народа, въ духѣ согласномъ съ видами правительства. Духовенство, положивъ начало обученію крестьянскихъ дѣтей молитвамъ, русскому и славянскому чтенію, а въ иныхъ мѣстахъ письму и отчасти ариѳметикѣ, сдѣлало все, что было тогда въ его силахъ. Дѣло это могло быть поддержано, продолжено и развито только при участіи учебнаго вѣдомства, и наконецъ наступило время осуществиться мысли князя Ширинскаго-Шихматова объ учрежденіи народныхъ училищъ на законномъ основаніи.

Въ мартѣ 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ 10.000 руб. на первоначальное открытіе и устройство народныхъ училищъ въ сѣверо-западномъ краѣ, и министерство народнаго просвѣщенія предложило попечителю Виленскаго учебнаго округа озаботиться открытіемъ на эти деньги возможно большаго числа училищъ. Понимая громадное значеніе народныхъ школъ для отклоненія крестьянъ отъ вліянія Поляковъ и для приготовленія въ молодомъ поколѣніи добрыхъ христіанъ съ чисто-русскими понятіями объ ихъ религіи и народности, князь Ширинскій-Шихматовъ, при содѣйствіи епархіальнаго вѣдомства, приступилъ къ дѣлу. Были избраны

мѣстности, преимущественно при церквахъ, для открытія новыхъ школъ, а тамъ, гдѣ школы уже существовали, онѣ были преобразованы въ штатныя народныя училища. Такимъ образомъ къ 1-му сентября 1862 года было открыто въ Виленской губерніи — 34, Гродненской — 50 и Минской, въ Новогрудскомъ уѣздѣ, — 17, а всего 101 народное училище. Всѣ они къ означенному времени имѣли уже приготовленными помѣщенія и классную мебель и были снабжены въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями и руководствами. Наставниками назначались мѣстные священники и бывшіе воспитанники Литовской духовной семинаріи. Для подготовленія послѣднихъ къ ихъ новой дѣятельности былъ устроенъ небольшой педагогическій курсъ. Инструкція народнымъ наставникамъ и циркуляры округа опредѣлили учителямъ ихъ обязанности, и они съ энергіей принялись за тяжелый трудъ сельскаго учителя. Самъ попечитель объѣхалъ нѣкоторыя училища и убѣждалъ собиравшихся крестьянъ отдавать дѣтей ихъ въ школу, укрѣпляя въ нихъ вѣру, что Царь и правительство постоянно заботятся объ ихъ благѣ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало распоряженіе генералъ-губернатора о закрытіи всѣхъ школъ, учрежденныхъ безъ вѣдома и разрѣшенія училищнаго начальства. Мѣра эта значительно ослабила польскую пропаганду, вредившую успѣхамъ народныхъ училищъ. Циркуляръ графа Муравьева, отъ 1-го января 1864 года, за № 2, окончательно положилъ предѣлъ польскому посягательству на образованіе народа. Ложные слухи, распускаемые агентами революціи, угрозы ксендзовъ крестьянамъ, угрозы, получаемыя наставниками и священниками за то, что они учатъ народъ по русски, самая опасность за жизнь, которой наставники подвергались во время появленія мятежническихъ шаекъ, и тысячи другихъ прямо враждебныхъ дѣйствій со стороны мировыхъ посредниковъ и волостныхъ старшинъ не остановили усердія наставниковъ, и теперь во многихъ мѣстахъ уже видны отрадные результаты ихъ честнаго труда. Въ ноябрѣ 1863 года попечителемъ открыто еще 288 народныхъ училищъ, а именно: въ губерніи Виленской — 50, Гродненской — 101 и Минской — 137, а всего въ трехъ губерніяхъ къ 1-му января 1864 года состояло 389 штатныхъ народныхъ училищъ. На содержаніе ихъ было отпущено изъ государственнаго казначейства 77.800 руб. Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало открытіе дирекцій народныхъ училищъ Виленской и Минской, и состоялось Высочайшее разрѣшеніе на выдачу крестьянамъ казеннаго лѣса для постройки училищныхъ домовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ составленъ проектъ учрежденія Молодечненской семинаріи.

Прошло шесть лѣтъ, говоритъ въ заключеніе этого очерка *Виленскій Вѣстникъ*, и народныя школы, за неизбѣжными исключеніями, установились прочно. Дѣти учатся охотно, крестьяне убѣждаются все болѣе и болѣе въ пользѣ и необходимости школъ. Учащіеся читаютъ въ церкви, прислуживаютъ въ алтарѣ и поютъ всю обѣдню, дома учатъ своихъ братьевъ и сестеръ, а нерѣдко и взрослыхъ молитвамъ и русской граммотѣ, а въ праздничные дни читаютъ въ слухъ въ семьѣ знакомыя имъ событія изъ священной исторіи.

Отличительную черту народныхъ училищъ составляетъ прилежаніе и примѣрная нравственность учащихся. Въ каждомъ изъ нихъ найдутся ученики, которые свободно читаютъ по русски и по славянски, могутъ передать смыслъ прочитаннаго, знаютъ многія событія изъ священнаго писанія новаго и ветхаго завѣта, имѣютъ нѣкоторыя болѣе важныя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи и довольно бойко рѣшаютъ, въ умѣ и на счетахъ, неслишкомъ сложныя ариѳметическія задачи. Церковное пѣніе заведено почти вездѣ, а въ нѣкоторыхъ училищахъ оно такъ стройно, что и желать лучше нечего. Во многихъ училищахъ есть и такіе мальчики, которые пишутъ подъ диктовку и даже могутъ составить небольшое сочиненіе или извлеченіе изъ прочитаннаго.

И въ настоящемъ, и въ прежнихъ нашихъ обозрѣніяхъ мы привели не одно доказательство справедливости этого мнѣнія *Виленскаго Вѣстника* о народныхъ училищахъ сѣверо-западнаго края.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

У КНИГОПРОДАВЦА ДМИТРІЯ ѲЕДОРОВА,

СВЕРХЪ МНОГИХЪ ДРУГИХЪ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, соч. протоіерея Іоанна *Базарова*, съ 107 картинками, одиннадцатое изданіе, исправленное (130-я тысяча). Спб. 1869 года. Цѣна 30 коп.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ, въ которой разказывается о зимѣ, солнцѣ, звѣздахъ, растеніяхъ и животныхъ, съ рисунками, составилъ Н. *Зобовъ*. Сочиненіе удостоено Комитетомъ грамотности второй преміи и рекомендовано министерствомъ народнаго просвѣщенія для чтенія въ школахъ. Спб. 1868 года. Цѣна 40 коп.

О Христіанскомъ воспитаніи, протоіерея Іоанна *Базарова*. Карлсруэ. 1860 года. Цѣна 20 коп.

Народная азбука для школъ и домашняго обученія. Легчайшій способъ научить дѣтей чтенію. Составилъ *К. Г.* Спб. 1868 года. Цѣна 5 коп.

Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи, составленный Яковомъ *Кузнецовымъ*. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1869 года. Цѣна 30 коп.

Руководство къ минералогіи, составленное по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій Э. *Гофманомъ*, генералъ-маіоромъ корпуса горныхъ инженеровъ и профессоромъ минералогіи и геогнозіи при Императорскомъ Спб. университетѣ, 3-е изданіе исправленное. Спб. 1865 года. Цѣна 1 руб.

Русская грамматика Александра *Востокова*, по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная, 11-е изданіе исправленное. Спб. 1867 года. Цѣна 75 коп.

Основаніе геометріи для гимназій, Ѳ. *Буссе*, въ корешковомъ переплетѣ. Спб. 1865 года. Цѣна 45 коп.

Руководство къ ариѳметикѣ, *Ѳ. Буссе*, 2 части. Цѣна 28 коп.

Ариѳметика для дѣвицъ, составленная В. *Михельсономъ*, 3-е изданіе исправленное. Спб. 1866 года. Цѣна 50 коп.

Руководство для преподаванія дѣтямъ ариѳметики, К. *Теребенева*, съ 17-ю рисунками. Спб. 1862 года. Цѣна 20 коп.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ числомъ до 1.500, по преимуществу приспособленныхъ къ ариѳметикѣ, принятой министерствомъ народнаго просвѣщенія въ руководство для гимназій, уѣздныхъ училищъ и проч. Соч. Ѳ. А. *Ѳедорови*. Спб. 1863 года. Цѣна 25 коп.

Учебная теорія словесности, И. *Минина*, изданіе 6-е пересмотрѣнное. Спб. 1867 года. Цѣна 40 коп.

Краткій учебникъ русскаго языка И. *Минина*, изданіе 6-е пересмотрѣнное. Спб. 1867 года. Цѣна 30 коп.

Руководство къ изученію рисованія и чистописанія, К. *Теребенева*, Спб. 1860 года. Цѣна 30 коп.

Краткій очеркъ анатоміи и физіологіи человѣка и другихъ животныхъ, по руководству М. *Эдвардса* и др. Сост. Е. *Жолкевичъ*, изданіе 2-е пересмотрѣнное, съ 110 политипажами. Спб. 1863 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати:

Руководство къ основательному изученію прямолинейной тригонометріи безъ высшаго анализа, содержащее болѣе 300 задачъ съ ихъ выводами, и краткое ученіе о факторіальныхъ дробяхъ съ приложеніемъ ихъ къ простѣйшему выводу рядовъ для общей степени двучлена и логариѳмовъ, изложенное П. *Ранчковскимъ*. Спб. 1869 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ С.-Петербургъ въ книжный магазинъ Д. Ѳ. *Ѳедорова*, противъ Банка (Апраксинъ дворъ), № 12-й. Всякое требованіе исполняется немедленно.

НАЧАЛЬНАЯ АРИѲМЕТИКА

Н. РУБИСОВА.

Пособіе для нагляднаго преподаванія ариѳметики,

Спб., 1868. Цѣна 35 коп.

Складъ въ книжныхъ магазинахъ **ЧЕРКЕСОВА** въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ просп., д. №54, и въ Москвѣ, на Лубянкѣ, д. Мазуриной

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ.

2. Дополнительныя свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ.

3. Свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ нѣкоторыхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа.

4. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ.

За Редактора Л. Майковъ.

(Вышла 6-го іюня).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовыя конторы.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, пятнадцать рублей. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

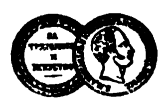
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮНЬ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CXLIII.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской, № 15.
1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXLIII

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1869

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ. [1]

Академія Наукъ.

Академія Наукъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: физико-математическаго, историко-филологическаго и отдѣленія русскаго языка и словесности. По Высочайше утвержденному уставу и штату и по особымъ постановленіямъ и назначеніямъ, въ послѣдствіи состоявшимся, полагаются при Академіи президентъ, 37 ординарныхъ академиковъ (въ числѣ ихъ 1 вице-президентъ и 1 непремѣнный секретарь) и 14 экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ; на лицо состоятъ: ординарныхъ академиковъ 30 и экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ 12.

Въ истекшемъ году командированы были съ ученою цѣлію и по дѣламъ службы: на Парижскую всемірную выставку ординарные академики *Якоби*, *Кокшаревъ*, *Зининъ* и *Фрицше*; въ Антверпенъ на международный археологическій съѣздъ—ординарный академикъ *Срезневскій* и экстраординарный академикъ *Вельяминовъ-Зерновъ*; въ Тульскую губернію академикъ *Гельмерсенъ*, и на Кавказъ академикъ *Брандтъ*. О цѣли и результатахъ этихъ командировокъ сказано уже въ самомъ отчетѣ. Сверхъ того, съ ученою цѣлію командированы были: академикъ *Срезневскій*, по распоряженію Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Русскаго археологическаго общества, Великаго Князя Константина Николаевича — въ Кіевъ, для осмотра тамошнихъ древностей; академикъ *Вельяминовъ-Зерновъ* — въ Московскую и Орловскую губерніи, для ближайшаго изученія нѣкоторыхъ предметовъ археологіи и этнографіи обитающихъ въ Россіи инородцевъ и для собиранія матеріаловъ для исторіи Татаръ въ Россіи; ординарный ака-

[1]) См. мартовскую книжку *Журнала*.

демикъ *Кемцъ* — въ западныя губерніи Имперіи и за границу, для изученія земнаго магнитизма въ Россіи; ординарный академикъ *Видеманъ* — въ Прибалтійскія губерніи, для собиранія матеріаловъ къ составленію предпринятой имъ грамматики эстскаго языка; ординарный академикъ *Устряловъ* — на Кавказъ, для разъясненія на мѣстѣ встрѣченныхъ имъ вопросовъ и недоразумѣній относительно собранныхъ имъ документовъ для исторіи Петра Великаго; экстраординарный академикъ *Безобразовъ* — на Уралъ, для изслѣдованія тамошнихъ горныхъ промысловъ, и въ мѣстности Камскаго бассейна, для изслѣдованій о хлѣбной торговлѣ; ординарный академикъ *Струве* — за границу, для участія въ совѣщаніяхъ иностранныхъ астрономовъ о производствѣ международныхъ геодезическихъ работъ для измѣренія европейской дуги параллели.

Ученыя и другія изданія, напечатанныя въ 1867 году, по распоряженію Академіи, были слѣдующія:

1. Записки Академіи, тома X книжка 2-я, тома XI книжки 1-я и 2-я и тома XII книжка 1-я.

2. Мемуары Академіи, конецъ X тома и 12 выпусковъ тома XI.

3. Бюллетень Академіи, томы XI и XII.

4. Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности, томъ 1-й.

5. Сборникъ статей, извлеченныхъ изъ бюллетеня (Mélanges tirés du Bulletin) шесть книжекъ.

6. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, почетнаго члена Академіи Миддендорфа, ч. 1-я, отд. 4-го выпускъ 4-й (то же сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, томъ IV, ч. 2-я).

7. Путешествіе и изслѣдованія въ Амурскомъ краѣ съ 1854 по 1856 годъ, академика *Шренка,* томъ XI, ч. 3-я.

8. Санскритскій словарь, издаваемый академикомъ *Бетлингомъ* и г. *Ротомъ,* томъ V, листы 33 — 36.

9. Греческій словарь, составленный академикомъ *Наукомъ,* на основаніи одной изъ рукописей Вѣнской публичной библіотеки.

10. Дневникъ похода короля польскаго Стефана Баторія на Россію, изданіе подъ редакціею г. *Кояловича.*

11. Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями, академика *Грота,* т. IV.

12. Русская историческая библіографія, годъ четвертый (1858 г.).

13. Объяснительный текстъ къ этнографической картѣ Россіи, составленной академикомъ Кеппеномъ.

14. Отчетъ о IX присужденіи наградъ графа *Уварова*.

15. Отчетъ о XXXIV и послѣднемъ присужденіи наградъ, учрежденныхъ П. Н. *Демидовымъ*.

16. Торжественное собраніе Академіи 29 декабря 1866 года.

17. Торжественное собраніе Академіи 1-го декабря 1866 года, для празднованія столѣтней годовщины рожденія Карамзина.

18. Католомъ книгъ, изданныхъ Академіей на иностранныхъ языкахъ.

Кромѣ того по распоряженію Академіи изданы мѣсяцесловъ на русскомъ языкѣ на 1868 годъ, а также мелкіе календари и табель на тотъ же годъ.

Въ 1867 году происходило первое присужденіе преміи, учрежденной въ 1864 году въ честь почетнаго члена Академіи Наукъ г. Бэра и назначенной за лучшія сочиненія по части естественныхъ наукъ. На соисканіе этой преміи представлено двѣнадцать сочиненій, бо́льшая часть которыхъ отличалась несомнѣнными достоинствами; изъ нихъ особаго вниманія заслужили труды двухъ молодыхъ натуралистовъ: *Мечникова* и *Ковалевскаго*, которыхъ Академія и увѣнчала Бэровскою преміей, раздѣливъ ее между ними поровну.

Академія присудила въ 1867 году впервые еще другую премію, а именно, учрежденную въ 1865 году, въ память о заслугахъ Ломоносова. Эта премія имѣетъ двоякое назначеніе: ею поощряются 1) ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и 2) труды по русской и славянской филологіи и исторіи языка и литературы русской и другихъ славянскихъ народовъ. Въ 1866 году при первомъ соисканіи этой преміи, назначенномъ для сочиненій перваго рода, она осталась никому не присужденною, такъ какъ ни одно изъ представленныхъ сочиненій не соотвѣтствовало условіямъ, выраженнымъ въ правилахъ объ этой преміи. Соисканіе преміи въ настоящемъ году было назначено для сочиненій втораго рода. На этотъ разъ Академія присудила Ломоносовскую премію гг. *Горскому* и *Невоструеву* за ихъ обширный и важный для славянской палеографіи трудъ: „Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки".

На десятомъ присужденіи Уваровскихъ наградъ удостоены второстепенныхъ премій два историческихъ труда, а именно, сочиненіе профессора С.-Петербургской духовной академіи *Чистовича* о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и изслѣдованіе *Аѳанасьева* о поэтическихъ воззрѣніяхъ Славянъ на природу.

Университеты.

1. *С.-Петербургскій университетъ* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ. Физико-математическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія — физико-математическихъ и естественныхъ наукъ; юридическій раздѣляется на отдѣленія наукъ юридическихъ и административныхъ; факультетъ восточныхъ языковъ состоитъ изъ пяти разрядовъ: арабско-персидско-турецко-татарскаго, монголо-китайско-манчжурскаго, еврейско-арабскаго, армяно-грузинскаго и санскритско-персидскаго.

Къ 1-му января 1868 года оставались не замѣщенными каѳедры: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ—сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи и теоріи и исторіи искусствъ; б) въ физико-математическомъ факультетѣ—физической географіи, теоретической химіи, технической химіи и геогнозіи; в) въ юридическомъ факультетѣ —исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, финансоваго права и церковнаго законовѣдѣнія; изъ числа сихъ каѳедръ, каѳедры римскаго права и финансоваго права временно заняты приватъ-доцентами; г) въ факультетѣ восточныхъ языковъ не замѣщена каѳедра манчжурской словесности, преподаваніе которой временно поручено профессору китайской словесности Васильеву.

Сверхъ предметовъ, положенныхъ по уставу 1863 года, преподается въ юридическомъ факультетѣ судебная медицина.

Наличное число штатныхъ преподавателей по всѣмъ 4 факультетамъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 26, экстраординарныхъ 9, доцентовъ 15, лекторовъ 8; всего 58. Кромѣ того приватъ-доцентовъ въ теченіе 1867 года было 15; въ томъ числѣ по каѳедрѣ всеобщей исторіи 3, римской словесности 1, математики 2, анатоміи и физіологіи 1, зоологіи 1, химіи 1, римскаго права 1, политической экономіи и статистики 2, финансоваго права 1, уголовнаго права 1, османскаго языка 1.

Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 71; въ физико-математическомъ, по разряду математическихъ наукъ 119, по разряду естественныхъ наукъ 104; въ юридическомъ факультетѣ, по разряду административныхъ наукъ 50, по разряду юридическихъ наукъ 522; въ факультетѣ вос-

точныхъ языковъ 24; всего 890 студентовъ. Сверхъ того постороннихъ слушателей было 138.

Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ освобождено было отъ платы въ 1-й половинѣ 1867 года—272 студента и слушали лекціи за уменьшенную на половину плату 21 студентъ; во 2-й половинѣ 1867 года слушали лекціи за половинную плату 16 студентовъ и были освобождены отъ взноса платы 327 студентовъ.

Въ 1867 году были утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету—въ степени доктора 2, магистра 1, кандидата 2; по физико-математическому факультету — въ степени доктора 4, магистра 3, кандидата 20, въ званіи дѣйствительнаго студента 6; по юридическому факультету—въ степени магистра 2, кандидата 25, въ званіи дѣйствительнаго студента 10; по факультету восточныхъ языковъ — въ степени магистра 1, кандидата 4.

Въ 1867 году командированы были съ ученою цѣлью слѣдующія лица: ординарные профессоры *Сухомлиновъ* и *Менделѣевъ* для составленія описаній по нѣкоторымъ отдѣламъ Парижской всемірной выставки; заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *Срезневскій* — въ Кіевъ и заграницу въ Антверпенъ съ цѣлію, изъясненною выше въ отдѣлѣ объ Академіи Наукъ; экстраординарный профессоръ *Петрушевскій* — на Парижскую всемірную выставку, для болѣе близкаго ознакомленія съ новѣйшими усовершенствованіями въ устройствѣ физическихъ экспериментальныхъ приборовъ и для изученія новѣйшихъ методовъ наблюденія физическихъ явленій; ординарный профессоръ *Григорьевъ*—за границу съ цѣлью собранія въ заграничныхъ библіотекахъ и нумизматическихъ кабинетахъ свѣдѣній и данныхъ, необходимыхъ для окончанія исторической монографіи „объ уйгурскихъ владѣльцахъ Мавераннагра"; экстраординарный профессоръ *Совѣтовъ* — въ губерніи С.-Петербургскую, Московскую, Смоленскую и Симбирскую, для изслѣдованія мѣстной почвы и наблюденія надъ опытами различнаго ея удобренія; ординарный профессоръ *Пузыревскій*— въ Олонецкую и Архангельскую губерніи и великое княжество Финляндское, для изслѣдованія въ геологическомъ отношеніи тамошнихъ кристаллическихъ формацій; доцентъ *Гофманъ* — въ юго-восточную Россію, для изслѣдованія геогностическихъ ея условій (во время командировки онъ скончался въ Самарѣ); помощникъ библіотекаря С.-Петербургскаго университета *Лерхъ* — въ Туркестанскую область, для изслѣдованія развалинъ древняго города при устьѣ Сыръ-Дарьи; лек-

торъ италіанскаго языка *Пинто* и доцентъ судебной медицины *Сорокинъ*—за границу съ ученою цѣлію.

Сверхъ того въ качествѣ депутатовъ отъ С.-Петербургскаго университета на торжественномъ открытіи этнографической выставки въ Москвѣ присутствовали: профессоры *Воскресенскій* и *Григорьевъ* и доценты: *Ламанскій* и *Бестужевъ-Рюминъ*.

2. *Московскій университетъ* состоитъ изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Физико-математическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія: математическихъ и естественныхъ наукъ.

Въ 1867 году наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ лицъ по всѣмъ факультетамъ состояло: ординарныхъ профессоровъ 34, въ томъ числѣ профессоръ богословія и директоръ астрономической обсерваторіи, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 15, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозекторовъ 3, лаборантовъ 6 и астрономъ наблюдатель 1; всего 76. Кромѣ того сверхштатныхъ преподавателей и служащихъ было: лаборантъ 1, лекторовъ 2, стороннихъ преподавателей 5. Приватъ-доцентовъ въ 1867 году состоло 12.

Вакантными оставались каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ—исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ; въ физико-математическомъ факультетѣ—физической географіи; въ юридическомъ факультетѣ—энциклопедіи права, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права; въ медицинскомъ факультетѣ—эмбріологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, медицинской химіи, общей патологіи, общей терапіи и діагностики. Всѣ эти каѳедры, кромѣ римскаго права, вакантны со дня утвержденія новаго университетскаго устава и большею частію вслѣдствіе неассигнованія назначенныхъ по штатамъ суммъ. Вообще всѣхъ преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 5, экстраординарныхъ 7 и доцентовъ 16.

Въ теченіе года были утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету въ степени магистра 2, кандидата 5, въ званіи дѣйствительнаго студента 3; по физико-математическому факультету—въ степени доктора 3, магистра 6, кандидата 53, и въ званіи дѣйствительнаго студента 21; по юридическому факультету—въ степени магистра 1, кандидата 62, и въ званіи дѣйствительнаго студента 63; по медицинскому факультету—въ степени доктора 10, лѣкаря 44, въ званіи уѣзднаго врача 44, акушера 3, опе-

ратора 2, магистра фармаціи 38, провизора 35, зубнаго врача 3 и повивальной бабки 39.

Въ 1867 году заслуженный профессоръ *Щуровскій* былъ командированъ для присутствованія въ качествѣ депутата отъ Московскаго университета на 50-лѣтнемъ юбилеѣ С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества и на съѣздъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ; ординарный профессоръ *Бабстъ*, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, приглашенъ для преподаванія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу политической экономіи и статистики. Кромѣ того были командированы съ ученою цѣлью за границу: ординарные профессоры *Богдановъ*, *Бредихинъ*, *Кохъ*, *Гивартовскій*, *Любимовъ* и *Киттары*, экстраординарный профессоръ *Бабухинъ* и астрономъ-наблюдатель *Хандриковъ*.

Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ 1.511, а именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 74, въ физико-математическомъ 265, въ юридическомъ 845 и въ медицинскомъ 327. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ слушали лекціи безплатно 613, за уменьшенную плату 43. Постороннихъ слушателей было 157.

3. *Казанскій университетъ* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Изъ нихъ физико-математическій факультетъ раздѣляется на разряды математическихъ и естественныхъ наукъ и юридическій на разряды — юридическихъ и государственныхъ наукъ.

Къ 1-му января 1868 года оставались не замѣщенными слѣдующія каѳедры: а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ — римской словесности, всеобщей исторіи, русской исторіи, сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, славянской филологіи, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ. По каѳедрѣ римской словесности преподаваніе было временно поручено доценту *Модестову*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи — приватъ-доценту *Осокину*, по каѳедрѣ русской исторіи доцентамъ: *Ѳирсову* и *Аристову*, по каѳедрѣ славянской филологіи — преподавателю *Петровскому*. На каѳедру церковной исторіи избранъ совѣтомъ университета въ экстраординарные профессора магистръ богословія *Добротворскій*. б) Въ физико-математическомъ факультетѣ были не замѣщены каѳедры: чистой математики, практической механики, опытной химіи, физической географіи, зоологіи (по сравнительной анатоміи и систематикѣ животныхъ), агрономической химіи, минералогіи, ге-

огнозіи и палеонтологіи, ботаники. По послѣднимъ тремъ каѳедрамъ чтеніе временно поручено доцентамъ, а на каѳедру зоологіи избранъ въ экстраординарные профессоры докторъ зоологіи *Ковалевскій*. в) Въ юридическомъ факультетѣ были не замѣщены каѳедры: энциклопедіи права, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, уголовнаго права, международнаго права (читаетъ приватъ-доцентъ *Ивановъ*), государственнаго права (читаетъ исправляющій должность адъюнкта — *Нелидовъ*), исторіи русскаго права, римскаго права и полицейскаго права. По послѣднимъ тремъ каѳедрамъ преподаваніе временно поручено доцентамъ. г) Въ медицинскомъ факультетѣ были не замѣщены слѣдующія каѳедры: анатоміи здороваго человѣка, медицинской химіи, фармакогнозіи и фармаціи, госпитальной терапевтической клиники. По каѳедрѣ фармакогнозіи и фармаціи преподаваніе временно поручено доценту *Даніелю*, а по каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники читаетъ лекціи экстраординарный профессоръ спеціальной патологіи и терапіи *Зедерштедтъ*, каѳедра котораго временно поручена доценту *Левитскому*.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 19 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 9, доцентовъ 15, адъюнктъ 1, преподаватель 1, прозекторъ 1, помощниковъ прозектора 2, лекторовъ 3, лаборантовъ 6, ординаторовъ клиникъ 8; всего 65. Кромѣ того въ университетѣ находятся: одинъ сверхштатный преподаватель педагогіи и два сверхштатныхъ ординатора. Сверхъ вышеозначенныхъ преподавателей, при университетѣ состояло 4 приватъ-доцента: одинъ по предмету всеобщей исторіи, одинъ — международнаго права, одинъ — гистологіи и одинъ — зоохиміи и патологической химіи.

Число студентовъ къ 1-му января 1868 года было слѣдующее: въ историко-филологическомъ факультетѣ — 46; въ физико-математическомъ факультетѣ — разряда математическихъ наукъ 13, разряда естественныхъ наукъ 13; въ юридическомъ факультетѣ—разряда юридическихъ наукъ 101, разряда государственныхъ наукъ 19; въ медицинскомъ факультетѣ 90. Всѣхъ студентовъ находилось 301. Постороннихъ слушателей къ 1-му января 1868 года состояло 47.

Въ 1867 году въ Казанскомъ университетѣ были утверждены въ ученыхъ и медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету — въ степени магистра 1, кандидата 2, въ

званіи дѣйствительнаго студента 1; по физико-математическому факультету — въ степени магистра 1, кандидата 8, въ званіи дѣйствительнаго студента 15; по юридическому факультету — въ степени магистра 1, кандидата 7, въ званіи дѣйствительнаго студента 16; по медицинскому факультету — въ степени доктора медицины и хирургіи 2, въ званіи лѣкарей 11, уѣзднаго врача 10, акушера 1, оператора 1, провизора 10, аптекарскаго помощника 5, зубнаго врача 1, повивальной бабки 17.

Командированы были съ ученою цѣлью: ординарный профессоръ химіи *Бутлеровъ* — за границу; хранитель музеевъ при университетѣ *Пельцамъ* — въ Прикаспійскій край; доцентъ *Головкинскій* — въ разныя губерніи Имперіи, для осмотра послѣтретичныхъ образованій въ бассейнѣ Волги, и въ Казанскую губернію, для изслѣдованія на мѣстѣ нахожденія скелета мамонта. Сверхъ того ординарные профессоры: *Ковалевскій*, *Вагнеръ*, *Больцани*, *Данилевскій* и доценты *Головкинскій* и *Морковниковъ* были командированы въ С.-Петербургъ на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, а преподаватель *Петровскій* и доцентъ *Ѳирсовъ* — въ Москву на этнографическую выставку.

4. *Харьковскій университетъ* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: 1) историко-филологическаго, съ подраздѣленіемъ его на отдѣленія: а) историческихъ наукъ, б) древне-классическихъ языковъ и литературы и в) русско-славянскихъ языковъ и литературы; 2) физико-математическаго, раздѣляющагося на три отдѣленія: математическихъ наукъ, б) физико-химическихъ наукъ и в) естественныхъ наукъ; 3) юридическаго, и 4) медицинскаго.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 26 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 4, доцентовъ 13, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозекторовъ 3, лаборантовъ 6, ординаторовъ 6, всего 64. Сверхъ штата находились: одинъ помощникъ лаборанта и два консерватора. Приватъ-доцентовъ въ 1867 году состояло 7, а именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 1, по предмету механики 1, по предмету гистологіи растеній 1, въ юридическомъ факультетѣ 3, въ медицинскомъ факультетѣ 1.

Вакантныя каѳедры къ 1-му января 1868 года были: а) по историко-филологическому факультету — философіи; по физико-математическому факультету — механики, технической химіи; по юридическому факультету — римскаго права, полицейскаго права, финансоваго права,

гражданскаго права; по медицинскому факультету — спеціальной патологіи и терапіи.

Въ теченіе 1867 года совѣтомъ университета утверждено въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету — въ степени доктора 1, кандидата 2, въ званіи дѣйствительнаго студента 1, по физико-математическому факультету — въ степени доктора 1, магистра 2, кандидата 18, въ званіи дѣйствительнаго студента 3; по юридическому факультету — въ степени кандидата 43, въ званіи дѣйствительнаго студента 35; по медицинскому факультету — въ званіи лѣкаря 17, уѣзднаго врача 13, инспектора врачебной управы 1, провизора 3, аптекарскаго помощника 25, повивальной бабки 3.

Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ 478, именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 26; въ физико-математическомъ факультетѣ, по разряду математическихъ наукъ — 36, по разряду естественныхъ наукъ — 38 и по разряду физико-химическихъ наукъ — 32; въ юридическомъ факультетѣ — 257, и въ медицинскомъ — 89. Постороннихъ слушателей къ 1-му января 1868 года находилось 64. Изъ числа студентовъ въ теченіе 1867 года слушали лекціи безплатно 215 человѣкъ.

Въ отчетномъ году командированы были за границу: профессоры *Сокальскій* и *Грубе*, для обозрѣнія Парижской всемірной выставки, что̀ поручено было также и доценту *Шимкову*, находившемуся уже за границей; ординарный профессоръ *Лавровскій* былъ командированъ въ Москву, на этнографическую выставку; ординарный профессоръ *Леваковскій* — по линіямъ строющихся на югѣ Россіи желѣзныхъ дорогъ, для геологическихъ изслѣдованій; профессоръ *Масловскій* — въ Таврическую губернію, для зоологическихъ изслѣдованій.

5. *Кіевскій университетъ св. Владиміра* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, раздѣляющагося на три отдѣленія — славяно-русской филологіи, классической филологіи и историческихъ наукъ; физико-математическаго, состоящаго изъ двухъ разрядовъ — математическихъ и естественныхъ наукъ; юридическаго и медицинскаго факультетовъ.

Къ 1-му января 1868 года наличное число штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ было 66 именно: ординарныхъ профессоровъ 23 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 10, доцентовъ 9, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозекторовъ 3, ординаторовъ факультетской клиники 6, ординато-

ровъ госпитальной клиники 2, лаборантовъ 3 и одна повивальная бабка при акушерской клиникѣ; хранителей кабинетовъ 3. Кромѣ вышеозначенныхъ преподавателей при университетѣ находилось 4 привать-доцента: одинъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, два по предмету ботаники и одинъ по предмету клинической діагностики.

Вакантныя каѳедры были: въ историко-филологическомъ факультетѣ — русской исторіи, всеобщей исторіи, римской словесности, философіи; въ юридическомъ факультетѣ — полицейскаго права. Всѣ каѳедры, вновь учрежденныя по уставу 18-го іюня 1863 года, оставались въ теченіе 1867 года вакантными, за исключеніемъ только каѳедры медицинской химіи и физики.

Въ 1867 году утверждены совѣтомъ университета въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: въ степени доктора математики 2, ботаники 1, доктора медицины 1; магистра уголовнаго права 1, кандидата 37, въ званіи дѣйствительнаго студента 25; лѣкарей 29, уѣзднаго врача 9, акушера 1, провизора 3, аптекарскаго помощника 35, зубнаго врача 1, повивальной бабки 28.

Въ 1867 году были командированы съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ патологической анатоміи *Мацонъ* — въ Австрію и Германію, для повѣрки и окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ патологическо-анатомическихъ вопросовъ; доцентъ уголовнаго права *Кистяковскій* — въ С.-Петербургъ и Москву, для осмотра матеріаловъ по уголовному праву, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ, и для изученія на мѣстѣ новаго уголовнаго процесса и устройства тюремъ; ординарный профессоръ ботаники *Роговичъ* — въ губерніи Кіевскую и Полтавскую, для изслѣдованія мѣстной флоры. Сверхъ того были командированы въ С.-Петербургъ на съѣздъ естествоиспытателей ординарные профессоры *Ѳеофилактовъ*, *Рахманиновъ*, прозекторъ *Бецъ* и доцентъ химіи *Алексѣевъ*.

Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ: въ факультетѣ историко-филологическомъ 48; въ физико-математическомъ — по разряду естественныхъ наукъ 38, по разряду математическихъ наукъ 71; въ юридическомъ факультетѣ 223; въ медицинскомъ — 119. Всего студентовъ было 499. Постороннихъ слушателей находилось 50. Изъ вышеозначеннаго числа слушали лекціи безплатно 210 студентовъ.

6. *Новороссійскій университетъ* состоитъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго; второй изъ нихъ раздѣляется на два отдѣленія: наукъ физико-математическихъ и естественныхъ.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ по всѣмъ факультетамъ къ 1-му января 1868 года было 34, именно: ординарныхъ профессоровъ 13 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 5, доцентовъ 10, лекторовъ 4, лаборантовъ 2. Кромѣ того, въ отчетномъ году, при университетѣ находился одинъ приватъ-доцентъ, который читалъ лекціи по чистой математикѣ.

Оставались не замѣщенными каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ — исторія русскаго языка и русской литературы, сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ; въ физико-математическомъ факультетѣ — минералогіи, физической географіи, геогнозіи и палеонтологіи, технической химіи; въ юридическомъ — исторіи иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, государственнаго права, полицейскаго права, международнаго права, церковнаго законовѣдѣнія.

Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1868 года было, относительно временнаго штата университета, ординарныхъ профессоровъ 9 и экстраординарныхъ 5; сравнительно же съ полнымъ штатомъ, предназначеннымъ для университета, вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ было: ординарныхъ профессоровъ 16, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 6 и 2 лаборанта.

Въ теченіе отчетнаго года въ факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ, по разряду естественныхъ наукъ, были открыты *третіе* курсы, а въ факультетахъ физико-математическомъ, по разряду математическихъ наукъ, и въ юридическомъ — *четвертые* курсы.

Совѣтомъ университета были утверждены въ ученыхъ степеняхъ: въ степени магистра 1 и доктора 1.

Въ теченіе года были командированы съ ученою цѣлію: исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Смирновъ* — въ Кіевъ и Вильно, и доцентъ *Сабининъ* — въ Москву; доценты *Модестовъ* и *Вольскій* были командированы съ ученою цѣлію за границу: ординарный профессоръ *Григоровичъ*, въ качествѣ депутата отъ Новороссійскаго университета, для присутствованія на Московской этнографической выставкѣ; профессоры: *Маркузенъ* и *Яновичъ* и доцентъ *Мечниковъ* — въ С.-Петербургъ, для участія въ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей.

Къ 1-му января 1868 года по всѣмъ факультетамъ находилось студентовъ 309; сверхъ того постороннихъ слушателей было 40. Безплатно слушали лекціи 137 студентовъ.

7) *Дерптскій университетъ* состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго, историко-филологическаго и физико-математическаго, изъ числа которыхъ послѣдніе два раздѣляются на два отдѣленія, а именно: историко-филологическій — на камеральное и историко-филологическое отдѣленія, а физико-математическій — на отдѣленія наукъ математическихъ и естественныхъ.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 35 (въ томъ числѣ профессоръ богословія для православныхъ), экстраординарныхъ 4, доцентовъ 8, лекторовъ 5, прозекторовъ 2, ассистентовъ въ клиническихъ заведеніяхъ университета 4, ассистентъ госпитальной клиники 1, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ 2, преподаватель архитектуры 1, помощниковъ директоровъ музеевъ 2, учителей искусствъ 5; всего 70. Сверхштатныхъ преподавателей находилось: помощникъ профессора поликлиники 1, законоучитель для студентовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія 1. Кромѣ вышеозначенныхъ преподавателей находилось 4 приватъ-доцента.

Число вакантныхъ преподавательскихъ должностей было: ординарныхъ профессоровъ 3, по нижеслѣдующимъ каѳедрамъ: въ медицинскомъ факультетѣ по каѳедрѣ фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины; въ историко-филологическомъ факультетѣ по каѳедрѣ русскаго языка въ частности и славянскаго языковѣдѣнія вообще; въ физико-математическомъ факультетѣ по каѳедрѣ ботаники. Кромѣ того были вакантны двѣ должности доцентовъ и должность ученаго аптекаря.

Въ ученыхъ и медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ были утверждены: въ богословскомъ факультетѣ — въ степени кандидата 2, въ званіи дѣйствительнаго студента 16; въ юридическомъ факультетѣ — въ степени доктора 1, кандидата 18, въ званіи дѣйствительнаго студента 8; въ медицинскомъ факультетѣ — въ степени доктора 18, доктора медицины и хирургіи 1, въ званіи лѣкаря 15, уѣзднаго врача 11, оператора 1, инспектора врачебной управы 2, провизора 17, аптекарскаго помощника 46, зубнаго врача 1 и повивальной бабки 25; въ историко-филологическомъ факультетѣ — въ степени доктора 1, магистра 2, кандидата 2 и въ званіи дѣйствительнаго студента 2; въ фи-

зико-математическомъ факультетѣ — въ степени доктора 1, магистра 2, кандидата 9 и въ званіи дѣйствительнаго студента 3.

Къ 1-му января 1868 года находилось студентовъ: въ богословскомъ факультетѣ 62, въ юридическомъ 184, въ медицинскомъ 168, въ историко-филологическомъ факультетѣ — по камеральному отдѣленію 18, по отдѣленію историко-филологическихъ наукъ 68; въ физико-математическомъ факультетѣ — по отдѣленію математическихъ наукъ 17, по отдѣленію естественныхъ наукъ 65; всего 582 студента. Постороннихъ слушателей въ первой половинѣ года было 23, во второй 18. Освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій: въ первой половинѣ года 118 человѣкъ, во второй 101. (Въ число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы включены и казеннокоштные стипендіаты).

8. *Варшавская главная школа* состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: медицинскаго, юридическаго, физико-математическаго и историко-филологическаго. Историко-филологическое отдѣленіе раздѣляется на три отдѣла: 1) классической филологіи, 2) славянской филологіи и 3) историческихъ наукъ. Физико-математическое отдѣленіе раздѣляется на два отдѣла: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. При медицинскомъ отдѣленіи существуетъ отдѣлъ фармацевтическій. Въ физико-математическомъ, юридическомъ и историко-филологическомъ отдѣленіяхъ курсъ преподаванія 4-лѣтній; въ медицинскомъ отдѣленіи — 5-лѣтній, въ фармацевтическомъ отдѣленіи — 2-лѣтній. Кромѣ того при Варшавской главной школѣ находится педагогическая семинарія, учрежденная одновременно съ открытіемъ главной школы, съ цѣлью приготовленія молодыхъ людей изъ студентовъ главной школы къ учительскому званію.

Къ началу 1868 года общее число штатныхъ преподавателей и ихъ помощниковъ было 77, а именно: въ медицинскомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 11, экстраординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 6, адъюнктовъ 4, прикомандированный для временнаго преподаванія 1, исправляющій должность прозектора 1 и помощникъ прозектора 1, помощниковъ профессоровъ клиники 3 и препараторъ 1; въ физико-математическомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 6, экстраординарныхъ 3, адъюнктовъ и исправляющихъ ихъ должность 2, прикомандированныхъ для временнаго преподаванія 3, прозекторъ 1, препараторовъ 2 и хранителей кабинетовъ 2; въ юридическомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляю-

щихъ ихъ должность 6, экстраординарныхъ и исправляющихъ ихъ должность 4, адъюнктовъ 3; въ историко-филологическомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 9, экстраординарныхъ 2, адъюнктъ 1 и лекторовъ 5.

Читавшихъ лекціи въ качествѣ доцентовъ (безъ жалованья) въ 1867 году въ главной школѣ состояло 7, а именно: одинъ по каѳедрѣ офталмологіи, одинъ по каѳедрѣ механики и одинъ по каѳедрѣ ботаники, два по каѳедрѣ политической экономіи, одинъ по каѳедрѣ исторіи польской словесности и одинъ по каѳедрѣ философіи.

Къ 1-му января 1868 года были вакантны каѳедры: Въ физико-математическомъ отдѣленіи — практической геометріи и геодезіи; въ юридическомъ отдѣленіи — исторіи правъ русскаго, польскаго и другихъ славянскихъ народовъ, гражданскаго права, каноническаго права и каѳедра философіи законовѣдѣнія со сравнительною исторіей законодательствъ; въ историко-филологическомъ отдѣленіи — русскаго и церковно-славянскаго языковъ, исторіи русской словесности, эстетики и исторіи изящныхъ искусствъ. Вообще всѣхъ преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1868 года было 9, а именно: ординарныхъ профессоровъ 5, адъюнкта 1 и лекторовъ 3. На вакантную каѳедру гражданскаго права избраны были совѣтомъ главной школы и утверждены попечителемъ въ должности безмездныхъ преподавателей: адвокатъ при апеляціонномъ судѣ *Вержхлейскій* и докторъ права *Левандовскій*, первый въ качествѣ временно преподающаго, второй въ качествѣ доцента. Преподаваніе по каѳедрѣ каноническаго права было временно поручено ординарному профессору *Кашницъ*, который и читаетъ этотъ предметъ, сверхъ обязательнаго предмета — энциклопедіи законовѣдѣнія. По вакантной каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ лекціи были читаемы двумя преподавателями, а именно: русскій языкъ лекторомъ *Савиничемъ*, старо-славянскій же языкъ лекторомъ *Котловскимъ*. Преподаваніе по вакантной каѳедрѣ эстетики и исторіи изящныхъ искусствъ въ первой половинѣ 1868 года возложено было на экстраординарнаго профессора философіи *Струве*.

Совѣтами отдѣленій удостоено ученыхъ степеней и медицинскихъ званій: по медицинскому отдѣленію — степени лѣкаря 9, званія инспектора врачебной управы 3, акушера 1, уѣзднаго врача 2, провизора фармаціи 9, аптекарскаго помощника 23, зубнаго врача 2 и повивальной бабки 55; по физико-математическому отдѣленію — степени доктора философіи 2, магистра физико-математическихъ наукъ 8

и магистра естественныхъ наукъ 3; по юридическому отдѣленію — степени доктора правъ 3 и магистра правъ и администраціи 82; по историко-филологическому отдѣленію — степени доктора философіи 1 и магистра историко-филологическихъ наукъ 9.

Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ 10.05; изъ нихъ въ медицинскомъ отдѣленіи 200, въ фармацевтическомъ отдѣленіи 49, въ физико-математическомъ отдѣленіи 248, въ юридическомъ 440 и въ историко-филологическомъ 68. Изъ вышеозначеннаго числа 24 студента находились въ 1867 году стипендіатами въ педагогической семинаріи главной школы, а именно: 12 студентовъ физико-математическаго и 12 историко-филологическаго отдѣленій. Окончательное испытаніе выдержали съ успѣхомъ 12 стипендіатовъ физико-математическаго отдѣленія и 3 стипендіата историко-филологическаго отдѣленія. Въ 1867 году было освобождено отъ взноса платы за слушаніе лекцій 81 студентъ, въ томъ числѣ 24 стипендіата педагогической семинаріи главной школы.

Въ 1867 году при главной школѣ находились слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: профессорскій кабинетъ для чтенія; кабинеты: ботаническій съ лабораторіей, физическій, минералогическій, химическій съ лабораторіей, зоологическій, сравнительной анатоміи съ лабораторіей, описательной анатоміи съ лабораторіей, патологической анатоміи, фармацевтическій съ лабораторіей и фармакологическій; лабораторіи: физіологическая, физіолого-патологической химіи, судебной медицины; клиники: терапевтическая, хирургическая глазная и акушерская. Сверхъ того находились еще: библіотека и при ней нумизматическій кабинетъ, астрономическая обсерваторія и ботаническій садъ.

Лицеи.

1. *Ярославскій Демидовскій лицей* не раздѣленъ на факультеты. Къ 1-му января 1868 года находилось на лицо: 1 законоучитель, 1 профессоръ, 4 исправляющихъ должность профессора, 2 стороннихъ преподавателя и допущенныхъ временно къ преподаванію 3.

Не замѣщены каѳедры политической экономіи и статистики и науки о торговлѣ; вакантны должности лекторовъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Преподаваніе политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ поручено было по найму магистру *Лещинскому;* преподаваніе французскаго языка возложено на исправляющаго должность профессора лицея по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, го-

сударственныхъ законовъ и финансовъ *Власьева;* обученіе же нѣмецкому языку принялъ на себя безмездно инспекторъ лицея *Кубли.*

Къ 1-му января 1868 года студентовъ было: въ 1-мъ курсѣ 31, во 2-мъ 20 и въ 3-мъ 15, всего 66. Въ 1867 году было выпущено съ аттестатами и съ правомъ на чинъ XII класса 10 студентовъ.

2. *Нѣжинскій лицей князя Безбородко* также не раздѣляется на факультеты. По штату 24-го апрѣля 1840 года положено для него слѣдующее число преподавателей: 1 законоучитель, 6 профессоровъ, 2 лектора и 1 учитель рисованія. Наличное число штатныхъ преподавателей къ 1-му января 1868 года было слѣдующее: 1 законоучитель, 5 профессоровъ, 2 лектора и одинъ учитель рисованія.

Къ 1-му января 1868 года всѣхъ учащихся въ лицеѣ было 80. Въ 1867 году выпущено студентовъ съ аттестатами и съ правомъ на чинъ XII класса 16 и XIV класса 7.

Ветеринарныя училища.

1. *Дерптское* училище даетъ исключительно образованіе учено-практическое.

Положенное по штату число преподавателей находилось на лицо, а именно: 3 профессора, 2 адъюнкта и 1 ученый аптекарь. Вспомогательные предметы и русскій языкъ преподавались профессорами и доцентами Дерптскаго университета, за условленную плату.

Въ ученыхъ медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ утверждено: въ званіи ветеринарнаго врача 2.

Къ 1-му января 1868 года въ заведеніи находилось 16 воспитанниковъ.

2. *Харьковское* ветеринарное училище состоитъ изъ двухъ разрядовъ. Воспитанники 1-го разряда получаютъ образованіе учено-практическое, а воспитанники втораго разряда чисто-практическое. Кромѣ того, во 2-мъ разрядѣ принимаются для изученія ветеринарно-фельдшерскаго искусства крестьяне и нижніе военные чины.

Общее число наличныхъ преподавателей 16; штатныхъ преподавательскихъ вакансій двѣ (адъюнктовъ) и одна вакансія сверхштатнаго адъюнкта для преподаванія физики, химіи и минералогіи.

Къ 1-му января 1868 года всѣхъ учащихся было 110.

Въ ученыхъ медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ утверждены: въ званіи ветеринара 6 и ветеринарнаго помощника 2; кромѣ того выдано свидѣтельствъ на право производства ветеринарно-фельдшерской практики 19.

Гимназіи и Прогимназіи.

Всѣхъ гимназій въ Имперіи къ 1-му января 1868 года было 93 [1]); онѣ были распредѣлены по округамъ слѣдующимъ образомъ: *въ С.-Петербургскомъ* учебномъ округѣ 13 (въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ 7 и по одной въ Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Петрозаводскѣ, Вологдѣ, Новгородѣ и Псковѣ); *въ Московскомъ*—13 (въ Москвѣ 5 и по одной въ Твери, Владимірѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Рязани, Калугѣ, Тулѣ и Смоленскѣ); *въ Харьковскомъ*—9 (въ Харьковѣ 3 и по одной въ Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицкой станицѣ); *въ Казанскомъ* — 13 (въ Казани 2, въ Нижнемъ-Новгородѣ 1 гимназія и 1 институтъ, и по одной гимназіи въ Пензѣ, Астрахани, Симбирскѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Вяткѣ, Самарѣ и Саратовѣ); *въ Виленскомъ*—14 (по одной въ Вильнѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Новогрудкѣ, Слуцкѣ, Витебскѣ, Динабургѣ, Могилевѣ, Шавляхъ, Свѣнцянахъ и Мозырѣ); *въ Кіевскомъ*—11 (въ Кіевѣ 2 и по одной въ Полтавѣ, Черниговѣ, Ровнѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Немировѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нѣжинѣ и Бѣлой Церкви); *въ Одесскомъ*—9 (въ Одессѣ 2 и по одной въ Екатеринославлѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Керчи, Таганрогѣ и Николаевѣ) [2]); *въ Дерптскомъ* — 8 (въ Ригѣ 2 и по одной въ Дерптѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ и Либавѣ); *въ Западной Сибири*—2 (въ Тобольскѣ и Томскѣ); *въ Восточной Сибири*—1 (въ Иркутскѣ).

Кромѣ того прогимназій къ 1-му января 1868 года было 7 [3]): въ С. Петербургѣ 2 и въ Виленскомъ округѣ 5.

Число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ было по учебнымъ округамъ:

	Къ 1-му января 1867 года.	Къ 1-му января 1868 года.
1. С. Петербургскому.	3.395	3.353 [4])
2. Московскому.	4.237	4.395
3. Казанскому	2.684	2.703

[1]) Въ это число не включены Александровская гимназія въ Ригѣ и Енисейская въ Красноярскѣ, какъ открытыя уже въ 1868 году, а включенъ Нижегородскій Александровскій институтъ, какъ устроенный по образцу гимназій.

[2]) Состоитъ въ вѣдѣніи особаго управленія учебными заведеніями города Николаева.

[3]) Не считая прогимназій въ Корочѣ и Якутскѣ, открытыхъ уже въ 1868 году.

[4]) Въ томъ числѣ 40 учениковъ приготовительнаго класса.

	Къ 1-му января 1867 года.	Къ 1-му января 1868 года.
4. Харьковскому	3.165	3.162
5. Кіевскому.	4.102	3.920
6. Виленскому	3.806	3.539
7. Одесскому	2.607	2.660 [1])
8. Дерптскому	1.729	1.791
9. Восточной Сибири.	221	217
10. Западной Сибири	331	333
11. Въ гимназіи въ г. Николаевѣ. .	362	385
Итого		26.458

По вѣроисповѣданіямъ это число учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ въ округахъ:

	Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатов.	Англиканскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Караимскаго.	Магометанскаго.	Язычников.
1. С.-Петербургскомъ .	2.912	150	264	5	—	6	14	—	2	—
2. Московскомъ. . . .	4.134	107	132	—	3	3	15	—	1	—
3. Казанскомъ	2.518	49	90	—	—	18	8	—	15	10
4. Харьковскомъ. . . .	3.001	82	57	—	—	—	20	—	—	2
5. Кіевскомъ.	2.600	1.071	81	—	—	—	167	—	1	—
6. Виленскомъ	1.310	1.725	112	—	53	—	302	—	37	—
7. Одесскомъ	1.829	175	80	—	4	27	533	11	1	—
8. Дерптскомъ	141	133	1.453	—	20	—	44	—	—	—
9. Восточной Сибири .	209	1	2	—	—	—	2	—	—	3
10. Западной Сибири .	315	14	1	—	2	—	1	—	—	—
11. Въ гимназіи въ г. Николаевѣ.	332	14	12	—	—	—	27	—	—	—
Итого . . .	19.301	3.521	2.284	5	82	54	1.128	11	51	15

[1]) Въ томъ числѣ и ученики приготовительныхъ при гимназіяхъ классовъ.

По состояніямъ число учащихся распредѣлялось въ округахъ:

	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ.	Казаковъ и солдатъ.	Иностранцевъ.
1. С.-Петербургскомъ	2.449	96	687	83	6	32
2. Московскомъ	3.333	80	890	31	1	60
3. Казанскомъ	1.817	88	597	144	32	25
4. Харьковскомъ	2.345	69	451	112	158	27
5. Кіевскомъ	2.709	202	758	181	—	70
6. Виленскомъ	2.342	206	718	218	—	55
7. Одесскомъ	1.474	71	981	41	—	93
8. Дерптскомъ	734	115	747	131	—	64
9. Восточной Сибири	141	6	60	3	6	1
10. Западной Сибири	228	17	81	6	—	1
11. Въ гимназіи въ г. Николаевѣ	234	19	95	—	—	37
Итого	17.806	969	6.065	950	203	465

Сверхъ того, въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ было учащихся 164 (въ предшествовавшемъ году 165); въ томъ числѣ православнаго исповѣданія 158, римско-католическаго 4, лютеранскаго 2; а по состояніямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 142, духовнаго званія 4, городскихъ сословій 15, иностранцевъ 3.

Женскія училища и низшія учебныя заведенія.

1. *С.-Петербургскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года состояло по округу: городскихъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ — мужскихъ 22, женскихъ 5 и для обоего пола 14; приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ 8; городскихъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ—мужскихъ 12, женское 1 и женскихъ отдѣленій при мужскихъ двухклассныхъ училищахъ 6; сельскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ 2, женскихъ при нихъ отдѣленій 2; уѣздныхъ трехклассныхъ училищъ 43 (при одномъ изъ нихъ, Череповскомъ, до-

полнительный курсъ); педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ 2; женскихъ училищъ 2-го разряда 11; Маріинскихъ женскихъ училищъ 1-го разряда 4 и одна Маріинская женская гимназія.

Въ вышеозначенныхъ заведеніяхъ находилось учащихся: въ городскихъ одноклассныхъ приходскихъ мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ училищахъ и въ приготовительныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ 2.288 мальчиковъ и 452 дѣвочки; въ городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ 843 мальчика; въ сельскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ 85 мальчиковъ; въ женскихъ отдѣленіяхъ при мужскихъ двухклассныхъ училищахъ 377 дѣвочекъ; въ уѣздныхъ училищахъ 2.431 ученикъ; въ педагогическихъ курсахъ для приготовленія народныхъ учителей состояло кандидатовъ-педагоговъ 67; въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 520 дѣвочекъ; въ Маріинскихъ женскихъ училищахъ 1-го разряда 376 дѣвочекъ; въ Маріинской женской гимназіи 122 дѣвочки.

2. *Московскій учебный округъ*. Въ 1867 году въ округѣ находились слѣдующія учебныя заведенія: приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ мужскихъ 185, женскихъ 42, смѣшанныхъ 17; уѣздныхъ училищъ 86 (при двухъ изъ нихъ педагогическіе курсы); женскихъ училищъ 1-го разряда 6, 2-го разряда 33.

Числа учащихся къ 1-му января 1868 года были слѣдующія: Въ приходскихъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ и школахъ—10.778 мальчиковъ и 2.649 дѣвочекъ, всего 13.427 учащихся; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 13.334, римско-католическаго 3, раскольниковъ 86 и еврейскаго 4; по состояніямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 756, духовнаго званія 168, городскихъ сословій 10.307 и сельскихъ сословій 2.196. Въ уѣздныхъ училищахъ находилось 5.333 ученика [1]); въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 5.250, римско-католическаго 51, лютеранскаго 14, раскольниковъ 17 и еврейскаго 1; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.127, духовнаго званія 108, городскихъ сословій 3.722 и сельскихъ сословій 376. Въ женскихъ училищахъ 1-го разряда было 595 дѣвочекъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 571, римско-католическаго 11, лютеранскаго 12 и еврейскаго 1; по сословіямъ— дочерей дворянъ и чиновниковъ 393, духовнаго званія 39, город-

[1]) Въ число учениковъ уѣздныхъ училищъ включены и обучающіеся въ двухъ педагогическихъ курсахъ, коихъ къ 1-му января 1868 года находилось 60 человѣкъ.

скихъ сословій 152, сельскихъ 3 и иностранцевъ 8. Въ женскихъ училищахъ 2-го разряда находилось 2.251 дѣвочка; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 2.234, римско-католическаго 1, лютеранскаго 2, раскольницъ 10 и еврейскаго 4; по сословіямъ — дочерей дворянъ и чиновниковъ 208, духовнаго званія 94, городскихъ сословій 1.862, сельскихъ 86 и дочерей иностранцевъ 1.

3. *Казанскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года въ округѣ находились: одно реальное училище (въ Нижнетагильскѣ) съ 88 учениками; армянское Агабабовское (въ Астрахани) съ 53 мальчиками; уѣздныхъ училищъ 81 съ 5.406 учащимися; педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ 3 и въ нихъ учениковъ 63; двухклассныхъ сельскихъ народныхъ училищъ 4 и въ нихъ учащихся 179; приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ мужскихъ 8 съ 373 учениками и женскій одинъ съ 28 ученицами; женскихъ училищъ 1-го разряда 7 съ 830 ученицами, женскихъ училищъ 2-го разряда 15 съ 1.191 ученицами, одно женское училище при уѣздномъ училищѣ съ 48 дѣвочками; приходскихъ училищъ мужскихъ—содержимыхъ на счетъ государственнаго казначейства 2 съ 132 учениками, содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ 85 съ 6.443 учениками, содержимыхъ иждивеніемъ частныхъ лицъ 45 и въ нихъ 2.423 ученика; приходскихъ женскихъ училищъ — содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ 26 и въ нихъ 1.391 ученица, содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ 11 съ 375 ученицами; приходскихъ училищъ для обоего пола — содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ 4 и въ нихъ 533 мальчика и 136 дѣвочекъ, содержимыхъ на счетъ земства 4 съ 191 мальчикомъ и 43 дѣвочками, содержимыхъ иждивеніемъ частныхъ лицъ 5 и въ нихъ 247 мальчиковъ и 51 дѣвочка; сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, 133 — въ нихъ 3.711 мальчиковъ и 762 дѣвочки; мужскихъ сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ удѣльнаго вѣдомства, 13—въ нихъ 222 ученика.

4. *Харьковскій учебный округъ.* Въ 1867 году въ округѣ находилось уѣздныхъ училищъ 67, въ томъ числѣ 8 окружныхъ училищъ; при двухъ уѣздныхъ училищахъ находились педагогическіе курсы для приготовленія учителей въ народныя училища; при трехъ уѣздныхъ училищахъ — женскія отдѣленія на правахъ приходскихъ училищъ; двухклассныхъ приходскихъ мужскихъ и женскихъ училищъ было 3; одноклассныхъ приходскихъ мужскихъ и женскихъ 185, въ томъ числѣ одинъ проготовительный классъ, состоящій при уѣздномъ училищѣ

на правахъ приходскихъ одноклассныхъ училищъ; женскихъ гимназій и училищъ перваго разряда 6, при двухъ изъ нихъ находятся приготовительные классы; женскихъ училищъ втораго разряда 15 и третьяго 25; сельскихъ двухклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ 4.

Число учащихся къ 1-му января 1868 года было въ уѣздныхъ училищахъ 3.673 ученика; въ педагогическихъ курсахъ при уѣздныхъ училищахъ 74; въ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ мужскихъ и женскихъ 102 мальчика и 36 дѣвочекъ; въ народныхъ приходскихъ одноклассныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ, а также въ приготовительномъ классѣ и въ женскихъ отдѣленіяхъ при уѣздныхъ училищахъ было мальчиковъ 10.886, дѣвочекъ 1.589; въ женскихъ гимназіяхъ и училищахъ 1-го разряда съ приготовительными при нихъ классами 1.115 дѣвочекъ, въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 1.112 дѣвочекъ, въ женскихъ училищахъ 3-го разряда 597 дѣвочекъ; въ сельскихъ двухклассныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ 248 мальчиковъ.

5. *Кіевскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года въ округѣ были слѣдующія учебныя заведенія: приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 81, въ томъ числѣ женскихъ 3; сельскихъ училищъ, бывшихъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, 457 (въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ); народныхъ школъ 55; народныхъ двухклассныхъ училищъ 4; дворянскихъ и уѣздныхъ училищъ 43, при одномъ дворянскомъ училищѣ находится благородный пансіонъ; одно Маріинское женское 1-го разряда училище; одно женское училище 1-го разряда и женскихъ училищъ 2-го разряда 3; казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда 37, 2-го разряда 3; одно раввинское училище.

Числа учащихся къ 1-му января 1868 года были слѣдующія: Въ приходскихъ училищахъ мужскихъ было 3.113 учениковъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 628, духовнаго званія 114, городскихъ сословій 1.451, сельскихъ сословій 99, иностранцевъ 21; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 2.795, римско-католическаго 215, лютеранскаго 55, еврейскаго 46, магометанскаго 2. Въ женскихъ приходскихъ училищахъ находились 103 дѣвочки; изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 15, духовнаго званія 1, городскихъ сословій 87; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 94, римско-католическаго 2 и еврейскаго 7. Въ сельскихъ училищахъ, бывшихъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, находилось учащихся мужскаго пола 4.776, женскаго 1.301, всѣ православнаго вѣроисповѣда-

нія и сельскаго сословія [1]). Въ двухклассныхъ сельскихъ народныхъ училищахъ было 216 учащихся, всѣ сельскаго сословія и православнаго вѣроисповѣданія. Въ дворянскихъ и уѣздныхъ училищахъ 2.510 учениковъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.307, духовнаго званія 128, городскихъ сословій 749, сельскихъ сословій 316, иностранцевъ 10; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія 2.077, римско-католическаго 318, лютеранскаго 23, еврейскаго 90, магометанскаго 1 и старообрядцевъ 1. Въ женскихъ училищахъ 1-го разряда было 269 ученицъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 221, духовнаго званія 10, городскихъ сословій 26, сельскихъ 12; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 231, римско-католическаго 19, лютеранскаго 11, еврейскаго 8. Въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 235 ученицъ; въ томъ числѣ дочерей дворянъ и чиновниковъ 80, духовнаго званія 19, городскихъ сословій 115, сельскихъ 19, иностранцевъ 2; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 202, римско-католическаго 2, еврейскаго 31. Въ раввинскомъ училищѣ — 261 ученикъ, всѣ городскихъ сословій и вѣроисповѣданія еврейскаго. Въ еврейскихъ училищахъ 2-го разряда 102 ученика и въ училищахъ 1-го разряда 1.193, всѣ городскихъ сословій и вѣроисповѣданія еврейскаго.

6. *Виленскій учебный округъ.* Въ этомъ округѣ состояло къ 1-му января 1868 года: Уѣздныхъ училищъ 39; учащихся въ нихъ было 1.270; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 394, духовнаго званія 22, городскихъ сословій 523, сельскихъ сословій 320, иностранцевъ 11; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 754, римско-католическаго 383, лютеранскаго 9, еврейскаго 113, магометанскаго 11. Казенныхъ женскихъ училищъ было 3; въ нихъ учащихся 101 ученица.

Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній къ 1-му января 1868 года находились еще нижеслѣдующія:

Въ губерніяхъ Могилевской и Витебской: Штатныхъ народныхъ училищъ въ селеніяхъ крестьянъ собственниковъ было 185; въ нихъ находилось учащихся обоего пола 5.499; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 4.640, римскокатолическаго 681, лютеранскаго 98, раскольниковъ 69, еврейскаго 11; а по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 49, духовнаго званія 76, городскихъ сословій 177, сельскихъ сословій 5.134, прочихъ сословій 63. Штатныхъ народныхъ училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ было 49;

[1]) О числѣ учащихся въ сельскихъ училищахъ Волынской губерніи свѣдѣній не получено.

въ нихъ учащихся обоего пола 1.644; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 1.451, римско-католическаго 140, раскольниковъ 53; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, духовнаго званія 15, городскихъ сословій 24, сельскихъ 1.597, прочихъ сословій 6. Нештатныхъ народныхъ училищъ 240, и учащихся въ нихъ обоего пола 4.401. Приходскихъ училищъ было 25 и учащихся въ нихъ обоего пола 992; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 801, римско-католическаго 113, лютеранскаго 16, раскольниковъ 5, еврейскаго 57; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 156, городскихъ сословій 705, сельскихъ 131. Женскихъ отдѣленій при приходскихъ училищахъ было 22 и учащихся съ нихъ 600 дѣвочекъ.

Въ Ковенской, Виленской и Минской губерніяхъ къ 1-му января 1868 года были слѣдующія низшія учебныя заведенія: приходскихъ училищъ 48, народныхъ училищъ и сельскихъ школъ мужскихъ и женскихъ 493, женскихъ смѣнъ при приходскихъ и народныхъ училищахъ 30, общественныхъ училищъ 42, отдѣленій при народныхъ училищахъ 138, школъ грамотности для взрослыхъ 2, одно училище при Виленскомъ воспитательномъ домѣ; конфирмаціонныхъ школъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій 22. Число учащихся въ этихъ заведеніяхъ было слѣдующее: въ приходскихъ училищахъ 1.724 мальчиковъ и 23 дѣвочки; въ народныхъ училищахъ и сельскихъ школахъ мужскихъ и женскихъ 17.380 мальчиковъ и 2.027 дѣвочекъ; въ женскихъ смѣнахъ при народныхъ и приходскихъ училищахъ 820 дѣвочекъ; въ общественныхъ училищахъ 1.394 мальчика и 54 дѣвочки; въ отдѣленіи при народныхъ училищахъ 2.000 мальчиковъ и 305 дѣвочекъ; въ школахъ грамотности для взрослыхъ 31 ученикъ; въ училищѣ при Виленскомъ воспитательномъ домѣ учащихся 79 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ; въ конфирмаціонныхъ школахъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій 415 учениковъ и 246 ученицъ.

Въ Гродненской губерніи въ 1867 году находилось: народныхъ училищъ 154; училищныхъ отдѣленій 113; общественныхъ училищъ 77; училищъ въ селеніяхъ крестьянъ, бывшихъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, 59; приходскихъ училищъ 29; женскихъ смѣнъ 15; училищъ при лютеранскихъ церквахъ 9; воскресныхъ школъ 5. Учащихся въ означенныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1868 года было 15.333 дѣтей обоего пола, въ томъ числѣ 13.169 мальчиковъ и 2.164 дѣвочки; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 11.563 мальчика и 1.747 дѣвочекъ, римско-католическаго 1.248 мальчиковъ и 152 дѣ-

вочки, лютеранскаго 326 мальчиковъ и 238 дѣвочекъ, еврейскаго 32 мальчика и 27 дѣвочекъ; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 40 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, духовнаго званія 41 мальчикъ и 10 дѣвочекъ, однодворцевъ 403 мальчика и 239 дѣвочекъ, мѣщанъ 661 мальчикъ и 210 дѣвочекъ, дѣтей нижнихъ военныхъ чиновъ 94 мальчика и 35 дѣвочекъ, крестьянъ 11.930 мальчиковъ и 1.656 дѣвочекъ.

Еврейскихъ учебныхъ заведеній въ округѣ къ 1-му января 1868 года находилось: раввинское училище съ 3 приготовительными классами (въ г. Вильнѣ), учащихся въ немъ было 432 — всѣ мужскаго пола; казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда 38, учащихся въ нихъ находилось 3.316 мальчиковъ и 53 дѣвочки; еврейскихъ школъ грамотности съ находящимися при нихъ женскими отдѣленіями 10, учащихся въ нихъ къ 1-му января 1868 года было 554 мальчика и 342 дѣвочки.

Кромѣ вышепоказанныхъ училищъ и школъ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ находится *учительская семинарія* въ Молодечнѣ для приготовленія учителей въ народныя школы сѣверо-западнаго края; при ней состоитъ и народное училище. Къ 1-му января 1868 года учащихся находилось: въ семинаріи — 63 мальчика, всѣ православнаго вѣроисповѣданія и сельскаго сословія; въ народномъ училищѣ — 39 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; изъ нихъ 36 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ православнаго вѣроисповѣданія и 3 мальчика римско-католическаго; по состоянію всѣ сельскаго сословія.

7. *Одесскій учебный округъ*. Къ 1-му января 1868 года находились въ округѣ слѣдующія учебныя заведенія: Коммерческое училище въ Одессѣ; учащихся въ немъ было 123; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 42, городскихъ сословій 76, иностранцевъ 5; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 23, римско-католическаго 26, лютеранскаго 6, армяно-грегоріанскаго 3, еврейскаго 62, и караимовъ 3. Женскихъ гимназій и училищъ 1-го разряда было 5; училось въ нихъ 771 дѣвочка, въ томъ числѣ по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 376, духовнаго званія 44, городскихъ сословій 331, сельскихъ 7, иностранцевъ 13; по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 580, римско-католическаго 16, лютеранскаго 23, армяно-грегоріанскаго 12, армяно-католическаго 10, еврейскаго 130. Уѣздныхъ училищъ было 32 (въ этомъ числѣ и одно войсковое, Новороссійскаго казачьяго войска); въ нихъ училось 1.754 человѣка; въ томъ числѣ по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 609, духовнаго званія 45, городскихъ сословій 918, сельскихъ 158, иностранцевъ 24; по вѣроисповѣданіямъ—пра-

вославнаго 1.505, римско-католическаго 52; лютеранскаго 13, армяно-григоріанскаго 66, еврейскаго 95, караимскаго 20 и магометанскаго 3. Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ для приготовленія учителей въ народныя училища было 2; учащихся въ нихъ 81; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 25, духовнаго званія 3, городскихъ сословій 27, сельскихъ 25, иностранцевъ 1; всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Женскихъ прогимназій и училищъ 2-го разряда было 6; учащихся въ нихъ 547 дѣвочекъ; въ томъ числѣ дочерей дворянъ и чиновниковъ 185, духовнаго званія 28, городскихъ сословій 319, сельскихъ 14, иностранцевъ 1; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 337, римско-католическаго 8, лютеранскаго 6, армяно-григоріанскаго 76, еврейскаго 116, караимскаго 4. Мужскихъ приходскихъ училищъ и низшихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ было 100; учащихся въ нихъ — 4.892 мальчика и 380 дѣвочекъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 380, духовнаго званія 201, городскихъ сословій 3.265, сельскихъ сословій 1.381, иностранцевъ 45; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 4.912, римско-католическаго 31, лютеранскаго 24, реформатскаго 2, армяно-григоріанскаго 138, раскольниковъ 10, еврейскаго 129, караимскаго 25, магометанскаго 1. Женскихъ приходскихъ училищъ было 17; учениць въ нихъ 778; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 120, духовнаго званія 22, городскихъ сословій 579, сельскихъ 53, иностранцевъ 4; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 658, римско-католическаго 11, лютеранскаго 3, армяно-григоріанскаго 33, караимскаго 13, еврейскаго 55, раскольниковъ 5. Школъ грамотности (бывшихъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ) — 52; учащихся въ нихъ — 1.313 мальчиковъ и 149 дѣвочекъ; всѣ православнаго вѣроисповѣданія и сельскихъ сословій. Казенныхъ еврейскихъ училищъ 2-го разряда — 2; учащихся въ нихъ 79 мальчиковъ, всѣ городскихъ сословій и еврейскаго вѣроисповѣданія. Еврейскихъ училищъ 1-го разряда — 18; учащихся въ нихъ 869 мальчиковъ; въ томъ числѣ городскихъ сословій 821, сельскихъ 37, иностранцевъ 11; всѣ еврейскаго вѣроисповѣданія. Одно дѣвичье еврейское училище (въ Одессѣ); учениць 187, всѣ городскихъ сословій и еврейскаго вѣроисповѣданія.

8. *Управленіе учебныхъ заведеній г. Николаева.* Въ Николаевѣ и его пригородахъ находилось: уѣздное училище съ педагогическими курсами при немъ; учащихся въ училищѣ 53 и въ педагогическихъ курсахъ 20; женскихъ училищъ 1-го разряда 1 и 2-го разряда 1, учащихся въ нихъ 216; приходскихъ училищъ — 1 въ городѣ и 6 въ

пригородахъ, учащихся въ нихъ 550; школъ грамотности 11, учащихся въ нихъ 411.

9. *Дерптскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года находилось: начальныхъ училищъ мужскихъ въ Лифляндской губерніи 30, Эстляндской 7 и Курляндской 19; учащихся въ нихъ было 3.054; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 296, римско-католическаго 91, лютеранскаго 2.631, реформатскаго 7 и еврейскаго 29; по состояніямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 242, духовнаго званія 25, городскихъ сословій 1.827, сельскихъ 898 и иностранцевъ 62. Женскихъ начальныхъ училищъ было въ Лифляндской губерніи 12, въ Эстляндской 7 и въ Курляндской 6; въ нихъ находилось 865 учениць, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 82, римско-католическаго 27, лютеранскаго 731, реформатскаго 4 и еврейскаго 21; по состояніямъ — дочерей дворянъ и чиновниковъ 45, духовнаго званія 8, городскихъ сословій 617, сельскихъ сословій 171 и иностранцевъ 24. Мужскихъ начальныхъ училищъ, съ отдѣленіями для дѣвочекъ, находилось по округу 8; въ нихъ было къ 1-му января 1868 года 239 мальчиковъ и 115 дѣвочекъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 112 мальчиковъ и 72 дѣвочки, римско-католическаго 15 мальчиковъ, лютеранскаго 111 мальчиковъ и 41 дѣвочка, еврейскаго 1 мальчикъ и 2 дѣвочки; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 16 мальчиковъ и 3 дѣвочки, городскихъ сословій 164 мальчика и 93 дѣвочки, сельскихъ сословій 52 мальчика и 15 дѣвочекъ, иностранцевъ 7 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Уѣздныхъ училищъ находилось въ Лифляндской губерніи 9, въ Эстляндской 4 и въ Курляндской 6; учащихся въ нихъ было 1.449 человѣкъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 145, римско-католическаго 42, лютеранскаго 1.227, реформатскаго 7 и еврейскаго 28; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 182, духовнаго званія 12, городскихъ сословій 822, сельскихъ сословій 404 и иностранцевъ 29. Женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ было 9; въ нихъ 518 учениць; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ православнаго 45, римско-католическаго 8, лютеранскаго 441 и еврейскаго 24; по сословіямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 62, духовнаго званія 15, городскихъ сословій 345, сельскихъ 93 и дочерей иностранцевъ 3. Реальное училище 1; въ немъ 235 учениковъ. Семинарія для приготовленія начальныхъ учителей 1; въ ней находилось кандидатовъ-педагоговъ 17, изъ коихъ 1 православнаго вѣроисповѣданія и 16 лютеранскаго. Женскихъ училищъ съ курсомъ гимназій 7, а именно, въ Лифляндской губерніи 4,

въ Эстляндской 1 и въ Курляндской 2; въ нихъ обучалось 912 дѣвочекъ; въ томъ числѣ вѣроисповѣданія православнаго 87, римско-католическаго 15, лютеранскаго 782, реформатскаго 7 и еврейскаго 21; по сословіямъ — дочерей дворянъ и чиновниковъ 207, духовнаго званія 41, городскихъ сословій 614, сельскихъ сословій 25 и дочерей иностранцевъ 25.

10. *Восточная Сибирь*. Въ 1867 году находились слѣдующія учебныя заведенія:

а) Въ Иркутской дирекціи: приходскихъ училищъ 36 [1]), уѣздныхъ училищъ 3 и женское училище 2-го разряда 1. Учащихся въ приходскихъ училищахъ, приготовительномъ классѣ и женской школѣ было 688 мальчиковъ и 77 дѣвочекъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 564 мальчика и 43 дѣвочки, еврейскаго 5 мальчиковъ и 2 дѣвочки, язычниковъ 119 мальчиковъ и 32 дѣвочки; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 29 мальчиковъ, духовнаго званія 20 мальчиковъ и 3 дѣвочки; городскихъ сословій 192 мальчика и 2 дѣвочки, сельскихъ сословій 318 мальчиковъ и 33 дѣвочки, инородцевъ 129 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ. Въ уѣздныхъ училищахъ было 211 учениковъ; въ томъ числѣ вѣроисповѣданія — православнаго 210 и язычникъ 1; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 43, духовнаго званія 2, городскихъ сословій 143, сельскихъ сословій 22. Въ женскомъ училищѣ 2-го разряда — 125 ученицъ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ — дочерей дворянъ и чиновниковъ 52, духовнаго званія 4, городскихъ сословій 64, сельскихъ сословій 5.

б) Въ Якутской области: Уѣздное училище 1; учащихся въ немъ было 78 мужскаго пола, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 21, городскихъ сословій 42, сельскихъ сословій 15. Городскихъ приходскихъ училищъ — 2; учащихся въ нихъ 90 мальчиковъ и 1 дѣвочка, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 8 мальчиковъ, городскихъ сословій 44 мальчика и 1 дѣвочка, сельскихъ сословій 38 мальчиковъ.

в) Въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ: Уѣздное училище 1; въ немъ 140 учениковъ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 35, городскихъ сословій 83, сельскаго сословія 22. Приходскихъ мужскихъ училищъ было 13; учащихся въ нихъ 241; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 21,

[1]) Въ томъ числѣ одинъ приготовительный классъ и женская школа.

духовнаго званія 5, городскихъ сословій 100, сельскихъ сословій 115; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 231, римско-католическаго 3, еврейскаго 7. Приходскихъ мужскихъ училищъ съ женскими при нихъ отдѣленіями было 27, въ нихъ 359 мальчиковъ и 107 дѣвочекъ.

г) Въ Енисейскомъ округѣ: Уѣздное училище 1, учащихся въ немъ 85; приходскихъ училищъ 2, въ нихъ 97 учениковъ; женское училище 2-го разряда 1 [1]). Сельскихъ училищъ 8, въ нихъ 97 учащихся.

д) Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ: Уѣздное училище 1, въ немъ 32 ученика, всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Двухклассное приходское мужское училище 1, приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ 1, и одноклассныхъ приходскихъ училищъ и сельскихъ школъ для обоего пола 56; учащихся въ нихъ находилось: мужскаго пола 707 и женскаго 61.

Начальныя народныя училища, состоящія въ вѣдѣніи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Свѣдѣнія объ этихъ училищахъ доставлены предсѣдательствующими въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, епархіальными архіереями, изъ слѣдующихъ 16-ти губерній:

1) *Екатеринославской губерніи.*

	Число школъ:		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Учащихъ.
	Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.			
1. Екатеринославскій уѣздъ	14	1	501	197	17
2. Новомосковскій	30	—	893	76	35
3. Верхнеднепровскій	22	—	743	10	26
4. Бахмутскій	28	—	853	34	28
5. Славяносербскій	16	—	307	22	18
6. Александровскій	62 русск.	—	1.429	190	75
	32 нѣмец.	—	2.461	об. пола.	32
7. Павлоградскій	21	—	867	114	27
8. Ростовскій	25	—	984	172	47
9. Маріупольскій округъ	16	—	—	—	—
Итого	266	1	6.577	815	305
			7.392		
Нѣмецкихъ колонистовъ	—	—	2.461		
Всего	—	—	9.853		

[1]) Число учениц не извѣстно.

2) *Олонецкой губерніи.*

	Школы.					Учащіеся.		Учащіе.	
	Минист. народнаго просв.	Мірскія.	Духовнаго вѣдомства.	Итого. Муж. и смѣш.	Итого. Женск.	мальчи-ковъ.	дѣвочекъ.	Съ пла-тою.	безплат-но.
1. Петровскій уѣздъ. .	1	8	34	40	3	798	117	16	33
2. Повѣнецкій.	—	4	25	27	2	216	58	15	28
3. Олонецкій	2	3	22	24	3	397	142	9	21
4. Вытегрскій.	1	8	25	27	7	603	165	21	37
5. Пудожскій	—	3	18	19	2	261	32	4	16
6. Каргопольскій . . .	1	9	30	38	2	595	103	12	30
7. Лодейнопольскій . .	1	4	24	25	4	322	83	7	25
Итого . . .	6	39	178	200	23	3.192	700	84	190
	223			223		3.892		274	

3) *Харьковской губерніи.*

	Школы.		мальчи-ковъ.	дѣвочекъ.
	Мужескихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
1. Харьковскій уѣздъ	49	7	1.725	387
2. Волчанскій	16	—	474	27
3. Сумскій	34	3	1.041	130
4. Старобѣльскій.	51	2	1.938	102
5. Лебединскій.	23	2	689	61
6. Изюмскій	40	2	1.418	197
7. Змiевскій	33	—	1.402	114
8. Богодуховскій	29	2	877	41
9. Валкскій	17	3	684	99
10. Ахтырскій	27	1	893	187
11. Купянскій.	33	1	638	53
Итого . . .	352	23	11.779	1.398
	375		13.177	

4) *Московской губерніи.*

	Школы. Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Школы. Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Въ г. Москвѣ	11	—	610	—
Московскій уѣздъ	34	—	711	122
Богородскій	27	—	704	107
Бронницкій	27	—	1.108	365
Коломенскій	7	7	712	329
Серпуховскій	33	6	1.199	362
Верейскій	19	1	559	43
Можайскій	25	1	446	74
Рузскій	14	—	448	42
Волоколамскій	13	—	497	38
Звенигородскій	30	—	921	130
Клинскій	25	5	1.010	194
Дмитровскій	23	3	644	159
Подольскій	15	—	446	135
Итого	304	22	10.015	2.300
	326		12.315	

5) *Тамбовской губерніи.*

	Школы. Городскія.	Школы. Сельскія.	Итого. Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Итого. Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Учащихъ.
1. Тамбовскій уѣздъ	1	28	27	2	688	11	32
2. Борисоглѣбскій	2	33	35	—	1.250	128	44
3. Усманскій	2	29	29	2	662	61	32
4. Шатскій	2	10	11	1	438	20	15
5. Лебедянскій	2	33	32	3	1.176	202	42
6. Липецкій	1	11	12	—	449	17	17
7. Темниковскій	2	10	12	—	317	65	16
8. Козловскій	1	53	52	2	1.908	77	64
9. Моршанскій	2	33	31	4	1.214	246	50
10. Елатомскій	2	33	33	2	1.044	136	35
11. Кирсановскій	2	35	36	1	1.074	102	37
12. Спасскій	1	20	21	—	586	34	31
Итого	20	328	331	17	10.894	1.101	415
	348		348		11.995		

6) *Симбирской губерніи.*

	Школъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
	Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
1. Симбирскій уѣздъ	45	23	1.079	490
2. Сенгилеевскій	65	—	994	132
3. Сызранскій	55	1	1.141	126
4. Корсунскій	112	2	1.845	379
5. Алатырскій	25	—	516	38
6. Ардатовскій	47	3	765	261
7. Курмышскій	24	5	1.098	160
8. Буинскій	42	23	1.120	517
Итого	415	57	8.558	2.103
	472		10.661	

7) *Смоленской губерніи.*

	Школъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
	Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
1. Смоленскій уѣздъ	22	—	562	23
2. Ельнинскій	17	—	449	21
3. Юхновскій	47	—	1.411	54
4. Духовщинскій	18	—	507	31
5. Порѣчненскій	27	—	540	59
6. Красненскій	13	—	410	—
7. Гжатскій	28	1	540	86
8. Бѣльскій	27	—	637	42
9. Вяземскій	11	—	390	12
10. Дорогобужскій	31	1	747	53
11. Рославльскій	46	—	1.054	37
12. Сычевскій	18	1	334	144
Итого	305	3	7.581	562

8) *Полтавской губерніи.*

	Школъ. Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Школъ. Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
1. Полтавскій уѣздъ	26	—	783	107
2. Константиноградскій	45	—	1.319	69
3. Золотоношскій	41	—	1.171	50
4. Прилукскій	68	—	2.114	73
5. Кременчугскій	26	—	846	14
6. Лубенскій	41	—	712	24
7. Зеньковскій	29	2	866	89
8. Гадячскій	24	—	772	27
9. Хорольскій	30	—	781	48
10. Лохвицкій	45	1	835	38
11. Миргородскій	28	—	752	25
12. Переяславскій	36	—	896	18
13. Пирятинскій	33	—	800	30
14. Кобелякскій	42	1	717	61
15. Роменскій	41	—	1.052	49
Итого	555	4	14.416	722
	559		15.138	

9) *Кіевской губерніи.*

Школъ. Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Школъ. Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Число учащихъ.
1.360		34.728	8.898	1.097
		43.626		

10) *С.-Петербургской губерніи.*

Школъ.		мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
258	¹)	5.228	1.238
		6.466	

11) *Орловской губерніи.*

Школъ.		мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
393	15	14.864	1.522
408		16.386	

12) *Пензенской губерніи.*

Школъ.						мальчиковъ.	дѣвочекъ.	Учащихъ.	
Министерства народнаго просвѣщенія.	Мірскихъ.	Духовнаго вѣдомства.	Частныхъ.	Итого.					
				Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.			церковно-служителей.	свѣтскихъ.
15	146	79	12	243	9	7.959	643	263	96
252				252		8.602		359	

13) *Костромской губерніи.*

Школъ.						мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Частныхъ школъ.	Министерства народнаго просвѣщенія.	Мірскихъ.	Духовнаго вѣдомства.	Итого.			
				Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
15	25	75	62	166	11	4.145	529
177				177		4.674	

¹) Неизвѣстно.

14) *Казанской губерніи.*

Школъ.		мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
209	13	4.730	640
222		5.370	

15) *Вятской губерніи.*

Школъ.		Учащихся.		учащихъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	
271	34	8.039	1.030	380
305				

16) *Тверской губерніи* [1]).

Школъ.		Учащихся.		учащихъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	
305	4	7.283	1.216	348 [2])

Вышеозначенныя свѣдѣнія относятся къ начальнымъ училищамъ всѣхъ родовъ, не исключая и приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; при всей неполнотѣ своей, они могутъ считаться приблизительно вѣрными. Желательно, чтобы такія свѣдѣнія собраны были на будущее время и по остальнымъ губерніямъ Имперіи; тогда только получится возможность представить вѣрную картину состоянія сельскаго начальнаго народнаго образованія.

[1]) Въ 6-ти уѣздахъ: Калязинскомъ, Кашинскомъ, Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ и Старицкомъ; по прочимъ уѣздамъ свѣдѣній не доставлено.

[2]) Въ числѣ 348 учащихъ было священнослужителей 73, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ 48, причетниковъ 41, уволенныхъ изъ семинаріи и духовныхъ училищъ до окончанія курса 27, крестьянъ 97, крестьянокъ 9, солдатъ 13, чиновниковъ 3, кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ 1, остальные изъ мѣщанъ, писарей и разночинцевъ.

Частныя учебныя заведенія.

1. Въ *С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній въ истекшемъ году находилось: мужскихъ — гимназій 5, купеческое училище 1, пансіоновъ 16, школъ 19, безплатныхъ школъ 17; женскихъ — пансіоновъ 38, школъ 21, безплатныхъ школъ 2, рукодѣльныхъ училищъ 2; для дѣтей обоего пола — школъ 29, безплатныхъ школъ 13; еврейскихъ училищъ — мужское 1 и женское 1; при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій — училищъ на правахъ гимназій 3, на правахъ низшихъ училищъ 28; единовѣрческое училище для дѣтей обоего пола 1.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, было учащихся мужескаго пола 3.524 и женскаго пола 3.856; въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ Петербурга 900 мальчиковъ и 608 дѣвочекъ; въ единовѣрческомъ училищѣ для дѣтей обоего пола 47 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ; въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, находящихся въ С.-Петербургѣ, 2.506 мальчиковъ и 1.138 дѣвочекъ, и въ находящихся внѣ Петербурга 274 мальчика и 214 дѣвочекъ.

2. Въ *Московскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній находилось: пансіоновъ мужскихъ 10, женскихъ 44; школъ — мужскихъ 26, женскихъ 36 и для дѣтей обоего пола 48; при церквахъ иностранныхъ выроисповѣданій состояло 4 учебныя заведенія.

Во всѣхъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1868 года учащихся находилось: мужскаго пола 1.327 и женскаго пола 1.817.

3. Въ *Казанскомъ учебномъ округѣ* частныхъ училищъ находилось: мужскихъ 9, въ нихъ 263 ученика; женскихъ 17, въ нихъ 363 ученицы; учебныхъ заведеній для обоего пола 4, въ нихъ находилось 14 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ.

4. Въ *Харьковскомъ учебномъ округѣ* состояло частныхъ учебныхъ заведеній: мужскихъ на степени гимназій 4, на степени уѣздныхъ училищъ 1, женскихъ училищъ на степени гимназій 2, на степени уѣздныхъ училищъ 9, школъ для дѣтей обоего пола при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ 3, училищъ на степени приходскихъ училищъ — женскихъ и смѣшанныхъ — 13, школъ для первоначальнаго обученія — женскихъ и смѣшанныхъ — 3.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: въ мужскихъ училищахъ на степени гимназій 58 учениковъ, въ жен-

скихъ училищахъ на степени уѣздныхъ училищъ 9 мальчиковъ и 199 дѣвочекъ, въ женскихъ училищахъ на степени гимназій 93 ученицы, въ женскихъ и смѣшанныхъ училищахъ на степени приходскихъ училищъ 21 мальчикъ и 205 дѣвочекъ, въ училищахъ при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ 130 мальчиковъ и 91 дѣвочка, въ женскихъ и смѣшанныхъ школахъ для первоначальнаго обученія 20 мальчиковъ и 51 дѣвочка.

5. Въ *Кіевскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній было: школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 65, въ томъ числѣ одна при магометанской мечети; школъ на степени приходскихъ училищъ — женскихъ 6, въ томъ числѣ одинъ безплатный классъ при уѣздномъ училищѣ, мужскихъ 1, смѣшанныхъ 2; женскихъ пансіоновъ на степени приходскихъ училищъ 16; пансіоновъ на степени уѣздныхъ училищъ — мужскихъ 2, женскихъ 8; пансіоновъ на степени гимназій 3, въ томъ числѣ одинъ образцовый; еврейскихъ женскихъ учебныхъ заведеній на степени казенныхъ училищъ 2-го разряда 1; на степени училищъ 2-го разряда—мужскихъ 2, женскихъ 13, въ томъ числѣ одно безплатное при казенномъ еврейскомъ 1-го разряда училищѣ; еврейскихъ талмудъ-торъ 5 и хедеровъ 272.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было: въ мужскихъ пансіонахъ на степени уѣздныхъ училищъ 35 учениковъ, въ пансіонахъ на степени приходскихъ училищъ 16 учениковъ; въ женскихъ пансіонахъ на степени гимназій 139 ученицъ [1]); въ женскихъ училищахъ на степени приходскихъ училищъ 304 ученицы; въ пансіонахъ и школахъ для обоего пола, состоящихъ на степени приходскихъ училищъ, 25 мальчиковъ и 268 дѣвочекъ; въ школахъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій учащихся мужскаго пола 1.393 и женскаго 1.161; въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ на степени казенныхъ еврейскихъ училищъ 85 учениковъ и 382 ученицы; въ талмудъ-торахъ 396 и въ хедерахъ 1.959 учениковъ.

6. *Въ Виленскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній находилось: женскихъ пансіоновъ, получающихъ пособіе отъ казны — 7, въ нихъ 218 ученицъ; женскихъ школъ, получающихъ таковое же пособіе—2, учащихся въ нихъ было 40; учебныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ платы съ учащихся: женскихъ пансіоновъ 7, въ нихъ 195 ученицъ; женскихъ школъ 11 съ 123 ученицами, и школъ для

[1]) Это число не полное, такъ какъ о числѣ учащихся въ одномъ изъ пансіоновъ свѣдѣній не имѣется.

дѣтей обоего пола 2, въ которыхъ было 52 мальчика и 12 дѣвочекъ. Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній въ округѣ находилось: еврейскихъ школъ грамотности 32, въ нихъ были 1.283 мальчика и 77 дѣвочекъ; купеческое училище для купеческихъ дѣтей (въ Минскѣ) съ 60 учениками; три ешибота, въ коихъ находилось 239 учениковъ; талмудъ-торовъ 6, въ нихъ 794 ученика [1]); меламдовъ, содержащихъ хедеры и занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ, находилось по Виленскому округу 1.262, учащихся у нихъ было 5.504 мальчика и 69 дѣвочекъ; субботняя школа для ремесленниковъ (въ Вильнѣ), въ ней 310 учениковъ; еврейскихъ домашнихъ учителей русской грамотности (въ г. Вильнѣ) состояло 17 человѣкъ, учащихся у нихъ было 173 мальчика; еврейскихъ для дѣвицъ пансіоновъ и школъ: получающихъ пособіе отъ казны 15, въ нихъ находилось 744 ученицы; не получающихъ пособія женскихъ школъ было 4 съ 126 ученицами.

7. *Въ Одесскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній состояло: два мужскія училища на степени гимназіи; одно мужское училище на степени прогимназіи; мужскихъ училищъ на степени уѣздныхъ училищъ 6, въ томъ числѣ одно еврейское; мужскихъ училищъ на степени приходскихъ училищъ 10, въ томъ числѣ 6 еврейскихъ; женскихъ учебныхъ заведеній на степени гимназіи 4, на степени прогимназіи 1, на степени уѣздныхъ училищъ 19, въ томъ числѣ 3 еврейскихъ, на степени приходскихъ училищъ 23, въ томъ числѣ 8 еврейскихъ; школъ для дѣтей обоего пола 4, въ томъ числѣ одна еврейская. Общественныхъ учебныхъ заведеній въ округѣ находилось: на степени гимназіи 1, на степени уѣздныхъ училищъ 2 (греческое и караимское училища); ешиботъ 1 (въ Одессѣ), талмудъ-торовъ 10. Учебныхъ заведеній при церквахъ иностранныхъ исповѣданій было: на степени уѣздныхъ училищъ 3, на степени приходскихъ училищъ 4.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ находилось въ мужскихъ на степени гимназій 231 ученикъ, на степени прогимназій и уѣздныхъ училищъ 301 ученикъ, на степени приходскихъ училищъ 388 учениковъ; въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ на степени гимназіи 679 ученицъ, на степени прогимназій и уѣздныхъ училищъ 931 ученица, на степени приходскихъ училищъ 724 ученицы; въ частныхъ школахъ для дѣтей обоего пола 23 мальчика и 73 дѣвочки. Число учениковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержи-

[1]) Въ это число не включены талмудъ-торы и учащіеся въ нихъ, состоящіе по Виленской губерніи.

мыхъ обществами, было слѣдующее: въ училищѣ на степени гимназіи 63 ученика; въ греческомъ и караимскомъ училищахъ 208 учениковъ, въ ешиботѣ 30 учениковъ, въ талмудъ-торахъ 641 ученикъ [1]). Въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій учащихся было: въ заведеніяхъ на степени уѣздныхъ училищъ 404 мальчиковъ и 204 дѣвочки, на степени приходскихъ училищъ — 122 мальчика и 36 дѣвочекъ.

8. *Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній было: съ курсомъ начальныхъ училищъ—мужскихъ 14, женскихъ 39, для дѣтей обоего пола 38, воскресныхъ школъ 10; съ курсомъ уѣздныхъ училищъ 9 мужскихъ и 20 женскихъ; съ курсомъ гимназій 4 мужскихъ и 10 женскихъ.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: въ училищахъ съ курсомъ начальныхъ училищъ—въ мужскихъ 590 мальчиковъ, въ женскихъ 908 дѣвочекъ и въ смѣшанныхъ 632 мальчика и 676 дѣвочекъ, въ воскресныхъ школахъ 414 мальчиковъ; въ училищахъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ — въ мужскихъ 430 учениковъ, въ женскихъ 572 дѣвочки; въ училищахъ съ курсомъ гимназій — въ мужскихъ 355 учениковъ, въ женскихъ 707 учениць.

9. *Въ управленіи учебныхъ заведеній г. Николаева* частныхъ учебныхъ заведеній состояло: 2 женскихъ пансіона на степени уѣздныхъ училищъ, 2 женскія школы на степени приходскихъ училищъ, 3 школы для учащихся обоего пола (въ томъ числѣ 2 еврейскія), 1 талмудъ-торъ и 12 хедеровъ, содержимыхъ меламдами; учащихся въ нихъ было: въ двухъ женскихъ пансіонахъ 36, въ двухъ женскихъ школахъ 6, въ трехъ школахъ обоего пола 164, въ талмудъ-торѣ и въ хедерахъ 157.

Среднія, низшія и спеціальныя учебныя заведенія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ.

Гимназіи и прогимназіи. Къ 1-му января 1868 года находилось въ округѣ 20 гимназій — классическихъ 17 и реальныхъ 3; въ томъ числѣ русскихъ классическихъ гимназій для греко-уніатскаго населенія 3 (въ Сѣдлецѣ, Бялѣ и Холмѣ), смѣшанныхъ классическихъ 3 (въ Варшавѣ, Люблинѣ и Ломжѣ), для польскаго населенія классическихъ 9 (въ Варшавѣ 3 и по одной въ Калишѣ, въ Петроковѣ, Радомѣ, Кѣльцахъ, Пинчёвѣ и Плоцкѣ), классическихъ гимназій для

[1]) Въ это число включены ученики только 7 талмудъ-торовъ, число же учениковъ по тремъ остальнымъ талмудъ-торамъ неизвѣстно.

литовскаго населенія 2 (въ Сувалкахъ и Маріамполѣ), реальныхъ гимназій для польскаго населенія 2 (въ Варшавѣ и Влоцлавкѣ), и одна реальная гимназія для нѣмецкаго населенія въ Лодзи. Мужскихъ прогимназій было 7, въ томъ числѣ русскихъ для греко-уніатскаго населенія 2 (въ Грубешовѣ и Замостѣ), смѣшанныхъ 5 (въ Варшавѣ, въ предмѣстьи Варшавы — Прагѣ, въ Ченстоховѣ, Сендомирѣ и Пултускѣ). При двухъ гимназіяхъ, — второй Варшавской классической для польскаго населенія и Люблинской классической смѣшанной, — состоятъ параллельныя отдѣленія, первое образовано изъ 6 классовъ, и второе изъ двухъ.

Къ 1-му января 1868 года было учащихся: въ русскихъ классическихъ гимназіяхъ для греко-уніатскаго населенія 682 ученика, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 72, греко-уніатскаго 165, римско-католическаго 429, евангелическаго 7, еврейскаго 2 и магометанскаго 7; въ классическихъ смѣшанныхъ гимназіяхъ 1.292 ученика, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 25, греко-уніатскаго 2, римско-католическаго 1.132, евангелическаго 55, еврейскаго 78; въ классическихъ для польскаго населенія 3.826 учениковъ, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 35, римско-католическаго 3.352, евангелическаго 184, еврейскаго 254 и магометанскаго 1; въ классическихъ для литовскаго населенія 509 учениковъ, въ томъ числѣ по исповѣданіямъ — православнаго 18, римско-католическаго 417, евангелическаго 27, еврейскаго 42 и магометанскаго 5; въ реальныхъ гимназіяхъ для польскаго населенія 587 учениковъ, изъ нихъ римско-католическаго вѣроисповѣданія 511, евангелическаго 33, еврейскаго 43; въ Лодзинской нѣмецкой реальной гимназіи 240 учениковъ, въ томъ числѣ римско-католиковъ 72, лютеранъ 143 и евреевъ 25. Въ прогимназіяхъ: классическихъ для греко-уніатскаго населенія 167, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 16, греко-уніатскаго 30, римско-католическаго 107, лютеранскаго 4 и еврейскаго 10; въ смѣшанныхъ—875 учениковъ; изъ нихъ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 9, римско-католическаго 687, лютеранскаго 11, еврейскаго 168.

Уѣздныхъ училищъ находилось 11, именно: въ Варшавѣ 2, и по одному въ Равѣ, Ловичѣ, Ленчицѣ, Конинѣ, Серадзѣ, Велюнѣ, Конскѣ, Млавѣ и Липнѣ.

Педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей начальныхъ училищъ было 7; въ томъ числѣ для греко-уніатскаго населенія 2, для польскаго 3, для литовскаго 1 и для нѣмецкаго 1,

Воскресно-ремесленныхъ училищъ — 109; въ томъ числѣ 12 въ Варшавской дирекціи училищъ, 23 въ Лодзинской, 9 въ Радомской, 13 въ Кѣлецкой, 6 въ Люблинской, 4 въ Сѣдлецкой, 9 въ Холмской, 4 въ Сувалкской, 2 въ Ломжинской, 14 въ Плоцкой, 12 въ Варшавской инспекціи и одно *воскресно-коммерческое*.

Начальныхъ училищъ находилось 1.837. Число это распредѣлялось между дирекціями училищъ слѣдующимъ образомъ: въ Варшавской 368, Лодзинской 353, Радомской 111, Кѣлецкой 244, Люблинской 54, Сѣдлецкой 150, Холмской 164, Сувалкской 79, Ломжинской 105, Плоцкой 179 и въ Варшавѣ 30. А относительно мѣстныхъ населеній это число школъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: русскихъ православныхъ начальныхъ училищъ было 24, греко-уніатскихъ 229, польскихъ 1.301, литовскихъ 36, нѣмецкихъ 222 и еврейскихъ 25.

Женскихъ учебныхъ заведеній въ округѣ находилось: гимназій 7, въ томъ числѣ смѣшанныхъ 2 (въ Варшавѣ и Люблинѣ), для польскаго населенія 4 (въ Варшавѣ, Калишѣ, Радомѣ и Плоцкѣ), для литовскаго населенія 1 (въ Сувалкахъ); женскихъ прогимназій 5, въ томъ числѣ: русская четырехклассная для греко-уніатскаго населенія 1, смѣшанная 3-классная и для польскаго населенія 3.

Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній находились еще: Варшавское *Главное нѣмецкое евангелическое училище*, состоящее изъ мужскаго и женскаго отдѣленій и педагогическихъ курсовъ; и *женское 6-классное училище* для греко-уніатскаго населенія (въ Холмѣ).

Къ 1-му января 1868 года находилось учащихся: Въ уѣздныхъ училищахъ 1.576; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 13, римско-католическаго 1.371, евангелическо-лютеранскаго 88 и еврейскаго 104. Въ педагогическихъ курсахъ для образованія учителей народныхъ училищъ: въ русскихъ для греко-уніатскаго населенія 97 учениковъ, въ томъ числѣ православныхъ 11 и греко-уніатовъ 86; въ польскихъ 91 ученикъ, изъ коихъ 1 православнаго исповѣданія, остальные же римско-католическаго; въ литовскихъ педагогическихъ курсахъ 41 ученикъ, въ томъ числѣ 38 католиковъ и 3 лютеранъ; въ нѣмецкихъ (при Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ) 30 учениковъ, всѣ евангелическаго вѣроисповѣданія. Въ воскресно-ремесленныхъ училищахъ было 8.888 учениковъ; число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ между дирекціями училищъ: въ Варшавской дирекціи было 846 учащихся, въ Варшавской инспекціи воскресно-ремесленныхъ училищъ было 2.758, въ коммерческомъ училищѣ 383, въ Лодзинской дирек-

ціи 2.025, въ Радомской 515, въ Кѣлецкой 516, въ Люблинской 361, въ Сѣдлецкой 112, въ Холмской 276, въ Сувалкской 74, въ Ломжинской 54 и въ Плоцкой 968. По вѣроисповѣданіямъ эти учащіеся были: православнаго 31, греко-уніатскаго 41, римско-католическаго 7.529, евангелическаго 1.066, еврейскаго 221.

Къ 1-му января 1868 года въ начальныхъ училищахъ было учащихся мужскаго пола 70.754 и женскаго 41.648; всего 112.402. Число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ между дирекціями училищъ: въ Варшавской дирекціи было мальчиковъ 13.080 и дѣвочекъ 9.415, въ Варшавской инспекціи 1.820 мальчиковъ и 1.083 дѣвочки, въ Лодзинской дирекціи 16.632 мальчика и 12.091 дѣвочка, въ Радомской 4.455 мальчиковъ и 2.876 дѣвочекъ, въ Кѣлецкой 8.241 мальчикъ и 5.316 дѣвочекъ, въ Люблинской 2.417 мальчиковъ и 1.145 дѣвочекъ, въ Сѣдлецкой 4.084 мальчика и 1.090 дѣвочекъ, въ Холмской 4.675 мальчиковъ и 1.678 дѣвочекъ, въ Сувалкской 3.378 мальчиковъ и 889 дѣвочекъ, въ Ломжинской 4.859 мальчиковъ и 1.693 дѣвочки, и въ Плоцкой 7.113 мальчиковъ и 4.372 дѣвочки. По вѣроисповѣданіямъ эти учащіеся были: православнаго 521, греко-уніатскаго 5.623, римско-католическаго 87.122, евангелическаго 13.610, еврейскаго 5.520 и магометанскаго 6.

Въ женскихъ гимназіяхъ учащихся было: въ смѣшанныхъ — 257 учениць, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 9, римско-католическаго 166, евангелическаго 7 и еврейскаго 75; въ польскихъ 698 учениць, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 15, римско-католическаго 553, лютеранскаго 49, уніатскаго 1, еврейскаго 80; въ литовской женской гимназіи 85 ученица, изъ коихъ православнаго вѣроисповѣданія 7, римско-католическаго 49, евангелическаго 9 и еврейскаго 20.

Въ женскихъ прогимназіяхъ учащихся было: въ русской для греко-уніатскаго населенія — 31 ученица, въ томъ числѣ вѣроисповѣданія православнаго 13, греко-уніатскаго 2, римско-католическаго 11 и еврейскаго 5; въ смѣшанной прогимназіи 27 учениць, изъ коихъ православнаго вѣроисповѣданія 2, римско-католическаго 22 и еврейскаго 3; въ польскихъ прогимназіяхъ 209 учениць, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 7, римско-католическаго 159, евангелическаго 21 и еврейскаго 22.

Въ Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ обучалось 165 мальчиковъ и 82 дѣвочки; въ томъ числѣ по вѣро-

исповѣданіямъ — православнаго 5, римско-католическаго 1, лютеранскаго 224, англиканскаго 9 и еврейскаго 8.

Въ Холмскомъ 6-классномъ женскомъ для греко-уніатскаго населенія училищѣ — 71 ученица, въ томъ числѣ 37 православнаго вѣроисповѣданія и 34 греко-уніатскаго.

Частныя учебныя заведенія. Всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній къ 1-му января 1868 года состояло въ округѣ 202. Онѣ распредѣлялись между дирекціями училищъ слѣдующимъ образомъ: въ Варшавской дирекціи — высшихъ женскихъ училищъ 3, низшее женское 1, начальныхъ женскихъ 10 и начальныхъ общихъ 2; въ Варшавской инспекціи — высшихъ мужскихъ 2, высшихъ женскихъ 22, низшее мужское 1, низшихъ женскихъ 3, начальныхъ мужскихъ 22, начальныхъ женскихъ 60; въ Лодзинской дирекціи — высшее мужское училище 1, высшихъ женскихъ 10, низшихъ мужскихъ 11, низшихъ женскихъ 17 и начальныхъ общихъ 3; въ Радомской — низшихъ женскихъ 2 и начальное женское 1; въ Кѣлецкой — высшее мужское 1, высшихъ женскихъ 2, низшее женское 1, начальныхъ мужскихъ 1 и женскихъ 3; въ Люблинской — высшее женское 1, низшее мужское 1, начальное женское 1 и начальныхъ общихъ 3; въ Сѣдлецкой — начальныхъ женскихъ 2; въ Холмской — начальное женское 1; въ Сувалкской — начальное мужское 1 и начальныхъ женскихъ 3; въ Ломжинской — высшее женское 1 и начальное женское 1; въ Плоцкой — высшихъ женскихъ 2, начальныхъ мужскихъ 2 и начальныхъ женскихъ 4.

Къ 1-му января 1868 года въ означенныхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ находилось учащихся 1.917 мужскаго пола и 5.864 женскаго. Число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ по дирекціямъ училищъ: въ Варшавской дирекціи 1.694, въ Варшавской инспекціи 4.697, въ Лодзинской дирекціи 353, въ Радомской 64, въ Кѣлецкой 290, Люблинской 257, Сѣдлецкой 8, Холмской 9, Сувалкской 125, Ломжинской 74 и Плоцкой 210. По вѣроисповѣданіямъ учащіеся были: православнаго 53, римско-католическаго 5.517, евангелическаго 843, еврейскаго 1.367 и магометанскаго 1.

Спеціальныя учебныя заведенія. Къ 1-му января 1868 года въ округѣ находились: а) политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ (въ Новой Александріи), въ вѣдѣніи котораго состояли и 4 земледѣльческія училища (въ Конскволѣ, Радомскѣ, Неглосахъ и Верановѣ), б) Варшавскій институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, в) Варшавское ветеринарное училище и г) Варшавскій рисовальный классъ.

Въ политехническомъ и земледѣльческомъ институтѣ въ Новой Александріи учащихся не было; а въ 4-хъ земледѣльческихъ училищахъ находилось 72 учащихся, всѣ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Въ институтѣ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ учащихся было: 89 мужскаго пола и 58 женскаго; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 1, римско-католическаго 130, евангелическаго 5 и еврейскаго 11.

Въ ветеринарномъ училищѣ учащихся было 55, всѣ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Въ рисовальномъ классѣ было 170 учениковъ, въ числѣ коихъ православнаго вѣроисповѣданія 3, римско-католическаго 138, лютеранскаго 22 и еврейскаго 7.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

13. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій, съ наименованіемъ «стипендіи ревнителей народнаго образованія въ Западномъ краѣ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій, подъ наименованіемъ «стипендіи ревнителей народнаго образованія въ Западномъ краѣ», для образованія народныхъ учителей изъ крестьянскихъ мальчиковъ Ошмянскаго уѣзда (Виленской губерніи), съ отнесеніемъ расходовъ на сіи степендіи на счетъ процентовъ съ свободнаго капитала, въ количествѣ до 3.400 руб., составившагося изъ суммъ, предоставленныхъ въ непосредственное распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа на дѣло народнаго образованія вообще, частію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и частію бывшимъ военнымъ начальникомъ Ошмянскаго уѣзда, генералъ-маіоромъ Колодѣевымъ.

14. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи двухъ стипендій при Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на при-

веденіе въ исполненіе ходатайства Самарскаго уѣзднаго земскаго собранія объ учрежденіи на проценты съ пожертвованнаго гласными сего собранія, въ память избавленія отъ опасности, угрожавшей Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Алексію Александровичу, капитала въ *пятьсотъ* рублей, обращеннаго въ 5% билеты государственнаго банка, стипендіи при Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, преимущественно для дѣтей лицъ, служащихъ или служившихъ во флотѣ, съ наименованіемъ оной стипендіею Его Императорскаго Высочества Алексія Александровича. При этомъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить Самарское уѣздное земское собраніе.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ, желая съ своей стороны выразить сочувствіе къ благой цѣли настоящаго дѣла, изволилъ пожертвовать, на учрежденіе въ томъ же Самарскомъ женскомъ училищѣ второй стипендіи Своего Имени, *пятьсотъ* руб. 5% билетомъ государственнаго банка, предоставляя выборъ стипендіатки Самарскому уѣздному земскому собранію, на что и послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

15. (12-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи въ Өеодосійской женской гимназіи двухъ стипендій имени генералъ-лейтенанта Григорія Васильевича Жуковскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія сообщеннаго ему Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ ходатайства Өеодосійскаго городскаго головы объ учрежденіи въ Өеодосійской женской гимназіи на счетъ процентовъ съ капитала, въ количествѣ *восьми сотъ* руб., собраннаго членами Өеодосійскаго городскаго общества и уѣзда всѣхъ сословій, по добровольной подпискѣ между ними, и предназначеннаго къ обращенію въ билеты земскаго банка

Херсонской губерніи, двухъ стипендій, по случаю совершившихся пятидесяти лѣтъ службы Таврическаго губернатора, генералъ-лейтенанта Жуковскаго, и въ память тринадцатилѣтняго управленія его Таврическою губерніей, для воспитанія двухъ дѣвицъ, дѣтей бѣднѣйшихъ жителей города Өеодосіи всѣхъ сословій, съ назначеніемъ сихъ дѣвицъ по жребію, въ присутствіи попечительнаго совѣта гимназіи и съ наименованіемъ ихъ «стипендіатками генералъ-лейтенанта Григорія Васильевича Жуковскаго» — Высочайше соизволилъ на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе, на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

16. (26-го мая 1869 года). *Объ устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Для устройства училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, принять слѣдующія мѣры:

1) При управленіи Кіевскаго учебнаго округа назначаются 6 инспекторовъ народныхъ училищъ, съ производствомъ имъ жалованья по 900 р., а столовыхъ и квартирныхъ по 600 р., итого по 1,500 р. въ годъ каждому, кромѣ денегъ на разъѣзды, которыя имѣютъ выдаваться инспекторамъ изъ особой, ассигнуемой

на сей предметъ въ распоряженіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа, суммы. По должности инспекторы народныхъ училищъ причисляются къ VI классу, а по шитью на мундирѣ къ VI разряду; имъ предоставляется право на пенсію по положенію для учебной части. Инспекторы народныхъ училищъ утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

2) Для приготовленія учителей для начальныхъ училищъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, учреждается въ одномъ изъ селеній этихъ губерній, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, учительская семинарія, по примѣненію къ Высочайше утвержденному 25-го іюня 1864 г. штату для Молодечненской учительской семинаріи.

3) Существующія дворянскія училища: Радомысльское, Луцкое, Теофипольское, Овручское и Черноостровское, а также уѣздное Каневское училище и образцовый женскій пансіонъ въ городѣ Кіевѣ, упраздняются, а взамѣнъ ихъ учреждаются, по прилагаемымъ при семъ проектамъ положеній и штатовъ: а) 32 двухклассныя городскія мужскія училища, съ приготовительнымъ при каждомъ изъ нихъ классомъ и смѣною для обученія дѣвочекъ, и столько же двухклассныхъ училищъ женскихъ; при чемъ существующія городскія приходскія училища тамъ, гдѣ будутъ открыты двухклассныя училища, преобразовываются, въ приготовительные классы при сихъ послѣднихъ училищахъ, и б) женская гимназія въ городѣ Кіевѣ и женскія прогимназіи: въ г. Немировѣ (Подольской губерніи) и въ мѣстечкахъ Бѣлой Церкви и Златополѣ (Кіевской губерніи).

4) Кромѣ того, открываются одноклассныя народныя училища въ тѣхъ селеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, въ которыхъ состоялись приговоры сельскихъ обществъ относительно отвода помѣщеній подъ училища и принятія на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣщенія оныхъ, а также содержанія прислуги, при чемъ расходы казны на сіи училища не должны превышать въ ихъ совокупности ассигнуемой на сей предметъ суммы, а въ частности 226 рублей на одно училище.

5) Въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія по Кіевскому учебному округу отпускается ежегодно: а) по 3.000 руб. на разъѣзды для инспекторовъ народныхъ училищъ; б) по 2.400 р. на усиленіе средствъ канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа по завѣдыванію народными училищами; в) по 30.000 р. на поддержаніе и поощреніе одноклассныхъ училищъ, въ размѣрѣ до 226 р. на одно училище; г) по 5.000 руб. на учрежденіе при означенныхъ училищахъ классовъ для взрослыхъ; д) по 30.000 р. на пособія, въ размѣрѣ до 100 руб., лучшимъ сельскимъ приходскимъ училищамъ, содержимымъ православнымъ духовенствомъ, и е) по 5.000 руб. на вспомоществованіе содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ, въ томъ числѣ 1.500 руб. женскому училищу въ г. Острогѣ (Волынской губерніи), учрежденному Кирилло-Меѳодіевскимъ братствомъ; — итого 75.400 руб. въ годъ.

II. Проекты: 1) положеній: а) о народныхъ училищахъ въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, и б) о женскихъ гимназіи и прогимназіяхъ въ тѣхъ же губерніяхъ, и 2) штатовъ: а) двухклассныхъ городскихъ училищъ, и б) означенныхъ женскихъ гимназіи и прогимназій представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

III. Суммы, исчисленныя по упомянутымъ штатамъ (168.300 р.), причитающіяся на содержаніе инспекторовъ народныхъ училищъ (9.000 руб.) и на учительскую семинарію (11.280 руб.), а также назначаемыя къ ежегодному отпуску въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія на разные по народно-училищной части въ юго-западныхъ губерніяхъ вышеисчисленные расходы (75.400 руб.), всего по 263.980 руб. въ годъ, вносить, съ будущаго 1870 года, въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія, съ обращеніемъ въ пособіе государственному казначейству на покрытіе сихъ расходовъ: а) 2.234 руб. 53 к., отпускаемыхъ ежегодно изъ городскихъ доходовъ на содержаніе приходскихъ училищъ: Васильковскаго, Сквирскаго, Таращанскаго, Звенигородскаго и Черкасскаго, подлежащихъ преобразованію въ приготовительные классы при двухклассныхъ городскихъ учили-

щахъ; б) по 975 руб., отпускаемыхъ ежегодно изъ городскихъ же доходовъ на содержаніе уѣзднаго училища въ г. Каневѣ, и в) по 3.000 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ вновь учреждаемыхъ женскихъ гимназій и прогимназій.

IV. Въ текущемъ году обратить на покрытіе вышеисчисленныхъ расходовъ по училищной части въ юго-западныхъ губерніяхъ, сколько на нихъ причитаться будетъ по разчету съ 1-го іюля сего года, ассигнованные, по ст. 7 § 7 и по ст. 2 § 10 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія, 140.425 р. на устройство и содержаніе учебныхъ заведеній народныхъ училищъ въ юго-западномъ краѣ и на приготовленіе учителей для сихъ послѣднихъ, съ тѣмъ чтобъ остатки, какъ отъ означеннаго кредита, такъ и отъ суммъ, ассигнованныхъ по той же смѣтѣ: а) на разъѣзды директорамъ трехъ гимназій 750 руб. (ст. 1 § 7); б) на содержаніе пяти упраздняемыхъ дворянскихъ училищъ и одного уѣзднаго училища 24.861 руб. [1]) (ст. 1 и 2 § 8); в) на содержаніе 7-ми приходскихъ училищъ [2]), преобразованныхъ въ приготовительные классы при двухклассныхъ городскихъ училищахъ, 1.729 руб. 21 к. (ст. 1 § 9), и г) на расходы по управленію народными училищами Кіевскаго учебнаго округа, именно: на наемъ писца и канцелярскіе припасы и на покупку и разсылку книгъ и учебныхъ пособій 1.335 руб. (ст. 1 § 10)—предоставлены были въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, на первоначальное обзаведеніе открываемыхъ училищъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ председателями и членами.

---

[1]) Въ числѣ 24. 861 руб. заключаются 975 руб., отпускаемые изъ доходовъ г. Канева.

[2]) Радомысльскаго, Каневскаго, Житомирскаго, Луцкаго, Новоградволынскаго, Каменецъ-Подольскаго и Винницкаго.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го мая 1869 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: КІЕВСКОЙ, ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ.

I. Положенія общія.

Ст. 1. Къ народнымъ училищамъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской относятся: 1) одноклассныя народныя училища въ селеніяхъ и 2) двухклассныя городскія училища мужскія и женскія.

Ст. 2. Всѣ означенныя учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи попечителя Кіевскаго учебнаго округа, а ближайшій надзоръ за ними поручается инспекціи народныхъ училищъ того округа. Надзору инспекціи подчиняются также всѣ частныя учебныя заведенія на степени уѣздныхъ училищъ, еврейскія училища 1 и 2 разряда и другія училища для первоначальнаго обученія.

Примѣчаніе. Сельскіе церковно-приходскія училища, учрежденныя православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, могутъ быть поручаемы надзору инспекціи, по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ епархіальнымъ начальствомъ.

Ст. 3. Инспекція народныхъ училищъ состоитъ изъ особыхъ при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекторовъ, главныя обязанности коихъ заключаются въ личномъ осмотрѣ училищъ, удостовѣреніи въ ихъ положеніи и недостаткахъ, указаніи на мѣстѣ возможныхъ исправленій, и затѣмъ, въ изысканіи и представленіи попечителю округа о тѣхъ мѣрахъ, кои могутъ служить къ улучшенію и упроченію училищъ; въ подробностяхъ же, обязанности инспекторовъ опредѣляются особою инструкціей, издаваемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 4. Важнѣйшія дѣла по управленію народными училищами рѣшаются въ совѣтѣ инспекціи, подъ предсѣдательствомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа или его помощника. Относительно круга и объема дѣйствій, совѣтъ руководствуется особою инструкціей, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 5. Всѣ предметы въ народныхъ училищахъ юго-западнаго края преподаются на русскомъ языкѣ и по учебникамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

II. Одноклассныя народныя училища.

Ст. 6. Одноклассныя народныя училища учреждаются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа по представленію подлежащаго инспектора. Открытіе одноклассныхъ народныхъ училищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже существуютъ церковно-приходскія школы, можетъ быть допускаемо только по соглашенію учебнаго начальства съ епархіальнымъ.

Ст. 7. Къ предметамъ обученія въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ принадлежатъ: 1) законъ Божій (краткая священная исторія и краткій катихизисъ, съ объясненіемъ важнѣйшихъ молитвъ, праздниковъ и богослуженія); 2) русскій языкъ (чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати и письмо); 3) первыя четыре дѣйствія ариѳметики, и 4) церковное пѣніе.

Ст. 8. Въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ законоучители суть блюстители сихъ училищъ, обязанные имѣть надзоръ за ходомъ обученія, и въ особенности, за религіознымъ и нравственнымъ направленіемъ ученія.

Ст. 9. Въ учители одноклассныхъ народныхъ училищъ опредѣляются только лица православнаго исповѣданія, выдержавшія испытаніе на званіе учителя приходскаго училища. Отъ такого испытанія освобождаются лица, окончившія курсъ въ гимназіяхъ и духовныхъ семинаріяхъ. Избраніе и утвержденіе въ должности учителей предоставляется инспекторамъ народныхъ училищъ.

Ст. 10. Требованіе срочныхъ донесеній отъ одноклассныхъ

училищъ ограничивается крайнею необходимостью. Ближайшія о нихъ свѣдѣнія собираются предпочтительно на мѣстѣ, при осмотрѣ училищъ инспекторами.

III. Двухклассныя народныя училища.

Ст. 11. Двухклассныя училища, мужскія на правахъ уѣздныхъ училищъ и женскія, открываются во всѣхъ городахъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, за исключеніемъ Кіева, Ровно, Острога и Чигирина.

Ст. 12. На учебный курсъ въ двухклассныхъ училищахъ полагается два года, по одному въ каждомъ классѣ. Въ первый классъ принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по русски, знающія главныя молитвы и изъ ариѳметики первыя четыре дѣйствія надъ простыми числами.

Ст. 13. При каждомъ мужскомъ двухклассномъ училищѣ состоитъ приготовительный классъ съ курсомъ, равнымъ курсу одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ приготовительномъ классѣ обучаются вмѣстѣ дѣти обоего пола или — тамъ, гдѣ представится надобность — открываются смѣны для отдѣльнаго обученія дѣвочекъ.

Ст. 14. Курсъ ученія двухклассныхъ училищъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, составляютъ: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) ариѳметика и практическая геометрія, 4) необходимыя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи и 5) чистописаніе. Сверхъ того, въ двухклассныхъ училищахъ мужскихъ преподаются церковное пѣніе и черченіе, а въ женскихъ—церковное пѣніе, рисованіе и рукодѣлья. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ опредѣляется особою инструкціей, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 15. Двухклассныя училища, мужское и женское, въ каждомъ городѣ состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ смотрителя, на котораго возлагается вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность преподавать одинъ изъ учебныхъ предметовъ. Остальные предметы въ обоихъ училищахъ преподаются законоучителемъ и тремя штатными учителями. Ближайшее наблюденіе за воспитанницами въ женскомъ училищѣ поручается особой надзиратель-

ницѣ, которая можетъ обучать рукодѣльямъ, и въ случаѣ отсутствія учителя, тѣмъ предметамъ, которые она имѣетъ право преподавать. Преподаватели двухклассныхъ училищъ и надзирательница подъ предсѣдательствомъ смотрителя, составляютъ училищный совѣтъ, въ которомъ обсуждаются, на общемъ основаніи, всѣ дѣла по учебной и воспитательной части училищъ.

Примѣчаніе. Церковному пѣнію обучаетъ одинъ изъ наличныхъ преподавателей или обученіе этому предмету поручается постороннему лицу по найму.

Ст. 16. Обученіе въ приготовительныхъ классахъ и въ смѣнахъ при сихъ классахъ поручается особымъ учителямъ приготовительныхъ классовъ.

Ст. 17. Смотрители, законоучители и учители двухклассныхъ училищъ опредѣляются, по представленію инспекторовъ народныхъ училищъ, попечителемъ учебнаго округа, на одинаковомъ основаніи съ смотрителями, законоучителями и учителями уѣздныхъ училищъ; въ должности надзирательницы утверждаются попечителемъ округа только лица, имѣющія званіе домашнихъ учительницъ; опредѣленіе учителей приготовительныхъ классовъ предоставляется инспекторамъ народныхъ училищъ на томъ же основаніи, какъ и опредѣленіе учителей одноклассныхъ народныхъ училищъ.

Ст. 18. Учащіеся пользуются безплатнымъ ученіемъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ училищахъ. Но попечителю учебнаго округа предоставляется, если онъ признаетъ то полезнымъ и возможнымъ, вводить плату за ученіе, въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей въ годъ, съ освобожденіемъ отъ оной заслуживающихъ того по своему поведенію и прилежанію дѣтей бѣдныхъ и недостаточныхъ родителей.

Ст. 19. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ, пользуются при вступленіи въ гражданскую службу правами, какія по уставу 8-го декабря 1828 г. предоставлены вообще ученикамъ, оканчивающимъ съ успѣхомъ курсъ ученія въ прочихъ уѣздныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 20. При городскихъ двухклассныхъ и при одноклассныхъ народныхъ училищахъ могутъ быть, съ разрѣшенія попечителя округа, открываемы классы для взрослыхъ. Цѣль этихъ классовъ — доставить, съ одной стороны, взрослымъ людямъ, учившимся въ первоначальныхъ училищахъ, возможность повторить пройденное, а съ другой стороны — обучить неграмотныхъ, по крайней мѣрѣ, грамотѣ. Обученіе въ классахъ для взрослыхъ ограничивается курсомъ одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ сихъ классахъ преподаютъ учителя тѣхъ училищъ, при которыхъ классы учреждены, за особое вознагражденіе.

Ст. 21. Смотрителямъ, законоучителямъ и учителямъ двухклассныхъ городскихъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, предоставляются, въ отношеніи класса должности, разряда по шитью на мундирѣ (кромѣ законоучителей) и пенсіи тѣ же права, какія присвоены соотвѣтствующимъ должностямъ въ двухклассныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа по штатамъ 15-го іюня и 19-го октября 1865 г., а учителя въ приготовительныхъ классахъ и въ смѣнахъ при нихъ для дѣвочекъ сравниваются въ упомянутомъ отношеніи съ учителями приходскихъ училищъ.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го мая 1869 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ЖЕНСКИХЪ ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: КІЕВСКОЙ, ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ.

I. Положенія общія.

Ст. 1. Для усиленія средствъ женскаго образованія въ юго-западномъ краѣ учреждаются: женская гимназія въ г. Кіевѣ и

женскія прогимназіи въ г. Немировѣ и мѣстечкахъ Бѣлой Церкви и Златополѣ.

Ст. 2. Означенныя учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и подчиняются непосредственно попечителю Кіевскаго учебнаго округа.

Ст. 3. Учреждаемыя гимназія и прогимназіи суть заведенія открытыя, то-есть, предназначенныя собственно для приходящихъ учениць всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

Ст. 4. Непосредственное управленіе женскими гимназіей и прогимназіями ввѣряется начальникамъ оныхъ: въ Кіевѣ — одному изъ директоровъ мужскихъ гимназій, по назначенію попечителя учебнаго округа; въ Немировѣ и Бѣлой Церкви — директорамъ мужскихъ гимназій и въ Златополѣ — инспектору мужской прогимназіи. Начальникъ гимназіи и прогимназіи есть лицо, которому принадлежитъ распорядительная власть по всѣмъ дѣламъ училища.

Ст. 5. Ближайшими помощницами начальниковъ женскихъ гимназіи и прогимназій служатъ главныя надзирательницы, дѣятельность которыхъ относится преимущественно къ охраненію здоровья дѣвицъ и къ соблюденію ими правилъ нравственности и благоприличія. Въ достиженіи этой цѣли главнымъ надзирательницамъ содѣйствуютъ классныя надзирательницы. Главныя надзирательницы и классныя надзирательницы избираются изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашней учительницы.

Ст. 6. Къ преподаванію въ женскихъ гимназіи и прогимназіяхъ, допускаются лица, имѣющія право преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а также домашніе наставники.

Примѣчаніе. Въ прогимназіяхъ и въ низшихъ четырехъ классахъ Кіевской женской гимназіи могутъ обучать: иностраннымъ языкамъ — лица, имѣющія званія домашнихъ учителей и учительницъ, а прочимъ предметамъ — лица, имѣющія званіе учителей уѣздныхъ училищъ.

Ст. 7. Главныя надзирательницы, классныя надзирательницы, преподаватели и преподавательницы избираются начальникомъ гим-

назіи и прогимназіи и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Ст. 8. Важнѣйшія дѣла по учебной, воспитательной и хозяйственной части въ гимназіи и прогимназіяхъ обсуждаются въ педагогическомъ совѣтѣ, который состоитъ въ гимназіи и въ каждой прогимназіи, подъ предсѣдательствомъ начальника, изъ главной надзирательницы и всѣхъ преподавателей и преподавательницъ. По дѣламъ, касающимся воспитательной части, въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы и классныя надзирательницы.

II. Учебная часть.

Ст. 9. Кіевская женская гимназія состоитъ изъ 6-ти классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ.

Ст. 10. Учебный курсъ Кіевской женской гимназіи заключаетъ въ себѣ предметы обязательные для всѣхъ учащихся и необязательные. Къ первымъ относятся: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, исторія всеобщая и русская, географія всеобщая и русская, начальныя основанія физики, чистописаніе и женскія рукодѣлья. Къ необязательнымъ предметамъ принадлежатъ: языки французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Ст. 11. Сверхъ шести классовъ общаго курса, при Кіевской женской гимназіи состоитъ седьмой, педагогическій классъ, въ который принимаются окончившія общій курсъ дѣвицы, предназначающія себя къ педагогической дѣятельности. Въ учебный курсъ педагогическаго класса входятъ педагогика и болѣе подробное ознакомленіе съ нѣкоторыми предметами общаго курса.

Ст. 12. Лучшимъ и бѣднѣйшимъ воспитанницамъ педагогическаго класса могутъ быть выдаваемы изъ суммы, собираемой за ученіе, стипендіи, Получающія такія стипендіи обязаны прослужить по учебной части не менѣе двухъ лѣтъ.

Ст. 13. Учебный курсъ женскихъ прогимназій составляютъ: а) обязательные для всѣхъ предметы: законъ Божій, русскій языкъ, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ русской исторіи, географія,

первыя четыре дѣйствія ариѳметики надъ простыми и именованными числами и понятіе о дробяхъ, чистописаніе и рукодѣлья, и б) предметы необязательные: языки французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Ст. 14. Объемъ преподаванія въ Кіевской женской гимназіи и состоящемъ при ней педагогическомъ классѣ, а также въ женскихъ прогимназіяхъ юго-западнаго края опредѣляется особою программою, утвержденною министромъ народнаго просвѣщенія; при чемъ преподаваніе предметовъ въ прогимназіяхъ распредѣляется такъ, чтобы окончившія въ нихъ курсъ могли довершать свое образованіе въ гимназіи.

Ст. 15. Для поступленія въ 1-й классъ женскихъ гимназіи и прогимназій требуется возрастъ не менѣе 9-ти лѣтъ и умѣнье читать и писать по русски. Желающія могутъ быть прямо принимаемы и въ высшіе классы, если окажутся того достойными по знанію курса низшихъ классовъ.

Ст. 16. Съ учащихся взимается за ученіе обязательнымъ предметамъ плата, размѣръ которой опредѣляется попечителемъ учебнаго округа. За обученіе необязательнымъ предметамъ вносится, сверхъ того, особая плата, въ размѣрѣ, также опредѣляемомъ начальствомъ учебнаго округа, сообразно съ мѣстными условіями.

Примѣчаніе. Относительно срока и порядка взноса платы руководствомъ служатъ общія для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія правила о взиманіи платы за ученіе.

Ст. 17. Отъ платы за ученіе, по опредѣленію педагогическаго совѣта, освобождаются заслуживающія того по своему поведенію и прилежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, при чемъ наблюдается, чтобы общее число освобождаемыхъ отъ платы за ученіе составляло не болѣе двадцати процентовъ въ отношеніи ко всему числу учащихся.

Ст. 18. Сумма, собираемая за ученіе въ женскихъ гимназіи и прогимназіяхъ, составляетъ неотъемлемую собственность сихъ заведеній, и за отчисленіемъ части, идущей на ихъ содержаніе,

входитъ въ составъ специальныхъ средствъ, которыя употребляются на стипендіи учащимся въ педагогическомъ классѣ Кіевской гимназіи, на пособіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, на обученіе рукодѣльямъ, на награды служащимъ и на другія надобности.

Ст. 19. Учебный курсъ въ гимназіи и прогимназіяхъ начинается съ 7-го августа и оканчивается 15-го іюня, промежуточное между этими сроками время назначается на каникулы.

Ст. 20. Переводныя и окончательныя испытанія учениць производятся въ теченіе мая и іюня до окончанія учебнаго округа.

Ст. 21. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ въ гимназіи и прогимназіяхъ обозначаются въ особой таблицѣ, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

Права и преимущества лицъ, служащихъ и учащихся.

Ст. 22. Преподаватели женскихъ гимназій и прогимназій юго-западнаго края, имѣющіе право на преподаваніе въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и не состоящіе на службѣ въ сихъ послѣднихъ, пользуются, по чинопроизводству и по пенсіи, правами, присвоенными учителямъ мужскихъ гимназій и прогимназій Кіевскаго учебнаго округа, прочимъ преподавателямъ предоставляются права, соотвѣтственныя тому учебному званію, которое они имѣютъ.

Ст. 23. На основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, воспитанницы, окончившія общій курсъ ученія въ Кіевской женской гимназіи получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, свидѣтельство на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ оказали хорошіе успѣхи; тѣмъ же ученицамъ, которыя съ успѣхомъ пройдутъ педагогическій курсъ гимназіи, присвоивается право на полученіе званія домашнихъ наставницъ, также безъ особаго испытанія.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го мая 1869 года.

ШТАТЪ

двухклассныхъ городскихъ училищъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской: а) для мальчиковъ (на правахъ уѣзднаго) съ приготовительными классами, и в) для дѣвочекъ, со смѣнами для послѣднихъ при приготовительныхъ классахъ.

Въ двухклассныхъ училищахъ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному.	Всего.
Штатный смотритель (онъ же преподаетъ одинъ изъ учебныхъ предметовъ)	1	500 р.	650 р.
Ему за уроки въ женскомъ училищѣ (и квартира въ натурѣ).	—	150 »	
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	150 »	270 »
Ему за уроки въ женскомъ училищѣ.	—	120 »	
Учители наукъ.	2	350 »	900 »
Имъ за уроки въ женскомъ училищѣ.	—	100 »	
На обученіе рисованію, черченію и чистописанію	—	— »	300 »
На тотъ же предметъ въ женскомъ училищѣ	—	— »	100 »
Въ приготовительномъ классѣ и смѣнѣ для дѣвочекъ.			
Законоучитель	1	90 »	140 »
Ему за уроки въ смѣнѣ.	—	50 »	
Учитель	1	150 »	250 »
Ему за уроки въ смѣнѣ. (и квартира въ натурѣ).	—	100 »	

Надзирательница за женскимъ училищемъ и смѣною (при казенной квартирѣ)	1	300 р.	300 р.
Вообще по двухкласснымъ училищамъ, приготовительному классу и смѣнѣ:			
На библіотеку и учебныя пособія. .	—	— »	90 »
» обученіе церковному пѣнію . .	—	— »	50 »
» награды ученикамъ и ученицамъ.	—	— »	50 »
» обученіе рукодѣліямъ дѣвочекъ и покупку матеріаловъ	—	— »	150 »
Итого на одно двухклассное училище, отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ приготовительнымъ классомъ и смѣною		— »	3,250 р.
Всего на училища въ 32 городахъ .		— р.	104,000 р.

Примѣчанія: 1-е. На основаніи сего штата учреждаются двухклассныя городскія училища для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно, съ приготовительными классами и при нихъ смѣнами для обученія дѣвочекъ: по Кіевской губерніи въ городахъ: 1) Васильковѣ, 2) Сквирѣ, 3) Липовцѣ, 4) Таращѣ, 5) Звенигородкѣ, 6) Каневѣ, 7) Черкассахъ, 8) Умани, 9) Радомыслѣ, 10) Бердичевѣ; по Подольской: 11) Каменецъ-Подольскѣ, 12) Ямполѣ, 13) Балтѣ; 14) Могилевѣ на Днѣстрѣ, 15) Винницѣ, 16) Гайсинѣ, 17) Ольгополѣ, 18) Брацлавѣ, 19) Литинѣ, 20) Летичевѣ, 21) Проскуровѣ, 22) Новой-Ушицѣ; по Волынской: 23) Житомирѣ, 24) Овручѣ, 25) Ковелѣ, 26) Владимірѣ-Волынскомъ, 27) Дубнѣ, 28) Кременцѣ, 29) Староконстантиновѣ, 30) Новоградволынскѣ, 31) Луцкѣ и 32) Заславлѣ.

2-е. Расходы по найму и содержанію домовъ, а также прислуги и другіе хозяйственные расходы по училищамъ, въ семъ штатѣ не поименованные, покрываются изъ 32,000 р.,

предоставленныхъ въ непосредственное распоряженіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ. 26-го мая 1869 года.

ШТАТЪ

женскихъ гимназіи и прогимназій.

1) Гимназіи.	Содержаніе въ годъ. Одному.	Всего.
Начальнику гимназіи	500 р.	500 р.
Главной надзирательницѣ (при казенной квартирѣ)	500 »	500 »
7-ми классным надзирательницамъ	300 »	2,100 »
Учителямъ жалованья	—	6,000 »
На учебныя пособія	—	450 »
На наемъ дома, отопленіе, прислугу, на письмоводство и на хозяйственные расходы	—	3,200 »
Итого	—	12,750 р.
2. Прогимназій.		
Главной надзирательницѣ (при казенной квартирѣ)	400 р.	400 р.
4-мъ классным надзирательницамъ	300 »	1,200 »
Жалованья учителямъ	—	3,600 »
На учебныя пособія	—	100 »
» наемъ дома и прислуги	—	1,200 »
Итого на одну прогимназію	—	6,500 р.
А на три прогимназіи	—	19,500 »
Всего на гимназію и прогимназіи	—	32,250 »

Примѣчанія: 1-е). По сему штату открываются: гимназія — въ г. Кіевѣ, прогимназіи — въ г. Немировѣ, и въ мѣстечкахъ — Бѣлой Церкви и Златополѣ.

2-е). Въ счетъ суммы, исчисленной по сему штату, назначается къ отпуску: 1) изъ суммъ государственнаго казначейства 29,300 р. и 2) изъ специальныхъ средствъ — гимназіи 1,500 руб. и каждой прогимназіи по 500 руб., всего 3,000 рублей.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

17. (29-го мая 1869 года). *О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи и порядкѣ расходованія суммъ на улучшеніе и распространеніе начальнаго народнаго образованія, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Для развитія начальнаго образованія между сельскимъ населеніемъ въ 33-хъ губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1-го января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ Бессарабской области, принять слѣдующія мѣры:

1. Для наблюденія за народными училищами, учреждаются

должности инспекторовъ сихъ училищъ, по одной въ каждой изъ упомянутыхъ губерній и въ Бессарабской области, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) съ должностью инспектора народныхъ училищъ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго губернскаго училищнаго совѣта, которому инспекторъ обязанъ всѣми средствами содѣйствовать въ устроеніи и распространеніи начальнаго народнаго образованія; б) инспекторамъ народныхъ училищъ производится содержаніе по 1.500 руб. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 900 руб. жалованья и 600 руб. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки; деньги же на разъѣзды имъ выдаются по назначенію попечителей округовъ изъ ассигнуемой на сей предметъ особой суммы, по разчету круглымъ числомъ 500 руб. на губернію. Симъ инспекторамъ присвоивается VI классъ по должности и VI разрядъ по шитью на мундирѣ; они пользуются правомъ на пенсію по положенію для учебной службы, и в) инспекторы народныхъ училищъ утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія. Обязанности ихъ должны быть опредѣлены въ особой инструкціи, которая составляется министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и представляется на Высочайшее утвержденіе чрезъ комитетъ министровъ.

2) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется, не выходя изъ размѣра общей, ассигнуемой въ распоряженіе его, суммы на народныя училища: а) открывать въ значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя и частію двухклассныя, избирая для сего селенія, въ коихъ состоятся приговоры сельскихъ обществъ о безвозмездной уступкѣ, изъ общественнаго надѣла, земли подъ устройство дома для училища и о принятіи на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣщенія училищныхъ домовъ и содержанія прислуги; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) вы-

давать стипендіи, въ размѣрѣ до 100 руб., тѣмъ изъ предназначаемыхъ въ священнослужители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами на учительскія должности въ содержимыхъ на ихъ счетъ начальныхъ народныхъ училищахъ, и г) поддерживать пособіями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами или частными лицами.

II. Для осуществленія вышеозначенныхъ мѣропріятій вносить съ будущаго 1870 года въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія, сверхъ суммъ, ассигнованныхъ по дѣйствующей смѣтѣ того же министерства на народныя училища, по 306.000 руб. ежегодно, а именно:

а) На содержаніе 34-хъ инспекторовъ, по 1.500 рублей каждому	51.000 руб.
б) На разъѣзды для нихъ, по 500 руб. каждому	17.000 »
в) На содержаніе двухклассныхъ образцовыхъ училищъ, полагая до 1.000 руб. на каждое . . .	34.000 »
г) На содержаніе одноклассныхъ образцовыхъ училищъ, полагая до 226 руб. на каждое . . .	34.000 »
д) На учебныя пособія и на поощренія народнымъ вообще училищамъ, по 2.000 руб. на губернію	68.000 »
е) На стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ, по 1.500 руб. на губернію	51.000 »
и ж) На поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами, по 1.500 руб. на губернію	51.000 »

и III. Въ текущемъ году отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, дополнительнымъ къ § 10 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1869 годъ кредитомъ 202.000 руб., въ томъ числѣ: 100.000 руб. на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ образцовыхъ народныхъ училищъ, и 102.000 руб.,

по разчету съ 1-го сентября сего года, на содержаніе училищъ и прочіе по народному образованію вышеозначенные расходы.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

18. (28-го мая 1869 года). *О проектахъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта.

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ устава Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Проектъ временнаго росписанія классовъ и разрядовъ должностей при означенныхъ музеяхъ, безъ опредѣленія до времени числа ихъ, представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

III. Съ 1-го января 1870 года ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ продолженіе трехъ лѣтъ, сверхъ нынѣ отпускаемыхъ на музеи суммъ, еще по 17.039 руб. ежегодно, со внесеніемъ оныхъ въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія и съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе на потребности музеевъ какъ означенныхъ 17.000 руб., такъ и отпускаемыхъ имъ въ настоящее время суммъ,

предоставлено было ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія; и

IV. Затѣмъ, по соображеніи тѣхъ измѣненій, какія въ теченіе трехлѣтняго срока окажутся необходимыми, по указаніямъ опыта, въ существующемъ нынѣ для Московскихъ публичнаго и Румянцевскаго музеевъ штатѣ, предоставить министру народнаго просвѣщенія, по предварительному въ свое время сношенію съ министромъ финансовъ, внести, къ половинѣ 1872 года, на окончательное утвержденіе новый проектъ штата.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 28-го мая 1869 года.

УСТАВЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

Глава I.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

§ 1. Московскій публичный и Румянцевскій музеи состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

§ 2. Въ составъ музеевъ входятъ: 1) коллекціи Румянцевскаго музеума, завѣщанныя отъ государственнаго канцлера графа Румянцева «на благое просвѣщеніе»; 2) публичная библіотека съ отдѣленіемъ рукописей, и 3) Дашковскій этнографическій музей, а также различные кабинеты и коллекціи, какъ пріобрѣтаемые въ собственность, такъ и ввѣряемые музеямъ различными учрежденіями и лицами.

§ 3. Музеи пользуются правомъ безмездно получать: а) по экземпляру всего въ Россіи печатаемаго, гравируемаго и литографируемаго какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами; б) по экземпляру фотографируемыхъ въ Россіи рукописей

и книгъ, и в) по экземпляру тѣхъ изъ конфискованныхъ или удержанныхъ цензурными учрежденіями или таможнями заграничныхъ изданій, которыя поступаютъ въ означенныя учрежденія въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

§ 4. Экземпляры книгъ, повременныхъ изданій, брошюръ, и отдѣльныхъ оттисковъ изъ повременныхъ изданій и сборниковъ, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями (чертежами, рисунками и т. п.), а равно экземпляры листовъ, гравюръ, литографій, географическихъ картъ, плановъ, фотографированныхъ рукописей и книгъ и проч., присылаются въ музеи: доставляемые типографіями, литографіями, фотографіями и металлографіями въ мѣстныя цензурныя учрежденія — этими учрежденіями; изданные же по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ — означенными мѣстами и лицами, а напечатанные съ Высочайшаго разрѣшенія — тою типографіею, въ которой были печатаемы.

§ 5. Всѣ книги, гравюры и другіе предметы, получаемые музеями изъ-за границы, пропускаются безпошлинно и безъ цензурнаго просмотра.

§ 6. Занимаемыя музеями зданія, въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя не приносятъ дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

§ 7. Музеямъ предоставляется печатать собственныя свои изданія и каталоги, съ разрѣшенія и подъ отвѣтственностію директора, безъ предварительнаго цензурнаго просмотра.

§ 8. Суммы, пожертвованныя, выручаемыя отъ продажи дублетовъ и изданій музеевъ и получаемыя изъ другихъ источниковъ, составляютъ спеціальныя средства музеевъ и обращаются въ запасный капиталъ, исключительно употребляемый на пріобрѣтеніе коллекцій, рукописей, книгъ и проч.

§ 9. Музеи имѣютъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: «печать Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ».

Глава II.

УПРАВЛЕНІЕ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ МУЗЕЕВЪ.

§ 10. Московскій публичный и Румянцевскій музеи состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ директора, назначаемаго по особому Высочайшему повелѣнію.

§ 11. Для содѣйствія директору въ управленіи музеями учреждается, подъ его предсѣдательствомъ, совѣтъ музеевъ. Составъ совѣта, предметы, подлежащіе его обсужденію, и порядокъ производства въ немъ дѣлъ опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 12. Директору предоставляется: а) утверждать контракты на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ суммою до 5.000 руб., или распоряжаться по этимъ предметамъ хозяйственнымъ образомъ; б) разрѣшать продажу ненужнаго имущества музеевъ до 2.000 руб., а также принимать на счетъ казны убытки и слагать безнадежные къ поступленію начеты и взысканія суммою до 300 руб.; в) обращать въ обмѣнъ, для продажи, или въ даръ казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, излишніе дублеты музеевъ.

§ 13. Отъ директора зависитъ опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе всѣхъ чиновъ музеевъ, а равно разрѣшеніе имъ отпусковъ внутри Имперіи до четырехъ мѣсяцевъ.

§ 14. Директоръ музеевъ даетъ служащимъ въ нихъ инструкціи, которыя должны содержать въ себѣ подробное опредѣленіе лежащихъ на каждомъ обязанностей и отвѣтственности.

§ 15. Въ должности библіотекарей, ихъ помощниковъ и хранителей отдѣленій опредѣляются преимущественно лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ университетахъ и равныхъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы чины ихъ не соотвѣтствовали классу должности.

§ 16. Въ означенныя должности могутъ быть также опредѣляемы: а) занимающіе въ другихъ вѣдомствахъ ученыя и учебныя должности, съ сохраненіемъ оныхъ и получаемыхъ по нимъ окла-

довъ, сверхъ опредѣленнаго по музеямъ содержанія, если такое соединеніе должностей не будетъ препятствовать своевременному и точному исполненію ихъ обязанностей; б) иностранцы, свободно владѣющіе русскимъ языкомъ, и в) лица, не имѣющія, по общему закону, права вступленія въ государственную службу. Лица, поименованныя въ п. п. *б*, и *в*, во все продолженіе своей службы при музеяхъ, считаются за урядъ въ тѣхъ классахъ, къ коимъ занимаемыя ими должности отнесены, а по выходѣ въ отставку пользуются правомъ на пенсію.

§ 17. Библіотекари, ихъ помощники и хранители музеевъ могутъ быть производимы двумя чинами выше присвоенныхъ симъ должностямъ классовъ.

§ 18. Означенныя въ § 17 лица пользуются ежегодно вакантнымъ временемъ, каждый въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, по установленной директоромъ очереди.

§ 19. Опредѣленіе подробностей примѣненія содержащихся въ семъ уставѣ правилъ предоставляется министру народнаго просвѣщенія.

Глава III.

О почетныхъ членахъ, корреспондентахъ и коммиссіонерахъ музеевъ.

§ 20. Московскій публичный и Румянцевскій музеи могутъ имѣть почетныхъ членовъ, почетныхъ корреспондентовъ и коммиссіонеровъ, порядокъ избранія коихъ опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 21. Коммиссіонеры музеевъ пользуются правомъ употреблять этотъ титулъ свой въ подписяхъ, на вывѣскахъ и проч.

§ 22. На всѣ исчисленныя званія музеи выдаютъ дипломы: почетнымъ членамъ за подписаніемъ министра народнаго просвѣщенія и директора, а почетнымъ корреспондентамъ и коммиссіонерамъ за подписаніемъ директора и одного изъ библіотекарей или хранителей. Въ случаѣ особенныхъ на пользу музеевъ трудовъ или значительныхъ пожертвованій кого-либо изъ упомяну-

тыхъ лицъ доводится о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и имъ могутъ быть испрашиваемы Всемилостивѣйшія награды.

Глава IV.

о занятіяхъ въ музеяхъ и пользованіи принадлежащими имъ предметами.

§ 23. Музеи открыты для обозрѣнія и занятій на основаніи установляемыхъ по сему предмету, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, правилъ, которыя какъ первоначально, такъ и при послѣдующихъ въ нихъ измѣненіяхъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 24. Принадлежащія музеямъ рукописи не выдаются никому на домъ безъ Высочайшаго разрѣшенія.

§ 25. Печатныя книги могутъ быть отпускаемы изъ музеевъ только ученымъ обществамъ и правительственнымъ установленіямъ; изъ частныхъ же лицъ единственно извѣстнымъ директору и подъ личною его отвѣтственностію.

§ 26. Кромѣ означенныхъ въ §§ 24 и 25, никакіе предметы изъ музеевъ на домъ не отпускаются.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ написано: «*ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ разсматривать въ Царскомъ Селѣ, 28-го мая 1869 года*».

Подписалъ: Государственный секретарь *Д. Сольскій.*

ВРЕМЕННОЕ РОСПИСАНІЕ

классовъ и разрядовъ должностей Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.

ДОЛЖНОСТИ:	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
Директоръ	IV	IV	II
Библіотекари отдѣленій: русскаго, славянскаго и иностранныхъ книгъ	VI	VI	По прав. учебной службы.

Хранитель рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ	VI	VI	По правиламъ учебной службы.
Помощники библіотекарей.	VIII	VIII	По правиламъ учебной службы.
Хранители: Дашковскаго этнографическаго музея и другихъ отдѣленій	VII	VII	По правиламъ учебной службы.
Секретарь	VI	VI	По правиламъ учебной службы.
Дежурные въ читальнѣ	IX	IX	VI
Смотритель и казначей	VIII	VIII	V
Чиновники для письма.	X	X	VII

Примѣчаніе. Число чиновъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и размѣръ ихъ содержанія опредѣляются, впредь до окончательнаго утвержденія новаго штата, министромъ народнаго просвѣщенія.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

19. (31-го мая 1869 года). *Объ уставѣ и штатѣ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.*

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія представилъ, при рапортѣ своемъ, въ правительствующій сенатъ выписку изъ Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1869 года, журнала комитета по дѣламъ царства Польскаго слѣдующаго содержанія:

Выписка изъ журнала комитета по дѣламъ Царства Польскаго 20-го мая 1869 года, за № 16.

Комитетъ по дѣламъ царства Польскаго, въ засѣданіи 20-го мая 1869 года, разсматривалъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, отъ 9-го мая 1869 года, за № 4318, о преобразованіи Лодзинской реальной гимназіи въ высшее ремесленное училище.

Комитетъ по дѣламъ царства Польскаго, разсмотрѣвъ настоящее дѣло при участіи министра народнаго просвѣщенія, призналъ и съ своей стороны, что по приведеннымъ въ представленіи гоф-

мейстера графа Толстаго доводамъ учрежденіе политехническаго института въ г. Лодзи не можетъ быть признано соотвѣтственнымъ нынѣшнему положенію края и дѣйствительнымъ его потребностямъ, и что напротивъ того учрежденіе тамъ, вмѣсто политехническаго института, высшаго ремесленнаго училища представляется во всѣхъ отношеніяхъ болѣе нужнымъ и полезнымъ какъ для жителей собственно г. Лодзи, такъ и для населенія Царства вообще.

Затѣмъ обратясь къ разсмотрѣнію представленнаго министромъ народнаго просвѣщенія проекта устава, на основаніи коего предполагается преобразовать существующую въ Лодзѣ реальную гимназію въ высшее ремесленное училище, и находя проектъ сей вообще соотвѣтствующимъ своей цѣли, комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать въ ономъ нѣкоторыя лишь измѣненія, а именно:

1) Въ § 6 проекта постановляется, что инспекторъ училища назначается попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, изъ лицъ русскаго происхожденія.

По важному значенію должности инспектора, какъ ближайшаго начальника училища и распорядителя по всѣмъ частямъ онаго, — комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобъ избираемое въ сію должность лице допускалось къ оной не иначе, какъ съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

2) Въ 65 и 66 статьяхъ проекта помѣщены правила объ изъятіи учениковъ Лодзинскаго ремесленнаго училища, какъ во время нахожденія ихъ въ заведеніи, такъ и по окончаніи курса, отъ рекрутской повинности.

Комитетъ признавая, что ученикамъ Лодзинскаго ремесленнаго училища могутъ быть предоставлены относительно рекрутской повинности льготы не выше тѣхъ, коими пользуются воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, и имѣя въ виду, что льготы сіи подробно указаны въ постановленіяхъ о рекрутскихъ наборахъ въ Царствѣ, полагаетъ, что въ разсматриваемомъ нынѣ проектѣ устава достаточно оговорить, что ученики ремесленнаго училища пользуются изъятіемъ отъ рекрутской повинности на

тѣхъ же основаніяхъ какъ и ученики гимназій Варшавскаго учебнаго округа.

Засимъ сдѣлавъ въ проектѣ устава высшаго ремесленнаго училища въ г. Лодзи нѣкоторыя другія, собственно до редакціи относящіяся исправленія, комитетъ по дѣламъ царства Польскаго *полагалъ:*

1) Существующую въ г. Лодзи реальную мужскую гимназію преобразовать, съ начала будущаго учебнаго 1869—1870 года, въ высшее ремесленное училище на основаніи устава и штата, проекты коихъ всеподданнѣйше представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2) На покрытіе исчисленной по штату означеннаго училища суммы 25.650 руб. въ годъ обратить равную ей сумму, назначенную по § 7 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе Лодзинской реальной гимназіи.

Государь Императоръ, на журналѣ комитета 31-го мая 1869 года соизволилъ написать Собственноручно: *«исполнить»;* представленные же приономъ уставъ и штатъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища удостоены, въ тотъ же день, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Подписалъ: Членъ комитета, управляющій дѣлами онаго,
статсъ-секретарь *Жуковскій.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 31-го мая 1869 года.

УСТАВЪ

ЛОДЗИНСКАГО ВЫСШАГО РЕМЕСЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

Глава первая.

Общія положенія.

§ 1. Высшее ремесленное училище въ городѣ Лодзи учреждается въ замѣнъ существующей тамъ реальной гимназіи.

§ 2. Лодзинское высшее ремесленное училище имѣетъ цѣлью доставить обучающемуся въ ономъ юношеству, получившему въ низшихъ классахъ сего заведенія предварительное образованіе, возможность пріобрѣсть въ высшихъ классахъ онаго тѣ спеціальныя научныя свѣдѣнія, которыя необходимы для успѣшнаго производства ремесленной и промышленной дѣятельности, наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ.

§ 3. Въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ полагается шесть классовъ, изъ коихъ три высшіе преимущественно назначаются для спеціальныхъ предметовъ.

§ 4. Лодзинское высшее ремесленное училище, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется начальству попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Лодзинское высшее ремесленное училище содержится на счетъ суммъ государственнаго казначейства, по прилагаемому при семъ штату.

Глава вторая.

Должностныя лица училища.

§ 6. При Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: инспекторъ, помощникъ инспектора, учители, врачь и письмоводитель.

I. *Инспекторъ и его помощникъ.*

§ 7. Инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища избирается изъ лицъ, кончившихъ курсъ въ университетѣ или въ высшемъ спеціальномъ заведеніи и обратившихъ на себя вниманіе своею педагогическою опытностію; онъ долженъ притомъ имѣть спеціальныя знанія, соотвѣтствующія назначенію училища. Инспекторъ утверждается, по представленію попечителя округа, министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 8. Инспектору училища подчиняются всѣ служащія въ ономъ лица.

§ 9. Главная обязанность инспектора состоитъ въ надзорѣ какъ

за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія, и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся училища.

§ 10. Инспектору училища предоставляется: 1) предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ; 2) избирать изъ лицъ, способныхъ и благонадежныхъ, учителей и другихъ должностныхъ лицъ училища, и чрезъ мѣстнаго директора училищъ, представлять попечителю округа объ утвержденіи ихъ въ должности; 3) аттестовать предъ начальствомъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ лицъ и представлять достойныхъ къ наградамъ; 4) представлять подчиненныхъ ему лицъ къ увольненію отъ должности за выслугою срока на пенсію; 5) представлять объ увольненіи въ отпускъ служащихъ при училищѣ лицъ, на основаніи дѣйствующихъ по этому предмету постановленій; 6) сноситься съ мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія попечителя округа; 7) опредѣлять и увольнять какъ писца, такъ и нижнихъ служителей, и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату.

§ 11. Инспекторъ, съ разрѣшенія попечителя округа, можетъ преподавать одинъ изъ учебныхъ предметовъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ по штату.

§ 12. По званію предсѣдателя педагогическаго совѣта, инспекторъ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ совѣтъ въ особенныхъ случаяхъ, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданія и объявляетъ опредѣленія совѣта.

§ 13. Помощникъ инспектора училища избирается инспекторомъ изъ учителей, отличающихся педагогическою опытностію и утверждается въ этомъ званіи попечителемъ округа.

§ 14. Помощникъ инспектора, въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 15. Помощникъ инспектора, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ училища, получаетъ добавочный по штату окладъ, сверхъ содержанія по занимаемой имъ должности учителя.

II. *Учители.*

§ 16. Къ числу штатныхъ преподавателей Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища принадлежатъ слѣдующія лица: законоучители, учители наукъ и языковъ, учители чистописанія, рисованія и техническаго черченія и учитель пѣнія.

§ 17. Законоучители училища утверждаются попечителемъ округа, по сношенію съ подлежащимъ духовнымъ вѣдомствомъ.

§ 18. Преподавателями наукъ и языковъ утверждаются попечителемъ округа лица, имѣющія одобрительныя аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ университетѣ или въ высшемъ спеціальномъ учебномъ заведеніи.

Примѣчаніе. Нѣмецкій языкъ можетъ преподавать, и лицо, не окончившее курса въ учебномъ заведеніи, но выдержавшее въ университетѣ особое спеціальное испытаніе на званіе учителя этого языка въ гимназіи.

§ 19. Учителями чистописанія, рисованія и техническаго черченія, а равно и пѣнія, утверждаются попечителемъ округа лица, доказавшія свое спеціальное знаніе означенныхъ искусствъ и лучшихъ методовъ ихъ преподаванія.

§ 20. Учитель гимнастики опредѣляется инспекторомъ училища и получаетъ плату за труды свои изъ суммы, назначенной на этотъ предметъ по штату.

§ 21. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету попечителемъ округа. Правомъ симъ не могутъ пользоваться ни инспекторъ училища, ни помощникъ его.

§ 22. Инспектору предоставляется, съ разрѣшенія мѣстнаго директора училищъ, распредѣлять по классамъ между избранными имъ, инспекторомъ, преподавателями училища, ближайшій надзоръ за успѣхами и поведеніемъ учениковъ.

§ 23. Кромѣ ближайшаго надзора за учениками въ заведеніи, на учителяхъ лежитъ обязанность, по требованію инспектора, помогать ему въ наблюденіи за нравственностію и поведеніемъ учащихся и внѣ заведенія, равно какъ и въ поддержаніи надлежащей между ними дисциплины.

III. *Прочія должностныя лица.*

§ 24. При Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ состоитъ врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ округа.

§ 25. Обязанности врача, кромѣ пользованія учениковъ и постоянной заботливости о ихъ здоровьи, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ училище не поступали ученики, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій учениковъ соблюдались, на сколько возможно, гигіеническія условія, и в) чтобъ упражненія учениковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять инспектору училища и предъявлять оныя педагогическому совѣту, для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Кромѣ того, на врачѣ лежитъ обязанность пользовать безмездно всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ.

§ 26. Производство канцелярскихъ дѣлъ въ училищѣ лежитъ на письмоводителѣ, который утверждается попечителемъ округа. Въ помощь письмоводителю состоитъ при училищѣ писецъ, получающій плату по найму.

Глава третья.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

§ 27. Учебный курсъ училища составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) нѣмецкій языкъ; 4) математика: ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія,

аналитическая и начертательная геометрія и коммерческое счисленіе; 5) общія свѣдѣнія о машинахъ; 6) физика; 7) ботаника и зоологія; 8) химія; 9) химическая технологія вообще, и особенно о красильномъ производствѣ; 10) минералогія; 11) бухгалтерія и коммерческая корреспонденція; 12) исторія Россіи; 13) всеобщая географія и географія Россіи; 14) механическая технологія вообще, и особенно о прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ; 15) чистописаніе; 16) рисованіе и черченіе вообще и особенно въ примѣненіи къ фабричнымъ производствамъ.

Примѣчаніе. Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежатъ также пѣніе и гимнастика.

§ 28. Преподаваніе въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ производится на русскомъ языкѣ.

§ 29. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ опредѣляется особою инструкціей, утверждаемою, по представленію попечителя округа, министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 30. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особой таблицѣ, утверждаемой министромъ, которая, оставаясь неизмѣнною относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, можетъ быть измѣняема педагогическимъ совѣтомъ училища въ отношеніи къ распредѣленію числа уроковъ каждаго предмета по классамъ.

§ 31. Въ каждомъ классѣ училища полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ.

§ 32. Время ежедневнаго начатія уроковъ въ училищѣ опредѣляется особымъ предписаніемъ попечителя округа.

§ 33. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается—шесть недѣль, а на вторыя—двѣ недѣли. Сверхъ того ученіе прекращается на страстной и свѣтлой недѣлѣ Пасхи.

Примѣчаніе. Ученики трехъ высшихъ классовъ половину лѣтняго вакаціоннаго времени должны употреблять на практическое ознакомленіе съ прядильнымъ, ткацкимъ и красильнымъ производствомъ на фабрикахъ, подъ руководствомъ учителей этихъ ремеслъ.

§ 34. Учебный годъ начинается 3-го августа и оканчивается 18-го іюня.

§ 35. По окончаніи учебнаго года происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности училища за минувшій годъ, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды ученикамъ, отличившимся успѣхами и поведеніемъ, и аттестаты окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія.

§ 36. Лодзинское высшее ремесленное училище имѣетъ: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) химическую лабораторію; 4) необходимыя пособія по естественной исторіи и преимущественно коллекцію минераловъ; 5) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія и черченія; 6) собраніе моделей машинъ и снарядовъ, преимущественно по производству прядильному, ткацкому и красильному; 7) коллекцію образцовъ бумажной и шерстяной пряжи, тканей и красильныхъ веществъ; 8) гимнастическіе снаряды, и 9) музыкальныя ноты.

§ 37. Библіотека поручается библіотекарю, избираемому педагогическимъ совѣтомъ, на два года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, составленныя педагогическимъ совѣтомъ и утвержденныя попечителемъ округа. За завѣдываніе библіотекою полагается особая плата, опредѣленная въ штатѣ.

Глава четвертая.

Учащіеся.

§ 38. Въ Лодзинское высшее ремесленное училище принимаются дѣти всѣхъ состояній.

§ 39. Поступающіе въ училище должны представить инспектору свидѣтельство о своемъ возрастѣ и званіи. Медицинское же свидѣтельствованіе поступающихъ въ томъ, что имъ привита оспа и что они не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается врачемъ училища.

§ 40. Въ первый классъ училища принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по русски, знающія главныя молитвы, и изъ ариѳметики первыя четыре дѣйствія. При семъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали дѣти не моложе 10-ти лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы училища принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 41. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ, по особо уважительнымъ причинамъ, можетъ дозволять пріемъ и въ теченіе учебнаго года, если по предварительномъ испытаніи поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

§ 42. Ученики Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища носятъ форменную одежду, по образцу, установленному для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

§ 43. Съ каждаго ученика училища взимается за ученіе по двадцати рублей въ годъ. Плата эта вносится въ мѣстное уѣздное казначейство по полугодно, впередъ за всякое полугодіе. Не представившіе въ теченіе перваго мѣсяца каждаго полугодія квитанціи во взносѣ платы за ученіе увольняются изъ училища, но могутъ быть снова приняты, по представленіи квитанціи во взносѣ платы за все полугодіе.

§ 44. Педагогическому совѣту предоставляется освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ, заслуживающихъ того своими успѣхами, прилежаніемъ и поведеніемъ. Освобожденіе отъ платы за ученіе имѣетъ силу въ теченіе одного полугодія.

§ 45. Правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учениковъ составляются педагогическимъ совѣтомъ и утверждаются попечителемъ округа; высшую степень наказанія составляетъ исключеніе изъ училища, каковому наказанію ученики подвергаются лишь по опредѣленію педагогическаго совѣта, съ утвержденія попечителя округа.

§ 46. Въ концѣ каждаго учебнаго года ученики подвергаются испытанію изъ всего пройденнаго въ теченіе года, и по результатамъ этого испытанія, удостоиваются перевода въ высшіе классы.

§ 47. Отмѣтки для опредѣленія степени познаній учениковъ установляются особою инструкціей отъ попечителя округа.

§ 48. Ученики первыхъ пяти классовъ, отличные по поведенію и оказавшіе весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и въ большей части другихъ учебныхъ предметовъ, награждаются книгами. Число наградъ для каждаго класса опредѣляется попечителемъ округа.

§ 49. Ученики, пробывшіе въ одномъ классѣ два года и не удостоенные затѣмъ перевода въ слѣдующій классъ, увольняются изъ заведенія.

§ 50. Окончательное испытаніе учениковъ производится въ присутствіи педагогическаго совѣта, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ попечителемъ округа.

§ 51. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія, получаютъ аттестаты за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати училища. Сверхъ того, для награды отличныхъ по поведенію изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ и оказавшихъ весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и въ большей части другихъ учебныхъ предметовъ, назначаются медали: золотыя и серебряныя, число которыхъ опредѣляется попечителемъ округа.

Глава пятая.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ.

§ 52. Для обсужденія вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, а также для наблюденія за хозяйственною частію онаго и повѣрки отчетности, состоитъ при немъ педагогическій совѣтъ.

§ 53. Педагогическій совѣтъ училища составляютъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, законоучители и всѣ прочіе преподаватели. Обязанность секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на два года, и получающій за то добавочное жалованье по штату.

> *Примѣчаніе.* Въ засѣданіе педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, училищный врачъ, имѣющій въ такомъ случаѣ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 54. Предметы занятій педагогическаго совѣта суть: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ въ училищѣ полный курсъ; 3) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличающимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 4) освобожденіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ; 5) избраніе изъ преподавателей секретаря совѣта, равно какъ и библіотекаря; 6) выборъ книгъ для библіотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; 7) выборъ учебныхъ пособій и руководствъ; 8) разсмотрѣніе и одобреніе программъ преподаванія по каждому предмету; 9) разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года; 10) составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; 11) составленіе правилъ о надзорѣ за учениками внѣ учебнаго заведенія; 12) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной, воспитательной и хозяйственной частямъ, составляемыхъ инспекторомъ; 13) заключеніе условій на поставку необходимыхъ для заведенія вещей; 14) наблюденіе за

правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 15) ежегодная повѣрка имущества заведенія, и 16) изысканіе и обсужденіе мѣръ, клонящихся къ улучшенію учебной, воспитательной и хозяйственной частей заведенія.

§ 55. Заключенія педагогическаго совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 15 и 16 предыдущаго параграфа, представляются на разрѣшеніе и утвержденіе попечителя округа. Опредѣленія же педагогическаго совѣта по прочимъ пунктамъ этого параграфа приводятся немедленно въ исполненіе инспекторомъ заведенія.

§ 56. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго года, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, а въ случаѣ надобности, онъ можетъ быть созываемъ предсѣдателемъ и чаще.

§ 57. Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ требуется присутствіе не менѣе двухъ третей числа его членовъ.

§ 58. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Предсѣдатель, въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, представляетъ о томъ попечителю округа, а если дѣло не терпитъ отлагательства и не превышаетъ власти, предоставленной совѣту, то распоряжается по собственному усмотрѣнію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю округа, представляя ему вмѣстѣ съ тѣмъ и журналъ педагогическаго совѣта.

Глава шестая.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ЛОДЗИНСКАГО ВЫСШАГО РЕМЕСЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

§ 59. Лодзинское высшее ремесленное училище имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища».

§ 60. Училище это освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ уплаты штемпельныхъ пошлинъ по совершаемымъ какъ отъ имени его, такъ и въ пользу его актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до него дѣламъ.

§ 61. Посылаемыя подъ печатью училища офиціальныя бумаги и посылки принимаются на почту на основаніи общихъ, установленныхъ по сему предмету для казенныхъ пакетовъ правилъ.

§ 62. Зданія училища въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности, какъ денежной, такъ и натуральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету въ губерніяхъ Варшавскаго учебнаго округа постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій.

§ 63. Лица, служащія при училищѣ, относительно пенсій и другихъ служебныхъ преимуществъ, пользуются правами, установленными дѣйствующими по сему предмету въ Варшавскомъ учебномъ округѣ узаконеніями.

§ 64. Ученики Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища пользуются изъятіемъ отъ рекрутской повинности на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ученики гимназій Варшавскаго учебнаго округа.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь *Павелъ Гагаринъ*.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Въ Царскомъ Селѣ, 31-го мая 1869 года.

ШТАТЪ

ЛОДЗИНСКАГО ВЫСШАГО РЕМЕСЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

	Число лицъ.	Жалованья. Одному.	Жалованья. Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды. По мундиру.	Разряды. По пенсіи.
		Рубли.				
Инспектору (при казенной квартирѣ	1	1.800	1.800	VI	VI	По учебной службѣ.
Помощнику инспектора (онъ же учитель) добавочныхъ	—	500	500	VII	VII	
Законоучителямъ	2	600	1.200	—	—	

	Число лицъ.	Жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсіи.
		Рубли.				
Учителямъ русскаго языка, русской исторіи, всеобщей географіи и географіи Россіи	3	1.500	4.500	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Учителямъ другихъ предметовъ, въ томъ числѣ и учителю нѣмецкаго языка	2	1.500	3.000	VIII	VIII	
	2	1.200	2.400	VIII	VIII	
	1	1.000	1.000	VIII	VIII	
	1	800	800	VIII	VIII	
Учителямъ чистописанія, черченія и рисованія	2	800	1.600	IX	IX	
Учителю пѣнія	1	200	200	X	X	
Врачу	1	250	250	VIII	VIII	По гражданской службѣ.
Письмоводителю (онъ же и смотритель зданія)	1	500	500	X	X	
На уроки гимнастики	—	—	150	—	—	
Добавочнаго жалованья:						
Инспектору за уроки, если онъ преподаетъ особый предметъ .	—	—	250	—	—	
Секретарю совѣта и библіотекарю	—	100	200	—	—	
Педелю	1	150	150	—	—	
На библіотеку, учебныя пособія и награды ученикамъ	—	—	900	—	—	
На канцелярскія принадлежности и на наемъ писца	—	—	350	—	—	
На наемъ прислуги, на отопленіе освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданія и на другіе расходы по училищу	—	—	900	—	—	
Итого	—	—	20.650	—	—	

Примѣчаніе. Вознагражденіе преподавателей закона Божія православнаго и другихъ исповѣданій производится изъ положенной по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, по Варшавскому учебному округу, общей на этотъ предметъ суммы. Вознагражденіе это опредѣляется по числу уроковъ.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь *Павелъ Гагаринъ.*

20. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями фамиліи Прокоповича-Антонскаго».*

Предсѣдатель строительной конторы министерства Императорскаго двора, дѣйствительный тайный совѣтникъ Прокоповичъ-Антонскій, обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ прошеніемъ, въ коемъ изъясняя, что покойная сестра его, жена гвардіи поручика Анна Михайлова Еремѣева, въ духовномъ завѣщаніи своемъ назначила, между прочимъ, внести въ одно изъ благотворительныхъ заведеній или попечительный совѣтъ, ими завѣдующій, куда братъ ея заблагоразсудитъ, шесть тысячъ рублей серебромъ съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нихъ воспитывалось такое число сиротъ, на какое этихъ процентовъ будетъ достаточно, и если возможно будетъ, то опредѣлять такихъ сиротъ по назначенію, или съ согласія брата ея, а по смерти его, по назначенію или съ согласія старшаго совершеннолѣтняго наслѣдника или потомка его въ прямой линіи, подъ наименованіемъ воспитанниковъ фамиліи Прокоповича-Антонскаго, — ходатайствовалъ объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ, для сиротъ-студентовъ, двухъ стипендій на счетъ процентовъ съ сего капитала, который въ настоящее время состоитъ, съ наросшими процентами, изъ 7.050 руб., приносящій ежегоднаго дохода 352 руб. 50 коп. сер.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при С.-Петербургскомъ университетѣ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Прокоповича-Антонскаго, двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями фамиліи Прокоповича-Антонскаго», съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила о сихъ стипендіяхъ.

21. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Калустова».*

Душеприкащики умершаго въ 1867 году титулярнаго совѣтника Григорія Калустова, бывшаго студента Московскаго университета, исполняя волю покойнаго, чтобъ изъ оставшихся послѣ него денегъ былъ внесенъ въ Московскій университетъ капиталъ въ одну тысячу рублей, препроводили къ попечителю Московскаго учебнаго округа означенную сумму, съ тѣмъ: а) чтобы капиталъ этотъ навсегда оставался подъ именемъ его, Калустова, въ распоряженіи университета; б) чтобы получаемые съ сей суммы проценты выдавались ежегодно въ пособіе одному бѣдному студенту юридическаго факультета, и в) чтобы назначеніе таковаго пособія зависѣло отъ усмотрѣнія совѣта университета, и пособіе было выдаваемо на основаніи общихъ, на сей предметъ установленныхъ правилъ.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ начальства Московскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Калустова».

22. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Александра Гинтера».*

Душеприкащикъ, по завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Давыдовича Гинтера, землевладѣлецъ, титулярный совѣтникъ Петръ Томара, представивъ при прошеніи своемъ въ министерство народнаго просвѣщенія выписку изъ духовнаго завѣщанія покойнаго Гинтера и 5% билетъ государственнаго банка на сумму пять тысячъ рублей серебромъ, просилъ

сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи, согласно волѣ покойнаго Гинтера, стипендіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, съ тѣмъ: 1) чтобъ оная именовалась стипендіей Александра Гинтера, и 2) чтобы назначеніе стипендіатовъ предоставлено было наслѣдникамъ покойнаго Гинтера.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе завѣщаннаго Гинтеромъ капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, — на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи душеприкащика покойнаго благотворителя, — стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Александра Гинтера».

23. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при Богородскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей гвардіи полковника Александра Ивановича Поливанова».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія сообщеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ предположенія нѣкоторыхъ изъ жителей Богородскаго уѣзда объ учрежденіи на собранную ими сумму, въ количествѣ *тысячи* рублей серебромъ, имѣющую быть внесенною на вѣчныя времена, на имя Богородскаго женскаго училища 2-го разряда, въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, по усмотрѣнію попечительнаго совѣта сего училища, стипендіи при означенномъ училищѣ, съ наименованіемъ оной «стипендіей гвардіи полковника Александра Ивановича Поливанова», во вниманіе къ полезной дѣятельности Поливанова, бывшаго въ теченіе перваго трехлѣтія по введеніи положенія о земствѣ предсѣдателемъ Богородской земской управы, для обученія и содержанія въ означенномъ училищѣ одной бѣдной дѣвицы, по назначенію Поливанова и его наслѣдниковъ,—Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго предположенія въ исполненіе.

24. (3-го іюня 1869 года). *О подпискѣ на учрежденіе пенсіи или стипендіи въ память покойнаго предсѣдателя Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Ковалевскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на предварительномъ сношеніи его съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ на открытіе комитетомъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ подписки для составленія капитала на учрежденіе пенсіи или стипендіи въ память покойнаго предсѣдателя сего общества, сенатора, генералъ-лейтенанта Ковалевскаго.

25. (8-го іюня 1869 года). *Объ уставѣ Императорскаго Варшавскаго университета.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ полезнымъ взамѣнъ нынѣ существующей въ Варшавѣ главной школы учредить тамъ Императорскій университетъ, съ распространеніемъ на него, сообразно мѣстнымъ условіямъ, законоположеній, на коихъ основано устройство другихъ русскихъ университетовъ, Мы утвердили составленные, во исполненіе сего, министромъ народнаго просвѣщенія и въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго разсмотрѣнные проекты устава и штата Варшавскаго университета, и препровождая оные въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) На основаніи сихъ устава и штата, взамѣнъ главной школы въ Варшавѣ, учредить, съ начала будущаго 1869 — 1870 академическаго года, Императорскій Варшавскій университетъ.

2) На содержаніе сего университета обратить нынѣ отпускаемую по штату главной школы сумму 132.100 рублей, недостающіе же за симъ, по штату университета, 79.680 руб. отнести на средства государственнаго казначейства.

3) Потребную въ нынѣшнемъ 1869 году на содержаніе Вар-

шавскаго университета сумму ассигновать, въ соотвѣтственномъ штату его размѣрѣ, дополнительнымъ къ смѣтѣ расходовъ министерства народнаго просвѣщенія кредитомъ; съ будущаго же 1870 года вносить всю положенную (211.780 руб.) по штату сумму въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

4) Всѣ распоряженія по учрежденію, взамѣнъ Варшавской главной школы, университета возложить на министра народнаго просвѣщенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1869 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1869 года.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1. Императорскій Варшавскій университетъ учреждается взамѣнъ существующей нынѣ въ Варшавѣ главной школы.

§ 2. Варшавскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго. Факультеты сіи суть: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій.

§ 3. Варшавскій университетъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 4. Ближайшее управленіе университетомъ принадлежитъ ректору.

§ 5. Составныя части университетскаго управленія, сверхъ факультетовъ, суть: 1) университетскій совѣтъ, 2) правленіе университета, 3) университетскій судъ и 4) инспекторъ.

§ 6. Въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, какъ въ преподаваніи, такъ и во всѣхъ вообще испытаніяхъ, сочиненіяхъ, на публичныхъ актахъ и въ дѣлопроизводствѣ употребляется русскій языкъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ФАКУЛЬТЕТАХЪ.

Отдѣленіе первое.

Личный составъ.

§ 7. Каждый факультетъ состоитъ изъ декана, профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ и лекторовъ по штату. Сверхъ того университету предоставляется имѣть приватъ-доцентовъ.

§ 8. Факультеты, по усмотрѣнію университетскаго совѣта и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть раздѣлены на отдѣленія.

§ 9. Деканы избираются, въ собраніяхъ своихъ факультетовъ, на три года изъ ординарныхъ профессоровъ, а если такихъ въ факультетѣ менѣе трехъ, то и изъ экстраординарныхъ, и утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

> *Примѣчаніе 1-е.* Выборъ декановъ факультетами производится въ присутствіи университетскаго совѣта; если выборъ не состоится, то они баллотируются совѣтомъ.

> *Примѣчаніе 2-е.* Порядокъ опредѣленія прочихъ преподавателей излагается ниже въ главѣ седьмой.

§ 10. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, созываемыя деканомъ по мѣрѣ надобности.

§ 11. Факультетское собраніе состоитъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ декана, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ факультета, между которыми одинъ исправляетъ должность секретаря. Прочіе члены факультета также могутъ быть приглашаемы въ его собранія, но съ присвоеніемъ въ нихъ голоса: доцентамъ — только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи по университету, а остальнымъ преподавателямъ единственно: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и б) при испытаніи изъ оной на ученую степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 12. Въ отсутствіе декана, въ факультетскомъ собраніи предсѣдательствуетъ старшій въ профессорскомъ званіи изъ наличныхъ членовъ факультета.

Отдѣленіе второе.

Составъ и распредѣленіе преподаванія.

§ 13. Науки, входящія въ составъ университетскаго курса, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Примѣчаніе. Лекціи польскаго языка и словесности, а также новѣйшихъ иностранныхъ языковъ могутъ быть излагаемы лекторами на ихъ природномъ языкѣ.

§ 14. Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 11 профессорахъ и 6 доцентахъ:

1) Философія: а) логика, б) психологія, в) исторія философіи.

2) Греческая словесность: а) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія греческой литературы, в) греческія древности.

3) Римская словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія римской литературы, в) римскія древности.

4) Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ.

5) Русскій церковно-славянскій языки и исторія русской литературы.

6) Исторія всеобщей литературы.

7) Славянская филологія: а) славянскіе языки: польскій, чеш-

скій, сербскій и др., б) исторія славянскихъ литературъ: польской, чешской, сербской и др., в) славянскія древности.

8) Всеобщая исторія.

9) Русская исторія.

§ 15. Въ физико-математическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 10 профессорахъ и 5 доцентахъ:

1) Чистая математика.

2) Механика: а) аналитическая и б) практическая.

3) Астрономія и геодезія.

4) Физика.

5) Химія: а) опытная, б) теоретическая.

6) Минералогія, геогнозія и палеонтологія.

7) Физическая географія.

8) Ботаника: а) морфологія и систематика растеній, б) анатомія и физіологія растеній.

9) Зоологія: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ, б) анатомія человѣка и физіологія животныхъ.

10) Техническая химія.

11) Агрономическая химія.

Примѣчаніе. Агрономическая химія и техническая химія могутъ быть замѣняемы агрономіей и технологіею.

§ 16. Въ юридическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 10 профессорахъ и 3 доцентахъ:

1) Энциклопедія права: а) энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ, б) исторія философіи права.

2) Исторія русскаго права.

3) Исторія славянскихъ законодательствъ, съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ.

4) Римское право: а) исторія римскаго права, б) догматика римскаго гражданскаго права, в) византійское право.

5) Государственное право: а) теорія государственнаго права, б) государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, в) русское государственное право.

6) Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство.

7) Уголовное право и уголовное судопроизводство.

8) Полицейское право: а) ученіе о безопасности (законы благочинія), б) ученіе о благосостояніи (законы благоустройства).

9) Финансовое право: а) теорія финансовъ, б) русское финансовое право.

10) Международное право.

11) Политическая экономія и статистика.

§ 17. Въ медицинскомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 16 профессорахъ и 10 доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ 3-хъ прозекторовъ:

1) Медицинская химія и физика: а) физіологическая химія, б) патологическая химія, в) упражненія въ лабораторіяхъ, г) прикладная физика.

2) Анатомія здороваго человѣка.

3) Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія.

4) Физіологія: а) систематическая, б) экспериментальная.

5) Фармакогнозія и фармація.

6) Общая патологія: а) систематическая, б) экспериментальная.

7) Общая терапія и врачебная діагностика. При ней: исторія и энциклопедія медицины.

8) Спеціальная патологія и терапія. При ней: а) систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, б) систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ.

9) Патологическая анатомія: а) систематическое изложеніе, б) патологическія вскрытія.

10) Теоретическая хирургія. При ней: а) офталмологія съ клиникою, б) ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ съ клиникою.

11) Фармакологія теоретическая и экспериментальная. При ней: а) рецептура, б) ученіе о минеральныхъ водахъ.

12) Хирургическая факультетская клиника. При ней: а) оперативная хирургія, б) прикладная анатомія, в) ученіе о повязкахъ и машинахъ, г) упражненія въ операціяхъ на трупѣ.

13) Двѣ терапевтическія клиники: факультетская и госпитальная.

14) Акушерство и женскія болѣзни съ клиникою. При ней: дѣтскія болѣзни съ клиникою.

15) Судебная медицина съ токсикологіей. Гигіена и медицинская полиція. При ней: а) госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе, б) судебно-медицинскія вскрытія, в) ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

16) Госпитальная хирургическая клиника.

Примѣчаніе 1-е. При клиникахъ какъ терапевтическихъ, такъ и хирургическихъ, находятся амбулаторіи.

Примѣчаніе 2-е. Кромѣ того состоятъ: при каѳедрахъ медицинской химіи и фармаціи по одному лаборанту; при каждой клиникѣ, какъ факультетской, такъ и госпитальной, по одному ассистенту, а при акушерской, сверхъ ассистента, еще и повивальная бабка.

§ 18. Для русскаго языка и для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: 1) нѣмецкаго, 2) французскаго, 3) англійскаго и 4) италіанскаго, полагается при Варшавскомъ университетѣ по одному лектору на каждый изъ сихъ языковъ.

§ 19. Каѳедры распредѣляются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могутъ быть поручаемы и доцентамъ.

§ 20. Число профессоровъ и доцентовъ, въ штатѣ опредѣленное, можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ университета.

Отдѣленіе третье.

Предметы вѣдомства.

§ 21. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежитъ деканамъ.

§ 22. Предметы занятій факультетскихъ собраній суть:

А. Предоставляемые утвержденію собственною властію:

1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

2) Программы на конкурсы для занятій вакантныхъ каѳедръ.

3) Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ.

4) Программы преподаванія.

Б. Представляемые на разсмотрѣніе совѣта:

1) Избраніе декана и секретаря факультета.

2) Принятіе мѣръ къ временному замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій, открывшихся по факультету.

3) Избраніе кандидатовъ на вакантныя каѳедры ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и на должности доцентовъ, равно какъ избраніе лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета (§ 80).

4) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія.

5) Предположенія о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ.

6) Одобренныя или не одобренныя диссертаціи на ученыя степени.

7) Назначеніе задачъ для ежегоднаго соисканія студентами премій и присужденіе сихъ послѣднихъ.

8) Назначеніе стипендій (§ 98) и присужденіе медалей студентамъ.

9) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.

10) Дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ.

§ 23. Факультетское собраніе не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 24. Дѣла въ факультетѣ рѣшаются по большинству голо-

совъ. При равенствѣ ихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Избраніе декана и секретаря производится посредствомъ баллотированія или закрытой подачи голосовъ.

§ 25. Каждому члену факультета предоставляется право представлять въ собранія онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О попечителѣ.

§ 26. Попечитель Варшавскаго учебнаго округа принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли, согласно съ существующими постановленіями, свои обязанности, и въ случаяхъ чрезвычайныхъ, уполномочивается дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностію только о подобныхъ случаяхъ доводить до свѣдѣнія министра.

§ 27. Попечителю предоставляется, при представленіи министру народнаго просвѣщенія избранныхъ совѣтомъ университета кандидатовъ на должности профессоровъ, давать свои о нихъ заключенія, и въ случаѣ надобности, избирать на эти должности и другихъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ, и ходатайствовать предъ министромъ о ихъ утвержденіи. Такимъ же правомъ выбора попечитель пользуется и относительно доцентовъ, лекторовъ и другихъ, состоящихъ при университетѣ лицъ, утвержденіе коихъ въ должностяхъ предоставлено его власти.

§ 28. Попечитель дѣлаетъ совѣту, когда признаетъ это нужнымъ, предложенія какъ по дѣламъ университета, такъ и по дѣламъ учебнаго округа.

§ 29. Попечитель разрѣшаетъ, въ опредѣленныхъ уставомъ, предѣлахъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть университета, или входитъ по такимъ дѣламъ съ представленіями къ министру народнаго просвѣщенія.

§ 30. Попечитель, по своему усмотрѣнію, можетъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ и правленіи университета.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ректорѣ.

§ 31. Ректоръ избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора или магистра, и утверждается въ семъ званіи Высочайшею властію.

Примѣчаніе. Ректоръ читаетъ лекціи по избранному имъ предмету.

§ 32. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ университета, наблюдаетъ: 1) чтобы принадлежащія къ нему лица въ точности исполняли свои обязанности, и 2) чтобъ университетское преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ, сообразно программамъ, которыя будутъ утверждаемы факультетами.

§ 33. Ректоръ, въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о нихъ немедленно до свѣдѣнія какъ совѣта или правленія университета, по принадлежности, такъ и попечителя.

§ 34. Ректоръ входитъ съ представленіями къ попечителю округа, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями; хранитъ большую университетскую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ университетъ. Секретарь совѣта и правленія, хранящій малую университетскую печать, а также чиновники канцеляріи университета непосредственно подчинены ректору.

§ 35. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія университетскаго совѣта и правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 36. Ректоръ даетъ преподавателямъ отпуски собственною властію на ваканціонное время или на сроки до 29-ти дней, а на болѣе продолжительные сроки — съ разрѣшенія попечителя. Прочимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при университетѣ, ректоръ также даетъ отпуски на 29 дней собственною властію, а свыше этого срока — съ разрѣшенія попечителя.

§ 37. Ректоръ принимаетъ просьбы о пріемѣ въ студенты или о допущеніи къ слушанію лекцій (§ 91), о переходѣ студентовъ изъ одного факультета въ другой, или объ увольненіи ихъ изъ университета, и даетъ, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ попечителемъ, разрѣшенія по всѣмъ этимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія попечителя.

§ 38. Зависящимъ отъ него чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; въ случаѣ неисправности или неправильныхъ дѣйствій преподавателей онъ или самъ дѣлаетъ имъ замѣчанія, или сообщаетъ университетскому совѣту или факультетскому собранію, а въ случаяхъ важныхъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя. Ректору же предоставляется ходатайствовать чрезъ попечителя о награжденіи отличныхъ изъ преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при университетѣ.

§ 39. Ректоръ, въ случаѣ надобности, можетъ предсѣдательствовать въ каждомъ изъ факультетовъ.

§ 40. Ректоръ, вмѣстѣ съ однимъ изъ декановъ, по принадлежности, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ университета. Дипломы эти скрѣпляются секретаремъ совѣта.

§ 41. Ректоръ опредѣляетъ журналиста, канцелярскихъ чиновниковъ, смотрителя университетскихъ зданій, педелей и низшую университетскую прислугу.

§ 42. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ одинъ изъ декановъ, по предварительномъ избраніи попечителемъ и утвержденіи министромъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О совѣтѣ, правленіи, судѣ и канцеляріи университета.

Отдѣленіе первое.

Объ университетскомъ совѣтѣ.

§ 43. Университетскій совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, всѣ ординарные и экстраординарные профес-

соры университета. Ректоръ можетъ приглашать въ собранія совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, но они имѣютъ совѣщательный голосъ только по вопросамъ, для разъясненія которыхъ они приглашены.

§ 44. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности.

Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта къ членамъ онаго разсылаются отъ имени ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ томъ засѣданіи.

§ 45. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 46. Не явившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ при университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ; не явившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ ректора о такой передачѣ до начала баллотированія, съ тѣмъ, однакоже, чтобъ уполномоченный могъ располагать по довѣренности не болѣе какъ однимъ шаромъ.

§ 47. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ. Во время вакацій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки, но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ 48. Предметы занятій совѣта суть:

А. Предоставляемые утвержденію совѣта:

1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ.

2) Присужденіе медалей студентамъ.

3) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи дѣйствительнаго студента.

4) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія, по факультетамъ.

5) Распоряженія по изданію ученыхъ сочиненій отъ имени университета.

6) Рѣшенія по программамъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ и другихъ преподавательскихъ должностей.

7) Разсмотрѣніе финансовой смѣты университета.

Б. Представляемые на утвержденіе попечителя:

1) Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой и учебной дѣятельности университета.

2) Избраніе доцентовъ, лекторовъ и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета (§ 80).

3) Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.

4) Избраніе судей и кандидатовъ въ университетскіе судьи.

5) Избраніе секретаря совѣта и правленія университета и его помощниковъ.

6) Увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ.

7) Назначеніе стипендій студентамъ.

8) Инструкція для дѣйствій инспектора и его помощниковъ.

9) Правила: а) о порядкѣ взиманія, распредѣленіи и употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій; б) о пріемѣ студентовъ въ университетъ; в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о взиманіи за сіи лекціи платы; г) объ обязанностяхъ учащихся и порядкѣ въ университетѣ.

10) Рѣчи, приготовленныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи университета.

В. Представляемые, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра:

1) Избраніе декановъ и профессоровъ.

2) Увольненіе и удаленіе изъ университета декановъ и профессоровъ.

3) Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однѣхъ изъ нихъ другими и опредѣ-

леніе, какіе изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ.

4) Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ испытаній на ученыя степени и званія.

§ 49. Къ предметамъ занятій совѣта относится также обсужденіе предложеній попечителя, касающихся какъ университета, такъ и учебнаго округа.

§ 50. Предсѣдатель совѣта открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ совѣта.

§ 51. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

§ 52. Баллотированіе или закрытая подача голосовъ употребляется: 1) при избраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставленъ совѣту, и 2) при оставленіи преподавателей въ университетѣ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые опредѣлены непосредственно министромъ или попечителемъ (примѣч. къ § 82).

§ 53. Совѣтъ представляетъ всѣ свои протоколы попечителю, прилагая при этомъ особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. Въ томъ и другомъ случаѣ совѣтъ печатаетъ свои протоколы не прежде, какъ послѣ утвержденія ихъ попечителемъ.

§ 54. По истеченіи года совѣтъ составлетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по университету. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ попечителя, министру народнаго просвѣщенія.

§ 55. Совѣтъ, съ разрѣшенія попечителя, назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія университета, въ которомъ, сверхъ чтенія извлеченія изъ отчета, раздаются медали, объявляют-

ся почетные отзывы студентамъ за представленныя ими разсужденія, и предоставляется произносить рѣчи, разсмотрѣнныя въ совѣтѣ университета и одобренныя попечителемъ.

Отдѣленіе второе.

О правленіи университета.

§ 56. Правленіе университета, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ деканы всѣхъ факультетовъ и инспекторъ.

§ 57. Предметы занятій правленія суть:

А. Предоставляемые утвержденію правленія:

1) Производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода не свыше 300 руб.

2) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5.000 рублей.

3) Разбирательства по студентскимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами.

4) Преданіе виновныхъ университетскому суду въ надлежащихъ случаяхъ.

Б. Представляемые на утвержденіе попечителя:

1) Смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета.

2) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб. въ годъ.

3) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5.000 руб. до 10.000 руб.

4) Предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части.

5) Назначеніе пособій бѣднымъ студентамъ.

6) Ходатайство объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ; объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи оной.

В. Представляемые, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра:

1) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 10.000 руб.

2) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 1.000 руб. въ годъ.

§ 58. Правленіе распоряжается суммами университета, согласно со штатомъ и смѣтами; ассигнуетъ стипендіи и пособія; составляетъ условія для подрядовъ и поставокъ; производитъ торги и заключаетъ контракты, наблюдая во всемъ этомъ порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями министра народнаго просвѣщенія.

§ 59. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи университетскую собственность, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраніемъ ихъ отъ порчи и пожара.

§ 60. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ попечителю краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ университета.

Отдѣленіе третье.

Объ университетскомъ судѣ.

§ 61. Совѣтъ избираетъ ежегодно изъ профессоровъ трехъ судей, и на случай болѣзни или отсутствія котораго-либо изъ нихъ, трехъ кандидатовъ. Избранные утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа. По крайней мѣрѣ одинъ изъ судей и одинъ изъ кандидатовъ должны принадлежать къ юридическому факультету.

§ 62. Въ судѣ предсѣдательствуетъ тотъ изъ членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факультету, а если ихъ въ числѣ судей болѣе одного, то тотъ, который получилъ при баллотированіи болѣе голосовъ. Изъ остальныхъ судей одинъ, по предложенію предсѣдателя, исправляетъ обязанность секретаря.

§ 63. Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ передаваемыя ему изъ правленія дѣла касательно студентовъ: 1) о нарушеніи ими въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами установленнаго, 2) о столкновеніяхъ между студентами, съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университета — съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій университета.

§ 64. Правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ инспектромъ, ректоромъ, правленіемъ и судомъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ составляются университетомъ и представляются, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

Отдѣленіе четвертое.

О канцеляріи университета.

§ 65. Канцелярія университета состоитъ, подъ управленіемъ секретаря совѣта и правленія, изъ слѣдующихъ штатныхъ чиновниковъ: 1) трехъ помощниковъ секретаря, изъ коихъ одинъ старшій, исправляющій должность казначея, и два младшихъ; 2) журналиста, который вмѣстѣ съ тѣмъ и архиваріусъ; 3) смотрителя университетскихъ зданій, и 4) пяти канцелярскихъ чиновниковъ.

§ 66. Секретарь совѣта и правленія и его помощники избираются совѣтомъ университета и утверждаются въ должности попечителемъ, а прочіе чиновники канцеляріи опредѣляются ректоромъ университета.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ инспекторѣ и его помощникахъ.

§ 67. Ближайшее въ университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на инспектора и его помощниковъ.

§ 68. Инспекторъ избирается попечителемъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 69. Помощники инспектора избираются инспекторомъ и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

§ 70. Инспекторъ и его помощники дѣйствуютъ по инструкціи, утвержденной попечителемъ. При безотлагательной спѣшности дѣла инспекторъ распоряжается съ разрѣшенія ректора, который потомъ доводитъ все дѣло до свѣдѣнія университетскаго совѣта. Инспекторъ обязанъ принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

§ 71. Для дѣлопроизводства при инспекторѣ назначается одинъ изъ младшихъ помощниковъ секретаря университетской канцеляріи. Для исполненія распоряженій инспектора состоятъ въ завѣдываніи его педеля.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О преподавателяхъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

§ 72. Никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора русскаго университета по отдѣлу наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Чтобы получить званіе экстраординарнаго профессора и доцента надлежитъ имѣть степень магистра, а по медицинскому факультету — степень доктора. Приватъ-доцентами могутъ быть кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) по тому отдѣленію факультета, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе. Къ исправленію должности доцента могутъ быть допускаемы лица, имѣющія ученую степень кандидата и извѣстныя университету своими учеными трудами и преподавательскими способностями. Отъ прозекторовъ требуется та же ученая степень, какъ и отъ доцентовъ, сравнительно съ которыми они пользуются одинаковыми правами.

§ 73. Ищущіе званія профессора, доцента или приватъ-доцента, но неизвѣстные факультету своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ § 72, должны прочесть публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну — на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію факультетскаго собранія.

§ 74. По открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каждый членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Всѣ предложенные баллотируются въ факультетскомъ собраніи. О результатѣ баллотированія факультетъ доноситъ совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированныхъ. Всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу, и въ первомъ засѣданіи совѣта снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, который получитъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ притомъ абсолютное большинство, то-есть, болѣе половины закрытыхъ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то сіе послѣднее повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

Примѣчаніе 2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 75. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, или если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то съ разрѣшенія попечителя, объявляется конкурсъ, по программѣ, особо на сей предметъ составляемой факультетомъ и утверждаемой совѣтомъ.

§ 76. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются министромъ, а доценты, прозекторы и лекторы—попечителемъ округа. Впрочемъ, министру предоставляется и по собственному избранію

и усмотрѣнію назначать въ профессоры на вакантныя каѳедры лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ. Правомъ этимъ въ такой же мѣрѣ пользуется и попечитель относительно тѣхъ лицъ, утвержденіе коихъ предоставлено его власти.

§ 77. Лица, ищущія званія приватъ-доцента и выполнившія удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 72 — 73, допускаются, съ разрѣшенія попечителя, къ чтенію въ университетѣ курса по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

§ 78. Приватъ-доцентамъ не полагается опредѣленнаго штатомъ содержанія; но совѣтъ университета можетъ, по представленіямъ факультетовъ и съ разрѣшенія попечителя, выдавать имъ изъ спеціальныхъ средствъ университета соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе.

§ 79. Приватъ-доцентамъ разрѣшается, каждому по своему факультету: а) выборъ предметовъ для ихъ чтеній по утвержденнымъ программамъ (§ 22, А, 4); б) пользованіе кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями, по соглашенію съ лицами, оными завѣдывающими; в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученую степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента, и г) право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія университета и попечителя, въ выслугу срока на пенсію.

§ 80. Лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи университета, какъ-то: ассистенты клиникъ, лаборанты, хранители кабинетовъ и механикъ, избираются совѣтомъ и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

§ 81. Просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ и доцентовъ, а также лицъ, поименованныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, вносятся въ совѣтъ ректоромъ. По сдачѣ просителями порученныхъ имъ частей, они увольняются тѣмъ же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

Примѣчаніе. Отъ приватъ-доцентовъ, какъ не состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, требуется, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, только простое заявленіе о томъ ректору.

§ 82. Профессоры и другіе преподаватели и всѣ вообще служащія по университету лица, пріобрѣвшія, на основаніи Высочайшаго указа 30 іюля 1867 года, право на полную пенсію по учебной части, могутъ оставаться въ службѣ до истеченія двадцатипятилѣтняго срока, съ предоставленными имъ этимъ указомъ преимуществами, если признаны будутъ достойными тѣмъ высшимъ учебнымъ начальствомъ, отъ котораго зависѣло ихъ опредѣленіе. По выслугѣ же 25 лѣтъ какъ они, такъ равно и всѣ прочіе профессоры и преподаватели оставляются на каждое новое пятилѣтіе не иначе, какъ всякій разъ по новому избранію въ совѣтѣ. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго будетъ болѣе половины голосовъ. Въ противномъ случаѣ занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Означенное правило насчетъ баллотированія по истеченіи 25 лѣтняго срока службы не распространяется на ректора и профессоровъ, опредѣленныхъ къ должностямъ не по избранію совѣта, а непосредственно министромъ народнаго просвѣщенія, и на доцентовъ, прозекторовъ и лекторовъ, опредѣляемыхъ попечителемъ (§ 76). Лица сіи, а равно и всѣ лица, не подлежащія избранію совѣта, увольняются отъ службы безъ опредѣленія сроковъ, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія или попечителя учебнаго округа, смотря потому, кѣмъ они утверждены въ должности.

§ 83. Профессоры и прочіе преподаватели, уволенные изъ университета съ пенсіей, имѣютъ право пользоваться университетскими пособіями и читать лекціи, если будетъ на то разрѣшеніе попечителя.

§ 84. Профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штат-

наго преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

§ 85. Штатные преподаватели обязаны давать подробный отчеть о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ, исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія факультета и совѣта, и принимать участіе въ установленныхъ министерствомъ испытаніяхъ кандидатовъ на должности учителей.

Примѣчаніе. Обязанности приватъ-доцентовъ опредѣляются добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ факультетскими собраніями, которое утверждается попечителемъ округа.

§ 86. Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ факультетъ съ утвержденія совѣта.

§ 87. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе, какъ на одинъ годъ. За вторую каѳедру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ въ такомъ случаѣ, по усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада получаемаго имъ по своей должности жалованья.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

Отдѣленіе первое.

О пріемѣ въ университетъ.

§ 88. Въ студенты университета принимаются молодые люди, достигшіе 17 лѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ классическихъ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ таковыхъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. Окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ другихъ учебныхъ округовъ могутъ быть принимаемы въ Варшавскій университетъ

не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе 1-е. Совѣту университета предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ выданнаго изъ гимназіи аттестата или свидѣтельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній и умственнаго развитія желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому повѣрочному испытанію, въ объемѣ гимназическаго курса, по всѣмъ предметамъ или только по нѣкоторымъ. Таковыя повѣрочныя испытанія могутъ быть производимы въ университетѣ и по предложенію попечителя учебнаго округа; о результатѣ сихъ испытаній совѣтъ обязанъ представлять попечителю учебнаго округа.

Примѣчаніе 2-е. Окончившіе полный курсъ съ аттестатомъ въ реальныхъ гимназіяхъ принимаются въ университетъ, на изложенныхъ въ настоящемъ параграфѣ основаніяхъ, не иначе, какъ по выдержаніи въ одной изъ классическихъ гимназій испытанія въ языкахъ латинскомъ и греческомъ въ объемѣ курса сихъ гимназій.

§ 89. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу классической гимназіи, имѣютъ право поступать въ студенты университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ одной изъ классическихъ гимназій.

§ 90. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году предъ начатіемъ академическаго года.

§ 91 Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій, съ разрѣшенія каждый разъ попечителя, и посторонния лица.

Отдѣленіе второе.

О срокѣ учебнаго курса, испытаніяхъ и поощрительныхъ мѣрахъ къ ученію.

§ 92. Полный курсъ университетскаго преподаванія распредѣляется: по медицинскому факультету на пять академическихъ лѣтъ, а по прочимъ факультетамъ на четыре года.

§ 93. Академическій годъ продолжается отъ 20-го августа по 18-е іюня. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и лѣтнихъ вакацій, на которыя опредѣляется время между окончаніемъ и началомъ академическаго года, чтеніе лекцій прекращается на время зимнихъ вакацій и на страстной и святой недѣляхъ Пасхи.

§ 94. Для пріобрѣтенія какъ званія дѣйствительнаго студента, такъ и ученыхъ степеней, студенты подвергаются испытаніямъ на основаніи § 110—116 настоящаго устава и особаго по сему предмету положенія. Испытанія эти относительно срока и порядка ихъ производства распредѣляются университетскимъ совѣтомъ (§§ 48, 73, 4).

§ 95. Студенты, окончившіе полныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ, удостоиваются степени кандидата по одобреніи факультетомъ представленной ими диссертаціи и по защищеніи главныхъ положеній ея въ собраніи факультета. Студенты же, оказавшіе на испытаніяхъ только успѣхи удовлетворительные, или хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

Примѣчаніе. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва за сочиненія (§ 36), освобождаются отъ представленія диссертаціи.

§ 96. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ удостоеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта.

§ 97. Сочиненія, удостоенныя золотой медали, печатаются, по опредѣленію совѣта, на счетъ университета.

§ 98. Съ тою же цѣлію поощренія студентовъ къ занятіямъ наукой, недостаточнымъ изъ нихъ, съ успѣхомъ занимающимся науками, и въ особенности русскимъ языкомъ, могутъ быть назначаемы, по представленію правленія и совѣта университета и съ утвержденія попечителя, единовременныя изъ университетскихъ суммъ пособія и стипендіи въ такихъ размѣрахъ и на такіе сроки, какъ это найдено будетъ возможнымъ. Въ случаѣ слабыхъ успѣховъ студента или неодобрительнаго его поведенія, выдача стипендіи прекращается. Университету предоставляется установлять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который совѣтомъ университета, съ утвержденія попечителя, по педагогическимъ соображеніямъ и мѣстнымъ условіямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ.

§ 99. Студенты университета не иначе могутъ переходить изъ курса въ курсъ, какъ по удовлетворительномъ выдержаніи ими испытаній во всѣхъ преподанныхъ въ теченіе учебнаго года предметахъ. Испытанія эти производятся въ концѣ каждаго учебнаго года, по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ университета и утвержденнымъ попечителемъ округа.

Примѣчаніе. Студенты, пробывшіе два года въ одномъ курсѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ университета.

Отдѣленіе третье.

Обязанности учащихся.

§ 100. Студенты обязаны носить форменную одежду по утвержденному образцу.

§ 101. Студенты и лица, допущенныя къ слушанію лекцій на основаніи § 91, обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета поря-

докъ, установленный особыми для учащихся правилами. Университету вмѣняется въ обязанность составить и представить сіи правила на утвержденіе попечителя учебнаго округа, съ обозначеніемъ въ нихъ какъ дѣйствій запрещаемыхъ, такъ и соотвѣтствующихъ онымъ взысканій. При вступленіи въ университетъ каждый студентъ и посторонній слушатель обязывается подпискою въ соблюденіи означенныхъ правилъ.

§ 102. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо преступленіемъ, то по исключеніи виновнаго университетскимъ судомъ изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи съ университетскаго приговора, къ подлежащему суду для поступленія съ нимъ по закону.

§ 103. Постороннимъ лицамъ, допущеннымъ къ слушанію лекцій на основаніи § 91, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, дальнѣйшій входъ въ университетъ.

§ 104. Внѣ зданій и учрежденій университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 105. Въ случаѣ задержанія студентовъ внѣ университета за преступленія и проступки, полиція обязана немедленно увѣдомить о томъ университетское начальство.

Отдѣленіе четвертое.

О платѣ за слушаніе лекцій.

§ 106. Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій по *пятидесяти* руб. въ годъ. Плата эта вносится впередъ пополугодно.

§ 107. Не представившіе въ теченіе мѣсяца съ начала полугодія платы за слушаніе лекцій, увольняются изъ университета, но могутъ быть снова приняты по взносѣ платы за все полугодіе.

§ 108. Правленію университета предоставляется недостаточнымъ студентамъ или давать отсрочки во взносѣ платы, или уменьшить ее до половины, или совершенно освобождать ихъ отъ платы за слушаніе лекцій. При этомъ университетъ удостоиваетъ той или

другой изъ исчисленныхъ льготъ лишь тѣхъ студентовъ, которые заслуживаютъ того усердными научными занятіями и хорошимъ поведеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается, чтобъ общее число освобождаемыхъ отъ платы за слушаніе лекцій составляло въ отношеніи ко всему числу студентовъ не болѣе десяти процентовъ. Освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіе года, но можетъ быть возобновляемо.

§ 109. Половина суммы, взимаемой со студентовъ за слушаніе лекцій, поступаетъ въ казну, а другая половина и прочія спеціальныя средства университета составляютъ неотъемлемую собственность университета и предназначаются для такихъ расходовъ, кои имѣютъ предметомъ преимущественно развитіе его ученой и учебной дѣятельности. Сообразно съ симъ, эти спеціальныя средства университета употребляются, съ разрѣшенія попечителя округа, на слѣдующіе предметы: а) на печатаніе сочиненій ученаго содержанія, удостоенныхъ къ тому факультетами, и на изданіе университетскихъ извѣстій; б) на преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ университета; в) на медали, выдаваемыя студентамъ за сочиненія на задачи, предлагаемыя факультетами; г) на стипендіи и пособія недостаточнымъ студентамъ, съ успѣхомъ занимающимся науками и преимущественно русскимъ языкомъ, и д) на ученыя путешествія и командировки съ ученою цѣлію.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ ученыхъ степеняхъ.

§ 110. Совѣтъ университета, по представленіямъ факультетовъ и на основаніи ихъ удостоенія, имѣетъ право утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и въ ученыхъ степеняхъ, которыя въ факультетахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ суть: кандидатъ, магистръ и докторъ.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому факультету пріобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

§ 111. Званіе дѣйствительнаго студента пріобрѣтается по испытанію, а степень кандидата — по испытанію и по диссертаціи, одобренной факультетомъ. Отъ ищущаго степени магистра требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертаціи. Магистры удостоиваются степени доктора только по представленіи и публичномъ защищеніи ими диссертаціи.

Примѣчаніе. Всѣ вообще диссертаціи пишутся и защищеніе ихъ производится не иначе какъ на русскомъ языкѣ.

§ 112. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата обнимаетъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ университетѣ студентовъ того факультета или отдѣленія факультета, по которому испытуемый ищетъ упомянутыхъ званія или степени. Ищущій степени магистра подвергается испытанію только въ нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ, по особому о производствѣ испытаній на ученыя степени положенію.

§ 113. Ученыя степени пріобрѣтаются въ порядкѣ ихъ постепенности и въ установленные сроки. Кандидатъ черезъ годъ можетъ искать степени магистра, а магистръ черезъ годъ степени доктора.

§ 114. Ученыя степени могутъ быть пріобрѣтаемы какъ русскими подданными, такъ и иностранцами.

§ 115. Постороннія лица допускаются къ испытанію только на ученую степень кандидата и не иначе какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго курса классическихъ гимназій.

§ 116. Испытанія на ученыя степени и званіе производятся въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки: на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата — въ коммиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ декановъ, изъ членовъ факультета, по назначенію онаго; а на степень магистра — въ полномъ собраніи факультета.

§ 117. Подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

§ 118. На содержаніе учебныхъ пособій и заведеній при университетѣ ассигнуется по штату сумма, при чемъ совѣту университета предоставляется ходатайствовать, чрезъ попечителя, у министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи ея, по мѣрѣ надобности и средствъ.

Примѣчаніе. Распредѣленіе сей суммы между учебно-вспомогательными учрежденіями университета предоставляется совѣту съ утвержденія попечителя.

§ 119. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ принадлежатъ:

А. *Состоящія въ завѣдываніи университета:*

1) Физическій кабинетъ съ лабораторіей, какъ для общей физики, такъ и для медицинской.

2) Химическая лабораторія съ кабинетомъ и особымъ отдѣленіемъ для работъ по части физіологической, патологической и судебно-полицейской химіи и практическихъ упражненій студентовъ какъ физико-математическаго, такъ и медицинскаго факультетовъ.

3) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія технической химіи.

4) Минералогическій и геогностическій кабинеты съ лабораторіей.

5) Палеонтологическій кабинетъ.

6) Ботаническій кабинетъ съ рабочею комнатою для практическихъ занятій студентовъ.

7) Зоологическій кабинетъ и лабораторія для анатомическаго препарированія и набиванія чучелъ.

8) Зоотомическій кабинетъ и лабораторія.

9) Физіологическій и гистологическій кабинеты съ лабораторіей.

10) Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи.

11) Кабинетъ и лабораторія физической анатоміи.

12) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.

13) Кабинетъ хирургическій и офталмологическій.

14) Кабинетъ съ фармакологическою и фармацевтическою лабораторіей.

Б. *Не состоящія въ завѣдываніи университета, но служащія учебнымъ и научнымъ цѣлямъ его:*

1) Главная библіотека, съ нумизматическимъ кабинетомъ и съ музеемъ древностей.

2) Музей художествъ.

3) Обсерваторія астрономическая и метеорологическая.

4) Ботаническій садъ.

5) Клиники:

а) двѣ терапевтическія (факультетская и госпитальная);

б) двѣ хирургическія (факультетская и госпитальная), съ офталмологическимъ отдѣленіемъ;

в) акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней;

г) сифилитическая, накожныхъ сыпей и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ;

д) душевныхъ и нервныхъ болѣзней, и

е) госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе.

Примѣчаніе. При акушерской клиникѣ состоитъ институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ, подъ управленіемъ профессора акушерства, съ званіемъ директора института.

§ 120. Учебно-вспомогательныя учрежденія, состоящія въ завѣдываніи университета, находятся въ вѣдѣніи преподавателей, къ каѳедрамъ которыхъ они принадлежатъ.

§ 121. Обсерваторія астрономическая и метеорологическая и ботаническій садъ, состоя въ завѣдываніи попечителя Варшавскаго учебнаго округа, управляются: первая профессоромъ астрономіи, а второй профессоромъ ботаники, въ званіи директоровъ сихъ учрежденій.

§ 122. Главная библіотека и музей художествъ состоятъ также въ вѣдѣніи попечителя Варшавскаго округа и завѣдываются: би-

бліотека — библіотекаремъ и его помощникомъ, а музей — почетнымъ директоромъ.

§ 123. Клиники, находясь при госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ главному попечительному совѣту благотворительныхъ заведеній, завѣдываются, въ научно-учебномъ отношеніи, профессорами соотвѣтственныхъ каѳедръ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Права и преимущества университета.

Отдѣленіе первое.

Права, собственно Варшавскому университету принадлежащія.

§ 124. Варшавскій университетъ, какъ всѣ прочіе университеты Россійской Имперіи, состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и носитъ имя Императорскаго. Онъ имѣетъ собственныя печати: большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Императорскаго Варшавскаго университета».

§ 125. Университетъ входитъ съ представленіями только къ попечителю; со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщается отношеніями.

§ 126. Университетъ свободенъ отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 127. Университетъ свободенъ отъ употребленія гербовой бумаги и отъ уплаты штемпельныхъ пошлинъ по совершаемымъ какъ отъ имени его, такъ и въ пользу его, актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся до него дѣламъ.

§ 128. Университету предоставляется издавать періодическіе труды ученаго содержанія.

§ 129. Университетъ имѣетъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, имъ издаваемыхъ.

§ 130. Университету предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ университетъ, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются, и потомъ свидѣтельствуются въ университетѣ, въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника.

§ 131. Книги, рукописи и повременныя изданія научнаго содержанія, получаемыя университетомъ изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 132. Зданія, занимаемыя университетомъ и его учрежденіями, въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности какъ денежной, такъ и натуральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій.

§ 133. Университету предоставляется пріобрѣтать, на правѣ полной собственности, движимое и недвижимое имущество.

§ 134. Въ собственность университета обращается вымороченое имущество преподавателей и вообще чиновниковъ университета.

Отдѣленіе второе.

Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ Варшавскому университету.

§ 135. Профессоры и прочія служащія при Варшавскомъ университетѣ лица пользуются, сообразно классамъ ихъ должностей, правами служебными и по пенсіи на основаніи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ узаконеній.

§ 136. Если преподаватель или чиновникъ университета будетъ взятъ подъ арестъ, то полиція, подвергная его аресту, немедленно должна извѣстить о томъ ректора университета.

§ 137. На студентовъ Варшавскаго университета, относительно изъятія отъ рекрутской повинности, распространяются права, предоставленныя студентамъ Императорскихъ университетовъ по дѣйствующимъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ постановленіямъ.

§ 138. Удостоенные ученыхъ степеней, въ случаѣ поступленія на службу, пользуются правами, присвоенными симъ степенямъ по уставамъ о службѣ гражданской, дѣйствующимъ въ Имперіи и въ Царствѣ.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *князь Павелъ Гагаринъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскою рукою написано:

«Быть по сему».

Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ 8-го іюня 1869 года.

ШТАТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

	Число лицъ.	Жалованья. Одному. Рубли.	Жалованья. Всѣмъ. Рубли.	Классы должностей.	Разряды. По мундиру.	Разряды. По пенсіи.
НА СОДЕРЖАНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА:						
Ректору	1	5.000	5.000	IV	IV	По учебной службѣ.
Инспектору	1	3.000	3.000	V	V	
Помощникамъ инспектора	2	1.500	3.000	VIII	VIII	
Ординарнымъ профессорамъ	27	3.000	81.000	V	V	
Экстраординарнымъ профессорамъ	20	2.000	40.000	VI	VI	
Доцентамъ	21	1.200	25.200	VII	VII	
Прозекторамъ	3	1.200	3.600	VII	VII	
Лектору русскаго языка	1	2.000	2.000	VIII	VIII	
Лекторамъ иностранныхъ языковъ	4	800	3.200	VIII	VIII	
Ассистентамъ клиникъ	8	400	3.200	VIII	VIII	По медицинской службѣ.
Лаборанту физіологической и патологической химіи	1	800	800	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Лаборантамъ	5	500	2.500	IX	IX	
Хранителямъ кабинетовъ	2	—	1.500	IX	IX	
Механику	1	450	450	XII	XII	По гражданской службѣ.
Секретарю совѣта и правленія университета	1	1.200	1.200	VI	VI	
Старшему помощнику секретаря	1	900	900	VIII	VIII	
Младшимъ помощникамъ секретаря	2	600	1.200	IX	IX	

	Число лицъ.	Жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсіи.
		Рубли.				
Журналисту, онъ же и архиваріусъ	1	500	500	X	X	По гражданской службѣ.
Смотрителю зданій университета.	1	400	400	XII	XII	
Канцелярскимъ чиновникамъ. . .	5	—	1.000	XII	XII	
Старшему педелю	1	400	400	XII	XII	
Младшимъ педелямъ.	4	270	1.080	—	—	
НА ДОБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ:						
Деканамъ	4	400	1.600			
Секретарямъ факультетовъ. . . .	4	250	1.000			
Итого	—	—	183730			

НА УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ДРУГІЕ РАСХОДЫ.	Рубли.
На кабинеты и лабораторіи	7.650
„ клиники	8.000
„ выписку журналовъ и газетъ	800
„ отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій	8.000
„ содержаніе нижнихъ служителей	3.000
„ канцелярскіе расходы	600
Итого . . .	28050
Всего	211780

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *князь Павелъ Гагаринъ.*

26. (8-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.*

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія представилъ, при рапортѣ своемъ, въ правительствующій сенатъ Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату, объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи,

и удостоенные въ тотъ же день, по представленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, собственноручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія уставъ и штатъ означеннаго института.

Вмѣстѣ съ тѣмъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія донесъ правительствующему сенату, что Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, состоявшемуся по разсмотрѣніи представленія министра народнаго просвѣщенія касательно учрежденія института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) На покрытіе исчисленной въ штатѣ сего института суммы 46.770 руб., употребить: а) 17.470 руб., ассигнуемые нынѣ по статьѣ 3-й § 12-го финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи, и б) остальные 29.300 рублей изъ суммы (30.029 руб. 92 коп.), назначенной по § 7-му той же смѣты на содержаніе уѣздныхъ училищъ.

2) Въ текущемъ 1869 году отпустить изъ причитающейся на содержаніе института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи суммы соотвѣтствующую часть; съ будущаго же 1870 года внести сумму эту полностію въ надлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

3) Уѣздныя училища Велюнское, Ленчицкое и Млавское упразднить, а служащихъ въ нихъ, которымъ не будетъ дано другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ необходимымъ преобразовать политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ въ Новой-Александріи въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, Мы поручили министру народнаго просвѣщенія представить Намъ свои по сему предмету предположенія.

Утвердивъ нынѣ составленные, во исполненіе сего, министромъ

народнаго просвѣщенія и въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго разсмотрѣнные проекты устава и штата означеннаго института и препровождая оные въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) На основаніи сихъ устава и штата преобразовать, съ начала $18^{69}/_{70}$ учебнаго года, политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ въ Новой Александріи въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

2) Всѣ распоряженія по сему предмету возложить на министра народнаго просвѣщенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1869 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Высочайше утверждено 8-го іюня 1869 года.

УСТАВЪ.

ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ НОВОЙ АЛЕКСАНДРІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлію приготовленіе научно-образованныхъ сельскихъ хозяевъ и лѣсничихъ.

§ 2. Институтъ имѣетъ два отдѣленія: сельско-хозяйственное и лѣсное. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій курсъ продолжается три года.

§ 3. Для сельско-хозяйственной практики учащихся состоитъ при институтѣ опытная ферма, съ принадлежащими институту имѣніемъ и лѣсомъ.

§ 4. Институтъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, состоитъ подъ начальствомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Ближайшее управленіе институтомъ принадлежитъ директору онаго.

§ 6. Въ институтѣ какъ въ преподаваніи, такъ и во всѣхъ вообще испытаніяхъ, сочиненіяхъ, па публичныхъ актахъ и въ дѣлопроизводствѣ употребляется русскій языкъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

§ 7. Въ институтѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ, 2) инспекторъ, 3) профессоры, 4) доценты, 5) учители, 6) лаборантъ, 7) механикъ, завѣдывающій мастерскою, 8) управляющій институтскимъ имѣніемъ, 9) ученый садовникъ и его помощникъ, 10) врачъ, 11) секретарь института, 12) бухгалтеръ, онъ же и помощникъ секретаря, 13) смотритель институтскихъ зданій и 14) педели.

I. *Директоръ и инспекторъ института.*

§ 8. Директоръ избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, получившихъ ученую степень по разряду естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ одномъ изъ русскихъ университетовъ или въ какомъ-либо высшемъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи Имперіи, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

§ 9. Директоръ есть непосредственный начальникъ института и ему подчиняются всѣ, какъ служащія, такъ и учащіяся въономъ лица.

§ 10. Главная обязанность директора состоитъ въ надзорѣ за ходомъ и направленіемъ преподаванія, за порядкомъ и благосо-

стояніемъ института и за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся сего заведенія.

§ 11. Директору предоставляется: 1) предсѣдательствовать въ совѣтѣ и въ правленіи института; 2) аттестовать служащихъ подъ его вѣдѣніемъ лицъ предъ попечителемъ округа; 3) разрѣшать служащимъ въ институтѣ лицамъ отпуски на вакаціонное время, а по уважительнымъ причинамъ и въ учебное время на 29 дней; на болѣе же продолжительные сроки испрашивать разрѣшенія попечителя округа; 4) сноситься съ мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія попечителя; 5) представлять попечителю на утвержденіе лицъ, избранныхъ на должности управляющаго институтскимъ имѣніемъ, врача, секретаря института, бухгалтера и смотрителя институтскихъ зданій, и 6) опредѣлять и увольнять педелей и низшихъ служителей института.

§ 12. Директоръ долженъ преподавать въ институтѣ одинъ изъ отдѣловъ науки, входящей въ кругъ его спеціальныхъ знаній, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 13. Директоръ, по званію предсѣдателя совѣта и правленія института, назначаетъ время обыкновенныхъ, а въ случаѣ надобности и чрезвычайныхъ засѣданій какъ совѣта, такъ и правленія, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій и объявляетъ состоявшіяся въ нихъ опредѣленія.

§ 14. Инспекторъ избирается попечителемъ и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія. Должность инспектора можетъ быть предоставлена только лицу, окончившему курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 15. Инспекторъ есть помощникъ директора по управленію институтомъ, но преимущественно ему ввѣряется ближайшій надзоръ за поведеніемъ учащихся и исправнымъ посѣщеніемъ ими лекцій, а также за порядкомъ въ заведеніи, какъ въ часы лекцій, такъ и во время практическихъ занятій учащихся. Ему предоставляется присутствовать и при испытаніяхъ учащихся.

§ 16. Инспекторъ дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной попечителемъ округа; онъ принимаетъ просьбы и жалобы учащихся и даетъ имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ; дѣлаетъ замѣчанія или выговоры провинившимся, и на основаніи инструкціи, налагаетъ взысканія, а о болѣе важныхъ проступкахъ учащихся представляетъ директору, который или рѣшаетъ оные собственною властію, или передаетъ на рѣшеніе правленія института.

§ 17. Для исполненія распоряженій инспектора состоятъ въ его непосредственномъ вѣдѣніи педели.

§ 18. Инспекторъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, вступаетъ во всѣ его права и обязанности по управленію институтомъ.

II. *Профессоры, доценты и учители.*

§ 19. Науки, входящія въ составъ учебнаго курса института, распредѣляются въ общемъ курсѣ и въ обоихъ отдѣленіяхъ его между профессорами, доцентами и учителями.

§ 20. Профессоры избираются совѣтомъ института изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или доктора одного изъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній по отдѣлу наукъ, соотвѣтствующихъ ихъ каѳедрамъ; доценты могутъ быть избираемы и изъ лицъ, пріобрѣвшихъ степень кандидата или званіе ученаго агронома и лѣсничаго. Тѣ изъ ищущихъ мѣста профессора или доцента, которые не извѣстны совѣту института своими преподавательскими способностями, должны прочесть въ засѣданіи совѣта двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, и другую по назначенію совѣта.

§ 21. По открытіи вакансіи профессора или доцента, каждый членъ совѣта можетъ предложить кандидата, съ объясненіемъ его правъ и ученыхъ или педагогическихъ заслугъ. Всѣ предложенные баллотируются въ собраніи совѣта. Кандидатъ, который получитъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ притомъ абсолютное большинство, то-есть, болѣе половины закрытыхъ го-

лосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе. При равенствѣ голосовъ допускается вторичное баллотированіе.

§ 22. Профессоры, по избранію совѣта и представленію попечителя, утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія, а доценты—самимъ попечителемъ. При семъ министру народнаго просвѣщенія предоставляется и по собственному избранію и усмотрѣнію назначать на вакантныя каѳедры профессоровъ изъ лицъ, имѣющихъ соотвѣтственныя сему званію ученыя степени (§ 20). Такимъ правомъ пользуется и попечитель относительно назначенія доцентовъ.

§ 23. Профессоры и доценты по выслугѣ 25 лѣтъ оставляются на каждое новое пятилѣтіе не иначе какъ всякій разъ по новому избранію въ совѣтѣ. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся при абсолютномъ большинствѣ голосовъ въ пользу избираемаго. Въ противномъ случаѣ занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Означенное правило насчетъ баллотированія по истеченіи 25-лѣтняго срока службы не распространяется на директора и преподавателей, опредѣленныхъ къ должностямъ непосредственно министромъ народнаго просвѣщенія или попечителемъ округа. Лица сіи, а равно и всѣ лица, не подлежащія избранію совѣта, увольняются отъ службы по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія или попечителя учебнаго округа, смотря по тому, кѣмъ они утверждены въ должности.

§ 24. Учитель русскаго языка и словесности избирается директоромъ института изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, и утверждается въ должности попечителемъ.

§ 25. Учитель нѣмецкаго языка избирается и утверждается тѣмъ же порядкомъ (§ 24) изъ лицъ, выдержавшихъ установленнымъ порядкомъ испытаніе на званіе учителя означеннаго языка.

§ 26. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе какъ на одинъ годъ. За вторую каѳедру онъ получаетъ въ такомъ случаѣ, съ разрѣшенія попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада получаемаго имъ по своей каѳедрѣ жалованья.

§ 27. Профессоры, доценты и учители обязаны представлять совѣту института, къ началу каждаго учебнаго года, подробныя программы по преподаваемымъ ими предметамъ, а къ концу года отчеты, какъ о пройденномъ ими въ теченіе учебнаго года, такъ и о занятіяхъ учащихся.

III. *Прочія должностныя лица.*

§ 28. Лаборантъ избирается профессоромъ химіи и по представленію директора института утверждается въ должности попечителемъ.

§ 29. Лаборантъ обязанъ исполнять требованія профессора, относящіяся къ преподаваемой наукѣ, сохранять въ цѣлости имущество кабинета и лабораторіи, приготовлять все нужное для производимыхъ на лекціяхъ опытовъ и наблюдать за практическими занятіями учениковъ въ лабораторіяхъ.

§ 30. Управляющій институтскимъ имѣніемъ избирается директоромъ изъ лицъ, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и опытныхъ въ управленіи имѣніемъ, и утверждается попечителемъ.

§ 31. Управляющій институтскимъ имѣніемъ распоряжается хозяйствомъ и руководствуетъ всѣми работами сообразно инструкціи, данной совѣтомъ института. Ему подчинена вся хозяйственная прислуга, которую онъ принимаетъ въ услуженіе и увольняетъ.

§ 32. На управляющемъ институтскимъ имѣніемъ лежитъ обязанность вести хозяйство и отчетность по оному такъ, чтобы во всякое время можно было получить точное понятіе о состояніи всѣхъ частей хозяйства, какъ начальству института, такъ и ученикамъ: первому для повѣрки состоянія имѣнія, а послѣднимъ

для пріученія себя на практикѣ къ сельско-хозяйственной отчетности.

§ 33. Механикъ, завѣдывающій мастерскою для земледѣльческихъ орудій, избирается преподавателемъ механики, а ученый садовникъ—преподавателемъ ботаники; они, по представленію директора института, утверждаются въ должности попечителемъ.

§ 34. При институтѣ состоитъ врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ по представленію директора института.

§ 35. Врачъ обязанъ пользовать безмездно учащихся въ институтѣ, а равно и всѣхъ служащихъ при заведеніи лицъ; на его же обязанности лежитъ удостовѣрять начальство института въ дѣйствительности болѣзни учащихся, не являющихся на лекціи.

§ 36. Секретарь института, бухгалтеръ, онъ же и помощникъ секретаря, а также смотритель институтскихъ зданій избираются директоромъ и утверждаются въ должности попечителемъ округа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О СОВѢТѢ И ПРАВЛЕНІИ ИНСТИТУТА.

а) О совѣтѣ института.

§ 37. Для обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и научной частямъ института, состоитъ при ономъ совѣтъ.

§ 38. Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ института и профессоры. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ профессоровъ, избираемый въ эту должность на два года и получающій за то вознагражденіе по штату.

Примѣчаніе. Въ засѣданія совѣта приглашаются предсѣдателемъ онаго, по мѣрѣ надобности, доценты и учители, а также управляющій институтскимъ имѣніемъ, которые имѣютъ въ такомъ случаѣ голосъ совѣщательный.

§ 39. Предметы занятій совѣта суть: 1) пріемъ учащихся и переводъ ихъ изъ курса въ курсъ; 2) выдача аттестатовъ сту-

доцентамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ института; 3) утвержденіе задачъ для ежегоднаго соисканія учащимися премій, и награжденіе медалями за удовлетворительное рѣшеніе ихъ; 4) удостоеніе званія агронома или лѣсничаго лицъ, выдержавшихъ на это званіе установленное испытаніе; 5) освобожденіе бѣдныхъ студентовъ, отличныхъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ, отъ платы за слушаніе лекцій; 6) распредѣленіе по каѳедрамъ суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія; 7) избраніе и увольненіе профессоровъ; 8) избраніе и увольненіе доцентовъ; 9) избраніе членовъ правленія и секретаря совѣта института; 10) обсужденіе предположеній объ опредѣленіи состава каѳедръ; 11) мѣры и распоряженія къ усиленію ученой и учебной дѣятельности института; 12) составленіе правилъ для завѣдыванія библіотекою, опытною фермой, институтскимъ имѣніемъ, мастерскою, ветеринарною клиникою, садами, кабинетами и лабораторіями; 13) составленіе правилъ для учащихся; 14) составленіе правилъ о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ учащихся; 15) составленіе проекта положенія объ испытаніяхъ на званіе агронома и лѣсничаго; 16) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ, составляемыхъ директоромъ по учебной части, и правленіемъ—по части хозяйственной; 17) обсужденіе, по предложенію попечителя, предположеній, касающихся института, и 18) составленіе ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности института, представляемыхъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 40. Опредѣленія совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ 1, 2, 3, 5 и 12 предыдущаго § 39, приводятся немедленно въ исполненіе директоромъ института. Заключенія по предметамъ, означеннымъ въ остальныхъ пунктахъ, кромѣ 7, 10 и 15, представляются директоромъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе попечителя округа. Предположенія же институтскаго совѣта по предметамъ, въ пунктахъ 7, 10 и 15 означеннымъ, попечитель представляетъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія.

§ 41. Председатель совѣта открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по

надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ совѣта.

§ 42. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

> *Примѣчаніе.* Въ дѣлахъ совѣта, представляемыхъ попечителю и министру, прилагается и мнѣніе меньшинства голосовъ.

§ 43. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется только при избраніи лицъ, выборъ которыхъ предоставленъ совѣту, а также при оставленіи профессоровъ и доцентовъ въ институтѣ по выслугѣ ими установленныхъ сроковъ.

§ 44. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно одинъ разъ въ мѣсяцъ; въ случаѣ же надобности директору предоставляется созывать и чрезвычайныя собранія.

§ 45. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности кому-либо изъ нихъ быть въ засѣданіи, онъ извѣщаетъ директора о причинѣ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ протоколъ.

§ 46. Совѣтъ въ учебное время не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ собраніи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей числа членовъ. Во время же вакацій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки, и при половинномъ числѣ своихъ членовъ; но баллотировки на должности въ это время не могутъ быть производимы.

б) О правленіи института.

§ 47. Правленіе института составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ института и два профессора, избираемые совѣтомъ на два года и утверждаемые попечителемъ.

§ 48. Предметы занятій правленія суть: 1) составленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ по опытной фермѣ и институтскому имѣнію, представляемой къ началу хозяйственнаго года на утвержденіе попечителя; 2) расходованіе штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе института, и спеціальныхъ средствъ

онаго; 3) разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ не свыше 300 руб. изъ суммы, выручаемой отъ опытной фермы и институтскаго имѣнія и составляющей спеціальныя средства института. Если же сверхсмѣтный расходъ превышаетъ эту цифру и не простирается свыше 1.000 руб., то утверждается попечителемъ; 4) составленіе условій для подрядовъ и поставокъ, производство торговъ и заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5.000 рублей. Контракты свыше 5.000 руб. до 10.000 рублей представляются на утвержденіе попечителя, а свыше сей послѣдней суммы на утвержденіе министра; 5) предположенія, касающіяся улучшенія хозяйственной части, представляемыя на утвержденіе попечителя; 6) ежемѣсячное разсмотрѣніе рапортовъ по хозяйственной части завѣдывающихъ опытною фермой, институтскимъ имѣніемъ и мастерскою, и 7) разбирательство болѣе важныхъ проступковъ учащихся и взысканіе съ виновныхъ.

§ 49. При расходованіи суммъ правленіе руководствуется правилами счетоводства и контроля, предписанными общими законами и общими распоряженіями министра народнаго просвѣщенія, и по окончаніи года, представляетъ попечителю округа отчеты какъ о суммахъ, такъ и объ имуществѣ института, по установленнымъ формамъ.

§ 50. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи институтскую собственность, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ института, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

§ 51. Правленіе имѣетъ засѣданія по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

§ 52. Предметы, преподаваемые въ институтѣ, раздѣляются на общіе для обоихъ отдѣленій и на спеціальные для каждаго изъ нихъ особо.

а) Предметы общіе для обоихъ отдѣленій.

1) Начертательная геометрія и практическая механика. 2) Низшая геодезія, съемка плановъ и нивеллировка. 3) Общая физика съ метеорологіей и климатологіей. 4) Общая химія. 5) Зоологія. 6) Ботаника. 7) Минералогія съ геогнозіей. 8) Технологія сельско-хозяйственная и лѣсная. 9) Ученіе о почвахъ, объ удобреніи и обработываніи полей и объ уходѣ за растеніями вообще. 10) Ученіе о лѣсоразведеніи и лѣсоустройствѣ. 11) Сельское строительное искусство съ проектированіемъ хозяйственныхъ построекъ, орошеніе и осушеніе полей. 12) Политическая экономія и статистика преимущественно Россіи. 13) Законы, относящіеся къ сельскому хозяйству и лѣсоводству, преимущественно въ Россіи и спеціально въ губерніяхъ Царства Польскаго. 14) Хозяйственное счетоводство; и 15) Рисованіе и черченіе.

б) Предметы спеціальные.

II. *По отдѣленію сельскаго хозяйства.*

1) Химія аналитическая и земледѣльческая. 2) Земледѣльческая механика. 3) Сельское хозяйство: уходъ за различнаго рода растеніями, скотоводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство и искусственное разведеніе рыбъ; ученіе объ организаціи хозяйствъ и таксація имѣній. 4) Ветеринарныя науки.

Примѣчаніе. Учащіеся въ этомъ отдѣленіи занимаются въ лабораторіяхъ и на опытной фермѣ, равно какъ и на полѣ для сельско-хозяйственныхъ опытовъ, подъ руководствомъ соотвѣтствующихъ преподавателей. Кромѣ того, они въ институтской мастерской знакомятся съ устройствомъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и пріучаются разбирать и собирать оныя.

II. *По отдѣленію лѣсоводства.*

1) Лѣсная ботаника и энтомологія. 2) Лѣсоводство, лѣсное хозяйство и таксація лѣсовъ. 3) Лѣсная статистика, преимущественно Россіи и спеціально губерній Царства Польскаго.

Примѣчаніе. Сверхъ того, учащіеся въ этомъ отдѣленіи упражняются въ топографическомъ черченіи, съемкѣ плановъ на мѣстности, таксаціи лѣсовъ и дѣлаютъ экскурсіи съ преподавателемъ лѣсоводства.

§ 53. Русскій языкъ и словесность преподаются въ институтѣ въ продолженіе всего трехгодичнаго курса, и изученіе сихъ предметовъ обязательно для учениковъ обоихъ отдѣленій.

§ 54. Сверхъ вышеозначенныхъ предметовъ въ институтѣ преподается языкъ нѣмецкій.

§ 55. Для преподаванія вышеозначенныхъ предметовъ и для практическихъ занятій учащихся полагается въ институтѣ: 5 профессоровъ, 8 доцентовъ, 3 учителя и 1 лаборантъ.

§ 56. Каждый профессоръ и доцентъ долженъ читать не менѣе шести лекцій въ недѣлю, не включая въ это число практическихъ занятій съ учащимися. Учители же занимаются съ ними не менѣе двѣнадцати часовъ въ недѣлю.

§ 57. Распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ и между преподавателями, съ означеніемъ объема курсовъ, составляется въ совѣтѣ института и представляется директоромъ на утвержденіе попечителя.

§ 58. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается два мѣсяца, а на вторыя двѣ недѣли. Сверхъ того ученіе прекращается на Страстной и Свѣтлой недѣлѣ Пасхи.

§ 59. Лѣтнія вакаціи употребляются для практическихъ занятій учащихся въ сельскомъ хозяйствѣ, лѣсоводствѣ и другихъ предметахъ по плану, составленному совѣтомъ института и утвержденному попечителемъ, а потому въ теченіе сихъ вакацій отпуски преподавателямъ, обязаннымъ, по распоряженію совѣта, участвовать въ практическихъ занятіяхъ, дозволяются лишь въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, при чемъ обязанности отсутствующаго возлагаются на одного изъ прочихъ преподавателей.

§ 60. Учебный годъ начинается 20-го августа и оканчивается 18-го іюня.

§ 61. По окончаніи учебнаго года въ институтѣ происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности заведенія за минувшій годъ, объявляются имена учащихся, удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы, а равно окончившихъ съ успѣхомъ полный институтскій курсъ. На актѣ могутъ быть читаны рѣчи и разсужденія преподавателями института, предварительно разсмотрѣнныя совѣтомъ и одобренныя попечителемъ.

§ 62. Институтъ долженъ имѣть: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать къ обогащенію преподавателей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія учащимися; при библіотекѣ находится кабинетъ для чтенія, которымъ могутъ пользоваться какъ учащіе, такъ и учащіеся; 2) кабинеты: физическій, сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій и моделей, и сельско-хозяйственной и лѣсной технологіи; 3) собранія землемѣрныхъ инструментовъ и орудій; 4) естественно-историческія коллекціи и гербарій; 5) собраніе ветеринарныхъ инструментовъ и зоотомическихъ препаратовъ; 6) ветеринарную клинику съ кузницею; 7) лабораторіи: химическую и технологическую; 8) механическую мастерскую; 9) опытную ферму и поле для сельско-хозяйственныхъ опытовъ; 10) плодовый садъ, питомники и огородъ, и 11) ботаническій садъ съ оранжереями.

§ 63. Библіотека поручается одному изъ преподавателей за особое вознагражденіе, положенное по штату; опытная ферма съ полемъ для сельско-хозяйственныхъ опытовъ состоитъ въ вѣдѣніи преподавателя сельскаго хозяйства; мастерская — въ вѣдѣніи преподавателя практической механики, а прочія учебныя пособія, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей этихъ предметовъ. Совѣтъ института установляетъ правила для завѣдывающихъ библіотекою, опытною фермою, мастерскою, ветеринарною клиникою, садами, кабинетами и лабораторіями.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

УЧАЩІЕСЯ.

§ 64. Въ институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ аттестатомъ полный курсъ въ гимназіи классической или реальной, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленное свидѣтельство. Они именуются студентами.

§ 65. Пріемъ учащихся въ институтъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ учебнаго курса.

§ 66. Желающій поступить въ институтъ долженъ подать прошеніе на имя директора института, съ приложеніемъ свидѣтельства о возрастѣ и званіи и аттестата объ окончаніи полнаго курса гимназіи классической или реальной, или свидѣтельства о выдержаніи экзамена, согласно статьи 64 сего устава.

§ 67. Съ каждаго учащагося взимается за слушаніе лекцій въ два срока, по пятидесяти рублей въ годъ, которые составляютъ спеціальныя средства института и расходуются, по усмотрѣнію совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа, на основаніи общихъ постановленій о расходованіи спеціальныхъ средствъ.

§ 68. Не внесшіе въ кассу института полугодичной платы за слушаніе лекцій въ теченіе мѣсяца съ начала полугодія увольняются изъ института, но могутъ быть снова приняты по представленіи квитанціи во взносѣ платы за все полугодіе.

§ 69. Совѣту института предоставляется освобождать отъ платы за слушаніе лекцій недостаточныхъ студентовъ, заслуживающихъ того усердными научными занятіями, успѣхами и хорошимъ поведеніемъ. При этомъ наблюдается, чтобы общее число освобождаемыхъ отъ платы за слушаніе лекцій составляло въ отношеніи ко всему числу учащихся не болѣе десяти процентовъ. Освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіе года, но можетъ быть возобновляемо.

§ 70. Студенты обязаны носить форменную одежду по утвержденному образцу.

§ 71. Студенты обязаны повиноваться институтскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ института порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами. Совѣту института вмѣняется въ обязанность составить и представить сіи правила на утвержденіе попечителя учебнаго округа, съ опредѣленіемъ въ нихъ мѣры взысканій за нарушеніе ихъ.

§ 72. Если нарушеніе студентомъ институтскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо преступленіемъ, то по исключеніи виновнаго изъ числа учащихся, онъ отсылается къ подлежащему суду для поступленія съ нимъ по закону.

§ 73. Внѣ заведенія студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 74. Въ случаѣ задержанія студентовъ внѣ института за преступленія и проступки, полиція обязана немедленно увѣдомить о томъ институтское начальство.

§ 75. Сверхъ репетицій въ теченіе учебнаго года, въ концѣ онаго учащіеся подвергаются испытанію изъ всего пройденнаго въ теченіе года, и по результатамъ этого испытанія, тѣ изъ нихъ, которые по всѣмъ предметамъ оказали на испытаніи успѣхи удовлетворительные, удостоиваются перевода въ слѣдующіе курсы.

§ 76. Отмѣтки для опредѣленія степени познаній учащихся установляются особыми правилами, составленными совѣтомъ института и утвержденными попечителемъ.

§ 77. Студенты, пробывшіе въ одномъ курсѣ два года и не удостоенные затѣмъ перевода въ слѣдующій курсъ увольняются изъ института.

§ 78. Окончательное испытаніе студентовъ производится въ присутствіи институтскаго совѣта, на основаніи правилъ, утвержденныхъ попечителемъ округа.

§ 79. Студенты, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія и оказавшіе притомъ весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности, получаютъ аттестаты за подписью директора и скрѣпою секретаря совѣта, съ приложеніемъ печати института.

§ 80. Каждый изъ окончившихъ курсъ института, по истеченіи года, проведеннаго имъ на практикѣ, можетъ получить отъ института званіе агронома или лѣсничаго, смотря по отдѣленію, на которомъ онъ былъ въ институтѣ. Для этого онъ обязанъ: 1) представлять каждую треть года начальству института рапортъ о своихъ занятіяхъ, засвидѣтельствованный лицемъ, завѣдывающимъ имѣніемъ, или лѣсничимъ; 2) выдержать, не ранѣе какъ по прошествіи года со времени окончанія курса, испытаніе на основаніи положенія, составленнаго совѣтомъ института, и по представленію попечителя, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія, и 3) представить разсужденіе, которое должно быть защищено имъ въ присутствіи совѣта института.

§ 81. Для поощренія учащихся къ ученымъ занятіямъ, совѣтомъ института ежегодно предлагаются по каждому отдѣленію задачи, и за лучшія рѣшенія оныхъ назначаются медали золотыя и серебряныя. Опредѣленіе числа медалей предоставляется совѣту института съ утвержденія попечителя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА.

§ 82. Институтъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи».

§ 83. Институтъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ уплаты штемпельныхъ пошлинъ по совершаемымъ какъ отъ имени его, такъ и въ пользу его актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до него дѣламъ.

§ 84. Институтъ свободенъ отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 85. Зданія, занимаемыя институтомъ и принадлежащими ему учебно-вспомогательными заведеніями, въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности, какъ денежной, такъ и нату-

ральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 86. Профессоры и прочія служащія при институтѣ лица пользуются, сообразно классамъ ихъ должностей, правами служебными и по пенсіи на основаніи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ постановленій.

§ 87. Студенты института и окончившіе въономъ курсъ относительно рекрутской повинности пользуются льготами, установленными въ губерніяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *князь Павелъ Гагаринъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ 8-го іюня 1869 года.

ШТАТЪ

ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ НОВОЙ АЛЕКСАНДРІИ.

	Число лицъ.	Жалованья. Одному. Рубли.	Жалованья. Всѣмъ. Рубли.	Классы должностей.	Разряды. По мундиру.	Разряды. По пенсіи.
I. НА СОДЕРЖАНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА:						
Директору института (при казенной квартирѣ)	1	3.500	3.500	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору института (при казенной квартирѣ)	1	2.000	2.000	VI	VI	
Профессорамъ	5	2.000	10.000	VI	VI	
Доцентамъ	8	1.200	9.600	VII	VII	
Учителю русскаго языка	1	1.500	1.500	VIII	VIII	
Учителю черченія и рисованія	1	800	800	VIII	VIII	
Учителю нѣмецкаго языка	1	800	800	VIII	VIII	
Лаборанту	1	600	600	IX	IX	

	Число лицъ.	Жалованья. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды. По мундиру.	По пенсіи.
		Рубли.				
Механику, завѣдывающему мастерскою	1	500	500	XII	XII	По гражданской службѣ.
Управляющему институтск. имѣніемъ	1	1.000	1.000	VIII	VIII	
Ученому садовнику	1	660	660	X	X	По учебной службѣ.
Помощнику садовника	1	400	400	XII	XII	
Врачу	1	300	300	VIII	VIII	По гражданской службѣ.
Секретарю института	1	900	900	VIII	VIII	
Бухгалтеру, онъ же и помощникъ секретаря	1	700	700	IX	IX	
Смотрителю зданій (при казенной квартирѣ)	1	400	400	XII	XII	
Старшему педелю	1	360	360	XII	XII	
Педелямъ	2	180	360	—	—	
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и библіотекарю (изъ преподавателей)	—	120	240	—	—	
Итого	—	—	34.620	—	—	—

II. НА УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ДРУГІЕ РАСХОДЫ.	Рубли.
На опыты физическіе, химическіе и техническіе, библіотеку, выписку спеціальныхъ періодическихъ изданій, на медали учащимся и на пополненіе кабинетовъ и коллекцій	3.000
„ ремонтъ зданій, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе чистоты, починку мебели, на наемъ прислуги и другія надобности	4.000
„ наемъ писцовъ и на канцелярскіе припасы	800
„ ферму и поле для сельско-хозяйственныхъ опытовъ	1.500
„ содержаніе мастерской	1.000
„ содержаніе садовъ и оранжерей	1.000
„ содержаніе ветеринарной клиники съ кузницею	400
„ вознагражденіе лицъ, приглашаемыхъ для практическихъ занятій съ учениками шелководствомъ, пчеловодствомъ, рыбоводствомъ	450
Итого	12.150
Всего	46.770

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *князь Павелъ Гагаринъ*.

ральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 86. Профессоры и прочія служащія при институтѣ лица пользуются, сообразно классамъ ихъ должностей, правами служебными и по пенсіи на основаніи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ постановленій.

§ 87. Студенты института и окончившіе въономъ курсъ относительно рекрутской повинности пользуются льготами, установленными въ губерніяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *князь Павелъ Гагаринъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ 8-го іюня 1869 года.

ШТАТЪ

ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ НОВОЙ АЛЕКСАНДРІИ.

	Число лицъ.	Жалованья. Рубли.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсіи.
I. НА СОДЕРЖАНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА:						
Директору института (при казенной квартирѣ)	1	3.500	3.500	V	V	По учебной службѣ.
Инспектору института (при казенной квартирѣ)	1	2.000	2.000	VI	VI	
Профессорамъ	5	2.000	10.000	VI	VI	
Доцентамъ	8	1.200	9.600	VII	VII	
Учителю русскаго языка	1	1.500	1.500	VIII	VIII	
Учителю черченія и рисованія	1	800	800	VIII	VIII	
Учителю нѣмецкаго языка	1	800	800	VIII	VIII	
Лаборанту	1	600	600	IX	IX	

	Число лицъ.	Жалованья. Рубли.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсіи.
Механику, завѣдывающему мастерскою	1	500	500	XII	XII	По гражданской службѣ.
Управляющему институтск. имѣніемъ	1	1.000	1.000	VIII	VIII	По гражданской службѣ.
Ученому садовнику	1	660	660	X	X	По учебной службѣ.
Помощнику садовника	1	400	400	XII	XII	По учебной службѣ.
Врачу	1	300	300	VIII	VIII	По гражданской службѣ.
Секретарю института	1	900	900	VIII	VIII	По гражданской службѣ.
Бухгалтеру, онъ же и помощникъ секретаря	1	700	700	IX	IX	По гражданской службѣ.
Смотрителю зданій (при казенной квартирѣ)	1	400	400	XII	XII	По гражданской службѣ.
Старшему педелю	1	360	360	XII	XII	По гражданской службѣ.
Педелямъ	2	180	360	—	—	
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и библіотекарю (изъ преподавателей)	—	120	240	—	—	
Итого	—	—	34.620	—	—	—

II. НА УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ДРУГІЯ РАСХОДЫ.	Рубли.
На опыты физическіе, химическіе и техническіе, библіотеку, выписку спеціальныхъ періодическихъ изданій, на медали учащимся и на пополненіе кабинетовъ и коллекцій	3.000
„ ремонтъ зданій, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе чистоты, починку мебели, на наемъ прислуги и другія надобности	4.000
„ наемъ писцовъ и на канцелярскіе припасы	800
„ ферму и поле для сельско-хозяйственныхъ опытовъ	1.500
„ содержаніе мастерской	1.000
„ содержаніе садовъ и оранжерей	1.000
„ содержаніе ветеринарной клиники съ кузницею	400
„ вознагражденіе лицъ, приглашаемыхъ для практическихъ занятій съ учениками шелководствомъ, пчеловодствомъ, рыбоводствомъ	450
Итого	12.150
Всего	46.770

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *князь Павелъ Гагаринъ*.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

19-го мая 1869 года (№ 8). *Увольняются въ отпускъ:* попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Воскресенскій* — на двадцать восемь дней, на Кавказъ; попечитель Кіевскаго учебнаго округа, генералъ-маіоръ *Антоновичъ* — на три мѣсяца, въ Таврическую губернію, по болѣзни; попечитель Московскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ князь *Ширинскій-Шихматовъ* — на три съ половиною мѣсяца, за границу, по болѣзни; хранитель зоологическаго кабинета Варшавской главной школы *Тачановскій* — на лѣтнее вакаціонное время и четыре мѣсяца, за границу. *Утверждается:* ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Леонтовичъ* — ректоромъ сего университета — на четыре года. *Переводится:* коммиссаръ Люблинской коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ въ Царствѣ Польскомъ, коллежскій ассессоръ *Кокошкинъ* — чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія. *Командируются за границу: По дѣламъ службы:* управляющій типографіею Императорской академіи наукъ, коллежскій совѣтникъ *Нагель* — на три мѣсяца. *Съ ученою цѣлію: На три мѣсяца:* директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, тайный совѣтникъ *Струве;* редакторъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», членъ ученаго комитета сего министерства, коллежскій совѣтникъ *Георгіевскій;* доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Веригo* — съ 1-го іюня 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Флоръ* — съ 10-го іюня 1869 года. *На четыре мѣсяца:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ивановскій;* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Чебышевъ-Дмитріевъ* — съ 15-го іюня 1869 года; экстраординарный профессоръ Импера-

торскаго С.-Петербургскаго университета *Люгебиль;* хранитель музея изящныхъ искусствъ и древностей Императорскаго С.-Петербургскаго университета, кандидатъ *Праховъ. На шесть мѣсяцевъ:* почетный попечитель Екатеринославской гимназіи, надворный совѣтникъ *Алексѣевъ. На годъ и два мѣсяца:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Захарьинъ* — съ 1-го іюля 1869 года. *Командируется въ Россію и за границу съ ученою цѣлію:* магистръ Императорскаго университета св. Владиміра *Владимірскій-Будановъ* — на одинъ годъ.

3-го іюня 1869 года (№ 9). *Назначается:* директоръ училищъ С.-Петербургской губерніи, статскій совѣтникъ *Смольянъ* — главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири. *Увольняется въ отпускъ за границу:* директоръ Императорскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Штейнманъ* съ 15-го іюня по 25-е августа 1869 года. *Командируются съ ученою цѣлію: За границу:* учители гимназій: Пермской — *Предтеченскій*, второй Казанской — *Лозановъ* и третьей Харьковской — *Тихой* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; учители С.-Петербургскихъ гимназій: третьей — *Орловскій* и шестой — *Груздевъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Срезневскій* — на четыре мѣсяца. *За границу и въ Архангельскую губернію*: хранитель минералогическаго музея Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Гебель* — на четыре мѣсяца. *Увольняется отъ службы, согласно прошенію:* главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барановскій*, по болѣзни.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. (24-го мая 1869 года). *Уставъ Общества испытателей природы, при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣли Общества и средства къ ея достиженію.

§ 1. Для естественно-историческихъ изслѣдованій въ Россіи, и преимущественно въ губерніяхъ Харьковскаго учебнаго округа, состоитъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Общество испытателей природы.

§ 2. Существенную задачу и цѣль Общества составляютъ: a) производство ученыхъ наблюденій и изслѣдованій по предметамъ зоологіи, ботаники, минералогіи, геогнозіи и палеонтологіи; b) собраніе естественныхъ предметовъ и произведеній и составленіе систематическихъ коллекцій; c) изданіе ученыхъ изслѣдованій и матеріаловъ для описанія Россіи, и преимущественно губерній Харьковскаго учебнаго округа, по предметамъ вышеупомянутыхъ наукъ.

§ 3. Для достиженія указанной цѣли, Общество a) снаряжаетъ экскурсіи и экспедиціи для собиранія естественныхъ предметовъ и производства ученыхъ изслѣдованій; b) пріобрѣтаетъ, покупкой или мѣною, коллекціи, недостающія въ систематическихъ собраніяхъ кабинетовъ и важныхъ въ научномъ отношеніи, равно какъ спеціальныя сочиненія, инструменты и снаряды, необходимые для опредѣленія и изученія естественныхъ предметовъ; c) по мѣрѣ возможности и сообразно съ денежными средствами, а равно съ потребностями и состояніемъ различныхъ коллекцій, опредѣляетъ особыхъ коллекторовъ на извѣстный срокъ; d) входитъ въ сношенія съ русскими и иностранными обществами и учеными, занимающимися разработкою естественныхъ наукъ.

§ 4. Книги, инструменты, различныя ученыя пособія и естественные предметы, пріобрѣтенные Обществомъ, поступаютъ въ

соотвѣтствующіе кабинеты Харьковскаго университета, который дастъ также помѣщеніе для засѣданій Общества и храненія его текущихъ дѣлъ и архива.

§ 5. Предметы, высылаемые въ Общество, принимаются секретаремъ онаго и передаются имъ для храненія, по принадлежности, завѣдывающимъ кабинетами, о чемъ увѣдомляется правленіе университета, по предписанію котораго поступившіе предметы вносятся въ матеріальныя книги.

§ 6. Сочиненія, представленныя въ Общество для напечатанія, должны быть написаны на русскомъ языкѣ, а сочиненія чисто описательно-систематическаго содержанія могутъ быть написаны и на латинскомъ языкѣ.

§ 7. Авторы сочиненій, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества, получаютъ безвозмездно 50 экземпляровъ.

§ 8. Сочиненія членовъ Общества, принадлежащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и университету, печатаются въ прибавленіяхъ къ протоколамъ его засѣданій, по мѣрѣ возможности, на основаніи существующихъ правилъ.

§ 9. При невозможности изданія упомянутыхъ сочиненій на счетъ университета, они, равно какъ и ученые труды прочихъ членовъ Общества, печатаются на его счетъ и по его собственной цензурѣ, по неимѣнію въ Харьковѣ особаго цензурнаго учрежденія.

§ 10. Денежныя средства, необходимыя для дѣйствій Общества, составляются: a) изъ постоянной суммы, отпускаемой ежегодно изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 2.500 руб.; b) изъ добровольныхъ пожертвованій; c) изъ суммы, выручаемой отъ продажи изданій Общества и проч.

§ 11. Суммы Общества причисляются къ штатнымъ суммамъ Харьковскаго университета, вносятся въ его смѣту доходовъ особою статьей и выдаются, по требованію распорядительнаго комитета Общества, изъ губернскаго казначейства, по ассигновкѣ правленія университета.

§ 12. Всѣ суммы, непосредственно поступающія въ Общество,

принимаются секретаремъ онаго и препровождаются въ правленіе университета для отсылки въ губернское казначейство.

§ 13. Общество имѣетъ печать съ надписью: «печать Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ».

II. Составъ Общества.

§ 14. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ и сотрудниковъ.

§ 15. Для поступленія въ число дѣйствительныхъ членовъ необходимо представить трудъ, достойный напечатанія въ изданіяхъ Общества или напечатанное уже сочиненіе.

Примѣчаніе. Лица, извѣстныя уже своими учеными трудами, освобождаются отъ этого условія.

§ 16. Дѣйствительные члены имѣютъ право голоса во всѣхъ собраніяхъ Общества и могутъ быть избираемы во всѣ должности по Обществу.

§ 17. Въ званіе почетнаго члена избираются лица, оказавшія услуги естественнымъ наукамъ въ Россіи собственною ученою дѣятельностію или матеріальными пожертвованіями въ пользу Общества.

§ 18. Въ сотрудники избираются лица, отъ которыхъ Общество надѣется получать полезныя свѣдѣнія или естественные предметы.

§ 19. Дѣйствительные и почетные члены получаютъ безвозмездно изданія Общества и могутъ пользоваться всѣми учеными пособіями въ кабинетахъ. Этимъ послѣднимъ правомъ пользуются и сотрудники Общества.

§ 20. Члены и сотрудники избираются абсолютнымъ большинствомъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по предложенію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ, предварительно заявленному предсѣдателемъ въ повѣсткѣ на засѣданіе; по избраніи они получаютъ дипломы.

Примѣчаніе. При основаніи и открытіи Общества дѣйствительными членами его могутъ считаться всѣ препода-

ватели Харьковскаго университета по наукамъ, составляющимъ предметъ занятій Общества.

III. Занятія Общества и его правленіе.

§ 21. Главное управленіе всѣми дѣлами и занятіями Общества принадлежитъ общему собранію, состоящему изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря и дѣйствительныхъ членовъ. Собраніе считается состоявшимся, если въ засѣданіе явится болѣе половины дѣйствительныхъ членовъ, находящихся въ Харьковѣ.

§ 22. Предсѣдатель наблюдаетъ за исполненіемъ устава, за порядкомъ въ засѣданіяхъ, созываетъ собранія, подписываетъ дипломы, протоколы и другіе акты.

§ 23. Товарищъ предсѣдателя заступаетъ мѣсто предсѣдателя въ его отсутствіе и пользуется на это время всѣми его правами.

§ 24. Секретарь составляетъ отчеты, протоколы и другія бумаги, ведетъ переписку по дѣламъ Общества; въ засѣданіяхъ онъ докладываетъ о всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ сужденію или необходимыхъ для свѣдѣнія Общества, изготовляетъ дипломы, отправляетъ и принимаетъ корреспонденцію и посылки и хранитъ печать.

§ 25. Предсѣдатель, его товарищъ и секретарь Общества избираются на одинъ годъ посредствомъ баллотировки абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Кандидаты на эти должности, по истеченіи срока, предлагаются въ общемъ собраніи по запискамъ.

§ 26. Вѣдѣнію и утвержденію общаго собранія подлежатъ: a) избраніе дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, сотрудниковъ, должностныхъ лицъ и опредѣленіе коллекторовъ; b) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ; c) постановленіе о всякихъ денежныхъ выдачахъ; d) разсмотрѣніе и одобреніе плановъ экскурсій и экспедицій съ ученою цѣлію, на счетъ Общества, и отчетовъ о ихъ выполненіи; e) постановленіе о напечатаніи ученыхъ трудовъ, представляемыхъ членами и сотрудниками.

§ 27. Засѣданія общаго собранія происходятъ въ теченіе времени съ 15-го августа по 1-е іюня и созываются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности. Въ послѣднемъ декабрскомъ засѣданіи, вмѣ-

стѣ съ избраніемъ должностныхъ лицъ, утверждаются отчеты за истекшій годъ и представляются въ совѣтъ университета.

§ 28. Всѣми текущими административными дѣлами Общества завѣдываетъ распорядительный комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря и одного изъ дѣйствительныхъ членовъ, по избранію общаго собранія.

§ 29. Распорядительный комитетъ производитъ всѣ денежныя выдачи, утвержденныя общимъ собраніемъ, чрезъ правленіе университета, и составляетъ отчетъ о годичныхъ занятіяхъ Общества, представляемый общему собранію.

§ 30. Для доставленія возможности членамъ Общества, составляющимъ распорядительный комитетъ, посвящать лѣтніе мѣсяцы на путешествія съ ученою цѣлію, административныя дѣла, составляющія предметъ его занятій, прекращаются съ 1-го іюня по 15-е августа.

§ 33. По требованію абсолютнаго большинства членовъ общаго собранія, Общество можетъ ходатайствовать предъ министерствомъ объ измѣненіи или дополненіи устава сообразно съ указаніями опыта.

5. (31-го мая 1869 года). *Уставъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣль и права Общества.

§ 1. При Новороссійскомъ университетѣ состоитъ Общество естествоиспытателей, имѣющее цѣлью:

а) способствовать развитію естественныхъ наукъ вообще,

б) распространять естественно-историческія знанія въ Россіи;

в) содѣйствовать изслѣдованію природы Россіи, преимущественно южныхъ ея провинцій.

§ 2. Для достиженія предположенной цѣли Общество имѣетъ право:

а) устраивать собранія для научныхъ сообщеній;

б) открывать публичныя лекціи по программамъ, утвержденнымъ совѣтомъ Общества;

в) снаряжать экспедиціи и экскурсіи для ученыхъ изслѣдованій и собиранія естественно-историческихъ предметовъ;

г) печатать свои труды въ видѣ отдѣльныхъ или періодическихъ изданій;

д) выдавать пособія спеціалистамъ для окончанія предпринятыхъ ими изслѣдованій и сочиненій;

е) предлагать задачи и за рѣшеніе ихъ выдавать денежныя преміи и медали.

§ 3. Общество имѣетъ печать съ надписью: «печать Новороссійскаго общества естествоиспытателей».

§ 4. Оно выдаетъ членамъ дипломы за подписью президента и секретаря съ приложеніемъ печати Общества.

§ 5. Общество имѣетъ право ходатайствовать чрезъ посредство совѣта университета какъ объ измѣненіи цѣлаго устава, такъ и отдѣльныхъ статей его, или же о введеніи новыхъ, но не иначе, какъ съ согласія абсолютнаго большинства, состоявшагося въ созванномъ для сего чрезвычайномъ собраніи.

II. Составъ Общества. Права и обязанности членовъ.

§ 6. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ. Число ихъ неограниченно.

§ 7. Въ дѣйствительные члены избираются русскіе и иностранные ученые и вообще лица, занимающіяся какою-либо отраслью естественныхъ наукъ. Кандидаты въ члены Общества предлагаются письменно по крайней мѣрѣ тремя дѣйствительными или почетными членами въ собраніи Общества и баллотируются въ слѣдующемъ затѣмъ собраніи.

§ 8. Каждый дѣйствительный членъ вноситъ въ кассу Общества ежегодную плату 10 рублей, которая можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ 100 рублей, и получаетъ изданія Общества безплатно (кромѣ тѣхъ, которыя будутъ исключены изъ этого спеціальнымъ рѣшеніемъ Общества).

§ 9. Не внесшаго членской платы въ теченіе двухъ лѣтъ Общество считаетъ сложившимъ съ себя добровольно званіе члена.

§ 10. Въ почетные члены избираются:

а) знаменитые русскіе и иностранные ученые, а также

б) лица, содѣйствовавшія развитію естественныхъ наукъ въ Россіи или оказавшія важныя услуги Обществу; они избираются такимъ же порядкомъ, какъ и дѣйствительные и имѣютъ одинаковыя съ ними права.

§ 11. Почетные и дѣйствительные члены участвуютъ въ занятіяхъ Общества и пользуются въ рѣшеніяхъ его правомъ голоса.

§ 12. Въ члены сотрудники избираются лица, содѣйствующія цѣлямъ Общества (или изъявившія на то свою готовность) доставленіемъ свѣдѣній, собираніемъ для Общества коллекцій или инымъ какимъ-либо способомъ. Они не пользуются правомъ голоса при рѣшеніи дѣлъ Общества, но могутъ присутствовать въ собраніяхъ и имѣютъ совѣщательный голосъ; они вносятъ наравнѣ съ дѣйствительными членами ежегодно 10 рублей. Избраніе въ члены-сотрудники производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ дѣйствительные члены.

§ 13. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться естественно-историческими коллекціями университета и находящимися при нихъ библіотеками, но не иначе, какъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ университета.

§ 14. Всѣ члены имѣютъ право приводить въ засѣданіе постороннихъ лицъ, заявивъ о томъ секретарю Общества.

III. Совѣтъ.

§ 15. Совѣтъ Общества состоитъ изъ президента, трехъ его товарищей, трехъ членовъ, выбранныхъ Обществомъ, секретаря и казначея.

§ 16. Президентъ, секретарь и казначей Общества избираются на три года, товарищи президента и члены совѣта отъ Общества — только на одинъ годъ. Президентъ, товарищи его и члены совѣта отъ Общества избираются изъ почетныхъ или дѣйствительныхъ

членовъ; секретарь и казначей — только изъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 17. Президентъ, товарищъ его, члены совѣта отъ Общества и секретарь избираются въ собраніи слѣдующимъ порядкомъ: всѣ присутствующіе въ засѣданіи съ правомъ голоса члены предлагаютъ по одному кандидату въ эти должности закрытыми записками; а затѣмъ выборъ въ вышеозначенныя должности производится изъ трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ въ томъ же засѣданіи.

§ 18. Казначей избирается въ собраніи изъ членовъ Общества, предложенныхъ совѣтомъ.

§ 19. Совѣту принадлежитъ завѣдываніе и управленіе дѣлами Общества; на его обязанности лежитъ:

а) веденіе отъ имени Общества внѣшнихъ сношеній;

б) составленіе ежегодной смѣты, которая представляется на утвержденіе Общества въ концѣ каждаго года;

в) разрѣшеніе единовременныхъ смѣтныхъ расходовъ, не превышающихъ 150 рублей на одинъ предметъ, при чемъ о каждомъ подобномъ расходѣ докладывается въ ближайшемъ засѣданіи Общества;

г) распоряженія о денежныхъ выдачахъ, разрѣшенныхъ Обществомъ, и вообще наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ суммъ Общества;

д) завѣдываніе изданіями Общества и назначеніе для нихъ редакторовъ;

е) выдача шнуровыхъ книгъ казначею, скрѣпленныхъ подписью секретаря Общества;

ж) назначеніе засѣданій Общества;

з) утвержденіе программъ публичныхъ лекцій;

и) разсмотрѣніе составленнаго секретаремъ годичнаго отчета о дѣятельности Общества. Отчетъ этотъ читается затѣмъ въ первомъ засѣданіи Общества и потомъ препровождается къ ректору университета для пріобщенія его къ отчету по университету.

§ 20. Рѣшенія совѣта имѣютъ законную силу, если въ засѣданіи его присутствовало не менѣе пяти членовъ.

Члены совѣта служатъ безвозмездно; одинъ только секретарь получаетъ жалованья 300 рублей въ годъ.

IV. О собраніяхъ Общества.

§ 21. Дни собранія Общества назначаются предъ началомъ года; они имѣютъ мѣсто одинъ разъ въ мѣсяцъ, а въ каникулярное время совершенно прекращаются. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, могутъ быть назначаемы чрезвычайныя собранія.

§ 22. Въ засѣданіяхъ Общества предсѣдательствуетъ президентъ, а въ случаѣ его отсутствія — одинъ изъ его товарищей. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія президента должность его исполняетъ одинъ изъ его товарищей, по выбору Общества.

§ 23. Собранія Общества имѣютъ мѣсто въ зданіи университета.

§ 24. Всѣ спорные вопросы рѣшаются въ собраніяхъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ при открытой ихъ подачѣ, голосъ предсѣдателя считается за два. Для выборовъ требуется также абсолютное большинство.

§ 25. Въ собраніяхъ Общества предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія, руководитъ занятіями и наблюдаетъ за порядкомъ; секретарь докладываетъ о дѣлахъ Общества, ведетъ журналъ засѣданія и читаетъ протоколъ прошедшаго собранія.

§ 26. О назначеніи собраній Общества публикуется въ газетахъ, и сверхъ того всѣ члены извѣщаются повѣстками, въ которыхъ означаются предметы разсужденій и сообщеній.

Примѣчаніе. Число членовъ, необходимое для того, чтобы собраніе состоялось, будетъ опредѣлено по учрежденіи Общества.

§ 27. Для разсмотрѣнія предположенныхъ къ напечатанію сочиненій, обсужденія возникшихъ въ Обществѣ вопросовъ, также устройства экспедицій, экскурсій и т. п. могутъ быть назначаемы коммиссіи изъ членовъ Общества.

V. Средства Общества.

§ 28. На покрытіе расходовъ Общество имѣетъ слѣдующія средства:

а) единовременные и годичные членскіе взносы;

б) ежегодныя пособія правительства;

в) вырученныя отъ продажи изданій деньги;

г) пожертвованія, которыя расходуются непремѣнно лишь на указанные жертвователями предметы, если они соотвѣтствуютъ цѣли Общества.

§ 29. Общество не имѣетъ коллекцій, но всѣ поступающіе предметы передаетъ университету или распредѣляетъ ихъ по другимъ учрежденіямъ, смотря по ихъ значенію и количеству.

§ 30. Точно также Общество не заводитъ библіотеки, но поступающія книги передаетъ университетскимъ кабинетамъ.

§ 31. Для повѣрки суммъ и приходо-расходныхъ книгъ Общества, избирается въ концѣ года въ собраніи Общества ревизіонная коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, которая представляетъ свой отчетъ въ первомъ собраніи слѣдующаго года.

6. (21-го іюня 1869 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ относительно условій допущенія въ студенты университетовъ воспитанниковъ института инженеровъ путей сообщенія.*

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, по частному случаю, вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о разрѣшеніи вопроса: должно ли считать курсъ 4-хъ классовъ института инженеровъ путей сообщенія, по объему преподаваемыхъ въ этихъ классахъ предметовъ, равнымъ (за исключеніемъ древнихъ языковъ) съ курсомъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе котораго передань былъ означенный вопросъ, усматривая изъ доставленныхъ ему директоромъ института инженеровъ программъ, что общій курсъ института, до преобразованія онаго,

по объему своему вполнѣ соотвѣтствовалъ полному гимназическому курсу, за исключеніемъ латинскаго языка, и что, на основаніи § 47 новаго положенія 1864 года объ институтѣ путей сообщенія, зачисляются въ число учащихся онаго лишь представившіе свидѣтельства объ окончаніи полнаго гимназическаго курса, кромѣ древнихъ языковъ, полагалъ, что воспитанники института инженеровъ путей сообщенія вообще могутъ быть допускаемы въ студенты университетовъ, съ условіемъ лишь выдержанія, въ одной изъ гимназій, испытанія изъ латинскаго языка.

Соглашаясь вполнѣ съ таковымъ мнѣніемъ ученаго комитета, министръ народнаго просвѣщенія находитъ нужнымъ сообщить о семъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ для предложенія совѣтамъ ввѣренныхъ имъ университетовъ къ надлежащему исполненію и руководству.

7. (24-го іюня 1869 года). *Объ отдѣленіи каѳедры уголовнаго судопроизводства и судоустройства отъ каѳедры уголовнаго права въ Московскомъ университетѣ.*

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія начальства Московскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта Московскаго университета, предложеніемъ отъ 7-го іюня 1869 г. за № 5344, разрѣшилъ, на основаніи § 41 лит. В п. 3 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава россійскихъ университетовъ, отдѣлить отъ каѳедры уголовнаго права каѳедру уголовнаго судопроизводства и судоустройства.

8. *Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія начальникамъ подвѣдомственныхъ министерству учрежденій о приложеніи распорядительными управленіями къ требовательнымъ вѣдомостямъ особаго списка съ подробнымъ указаніемъ вычетовъ, сдѣланныхъ за чины.*

На основаніи 67, 70 и 82 ст. правилъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, управленія эти въ ассигновкахъ на

отпускъ жалованья чиновникамъ показываютъ удержанія на пополненіе третнаго содержанія за чины и проч. общею цифрою; въ требовательныхъ же вѣдомостяхъ хотя и поясняется, съ кого именно деньги удерживаются, и въ какія суммы онѣ должны быть записаны, но эти вѣдомости, при отпускѣ денегъ, передаются обратно управленіямъ, для росписокъ чиновниковъ въ полученіи ими жалованья, и возвращаются оными въ казначейства къ 14-му числу слѣдующаго мѣсяца уже очищенными росписками. Такимъ образомъ казначейства, въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, не имѣютъ возможности разносить вычеты и удержанія по расчетнымъ книгамъ, по неимѣнію свѣдѣній, съ какихъ именно лицъ эти деньги удерживаются; сверхъ того и при возвращеніи вѣдомостей съ росписками, казначейства, обязанныя прилагать эти вѣдомости къ отчетности ревизіоннымъ учрежденіямъ, не имѣютъ времени для разноски вычетовъ и удержаній по расчетнымъ книгамъ, а потому должны по необходимости останавливатся представленіемъ срочной отчетности.

Въ видахъ устраненія означенныхъ затрудненій министръ финансовъ, по сношенію съ государственнымъ контролеромъ, отнесся къ министру народнаго просвѣщенія, не будетъ ли признано возможнымъ установить правиломъ, чтобы распорядительныя управленія при требовательныхъ вѣдомостяхъ прилагали особыя вѣдомости о вычетахъ и удержаніяхъ, съ подробнымъ указаніемъ въ нихъ, съ кого именно, сколько и на какой предметъ удерживается; эти вѣдомости будутъ оставаться въ казначействахъ для своевременнаго занесенія означенныхъ вычетовъ въ ихъ расчетныя книги.

Соглашаясь, по изложеннымъ выше соображеніямъ, на предлагаемую г. министромъ финансовъ мѣру, министерство народнаго просвѣщенія поставляетъ объ этомъ въ извѣстность начальства учебныхъ округовъ и другихъ учрежденій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ надлежащему исполненію.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

21-го мая 1869 года (№ 10). *Увольняется отъ службы:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Ширренъ*.

24-го мая 1869 года (№ 11). *Утверждаются:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лешковъ* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 16-го апрѣля 1869 года по 20-е января 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Горловъ* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 19-го мая 1869 года на три года; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ химіи *Алексѣевъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ химіи, съ 14-го февраля 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ астрономіи *Беркевичъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ астрономіи, съ 5-го мая 1869 года; экстраординарный профессоръ русской исторіи Императорскаго историко-филологическаго института, докторъ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ *Бестужевъ-Рюминъ* — ординарнымъ профессоромъ сего института; преподаватель философіи Императорскаго историко-филологическаго института, докторъ философіи *Владиславлевъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего института. *Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* судебный приставъ с.-петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, губернскій секретарь *Галанинъ* — секретаремъ правленія Императорскаго историко-филологическаго института. *Командируются, съ ученою цѣлію:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Гревингъ* — въ Ковенскую губернію, съ 10-го іюня по

10-е августа 1869 года; экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Безобразовъ*—въ губерніи Московскую, Владимірскую, Ярославскую и Костромскую, съ 1-го іюня по 15-е августа 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Соколовскій*—къ Липецкимъ и Сергіевскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать восемь дней:* комнатный надзиратель первой С.-Петербургской гимназіи *Бойе*, управляющій хозяйствомъ политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи *Тиммъ* и хранитель Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ *Саховичъ*, всѣ трое по болѣзни, изъ нихъ Бойе съ 20-го іюня 1869 года. *На мѣсяцъ:* помощникъ инспектора четвертой Варшавской мужской классической гимназіи, надворный совѣтникъ *Залѣскій*—съ 19-го іюня 1869 года, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Ваттеръ*, ординарный профессоръ Варшавской главной школы, коллежскій совѣтникъ *Будзинскій*, лекторъ той же школы *Ламбертъ*, лекторъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Рандаль*, инспекторъ Радомской мужской классической гимназіи *Хорошевскій*, помощникъ директора, учитель шестой Варшавской мужской классической гимназіи *Шнейдеръ*, помощникъ директора Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, священникъ *Ягодзинскій*, инспекторъ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ *Витте*, учители гимназій: второй С.-Петербургской—*Клеманъ*, Московской четвертой—*Дюмушель*, Виленской—*Матье*, второй Варшавской мужской классической—*Василевскій*, *Грабовскій*, *Гомолевскій;* четвертой Варшавской мужской классической, коллежскій совѣтникъ *Шмаковъ*, *Кептневскій* и *Карчевскій*; пятой Варшавской мужской классической — *Доб-*

кевичъ, коллежскій совѣтникъ *Поллевичъ* и титулярный совѣтникъ *Ржондовскій;* шестой Варшавской мужской классической—*Гольдбергъ, Шульбахъ, Бульмерингъ, Беттихеръ* и *Войке*; Варшавской реальной, коллежскій совѣтникъ *Издебскій*; Влоцлавской реальной — *Рабскій;* Лодзинской реальной — *Каро, фонъ-Дуйсбургъ, Бурместеръ, Бентинъ, Альцеръ, Шмидтъ, Прагловскій* и законоучитель римско-католическаго вѣроисповѣданія *Вабнеръ*; Петроковской мужской классической — *Смородиновъ, Канскій, Козьминскій, Поповскій;* Калишской мужской классической — *Бальчевскій;* Ломжинской мужской классической—*Горошевичъ;* третьей Варшавской женской — *Фровейнъ, Ферксингъ* и *Тюрель;* Радомской женской — *Аргъевъ;* сверхштатный учитель первой С.-Петербургской — коллежскій ассесоръ *Березинъ;* врачъ Петроковской мужской классической гимназіи *Ронталеръ;* врачъ Лодзинской реальной гимназіи *Вольбергъ;* учители мужскихъ классическихъ прогимназій: Варшавской — *Семеновичъ* и *Врублевскій;* Ченстоховской — *Крживицкій* и Сандомирской — *Новицкій;* управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ камеръ-юнкеръ *Ляхницкій*, преподаватель того же класса *Гадзевичъ*, штатный смотритель Осташковскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Лукинъ*, учитель реформатскаго училища въ С.-Петербургѣ *Кригъ;* учители Варшавскаго ветеринарнаго училища *Козеровскій* и *Цихоцкій;* законоучитель римско-католическаго вѣроисповѣданія Варшавскаго спеціальнаго уѣзднаго училища, священникъ *Краевскій*, учитель того же училища *Целиховскій;* учители начальныхъ училищъ; въ гор. Калишѣ — *Кункель* и *Идзиковскій* и въ гор. Пыздрахъ—*Ваховскій;* изъ нихъ по болѣзни: Сухомлиновъ, Будзинскій, Хорошевскій, Ягодзинскій, Дюмушель, Матье, Грабовскій, Квѣтневскій, Карчевскій, Издебскій, Прагловскій, Смородиновъ, Канскій, Поповскій, Бальчевскій, Тюрель, Крживицкій, Новицкій, Ляхницкій, Гадзевичъ, Лукинъ, Краевскій, Целиховскій и Идзиковскій. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и семь дней:* инспекторъ Сандомирской мужской классической прогимназіи *Левицкій*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и пятнадцать*

дней: помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ* и учитель Петроковской мужской классической гимназіи *Мазюкевичъ;* оба по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того до 1-го сентября 1869 года:* Лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета *Доунсъ. На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ*, сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Герье*, доцентъ сего университета, докторъ медицины *Черинов*, учитель Московской третьей гимназіи, надворный совѣтникъ *Бордюговъ*, учитель Витебской гимназіи *Шейнъ*, учитель Кѣлецкой мужской классической гимназіи *Бучинскій*, заштатный учитель той же гимназіи *Понговскій*, учитель Плоцкой мужской классической гимназіи *Масловскій*, врачъ Калишской мужской классической гимназіи *Цитвицъ*, учитель Ченстоховской мужской классической прогимназіи *Щербовичъ-Вечеръ* и штатный смотритель С.-Петербургскихъ училищъ, коллежскій ассесоръ *Богдановъ;* изъ нихъ по болѣзни: Герье, Черинов, Шейнъ, Бучинскій, Понговскій, Масловскій, Цитвицъ, Щербовичъ-Вечеръ и Богдановъ. *На два мѣсяца:* помощникъ библіотекаря Императорскаго Новороссійскаго университета *Брунъ*, по болѣзни. *На четыре мѣсяца:* почетный смотритель Новоржевскихъ училищъ, надворный совѣтникъ *Бачмановъ* и смотритель и учитель Староконстантиновскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда, коллежскій асессоръ *Шпекеръ;* оба по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ по Россіи и за границу:* учитель Московской 2-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Миловидовъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней. *Увольняются въ отпускъ по Россіи:* помощникъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николичъ* — въ Казань, на двадцать восемь дней въ теченіе каникулярнаго времени; помощникъ директора Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣт-

никъ *Бычковъ* — въ Ярославскую губернію, на вакантное въ публичной библіотекѣ время 1869 года и двадцать восемь дней; директоръ Московской 2-й гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Королевъ* — на Кавказъ, по болѣзни, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Догель,* со дня опредѣленія его доцентомъ въ Императорскій Казанскій университетъ. *Объявляется признательность министерства народнаго росвѣщенія* Чухломскому уѣздному предводителю дворянства *Катенину,* за пожертвованіе въ пользу Григоровскаго женскаго училища 1-го разряда.

31-го мая 1869 года. (№ 12). *Назначаются:* правитель дѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галанинъ*, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія статскій совѣтникъ *Маевскій*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Молчановъ*, и чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Кочетовъ*—членами особаго отдѣла ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, а Галанинъ—правителемъ дѣлъ сего отдѣла, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, съ 24-го мая 1869 года. *Утверждаются:* доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Гвоздевъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ судебной медицины, съ 10-го апрѣля 1869 года; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, статскій совѣтникъ *Наукъ* — ординарнымъ профессоромъ греческой словесности Императорскаго историко-филологическаго института, съ 24-го мая 1869 года. *Увольняются въ отпускъ за границу: На пятнадцать дней:* дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа *Милицеръ. На двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго

университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *фонъ-Гюббенетъ* и старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, надворный совѣтникъ *Гюльденъ*. *На шесть недѣль:* преподаватель пятой С.-Петербургской гимназіи *Дитманъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* учители главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, надворные совѣтники: *Шиферъ* и *Иверсенъ*, учитель Сувалкской мужской калссической гимназіи *Геретъ* и учитель Велюнскаго уѣзднаго училища *Каль;* изъ нихъ Фишеръ и Каль по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и четырнадцать дней:* учитель пятой С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Соколовъ* и исправляющій должность учителя въ Кронштадской гимназіи *Биберъ;* оба по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* директоръ третьей С.-Петербурской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лемоніусъ*, учитель второй Кіевской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Порскаловъ*, сверштатный учитель шестой С.-Петербургской гимназіи *Добровольскій* и учитель Млавскаго уѣзднаго училища *Длужневскій;* изъ нихъ Лемоніусъ, Порскаловъ и Длужневскій по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ по Россіи:* директоръ училищъ Рязанской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Оранскій*—съ 15-го іюня по 15-е августа, по болѣзни, въ С.-Петербурскую, Московскую и Новгородскую губерніи; директоръ училищъ Полтавской губерніи, статскій совѣтникъ *Кулжинскій*—на лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней, по болѣзни, въ Крымъ и на Кавказъ.

V. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

14-го іюня 1869 года (№ 13). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Матвѣевъ*—въ званіи заслужен-

наго профессора; сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Селинъ* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 10-го мая 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Никольскій*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ офталміатріи, съ 10-го апрѣля 1869 года. *Назначаются:* отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симашко* — членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, съ 31-го мая 1869 года; инспекторъ Псковской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Михайловъ*—директоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи. *Продолжается двадцати-восьми-дневный отпускъ за границу*: смотрителю Дисненскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда *Донхину*—еще на два мѣсяца и восемь дней, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербурскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Благовѣщенскій* и учитель VI Варшавской мужской классической гимназіи *Тимаевъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Караваевъ*, ординарные профессоры Варшавской главной школы *Шокальскій* и коллежскій ассессоръ *Крышка;* исправляющій должность смотрителя и учителя Лемзальскаго высшаго уѣзднаго училища *Вагензейль* и учитель С.-Петербургскаго Рождественскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Юшковъ;* изъ нихъ Крышка и Юшковъ по болѣзни. *На вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Беккеръ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* преподаватель С.-Петербургской Ларинской гимназіи, статскій совѣтникъ *Коссовичъ*, и врачъ VI Варшавской мужской классической гимназіи, *Нейгебауэръ*. *На два*

мѣсяца: почетный смотритель Хотинскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Стамо. На четыре мѣсяца:* инспекторъ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ надворный совѣтникъ *Езерскій* и почетный смотритель Херсонскаго уѣзднаго училища *Яновскій;* изъ нихъ Езерскій по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ по Россіи:* директоръ первой С.-Петербургой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бардовскій*—въ Новгородскую губернію, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; директоръ училищъ Таврической губерніи *Марковъ* — въ Курскую, Московскую и С.-Петербургскую губерніи, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; директоръ Ровенской гимназіи *Кривоносовъ*—въ Волынскую и Таврическую губерніи, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Книжку подъ заглавіемъ: *«Дары Божіи, потребности и трудъ человѣка»*. Сост. В. *Новаковскій*. Чтеніе для народа (С.-Петербургъ, 1868 года)—признать заслуживающею одобренія для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

2) Изданную иностранцемъ Адольфомъ *Марксомъ «Статистическую таблицу государствъ и владѣній всѣхъ частей свѣта»*, составленную по 17-му нѣмецкому изданію доктора О. *Гюбнера*, — рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки гимназій.

3) Составленную инспекторомъ Варшавскаго Александрнско-Маріинскаго института воспитанія дѣвицъ *Авнаріусомъ «Учебную географическую карту Россіи* и *Закавказскаго края»* — признать полезною для употребленія въ низшихъ классахъ гимназій, въ уѣздныхъ и во второразрядныхъ женскихъ училищахъ.

4) Книгу подъ заглавіемъ: «*Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ*». Для учащихъ и учащихся въ школѣ и дома. Состав. докторомъ Отто *Уле*, перевед. подъ редакціей А. Н. *Шульговской* (С.-Петербургъ, 1869 года) — рекомендовать въ числѣ пособій по физикѣ.

5) Изданную книгопродавцемъ *Базуновымъ* книгу: «*Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Базунова*». Составилъ В. И. *Межовъ* (С.-Петербургъ, 1869 года) — рекомендовать для библіотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Офиціальное извѣщеніе.

О признаніи перевода протоіерея Рудакова «Очеркъ церковной исторіи» Куртца учебнымъ пособіемъ для наставниковъ.

Учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, разсмотрѣвъ переведенное законоучителемъ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, протоіереемъ *Рудаковымъ*, сочиненіе профессора Куртца «*Очеркъ церковной исторіи*», нашелъ, что книга эта не можетъ быть допущена въ качествѣ учебнаго пособія для православныхъ воспитанниковъ гимназій. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю скудость нашей отечественной литературы по части церковно-исторической, а съ другой — настоятельную нужду наставниковъ въ пособіяхъ при преподаваніи всеобщей церковной исторіи, призналъ, что переводъ протоіерея Рудакова могъ бы быть не безполезнымъ учебнымъ пособіемъ для наставниковъ, въ томъ убѣжденіи, что они, зная отличія православнаго ученія отъ неправославнаго, могутъ воспользоваться хорошими сторонами труда протоіерея Рудакова.

Таковое заключеніе учебнаго комитета утверждено святѣйшимъ синодомъ.

НѢСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ НАЧАЛУ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ УНІАТОВЪ.

Присоединеніе уніатовъ къ православной церкви, въ 1839 году, составляетъ одинъ изъ великихъ подвиговъ прошедшаго царствованія, одно изъ выступающихъ явленій въ общемъ ходѣ историческаго движенія Россіи, въ которомъ требованія народныя вполнѣ сливались съ государственными. Это случается довольно рѣдко въ новой нашей исторіи, и потому такія явленія составляютъ въ ней эпохи, весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ и заслуживающія особеннаго вниманія.

Конечно, это явленіе не было ни случайнымъ, ни неожиданнымъ; оно вызвано роковою историческою необходимостію и рано или поздно должно было совершиться. Уніатская церковь, по самому существу своему, не могла оставаться самостоятельною въ общей исторіи христіанской церкви. Созданная при помощи внѣшняго насилія коварными ухищреніями іезуитовъ, она въ самой себѣ, какъ неблаговидная сдѣлка съ совѣстью, носила зародышъ разрушенія; а Римъ могъ смотрѣть и смотрѣлъ на нее, какъ на первый шагъ къ полному обращенію православныхъ въ латинство. Въ стремленіи къ этой цѣли и заключается вся политика Римской куріи въ отношеніи къ уніатамъ. Но какъ главнѣйшимъ орудіемъ ея дѣятельности бываютъ всегда монашескіе ордена, то Римъ стремился прежде всего превратить уніатское монашество въ одинъ изъ орденовъ латинской церкви. Съ этою цѣлію онъ сразу нарушилъ каноническія правила церкви, устраняя уніатскихъ монаховъ отъ подчиненія мѣстнымъ епископамъ и поставляя ихъ въ прямую зависимость отъ папы, чрезъ посредство провинціаловъ или *прото-архимандрита*. Такое положеніе уніатскихъ монаховъ ставило ихъ въ противоположность и борьбу съ мѣстною уніатскою іерархіей. Не могло подлежать сомнѣнію, на чьей сто-

ронѣ будетъ успѣхъ въ этой борьбѣ: уніатскіе монахи опирались на силу Рима, а Римъ помогалъ имъ въ такой мѣрѣ, въ какой они превращались въ монашескій орденъ латинской церкви. Достигнувъ этой цѣли, онъ стремился къ тому, чтобы мало по малу всѣ должности высшей уніатской іерархіи были заняты монахами-базиліанами, и даже вопреки правиламъ церкви, не препятствовалъ этимъ монахамъ присвоивать себѣ мѣста приходскихъ священниковъ, и особенно такія, съ которыми соединялось владѣніе значительными имуществами,—подъ видомъ временнаго исправленія должностей. Такъ какъ уніатская церковь, одинаково съ латинскою, признавала папу верховнымъ своимъ главою, то безъ сомнѣнія, Римъ не считалъ нужнымъ мѣстное управленіе уніатскою церковью отдѣлять отъ латинской и сочувствовалъ ихъ соединенію, то-есть, подчиненію уніатскаго управленія латинскому, равно какъ и духовному образованію уніатовъ въ латинскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такое положеніе дѣлъ, обезпечивавшее Риму постепенное уничтоженіе уніатской церкви и полное ея сліяніе съ латинскою, не могло однако же не встрѣтить противодѣйствія со стороны тѣхъ уніатовъ, которые хотя и признали главенство папы, но желали оставаться вѣрными ученію и обрядамъ восточной церкви. Такими были изъ среды уніатской іерархіи тѣ, котырые достигли епископскаго сана изъ бѣлаго духовенства, затѣмъ почти все это духовенство и наконецъ, сочувствовавшія имъ, народныя массы.

Почти съ первыхъ дней уніи, въ ней самой началась эта борьба. Одна сторона опиралась на Римъ и внѣшнее насиліе, которое въ услугу Риму предоставляло польское правительство, а другая—на законность своихъ требованій, основанныхъ на папской буллѣ, утвердившей унію *со всѣми обрядами, священнодѣйствіями и таинствами по правиламъ восточной церкви* [1]), и на массы народныя.

Въ грустной исторіи этой борьбы,—исполненной, лицемѣрныхъ сдѣлокъ съ совѣстью съ одной стороны, и насилій и страшныхъ страданій, съ другой,—рѣзко различаются два періода. Римская политика не только въ отношеніи къ уніатамъ, но и въ отношеніи къ православнымъ побѣдоносно совершала свой путь съ помощію внѣшней государственной силы Польши и Австріи, до 1773 года. Паденіе Польши, съ одной стороны, положило конецъ насильственнымъ обращеніямъ какъ православныхъ, такъ и уніатовъ въ латинство, съ другой, оно и са-

[1]) Булла 1595 года декабря 25-го: Magnus dominus et laudabilis.

мый Римъ заставило задуматься, и если не измѣнить основныя начала своей политики, то по крайней мѣрѣ дѣйствовать нѣсколько осторожнѣе и сдержаннѣе. По прежнему поощряя обращеніе частныхъ лицъ изъ уніи въ латинство, по прежнему постоянно вводя въ уніатскую церковь латинскіе обряды, обычаи и ученія, какъ будто болѣе просвѣщенные въ замѣнъ невѣжественныхъ и грубыхъ, Римская курія однако же выражала мысль, или по крайней мѣрѣ, желаніе поддерживать самостоятельное существованіе уніатской церкви и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже защищала ее отъ притѣсненій мѣстной латинской іерархіи. Эта перемѣна папской политики, конечно, при помощи свѣтской власти, поддержала до настоящаго времени существованіе уніи въ Царствѣ Польскомъ и Австріи и отчасти препятствовала ея естественному и необходимому разложенію въ Россіи.

Съ прекращеніемъ насилія, естественно, началось въ уніи обратное движеніе — не къ сближенію съ латинствомъ, но къ возврату въ православіе. Къ 1795 году въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи, около 3-хъ милліоновъ уніатовъ присоединилось къ православію. Хотя съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія и почти въ продолженіе всей первой четверти текущаго, присоединеніе уніатовъ къ православію значительными массами прекратилось, хотя уніатская церковь лишилась самостоятельнаго значенія и по управленію подпала подъ власть латинской іерархіи, а монашескіе ордена, и вмѣстѣ съ ними базиліанскій, почти освободились отъ зависимости отъ епархіальныхъ властей, и совращенія уніатовъ въ латинство усилились, — но за то и борьба уніи противъ поглощавшаго ея латинства не только не прекратилась, но также усилилась. Еще въ царствованіе императора Александра I уніатамъ удалось достигнуть образованія особаго департамента въ римско-католической духовной коллегіи для дѣлъ уніатской церкви, и наконецъ, уже при императорѣ Николаѣ I, учрежденія особой *греко-унитской* коллегіи [1]). Съ учрежденіемъ особаго департамента уніатамъ открылось законное поприще для борьбы съ латинствомъ, и послѣднимъ и роковымъ борцемъ на этомъ поприщѣ явился недавно почившій митрополитъ Литовскій, Іосифъ Сѣмашко, тогда еще молодой каноникъ Луцкой уніатской епархіи.

Задумавъ великій подвигъ, къ кому же изъ лицъ правительственныхъ о. Іосифъ могъ прежде другихъ обратиться и сообщить свои

[1]) Полн. Собр. Зак. № 21836: Высочайшее повелѣніе, объявленное коллегіи гр. Блудовымъ 24-го мая 1828 года, № 879.

предположенія, чтобы найдти сочувствіе и поддержку въ правительствѣ, которыя, безъ сомнѣнія, были необходимы для успѣха дѣла? По общему порядку онъ долженъ былъ обратиться къ директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Такъ, дѣйствительно и сдѣлалъ отецъ Іосифъ; онъ обратился къ Григорію Ивановичу Карташевскому, который былъ директоромъ этого департамента въ то время. Въ бумагахъ Г. И. Карташевскаго [1]) сохранились нѣкоторые документы, относящіеся къ первому, такъ-сказать, приступу къ великому дѣлу возвращенія уніатовъ въ лоно православной церкви. Обнародывая нѣкоторые изъ этихъ документовъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Карташевскомъ.

Григорій Ивановичъ Карташевскій, скончавшійся 12-го августа 1840 года въ должности сенатора третьяго департамента правительствующаго сената, родился въ 1777 году въ имѣніи отца своего, небогатаго дворянина Полтавской губерніи. Онъ воспитывался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, откуда, какъ отличный ученикъ, въ 1791 году поступилъ въ Московскій университетъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ. Въ 1796 году онъ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ по физико-математическому факультету и въ 1799 году опредѣленъ учителемъ высшей математики въ Казанскую гимназію, а въ 1805 году поступилъ адъюнктъ-профессоромъ въ тамошній университетъ.

Окончивъ обязательную службу по учебному вѣдомству въ 1807 году, онъ перешелъ на новое поприще государственной дѣятельности и поступилъ первоначально въ коммиссію составленія законовъ помощникомъ редактора, потомъ въ 1809 году въ бывшую экспедицію государственнаго хозяйства, въ 1818 въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ, и наконецъ, въ 1820 году въ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій начальникомъ отдѣленія. Между тѣмъ какъ юность свою Карташевскій провелъ въ краѣ, полномъ воспоминаній о недавнихъ проискахъ къ распространенію латинства, въ зрѣломъ возрастѣ ему суждено было вступить на службу въ то именно вѣдомство, на которомъ лежала важная государственная забота — твердыми и благоразумными мѣрами положить предѣлъ этимъ проискамъ и возстановить нарушенныя права православной церкви. При-

---

[1]) Эти бумаги сообщены намъ его сыномъ Я. Г. Карташевскимъ, которому и считаемъ долгомъ заявить здѣсь благодарность.

выкшій къ ученымъ занятіямъ, не съ легкомысленностью чиновника, но съ недовѣріемъ къ себѣ добросовѣстнаго ученаго, въ виду важной задачи, онъ приступилъ къ изученію и разработкѣ по источникамъ вопроса объ уніи. Изъ оставшихся послѣ него бумагъ видно, что еще въ должности начальника отдѣленія, онъ, обладая основательнымъ знаніемъ латинскаго языка, собиралъ, переводилъ на русскій языкъ и изучалъ папскія буллы и вообще всѣ постановленія, относившіяся до уніи. Такимъ образомъ въ 1824 году, когда онъ былъ назначенъ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, онъ уже приготовилъ себя къ болѣе широкому поприщу дѣятельности.

Еще въ то время, когда вопросъ объ уніи вовсе не былъ понятъ въ настоящемъ смыслѣ, служебная дѣятельность Карташевскаго уже была оцѣнена. Императоръ Александръ I, наградивъ его въ 1824 году орденомъ св. Владиміра 3-й степени, въ слѣдующемъ году, предъ отъѣздомъ въ Таганрогъ, на докладъ министра А. С. Шишкова отозвался, что онъ никогда не забудетъ заслугъ Карташевскаго, и назначилъ ему, еще въ чинѣ статскаго совѣтника, пожизненную пенсію въ 3.000 руб. независимо отъ получаемыхъ имъ окладовъ жалованья. Но за кончиной императора Александра эту пенсію повѣлено производить ему уже по указу императора Николая, 10-го января 1826 года. Въ этомъ же году Карташевскій произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ 1828 году получилъ орденъ св. Анны 1-й степени.

Между тѣмъ усиленныя служебныя занятія разстроили здоровье Карташевскаго, и въ 1829 году онъ былъ вынужденъ проситься въ отставку, по крайней мѣрѣ временно, для возстановленія силъ. Къ этому присоединилась и другая причина — забота объ образованіи подроставшихъ уже дѣтей и объ обезпеченіи ихъ благосостоянія въ будущемъ. Съ одной стороны, какъ опытный педагогъ, естественно онъ желалъ самъ наблюдать за воспитаніемъ дѣтей и руководить ими, съ другой, значительное имѣніе, доставшееся въ приданое женѣ Григорія Ивановича и оставшееся безъ всякаго надзора, съ каждымъ годомъ разстраивалось болѣе и болѣе. Служебная же дѣятельность, поглощавшая у Карташевскаго все время, лишала его возможности какъ слѣдить за воспитаніемъ дѣтей, такъ и управлять имѣніемъ. Но вмѣсто отставки, онъ, по избранію самого государя, получилъ новое назначеніе.

Въ этомъ 1829 году, указомъ 17-го января, повелѣно было „училища Витебской и Могилевской губерній изъять изъ вѣдѣнія С.-Пе-

тербургскаго учебнаго округа и для управленія оными назначить особаго попечителя, который бы, завися непосредственно отъ министра народнаго просвѣщенія, имѣлъ постоянное мѣстопребываніе въ одной изъ вышеозначенныхъ губерній". Главнѣйшая цѣль учрежденія Бѣлорусскаго учебнаго округа, съ особымъ попечителемъ, заключалась въ томъ, чтобъ изъять воспитаніе свѣтскаго юношества въ этомъ краѣ изъ рукъ латинскаго духовенства, которое совершенно завладѣло имъ. Въ самомъ этомъ указѣ предписано учредить свѣтскія уѣздныя училища въ Динабургѣ и Лепелѣ, прекративъ ежегодный отпускъ штатныхъ суммъ на училища, состоящія подъ управленіемъ римско-католическаго духовенства въ Креславлѣ и Ушачѣ, допущенный потому только, что въ близости этихъ мѣстъ не было свѣтскихъ уѣздныхъ училищъ. Точно также повелѣно ежегодно отпускаемыя духовнымъ латинскимъ училищамъ въ Оршѣ и Мстиславлѣ 12 тысячъ рублей обратить на учрежденіе свѣтскаго училища въ Оршѣ и „на потребности другихъ сего рода въ томъ краѣ заведеній". Хотя въ этомъ указѣ [1]) и выражены нѣкоторыя общія начала объ устройствѣ свѣтскихъ училищъ въ Бѣлорусскомъ краѣ, однако приведеніе этой мѣры въ исполненіе требовало мѣстныхъ соображеній и могло быть возложено только на человѣка опытнаго и знакомаго съ характеромъ и способомъ дѣйствій латинскаго духовенства. Въ то время, какъ министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ объявилъ Карташевскому волю императора о назначеніи его попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа, статсъ-секретарь Дашковъ, за отсутствіемъ статсъ-секретаря Блудова, временно управлявшій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, вошелъ съ докладомъ о необходимости „оставить Карташевскаго на нѣкоторое время при главномъ управленіи, для объясненія его преемнику общей связи и видовъ правительства въ важныхъ дѣлахъ, предпринятыхъ и еще не вполнѣ оконченныхъ". Соглашаясь съ представленіемъ статсъ-секретаря Дашкова, императоръ Николай дозволилъ Карташевскому остаться еще три мѣсяца при главномъ управленіи дѣлами иностранныхъ исповѣданій, но въ то же время велѣлъ немедленно же представить ему къ подписанію указъ о назначеніи Карташевскаго Бѣлорусскимъ попечителемъ. Князь Ливенъ, ходатайствуя о выдачѣ на подъемъ Карташевскому 10 тысячъ рублей, во всеподданнѣйшемъ докладѣ выразилъ, что „почитаетъ долгомъ вновь засвидѣтельствовать объ отличныхъ его способностяхъ и усердіи къ службѣ и

[1]) Полн. Собр. Зак., № 2599.

доложить, что потеря подобнаго чиновника для службы была бы чувствительна и трудно было бы его замѣнить другимъ попечителемъ, который бы могъ съ толикою удобностію приводить въ желаемое устройство и направленіе учебную часть въ Бѣлоруссіи".

Не смотря на разстроенное здоровье, Карташевскій усердно принялся за вновь порученное ему дѣло, и едва привелъ къ окончанію устройство округа, какъ въ 1832 году на него возложено было новое и важное порученіе. Въ этомъ году указомъ 1-го мая было повелѣно закрыть Виленскій университетъ, оставивъ лишь факультеты медицинскій и богословскій; изъ перваго образовать медико-хирургическую академію, а изъ втораго — духовное училище и затѣмъ всѣ училища Виленскаго округа присоединить къ Бѣлорусскому[1]). Такимъ образомъ къ Бѣлорусскому округу присоединено было вновь четыре губерніи Виленскаго округа, въ которыхъ Карташевскому пришлось приводить въ исполненіе тѣ же самыя задачи, какъ и въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ, да притомъ ему же было поручено закрыть Виленскій университетъ. При этомъ назначеніи ему пожаловано 4 тысячи руб. въ годъ прибавочнаго жалованья къ получаемому имъ окладу по должности попечителя. На докладѣ министра народнаго просвѣщенія, 9-го декабря, государь собственноручно написалъ: „Бывъ совершенно доволенъ службою Карташевскаго, весьма желаю, чтобъ онъ на оной оставался при занимаемой имъ должности", и въ слѣдъ за тѣмъ 11-го декабря того же года пожаловалъ ему аренду по чину, на 12 лѣтъ. Три года еще Карташевскій ревностно продолжалъ свою служебную дѣятельность. Но наконецъ здоровье его совершенно разстроилось, и въ 1835 году, чувствуя, что физическія силы его болѣе не соотвѣтствуютъ добросовѣстному исполненію трудной обязанности управленія учебною частію въ шести губерніяхъ, онъ вышелъ въ отставку.

Два года, проведенныхъ въ деревнѣ, возстановили, хотя и не надолго, его силы. Устроивъ хозяйственныя дѣла, онъ пріѣхалъ съ семействомъ въ Петербургъ продолжать воспитаніе дѣтей. Въ это время, по представленію министра юстиціи Блудова, онъ былъ назначенъ сенаторомъ „въ уваженіе всѣхъ заслугъ, оказанныхъ имъ по дѣламъ уніи и по устройству учебной части въ Бѣлоруссіи". Четыре года, до самой смерти, онъ состоялъ въ этомъ званіи, присутствуя въ департаментѣ, сосредоточивавшемъ въ себѣ дѣла тѣхъ губерній, которыя входили въ составъ учебнаго округа, бывшаго въ его попечительствѣ.

---

[1]) Полн. Соб. Зак., № 5317.

Въ то время, когда Карташевскій былъ еще директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ 1827 году октября 9-го, состоялся весьма важный высочайшій указъ сенату, въ которомъ опредѣленно выражено самостоятельное значеніе уніатской церкви и стремленіе оградить ее отъ беззаконныхъ дѣйствій латинской пропаганды. „До свѣдѣнія нашего дошло", сказано въ этомъ указѣ, „что греко-унитское монашество чина св. Василія Великаго, принимая въ свой орденъ людей, мало свѣдущихъ въ греческихъ обрядахъ богослуженія, отправляемаго въ уніи, также какъ и въ греко-россійской церкви, на языкѣ славянскомъ, уклоняется отъ первобытнаго учрежденія, которое и Римскими папами торжественно въ древнихъ буллахъ объ уніи признано и отъ чуждаго вліянія и смѣшенія ограждено было. Происходящій отъ того несвойственный составъ сего монашества, преимущественно изъ людей римскаго обряда, имѣлъ еще и тѣ вредныя послѣдствія, что начальство монастырей, не занимаясь образованіемъ унитскаго юношества духовнаго званія на служеніе церкви, предпочтительно заводило свѣтскія училища болѣе для людей другаго обряда, и что между бѣлымъ и монашествующимъ греко-унитскимъ духовенствомъ возникали несогласія и взаимное недовѣріе". Въ виду этихъ обстоятельствъ, постановлено: 1) подтвердить, чтобъ уніаты не были обращаемы въ латинство; 2) не принимать въ уніатское монашество латинянъ и изъ уніатовъ допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, которые имѣютъ достаточныя познанія въ славянскомъ языкѣ и въ чинѣ греческаго богослуженія, и 3) учредить, гдѣ нужно, училища для наставленія греко-унитскаго юношества духовнаго званія [1]).

Этотъ указъ, какъ первый правительственный актъ, выразившій ясно мысль, за которую представители уніи постоянно боролись съ латинствомъ, послужилъ поводомъ канонику Іосифу Сѣмашкѣ представить Карташевскому слѣдующую *записку:*

„Съ благоговѣніемъ и искреннею радостію внемля Высочайшей волѣ въ нынѣшнемъ отъ 9 истекшаго октября указѣ изображенной, къ огражденію цѣлости греко-уніатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда богослуженія клонящейся, не могу я не возъ-

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1.449. Ср. 1-е Полн. Собр. Зак. № 22.659, 1807 г. Проектъ этого указа, писанный рукою Карташевскаго, сохранился въ его бумагахъ съ помѣткою карандашемъ: «Представленъ товарищу Дмитрію Николаевичу въ сентябрѣ 1827 года. Онъ отъ себя докладывалъ, перемѣнивъ нѣсколько словъ, и указъ 9-го октября отосланъ ст. сов. Муравьевымъ прямо министру юстиціи».

имѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько дозволятъ слабые мои способы. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто не довольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ болѣе свободному по онымъ дѣйствованію. Самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мнѣній, коихъ неблаговременное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бъ имѣть послѣдствій. Итакъ я пріемлю смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена греко-уніатской церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію начальства, коего ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе греко-уніатскаго исповѣданія.

„Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвой отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ областей, болѣе двухъ сотъ лѣтъ сохранялъ безпрепятственно греческую восточную вѣру и священные обряды богослуженія, на природномъ славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однако же правительство не могло не знать, что единство вѣры, производя общее единодушіе въ народѣ, есть главнымъ основаніемъ государственнаго могущества, и безъ сомнѣнія, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, толь извѣстнаго своею ревностью къ католичеству. Какъ скоро соединеніемъ церквей устранена была преграда, оныя раздѣляющая, то русскіе князья, потомки св. Владиміра, единовѣрные имъ князья литовскаго племени и прочіе вельможи, увлеченные обнадеживаніями двора и пронырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую унію, дабы въ нѣдрахъ господствующей церкви удовлетворить свое любочестіе. Но не столь легко было преклонить прочіе классы народа и низшее духовенство. Полны благоговѣнія къ обрядамъ, вѣками освященнымъ, равно подлежащіе пастырямъ, Римскому папѣ покорившимся, какъ и оставшіеся въ повиновеніи греческой церкви, единодушно противуборствовали всякимъ нововведеніямъ. И преемники Сигизмундовъ дорого заплатили опытъ повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти большую половину государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшія мѣры. Умножены римскія монашескія училища, новообращенные вельможи усердно пособствовали, и Русская земля наполнилась іезуитскими и прочихъ римскихъ орденовъ монастырями. Уніатское юношество, находя въ сихъ единственно училищахъ способъ къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя римскому обряду, и вскорѣ въ уніат-

скомъ исповѣданіи остался простой только народъ и его священники. Безъ участія духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа, и сего не забыли.

„Папы Римскіе торжественно утвердили и обезпечили для уніатовъ образъ богослуженія и права греческой церкви. Вообще думаютъ, что сіе поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Не вхожу въ опроверженіе сего мнѣнія, но мнѣ кажется, что оно не согласно съ поступками Римскаго престола во все время существованія уніи, что политика онаго престола, всѣмъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношеніи къ уніатамъ. Всѣ перемѣны по уніатскому или паче греческому обряду производились въ дѣйствіе на глазахъ папскаго въ Варшавѣ пребывающаго нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ, и развѣ гласныя неудовольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своевольство обуздывающія.

„Ежели самаго акта объ уніи не считать главною причиной измѣненія въ оной и образа правленія, и обрядовъ богослуженія греческой церкви, то безъ сомнѣнія, признать таковою должно допущеніе особъ римскаго исповѣданія къ уніятскому монашеству, а тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ уніатской церкви. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ уніатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ римско-католическихъ фамилій. Добрые монахи, можетъ-быть, радовались толикой дѣланной имъ чести, или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта отторгающей; но вскорѣ, безъ сомнѣнія, раскаялись. Новые пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ, и ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то по крайней мѣрѣ, сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

„Такимъ образомъ, римляне, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши уніатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства было почитаемо. Святость жизни, самоотверженіе и другія христіанскія добродѣтели всегда доставляли самоважнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, толико полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не совращали онаго съ пути. Духъ сего достопочтеннаго со-

словія въ уніи ужь измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ римлянами; но сего не довольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Коронѣ монастыри исторгнуты изъ подъ власти епископовъ, и составлено общество базыліановъ. Оно подъ властію генераловъ (прото-архимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противуборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе, и кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка ничего почти не оставило изъ древняго своего греческаго обряда. Такимъ образомъ уніатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своея церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства, и подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ, орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ прокураторовъ удобно дѣйствовавшей.

„Преобразованіе монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію уніатскаго исповѣданія. Бѣлое духовенство думали принудить силою власти: отняли у него знатнѣйшіе фундуши, воздвигали изъ оныхъ новые монастыри, поставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и декановъ, и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестію не уже внѣшняго, но внутренняго отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, донынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія. Презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы, и оные нашлись.

„Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ, Бронсбергѣ и Лембергѣ для русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, іезуитами руководимыя, а послѣ сихъ упраздненія, подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся, но ими пользовались только монахи. Опредѣлено затѣмъ посылать въ Римскую пропаганду и Виленскій папскій алумнатъ свѣтское духовное юношество, а дабы оно по могущественному вліянію базиліанъ не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училище произносить присягу, что не вступитъ ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ-то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, ставъ онаго начальниками и наставниками и найдя ужь отчасти приготовленное духовное юношество, въ римскихъ монашескихъ и базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причини-

лись наиболѣе къ распространенію нововведеній, уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно, вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ, волею-неволею, обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе римскихъ уніатскіе капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка, уніятское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ, по внѣшнему образованію. Сіи нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться, — загремѣло надъ Польшей оружіе Екатерины, и больная половина уніатскаго народа обратилась къ греко-россійской церкви.

„Да дозволено мнѣ будетъ вникнуть въ чувствованія католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству, къ Россіи. Существующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патріотизмъ къ прежнему своему отечеству не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянныя и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіями; но поддерживающіе и распространяющіе оныя, посредствомъ направленія даннаго публичному воспитанію, или другими тайными еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей или въ епархіяльныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ, въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ предразсудками и сумазбродствами наполненнымъ, воспитываемое [1]), не можетъ смотрѣть пріязнымъ окомъ на народъ (не

[1]) «Нѣкоторые полагаютъ главною причиною возстанія католическаго духовенства противу существованія Виленской главной семинаріи складку 15.000 руб. сер., которую монастыри на содержаніе оной вносить обязаны; не совсѣмъ еще отгадали тайну. Въ семъ планѣ участвуетъ, хотя не съ толикою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ австрійскихъ католическихъ университетахъ употребляемыя, по коимъ истинные предѣлы папской власти приведены въ надлежащую извѣстность, съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго папизма, по сю сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе. Намъ выгодно подлежать власти, по отдаленности своей и политическимъ причинамъ, на поступки наши надлежащаго и бдительнаго вниманія обращать не могущей, — и бѣдные Виленскіе профессоры ежели не въ собственномъ руководствованіи, то въ публичномъ преподаваніи должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія».

скажу, правительство), съ вѣрою въ теченіе толикихъ вѣковъ ненавистною, народъ, невсегда дозволяющій пользоваться мнимыми его правами и препятствующій неугасимой его жаждѣ къ прозелитизму. Сіи двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ вящшему отдаленію сердецъ обитателей польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ оныхъ находился) отзывается о Россіи съ презрѣніемъ, не зная Россіянъ, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ; не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній, оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ, и слово *Москаль* осталось обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство, съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ, сизматиковъ, простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими жъ помѣщиками, отзывается зачастно: «Не бывало этаго за Польши; не бывало этаго за уніи» [1]).

„Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что уніате почти въ равной степени съ римлянами участвуютъ въ семъ по истиннѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніятское духовенство, во время Польши нѣсколько римскому враждебное, нынѣ взаимностью пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ римскихъ и (что все одно) базиліанскихъ училищахъ, будучи соединено съ римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи [2]), руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, оно напоено тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей, отъ римскихъ помѣщиковъ, получая отъ совокупности богослуженія

[1]) «Сіе мнѣ слышать не однократно случилось отъ мужиковъ, изъ уніи перешедшихъ, у коихъ сосѣдство уніатскаго народа и священниковъ не дозволило еще истребиться воспоминаніямъ прошедшаго».

[2]) «Я всегда воспоминаю съ восторгомъ свое въ главной семинаріи пребываніе, отлично добранное юношество, достойные учители, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіеся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатлѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамо пребываніе; но я долженъ сказать истину: нигдѣ уніаты не соединяются такъ тѣсно съ римлянами, и посылаемы въ главную семинарію уніатскіе клирики возвращаются, можетъ-быть, разсудительными римлянами, но не хорошими уніатами».

значительные доходы по римскому исповѣданію, въ большей части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей составленному, занимая при римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, альтаристовъ и капеллановъ, находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія — видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго, словомъ, будучи обязано римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, — оно какъ-бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: унитское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ то же самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія; оно служитъ въ однихъ церквахъ, на однихъ олтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ большую часть римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія тихо читанныя миши; уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ, но многимъ же вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый, но и сей поставленными изъ римлянъ священниками и даже природными уніатами ежедневно искажается и даже неохотно употребляется. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усильною просьбой о дозволеніи ему отправлять латинскую обѣдню, и я слыхалъ, что многіе уже желали этой чести. Въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ, для него невнятный; я даже слыхалъ, что по многимъ мѣстамъ учатъ его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семъ языкѣ.

„Итакъ не имѣется уже почти никакой преграды совершенному совращенію уніатовъ къ римскому обряду. Недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для уніатскихъ священниковъ: нѣкоторые живутъ еще и нынѣ въ латинствѣ неразлучны съ своими супругами. Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ греко-россійскаго и уніатскаго; да и откуда столько римскихъ епархій въ коренныхъ русскихъ областяхъ? Эта русская кровь течетъ въ сердцахъ, нынѣ Россіи, матери своей, враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла; никакіе законы не могутъ положить

существенной преграды дѣйствіямъ оной. Уніатское духовенство зависитъ отъ римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіереи или епархіальныя начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависимости, кажутся не знающими. Не говорю о частныхъ обращеніяхъ, это обыкновенно; но одного письма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками восприняли римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля о обращеніи въ унію сихъ переселенцевъ, — это по большей части покрыто мракомъ неизвѣстности, — но до сихъ поръ имѣется не доконченнымъ въ коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. Я увѣренъ, что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія; можетъ-быть, довольно одного благопріятнаго случая, и полтора милліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

„Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи римскаго и уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться: насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы римлянъ; это машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но уніате... стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ римлянъ, стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1.500 уніатскихъ приходовъ занимающаго, — и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ. О, да поспѣшитъ благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры — учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства. Я столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, не достигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаюсь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по проискамъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.

„Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все уніатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила, или же къ

неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и семинаріяхъ, всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. Итакъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностью пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вящшаго же поощренія, назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ, и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

„Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка; а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ — вдругъ или постепенно. Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому что смѣшеніе при нынѣшнемъ расположеніи умовъ могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена, до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напитывалось въ низшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнѣйшаго присмотра.

„Ежели бѣлое духовенство приближено къ римскому, то базиліанскій орденъ совершенно римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа гораздо обширнѣйшее, или по крайней мѣрѣ, болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ обнаружено. Однако же сіе намѣреніе едва-ли исполнится, безъ приведенія въ дѣйство отдавна уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ римлянъ. Изъ восьмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать; кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ большею удобностью возъимѣетъ вліяніе на преобразованіе

оныхъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности и ропщетъ. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи мнѣнію, и вопіетъ. Нѣкоторые ими пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная для чего. Между тѣмъ, какое управленіе, сколько злоупотребленій, сколько безпорядковъ при всякой перемѣнѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ, сколько препятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія! Мнѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только нынѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства, и для самаго духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовольствовало, всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ, и базиліанскіе фундуши, изъ 11.435 мужеска пола крестьянъ и 858.152 руб. сер. капитала состоящіе, на содержаніе 680 [1]) монаховъ нынѣ обращаемые, нашли бы употребленіе, болѣе пользѣ государства и грекоуніатскаго исповѣданія соотвѣтствующее.

„Дабы ускорить преобразованіе базиліанскаго ордена въ истинно уніятское монашество, нужно бы было нынѣшнихъ базиліянъ уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ училищъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочихъ же перевести въ другіе монастыри. Нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ. Нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. Нужно бы даже запретить принимать новиціевъ въ монастыри, римляно-базиліанами занимаемые. Такимъ образомъ: римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе, общее исключительное нынѣшнее направленіе исчезло бы, начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли, и молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а что̀ болѣе — вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человѣка, гражданина и священника, тогда какъ дѣти въ но-

[1]) «Сіе свѣдѣніе основано на вѣдомостяхъ о базиліанскихъ монастыряхъ, въ 1823 и 1824 годахъ составленныхъ. Въ ономъ не заключаются Полоцкая Онуфріевская и Жидичинская бенефиціи».

винціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

„Совращенію нынѣшняго бѣлаго духовенства къ истинному духу уніатской церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопребыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ каѳедръ, и даже отъ мѣстъ, въ коихъ римляне господствуютъ. Первостепенное уніатское духовенство, не будучи на глазахъ римскаго, и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій; по его же примѣру послѣдовало бы и низшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣста при римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой каѳедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская, совершенно неумѣстны. Ежели слухъ, будьто его высокопреосвященство митрополитъ учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то слѣдовало бы симъ воспользоваться. Въ городѣ Вильнѣ, около онаго, и вообще во всей сѣверо-западной части Виленской губерніи уніатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежащія къ ней церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой, — Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею каѳедральною церковью. Ежели бъ обстоятельства благопріятствовали, то и самый вторый департаментъ коллегіи отъ перваго совершенно отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ мнѣній, отъ большинства членовъ происходящій, вліяніе всегда остается одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ уніатамъ — господа, и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бъ и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права навсегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности. Къ вящшему отдаленію бѣлаго уніатскаго духовенства отъ Римскаго, могло бы послужить учрежденіе каѳедральныхъ штатовъ. Уніатское духовенство на основаніи конституціи Владислава III, во всѣхъ привилегіяхъ съ римскимъ оное сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя римскимъ капитуловъ. Между тѣмъ сіи заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія, да и то не имѣется ни одного уніатскаго капитула законно учрежденнаго и даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время прусскаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ начальство изъ имѣющаго вскорѣ поступить изъ кол-

легіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ уніатскомъ духовенствѣ нынѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ уніи священниковъ папою учрежденные и подобіе римскихъ каноничьихъ имѣющіе. Сіи кресты, властью митрополита раздаваемые, едва-ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества, и всѣ носящіе оные имянуются канониками. Какъ вѣрноподданные, изъ рукъ только своего государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны, то и слѣдовало бы воспретить уніатскимъ митрополитамъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы высоко-монаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать уніатскія епархіи каѳедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой, напримѣръ, по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ исповѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими-либо пенсіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлиться могущими; то бѣлое уніатское духовенство, получая награжденія изъ толико достойнаго источника, гордясь высоко-монаршими милостями легко бы забыло пользы, отъ римскаго духовенства нынѣ получаемыя.

„Въ заключеніе я обязанъ прибавить, что въ исполненіи распоряженій, ко всѣмъ симъ предметамъ относящихся, не можно совершенно положиться на архіереевъ; они всѣ, сколько мнѣ извѣстно, будучи или по происхожденію, или по духу римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ. А для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за исполненіемъ оныхъ, не только на архіереевъ, но и мѣстныя консисторіи и коллегію, подъ строгою отвѣтственностію всѣхъ сихъ мѣстъ.

„Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства за смѣлость, можетъ-быть, слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно русскаго народа ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ, видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя.

„Ассессоръ Р. К. Д. Коллегіи
прелатъ Іосифъ *Сѣмашко*".

5-го ноября 1827 года.

Эту записку, писанную собственноручно, Іосифъ Сѣмашко представилъ Карташевскому въ двухъ экземплярахъ. На сохранившемся въ бумагахъ послѣдняго экземплярѣ, съ надписью *копія*, на полѣ первой страницы рукою самого Карташевскаго сдѣлана слѣдующая надпись: „Это представлено было г. Сѣмашкою мнѣ; но не въ тотъ день, какъ подписано имъ, но въ половинѣ ноября. Это было въ воскресенье. Я тотчасъ отвезъ подлинную къ Александру Семеновичу [1]), который и препроводилъ къ государю при письмѣ на другой день. Письмо его лит. А. Отвѣтъ государя лит. В. въ тотъ же день. Подлинникъ записки переданъ однакожe Дмитрію Николаевичу [2])".

А. С. Шишковъ препроводилъ къ императору Николаю Павловичу записку Іосифа Сѣмашки при слѣдующемъ письмѣ:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ 9-й день октября сего года, объявлена священная Вашего Императорскаго Величества воля, состоящая въ томъ: „чтобы предупреждая въ уніи отступленія, на будущее время утвердить въ оной древніе обряды богослуженія, народомъ русскаго племени свято почитаемые". Соображаясь съ сею равно благочестивою и благополезною для отечества волею Вашего Величества, я почитаю долгомъ донести о слѣдующемъ:

„Вчерашняго числа подана мнѣ бумага, въ которой разсуждается о семъ самомъ предметѣ. Бумага сія содержитъ въ себѣ описаніе причинъ постепеннаго уклоненія отъ греко-россійскаго въ уніатское, и потомъ отъ сего въ римско-католическое вѣроисповѣданіе. Въ ней предлагаются также и нѣкоторыя мѣры къ остановкѣ и пресѣченію сихъ отъ часу болѣе усиливающихся о семъ прозелитствѣ домогательствъ, столько же противныхъ нашей церкви, сколько не благопріятствующихъ престолу и отечеству; ибо единство вѣры и языка есть главнѣйшее основаніе твердости и спокойствія народовъ. По моему мнѣнію, бумага сія заключаетъ въ себѣ столько важныхъ истинъ, что я счелъ обязанностію, не ввѣряя никому прочтенія оной, препроводить ее на благоусмотрѣніе Вашего Величества.

„Написавшій оную, хотя и членъ уніатскаго департамента коллегіи, но повидимому, истинный сынъ церкви и отечества, проситъ меня,

[1]) Шишкову, въ то время министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

[2]) Блудову.

въ случаѣ какого-либо могущаго распространиться свѣдѣнія о сей бумагѣ, защитить его отъ гоненій, которымъ онъ непремѣнно подвергнется; ибо таковъ нынѣ духъ времени, что благонамѣренность и прямое усердіе къ пользамъ церкви, царя и отечества должны опасаться всякихъ противъ себя возстаній и ухищреній.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный Александръ *Шишковъ*".

Ноября 14-го дня 1827 года.

Въ отвѣтъ на это, послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція императора Николая Павловича, писанная карандашемъ:

„Я съ особымъ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы мнѣ прислали. Раздѣляя совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ унитской церкви человѣка, который, можетъ-быть, способенъ помочь намъ въ дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь и съ помощію Божіею приведу въ исполненіе. Вы можете ему объявить, что я весьма доволенъ, что его узналъ".

Подписавъ свою записку 5-го ноября 1827 года, Іосифъ Сѣмашко, какъ видно изъ замѣтки Карташевскаго, еще нѣкоторое время колебался представить ее. Быть можетъ, онъ опасался лично за себя, что подвергнется гоненіямъ со стороны латинянъ, какъ это и выражено въ письмѣ министра народнаго просвѣщенія къ государю. Знакомство съ исторіей уніи и личный опытъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ могъ бы оправдывать подобныя опасенія. Но мы полагаемъ, что и личныя опасенія Іосифа Сѣмашки были внушаемы иными соображеніями. Дѣлая рѣшительный шагъ къ приведенію въ исполненіе задушевныхъ своихъ убѣжденій, составлявшихъ все его существо, онъ въ лицѣ своемъ опасался неудачи для самаго задуманнаго имъ дѣла: одобритъ ли предлагаемыя имъ мѣры правительство, повѣритъ ли оно искренности и добросовѣстности его самого?

Представивъ свою записку 13-го ноября Карташевскому, Сѣмашко черезъ день написалъ къ нему слѣдующее письмо:

„Милостивый Государь

Григорій Ивановичь!

„Мнѣ показалось, что вамъ не непріятно было бы знать нѣкоторую часть моей жизни. Вотъ она:

„Я родился въ Кіевской губерніи; покойный дѣдъ мой, хотя и уніатскій священникъ, ходилъ съ бородою и въ расѣ, и какъ онъ

меня ласкалъ и на своихъ лелѣялъ рукахъ, то его сѣдая борода оставила въ моей памяти хорошее впечатлѣніе. Родители мои, благодаря Бога, далеки отъ всякихъ предубѣжденій: отецъ пока не вступалъ въ священническій санъ, часто ходилъ въ прилежащую къ своему саду благочестивую церковь, и особенно, когда не было народа, помогалъ сельскимъ дьячкамъ въ вечернемъ богослуженіи. Мать же лѣтнимъ временемъ обыкновенно отправляла свои молитвы въ саду передъ сею-же церковью, въ которой предки мои были пастырями. Меня даже до четырнадцати лѣтъ посылали со служителями въ сію же церковь; и я всякое воскресенье и праздники, послѣ обѣдни, долженъ былъ отцу расказать содержаніе Апостола и Евангелія. Между тѣмъ благоговѣніе и усердное моленіе простаго народа, всеобщая благопристойность, важная наружность священника, внятное величественное богослуженіе, довольно пріятное пѣснопѣніе крылоса сдѣлали глубокое на меня впечатлѣніе, и младое мое сердце напиталось возвышенными понятіями, чувствами и благоговѣніемъ, толь приличными священной нашей религіи. Со временемъ заблагоразсудили исторгнуть меня изъ сего схизматическаго соблазна и начали возить въ католическій костелъ, къ которому по недостатку собственной церкви, уніаты собирались. Какое сравненіе! Вмѣсто благоговѣнія нашелъ я холодность высшимъ сословіямъ въ отношеніи къ вѣрѣ обыкновенную, вмѣсто приличія непристойныя коверканья франтовъ, вмѣсто внятнаго богослуженія совершенно невразумительное, вмѣсто пріятнаго пѣнія оглушающіе органы съ ужаснымъ ревомъ органиста, наконецъ, здѣсь нашелъ я толстаго, краснощекаго латинскаго ксендза, котораго проказы, помимо моей молодости, изъ разговоровъ родителей и другихъ особъ довольно мнѣ были извѣстны. Все сіе не могло мнѣ дать выгоднаго понятія о такъ-называемой въ тамошнихъ странахъ панской (господской) вѣрѣ, и сравненіе еще болѣе меня привязало къ прежнимъ чувствамъ, и всѣ сарказмы моихъ товарищей въ уѣздномъ училищѣ не могли истребить почтенія, которое я всегда оказывалъ при видѣ греко-россійскаго священника съ длинною бородою и въ огромной рясѣ.

„Въ главной семинаріи я пріобрѣлъ степень магистра богословія, но съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣлъ и привязанность къ римлянамъ, и даже много польскаго патріотизма, особенно по прочтеніи исторіи конституціи 3-го мая. Сія однако же привязанность скоро охладѣла. Я увидѣлъ, что римляне за стѣнами главной семинаріи вовсе другіе. Тамъ совершенное равенство, тутъ — высокомѣріе, тамъ дружба —

здѣсь служба. Я видѣлъ достойныхъ заслугами, лѣтами и умомъ уніатскихъ священниковъ, уступающихъ всюду мѣсто надутымъ и глупымъ, но богатымъ римскимъ щеголямъ, и мое самолюбіе (скажу искренно) довольно потерпѣло.

„Наконецъ я видѣлъ Петербургъ; первый взглядъ на сію огромную столицу напомнилъ мнѣ величіе Россіи, которая дозволяетъ мнѣ честь называть ее своимъ отечествомъ! Но видъ храмовъ припомнилъ мнѣ мою деревенскую церковь, и я въ оныя побѣжалъ. Можетъ-быть, недостатокъ скамеекъ удаляетъ здѣшнихъ франтовъ отъ русскихъ церквей; ибо я въ существѣ нашелъ все то же, что̀ и въ своей Павловкѣ, но въ гораздо высшей степени. Повѣрите ли? Я часто въ сердечномъ умиленіи плакалъ, какъ дитя, при торжественномъ богослуженіи и ангельскомъ здѣшнемъ пѣніи. Съ того времени я почти никогда не посѣщаю католической церкви, ибо тамъ не ощущаю другихъ чувствъ, какъ только ощущаемыя при театральныхъ зрѣлищахъ.

„Однакожь я не всегда занимался богослуженіемъ. Природа или воспитаніе надѣлили меня довольно неповоротливою совѣстію и негодною страстью говорить правду; я оную скажу всегда плуту, но не пропущу и глупости: мнѣ еще не совершенно тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ мое общество не всюду, можетъ-быть, понравилось бы; я, съ своей стороны, столь мало находилъ людей, съ коими бы можно о чемъ путномъ поговорить, что не счелъ нужнымъ гоняться за симъ счастьемъ, и такъ остался извѣстнымъ едва-ли не тѣмъ только, коимъ, можетъ-быть, своимъ языкомъ довольно надоѣлъ. И самый большой лѣнивецъ, заперщись въ келью, долженъ бы приняться за книгу, а чтожь ежели присоединится сумазбродная страсть къ чтенію!...

„Подивитесь моей глупости, я въ теченіе 1825 года, при занятіяхъ моей должности, прочиталъ болѣе четырехсотъ книгъ (разумѣется и малыхъ и великихъ) изъ библіотеки Глазунова. Пользуясь пособіемъ публичной библіотеки и своей собственной, день ото дня по возможности умножающейся, я позабылъ о свѣтѣ и почиталъ себя философомъ!!!

„Однакожь не смѣйтесь: я кой чему и научился. Хотя по недостатку сообщенія съ Русскими я и не могу говорить, но я довольно легко пишу по русски; ежели не собралъ много матеріаловъ для ума, то по крайней мѣрѣ, порядочно набилъ свою память. Словомъ, я койчему научился, научился знать Россію, научился ее любить. Такимъ образомъ я позабылъ и Польшу, и конституцію 3-го мая, и самыхъ римлянъ. Такимъ образомъ я сдѣлался, какъ вы изволите знать

покорнѣйшаго вашего слугу *І. С.*

15-го ноября 1827 года.

Озабоченный судьбою своихъ предположеній, Іосифъ Сѣмашко разказомъ о своей жизни, казалось, хотѣлъ болѣе познакомить съ собою человѣка, который долженъ былъ играть не послѣднюю роль, если эти предположенія будутъ одобрены императоромъ. Резолюція государя, безъ сомнѣнія, должна была успокоить молодаго человѣка.

„Записка Іосифа Сѣмашки", говоритъ г. Кояловичъ, „отвѣчала давнимъ мыслямъ покойнаго государя. По словамъ покойнаго графа Д. Н. Блудова, императоръ Николай I глубоко чувствовалъ ту великую историческую неправду, выпавшую на долю западной Россіи, что горсть пришельцевъ враждебныхъ или ненадежныхъ гражданъ Россіи угнетаетъ русскій народъ и болѣе и болѣе удаляетъ его отъ Россіи, и съ первыхъ дней своего правленія обдумывалъ мѣры къ исправленію этой неправды, — при чемъ его вниманіе прежде всего останавливали на себѣ несчастные уніаты, задавленные латино-польскими силами" [1]. Дѣйствительно, „покойный императоръ несомнѣнно обладалъ способностію, безъ которой нельзя быть историческимъ дѣятелемъ: онъ вѣрно угадывалъ инстинкты народныхъ массъ и въ этомъ отношеніи стоялъ безконечно выше своего правительства" [2]. Онъ вполнѣ понималъ историческое значеніе вопроса объ уніи въ отношеніи къ судьбамъ Россіи.

А. Поповъ.

---

[1]) *М. О. Кояловичъ:* О почивш. митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ. Спб. 1869, стр. 13 — 14.

[2]) *Ю. Ѳ. Самаринъ:* Окраины Россіи, вып. I, стр. 63.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. А. ЖУКОВСКАГО.

По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ.

III.

> Мы требуемъ отъ друга не одобренія, а разумѣнія нашихъ дѣйствій—будетъ ли онъ ихъ хвалить, или хулить, судя ихъ по собственнымъ своимъ принципамъ; но онъ всегда долженъ ихъ разумѣть и сознавать ихъ необходимость съ нашей точки зрѣнія, даже если его взгляды совершенно различны отъ нашихъ.
>
> *Гейне.*

Мы вступаемъ въ послѣдній періодъ жизни Жуковскаго, обнимающій пространство времени отъ 1840 до 1852 года. Грустное чувство овладѣваетъ нами, когда мы перечитываемъ письма, писанныя нашимъ другомъ на родину, въ теченіе двѣнадцати послѣднихъ лѣтъ его жизни, съ береговъ Рейна и Майна. Мы не должны вдаваться въ обманъ, читая нѣкоторыя изъ этихъ писемъ. Жуковскій видимо старался оправдывать любимое свое изрѣченіе: „Все въ жизни къ прекрасному средство!“ Но мы въ свое время не сходились съ нимъ во взглядѣ на заграничную жизнь его, да и по нынѣ не можемъ перемѣнить нашихъ сужденій. Счастіе, къ которому онъ тщетно стремился въ самую цвѣтущую пору зрѣлыхъ лѣтъ — мирная, задушевная жизнь на родинѣ, въ кругу родныхъ и дѣтей, это, казалось, должно было неожиданно осуществиться для него на чужбинѣ, на 58-мъ году жизни, какъ награда за всѣ лишенія и труды. Пріѣхавъ лѣтомъ 1840 года изъ Дармштадта въ Дюссельдорфъ, для свиданія съ Рейтерномъ, Жуковскій, въ минуту поэтическаго воодушевленія, забылъ прежнія свои желанія, забылъ свое *прошедшее*, и обручился съ прекрасною восьмнадцатилѣтнею дочерью своего друга. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ свой

собственный семейный кругъ изъ лицъ, которымъ мягкая, воспріимчивая душа Жуковскаго предалась очень скоро. Въ послѣдствіи онъ не разъ говорилъ и писалъ своимъ друзьямъ, что именно теперь, въ супружествѣ и въ семейныхъ заботахъ, онъ умиротворилъ свой духъ и узналъ, чтò такое истинное счастіе на землѣ. Но сквозь подобныя увѣренія мнѣ всегда казалось, что счастіе, имъ достигнутое, не есть вполнѣ то, къ которому онъ стремился въ своей молодости.... Но мы не хотимъ опережать нашъ разказъ.

Воспитаніе Государя Наслѣдника и Великихъ Княженъ было окончено; но Жуковскому должно было еще сопровождать Государя Наслѣдника въ Дармштадтъ по случаю обрученія его съ Высокою Невѣстой, принцессою Маріею. Нашъ другъ думалъ послѣ кратковременнаго пребыванія за границею возвратиться въ Россію съ тѣмъ, чтобъ остатокъ дней своихъ провести въ Муратовѣ съ сестрою Екатериной Аѳанасьевною Протасовой и съ ея внуками. Намѣреніе поселиться около Дерпта, въ купленномъ имъ имѣніи, съ тѣмъ, чтобы жить тамъ съ нею и съ семействомъ Мойера, не могло осуществиться: Мойеръ, оставивъ должность профессора, отправился съ своею свекровью въ имѣніе своихъ дѣтей Бунино. Дерптъ потерялъ для нашего друга свое прежнее значеніе, и только могила Марьи Андреевны оставалась тамъ памятникомъ прошедшихъ дней, радостныхъ и горестныхъ. Владѣть долѣе упомянутымъ имѣніемъ не доставляло ему уже никакого удовольствія и вело за собою только издержки. Онъ намѣренъ былъ продать его.

Но вотъ онъ обручился съ дочерью Рейтерна, родственники котораго жили въ Лифляндіи, и снова задумалъ о своемъ переселеніи на мызу Мейерсгофъ. Онъ поручилъ управленіе этимъ имѣніемъ дядѣ своей невѣсты, заказалъ одному архитектору планъ для перестроекъ и увеличенія, и безъ того ужь огромнаго, Мейерсгофскаго дома; но вышло иначе! Краткое пребываніе Жуковскаго въ семейномъ кругу его невѣсты въ Дюссельдорфѣ побудило его еще разъ измѣнить свои намѣренія: онъ отказался отъ мысли поселиться въ Дерптѣ и рѣшился провести нѣсколько времени за границей, а потомъ водвориться съ молодою супругою въ Москвѣ.

Бракосочетаніе Государя Наслѣдника послужило поводомъ къ тому, что императоръ Николай оказалъ новыя милости Жуковскому. Вотъ какъ поэтъ самъ отзывается о нихъ въ письмѣ къ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной отъ 21-го апрѣля 1841 года:

„Милая Дуняша, писать мнѣ къ вамъ много нѣтъ никакой возможности; но въ двухъ словахъ надобно сказать вамъ о томъ, чтò для меня рѣшилось.

Вопервыхъ,—чинъ тайнаго совѣтника. Это хорошо для *внѣшняго* свѣта. Для внутренняго, домашняго свѣта, гдѣ всего нужнѣе покойное настоящее и ясное завтра, сдѣлано все, что̀ я желалъ: дана мнѣ полная свобода съ сохраненіемъ мѣста моего при Наслѣдникѣ; 10.000 жалованья обращено въ пенсіонъ, окладъ по мѣсту, 18.000, сохраненъ; все это съ моимъ пенсіономъ прежнимъ даетъ мнѣ 32.000 руб. асс. годоваго дохода. Да еще Государь пожаловалъ 10.000 сер. на первое обзаведеніе. Большаго я и во снѣ не желалъ! Могу теперь смѣло идти подъ вѣнецъ, рука въ руку съ моею... какое бы дать ей имя? Сами назовите ее. Сверхъ того и продажа имѣнія идетъ весьма удачно. Я не думалъ продать его дороже 90.000, а продалъ за 115.000, что вмѣстѣ съ моею арендою составитъ мнѣ капиталъ въ 130.000. Слава Царю небесному! Дай Богъ пожить такъ, какъ Ему надобно! И да благословитъ Онъ Царя земнаго! Ѣду 30-го апрѣля или 1-го мая. Чтобы вамъ не дѣлать по пустому путешествія на Рейнъ, то знайте, что я въ Дюссельдорфѣ буду не прежде, какъ послѣ 21-го мая (день, назначенный для моей свадьбы въ Штутгардтѣ). Вѣрнѣе устроимъ такъ, чтобы вамъ заглянуть въ Дюссельдорфъ на вашемъ возвратномъ пути.

„P. S. Сію минуту кончилъ продажу моего имѣнія и знаете, кто купилъ? Зейдлицъ! Не чудное ли стеченіе обстоятельствъ?"

Вмѣстѣ съ имѣніемъ Жуковскаго я пріобрѣлъ и всю его мебель и перемѣстилъ ее тотчасъ въ свою квартиру. Его библіотека и драгоцѣнныя коллекціи картинъ, бюстовъ, рисунковъ и т. под. должны были, до его переселенія въ Москву, перейдти на сохраненіе въ Мраморный дворецъ. Но онъ передалъ мнѣ три небольшія свои картины съ тѣмъ, чтобъ онѣ висѣли у меня надъ его большимъ письменнымъ столомъ такъ, какъ прежде у него самого. Это были превосходный портретъ покойной Марьи Андреевны Мойеръ, писанный профессоромъ Зенфомъ въ Дерптѣ; гробница ея на Дерптскомъ кладбищѣ, и гробница покойной Александры Андреевны Воейковой на греческомъ кладбищѣ въ Ливорно.

Приближался день отъѣзда Жуковскаго изъ Петербурга. Въ послѣдній разъ хотѣлъ онъ отобѣдать у меня и отвѣдать своего любимаго блюда, крутой гречневой каши. Послѣ обѣда подошелъ онъ грустно къ своему письменному столу. „Вотъ", сказалъ онъ, „мѣсто, обожженное свѣчей, когда я писалъ пятую главу «Ундины». Здѣсь я пролилъ чернила, именно оканчивая послѣднія слова Леноры: «Терпи, терпи, хоть ноетъ грудь»"! И въ его глазахъ дрожала слеза. Вынувъ изъ боковаго кармана бумагу, онъ сказалъ: „Вотъ, старый другъ, подпиши здѣсь-же, на этомъ мѣстѣ, какъ свидѣтель моего заявленія, что я обязываюсь крестить и воспитывать дѣтей своихъ въ лонѣ православной церкви. Дѣтей моихъ! Странно"!

Пока я подписывалъ эту бумагу, Жуковскій, опершись на руку,

задумчиво смотрѣлъ на три упомянутыя картины. Вдругъ онъ воскликнулъ: „Нѣтъ, я съ вами не разстанусь!“ И съ этими словами, онъ вынулъ ихъ изъ рамъ, сложилъ вмѣстѣ и велѣлъ отнести въ свою карету. При прощаніи онъ подарилъ мнѣ рельефный свой портретъ, который былъ сдѣланъ въ 1833 году въ Римѣ. „Береги его“, сказалъ онъ, „и повѣрь словамъ, которыя я вырѣзалъ на немъ:

„Для сердца прошедшее вѣчно“!

Такимъ образомъ Жуковскій оставилъ Петербургъ — навсегда!

5-го мая онъ пріѣхалъ въ Дерптъ. Здѣсь находился сынъ Александры Андреевны Воейковой въ пансіонѣ — девятнадцатилѣтній юноша красивый и здоровый, но оставшійся слабоумнымъ вслѣдствіе скарлатины, выдержанной имъ еще въ дѣтствѣ въ Женевѣ. Жуковскій распорядился, чтобъ отправить его въ Бунино къ Мойеру и Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ. Послѣ этого Жуковскій посѣтилъ въ послѣдній разъ могилу Марьи Андреевны и — разстался съ милымъ *прошедшимъ*.

Съ глубокою раною въ сердцѣ покинулъ онъ Россію. На берегахъ Рейна онъ надѣялся найдти цѣлительный бальзамъ въ кругу новаго семейства. Напередъ однакожь онъ хотѣлъ обезпечить будущность трехъ дочерей покойной Александры Андреевны Воейковой, исполнить свой testament fait d'avance. Раздѣливъ полученные отъ продажи имѣнія 115.000 руб. асс. на три равныя части, онъ назначилъ ихъ въ приданое дѣвицамъ Воейковымъ. Отъ материнскаго состоянія досталось имъ очень мало, такъ какъ имѣніе принадлежало слабоумному брату, который находился подъ опекой дяди, Ивана Ѳедоровича Воейкова. Въ послѣдствіи, въ 1846 г., вспоминая дни, проведенные съ дѣвицами Воейковыми на мызѣ Эллистферъ, близь Дерпта, въ 1836 г., Жуковскій писалъ ко мнѣ: „Въ Эллистферскомъ домѣ родилась у меня сумасбродная мысль купить разстроенный Мейерсгофъ, изъ чего, по милости Божіей (которая изъ человѣческаго безумства творитъ свое благо), составился единственный капиталъ, какимъ я на семъ свѣтѣ обладаю“. Подарить этотъ капиталъ своимъ внучкамъ, въ ту именно пору, когда онъ самъ надѣялся имѣть дѣтей, было поступкомъ, вполнѣ изображающимъ добродѣтельное сердце нашего друга.

Жуковскій познакомился съ дѣвицею Рейтернъ зимой $18^{32}/_{33}$ года, когда Елизаветѣ Алексѣевнѣ было всего одиннадцать-двѣнадцать лѣтъ. Поэтъ жилъ тогда, полубольной, на берегахъ Женевскаго озера, въ Верне, вмѣстѣ съ семействомъ Рейтерна. Еще прежде того, въ 1821 году, онъ впервые посѣтилъ Швейцарію, въ цвѣтѣ силъ и здоровья.

Любопытно сравнить между собою путевыя записки этихъ двухъ эпохъ [1]) по отношенію къ тому впечатлѣнію, которое Швейцарія произвела на него въ обѣ эти поѣздки. Въ 1821 году изящная природа поражаетъ его, не вызывая особенныхъ размышленій; напротивъ того въ второе посѣщеніе Швейцаріи, въ 1833 году, зрѣлище величественной природы пробуждаетъ въ Жуковскомъ уже болѣе строгія помышленія о мірозданіи; въ промежутокъ между этими двумя эпохами ему удалось нѣсколько расширить кругъ своихъ положительныхъ знаній о природѣ, и это вызвало въ немъ нѣсколько философскихъ размышленій о природѣ, хотя впрочемъ отвлеченная работа мысли мало соотвѣтствовала складу его ума, какъ онъ и самъ сознавался въ этомъ: „У меня въ виду со временемъ написать нѣчто подъ титуломъ: *Философія невѣжды*. Я совершенный невѣжда въ философіи“ [2]). Ужь въ небольшой статьѣ своей: „Взглядъ на землю съ неба“ [3]) онъ какъ бы насильно вноситъ въ свои религіозныя мысли космологическія идеи Гумбольдта [4]).

„Однажды, посреди великолѣпнаго созданія“, пишетъ Жуковскій въ этой статьѣ, „одинъ изъ обитателей неба стоялъ, преклоня взоры, въ задумчивомъ размышленіи. „Что съ тобою, братъ мой?“ спросилъ подлетѣвшій къ нему товарищъ блаженства. „На лицѣ твоемъ что-то не здѣшнее. Какое видѣніе наполняетъ и какъ-будто тревожитъ твою душу?“ „Братъ мой“, отвѣчалъ вопрошенный, „я на мгновеніе отвратилъ глаза мои отъ окружающаго насъ свѣта, я погрузился въ глубину бездны, и чувство, никогда не испытанное, наполнило душу мою.... Отклоня вниманіе отъ окружающаго насъ лучезарнаго океана; я взглянулъ на одну изъ капель, брызжущихъ отъ безчисленныхъ волнъ его. И что же?... Каждая изъ сихъ капель.... какъ и всѣ другія, даетъ жизнь своему особенному міру: пылинки, несравненно мельчайшія и уже не свѣтлыя, а только озаренныя, около нея движутся въ удивительномъ устройствѣ.... На одной изъ сихъ темныхъ, только что родившихся пылинокъ, остановился взоръ мой... Сначала.... сія бѣдная пылинка была сама по себѣ мрачною и какъ-будто мертвою. Вдругъ началось на ней движеніе; поверхность ея нѣсколько разъ измѣнилась; наконецъ все пришло въ порядокъ... Вдругъ нѣчто таинственное тамъ совершилось: съ высоты моей.... почувствовалъ я, что тамъ, на пылинкѣ началась жизнь, подобная моей жизни, что и посреди ея ничто-

[1]) Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ обѣихъ эпохъ напечатаны въ т. VII Сочиненій Жуковскаго.

[2]) Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 260.

[3]) Тамъ же, т. VII, стр. 228 и слѣд.

[4]) Первыя свѣдѣнія о нихъ Жуковскій получилъ на лекціяхъ, которыя академикъ Триніусъ въ 1829 и 1830 годахъ читалъ Государю Наслѣднику. Изъ книги, напечатанной Триніусомъ въ немногихъ экземплярахъ: «Zur Erinnerung an unsre Unterhaltungen über Naturgeschichte in den Jahren 1829 und 1830» можно видѣть возвышенный характеръ мыслей академика. Эти бесѣды вскорѣ были прекращены по волѣ покойнаго Государя.

жества тихо раздалось имя, которое здѣсь столь громозвучно поражаетъ насъ среди нашего величія, раздалось и было услышано! И я увидѣлъ живыя творенія, увидѣлъ, какъ они начались, какъ размножались, какъ исчезали, уступая мѣсто одни другимъ, какъ наконецъ овладѣли всею поверхностью своего неприметнаго міра, и какъ все на поверхности его снова преобразилось. Но сіи живыя творенія сначала казались мнѣ окруженными какимъ-то мракомъ, мнѣ самому непонятнымъ. И вдругъ я увидѣлъ лучь, сверкнувшій надъ поверхностью ихъ пылинки. И лучь сей показался мнѣ свѣтозарнѣе всей окружающей меня бездны свѣта... Что же пылинка сія?... И что же мгновенные обитатели сей пылинки?... Они живутъ, и живутъ чудесною жизнію! И въ бренной своей жизни они имѣютъ еще и то, чего мы въ величіи своемъ не имѣемъ. Наша участь есть безмятежное блаженство, а имъ, имъ дано страданіе! При семъ словѣ благоговѣйный трепетъ наполняетъ душу мою. Страданіе — для нихъ оно непостижимо, а я съ высоты моей постигаю всю божественную его тайну. Страданіе, творецъ великаго, оно знакомитъ ихъ съ тѣмъ, чего мы никогда въ безмятежномъ богатствѣ нашемъ не узнаемъ — съ таинственнымъ вдохновеніемъ Вѣры, съ утѣхою Надежды, съ сладостнымъ уноесніемъ Любви... Съ таинствомъ страданія, образующаго душу, соединяется другое столь же великое таинство Смерти, которое всему, что окружаетъ ихъ въ тѣсныхъ предѣлахъ обитаемой ими пылинки, даетъ и цѣну, и прелесть".

Такимъ образомъ человѣческія несовершенства, которымъ завидуютъ даже ангелы, кажутся нашему поэту средствами къ достиженію Любви, Вѣры и Надежды, которыя съ самой юности онъ воспѣвалъ въ своихъ произведеніяхъ.

Два года спустя послѣ лекцій академика Триніуса Государю Наслѣднику, живя уединенно въ семействѣ Рейтерна на Женевскомъ озерѣ, Жуковскій еще болѣе отдается размышленіямъ о предметахъ религіозныхъ, и частію, историческихъ, которые, вѣроятно, были и предметами разговоровъ въ любезномъ ему семействѣ. Тогдашнее настроеніе души Жуковскаго очень хорошо изображено въ одномъ письмѣ его къ Авдотьѣ Петровнѣ отъ января 1833 года. Хотя оно и напечатано [1]), но мы должны выписать изъ него здѣсь нѣсколько строкъ для объясненія будущихъ событій:

„Здоровье мое не худо и не хорошо. Я какъ-будто остановился на одной точкѣ: не иду ни впередъ, ни назадъ... Между тѣмъ живу спокойно и дѣлаю все, что отъ меня зависитъ, чтобы дойдти до своей цѣли, до выздоровленія. Живу такъ уединенно, что въ теченіе пятидесяти дней былъ только разъ въ обществѣ. Вѣроятно, что такое пустынничество навело бы наконецъ на меня мрачность и тоску; но я не одинъ. Со мною живетъ Рейтернъ и все его семейство. Онъ усердно рисуетъ съ натуры.... а я пишу стихи, читаю или не дѣлаю ничего. Съ пяти часовъ утра до четырехъ съ половиною по полудни,

[1]) Полн. собр. соч., т. VII, стр. 235 и слѣд.

время нашего общаго обѣда, я сижу у себя или брожу одинъ. Потомъ мы сходимся, вмѣстѣ обѣдаемъ и вечеръ проводимъ также вмѣстѣ. Въ такомъ образѣ жизни много лѣкарственнаго. Но прогулки мои еще весьма скромны, еще нѣтъ силъ взбираться на горы. За то гуляю много по ровному прекрасному шоссе, всякій день и во всякую погоду. Теперь читаю двѣ книги. Одна изъ нихъ напечатана моими Берлинскими знакомцами, Гумблотомъ и Дункеромъ, довольно четко, на простой бумагѣ, и называется: „*Menzel's* Geschichte unserer Zeit"; а другая самой природою — на здѣшнихъ огромныхъ горахъ великолѣпнымъ изданіемъ. Титула этой послѣдней книги я еще не разобралъ. Но и то, и другое чтеніе приводитъ меня къ одному и тому же результату".

Послѣ описанія Швейцарскихъ горъ, озера и видовъ, Жуковскій продолжаетъ:

„Какое сходство въ исторіи этихъ безжизненныхъ великановъ съ исторіей живаго человѣческаго рода! Что̀ представляла наша земля въ эти первые дни созданія, когда всемогущее Божіе *Буди* раздалось посреди небытія, и все на̀чало стремиться къ жизни? Каковъ былъ міръ въ то время, когда потопъ за потопомъ разрушалъ землю, когда изъ страшнаго разрушенія выходило столь же страшное созданіе, когда владыками земли были одни чудовища, которыхъ огромные окаменѣлые скелеты, лежащіе въ земной утробѣ, свидѣтельствуя объ отдаленной эпохѣ ихъ существованія, въ то же время служатъ памятниками минувшаго безпорядка? Чѣмъ все это кончилось? Животворнымъ *шестымъ* днемъ созданія: потопы утихли, утесы оцѣпенѣли, ихъ страшныя груды покрылись великолѣпнымъ ковромъ плодоносной земли, на которомъ началась цвѣтущая жизнь, и на эту обновленную землю Создатель привелъ наконецъ человѣка; бурный періодъ образованій физическихъ дошелъ до своего предѣла; начинается жизнь человѣческаго рода, и она представляетъ намъ тотъ же хаосъ, въ какомъ при началѣ своемъ является намъ міръ физическій: мы видимъ человѣка первосозданнаго; онъ сначала достоинъ своего Создателя, и на землѣ рай; но онъ падаетъ.... Что̀ же представляетъ намъ человѣческое общество послѣ паденія, и что̀ послѣ всемірнаго потопа, уничтожившаго первобытный родъ человѣческій? Не то же ли, что̀ сей безпорядочный бой стихій и массъ физическаго міра, сквозь которыя съ трудомъ и постепенно пробивалась высшая жизнь?... Наконецъ и для человѣческаго рода періодъ всеобщихъ бурныхъ переворотовъ дошелъ до своего предѣла, и ужасныя созданія древняго міра одѣлись великолѣпнымъ покровомъ, на которомъ началась новая, высшая жизнь. И послѣ пришествія Христова были политическіе разрушительные волканы; они являются и теперь, но характеръ ихъ болѣе и болѣе измѣняется: теперь они болѣе *образовательны*, нежели прежде.... Христіанство, источникъ и хранитель нравственной жизни, не разрушимо, не смотря на бунтующія противъ него страсти; истекающая изъ него образованность медленнымъ, но постояннымъ своимъ дѣйствіемъ все приводитъ въ равновѣсіе; бой добра и зла продолжается, и можетъ ли быть иначе? Земля не рай, человѣкъ не ангелъ, — но наше время, со всѣми его конвульсіями, лучше прошедшаго. Это *лучшее само собою* истекаетъ изъ зла минувшаго. И это лучшее — не человѣкъ своею силою производитъ его,

но *время*, покорное одному Промыслу... Человѣкъ созданъ не для тихой, счастливой, а для дѣятельной нравственной жизни; онъ долженъ завоевывать свое достоинство, долженъ пробиваться къ *добру* сквозь страсти и неразлучныя съ ними заблужденія и бѣдствія. Въ мірѣ дѣйствуетъ не онъ, а Провидѣніе, которое дѣйствуетъ въ цѣломъ"...

Въ прекрасной долинѣ между Цюрихскимъ и Ловерцкимъ озерами Жуковскій посѣтилъ одну мѣстность, въ которой горные обвалы завалили нѣсколько деревень и обратили прелестный уголокъ Гольдау въ пустыню, покрытую грудою камней. По словамъ преданія, за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, рядомъ съ этою мѣстностью также обвалилась гора и также уничтожила нѣсколько селеній. Нужно было пройдти сотнямъ лѣтъ, чтобы развалины могли покрыться слоемъ плодоносной земли, на которой поселилось новое поколѣніе, совершенно чуждое погибшему.

„Вотъ исторія всѣхъ революцій", разсуждаетъ Жуковскій, „всѣхъ насильственныхъ переворотовъ, кѣмъ бы они производимы ни были, бурнымъ ли бѣшенствомъ толпы, дерзкою ли властію одного! Разрушать существующее, *жертвуя справедливостію*, жертвуя настоящимъ для возможнаго будущаго блага, есть опрокидывать гору на человѣческія жилища съ безумною мыслію, что можно *вдругъ* безплодную землю, на которой стоятъ они, замѣнить другою, болѣе плодоносною. И правда, будетъ земля плодоносная; но для кого, и когда? Время возьметъ свое, и новая жизнь начнется на развалинахъ: но это дѣло его, а не наше; мы только произвели гибель, а произведенное временемъ изъ созданныхъ нами развалинъ ни мало не соотвѣтствуетъ тому, чего мы хотѣли вначалѣ. Время — истинный создатель, мы же въ свою пору были только преступные губители; и отдаленныя благія слѣдствія, загладивъ слѣды погибели, не оправдываютъ губителей. На этихъ развалинахъ Гольдау ярко написано истина: *Средство не оправдывается цѣлію; что вредно въ настоящемъ, то есть истинное зло, хотябъ и было благодѣтельно въ своихъ послѣдствіяхъ; никто не имѣетъ права жертвовать будущему настоящимъ и нарушать вѣрную справедливость для невѣрнаго возможнаго блага*... Иди шагъ за шагомъ за временемъ, вслушивайся въ его голосъ и исполняй то, чего онъ требуетъ. Отставать отъ него столь же бѣдственно, какъ и перегонять его. Не толкай горы съ мѣста, но и не стой передъ нею, когда она падаетъ: въ первомъ случаѣ самъ произведешь *разрушеніе*, въ послѣднемъ не отвратишь *разрушенія*, въ обоихъ же неминуемо погибнешь. Но работая безпрестанно, неутомимо, на ряду со временемъ, *отдѣляя отъ живаго* то, что оно уже умерло, *питая* то, въ чемъ уже таится *зародышъ жизни*, и *храня* то, что *зрѣло* и *полно жизни*, ты безопасно, безъ всякаго гибельнаго потрясенія, произведешь или *новое необходимое*, или уничтожишь *старое*, уже безплодное или вредное. Однимъ словомъ: *живи* и *давай жить*, а паче всего: *блюди Божію правду*... Но довольно отъ моей горной философіи".

Эти мысли Жуковскаго любопытны не только потому, что опредѣляютъ взгляды его на историческія событія въ мірѣ, но и потому,

въ какое время и при какихъ условіяхъ онѣ развивались въ немъ: больной, среди семейства Рейтерна, при поэтическихъ работахъ, онъ не терялъ изъ виду и главной задачи своей внѣшней и внутренней жизни.

Таково было настроеніе его духа въ 1833 году, когда онъ впервые познакомился съ Елизаветою Алексѣевною. Онъ смотрѣлъ на нее тогда то взглядомъ поэта, который писалъ первыя главы „Ундины", то взглядомъ отца или дѣда, пріятеля ея отца. Молоденькая дѣвушка видѣла въ почтенномъ, радушномъ старикѣ какъ бы члена своего семейства, уважаемаго, и можетъ-быть, нѣсколько балованнаго ея родителями; она прислушивалась къ важнымъ бесѣдамъ обоихъ стариковъ; она видѣла, какъ ея отецъ сочувствовалъ поэтическимъ произведеніямъ Жуковскаго; она слышала, какъ Жуковскій хвалилъ и обсуживалъ картины ея отца. Всѣ эти впечатлѣнія она и перенесла въ Дюссельдорфъ, куда переѣхали ея родители, и гдѣ тоже часто упоминалось имя Вернейскаго друга, такъ какъ и послѣ пребыванія въ Швейцаріи Жуковскій и Рейтернъ не прерывали обмѣна мыслей въ перепискѣ. По ходатайству поэта, Рейтернъ былъ назначенъ придворнымъ живописцемъ, съ дозволеніемъ жить за границей, откуда онъ представлялъ свои картины къ императорскому двору. Жуковскій обыкновенно вправлялъ ихъ въ рамы и выставлялъ у себя. Такимъ образомъ дружба и взаимныя услуги связали семейство Рейтерна съ нашимъ поэтомъ. Могла ли живая, чувствительная дѣвушка не сохранить сердечнаго воспоминанія о своемъ старомъ другѣ и не питать къ нему душевнаго расположенія? Дни, проведенные на берегахъ Женевскаго озера, безъ сомнѣнія, озаряли ея душу такими прекрасными впечатлѣніями, какихъ не доставало ей дома. Ея мать, урожденная Шверцель, была знакома съ нѣкоторыми представителями мрачно-піэтистическаго круга католической пропаганды въ Касселѣ, и вообще въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ сентиментальный піэтизмъ былъ очень распространенъ преимущественно въ женскомъ обществѣ многихъ прирейнскихъ городовъ, и въ томъ числѣ Дюссельдорфа. Тотъ, кто знакомъ съ этимъ болѣзненнымъ настроеніемъ души, кто видѣлъ, какія вредныя послѣдствія на умственное и физическое развитіе дѣтей оказываетъ боязливая замкнутость и отчужденіе отъ разумнаго мышленія въ семьяхъ, безпрестанно вздыхающихъ о людской грѣховности, тотъ легко пойметъ, что появленіе Жуковскаго въ кругѣ Рейтерна въ 1840 году должно было произвести необыкновенное впечатлѣніе на Елизавету Алексѣевну, которая, не смотря на свое здо-

ровое сложеніе, отличалась какою-то нервною подвижностью и мечтательностью. Съ своей стороны и Жуковскій, вступая въ домъ своего задушевнаго друга, невольно считалъ себя какъ-бы помолодѣвшимъ; поэтическое воображеніе возсоздавало передъ нимъ то время, когда онъ писалъ слѣдующія строки:

„И заключенъ святой союзъ сердцами:
„Душѣ легко въ родной душѣ читать;
„Легко—что̀ сказано очами [1]),
„Устами досказать".

„За четверть часа до рѣшенія судьбы моей", пишетъ Жуковскій къ Екатеринѣ Ивановнѣ Мойеръ, „у меня и въ умѣ не было почитать возможнымъ, а потому и желать того, что̀ теперь составляетъ мое истинное счастіе. Оно подошло ко мнѣ, безъ моего вѣдома, безъ моего знанія, послано свыше, и я съ полною вѣрою въ него, безъ всякаго колебанія, подалъ ему руку".

21-го мая 1841 года совершилась свадьба Жуковскаго въ церкви русскаго посольства въ Штутгардтѣ, а вслѣдъ затѣмъ онъ поселился въ Дюссельдорфѣ, вмѣстѣ съ тестемъ. Вскорѣ онъ началъ заниматься своими литературными работами и познакомился съ кругомъ друзей семейства Рейтерна. Друзья, посѣщавшіе его здѣсь, и въ томъ числѣ любимая его племянница, Авдотья Петровна Елагина, находили его довольнымъ и веселымъ въ его новой обстановкѣ.

Въ первый годъ своей супружеской жизни Жуковскій написалъ три сказки бѣлыми стихами [2]), которыя свидѣтельствуютъ о довольно веселомъ настроеніи его духа. Первая изъ нихъ „Объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ" заимствована изъ собранія нѣмецкихъ сказокъ, составленнаго братьями Гриммами, но облечена въ русскую народную форму; впрочемъ сказка такого же содержанія существуетъ у многихъ народовъ, въ томъ числѣ и у Русскихъ. Жуковскій любилъ это свое произведеніе. „Если ты не читалъ «Ивана царевича»", писалъ онъ ко мнѣ, „то прошу непремѣнно его прочитать: онъ также принадлежитъ къ моимъ любимымъ дѣтямъ. Съ нимъ я далъ себѣ полную волю и разгулялся на распашку". И дѣйствительно, Жуковскій вложилъ въ эту сказку такъ много оригинальнаго, что она была переведена обратно на нѣмецкій языкъ и вышла въ свѣтъ съ предисловіемъ Юстина Кернера [3]).

[1]) Полн. собр. соч., т. II, стр. 123.
[2]) Полн. собр. соч., т. VI, стр. 233—293.
[3]) Das Mährchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf. Stuttgardt. 1852.

Такою же веселостью отличается и другая сказка, извлеченная нашимъ поэтомъ изъ сборника Гриммовъ: „Котъ въ сапогахъ". Но въ то же время онъ перевелъ изъ того же собранія третью сказку: „Тюльпанное дерево", содержаніе которой отличается грустнымъ характеромъ. Зная, что у Жуковскаго стихи всегда бывали отраженіемъ душевнаго его состоянія, мы должны думать, что уже тогда грусть начала закрадываться въ его душу, не смотря на радости семейной жизни. Впрочемъ въ одномъ письмѣ къ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ (въ мартѣ 1842 года) онъ говоритъ, что весьма доволенъ своею участью. Описавъ домъ, въ которомъ онъ живетъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ близь Дюссельдорфа, расположеніе комнатъ, садъ, виды на Рейнъ, онъ продолжаетъ:

„Въ описанномъ мною домишкѣ провелъ я мирно и однообразно десять мѣсяцевъ, совершенно отличныхъ отъ всей прошлой моей жизни. Въ это время, будучи преданъ исключительно жизни семейной, я познакомился съ нею коротко. Знаю теперь, что только въ ней можно найдти то, что̀ на землѣ можно назвать счастіемъ; но также знаю, что это счастіе покупается дорогою цѣною. Я не выбиралъ; Богъ за меня выбралъ и далъ мнѣ жену по сердцу, устроивъ все напередъ, безъ моего вѣдома и участія. Я долженъ вѣрить, что данное Имъ счастіе вѣрно; оно не мое, а Его дѣло, и эта мысль должна бы успокоивать мою душу насчетъ прочности того, что̀ имѣю. Не смотря на то, часто душа въ тревогѣ. Причиной этого непреодолимаго, виновнаго безпокойства есть то, что въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, имѣвъ такія радости, какихъ не бывало въ прежней моей жизни, я въ то же время испыталъ и такія тревоги, о какихъ не имѣлъ понятія прежде. Онѣ продолжаются и теперь; онѣ меня напугали, портятъ настоящее и дѣлаютъ робкимъ при мысли о будущемъ. Чувствую, что это такъ не должно быть, что я не правъ; знаю теперь болѣе, нежели когда-нибудь, что *мы не должны смущаться сердцемъ;* что мы должны *вѣрить*, *вѣрить* и *вѣрить*; что мы на землѣ только для *вѣры;* что все другое обманъ и тревога; что въ *вѣрѣ* только заключается тотъ единственно возможный покой души, который озаряетъ счастіе и даетъ ему постоянство, который преобразуетъ несчастіе и творитъ изъ судорожныхъ страданій мирную и смиренную покорность. Я это знаю (и нигдѣ этого не узнаешь, какъ въ жизни семейной); но *знать* однимъ убѣжденіемъ мысли, и *быть на дѣлѣ* тѣмъ, что̀ ясно постигаетъ мысль, — великая разница! И я еще не достигъ до этой высоты. Но благодать семейной жизни именно въ томъ, что она предлагаетъ душѣ эту науку и даетъ ей сильно чувствовать ея необходимость" [1]).

Если эти слова, случайно вкравшіяся въ письмо поэта, могутъ показаться намъ странными, то должно сказать въ объясненіе ихъ, что въ міросозерцаніи нашего друга произошла замѣчательная перемѣна.

[1]) Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 201 — 202.

Мы знаемъ, что онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ религіозенъ, что онъ безъ боязни вѣрилъ въ любовь и милость Божію, и что во всѣхъ его сочиненіяхъ, письмахъ и разговорахъ съ друзьями слышались радостныя слова благодарности къ Подателю всѣхъ благъ. Но въ приведенномъ отрывкѣ религіозное направленіе Жуковскаго принимаетъ нѣсколько другой оттѣнокъ; въ этомъ отрывкѣ попадаются фразы, бывшія въ большомъ обиходѣ въ нѣмецкихъ піэтистическихъ кружкахъ. Русскому читателю, можетъ-быть, это не такъ замѣтно, но Нѣмцу, знакомому съ проявленіями германскаго піэтизма, слѣды его легко бросаются въ глаза. Чувства, которыя донынѣ Жуковскій выражалъ радостными и непринужденными словами, и даже гимнами ко Всевышнему, заглушаются предъ какимъ-то невѣдомымъ, таинственнымъ страхомъ. Весьма разительно для насъ повтореніе одного и того же слова въ приведенномъ письмѣ: *вѣрить, вѣрить, вѣрить!* Насъ глубоко трогаетъ пламенная вѣра Жуковскаго; но нельзя не признать, что въ то время, про которое мы говоримъ, нашъ другъ сталъ уже выходить за границу тѣхъ вѣрованій, которыя онъ питалъ прежде. Въ статьѣ „О привидѣніяхъ", напечатанной послѣ смерти его [1]), онъ съ любовью разказываетъ о тѣхъ случаяхъ, когда кому-нибудь грезилось видѣть на яву или слышать сверхъестественныя вещи. Про себя и жену онъ сообщаетъ подобные случаи, доказывающіе усиленную въ обоихъ нервную воспріимчивость. Вотъ одинъ изъ нихъ: Въ 1841 году профессоръ Зонъ писалъ портретъ жены Жуковскаго, и для этого Василій Андреевичъ каждый день, въ одиннадцать часовъ утра, приходилъ съ женою въ мастерскую художника, которая находилась въ верхнемъ этажѣ Дюссельдорфской академіи живописи. Зданіе этой академіи перестроено было изъ бывшаго замка герцоговъ Бергскихъ. Въ XVII вѣкѣ въ этомъ замкѣ совершилось великое преступленіе. Говорятъ, что Сибилла, сестра герцога Іоанна Вильгельма, отравила его жену, Якобу. Преданіе объ этомъ убійствѣ сохранилось въ народѣ, и говорятъ, что „сама преступница, казнимая гнѣвомъ небеснымъ, посѣщаетъ мрачною тѣнью то мѣсто, которое было свидѣтелемъ ея злодѣянія. Однимъ она является видимо; другіе не видятъ ее, а только слышатъ; инымъ какимъ-нибудь знакомъ она извѣщаетъ о своемъ таинственномъ присутствіи". Разказавъ приключеніе, съ живописцемъ Бланкомъ, видѣвшимъ это привидѣніе, Жуковскій продолжаетъ:

---

[1]) Полн. собр. соч., т. XI, стр. 251 и слѣд.

„Корридоръ, изъ котораго ведетъ дверь въ рабочую профессора Зона, находится въ верхнемъ этажѣ академіи; къ нему изъ нижняго этажа, отъ параднаго крыльца, также идетъ корридоръ, упирающійся въ узкую, довольно крутую лѣстницу, соединяющую средній этажъ съ верхнимъ; эта лѣстница примыкаетъ въ верху къ небольшой площадкѣ, мимо которой надобно проходить къ рабочимъ многихъ живописцевъ, и которая составляетъ въ верхнемъ корридорѣ пустое отдѣленіе, не имѣющее никакого выхода. Однажды, идя въ опредѣленное время съ женою къ живописцу Зону, мы всходили по узкой лѣстницѣ, я впереди, жена за мною. Вдругъ, ставъ ногою на послѣднюю ступень, я увидѣлъ, что отъ меня что-то черное бросилось вправо и быстро изчезло въ углу описанной мною выше площадки; какой оно имѣло образъ, не знаю; передъ глазами моими мелкнула черная полоса. „Что́ это?" спросили мы разомъ, я у жены, а жена у меня. Отвѣта не могло быть никакого. Но жена не только что *видѣла*, она въ то же время и *слышала*...., что кто-то за нею шелъ, и такъ близко, что она боялась оборотить голову, дабы лицемъ своимъ не столкнуться съ лицемъ неучтиваго своего спутника.... Въ то время ей слышался явственно какъ-будто шорохъ отъ шелковаго платья. На верхней ступени лѣстницы она вмѣстѣ со мною увидѣла черную полосу, мелькнувшую мимо насъ на площадку; когда же оглянулась, за нею не шелъ никто, въ корридорѣ было по прежнему пусто.... Опираясь на преданіе, о которомъ тогда только въ первый разъ услышалъ я отъ профессора Зона, можно было бы подумать, что духъ Сибиллы удостоилъ насъ своего вниманія и хотѣлъ на себя обратить наше" [1]).

Самое помѣщеніе этого въ статью о привидѣніяхъ доказываетъ, что наши друзья и вѣрили въ преданіе, и готовы были дать своимъ ощущеніямъ, произведеннымъ отъ дѣйствія сквознаго вѣтра въ худо освѣщенныхъ корридорахъ и лѣстницахъ, таинственное, неестественное значеніе.

Къ счастію, Жуковскій не вполнѣ предавался подобнымъ странностямъ. Онъ продолжалъ заниматься своими литературными работами, уединяясь въ своемъ кабинетѣ, въ которомъ, казалось, переносился въ прежнюю атмосферу своей душевной жизни. Онъ читалъ переводы произведеній древне-индѣйской литературы, сдѣланные Рюккертомъ и Боппомъ, и задумалъ переложить на русскій языкъ одну изъ индѣйскихъ повѣстей для поднесенія великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ. Эту повѣсть, называемую „Наль и Дамаянти", онъ кончилъ въ началѣ 1842 года. Послѣ того онъ принялся за переводъ „Одиссеи". Въ ноябрѣ 1842 года у него родилась дочь, и этимъ событіемъ, дѣйствительно, довершилось семейное счастіе нашего друга. Но почти всю осень и часть зимы онъ, жена его и добрый Рейтернъ были больны, и это, конечно, было объяснено нѣкоторыми лицами

[1]) Полн. собр. соч., т. XI, стр. 268—270.

изъ ихъ круга, какъ посылаемое свыше *испытаніе за грѣхи*. Наконецъ весною 1843 года больные выздоровѣли, и Жуковскій послалъ къ великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ переписанную на бѣло и исправленную рукопись [1]) повѣсти „Наль и Дамаянти", съ посвященіемъ, въ которомъ онъ въ ряду сновидѣній вспоминаетъ о пребываніи своемъ при русскомъ дворѣ и о встрѣчахъ своихъ съ великою княжной, а затѣмъ, обращаясь къ настоящему, представляетъ себя на берегу Рейна, близь домика, на порогѣ котораго стоитъ молодая хозяйка съ младенцемъ, спящимъ на рукахъ:

„И то была моя жена съ моею
„Малюткой дочерью — и я проснулся!"

Въ теперешней уединенной моей жизни, продолжаетъ онъ, я чувствую тотъ покой, котораго такъ жадно ищемъ, мы здѣсь не находя нигдѣ; ибо изъ области иного міра какой-то голосъ говоритъ мнѣ тѣ слова, которыя мнѣ суждено было написать на двухъ родныхъ могилахъ: „Да не смущается твоя душа! Вѣруй въ Бога, вѣруй въ меня!" Въ здѣшнемъ же мірѣ съ отдаленнаго горизонта поэту сіяютъ два благодатные образы, встрѣченные имъ на жизненномъ пути, одинъ въ коронѣ, а другой — въ живомъ вѣнкѣ изъ бѣлыхъ розъ, но сходный съ первымъ. Обоимъ имя одно: Александра.

„И нынѣ я
„Тѣмъ милымъ именемъ послѣдній цвѣтъ,
„Поэзіей мнѣ данный, знаменую
„Въ воспоминаніе всего, что было
„Сокровищемъ тѣхъ свѣтлыхъ жизни лѣтъ,
„И что теперь такъ сладостно чаруетъ
„Покой моей обвечерѣвшей жизни" [2]).

---

[1]) Жуковскій предложилъ живописцу Майделю украсить изданіе «Наля» рисунками въ такомъ родѣ, какъ онъ сдѣлалъ для «Ундины». Кромѣ заглавныхъ буквъ тридцати пѣсней въ видѣ виньетокъ, Майдель передъ каждою главой въ особенныхъ рисункахъ большаго размѣра изящно представилъ содержаніе главы. Оригиналы этихъ рисунковъ украшаютъ рукопись, поднесенную великой княжнѣ; вырѣзанныя на мѣди, отпечатаны въ отдѣльномъ изданіи «Наля и Дамаянти», вышедшемъ въ Петербургѣ въ 1844 году.

[2]) Полн. собр. соч., т. V, стр. 350. Да будетъ позволено помѣстить здѣсь выдержку изъ отвѣта великой княжны Жуковскому, какъ примѣръ того милостиваго расположенія, которымъ онъ пользовался въ царскомъ семействѣ: «Милый, любезный мой Василій Андреевичъ. Возможно ли, чтобы прекрасный сынъ мой — однажды получить отъ васъ поэму, точно исполнился! Могла ли я думать, что вы точно еще вспомнили обо мнѣ въ вашемъ мирномъ уголкѣ

Переводя повѣсть „Наль и Дамаянти", которая есть эпизодъ изъ огромной индѣйской поэмы „Магабараты", Жуковскій держался перевода Рюккертова, который имѣетъ болѣе поэтическаго достоинства, чѣмъ переводъ Бопна, хотя послѣдній и ближе къ подлиннику. „Не зная подлинника", говоритъ Жуковскій, „я не могъ имѣть намѣренія познакомить съ нимъ русскихъ читателей; я просто хотѣлъ разказать имъ порусски ту повѣсть, которая плѣнила меня въ разказѣ Рюккерта, хотѣлъ самъ насладиться трудомъ поэтическимъ, стараясь найдти въ языкѣ моемъ выраженія для той дѣвственной, первообразной красоты, которою полна индѣйская повѣсть о Налѣ и Дамаянти" [1]). И дѣйствительно, обработка Жуковскаго распространяетъ на восточную поэму такой нѣжный колоритъ, что русскій поэтъ съ полнымъ правомъ могъ поднести свою повѣсть о Налѣ и Дамаянти, какъ букетъ благоуханныхъ цвѣтовъ великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, которая сама была прекраснѣйшимъ цвѣткомъ Царской семьи.

Жуковскій разказалъ индѣйскую повѣсть гекзаметромъ, но не Гомеровскимъ, а *сказочнымъ*, о которомъ говорилъ, что этотъ гекзаметръ, будучи совершенно отличнымъ отъ Гомеровскаго, „долженъ составлять средину между стихами и прозою, то-есть, не бывъ прозаическими стихами, быть однако столь же простымъ и яснымъ, какъ проза, такъ чтобы разказъ, не смотря на затрудненіе метра, лился какъ простая, непринужденная рѣчь. Я теперь съ риѳмою простился. Она, я согласенъ, дастъ особенную прелесть стихамъ, но мнѣ она не подъ лѣта.... Она модница, нарядница, прелестница, и мнѣ пришлось бы худо отъ ея причудъ. Я угождалъ ей до сихъ поръ, какъ любовникъ, часто весьма неловкій; около нея толпится теперь множество обожателей, вдохновенныхъ молодостью; съ иными она кокетствуетъ, а другихъ бѣшено любитъ (особенно Языкова). Куда мнѣ за ними? [2])"

на берегу Рейна, въ первомъ счастіи семейной жизни! Но въ исполненіи вашего обѣщанія узнала я вашу всегдашнюю привязанность къ нашему семейству и ваше русское сердце. Потому благодарю васъ именемъ Россіи за то, что не забыли насъ, и почитаю себя счастливою, что мое радостное восклицаніе, при слухѣ о намѣреніи вашемъ писать эту поэму, могло доставить моей милой родинѣ еще произведеніе ею любимой лиры.... Съ неизъяснимою жадностію начала я читать вашу Дамаянти, и въ каждой строкѣ о васъ думала и мысленно благодарила. Жаль только того, что не могу словесно васъ благодарить, изустно сказать вамъ, какъ мнѣ лестно имѣть отъ Василія Андреевича поэму. Но надѣюсь, будетъ время, когда желаніе мое исполнится, когда васъ опять увидимъ въ кругу нашемъ съ вашимъ семействомъ....» См. *Русск. Архивъ* 1868 г., ст. 107.

[1]) Полн. собр. соч., т. V, стр. 480.

[2]) Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 222.

Переводъ Жуковскаго однако отличается не только благозвучіемъ и непринужденностью стиха, но и общимъ своимъ поэтическимъ колоритомъ, котораго въ немъ больше, чѣмъ у Рюккерта. Своимъ поэтическимъ чутьемъ Жуковскій сумѣлъ извлечь изъ черствой скорлупы вкусное ядро. Такъ, Рюккертъ придерживается индѣйскаго способа составленія сложныхъ словъ: у него встрѣчаются слова, сложенныя изъ трехъ и четырехъ простыхъ словъ и состоящія изъ восьми, десяти и двѣнадцати слоговъ, какъ напримѣръ: *gliederzartwuchsrichtige* (члено-нѣжно-правильно-сложные), *gewölbaugenbraunbogige* (броведуго-сводные), и проч.; Жуковскій разложилъ эти неуклюжія слова съ большимъ умѣньемъ и вкусомъ, да кромѣ того освободилъ поэтическіе образы отъ оковъ, наложенныхъ странными иногда нѣмецкими рифмами, такъ что они явились теперь въ полной своей красотѣ.

Мы не будемъ говорить о той картинности, съ которою Жуковскій описываетъ восточные нравы и обычаи, и о той юношеской нѣжности, съ которою онъ изображаетъ сердечныя чувства своихъ героевъ; но укажемъ на нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ переложенія, въ которыхъ нашъ поэтъ уклонился отъ Рюккертова перевода и обнаружилъ тѣмъ свое собственное душевное настроеніе.

Во второй главѣ повѣсти описывается, какъ Дамаянти высказала свою любовь къ Налю, и какъ она, въ присутствіи всѣхъ царей и царевичей, избрала Наля себѣ въ мужья. Затѣмъ слѣдуетъ отвѣтъ Наля:

„Онъ же, полный блаженства любви, своей нареченной,
„Робко краснѣющей, очи склонившей, дрожащей невѣстѣ
„Такъ сказалъ съ трепетаніемъ сердца, но голосомъ твердымъ:
„«Если могла при безсмертныхъ богахъ ты смертнаго мужа
„Такъ почтить, Дамаянти, то слушай: тебя я
„Самъ предъ людьми и богами своею женой именую,
„Весь на цѣлую жизнь отдаюся тебѣ, и доколѣ
„Будетъ духъ жизни въ тѣлѣ моемъ, дотолѣ, о дѣва,
„Роза Видарбы, я буду твоимъ; мое обѣщанье
„Съ вѣрой пріими, на меня положись; отнынѣ тебя я
„Буду питать, защищать и чтить, и хранить, и останусь
„Вѣренъ тебѣ всегда, во всемъ и словомъ, и дѣломъ,
„Радость и горе, богатство и бѣдность, и все неизмѣнно
„Въ жизни съ тобой раздѣляя»". Обѣтъ такой произнесши,
„Свѣтлый женихъ передъ всѣми своей лучезарной невѣстѣ
„Далъ цѣломудренно первый любви поцѣлуй; и другъ другомъ
„Долго въ блаженствѣ нѣмомъ любовались они" ....

Этихъ строкъ нѣтъ въ поэмѣ Рюккерта.

Подобныя же измѣненія — пропускъ нѣкоторыхъ подробностей, встрѣчающихся у Рюккерта, и вставка нѣсколькихъ чертъ, которыхъ тамъ нѣтъ, — замѣтны и въ слѣдующемъ описаніи восточной природы (въ главѣ IV):

„Чудомъ спасенная, снова пошла Дамаянти пустыннымъ
„Лѣсомъ впередъ, и чѣмъ далѣе шла, тѣмъ мрачнѣй становился
„Лѣсъ; деревья сплетались вѣтвями; мошки густою
„Тучей клубился, жужжали; рыкали львы, и ужасный
„Въ хворостѣ шорохъ отъ тигровъ, буйволовъ, рысей, медвѣдей
„Слышался ей; нигдѣ дороги не было; всюду
„Падшія гнили деревья; межъ трупами ихъ пробивались
„Дикія травы, въ которыхъ шипя ворочались змѣи;
„Въ правѣ и въ лѣвѣ, въ кустахъ и вершинахъ деревъ раздавались
„Крики орловъ плотоядныхъ, и хлопали крыльями совы.
„Лѣсъ наконецъ уперся въ высокую гору, гдѣ жили
„Съ давнихъ лѣтъ великаны и карлы, которой вершина
„Въ небо вдвигалась, а темное чрево хранилищемъ рѣдкихъ
„Камней было. Тамъ чудно скалы на скалы громоздились;
„Били живымъ серебромъ по бокамъ ихъ ключи; водопады
„Мчались, сверкали, кипѣли, ревѣли межъ скалъ; неподвижно
„Черная тѣнь лежала въ долинахъ, и ярко блистали
„Голые камни вершинъ; въ бездонно глубокихъ пещерахъ
„Грозно таились драконы и грифы"....

Особенно замѣчательна прибавка въ концѣ VIII главы. Тутъ разказывается о томъ, какъ царь Ритуперпъ передалъ Налю могущество счета и тайну играть въ кости. Лишь только Ритуперпъ вымолвилъ свое слово, какъ у Наля открылись очи, и онъ разомъ могъ перечесть всѣ вѣтви, плоды и листья дерева Вибитаки. Въ то время, когда онъ ощутилъ въ себѣ новую силу, сокрытый дотолѣ въ сердцѣ его *искуситель*, злой духъ Калй, исторгся оттуда дымомъ и обхватилъ мглою своей дерево Вибитаку, которое мигомъ засохло. Здѣсь именно Жуковскій прибавилъ:

„ . . . . . При первомъ
„Чувствѣ свободы Наль обезпамятѣлъ; скоро однако
„Онъ очнулся, и видя лицемъ къ лицу предъ собою
„Злаго врага своего, хотѣлъ проклясть *нечестивца;*
„Но Калй возопилъ, поднявши руки смиренно:
„«Наль, воздержися отъ клятвы, уже довольно наказанъ
„Былъ я проклятьемъ, въ минуту страданья твоею женою
„Противъ меня изрѣченнымъ (хотя и былъ ей невѣдомъ
„Общій вашъ врагъ). Съ тѣхъ поръ, я замкнутый въ тебѣ, какъ въ темницѣ,
„Столь же былъ горемъ богатъ, сколь ты былъ радостью бѣденъ.

„Мучимый ядомъ царя Змѣинаго, денно и нощно
„Самъ я себя проклиналъ. Пощади же меня, благодушный
„Наль, я отнынѣ безсиленъ; отнынѣ каждый, кто повѣсть
„Бѣдственной жизни твоей прочитаетъ, тебя прославляя,
„Будетъ отъ козней моихъ огражденъ и власти подобныхъ
„Мнѣ зловредныхъ духовъ недоступенъ». Смягченный молящимъ
„Словомъ врага побѣжденнаго, Наль воздержался отъ клятвы".

Отчего Жуковскій прибавилъ здѣсь эти строки? Отчего онъ примѣнилъ названія: *искуситель и нечестивецъ*, взятыя изъ христіанской терминологіи, къ индѣйскому злому духу Калй? Можно догадываться, что это случилось подъ вліяніемъ тѣхъ идей объ искушеніяхъ и объ испытаніяхъ земной жизни, которыя были въ большомъ ходу въ піэтистическихъ кружкахъ Дюссельдорфскихъ, и слѣдовательно, въ домѣ Жуковскаго. Съ другой стороны, не мало способствовали къ такому направленію мыслей поэта частыя за границею свиданія Жуковскаго съ Гоголемъ, который, безотчетно предаваясь въ Римѣ религіознымъ впечатлѣніямъ латинскаго церковнослуженія въ изящныхъ храмахъ, въ чудесномъ климатѣ и въ состояніи соблазнительнаго far niente, не имѣлъ еще въ ту пору достаточно зрѣлыхъ понятій о степени уклоненій, отдѣляющихъ римскую церковь отъ восточной. Ему, какъ и многимъ другимъ Русскимъ, казалось, что между православнымъ и латинскимъ вѣроисповѣданіями почти нѣтъ различій, такъ что въ одномъ письмѣ къ матери изъ Рима въ 1837 г. онъ доказывалъ, „что совершенно нѣтъ надобности перемѣнить одну (религію) на другую" [1]). И другіе Русскіе находили, что усвоеніе выраженій и понятій католическихъ не нарушаетъ чистоты ихъ православія, и потомъ мучились совѣстью, понявъ свое заблужденіе. Въ процессѣ переработки мыслей оба друга, Гоголь и Жуковскій, сначала шли рука объ руку. Въ сентябрѣ 1841 г. они видѣлись во Франкфуртѣ. На зиму Гоголь поѣхалъ въ Москву и оттуда въ маѣ 1842 году писалъ къ Жуковскому: „Если вы смущаетесь чѣмъ-нибудь, и что-нибудь земное и преходящее васъ безпокоитъ, то будете отнынѣ тверды и свѣтлы вѣрою въ грядущее" [2]). Въ іюнѣ Гоголь опять пишетъ къ нему: „Напишите мнѣ, когда придется вамъ особенная и сильная потребность видѣть меня.... Будьте свѣтлы, ибо свѣтло грядущее; и чѣмъ темнѣй и помрачается на мгновеніе небосклонъ нашъ, тѣмъ радостнѣй долженъ быть взоръ нашъ, ибо потемнѣвшій небосклонъ есть вѣстникъ свѣтлаго и торжественнаго про-

[1]) Сочиненія и письма Гоголя, изд. *П. Кулиша*, т. V, стр. 296.
[2]) Тамъ же, стр. 472.

ясненія" [1]). Этими словами Гоголь, повидимому, намекалъ на какія-то тревоги, волновавшія Жуковскаго. Въ іюлѣ 1842 года Гоголь пишетъ къ нему: „Грѣховъ, указанья грѣховъ желаетъ и жаждетъ теперь душа моя! Если бы вы знали, какой теперь праздникъ совершается внутри меня, когда открываю въ себѣ порокъ, дотолѣ не примѣченный мною! Лучшаго подарка никто не можетъ принести мнѣ. Итакъ, во имя всего драгоцѣннаго и святаго, не откладывайте до другаго времени и напишите теперь же, такъ какъ вы сказали все, что на душѣ и сердцѣ у васъ" [2]). Въ эту именно пору Жуковскій писалъ стихи, выше нами приведенные изъ „Наля". На дорогѣ въ Эмсъ, гдѣ Жуковскому съ супругою назначено было пробыть три недѣли, онъ встрѣтился съ Гоголемъ, который и проводилъ ихъ туда. Изъ Рима, гдѣ Гоголь провелъ зиму $18^{42}/_{43}$ года, онъ пишетъ опять къ Жуковскому: „Гдѣ хотите провести лѣто? Увѣдомьте меня объ этомъ, чтобъ я могъ найдти васъ и не разминуться съ вами. Мнѣ теперь нужно съ вами увидѣться: душа моя требуетъ этого" [3]). Не получивъ отвѣта на эту просьбу, Гоголь въ мартѣ 1843 года повторяетъ: „Желаніе васъ видѣть стало во мнѣ теперь еще сильнѣе" [4]). Наконецъ ему удалось поселиться въ Дюссельдорфѣ и провести осень и часть зимы 1843 года съ Жуковскимъ [5]). Изъ многихъ писемъ Гоголя видно, какъ сильно занимали его религіозные вопросы. И притомъ онъ не довольствовался тѣмъ, что самъ питалъ въ себѣ религіозное направленіе; онъ хотѣлъ сообщить его и другимъ. Около этого времени онъ поручаетъ С. П. Шевыреву купить четыре экземпляра „Подражанія Христу" Ѳомы Кемпійскаго, одинъ для себя, а другіе—для М. П. Погодина, С. Т. Аксакова и Н. М. Языкова [6]). Живописцу А. А. Иванову онъ пишетъ: „Вы еще далеко не христіанинъ, хотя и замыслили картину на прославленіе Христа и христіанства" [7]). Одной дамѣ онъ совѣтуетъ читать „Élévations sur les mystères de la religion chrétienne" и „Traité de la concupiscence" Боссюета [8]) и т. п. Близость такого тревожно настроеннаго, самимъ собою недовольнаго человѣка не могла не имѣть влія-

---

[1]) Тамъ же, стр. 480 — 481.
[2]) Тамъ же, стр. 481.
[3]) Тамъ же, стр. 498.
[4]) Тамъ же, т. VI, стр. 6.
[5]) Тамъ же, стр. 11.
[6]) Тамъ же, стр. 44.
[7]) Тамъ же, стр. 55 — 56.
[8]) Тамъ же, стр. 58.

нія на душу Жуковскаго, въ которомъ сношенія съ Дюссельдорфскими кружками и безъ того уже возбудили желаніе сдѣлать провѣрку своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Притомъ же супруга Жуковскаго опять захворала разстройствомъ нервовъ и для лѣченія поѣхала въ Эмсъ. Вотъ стеченіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя стали тревожить ясную душу Жуковскаго.

Не смотря однако же на все это, другъ нашъ не переставалъ съ отцовскою нѣжностью заботиться объ участи дочерей своей покойной племянницы Александры Андреевны Воейковой.

„Хоть я и перевожу Гомерову «Одиссею»", писалъ онъ ко мнѣ въ ноябрѣ 1843 г. [1]), „но не понялъ ничего изъ тѣхъ каракулекъ, которыя ты написалъ въ началѣ письма твоего во имя Гиппократа. За то очень хорошо понялъ твое письмо и благодарю за него. Ты все тотъ же вѣрный другъ живымъ и мертвымъ, какимъ былъ въ старые годы: это похвально. Идею твою — положить весь капиталъ Маши Воейковой въ коммиссію погашенія долговъ весьма одобряю и прошу это сдѣлать немедленно. Нѣтъ нужды, что цѣна билетамъ высока, покупай смѣло, дѣло вѣрнѣе. Если ты и капиталъ Саши Воейковой также въ коммиссію погашенія долговъ упряталъ, то весьма хорошее дѣло сдѣлалъ. Это ихъ единственное достояніе. При семъ прилагаю роспись капитала Маши Воейковой. Она выходитъ въ будущемъ мартѣ или апрѣлѣ изъ

---

[1]) Это было въ отвѣтъ на сдѣланное ему черезъ меня предложеніе Екатерины Аѳанасьевны Протасовой взять къ себѣ ея внучку, сироту Марію Александровну Воейкову. Сообщу здѣсь письмо почтенной Екатерины Аѳанасьевны, писанное еще въ маѣ 1843 года: «Милый добрый другъ Карлъ Карловичъ! Я очень была больна, и отъ того тебѣ такъ долго не отвѣчала на истинно дружеское твое письмо. Ты понялъ одинъ мое положеніе. Мнѣ 73 года, стою точно на краю гроба, а еще я всегда была слабаго характера, а теперь еще и очень робка стала. Какъ на меня прикрикнутъ, такъ я, чтобы спокоить другихъ, всѣ свои права уступлю. И какой я могу быть путеводительницей для бѣдной моей Маши? Какъ же мнѣ рѣшиться заключить ее въ глухомъ нашемъ краю, Бунинѣ, съ этимъ.... блестящимъ воспитаніемъ институтскимъ? Я тебѣ, какъ истинному другу моему и ихъ матери, говорю. Тѣхъ двухъ, Катю и Сашу, я думаю, если Богъ поможетъ мнѣ, отдать къ Аннѣ Петровнѣ Зонтагъ. Катя теперь у нея въ Одессѣ, жду ихъ въ будущемъ мѣсяцѣ. А...ей мой такъ глупъ, такъ грубъ, что точно крушитъ меня, ни на что не способенъ, и съ нимъ ничего не сдѣлаешь. Пусть моя бѣдная Катя (Мойеръ) по долгу своему въ затворницахъ живетъ одна. Итакъ, мой другъ, вотъ чего бы мнѣ хотѣлось: напиши ты отъ себя, чтобы Жуковскій взялъ къ себѣ Машу. Жена его, мнѣ кажется, могла бы дать ей, покудова она ничего не видала, такое направленіе, какое прямо ведетъ къ счастію семейному. Я — что кто ни толкуй — люблю Нѣмокъ, люблю ихъ занятія. Сама не хочу просить объ этомъ, а ты, какъ общій другъ, посовѣтуй, а о моемъ письмѣ и не говори никому. Я тебѣ, какъ истинному другу, все, что на душѣ, сказала. Прощай, другъ мой; люби твою *Екатерину Протасову*.

института; если ея почтенный дядюшка ей что-нибудь назначилъ на экипировку (въ чемъ я сомнѣваюсь), то это хорошо; если же нѣтъ, то надобно будетъ взять изъ капитала нужныя деньги. Прости. Обними жену и дѣтей, поклонись моему столу. Моя жена вамъ всѣмъ дружески кланяется".

Заботясь объ участи меньшой сироты, могъ ли Жуковскій думать, что внезапная смерть старшей ея сестры вскорѣ поразитъ его и все семейство этой милой, любезной дѣвушки! Она отправилась изъ Орла въ Петербургъ за младшею сестрою, заболѣла въ Москвѣ скарлатиной и умерла 28-го января 1844 г. въ домѣ Авдотьи Петровны Елагиной. Вотъ что пишетъ Жуковскій по этому поводу изъ Дюссельдорфа, отъ 5-го марта / 22-го февраля 1844 г., къ своей постоянной утѣшительницѣ въ горестяхъ:

„Вчера получилъ ваше письмо, милая Авдотья Петровна; оно наполнило душу умиленіемъ и перенесло на минуту въ святое мѣсто, гдѣ ей представилось лучшее, что на землѣ совершается: разставаніе чистой души съ здѣшнею жизнію. Милая Катя! Итакъ, она теперь съ своею матерью! А вамъ Богъ даровалъ снарядить ее въ эту благословенную дорогу. Бывало, она въ вашей семьѣ веселилась, какъ ребенокъ; теперь, окруженная тѣми же товарищами веселыхъ часовъ, перешла съ ребяческою ясностію въ лучшую жизнь. И какъ это меня тронуло, что она въ послѣднюю минуту встала, вздрогнула и пала мертвою въ руки вашей Маши! Милая Маша, какъ это было ей особенно прилично! Она заснула на добромъ ея сердцѣ. Милая Катя! Какъ жалѣть о ней? Въ христіанскомъ смыслѣ (а какой иной можетъ быть истиннымъ?) смерть есть высочайшее событіе жизни. Но и во всякомъ другомъ сожалѣніе о самомъ умершемъ, то-есть, о томъ, что онъ *умеръ*, какъ-то неестественно. Все равно, что сказать бы, глядя на спящаго: бѣдный, какъ онъ спокойно спитъ! Но какъ жаль себя! Ужь никогда не увидѣть ее! Еще милое вырвалось, изчезло изъ жизни, и мѣста его уже никто не займетъ. И женѣ моей никогда не знавать ужь этого добраго созданія. А бабушка ея, а Саша, а Маша! Примутъ ли онѣ это бѣдствіе въ настоящемъ высокомъ его смыслѣ? Дѣло не въ томъ, чтобы не горевать и не плакать: бѣда тому, у кого нѣтъ ни слезъ, ни горя! Но дѣло въ томъ, какъ горевать и плакать! Я писалъ къ Сашѣ; здѣсь прилагаю письмо къ Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ, которое прошу переслать немедленно. Надѣюсь однако, что вы не оставите меня безъ писемъ: страшно за васъ и за нихъ, и нетерпѣніе мучитъ узнать, что съ вами дѣлается. Пока вы всѣ за нею ходили, Богъ давалъ силы; но теперь, когда все кончилось, когда ея мѣсто опустѣло въ домѣ, что съ вами? Ради Бога напишите или велите написать. Теперь уже не до лѣни. Я же въ совершенной неизвѣстности обо всемъ до сихъ поръ случившемся. Узнаю объ отъѣздѣ Саши — со стороны, о переселеніи Кати къ Аннѣ Петровнѣ — поздно; но какъ это случилось, что произвело эти перемѣны—не знаю. Что должна теперь дѣлать Саша? Поѣдетъ ли съ Машею къ бабушкѣ, или останется въ Петербургѣ? За нѣсколько дней до вашего письма я получилъ отъ Екатерины Аѳанасьевны письмо, въ которомъ она говоритъ объ отъѣздѣ Кати къ Аннѣ Петровнѣ и радуется этому. А Катя Мойеръ пишетъ ко мнѣ милое письмо, въ которомъ слышится ея мать со всею смиренною, высокою

и полною ея душею: о себѣ она не думаетъ, ей хорошо, она естественно предается своей однообразной жизни, даже не видитъ въ ней скуки и довольна тѣмъ участкомъ дѣятельности, который на ней лежитъ; но она боится за Машу, боится, что она не вынесетъ ихъ пустынной жизни. Кажется, что для Кати воспитаніе жизни было не даромъ. Сохрани Богъ только ее теперь, чтобы теперешняя потеря не сбила съ ногъ ея бодрости!"

Въ тотъ самый день Жуковскій писалъ и ко мнѣ:

„У тебя на роду написано вступаться во всѣ важныя дѣла нашего семейства. И теперь, въ минуту горькой потери, прибѣгаю къ тебѣ. Ты уже знаешь о нашемъ несчастіи. Катя Воейкова умерла въ Москвѣ въ ту минуту, когда готовилась ѣхать въ Петербургъ за Машею. О ней не жалѣю; у Бога ей лучше, тамъ же и мать. Но жаль за себя, что уже не увижу ее въ здѣшнемъ свѣтѣ. О ней намъ теперь заботиться нечего. Но есть забота о живыхъ, о Сашѣ и Машѣ. Еслибъ я былъ въ Петербургѣ, то прибѣгнулъ бы къ твоей помощи, а издали не могу ни на кого этой заботы возложить, кромѣ тебя. Вотъ въ чемъ дѣло: послѣ Кати осталось 40.000 капиталу. Изъ приложенной записки увидишь, гдѣ положены эти деньги. Капиталъ этотъ составленъ мною; но я, заботясь о живой Катѣ, не думалъ о ея смерти. Теперь по закону наслѣдникъ ея Андрей: сестры при братѣ не наслѣдницы. Но этого совсѣмъ не было въ моемъ намѣреніи. Андрей имѣетъ недвижимое имѣніе, доставшееся ему послѣ матери; съ него довольно. У сестеръ только и есть, что тѣ деньги, которыя имъ достались отъ меня; и я не хочу, чтобъ онѣ доставались Андрею. Надобно это устроить прочнымъ образомъ такъ, чтобы ни теперь, ни послѣ не было никакого затрудненія въ полученіи наслѣдства сестрамъ, за исключеніемъ брата. Вотъ что̀ я придумалъ: написать письмо къ Андрею (копію при семъ прилагаю), вслѣдствіе котораго онъ долженъ дать письменное отреченіе отъ права на наслѣдство денегъ, принадлежащихъ сестрамъ его. Прилагаю проектъ отреченія, которое онъ долженъ дать отъ себя. Онъ совершеннолѣтній и можетъ теперь дать это отреченіе безъ всякаго затрудненія" [1]) и проч.

Обремененному этими житейскими заботами, нашему другу случилось испытать, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, еще новое горе, жестоко его поразившее. Это была кончина великой княгини Александры Николаевны, которой не далѣе, какъ въ предшествовавшемъ году, онъ посвятилъ „послѣдній цвѣтъ своей обвечерѣвшей жизни". Какъ Русскій и какъ человѣкъ, поставленный въ близкія отношенія къ Царскому семейству, онъ искренно участвовалъ въ скорби родителей. Въ прекрасномъ письмѣ къ императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ онъ

[1]) Хотя оставшіяся въ живыхъ сестры исполнили желаніе Жуковскаго, написавъ завѣщанія одна въ пользу другой, но капиталъ покойной Екатерины Александровны, который Жуковскій хотѣлъ раздѣлить поровну между ними, не достался въ ихъ руки, вслѣдствіе противодѣйствія одного изъ родственниковъ. Дѣло это затянулось слишкомъ на три года, надѣлавъ много горя Жуковскому.

предлагаетъ нѣсколько словъ религіознаго утѣшенія. Читая это письмо, какъ-бы слушаешь краснорѣчивѣйшаго проповѣдника [1]). Наконецъ, въ то же время и домашнія заботы стали еще болѣе обременять Жуковскаго. Супруга его часъ отъ часу упадала тѣломъ и духомъ. Онъ рѣшился оставить Дюссельдорфъ и переселиться во Франкфуртъ на Майнѣ. Двухмѣсячные хлопоты по устройству новоселья немного развлекли мрачныя мысли поэта, но помѣшали ему заниматься своимъ любезнымъ Гомеромъ. Въ сентябрѣ Гоголь хотѣлъ „засѣсть съ нимъ во Франкфуртѣ солиднымъ образомъ за работу" [2]). Изъ записки, въ которой Жуковскій означилъ ходъ своей работы надъ переводомъ „Одиссеи", видно, что до 1-го октября 1841 г. имъ было переведено восемь пѣсенъ. Съ этого дня онъ началъ IX-ю, а съ 14-го октября по 26-е ноября кончилъ X-ю и XI-ю пѣсни. Три недѣли онъ не занимался этимъ трудомъ; но послѣ этого опять принялся за „Одиссею" и „въ девять дней отмахнулъ XII-ю пѣснь". Кажется, что перемѣна воздуха и общества благопріятно подѣйствовала на нашего поэта. Въ началѣ декабря въ три дня онъ написалъ „Двѣ повѣсти", которыя и прислалъ въ подарокъ на новый 1845 годъ Ивану Васильевичу Кирѣевскому, узнавъ, что въ его руки перешла редакція *Москвитянина*. Изъ вступленія къ этимъ повѣстямъ видно, что онъ въ довольно веселомъ настроеніи духа „отмахнулъ" и эти повѣсти:

„Меня взяла охота подарить
„Тебя и твой журналъ на новый годъ
„Своимъ добромъ, чтобъ старости своей
„По старому хотя на мигъ одинъ
„Дать съ молодостью вашей разгуляться.
„Но чувствую, что на пиру ея,
„Гдѣ все кипитъ, поетъ, кружится, блещетъ,
„Неловко старику; на вашъ ужь ладъ
„Мнѣ не поется; лѣта измѣнили
„Мою поэзію; она теперь,
„Какъ я, состарѣлась и присмирѣла,
„Не увлекается хмѣльнымъ восторгомъ;
„У рубежа вечерней жизни сидя,
„На прошлое безъ грусти обращаетъ
„Глаза, и думая о томъ, что̀ насъ
„Въ грядущемъ ждетъ, молчитъ [3])".

---

[1]) Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 205.
[2]) Сочиненія и письма Гоголя, т. VI, стр. 95.
[3]) Полн. собр. соч., т. VI, стр. 302 и 303.

Первая повѣсть есть преданіе объ Александрѣ Македонскомъ, извлеченное нѣмецкимъ писателемъ Шамиссо изъ „Талмуда". Основная мысль ея та, что предѣломъ ненасытимости царей-завоевателей служитъ могила. Вторая повѣсть, передѣланная изъ Рюккерта, заключаетъ въ себѣ слѣдующее нравоученіе, выраженное отъ имени главнаго дѣйствующаго въ ней лица:

„.... наша жизнь есть странствіе по свѣту
„Такое жъ, какъ мое, во исполненье
„Верховой воли вышняго царя".

Въ этой аллегорической притчѣ Жуковскій опять вноситъ свои христіанскіе взгляды въ браминское вѣроученіе. Онъ говоритъ:

„Гонящійся за путникомъ верблюдъ
„Есть врагъ души, тревогъ создатель, *грѣхъ*" [1]),

между тѣмъ какъ въ оригиналѣ верблюду, озлившемуся на путника, дано значеніе тревоги и житейскаго горя. Въ заключеніи повѣстей Жуковскій совѣтуетъ Кирѣевскому воспользоваться ихъ правоучительнымъ смысломъ:

„....... будь въ своемъ журналѣ
„Другъ твердый, а не злой наѣздникъ правды;
„Съ журналами другими не воюй
„........ живи и жить
„Давай другимъ; и обладать одинъ
„Вселенною читателей не мысли".

Гоголь хоть и жилъ подъ одною кровлею съ Жуковскимъ, все-таки, по собственному его сознанію, чувствовалъ себя одинокимъ и боялся, что ему придется „схандрить и пріуныть духомъ въ начинающіеся зимніе дни". Онъ доставалъ себѣ множество духовныхъ книгъ и разсуждалъ въ своихъ письмахъ къ друзьямъ о духовныхъ и литературныхъ предметахъ, но всегда съ нѣкоторою раздражительностью. По случаю 1-го января 1845 г. онъ пишетъ, кажется, изъ своей комнаты возлѣ Жуковскаго, поздравительное письмо къ послѣднему [2]) и говоритъ въ немъ между прочимъ слѣдующее:

„Отъ души поздравляю васъ и подношу вамъ лучшій подарокъ, какой только могъ придумать. Для меня изъ всѣхъ подарковъ лучшій есть упрекъ, а потому дарю и васъ упрекомъ. Вы уже догадаетесь, что упрекъ будетъ за излишнее принимание къ сердцу всѣхъ мелочей и даже самыхъ малѣй-

[1]) Тамъ же, стр. 312.
[2]) Соч. Гоголя, т. VI, стр. 155—157.

шихъ непріятностей, въ соединеніи съ безпокойствомъ и раздражительною боязнью духа. Вы сами себѣ дѣлаете этотъ упрекъ; но это еще не все. Вы должны вспомнить, что съ васъ этотъ грѣхъ взыщется строже, чѣмъ со всякаго другаго. Разсмотрите сами. Вы такъ награждены Богомъ, какъ ни одинъ человѣкъ еще не былъ награжденъ. На вечерѣ дней вашихъ вы узнали такое счастіе, какое другому и въ цвѣтущій полдень его жизни рѣдко достается. Богъ послалъ вамъ ангела въ видѣ любящей васъ чистою ангельскою любовью супруги; Онъ же внушилъ вамъ мысль заняться великимъ дѣломъ творческимъ, надъ которымъ яснѣетъ духъ вашъ, и обновляются ежеминутно душевныя силы; Онъ же показалъ надъ вами чудо, какое едва-ли когда доселѣ случалось въ мірѣ: возрастаніе генія и восходящую, съ каждымъ стихомъ и созданіемъ, его силу въ такой періодъ жизни, когда въ другомъ поэтѣ все это охладѣваетъ и мерзнетъ.... И при всемъ этомъ вы не можете переносить и малѣйшихъ противоположностей и лишеній, тогда какъ, получивши столько залоговъ и милостей, можно бы, кажется, встрѣтить не-трепетно и бо́льшія непріятности, не только малыя! Молю васъ, подумайте объ этомъ нынѣ, въ предстоящихъ вамъ теперь обстоятельствахъ, по поводу приближающихся родовъ Елизаветы Алексѣевны и всего, что̀ съ этимъ связано. Я знаю, что ея нѣжное сердце смущается еще болѣе при мысли, что и вы страждете" и проч.

Эти слова бросаютъ свѣтъ на душевное расположеніе Жуковскаго и какъ бы на внутреннюю жизнь его семейнаго міра. Гоголь правъ въ томъ дружескомъ упрекѣ, который онъ дѣлаетъ почтенному старику; но средство, которое онъ предлагаетъ для успокоенія души Жуковскаго, нѣсколько странно: „Молю васъ и прошу васъ", пишетъ Гоголь, „во всякую минуту душевнаго безпокойства подойдти прежде къ столу, и взять въ руки это письмо.... и прочитать его; а прочитавши его, не дѣлайте никого свидѣтелемъ изліяній досады или огорченій, не сообщайте никому тревожныхъ безпокойствъ вашихъ, но обратитесь съ ними прямо къ одному Богу, Его одного изберите.... повѣреннымъ вашихъ безпокойствъ, жалуйтесь передъ Нимъ, лейте слезы передъ Нимъ, просите съ тѣмъ вмѣстѣ прощенія у Него за неблагодарность, за малодушіе; просите о ниспосланіи силъ исправить въ себѣ то и другое и побѣдить ихъ, и — вы ихъ побѣдите". Такой совѣтъ, быть можетъ, хорошъ для другихъ, но для Жуковскаго не годился и могъ только усугубить душевныя тревоги его самого и его супруги.

Между тѣмъ Гоголь самъ предавался чрезвычайной хандрѣ; тревожное нервическое безпокойство и разные признаки общаго разстройства его организма стали до того сильны, что докторъ Коппъ посовѣтовалъ ему сдѣлать небольшое путешествіе. Въ началѣ января 1845 года Гоголь поѣхалъ въ Парижъ; здѣсь въ скоромъ времени онъ по-

лучилъ извѣстіе о рожденіи сына у Жуковскаго. Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе Гоголь поспѣшилъ подать счастливому отцу совѣтъ — молить у Бога о ниспосланіи силъ быть ему благодарнымъ [1]). Но радостное семейное событіе и безъ того наполняло душу Жуковскаго умиленіемъ и теплымъ религіознымъ чувствомъ.

„Благодарю тебя за братское, дружеское поздравленіе", писалъ онъ въ это время ко мнѣ. „Правда твоя, сынъ есть продолженіе жизни отца, и глядя на колыбель сына, не съ такими мрачными глазами глядишь на свой гробъ. Но это болѣе идеи суетныя, мірскія; что̀ намъ до продолженія нашего настоящаго бытія въ здѣшнемъ свѣтѣ! Въ дѣтяхъ видимъ мы для насъ нѣчто высшее: собственныхъ товарищей на жизнь вѣчную, новыя души, отъ насъ исходящія, нами образуемыя, для общей намъ будущей жизни. Это не исключаетъ счастія здѣшней жизни; но даетъ этому счастію высшій, неизмѣнный характеръ. Помоги мнѣ Богъ дать дѣтямъ, или лучше сказать: приготовить дѣтей моихъ къ такому счастію. Пускай научатся желать его; а дастъ его имъ Богъ! Обнимаю тебя и твоихъ. Надобно тебѣ знать, что я на всякій случай сдѣлалъ свою духовную; въ ней ты назначенъ вмѣстѣ съ моимъ здѣшнимъ пріятелемъ Радовицемъ — моимъ душеприкащикомъ".

Въ то же самое время (въ февралѣ 1845 года) въ письмѣ къ Александрѣ Осиповнѣ Смирновой Жуковскій излагалъ мысли свои о вѣрѣ, и въ этихъ мысляхъ слышится отголосокъ Круммахерова ученія о предопредѣленіи Божіемъ, которое было въ большомъ уваженіи у послѣдователей піэтизма. Впрочемъ Жуковскій не вполнѣ предался этому ученію.

„Видя, какъ все земное, наиболѣе намъ драгоцѣнное, не вѣрно" —пишетъ онъ — „какъ всякое счастіе можетъ вдругъ для насъ исчезнуть и обратиться въ бѣдствіе, будучи теперь самъ отцемъ семейства и узнавъ на опытѣ, какъ тяжелы тревоги за нашихъ милыхъ, тревоги, которымъ бы никогда не надлежало имѣть мѣсто въ душѣ христіанина, я глубоко *чувствую* (нѣтъ, не *чувствую*, а *понимаю*, ибо до благодати чувства еще сердце не возвысилось) все великое благо христіанства!... Въ *знаніе* и *убѣжденіе* не влилась еще мирная жизнь *вѣры*. Но это сокровище легко не находится и даромъ не дается. Немного избранныхъ, которые достаютъ его изъ глубины души своей, какъ кладъ, въ нее вложенный Богомъ. Моя жизнь пролетѣла на крыльяхъ легкой беззаботности, рука въ руку съ призракомъ поэзіи, которая насъ часто гибельнымъ образомъ обманываетъ насчетъ насъ самихъ, и часто, часто мы ея свѣтлую радугу, привидѣніе ничтожное и быстро исчезающее, принимаемъ за твердый мостъ, ведущій съ земли на небо. Подъ старость я не разсорился съ поэзіей, но не въ ней правда: она только земная, блестящая риза правды. Семейная жизнь, понимаемая въ ея полномъ смыслѣ, есть та школа, въ которой настоящимъ образомъ научишься жизни, но не радостями беззаботными, не поэтическими мечтами, а болѣе тревогами, страхами, ссорами съ самимъ собою, ведущими отъ раздра-

[1]) Соч. Гоголя, т. VI, стр. 165.

женія души къ *терпѣнію,* отъ терпѣнія къ *вѣрѣ*, отъ вѣры къ сердечному *миру*, и все это наконецъ сливается въ одно, любовь безмятежную, а ея имя— Богъ-Спаситель".

Такимъ образомъ Жуковскій даетъ значеніе *исправленія* или *испытанія* тому счастію, къ которому онъ стремился, и которое казалось ему причиною всѣхъ его заботъ и безпокойствъ. Но этимъ искуснымъ поворотомъ мысли Жуковскій не избавляетъ себя однако отъ настоящей или воображаемой бѣды:

„Промыселъ Божій опредѣлилъ мнѣ послать средство исправленія. Онъ надѣлъ на мою беззаботную жизнь, сохранившую до старости дѣтскую безпечность, вѣнецъ семейнаго счастія, и это счастіе досталось мнѣ именно такое, какого я желалъ во снѣ и на яву; но вѣнецъ этотъ есть вѣнецъ божественный; слѣдственно въ него должны быть необходимо вплетены терны изъ этого вѣнца, передъ которымъ всѣ другіе земные вѣнцы исчезаютъ.... Я отданъ въ ученіе терпѣнью; сначала было весьма трудно и отъ непривычки неловко; теперь уроки становятся ятнѣе, а строгій учитель имѣетъ въ суровыхъ чертахъ своихъ что-то отеческое, вселяющее довѣренность!" [1])

Жуковскому совѣтовали возвратиться съ семействомъ на родину; онъ согласился было, обрадовался мысли быть опять вмѣстѣ *со своими* и тотчасъ же, въ іюнѣ 1845 года, прислалъ мнѣ довѣренность для того, чтобы получить, по приложенному реестру, вещи его, хранившіяся въ Мраморномъ дворцѣ. Но вышло иначе: онъ остался во Франкфуртѣ, гдѣ, какъ и въ Дюссельдорфѣ, домъ его сдѣлался средоточіемъ всѣхъ людей, отличавшихся умомъ и образованностію, и гдѣ часто навѣщали его русскіе путешественники. Жуковскій жилъ открыто, даже роскошно, и это не очень нравилось нѣкоторымъ членамъ семейнаго круга; но другъ нашъ имѣлъ на то свои причины и слушался совѣтовъ своего домашняго врача. Комнаты его двухэтажнаго дома, согрѣтыя русскими печами, были наполнены мебелью и книжными шкапами и украшены бюстами царскаго семейства, антиками и картинами. Онъ держалъ экипажъ и заботился о туалетѣ своей супруги. Къ сожалѣнію, за исключеніемъ графини Сидовъ, намъ, неизвѣстны фамиліи тѣхъ лицъ, которыя составляли постоянный кругъ ихъ знакомства. Кромѣ того, со многими особами Василій Андреевичъ велъ дѣятельную переписку.

Оставшись за границею и занятый стараніями *очистить свою душу отъ всякаго ненужнаго сора, чтобы въ нее могъ войдти духъ Божій* [2]), Жуковскій прекратилъ ту работу, которую Гоголь въ своемъ

[1]) Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 262 и слѣд.

[2]) Письмо къ А. О. Смирновой въ Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 265.

поздравленіи съ новымъ (1845) годомъ назвалъ *творческимъ дѣломъ*. Начатая поэтомъ повѣсть изъ Шахъ-Намэ, „Рустемъ и Зорабъ", была отложена въ сторону, а вмѣсто того въ повѣсти „Капитанъ Боппъ" нашъ другъ выразилъ свои понятія о христіанской молитвѣ, которыми, какъ видно изъ III-го письма къ Гоголю [1]) онъ усердно обмѣнивался съ нимъ. Такъ какъ эта повѣсть служитъ свидѣтельствомъ тѣхъ тревогъ, которыя безпокоили нашего друга въ то время, мы должны обратить на нее особенное вниманіе. Вотъ ея содержаніе:

Боппъ, капитанъ корабля, человѣкъ грубый и не вѣрующій въ Бога, заболѣваетъ на пути изъ Лондона въ Бостонъ. Экипажъ, надѣясь, что смерть, можетъ-статься, освободитъ его отъ этого изверга, рѣшилъ, чтобъ онъ безпомощно кончилъ жизнь въ своей каютѣ. Уже дня четыре лежалъ онъ одинъ, и никто не смѣлъ войдти къ нему. Только одинъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ, сжалившись надъ нимъ, рѣшился время отъ времени проникать тайкомъ къ нему въ каюту и присматривать за больнымъ: то нальетъ ему питье, то умоетъ руки и лицо. Добрая заботливость ребенка поколебала духъ злаго человѣка, и душа его смягчилась. Чувствуя приближеніе кончины, капитанъ почуялъ страхъ ада. Мальчикъ посовѣтовалъ ему молиться въ надеждѣ, что Богъ помилуетъ, и вотъ однажды, когда ребенокъ вошелъ въ каюту, больной, едва дыша, сказалъ ему:

„Послушай, Робертъ, мнѣ пришло на умъ,
„Что, можетъ-быть, на кораблѣ найдется
„Евангеліе; попробуй, поищи!"

И подлинно, Евангеліе нашлось. Робертъ безъ выбора раскрылъ книгу и сталъ читать. Капитанъ съ жадностью слушалъ. Оставшись одинъ, онъ во всю ночь размышлялъ о томъ, что̀ было читано. На слѣдующій день, когда опять вошелъ въ каюту Робертъ, капитанъ попросилъ мальчика помолиться за него, потому что самъ никакой молитвы не знаетъ:

„Ахъ, Робертъ,
„Молися за меня, стань на колѣна,
„Проси, чтобъ Богъ явилъ мнѣ милосердье;
„За это онъ тебя благословитъ!"

Робертъ, не знавшій никакой молитвы, кромѣ „Отче нашъ", сталъ на колѣна, и сложивши руки, въ слезахъ воскликнулъ:

„ . . . . Господи, помилуй
„Ты моего больнаго капитана!

[1]) Полн. собр. соч., т. XI, стр. 146.

„Онъ хочетъ, чтобъ Тебѣ я за него
„Молился: я молиться не умѣю.
„Умилосердись ты надъ нимъ; онъ, бѣдный,
„Боится, что ему погибнуть должно, —
„Ты, Господи, не дай ему погибнуть!"

Въ вечеру Робертъ опять читалъ капитану Евангеліе. Все существо Бонна стало какъ бы перерождаться. Боннъ впалъ въ какой-то полусонъ и вдругъ увидѣлъ передъ собою, въ ногахъ постели, самого Христа Спасителя, пригвожденнаго ко кресту, и услышалъ слова его: „*Ободрись и вѣруй!*" Разказавъ на другое утро Роберту, что̀ онъ видѣлъ и слышалъ въ ночи, Боннъ проситъ мальчика сказать всѣмъ другимъ на кораблѣ, что капитанъ проситъ у нихъ прощенья и будетъ за нихъ молиться:

„Теперь ужъ мнѣ не страшно умереть;
„Мой Искупитель живъ; мои грѣхи
„Мнѣ будутъ прощены....
„ . . . . . Богъ явилъ
„Свое мнѣ милосердіе, и теперь
„Я счастливъ!"

Рано на слѣдующій день Робертъ приходитъ въ каюту, но капитана нѣтъ на его постели: онъ лежалъ мертвымъ на колѣнахъ въ томъ углу, гдѣ явился ему во снѣ крестъ съ Распятымъ, и руки были сжаты на молитву.

Мы часто видѣли въ жизни Жуковскаго, что чѣмъ сильнѣе какая-нибудь мечта тревожила его душу, тѣмъ ярче она олицетворялась въ его стихотвореніяхъ, а потому и въ настоящемъ случаѣ мы рѣшаемся на слѣдующее предположеніе: намъ кажется, что изображенное яркими красками безпокойство капитана Бонна, окольнымъ образомъ указываетъ на душевное настроеніе самого автора. Человѣкъ, истинно добродѣтельный и съ дѣтства пламенно преданный вѣрѣ, на старости, подъ піэтистическимъ вліяніемъ окружавшей его среды, былъ доведенъ до душевнаго аскетизма и до такой степени поддался было этому ученію, что діалектическими усиліями старался доказать своимъ друзьямъ, которые упрекали его въ унылости духа, что его меланхолія не есть меланхолія, и что у христіанина „*уныніе* образуетъ животворную *скорбь*, которая есть для души источникъ самобытной и побѣдоносной дѣятельности [1]). При такомъ настроеніи и при усиливающихся тѣлесныхъ недугахъ, Жуковскому становилось все душ-

[1]) См. статью «о меланхоліи въ жизни» въ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 211.

нѣе, скучнѣе и грустнѣе за границей, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ еще дать себѣ яснаго отчета о настоящей причинѣ своей душевной скорби, о разладѣ въ его религіозныхъ понятіяхъ. Вдругъ, въ концѣ февраля 1846 года, Гоголь опять явился во Франкфуртѣ, разстроенный тѣломъ и духомъ; онъ приписываетъ повѣтрію этого года то, что было, можетъ-быть, господствующимъ недугомъ въ кружкѣ друга его Жуковскаго. „Въ этомъ году", пишетъ Гоголь къ N. F., „на всѣхъ наведено это нервическое разстройство. Приведены въ слезы, въ уныніе и въ безпокойство тѣ, которые даже никогда не плакали, не унывали, не безпокоились. Я изнурился какъ бы и тѣломъ, и духомъ, боюсь хандры. Тоска и чуть-чуть не отчаяніе овладѣваютъ мною. Лицо сдѣлалось зеленѣе мѣди, руки почернѣли, превратились въ ледъ. Помолитесь обо мнѣ, помолитесь сильно и крѣпко, чтобы воздвигнулъ Господь во мнѣ творящую силу. Молитесь, другъ мой, крѣпко и крѣпко, какъ только можете помолиться, такъ молитесь о мнѣ!" [1]).

Можно себѣ представить, что присутствіе больнаго друга тоже не развеселило Жуковскаго. Къ счастію, къ нему явился А. И. Тургеневъ и немного разогналъ мрачныя тучи въ домѣ поэта. Въ апрѣлѣ нашъ другъ былъ бодръ духомъ и принялся писать кое-какія „Размышленія" (которыя по смерти его напечатаны въ Полн. собр. соч., т. XI). Ему опять было предписано врачамъ ѣхать съ женою на лѣто купаться въ Швальбахъ, куда въ іюлѣ заѣхалъ на нѣсколько дней и Гоголь. Но Жуковскому это купанье принесло мало пользы; за то по возвращеніи во Франкфуртъ, два пріятныя извѣстія изъ Россіи расшевелили его немного: одно — о помолвкѣ Екатерины Ивановны Мойеръ за сына А. П. Елагиной, Василія Алексѣевича, и другое — о пребываніи императрицы Александры Ѳеодоровны въ Германіи на пути ея въ Палермо. Онъ тотчасъ собрался съ женою и дочерью въ дорогу на встрѣчу Государынѣ и ожидалъ ее въ Нюрембергѣ. Узнавъ, что она не остановится въ этомъ городѣ, но пробудетъ нѣкоторое время въ Берлинѣ, Жуковскій отвезъ жену и дочь въ городъ Гофъ, и оставивъ ихъ тамъ, отправился въ Берлинъ. Изъ Нюремберга онъ успѣлъ, 4/16 сентября 1845 года, написать къ Е. И. Мойеръ и В. А. Елагину поздравленіе ихъ съ помолвкой и притомъ высказалъ свои мысли о женитьбѣ:

„Отъ всего сердца благословляю тебя, мой добрый другъ Катя, — тебя и твоего милаго (теперь мнѣ вдвое милаго) жениха на ожидающее васъ домашнее

[1]) См. Соч. Гоголя, т. III, стр. 327.

счастіе. Дверь къ нему отверзается вамъ сама собою, вдругъ, неожиданно — тѣмъ лучше; это вамъ доказываетъ, что Божья рука ее отворяетъ. Я понимаю вполнѣ достоинство жизни семейной, и это мнѣ легко, потому что жена моя, высокое, чистое твореніе, па то мнѣ помощница. Богъ дастъ вамъ новую жизнь, но не жизнь, составленную изъ однѣхъ радостей и наслажденій, нѣтъ, жизнь гораздо болѣе тревожную, нежели первая, но за то и болѣе значительную, полную, глубокую, болѣе достойную души человѣческой, души христіанина. Я еще далеко, далеко отъ того, чтобы стоять на высотѣ этой жизни! Мой милый другъ, со *страхомъ* и съ *вѣрою* приступите въ отворившіяся вамъ двери, и примите *чашу*, которую вамъ отнынѣ вмѣстѣ пить назначено. Чаша брачная, смѣю сказать, вамъ также во спасеніе души, въ жизнь вѣчную: ни въ какомъ состояніи не можемъ мы такъ познакомиться съ собою и такъ почувствовать необходимость вѣры въ нашего Спасителя, какъ въ жизни семейной: здѣсь все обманчивое, мечтательное исчезаетъ. Правда простая, не украшенная, строгая, Божія правда, стоитъ передъ душей; и жизнь, сложивъ съ себя свою свѣтлую одежду, данную ей молодостію, и отбросивъ всѣ легкомысленные, очаровательные, но за то и быстро пролетающіе замыслы, надежды и удовольствія, пріобрѣтаетъ характеръ постоянства и неизмѣнности, не смотря на то, что сердце засмолится истинными, житейскими тревогами; ибо эти-то тревоги сердца и разработываютъ нашу душу; онѣ однѣ только могутъ ее труднымъ путемъ привести къ нашей цѣли, къ смиренію и покою вѣры. Итакъ, друзья, ждите этихъ тревогъ, но не бойтесь ихъ; а тебѣ, мой милый крестникъ, при свиданіи я отдамъ требуемый тобою крестъ, въ замѣну потеряннаго; ты во-время вспомнилъ о немъ, теперь узнаешь все его значеніе. Благослови васъ Богъ, милые друзья".

Поѣздка въ Берлинъ и соединенныя съ нею развлеченія имѣли, повидимому, лучшее вліяніе на здоровье Жуковскаго, чѣмъ лѣченіе въ Швальбахѣ, ибо возвратясь во Франкфуртъ, онъ обращается къ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной, 1/13 ноября 1845 года, съ письмомъ, веселымъ и исполненнымъ надежды на скорое свиданіе въ Россіи.

„Вы говорите",—пишетъ онъ,—„что я на нѣсколько писемъ вашихъ не отвѣчалъ — это похоже на мою фразу іезуитскую, которою я начинаю къ нѣкоторымъ письма, не писавъ къ нимъ долгое время: я увѣренъ, что вы моихъ писемъ не получили! День, выбранный для свадьбы, день вашего рожденія, будетъ хорошимъ предзнаменованіемъ, да благословитъ его Богъ, какъ нѣкогда благословилъ для васъ, вызвавъ при свѣтѣ его на землю такую милую душу, которая умѣла постигнуть все доброе и прекрасное земное и не увяла подъ вліяніемъ многихъ, многихъ непогодъ и холодовъ, и зноевъ житейскихъ. Я желаю быть посаженнымъ отцемъ Кати съ Екатериной Аѳанасьевной или съ вами, какъ вы это назначите. Благословляю ее образомъ Спасителя, который долженъ находиться между образами Екатерины Аѳанасьевны, и которымъ меня благословилъ отецъ[1]). Или нѣтъ: въ эту минуту мнѣ ка-

---

[1]) Это единственное мѣсто во всемъ писанномъ Жуковскимъ, гдѣ онъ упоминаетъ о своемъ отцѣ.

кой-то голосъ шепчетъ, что надобно сохранить отцовское единственное благословеніе въ семьѣ моей. Прошу васъ приготовить отъ меня ей образъ, или лучше, пускай образъ мой, благословеніе отца, представляетъ въ день свадьбы тотъ, который я послѣ самъ передамъ ей, и который въ ея семьѣ останется на вѣчную обо мнѣ память. Скажите такъ ли: ангелъ Кати — Екатерина Мученица; ангелъ Василія — Василій Великій? На это отвѣчайте поскорѣе. У меня, слава Богу, все идетъ порядочно. Мой Павелъ крѣпышъ, силачъ и вообще честный, тихой малый, но не флегматикъ. Не воюетъ, не кричитъ, всегда смиренъ; но когда вздумаетъ побунтовать, то у него все, носъ, уши, ноги, морда и плечи, бунтуютъ. Въ Сашѣ множество прелестей и геніальности. Третьяго дня былъ у меня семейный праздникъ, и все плясало, и была стукотня неномѣрная, посреди которой не мало отличался и Павелъ Васильевичъ, пыхтя, визжа, фыркая, брыкая ногами и махая, какъ говоритъ Вяземскій, пузомъ отъ радости. Жена васъ цѣлуетъ. Срокъ нашего пріѣзда зависитъ отъ Швальбаха, которымъ и ей, и мнѣ, по волѣ доктора Копиа, надобно будетъ еще разъ воспользоваться".

Запасъ бодрости, пріобрѣтенный поѣздкою въ Берлинъ, вскорѣ, кажется, былъ растраченъ. По крайней мѣрѣ, Елизавета Алексѣевна, въ письмѣ отъ $\frac{\text{29-го декабря}}{\text{10-го января}}$ $18^{45}/_{46}$ года жалуется на возвратъ всѣхъ прежнихъ недуговъ Жуковскаго. Самъ онъ обнадеживалъ друзей скорымъ возвращеніемъ своимъ въ Россію; но супруга его, поздравляя Авдотью Петровну съ помолвкою сына, какъ бы извиняется передъ Екатериной Аѳанасьевной, что они еще годъ не пріѣдутъ въ Россію, такъ какъ Государь, по просьбѣ мужа, позволилъ ему остаться для окончанія „Одиссеи" за границею до мая 1846 года. Приводимъ изъ того же письма картину жизни, которую велъ тогда Жуковскій:

„Les médecins nomment son état un *relâchement*, пишетъ Елисавета Алексѣевна. „Ils n'y voient plus un commencement de maladie, mais seulement un affaiblissement de toutes les forces... Comme il se fatigue si vite en se promenant, il se sert d'une machine qui lui procure le mouvement à cheval, et il sent, que cela lui donne de l'appetit et restaure ses nerfs... Les enfants l'enchantent, leur gaîté le distrait d'une manière si douce. Sacha, après avoir achevé sa toilette, vient tous les matins dans le cabinet de son père, faire sa prière de même que le soir avant de se coucher. Paul ne peut pas encore se joindre à ces prières, — on prie pour lui, et le délicieux petit écoute très tranquillement, les mains jointes. Pendant la matinée les enfants jouent dans leur chambre, qui est à côté du salon, de sorte que j'entends tout ce qui se passe chez eux. Ils y ont un tapis et de petits meubles. Sacha s'occupe de ses poupées, qu'elle soigne en tout, comme elle voit faire pour son frère. Paul parcourt toute la chambre à quatre pattes, pour chercher son char ou quelque autre joujou. S'il ne pleut pas, ils se promènent toujours à midi dans notre jardin, où on est à l'abri du vent et de l'humidité. Sacha dine avec nous à 3 heures et reste tranquille et attentive à la conversation des convives. Dans l'après-di-

ner et la soirée nous sommes tous ensemble, et à 7 heures les petits s'endorment"[1]).

Остается дополнить эту картину описаніемъ того, какъ во Франкфуртѣ праздновали день свадьбы Е. И. Мойеръ. Передъ нами пять писемъ объ этомъ предметѣ на разныхъ языкахъ (на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ) къ разнымъ лицамъ въ Бунино. Правду сказать, содержаніе ихъ одно и то же; но это-то болѣе всего и характеризуетъ настроеніе духа въ домѣ нашего друга. Въ то время, когда — какъ думали Жуковскіе — происходило вѣнчаніе Екатерины Ивановны и Василія Алексѣевича въ Бунинской церкви, и Василій Андреевичъ, и супруга его, и дѣти ихъ молились на колѣняхъ за счастіе новобрачныхъ, читали тѣ мѣста изъ Св. Писанія, которыя по церковному обряду произносятся при совершеніи таинства, и послѣ того — нѣсколько строкъ изъ нѣмецкаго католическаго молитвенника. Еще въ шесть часовъ утра въ этотъ день Жуковскій писалъ Екатеринѣ Ивановнѣ, благословляя вступленіе ея на путь супружеской жизни, „ведущій къ Спасителю прямѣе другаго, потому что мы на немъ короче узнаемъ то добро, какое въ душѣ нашей есть, и то зло, какое надобно изъ ней истребить; потому что на немъ болѣе, нежели на какомъ другомъ, встрѣчаются тѣ *испытанія*, какія наиболѣе стремятъ насъ къ вѣрѣ, знакомятъ насъ съ упованіемъ на помощь свыше, учатъ смиренію, наполняютъ сердце преданностію къ волѣ Божіей". Къ этимъ словамъ умиленія Жуковскій считаетъ однако нужнымъ прибавить:

„Но обманывать себя не надобно! Теперь начнется для тебя настоящая ра-

[1]) Переводъ: «Врачи называютъ его состояніе разслабленіемъ; они не видятъ въ немъ начала болѣзни, но только общій упадокъ силъ... Такъ какъ онъ скоро устаетъ въ прогулкѣ, то пользуется машиною, которая замѣняетъ ему движеніе верховой ѣзды, и онъ чувствуетъ, что это возбуждаетъ въ немъ аппетитъ и возстановляетъ его нервы... Дѣти его очаровываютъ. Ихъ веселость развлекаетъ его такъ пріятно. Каждое утро, одѣвшись, а также вечеромъ, передъ сномъ, Саша приходитъ молиться въ кабинетъ отца. Павелъ еще не можетъ присоединяться къ ея молитвѣ — за него молятся другіе, и прелестный малютка слушаетъ очень покойно и сложивъ ручки. Утромъ дѣти играютъ въ своей комнатѣ, которая подлѣ гостиной, такъ что я слышу все, что̀ у нихъ дѣлается. У нихъ есть коверъ и дѣтская мебель. Саша занимается своими куклами, за которыми ухаживаетъ такъ, какъ ухаживаютъ на ея глазахъ за ея братомъ. Павелъ ползаетъ по всей комнатѣ за своею тележкой или другою какою-нибудь игрушкой. Если нѣтъ дождя, они всегда гуляютъ въ полдень въ нашемъ саду, гдѣ есть убѣжище отъ вѣтра и сырости. Саша обѣдаетъ съ нами въ три часа, сидитъ смирно и внимательно слушаетъ разговоръ гостей. Послѣ обѣда и вечеромъ мы проводимъ время всѣ вмѣстѣ, а въ семь часовъ дѣти ложатся спать».

бота жизни: семейная жизнь есть безпрестанное *самоотверженіе*, и въ этомъ самоотверженіи заключается ея тайная прелесть, если только знаетъ душа ему цѣну, и имѣетъ силу предаться ему (и эта сила нужна гораздо болѣе *въ мелкихъ*, ежедневныхъ обстоятельствахъ, нежели *въ высшихъ*, рѣдкихъ). Тебя однако, милая Катя, такая школа устрашать не можетъ; ты уже съ успѣхомъ прошла ея нижніе классы и теперь переведена въ верхній классъ съ хорошими предварительными знаніями, съ большою охотою учиться, и доучиться ей съ большимъ естественнымъ для того талантомъ, такъ что я могу, не опасаясь ошибиться, тебѣ предсказать, что со временемъ ты будешь весьма порядочнымъ профессоромъ своей науки, въ чемъ, конечно, мой почтенный крестникъ тебѣ не уступитъ: онъ поможетъ тебѣ заслужить и получить профессорское званіе" и пр.

Въ заключеніе письма своего Жуковскій, уже шутя, приводитъ нѣсколько строкъ изъ переводимаго имъ Гомера. Гомеръ, говоритъ онъ,

„зная, „какъ поэтъ, все предвидящій и все знающій, что нѣкогда переведена будетъ мною его „Одиссея", зная также и то, что въ то время, какъ я буду ее переводить, долженъ будетъ жениться мой крестникъ, вотъ что сказалъ онъ, обращаясь мысленно къ невѣстѣ этого крестника, которую на всякій случай назвалъ Навзикаей:

„О, да исполнятъ безсмертные боги твои всѣ желанья,
„Давши супруга по сердцу тебѣ съ изобиліемъ въ домѣ,
„Съ миромъ въ семьѣ! Несказанное тамъ водворяется счастье,
„Гдѣ однодушно живутъ, сохраняя домашній порядокъ,
„Мужъ и жена, благомысленнымъ людямъ — на радость, недобрымъ
„Людямъ — на зависть и горе, себѣ — на великую славу".

Къ этимъ стихамъ древняго Грека жена Жуковскаго прибавила какъ post scriptum, нѣсколько строкъ изъ Св. Писанія на нѣмецкомъ языкѣ.

Хотя Жуковскій и остался за границей для окончанія перевода „Одиссеи", но не имѣлъ ни охоты, ни силъ приняться за эту работу. Изъ написанныхъ имъ въ это время вышеупомянутыхъ „Размышленій" видно, что душа его по прежнему была занята религіозными и отчасти философскими мыслями. 1846 годъ былъ для Жуковскаго особенно тяжелъ. А. И. Тургеневъ, другъ его молодости, провелъ нѣкоторое время подъ его кровлею, какъ будто для того только, чтобы проститься съ нимъ и оставить семейству Жуковскихъ живое воспоминаніе о себѣ: пріѣхавши въ Москву, онъ заболѣлъ и внезапно умеръ. Изъ круга Дюссельдорфскаго знакомства Жуковскаго скончался неожиданно нѣкто г. Овенъ, другъ Рейтерна, да кромѣ того Радовицъ лишился своей единственной пятнадцатилѣтней дочери. Кончина ея глубоко поразила сердце отца и матери и возбудила истинное сожалѣніе во всемъ семействѣ Жуковскаго. Наконецъ, въ мартѣ

мѣсяцѣ, черезъ шесть недѣль послѣ свадьбы сына, скончался въ Москвѣ Алексѣй Андреевичъ Елагинъ. Сверхъ того, не только усиливающаяся болѣзнь Гоголя, жившаго въ Римѣ, но и многія выраженія его въ перепискѣ съ друзьями тревожили Жуковскаго и возбудили въ немъ безпокойство о душевномъ состояніи Гоголя. „Послѣдняя половина 1846 года была", какъ пишетъ самъ Жуковскій ко мнѣ, „самая тяжелая не только изъ двухъ этихъ лѣтъ, но изъ всей жизни! Бѣдная жена худа, какъ скелетъ, и ея страданіямъ я помочь не въ силахъ: противъ черныхъ ея мыслей нѣтъ никакой противодѣйствующей силы! Воля тутъ ничтожна, разсудокъ молчитъ".

Возвратясь изъ Швальбаха во Франкфуртъ, Елизавета Алексѣевна была очень больна и пять недѣль не вставала съ постели. Уже въ Швальбахѣ испугъ отъ землетрясенія послужилъ причиною этой болѣзни. Сперва у Елизаветы Алексѣевны обнаружилась нервическая горячка, и хотя болѣзнь вскорѣ прошла, но слѣдствія ея остались жестокія: „Разстройство нервическое, это чудовище, котораго нѣтъ ужаснѣе", писалъ ко мнѣ Жуковскій, „впилось въ мою жену всѣми своими когтями, грызетъ ея тѣло и еще болѣе грызетъ ея душу. Эта моральная, несносная, все губящая нравственная грусть вытѣсняетъ изъ ея головы всѣ ея прежнія мысли и изъ ея сердца всѣ прежнія чувства, такъ что она никакой нравственной подпоры найдти не можетъ ни въ чемъ и чувствуетъ себя всѣми покинутою.... Это такъ мучительно и для меня, что иногда хотѣлось бы голову разбить о стѣну!"

И это мучительное состояніе продолжалось до 1847 года! „Молите за насъ Бога!" писалъ Василій Андреевичъ къ Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ въ январѣ 1847 года. „Болѣе всего просите, чтобъ Онъ далъ мнѣ терпѣніе, чтобъ я, который умѣлъ иногда красно выразить добрую мысль, умѣлъ съ большею твердостію и примѣнять свои добрыя убѣжденія къ житейскимъ испытаніямъ въ смыслѣ посылающаго ихъ Бога. Неимовѣрно трудно принимать испытаніе такого рода, которое теперь мнѣ досталось, въ томъ смыслѣ и съ тѣмъ чувствомъ, какое угодно Испытателю. Я убѣжденъ, совершенно убѣжденъ, что главное сокровище души заключается въ страданіи, но это одно убѣжденіе ума, — не чувство сердца, не смиреніе, не молитва! А что̀ безъ нихъ всѣ наши установленія? Мы властны только *не роптать, и отъ этой бѣды еще Богъ меня избавилъ!*"

Но иногда на самой высшей степени несчастія у человѣка вдругъ возрождаются силы, противодѣйствующія горю. Такъ случилось и съ нашимъ другомъ. Во время высшаго развитія болѣзни Елизавета Алек-

сѣевна пожелала перейдти въ католическую церковь, которая, по своимъ таинственнымъ обрядамъ, казалась ей единственною цѣлительницею души и тѣла. Съ полнымъ терпѣніемъ Жуковскій понесъ бы тревоги, происходящія отъ тѣлесныхъ страданій жены; но перемѣна лютеранской религіи на католическую, при мужѣ, всею душею преданномъ православной церкви, казалась ему неумѣстною. Душевная бодрость проснулась въ немъ, и онъ горячо воспротивился этому намѣренію; къ счастію, онъ нашелъ вѣрнаго и сильнаго союзника въ почтенномъ тестѣ своемъ, Рейтернѣ, который также вовсе не одобрялъ желанія дочери. И послѣ нѣкоторой борьбы побѣда осталась на сторонѣ Жуковскаго.

Докторъ Копнъ рѣшилъ, что Елизаветѣ Алексѣевнѣ, послѣ предварительнаго лѣченія въ Эмсѣ, надобно провести нѣкоторое время въ Швейцаріи, но рѣшительно запретилъ ей переѣзжать въ русскій зимній холодъ. „Такимъ образомъ я опять на годъ здѣсь!“ писалъ по этому поводу Жуковскій. „Что̀ же дѣлать! У кого на рукахъ семья, тотъ не имѣетъ свободы жить, какъ хочется: онъ невольникъ обстоятельствъ! *Семейная жизнь есть лучшее наше сокровище, но это сокровище покупается дорогою цѣною!*“ Къ этимъ размышленіямъ Жуковскій присоединилъ и нѣсколько словъ въ оправданіе Елизаветы Алексѣевны отъ упрека, будто бы она препятствуетъ поэту возвратиться въ отечество: „У васъ есть мнѣніе, что болѣзнь жены есть мечтательная, что она причудничаетъ! Позволено ли дѣлать такія замѣчанія за двѣ тысячи верстъ, не зная обстоятельствъ, не видавъ, каковы были не часы и не дни, а цѣлые мѣсяцы страданія. Она здѣсь просто страдательное лицо, не имѣетъ никакого участія въ томъ, что я рѣшился остаться для пребыванія съ нею въ Швейцаріи“.

Что при этихъ обстоятельствахъ работы Жуковскаго уже давно остановились, — весьма понятно. „Одиссея“ два года какъ не подвигалась впередъ ни на шагъ. Одно только стихотвореніе вышло изъ-подъ пера его въ это время и было, можно сказать, воплемъ изъ глубины сердца. Мы говоримъ о повѣсти „Выборъ креста“, взятой Жуковскимъ изъ Шамиссо [1]). Она рѣзко обозначаетъ тогдашнее настроеніе духа нашего друга. Вотъ его содержаніе: Усталый путникъ шелъ крутою горой и на силу достигъ ея вершины. Тамъ онъ сталъ на колѣни, прочиталъ вечернюю молитву и уснулъ. Въ сновидѣніи явился предъ

[1]) Полн. собр. соч., т. VI. стр. 331.

нимъ Господь Богъ; и странникъ, исповѣдуя всю слабость грѣшной души передъ нимъ, жаловался, что крестъ, который онъ долженъ нести, слишкомъ тяжелъ для него. Вдругъ онъ увидѣлъ себя въ храминѣ, гдѣ было множество крестовъ, и услышалъ голосъ:

„Передъ тобою всѣ кресты земные
„Здѣсь собраны; какой ты самъ изъ нихъ
„Захочешь взять, тотъ и возьми!"

И путникъ началъ разбирать кресты; но ни одного не могъ выбрать, хотя пересмотрѣлъ всѣ. Вдругъ онъ увидѣлъ простой, не замѣченный имъ прежде крестъ, сдѣланный изъ твердой пальмы. Этотъ такъ пришелся ему по плечу, что онъ воскликнулъ: „Господи! позволь мнѣ взять этотъ крестъ!" И онъ взялъ его. Но что̀ же? Это былъ тотъ самый крестъ, который онъ уже несъ! Въ заключеніи этого разказа Жуковскій выпустилъ двѣ строки оригинала: „И вотъ, тотъ самый крестъ, противъ котораго онъ прежде осмѣливался *роптать*, онъ понесъ его *безъ ропота!*"

Сопровождая Елизавету Алексѣевну въ Эмсъ, Жуковскій имѣлъ удовольствіе прожить здѣсь подъ одною кровлею съ А. С. Хомяковымъ. „Хомяковъ — живая, разнообразная, поэтическая библіотека, добродушный, пріятный собесѣдникъ", пишетъ Жуковскій къ князю П. А. Вяземскому. „Онъ мнѣ всегда былъ по нутру; теперь я впился въ него, какъ паукъ голодный въ муху: навалилъ на него чтеніе въ слухъ моихъ стиховъ; это самое лучшее средство видѣть ихъ скрытые недостатки, явные всѣ мною самимъ были замѣчены, и сколько могъ, я съ ними сладилъ. Къ намъ подъѣхалъ и Гоголь на пути своемъ въ Остенде, и мы на досугѣ тріумвиратствуемъ" [1]). Жуковскій занялся подготовленіемъ новаго изданія своихъ стихотвореній, и среди этихъ занятій душа его какъ-будто помолодѣла нѣсколькими десятками лѣтъ. Послѣ окончанія лѣчебнаго курса въ Эмсѣ, который имѣлъ благотворное вліяніе на Елизавету Алексѣевну, Жуковскій снова переѣхалъ на свою зимнюю квартиру во Франкфуртъ; около этого времени онъ послалъ нѣсколько повѣстей и первыя двѣнадцать пѣсень „Одиссеи" въ Петербургъ для цензурованія и длинное письмо къ Гоголю для помѣщенія въ *Москвитянинѣ*. Графъ Уваровъ предполагалъ праздновать 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Жуковскаго; но такъ какъ Жуковскій не пріѣхалъ въ Россію, то и юбилей его не состоялся, а маститый поэтъ препроводилъ къ Уварову

[1]) *Русск. Арх.*, 1866 г., стр. 1073 — 1074.

рукопись своей „Одиссеи" съ письмомъ и съ благодарностью за такую заботливость „о старомъ своемъ сослуживцѣ подъ знаменами Арзамаса". Кромѣ „Одиссеи", Жуковскій возобновилъ свои труды и надъ начатою имъ обработкою „Рустема и Зораба". Повѣсть эта заимствована Рюккертомъ изъ царственной книги Ирана „Шахъ-Намэ"; Жуковскій воспользовался Рюккертовымъ переложеніемъ.

„Эта поэма не есть чисто персидская", писалъ онъ ко мнѣ. „Все лучшее въ поэмѣ принадлежитъ Рюккерту. Мой переводъ не только вольный, но своевольный: я многое выбросилъ и многое прибавилъ. Прибавилъ именно то, что̀ тебя ввело въ недоумѣніе: явленіе дѣвы ночью къ тѣлу Зораба [1]). Но ты ошибся, принявъ эту дѣву тѣлесную за духъ безплотный. Это не умершая Темина, а живая Гурдаферидъ, которая пророчила Зорабу его безвременную смерть и обѣщала плакать по немъ, и исполнила свое обѣщаніе. Онъ умирая на это надѣялся, а она, какъ-будто почувствовавъ вдали его желаніе, принесла ему свои слезы:

„Сердце сердцу вѣсть подаетъ".

И эпизодъ прощанія съ конемъ принадлежитъ мнѣ. Я очень радъ, что тебѣ пришлась эта поэма по сердцу; это была для меня усладительная работа".

И дѣйствительно, пріятно было слышать въ этой поэмѣ отголосокъ прежняго романтизма Жуковскаго. Какъ-будто украдкою взялъ онъ изъ прежнихъ своихъ произведеній вышеупомянутые два эпизода, изъ которыхъ первый напоминаетъ сходный эпизодъ въ „Пѣсни барда надъ гробомъ Славянъ-побѣдителей" [2]), а другой — въ балладѣ „Ахиллъ" [3]). Но въ послѣдней повѣсти Жуковскаго явленіе таинственной дѣвы у гроба и прощаніе старика отца съ конемъ умершаго сына дѣлаютъ особенно трогательное впечатлѣніе на читателя, знающаго, въ какомъ смущеніи сердца поэтъ писалъ эти стихи.

Какъ тяжелые стихи нѣмецкаго „Паля" превратились подъ рукою Жуковскаго въ плавно текущіе гекзаметры, такъ и вмѣсто вялаго шестистопнаго стиха Рюккертова „Рустема" русскій поэтъ избралъ для своей повѣсти четырехстопный ямбъ безъ риѳмы, а въ иныхъ мѣстахъ, смотря по содержанію поэмы (напримѣръ, въ письмѣ оторопѣвшаго отъ приближенія туранскихъ войскъ къ Бѣлому Замку защитника крѣпости Гездекема) употреблялъ и живой трехстопный ямбъ. Вообще изложеніе у Жуковскаго сокращеннѣе, событія слѣдуютъ быстрѣе одно за другимъ, выключены нѣкоторые эпизоды, ничего не прибавлявшіе къ развитію дѣйствія.

---

[1]) Полн. собр. соч., т. IV, стр. 217.

[2]) Полн. собр. соч., т. I, стр. 28.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 157.

Итакъ, Жуковскій, какъ выздоравливающій отъ тяжелой болѣзни, вступилъ въ 1848 годъ съ надеждою превозмочь остатки долговременнаго недуга. Но вдругъ политическія событія за Рейномъ отозвались безпокойствами около Франкфурта. Василію Андреевичу не хотѣлось оставаться здѣсь; а между тѣмъ оказывалось невозможнымъ везти во время распутицы малютокъ и жену въ Россію, тѣмъ болѣе, что у Елизаветы Алексѣевны опять возобновились, хотя не въ прежней силѣ, ея болѣзни. И у самого Жуковскаго явился недугъ, который встревожилъ его не на шутку. У него заболѣли глаза, такъ что ему было невозможно читать и писать, и онъ уже диктовалъ письмо ко мнѣ отъ 21-го марта.

„Благодарю тебя за дружеское письмо", пишетъ онъ. „Оно было пластыремъ на болящую душу. Обстоятельства мои давно уже грустны: упорная болѣзнь жены, не опасная, но самая мучительная, потому что мучитъ съ тѣломъ и душу, давно портитъ мою жизнь и разрушаетъ всякое семейное счастіе. Присоедини къ этому теперь всеобщую болѣзнь, которая охватила всѣ народы, это политическое землетрясеніе, которое все опрокинуло въ настоящемъ и для каждаго изъ насъ сдѣлало невѣрнымъ будущее; наконецъ, прибавь къ этому извѣстіе о кончинѣ Екатерины Аѳанасьевны, мною на сихъ дняхъ полученное, и ты будешь имѣть понятіе о томъ грустномъ расположеніи духа, въ какомъ застало меня письмо твое. Но оно было пластыремъ на болячку. Посреди черныхъ моихъ дней, свѣтло просіяло воспоминаніе о тебѣ и твоей дружбѣ. А между печалей, которыя теперь отвсюду собрались ко мнѣ въ гости, самая тихая, и такъ-сказать, утѣшительная есть эта кончина моей сестры, послѣ такой прекрасной жизни, послѣ такой тихой разлуки съ нею. Эта кончина имѣетъ въ себѣ что-то успокоительное при видѣ того, что̀ вокругъ насъ происходитъ, при мысли о томъ, что̀ можетъ еще таиться въ послѣднихъ годахъ моей оканчивающейся жизни и въ начинающейся жизни дѣтей моихъ. Для нея все прекрасно кончилось; думаешь объ этомъ съ отрадою. А наше все во власти Божіей: Онъ отецъ и хозяинъ въ своемъ домѣ и всѣмъ найдетъ приличное мѣсто. Я не стану тебѣ описывать происходящаго кругомъ насъ. Мы здѣсь у самаго кратера; но лава льется мимо насъ: нашъ Франкфуртъ теперь самое безопасное мѣсто въ Германіи. Долго ли это будетъ — не вѣдаю; теперь вѣковыя происшествія совершаются часами; по утру нельзя предсказать, что̀ будетъ въ вечеру. Женѣ нужно быть еще разъ въ Эмсѣ: съ первою возможностію я ее туда повезу. По окончаніи курса мы отправимся въ Россію. На первой случай я хочу жену оставить въ Лифляндіи, дабы не вдругъ ее передать суровому нашему климату. Подумай о томъ, какъ бы удобнѣе и гдѣ поселить мою семью въ Дерптѣ. Думая о тебѣ, невольно прихожу къ мысли, что между твоею и моею судьбою есть какая-то таинственная связь, которая продолжается и на все наше будущее. На первыхъ порахъ передамъ больную жену въ твои руки" и проч.

Поѣхавъ въ Ганау, чтобы посовѣтоваться съ докторомъ Коппомъ,

Жуковскіе принуждены были тотчасъ же уѣхать обратно во Франкфуртъ, потому что въ Ганау царствовала анархія „во всей своей неопрятности", какъ выражался Василій Андреевичъ. Отъ испуга Елизавета Алексѣевна опять слегла въ постель; Жуковскій однако же повезъ ее въ Эмсъ, уложилъ всѣ свои пожитки во Франкфуртѣ и самъ переѣхалъ потомъ въ Эмсъ, гдѣ ему велѣно было купаться и пить Kesselbrunnen. „Изъ Эмса"—пишетъ онъ—„въ Россію! Черезъ Любекъ ли, черезъ Штеттинъ ли — не знаю; кто теперь что-нибудь знаетъ? Одинъ Богъ!" Конечно, вслѣдствіе этого рѣшенія Жуковскій былъ теперь въ такомъ бодромъ расположеніи духа, какого давно въ немъ не было замѣтно. То же доказываетъ и новое усиленіе его литературной дѣятельности; изъ списка дней, въ которомъ онъ назначилъ то, что̀ переводилъ изъ „Одиссеи", видно, что послѣ значительнаго перерыва онъ съ 1-го мая снова принялся за любимую работу и въ теченіе шести дней перевелъ 213 стиховъ XIII-й пѣсни.

Покидая Франкфуртъ, онъ уложилъ часть своихъ вещей для отправленія въ Петербургъ и сдалъ экспедитору; другую часть продалъ, кое-что подарилъ на память пріятелямъ. Эти хлопоты замедлили его пріѣздъ въ Эмсъ, такъ что, пробывъ здѣсь до конца іюля, онъ снова не рѣшился ѣхать въ Россію, гдѣ свирѣпствовала холера, и поселился въ Баденъ-Баденѣ. „Итакъ", писалъ онъ, „я долженъ повернуть свои оглобли назадъ и поселиться въ Баденъ-Баденѣ". Между тѣмъ супруга его продолжала бороться съ своими нервами, но новый докторъ ея (Гугертъ) помогъ ей, и какъ увѣрялъ, приготовилъ ее къ совершенному излѣченію въ слѣдующемъ году. Глаза Жуковскаго поправились, и съ половины октября 1848 г. до 24-го апрѣля 1849, въ 85 дней, онъ переложилъ всѣ двѣнадцать послѣднихъ пѣсень „Одиссеи". Мало того: пользуясь совершенною независимостью и тишиною въ Баденъ-Баденѣ, онъ даже напечаталъ вторую половину „Одиссеи", и спокойствіе его было нарушено только наканунѣ отправленія послѣдняго корректурнаго листа поэмы, который онъ послалъ въ Карльсруэ ужь изъ Страсбурга, куда долженъ былъ удалиться изъ Баденъ-Бадена.

Въ прежнее время Жуковскій былъ поэтомъ совершенно по влеченію сердца, высказывая въ стихахъ лишь то, что̀ занимало его душу.

„Мнѣ рокъ судилъ,
„Творца, друзей, любовь и счастье воспѣвать.
„Такъ! Пѣть есть мой удѣлъ" [1]).

[1]) Полн. собр. соч., т. I, стр. 11.

Напротивъ того, при переводѣ „Одиссеи" передъ глазами его мерцала совсѣмъ другая цѣль. Онъ употребилъ для ея достиженія цѣлые годы и достигъ ее счастливо. Ни о какомъ своемъ трудѣ не говорилъ и не переписывался онъ такъ пространно и со столькими лицами, какъ объ „Одиссеѣ". Онъ не зналъ греческаго языка, по крайней мѣрѣ въ такой степени, чтобы читать свободно самый подлинникъ. Гомеръ былъ ему извѣстенъ по нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ переводамъ. По русскому переложенію Гнѣдича познакомился онъ съ „Иліадою", а нѣкоторые эпизоды ея переводилъ и самъ уже прежде 1829 года [1]). На переводъ „Одиссеи" смотрѣлъ онъ, какъ на высшую задачу своей поэтической дѣятельности, но притомъ хотѣлъ потѣшить себя на просторѣ поэтическою болтовней. Дюссельдорфскій профессоръ Грасгофъ, по просьбѣ Жуковскаго, переписалъ „Одиссею" и подъ каждымъ греческимъ словомъ поставилъ нѣмецкое слово, а подъ каждымъ нѣмецкимъ грамматическій смыслъ подлиннаго. „Такимъ образомъ", пишетъ Жуковскій „я могъ имѣть передъ собою весь буквальный смыслъ «Одиссеи» и имѣть передъ глазами порядокъ словъ. Въ этомъ хаотически-вѣрномъ переводѣ, недоступномъ читателю, были собраны передъ мною всѣ матеріалы зданія; недоставало только красоты, стройности и гармоніи. Мнѣ надлежало изъ даннаго нестройнаго выгадывать скрывающееся въ немъ стройное, чутьемъ поэтическимъ отыскивать красоту въ безобразіи и творить гармонію изъ звуковъ, терзающихъ ухо; и все это не во вредъ, а съ вѣрнымъ сохраненіемъ древней физіономіи оригинала. Въ этомъ отношеніи и переводъ мой можетъ назваться произведеніемъ оригинальнымъ" [2]). На такую обработку, какая обозначена въ этихъ строкахъ, Жуковскій былъ всего болѣе способенъ. Вездѣ въ переложеніи „Одиссеи" онъ старался сохранить простой сказочный языкъ, избѣгая важности славяно-русскихъ оборотовъ, и по возможности соглашалъ реченія русскаго языка съ выраженіями оригинала. При семилѣтнемъ заботливомъ трудѣ надъ переводомъ, при совѣщаніяхъ со свѣдущими эллинистами, Жуковскій значительно освоился съ Гомеромъ, и собственное его поэтическое чутье руководило имъ въ пониманіи древняго пѣвца гораздо лучше, нежели одно глубокое знаніе греческаго языка—многими филологами. Передавая на русскій языкъ дѣвственную поэзію Гомера и гармонію его рѣчи, нашъ поэтъ долженъ

[1]) Тамъ же, т. V, стр. 67—99.

[2]) Изъ письма къ графу С. С. Уварову. Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 231.

былъ проникать прямо въ самый геній Гомера, не имѣя посредника въ языкѣ его. Само собою разумѣется, что онъ не имѣлъ въ виду похвастать передъ публикою знаніемъ языка, ему чуждаго; но этотъ совѣстливый, долговременный и тяжелый трудъ совершенъ былъ съ полнымъ самоотверженіемъ, чисто ради одной прелести труда. Жуковскій хотѣлъ пересадить пышный цвѣтъ древняго греческаго вдохновенія на русскую почву, какъ прежде поступилъ съ творчествомъ древней Индіи, переложивъ „Наля и Дамаянти".

„Переводъ Гомера", пишетъ онъ С. С. Уварову, „не можетъ быть похожъ ни на какой другой. Во всякомъ другомъ поэтѣ, *не первобытномъ*, а уже поэтѣ-художникѣ, встрѣчаешь съ естественнымъ его вдохновеніемъ и работу искусства. Въ Гомерѣ этого искусства нѣтъ; онъ младенецъ, видѣвшій во снѣ все, что̀ есть чуднаго на землѣ и небесахъ, и лепечущій объ этомъ звонкимъ ребяческимъ голосомъ на груди у своей кормилицы-природы. Переводя Гомера (и въ особенности „Одиссею"), не далеко уйдешь, если займешься фортуною каждаго стиха отдѣльно, ибо у него, то-есть, у Гомера нѣтъ отдѣльно-разительныхъ стиховъ, а есть потокъ ихъ, который надобно схватить *весь*, во всей его полнотѣ и свѣтлости; надобно сохранять каждому стиху его физіономію, но такъ, чтобъ его отдѣльность сливалась съ стройностью цѣлаго и въ ней исчезала. И въ выборѣ словъ надлежитъ наблюдать особеннаго рода осторожность: часто самое поэтическое, живописное, заносчивое слово потому именно и не годится для Гомера. Надобно отказаться отъ всякаго щегольства, отъ всякой украшенности, отъ всякаго покушенія на эффектъ, отъ всякаго кокетства" [1]).

Принимая такія правила въ руководство при переложеніи Гомера, Жуковскій далеко превзошелъ многихъ иностранныхъ филологовъ, придерживавшихся только буквальной передачи стиховъ греческаго поэта. Поэтому, онъ съ полнымъ правомъ могъ сказать о своемъ переводѣ, въ письмѣ къ А. С. Стурдзѣ, слѣдующее: „Единственною *внѣшнею* наградою моего труда будетъ сладостная мысль, что я (во время о̀но родитель на Руси нѣмецкаго романтизма и поэтическій дядька чертей и вѣдьмъ нѣмецкихъ и англійскихъ) подъ старость загладилъ свой грѣхъ и отворилъ для отечественной поэзіи дверь эдема, не утраченнаго ею, но до сихъ для нея запертаго" [2]).

Жуковскій былъ чрезвычайно благодаренъ всякому, кто хотя немного интересовался его „Одиссеей". Ко многимъ уже напечатаннымъ письмамъ по этому поводу прибавлю еще кое-что изъ переписки его со мною.

„Твой голосъ о моей «Одиссеѣ»," писалъ онъ, „былъ сладкою для меня

---

[1]) Полн. собр. соч., т. VIII, стр. XVI — XVII.

[2]) Полное собр. соч., т. XIII, стр. 252.

гармоніей. Не поставь моего удовольствія слушать твой приговоръ на счетъ суетнаго самолюбія: нѣтъ, въ мои лѣта нѣтъ уже самолюбія; да я и всегда былъ чуждъ его ребячеству. Но въ томъ чувствѣ, съ какимъ я слушаю похвалу „Одиссеи" моей, выходящую изъ души поэтической, есть нѣчто подобное чувству отца, который, выводя въ свѣтъ свою милую дочь, видитъ, съ какою симпатіей, съ какимъ благоволеніемъ встрѣчаютъ ее нѣкоторые немногіе, которыхъ мнѣніе ему драгоцѣнно. Ты принадлежишь къ числу этихъ немногихъ. И ты поймешь, что я переводилъ Гомера не для *похвалы*, а чисто для того высокаго внутренняго наслажденія, которое объемлетъ душу въ безмолвномъ святилищѣ поэзіи: и это святилище было для меня à la lettre безмолвное, ибо никто въ моей семьѣ не могъ вслушаться въ русское пѣніе Гомера. Изъ моихъ русскихъ соотечественниковъ только одинъ отозвался о немъ письменно, и другой еще печатно; ты третій, и самый значительный для меня, какъ по твоему поэтическому чутью, такъ и по знанію дѣла. То, что̀ ты находишь въ моемъ переводѣ, есть именно то, къ чему я самъ желалъ дойдти. Это стремленіе сохранить въ моей копіи младенчески-чистый характеръ первобытной поэзіи моего подлинника было для меня поэтическою жизнію во всей ея святости. И въ этой мысли для меня много утѣшительнаго, хотя она сама по себѣ мечта, — въ мысли, что моему отечеству останется въ моемъ Гомерѣ *мой вѣчный памятникъ:* если подлинно въ немъ отзываются чисто и гармонически тѣ звуки, которыя три тысячи лѣтъ утѣшаютъ сердца избранныхъ, то на долго и на Руси останется отзывъ моей поэтической жизни".

И въ другой разъ, въ мартѣ 1851 года, Жуковскій писалъ ко мнѣ:

„Теперь обращаюсь къ письму твоему; оно порадовало мою душу. Ты поэтическимъ языкомъ поговорилъ со мною о моей поэзіи; я давно такого лакомства не имѣлъ; какъ ни уютно мнѣ въ моей семьѣ, но съ моею поэзіей никто здѣсь не знакомъ. Русскаго языка мои ближніе не знаютъ. И это составляетъ особенное достоинство моего перевода „Одиссеи", что онъ совершился безъ свидѣтелей, выключая одного Гоголя, который читалъ первыя 12 пѣсенъ: остальныя я переводилъ въ Баденѣ. Для куріоза посылаю тебѣ табличку, изъ которой увидишь ходъ перевода. Тѣ числа, противъ которыхъ стоятъ точки, означаютъ тѣ дни, въ которые я занимался переводомъ; изъ этого увидишь, что послѣднія 12 пѣсень переведены менѣе нежели въ 100 дней. *Эти сто дней были счастливые дни!* Для чего я работалъ? Уже, конечно, не для славы. Нѣтъ, для прелести самаго труда! Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ наслажденіемъ, какое заключалось для меня въ уединенной, безмятежной бесѣдѣ съ поэтическими, дѣвственно-непорочными видѣніями Гомера, которыя прилетали ко мнѣ изъ свѣтлой старины и навѣвали мнѣ на душу свѣжій воздухъ поэзіи первобытной. Работалъ не для славы! Тамъ, на Руси, не многимъ можетъ понравиться Гомеръ; а въ Европѣ мой Гомеръ никому не слышенъ. Но все великое услажденіе — подѣлиться имъ съ тѣми, кто, какъ ты, его знаютъ и смотрятъ на его созданіе глазами поэтическими. И я всѣмъ сердцемъ благодарю тебя — не за твое одобреніе, а за то, что ты не полѣнился подѣлиться со мною тѣмъ чувствомъ, которое произвела въ тебѣ моя „Одиссея". О славѣ — скажу опять — я не забочусь; въ 68 лѣтъ не до славы; но весело думать, что послѣ меня останется на Руси твердый

памятникъ, который между внуками сохранитъ обо мнѣ доброе воспоминаніе. Теперь мой Гомеръ есть, такъ-сказать, тайна; въ наше время нѣтъ мѣста поэзіи Гомерической; но эта поэзія живуща: со временемъ она свое возьметъ, и мысль, что въ будущее время я буду для отечества довольно вѣрнымъ представителемъ *этой* поэзіи, меня веселитъ и кажется мнѣ чѣмъ-то существеннымъ".

Вотъ таблица, о которой Жуковскій говоритъ въ письмѣ:

ПЕРЕВОДЪ НАЧАТЪ ВЪ ЯНВАРѢ 1842 ГОДА.

До 1-го октября 1842 года переведено VIII пѣсень.

Числа.	Въ 1844 году во Франкфуртѣ.			Въ 1848 году въ Баденѣ.			Въ 1849 году въ Баденѣ.			
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
1	IX	. . .		XIII	. . .	XV		. . .		
2	. . .	. . .		Съ 1-го	. . .	. . .		. . .	XIX	
3	. . .	. . .		по 6-е	. . .			. . .	. . .	XXII
4	. . .	. . .		мая 213	. . .	. . .		. . .		. . .
5	. . .	X		стиховъ.	. . .	. . .			. . .	. . .
6	. . .				. . .	. . .			. . .	. . .
7	. . .				. . .				. . .	XXIII
8	. . .				. . .					
9	. . .				. . .	. . .				
10	IX				. . .				. . .	
11					. . .	. . .			. . .	
12						. . .		XVII	. . .	
13					. . .	XV		XVIII		
14	X			. . .	. . .	XVI		. . .	XIX	
15	. . .			. . .	. . .	. . .		. . .	XX	
16	. . .	XI			XIV	. . .		. . .	. . .	
17	. . .	. . .						. . .	. . .	XXIV
18	. . .	. . .				. . .		. . .	. . .	. . .
19		. . .	XII			. . .		. . .	XX	. . .
20		. . .				XVI			XXI	. . .
21	. . .	. . .							. . .	. . .
22	. . .	. . .					XVII	XVIII	. . .	
23	. . .	. . .					. . .		. . .	
24	. . .	. . .					. . .		XXI	XXIV
25	. . .	. . .					. . .		XXII	
26	. . .	XI					. . .		. . .	
27	. . .			XIII			. . .		. . .	
28	. . .		XII	XIV					. . .	
29	. . .						. . .		. . .	
30	. . .						. . .		. . .	
31	. . .						. . .		XXII	

Можетъ-статься, я слишкомъ долго останавливаюсь на нѣкоторыхъ мысляхъ поэта по поводу его „Одиссеи"; но по всему видно, что онъ придавалъ своему труду большой вѣсъ. Стихъ въ „Одиссеѣ" отличается необыкновенною плавностью, а теченіе рѣчи совершенно непринужденное и нерастянутое. Къ тому же слова и образы, совпадая съ греческими вполнѣ точно, нисколько не производятъ въ русскомъ читателѣ впечатлѣнія чего-либо чуждаго, чужеземнаго, такъ какъ притомъ въ описываемыхъ нравахъ, обычаяхъ и народныхъ воззрѣніяхъ многое, дѣйствительно, напоминаетъ намъ свое родное. Если Фоссовъ переводъ Гомера, не смотря на эллинизмы и нѣсколько шероховатый слогъ, возбудилъ въ нѣмецкомъ юношествѣ любовь къ древности, то—полагаемъ—и переводъ Жуковскаго долженъ былъ бы произвести то же дѣйствіе на юношество русское. Разумѣется, „Одиссея" не сдѣлалась у насъ предметомъ всеобщаго чтенія: количество русской молодежи, изучающей Гомера на греческомъ языкѣ, еще чрезвычайно мало; но по тому самому, думаемъ, и пригоденъ этотъ переводъ, что онъ могъ бы служить основаніемъ, *преимущественно въ нашихъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ*, къ ознакомленію съ греческою древностью. Жуковскій имѣлъ намѣреніе сдѣлать особое изданіе „Одиссеи" для юношества, съ присовокупленіемъ введенія въ прозѣ, чтобъ уяснить въ немъ общее содержаніе греческой миѳологіи, но отъ этого отвлекли его другія занятія.

29-го января 1849 г. князь П. А. Вяземскій отпраздновалъ у себя въ Петербургѣ юбилей 50-лѣтней авторской дѣятельности Жуковскаго. Государь Наслѣдникъ удостоилъ своимъ присутствіемъ торжество своего наставника, а покойный Государь Императоръ пожаловалъ Жуковскому орденъ Бѣлаго Орла *въ ознаменованіе*, какъ сказано въ грамотѣ, *особеннаго уваженія къ трудамъ его на поприщѣ отечественной литературы, въ теченіе пятидесяти лѣтъ подъемлемымъ, и въ изъявленіе душевной признательности за заслуги, Царскому семейству оказанныя*.

Въ маѣ 1849 г., когда должно было начаться лѣченіе Елизаветы Алексѣевны у доктора Гугерта, Жуковскіе, вслѣдствіе наступившихъ опять политическихъ смутъ, принуждены были переселиться изъ Бадена въ Швейцарію и провели лѣто въ Унтерзеенѣ. Но тамошній климатъ повредилъ обоимъ супругамъ. Въ августѣ Василій Андреевичъ возвратился въ Баденъ-Баденъ съ расположеніемъ къ водяной въ груди, какъ увѣрялъ докторъ. Но это не помѣшало ему съѣздить въ Варшаву, чтобы поздравить Государя съ окончаніемъ Венгерской войны и при-

томъ изложить свои затрудненія относительно возвращенія съ семействомъ въ Россію. Его Величество позволилъ ему остаться за границею еще столько времени, сколько потребуютъ его обстоятельства. Жуковскій видѣлъ въ Варшавѣ Государя Императора и Государя Наслѣдника въ горестную минуту — у постели умирающаго великаго князя Михаила Павловича. Возвратясь въ Баденъ-Баденъ, онъ почувствовалъ себя лучше отъ поѣздки и даже написалъ князю Варшавскому веселое письмо, въ изъявленіе благодарности за подаренную ему, отъ имени князя, карту Венгріи, бывшую съ послѣднимъ въ знаменитомъ походѣ. Жуковскій жалѣлъ только о томъ, что ему не удастся описать этотъ любопытный эпизодъ русской исторіи. Онъ истинно восхищался славою, которую Русскій царь пріобрѣлъ усмиреніемъ Венгріи, произведеннымъ съ такимъ величіемъ и съ такимъ великодушнымъ безкорыстіемъ [1]). Въ письмѣ къ великому князю Константину Николаевичу, писанномъ въ ту же пору, Жуковскій, очевидно, подъ впечатлѣніемъ Венгерскаго похода, говоритъ, что теперь насталъ часъ, что Россія могла бы разомъ рѣшить задачу всѣхъ Крестовыхъ походовъ, вызвавъ всѣ державы Европы на освобожденіе нашего христіанскаго святилища, Іерусалима, отъ постыднаго рабства:

„Оставайся и Сирія, и съ нею вся Палестина во власти Турковъ",—говоритъ онъ,—„но мѣсто, гдѣ совершилось спасеніе человѣчества, мѣсто, освященное земною жизнію и искупительною смертію Спасителя, не должно оставаться во власти враговъ его... По всѣмъ сердцамъ ударитъ молнія вдохновенія и восторга, когда нашъ великій царь... скажетъ въ совѣтѣ царей: «Отдадимъ Богу Божіе! Святой гробъ Спасителя и святой градъ, его въ себѣ заключающій, должны принадлежать не Россіи, не Англіи, не Франціи и проч., съ одной стороны, и не Туркамъ, съ другой: они должны принадлежать Богу Спасителю; христіанскія державы должны благоговѣйно принять ихъ подъ свою общую защиту... И этотъ градъ, освобожденный отъ всякой власти мусульманъ, находясь посреди ихъ областей, долженъ быть соединенъ свободною, безопасною дорогою съ моремъ, дабы доступъ къ нему былъ на всѣ времена открытъ христіанамъ. Все остальное пусть будетъ упрочено Туркамъ, какъ ихъ законное достояніе»... А какія послѣдствія могли бы быть для христіанства, для соединенія всѣхъ церквей, о которомъ мы безпрестанно молимся, когда бы около гроба Спасителя, около одного общаго средоточія *всѣ исповѣданія* соединились на свободѣ съ чувствомъ одной всѣхъ сближающей, все миротворящей вѣры?" [2]).

Зима $18^{49}/_{50}$ года прошла для Жуковскаго довольно покойно. Весною началось опять лѣченіе Елизаветы Алексѣевны у Гугерта, но

[1]) Письмо къ князю Варшавскому, напечатанное въ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 320.

[2]) *Русскій Архивъ* 1867 г., ст. 1430—1431.

окончаніи котораго Жуковскій намѣренъ былъ пріѣхать въ Россію, гдѣ предстояло празднованіе 25-лѣтія царствованія императора Николая. Но извѣстясь, что это торжество будетъ праздноваться дважды: въ ноябрѣ 1850 г., въ день восшествія на престолъ, — въ Петербургѣ, и въ августѣ 1851 года, въ день коронаціи, — въ Москвѣ, Василій Андреевичъ рѣшился отложить свое возвращеніе въ отечество до весны 1851 года. Притомъ и Гугертъ полагалъ, что для выздоровленія Елизаветы Алексѣевны будетъ лучше, если она останется въ Германіи еще зиму.

„А я“—разсуждалъ по этому поводу Жуковскій, въ письмѣ ко мнѣ,—„не могу взять на себя отвѣтственности за то, чтобы воспрепятствовать ей вырваться изъ когтей того демона, который уже нѣсколько лѣтъ на части рветъ когтями своими бѣдную мою семейную жизнь. Это будетъ послѣдній опытъ; а я, также имѣя нужду въ покоѣ по причинѣ физической, воспользуюсь этимъ покоемъ во время зимы и осени для нѣкоторыхъ работъ своихъ, отъ которыхъ надобно будетъ надолго оторваться, если теперь поѣду въ Россію. Меня радуетъ мысль, что и ты поселился въ Дерптѣ. Если ты тамъ, то мы вмѣстѣ соединимся опять на томъ же пунктѣ, на которомъ начиналася твоя дѣятельная жизнь, съ котораго началась и та половина моей жизни, которая привела меня къ теперешней. Того, что̀ тамъ нѣкогда было *наше*, мы не найдемъ: все почти исчезло, не только въ Дерптѣ, но и на землѣ: тамъ остался одинъ представитель этого прошедшаго — могила съ надписью: «да не смущается сердце ваше». Но около двухъ насъ *оставшихся* подымается новое поколѣніе; въ немъ сосредоточится наша жизнь, и въ немъ разцвѣтутъ для насъ новыя молодыя надежды. Все, составляющее теперь для меня прелесть жизни, заключается въ той дѣятельности, которую я посвящу образованію дѣтей (если Богу угодно будетъ еще нѣсколько лѣтъ даровать мнѣ прожить на свѣтѣ); я заключу себя въ этомъ очаровательномъ кругѣ и изъ него не выйду. Итакъ, другъ, поживемъ вмѣстѣ и порадуемся разцвѣтающею жизнію нашихъ дѣтей на томъ мѣстѣ, гдѣ мы сами разцвѣтали и многимъ радовались съ горемъ пополамъ, а

„О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
„Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,
„Не говори съ тоской: *ихъ нѣтъ!*
„Но съ благодарностію: *были!*“

Кому не замѣтна перемѣна въ перепискѣ нашего друга? Въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ онъ съ умиленіемъ говоритъ о томъ времени и о тѣхъ мѣстахъ, которые были свидѣтелями счастливаго періода его жизни. По всей вѣроятности, къ этому расположилъ его пересмотръ его прежнихъ стихотвореній, при печатаніи новаго ихъ изданія, возбудившій въ его сердцѣ много воспоминаній изъ прошлаго. Мысль его, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тревожной дѣятельности,

снова стала выходить на ровный путь. Отнынѣ, кромѣ обученія дѣтей, ему представился еще другой святой подвигъ. Елизавета Алексѣевна, не получивъ одобренія ни мужа, ни отца своего принять католическое вѣроисповѣданіе, пожелала перейдти въ православіе, и Жуковскій счелъ своею обязанностью напередъ ознакомить ее съ ученіемъ православной церкви. Онъ окружилъ себя произведеніями православной догматики и завелъ переписку съ знатоками православнаго вѣроученія, особенно съ А. С. Стурдзою.

„Какъ бы хорошо было для меня теперь—пишетъ къ нему Василій Андреевичъ—пожить вмѣстѣ съ вами, чтобы часто бесѣдовать о такомъ предметѣ, который теперь для насъ обоихъ есть главный въ жизни,—который для васъ всегда стоялъ на первомъ ея планѣ, а для меня такъ ярко отразился на ея радужномъ туманѣ *весьма недавно,* только тогда, какъ я вошелъ въ уединенное святилище семейной жизни. Этотъ чистый свѣтъ, свѣтъ христіанства, который всегда мнѣ былъ по сердцу, былъ завѣшенъ передо мною прозрачною завѣсою жизни: онъ проникалъ сквозь эту завѣсу, и глаза его видѣли, но все былъ *завѣшенъ*, и вниманіе болѣе останавливалось на тѣхъ поэтическихъ образахъ, которые украшали завѣсу, нежели на томъ свѣтѣ, который одинъ далъ имъ видимость, но ими же и былъ заслоненъ отъ души, разсѣянной ихъ поэтическою прелестью. Вотъ вамъ моя полуисповѣдь; цѣлой исповѣди не посылаю, на это нѣтъ времени; да издали она будетъ безполезна“ [1]).

Мы вполнѣ понимаемъ изъ этой полуисповѣди, что Жуковскій, примиряясь съ самимъ собою, обрѣлъ самого себя, и что внутренній разладъ его прекратился счастливо. Замѣчателенъ тотъ мягкій взглядъ, съ которымъ онъ относился къ намѣренію своей супруги. „Не говорите никому ни слова о томъ, что происходитъ съ женою моею“,—пишетъ онъ къ Авдотьѣ Петровнѣ въ декабрѣ 1850 года,—„я не почитаю еще дѣло оконченнымъ. Когда все совершится, и *какъ* совершится, увѣдомлю васъ. Ея убѣжденіе еще не полное. Оно должно быть совершенно произвольное, то-есть, какъ Богъ велитъ!“ По поводу намѣреній Елизаветы Алексѣевны Жуковскій высказываетъ свое мнѣніе объ отношеніи отдѣльной личности къ общимъ основнымъ началамъ христіанской догматики. Онъ находитъ, что право свободнаго изслѣдованія христіанскихъ догматовъ уничтожаетъ всякую возможность имѣть неподсудный авторитетъ, то-есть, *церковь*, точно также, какъ въ политическомъ мірѣ „уродливая база народнаго самодержавія, souveraineté du peuple“, уничтожаетъ всякую возможность общественнаго порядка. „Все, что церковь дала намъ *одинъ разъ навсегда*, то мы должны принять безусловно *вѣрою*, тоже *одинъ разъ*

[1]) Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 256.—257

навсегда. Въ это дѣло нашему уму не слѣдуетъ мѣшаться, ему принадлежитъ только указанія церкви примѣнять къ практической жизни". Этими немногими словами Жуковскій ясно обозначилъ ту точку зрѣнія, съ которой мы должны смотрѣть на дѣйствія его какъ въ духовной, такъ и въ общественной области. Размышленія, которыя онъ набросалъ на бумагу въ послѣдніе годы и въ которыхъ онъ касается между прочимъ вопросовъ религіозныхъ, онъ, прежде печати, хотѣлъ отдать на просмотръ А. С. Стурдзѣ съ полнымъ правомъ поправлять ихъ. Вслѣдствіе того онъ раздумалъ печатать присланную уже для цензурованія рукопись и поручилъ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной (въ мартѣ 1851 г.) взять ее обратно отъ П. А. Плетнева. Они были напечатаны уже по смерти Жуковскаго въ т. XI его сочиненій.

Когда князь П. А. Вяземскій въ стихотвореніи „Святая Русь" прославляя Россію, которую любовь къ Богу, престолу и отечеству охранила отъ переворота, поколебавшаго почти всю западную Европу, Жуковскій написалъ въ прозѣ объясненіе къ этой превосходной піесѣ и ея названію и въ статьѣ своей ясно высказалъ свои понятія объ особенномъ характерѣ русской исторіи, который выражается въ тѣсномъ союзѣ православія съ русскою народностью, и о значеніи для Россіи православія.

„Двѣ главныя силы, исходящія изъ одного источника", говоритъ онъ, „властвовали и властвуютъ судьбою Россіи; онѣ навсегда сохранятъ ея самобытность, если, оставшись неизмѣнными въ своей сущности, будутъ слѣдовать за историческимъ, необходимымъ ея развитіемъ, будутъ его направлять и могущественно имъ владычествовать. Эти двѣ силы суть *церковь* и *самодержавіе*: одной, то-есть, самодержавію, принадлежитъ земной порядокъ и благоденствіе общественное, имъ охраняемое; другой, то-есть, церкви, принадлежитъ дополненіе земнаго благоденствія высшими благами инаго порядка, дающаго земному его истинное значеніе и возможную прочность... Чтобы дать самобытную гражданственность Россіи, должно развить сіи добрыя начала, сохранившія всю чистоту свою, но еще не въ полномъ смыслѣ своемъ употребленныя.... Подъ *развитіемъ церкви* разумѣется болѣе дѣятельное введеніе ея ученія въ умственную и практическую жизнь истиннымъ христіанскимъ образованіемъ, оградивъ его отъ всякаго самовольнаго лжемудрія. Подъ *развитіемъ самодержавія* разумѣется твердѣйшее укорененіе и распространеніе его патріархальнаго могущества, котораго источникъ и право есть верховная *Божія правда*, но которое, съ своей стороны, должно болѣе и болѣе опредѣлить и утвердить *законность*, съ одной стороны — въ дѣйствіяхъ исполнителей власти, съ другой — въ общихъ о ней понятіяхъ народа, законность, которая хранитъ права, неотъемлемо всѣмъ и каждому принадлежащія и державною властію одинъ разъ навсегда утвержденныя, и которая, истекая изъ самой власти, ея не ограничиваетъ, а болѣе и болѣе

упрочиваетъ посредствомъ указанія необходимыхъ, вѣрныхъ путей ея дѣйствія, удаляющихъ ее отъ самоубійственнаго произвола" [1]).

Пришла весна 1851-го года; Жуковскій сталъ приготовляться къ переѣзду въ Россію и между прочимъ поручилъ мнѣ заказать мебель къ его пріѣзду въ Дерптъ.

„Еще я долженъ предупредить тебя", прибавляетъ онъ при этомъ, „что я скалю зубы на тотъ высокій столъ, который ты купилъ у меня при отъѣздѣ. Если онъ существуетъ, то ты долженъ будешь его мнѣ перепродать: онъ столько времени служилъ мнѣ, столько моихъ стиховъ вынесъ на хребтѣ своемъ! Потомъ, перешедъ въ твою службу, пріобрѣлъ для меня особенную значительность. Мнѣ будетъ весело возвратиться къ старому другу, если только еще онъ существуетъ. Я началъ переводить „Иліаду" и перевелъ уже первую пѣснь и половину второй, и если бы такъ пошло, то весьма вѣроятно, что я кончилъ бы всю поэму (которую гораздо легче переводить, нежели «Одиссею») къ моему отъѣзду въ Россію. Но я долженъ былъ пожертвовать трудомъ поэтическимъ труду *должностному*. Съ облаковъ поэта я опустился на смиренный стулъ педагога, и теперь въ моихъ рукахъ не лира, а дѣтская указка. Я сдѣлался учителемъ моей дѣвчонки, и это дѣло усладительнѣе всякой поэзіи. Но я еще не учу ее порядкомъ, а мы только приготовляемся къ ученію безъ принужденія; еще идетъ у насъ учебная гимнастика. За то я самъ про себя готовлюсь къ будущему систематическому домашнему преподаванію, то-есть, по особенной, практической, уморазвивательной методѣ составлю курсъ предварительнаго ученія. Думаю, что эта метода будетъ имѣть желаемый успѣхъ, сколько могу судить уже нѣсколько и по опыту. Но собрать и привести въ порядокъ всѣ матеріалы, что необходимо нужно прежде начала курса, стоитъ большаго труда, тѣмъ болѣе, что уже мнѣ и глаза, и руки, и ноги служатъ не по прежнему. Этотъ-то трудъ беретъ все мое время. Но я не отказываюсь отъ „Иліады", и легко можетъ случиться, что нынѣшнею зимою ты будешь читать каждую пѣснь „Иліады", по мѣрѣ ея окончанія и мнѣ приготовлять свои на нее замѣчанія, по которымъ буду съ смиренною покорностію дѣлать свои поправки. Я увѣренъ тоже, что если Богъ продлитъ жизни, ты мнѣ поможешь и курсъ мой учебный привести въ большее совершенство, и что онъ пригодится, если не старшимъ изъ семи твоихъ крикуновъ, то по крайней мѣрѣ послѣднимъ четыремъ. Объ этомъ поговоримъ при свиданіи. Помоги Богъ намъ возвратиться на родину!"

---

[1]) Полн. собр. соч., т. XI, стр. 349, 356 и 357. Въ этой статьѣ мы видимъ вліяніе бесѣдъ Жуковскаго съ его другомъ Радовицемъ, нравственныя правила котораго онъ именно около того времени старался защитить въ *Аугсбургской газетѣ*. Это такъ понравилось королю Фридриху-Вильгельму IV, что онъ послалъ Жуковскому, въ день его рожденія въ 1851 году, свой портретъ съ письмомъ, на которомъ, вмѣсто адреса, нарисовалъ себя почтальономъ, передающимъ посылку: «Поэту Жуковскому». Министръ Сидовъ, проѣзжая черезъ Баденъ-Баденъ, сдѣлалъ Жуковскому визитъ. На русскомъ языкѣ напечатанъ составленный Жуковскимъ біографическій очеркъ Радовица, помѣщенный въ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 361.

Лѣченіе Елизаветы Алексѣевны у Гугерта шло однако медленно; въ добавокъ къ тому ей было назначено ѣхать въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Остенде для морскихъ ваннъ. „Но срокъ моего пріѣзда", пишетъ Жуковскій, „есть самопозднѣйшій въ половинѣ августа стараго стиля. *Сколько* насъ? Это нужно тебѣ вѣдать, дабы расположить по этому наемку дома. Насъ теперь всего на все *восемь* штукъ. Отецъ, мать, дочь, сынъ, двѣ женскаго пола служанки, два служителя мужскаго пола; къ нимъ должна быть присоединена кухарка. Со временемъ число сіе можетъ увеличиться. Не забудь, что мой шуринъ Рейтернъ будетъ жить у насъ въ домѣ. Теперь пока на лице восемь".

Нашъ другъ такъ торопился возвратиться въ Россію, что отложилъ даже купанье въ Остенде и хотѣлъ поспѣшить изъ Баденъ-Бадена черезъ Дрезденъ, Кенигсбергъ, Ригу скорѣе въ Дерптъ, гдѣ поручилъ мнѣ непремѣнно нанять квартиру, „но отнюдь", прибавилъ онъ, „не у N N—это злой духъ, злой духъ!". И слова: „злой духъ" были послѣдними, которыя онъ писалъ ко мнѣ твердою рукою, чернилами и перомъ! Онъ занемогъ воспаленіемъ глазъ, заключившимъ его на десять мѣсяцевъ въ темную комнату. Русскаго Гомера постигла та же судьба, что̀ поразила нѣкогда Гомера греческаго, бюстъ котораго, съ незрящими очами стоялъ въ кабинетѣ нашего друга. Правда, съ помощію какой-то машинки Жуковскій писалъ кое-какіе коротенькія письма; но вообще съ того времени онъ завелъ обычай диктовать своему секретарю. Онъ жаловался, что всѣ его работы, и поэтическія, и педагогическія, какъ-будто разбиты параличемъ; особенно жаль ему было педагогическихъ: „Остался бы", пишетъ онъ, „для пользы русскихъ семействъ практическій, весьма униразвивающій курсъ первоначальнаго ученія, который солидно бы приготовилъ къ переходу въ высшую инстанцію ученія. Но планъ мой объемлетъ много, а время между тѣмъ летитъ, работа же по своей натурѣ тянется медленно; глаза и силы тѣлесныя отказываются служить, и я при самомъ началѣ постройки вижу себя посреди печальныхъ развалинъ".

При всемъ томъ онъ принялся писать еще свою „лебединую пѣснь" и избралъ сюжетомъ извѣстную легенду о Вѣчномъ Жидѣ. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ ему пришла въ голову первая мысль обработать этотъ сюжетъ, и онъ написалъ первые тридцать стиховъ. Теперь въ затворничествѣ своемъ онъ приступилъ къ осуществленію этого труда. „Предметъ имѣетъ гигантскій объемъ",—пишетъ онъ къ Авдотьѣ Петровнѣ Елагининой,—„дай Богъ, чтобъ я выразилъ во всей полнотѣ то, что̀ въ нѣкоторыя свѣтлыя минуты представляется душѣ моей:

если изъ моего гиганта выйдетъ карликъ, то я не пущу его въ свѣтъ". Осенью 1851 года половина поэмы была написана, и Жуковскій былъ доволенъ ею; но вдругъ работа остановилась вслѣдствіе упадка физическихъ его силъ. Не смотря на то, онъ не покидалъ мысли возвратиться въ Россію, хотя бы будущею весною. „Въ Дерптѣ", писалъ онъ ко мнѣ, „если Богъ позволитъ туда переселиться, начнется послѣдній періодъ страннической моей жизни, который, вѣроятно, сольется съ твоимъ: мы оба, каждый своею дорогою, пустились въ житейскій путь изъ Дерпта, который и въ твоей, и въ моей судьбѣ играетъ значительную роль; и вотъ теперь большимъ обходомъ возвращаемся на пунктъ отбытія, чтобы на немъ до конца остаться. У насъ же тамъ запасено и мѣсто безсмѣнной квартиры, на лѣво отъ большой дороги, когда ѣдешь изъ Дерпта въ Петербургъ". Онъ надѣялся прожить въ Дерптѣ еще десять лѣтъ, и откладывая, въ продолженіе этого десятилѣтія, проценты съ имѣвшагося у него капитала, накопить такимъ образомъ 75,000 руб. сер. „Прилагая къ этому то, что̀, вѣроятно, будетъ семьѣ моей дано Государемъ, могу надѣяться, что послѣ моей смерти будутъ они имѣть до 20,000 ассигнаціями дохода — фортуна не блистательная, но жить будетъ можно!"

Гомеровъ Одиссей возвратился въ свою Итаку послѣ двадцатилѣтняго странствованія; нашъ пѣвецъ „Эоловой арфы", „Людмилы" и „Свѣтланы", нашъ вдохновенный пѣвецъ 1812 года не увидѣлъ вновь своей родины: онъ замолкъ въ краю чужомъ 12/24 апрѣля 1852 года. Еще $\frac{\text{19-го марта}}{\text{1-го апрѣля}}$ онъ писалъ ко мнѣ: „Перспектива завестись собственнымъ домомъ въ Дерптѣ меня веселитъ". Но и послѣ смерти не суждено ему было найдти успокоенія возлѣ той могилы, надъ которою онъ, во время о̀но, воздвигнулъ крестъ съ изображеніемъ Спасителя и съ надписью: „Да не смущается сердце ваше!"

Бренные останки Жуковскаго были сперва поставлены въ склепѣ, на загородномъ Баденскомъ кладбищѣ; въ августѣ того же года старый слуга поэта, Даніилъ Гольдбергъ, отвезъ ихъ, черезъ Любекъ на пароходѣ, въ Петербургъ, и по волѣ императора Николая, они преданы землѣ въ Александро-Невской лаврѣ, рядомъ съ могилою Карамзина. Елизавета Алексѣевна осталась еще за границею до іюня 1853 года, а потомъ пріѣхала въ Петербургъ съ обоими дѣтьми. Вскорѣ послѣ того она поселилась въ Москвѣ и здѣсь, принявъ православіе, скончалась въ 1856 году.

Я обязанъ одной почтенной особѣ сообщеніемъ копіи съ прощаль-

наго письма Жуковскаго къ женѣ, писаннаго или продиктованнаго имъ не задолго до смерти.

„Dans l'idée, que mon heure dernière est peut-être proche, je t'écris, je veux te dire quelques mots de consolation.

„D'abord je te remercie du fond de mon âme, d'avoir voulu devenir ma femme; le temps que j'ai passé dans notre union, a été le plus heureux et le meilleur de ma vie. Malgré plusieurs moments tristes, venus des circonstances du dehors ou produits par nous mêmes, et qui ne peuvent manquer à aucune vie, parcequ'ils en sont les epreuves bienfaisantes, — j'ai joui avec toi de mon existence, dans la pleine acception de ce mot; j'en ai mieux compris la valeur, et je devenais de plus en plus ferme pour en atteindre le but, qui n'est autre, que celui d'apprendre à obéir à la volonté de notre Seigneur. C'est à toi que je le dois, reçois içi mes remerciments et en même temps l'assurance que je t'ai aimée comme le plus cher trésor de mon âme. Tu pleureras de m'avoir perdu, mais ne te désole pas: Die Liebe ist stark wie der Tod. Il n'y a pas de séparation dans le royaume de Dieu. Je crois que je serai plus intimement lié avec vous, qu'avant la mort. Dans cette persuasion, pour que la paix de mon âme ne soit pas troublée, conserve la paix de la tienne, dont les joies et les peines seront plus à moi que dans la vie terrestre.

„Vise en Dieu et dans les soins pour nos enfants; dans leurs coeurs je te légue le mien, le reste est dans la main de Dieu. Je te bénis, pense à moi sans douleur, et console toi de notre séparation par l'idée qu'à chaque instant je suis avec vous et que je partage tout ce qui se fait dans votre âme. *I.*" [1]).

---

[1]) Переводъ: «Въ мысли, что мой послѣдній часъ, можетъ-быть, близокъ, я пишу тебѣ и хочу сказать тебѣ нѣсколько словъ утѣшенія.

«Прежде всего, изъ глубины моей души благодарю тебя за то, что ты пожелала стать моею женою; время, которое я провелъ въ нашемъ союзѣ, было счастливѣйшимъ и лучшимъ въ моей жизни. Не смотря на многія грустныя минуты, происшедшія отъ внѣшнихъ причинъ или отъ насъ самихъ, — и отъ которыхъ не можетъ быть свободна ни чья жизнь, ибо онѣ служатъ для нея благодѣтельными испытаніями,—я съ тобою наслаждался жизнью, въ полномъ смыслѣ этого слова; я лучше понялъ ея цѣну и становился все тверже въ стремленіи къ ея цѣли, которая состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы научиться повиноваться волѣ Господней. Этимъ я обязанъ тебѣ, прими же мою благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣреніе, что я любилъ тебя, какъ лучшее сокровище души моей. Ты будешь плакать, что лишилась меня, но не приходи въ отчаяніе: любовь также сильна, какъ и смерть. Нѣтъ разлуки въ царствѣ Божіемъ. Я вѣрю, что буду связанъ съ тобою тѣснѣе, чѣмъ до смерти. Въ этой увѣренности, дабы не смутить миръ моей души, не тревожься, сохраняй миръ въ душѣ своей, и ея радости и горе будутъ принадлежать мнѣ болѣе, чѣмъ въ земной жизни.

«Полагайся на Бога и заботься о нашихъ дѣтяхъ; въ ихъ сердцахъ я завѣщаю тебѣ свое, — прочее же въ руцѣ Божіей. Благословляю тебя, думай обо мнѣ безъ печали, и въ разлукѣ со мною, утѣшай себя мыслью, что я съ тобою ежеминутно и дѣлю съ тобою все, что̀ происходитъ въ твоей душѣ. *Ж.*».

„И нѣтъ пѣвца! Его не слышно лиры,
„Его слѣды исчезли въ сихъ мѣстахъ;
„И скорбно все въ долинѣ, на холмахъ,
„И все молчитъ, — лишь тихіе зефиры,
„Колебля вянущій вѣнецъ,
„Порою вѣютъ надъ могилой,
„И лира вторитъ имъ уныло:
„Бѣдный пѣвецъ!“

За два дня до своей смерти Жуковскій сказалъ священнику Базарову слѣдующее: „Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы знали, что̀ послѣ меня останется. Я написалъ поэму: она еще не кончена; я писалъ ее слѣпой, нынѣшнюю зиму. Это — „Странствующій Жидъ“, въ христіанскомъ смыслѣ. Въ ней заключены послѣднія мысли моей жизни. Это моя лебединая пѣснь. Я бы хотѣлъ, чтобъ она вышла въ свѣтъ послѣ меня. Пусть она пойдетъ въ казну дѣтей моихъ. Я начиналъ было переводить ее, диктуя самъ по нѣмецки. Но Юстинъ Кернеръ берется перевести ее въ стихахъ. Пусть онъ передѣлываетъ ее по своему, пусть прибавляетъ, но мысль мою онъ пойметъ“. Эта „лебединая пѣснь“ Жуковскаго, кромѣ литературнаго достоинства, имѣетъ для насъ еще то значеніе, что подводитъ итогъ религіознымъ воззрѣніямъ его за послѣднія десять лѣтъ его жизни. Поэтому мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о ней въ заключеніе нашего труда.

Кромѣ небольшаго введенія въ стихахъ, въ которомъ излагается преданіе о Вѣчномъ Жидѣ, обреченномъ жить до втораго пришествія Христова, Жуковскій успѣлъ написать двѣ части поэмы, составляющія почти половину предначертаннаго цѣлаго. Онъ хотѣлъ провести въ „Странствующемъ Жидѣ“ любимую мысль послѣднихъ годовъ своей жизни, что *страданія* и *несчастіе* приводятъ человѣка къ высшему благу на землѣ, то-есть, къ *вѣрѣ*, и что, стало-быть, мы должны смотрѣть на страданія и несчастія, какъ на лучшіе дары неба. Сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ онъ заставлялъ говорить Грека Эсхила:

„*Все* небо намъ дало, мой другъ, съ бытіемъ:
„*Все въ жизни къ великому средство* —
„И горесть, и радость, все къ цѣли одной.
„Хвала жизнодавцу Зевесу!“ [1]).

Мы уже говорили, что Жуковскій любилъ употреблять въ разговорахъ и письмахъ это изреченіе и повторялъ его часто, хотя въ

[1]) Полн. Собр. Соч., т. II, стр. 60.

нѣсколько измѣненномъ видѣ: „Все въ жизни есть средство то къ прекрасному, то къ добру, то къ счастію, то къ великому". Мало по малу онъ пришелъ къ убѣжденію, что надобно исключить изъ этого афоризма слово „радость" и подъ словомъ „все" разумѣть *горесть*, указавъ желанною цѣлью жизни не только *вѣру*, но и *терпѣніе*. За нѣсколько часовъ передъ смертью онъ подозвалъ къ себѣ маленькую дочь свою и сказалъ ей: „Поди, скажи матери, что я нахожусь въ ковчегѣ и высылаю ей перваго голубя: это — моя *вѣра*; другой голубь мой, это — *терпѣніе*". Уже поздно вечеромъ онъ сказалъ тещѣ своей: „Теперь остается только матеріальная борьба, душа уже готова!" Это были его послѣднія слова.

Первая часть поэмы начинается описаніемъ острова святой Елены при свѣтѣ заходящаго солнца. На скалистомъ обрывѣ морскаго берега сидитъ Наполеонъ,

„Вождь побѣдъ недавно
„И страхъ царей, теперь царей колодникъ".

Проникнутый отвращеніемъ къ себѣ и къ жизни, онъ подходитъ къ краю скалы и хочетъ броситься въ море. Вдругъ является передъ нимъ Агасверъ и удерживаетъ его отъ самоубійства. Такъ какъ поэма осталась не оконченною, то не понятно, почему Жуковскій выбралъ Наполеона въ слушатели исповѣди Агасвера, тѣмъ болѣе, что отъ Наполеона мы не слышимъ ни одного слова, хотя Агасверъ хочетъ быть врачемъ его души. Онъ описываетъ страшную свою участь — вѣчно бродить по землѣ:

„Памятью о прошломъ
„Терзаемый . . . .
. . . . и что̀ когда любилъ на свѣтѣ,
„Все пережившій, все похоронившій,

онъ становился все болѣе и болѣе чуждъ и сиръ, нелюдимъ и грустенъ, и узналъ, что жизнь его пріобрѣла желѣзно-мертвую несокрушимость. Даже по разореніи Іерусалима, когда всѣ погибли, и онъ, раздавленный обрушившимся храмомъ, лежалъ безъ памяти подъ развалинами, онъ всталъ снова живъ и невредимъ. Когда онъ очнулся, ему блеснулъ въ глаза блескъ вечерняго солнца съ высоты Голгоѳы, и послышался опять тихій голосъ Христа, Котораго при шествіи со крестомъ на Голгоѳу онъ оттолкнулъ отъ дверей своихъ: „Ты будешь жить, пока Я не приду!" Агасверъ въ бѣшенствѣ завылъ и произнесъ бѣшеное проклятіе противъ Творца и Распятаго! Съ ненавистью

къ собственному существованію, онъ пошелъ впередъ безъ воли, безъ предмета, безъ надежды останавливаться или куда-нибудь дойдти.

„Дай смерть мнѣ! дай мнѣ смерть!“ То было крикомъ
„Моимъ и плачемъ, и моленьемъ
„Предъ каждымъ бѣдствіемъ земнымъ, которымъ,
„На горькую мнѣ зависть, гибли люди.“

Слѣдуютъ описанія такихъ бѣдствій, которымъ онъ нарочно подвергался, но напрасно. Даже въ тотъ день, когда Геркуланумъ исчезъ подъ лавой, и пепелъ засыпалъ Помпею, когда Агасверъ прожженный, какъ уголь, былъ снесенъ въ море, море снова выбросило его на берегъ! То былъ послѣдній опытъ насильно принять смерть. Но вотъ что̀ случилось съ нимъ послѣ того. Онъ слышалъ, что Траянъ готовилъ въ Римѣ бой гладіаторовъ, съ тѣмъ чтобы предать христіанъ звѣрямъ на растерзаніе, и что знаменитый пастырь Антіохійской церкви, Игнатій, долженъ быть преданъ льву ливійскому на пищу. Агасверъ побѣжалъ въ амфитеатръ вмѣстѣ съ народомъ. Вдругъ изъ подземелья раздался львиный ревъ, и старецъ Игнатій и съ нимъ двѣнадцать христіанъ вышли на страшную арену. Старецъ благословилъ ихъ, и они на колѣнахъ тихо запѣли:

„Тебя.... Бога хвалимъ,
„Тебя едиными устами въ смертный
„Часъ исповѣдуемъ“!

Продолжаемъ разказъ словами Агасвера:

. . . . „О, это пѣнье,
„Въ Ерусалимѣ слышанное мною
„На праздничныхъ собраньяхъ христіанъ
„Съ кипѣньемъ злобы, тутъ мою всю душу
„Проникнуло внезапнымъ вдохновеньемъ:
„Что̀ предо мной открылось въ этотъ мигъ,
„Что̀ вдругъ во мнѣ предчувствіемъ чего-то
„Невыразимаго затрепетало,
„И какъ, въ амфитеатръ ворвавшись, я
„Вдругъ посреди дотолѣ ненавистныхъ
„Мнѣ Христіанъ, тамъ очутился, — я
„Не знаю! Пѣнье продолжалось....“

Но вдругъ зарычалъ спущенный на арену левъ и бросился на Игнатія. Тутъ Агасверъ кинулся впередъ, чтобы заслонить старца отъ звѣря; но старецъ, кротко отодвинувъ его въ сторону, сказалъ:

„Должно̀ пшено Господнее въ зубахъ
„Звѣриныхъ измолоться, чтобъ Господнимъ

„Быть чистымъ хлѣбомъ; ты же, другъ, отселѣ
„Поди въ свой путь, смирись, живи и жди...“
„Тутъ былъ онъ львомъ обхваченъ, но успѣлъ
„Еще меня перекрестить и взоръ
„Невыразимый отъ меня на небо
„Въ слезахъ возвесть, какъ-бы меня ему
„Передавая“.

Отъ этого животворящаго взгляда, подъ могущественнымъ впечатлѣніемъ великаго мгновенія, въ душѣ Агасвера совершился чудный переворотъ: онъ пересталъ унывать и проклинать себя и почувствовалъ въ своихъ страданіяхъ внезапную отраду и усладительный призывъ къ смиренію и покаянію. Какое-то тихое чувство усмиряло борьбу его съ самимъ собою. Съ тѣхъ поръ судьба обратила его на другую дорогу, съ очей души его слѣпота начала вдругъ спадать, и свѣтлый Божій міръ сталъ воскресать внутри и внѣ ея, какъ изъ могилы.

Это мѣсто въ поэмѣ напоминаетъ намъ письмо къ А. С. Стурдзѣ, про которое мы говорили выше, а равно и многія другія мысли и выраженія Жуковскаго, намъ небезызвѣстныя. Только въ поэмѣ душевному перевороту даны болѣе крупные размѣры. И Агасверъ, въ борьбѣ своей души между тьмой и свѣтомъ, почувствовалъ неодолимое влеченіе идти въ родную землю, къ горамъ Іерусалима; такъ было и съ самимъ поэтомъ.

Во второй части поэмы начинается разказъ о душевномъ переворотѣ въ Агасверѣ и о стремленіи его къ чистой вѣрѣ въ Спасителя. Агасверъ плылъ на кораблѣ къ берегамъ Сиріи; порывомъ бури корабль былъ остановленъ у острова Патмоса. Тамъ живъ былъ еще въ ту пору апостолъ Іоаннъ; послѣ долгаго бесѣдованія старецъ оросилъ Агасвера водою крещенія. На другое утро Агасверъ причастился святыхъ тайнъ вмѣстѣ съ апостоломъ. Потомъ Іоаннъ открылъ ему значеніе его жизни, осужденной на великое испытаніе, и даже приподнялъ передъ очами его покровъ съ того, что̀ *было, есть* и *будетъ*. Перекрестивъ наконецъ Агасвера, апостолъ простился съ нимъ. Подулъ вѣтеръ, попутный для плаванія въ Палестину; Агасверъ уснулъ на кораблѣ и увидѣлъ во снѣ то, что̀ описано въ Откровеніи Іоанновомъ. Затѣмъ Агасверъ выходитъ на берегъ Святой земли въ самый праздникъ Пасхи; но ея не праздновалъ здѣсь никто. Между обломковъ развалинъ онъ увидѣлъ простертыхъ на землѣ немногихъ старцевъ, жен-

щинъ и дѣтей, бѣдный остатокъ Израиля; но этотъ народъ былъ уже чуждъ ему. Агасверъ прошелъ мимо; вдругъ увидѣлъ онъ передъ собою остатокъ стѣны со ступенями предъ уцѣлѣвшею и настежь отворенною дверью; въ ней сидѣлъ шакалъ.

„.... То былъ мой прежній домъ,
„И я стоялъ предъ дверью роковою
„Свидѣтелемъ погибели моей,
„И мнѣ въ глаза то мѣсто, гдѣ тогда
„Измученный остановился Онъ,
„Чтобъ отдохнуть у двери, отъ которой
„Безжалостной рукою оттолкнулъ
„Я подошедшаго ко мнѣ съ любовью
„Спасителя, пятномъ кровавымъ страшно
„Блеснуло. Я упалъ, лицемъ приникнувъ
„Къ землѣ, къ которой нѣкогда нога
„Святая прикоснулась; и слезами
„Я обливалъ ее. И въ этотъ мигъ
„Почудилося мнѣ, что Онъ, какимъ
„Его тогда я видѣлъ, мимо въ прахѣ
„Лежавшей головы моей прошелъ,
„Благословляющій....“

Агасверъ поднялся, пошелъ на высоту Голгоѳы и нѣсколько времени пробылъ тамъ и въ другихъ святыхъ мѣстахъ въ уединеніи. Благословивъ на вѣчную разлуку Господній градъ, онъ пошелъ отсюда странствовать. Но если судьба его не измѣнилась, самъ онъ былъ уже не тотъ, какимъ былъ въ то мгновеніе, когда проклятіе пало на него. Перерожденный, пошелъ онъ отъ Голгоѳы и съ благодарностью взялъ на плечи свой крестъ!

Прекрасно описывается благодать смиренія, вселившагося въ душу Агасвера, который теперь всею силою сталъ любить *свою* вѣру во Христа! Но этотъ миръ достался ему не вдругъ; часто онъ еще былъ одолѣваемъ тоской, и тогда *роптанье* срывалось съ устъ его, но каждый разъ, съ обновленною покорностью, сильнѣе прижимался онъ къ окровавленному кресту Голгоѳы и наконецъ началъ чувствовать въ себѣ тотъ миръ, который водворяетъ въ душѣ тишину покорнаго *терпѣнія*. Вотъ тѣ два голубя, *вѣра* и *терпѣніе*, о которыхъ говорилъ Жуковскій передъ смертію.

Съ тѣхъ поръ Агасверъ сталъ любить людей евангельскою любовью. Въ ихъ веселье онъ не мѣшается; но есть одно, что къ нимъ его приводитъ: это—смерть, давно имъ утраченное благо. Перечисляя разные образы смерти — то старика, то младенца, то расцвѣтшей

невѣсты или изнуреннаго колодника, то героя на полѣ боя, поэтъ доказываетъ, что онъ и въ старости сохранилъ богатый даръ поэтическаго творчества. Подъ вліяніемъ возвратившагося къ нему спокойствія поэтъ заставляетъ своего Агасвера любить ту природу, которую иногда, въ тяжелыя минуты, Жуковскій называлъ горькою долиной (Jammerthal). Этотъ міръ представляется теперь Агасверу, (какъ нѣкогда самому Жуковскому—на берегу Женевскаго озера), какъ „развернутая Господняя книга, гдѣ каждая буква благовѣститъ Его Евангеліе. Съ нею сливается нерѣдко вдохновеніе поэзіи, этой земной сестры небесной молитвы". Вспомнимъ и то, что умирающій Камоэнсъ, устами Жуковскаго, говоритъ:

„Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли".

Нашъ другъ какъ-будто перелистываетъ памятную книжку своихъ размышленій и почти тѣми же словами, что̀ въ своемъ письмѣ изъ Швейцаріи [1]), заставляетъ Агасвера сказать:

. . . . „И ужь второе
„Тысячелѣтіе къ концу подходитъ
„Съ тѣхъ поръ, какъ по землѣ я одинокой
„Дорогою иду. И въ этотъ путь
„Пошелъ я съ той границы, на которой
„Міръ древній кончился, гдѣ на его
„Могилѣ колыбель свою поставилъ
„Новорожденный міръ. За сей границей,
„Какъ великанскія, сквозь тонкій сумракъ
„Разсвѣта смутно зримыя громады
„Снѣжноголовыхъ горъ, стоятъ минувшихъ
„Вѣковъ видѣнія—остовы древнихъ
„Имперій (какъ слои въ огромномъ тѣлѣ
„Горъ первобытныхъ), слитыя въ одно
„Великаго минувшаго созданье...."

Это были послѣдніе стихи, продиктованные нашимъ другомъ $\frac{\text{31-го марта}}{\text{12-го апрѣля}}$ 1852 года. По мнѣнію кн. П. А. Вяземскаго, „Странствующій Жидъ" занимаетъ первенствующее мѣсто не только между твореніями Жуковскаго, но сдва-ли не во всемъ циклѣ русской поэзіи. „Со мною не многіе согласятся", продолжаетъ князь; „надо признаться, что эта поэма, эта прерванная смертью лебединая пѣснь великаго поэта, мало обратила на себя вниманіе литературныхъ нашихъ судей и читателей, вскормленныхъ на другой пищѣ и лакомыхъ до другой

[1]) Полн. собр. соч., т. VII, стр. 242.

поэзіи." Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что эти слова совершенно справедливы.

Авторъ настоящаго очерка счелъ бы себя счастливымъ, если бы трудъ его могъ содѣйствовать къ лучшему пониманію и прославленію истинно великаго русскаго поэта.

Д-ръ **К. Зейдлицъ.**

Дерптъ, 31-го декабря 1868 г.

НЕПОРѢШЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Статья II.

БОЛГАРСКОЕ НАРѢЧІЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ ВЪ XVI — XVII ВѢКАХЪ.

(И. И. Срезневскому).

§ 1.

Ближайшее ознакомленіе съ генетическимъ развитіемъ Болгарскаго нарѣчія составляетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій историко-сравнительной грамматики Славянской и можетъ быть очень полезно для успѣшнѣйшаго рѣшенія вопроса о происхожденіи и образованіи древне-Славянскаго языка. Если нельзя отрицать, что исторія Болгарскаго нарѣчія и письменности съ X — XI вѣка по XIV — XV вѣкъ представляетъ много весьма примѣчательныхъ памятниковъ и матеріаловъ, то надобно согласиться, что затѣмъ настаетъ перерывъ и пробѣлъ въ источникахъ для цѣлыхъ трехъ столѣтій, значительно затрудняющій историческое изученіе этого нарѣчія. По счастію, мы не совершенно лишены Болгарскихъ памятниковъ изъ этого времени.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, проѣздомъ изъ Загреба въ Венецію, я остановился въ Люблянѣ, въ которой, къ радости каждаго Славянина, такъ быстро и замѣтно усиливается Славянское движеніе. Мнѣ хотѣлось провѣрить лично, въ какой степени пробудилась и развилась народность Словинская въ послѣдніе годы, съ того времени, какъ я былъ въ послѣдній разъ въ Люблянѣ въ декабрѣ 1862 г.; хотѣлось сравнить дѣятельность Словинскихъ дѣятелей въ Стиріи, съ коими я имѣлъ случай познакомиться еще нынѣшнею весною, по пути изъ Вѣны въ Загребъ, въ Мариборѣ, Св. Юріѣ, Цѣли,— съ дѣятельностью ихъ сподвижниковъ въ Крайнѣ, лично повидаться со старыми знакомыми въ Люблянѣ и сойтиться съ молодыми дѣятелями, недавно начавшими свою благодарную работу

на родной нивѣ Славянской. Въ числѣ этихъ послѣднихъ, особенно выдается, какъ дѣятель преимущественно литературный, *г. Левстикъ;* краткая, но полная умныхъ замѣчаній грамматика Словинская, уже напечатанная имъ, и богатые рукописные матеріалы для изготовляемаго имъ словаря даютъ полное право ожидать отъ него труда, важнаго для науки Славянской. Пожелаемъ только, чтобы мѣстный Краинскій сеймъ, поручившій ему эту работу, не столько бы торопилъ г. Левстика изъ желанія поскорѣе видѣть ее готовою, сколько бы позаботился о лучшемъ его матеріальномъ обезпеченіи, для того, чтобъ онъ могъ всецѣло посвятить свое время этому важному труду. Наконецъ я остановился въ Люблянѣ для осмотра тамошней гимназической и въ то же время публичной библіотеки, въ составъ которой вошло между прочимъ собраніе Славянскихъ рукописей Копитара. Въ бытность мою въ Люблянѣ на святкахъ 1862 года мнѣ не удалось видѣть эту библіотеку. Она была тогда закрыта для приходящихъ. Ознакомившись съ каталогомъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Словинскихъ рукописей, я отмѣтилъ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя, судя по заглавіямъ, могли быть для меня любопытны. За тѣмъ я принялся за просмотръ Славянскихъ кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей, принадлежавшихъ Копитару. Признаюсь, я взялся за этотъ каталогъ безъ всякой надежды найти въ немъ что-либо особенно любопытное и неизвѣстное, скорѣе для очистки совѣсти: надобно же видѣть рукописи, принадлежавшія Копитару, хотя бы онѣ были и обслѣдованы,—о такихъ памятникахъ, какъ Супрасльская рукопись, я уже зналъ и безъ каталога, — и употреблены въ дѣло самимъ Копитаромъ, Миклошичемъ и Русскими Славистами, посѣщавшими Люблянскую библіотеку. Пересмотрѣвъ нѣсколько древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописей, большею частью, Сербскаго извода, безъ годовъ, часто безъ начала и конца, и сдѣлавъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ снимки, я попросилъ себѣ наконецъ кирилловскую рукопись подъ № 21. Названіе ея въ каталогѣ подстрекнуло мое любопытство, хотя и не давало еще яснаго понятія о ней. Въ каталогѣ о ней значится: „liber nova bulgarica dialecto scriptus, continet homilias *inter memorabiliores referendus*", въ небольшую 4-ку, 108 листовъ. Въ самой рукописи находится карточка, и на ней, какъ увѣрялъ меня хранитель библіотеки, *г. Космачъ,* рукою В. И. Григоровича, о которомъ ворчливый, но добрый старикъ вспоминалъ съ видимымъ удовольствіемъ, написано слѣдующее: «Manuscriptum Neobulgaricum, continens de postremo judi-

cio sine initio, vitam S. Georgii sine initio, vitam S. Nicolai, vitam S. Petkae Ternoviensis et duas homilias Johannis Chrysostomi. *Inter memorabiliora referendum*». Миклошичу, само собою разумѣется, эта рукопись была хорошо знакома, и онъ пользовался ею въ своемъ словарѣ. Въ спискѣ употребленныхъ имъ матеріаловъ она у него названа: *BUL.* LAB. Vitae sanctorum Georgii, Nicolai et s. Petkae. Cod. chart. saec. XVII, foll. 108 in 4⁰ bulg. bibliothecae publicae Labacensis.

Впрочемъ, далеко не всѣ любопытныя слова и выраженія этого памятника вошли въ словарь Миклошича. Иначе, конечно, и быть не могло, такъ какъ въ своемъ словарѣ Миклошичь имѣлъ цѣлью представить богатства древне- или церковно-Славянскаго, а отнюдь не Болгарскаго нарѣчія XVI—XVII вѣковъ. Въ противномъ случаѣ Миклошичь долженъ былъ бы вносить въ свой словарь всѣ любопытныя реченія изъ памятниковъ Чешскихъ, Польскихъ и Русскихъ XVI—XVII вѣковъ, ибо *языкъ этой Болгарской рукописи* (въ Люблянѣ) *совершенно такъ же народенъ и столь же мало похожъ на языкъ древне-Славянскій, какъ народна по языку любая Московская грамота XVI — XVII вѣка, или какъ далекъ отъ языка Остромирова Евангелія языкъ Кохановскаго и Скарги или Коменскаго и Павла Скалы, или Марка Марулича и Гундулича.*

Отстраняя отъ Миклошича всякую тѣнь упрека въ томъ, зачѣмъ онъ мало воспользовался этимъ памятникомъ въ своемъ словарѣ, нельзя однако не выразить сожалѣнія, что ни онъ, ни В. И. Григоровичь (если послѣдній дѣйствительно ознакомился съ этою рукописью), ни другой кто изъ Славистовъ не употребили ея для своихъ грамматическихъ изслѣдованій, не представили хотя краткаго ея описанія и не сообщили даже отрывковъ изъ нея.

Эта рукопись показалась мнѣ на столь важною, что изъ-за нея одной я рѣшился пробыть въ Люблянѣ долѣе, чѣмъ предполагалъ, и отложить до другаго раза просмотръ тѣхъ рукописей Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Славянскихъ, которыя я себѣ отмѣтилъ. Ежедневно. кромѣ воскресеній, съ 9 до 12 и съ 2 до 5 часовъ пополудни, съ 19 по 28 іюня, сидѣлъ я въ библіотекѣ надъ этою небольшою рукописью. Въ теченіе этого времени я успѣлъ списать, съ полнымъ сохраненіемъ ея правописанія и соблюденіемъ всѣхъ значковъ и удареній, весьма послѣдовательно выдержанныхъ, большую ея половину, а именно слѣдующія части: 1) разсужденіе о Страшномъ судѣ и толкованіе Апокалипсиса (л. 1—45), безъ начала и конца, 2) житіе Св. Петки Терновской (л. 96 об.—103 л.), 3) Легендар-

ное сказаніе о Кесарійскомъ царѣ Павлѣ, сынѣ царя Аноона, незавѣдомо женившемся на родной своей матери (л. 104 — 105); 4) Слово Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ (л. 108 — 108 об.). Изъ остальныхъ мѣстъ рукописи я отмѣтилъ замѣчательнѣйшія формы и выраженія.

Изъ Любляны я спѣшилъ въ Венецію и по дорогѣ не надолго остановился въ *Гóрицѣ* (Görz у Нѣмцевъ, Gorizia у Италіанцевъ) при *Славянской* рѣкѣ *Сочѣ* (Isonzo), нынѣ служащей границею Славянскаго міра съ Италіей, гдѣ Русскому путешественнику пріятно было встрѣтить людей, знающихъ по-Русски и вполнѣ понимающихъ, что въ этой юго-западной украйнѣ Славянской Италіанскому языку придется нѣкогда начать ожесточенную борьбу съ тѣмъ могущественнымъ языкомъ, который въ своихъ сѣверо- и юго-восточныхъ окраинахъ вступаетъ въ соперничество съ распространеннѣйшими на землѣ языками Англо-Саксонскимъ и Китайскимъ. Здѣсь въ Венеціи, благодаря просвѣщенному вниманію С.-Петербургскаго Университета и любезной предупредительности Италіанскихъ властей, особенно начальства главнаго архива (Archivio dei Frari), въ продолженіе постоянной четырехмѣсячной работы мнѣ удалось уже собрать довольно много историческаго матеріала о тѣхъ происшествіяхъ XVI и начала XVII вѣковъ, въ которыхъ, подъ другими лишь названіями, разыгрывалась та же борьба народностей, которую мнѣ приходилось наблюдать въ Хорватіи, Люблянѣ и Горицѣ. Характеръ и направленіе этой борьбы еще недавно такъ рѣзко выразились въ лѣтнихъ происшествіяхъ въ Тріестѣ и въ устроенномъ на дняхъ народномъ Словинскомъ сходбищѣ изъ 8000 человѣкъ, 6/18 октября, близь Горицы. Объ этой-то борьбѣ Италіанцевъ, Нѣмцевъ и Славянъ за господство въ восточномъ Фріулѣ, въ Истріи и Далмаціи въ XVI — XVII вѣкахъ, и объ одномъ изъ ея эпизодовъ въ особенности, о жизни и развитіи Адріатическаго казачества или Ускоковъ, у меня уже набралось такъ много историческаго матеріала изъ богатѣйшихъ хранилищъ Венеціи, что по всей вѣроятности, я на долго буду отвлеченъ отъ всякаго рода филологическихъ изысканій. Дабы моя лѣтняя работа въ Люблянѣ не пропала для другихъ, я рѣшаюсь представить теперь же, хотя и лишенъ здѣсь всякихъ филологическихъ пособій, краткое описаніе замѣчательнаго Болгарскаго памятника, видѣннаго мною, и нѣсколько изъ него извлеченій. Позволяю себѣ надѣяться, что и такой несовершенный трудъ можетъ быть небезполезенъ для возбужденія вновь вопроса о происхожденіи древне-

Славянскаго языка и для точнѣйшаго ознакомленія съ генетическимъ развитіемъ Болгарскаго нарѣчія. Итакъ, по недостатку пособій и времени (посвященнаго чисто-историческому труду), я долженъ ограничиться лишь сообщеніемъ важнѣйшихъ указаній и примѣровъ, знакомящихъ съ фонетическими, грамматическими и словарными особенностями этого замѣчательнаго памятника, и приведеніемъ нѣсколькихъ важнѣйшихъ отрывковъ съ краткимъ объясненіемъ историко-литературнаго значенія одного изъ рѣдчайшихъ памятниковъ Болгарской словесности XVI — XVII вѣковъ.

Прилагаю здѣсь и образцы почерка, которымъ разсматриваемая рукопись писана:

(Съ листа 4-го).

(Съ листа 52-го).

Фонетическія особенности.

При небрежномъ и бѣгломъ перелистываніи разсматриваемой рукописи и при извѣстныхъ натяжкахъ можно, пожалуй, отмѣтить въ ней нѣкоторые Сербизмы или слѣды Сербскаго вліянія и такимъ образомъ прійдти къ поспѣшному заключенію — причисленіемъ ея къ памятникамъ Сербскимъ, съ оговоркою, что она только переписана Болгариномъ. Въ подтвержденіе такого поспѣшнаго и невѣрнаго вывода можно было бы привести хотя слѣдующіе примѣры: *веке*, *врѣме*, *се* (вм. сѧ), *сдинь горещь вѣтрь*, *месо*, *проклетникь*, *восакь*, *бꙋде*, *сꙋдь*. Такимъ образомъ употребленіе ь вм. ъ, *е* вм. ѧ, *а* вм. ь, ꙋ вм. ж, наконецъ слово *веке* какъ-бы вмѣсто *вѣс*, все это, равно какъ, обычныя у Сербовъ, слова: *пазити*, *намѣрити* (найти), *голѣмь*, *душманинь*, ѭко (сильно), *сиромахь*, *заборавити* (забыть), *белѣжити* (примѣчать) и пр., могли бы быть приведены въ доказательство Сербскаго происхожденія нашей рукописи. Подъ отдѣ-

лами о грамматическихъ формахъ и замѣчательныхъ словахъ и выраженіяхъ приведены примѣры и случаи, или вовсе не встрѣчающіеся и невозможные въ нарѣчіи Сербскомъ, или употребительные въ немъ съ инымъ значеніемъ и столь же сходные съ нѣкоторыми формами и реченіями Словинскими, Русскими, какъ вышеприведенные сходны съ Сербскими. Относительно употребленія въ нашемъ памятникѣ нѣкоторыхъ гласныхъ и согласныхъ надлежитъ замѣтить:

1) Ъ и Ь безразлично употребляются одинъ вмѣсто другаго и въ корняхъ, и внутри словъ, и въ окончаніяхъ: *лъжа, лыганіе, дьщи, довръши, пльны, сврьшнье, въ, вь, восакь, сьнть* и проч., впрочемъ замѣтно предпочтеніе ь-я. Однако въ употребленіи глухихъ нельзя видѣть Сербскаго вліянія, такъ какъ ъ=ь употребляются и вм. носовыхъ ѫ, ѧ, чего въ Сербскихъ памятникахъ не можетъ быть, такъ: *сьди* (сѫди), *мьчи* (мѫчи), *бьде* (бѫде), *кьща* (кѫща), *сьдове, сьдове, щьть (хътѧть* или *хощѫть), зьбіи, пьть, рьць, сь* (сѫ 3-е л. мн. ч.), *дрьжьть* (дрожѧть) и пр. Употребленіе въ нашемъ памятникѣ ь-я вм. *а* и *а* вм. ь=ъ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ такое же смѣшеніе въ Сербскихъ рукописяхъ. Замѣтимъ, что въ нашемъ памятникѣ глухой звукъ при *р* и другой согласной стоитъ иногда передъ *р*: «*първіать влькь*». Такое употребленіе встрѣчается, если не ошибаюсь, и въ Погодинской Толковой Псалтыри. Поэтому несправедливо, какъ дѣлаютъ иные, приписывать такое употребленіе глухихъ передъ *р* (и *л*) *исключительно* Русскому нарѣчію.

2) *А* часто стоитъ вм. ѧ и ѫ: *са* (сѧ) *ма* (мѧ), *са* (сѫ 3-е л. мн. ч.): щьть да *исьхнать; имаха;* да вы *кажа* (1-е л. ед. ч.); да *започна* (1-е л. ед. ч.); да се *убіать* (убіѫть); щьть да *прьстанать, отидать, прибьгнах*.

3) *А* вм. *е* и обратно: *каманіе, осьждание, хубевь*, въ *Песфлагоніи*.

4) *О* вм. *е*: *още*, и обратно: *дребны, небе* и *небо*.

5) ѫ и ѭ ни разу не встрѣчаются, а ѧ часто употреблено вм. ѫ, ѭ, какъ въ памятникахъ такъ-называемыхъ средне-Болгарскихъ, иногда же стоитъ правильно, какъ въ древне-Славянскомъ: да *сторѧ* (1-е л. ед. ч.), да ѧ дрьжьть, *нощіѧ* и *дніѧ, чюѧть, изгорѧть*. Но ѧ или не имѣлъ въ это время звука носоваго, или по крайности, утрачивалъ его, ибо уже нерѣдко смѣшивается съ ꙗ: *чюѧхме, денѧть, да намърꙗ азь, вы се молꙗ* (1-е л. ед. ч.), *чинѧть* (3-е л. мн. ч.). Отсутствіе ринезма въ ѧ оказывается и изъ употребленія вм. него *а*, ь и ъ (см. 1 и 2).

6) *Ѣ* иногда стоитъ вм. *а*: *трѣва*, также ѫ и ѧ=ѫ: *скончѣніе, не заборавѣи, въздимѣт, засрамѣть;* за що азъ окааннь не идохь по законь на воиска и да *загинѣхъ;* рѣка *огнѣна*.

7) *Ы* и *И* употребляются постоянно безразлично: *тоизм*, *помислы*, *зими и лѣта*. Иногда ы и *и* удлиняются, продолживаются: *вые, ные вѣрувамс, ніе сь покланѣмс*.

8) Замѣчательны случаи употребленія *ю*: *пѣтюве и улици*, *насытювать*, *высусюваше*, *отровювать*, *прѣборюваха*, *прѣльстюва*, *намѣрюваха*, *ослабювать*, *подканювать*, *случюва*, *смислюваше*, *приносюва*, *присилювать*.

9) *Д* иногда стоитъ вм. древне-Слав. *жд*, Русск. *ж*, Серб. ђ, Зап. Сл. *z* и *dz*: *осѫдени, осѫдени, родена, пригвоздени;* да си отпочиниме от *ходеніе; исѫдень*. Равно и *т* стоитъ иногда вм. древне-Слав. *шт* или *щ*, Русск. *ч*, Серб. ћ, Зап.-Слав. *c*: *обезчестени, позлатено. неукротень* звѣрь. Въ словѣ *веке кј* замѣняетъ *щ*, какъ въ сл. *ювендіи гј* замѣняетъ *дж* или *жд*. Впрочемъ вообще *жд* и *щ* выдержаны строго; *щ* иногда попадается тамъ, гдѣ его трудно было ожидать: тьи му и *плаща*. Встрѣчаются: *що, что* и *че* съ одинаковымъ значеніемъ. Быть можетъ, это признаки различныхъ Болгарскихъ говоровъ или поднарѣчій.

10) *Л* послѣ губныхъ иногда не употребляется: *загубени*, *засрамени*.

11) *В* вм. *м*: *повнѧть, неповни* (срв. наши *мнукъ*, *вного*).

12) *Д* вм. *г*: *длъбоко* и *т* вм. *к*: *потвикале, шѫпканіе*.

13) Пропускъ *в* передъ *с* въ началѣ и между согласными: *сѣкому*, *сички, стори;* да туриме и онази *мрѣта*, да не смрьди.

14) *С* вм. *ш*: *украсень, украсена*.

15) Опущеніе *д* и *т* передъ *б* внутри словъ *рожба* и *гозба* (гдѣ *с* перешло въ *з*).

16) Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія *ти* нерѣдко откидывается въ случаяхъ, которые показаны ниже.

Итакъ, тѣ звуки, которые въ древне-Славянскомъ языкѣ, имѣли каждый свое особливое значеніе и выражались особенными буквами: ь, ъ, ж, ѧ, въ нашемъ памятникѣ смѣшиваются, какъ одинъ звукъ, который, надобно думать, въ той Болгарской мѣстности, гдѣ писанъ нашъ памятникъ, не имѣлъ значенія ни чисто глухаго, ни чисто носоваго звука. Такъ, по крайности, можно заключать изъ частой замѣны этихъ буквъ (ь, ъ, ѧ) буквою *а*. Какъ это

смѣшеніе пяти различныхъ звуковъ, такъ и замѣна звука *ѣ* звуками *а* и *ꙗ* и обратно, опущеніе *в* въ началѣ и внутри словъ передъ *с* и между согласными *с* и *ш* и неупотребленіе *л* послѣ губныхъ, всѣ эти явленія принадлежатъ къ особенностямъ современнаго народнаго нарѣчія Болгарскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти случаи попадаются уже и въ Толковой Псалтыри Погодинской, и въ нѣкоторыхъ другихъ древне-Славянскихъ памятникахъ XI и XII вѣковъ; слѣдовательно, эти фонетическіе признаки Болгарскаго нарѣчія восходятъ ко временамъ древнѣйшимъ, чѣмъ XIV--XV вѣка, и слѣдовательно, отнюдь не составляютъ отличительной особенности такъ-называемаго средне-Болгарскаго языка передъ языкомъ древне-Болгарскимъ до XIII вѣка. Если справедливо, что для большей части нынѣшнихъ нарѣчій Славянскихъ періодъ паденія формальности языка или періодъ превращенія формъ наступилъ гораздо раньше XIII—XIV вѣковъ (а это доказывается множествомъ несомнѣнныхъ и положительныхъ данныхъ, доставляемыхъ намъ въ обиліи всѣми древнѣйшими памятниками древне-Славянскими, Русскими, Сербскими и Чешскими), если также не подлежитъ ни малѣйшему спору и опроверженію, что главнѣйшія—если не всѣ грамматическія, то почти всѣ фонетическія—особенности большей части современныхъ нарѣчій Славянскихъ являются вполнѣ развитыми уже въ ихъ древнѣйшихъ памятникахъ, и слѣдовательно, уже сложились и образовались ранѣе XI вѣка, если все это справедливо и истинно,--то на какомъ основаніи главнѣйшія фонетическія особенности нынѣшняго Болгарскаго нарѣчія должны быть лишены права на такую же древность? Почему Болгарское нарѣчіе въ этомъ отношеніи составляло бъ исключеніе? Если оно можетъ и даже должно составить исключеніе, то совершенно въ противномъ смыслѣ; именно *въ слѣдствіе* нашествія Азіатовъ въ Мизію и Ѳракію и завоеванія тамошнихъ Славянъ Болгарами Аспаруха, періодъ превращенія формъ въ нарѣчіи Славянъ Болгарскихъ долженъ былъ наступить раньше и развиваться гораздо быстрѣе, чѣмъ въ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Или нарѣчіе Задунайскихъ Славянъ, завоеванныхъ Болгарами, испытало на себѣ вліяніе этого Азіатскаго вторженія и покоренія, и тогда оно подверглось этому вліянію не въ XIV—XV вѣкахъ, для которыхъ придуманъ особенный средне-Болгарскій языкъ, и даже не въ XIII—XIV вѣкахъ, когда потомки Болгаръ завоевателей давно уже слились съ побѣжденными и приняли языкъ Славянскій, а несравненно раньше, напримѣръ въ вѣкахъ VIII, IX,

X; или же это Азіатское завоеваніе не имѣло никакого вліянія на Славянъ Болгарскихъ и на ихъ нарѣчіе, и тогда, значитъ, превращеніе формъ въ Болгарскомъ нарѣчіи совершалось не быстрѣе, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, а слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ сочинять и изобрѣтать два разныхъ Болгарскихъ нарѣчія, одно — древнее, до XIV в., и другое — среднее и новое, не болѣе другъ на друга похожія, чѣмъ нынѣшнія нарѣчія Сербское, Чешское, Велико-Русское и Мало-Русское на языкъ древне-Славянскій. Наконецъ, если признаки такъ-называемаго средне-Болгарскаго языка встрѣчаются уже въ памятникахъ Славянскихъ XI—XII вѣковъ, то есть ли разумныя причины и основанія, съ одной стороны, удерживать въ наукѣ это названіе средне-Болгарскаго, а съ другой, языкъ Остромирова Евангелія и соотвѣтствующихъ ему памятниковъ называть языкомъ Болгарскимъ? Но обратимся къ грамматическимъ особенностямъ нашего памятника.

Склоненія.

Употребленіе члена (*тъ, та, то,* во множ. ч. *тѣ* и *те*), предлоговъ вмѣсто косвенныхъ падежей и смѣшеніе ихъ окончаній являются въ разсматриваемой рукописи въ полномъ развитіи.

Членъ: *мрътвіать вьста извънь гробать; збереме оумьть; сичкіат свѣть; свѣть тъ; горещіать вѣтрь; камикать; моать снь; прьвіать вльнь: вторіать вльнь; деньть и часьть; огньать; прѣд столать; лъжа та дїаволска; черкова та; от срѣда думы те нѣговы; по земла та; въ своа та кнїга; съ твоать печать: от нѣина та молба; водїе то; прѣд твое то лице; изъ море то; слъзе от небе то; праведници те да почьте, а грѣшници те да мъчи: от прьвьшны те пророцїи; от сичките пророцы; но сички те пътюве и улици; рьцѣ те му и прьсти те му; сички те сынове; от многы те наши тешкы грѣхове; рамени те му; скрыльте.*

Предлоги: 1) *на* для обознач. родит. пад.: *скончаніе на свѣтьть; свръшьніе на свѣть; сичките сынове на твоего бащь; баща та на дъщери тѣ;*—для обозначенія дат. пад.: *пакъ да съди и на живы и на мрътвы; помогни на твоать родь* (и также: *помогни намь*), *молба на бога.* 2) *съ, със* для обозначенія творительнаго падежа: *азъ със мои умь думам вамь.*

Смѣшеніе падежныхъ окончаній видно уже изъ предыдущихъ примѣровъ; вотъ еще примѣры склоненія именъ, прилагательныхъ

и мѣстоимѣній безъ члена: *от онзи огнь*; *от вѣтръ*; *що е было тоизи чякъ*; *на краи пѫть; да се бори със нѥго; със тогова антихрїста; със дїавола; за нѥа*; *съ каква сила; от мѣдь; с каква ще хытрина и съ мудрость да ходи; не любѣше неправда*; *вь оньзи рѫка огненнѣй; със пѣснь и със хвала; със аггласкаа пѣснь; высусюваше трѣва мѣсто ѫстїе; от кое слово; послушаше съсе срдце; изъ пусто мѣсто: от лице расланово; от зло на зло; с какво... чюдо; на желѣзо стоѫше; помилува пище и прости нище; между нас сдни людїе; със аггле; двѣ сѫшьствїа.*

Такъ является полное разстройство системы склоненій. Когда же все это возникло и стало развиваться въ нарѣчіи Болгарскомъ? Изъ исторіи Арійскихъ языковъ вообще, и Славянскихъ нарѣчій въ особенности, мы знаемъ, съ какою медленностью совершаются въ языкахъ всѣ подобныя превращенія. Если нарѣчіе Задунайскихъ, Мизійскихъ и Ѳракійскихъ Славянъ благополучно пережило первые вѣка завоеванія Болгарскаго и не испытало на себѣ вліяніе этого вторженія, какъ напримѣръ, Англо-Саксонское нарѣчіе подверглось вліянію языка Норманновъ-завоевателей, то почему же вдругъ съ XIV—XV или съ XIII—XIV вѣковъ начинается для Болгарскаго нарѣчія новая исторія, совершенно непохожая на исторію прочихъ нарѣчій Славянскихъ? Завоеваніе Турками-Османами не могло имѣть больше вліянія на Болгаръ, чѣмъ на Сербовъ. Турки-Османы, какъ и Мадьяры въ Угріи, не были поглощены, ассимилированы Славянами Мизіи и Ѳракіи, не слились съ побѣжденными, не приняли ихъ языка, какъ Норманны въ Англіи, или какъ Турки-Болгары, которые въ IX в. уже ославянились. Стало быть, нѣтъ никакого основанія указанное разстройство склоненій въ нарѣчіи Болгарскомъ начинать лишь съ XIV—XV или даже съ XIII—XIV вѣковъ. Вникая далѣе, не трудно открыть, что это разстройство должно было наступить единовременно съ отмѣченнымъ выше смѣшеніемъ звуковъ: *ь*, *ъ*, ж, ѧ и *а*, также *ѣ*, *а* и ѩ. А какъ скоро наступило въ языкѣ такое смѣшеніе гласныхъ, и древнія флексіи и окончанія не могли держаться въ своемъ прежнемъ видѣ, а смѣшеніе падежей вызвало необходимость члена. Такимъ образомъ начинать паденіе системы склоненій въ Болгарскомъ нарѣчіи только съ XIV—XV или даже съ XIII—XIV вѣковъ слѣдовало бы лишь въ такомъ случаѣ, когда было бы возможно доказать, что смѣшеніе упомянутыхъ звуковъ началось въ этомъ нарѣчіи не ранѣе XIII—XIV вѣковъ.

Впрочемъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчаются, хоть и рѣдко,

случаи вѣрнаго употребленія нѣкоторыхъ косвенныхъ падежей, преимущественно родительнаго и винительнаго (при именахъ предметовъ одушевленныхъ), рѣже дательнаго и другихъ: *от антихрїста; за єдного пророка; нєго да чакать; от ада грѣховитаго; сѣкому; думамь вамь*; *помогни намь*; видѣль *на сынѣ*.

Заслуживаютъ вниманія окончанія родительнаго и дательнаго падежей въ единственномъ числѣ именъ прилагательныхъ полныхъ: *ыго, иго, ыму, иму*. Напримѣръ: *другыго пророка; проклетиго антихрїста; гостолюбниго авраама; дойде... Павель при Іоанна Златоустиго; триклетиго Арїа;* да умолимь судїа *кроткиго* и праведнаго; *другыму*; *болниму; лютыму змею*. Подобное окончаніе (*ига*) имѣется въ нарѣчіи Словинскомъ, напримѣръ: *drugiga*. Здѣсь къ темамъ: *другы, други* и пр. непосредственно присоединяются окончанія *га, му*, какъ напримѣръ, у насъ въ сложныхъ словахъ *Новгородъ* и пр.—и *Новагорода*, и *Новгорода*. Любопытно прилагательное *сиротая*: *мене сыротои* (дат. п. ед. ч.).

Сравнительная степень прилагательныхъ и составленныхъ изъ нихъ нарѣчій образуется нерѣдко черезъ сложеніе предлога *по* съ прилагательнымъ положительнымъ: *та щем стори тамо пѡголѣма файда, нежели на Френско мѣсто; пошко, потврьдѣ, пѡмного, пѡскоро, пѡдобрѣ*, съ удареніемъ на *пѡ*. Изъ такъ-называемыхъ неправильныхъ сравнительныхъ любопытенъ случай: *мьнички те братїа* (меньшая братія). Для превосходной степени употребляются иногда частицы *прѣ* и *най: прѣхубава, найхубаво; най* стоитъ иногда при глаголѣ: «Аполона, нєго *най* почйтаха от другы те богове Єллинскых».

Изъ мѣстоименій заслуживаютъ вниманія: 1) *ны, ные* вм. *мы;* 2) *и* дат. пад. ед. ч. ж. р.: *кажи и;* 3) *гы* и *ги* вм. *ихъ* (вин. пад. мн. ч.): *тогива щѣть да въсрснать сичките кадїс, та щѣть да гы тїа сыромаси те влачать де то ми са земале файда; наберете дукати много и направите кѣщи хубавы и красны, а в тѣх не сѣдите много, а ми умрете та гы оставите; та се млиха бу, и гь тѣх прости и не найде гы веке зло;* эта форма *gi* встрѣчается и въ одномъ изъ древнѣйшихъ Польскихъ памятниковъ; 4) *нєгов* и *нєин*; подобныя формы существуютъ въ Сербскомъ нарѣчіи и даже у насъ, напримѣръ, *ейный, ихній*; 5) указат. *това, тогова, томува, оновà*: *когà видите товà чюдо; и тогова мрътьвеца ищѣте; порасте оновà дѣте; томѹва магеснику;* 6) мѣстоим. средн. р. *що* употребляется вм. множ. ч. *кои: пазѣтеса от тїа, що то зло работѣть; зарад тоизи*

народъ, що то стоѫтъ изъоколу; колко то се сички уплашиха що бѣха тамо; 7) *сѣкаква болесть и злына;* 8) *ката,* Греч. καθέ, *ката днь излазѣше изъ езеро то* (змѣй); 9) *де то:* «тойзи свѣтъ като сьнь и димъ и сѣнка, *де то* нѣкот не стой юднакво».

Спряженія.

Настоящее и будущее простое (въ глаголахъ совершенныхъ):

1-е лице ед. ч. имѣетъ двоякаго рода окончанія на *у, ю* и на *ам, ем, им* или собственно вм. древнихъ ж, ѭ — *и*, ѩ, ѧ (=ѩ), ь: *заради нѥгосе пасхь и на нѥгова са сила надѣа; та доидох, да се опра сѥ тебе и да те засрамь, да думам* истинна; ѿ *кое слово да започна; азъ да отида да чюа кнїга та що дума, да ида и да вида; тежко мене что да стора; вы се молѩ; има да вы рекь; азе щь; чакам; казувам; кажем; отричамсе; обы́чамь* бездна и тьмно то мѣсто и *упазим; сьмь.*

2-е лице: *повелѣвашь, щешь.*

3-е лице безъ оконч. *ть* или *т: бѣга; минува* (се); *оболерѣва; вьскресѣва: плаща; знаа; е; ще; почьте; ище да хо и да скаче; стори; сьди; мьчи;* кога *заспѝ* раслань, *кои смѣѐ* да го *разбуди.*

1-е лице множ. ч. имѣетъ окончаніе на *е: казуваме; отхождаме; плаваме; послушаме; вѣруваме: сьгрѣшаваме; думаме; почитаме; ные гледаме; збереме; смислѣме; да трелерсме и да плачиме.*

2-е лице множ. ч. на *те: бутате; тикате.*

3-е лице множ. ч. обыкновенно оканчивается на *ть, т* и весьма рѣдко на одну гласную, съ ихъ опущеніемъ: *щьть да паднать; щьть да си желѣѫт дни те и часъ ть; сички тс пророци думать и казувать; минувать; чакать; можать; опустѣвать; орлови очи не мать сльза; врачювать; завезувать; отровювать; обьѩдать; опивать; отидать; грѣшници те карать и срьдѫть; щьть да пѣать; грѣшници те чрьнѣать; работѣть; наричѫт; да се помѣстѫть и да сс потрепере; засрамьть; са* (вм. сѫ или сѫть).

Въ слѣдствіе возобладанія *а* вм. ж (въ первомъ лицѣ единств. ч. и въ третьемъ множ. ч.) должна была произойти значительная перемѣна и въ темахъ: напр. 1-е л. ед. ч. *милуѩ*, 3-е л. мн. ч. *милуѩть* или *милувать;* также образовались: *врачювать, завезувать. Думать, карать, паднать* (3-е л. мн. ч.) собственно имѣютъ *а* долгое, вм. *аа: думаать* изъ *думаѫть* и пр. Форма *вать* есть и лучшее доказательство, что древнее ж, ѭ дѣйствительно произносились, какъ *а*. Такъ особенности Болгарскаго глагола были произведены

главнѣйшею фонетическою особенностью Болгарскаго нарѣчія. Съ смѣшеніемъ юсовъ и съ замѣною ихъ глухими и звукомъ *а* должно было единовременно возникнуть и разстройство древнихъ склоненій и спряженій. Иначе впрочемъ и быть не можетъ въ языкѣ—этомъ живомъ, цѣльномъ организмѣ, въ коемъ каждая малѣйшая часть тѣсно связана съ прочими.

Прошедшія простыя:

1-е л. ед. ч.: *написах; знаалъ; сторих, дадох.*

3-е л. ед. ч.: *думаше; летуваше; высусюваше; учьше; побѣгна; стань; наготви; разби и строши; облѣче са; доде нощь; зе да чини;* Нбе́ то дьждь не *даде*, земля та рожба не *даде* ни́какква; море́ то се *въсмрьдѣ*.

1-е л. мн. ч. *хме: махме; викахме; казувахме; привезахме; надѣахме* (се); *осъдихме* (се); *поучихме; подканѣхме са; прѣжелѣхме; могохме; идохме.*

2-е л. мн. ч. *хте: познахте; ако се надѣехте; работихте; наричихте* (се); *почетохте; быхте; бѣхте.*

3-е л. мн. ч. *ха* и *ше: повѣпаха; поставиха; клеветиха; откъснаха те паднѣха; ходѣха; бѣха; излѣзоха; поидоше сичките.*

Прошедшія сложныя: *видѣл ли си ты; що е видѣлъ; да въздаде сѣкому, кои що е струвалъ и уработилъ; кои какъ е работилъ;* не знаемъ, что *сме сгрѣшиле;* «а него́ (камикъ) чл҃къ *похваналъ»; да вы упазим, быхте стрували; да бѣхте биле струвале; що сь думале и казувале* (пророцы); *избави ме от тіа злыни, що сь нападнале на мене; та когѝ сте билѐ такві́зи; да смислим чютовных болѣре; що сь умрѣле.*

Будущее сложное имѣетъ три и даже четыре формы: 1) *купищем, донесщем*, очень рѣдко, совершенно какъ въ Сербскомъ; 2) глаголъ *щъ* съ союзомъ *да* и съ послѣдующимъ глаголомъ въ настоящемъ времени, тоже какъ въ Сербскомъ: *щъмъ да вы кажем; що ще да се стори; какъ ще да доиде; щътъ да се мъчатъ: щътъ да се убі́атъ; щътъ да паднатъ; робі́е то не щътъ веке да слушатъ гадарі́е то си.* 3) глаголъ *щъ* съ послѣдующимъ глаголомъ въ неопредѣленномъ наклоненіи съ отсѣченіемъ окончанія *ти: щем каза; тогива ща до при тебе; азе щъ дове мартурі́а пророка Данійла;* кога *ще до* нощь, кога *ще до* днь; *щемъ стори; веке ничто не щемъ купи от тебе; за колко щешь прода нащрапа та, азъ и ща купи; кога щешь до при мене; ни единъ космъ от главы те ваши не ще погина.* Такое

отсѣченіе *ти* (и *сти—дове*) въ неопредѣленномъ наклоненіи встрѣчается и при глаголахъ *мощи* и *дѣти*, когда при нихъ стоитъ другой глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи: *можешь ты нас със твоа сила да намь; ты без нас не можеш бы царь; таквози црство и почсть не може мене смѣри; кои езикь може исказа; не може са дописа или исказа; пльна е земіа та и не може си вьмѣсти; другіи не мога намѣри; ни дѣи се срѣди ничто; не дѣите ми узема едничка та дьщерь; не дѣи потьнка тази неправда; не дѣи се отричѣ от сироти и от просяци; не дѣй го обажда; не дѣйте фаща вѣры; иманіе не дѣйте сьбыра; зла то не дѣйте любы; сребро не дѣйте прави и кри*. Наконецъ 4) глаголъ *има* съ союзомъ *да* и съ послѣдующимъ глаголомъ въ настоящемъ времени: *има да вы рекь*.

Причастіе страдательное: *сьмь зарѣчань; що е зарѣчено и думано; създадень; не кажсшь, оти мї е от ба дадень този дарь; бѣха запрѣни вь тьмница*.

Неопредѣленное наклоненіе имѣетъ нерѣдко форму усѣченную безъ *ти*. Примѣры приведены выше. Съ этимъ можно сравнить форму *хо* вм. *ходи: ище да хо* и *да скаче*.

Въ слѣдствіе смѣшенія юсовъ и глухихъ и замѣны ихъ посредствомъ *а* произошло въ Болгарскомъ нарѣчіи совершенное разстройство въ видахъ глаголовъ. Окончаніе 3-го лица мн. ч. настоящаго времени на *вать—милувать* произвело смѣшеніе съ формою многократнаго вида съ окончаніемъ *ва*, а признакъ совершеннаго или однократнаго вида *нѫ* обратился въ *на*, и глаголы на *нѫ* стали походить на глаголы съ темою на *а* (ти); относительно же оставшагося въ языкѣ *ѫ* Болгаринъ часто находился какъ-бы въ совершенномъ недоумѣніи. Отъ этого произошли формы, совершенно невозможныя въ древне-Славянскомъ и во всѣхъ почти нынѣшнихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, напримѣръ: *загинуваме; изгынуваме; припаднуваха; не щѣ да го прїемне; прїемньше; царь посрещна стго*. Отъ этого же для выраженія однократнаго вида явилась потребность описанія, которая и въ Русскомъ языкѣ уже высказывается, напримѣръ: *началъ бѣгать, сталъ кричать*. Въ нашемъ памятникѣ употребляется въ этихъ случаяхъ глаголъ *зети (взяти): зеха да викать; зеха да бѣгать; зе да се тече поскоро* (скорѣе). Укажемъ на примѣры безличнаго глагола *трѣба*: «не даде мѹ напоеніе отровно, като *трѣбѣше*»; *трѣбѹва* намь да имаме трѹдь.

Нарѣчія, союзы и междометія.

Хубсвъ, истънскы, търдъ (иногда съ значеніемъ *очень: търдъ хубава); таквози; ето тако неразбранны цару, тако навикнах да потъпча твои те богове; еднакво; веки; далече; малко; близу; на околу; изъоколу; омиленно плачъше; поедно; малко; наедно; вънь и вътрь; подпръ* (прежде); *пръвънь него* (прежде); *поиде пръвънь на Црьградъ; кажъте ми хубсвъ поконецъ; като си поиде домá си; разыдоха се по домá сы; поидоше сички те течешком слъд сто; мъком благодаръте ба; реч(е) имъ полегичка; баре* (по крайности); *макаръ и да бъгаше скоро, ала го стигна онзи чяк; легома злъ сгори тоизи влдка между нас, и ные го щем тефтиши; залудо; денїа.. нощїа; ни днесь, ни нощесь; да даде съкы по едно дъте наредъ змею тому корбанъ; тогива зеха, да давать наредъ по едно чедо змею тому.*

Кога: де то щѣх сьс тебе да се възвеселя; *кога* свадба да ти стора; *когали* людїе да калесам на трапеза, да се веселять; *кога ли* свѣщници, да запалѣ да свѣтеть; *кога ли* пѣсны да въспѣють.

Кога; докога (доколѣ); *никога; тогá; тогива; тагá:* мнозина от Еллини тѣ сьс магїа *тагá* обрьна на хрестїанство; *сега:* а *сега* что да стора; *отсега:* и ные *отсега* веке ничто не щемь купи от тебе; *откато* погребе родителе; не знаеше що е и какь е, и що ще да бьде *дó напоконь.*

Тука: ето сѣдимь *тука* и чакаме да се сгори врѣме; *дотука; догде; дори до краи; дори* се стопи като восакь; амигомьчихме *дори* и умрѣ.

«Като думать и *сега тука* между нас едни людїе, *еде* въ коѐ врѣме ще да се свършы свѣть ть, *сдè* въ коѐ, а то никои не знае».

Де, отде (гдѣ, откуда): *отде* ща азь да зема да вы дамь хлѣбь; *де* да намѣря азь вино и вода, да вы дамь; даите и вые мене, *отде* знаете.

Оти (Греч. ὅτι): азь кажа, *оти* кога видите това чюдо, та давно вѣрувате вь ха; благодару те, *оти* ма си послушаль; да види и црь, *оти* ты нѣси судїа.

Що, что и *че:* катò чюха Мирїане *че* е дошла гемїа.

Ами: не боисе Георгїе, *ами* брьзаи.

Ала: та гори, *ала* не свѣти.

Та, тачe, те, де, еде; замь (зане): даи ми трьпѣнїе до краи живота моего; *замь* да не рекуть душмане те мои оти му навихме.

Но: да се млать бу, да *но* имь простѝ гь сьгрѣшеніе то; да *но* гы избави гь.

Й: завидите члку добро то що то има той, и кыща хубава, и иманіе много, и робіе много, и дыщерѣ хубава, и лозіе хубаво, и нивіе хубаво, и коню добри, и волови добри, етоси на таквози наготвихте очи те.

Олеле нам грѣшным.

Предлоги.

Замѣчательный предлогъ: *къмто*, указывающій направленіе, движеніе: мчникать вдигньси десна та рька *къмтò* идола Аполонова; гледаха сички граждане горѣ от кули тѣ *къмто* езерото; обрьнасе малко и гледа *къмтò* черкова та.

Заради чисто то им срдце и умь.

Освѣнь тебе.

Сь, със, сьс: азь *сьс* мои умь думам вамь; да се бори *сьс* нею; зарад много любовь, що то имам *сьс* тебе; сичко бѣше пльно *сьс* христіаніи.

Към мене весело ми говорьте.

Слѣдъ тѣизи рѣчи; поидоше *слѣд* стго.

Мѣсто: высусюваше трѣва *мѣсто* мстіе.

На: Іоаннь бгословь реч(е) *на* своа та кніга; въ тьмница бѣх запрнь *на правда*, а віе ма искупихте пакь да сьди и *на* живы и *на* мрьтвы; щем каза и *на* другы те пророци; видѣль *на* сьнѣ; разумѣль *на* своать умь; не може да ходи *на* своа волa; ето де реч(е) хс пакь на стое еvгліе; мартуриса *на* льжь прѣд сьдь на криво; помогни *на* твбать родь (и также: помогни *намь*) молба *на* бга; скончаніе *на* свѣть ть; свршѣніе *на* свѣть; сичките сынове *на* твоего бащь; баща та *на* дыщери тѣ; какво то се и досеги случюва *на* мнозина.

От: *от* сички те пророци думано; мнозина *от* Еллини те; никои *от* члкь старых; желѣзо нбмко *от* мѣдь и *от* сребро и *от* злато; *от* тебе са боат сички воды и кладенци; *от* тебѣ са боать сичко горіа и планиніе и поля.

За: показа *за* скончѣніе; плачаха и въздышѣха *за* дыщера та царева; и щьть да се заклинать в този врѣме *за без работа* (за бездѣлицу).

При: да ида *при* него; доиде Павель *при* Іоанна Златоустиго; отиде жена та *при* море то.

Спротѝ волю; *прѣз* сички те дни.

До: пусти книга *до* него.

По: повѣюха (вѣтрове) *по* море́ то голѣмое; земля та като не ще, да израстѐ, нѝщо *по* нея.

Над: цру́ваше... *над Персы* и *над Медїаном* и *над Вавилонь*.

Замѣчательныя слова и выраженія.

Ада: «знаях еднà *адà* мáлка у море то, где обтичѣ вода на околу».

Балчїа: «и оставитсе дьщи сїонова като една кыща влозїе зымѣ и като врата на *балчїа* зымѣ».

Бащá: «*бащà* нейнь и майка бѣха добрѝ и благочьстивы»; «прѣданїе имаме от наши *бащѝ* прьвѣнь бу да се боимь, второ цра да почѝтаме».

Бащнина: «да оставишь пустыня та, и иди си пакь назадь на твоѝ *бащнина*»; «занесемь въ Палестыню на маичина та *бáщнина*».

Баша: «донесе го (стльнь) начелному гемецїю *реизъ башу* и каже му».

Башка: (голова), «отличѣше той от онїа вльцїи *башкь* що тоги видѣх от напрѣд»; «какъ разльчѣ овцы и козы *по башкь*».

Безчеть: «бѣха много *безчéть* и имаха голѣма мльва и сьщѝ суванїе много».

Бичове: «да го бијать сьс *бичове* немлстѝвно».

Болѧре: «кнотове и *болѧре* и сыромаси и стáры и млады и жены»; «докогà ты о цару и твои те *болѧре* и кадїе, та струваше гоненїе и тѣи зи воискы на христїане».

Болѧрство: «а то азь да те дарувам *болѧ́рство* и дары многы за товà».

Боска: «от тогѝва се покáзуваше каквьще да бьде и до напоколь на добрина и догде *сѫ́ка бóска* прѣз сички те дни сучѣте като и дру́гыте дѣца».

Ботуше: «и повелѣ та донéсоха *боту́ше* желѣзны, и имаше изь вьтрѣ широне самотворны изьостренїи, и раждéжени, и обуха втѣхь сте»; «и каже стму: драгили ти бѣха распáлени тѣ *ботуше*».

Брьзати: «не боисе, Георгїе, амѝ *брьзаи*»; «*брьзаи,* Георгїе, катóси рекль, чю ти се мльба та и сторити бь волю твою».

Варь: «ами повелѣ трапь голѣмь да го напльнат сьс *вáрь* и да смѣсать водâ, и тамо стго да *туреть* и да стои тамо у онзи трапь».

Вдигати: (се) «пазѣтеса нѣкои от вас да не отиде, да се учи на злы работы да *се вдига* голѣмь».

Везире: «като̀ ще да съберѐ (Антихристъ) сѝчки те дїаволе да мȣ са воискь въ образь члчьскы и ще да си напра́ви *везѝре*, и пашїе, и кадїе и воеводы и субашїе, и слугы и целѣте. Се дїаволе по сички те мѣста и градове, се нюговы людїе».

Веселба̀: «въ дому родителїе нюгови радость и *веселба*».

Викъ: «плачь и *викъ*».

Вира: «Заведоха гы въ *вѝра* на мѣсто осужденное на лелекь чадьрь да ги погубеть».

Воденчарь: «Тогѝва щьт да давать рѣчь Бу *воденчаре* те, де то са земале от свбать хакь по̀много, та щьт да го вращать на сыромаси те и на другы те».

Войска: «и щьт да бъдать *воискы* много междо царїе та»; см. *болѣре*.

Войскаре пашовы.

Врѣдна: «колко то е *врѣдна* та́зи гозба»; «не бѣше *врѣдна* толкози на́щрапа та».

Връстници мои.

Гарване птици.

Гемїа, гемецїа: онзи *гемецїа* не щѣ да го прїемне... пьлна е *гемїа* та и не може са вмѣсти; и на утрѣ се вдигна *гемїа* та и отиде на Рамель».

Гладость и жьдность.

Гльчка: «в кыщи гладь и жьдность и по пьтица та *гльчка* и хорота̀ много и викь».

Гледанїе то мȣ е страшно, лице то нюгово и снага та му се гледа като колело».

Глупав: «*глупавы* и неразумны»; «а ми ходѣте хȣбевѣ, нѣ като глȣпавы, а ми като умны»; «показасе хс от прьвѣнь дорѝ до кра́и смѣрень и кроткь, като агне *глȣпаво* и малко».

Годѐжь: «пусти кнїга до нюго да го узме за мьжа, и сто́риха *годѐжь* със ма́ика си да и земе за црца себѣ».

Голѣмь — великїй.

Горчевины: «въздышѣнїе и грижи и *горчевины*».

Господарь: «та имь стань царь и *гсдарь*».

Грижа: кои сте имале *грижа* за сыроты и за сыромаси.

Грижати се, гриженїе: «да плачать и да се *грижать*»; «плачь и въздышѣнїе и тьпканїе и лелеканїе и гриженїе»; «много ще *грижни* людїе да утѣши».

Грьне: «стань напоконь слабо, като едно *грьне*»; «и малко нѣщо

има в него като прьсть печена, да реч(е)мь като от *грънецъ* та се таквози гледаше».

Градйны: «вь райскые *градины*».

Гювендїи: «да дамь и три тѣ мои дьщерѝ да сѫ *гювендїи*, и кои то ще да се смѣси със тѣхь, а азь да земам *хакъ* от него, и такѝ да хрáнѧ и себѣ си и тѣхь, и товà мислѣше бащá та на дьщерí тѣ, до стóри тази работа».

Диванъ: «и нѝскоро сьбрáха се сички и стори се *диванъ* голѣмь»; «и *диван* се развали (разошелся)».

Добрына и хубость; «замь да мѝ бъде за дшевнаа *добринà*» (задушбина).

Добытакъ: «та щьть да поѧдьть сичкїать *добытк*ь».

Догнове: «и земале им (у кметовъ) са *догнове* те и жени те и дѣцá та».

Домилѣти: «товà сичко то да бѣхте билè струвале, и мене бихте *домилѣле*, та не быхте билè сега осьденїи въ огнь негасимь».

Дребно: «кои то сте помогнале на сыроты със *дребны* дѣцà, та имь сте поприда̀вале кое жито, кое дукати, кое благо, кое *дрешкы*, кое соль».

Дрешкы: см. *дребно*.

Другарь: «тїа сыромаси те и прóсѣци те та сѫ мои брáтїа и мои *другáре*»; «като нѣсьмь със мои *другáре* и сьсѣде на трапéза».

Дружма.

Драголюбный: сна нашего *драголюбнаго*.

Дрьпнати: «уморилсе и испотиль и на прьснѣ *дрьпна* и истрьгна му сабїа та из рькь та целатину и фрьли а на землю»; «и̂ тогива нѣкои попове Еллинсцїи и другы от народ *дрьпнаха* стго от черкова та, та го биаха и тикаха и испьдиха го вьнь».

Дукати.

Думати, дума: «и повелѣ царь да реч(е) сѣкыи своа *дума*. ето рекоха сичките по една рѣчь»; «за що е тои *думаль* тїа *думы* въ своа та кнїга за таквáзи работа»; «и *думаха* си между себѣ единь другыму»; «сичките людїе тогива единь езыкь и единь глас щьть да *думать*».

Дупкы: «тогѝва ще да пусне свои те слугы дїаволскы по горїе то, и по планинїе то, и по стѣнїе то *низ дупкы* те, де то се са скрыле».

Душманин.

Дюлгьре: «а ми зова *дюлгьре*, та подновиха черкова та».

Ебрикь (и *ибрикь*): «топла вода дрьжи у *ебрикь*».

Езав: «болны и глухы и *езавы*».

Елати: «ето вашь ть царь стань голѣмь на сичка та земля. а ми *еláте,* да му видите сила та голѣма»; «а ми *еláте* сички къ к'нєго, да се насытите и да се напїете».

Елекати: «о злѣ на тїа жены втозѝ врѣме, кои то нѣсь праздны, та не може да ходи на своа воля, кьдѣ ще сама да *елека*».

Елкене: «щѣха да влѣзать в гемїи те и да вдигнать *елкéне те*».

Емиръ: «като видѣ таквози писанїе на *емирать* и мислѣше що да стори».

Жално: «заплака *жално*».

Жьлтица: «пристьпи на прозорець и фрьли крьпа та сь *жьлтици* тѣ насрѣд кьща та и побѣгна, никой го ни видѐ»; «зе от иманїе то си нєгово, т̃, *жьлтици* и своза гы в крьпа».

Живинà: «на сички гадины и на рибы, и на птицы, и на сичка *живинà* що е по земля.

Жьдность, жьдуванїе.

Заборавити.

Заводѣти (остаться безъ воды): «тачо и людїе тѣ напоконь *заводâ,* че не щѐ, да има водâ нйгдѐ».

Замати: «като го видѣ црь, че ходи здравь, а той *замая* и почюди, и каже стму: драгили ти бѣха распалени тѣ ботуше».

Заоблачисе: «ето тонзи час *заоблачисе* тврьдѣ и громове и мльнїе великы сториха се.

Заринати: «*заринаха* онази мрьта тамо».

Засиромашѣти (обѣднѣть): «случисе та *засыромашѝ* онзи болярннь тврьдѣ, каквó то се досéги слу́чюва на многина».

Затривати: «чакам та давно се покаешь, та те не *затривам*».

Захвалити (на) (завидовать): «щьть да захвалять на мрьтвы те втози врѣмо».

Збрькати: «ако чякь сички законь упази, а єднò сьгрѣши, сичко то е *збрькаль*».

Звегнати (звѫкнѫти): «като чю, че *звегнаха* жьлтици тѣ».

Зговорь: «еláто да сторим *згóворь* да метнем жрѣбе».

Згодити: «ожéни нóстара та си дьщеря но законь хвь и *згодѝ* а мьжу болѣрину в тощи градъ и даде и прикїа».

Злына: «за нѣкои *злини* що то подканювать нас на мька»; «сѣкаква болесть и злына»; «не би вы находила *злына* и бѣда и болесть»; «да си отпочинеме от тази *злына* и от тази грижа».

Извѣнувати: «тука да намѣрим що то не *извѣнувать*».

Издрьвати: «щешь да си *издрьвéшь* животь свой».

Измама: «и що то ще да струва прѣд тѣх, се на *измама* струва, да го вѣрувать»; «какво *измама* нас *измами*».

Изъясписе нбéто.

Имрохорь: «тїе го поставиха да е царевь *имрохорь*».

Испедсѵати (се): да се *испедсѵать*.

Испъдити: «*испъдиха* го вънъ».

Истеглити: «ами онїа людїе въ онози врѣме, какво щьт да *истеглят* зло и страх и бои и гладь».

Истънскы: «оти е хс единь *истънскы* бь».

Исхожданіе.

Кадальци: «проводи ферма́нь по сички градове и *кадальци* да се сьберуть сички владцїи хитри и искусны и калугере въ град Никеи, да станутъ да се опрать със Арїа зарад тази работа що се стори от него».

Кадїа: «та ны измолѝ от тогóва *кадїа*»; «той е сега наистрашнь *кадїа* (Христосъ) см. *везире*)».

Казалбашь: «црство Персидско, да реч(е)мь *Казльбашко;* за що напоконь Багдатскый царь црствуваше на *Казалбашь*».

Калесати: де то щѣх сьс тебе да се възвеселя. кога свадба да ти стора. кога ли людїе да *калесам* на трáпеза да се веселять. кога ли свѣщници да запалѣ, да свѣтеть. кога ли пѣсны да въспѣють».

Калкань: «та си остави неговать *калка́нь* наврьхь стѣи трапези на прѣстолать и до сега стои з бжїем повелѣнїем на мрь, никои го не дрьжи, да е на увѣренїе, кои то не вѣрувать».

Каразь: «да ны не омори що то е душманинь на диш те наши, де то дрьжи *кара́зь* намь сѣкны: имаме ли пакь нѣкои да ны по-могне па добринà»; «на курвовство или на осьжданїе или на убїиство или на *кара́зь* или на завидѣнїе»; «да се не мрьсиме сьс курвовство и *каразь* да не дрьжи ме като *ками́ла* и да се не подно́симе сьс болярство, и да се не издаваме и клеветим одинь други».

Катрань: «грѣшници те чрьнѣать, като *катрань*».

Карити: «праведници те пѣать, а грѣшници те *карать* и срьдать».

Кехая цревь.

Кмет: см. *болѣре.*

Кнїга: «пора́сте оновà дѣте и научисе *кнїга*».

Колелò: «принесоха колелò велико... бѣше *колелó* то прикачено

на високо, и от издолу имашь дьскы пригвоздени, и вь оніа дьскы бѣха ножове забіти на висо́ко и изьострени пріличны като копіа»; см. *гледаніе*.

Колцина: «*колцина* от прѣді́шны людіе прѣпроводиха тойзи стыи днь сьс много ıастіе и питіе и игри. а сега где сь; прьсть и земліа».

Комка: сичко да се заборави, *комка* и нафора не ще веке да има млба и чьтеніе».

Комсолукъ: «подобрѣ е малко добро̀ да сториши сь смѣренно срдце, що то е бу драго, нежели пакь много добро сьс *комсолукь* и високоумство, що то бу нѣ е драго, ами повече омраза».

Корба́нь: «да му сторить *корбань* и хваленіе»; «отиде вь черквище Аполоново да стори *корба́нь*».

Корема: «бы ранонь... по *коре́мать* и по плещі́ те»; «рьцѣ те му и прьсти те му и рамонѣ те му сребрьны, чрьва та му и *коре́ма* т'му от мѣдь».

Кортолисати: «не могать да се скрыать от антихриста, и нигде не могать да се *кортолисат* от нюгови те рьцѣ, че ги познавать по печатать».

Космь: «и ни единь *космь* от главы те ваши не ще погина».

Краве́ни: «хубави те людіе и *краве́ни* те».

Кракъ: «Азь вам направих *крака̀* да течете сѣкогы в черкова моа ста, а віе течете на бои и на игра̀ и на курвоство, и на подводство и на другы діаволскыи работы».

Крамола: «това̀ сичко то напрѣд казаха пророци те, за що да разбереме иные кога ще да бьде дума много и *крамола̀*, въ онози врѣме ще да бьде».

Кула: «и гледаха сички гражда́не горѣ от *кули* тѣ къмто̀ езерото, какъ що ламіа та да погльне момь та».

Ку́пина: «от прьвѣнь е *ку́пина* за ѝ жльтици, а сега м ща да що ми даде́шь».

Курвоство: см. *каразь, кракъ*.

Кръпа: см. *жльтица*.

Кьпонити: «тогива щьть да въскрснать осужденіи кои то мѣрать и *кьпонать* и теглать неправо, да давать рѣчь бу».

Ламіа: см. *кула*.

Лелекь: см. *вира*.

Лелеканіе: см. *грижатисе*.

Леснина̀: «тамо найде голѣмо добро и *леснина̀*».

Лиѱати: «тои сѣка, че ще скоро да дрьжи црство то си за много, а не знае, че ще скоро да *лиѱа* от него»; «тогйва ще да *лиѱа* хубость женска».

Лютинà: «цар се разсрьди тврьдѣ и от голѣма *лютинà* нема веке что да стори».

Льглив: «работа та им зла и *льглива*».

Магесникъ: «тука има цăру нѣкїи члкь хитрь *магесникъ*.

Малакъ: храм *малакъ* и *развалень*.

Малкїать рогь.

Мартурїа, мартурисати: мартурїа е нашь сичко що то види око бжїе; азе щь дове *мартурїа* прор(о)ка Данїила.

Мечка (медвѣдь): «да се скрыеме да ни не нахóдѣть вльци то и *мéчки* те да ны не ıадьть живы».

Мирба: «да живува съ сѣкыго и сѣкому ще да се покланѣ, и *мирба* ще да струва между людїе тѣ».

Миризма, миризливы ароматы.

Множина: «множина от Еллини тѣ сьс магїа таги обрьна се на хрстїанство».

Момакъ, мома: «тогива щьт да въскрснать и тїа мьжїе и жены със голѣм срамь, кои то нѣ си са пазиле лице то чисто, догде са ходиле *момци* и *момы*, ами са курвиле догде сь са ожениле, та щьть да давать рѣчь Бу за товà.

Мразити: «а дѣца та щьт да *мразьть* бащи те си».

Мрьсныи: «*мрьсне* и безаконне и нечьстивыи цару».

Мусаинь: «Авлавїа *мусаинь* напйса имъ *сициль* осьдель».

Навити: «та кога направи нѣкоа работа дїаволска, ıа члка нѣкого измамы за нѣкою работу, да му ıа земе, ıа му *навїе* със дума та го осьди»; «твои те рьцѣ да *навиватъ* на твои те душмане».

Нагледувати: «болнїи люди ще да гы *нагледува*».

Нагрижныи: «помощниче *нагрижны*» (Богъ).

Надтещи: «тогива зе да се бори и сички те повали и *надтече*».

Намьрити: «*намьри си* вола того жива»; «не *намьрьваха* таквизи мраморе по оновà мѣсто за потрѣба за зйданїе черкова та».

Напоконь, напокощно врѣме, напокощны дни.

Направа: «онозй *напрáвата* що е билò от злато то и от мѣд та».

Нахранити (накормить): «бѣх гладень, а вїе ма *нахрáнихте*».

Нащрапа: «и изнесе и показа му *нащрапа* що сїа имаше за стари дни»; «зе *нащрапа* та и отхожда, да ıа продаде».

Неоправникъ: «да види и црь, оти ты нѣси судіа, ами си *неоправникъ*».

Неразбранний: «от тежко мене сыротои, оти съ сам събрала със мужа законопрѣступна и *неразбранна*».

Нехарнми: «тогива щьт да въскрснать тіа *нехарните* людіе, кои то се са олѣнивале и спале са, като свиніе, та нѣ е ималь страх от ба, да ходи в черкова, да дава рѣчь бу».

Нефелити: «и ще да бъде в тоизый днь сичките *нефелити* и езыци да треперать от онзи огнь, като трьстика от вѣтрь»; «о *нефелитче* и непочьтенниче».

Обаждати: «не дѣй го *обажда* прѣд людіе».

Обухати: см. *ботуше*.

Огуедити: «сега ме *огуеди* и упази».

Огудити: «*огуди* имь печать на чело то и на дьсна рька».

Одрьмити се: «сѣдѣха тамо, за що то врѣме немаха да плавать, ами чакаха да *се одрьми* врѣме».

Оженити: «бѣше онзи члкъ тврьдѣ болѣринь и имаше дыщере три, не бѣха още *ожѐнини*».

Озноба: «моа слабость, що е на моа та дша *озноба*».

Омраза см. *комсолукъ*.

Опакы: «езыци чюжди и *опакы*, де то се наричаха Таифали».

Осилнина: «кои то жены има непраздны щьть да се мьчать, догде метнать от *осилнинà*».

Отровъ: «два сьда пльны сьмрьтно напоеніе *óтрова*».

Пазарь.

Пазити, пазитель (ангелъ).

Пекъ: «студь и *пекъ*».

Пеньзь: «да ти дадем файдà... по ї *пѐньзь*... една *жльтица*»

Пироне см. *ботуше*.

Питоми: «и диви те гадове и *питóми те*, и тіе щьт да поплàчать».

Пламакъ: «очи тѣ му свѣтеть, като *плáмакъ огнѣнны*».

Пловдивъ: «Алеѯандрь снь Филиповь от *Пловдивъ*».

Побащимъ: «ако щешь, Георгіе, да ме сторишь *побащима*, даруи ми тази добринà и ни дѣисе срьдѝ ничто, за що ти досадих за това; а то азь да те дарувам болѣрство и дары многы за това».

Поглѣдь: «промѣни лице то на кроткы *поглѣдь*».

Подводство: см. *кракъ*.

Подирь, подирѣшно врѣме.

Подкань: «трѣбува намь, да имаме трудь и *подкань* много»; «имаше голѣмь *подкань,* да почита бездушны те идоле».

Подканити (се): «болнїи да погледаме и за черкова да се *подканиме*».

Потракалити (се): «ето де видѣх че са от късна единь каминь от една планинь сами си, та се *потракалй* на долу».

Правда: «кадїать Еустатїе направе́дно повелѣ да погубеть от наши ро́днини три мьжїе на *правда,* де то не знають ничто да са сьгрѣшиле».

Правина: «азь по *пра́вина* зачьчах да гы погубеть».

Прикїа: см. *згодити.*

Приличьныи: «*прилична* нему на добрѣ ра́боты хрстїанскы».

Примкь: «ами ма избави като птица от *примка* кога ѝ лове́ть».

Прозорець.

Постръмно: «коза... сѣкогы ище да хо и да скаче *постръмно*».

Присмѣхь (въ насмѣшку).

Продупчени: «рьцѣ те и нозѣте *продупчени* от пиро́не те».

Проклетникь.

Присмѣнити: «за̀ що изльга и измамы и *присмѣни* от антихрїста».

Проминути: «приносѣше стго да *проми́не* над дьскы тѣ де то бѣха оружїе желѣзны поглобенїи, таче сьдробѣваха стму тѣло то на тьнки трохи».

Прошькь: «като сѣкы чяцїи *про́шка* ищеме».

Просякъ: «кои то сте давале на сыроты и на *просяци*».

Прѣвесь: «думаха, оти е нѣкоа *прѣвесь*»; «думаше, ма́гїиска бы тази работа, оти на нѣкоа *прѣвесь* вьскрѣси го, да прѣльщава людїе тѣ».

Прѣмѣна: «да ходеть облѣчени в *прѣмѣна* от козина истакана»; «облѣчень вь *прѣмѣна* крьвава».

Прѣвѣшно врѣме.

Пуснати: «азе ща да *пусна* вамь Илїа прор(о)ка»; «тьи ще да пусне льжевы анџелы да изьлжать людїе тѣ».

Пьть: «нѣ е было, ни то ще да бьде *другы пьть*».

Пьтуванїе: «оти е тоизи живо́ть нашь като нѣкое *пьту́ванїе*».

Работа: «каклѝ мька потегли зарад име хво и заради коѝ *ра́бота* го ные почи́таме и славиме».

Разговоро: «тежко мене *разговоро* та старость моа̀»; «какь да въсплача за тебе, *разговоро* на мои те очи».

Рамоносъ: «даде му сщенныи *рамоносъ*, що тóго зовемъ *омофоръ*».

Раслань, расланица, расланче.

Растезъ: «Бѣше ж тамо сироти диванать цáревь до. н. *рáстезе* на далéче гробь Еллинскы нѣкои, и тогóва мрьтьвцà йщѣте Аѳанасїе, да го въскрѣси стыи».

Растькмити: «за що *растькмúха* и намѣриха, какь е от рождьство хво до прьваго тогóва сьбóра т҃ш годинь».

Ризъ: «приличѣше (вльк) като *ризъ*».

Робїе: «распродаде сичко свое иманїе и раздаде го по сироти и по сиромаси и *робїе* то си простѝ сички».

Робина: «не дѣи се гнуси от мене, що сьмь твоа *робинà*».

Роднина: «да се разлъчать и раздѣлят баща от сна, и майка от дьщерѣ, и брат от брата, и *роднина* от *рóднина* и другь от друга».

Сабїа «извади *сабїа* та си».

Свирка: «вїе си наготвихте уши те на *свирки* и на тьпане и на игрà, и на прислушуванїе и на злы думы готовы».

Свирнà: «бжствнѣ и дховнѣ да празднуваме, а нѣ сьс Еллинскы зáконе, сьс игрà и сьс пїанство, и пѣсны дїаволскы, что сь дїаволу угодны или много ьденїе и *свирнѝ* защò то са товà бѣсовскы рáботы».

Свирьць: «пиять вино сь *свирци* и сь тьпане».

Свѣтливъ: «звѣзда *свѣтливаа*»; «раи хубави и *свѣтливы*».

Свѣтликавъ: «столь злать *свѣтликавъ*»; «момци хупавы *свѣтликавы*».

Синциръ: «да оковьть стго от *синцирать*».

Сициль: «написа на стго... таквози осужденїе *сицúль* Геωргїа хрстїанина, потьнкаль е наша дрьжава»; см. *мусаинъ*.

Сираче: «но бѣше онцо сториль ї҃ годинь, а той оста *сирáче* без *бьщà*, ами и *бащá* му на мчнїе скончасе».

Сиромахъ-сиромаси. см. *робїе:* «нахранѣше гладны, напоаваше жадны, облáчѣше голы, пригледуваше сыромáсы и сыроты и пьтници».

Скела: «наутрѣ отиде жена та при морé то на *скéла* то, да види онзи стльпь и не намѣри го»; «отидоха нѣкоїи на *скела* та мóрскаа и намѣриха стльпать».

Скопосъ: «какь е црь раслань над сичките гадове, та за това и ха думать скvмень лъвовь, защò бѣше от црьскы родь, та като и стань црь и на нбé то и на земля та; та по тонзи *скопосъ* хвь,

та реч(е) и антихрість и тои да стори, като и хс. Раслань хс и антихрість раслáнь. Црь хс на нбо и нá земли. И антихрість царь нá земли и въ адѣ».

Скгмень: см. *скопось*.

Скгмтьніе: «тонзи час стóрисе глас и *скгмтѣніе* и мльва и плачь чюсе от идолы те в черквище то».

Слекавь: «и на бóлніи и *слéкавы* исправленіе».

Слугуваніе (на).

Снага: «та си прѣдавамь таквази хубость на *снагь* та, да и мьчать и трошьть»; «да стои тамо у онзи трапь Г̃ дни и Г̃ нощи, догде му се растопи сичка та *снагà*, колко то ни кость да остане от него»; «та бѣха тврьдѣ хубавн и на лице и на *снагь*».

Спахїа, спахїиски оуредь.

Срьдитина: «где да се скрыемь от неговь та *срьдитинà* сегà».

Ставъ: «удари Арїа за тильть тврьдѣ, колко то му се потресоха сички те *ставы*».

Стока: «имаше много *стока* и иманїе».

Стрика: «брать бащù му».

Струвати: «поче да струва голѣмо гоненїе на хрстїане»; «брьзо теченїе *струвашь* Георгїе»; «*стрýвамисе*, отї е юнашка рáбота тáзи, ами прилйче пакь като ина магїиска да бьде»; «*стрýваме* ги, да се покланять намь като на богове».

Строшити: «попадоше сички те идолы и *строшйхасе* и станьха на непель».

Суванїе: см. *безчеть*.

Судникь: «да нѐе никога праздно от неговь та рóжба без цара или без *сь́дника* да суди право»; «седне хс праведныи *сьдникь*»; «над сички те *судници судникь*».

Судище (судъ).

Судница: «тамь поставиха прѣхýбавы прѣстоле на *судница* та бжїа».

Сумнуванїе.

Скьсити: «ами гь *бь скьсй* дни те и гóдини те.... смали дни те и годиии те».

Сьдовйще страшное.

Сьнь: «пристьпй и вьседù за *сьнь* зад мене... онзи момакь вьскóчи и вьсéдна».

Сфунгáто: «и каже: стыи Георгїе, помогнй ми, да навйа и азь, ато да ти принесь хубава гозба *сфунгато*. И като се вречe

да донесе опази гозба, и тогива зе да се бори, и сички те повали, и надъече»; «скъпо продавать *сфунгáто* гозба то, и ные отсега веке ничто нещемъ купи от тебе».

Съсъдинъ: «да не желѣешь на *съсъдина* своего жель та му да курвишь със нея».

Съкати: «не кажешь, оти мї е от ба дáдень дарь, ами *съкашь* че е от твоа хитринà дошлò тéбѣ»; «не могоха, да *се усътешь* на негов та лъжа».

Тачити: «аколи не слушаме и не *тáчиме*».

Теглити: см. *къпонити*.

Телаль: «царь повелѣ на *телáле*, да викать на людїé тѣ, да млькнать».

Тепцїа: «доидè на оновà дѣте маика му, да си узме *тепцїáта*, и намѣри вътрѣ г҃ жльтици, а тїа ги не скры».

Тестирь: «не щьть да се покланять на богове те наши, ами веке дай *тестирь* господство ти, или сѣкыи да си има своа та вѣра. аколи нѣ, а то веке не знаем що да стóримь за това».

Тефтишь, тифтишь, тефтишити: «да струва *тефтишь*»; «црь ни то го *тифтиши*, ни то испытува»; «легома злѣ стори тонзи вадка между нас, и ные го щем *тефтиши*».

Тикати: см. *бутати* и *дрьпнати*.

Томрукь: «забиха му нозѣ те у *томрукь*».

Тоюга: «да видеть и *тоюга* та, що тому бѣха дале въ рьцѣ тѣ от *трьстика*».

Трапь: см. *варь:* «въ *трапь* варны».

Треперити: «от вътрь срдце им *трепсре*».

Троха: «сьдробѣваха стму тѣло то на тьнки *трохи*»; «та го разби и *строши* до *трохà*».

Трошити: «мьчать и *трошьть* (хубость нь снагь)».

Трьстика, трьста — трость.

Турити: см. *варь:* «напокон го биаха и влáчаха да го *турать* въ тьмница».

Тьмнинà: «онзи днь, кога доиде та ще, да дойде, като еднà *тьмнина*, а нѣ свѣтлость».

Тьмничар, тьмнúчны стрáжарь.

Тъпканїе.

Унести се: «мнѣше се стыи на сьнь унéсе са и заспá».

Уредь: «сь сичко срдце слугуваше *спахїискы уредь*»; «заради негов кротость и *уредь*».

Утькми: «стыи щѣше да си подновы чёркова та, и что *утькмѝ*; чедца, не любѣте свѣть ть, отї е каразь на ба, и де то *утькми* другарь томузи свѣту да бьде, душманинь бжїи ста́нува».

Файда̀: «да ти дадем *файда*... но ї пенѣзь.. една жльтица; блжень е кои то слугува бу сь сичко срдце, и да сьврьшува негова заповѣдь, за що то никоа *файда* не маме от тоизи свѣть; а той зе *файда̀* от нашних душмане и осуди ги и повелѣ да ги затрпать».

Фанати: «да видѣть и да *фанать* вѣра сички людїе, оти си ты единь бь».

Ферманъ: «и сѣкы да си земе от цара повелѣнїе и *ферманъ;* и вь онїа годи́нысь браха се Бльгаре и Маџаре и Татаре и Мыди и Турцїи и въздвигньха между себѣ си ца́ра, и обхо́ждаха и плѣну́ваха на околу̀ градове, а црь Фока цароградскы прово́ди *ферма́не* редом, да се сьберѐ воиска̀ на помощь хрстїаном».

Фрькати: «като да реч(е)ть възгази на нбо и като че *фрька* на облакь».

Фрьлити: «идѣте и виждьте, ако бьдо остало що годѣ от кости́ тѣму и *фрьлѣте* гы, да се не намѣрать, зами да не доидат тїа, що се зовуть хрстїане, да гы узмать; истрьгна му сабїа та изь рькь та целя́тину и *фрьли* а на̀землю; каминь да *фрьлить*; см. *жльтица*».

Фтасати: «ето че *дофтаса* и царица... и като видѣ стго рьцѣ те му свезаны, — *дофтаса* до мѣсто».

Хандуте: «тоги́ва щьть да въскрсньть *хандуте* да дадьть рѣчь бу като са отнемале на сила със неправда, а то имь се не стоеше, да земать чюждо от сырома́си и по пьтища и по планина̀».

Хазна: «и що бѣха тамо Френцїи, поклониха му се, да сь негова *раа*, и *хазна̀* да му (Асѣню) давать».

Хакь: см. *гювендїи* и *воденчарь*: «сѣкы кои какь еработиль, тьи си и зема *хакь* ть от праведнаго судїа, добро земе, а зль зло земе».

Хапати (хватать): «Дань да бьде като зьмїа̀ де то сѣди̇ при пьтать, та *ха́пе* коню копи́то то».

Харизати: «да сторим добро и да сторим илстина, да *хари́жеме* от що имаме от малко малко, от много много да пригледаме».

Хитрина, хитрувати см. *ськати*: «нѣкогы онзи нечьстивыи царь отиде при *магесника* бога своего Аполона, да *хитру́ва* заради̇ нѣкоıа потрѣба; с каква ще *хытрина* и с мудрость да ходи̇».

Хорота: см. *гльчка*.

Хубость, хубави, прѣхубава.

Чадьрь: см. *лелекь*.

Чакати: «когй влѣзоха сички в черкова та и *чáкаха*, да видеть, что ще да стори стыи».

Черквище: «грижѣние са, какь да стори хотѣніе на Еллински те богове и какь да се весели на сьборе те у Еллинскы те *черквища* и имаха бога, що го зовѣха Еллини те Аполона, него найпочитаха от другы те богове Еллинскых»; см. *корбань*.

Читатель: «жена безсрамна ни от кого се не срамѣ, ни свещенника почита, ни *читатели* срамлѣетсе».

Чюждиньць: «въ тьмница что сь запрѣпи да ги откупиме и пьшници да вьведеме домáси, и *чюждйнци* и вдовици да помйлуваме».

Чюлетина: «тоизи час облѣчеса црца у *чюлéтина* и сѣкыи дньукусюваше по е трохи хлѣбець сьс пепель».

Чютовнии: «Да погледнем на прьвѣшных чцїи, и да смислим *чю́товных* болѣре що сь умрѣле. далй е нѣкои от онїа от умрѣле те, какьв то са бѣше родиль, или повече наизлѣ. Нѣли сички вь еднꙋ зéмлю отхóждаме, и црїе и влдцїи и воеводы и болѣре и сыромасы, сички наедно. и тука сичко остáвѣме, и сички вь землю отхóдиме».

Чьтьць: «влдцїи и *чьтци* прьврáщаше на негова та пагубнаа ересь».

Шъпканїе: см. *грижатисе*.

Юнакь, юнашство: «азь есьм мьдрь, азь есьм *юнáкь*; бѣжь *юначе*; смѣешему се на *юнашство* то негово».

Ѩдь: «от *ѩдь* и от гнѣвь испльнисе».

Ѩрь: см. *калкань*.

Џелатинь — палачь.

Џепь: «стыи Николае сéгна вь *џепь* свой и извади ѕ жльтици».

Ѱáха: «и гледах го, догде му се откьснаха та падньха онїа крылѣ (орловы) или *ѱáха* от земли та».

Приведенные примѣры фонетическихъ, грамматическихъ и словарныхъ особенностей даютъ понятіе о нашемъ памятникѣ, но для полной его оцѣнки необходимо ближе ознакомиться со строго и послѣдовательно выдержанною въ немъ системой удареній и съ содержаніемъ важнѣйшихъ его статей. Извлеченія, которыя мы приведемъ во второмъ отдѣлѣ этой статьи, дадутъ читателю возможность, съ одной стороны, узнать систему удареній, господствующую въ нашей рукописи, съ другой, опредѣлить приблизительно вѣкъ и историко-литературное значеніе этого, можетъ быть, единственнаго въ своемъ родѣ Славянскаго памятника.

Владимiръ Ламанскiй.

ТРЕХСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА ЛЮБЛИНСКОЙ УНІИ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ НОВОИЗДАННАГО ДНЕВНИКА ЛЮБЛИНСКАГО СЕЙМА.

Настоящій годъ дастъ цѣлый рядъ годовщинъ и необычайныхъ торжествъ. Въ началѣ текущаго года славянскій міръ праздновалъ тысячелѣтіе кончины славянскаго апостола св. Кирилла и въ его святомъ лицѣ поклонялся нравственному величію. Подобному же величію духовной силы человѣка славянскій міръ будетъ покланяться и во второй половинѣ настоящаго года, когда будетъ праздновать пятисотлѣтіе дня рожденія Гуса. Какъ-бы въ отвѣтъ на эти два славянскія торжества западный міръ готовитъ тоже два торжества, но совершенно противоположныя по основнымъ своимъ идеямъ. Въ концѣ этого года папа предполагаетъ собрать вселенскій, будто бы, соборъ, на которомъ главнѣйшимъ постановленіемъ будетъ возведеніе въ догматъ свѣтской власти папы, то-есть, признаніе, что матеріальныя средства, матеріальная сила существенно принадлежатъ вѣрѣ. 1-го августа Франція будетъ праздновать столѣтіе дня рожденія Наполеона I и будетъ покланяться Наполеоновскимъ идеямъ, то-есть, тому ученію, что сила Наполеона, сокрушавшаго независимость народовъ и насильственно объединявшаго ихъ подъ своею властію для новыхъ разрушеній, была выполненіемъ божественной миссіи. Славянскій міръ два раза будетъ праздновать величіе нравственной силы, западно-европейскій міръ два раза будетъ освящать насиліе и праздновать торжество его.

Къ послѣднему изъ этихъ празднествъ, то-есть, Наполеоновскому, готовится примкнуть польское торжество, — празднованіе трехсотлѣтней годовщины соединенія бывшаго Литовскаго княжества съ бывшимъ Польскимъ королевствомъ, послѣдовавшаго на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году. Поляки предполагаютъ праздновать его 11-го августа, то-есть, въ день окончанія Люблинскаго сейма, какъ они ошибочно думаютъ.

Повидимому, польское торжество будетъ имѣть только внѣшнюю близость съ Наполеоновскимъ торжествомъ. Поляки объявляютъ, что они будутъ праздновать трехсотлѣтіе великаго акта братской любви двухъ народовъ — литовскаго и польскаго, добровольно соединившихся въ одно государство, въ одинъ народъ. Ихъ статьи по этому поводу (напримѣръ, въ *Познанскомъ Дневникѣ*, № 71) проникнуты, повидимому, высокимъ нравственнымъ чувствомъ и даже религіознымъ благоговѣніемъ. Мало того: этимъ празднованіемъ они хотятъ заявить протестъ противъ иноземнаго насилія, сокрушившаго, по ихъ мнѣнію, старую Польшу, и надѣятся собрать свои нравственныя силы и подкрѣпить ихъ сочувствіемъ образованной Европы, для дальнѣйшей борьбы со своими врагами. Можно бы подумать, что ими руководитъ славянская любовь къ правдѣ и свободѣ, и что ихъ торжество, по основнымъ своимъ мыслямъ, будетъ стоять рядомъ не съ Наполеоновскимъ торжествомъ или папскимъ, а съ вышеупомянутыми торжествами славянскими.

Въ настоящее время есть возможность рѣшить этотъ вопросъ убѣдительнѣйшимъ образомъ. То самое правительство, противъ котораго Поляки главнымъ образомъ будутъ протестовать на праздникѣ трехсотлѣтія соединенія Литвы съ Польшей, и которое — мимоходомъ сказать — дозволяетъ существованіе на своей землѣ, въ Люблинѣ, вещественнаго памятника въ честь Люблинскаго соединенія и не трогаетъ его до сихъ поръ [1]), то самое правительство, то-есть, русское, даетъ теперь всѣмъ желающимъ возможность знать, что̀ такое былъ Люблинскій сеймъ 1569 года.

Императорская археографическая коммиссія въ С.-Петербургѣ издала современный Люблинскому сейму, веденный Поляками дневникъ его, въ которомъ день за день разказывается, какъ происходило соединеніе Литвы съ Польшей, и приводятся многочисленныя рѣчи, которыя говорились членами на сеймѣ по этому поводу. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, въ изданіи археографической коммиссіи помѣщенъ другой дневникъ того же сейма, изданный въ 1856 году графомъ Дзялынскимъ и бывшій до сихъ поръ совершенно непонятнымъ, такъ какъ онъ былъ изданъ по крайне неисправной рукописи. Обѣ редакціи дневника переведены на русскій языкъ, и къ нимъ приложены пояснительные документы, примѣчанія и указатели. Все изданіе занимаетъ

[1]) Памятникъ этотъ былъ возобновленъ въ 1825 году и стоитъ до сихъ поръ въ Люблинѣ на площади передъ губернаторскимъ домомъ. Свѣдѣнія о немъ см. «Starożytna Polska», соч. *Балинскаго* и *Липинскаго*, т. II, стр. 1075.

слишкомъ сто печатныхъ листовъ. Этотъ-то драгоцѣнный памятникъ, оригиналъ котораго, рукопись XVI вѣка, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, а позднѣйшая копія въ библіотекѣ главнаго штаба, — и дастъ возможность безпристрастно оцѣнить, что̀ такое было Люблинское соединеніе Литвы съ Польшей, и какія идеи будутъ прославлены Поляками на трехсотлѣтнемъ юбилеѣ этого событія.

То, что̀ мы привыкли называть Польшей, Польскимъ королевствомъ, состояло во время Люблинскаго сейма собственно изъ трехъ областей: Великой Польши (нынѣшней Познанской области), Малой Польши (Краковской области съ Галиціей) и Мазовіи (почти равнявшейся бывшему королевству Польскому въ предѣлахъ Русской имперіи) [1]). Эти три области и составляли собственно Польское королевство. Но при этомъ королевствѣ находились: въ ленной зависимости — Пруссія, и въ личной, династической зависимости — Литовское княжество, которое обнимало почти всю нынѣшнюю западную Россію, и къ которому передъ Люблинскимъ сеймомъ присоединилась еще часть Ливонскаго ордена, такъ-называемые Инфлянты. На польскомъ престолѣ былъ тогда послѣдній потомокъ Ягайлы, бездѣтный и болѣзненный Сигизмундъ-Августъ. Онъ и Поляки того времени тревожились за судьбу своего большаго, но неплотно соединеннаго государства и старались отвратить опасность соединеніемъ всѣхъ областей въ одно государство, и даже въ одинъ народъ, то-есть, объединить съ Польшею Пруссію того времени, Литовское княжество и Инфлянты, или перечисляя народы, объединить съ Поляками Прусскихъ Нѣмцевъ, Литовцевъ, Латышей и громадное число Русскихъ. Само собою очевидно, что превратить въ одно государство, а тѣмъ болѣе въ одинъ народъ всѣ эти разноязычныя области было крайнею утопіей со стороны Поляковъ. Но Поляки не давали себѣ отчета въ неисполнимости и гибельныхъ послѣдствіяхъ этой утопіи. Ихъ увлекли ближайшія благопріятныя обстоятельства и видимая законность ихъ притязанія на объединеніе своего государства.

Пруссія была тогда слишкомъ слаба и частыми возмущеніями сама давала Польшѣ случай обращаться съ нею, какъ съ мятежною страной. Инфлянты были еще менѣе значительною страной и крайне нуждались въ помощи противъ Швеціи и Россіи. Самое главное затрудненіе

[1]) Впрочемъ Мазовія тогда еще не совсѣмъ слилась съ Польшею. Въ ней сохранилось еще много особыхъ правъ и привилегій короля. Объ этомъ былъ большой споръ на Люблинскомъ сеймѣ.

представляло Литовское княжество, въ которомъ и матеріальныя силы были равны польскимъ силамъ, и слишкомъ живо было сознаніе своихъ правъ на отдѣльное, независимое отъ Польши существованіе. Но и Литва, подобно Инфлянтамъ, нуждалась въ помощи Польши — противъ Россіи и Татаръ. Кромѣ того, Поляки считали себя въ правѣ требовать слитія Литвы съ Польшею, потому что имѣли отъ прежняго времени, особенно отъ времени королей Ягайлы (конца XIV и начала XV вѣка) и Александра (конца XV и начала XVI вѣка) нѣсколько грамотъ, въ которыхъ эти короли, бывшіе въ то же время и великими князьями литовскими, своею властію объявляли Литву слитою съ Польшей въ одно государство и одинъ народъ. Хотя этихъ грамотъ Литовцы никогда не признавали обязательными для себя, и онѣ никогда не имѣли дѣйствительной силы, но Поляки считали себя въ правѣ не обращать на это вниманія и требовали уніи Литвы съ Польшею на основаніи этихъ грамотъ.

Вотъ обстоятельства, среди которыхъ былъ созванъ Люблинскій сеймъ 1569 года; властію короля были призваны на этотъ сеймъ и представители Литвы, Пруссіи и Инфлянтовъ. Литовцы, какъ и естественно было ожидать, прежде всего и больше всего заняли вниманіе Поляковъ. Съ первыхъ же дней сейма они поразили Поляковъ своимъ образомъ мыслей и дѣйствій, вовсе не отвѣчавшимъ польскому плану уніи — слить Литву съ Польшею въ одно государство и одинъ народъ. Они желали, чтобы Литва по прежнему оставалась особымъ государствомъ съ полною внутреннею независимостію, и пріѣхали на сеймъ только за тѣмъ, чтобы, не измѣняя своего положенія, прочно опредѣлить свои отношенія къ Польшѣ на будущее время, именно, чтобы вмѣстѣ съ Поляками опредѣлить, какъ избирать себѣ общаго государя послѣ смерти Сигизмунда-Августа, какъ помогать одни другимъ во время войны и т. п., то-есть, чтобъ опредѣлить условія братскаго союза Литвы съ Польшею. Съ этою цѣлію Литовцы, какъ только прибыли на сеймъ, сейчасъ же занялись составленіемъ свода своихъ правъ и не соглашались начинать переговоры объ уніи, пока король не утвердитъ этихъ правъ. „Литовцы опять отсрочили засѣданіе", говорится въ дневникѣ подъ 19-мъ января, „потому что не хотѣли вступать съ Поляками ни въ какіе переговоры, пока король не утвердитъ вновь составленнаго ими статута, въ которомъ находилось много вещей, противныхъ уніи". Въ объясненіе этого Литовцы говорили Полякамъ: „Мы не желали бы кончить съ вами, господа, дѣло уніи прежде, нежели поставимъ твердо порядокъ дѣлъ въ нашей рѣчи посполитой, и пока

не покажемъ вамъ, что вы заключаете унію съ друзьями, равными вамъ въ благородствѣ и достойными по внутреннему наряду. Это намъ нужно прежде рѣшить съ нашимъ государемъ, и тогда уже мы будемъ охотно говорить съ вами объ уніи, до которой его величеству нѣтъ никакого дѣла; это наше дѣло, потому что мы люди свободные, христіане, о которыхъ никто не можетъ вести переговоровъ, кромѣ насъ самихъ" (стр. 12—13).

Въ Люблинскомъ дневникѣ помѣщены отрывки особыхъ правъ, утвержденія которыхъ Литовцы добивались до начатія переговоровъ объ уніи. Въ нихъ Литовцы приводятъ привилегіи своихъ князей и статьи изъ своего статута, по которымъ Литовское княжество ни въ чемъ не должно быть умаляемо — ни въ границахъ, ни въ титулѣ, ни въ чинахъ, ни въ почестяхъ, ни въ законахъ.

Поляки показали Литовцамъ, что они иначе смотрятъ на дѣло. Они заставили короля отказать Литовцамъ въ утвержденіи ихъ правъ, не имѣть съ ними особыхъ совѣщаній и приказать имъ своею властію начать переговоры объ уніи. Такимъ образомъ сразу, въ самомъ началѣ сейма, Поляки поставили Литовцамъ дилемму или повиноваться имъ, или объявить себя ослушниками воли короля. Для Литовцевъ, страстно любившихъ свою независимость и глубоко преданныхъ королю, своему послѣднему, природному великому князю, эта дилемма была крайне тяжела. Думая найдти выходъ изъ этого затрудненія, они составили, на основаніи вышеупомянутыхъ своихъ правъ, проектъ союза или уніи Литвы съ Польшей и представили его Полякамъ. Проектъ этотъ, не имѣющій почти ничего общаго съ желаніями Поляковъ, до крайности возмутилъ послѣднихъ. „Мы увѣрены, — говорилъ сенаторамъ отъ имени пословъ крайній польскій либералъ того времени, Николай Сѣницкій—что вы господа, какъ мудрые сенаторы, обращаете надлежащее вниманіе и вѣрно оцѣниваете, во что̀ обращается желаніе добра нашихъ предковъ литовскому народу, какому пренебреженію и какому посмѣянію подвергаются давнія, братскія записи ихъ и нашихъ предковъ.... Литовскіе сенаторы, отстранивъ рѣшительно всѣ записи, всѣ привилегіи своихъ государей, представили на посмѣяніе польскому народу какую-то новую запись на унію, отличную отъ прежнихъ привилегій и противную братской любви.... Такую унію, какую они намъ предлагаютъ, мы легко можемъ имѣть не только съ самымъ отдаленнымъ отъ насъ народомъ, но и съ самымъ невѣжественнымъ поганствомъ... (стр. 89—90). Въ присутствіи короля нужно еще разъ убѣждать (ихъ), чтобъ они исполнили, чего требуютъ дого-

воры ихъ предковъ; если бъ и послѣ того они не желали этого сдѣлать, то—просить его величество, чтобы соизволилъ привести ихъ къ этому своею королевскою властію, (стр. 90—91). „Если бы мы не были хорошо увѣрены —говорилъ Литовцамъ Краковскій епископъ Паднѣвскій — въ вашей добротѣ и дружбѣ съ нами, то мы могли бы подумать, что настоящая ваша записка (проектъ уніи) представлена вами скорѣе для посмѣянія надъ всѣми тѣми дѣлами и привилегіями, которыя содержатъ въ себѣ условія нашего общенія съ народомъ вашимъ, господа, нежели для того, чтобы видно было ваше желаніе вступить съ нами въ унію" (стр. 93).

Такъ какъ Литовцы не отступали отъ своего проекта, то Поляки опять обратились къ власти короля. „По вашему желанію — объявили посламъ 21-го февраля депутаты изъ сената — господа сенаторы просили короля, чтобъ онъ употребилъ надъ Литовцами свою власть и привелъ къ концу унію" (стр. 104). Послы, съ своей стороны, высказали королю ту же просьбу, и лучшій членъ посольской палаты по нравственнымъ правиламъ и знанію дѣла, Перемышльскій судья Орѣховскій, такъ заключилъ эту просьбу: „Къ этой уніи мы не видимъ никакого другаго пути, кромѣ власти вашего величества" (стр. 109).

Подъ 28 февраля въ дневникѣ говорится слѣдующее: „Послы собрались въ своей палатѣ, а сенаторы были у себя, въ сенатѣ съ королемъ. Сенаторы и послы собрались рано, потому что въ субботу было объявлено отъ имени короля, что въ понедѣльникъ (28-го февраля) его величество прикажетъ Литовцамъ прійдти и сѣсть въ засѣданіе сейма — литовскимъ сенаторамъ съ сенаторами королевства, а литовскимъ посламъ съ польскими послами. Это должно было быть въ секретѣ и у сенаторовъ, и у пословъ" (стр. 118). Нужно замѣтить, что до Люблинской уніи Литовцы не засѣдали вмѣстѣ съ Поляками на сеймахъ, а собирались въ особое засѣданіе, на свой отдѣльный сеймъ и сносились съ Поляками черезъ депутатовъ. Приказаніе Литовцамъ явиться въ засѣданіе польскаго сейма было нарушеніемъ ихъ правъ и явнымъ насиліемъ. Намѣреніе заставить Литовцевъ смѣшаться съ Поляками, и такъ-сказать, безмолвно принять унію съ ними и держалось въ тайнѣ, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы лишить ихъ возможности обсудить, какое принять рѣшеніе, поразить неожиданностію и вдругъ поставить въ необходимость или покориться королю, или торжественно ослушаться его на сеймѣ. Планъ этотъ однако не удался. Литовцы узнали, зачѣмъ король призываетъ ихъ на польскій сеймъ, и уѣхали совсѣмъ изъ Люблина, то-есть, разорвали сеймъ.

Надѣемся, никто не станетъ спорить противъ того, что любовь и братство не выражаются въ такихъ дѣлахъ, что не любовь и дружба руководили Поляками, употребившими надъ Литовцами столь недостойное и коварное насиліе, и что не любовь и не дружба къ Полякамъ побудили Литовцевъ уѣхать съ сейма. Дѣйствительныя отношенія между Литовцами и Поляками, дѣйствительныя ихъ чувства, прикрываемыя, сдерживаемыя до сихъ поръ надеждою найдти путь къ соглашенію, обнаружились послѣ этого рѣшительнаго шага во всей ясности и способны поколебать самую твердую вѣру въ дружбу Литвы съ Польшей во время Люблинскаго сейма. „До чего дошли дѣла! — говорилъ королю въ собраніи сейма посолъ Сѣницкій — Литовцы уѣхали, не объявивъ о своемъ намѣреніи и выставивъ насъ на посмѣяніе всѣмъ людямъ (стр. 123).... Просимъ ваше величество повести дѣло такъ, чтобы намъ не подвергаться посмѣянію отъ другихъ народовъ". Въ палатѣ пословъ Сѣницкій выражался о Литовцахъ еще болѣе рѣзко: „По моему мнѣнію,—говорилъ онъ — нѣтъ большаго сокровища въ Польшѣ, какъ шляхетское сословіе, а оно даромъ погибаетъ (тутъ разумѣется, польское войско, бывшее въ Литвѣ,) у этихъ неблагодарныхъ Литовцевъ, о которыхъ я хуже думаю, нежели о Туркахъ, которые подъ видомъ дружбы причиняютъ мнѣ больше вреда и оскорбленія, нежели открытый врагъ. Теперь у меня на Литовцевъ больше злости, чѣмъ на Турка" (стр. 134). Съ польскими сенаторами и послами стоялъ за одно и король. „Я поступлю въ настоящемъ случаѣ — говорилъ онъ — такъ, какъ мнѣ будутъ совѣтовать господа сенаторы, а также вы, господа рыцарство королевства... Я обязанъ привести унію въ надлежащее исполненіе, не обращая вниманія на отъѣздъ Литовцевъ, и приведу тѣми способами, какіе вы, господа, будете мнѣ совѣтовать. Не пощажу ничего и ни въ чемъ не сдѣлаю послабленія" (стр. 129). Король и чины сейма уже стали было обсуждать, какъ двинуть на Литву посполитое рушеніе.

Литовцы тоже не стѣснялись въ выборѣ средствъ для противодѣйствія Полякамъ. Они разсылали грамоты, въ которыхъ вооружали жителей Литвы противъ Польши, сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣ готовились на войну и даже собирались послать посольство къ Татарамъ, чтобы поднять ихъ противъ Польши. Можно было ожидать, что предположенное скрѣпленіе братскаго союза Литвы съ Польшею кончится кровопролитною борьбой этихъ двухъ народовъ. Но неожиданный для Литовцевъ маневръ, употребленный Поляками, предотвратилъ кровопролитіе и въ то же время парализировалъ всю энергію Ли-

товцевъ. Поляки рѣшились особо, по частямъ присоединять къ Польшѣ области, не желавшія уніи съ нею. Властію короля они присоединили сперва Подлѣсье, потомъ Пруссію, далѣе Волынь и наконецъ Кіевъ, приказали также и чинамъ Инфлянтовъ явиться на сеймъ и знать Польшу, а не Литву. Присоединенія эти были совершены съ поразительнымъ нарушеніемъ правъ этихъ областей и насиліемъ совѣсти ихъ представителей. Этимъ представителямъ было приказано въ опредѣленный срокъ явиться на сеймъ, принести присягу на вѣрность Польшѣ и сѣсть въ засѣданіе польскаго сейма, подъ опасеніемъ лишенія должности и имѣній.

Каждая изъ этихъ областей, повторяемъ, была присоединяема отдѣльно; сопротивленіе съ ихъ стороны было невозможно; Литовцы были обезсилены прежде, чѣмъ рѣшились принять какія-либо дѣйствительныя мѣры къ борьбѣ съ Польшею. Между тѣмъ имъ угрожала опасность со стороны Москвы, ихъ томила нерѣшительность, какъ порвать вдругъ почти двухвѣковой союзъ съ Польшею, успѣвшій пустить многіе корни въ ихъ государственной, общественной и семейной жизни, наконецъ, какъ измѣнить послѣднему представителю своей родной династіи, которая дала Литовцамъ столько славныхъ и дорогихъ людей; и все это нужно было сдѣлать вдругъ, не имѣя въ виду ничего опредѣленнаго, никакой вѣрной опоры. Будь тогда на Московскомъ престолѣ не жестокій Іоаннъ IV, положеніе Литвы было бы другое, и конечно, Люблинская унія никогда бы не совершилась. Это можно сказать тѣмъ съ большею увѣренностію, что даже, не смотря на жестокости Іоанна, мысль о соединеніи Литвы съ Московскимъ государствомъ занимала умы нѣкоторыхъ государственныхъ людей Литвы, но она не могла укрѣпиться и пріобрѣсти себѣ многихъ сторонниковъ, потому что ужасы дѣлъ Іоанновыхъ съ каждымъ днемъ становились больше. Литовцы должны были придти къ убѣжденію, что необходимо отдаться въ руки Поляковъ, но они думали, что можно будетъ просьбами склонить Поляковъ къ смягченію условій уніи. 4-го апрѣля прибыло на Люблинскій сеймъ ихъ посольство, и 5-го апрѣля жмудскій староста Ходкевичъ говорилъ польскимъ сенаторамъ, между прочимъ, слѣдующее: „Литовскіе сенаторы просятъ и убѣждаютъ васъ, господа, не вести его величество ни къ чему такому, что̀ заставляло бы насъ предполагать въ васъ нерасположенность и нелюбовь къ великому княжеству Литовскому, къ чему литовскіе сенаторы не подали никакого повода (стр. 262).... Поберегите, господа, въ этомъ случаѣ, согласно вашей обязанности, не только честь, но и совѣсть

его величества, а также свою давнюю братскую любовь къ намъ, скрѣпленную великими и разнообразными договорами (стр. 263).... Поберегите, наконецъ, согласіе обоихъ этихъ государствъ.... И въ самомъ дѣлѣ, господа, эти декреты (касательно присоединенія къ Польшѣ Волыни и Подлѣсья), которые вы изволили получить, не могутъ не произвести большой путаницы въ головахъ людей и не могутъ не возбудить тревоги въ тѣхъ, которые здраво на все смотрятъ, обращаютъ вниманіе на будущее и соображаютъ, что̀ могутъ современемъ сдѣлать съ нашимъ литовскимъ народомъ. Теперь уже нарушается цѣлость великаго княжества Литовскаго, а со временемъ, когда будутъ повторяться дѣла въ родѣ изданныхъ указовъ, въ родѣ того, что приводятся къ присягѣ на вѣрность Польшѣ люди, уже связавшіе свою совѣсть для Литовскаго княжества̀, придется недоумѣвать, не станутъ ли отнимать и наслѣдственныхъ имѣній?... Сенаторы великаго княжества Литовскаго надѣются, что вы, господа, подумавъ о томъ, чего требуетъ нашъ союзъ братской любви, не пожелаете обезславить передъ другими народами этотъ славный актъ, этотъ братскій союзъ, такимъ отторженіемъ земель, такимъ раздробленіемъ нашего государства, особенно въ правленіе нашего общаго, милостиваго государя, и въ настоящее время, когда мы, понадѣявшись на братство съ вами, ведемъ борьбу съ нашимъ общимъ врагомъ (Москвою)... Народъ литовскій никогда не бѣгалъ отъ уніи, но онъ желаетъ такой уніи, которая не была бы противна чести и славѣ великаго княжества Литовскаго и не уничтожала бы его — этого народа въ нашей землѣ (стр. 264).... Итакъ, чтобы лучше поставить и устроить эти дѣла, хорошо было бы вамъ, господа, найдти такой путь къ уніи, чтобы старые договоры не вредили достоинству и чести великаго княжества Литовскаго и его лицамъ и чинамъ, не уничтожали бы въ томъ государствѣ нашего туземнаго народа... но чтобы обѣ эти рѣчи посполитыя соединились братствомъ, и чтобъ одна сторона не осуждалась на погибель ради другой“ (стр. 265).

На эту идеализацію любви и дружбы Поляки отвѣтили Литовцамъ самымъ безпощаднымъ образомъ: „Ихъ пригнало сюда—говорили они— „то, что мы рѣшительно повели дѣло противъ нихъ. Нужно до конца такъ дѣйствовать. Они видятъ, что король, сенатъ и мы (послы) стоимъ твердо: это ихъ и пугаетъ, это ихъ тревожитъ (стр. 286).... Будемъ же стоять твердо, не будемъ жалѣть никакихъ издержекъ (то-есть, продолжать сеймъ).... Прежде они не хотѣли знать никакихъ старыхъ договоровъ, никакихъ нашихъ привилегій касательно уніи и

желали заключить ее съ нами только на основаніи искренней любви и отъ сердца, а теперь они признаютъ силу старыхъ договоровъ.... Пусть настоящій сеймъ продолжается, и пусть Литовцы пріѣдутъ на этотъ сеймъ и подтвердятъ все то, что̀ здѣсь постановлено" (стр. 291).

Уступая Полякамъ, Литовцы соглашались снова пріѣхать на сеймъ, но просили ихъ сдѣлать хотя нѣкоторыя уступки, напримѣръ, оставить имъ титулъ литовскаго князя и княжества, литовскую печать и созывать сеймы попеременно разъ въ Польшѣ, другой разъ въ Литвѣ. Поляки отказались отъ всякихъ переговоровъ съ ними. Польскіе послы отказались даже читать литовскія предложенія. Въ этомъ упрашиваніи уступокъ со стороны Литовцевъ и въ рѣшительномъ отказѣ въ нихъ со стороны Поляковъ прошло и остальное время переговоровъ объ уніи, — до 1-го іюля 1569 г., когда Литовцы приносили присягу на вѣрность Польшѣ. Въ это время дѣло нѣсколько разъ было готово снова разрушиться, потому что Литовцы приходили въ отчаяніе отъ польской наглости. Наконецъ Литовцы рѣшились все предоставить на волю короля. Принимая это рѣшеніе, они знали, что король измѣнитъ имъ и отдастъ ихъ въ руки Поляковъ, но это былъ единственный, сколько-нибудь приличный выходъ изъ позорнаго положенія. Воплями отчаянія Литовцы сопровождали это рѣшеніе и все еще надѣялись хотя нѣсколько подѣйствовать на короля и Поляковъ. „По приказанію вашего величества — говорилъ въ собраніи польскаго сейма, отъ имени Литовцевъ, жмудскій староста Ходкевичъ въ своей знаменитой заключительной рѣчи — мы съ великою болью и стѣсненіемъ нашего сердца дозволили вынудить у насъ согласіе на эти пять пунктовъ (условія уніи), но какъ это намъ больно — этого невозможно выразить словами... Намъ приходится уступать, но мы уступаемъ не какому-либо декрету, а волѣ вашего величества, какъ исполнителя законовъ и общаго государя, которому всѣ мы приносили присягу (стр. 468)... Такъ какъ намъ уже не къ кому обратиться за помощью, развѣ только къ Богу и къ вамъ, милостивый государь нашъ, какъ къ виновнику и раздаятелю нашихъ почестей, защитнику нашихъ правъ и Божію помазаннику, то вотъ мы теперь стоимъ передъ вашимъ величествомъ. Добровольно мы пріѣхали сюда; добровольно и теперь стоимъ передъ вами и дѣлаемъ это съ радостію, какъ вѣрные и покорные ваши подданные. Приносимъ вамъ нижайшую просьбу — такъ привести къ концу это дѣло, дабы оно не влекло за собою порабощенія и позора намъ и потомкамъ нашимъ. Не допускайте, ваше величество, посрамлять насъ. Пусть эта унія такъ завершится, чтобы

не осталось на насъ ни малѣйшаго пятна... Намъ или нашимъ внукамъ было бы очень больно, если бы со временемъ оказалось, что на эти дѣла нужно смотрѣть не съ любовью, а съ горечью, или что мы должны обвинять себя за то, что не понимали нашего порабощенія". Желая сильнѣе подѣйствовать на короля Сигизмунда-Августа, Литовцы пали передъ нимъ на колѣни, и стоя на колѣняхъ, Ходкевичъ, продолжалъ: „Именемъ Бога умоляемъ тебя, государь, помнить нашу службу, нашу вѣрность тебѣ и нашу кровь, которую мы проливали для твоей славы. Благоволи такъ устроить насъ, чтобы всѣмъ намъ была честь, а не посмѣяніе и униженіе, чтобы сохранены были наше доброе имя и твоя царская совѣсть. Именемъ Бога умоляемъ тебя помнить, что ты намъ утвердилъ своею собственною присягою" (здѣсь разумѣются права Литовцевъ на независимость отъ Польши).

Король и Поляки, въ отвѣтъ на это, стали утѣшать Литовцевъ (стр. 467—471), что на унію—воля Божія, которой нужно повиноваться, и что только въ началѣ унія не пріятна, какъ новизна, а потомъ она будетъ пріятна. „Мы сознаемъ, и съ горестію высказываемъ это сознаніе,—отвѣчали на это Литовцы—что тяжко мы оскорбили и прогнѣвили Бога нашими грѣхами, потому что если бы перечислять всѣ несчастія, какія постигали Литовское княжество, то долго пришлось бы это дѣлать. Вотъ и теперь мы видимъ, что нашу рѣчь посполитую переносятъ изъ одного народа въ другой... Мы знаемъ, свѣтлѣйшій, милостивый король, что Господь преставляетъ царства и господства. Бывали времена, что и мы повелѣвали другими народами и многими врагами нашего государства. Теперь мы рѣшились на все согласиться, потому что знаемъ, что послѣ Бога обязаны повиноваться вамъ первому и все предоставлять вашему разсужденію" (стр. 481—482). Съ этими чувствами Литовцы и пошли къ присягѣ на вѣрность Польшѣ.

Въ какой мѣрѣ эти чувства были выраженіемъ общаго настроенія въ Литвѣ, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Всѣ лучшіе люди Литовскаго княжества были противъ слитія его съ Польшею. Противъ него были: Виленскій воевода Николай (Рудый) Радивилъ, жмудскій староста Іеронимъ Ходкевичъ, Трокскій воевода Збаражскій, волынскій воевода Чарторыйскій, Кіевскій воевода Константинъ Острожскій, литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ и другія, менѣе видныя лица. Нѣкоторые изъ нихъ позволяли себѣ даже весьма рѣзкія дѣйствія. Такъ Радивилъ и Ходкевичъ во все время до отъѣзда Литовцевъ съ сейма говорили Полякамъ безцеремонныя рѣчи. Они на-

смѣхались надъ старыми привилегіями касательно уніи, называя ихъ куделями (разумѣя висѣвшія при нихъ печати); на слова Поляковъ, что Литва подарена Польшѣ, они отвѣчали, что Литва дарила Полякамъ собакъ и жеребцовъ, а не ихъ — Литовцевъ, людей свободныхъ. Рѣчами этими они такъ раздражили Поляковъ, что тѣ постановили не вести съ Литовцами переговоровъ безъ короля. Троцкій воевода Збаражскій безпощадно преслѣдовалъ тѣхъ Подлѣсянъ, которые повиновались приказанію короля прибыть на сеймъ и принести присягу на вѣрность Польшѣ, и въ собраніи Поляковъ прямо заявлялъ, что желалъ бы не дожить до уніи. Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ въ полномъ собраніи сейма отказался повиноваться приказанію короля, когда ему велѣно было принести присягу на вѣрность Польшѣ вмѣстѣ съ Подлѣсянами, въ качествѣ подлѣсскаго землевладѣльца, поджигалъ своими письмами Волынцевъ не поддаваться Полякамъ и разослалъ по Литовскому княжеству грамоты, призывавшія всѣхъ готовиться къ войнѣ противъ Польши. Воловичъ вообще былъ извѣстенъ между Поляками, какъ самый главный и опасный противникъ уніи, о которомъ они говорили, что если онъ ускользнетъ отъ присяги на вѣрность Польшѣ, то никто не принесетъ ся. Люблинскій дневникъ представляетъ только двухъ приверженцевъ Польши изъ числа Литовцевъ — Лосицкаго старосту Гинчу и королевскаго старосту Дульскаго, людей весьма невидныхъ по ихъ положенію въ обществѣ и весьма подозрительныхъ по ихъ дѣйствіямъ. Извѣстно еще, что шляхта латинской вѣры въ Литвѣ отсовѣтывала посылать къ Татарамъ посольство для призыва ихъ на помощь Литовцамъ противъ Польши. Все это даетъ полное право сказать, что унія, предложенная Поляками Литовцамъ, не отвѣчала вовсе желаніямъ этихъ послѣднихъ и не имѣла между ними многихъ приверженцевъ.

Съ этимъ фактомъ, котораго невозможно отвергнуть, любопытно сопоставить другой — именно тотъ, что всѣ лучшіе люди тогдашней Польши стояли за слитіе Литвы съ Польшею во чтобы то ни стало. Такъ, вліятельнѣйшій членъ польскаго сената и краснорѣчивѣйшій ораторъ на Люблинскомъ сеймѣ, Краковскій епископъ Филиппъ Паднѣвскій, съ неутомимою настойчивостію доказывалъ Литовцамъ, въ теченіе почти полугодовыхъ переговоровъ съ ними объ уніи, что они должны повиноваться прежнимъ привилегіямъ касательно уніи, хотя самъ сознавался передъ польскими послами, что онѣ не обязательны для Литовцевъ. Даровитѣйшій представитель посольской палаты и крайній послѣдователь либеральныхъ идей, Холмскій подкоморій, Ни-

колай Сѣницкій, неоднократно предлагалъ принудить Литовцевъ къ уніи военною силой и съ этою цѣлію постоянно взывалъ къ королевской власти, которой въ другихъ случаяхъ наносилъ самые тяжкіе удары. Вообще всѣ чины сейма до того были ослѣплены желаніемъ поглотить Литву, что совершенно спокойно смотрѣли на насиліе совѣсти Подлѣсянъ, Волынцевъ и Кіевлянъ, приносившихъ присягу на вѣрность Польшѣ по приказанію короля, и никто изъ нихъ, даже никто изъ духовныхъ членовъ сейма не поднялъ голоса противъ этого насилія. Во все продолженіе Люблинскаго сейма, тянувшагося, какъ извѣстно, семь мѣсяцевъ, было только два случая, которые даютъ слабое основаніе думать, что въ душу нѣкоторыхъ Поляковъ западало иногда сознаніе своей неправды по отношенію къ Литовцамъ. Въ началѣ сейма епископъ Куявскій однажды сказалъ: „Причина, почему Литовцы не хотятъ уніи съ нами, — наше дурное правленіе и то, что, по ихъ словамъ, нѣтъ у насъ ничего надежнаго; говорятъ еще, что ваше величество все дѣлаете самовластно. Еслибъ это было справедливо, то я не сталъ бы осуждать Литовцевъ за то, что они не хотятъ соединиться съ нами“ (стр. 4). Когда, 5-го іюня, поднятъ былъ вопросъ о присоединеніи къ Польшѣ Кіева, то нѣкоторые польскіе сенаторы, и во главѣ ихъ Краковскій воевода Мышковскій, не согласились на это и доказывали, что не слѣдуетъ присоединять новыя земли къ Польшѣ по частямъ. Но эти слабые проблески сознанія неправды были слишкомъ сомнительны и не имѣли никакого значенія. Замѣчаніе Куявскаго епископа прошло безслѣдно, а сенаторы, не соглашавшіеся на присоединеніе Кіева къ Польшѣ, возбудили противъ себя сильное негодованіе, и одного изъ нихъ, Краковскаго воеводу Мышковскаго, польскіе послы чуть было не оплевали за это и съ ѣдкостію называли его ходатаемъ Литовцевъ (стр. 406).

Факты, которые мы здѣсь изложили, заимствуя ихъ почти всѣ изъ новоизданнаго дневника Люблинскаго сейма съ буквальною точностію, надѣемся, даютъ намъ полное право повторить еще съ большею рѣшительностію уже высказанную выше мысль, что Люблинская унія вовсе не была выраженіемъ любви и дружбы между Польшей и Литвой. Эта унія была дѣтскою идеализаціей со стороны Литовцевъ, воображавшихъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ они могутъ сохранить федеративныя отношенія къ Польшѣ, а со стороны Поляковъ она была выраженіемъ самой необузданной страсти къ поглощенію другихъ народностей. Слѣдовательно, дѣтская идеализація и страстное насиліе — вотъ основныя идеи, которыя Поляки готовятся

вновь прославлять на празднествѣ трехсотлѣтней годовщины Люблинской уніи, и которыя не даютъ возможности поставить это торжество на ряду не только съ вышеуказанными великими торжествами славянскими, но даже и съ Наполеоновскимъ. Сопоставить его можно только съ папскимъ торжествомъ — съ будущимъ вселенскимъ соборомъ въ Римѣ, также чуждымъ и практичности, и нравственной чистоты. Какая воспитательная сила можетъ заключаться въ праздновавіи Люблинской уніи? Конечно, никакой! По крайней мѣрѣ, какой смыслъ можетъ имѣть это празднованіе, чѣмъ оно можетъ привлекать къ себѣ сочувствіе и участіе Поляковъ? Но неужели же это не болѣе, какъ политическая шалость, разчитанная на то, чтобы досадить не любимымъ людямъ, особенно Русскимъ? Да, это шалость; она и затѣяна шаловливыми людьми — польскими эмигрантами. Но есть въ ней и серіозныя стороны: идеализація и страсть къ насилію — это, можно сказать, теперь существенныя черты польскаго національнаго характера. Поляки потому и затѣяли празднованіе трехсотлѣтія Люблинской уніи, что она даетъ богатую пищу ихъ несбыточной мечтѣ, будто возможно возстановленіе старой Польши до Днѣпра, и что нынѣшнія ихъ дѣла въ Галиціи — угнетеніе Русскихъ — живо напоминаютъ имъ торжество ихъ надъ западно-Руссами на Люблинскомъ сеймѣ. „Братская любовь—говорили Литовцы на Люблинскомъ сеймѣ— „должна быть такою, чтобы приносила равную пользу обоимъ народамъ, а если слить Литовское княжество съ королевствомъ Польскимъ, то не будетъ никакой любви, потому что въ такомъ случаѣ Литовское княжество должно поникнуть передъ Польшею, литовскій народъ долженъ бы превратиться въ другой народъ, такъ что не могло бы быть никакого братства: тогда бы не доставало одного изъ братьевъ" (стр. 75). Исторія Польши не разъ уже оправдывала это литовское пророчество. Не разъ оказывалось, что Поляки въ Литвѣ, то-есть, въ русскомъ и литовскомъ народѣ не имѣютъ друзей. Есть основаніе думать, что и теперь, на празднествѣ въ память трехсотлѣтія Люблинской уніи, они будутъ тоже безъ братьевъ, то-есть, такъ же одиноки въ своей радости, какъ постоянно бывали одиноки въ своемъ горѣ. Тотъ народъ, соединеніе котораго съ собою они главнымъ образомъ будутъ праздновать, то-есть, русскій и литовскій, чуждается ихъ и въ Россіи, и внѣ ея предѣловъ.

М. Кояловичъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Физико-математическое отдѣленіе. *20-го мая 1869 года.* Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ прочелъ записку, содержащую въ себѣ нѣсколько замѣчаній о европейско-азіатскихъ осетровыхъ породахъ, sturiones.

Академикъ Б. С. Якоби прочелъ записку о поглощеніи водорода галваническимъ желѣзомъ.

Академикъ О. В. Струве представилъ и предложилъ напечатать въ *Бюллетень* записку г. Гильдена о способѣ для выраженія возмущеній кометъ посредствомъ быстро сходящихся рядовъ.

Всѣ три записки будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ представилъ, отъ имени члена-корреспондента Академіи Гепперта, изданное имъ сочиненіе о первобытныхъ лѣсахъ Силезіи и Богеміи.

Академикъ Ю. Ѳ. Фрицше представилъ, отъ имени г. Моррена, профессора Литтихскаго университета, собраніе статей напечатанныхъ, имъ въ разное время по различнымъ вопросамъ ботаники, а также нѣсколько біографій бельгійскихъ ботаниковъ.

Читано донесеніе коммиссіи изъ гг. академиковъ Б. С. Якоби, О. В. Струве и Г. И. Вильда, относительно созванія международной коммиссіи для установленія правилъ объ изготовленіи образцовыхъ метрическихъ мѣръ и для установленія всеобщей и международной единицы мѣръ. Отдѣленіе признало нужнымъ, по важности предмета, доставить всѣмъ членамъ отдѣленія возможность ознакомиться съ содержаніемъ этого донесенія, и потому положило напечатать его и разослать членамъ отдѣленія; сужденіе же о предлагаемыхъ коммиссіею мѣрахъ имѣть въ будущемъ засѣданіи отдѣленія.

Коммиссія, составленная изъ гг. академиковъ Б. С. Якоби, О. В. Струве и Г. И. Вильда, для обсужденія мѣръ къ снабженію главной

физической обсерваторіи и вообще ученыхъ учрежденій Имперіи точными нормальными мѣрами и вѣсами, представила донесеніе, въ которомъ изложила, что послѣ многократныхъ совѣщаній она пришла къ убѣжденію, что для дальнѣйшаго хода дѣла прежде всего необходимо имѣть свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время въ государственномъ депо нормальные русскіе мѣры и вѣсы и имѣющіеся тамъ снаряды, употребляемые для сравненій. Было бы желательно, чтобы членамъ коммиссіи была доставлена возможность лично обозрѣть означенное депо, дабы они могли составить себѣ понятіе о томъ, въ какой степени означенныя мѣры и снаряды соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ науки. Поэтому коммиссія представила отдѣленію, не сочтетъ ли оно возможнымъ сдѣлать необходимыя сношенія о томъ, чтобы коммиссіи были доставлены означенныя свѣдѣнія, и членамъ коммиссіи было дано позволеніе осмотрѣть русскіе нормальные мѣры и вѣсы. Отдѣленіе одобрило это предложеніе и положило привести его въ исполненіе.

Академикъ Г. И. Вильдъ сообщилъ, что онъ условился съ директоромъ Константинопольской обсерваторіи, г. Кумбари, обмѣниваться, на первое время, ежедневными метеорологическими депешами между Петербургомъ и Константинополемъ; условія же болѣе обширныхъ телеграфныхъ сообщеній между русскими и турецкими обсерваторіями отложить до личныхъ объясненій, которыя имѣютъ быть между гг. Вильдомъ и Кумбари нынѣшнимъ лѣтомъ въ Одессѣ. Посему г. Вильдъ проситъ исходатайствовать дозволеніе телеграфнаго вѣдомства на безплатную передачу ежедневной метеорологической депеши между Петербургскою главною физическою и Константинопольскою обсерваторіями.

Академикъ Вильдъ, отъ имени коммиссіи, назначенной въ засѣданіи 26-го ноября 1868 года для обсужденія вопроса о преобразованіи системы метеорологическихъ наблюденій, читалъ донесеніе этой коммиссіи. По выслушаніи этого донесенія, отдѣленіе положило, согласно заключеніямъ коммиссіи: 1) донесеніе напечатать въ изданіяхъ Академіи и особые оттиски его разослать всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, отъ которыхъ можно ожидать содѣйствія дальнѣйшему устройству метеорологической части въ Россіи, и 2) поручить директору главной физической обсерваторіи представить отдѣленію соображенія и предположенія относительно того, какія мѣры, по его мнѣнію, необходимы для того, чтобы поставить обсерваторію въ возможность вполнѣ удовлетворять требованіямъ ученымъ и правительственнымъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ, на основаніи отчета полу-

ченнаго имъ отъ директора Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи, донесеніе о состояніи находящихся въ этой обсерваторіи инструментовъ. При этомъ г. Вильдъ объяснилъ, что по весьма еще неудовлетворительному состоянію нашихъ познаній объ атмосферическихъ явленіяхъ въ тѣхъ странахъ, и при нынѣшнихъ требованіяхъ науки, производство ежечасныхъ суточныхъ наблюденій въ Пекинской обсерваторіи совершенно необходимо, а между тѣмъ обсерваторія, при нынѣшнемъ ея личномъ составѣ, не можетъ дѣлать такія наблюденія помощью обыкновенныхъ инструментовъ, имѣющихся въ ея распоряженіи. Поэтому, снабженіе Пекинской обсерваторіи такъ-называемыми самоотмѣчающими инструментами представляется мѣрою не только полезною, но даже необходимою для того, чтобы поставить эту обсерваторію въ возможность удовлетворять существенной задачѣ, которая имѣлась въ виду при ея учрежденіи.

На одну изъ метеорологическихъ задачъ, важную и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніяхъ, въ русскихъ обсерваторіяхъ не было до сихъ поръ обращено никакого вниманія, хотя относящіяся къ ней наблюденія, произведенныя нѣкоторыми путешественниками, принадлежатъ къ числу любопытнѣйшихъ, какія имѣются по сему предмету. Посему весьма важно, посредствомъ правильныхъ и произведенныхъ при лучшихъ пособіяхъ наблюденій, разъяснить тѣ сомнѣнія, которыя были отчасти возбуждены противъ точности означенныхъ наблюденій. Такую задачу представляетъ изслѣдованіе температуры почвы на разныхъ глубинахъ. Въ этихъ видахъ, необходимо снабдить Пекинскую обсерваторію такимъ же снарядомъ, какой предположено устроить въ главной физической обсерваторіи. Важную часть занятій Пекинской обсерваторіи должны составлять наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ, а для того чтобы поставить обсерваторію въ возможность производить ихъ съ должною точностью, необходимо снабдить это учрежденіе новымъ магнитнымъ теодолитомъ, а также и точными вѣсами съ разновѣсками, какъ вспомогательнымъ снарядомъ къ этому прибору.

По выслушаніи сего донесенія, конференція Академіи, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Вильда касательно необходимости пріобрѣтенія для Пекинской обсерваторіи вышеозначенныхъ приборовъ, приняла въ соображеніе, что Пекинская обсерваторія, по своему положенію въ обширной странѣ, гдѣ не производится никакихъ наблюденій, имѣетъ весьма важныя въ ученомъ отношеніи задачи, и ученый міръ въ правѣ ожидать отъ нея такихъ результатовъ, которые, по своему значенію

для науки, вполнѣ оправдывали бы заботы и жертвы нашего правительства при учрежденіи этой обсерваторіи. Но такихъ результатовъ обсерваторія можетъ достигнуть лишь въ томъ случаѣ, если будетъ располагать нужными для того инструментами, въ противномъ же случаѣ можно почти безъ преувеличенія сказать, что польза, приносимая обсерваторіей, не соотвѣтствовала бы и тѣмъ денежнымъ тратамъ, которыя дѣлаются теперь на ея содержаніе. По Высочайше утвержденному 2-го февраля 1862 года штату Пекинской обсерваторіи, на ремонтъ инструментовъ, покупку книгъ и проч., назначено по 430 руб. въ годъ. При незначительности этой суммы, едва достаточной на удовлетвореніе обсерваторіи необходимыми учеными пособіями, не представляется возможности отнести на эту сумму издержки по изготовленію вышеисчисленныхъ инструментовъ. Посему конференція Академіи положила представить объ этомъ г. министру народнаго просвѣщенія, въ полной увѣренности, что важность задачъ Пекинской обсерваторіи, представляющей для русской науки случай сдѣлать новыя ученыя завоеванія въ столицѣ Китайской имперіи, послужитъ достаточнымъ основаніемъ къ исходатайствованію средствъ, необходимыхъ для снабженія обсерваторіи нужными для нея снарядами.

Учитель Олонецкой гимназіи г. Обидзинскій доставилъ на судъ Академіи записку, подъ заглавіемъ: „Солнце и его сіяніе". Положено передать академику О. В. Струве для разсмотрѣнія.

Академикъ Ю. Ө. Фрицше принесъ въ даръ Академіи, для ея минералогическаго музея, большую группу кристалловъ *сильвина* (хлористый калій), изъ соляной копи Штасфурта.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что онъ составилъ, для помѣщенія въ здѣшнихъ газетахъ, статью объ успѣшномъ ходѣ каменноугольнаго дѣла въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи. Въ этой статьѣ, между прочимъ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о составленной горными инженерами, братьями Носовыми, картѣ Донецкаго горнаго кряжа. На этой картѣ, имѣющей масштабъ одной версты въ дюймѣ, нанесены всѣ найденныя въ западной части кряжа залежи каменнаго угля и желѣзной руды, точно снятыя на карту гг. Носовыми помощію теодолита. При картѣ находятся многіе горные профили, срисованные съ натуры, а также идеальный разрѣзъ, съ сѣвера на югъ, всего кряжа и подробныя свѣдѣнія о длинѣ, направленіе, толщинѣ и углѣ наклоненія означенныхъ залежей, равно какъ о химическомъ составѣ и техническихъ качествахъ угля и желѣза. Къ этому г. Гельмерсенъ присовокупилъ, что трудъ гг. Носо-

выхъ, какъ первый большой трудъ этого рода въ Россіи, заслуживаетъ вниманія и благодарности, тѣмъ болѣе, что при величайшей добросовѣстности, съ какою онъ исполненъ, онъ относится къ предмету, котораго практическая важность для горныхъ и металлургическихъ изслѣдованій, а также для проложенія желѣзныхъ дорогъ, растетъ со дня на день. Потребность въ такой картѣ даетъ себя чувствовать ежедневно, и это побудило г. министра финансовъ сдѣлать распоряженіе объ изданіи карты гг. Носовыхъ въ масштабѣ трехъ верстъ въ дюймѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ просилъ разрѣшенія выдать статскому совѣтнику К. В. Струве, при отъѣздѣ его въ Ташкентъ, изъ главной физической обсерваторіи, слѣдующіе инструменты: 1) переносный барометръ Паррота, 2) евапорометръ Ламона, 3) магнитный теодолитъ, 4) инклинаторъ, и 5) солнечные часы, съ тѣмъ условіемъ, что со временемъ эти инструменты будутъ пріобрѣтены для Ташкентской обсерваторіи.

Академикъ Гельмерсенъ представилъ просьбу совѣта горнаго института о включеніи этого заведенія въ списокъ учрежденій, которымъ доставляются *Записки*, *Мемуары* и *Бюллетень* Академіи, а также о предоставленіи институту нѣкоторыхъ изъ изданныхъ Академіей отдѣльныхъ сочиненій. — Положено эту просьбу исполнить.

Завѣдующій Кронштадтскою морскою обсерваторіей астрономъ Гибнеръ, отношеніемъ отъ 19-го мая, благодаритъ за изданія Академіи, доставленныя въ эту обсерваторію.

Комитетъ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей увѣдомляетъ, что съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 7-го марта 1869 года, вслѣдствіе ходатайства г. министра народнаго просвѣщенія, второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей открывается въ Москвѣ, во второй половинѣ августа сего года; вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ приглашаетъ членовъ Академіи принять участіе въ этомъ съѣздѣ.

Хранитель минералогическаго музея магистръ Гебель доноситъ, что во время прошлогодней своей командировки въ Архангельскую губернію, для изслѣдованія тѣхъ мѣстностей на берегахъ Бѣлаго моря, въ которыхъ въ прошедшемъ столѣтіи производился горный промыселъ, онъ, по причинѣ наступленія осени и неблагопріятной для навигаціи поры, не успѣлъ посѣтить на Кольскомъ полуостровѣ всѣ пункты, въ которыхъ нѣкогда существовалъ означенный промыселъ. Вслѣдствіе того, считая необходимымъ предпринять вторичное путе-

шествіе на сказанный полуостровъ, при чемъ необходимо предварительно сдѣлать нѣкоторыя приготовленія и закупки за границей, откуда можно и отправиться въ самое путешествіе чрезъ Гамбургъ, вдоль береговъ Норвегіи и вокругъ Нордъ-Капа, г. Гебель проситъ о командированіи его на четыре мѣсяца за границу и затѣмъ въ Лапландію. Отдѣленіе, изъявивъ на эту просьбу свое согласіе, положило о командированіи г. Гебеля на упомянутый срокъ за границу и въ Архангельскую губернію представить г. министру народнаго просвѣщенія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Мартъ и апрѣль 1869 г. Академики Срезневскій и Бычковъ, по возвращеніи изъ командировки на Московскій археологическій съѣздъ, изложили содержаніе засѣданій съѣзда вообще и тѣхъ изъ бывшихъ наономъ заявленій, которыя по предмету своему имѣютъ болѣе или менѣе связь съ занятіями отдѣленія.

Благодаря усердному содѣйствію предсѣдателя совѣта съѣзда (графа А. С. Уварова), предсѣдателя и членовъ распорядительнаго комитета, а равно и многихъ изъ членовъ, съѣздъ нельзя не считать счастливо удавшимся. Засѣданія по два раза въ день, каждое по 3 часа, въ продолженіе 10 дней, были всегда полны и членами, и посторонними. Многія изъ заявленій возбудили вниманіе и по новымъ даннымъ и соображеніямъ, и по такому участію лицъ, доселѣ неизвѣстныхъ въ научной литературѣ, которое сдѣлало бы честь и всѣми уважаемымъ ученымъ. Послѣдствіемъ съѣзда должна быть выработка программы преподаванія русской археологіи и правилъ для сохраненія остатковъ древности и старины въ Россіи.

Читано и одобрено составленное академикомъ Гротомъ предисловіе къ оканчиваемому печатаніемъ V тому сочиненій Державина, содержащему въ себѣ переписку его и имѣющему выйдти въ свѣтъ осенью нынѣшняго года.

Академикъ Срезневскій заявилъ о помощи, оказанной ему Е. Е. Голубинскимъ по объясненію словъ; *акорысь, корысникъ,* остававшихся въ его словарѣ безъ перевода. По изслѣдованіямъ г. Голубинскаго, основаннымъ на многихъ византійскихъ писателяхъ, выходитъ, что *акорысъ* есть названіе особенной азартной игры въ кости, называвшейся у Грековъ τάβλα, а *корысникъ* есть названіе доски, употребляемой въ этой игрѣ.

Читано написанное по-русски письмо доцента Гетингенскаго университета Лескіена въ отдѣленіе съ просьбою выдать ему „Глаголическіе памятники“ И. И. Срезневскаго, изданіе, необходимое ему при

работахъ по древне-славянскому языку. По отзыву И. И. Срезневскаго, что всѣ экземпляры отдѣльнаго изданія этого труда уже разошлись, положено обратиться въ Археологическое общество съ просьбою предоставить г. Лескіену одинъ экземпляръ тѣхъ частей *Извѣстій* общества, въ которыхъ напечатаны „Глаголическіе памятники".

Академикъ Срезневскій читалъ записку о финляндскихъ отрывкахъ древняго русскаго письма. Опредѣлено напечатать ее въ *Запискахъ* со спискомъ этихъ памятниковъ и съ выписками. По ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ отрывковъ оказалось, что они принадлежали 48-ми различнымъ рукописямъ, изъ которыхъ три написаны въ XI и XII вѣкахъ, пятнадцать въ XIII, двадцать-пять въ XIV и пять въ XV вѣкѣ, и что многіе отрывки любопытны, какъ образцы красиваго или особеннаго письма, а нѣкоторые (между прочимъ листки изъ пролога и изъ сборниковъ) и по содержанію. На одномъ изъ листовъ одного сборника XIII вѣка нашлась небольшая глаголическая приписка, кажется, того же времени. Почти всѣ эти листы и лоскуты были употреблены Шведами на переплеты и обертки, закладки и ярлыки дѣловыхъ книгъ, какъ видно по написаніямъ, на нихъ сдѣланнымъ. Есть надежда, что кромѣ присланныхъ (166) листовъ, найдутся въ финляндскихъ архивахъ и другіе подобные, можетъ-быть, столько же или еще болѣе любопытные.

Читано отношеніе г. Носовича о предположенныхъ имъ дополненіяхъ и поправкахъ къ оканчиваемому печатаніемъ Бѣлорусскому словарю его.

По поводу полученнаго отдѣленіемъ изъ Праги траурнаго листа съ увѣдомленіемъ о кончинѣ извѣстнаго чешскаго ученаго И. Гануша, И. И. Срезневскій заявилъ о намѣреніи своемъ составить записку о трудахъ покойнаго и предварительно сообщилъ о Ганушѣ слѣдующія свѣдѣнія:

И. Ганушъ (1812—1869 г.) началъ свое ученое поприще профессурою во Львовскомъ университетѣ и вскорѣ затѣмъ издалъ обширный трудъ о славянской миѳологіи (die Wissenschaft des slav. Mythus), замѣчательный болѣе всего по рѣшимости объяснить языческія вѣрованія Славянъ посредствомъ сравненій. Позже Ганушъ перешелъ профессоромъ въ университетъ Оломуцкій, а еще позже въ Пражскій, и съ тѣхъ поръ еще съ большимъ усердіемъ занялся изслѣдованіями по разнымъ вопросамъ славянской древности и народности: болѣе другихъ полезны его „Литература пословицъ славянскихъ и нѣмецкихъ" (1853 года) и „Миѳологическій календарь славянскій" (1860 года).

Любопытно также его изслѣдованіе о глаголицѣ (1857 года). Эти сочиненія, а также всѣ другія того же времени и позднѣйшія, написаны имъ по чешски. Въ послѣдніе годы онъ оставилъ профессуру и остался при должности библіотекаря при Пражскомъ университетѣ. Въ нынѣшнемъ году онъ началъ изданіе своихъ „Дополненій къ исторіи чешской литературы“, важныхъ по богатству разнаго рода указаній. Изданная тетрадь посвящена древней литературѣ (до 1409 года).

Тотъ же академикъ сообщилъ русскій переводъ, присланной изъ Праги рукописной статьи Яромира Эрбена: „Объясненія и поправки къ древнѣйшей русской лѣтописи“, составляющія дополненіе къ изданному имъ два года тому назадъ чешскому переводу лѣтописи Нестора. Положено напечатать новый трудъ его въ *Запискахъ* Академіи и въ *Сборникѣ* отдѣленія.

Академикъ Бычковъ представилъ присланную членомъ-корреспондентомъ отдѣленія П. А. Лавровскимъ замѣтку подъ заглавіемъ: „Свѣдѣніе о гусарѣ, какъ живописцѣ иконы св. Іоанна Богослова“. Опредѣлено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу (въ *Запискахъ* Академіи).

Филологическое Общество. 14-го февраля 1869 года. Въ прошломъ 1868 году члены историко-филологическаго факультета и факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета собирались на частныя филологическія бесѣды, приглашая на нихъ и членовъ Академіи Наукъ, постороннихъ ученыхъ, писателей и молодыхъ любителей филологіи. Эти бесѣды были посвящаемы чтеніямъ и разсужденіямъ филологическаго содержанія, и своимъ успѣхомъ утвердили въ соучастникахъ мысль о возможности основать Филологическое общество. Вслѣдствіе этого составленъ былъ проектъ общества, представленъ на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія, и къ пятидесятилѣтней годовщинѣ С.-Петербургскаго университета былъ имъ утвержденъ. Члены двухъ факультетовъ, какъ основатели Филологическаго общества, положили открыть его въ день тысячелѣтней памяти Константина философа, и потому приглашены были, вмѣстѣ съ членами другихъ факультетовъ университета и членами Академіи Наукъ, пожелавшими принять участіе въ трудахъ Общества, въ первое засѣданіе его 14-го февраля, въ $7^1/_2$ часовъ по полудни въ залу совѣта университета. Въ засѣданіе явилось 30 членовъ. Деканъ историко-филологическаго факультета, получившій отъ г. ректора предложеніе о дозволеніи открыть Общество и утвержденный уставъ его, открылъ

засѣданіе изложеніемъ подробностей о его основаніи, прочелъ его уставъ, и на основаніи статей послѣдняго, предложилъ приступить къ избранію предсѣдателя и его товарищей. Вслѣдствіе письменной подачи голосовъ закрытыми записками избранъ предсѣдателемъ на текущій годъ И. И. Срезневскій. Выборъ товарищей предсѣдателя отложенъ до слѣдующаго засѣданія, къ которому гг. члены предположили приготовить мнѣнія о раздѣленіи Общества на отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы товарищи предсѣдателя были избраны вмѣстѣ и предсѣдателями отдѣленій. На слѣдующее же засѣданіе отложены и другія рѣшенія касательно дальнѣйшаго устроенія Общества. Затѣмъ гг. присутствующіе члены вписали въ особый списокъ, что̀ каждый изъ нихъ вноситъ въ имущество Общества деньгами и книгами. Вниманію гг. членовъ было представлено новое передѣланное изданіе сочиненій архіепископа Макарія: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра". Оно вызвало предложеніе разсмотрѣть вопросъ о томъ мѣстѣ древняго житія Константина философа, въ которомъ говорится о русскомъ переводѣ Евангелія и псалтыри, видѣнномъ Константиномъ философомъ въ Херсонѣ. Нѣкоторыми изъ членовъ сдѣланы заявленія о трудахъ, которые они предполагаютъ сообщить Обществу въ слѣдующія засѣданія его.

Въ заключеніе заявлено было и принято предложеніе выразить признательное сочувствіе Общества къ научно-важной и полезной филологической дѣятельности А. К. Каземъ-Бека, начавшейся ровно за пятьдесятъ лѣтъ передъ симъ.

7-го марта 1869 года. По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, предсѣдатель роздалъ гг. сочленамъ печатные оттиски устава и заявилъ при этомъ, что оттисками устава Общество обязано г. редактору *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* В. Ѳ. Коршу, который вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ готовность печатать и извѣстія о засѣданіяхъ Общества. Собраніе приняло съ живѣйшимъ сочувствіемъ это сообщеніе. Затѣмъ было приступлено къ рѣшенію вопроса о раздѣленіи Общества на отдѣленія. Рѣшено примѣнить къ Обществу дѣленіе самой филологіи на отдѣлы: 1) языкознаніе, 2) литература и народная словесность, и 3) древности. При этомъ взяты были во вниманіе слѣдующія причины: Издавна въ университетскомъ изложеніи и въ ученыхъ сочиненіяхъ принято раздѣленіе филологіи на три отрасли: языкознаніе, литература, древности. Каждая изъ этихъ отраслей отличается не только содержаніемъ и общимъ направленіемъ задачъ и ихъ рѣшеній, но и пріемами ихъ разработки и оцѣнки рѣшеній, каждая

привлекаетъ къ себѣ особенныя, особенно приготовленныя силы и особенныхъ любителей изъ образованныхъ круговъ.

Раздѣленіе Филологическаго общества на три отдѣленія, по этимъ тремъ отраслямъ филологическихъ занятій, представляетъ, кажется, не только тѣ же выгоды, какъ и раздѣленіе научнаго изложенія филологіи съ университетскихъ каѳедръ и въ книгахъ, но и нѣкоторыя особенныя, между прочимъ слѣдующія:

Только при такомъ раздѣленіи Филологическаго общества, то-есть, при существованіи, между прочимъ, особеннаго литературнаго отдѣленія, оно можетъ привлечь къ себѣ литературныя силы, дать мѣсто въ ряду своихъ членовъ и писателямъ, и слѣдовательно, съ своей стороны, можетъ содѣйствовать сближенію ихъ съ кругомъ ученыхъ, сближенію, кажется, безспорно полезному какъ для тѣхъ и для другихъ, такъ и для Филологическаго общества въ его отношеніяхъ къ образованной публикѣ и къ тѣмъ молодымъ любителямъ филологіи, которые будутъ трудиться при содѣйствіи Филологическаго общества.

При вышеуказанномъ разграниченіи отдѣленій Филологическаго общества, въ которомъ могутъ быть совокуплены знатоки очень различныхъ языковъ, литературъ и древностей, въ засѣданіяхъ отдѣленій его съ успѣхомъ могутъ быть разработываемы, между прочимъ, и вопросы сравнительнаго языкознанія, сравнительной литературы и народной словесности, сравнительной археологіи, а рѣшенія частныхъ вопросовъ могутъ быть повѣряемы и дополняемы соображеніями ученыхъ, имѣющими возможность смотрѣть на подобные вопросы съ своихъ особенныхъ точекъ зрѣнія. Въ нашемъ Филологическомъ обществѣ это можетъ быть особенно полезно при разрѣшеніи задачъ русскаго языка и вліянія на него другихъ языковъ, русской народной словесности и ея соотношеній съ народною словесностью другихъ народовъ, западныхъ и восточныхъ, русской древности и старины въ связи съ нравами, обычаями, понятіями и преданіями иноплеменниковъ.

Только при такомъ раздѣленіи Филологическое общество можетъ благотворно сближать любителей филологіи (къ какому бы факультету и отдѣленію они ни принадлежали по своимъ обязательнымъ занятіямъ) съ воззрѣніями и трудами тѣхъ филологовъ, которые, не принадлежа къ кругу, ими избранному, большею частію остаются имъ совершенно неизвѣстны, — какъ бы ни были они важны для достиженія общаго филологическаго образованія и для безпристрастной оцѣнки трудовъ избраннаго круга. Только при такомъ раздѣленіи Филологическаго общества можетъ произойдти прочное сближеніе

не только восточниковъ съ западниками вообще, но и тѣхъ, и другихъ отдѣльно между собою.

Затѣмъ было приступлено къ выбору товарищей предсѣдателя, какъ предсѣдателей отдѣленій, и закрытыми записками были избраны въ предсѣдатели отдѣленій: 1) историко-археологическаго — А. А. Куникъ 2) лингвистическаго — К. А. Коссовичъ.

И. И. Срезневскій представилъ соображенія свои объ извѣстномъ мѣстѣ Паннонскаго житія св. Константина философа, гдѣ упоминаются русская книга и русскія письмена въ Корсуни. Бо̀льшая часть ученыхъ разумѣла прежде подъ Русскими Корсуни — Готовъ. Г. Срезневскій думаетъ, что прежде всего важно опредѣлить, что̀ понималъ самъ авторъ житія подъ именемъ Русскихъ. Сочинитель житія былъ лицо близкое къ первоучителямъ; онъ зналъ подробности ихъ жизни; онъ пишетъ на языкѣ славянскомъ, на которомъ употребляетъ слова *основательно,* то-есть, съ постояннымъ твердымъ значеніемъ. И въ этомъ памятникѣ, какъ и въ другихъ древнихъ славянскихъ, замѣчается опредѣленное и постоянное употребленіе многихъ словъ для выраженія различныхъ отвлеченныхъ понятій. Въ другихъ памятникахъ опредѣленность терминовъ зависитъ отъ употребленія на греческомъ языкѣ. Г. Срезневскій перевелъ обсуждаемое мѣсто на греческій языкъ, при чемъ употреблялъ только тѣ греческія слова, которыхъ соотвѣтствіе извѣстнымъ словамъ славянскимъ онъ могъ указать по другимъ древнимъ памятникамъ.

Г. С. Дестунисъ прочелъ и свой переводъ разбираемаго мѣста, сдѣланный имъ по просьбѣ И. И. Срезневскаго. Оба перевода одинаково передали смыслъ мѣста. Въ подтвержденіе своей мысли о постоянствѣ значеній разныхъ словъ житія г. Срезневскій привелъ, между прочимъ, слово *сказать,* которое въ древнихъ памятникахъ значитъ всегда „объяснять". Не выводя на первый разъ никакого заключенія изъ этихъ соображеній, И. И. Срезневскій высказалъ домыслъ, что авторъ житія считалъ св. Константина-философа и Русскихъ Корсуни Славянами.

Ѳ. Ѳ. Соколовъ прочелъ замѣтку по одному вопросу изъ исторіи греческой литературы, именно о гомеридѣ Кинэѳѣ Хіосскомъ. О Кинэѳѣ упоминается только въ схоліяхъ на Пиндара (Nem. 2, 1. 435, Boeckh). Кинэѳъ есть единственный гомеридъ-рапсодъ, котораго такъ называютъ древніе. Новые ученые употребляютъ слишкомъ часто имя гомеридовъ, слишкомъ часто говорятъ о Гомеровскихъ школахъ, не имѣя на то основанія въ положительныхъ сви-

дѣтельствахъ древнихъ. Тѣмъ любопытнѣе извѣстія объ единственномъ гомеридѣ и объ единственной школѣ рапсодовъ, упоминаемой у древнихъ. Указанное мѣсто изъ схолій на Пиндара возбуждало затрудненія тѣмъ, что сообщаетъ слишкомъ позднюю, по мнѣнію ученыхъ, хронологическую данную о дѣятельности Кинэѳа въ Сиракузахъ, и въ то же время приписываетъ ему сочиненіе Гомеровскаго гимна Аполлону. Однако есть основанія предполагать, что состязанія рапсодовъ въ дорійскихъ городахъ начались позже, чѣмъ въ іонійскихъ. Вѣроятно, и схоліастъ разумѣетъ состязаніе рапсодовъ. Изъ двухъ мѣстъ Свиды можно заключить о томъ, что въ Сиракузахъ около того времени (начало V и конецъ VI вѣка до Р. Х.) происходили поэтическія состязанія. Гимнъ Аполлону раздѣленъ у новыхъ ученыхъ на двѣ части; но нѣтъ достаточнаго основанія для такого дѣленія. Нѣтъ также повода относить гимнъ непремѣнно къ древнѣйшему времени. Ученые думаютъ, что изъ одного стиха этого гимна произошла сказка о слѣпотѣ Гомера. Но можно наоборотъ предположить, что авторъ гимна (можетъ-быть, Кинэѳъ) умышленно выставилъ себя слѣпымъ пѣвцомъ, чтобы гимнъ считали принадлежащимъ Гомеру. Нѣтъ никакихъ указаній, чтобъ именно изъ гимна Аполлону взяли преданіе о слѣпотѣ Гомера. Пиндаръ говоритъ, что гомериды начинали свою рецитацію *проеміями;* схоліастъ Пиндара въ примѣръ гомеридовъ приводитъ Кинэѳа и говоритъ, что ему приписывали гимнъ Аполлону; Ѳукидидъ называетъ гимнъ Аполлону *проеміемъ;* по общему мнѣнію, проеміи легко могли быть сочиняемы рапсодами. Эти соображенія даютъ возможность считать авторомъ гимна Кинэѳа. Въ заключеніе г. Соколовъ замѣтилъ, что онъ выставляетъ свои мысли только какъ одну изъ возможныхъ комбинацій рядомъ съ комбинаціей общепринятою. Пріискивать *нѣсколько рѣшеній* для разныхъ вопросовъ древней исторіи совершенно необходимо по условіямъ этой отрасли знаній. Нѣкоторые члены собранія высказали желаніе внимательнѣе разобрать соображенія г. Соколова въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. 8-го января 1869 года. Предсѣдательствовалъ президентъ Общества и почетный членъ Г. Е. Щуровскій.

1. Представлено письмо почетнаго члена В. А. Дашкова, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе употребить пожертвованную имъ на преміи Общества сумму въ 1.500 рублей слѣдующимъ образомъ: а)

250 руб. на изданіе народнаго календаря этнографическаго отдѣленія; b) 200 руб. на премія Клавдію Попову за его сочиненіе „Зыряне и Зырянскій край“; c) 50 руб. г. Каладсу за обзоръ литературы у Чеховъ и Словаковъ; d) 500 руб. на экспедицію въ Латышскій край съ цѣлію собиранія предметовъ и матеріаловъ для этнографическаго описанія его: e) 500 руб. на экспедицію отъ антропологическаго отдѣленія. Опредѣлено: выразить В. А. Дашкову искреннюю признательность Общества и поручить гг. предсѣдателямъ отдѣловъ этнографіи и антропологіи привести въ исполненіе желаніе В. А. Дашкова.

2. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій представилъ въ подробной запискѣ свое мнѣніе о программѣ изслѣдованія Могилевской губерніи, составленной мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, и о степени возможнаго содѣйствія Общества къ осуществленію этой программы. По обсужденіи этого вопроса и по заслушаніи мнѣній А. П. Богданова, И. К. Коссова, Н. П. Муромцева, П. И. Медвѣдева и В. К. Делла-Воса, приводившихъ частные факты, подтверждающіе взглядъ Г. Е. Щуровскаго, Общество опредѣлило сообщить мнѣніе президента Могилевскому статистическому комитету.

3. Представлены секретаремъ А. С. Владимірскимъ результаты физическихъ и географическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Туркестанѣ г. Буняковскимъ, сообщенные Обществу канцеляріей Туркестанскаго генералъ-губернатора.

4. Членъ Общества В. Н. Ульянинъ сообщилъ о нѣкоторыхъ добытыхъ имъ результатахъ по изслѣдованію ракообразныхъ Чернаго моря. Указавъ на предшествовавшія изслѣдованія другихъ ученыхъ, г. Ульянинъ остановился, вопервыхъ, на тѣхъ новыхъ формахъ, которыя найдены имъ, и вовторыхъ, на тѣхъ различіяхъ, которыя замѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Чернаго моря, при чемъ съ особенною подробностію изложилъ сравненіе фаунъ ракообразныхъ Одесскаго рейда и Крымскаго прибрежья.

5. Г. Чистяковъ сообщилъ о ботаническихъ результатахъ своей экскурсіи по западной части Московской губерніи, произведенной имъ въ іюнѣ 1868 года совмѣстно съ г. Пятунниковымъ, при чемъ г. Чистяковъ показывалъ Обществу найденные имъ новые для Московской флоры виды растеній: нахожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ видовъ въ Московской губерніи или вовсе прежде не подозрѣвалось, или же было весьма сомнительно. Кромѣ того г. Чистяковымъ найдены нѣкоторыя растенія, предугаданныя Н. Н. Кауфманомъ въ его сочиненіи „Мос-

ковская флора", и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя г. Кауфманъ предполагалъ, какъ мѣсто ихъ нахожденія.

6. Дѣйствительный членъ Смирновъ сообщилъ свои наблюденія надъ интересными минеральными источниками, указалъ на различіе химическаго состава источниковъ, выходящихъ на различныхъ высотахъ, и высказалъ мнѣніе, что такіе источники суть различные каналы одного общаго резервуара. Дѣйствительный членъ Я. И. Вейнбергъ указалъ на то, что предположеніе г. Смирнова объ общемъ резервуарѣ можетъ найдти себѣ скорое подтвержденіе не въ изслѣдованіи состава ключей, а въ наблюденіи ихъ температуры.

7. Непремѣнный членъ И. М. Соколовъ заявилъ о желаніи нѣкоторыхъ изъ его членовъ образовать анатомическое отдѣленіе при Обществѣ. Общество поручило И. М. Соколову сообщить ему программу дѣятельности отдѣленія въ слѣдующее засѣданіе.

8. Изданія поступили: 1) отъ Финляндскаго общества изслѣдованія фауны и флоры, 2) отъ Донскаго статистическаго комитета, 3) отъ редакціи *Земледѣльческой Газеты,* 4) отъ С.-Петербургскаго университета и 5) отъ непремѣннаго члена Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

9. И. Д. Черскимъ изъ Омска доставлены насѣкомыя, собранныя имъ въ окрестностяхъ Омска.

10. Избранъ единогласно, по предложенію этнографическаго отдѣла, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій въ почетные члены Общества, вопервыхъ, во вниманіе къ его сочиненіямъ по этнографіи бывшихъ владѣній Россійско-Американской компаніи, почти единственнымъ въ русской ученой литературѣ по этому отдѣлу, и 2) во вниманіе къ теоретическому и практическому изученію языковъ и нарѣчій племенъ, населяющихъ сѣверо-западный уголъ Америки и окраины восточной Сибири, обогатившему нашу филологическую литературу первыми лингвистическими свѣдѣніями объ этихъ отдаленныхъ краяхъ.

11. Избраны: а) въ непремѣнные члены: 1) Исаковъ, Михаилъ Авксентьевичъ, въ С.-Петербургѣ, 2) Стебутъ, Иванъ Александровичъ; б) въ дѣйствительные члены: 1) Милашевичъ, Константинъ Осиповичъ, 2) графъ Комаровскій, Павелъ Евграфовичъ, 3) Краузе, Іеронимъ Ивановичъ.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы. Февраля 20-го 1869 года. Подъ предсѣдательствомъ вице-президента А. Г. Фишера фонъ-Вальдгеймъ, въ присутствіи секретарей К. И. Ре-

нара и Н. Н. Кауфмана, дѣйствительныхъ членовъ: Я. А. Борзенкова, А. Ф. Головачева, Н. И. Желѣзнова, А. П. Пятунникова, Л. П. Сабанѣева, А. М. Семенова, М. А. Толстопятова, А. К. Феррейна, А. А. Фишера фонъ-Вальдгейма, Г. Е. Щуровскаго и одного сторонняго посѣтителя происходило слѣдующее:

1) Читанъ и подписанъ протоколъ прошлаго засѣданія.

2) Поступили статьи: отъ д. ч. Гердера „Наблюденія надъ временемъ развитія листьевъ, цвѣтковъ и плодовъ за 1866, 1867 и 1868 годы“ и отъ И. Д. Чистякова „Опытъ сравнительно-анатомическаго изслѣдованія стебля нѣкоторыхъ *Lemnaceæ*“, съ 3 таблицами.

3) Г. Букаръ въ Парижѣ выслалъ № 2-й каталога млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, насѣкомыхъ и наземныхъ раковинъ изъ Калифорніи, Луизіаны, Мексики и Урагвая, предлагаемыхъ имъ въ продажу.

4) Швейцарское Орнитологическое общество въ Женевѣ, извѣщая о готовности своей обмѣниваться съ Обществомъ изданіями, выслало 1 и 2 части I тома и 1 часть II тома его изданій.

5) Получено письмо Д. С. Левшина, въ которомъ онъ благодаритъ за избраніе его въ почетные члены Общества.

6) Секретарь К. И. Ренаръ сообщилъ, что проф. Альбини, директоръ физіологическаго кабинета въ Неаполѣ, занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ человѣческихъ череповъ, найденныхъ въ Помпеѣ. Эти черепа значительно больше череповъ настоящихъ обитателей окрестностей Помпеи и усажены прекрасными зубами.

7) Д. ч. Н. П. Анненковъ въ Умани извѣщаетъ о кончинѣ д. ч. Общества, извѣстнаго ботаника А. Л. Андржіовскаго, послѣдовавшей 12-го декабря истекшаго года, на 84-мъ году его жизни.

8) Общество словесности, наукъ и искусствъ въ Аптѣ выслало темы для соисканія премій на 1869 годъ.

9) Дд. чч. Катерина Скарпеллини и Гвидо Шенцль выслали ихъ озоно- и магнито-метеорологическія наблюденія, произведенныя въ январѣ въ Римѣ и Будѣ.

10) Департаментъ земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ, въ Вашингтонѣ, высылая три послѣднихъ тома его годичныхъ отчетовъ, предлагаетъ Обществу обмѣниваться изданіями. Опредѣлено: принять предложеніе означеннаго департамента.

11) Общество естествоиспытателей въ Штутгардтѣ, благодаря за присылку *Бюллетеня* № 1-й 1868 года, извѣщаетъ, что 2-я книжка этого изданія за 1866 годъ и 2 — 4 книжки за 1867, хотя и были

переданы въ Виртембергское посольство въ Петербургѣ, но ему не доставлены. То же Общество увѣдомляетъ, что оно въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ отыскиваетъ въ разныхъ книжныхъ магазинахъ первые 23 тома *Бюллетеня* и 4—9 томы *Новыхъ Записокъ* Общества, которые крайне необходимы для ученыхъ занятій его членовъ, а потому обращается къ Обществу съ покорнѣйшею просьбой принести ему въ даръ означенные томы ко дню предстоящаго 25-лѣтняго его юбилея. Опредѣлено: исполнить по возможности желаніе Общества естествоиспытателей къ Штутгардтѣ и доставить ему тѣ изъ томовъ изданій Общества, которые имѣются въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

12) Г. Флюгель, въ Лейпцигѣ, извѣщая о полученіи имъ экземпляровъ 1-й книжки *Бюллетеня* 1868 года, назначенныхъ для разныхъ ученыхъ учрежденій въ Соединенныхъ Штатахъ, пишетъ, что въ замѣнъ нѣсколькихъ экземпляровъ этого изданія, находящихся въ его распоряженіи, онъ намѣренъ выслать Обществу 2 тома геологическаго отчета университета въ Іовѣ.

13) Д. ч. И. С. Бэръ передалъ небольшое собраніе насѣкомыхъ съ острова Явы, приготовленное имъ для отсылки г. *Дорну*, въ Штетинѣ въ замѣнъ присланнаго имъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ энтомологическаго собранія.

14) Читано отношеніе его сіятельства А. П. Ширинскаго-Шихматова, въ коемъ онъ сообщаетъ Обществу, что, признавая справедливымъ, чтобъ Общество испытателей природы, наравнѣ съ остальными учеными обществами при Московскомъ университетѣ, пользовалось правомъ избранія предсѣдателя изъ числа своихъ членовъ, онъ входилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ отмѣнѣ § 27 устава Общества, на основаніи коего попечитель Московскаго учебнаго округа есть президентъ Общества, и просилъ сложить съ него это званіе съ предоставленіемъ Обществу права избирать президента изъ среды своей. Г. министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ свое согласіе на означенное представленіе и указалъ на необходимость измѣнить вмѣстѣ съ § 27 и §§ 36 и 37 устава Общества. Опредѣлено: поручить совѣту Общества сдѣлать означенныя измѣненія въ уставѣ Общества и представить ихъ Обществу въ слѣдующемъ его засѣданіи. Въ этомъ же засѣданіи приступить и къ избранію президента Общества.

15) Секретарь Н. Н. Кауфманъ сдѣлалъ краткое сообщеніе по поводу недавно изданныхъ проф. Ганштейномъ наблюденій надъ спо-

собомъ размноженія клѣточекъ въ конусѣ наростанія стебля и надъ зарожденіемъ здѣсь листовыхъ зачатковъ.

16) Поступили извѣщенія о полученіи изданій Общества отъ: 1) Его Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, 2) И. Д. Делянова, 3) графа Кейзерлинга, 4) попечителя Лазаревскаго института Лазарева, 5) Н. В. Исакова, 6) графа Ѳ. П. Литке, 7) д. ч. Гердера, 8) чл.-корр. И. П. Горчакова, 9) Императорскаго Александровскаго лицея, 10) С.-Петербургскаго земледѣльческаго института, 11) Горнаго института, 12) Императорскаго ботаническаго сада, 13) Императорскаго университета св. Владиміра, 14) Императорскаго Дерптскаго университета, 15) Императорскаго Вольнаго экономическаго общества и 16) Института наукъ, словесности и искусствъ въ Венеціи.

17) Книгъ и журналовъ поступило 114 названій.

18) Поступили годичные взносы отъ дд. чч. Н. И. Анненкова, Н. И. Желѣзнова, А. М. Семенова, С. А. Смирнова, В. А. Тихомирова и Г. А. Траутшольда.

19) Для альбома поступили фотографическія карточки: покойнаго А. Д. Черткова, Джемса Галля въ Нью-Іоркѣ, С. А. Смирнова въ Пятигорскѣ и Г. Н. Вырубова въ Парижѣ.

20) Въ дѣйствительные члены избранъ единогласно Эдуардъ Карловичъ Брандтъ въ Петербургѣ.

21) Предложено къ избранію въ дѣйствительные члены три лица.

Русское Химическое Общество. 6-го февраля 1869 года. Предсѣдательствуетъ президентъ Н. Н. Зининъ.

Г. президентъ сообщаетъ, что А. М. Бутлеровъ, Н. Н. Бекетовъ, Н. В. Ждановъ и К. Табенскій зачислены членами Общества.

Казначей Общества Г. А. Шмидтъ предлагаетъ на обсужденіе вопросъ о наилучшемъ помѣщеніи свободныхъ денегъ Общества, въ количествѣ 836 руб. сер. Для рѣшенія этого вопроса Общество избираетъ коммиссію. Выбраны: Ю. Ѳ. Фрицше, П. А. Кочубей, Д. И. Менделѣевъ и Г. А. Шмидтъ.

Въ этомъ засѣданіи сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) О. Бейльштейнъ сообщаетъ *о тождествѣ двухлоробензойной и парадвухлоробензойной кислотъ.* При окисленіи хлоро-толуола $C_6H_4Cl.CH_3$ хромовою кислотой образуется парахлоробензойная кислота, рѣзко отличающаяся отъ нормальной хлоробензойной кислоты. Окисляя двухлоротолуолъ $C_6H_3Cl_2.CH_3$ хромовою кислотой, получается

парадвухлоробензойная кислота, которая, какъ оказывается, совершенно тождественна съ нормальною двухлоробензойною кислотой. Послѣдняя весьма легко приготовляется кипяченіемъ бензойной кислоты съ растворомъ бѣлильной извести, прибавляя отъ времени до времени по нѣскольку капель соляной кислоты.

2) Ѳ. Бейльштейнъ и А. Кульбергъ сообщили объ *изонитротолуолѣ*. При дѣйствіи сѣрнистаго водорода на динитротолуолъ, на холодѣ, образуется *амидонитротолуолъ* $C_6H_3(NO_2)(NH_2).CH_3$. Превращая его, по способу Грисса, въ сѣрную соль *діазонитротолуола* и разлагая послѣднюю кипяченіемъ съ крѣпкимъ спиртомъ, получается изонитротолуолъ, отличающійся отъ нормальнаго тѣмъ, что при возстановленіи даетъ изомерный толуидинъ и не измѣняется при окисленіи. Изъ двухъ нитрогруппъ динитротолуола возстановляется, слѣдовательно, первая (находящаяся въ мононитротуолѣ). Прокаливая двойную хлороплатиновую соль діазонитротолуола съ пескомъ, получается изохлорнитротолуолъ въ красивыхъ игольчатыхъ кристаллахъ.

3) Н. Н. Бекетовъ (профессоръ Харьковскаго университета) сообщилъ, что при продолжительномъ дѣйствіи отъ 4 до 6 паръ Бунзена на слабый растворъ двууглекислаго натрія съ избыткомъ угольной кислоты, образуется, вслѣдствіе возстановляющаго дѣйствія водорода, у отрицательнаго полюса *муравьиная кислота*, въ чемъ легко убѣдиться, если, по окончаніи опыта, растворъ выпарить и перегнать съ сѣрною кислотой. Получающійся кислый перегонъ имѣетъ запахъ муравьиной кислоты, осаждаетъ каломель изъ раствора сулемы и возстановляетъ соли серебра.

4) Н. Н. Бекетовъ показываетъ снарядъ для сгущенія газовъ, исполненный механикомъ Эдельбергомъ въ Харьковѣ. Снарядъ устроенъ на подобіе того, который употребилъ Пульє для изученія закона Маріотта. Давленіе передается чрезъ масло и ртуть газамъ, заключеннымъ въ стеклянныхъ трубкахъ; самое давленіе производится безконечнымъ винтомъ, по которому двигается поршень, и легко можетъ быть доведено до 60-ти атмосферъ.

5) П. П. Алексѣевъ (профессоръ унив. св. Владиміра въ Кіевѣ) представляетъ планы строющейся химической лабораторіи университета св. Владиміра.

6) П. П. Алексѣевъ сообщаетъ объ измѣреніи кристалловъ азобензида, сдѣланномъ профессоромъ горнаго института въ Петербургѣ, П. В. Еремѣевымъ.

7) К. И. Лисенко сообщилъ о приготовленіи бромобензола дѣй-

ствіемъ брома, въ присутствіи іода, на бензоль и о дѣйствіи красной дымящейся азотной кислоты на бромбензоль. При этой реакціи образуются два нитробромопродукта,—твердый и жидкій. Твердый *бромнитробензоль* $C_6H_4(NO_2)$ Br очищается возгонкою, плавится при 122°, кипитъ при 251,°6, не имѣетъ запаха и при дѣйствіи спиртоваго ѣдкаго кали переходитъ въ *бромоазоксибензидъ*. Изслѣдованіе жидкаго продукта не кончено.

8) К. Табенскій сообщаетъ, что гематоксилинъ $C_{16}H_{14}O_6$ можетъ быть употребляемъ въ фотографіи, какъ проявляющее средство, дѣйствующее лучше сѣрножелѣзистой соли и одинаково съ пирогалловою кислотой. Употреблялся растворъ 0,5 гр. гематоксилина въ 20 ч. уксусной кислоты (въ 33 градуса) и 80 ч. воды. Можно и прямо употреблять спиртовый экстрактъ кампешеваго дерева. — Г. Табенскій предлагаетъ приготовлять гематеинъ $C_{16}H_{14}O_6$ протягивая аспираторомъ воздухъ и амміакъ надъ гематоксилиномъ облитымъ водою. Операція продолжается отъ 2—3 часовъ.

9) П. Тавильдаровъ сообщаетъ, что хлорируя совершенно чистый изоксилоль, сначала хлоромъ въ присутствіи іода, затѣмъ пятихлористою сурьмой, и кристаллизуя продуктъ изъ бензина, получаютъ игольчатые кристаллы (т. плавл. 221°, т. кип. 310°) съ содержаніемъ хлора, соотвѣтствующимъ формулѣ $C_8H_2Cl_8$. Процентное содержаніе хлора и приведенныя физическія свойства тождествуютъ съ C_7HCl_7, полученнымъ Бейльштейномъ и Кульбергомъ. Представляетъ ли это соединеніе производное ксилоля, или же толуоля, рѣшить пока нельзя.

10) *А. Вроблевскій* изслѣдовалъ *дѣйствіе брома на толуидинъ*. Пропуская воздухъ съ парами брома въ растворъ хлористоводородной соли толуидина, монобромтолуидинъ получается растворенпымъ въ кислой жидкости; выше обромленные продукты въ ней нерастворимы. Монобромтолуидинъ твердое тѣло (монобромпаратолуидинъ — жидкость). Выше обромленные продукты изслѣдуются.

6-го марта 1869 года. За отсутствіемъ президента, предсѣдательствуетъ очередной членъ Ѳ. Н. Пургольдъ.

Предсѣдатель сообщаетъ, что Л. Н. Шишковъ и А. И. Ходневъ зачислены членами Общества.

Дѣлопроизводитель Общества Н. А. Меншуткинъ сообщаетъ, что 10 февраля получено, изъ главнаго управленія по дѣламъ печати разрѣшеніе на изданіе журнала Русскаго химическаго общества безъ предварительной цензуры, по представленной программѣ. Относительно изданія журнала заключено условіе съ товариществомъ „Обще-

ственная Польза", на основаніяхъ, принятыхъ Обществомъ въ засѣданіи 9 января. Къ печатанію перваго выпуска приступлено.

Въ этомъ засѣданіи сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Н. Меншуткинъ сообщаетъ, отъ имени Д. Менделѣева, опытъ системы элементовъ, основанной на ихъ атомномъ вѣсѣ и химическомъ сходствѣ. За отсутствіемъ Д. Менделѣева обсужденіе этого сообщенія отложено до слѣдующаго засѣданія.

А. Энгельгардтъ представляетъ слѣдующія работы, сдѣланныя подъ его руководствомъ въ лабораторіи Земледѣльческаго института:

2) *О нитросърнотолуоловой и амидосърнотолуоловой кислотахъ*, студента Бека. Нитросѣрнотолуоловая кислота получается различными способами, при чемъ, на основаніи нѣкоторыхъ различій въ соляхъ, Кекуле предполагаетъ, что существуютъ двѣ изомерныхъ нитросѣрнотолуоловыхъ кислоты. Г. Бекъ нашелъ, что получающаяся при дѣйствіи азотной кислоты на сѣрнотолуоловую, нитросѣрнотолуоловая кислота (прежде полученная Яворскимъ) во всемъ сходна съ кислотой, происходящею окисленіемъ азотною кислотой толуоловаго меркантана (Мерлеръ) или толуолосѣрнистой кислоты (Отто). Кислоты эти даютъ одну и ту же амидосѣрнотолуоловую кислоту, отличную отъ сѣрнотолуидиновой кислоты, изслѣдованной Малышевымъ. При дѣйствіи азотной кислоты на сѣрнотолуоловую, кромѣ первой нитрокислоты, образуется въ маломъ количествѣ вторая, которая даетъ амидокислоту, сходную съ β сѣрнотолуидиновою кислотой Малышева.

3) *Объ изомерныхъ сърнотолуидиновыхъ кислотахъ*, Н. Малышева. Г. Малышевъ дополнилъ работы Селля надъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты на толуидинъ. Образуются двѣ сѣрнотолуидиновыхъ кислоты, рѣзко отличныхъ отъ амидосѣрнотолуоловой кислоты, изслѣдованной Бекомъ.

4) *Объ изомерныхъ нафтолахъ*, Б. Майкопара. Существованіе двухъ сѣрнонафталиновыхъ кислотъ и полученіе изъ нихъ двухъ ціанонафталиновъ и двухъ нафтойныхъ кислотъ, доказанное Мерцомъ, заставляетъ предполагать и о существованіи двухъ изомерныхъ нафтоловъ, чему противорѣчатъ опыты Еллера. Г. Майкопаръ нашелъ, что сплавляя съ ѣдкимъ кали обѣ сѣрнонафталиновыя кислоты, получаются два нафтола, $C_{10}H_8O$. α нафтолъ плавится при 96°, а β нафтолъ — при 123°. Бензоильныя производныя ихъ — $C_{10}H_7O(C_7H_5O)$; α плавится при 56°, а β при 107°.

5) Н. Меншуткинъ сообщаетъ объ образованіи *двуоксибензойной двумочевины* $C_6H_4[NH(CO.H_2N)]_2.CO_2H$ при дѣйствіи ціановокислаго

калія на соль двуамидобензойной кислоты. Полученное соединеніе, вѣроятно, тождественно съ тѣмъ, которое получилъ Гриссъ изъ двуамидобензойной кислоты и мочевины.

6) Н. Меншуткинъ отъ имени студента Муретова и своего предлагаетъ для приготовленія *нитробензойной* кисл. брать вдвое болѣе англійской сѣрной кислоты, чѣмъ предписано. Реакція кончается въ нѣсколько минутъ, безъ содѣйствія внѣшняго нагрѣванія. Выходъ совершенно чистой кислоты около 85% теоретическаго количества.

Двунитробензойная кислота образуется при продолжительномъ умѣренномъ нагрѣваніи нитробензойной кислоты съ азотною; уд. в. 1,5. Для полнаго очищенія необходимо воспользоваться или хорошо кристаллизующеюся серебряною солью (она растворима труднѣе соли нитробензойной кислоты), или баритовою солью (при обыкновенной температурѣ въ 4 раза легче растворимой, чѣмъ нитробензойный барій). Двунитробензойная кислота изъ воды кристаллизуется въ большихъ тонкихъ пластинкахъ, имѣющихъ форму правильныхъ квадратовъ; изъ спирта въ призматическихъ кристаллахъ. Точка плавленія при 206°.

7) А. Энгельгардтъ сообщаетъ, что случаи кристаллизаціи олова, подобные описанному Ю. Ѳ. Фрицше, онъ наблюдалъ и лѣтомъ, а потому думаетъ, что это происходитъ не отъ пониженія температуры, но вѣроятно находится въ связи съ болѣе или менѣе быстрымъ охлажденіемъ металла при отливкѣ.

8) А. Энгельгардтъ и Н. Лачиновъ предлагаютъ объяснять *полученіе эѳировъ* при дѣйствіи хлористоводороднаго газа на спиртовый растворъ кислоты, образованіемъ *кислотныхъ хлорангидридовъ*. Какъ доказательство, они приводятъ тіобензойную кислоту $C_7H_5O(HS)$, которая даетъ эѳиръ только при дѣйствіи іодистаго этила на ея серебряную соль. Обработывая же спиртовый растворъ ея хлористымъ водородомъ, получаютъ бензойный эѳиръ.

9) О. Бейльштейнъ сообщаетъ объ *отдѣленіи щелочныхъ земель* при качественномъ анализѣ. 1) Къ незначительной части жидкости, освобожденной отъ металловъ III и IV группы, прибавляютъ NH_3 и Na_2HPO_4. Осадокъ: Ca, Ba, Sr, Mg. 2) Къ другой части этой же жидкости приливаютъ $CaSO_4$ (или $SrCrO_4$). Осадокъ: Ba. 3) Остальную часть жидкости кипятятъ съ избыткомъ раствора сѣрноамміачной соли (1 ч. $(NH_4)_2SO_4$ и 4 ч. H_2O). Осадокъ: $BaSO_4$,$SrSO_4$ (отдѣляютъ ихъ K_2CO_3 и K_2SO_4). Фильтратъ: Ca, Mg и щелочи. 4) Осажденіе: $(NH_4)_2C_2O_4$: осадокъ Ca, въ фильтратѣ Mg.

О процѣживаніи подъ давленіемъ. Чтобы примѣнить способъ Бунзена къ большимъ воронкамъ и воронкамъ различныхъ угловъ слѣдуетъ изготовить маленькіе фильтры изъ пергаментной бумаги и послѣ смачиванія плотно вставлять въ воронки.

10) А. Бутлеровъ показываетъ устроенный имъ снарядъ, при помощи котораго можно было заставить амміакъ, нагрѣтый отъ 160° до 170°, притекать при той же температурѣ къ парамъ оксиметилена, представляющимъ, какъ извѣстно, простую частицу CH_2O. Оказалось, что въ этихъ условіяхъ, какъ и при обыкновенной температурѣ, образуется гексаметиленаминъ $C_6H_{12}N_4$, а не происходятъ, какъ можно было ожидать, болѣе простыя реакціи, напримѣръ, образованіе метальдегидамміака или триметилендіамина.

Русское Энтомологическое Общество. Общее собраніе 3-го марта 1869 года. Предсѣдательствовалъ президентъ Общества; присутствовало 13 членовъ.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, доложена текущая переписка Общества, и прочтенъ списокъ книгъ, полученныхъ Обществомъ въ теченіе истекшаго мѣсяца.

На основаніи § 12 Высочайше утвержденнаго устава, избранъ по баллотировкѣ единогласно почетнымъ членомъ Общества, дѣйствительный членъ, ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. О. Кесслеръ. На основаніи § 13 устава, членами-корреспондентами Общества признаны, Георгъ Зейдлицъ въ Лейпцигѣ, извѣстный уже нѣсколькими весьма достойными сочиненіями о жесткокрылыхъ изъ семейства долгоносиковъ, и Михаилъ Ивановичъ Пуцилло въ Иркутскѣ, ревностный энтомологъ, доставившій уже Обществу нѣсколько интересныхъ предметовъ изъ окрестностей означеннаго города.

По окончаніи офиціальной части засѣданія, вице-президентъ Общества, Александръ Өедоровичъ Гюберъ, сообщилъ весьма любопытный и подробный отчетъ о результатахъ своихъ поисковъ за чешуекрылыми лѣтомъ 1868 года. Чрезвычайно сухое лѣто означеннаго года, какъ видно изъ сообщенія г. Гюбера, не осталось безъ вліянія на міръ насѣкомыхъ; многія породы, обыкновенно встрѣчающіяся въ значительномъ количествѣ, были рѣдки или даже не находились вовсе. Тѣмъ не менѣе г. Гюберу удалось найдти много любопытнаго и рѣдкаго въ Петербургской фаунѣ, благодаря искусному примѣненію особеннаго спо-

соба ловли ночныхъ бабочекъ, представляющихъ наиболѣе затрудненій, именно благодаря намазыванію медомъ досчатыхъ заборовъ, стволовъ деревъ и т. п. предметовъ по опушкамъ лѣсовъ или по близости больнихъ садовъ и парковъ. (Этотъ способъ ловли подробно описанъ г. Гюберомъ въ *Трудахъ Энтомологическаго Общества*). Въ заключеніе г. Гюберъ представилъ описанія и показалъ экземпляры одного новаго вида ночной бабочки (noctua), найденной около Петербурга и названной въ честь одного изъ нашихъ старыхъ энтомологовъ, нынѣ уже умершаго доктора Ивена, Agrotis Iveni, и одной любопытной аномаліи (aberratio) Calocampa vetusta, съ весьма укороченными и тупозакругленными на концахъ крыльями, придающими этому экземпляру странный видъ, совершенно чуждый этому роду.

Это сообщеніе г. Гюбера вызвало нѣсколько интересныхъ замѣчаній со стороны г. Ершова, относительно чешуекрылыхъ, найденныхъ имъ около Петербурга.

К. Г. фонъ Гернетъ принесъ въ даръ Обществу нѣсколько экземпляровъ одного неопредѣленнаго еще жучка, изъ семейства долгоносиковъ, привезеннаго въ Петербургъ вмѣстѣ съ растеніями изъ Новой Голландіи.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ ЗА 1868 ГОДЪ.

Б. Дѣдицкій. Народная исторія Руси отъ начала до новаго времени, часть I. Львовъ. 1868.

Книга Дѣдицкаго написана для народнаго употребленія и любопытна для насъ въ особенности по пріемамъ изложенія и по взгляду на историческія событія, который галицкіе патріоты желали бы внушить народу, преимущественно по отношенію къ Москвѣ, Польшѣ и папѣ. Излагая лѣтописнымъ слогомъ событія отъ пришествія св. Андрея на горы Кіевскія и отъ Рюрика до Грознаго, авторъ не оставляетъ событій безъ поучительныхъ къ нимъ комментаріевъ, въ родѣ слѣдующихъ: о Святополкѣ Окаянномъ: „но якъ же то Богъ правосудный чудесно устроилъ дѣло, що грѣшникъ окаянный таки самъ увязнулъ во власныхъ сѣтяхъ своихъ“; объ усобицахъ: „ажъ встыдъ згадовати“, и проч.

Чтобы познакомить читателя съ политическимъ направленіемъ историка приводимъ нѣсколько выдержекъ и извлеченій. Вотъ любопытные отзывы о Даніилѣ Галицкомъ: „Данило долженъ былъ выбирать между ханомъ и папой. Ханъ не творилъ насилія русской совѣсти, а папа требовалъ уніи и признанія его головою русской церкви... Короли повиновалися папѣ въ дѣлахъ вѣры, но деньги и войско давали неохотно... Плохо, что Даніилъ сталъ смотрѣть на Западъ, откуда не было и не будетъ Руси спасенья, а только вредъ и укрытая вражда для ней на вѣки“. Съ благоговѣніемъ говоритъ авторъ о митрополитѣ Московскомъ Петрѣ, и особенно настаиваетъ на единствѣ митрополіи, сначала въ Кіевѣ, а потомъ въ „исконно-православной“ Москвѣ. По поводу завоеванія южной Руси Гедиминомъ приводится характеристическое преданіе, что послѣ этого событія „на небѣ явилась комета, хвостомъ обращенная къ Риму, какъ будто показывая, что Малая Русь — не дай, Боже — станетъ хвостомъ народовъ римской вѣры“... А вотъ что замѣчается по поводу отношеній Поляковъ къ Руси: „Поляки чужу вѣру маютъ ни

за что; изъ-поконъ вѣку они найгорше не любили Русь, что она крещеніе приняла не отъ папы, а изъ Царьграда, отвѣчнаго противника папы. Разница двухъ церквей — главенство папы. Лучше быть подданнымъ Узбека, чѣмъ Польши. Папа насъ звалъ и погаными, и шизматиками.... Подлою лестью и лукавымъ обманомъ забирали Поляки Галицію; не диво, что народъ до крайности зненавидѣлъ Поляковъ". Очень неблагосклонно авторъ относится къ раздѣленію русской митрополіи и учрежденію Галицкой въ 1370 году. Къ Ягайлу онъ тоже не благоволитъ: „Король перекинчикъ, завзятый католикъ". Еще энергичнѣе отзывы автора о Збигнѣвѣ Олесницкомъ: „Зайека Ляхъ, завзятый ворогъ Руси". Но съ наибольшимъ негодованіемъ говорится объ уніи: „Не здушишь насъ, Ляше, и громада твоей уніи нiякъ не прiймется... Поганая унія (1413 года), якой горшой не могъ ни самъ духъ лукавый для Руси придумати... Діавольская инквизиція — на Флорентинской уніи... Вѣчный протестъ Руси противъ союза съ Польшею (1448)"... На одномъ Свидригайлѣ, „батькѣ православныхъ", отдыхаетъ негодующее патріотическое чувство автора. Подъ его перомъ какъ будто находятъ себѣ оправданіе даже убійцы Сигизмунда, „мстители правды православія и народа". Напротивъ того, съ гордостью и благоговѣніемъ говорится объ Иванѣ III, „державномъ царѣ Москвы", защитникѣ православія, и по контрасту съ этимъ величіемъ оттѣняется характеръ папства: „Папа послалъ царю набожное письмо за польскаго короля Александра, но молчаніе царя показало, что глава католиковъ не за свое дѣло взялся". Книга заключается указаніемъ на православную реакцію противъ польскаго и римскаго гнета — въ лицѣ Острожскихъ, Глинскихъ и зачинающагося на Днѣпрѣ казачества.

Сасинека. Dejiny drievnych národov na území terajšieho Uhorska (Исторія древнихъ народовъ на почвѣ теперешней Угріи). V Skalici. 1867.

Его же. Dejiny počiatkov terajšieho Uhorska (Начальная исторія нынѣшней Угріи). V Skalici. 1868.

Эти два сочиненія тѣсно связаны между собою: второе есть продолженіе перваго. Первое свое изслѣдованіе авторъ раздѣлилъ на два періода: 1) до паденія Гуннской державы (454 г.) и 2) до паденія Велико-Моравской державы (907 г.). Въ первомъ отдѣлѣ онъ говоритъ о первоначальныхъ границахъ и населеніи древней Паннонiи и Дакіи, о политическихъ и соціальныхъ отношеніяхъ древнихъ народовъ Угріи изъ племенъ ѳракійскаго, кельтическаго и германскаго —

въ періодъ греческій и римскій (Маркоманны и Квады, Языги, Влахи) и затѣмъ въ періодъ великаго переселенія народовъ (Готы, Гепиды, Вандалы, Бургунды, Силинги, Гунны). Изложивъ исторію паденія Гунской державы и его послѣдствія, авторъ во второмъ отдѣлѣ говоритъ о новыхъ народахъ Угріи, въ средѣ которыхъ появляются и Славяне. Гепиды, обитатели Седмиградіи, Остъ-Готы, жители Паннонiи, Герулы, жители Поважья, Лонгобарды, населявшіе землю нынѣшнихъ Словаковъ, и наконецъ Авары, занимавшіе страны придунайскія, постепенно оттѣсняются на западъ и югъ славянскими выходцами *Горбатыхъ* горъ (Карпатовъ), которые въ борьбѣ съ Франками на западѣ и съ Греками на югѣ вскорѣ сплочиваются въ болѣе крупныя единицы. Такимъ образомъ въ Угріи образовались три группы: 1) *Славяне Болгарскіе* — въ Потисьѣ (Ободриты, Сѣверяне, Дулѣбы), примкнувшіе потомъ на нѣкоторое время къ Славянамъ Задунайскимъ, подданнымъ Бориса и Симеона. 2) *Славяне Нитранскіе,* на юго-западномъ склонѣ Карпатовъ, въ Поважьѣ, гдѣ теперешняя земля Словенская и Моравія; это и есть *Бѣлохорватія,* прародина Славянъ. (Извѣстно, что Шафарикъ полагалъ Бѣлохорватію на сѣверо-восточномъ склонѣ Карпатовъ, въ теперешней Галиціи и Краковской области). Отсюда вышли Хорваты Посавскіе; тутъ рано завязывается зерно славянскаго государства — сначала Само, а потомъ Ростислава и Святополка, но оно падаетъ въ борьбѣ съ Нѣмцами и Мадьярами. 3) *Славяне Паннонскіе,* которые впрочемъ не играли большой роли въ этомъ періодѣ и были въ подчиненіи Святополку. Изложивъ политическую исторію этихъ народовъ, авторъ обращается къ разсмотрѣнію ихъ битовыхъ особенностей, говоритъ объ языческомъ богослуженіи Славянъ, излагаетъ исторію ихъ крещенія и борьбу вліяній греческаго и римскаго, приводитъ свидѣтельства о правахъ и обычаяхъ, объ устройствѣ и законахъ Славянъ, о распространеніи у нихъ просвѣщенія, касается между прочимъ вопроса о кириллицѣ и глаголицѣ и высказываетъ, довольно странную впрочемъ, гипотезу, будто и та, и другая могутъ считаться изобрѣтеніемъ Кирилла, первая — 855 года, а вторая — 862 года. Авторъ пытается примирить такимъ образомъ противоположные взгляды Добровскаго и Гильфердинга, съ одной стороны, Шафарика, Миклошича и Рачкаго — съ другой. Главное основаніе Сасинка состоитъ въ равной, по его мнѣнію, убѣдительности доводовъ Шафарика и Гильфердинга: нужно отыскать средній терминъ, на которомъ они примирятся. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ авторъ, Кириллъ могъ для восточныхъ Славянъ составить въ 855 году

кириллицу, а для западныхъ въ 862 году — глаголицу, которая тоже называется кириллицею въ папскихъ буллахъ, у Упыря Лихаго и др. Св. Климентъ, можетъ-быть, научилъ только Болгаръ читать глаголицею, то-есть, азбукою чисто „словенской" (ибо „глаголъ" = „слово"). Общее происхожденіе двухъ азбукъ видно изъ порядка и названія буквъ, а первенство кириллицы изъ того, что въ ней нѣтъ еще буквы dh (h), которая не употребляется у Славянъ Паннонскихъ. Нѣтъ нужды говорить, что эта едва-ли удачная попытка примирить споры о глаголицѣ можетъ обратить на себя вниманіе только по своей смѣлости. Въ заключительной главѣ авторъ излагаетъ свой взглядъ на причины паденія Моравскаго государства и видитъ ихъ, съ одной стороны, въ вѣроломной и враждебной политикѣ сосѣдней Нѣмецкой имперіи, а съ другой — въ разрозненности славянскихъ племенъ и недостаткѣ дружбы и братолюбія между членами славянскихъ княжескихъ родовъ. Въ приложеніи помѣщена карта дневней Угріи.

Второе сочиненіе Сасинка обнимаетъ періодъ отъ 907 до 1009 года. Главная цѣль автора доказать, что Угорское королевство основано пришельцами Мадьярами, на славянскихъ началахъ. Кочевые Мадьяры не принесли съ собою культурныхъ началъ, а приняли ту культуру, которая до ихъ нашествія господствовала въ странѣ, то-есть, пришли какъ гости, а не какъ хозяева. Они скоро сжились со Славянами и полюбили основы славянской общественности, а именно, жупное устройство, верховную власть, ограниченную земскимъ соборомъ, слово Божіе на родномъ языкѣ, и проч. Только Нѣмцы мѣшали этимъ дружественнымъ отношеніямъ Мадьяръ и Славянъ, принося чрезъ своихъ миссіонеровъ чуждую народному пониманію вѣру и чуждыя славянскому быту формы феодализма. Доказательства этого взгляда авторъ заимствуетъ изъ фактическаго изложенія исторіи Словаковъ, Мадьяръ, Волоховъ, Угорской Руси и Хорватовъ — въ X вѣкѣ. Въ прибавленіи помѣщены географическій очеркъ Угріи X вѣка и выписки изъ Нестора, Льва Мудраго, Константина Багрянороднаго и изъ другихъ источниковъ относительно древняго быта Славянъ.

Месичъ. Banovanje Petra Berislavića (Банованіе Петра Бериславича). *(Rad Jugoslovenske Akademije,* III).

Петръ Бериславичъ—замѣчательное лице въ исторіи борьбы Хорватовъ съ Турками. Въ то время, какъ французскій король Францискъ I предпринималъ рыцарскіе походы противъ Карла V, когда Максимиліанъ воевалъ съ Венеціанцами, а Генрихъ VIII боролся съ папою,—Петръ

Бериславичь одинъ не унывалъ еще въ борьбѣ съ Турками, которые владѣли тогда всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ, кромѣ отдѣльныхъ крѣпостей Босны (особенно Яйце и Банялука) и приморья Далматскаго, ревниво оберегаемаго Венеціанцами. Безсильны были воззванія папы для снаряженія новаго крестоваго похода; банъ одинъ долженъ былъ справляться съ возростающимъ напоромъ азіатовъ, поддерживая бодрость осаждаемыхъ и примиряя враждующихъ. Онъ не получилъ поддержки отъ короля Угріи и Чехіи, безпечнаго Ягеллона Людовика II, который сепаратнымъ миромъ своимъ съ Селимомъ даже выдалъ Хорватовъ на жертву турецкой мести. Тѣмъ не менѣе банъ, съ небольшимъ отрядомъ, пошелъ спасать своихъ Босняковъ и палъ, убитый не въ бою, а въ засадѣ (1520 г.).—Матеріалы для этого изслѣдованія большею частью заимствованы авторомъ изъ Загребскаго земскаго архива.

С. Любичъ. Ob odnošajih Dubrovačke sa Mletačkom republikom tja do g. 1358. (Объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи до 1358 г.). (*Rad. J. A.* III).

Задача автора—опровергнуть произвольное мнѣніе Сладича и Аппендини, будто Дубровникъ никогда не былъ подвластенъ Венеціи. Дубровникъ основанъ около 639 г. жителями греко-римскихъ городовъ Эпидавра и Сосины, разрушенныхъ Аварами и Славянами. До XI вѣка въ Дубровникѣ преобладалъ латинскій языкъ; даже гораздо позднѣе, въ XIV вѣкѣ, въ Дубровникѣ рядомъ съ Сербами жили „латиняне“, и грамоты дубровницкія часто писались на двухъ языкахъ. Но съ другой стороны, отъ постоянныхъ сношеній съ Босной, въ Дубровникѣ усиливался славянскій элементъ, особенно послѣ 1358 г., когда Венеція потеряла власть надъ этою городскою общиной, и только въ сенатѣ дубровницкомъ долго держался италіанскій языкъ. Первоначально въ Дубровникѣ было правленіе демократическое; аристократизмъ, перешедшій потомъ въ олигархію, сталъ развиваться позднѣе, уже въ концѣ XIII вѣка, когда (1272 г.) Марко Юстиніани ввелъ въ Дубровникѣ кодексъ Венеціанскій.

Далмація, какъ часть Равеннскаго экзархата, долгое время платила дань Царьграду, но имѣла у себя независимыя муниципальныя учрежденія; въ концѣ VIII вѣка зависимость ея отъ Царьграда значительно ослабѣла, но все таки до конца X в. Далмація продолжала платить дань императорскому намѣстнику въ Задрѣ. Въ этотъ промежутокъ времени Далмація, съ одной стороны, должна была выдержать напоръ Славянъ съ востока и усмирять буйство адріатическихъ гусаровъ

(пиратовъ) изъ Неретвы, которыхъ впрочемъ она подчасъ и сама намѣренно напускала на Венеціанцевъ; съ другой стороны, она была вовлечена въ войны съ Сарацинами, утвердившимися тогда въ южной Италіи и простиравшими свои набѣги до самой Ломбардіи. Когда Византія ослабѣла и не могла уже подать Далмаціи помощь противъ Хорватовъ и Сербовъ, Далматинцы (998 г.) признали надъ собою покровительство Венеціи, такъ точно, какъ и Дубровничане, хотя Лукаричъ, Раццы, Растичъ, Аппендини и усиливаются опровергнуть этотъ фактъ. Въ XI в., во время борьбы Грековъ и Венеціанцевъ съ Норманнами, овладѣвшими тогда Апуліей, Калабріей и Сициліей, а на время даже Греціей и Эпиромъ, Дубровничане нѣсколько разъ измѣняли Венеціи, но были усмиряемы и даже принуждены избирать своего епископа изъ среды Венеціанцевъ. Въ 1171 г. Дубровничане впервые освободились отъ Венеціи и признавали надъ собою покровительство то императора Византійскаго, то короля угорскаго и сицилійскаго, и хотя въ 1204 г. дожъ Дандоло, извѣстный взятіемъ Царьграда, и усмирилъ мятежныхъ Дубровничанъ, однако они и потомъ не бросали сношеній своихъ съ гусарами и даже пытались выгонять Венеціанскихъ намѣстниковъ; но это было безуспѣшно до 1358 г., когда они подчинились королю угорско-хорватскому Людовику Великому, завоевавшему всю Далмацію отъ Кварнеровъ до Драча.

Опека Венеціанцевъ была довольно тягостна для Дубровника. Венеціанское правительство назначало имъ князя (онъ назначался за два года до дѣйствительнаго вступленія въ управленіе, для ознакомленія съ дѣлами), снабжало его инструкціями, рѣшало ссоры своего намѣстника съ Дубровницкимъ вѣчемъ, но за то обязывалось защищать интересы Дубровника предъ иностранными дворами. Любичъ очень скептически относится къ Дубровницкимъ историческимъ матеріаламъ, замѣчая, что Дубровницкое вѣче нерѣдко подкупало историковъ, чтобы доказать стародавность своей вольности. Въ приложеніяхъ къ изслѣдованію Любича важенъ поименный списокъ Венеціанскихъ князей въ Дубровникѣ (998—1358 г.): здѣсь помѣщено 95 именъ съ хронологическими и біографическими замѣтками.

В. Богишичъ. Glavnije crte obiteljskoga pisanoga prava u starom Dubrovniku. (Главныя черты писаннаго семейнаго права въ древнемъ Дубровникѣ), (*Rad J. A.*, V).

Очеркъ Богишича составленъ на основаніи не изданныхъ еще четырехъ сборниковъ Дубровницкаго права: 1) *Statutum*, обнародован-

ный 1272 г. съ продолженіемъ до 1358 г., 2) *Liber Reformationum* (1311—1410 г.), 3) *Liber Viridis* (1358—1460 г.) и 4) *Liber Croceus* (1460—1583 г.) (два послѣдніе изъ libro del magior consiglio). Опредѣливъ значеніе семьи въ системѣ народнаго права, авторъ пытается точнѣе обозначить юридическое положеніе семьи римской, германской и славянской. Въ первой, по его мнѣнію, преобладалъ родовой деспотизмъ (patrisfamilias) домохозяина, но со смертію его родъ распадался. Въ Германіи власть главы семейства была очень ограничена широкимъ развитіемъ индивидуализма: онъ не имѣлъ даже права завѣщаній; взрослые дѣти обыкновенно жили врозь. Славянская задруга сложилась на основаніи общности и равноправности: имѣніе есть собственность юридическаго нравственнаго лица и управляется цѣлымъ родомъ, въ которомъ есть нѣсколько отцевъ; общій же глава управляетъ по выбору — potestate delegata, а не по собственной власти — auctoritate propria.

Въ Дубровникѣ задруга рано уничтожилась вслѣдствіе римскаго вліянія, но въ старину тамъ существовала communitas многихъ семействъ. Отецъ былъ довольно связанъ въ распредѣленіи наслѣдства; онъ былъ господиномъ лишь четверти имущества, остальное же должно было быть раздѣлено почти по ровну между дѣтьми. Женатый сынъ могъ требовать $^1/_4$ своего надѣла, а на помииъ души отецъ былъ властенъ отдавать, сколько угодно (тутъ видно вліяніе церкви). Въ XVII вѣкѣ былъ изданъ по истинѣ римскій законъ, дозволяющій отцу отказывать свое имѣніе по завѣщанію кому угодно (кромѣ $^1/_{10}$ надѣла сыновей). Если бы дѣти стали тягаться съ отцомъ, бить или обманывать его, онъ можетъ лишить ихъ наслѣдства. Отецъ можетъ женить дѣтей infra aetatem legitimam (сына 14 лѣтъ, дочь 12 лѣтъ), но послѣ того они внѣ его принужденія. Онъ можетъ отдать дочь въ монастырь, но не имѣетъ права возвратить дочь, самовольно туда ушедшую. Отецъ можетъ быть свидѣтелемъ въ тяжбахъ своихъ дѣтей, но мать устраняется отъ этой обязанности.

Въ Римѣ и Германіи мать не имѣла юридической власти надъ дѣтьми; у Славянъ нѣсколько иначе: въ Дубровникѣ, по смерти отца, власть переходитъ отчасти и къ матери. Вообще законъ охраняетъ здѣсь права женщины (приданое, бракъ и т. д.); опредѣлено maximum приданаго, потому что жадные къ имѣнію братья стали было отдавать сестеръ въ монастырь, чтобы не разоряться на приданое. Это maximum для властелей было сначала 2.300 перперовъ, потомъ 1.000 дукатовъ,—подъ страхомъ штрафа и excommunicationis majoris

за нарушеніе. Женщина не имѣла права давать вексель болѣе, какъ на 5 перперовъ. Случалось, что мужъ шелъ въ *приступы*, въ семью жены. Приданое жены не могло закладываться. Вдова могла владѣть имѣніемъ мужа лишь до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ за другаго. Законъ защищаетъ вообще дѣтей перваго брака. Опека, подъ присягою, есть onus publicum, и никто не имѣетъ права отказаться отъ нея. Дочь наслѣдуетъ лишь тогда, когда нѣтъ сыновей. Дѣти имѣютъ право отказаться отъ наслѣдства отца, и тогда они не отвѣтчики за его долги. Если осталось нѣсколько братьевъ, то младшему отдается домъ, а старшимъ—виноградъ и деньги. Если братьевъ много, то движимое и недвижимое имущества раздѣляются на равныя части, которыя и предоставляются собственному выбору каждаго, при чемъ въ первомъ случаѣ (движимое) очередь начинается со старшаго, а во второмъ (недвижимое) съ младшаго. Такимъ образомъ основа Дубровницкой семьи—*цьлина*, то-есть, цѣлостность со взаимными жертвами и круговою порукой.

Далматинскіе статуты были уже изучаемы Рейцемъ; но и онъ не коснулся Дубровницкихъ, хотя сознавалъ ихъ важность и интересъ. Въ заключеніи труда Богишича помѣщенъ указатель главнѣйшихъ сочиненій о Дубровницкомъ правѣ.

Богишичъ. Prilozi za historiju (Приложенія историческія). *Преписка лажнога цара Стјепана Малога с Дубровачком републиком* (1771—1773).

Черная гора очень бѣдна историческими памятниками даже XVIII вѣка. Почти миѳическимъ мракомъ закрыта отъ насъ личность даже такого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ человѣка, какъ самозванецъ *Стефанъ Малый*, правившій Черногоріей (въ 1768—1774 г.) подъ именемъ русскаго императора Петра III. Спорятъ даже о томъ, былъ ли онъ родомъ изъ Босны, или изъ Далмаціи, былъ ли онъ простой обманщикъ, или умный человѣкъ, умѣвшій воспользоваться расположеніемъ народа къ Россіи для благородныхъ цѣлей, освобожденія южныхъ Славянъ отъ Турокъ. Черногорцы были убѣждены въ его царственномъ происхожденіи, хотя выговоръ и обличалъ въ немъ природнаго Черногорца. Князь Ю. В. Долгорукій, посланный императрицей Екатериною для разоблаченія обмана, встрѣтилъ въ народѣ такой энтузіазмъ къ Россіи и мнимому русскому императору, что не счелъ полезнымъ, и даже возможнымъ, разубѣждать въ этомъ Черногорцевъ. Во время войны съ Турками Стефанъ Малый вошелъ въ дѣятельныя сношенія съ графомъ А. Г. Орловымъ и своими не-

большими силами много вредилъ Туркамъ со стороны Герцеговины и Албаніи. Въ послѣдствіи народное воображеніе обставило эти войны даже чудесами; такъ, разказывается, что когда Турки и Венеціанцы обступили Черногорію съ суши и съ моря, и у юнаковъ не хватило пороху, небесный громъ помогъ имъ, поразивъ ужасомъ турецкую армію и взорвавъ порохомъ (отъ молніи) венеціанскій флотъ. Пока Стефанъ правилъ Черногоріей, Дубровничане, въ своихъ отношеніяхъ къ нему, соблюдали льстивый тонъ, хотя впрочемъ всюду видно, что эта лесть окрашена нѣкоторою ироніей; напротивъ того, въ письмахъ Стефана въ Дубровникъ видно болѣе наивности, чѣмъ дипломатическаго искусства. Авторъ „Исторіи дипломатическихъ сношеній Дубровника съ Россіею“ (М. 1865), г. Макушевъ, даже говорилъ, что въ письмахъ Стефана въ Дубровникъ есть выраженія грубыя и оскорбительныя для этой республики; мы не нашли ничего подобнаго въ тѣхъ десяти письмахъ, которыя извлечены Богишичемъ изъ Дубровницкаго архива и изданы въ вышеозначенной книгѣ. Всѣ они очень скромны и по содержанію, и по формѣ. Въ первомъ письмѣ Стефанъ сообщаетъ Дубровничанамъ, что во время паденія Сербскаго царства многіе бояре, уходя въ Дубровникъ, увезли туда съ собою свои имущества и мощи святыхъ, и проситъ республику возвратить хотя часть этихъ драгоцѣнностей, именно двѣ сабли съ каменьями, икону Богородицы и трои мощей. Во второмъ письмѣ Стефанъ благодаритъ Дубровничанъ за присланные ими подарки и условливается съ ними насчетъ соединенія съ Орловымъ и начатія военныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Въ третьемъ письмѣ Стефанъ укоряетъ Дубровничанъ за тайное содѣйствіе Туркамъ и за неискренность въ отношеніяхъ къ Русскимъ и къ нему самому и притомъ прибавляетъ: „Всякую мою рѣчь вы принимали въ шутку и говорили, что не имѣю силы, а вы увидите, буду ли я имѣть ее съ Божьею помощью“. Въ четвертомъ письмѣ Стефанъ благодаритъ республику за подарки и совѣтуетъ ей изложить всѣ „туги“ предъ его посломъ М. Ивеличемъ, для сообщенія ихъ Орлову. Въ пятомъ, шестомъ и седьмомъ письмахъ Стефанъ проситъ у республики въ долгъ денегъ (3.000 дукатовъ), прибавляя: „Стефанъ Малый возвратитъ, ибо хотя многіе подтруниваютъ надъ нимъ, но не всѣ“. Въ остальныхъ письмахъ Стефанъ укоряетъ Дубровчанъ въ неискренности и проситъ кораблей для перевозки черногорскаго войска, въ числѣ 5.000 человѣкъ, къ Константинопольскому проливу. Тутъ онъ нѣсколько рѣзче заявляетъ, что „если не исполните, то и американскія степи не спасутъ васъ отъ нашей мести“, потому что

„слава Іерусалима поможеть Русіи, и Турчинъ погибнеть. Я имѣю 38.000 войска и съ Русомъ самъ заедно и моя риjечи биће (будуть) тврда и повѣрована“ (1773 года).

Богишичъ напечаталъ также пять отвѣтовъ Дубровничанъ къ Стефану. Они свидѣтельствують свою покорность „оне велике госпође од истока и сѣвера и полудне“ (то-есть, императрицѣ Екатеринѣ II) и уваженіе къ нему, „чигово (чье) je гласовито име по свиjету и кога je превелика госпођа изабрала за храбреногa витеза за већу (вящщую) славу Росиског а империjа“; затѣмъ просять его заступничества предъ Орловымъ и „истомъ (этою) премогућом империjом“. Кромѣ того здѣсь помѣщены два письма Стефана къ сердеру его четы, заключающія въ себѣ распоряженія о военныхъ движеніяхъ и нѣсколько писемъ къ Дубровничанамъ черногорскаго калугера (монаха) *Ѳеодосія Мерковича*, который, какъ видно изъ писемъ, былъ одушевленъ горячею привязанностію къ Россіи, и ненавидѣлъ исламъ, называя его „поганой, нечистой, лаживой и свакога смрада и нечистоте вѣрой и закономъ лажица (лжеца) Мухамеда“. Два отвѣтныя къ нему письма Дубровничанъ содержать въ себѣ просьбу о предстательствѣ его предъ Орловымъ. Наконецъ, въ сборникѣ находится одно письмо къ Дубровницкой республикѣ „Черногорскаго, Зетскаго, Скендерійскаго и Приморскаго архіепископа и митрополита“ *Саввы Петровича*, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „Знаемо да сте у садашна (нынѣшнія) времяна, како од противника крста, тако и од Талианцахъ (Италіанцевъ) у немалой муки, како смо и сами: по молимъ Творца, да би свише благословіо оружіе россиско и вазвисіо (возвысилъ) крьстъ. Сад (теперь) видимъ, да нѣки баруни (вруны) и мало добры люди иду варати (обманывать) васъ, да имъ даете аспрь (денегъ) и благо на име россиско“ (намекъ на Стефана Малаго). Въ заключеніе Савва совѣтуетъ республикѣ не давать денегъ Стефану безъ согласія Орлова. Неблагопріятный отзывъ митрополита Саввы о Стефанѣ объясняется тѣмъ, что самозванецъ перебилъ у него званіе правителя (владыки) Черной горы. Вскорѣ затѣмъ Стефанъ потерялъ зрѣніе отъ пороховаго взрыва и сошелъ со сцены; послѣдніе три года своей жизни онъ скитался въ горахъ межъ усковковъ и чабановъ.

J. Kukuljević-Sakcinski. Arkiv za povjestnicu jugoslavensku (Архивъ юго-славянской исторіи). U Zagrebu 1868. Kn. IX.

Архивъ Кукулевича состоитъ изъ отдѣловъ исторіи политической, церковной и литературной. Ученое значеніе въ X-й книгѣ имѣють слѣ-

дующія статьи: 1) *Chronicon breve regni Croatiae* (Краткая лѣтопись королевства Хорватіи), напечатанная Кукулевичемъ по рукописи XVI вѣка, представляющей, по мнѣнію издателя, автографъ *Томашича*, какъ видно изъ подписи. По Рачкій, по ошибочности латинскаго языка и непослѣдовательности географической терминологіи, считаетъ рукопись спискомъ, и притомъ испорченнымъ. Въ лѣтописи разказывается о походахъ Аттилы, о Свинимирѣ, о татарскомъ нашествіи при Белѣ IV, о походахъ Людовика и войнахъ съ Турками; но все это представляетъ мало новаго и притомъ наполнено хронологическими ошибками и анахронизмами. Изданіе полезно особенно тѣмъ, что разочаруетъ ожиданія знавшихъ объ этой лѣтописи по наслышкѣ. 2) *Prilozi k historiji književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga* (Приложенія къ исторіи хорватской и сербской литературы) *В. Ягича*, составляютъ дополненіе къ 5-му отдѣлу I части „Исторіи сербо-хорватской литературы“ того же автора. Ягичъ открылъ въ библіотекѣ Кукулевича двѣ рукописи — глаголическую и кирилловскую (изъ Дубровника), содержащія въ себѣ переводы отчасти изъ греческихъ апокрифовъ гностической секты, отчасти изъ средневѣковой латинской и италіанской повѣствовательной литературы. Въ кирилловской рукописи помѣщены: сказаніе о Іосифѣ прекрасномъ, преніе человѣка со смертію, сказаніе о крещеніи св. Ѳомою индійскаго царя Кондолора, чтеніе Авраама, сходное съ откровеніемъ Авраама, помѣщеннымъ въ сборникѣ русскихъ отреченныхъ книгъ г. Тихонравова; въ глаголической рукописи находятся статьи: о „крестномъ древету“, приписываемая болгарскому попу Іереміи или Богомилу (по мнѣнію Рачкаго, и это сказаніе взято изъ сказаній манихеевъ и павликіанъ), объ Адамовой головѣ, сказаніе о томъ, „како je Ісусъ попомъ постао“, разговоръ о томъ, изъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ, хожденіе Богородицы по мукамъ, о 12 пятницахъ, о Троянской рати и премудромъ царѣ Акирѣ. Сравнивая эти сказанія съ русскими ихъ изводами, Ягичъ открываетъ тутъ новые эпизоды и мотивы и новые тексты, болѣе близкіе къ греческимъ оригиналамъ. Авторъ полагаетъ, что путемъ посредственныхъ и непосредственныхъ заимствованій могутъ быть объяснены многіе элементы въ произведеніяхъ славянскаго народнаго творчества. 3) *Književnici u Hrvata s ove strane Velebita u prvoj polovini XVII* (хорватскіе писатели съ той стороны р. Велебита въ первой половинѣ XVII вѣка), статья И. *Кукулевича*. Авторъ знакомитъ насъ съ литературною дѣятельностію 37 хорватскихъ писателей (богослововъ, философовъ, поэтовъ, историковъ), почти неизвѣстныхъ теперь даже по именамъ; онъ показываетъ уди-

вительно развитую, для своего времени, ученую дѣятельность въ Хорватіи XVII вѣка, разсматриваетъ ее въ связи съ тогдашними общественными обстоятельствами и приходитъ къ выводу, что Хорваты того времени были выше теперешнихъ по образованію *(Rad Jugoslovenske Akademije, V)*.

Johann Roskiewicz. Studien über Bosnien und die Herzegovina (Очерки Босніи и Герцеговины). Leipzig, und Wien. 1868.

Thoemmel. Geschichtliche, politische und topografisch-statistische Beschreibung des Vilajet Bosnien (Историческое, политическое и топографическо-статистическое описаніе вилаэта Босніи). Wien. 1867.

Blau. Ausflüge in Bosnien (Поѣздка въ Боснію). Berlin. 1867.

Новаковичъ. Опись Босне и Герцеговине (съ картою), въ *Гласникѣ*, т. III и IV, $18^{66}/_{67}$ г.

Ami Boué. Beiträge zur Erleichterung einer geografischen Aufnahme der Europeischen Türkei (Замѣчанія для облегченія географическихъ съемокъ въ Европейской Турціи), въ *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften*. Wien. 1867.

Въ послѣднее время въ Австріи возбуждено усиленное вниманіе къ сосѣдней провинціи разлагающейся Турціи, и не одни монахи францисканскаго ордена работаютъ на почвѣ Босніи, подготовляя соединеніе ея, религіозное и политическое, съ сосѣднею и единоплеменною Далмаціей и Хорватіей. Вѣнское правительство давно уже, со времени императора Іосифа, начало производить топографическія изслѣдованія и съемки въ земляхъ за р. Савою, но до сихъ поръ они скрываются отъ общаго свѣдѣнія въ архивахъ Вѣнскаго генеральнаго штаба и лишь по частямъ извлекаются оттуда людьми, имѣющими къ нимъ доступъ. Маіоръ Роскевичъ извлекъ оттуда много матеріаловъ для картографіи сѣверо-западной части Босніи (Крайны или турецкой Хорватіи), а среднюю Боснію онъ имѣлъ возможность осмотрѣть лично въ 15-мѣсячную поѣздку (въ $18^{63}/_{64}$ гг.); результатами этихъ работъ были вышедшая въ 1865 г. подробная карта Босны и Герцеговины и появившійся затѣмъ пояснительный текстъ къ этой картѣ. Сравнивая карту Роскевича съ картами Киперта и Вейсса, въ ней можно найдти много новаго въ отношеніи орографическомъ и гидрографическомъ; здѣсь впервые съ достаточною ясностію выступаютъ горизонтальныя очертанія и рельефъ страны, что̀ очень важно для соображеній стратегическихъ, которыя, конечно, болѣе всего имѣются въ виду офицерами австрійскаго генеральнаго штаба. На этой картѣ Боснія и Герцеговина представляются какъ-бы огромною крѣ-

постью, защищенною съ юго-запада и востока горами и лишь на сѣверѣ открытою по склону къ Савѣ. По направленію отъ сѣверо-запада къ юговостоку проходитъ основной хребетъ — отъ Динарскихъ Альповъ до Кома и Шара (на границахъ Старой Сербіи, Черной Горы и Албаніи), служащій водораздѣломъ системамъ Дуная и Адріатики и представляющій естественную границу Босніи и Герцеговины. Въ срединѣ страны проходитъ еще съ запада на востокъ поперечная цѣпь горъ, подъ разными названіями (Радуша, Битовня, Сераевскія горы, Трескавица, Романья, Яворъ), раздѣляющая покатость притоковъ Савы отъ котловинъ, занятыхъ притоками Дрины. Въ отношеніи къ пластическому очертанію страны Роскевичъ раздѣляетъ ее на пять отдѣловъ по истокамъ рѣкъ, отчего впрочемъ теряется отчасти единство образа. Рѣки сѣверной системы текутъ въ глубокихъ долинахъ, а на юго-западѣ на возвышенныхъ равнинахъ, гдѣ онѣ часто исчезаютъ въ подземныхъ руслахъ. По климату и флорѣ сѣверная Боснія сближается съ Славоніей и Хорватіей, а Герцеговина — съ Далматіей. Роскевичъ посвятилъ значительную часть своей книги изложенію Корана и описанію турецкой администраціи; но этотъ отдѣлъ его труда имѣетъ не столь спеціальное отношеніе къ Босніи, какъ замѣтки по топографіи страны.

Въ отношеніи народнаго быта больше подробностей можно найдти въ книгѣ *Теммеля*, который представилъ и историческій очеркъ Босніи, по старымъ впрочемъ матеріаламъ. Но особенно важны его данныя о промышленной дѣятельности жителей и природномъ богатствѣ страны. Почва Босніи плодородна, но воздѣлана еще первобытнымъ образомъ. Въ средней полосѣ Босніи много лѣсовъ, но для лѣсу нѣтъ вывоза. Здѣсь сосредоточены минеральныя богатства всего почти полуострова, и еще во время Римлянъ здѣсь занимались добываніемъ рудъ, особенно въ центральной горной цѣпи. Кое-гдѣ попадается золото (напримѣръ, въ горѣ Радуванѣ), много серебра и мѣди, ртути, олова, сѣры, соли, и особенно желѣза, которое почти одно теперь и добывается. Близь Сераева и въ другихъ мѣстностяхъ — отличныя каменноугольныя копи. Много минеральныхъ ключей, изъ которыхъ иные славились уже въ римское время (Новый-Базаръ, Банялука). Главный предметъ вывоза — плоды и скотъ, а ввоза — колоніальные и мануфактурные товары. Статистическія цифры Теммеля довольно полны и точны, потому что онъ посвятилъ значительное количество времени на ихъ собираніе.

Что касается сочиненія *доктора Блау*, то авторъ его имѣлъ

желаніе поправлять Роскевича, но только спуталъ дѣло, ибо онъ не имѣетъ ни понятія о картографической съемкѣ, ни слуха для различенія мѣстныхъ названій: онъ не только нѣмецъ, но въ добавокъ еще и туркофилъ.

Трудъ *Новаковича* имѣетъ значеніе только по вѣрности приведенныхъ мѣстныхъ названій; но карта его сдѣлана безъ сѣтки, и пути сообщенія нанесены на нее съ большимъ произволомъ и фантазіей.

Ами Буэ предлагаетъ, въ виду построенія чрезъ Турцію желѣзной дороги, заняться предварительными геодезическими измѣреніями и тригонометрическими съемками. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь всѣ картографы довольствовались лишь компасомъ, часами и барометромъ для измѣреній горизонтальныхъ и вертикальныхъ, а измѣреній астрономическихъ и гипсометрическихъ въ Босніи еще не производилось (*Rad J. A.*, III).

Н. К. Шлоссеръ. Priprawna radnja za geografiju bilja u Trojedinoj kraljevini (Приготовительныя работы для географіи растеній въ Тріединомъ королевствѣ). (*Rad J. A.*, IV).

Авторъ самъ исходилъ часть Тріединаго королевства отъ рѣки Мура и Дравы до Адріатики и отъ береговъ Сутли и Кульпы до гористаго Снѣжника на границѣ Крайны, до зеленѣющихъ береговъ Зрманьи и до слiянія Дуная съ Савою. Другія области онъ описываетъ по чужимъ даннымъ. Сочиненіе раздѣлено на два отдѣла: въ первомъ разсматривается означенная мѣстность въ отношеніяхъ метеорологическомъ, гидрографическомъ, орографическомъ и геогностическомъ; во второмъ изслѣдуется вліяніе почвы, воды, воздуха, свѣта и теплоты на характеръ мѣстной флоры; затѣмъ излагается географическое распредѣленіе растеній по мѣстонахожденію горизонтальному и вертикальному, и описывается флора приморская, низменная и горная; далѣе, исчисляются виды растеній на камняхъ, стѣнахъ, пескѣ, въ лѣсахъ, на лугахъ, пашняхъ, пустыряхъ, водоросли, и наконецъ, паразитныя растенія. При описаніи растеній, рядомъ съ латинскими ихъ названіями, приводятсяп славянскія, хотя это не всюду выдержано.

Л. Вукотиновичъ. O kamenom uglju i ugljiènoj kiselini (О каменномъ углѣ и угольной кислотѣ). (*Rad J. A.*, V).

Авторъ говоритъ сначала о содержаніи въ воздухѣ угольной кислоты и объ образованіи каменнаго угля изъ растительныхъ остат-

ковъ (торфъ, лигнитъ); затѣмъ опредѣляетъ мѣстонахожденіе каменнаго угля въ Хорватіи и различные его виды, говоритъ о его разработкѣ, употребленіи и вывозѣ—163,870 центнеровъ на сумму 20.880 флориновъ въ годъ, что̀ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ промышленнаго развитія страны.

А. Янежичъ. Cvetnik slovenske slovesnosti. Berilo za više gimnasije in realke (Антологія словенской (хорутанской) словесности. Христоматія для высшихъ классовъ гимназій и реальныхъ школъ). V Celovcu (Klagenfurt). 1868.

Христоматія Янежича состоитъ изъ введенія и собственно сборника отрывковъ. Во введеніи говорится о словесности вообще, о красотахъ поэтическаго языка (тропы и фигуры), о правилахъ версификаціи и о родахъ и видахъ изящной словесности. Собственно христоматія раздѣлена на четыре отдѣла: 1) *Лирика* — съ подраздѣленіемъ на 4 вида (пѣсни и элегіи, оды и гимны, сонеты и канцоны, дидактическія піесы, сатиры и загадки); 2) *Эпосъ* (басня и аллегорія, сказка и легенда, баллада и романсъ, былина, эпопея и романъ); 3) *Драма*, и 4) *Прозаическія произведенія* (статьи по географіи и естественнымъ наукамъ, статьи этнографическія и историческія, разсужденія, письма и рѣчи). Выборъ въ христоматіи довольно богатый и разнообразный; онъ знакомитъ съ произведеніями всѣхъ почти лучшихъ хорутанскихъ писателей, каковы: Водникъ, Прешернъ, Косецкій, Кастелецъ, Яринкъ, Жемля, І. и Г. въ Чбелици, Поточникъ, Малавашичъ, Томанъ, Олибанъ. Свѣтецъ Подгорскій, Цегнаръ, Гашникъ, Виркъ, Орожепъ, Левстикъ, Гицингеръ, Вальявецъ, Вильгаръ, Енко, Закрайшекъ, Крекъ, Умекъ, Вилецъ, Гомильшакъ, Равникаръ, Свѣтличичъ, Еранъ, Вилецъ, Чанъ, Сломшекъ, Пелькова (Луиза), Цигале, Метелко, Шоларъ, Веселъ, Лѣсаръ, Вольчичъ, Трдина, Навратилъ, Ерьявецъ, Шурчичъ, Плетершникъ, Манделе, Крижай, Верне, Вртовецъ, Марнъ, Тушекъ, Кобе, Крекъ, Рогачъ, Розманъ, Блейвейсъ, Юрчичъ, Лахъ. Есть также переводные отрывки изъ Зеленогорской и Краледворской рукописей, изъ Ѳомы Штитнаго, Державина, Томаса Мура, Гердера, Шиллера и Андерсена, много псалмовъ Соломона и т. д.

За то въ христоматіи помѣщено немного произведеній съ колоритомъ мѣстнымъ; тѣмъ не менѣе и этнографъ можетъ найдти въ ней сподручный для себя матеріалъ — народныя поговорки, пѣсни, сказки и цѣлыя былины; кромѣ того есть стихотворенія на историческіе мотивы, какъ напримѣръ, въ память Кирилла и Меѳодія, сонъ Рудольфа I, Людмилла, Краль Матіашъ, Ламиринъ, св. Рупертъ, Каціянаръ и др. Встрѣ-

чаются также описанія картинъ мѣстной природы, видовъ родныхъ горъ, долинъ и сосѣдняго моря.

При незначительности литературной дѣятельности маленькаго хорутанскаго народа, скрытаго въ горахъ, на краю славянскаго міра, и при затруднительности книжныхъ сношеній съ отдаленною Люблянoю и Цѣловцемъ, подобныя антологіи могутъ быть полезны и у насъ, Русскихъ, для нагляднаго ознакомленія съ литературными преданіями и средствами почти неизвѣстной намъ страны.

О НОВЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ МИКЛОШИЧА.

Миклошичъ занимаетъ почетное мѣсто въ ряду славянскихъ филологовъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ придерживается метода сравнительно-историческаго, и его сочиненія столь же замѣчательны по обилію матеріаловъ, которыми онъ пользуется, сколько по опредѣленности и краткости изложенія. Положивъ въ основаніе своихъ изслѣдованій церковно-славянскій языкъ, онъ сравниваетъ діалектическія особенности нарѣчій славянскихъ съ аналогическими формами другихъ языковъ индоевропейской семьи. Въ послѣднее пятилѣтіе имъ изданы слѣдующія сочиненія, напечатанныя въ *Трудахъ Вѣнской академіи наукъ:*

1. Die nominale Zusammensetzung im Serbischen (Объ образованіи сложныхъ именъ въ сербскомъ языкѣ). 1863.

Авторъ замѣчаетъ, что сербскій языкъ болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчій оригиналенъ и гибокъ въ образованіи именъ; въ этомъ авторъ видитъ вліяніе языка нѣмецкаго и указываетъ на нѣкоторую неумѣренность сербскаго языка въ этомъ отношеніи; затѣмъ авторъ распространяется о значеніи и роли именъ, входящихъ въ сложеніе. Въ послѣднемъ отношеніи онъ не свободенъ отъ промаховъ, которые указаны въ рецензіи Ягича,—по сравненію съ формами словъ въ словаряхъ Юсти и Даничича.

2. Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im Slavischen (Образованіе названій мѣстныхъ изъ личныхъ въ славянскомъ языкѣ). Wien. 1864.

Собственныя имена по справедливости могутъ быть сравниваемы съ окаменѣлостями въ геологическихъ формаціяхъ; это — древнѣйшіе слѣды доисторическаго быта и отношеній. Тѣмъ труднѣе понять и объяснить это отрывочное эхо отдаленнѣйшей старины. Миклошичъ пытается внести научные пріемы въ разсмотрѣніе собственныхъ именъ

въ славянскихъ языкахъ (какъ это сдѣлано въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ сочиненіи Потта „Die Personennamen"). Онъ перечисляетъ 480 коренныхъ созвучій, входящихъ въ образованіе древнихъ личныхъ названій, и 373 — въ образованіе мѣстныхъ названій.

3. Die Verba impersonalia im Slavischen (Безличныя въ славянскомъ языкѣ). 1865.

Изложивъ исторію этого вопроса съ точки зрѣнія философской и лингвистической, авторъ разсматриваетъ безличныя глагольныя формы и приходитъ къ заключенію, что онѣ должны бы называться не безличными (потому что имѣютъ 3-е лице), а употребляющимися безъ подлежащаго (subjectlos). Это особенный видъ конструкціи, и притомъ очень древній. Не совсѣмъ поэтому основательно общепринятое ученіе о предложеніи, потому что есть предикаты безъ субъектовъ (съ этимъ согласенъ почти и Штейнталь, см. *Zeitschrift zur Vergl. Psychol.*, IV).

4. Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen (Чужія слова въ славянскихъ языкахъ). 1867.

Слова заимствованныя важны тѣмъ, что онѣ представляютъ какъ-бы статистику вторженія въ народъ посторонныхъ культурныхъ вліяній. Но иногда бываетъ трудно различить исконное сродство отъ позднѣйшихъ заимствованій. Критеріумомъ можетъ служить лишь то соображеніе, что слова заимствованныя не подчиняются фонетическимъ законамъ языка заимствующаго и состоятъ изъ чуждыхъ для него корней, или представляютъ сочетанія, свойственныя другому языку. Миклошичъ пересчитываетъ въ славянскомъ языкѣ только 2.000 такихъ словъ, особенно важныхъ для историка или трудныхъ для филолога. Видно между прочимъ, что нѣмецкое вліяніе очень древне и всеобще въ славянскихъ нарѣчіяхъ, начиная съ церковно-славянскаго. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ заимствованія очень многочисленны. Для хорутанскаго, напримѣръ, нарѣчія у Миклошича отмѣчено 50 словъ италіанскихъ и латинскихъ, 100 нѣмецкихъ, 15 мадьярскихъ, 5 турецкихъ; въ хорватскомъ и сербскомъ много словъ италіанскихъ, а также греческихъ и турецкихъ. Но что этимологическія соображенія въ этомъ случаѣ стоятъ на почвѣ довольно шаткой, видно изъ того, что нѣкоторыя слова, напримѣръ, *хлѣбъ, плугъ, стекло,* Миклошичъ производитъ изъ нѣмецкаго языка, между тѣмъ какъ нѣмецкіе филологи (напримѣръ, Дифенбахъ) производятъ соотвѣтствующія нѣмецкія слова отъ славянскихъ.

5. **Die slavischen Monatsnamen (Названія мѣсяцевъ у Славянъ). 1867.**

Названія мѣсяцевъ и вообще частей года Миклошичъ распредѣляетъ, по ихъ происхожденію, на шесть группъ, — смотря потому, заимствованы ли они 1) отъ травъ (цвѣтень, листопадъ, травень), 2) отъ животныхъ (червецъ, изокъ, рюень), 3) отъ явленій природы (ярь, груденъ, студень, зима), 4) отъ полевыхъ работъ (сѣчень, серпень), 5) отъ религіозныхъ праздниковъ (Божичъ, Юрій, Илія, Филипъ), или 6) отъ порядка мѣсяцевъ (сентябрь, октябрь — чистыхъ славянскихъ гихъ названій нѣтъ).

6. **Der propositionslose Local in den slavischen Sprachen (Безпредложный мѣстный падежъ въ славянскихъ языкахъ). 1868.**

Эта форма была особенно употребительна въ древне-славянскомъ языкѣ, въ значеніи мѣста, иногда же—времени, орудія, причины, отношенія. Этотъ падежъ употреблялся послѣ нѣкоторыхъ простыхъ и многопредложныхъ глаголовъ.

7. **Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. IV Band. Syntax. Erste Lieferung (Сравнительная грамматика славянскихъ языковъ. 4-й т., 1-й выпускъ). 1868.**

Многіе ученые заносили въ синтаксическое ученіе готовыя логическія категоріи, натягивая къ нимъ явленія языка. Напротивъ того Миклошичъ совершенно обособляетъ факты языка, занимаясь не оправданіемъ, а лишь группировкой и объясненіемъ существующихъ въ языкѣ явленій. Миклошичъ задумалъ свой трудъ въ широкихъ размѣрахъ: онъ долженъ состоять изъ 6 или 7 выпусковъ, каждый листовъ въ 50. Въ первомъ выпускѣ авторъ говоритъ о значеніи разрядовъ словъ и ихъ формъ, о существительномъ, прилагательномъ, числительномъ, мѣстоименіи. Это трудъ совершенно новый, самостоятельный и тѣмъ болѣе важный, что авторъ перешелъ на почву строго сравнительную, между тѣмъ, какъ въ этимологической части его „Сравнительной грамматики“ каждое славянское нарѣчіе разсматривалось отдѣльно. (*Rad. J. A.*, V).

М. Гаттала. Početne skupine suglasnih (Начальныя группы согласныхъ). (*Rad J. Ak.*, IV).

Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе разсужденіемъ о существенной роли согласныхъ въ образованіи и измѣненіи языковъ и излагаетъ главные выводы современныхъ лингвистовъ о значеніи фонетическихъ

законовъ въ языкознаніи, замѣчая притомъ, что точнѣйшее опредѣленіе возможной артикуляціи звуковъ въ разныхъ языкахъ должно устранить произволъ въ области словопроизводства; затѣмъ авторъ перечисляетъ свои источники, съ отзывомъ о значеніи и пригодности нѣкоторыхъ изъ нихъ (словари Вука, Юнгмана, Линде, II-го отдѣленія Академіи Наукъ, Даля, Даничича, Миклошича и др.). Приступая къ перечисленію возможныхъ соединеній согласныхъ, авторъ замѣчаетъ, что онъ по преимуществу обращалъ вниманіе на старо-болгарскій и хорвато-сербскій языки, и лишь стороною касался русскаго, чешскаго и польскаго. Переборъ созвучій раздѣленъ на три отдѣла по числу входящихъ въ группу согласныхъ.

1-й отдѣлъ — изъ *двухъ согласныхъ* въ начальной групѣ, изъ которыхъ вторая можетъ быть одна изъ четырехъ плавныхъ *(р, л, н, м)*, четырехъ придыхательныхъ *(и, j, h (х), f)* или свистящихъ (съ небными); такимъ образомъ образуется 8 разрядовъ. Возможны еще соединенія съ начальными свистящими и небными (9-й оазрядъ) или даже изъ однѣхъ нѣмыхъ согласныхъ (10-й разрядъ).

2-й отдѣлъ—изъ *трехъ согласныхъ* въ начальной группѣ, при чемъ группа обыкновенно начинается небною или свистящею (большею частію *с*), а заключается плавною или придыхательною *(р, л, н, в, j)* (пять разрядовъ).

3-й отдѣлъ — изъ *четырехъ согласныхъ*. Тутъ возможны только три соединенія (*пстр, сткл и стрj*).

Не всѣ впрочемъ славянскія нарѣчія въ одинакой степени чувствительны къ сложнымъ соединеніямъ. Въ польскомъ, а отчасти и рускомъ языкѣ, встрѣчается даже четвертый отдѣлъ, то-есть, *пять согласныхъ* въ начальной группѣ. Авторъ приводитъ для примѣра русское *вскткянь* (?) и польское wstrwożyć. По степени твердости такихъ соединеній авторъ располагаетъ славянскія нарѣчія въ слѣдующемъ порядкѣ: польское, чешское, русское, сербо-хорватское.

Считаемъ умѣстнымъ закончить обозрѣніе новыхъ явленій въ славянской литературѣ нѣсколькими словами о книгѣ, хотя и вышедшей въ Россіи, но относящейся прямо къ исторіи славянства.

В. Бильбасовъ. Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Спб. 1869 г.

Это изданіе своимъ выходомъ намѣренно пріурочено ко дню пятисотлѣтней годовщины Гуса ($\frac{\text{24-го іюня}}{\text{6-го іюля}}$). Оно заключаетъ въ себѣ че-

тыре письма Гуса изъ Констанца, отзывъ о нихъ Лютера, и кромѣ того, введеніе, составленное г. Бильбасовымъ по извѣстнымъ сочиненіямъ гг. Новикова и Елагина, съ нѣкоторыми добавленіями изъ „Исторіи Чехіи“ Палацкаго. Такъ какъ письма Гуса и отзывъ Лютера можно найдти въ изданіяхъ Эрбена и Новикова, то въ книжкѣ г. Бильбасова можно считать новымъ для нашей литературы лишь попытку русскихъ переводовъ изъ сочиненій Гуса.

Введеніе довольно подробно излагаетъ исторію славянской проповѣди въ Чехіи, характеристику предшественниковъ Гуса и факты внѣшней жизни послѣдняго. Мы ничего не можемъ возразить противъ желанія автора доказать связь гусситства съ проповѣдью Солунскихъ братьевъ у сѣверо-западныхъ Славянъ: это достаточно доказано трудами русскихъ ученыхъ, и сомнѣнія Палацкаго едва-ли могутъ поколебать увѣренность въ этомъ фактѣ. Что касается характеристики дѣятелей гусситства, то намъ кажется, что авторъ нѣсколько неумѣренно расточаетъ краски и потому иногда не совсѣмъ справедливъ, какъ напримѣръ, въ обрисовкѣ личности короля Вячеслава, котораго онъ считаетъ человѣкомъ не только неспособнымъ, но даже ничтожнымъ, забывая о томъ, что этотъ самый Вячеславъ оказалъ гусситскому движенію много услугъ, достаточно оцѣненныхъ Палацкимъ, который оправдываетъ народныя чувства, взвалившія на голову Сигизмунда, а не Вячеслава, вину за осужденіе чешскаго праведника. Напрасно авторъ не обратилъ должнаго вниманія на изложеніе сущности ученія Гуса, въ которомъ онъ нашелъ бы внутреннее подтвержденіе приводимыхъ имъ доводовъ о славянскомъ характерѣ Гуссовой проповѣди. Жаль также, что онъ не обратилъ никакого вниманія на судьбу Гуссовыхъ идей въ позднѣйшія времена, что̀, казалось бы, необходимо было во введеніи къ сочиненію Лютера о Гусѣ. Какъ ни важна въ историческомъ и библіографическомъ отношеніяхъ брошюра Лютера о Гусѣ, г. Бильбасовъ долженъ сознаться, что едва-ли взгляды германскаго реформатора могутъ теперь служить для насъ вѣрнымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ дѣятельности Гуса. Г. Новиковъ въ своемъ сочиненіи „Гусъ и Лютеръ“ вполнѣ разъяснилъ отношенія гусситства къ возникшему, сто лѣтъ спустя, протестантизму. Самъ авторъ разбираемой книги указываетъ на односторонность взглядовъ германскихъ историковъ, видящихъ въ Гусѣ не болѣе, какъ предтечу нѣмецкой реформы. Гусъ стоялъ на почвѣ славянскихъ преданій, между тѣмъ какъ Лютеръ совершенно оторвался отъ исторической почвы: Гусъ совершенно свободенъ отъ того спекулятивнаго отно-

шенія къ вѣрѣ, которое замѣчается у Лютера, а потому во взглядѣ на *оправданіе* между двумя проповѣдниками нѣтъ никакой аналогіи. Скажемъ больше, самый тонъ изложенія Лютера, рѣзкій и даже грубый, совершенно чуждъ той христіанской кротости и терпимости къ заблужденіямъ людей, которыми проникнуты письма Гуса. Полемическій тонъ Лютера можетъ быть оправданъ обстоятельствами времени, въ которыя издана его брошюра; но не забудемъ, что и Гусовы письма писаны имъ наканунѣ почти смерти; они проникнуты тоскою, но не бранью, до которой унизился Лютеръ въ предисловіи и послѣсловіи къ этимъ письмамъ.

Вообще, нельзя не пожелать, чтобы люди, особенно люди науки, были болѣе строги въ своихъ сопоставленіяхъ, отъ которыхъ часто предметъ получаетъ чуждый ему цвѣтъ и окраску. Г. Новиковъ, сопоставляя Гуса съ Лютеромъ, имѣлъ въ виду главнымъ образомъ показать глубокую противоположность въ характерахъ и міросозерцаніи людей, въ которыхъ онъ видитъ типическихъ представителей двухъ племенъ — славянскаго и германскаго. Но это еще не значитъ, что намъ теперь полезно смотрѣть на Гуса глазами Лютера. Поэтому для насъ не совсѣмъ понятно, почему къ юбилею Гуса г. Бильбасовъ вздумалъ издать сочиненія Лютера? Не понимаемъ также, какое отношеніе къ памяти Гуса можетъ имѣть приложенный издателемъ въ видѣ параллельнаго текста нѣмецкій оригиналъ Лютеровой брошюры? Еслибъ одобрительный отзывъ Лютера былъ такъ новъ и единиченъ, то еще можно было бы объяснить; но у г. Новикова можно найдти множество подробностей даже для исторіи развитія Лютерова взгляда. Наконецъ, что̀ за идея переводить на русскій языкъ чешскія сочиненія чрезъ посредство нѣмецкаго перевода, который въ добавокъ сдѣланъ съ латинскаго перевода же! Можетъ ли живой колоритъ оригинала быть вѣрно переданъ сквозь два преломляющія стекла иноязычныхъ переводовъ? А между тѣмъ чешскіе оригиналы четырехъ нынѣ переведенныхъ и многихъ еще другихъ писемъ Гуса легко было найдти въ вышедшемъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ третьемъ томѣ „Сочиненій" Гуса на чешскомъ языкѣ, издаваемыхъ Эрбеномъ. Это избавило бы издателя и отъ неблагодарнаго труда опредѣлять хронологію писемъ Гуса посредствомъ вычисленій, такъ какъ хронологія писемъ опредѣлена у Эрбена и притомъ не совсѣмъ согласно съ мнѣніемъ г. Бильбасова.

Какъ бы то ни было, изданіе г. Бильбасова (очень изящное по внѣшнему виду) можно считать не лишеннымъ интереса и своевременнымъ.

А. Будиловичъ.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Священная исторія.

Богдановъ, М. Священная исторія, выбранная изъ четырехъ евангелистовъ. Изданіе девятое, печатанное съ изданія 1864 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 160 стр. Цѣна 60 коп.

Гэрике (Heinrich Ernst Ferdinand Guericke). Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей архимандрита *Михаила.* Первая половина. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. X и 275 стр.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви. Отъ I вѣка до половины XI. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. Три части. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное. Москва. Тип. Бахметева и Глушкова. 1869. 8°. ч. I—IV, 450, II и II стр.; ч. 2—376, II и I ненумер. стр.; ч. 3—291 и 1 стр. оглавленія. Цѣна за всѣ три части 1 р. 75 коп., за одну третью—50 к.

Сто двадцать четыре священныя исторіи изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, собранныя *А. П.* Съ присовокупленіемъ къ каждой исторіи краткихъ правоученій и размышленій. Съ новѣйшими картинами. Въ двухъ частяхъ. Изданіе двѣнадцатое. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 16°. ч. 1—208 стр. и 1 табл.; ч. 2 — 175 стр. и 1 табл.

Житія.

Виноградовъ, Петръ, священникъ. Преподобный Сергій Радонежскій и почивающіе съ нимъ въ Свято-Троицкой лаврѣ другіе святые съ указаніемъ въ той же лаврѣ находящихся разныхъ святынь, достойныхъ благоговѣйнаго поклоненія, какъ-то: чудотворныхъ иконъ, частей мощей святыхъ и предметовъ оставшихся послѣ святыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 90 стр.

Глинка, Авдотья. Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Изъ книгъ Четьи-Миней. Изданіе седьмое, съ приложеніемъ *Бесѣды въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы,* высокопреосвященнаго митрополита Петербургскаго Григорія. Москва. Тип. газеты *„Русскій“* (М. П. Погодина). 1869. 8°. (Печатано съ изданія 1861 года, безъ перемѣнъ). 226 и II стр. Цѣна 16 коп.

Жизнь игуменіи преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Память ея 23-го мая. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь и страданіе святаго мученика Трифона. Изданіе книгопродавца Антона Абрамова. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 28 стр.

Жизнь и страданіе святаго священномученика Власія, епископа Савастійскаго и другихъ съ нимъ пострадавшихъ. Память ихъ 11 февраля. (Составлено по Четьи-Минеи). Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь преподобной матери нашей Маріи Египетской. (Составлено по руководству Четьи-Минеи), съ объясненіями, тропаремъ и кондакомъ на русскомъ языкѣ и изображеніемъ преподобной. (Для народнаго чтенія). *В. Е.* Изданіе второе—книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 36 стр.

Житіе и страданіе святаго Андрея Стратилата. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 34 стр.

Житіе святаго апостола Варнавы. Изданіе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. Тип. Косогорова, 1869. 8°. 8 стр.

Житіе священно-мученика Игнатія Богоносца. Изданіе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 15 стр.

Святитель Христовъ Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 стр.

Сергій (Преподобный и богоносный), Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. Изданіе книгопродавца Абрамова. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 36 стр.

Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти старца Саровской пустыни іеромонаха Серафима. Изданіе книгопродавца А. Абрамова. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 35 стр.

Страданія святыхъ мучениковъ Кирика и Іулитты. Изданіе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 7 стр.

Слова, рѣчи, весѣды и т. п. (Гомилетика).

Бесѣды (Воскресныя). Выпускъ 2-й. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 50 и 1 стр. оглавл.

Бухаревъ, І., діаконъ. Объясненія ежедневныхъ домашнихъ молитвъ православнаго христіанина и десяти заповѣдей закона Божія. (Начальные уроки закона Божія для низшихъ классовъ гимназій и народныхъ школъ). Съ картинами. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 16°. 70 стр.

Лавровъ, Александръ, протоіерей. Поученіе.... сказанное при гробѣ рабы Божіей Анастасіи Алексѣевны Комаровой, 1 января 1869 года. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 8 стр.

Молитвы (Повседневныя) для учащихся римско-католическаго исповѣданія. Одобренныя управляющимъ римско-католическою архіепархіею, епископомъ суффраганомъ Станевскимъ. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 12°. 24 стр.

Платонъ, архіепископъ Костромскій и Галичскій. Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. Кострома. Губ. тип. 1869. 8°. 219 и 4 стр.

Притча (Евангельская) о богатомъ и Лазарѣ. Изданіе книгопродавца А. Абрамова. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 34 стр.

Размышленіе о Страшномъ Судѣ, коль страшенъ судъ Господень неправедной душѣ. Изданіе книгопродавца А. Абрамова. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 34 стр.

Симеонъ. Преподобнаго отца нашего Симеона, новаго богослова, игумена обители св. Маманта. Двѣнадцать словъ. Въ русскомъ переводѣ съ эллиногреческаго. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 187 стр.

Тихонъ, епископъ Воронежскій и Елецкій. Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ и воздыханіе грѣшныя души ко Христу Сыну Божію. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 31 и 1 ненумер. стр.

Чтеніе для готовящихся къ принятію Святыхъ Таинъ. Сборникъ поученій св. Іоанна Златоустаго, св. Димитрія Ростовскаго, св. Тихона Задонскаго, митрополита московскаго Филарета, преосвященнѣйшаго Иннокентія и другихъ. Изданіе 2-е, дополненное. Москва. Синод. тип. 1869. 16°. 62 стр.

Духовно-нравственное чтеніе.

Бухаревъ, І., діаконъ. Книга для обученія русскому чтенію и письму, съ приложеніемъ статей для чтенія, ежедневныхъ молитвъ православнаго христіанина, десяти заповѣдей закона Божія и краткаго счетоводства (самоучитель). Изданіе третье. Съ новыми измѣненіями, пополненіями и картинками. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 16°. 354 и 12 ненумер. стр. Цѣна 30 коп.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ. Четвертое изданіе исправленное и дополненное. Отдѣлъ I. Вильна. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа А. Г. Сыркина. 1869. 8°. 68 и 272 стр.

Напоминаніе православному христіанину о его обязанностяхъ, предлагаемое въ изреченіяхъ слова Божія. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 84 стр. Цѣна 15 коп.

О святости дня воскреснаго. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. откр. л.

Сочиненія различнаго содержанія.

Іосифъ, І. О мүроварeніи. Москва. Синод. тип. 1869. 16°. 35 стр.

Маневетовъ, К., священникъ. Объясненіе литургіи. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 59 и II стр. Цѣна 20 коп.

Невоструевъ, К. О наименованіи Спасителя Іисусъ, а не Исусъ. (По поводу современнаго о семъ спора у старообрядцевъ). Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 21 стр.

Смирновъ, С. Спасо-Виөанскій монастырь. Москва. Тип. В. Готье. 1869 8°. 121 стр. и оглавленіе.

Указатель къ обозрѣнію Геөсиманскаго скита. Изданіе четвертое. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 19 стр.

Братство (Туккумо-Тальсенское Свято-Николаевское православное). Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 30 стр.

Субботинъ, Н. Что дѣлается у старообрядцевъ? Статья вторая. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 45 стр. (Изъ № 46 *Современной Лѣтописи*).

Глинка, Ѳедоръ Николаевичъ. Духовныя стихотворенія. Томъ первый. Москва. Тип. газеты *Русскій* (М. П. Погодина). 1869. 8°. 2 ненумер., II, 490 и II стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Пекарскій, П. Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 ненумер. и 224 стр. (Изъ *Сборника статей, читанныхъ во II Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ,* т. VII).

Подарокъ дѣвушкамъ выходящимъ изъ школъ и пріютовъ не моложе 15 лѣтъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 61 и 2 ненум. стр.

Предметы для размышленія. Посвящается молодымъ дѣвушкамъ. (Переводъ съ Англійскаго). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 85 и 1 ненумер. стр.

Симчаковъ, Леонидъ. Нѣсколько словъ о Виленской женской обители св. равноапостольной Маріи Магдалины. Издано въ пользу монастырскаго дѣтскаго пріюта. Вильна. Тип. М. Р. Ромма. 1869. 16°. 47 стр.

Игры для маленькихъ дѣтей въ дѣтскомъ саду, въ пріютѣ, въ школѣ и дома. Тетрадь вторая. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 4°. 20 ненумер. стр.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Статьи духовнаго содержанія.—Это чтеніе назначено не только для дома, но и для употребленія въ народныхъ училищахъ. Москва. Тип. Ѳ. Б. Миллера. 1869. 8°. 34 и 1 стр. оглавл. Цѣна 10 коп.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Изданіе Комитета грамотности императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства: Очерки Русской исторіи. Выпускъ 1-й—Начало Руси. (При немъ картина: „Начало Руси"). 45 стр.—Начальныя упражненія. (При нихъ картина: „Крестьянскій дворъ"). 76 стр.—Сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ. (При немъ картина: „Богатырь Илья Муромецъ"). 32 стр. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°.

III. ИСТОРІЯ.

Всеобщая.

Васильевскій, В. Г. Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. Спб. Печатня В. Головина. 8°. 326, II и 1 ненумер. стр. (Изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1868 и 1869 годовъ).

Дрэперъ, Джонъ Вилльямъ. Исторія умственнаго развитія Европы. Пере-

водъ съ англійскаго подъ редакціей А. Н. Пыпина. Изданіе второе. Томъ второй. Спб. Изданіе и тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. VI и 357 стр.

Комаровскій, гр. Л. Очерки Рима въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Кандидатское разсужденіе. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 138 стр. (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* 1868 г.)

Риль, Карлъ. Природа и исторія. Переводъ В. Надлера. Изданіе Алексѣя Владиміровича Заленскаго. Харьковъ. Губ. тип. 1869. 8°. VIII, 189 и 2 ненумер. стр. Цѣна 1 р.

Уманскій, Н. В. Исторія Таврическаго полуострова, отъ появленія на немъ первобытныхъ народовъ до присоединенія къ Россіи. Выпускъ III. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 20 стр. (Выпуски 1-й и 2-й вышли въ 1868 г.)

Русская.

Вѣкъ (осмнадцатый). Историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартеневымъ (издателемъ *Русскаго Архива).* Книга третья. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 490, II, 1 ненумер. стр. и приложеніе къ стр. 344. Цѣна 3 р.

Вѣкъ (осмнадцатый). Историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартеневымъ (издателемъ *Русскаго Архива).* Книга вторая. (Вторымъ тисненіемъ). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 587 и 1 ненумер. стр. Цѣна 3 р.

Лѣтопись (Несторова). Изданіе для учащихся. Съ примѣчаніями и словаремъ, составленными II. Басистовымъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 203 и 12 стр.—Продается у книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ.

О представленіи въ Археологическую Коммиссію (или на имя предсѣдателя ея, графа Сергія Григорьевича Строгонова, въ С.-Петербургѣ, у Полицейскаго моста, домъ № 17) различныхъ древностей, относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. 8 стр. (Изъ № 36 *Сѣверной Почты).*

Очерки государственнаго благоустройства Россіи въ XVII вѣкѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 30 стр. (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 3-й, 1869 г.)

Румянцовъ, В. Древнія зданія Московскаго Печатнаго Двора. Москва. Синод. тип. 1869. 4°. 38 стр. и 5 листовъ приложеній. (Изъ *Древностей, трудовъ Московскаго археологическаго общества).*

Шиповъ, Сергѣй. Объ устройствѣ военно-сухопутныхъ силъ въ Россіи. Москва, Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 86 и 1 стр. оглавл.

Брэмъ, Эдмундъ. Путешествіе по сѣверовосточной Африкѣ или по странамъ подвластнымъ Египту: Судану, Нубіи, Сеннару, Россересу и Кордофану. Со втораго изданія. Часть первая. Спб. Тип. Г. Мюллера. 1869, 8°. VI и 320 стр.

Нейдгардтъ, Н. Списокъ домамъ С.-Петербурга по полицейскимъ частямъ и участкамъ. (Изданіе С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета). Спб. Тип. Ю. Вигандa. 1869. 8°. 2 ненумер. и 552 стр.

Списокъ чиновниковъ и преподавателей Казанскаго Учебнаго Округа, расположенный по мѣстамъ ихъ служенія. 1869. Казань. Универс. тип. 16°. 347 и 21 стр.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ФИНАНСЫ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И Т. П.

Законодательство и его исторія.

Бланкъ, Григорій. Движеніе законодательства въ Россіи. Отдѣлы I, II, III и IV. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). 1869. 8°. II, 2 ненумер., 296 и II стр. Цѣна 1 р. 70 коп., а съ пересылкою 2 р.

Дювернуа, Н. Источники права и судъ въ древней Россіи. Опыты по исторіи русскаго гражданскаго права. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 413 и 2 ненумер. стр.

Капустинъ, Михаилъ. Юридическая догматика. Общая часть. Выпускъ второй. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°.

О порядкѣ дѣлопроизводства по случаю отмѣны обязательнаго представленія коносаментовъ и измѣненія настоящаго значенія накладныхъ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 4 стр.—На франц. яз.: Ordre de l'expédition des affaires à l'occasion de l'abolition de la présentation obligatoire de connaissements, et la modification de la valeur actuelle des lettres de voiture.

Проектъ измѣненій въ уставѣ Волго-Донскаго общества, представляемый на утвержденіе Общаго Собранія 4-го мая 1869 года. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 11 стр.

Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ на основаніи положенія о нотаріальной части. Второе изданіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ и новыхъ правилъ: о порядкѣ совершенія, храненія и утвержденія духовныхъ завѣщаній. Продается у коммиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи И. И. Анисимова. Спб. Тип. А. Траншеля. 1869. 8°. VI и 354 стр. Цѣна 1 р. 50 коп., въ переплетѣ 2 р.

Сборникъ постановленій и распоряженій, относящихся до Императорской Академіи Наукъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 ненумер. и 100 стр.

Собраніе узаконеній, постановленій и другихъ распоряженій по Морскому вѣдомству за 1868 годъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 971 и XXXVII стр.

Указатель (Алфавитный) къ книжкѣ Собранія морскихъ узаконеній за 1868 годъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. XXIV и 64 стр.

Уставъ акціонерной компаніи Волжско-Тверскаго пароходства по цѣпи между городами Рыбинскомъ и Тверью. (Съ Высочайше утвержденными 11 апрѣля 1869 г. измѣненіями §§ 8, 11 и 31). Спб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 13 стр.

Уставъ Кіевскаго дворянскаго клуба. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 8°. 16 стр.

Уставъ вспомогательной кассы типографовъ въ Москвѣ, утвержденный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15-го февраля 1869 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 24 стр.

Уставы: торговый, фабричной и заводской промышленности и ремеслен-

ный. (Сводъ Законовъ, томъ XI, часть 2). Дополнены и измѣнены по продолженіямъ 1863, 1864 и 1868 годовъ и позднѣйшимъ узаконеніямъ; съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Съ приложеніемъ Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Продается у коммиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, И. И. Анисимова. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 16°. XXV, 716, 88, 94 и 41 стр. Цѣна 2 р.

Учебныя заведенія.

Правила и программы для поступленія въ высшія и среднія учебныя заведенія гражданскаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ. На 1869—70 г. (Содержаніе: Университеты, Гимназіи гражданскія и военныя. Академіи гражданскія и военныя. Школы гражданскія и военныя. Консерваторіи и проч.) Изданіе второе, исправленное и дополненное на основаніи данныхъ, сообщенныхъ и публикованныхъ начальствами учебныхъ заведеній. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. 183 стр.

Правила для пріема воспитанниковъ въ Московскую Практическую Академію коммерческихъ наукъ и краткая программа учебнаго курса на 1868—1869 учебный годъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 24 стр.

Статистика, земство, государственное и городское хозяйство.

Безобразовъ, В. П. Статистическія таблицы о количествѣ производства, о цѣнахъ на заводскіе матеріалы, работу и провіантъ и о стоимости издѣлій Уральскихъ горныхъ заводовъ. — Приложеніе къ V части, т. XIII, *Трудовъ Коммиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ.* Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 4°.

Безобразовъ, В. П. Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VIII, 373 и 253 стр., карта и 6 таблицъ. (Составляетъ томъ XIII, часть V, *Трудовъ Коммиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ).*

Гренбергъ, К. Пояснительная записка къ проекту водостоковъ г. Одессы. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 11 стр., двѣ вѣдомости и планъ города.

Записка директора горнаго департамента (генералъ-маіора Рашета) по поводу представленнаго членомъ Совѣта Министра Финансовъ, академикомъ Безобразовымъ отчета, по обозрѣнію имъ Уральскихъ горныхъ заводовъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 21 стр.—Изданіе Коммиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ.

Золотаревъ, А. Г. Краткая записка объ относительномъ упадкѣ морской отпускной торговли С.-Петербурга и о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ къ ея развитію, представленная въ С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ 14-го марта 1869 года. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 31 стр. и приложенія.

Клаусъ, А. Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. Выпускъ I. Спб. Тип. В. В. Нусвальта. 1869. 8°. XII, 455, 101 стр. и карта. Цѣна 3 р. 50 коп.

Контрактъ на устройство водосточныхъ подземныхъ трубъ въ г. Одессѣ, заключенный комитетомъ для сооруженія мостовыхъ съ инженерами Задлеромъ и Армановъ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 12°. 11 стр.

Македонскій, И. Донецкій рудно-угольный кряжъ и необходимость общаго развитія частной горной промышленности на югѣ Россіи. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 25 стр.

Отчетъ Шлиссельбургской Уѣздной Земской Управы за 1868 г. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 45 и 11 ненумер. стр.

Черкасскій, князь Владиміръ Александровичъ. Рѣчь Московскаго городскаго головы.... произнесенная въ засѣданіи Общей Думы 29 апрѣля. (Изъ № 93 *Московскихъ Вѣдомостей*). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 7 стр.

Брафманъ, Я. Еврейскія братства мѣстныя и всемірныя. (Оттискъ изъ *Виленскаго Вѣстника*). Вильна. Тип. Губ. Правл. 1868 (на обложкѣ 1869). 8°. 162 и 16 стр. Цѣна: на хорошей бумагѣ 90 к., на простой—75 коп.

Изъ записокъ Украинца. Арендари и плантаторы. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 12°. 24 стр.

Акціонерныя общества.

Инструкція повѣреннымъ Общества Взаимнаго Поземельнаго кредита, о составленіи описаній закладываемыхъ имѣній. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. 70 стр.

Козаковскій, Г. О бывшей администраціи по дѣламъ торговаго дома братьевъ Яхненко и Симиренко. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 4°. 7 стр.

Общество (Русское) Пароходства и Торговли.—Пассажирскій и товарный тарифъ внутреннихъ линій. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 16°. 81 и 1 ненумер. стр.

Отчетъ Волго-Донскаго Общества за 1868 годъ. По желѣзной дорогѣ. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 17 стр. и нѣсколько приложеній.

Отчетъ Волго-Донскаго Общества за 1868 годъ. По пароходству. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 12 стр. и нѣсколько приложеній.

Отчетъ Высочайше утвержденнаго Русскаго Общества Пароходства и Торговли съ 1-го января по 31-е декабря 1868 г. и объяснительная записка къ отчету. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°.

Отчетъ о дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго Частнаго Коммерческаго Банка за 1868 годъ, читанный въ общемъ собраніи акціонеровъ 24 апрѣля 1869 г. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 4°. 17 и 3 ненумер. стр.

Правила о порядкѣ представленія документовъ для полученія ссудъ изъ Общества Взаимнаго Поземельнаго кредита и условіяхъ, какимъ они должны удовлетворять. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. 32 стр.

Протоколы (съ поясненіями), состоявшіеся въ засѣданіяхъ общаго собранія наличныхъ кредиторовъ торговаго дома братьевъ Яхненко и Симиренко, въ Городищенскомъ сахарномъ заводѣ, 20—25 января 1869 г. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 8°. 61 стр.

Собраніе (Общее) гг. акціонеровъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли. 27-го апрѣля 1869 года. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза". 1869. 8°. 16 стр.

Собраніе (Общее) Кіевскаго городскаго Общества взаимнаго кредита и состояніе счетовъ Общества за истекшіе 6 мѣсяцевъ. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 10 стр. и 1 таблица.

Желѣзныя дороги.

Бардъ, Эм. О направленіи Ивановской желѣзной дороги къ рѣкѣ Волгѣ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 стр.

Докладъ Правленію Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги главнаго инженера по постройкѣ дороги отъ Троицкаго посада до г. Ярославля. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 50 стр. и приложеніе (балансъ).

Докладъ Правленія Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги общему собранію гг. акціонеровъ 8-го апрѣля 1869 года. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 47 стр.

Записка (объяснительная) къ желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Вологды. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 4°. 21 стр.

Концессія на линію желѣзной дороги отъ города Тамбова до города Саратова. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза." 1869. 12°. 25 стр. (Высочайше утверждено 17-го октября, 1868 г.)

О значеніи Ярославско-Пермской желѣзной дороги въ государственномъ и экономическомъ отношеніи. Спб. Тип. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1869. въ листъ. 6 стр.

Отчетъ Совѣта Управленія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. За 1868 годъ. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 4°. 52 стр. и таблицы.

Приложенія къ отчету по постройкѣ Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1868. 8°. 31 стр.

Благотворительность.

Драшусовъ, В. Матеріалы для исторіи Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома. Выпускъ 2-й. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1868 (на обложкѣ 1869.) 4°. 4 ненумер., 71 и 112 стр. первый выпускъ изданъ былъ въ 1863 году, ко дню столѣтняго юбилея этого учрежденія.)

Засѣданіе Славянскаго Благотворительнаго Комитета 26-го марта 1868 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 16°. 37 стр.

О пособіи голодающимъ больнымъ. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. откр. л.

Отчетъ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ Общества для поощренія трудолюбія въ Москвѣ, за 1868—69 годъ. Москва. Печатня Яковлева. 1869. 8°. 26, 2 ненумер. и 12 стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета Общества поощренія художниковъ за 1868 г. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза." 1869. 16°. 46 стр.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ Одесской Талмудъ-торы за 1868 годъ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 4°. 4 ненумер. стр. и тутъ-же: отчетъ по снабженію бѣдныхъ учениковъ Талмудъ-торы обѣденнымъ столомъ.

Отчетъ С.-Петербургскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія за 1868 годъ. Представленъ Государю Императору 22-го апрѣля 1869 года. Спб. Тип. Юлія Вигандa. 1869. 8°. 26 стр.

Проектъ общественной и эмеритальной фармацевтической кассы. Спб. Тип. Ф. Сущинскаго. 1869. 4°. 4 и 2 стр.

Списокъ членовъ Филантропическаго Общества попечительства гувернанокъ въ Россіи, возобновившихъ взносы съ 1-го ноября 1868 г. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 стр.

Уставъ (прожектированный) Рижскаго общества для противодѣйствія нищенству. Рига. Тип. Л. Вейде. 1869. 8°. 4 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАЗЛИЧНЫЯ РЕМЕСЛА И ПРОИЗВОДСТВА.

Каталогъ международной выставки предметовъ садоводства въ С.-Петербургѣ. Catalogue de l'exposition internationale d'horticulture à St.-Petersbourg. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 132 стр.

Крыловъ, А. Табакъ. Практическое руководство къ воздѣлыванію табака. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 58 стр. и 1 стр. оглавленія.

Линдеманъ, К. Э. Критическій разборъ мѣръ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 34 стр. (изъ № 2 журн. *Русское сельское хозяйство.)*

Наставленіе для воспитанія японскаго дубоваго шелкопряда ямамая. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 7 стр.

Отчеты по Россійскому Обществу любителей садоводства въ Москвѣ и по его учрежденіямъ за 1867—68 годъ, читанные въ годичномъ собраніи общества 14-го ноября 1868 г. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 39 стр.

Преображенскій, П. М. Общественное руководство къ практическому сельскому хозяйству. Разумно-экономическій строй сельскаго хозяйства съ учетомъ работъ по его отраслямъ. Книга для земледѣльцевъ, арендаторовъ, начинающихъ хозяйничать, учащихъ, учащихся и всѣхъ желающихъ заниматься сельско-хозяйственною промышленностію. Часть IX. Изданіе второе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 376, III и 1 ненумер. стр. Цѣна 1 р. 70 к.

Раковичъ. Изслѣдованіе пшеничной муки. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 40 стр.

Стебутъ, И. А. О почвенныхъ картахъ Деллеса, Беннигсена-Фердера и Лоренца. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 33 стр. (изъ № 2 журн. *Русское сельское хозяйство*).

Устиновичъ, Иванъ. Вспомогательная книжка и руководство для сельскихъ хозяевъ и практикантовъ при хозяйственныхъ съемкахъ и геодезическихъ работахъ, какъ-то: астролябическихъ, мензульныхъ, нивелирныхъ и чертежныхъ, съ описаніемъ и употребленіемъ вновь изобрѣтеннаго инструмента транспортиръ-астролябій. Ознакомившись съ этими записками, можно производить работу и другими принятыми геодезическими инструментами, что доступно каждому безъ посредства техника. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 8°. 4 ненумер., 86 стр., изображеніе инструмента и 9 листковъ чертежей.

Хмѣльницкій, С. Новѣйшія правила садоводства и огородничества. Извлеченіе изъ новѣйшихъ источниковъ. Москва. Тип. Ѳ. Б. Миллера. 1869. 8°. VI, 103 и 1 ненумер. стр. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 р.

Шухвостовъ, Н. Основныя начала раціональнаго сельскаго хозяйства, примѣненныя къ сѣверной полосѣ Россіи. Редактировано профессоромъ Д. Менделѣевымъ. Изданіе „Русской книжной торговли." Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова.) 1869. 8°. 2 ненумер. и 148 стр. Цѣна 1 р.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Вильдъ. Инструкція для метеорологическихъ станцій. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 4°. 23 стр., книжка для записыванія, рисунокъ и таблица.

Винneке, А. Сѣверныя сіянія въ 1858—1864 гг. Приложеніе къ XV-му тому *Записокъ Имп. Академіи Наукъ.* № 3. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 34 стр. Цѣна 25 к.

Воронинъ, М. Микологическія изслѣдованія. Съ 6 хромолитографированными таблицами. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза." 1869. 4°. 33 стр.

Вурцъ, А. Исторія химическихъ доктринъ отъ Лавуазье и до настоящаго времени. Переводъ съ французскаго М. Негрескула, подъ редакціей профессора Бутлерова. Изданіе „Русской книжной торговли." Спб. Тип. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова.) 1869. 8°. II, 109 и 1 ненумер. стр.

Гаикке, А. Картины изъ жизни насѣкомыхъ. Съ 174 рисунками. Изданіе А. Мюнкса. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза." 1869. 8°. VI и 369 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Человѣкъ и природа на островахъ Великаго Океана. Съ хромолитографированными картинами и гравированною картою. Переводъ съ нѣмецкаго. 2-ое изданіе книгопродавца К. Шамова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 8°. VIII, III, 394 стр. и 1 карта. Цѣна 3 р.

Космосъ. Популярно-научное обозрѣніе. Приложеніе № 1, содержаніе: объ отношеніяхъ между внѣшней природой и человѣкомъ. Отношеніе между физическими силами и психическими актами. Новые матеріалы для біографіи и характеристики Бѣлинскаго. Звукъ. Восемь лекцій читанныхъ Джон. Тиндалемъ. I лекція. Спб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 102 и 62 стр. Эти приложенія къ газетѣ *Космосъ* выходятъ 4 раза въ годъ, книжками въ 10 печатныхъ листовъ.

Любитель птицъ. Разказы о ловлѣ птицъ и уходѣ за ними. По Вагнеру. Съ рисунками. Москва. Тип. А. Жарковой. 1869. 16°. 41 стр.

Отчетъ Виленской астрономической обсерваторіи за 1868 годъ, представленный конференціи Академіи Наукъ директоромъ обсерваторіи, подполковникомъ Смысловымъ, и читанный въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 4-го и 18-го февраля 1869 года. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 8°. 8 стр.

VII. МЕДИЦИНА.

Анощенко, М. Изъ клиническихъ лекцій проф. В. Ѳ. Грубе, въ Харьковѣ: вывихъ головки локтевой кости на тыльную поверхность и ненормальная подвижность межсуставнаго хряща сустава ручной кисти, и ампутація въ колѣнѣ по способу Гритти. Москва. Универс. тип. 8°. 12 и 23 стр. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

Воиновъ, М. Къ вопросу объ офтальмометріи. Моск. Универс. тип. 8°. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

Воскресенскій, Н. Краткій обзоръ операцій и хирургическихъ случаевъ, при больницахъ Московскаго Воспитательнаго Дома, за 1867 и 1868 годы. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 16°. 29 и 2 ненумер. стр.

Геморрой въ различныхъ видахъ проявленія и лѣченія его съ новѣйшей точки зрѣнія науки. Коренное излѣченіе застарѣлыхъ геморроидальныхъ припадковъ. Составилъ д-ръ Л. Изданіе В. Гольдшмидта. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза." 1869. 16°. IX и 567 стр. Цѣна 1 р. 50 к. (Популярная медицинская библіотека, выпускъ IX.)

Доктора и знахари. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 16°. 15 стр.

Залуговскій, М. Руководство къ уходу за больными, беременными, родильницами и новорожденными дѣтьми. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 259, 1 страница опечатокъ, 2 стр. рисунковъ и 2 стр. оглавл. Цѣна 1 р. 50 к.

Лебедевъ, Иванъ. О вліяніи висмута на образованіе гликогена въ печени. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. В. Пусвальта. 1869. 8°. 23 и 1 ненумер. стр.

Найденовъ, Д. Сравнительное дѣйствіе соединеній сюрьмы на животный организмъ. Диссертація на степень доктора медицины. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 4°. 38, 1 ненумер. стр. и 2 таблицы.

Описаніе торжественнаго обѣда, даннаго въ честь Адріана Ивановича Блументаля. (X.) Москва. Универс. тип. 8°. 10 стр. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

Отчетъ объ осмотрѣ заведеній для умалишенныхъ въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы. Изъ поѣздокъ командированнаго начальствомъ съ этою цѣлью варшавскаго губернскаго архитектора *Ф. Турнеля*. Съ чертежами и планами. Варшава. Тип. А. Гинса. 1869. 8°. 47 стр.

Соколовскій, А. Курсъ фармакодинамики органической, основанной на химико-физіологическихъ началахъ. Москва. Сунод. тип. 1869. 8°. VIII и 625 стр.

Способъ леченія водобоязни. Прилагаемый способъ былъ употребляемъ извѣстнымъ помѣщикомъ Рязанской губерніи, *г. Ясвашевымъ*, объяснившимъ свой секретъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, по соизволенію которой сдѣланъ общеизвѣстнымъ. Москва. Тип. Ѳ. Б. Миллера. 1869. 12°. 12 стр.

Средства (испытанныя), служащія къ сохраненію волосъ, прекращающія вылѣзаніе ихъ и способствующія ращенію и покрытію голыхъ мѣстъ новыми волосами, съ присовокупленіемъ, сверхъ того, средствъ отъ бородавокъ, веснушекъ, желчныхъ и родимыхъ пятенъ. Сочиненіе практическаго врача. Третье изданіе. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 16°. 51 и 1 стр. оглавл.

Ульрихъ Ф. Ф. Вліяніе молочной кислоты на костную систему. Спб. Тип. Эд. Метцига. 1869. 8°. 15 стр. и 1 таблица.

Шайтановъ, Николай. О дѣйствіи кольхицина на животный организмъ. (Матеріалъ для токсикологіи и фармакологіи.) Диссертація на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. В. Пусвальта. 1869. 8°. 65 стр.

Штальбергъ, Э. Изъ монографіи о кумысѣ. Москва. Универс. тип. 8°. 15 стр. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Біо, Ж. Б. Біографія Ньютона (съ портретомъ.) Переводъ съ французскаго В. Ассонова (Посвящается К. И. Карлгофу.) Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. IV и 111 стр.

Давидовъ, А. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе пятое—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 315 и IV стр.

Давыдовъ, А. П. Краткое изложеніе изобрѣтеннаго способа воспламененія пороха, для ускоренія по произволу процесса сгаранія заряда, и примѣненія этого изобрѣтенія къ подводной минѣ или торпедо. Спб. Тип. Почтов. Депар. 1869. 8°. 82 стр.

Паульсонъ, І. Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Изданіе шестое — братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 2 ненумер. и 163 стр. Цѣна 60 коп.

Руше и Комберуссъ. Основаніе геометріи. Переводъ А. Гольденберга. Москва. Тип. *Русскихъ Вѣдомостей.* 1869. 8°.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Азбука (новая и полная русская), содержащая въ себѣ: старый и новый методы ученія, упражненія въ чтеніи по слогамъ, молитвы, заповѣди, краткія извлеченія изъ христіанскаго ученія, правила благопристойности и учтивости и таблицу умноженія. Составленная *А. К.* Москва. Изданіе и тип. Н. А. Глушкова. 1869. 16°. 31 и 1 ненумер. стр. Цѣна 10 коп.

Азбука (полная энциклопедическая), составленная по лучшей и новѣйшей методѣ для легкаго и скораго обученія чтенію. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 70 стр. и 1 таблица.

Азбука (русская), заключающая въ себѣ: молитвы, символъ православныя вѣры, заповѣди и таблицу умноженія. Съ картинами. Изданіе шестое. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 34 стр. и 1 таблица.

Болдыревъ, Алексѣй. Новый и легкій способъ въ короткое время научить читать по-русски. Азбука въ 24 урокахъ. Изданіе четвертое. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 16°. 84 стр. Цѣна 35 к.

Букварь (русско-польскій) по новѣйшей методѣ. Rossyjsko-Polski elementarz według najnowszej metody. Z przydatkiem tabliczki mnożenia i wzoru pisania po rossyjski. Wydanie trzecie. Nakładem J. Breslauera. Warszawa. W drukarni jana Cotty. 1869. 8°. 79 и 3 ненумер. стр. Cena kop. 20.

Букварь (русскій). Вильна. Изданіе и тип. А. Г. Сыркина. 1869. 16°. 31 стр

Бѣлицкій, К. Я. Корнелій Непотъ для изучающихъ латинскій языкъ безъ помощи учителя—въ подстрочномъ переводѣ. Изданіе Эмиля Берндта въ Одессѣ. Херсонъ. Губ. тип. 1869. 16°. 142 стр. Цѣна 50 к.

Кремеръ, Я. Xenophontis Anabasis. Текстъ съ словаремъ, составленный для гимназій. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. IV, 245 и 100 стр.

Кузмичевъ, Ѳедотъ. Новѣйшая русская азбука съ картинками, по азбучному порядку, содержащая въ себѣ: начальныя правила чтенія, молитвы,

символъ вѣры, заповѣди и таблицу умноженія. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 и 1 ненумер.

Кузмичевъ, Өедотъ. Новѣйшая русская азбука съ картинками, по азбучному порядку съ присовокупленіемъ молитвъ, историческихъ анекдотовъ и нравоучительныхъ басенъ. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 71 и 1 ненумер. стр.

Ремеръ, Ал. О значеніи древнихъ классическихъ и новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ. Рѣчь, произнесенная на актѣ въ Воронежской гимназіи 3-го октября 1868 года. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 24 стр.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Разказы о быломъ на Руси, съ начала основанія Русской земли и описаніе замѣчательныхъ русскихъ странъ и народовъ. Это чтеніе назначено не только для дома, но и для употребленія въ народныхъ училищахъ. Москва. Тип. Ѳ. Б. Миллера. 1869. 8°. III, 126, 70 и 1 стр. оглавл. Цѣна 40 коп.

Сосницкій, Иванъ. Рѣчи Цицерона противъ Катилины. Два текста: подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ. Для употребленія въ гимназіяхъ. По лучшимъ иностраннымъ изданіямъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 2 ненумер. и 127 стр.

Ушинскій, К. Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изданіе девятое (окончательно исправленное и дополненное, со 105 рисунками въ текстѣ). Въ двухъ частяхъ. (Допущена къ употребленію въ военныхъ гимназіяхъ и училищахъ; а также рекомендована ученымъ комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, „какъ прекрасное учебное руководство для низшихъ классовъ.") Часть вторая. Изданіе И. И. Глазунова. Спб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. 291, 88 и III стр.

Юркевичъ, А. Краткая этимологія греческаго языка для начинающихъ. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 8°. VIII, 108 и 24 стр. Цѣна 50 к.

X. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Ахшарумовъ, Николай. Война и миръ, сочиненіе графа Л. Толстаго. Часть V. (Разборъ.) Спб. Тип. М. Хана. 1869. 8°. 20 стр.

Бемъ, А. Историко-филологическое изслѣдованіе о Супрасльской рукописи. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 44 стр. *(Изъ Филологич Записокъ).*

Бѣлинскій, В. Сочиненія. Изданіе третье. Часть вторая. Печатано безъ перемѣнъ съ изданія 1861 года. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 426 и 3 ненумер. стр. Цѣна 1 р.

Каталогъ книжнаго магазина Александра Ильича Глазунова въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Торлецкаго. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 110 и 2 ненумер. стр. Цѣна 25 к.

Нужно-ли руководство при изученіи языка, теоріи словесности и исторіи литературы? Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 15 стр. (на обложкѣ: *М. П.*, въ концѣ: *П. М.)*

Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ. 1869. Семестръ I. Дерптъ. Тип. К. Матисена. 1869. 8°. 12 и 1 стр. задачъ для соисканія наградъ. (На русск. и нѣмецк. яз.)

Планъ преподаванія въ высшихъ техническихъ школахъ, составленный постоянною коммиссіей по техническому образованію при Русскомъ Техническомъ Обществѣ и одобренный собраніемъ членовъ 12 марта 1869 года. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. *(Зап. Русск. Технич. Общ*, 1869 г., прилож. № 1.)

Прозоровскій, Д. Происхожденіе славянскаго перевода священныхъ книгъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 18 стр.

Селинъ. Опроверженіе обвиненій взводимыхъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 4°. 3 стр. *(Изъ Одесск. Вѣстн.* № 85.)

Станкевичъ, А. Тимофей Николаевичъ Грановскій. Біографическій очеркъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 6 ненумер. и 306 стр.

Трейландъ, Фр. Латышская народная поэзія. Москва. Универс. тип. 1869. 16°. 16 стр. (Разборъ книги, изданной г. Спрогисомъ.)

XI. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Кёне, баронъ Б. фонъ. Императорскій эрмитажъ. Каталогъ картинной галереи. (Второе изданіе.) Первый томъ. Италіанскія и Испанскія школы. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 2 ненумер., XXX, 155, VI, 1 ненумер. стр. и 1 чертежъ. Цѣна 50 коп.

Курсъ рисованія, состоящій изъ 40 №№, раздѣленный на три отдѣла: приготовительный, фигурный и пейзажный. Анатомическіе рисунки рисованы профессоромъ *В. В. Пукиревымъ*, имъ-же исправленъ и весь фигурный отдѣлъ. Пейзажный отдѣлъ составленъ и рисованъ академикомъ *А. К. Саврасовымъ*. Рисовали на камнѣ академикъ Саврасовъ, художникъ Рыбинскій, старш. учители рисованія: Скино, Пашкинъ и Чулановъ. Изданіе братьевъ Салаевыхъ Москва. Лит. Чуланова. 1869. въ л. Цѣна за всѣ три отдѣла 4 р.

Списокъ изданіямъ П. И. Юргенсона, коммиссіонера Русскаго Музыкальнаго Общества. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Поправка. Въ статьѣ М. И. Владиславлева, помѣщенной въ майской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, есть слѣдующая опечатка, требующая исправленія:

Стр. 222 на строкѣ 8-й сверху *напечат.* смѣтъ, *читай:* мѣсть.

НУЖНЫ ЛИ ВЪ РОССІИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УЧИТЕЛЬСКІЯ СЕМИНАРІИ? [1]

Вопросъ — нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи, занимаетъ теперь земства нѣсколькихъ губерній и отражается болѣе или менѣе почти во всѣхъ столичныхъ газетахъ. Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ во второй половинѣ прошлаго десятилѣтія въ выходившихъ тогда педагогическихъ журналахъ. Мысль объ устройствѣ у насъ учительскихъ семинарій по образцу заграничныхъ была встрѣчена одними съ сочувствіемъ, другими съ недовѣріемъ. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати начали высказываться мнѣнія, что чрезъ учительскія семинаріи легче всего могутъ распространяться въ народѣ вредныя идеи, что странно было бы устраивать учительскія семинаріи, когда нѣтъ еще народныхъ училищъ, и что у насъ есть уже свои учительскія семинаріи, именно семинаріи духовныя, приготовляющія для народа пастырей и учителей. Затѣмъ

[1]) Польза учительскихъ семинарій въ Россіи для водворенія въ ней столь существенно важнаго, правильно развивающагося и постепенно совершенствующагося въ своихъ способахъ элементарнаго образованія не можетъ не быть признана. Министерство народнаго просвѣщенія, какъ читатели могли видѣть изъ предыдущей книжки *Журнала* (см. въ *Современной Лѣтописи* статью: «О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ»), съ своей стороны, предположило пока основать по одной учительской семинаріи или институту въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ, сверхъ Молодечненской семинаріи, существующей уже въ Виленскомъ округѣ; но какъ не разъ было заявляемо въ *Журналѣ Мин. Народн. Просв.*, и другіе способы доставленія и приготовленія учителей для начальныхъ, въ особенности сельскихъ школъ *никоимъ образомъ* не должны быть ни отвергаемы, ни пренебрегаемы. Въ виду этихъ соображеній дано мѣсто и предлагаемой статьѣ. Не въ *отрицательномъ* ея отношеніи къ учительскимъ семинаріямъ, а въ *положительномъ* указаніи на важное значеніе и другихъ способовъ приготовленія начальныхъ учителей можетъ заключаться ея практическое достоинство. *Ред.*

вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ на время былъ отодвинутъ на задній планъ, но освобожденіе крестьянъ опять выдвинуло его на видное мѣсто. Народныя училища вскорѣ послѣ этого событія начали возникать въ невѣроятномъ числѣ и съ невѣроятною быстротой. По крайней мѣрѣ отчеты о нихъ разныхъ вѣдомствъ поражали своими цифрами. Скептики покачивали головами, иные же ухватились обѣими руками за забытый вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ, ссылаясь на то, что училища открываются, и что народъ, очевидно, хочетъ учиться, а учителей для народныхъ школъ у насъ нѣтъ. Между тѣмъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ разсуждали о томъ, чему учить народъ, и составляли планы объ устройствѣ прежде всего учительскихъ семинарій, въ одномъ только сѣверо-западномъ краѣ съ 1862 года народныя училища начали возникать на самомъ дѣлѣ, притомъ въ довольно значительномъ числѣ, и не дожидаясь открытія учительскихъ семинарій. Но произошло это не потому, чтобы масса народа сознавала пользу грамоты, а главнымъ образомъ вслѣдствіе внушеній православнаго духовенства и заботливости бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова. И духовенство, и попечитель видѣли, что освобожденный народъ легко можетъ впасть въ новую и болѣе тяжкую неволю къ своимъ бывшимъ помѣщикамъ, именно: въ рабство нравственное. Поляки-помѣщики, никогда не думавшіе о просвѣщеніи своихъ рабовъ, тотчасъ по освобожденіи ихъ начали, при содѣйствіи ксендзовъ, заводить множество школокъ съ цѣлью ополяченія и окатоличенія народныхъ массъ. Для противодѣйствія этой гибельной для Россіи пропагандѣ православное духовенство, при содѣйствіи учебнаго вѣдомства, начало устроивать свои школы, большею частію въ своихъ собственныхъ домахъ. Итакъ, политическая борьба двухъ силъ, враждующихъ цѣлые вѣка, произвела на свѣтъ народныя училища въ этомъ краѣ. Народъ такъ же послушно шелъ въ школки православныхъ священниковъ, какъ онъ шелъ въ школки ксендзовъ и пановъ. Только вспыхнувшій вскорѣ мятежъ просвѣтлилъ глаза темному народу и заставилъ его съ недовѣріемъ отнестись къ панскимъ и ксендзовскимъ затѣямъ. Правительство съ своими щедрыми пособіями вскорѣ пришло на помощь православному духовенству, мѣстная администрація протянула ему обѣ руки, и народныя училища тотчасъ по усмиреніи мятежа заняли въ глазахъ народа высокое положеніе, и какъ нравственные оплоты православія и русской народности, густою сѣтью покрыли весь сѣверо-западный край. Но еще

прежде этого отраднаго явленія само духовенство сознало, что оно не можетъ однѣми своими силами вести постоянно все учебное и воспитательное дѣло въ школахъ. Труды по его пастырскимъ обязанностямъ и по хозяйственнымъ дѣламъ оставляли ему мало времени для занятій въ училищахъ. Учебное вѣдомство пришло къ тому же убѣжденію, что священники могутъ быть только преподавателями закона Божія и руководителями училища въ нравственномъ отношеніи; для обученія же дѣтей грамотѣ нужны особые учителя. Между мѣстными жителями можно было найдти много способныхъ учителей, но почти вовсе невозможно было найдти людей благонадежныхъ по своему направленію. Свободныхъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій почти не оказалось, ибо по выходѣ изъ заведеній они здѣсь тотчасъ же находятъ себѣ мѣста. Всѣ остальные болѣе или менѣе образованные классы народа въ краѣ, кромѣ русскихъ чиновниковъ, сами признавали себя поляками, а если нѣкоторыя отдѣльныя лица и не сознавались въ этомъ, то на самомъ дѣлѣ были сильно ополячены. Среди простаго народа грамотность была почти вовсе неизвѣстна. Въ такой крайности учебное вѣдомство нашло необходимымъ, съ одной стороны, сдѣлать вызовы лицъ, годныхъ въ народные учителя, изъ духовныхъ семинарій внутреннихъ губерній; съ другой стороны, князь Ширинскій-Шихматовъ нашелъ необходимымъ основать постоянный питомникъ народныхъ учителей посредствомъ устройства спеціальнаго училища для ихъ приготовленія. Такимъ образомъ явился проектъ Молодечненской учительской семинаріи для сѣверо-западнаго края. Проектъ этотъ Высочайше утвержденъ въ 1864 году. Приводить его въ исполненіе привелось преемнику князя Ширинскаго-Шахматова, И. П. Корнилову, который отнесся къ мысли своего предшественника съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что бывшій главный начальникъ края, графъ М. Н. Муравьевъ, сперва весьма недовѣрчиво относился къ учрежденію семинаріи. Онъ высказывалъ опасеніе, что учительская семинарія, при направленіи ненадлежащемъ, легче всякаго другаго учебнаго заведенія можетъ обратиться въ разсадникъ именно тѣхъ идей, которыя захотятъ провести въ народъ, ибо воспитанники другихъ учебныхъ заведеній могутъ найдти отпоръ ложнымъ ученіямъ въ своихъ семействахъ, между тѣмъ какъ крестьянскимъ дѣтямъ придется только на-слово вѣрить своимъ учителямъ, потому что ихъ семьи по развитію будутъ гораздо ниже ихъ. Вышедшіе съ такимъ направленіемъ изъ учительской семинаріи учителя, возвратившись въ народную среду, будутъ имѣть на

молодое поколѣніе растлѣвающее вліяніе, а въ старомъ поколѣніи встрѣтятъ недовѣріе, которое, постепенно возрастая, можетъ дойдти до открытаго отвращенія къ народнымъ учителямъ и училищамъ. Устроить надлежащій личный составъ наставниковъ для учительской семинаріи гораздо труднѣе, чѣмъ для какого-либо другаго учебнаго заведенія, потому что отъ воспитателей народныхъ учителей, кромѣ общихъ педагогическихъ достоинствъ, требуется еще знаніе духа народа и его потребностей. Наиболѣе пригодные учителя для народа, по своему направленію, суть священники и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Отрывать крестьянскихъ дѣтей отъ ихъ прямыхъ занятій, давать имъ въ учительской семинаріи только верхушки науки, но не дѣлать ихъ ни учеными, ни обезпеченными въ отношеніи матеріальномъ, значитъ только лишать общество полезныхъ членовъ, развивать ихъ самолюбіе и дѣлать ихъ недовольными своею судьбой, а слѣдовательно, несчастными людьми. Таковъ былъ въ главныхъ чертахъ взглядъ графа Муравьева на учительскую семинарію, которую предполагалось открыть въ управляемомъ имъ сѣверо-западномъ краѣ. Только довѣряя твердому русскому направленію, которое принялъ Виленскій учебный округъ съ тѣхъ поръ, какъ всѣ польскіе учителя были уволены отъ службы и замѣнены русскими, онъ согласился на открытіе учительской семинаріи. Вскорѣ послѣ того, графъ Муравьевъ, видя, что въ семинаріи добросовѣстнымъ образомъ выполняются его указанія, какъ вести дѣло приготовленія народныхъ учителей, началъ относиться къ ней самымъ благосклоннымъ образомъ.

Четырехлѣтнее существованіе этой семинаріи разсѣяло бо́льшую часть опасеній, которыя предшествовали и сопутствовали ея открытію. Вышедшіе изъ нея народные учителя заслужили доброе расположеніе всѣхъ русскихъ людей въ сѣверо-западномъ краѣ. По временамъ являвшіяся въ разныхъ журналахъ и газетахъ статьи о семинаріи постоянно поддерживали къ ней сочувствіе всѣхъ людей, принимающихъ къ сердцу образованіе простаго народа. Между тѣмъ земскія собранія, образовавшіяся во внутреннихъ губерніяхъ, нашли крайнюю нужду въ учителяхъ для народныхъ школъ, и вотъ въ разныхъ земствахъ начали раздаваться голоса о необходимости учительскихъ семинарій, а въ послѣднее время явилось ужъ и нѣсколько проектовъ для ихъ устройства. Сколько намъ извѣстно, всѣ проекты учительскихъ семинарій кладутъ въ свое основаніе уставъ семинаріи Молодечненской, измѣняя и дополняя его по мѣстнымъ обстоятельствамъ и соображе-

ніямъ и по тѣмъ указаніямъ, которыя далъ опытъ Молодечненской семинаріи. Полнѣе другихъ проектовъ выработанъ проектъ устава Московской учительской школы, надъ которымъ работала особая коммиссія, избранная Московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Отдавая должную дань уваженія трудамъ Московской земской коммиссіи по вопросу о народномъ образованіи вообще, и въ частности по вопросу объ устройствѣ учительской семинаріи, мы въ то же время считаемъ своимъ долгомъ указать по мѣрѣ нашихъ силъ и опыта на слабыя стороны этихъ трудовъ.

Всѣхъ засѣданій Московской земской коммиссіи было 14. Начались они 18-го февраля 1868 года, а окончились 27-го ноября, слѣдовательно, продолжались почти 9 мѣсяцевъ, что̀ давало возможность членамъ приготовляться къ засѣданіямъ. Въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ коммиссіи принимали участіе извѣстные въ Москвѣ спеціалисты по разнымъ предметамъ. Такимъ образомъ проектъ Московской учительской школы выработывался при самой благопріятной обстановкѣ. Отъ этого-то онъ и вышелъ полнѣе всѣхъ другихъ проектовъ, намъ извѣстныхъ. Въ концѣ прошлаго года, проектъ этотъ былъ представленъ, при особомъ докладѣ, Московскому губернскому земскому собранію. Но не столько интересенъ докладъ, въ которомъ многое изъ бывшихъ разсужденій сильно сжато, сколько самыя разсужденія членовъ коммиссіи, происходившія во время ея засѣданій. Поэтому мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ протоколами этихъ засѣданій, въ которыхъ разсуждалось, почему необходимо устроить учительскую семинарію.

Въ засѣданіи 1-го марта предложены были вопросы: Ощущается ли дѣйствительно существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ? Нѣтъ ли людей, достаточно приготовленныхъ и способныхъ, которыхъ только нужно привлечь къ учительской должности? По поводу этого вопроса были выражены два противоположныя мнѣнія. Одно мнѣніе состояло въ томъ, что въ средѣ нынѣшнихъ народныхъ учителей — большею частью священниковъ — есть много достойныхъ преподавателей; но они до такой степени не обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, что не могутъ заняться, какъ слѣдуетъ, преподаваніемъ. Дурное состояніе школъ главнымъ образомъ зависитъ отъ неохоты крестьянъ къ ученью и отъ нежеланія ихъ тратить деньги на содержаніе школъ. Другое мнѣніе состояло въ томъ, что преподаваніе въ народныхъ училищахъ, за рѣдкими исключеніями, находится въ самомъ неудовлетворительномъ со-

стояніи, потому что священники, главные учители этихъ школъ, постоянно отвлекаются отъ школы или требами и обязанностями церковнослуженія, или хозяйственными занятіями, и еще болѣе потому, что неудовлетворительны *самые способы преподаванія*, производимаго посредствомъ заучиванія букварей и не только не развивающаго, но положительно притупляющаго способности ученика: выучившись читать, онъ даже при хорошихъ способностяхъ не пріучается нисколько усвоивать смыслъ прочитаннаго имъ; чтеніе ограничивается для него однимъ механическимъ процессомъ, безъ всякаго отношенія къ содержанію читаемой книги. Кромѣ того при неудовлетворительности относительно преподаванія, настоящія училища вредно вліяютъ даже и на нравственность учениковъ: съ одной стороны, недостаточность надзора, съ другой, неумѣстная, излишняя строгость порождаютъ въ нихъ скрытность и лицемѣріе. Весьма часто священники, при невозможности болѣе или менѣе постоянно заниматься съ учениками, передаютъ дѣло преподаванія помощникамъ: причетникамъ, семинаристамъ, иногда даже отставнымъ солдатамъ, оставляя за собою только наблюденіе, надзоръ за школой и преподаваніе въ ней закона Божія. При такомъ веденіи дѣла не только теряется время, проводимое въ школѣ, но и притупляются умственныя способности ученика, отнимается охота и даже возможность дальнѣйшаго самообразованія и плодотворнаго примѣненія къ практической жизни познаній, вынесенныхъ изъ школы. Крестьянъ нельзя винить въ равнодушіи или въ несочувствіи къ образованію; они инстинктивно понимаютъ неудовлетворительность большей части настоящихъ преподавателей и существующихъ школъ, неудовлетворительность, при которой и самый сопряженный съ поддержкой ихъ расходъ можетъ считаться непроизводительнымъ. Недостатокъ въ учителяхъ и неудовлетворительность настоящихъ учителей — это такіе факты, которые подтверждаются всѣми имѣющимися свѣдѣніями и данными о положеніи школъ въ Московской губерніи. Что касается до мѣстнаго духовенства, въ рукахъ котораго, за совершеннымъ отсутствіемъ другихъ способныхъ лицъ, находится въ большей части случаевъ учительство въ школахъ, то какъ отзывы мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, такъ и мнѣнія самого духовенства, обнародованныя св. синодомъ, подтверждаютъ, что священнику должно принадлежать наблюденіе за училищемъ и преподаваніе въ немъ закона Божія. Затѣмъ обученіе прочимъ предметамъ должно быть дѣломъ особаго учителя. Журналы земскихъ собраній разныхъ уѣздовъ и губерній Россіи

подтверждають то же самое. Этотъ общезаявленный фактъ почти *совершеннаго отсутствія сколько-нибудь удовлетворительныхъ преподавателей* (?) служитъ главною причиной плачевнаго состоянія народнаго образованія и того явленія, что школа у насъ до такой степени мало пустила корней, что при случайномъ прекращеніи того правительственнаго или частнаго пособія, которымъ она содержалась, она въ большей части случаевъ немедленно прекращаетъ свое существованіе и исчезаетъ безслѣдно, безъ видимыхъ даже признаковъ, чтобы мѣстное населеніе чувствовало вслѣдствіе того какое-нибудь лишеніе. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что крестьяне въ сущности сознаютъ пользу ученія, но нельзя требовать, чтобъ они учились, когда учиться не у кого. Если они при этомъ сознаніи не рѣшаются тратиться на содержаніе такихъ школъ, отъ которыхъ они не видятъ себѣ пользы, то это доказываетъ лишь практичность ихъ воззрѣній. Народное образованіе до тѣхъ поръ не подвинется впередъ, расходы на содержаніе училищъ будутъ до тѣхъ поръ непроизводительны, пока хорошій учитель будетъ рѣдкимъ исключеніемъ, пока пріискать его будетъ трудно. Для того чтобы дѣло народнаго образованія сколь возможно прочнѣе установилось, необходимо прежде всего образовать учителей для сельскихъ школъ.

Послѣ подобныхъ сужденій, постановленный предсѣдателемъ вопросъ: „ощущается ли дѣйствительно существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ“, былъ рѣшенъ утвердительно и притомъ признанъ былъ фактъ не только положительнаго недостатка въ удовлетворительныхъ учителяхъ, но и совершеннаго отсутствія лицъ, сколько-нибудь приготовленныхъ къ должности сельскихъ учителей.

Затѣмъ коммиссія въ томъ же засѣданіи, — обративъ вниманіе на то, что правительство въ виду удовлетворенія указанной выше потребности въ хорошихъ учителяхъ открыло, съ одной стороны, педагогическіе курсы при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ, съ другой, предположило устроить или даже устроило уже педагогическіе классы при духовныхъ семинаріяхъ, — задала себѣ вопросъ: „слѣдуетъ ли удовольствоваться этими мѣрами, считая ихъ достаточными для удовлетворенія потребностямъ народнаго образованія?“ Вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: польза педагогическихъ классовъ при семинаріяхъ отзовется только на одной, конечно, весьма важной части школьной программы, именно на преподаваніи закона Божія, такъ какъ священники могутъ препо-

давать только одинъ этотъ предметъ въ народныхъ училищахъ. Что касается до педагогическихъ курсовъ, устроиваемыхъ при уѣздныхъ училищахъ, то хотя они и могутъ содѣйствовать образованію нѣсколькихъ хорошихъ учителей, но по общему мнѣнію, раздѣляемому и правительствомъ, и самими преподавателями этихъ курсовъ, они признаются неудовлетворительными. Лица, пользующіяся этими курсами, суть большею частью не окончившіе курса семинаристы, и вообще люди, для которыхъ главнѣйшею, даже единственною приманкою служитъ ежемѣсячная стипендія въ 5 — 10 руб. сер., выдаваемая правительствомъ слушателямъ этихъ курсовъ. Вообще эти курсы представляютъ тотъ существенный недостатокъ, что нравственная удовлетворительность образуемыхъ посредствомъ ихъ учителей не только ничѣмъ не обезпечена, но даже положительно сомнительна (?). Въ Москвѣ курсы эти не принесли существенной пользы, и они перенесены въ другіе губернскіе города, но и тамъ, сколько извѣстно, не оказались болѣе полезными. Недостаточность мѣръ, принятыхъ доселѣ для образованія учителей, вызвала посильное содѣйствіе земства этому дѣлу. Нѣкоторыя земскія собранія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя, остановились на мысли устроить педагогическіе курсы или классы при семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ; другія (Екатеринославское, Новгородское, Черниговское, Полтавское, Рязанское и друг.) пришли къ сознанію необходимости создать для образованія учителей спеціальныя учебныя заведенія. Дѣло образованія учителей, по мнѣнію Московской коммиссіи, можетъ осуществиться лишь этими двумя путями. Но мѣры, принятыя правительствомъ для устройства педагогическихъ классовъ при духовныхъ семинаріяхъ, исключаютъ необходимость инціативы земства въ этомъ спеціальномъ дѣлѣ. Равнымъ образомъ и учрежденіе земствомъ педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ такъ же мало принесло бы пользы, какъ мало принесло оно пользы и до сихъ поръ.

Послѣ всѣхъ подобныхъ разсужденій, предложенный предсѣдателемъ вопросъ: „должно ли образованіе учителей быть предметомъ спеціальнаго учебнаго учрежденія“, былъ рѣшенъ коммиссіей утвердительно. Одинъ только членъ заявилъ при этомъ опасеніе, что устройство отдѣльнаго заведенія для образованія учителей потребуетъ отъ земства слишкомъ значительныхъ жертвъ и сдѣлаетъ для него еще чувствительнѣе тягость налога.

Вотъ сущность того, что̀ говорилось въ этомъ засѣданіи о необходимости учительской семинаріи въ Московской губерніи. Вопросъ

этотъ, какъ мы уже видѣли, былъ рѣшенъ коммиссіей утвердительно. Возраженій на него почти вовсе не было, а если и были, то весьма немногочисленныя. Поэтому для бо̀льшаго уясненія вопроса о семинаріяхъ попробуемъ мы сдѣлать нѣсколько замѣчаній противу нихъ.

Говорятъ, что преподаваніе въ народныхъ училищахъ, за рѣдкими исключеніями, находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, потому что учителя, въ огромномъ большинствѣ священники, отвлекаются отъ школы или требами и обязанностями церковнослуженія, или хозяйственными занятіями; главная же причина неудовлетворительности заключается *въ самыхъ способахъ преподаванія*, производимаго посредствомъ заучиванія букварей и не только не развивающаго, а положительно притупляющаго способности ученика. На это мы, съ своей стороны, скажемъ то же, что̀ было уже высказано въ средѣ самой коммиссіи, именно, что обученіе грамотѣ, закону Божію и четыремъ правиламъ ариѳметики не можетъ быть дѣломъ труднымъ или сложнымъ. Мы знаемъ священниковъ съ малыми приходами, имѣющихъ довольно много свободнаго времени и людей хорошо развитыхъ, которые старались о распространеніи въ народѣ грамотности еще при крѣпостномъ правѣ. Люди эти довольствовались самымъ ничтожнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, даже отдавали свои тѣсныя жилища подъ классы безъ всякаго вознагражденія и занимались съ учениками даромъ, лишь бы наполнить дѣльнымъ трудомъ свободное время. Что̀ же выходило? Обыкновенно крестьяне, отсылающіе своихъ дѣтей на промыслы, при которыхъ болѣе или менѣе необходима грамотность, отдавали ихъ въ ученье къ священнику; но какъ только ученикъ научался мало-мальски разбирать склады и выводить перомъ каракули, такъ его отнимали у учителя и отправляли на заработки. Этотъ способъ выучки отнималъ у священниковъ всякую охоту продолжать ученье, и ихъ домашнія школки обыкновенно скоро закрывались. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что священники употребляли очень много усилій для распространенія грамотности въ народѣ съ тѣхъ поръ, какъ сами начали получать правильное образованіе въ семинаріяхъ. Но въ прежнее время народъ чувствовалъ мало потребности въ грамотности, и она слабо распространялась. Въ настоящее же время, когда для способностей простаго народа открыты дороги на всѣ стороны, грамотность начала распространяться довольно быстро не только въ молодомъ, но даже и въ старомъ поколѣніи: насъ неоднократно удивляли въ столицахъ извощики, мужики лѣтъ сорока и болѣе, которые свободно разбирали адресы домовъ

и вывѣски; и наше удивленіе еще болѣе возрасло, когда на вопросъ нашъ: „когда они выучились грамотѣ", они отвѣчали, что уже послѣ освобожденія крестьянъ. У кого же учились эти запоздалые ученики? А просто на просто учились они урывками у какого-нибудь дьячка, отставнаго солдата, или у своего же брата извощика на постояломъ дворѣ. Между тѣмъ, если они умѣютъ разбирать вывѣски, то уже несомнѣнно знаютъ и церковную печать, съ которой обыкновенно начинается ученье. Зная же церковную печать, они несомнѣнно прочитали и псалтирь, и часословъ, а имѣвшіе средства — и житія святыхъ. Имѣющіе нужду несомнѣнно точно также выучились и цифири. Вотъ и все, что нужно для огромной массы простаго народа. И все это достигается, когда чувствуется потребность, самимъ народомъ безъ всякихъ сложныхъ снарядовъ образованія.

И теперь, какъ и прежде, крестьянинъ отдаетъ своего сына на выучку какому-нибудь солдату или дьячку, и какъ только онъ выучивается выводить каракули и читать по церковному, отецъ беретъ его изъ ученья, находя, что дальнѣйшее обученіе для него не нужно. Спросите учителей правильно устроенныхъ народныхъ школъ, напримѣръ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ, и они скажутъ вамъ, что то же явленіе повторяется и у нихъ, что крестьяне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школу до тѣхъ поръ, пока, по ихъ разчетамъ, ребята не нужны имъ дома, и пока они еще не выучились читать по церковному; дальше же дѣлается чрезвычайно труднымъ собирать дѣтей въ училища, такъ что только внѣшнее содѣйствіе мировыхъ посредниковъ и старшинъ поддерживаетъ выполненіе училищныхъ требованій. Введите въ народныя училища еще больше предметовъ, и будетъ еще труднѣе удерживать въ нихъ учениковъ. Мы нисколько не споримъ, что со временемъ программа народныхъ училищъ можетъ быть расширена. Но прежде этого надобно заохотить народъ къ ученью и дать ему на первое время только ту грамотность, которой онъ самъ желаетъ. Когда онъ войдетъ во вкусъ образованія, тогда можно постепенно расширять его умственный кругозоръ. Теперь же, слава Богу и то, что народъ болѣе прежняго начинаетъ учить своихъ дѣтей даже у дьячковъ и отставныхъ солдатъ.

По мнѣнію коммиссіи, крестьянскій мальчикъ, выучившись читать по дурной методѣ, даже при хорошихъ способностяхъ, не пріучается нисколько усвоивать смыслъ прочитаннаго имъ: для него чтеніе ограничивается однимъ механическимъ процессомъ безъ всякаго отношенія къ содержанію читаемой книги. Допустимъ это. Но отчего же лю-

бовь-то къ чтенію вообще слаба въ нашемъ обществѣ, даже въ учившемся по улучшеннымъ методамъ? Отчего же у насъ иногда нѣтъ уваженія къ наукѣ даже въ людяхъ, прошедшихъ высшія школы? Положимъ, внизу плохо учатъ и не развиваютъ любознательности, а только притупляютъ умственныя способности. Но вѣдь нельзя же сказать этого о гимназіяхъ, институтахъ, университетахъ и прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кажется, въ нихъ не притупляютъ умственныхъ способностей, а всячески стараются развивать, а между тѣмъ любознательность въ нашемъ образованномъ обществѣ неслишкомъ сильна. Въ этомъ легко убѣдиться изъ ограниченнаго числа экземпляровъ, въ какомъ наши періодическія изданія расходятся по широкому лицу Русской земли, и изъ малаго числа книжныхъ лавокъ и читаленъ. Какъ же хотѣть, чтобы крестьянинъ, постоянно занятый физическою работой, сидѣлъ за книгою, когда не любитъ сидѣть за нею и болѣе его свободный классъ народа, прошедшій чрезъ высшія школы? Вѣроятно, у насъ болѣе нужна еще физическая, чѣмъ умственная работа... Коммиссія говоритъ, что дурные методы обученія грамотѣ отнимаютъ у ученика охоту и даже возможность дальнѣйшаго самообразованія и плодотворнаго примѣненія къ практической жизни познаній, вынесенныхъ изъ школы. О какомъ дальнѣйшемъ самообразованіи крестьянина говоритъ коммиссія и о примѣненіи какихъ познаній къ практической жизни? По выходѣ изъ школы, крестьянскому мальчику въ рѣдкихъ случаяхъ прійдется воспользоваться всею школьною мудростью, именно, когда онъ сдѣлается торговцемъ, промышленникомъ, писаремъ, прикащикомъ или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Въ еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ предстоитъ ему возможность дальнѣйшаго образованія, то-есть, возможность учиться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спросятъ: такъ зачѣмъ же и учить крестьянскаго мальчика въ школѣ, когда ему въ жизни прійдется только забывать свое ученье? Забывать ему прійдется не все, чему онъ учился: легко можетъ онъ забыть и читать, и писать по граждански, потому что у него не будетъ ни времени, ни книгъ для занятія этими предметами, но никогда не забудетъ онъ молитвъ, церковной печати и церковнаго пѣнія, потому что и въ семьѣ, и въ церкви онъ всегда найдетъ побужденіе возобновить ихъ въ памяти. Никогда не забудетъ онъ также тѣхъ правилъ нравственности, опрятности и порядка, которымъ его учили въ школѣ [1]). Вотъ почему нужны

[1]) Авторъ впадаетъ въ крайность, утверждая, что крестьянинъ забудетъ пріобрѣтенное имъ въ школѣ знаніе гражданской грамоты и письма: это знаніе постоянно будетъ требоваться отъ него и при участіи въ управленіи дѣлами своего

школы. Но откровенно признаемся, что по нашему мнѣнію, методы преподаванія въ нихъ должны играть роль второстепенную, а главную роль должно играть хорошее нравственное направленіе учащихся [1]). При этомъ направленіи разовьется благосостояніе народа гораздо скорѣе и лучше, чѣмъ при заботахъ объ улучшенныхъ методахъ преподаванія. При честности, трудолюбіи и трезвости народа, наша торговля, промышленность и вообще производительность пойдутъ быстрыми шагами впередъ, а тюрьмы наши будутъ болѣе и болѣе пустѣть. Только праздные мечтатели могутъ тѣшиться картинами народнаго быта, представляющими, какъ мужикъ, отдыхая на полѣ, подъ сѣнію своей сохи, читаетъ книгу или газету. Теперь самый любознательный землепашецъ можетъ читать книгу только въ праздникъ, и надобно сказать прямо, что если въ немъ ужь очень возбуждена любознательность, то онъ будетъ плохой земледѣлецъ. Изъ него, при счастливыхъ обстоятельствахъ, можетъ выйдти хорошій промышленникъ, пожалуй, и ученый, но не земледѣлецъ. А между тѣмъ огромная масса нашего народа состоитъ изъ земледѣльцевъ. Что̀, если училища до того раздразнятъ воображеніе учениковъ, что они уже неохотно будутъ приниматься за соху? Вѣроятно, не безъ причины боялся этихъ послѣдствій даже такой просвѣщенный и великій правитель и законодатель, какъ прусскій король Фридрихъ II-й. Оба ближайшіе его преемника, не менѣе его заботившіеся о просвѣщеніи всѣхъ классовъ своего народа и отличавшіеся вѣротерпимостію, почли нужнымъ принять мѣры, съ одной стороны, противъ вторгавшагося даже въ элементарныя школы вольнодумства въ дѣлахъ вѣры вслѣдствіе раціоналистическаго направленія, съ другой — противъ излишняго расширенія объема обученія въ нихъ. Намъ скажутъ, что возбужденная любознательность выведетъ человѣка на его дорогу, и конечно, не преминутъ указать на Ломоносова. Но вѣдь Ломоносовы родятся вѣками, а масса народа представляетъ обыкновенную посредственность. Мы готовы поставить простой народъ на пьедесталъ и поклоняться ему, что̀ отчасти ужь и дѣлаемъ къ большому вреду для него же, ибо это, такъ-сказать, идолопоклонство, доходящее до него чрезъ волостныхъ писарей, которые читаютъ газеты, мутитъ его понятія и даетъ ему поводъ незаслуженно требовать себѣ по-

общества, и вообще при томъ положеніи, какое онъ пріобрѣлъ съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости. *Ред.*

[1]) Нельзя отрицать и первостепеннаго значенія улучшенныхъ методовъ преподаванія для народнаго образованія; кромѣ *сокращенія времени* обученія, они имѣютъ еще то преимущество, что *развиваютъ* способности учащихся. *Ред.*

клоненія. Народъ съ изумленіемъ видитъ, что вдругъ пришла на него такая честь, что господа чуть не на рукахъ готовы няньчить его дѣтей. Мы слышали, что одинъ членъ губернскаго присутствія, разъѣзжая по волостямъ, дѣйствительно на рукахъ носилъ одного крестьянскаго мальчика лѣтъ 14(?), хорошо учившагося въ школѣ, чѣмъ не мало забавлялъ крестьянъ, которые лучше его знали этого мальчика не только съ умственной, но и съ нравственной стороны, и находили, что его надобно держать въ ежевыхъ рукавицахъ, какъ лгуна и воришку. Другой господинъ предъ учениками народной школы распинался въ доказательствахъ, что мы, пишущіе и служащіе люди, — дармоѣды, а что истинный кормилецъ и поилецъ Русской земли только вѣчный труженикъ-крестьянинъ. При этомъ сами мальчики замѣтили горячившемуся оратору, что, по ихъ понятіямъ, умственный трудъ гораздо тяжелѣе и выше труда тѣлеснаго, а потому и долженъ быть уважаемъ и вознаграждаемъ несравненно болѣе сего послѣдняго. Вотъ примѣры, что наше увлеченіе не знаетъ границъ. А между тѣмъ народъ нашъ ждетъ увидѣть именно въ насъ своихъ руководителей и выбираетъ насъ и въ судьи, и въ члены земскихъ собраній. Онъ очень хорошо понимаетъ, что ему нужно заниматься земледѣліемъ, торговлей и промышленностью, а не государственными дѣлами, для которыхъ требуется больше знаній и свободнаго времени, чѣмъ имѣется у него. Онъ отдаетъ представительство своихъ интересовъ въ наши руки, только бы мы честно ихъ представляли, а мы стараемся его вытянуть съ поприща его скромной и полезной дѣятельности и выучить его тому, чего онъ не проситъ и не желаетъ, и въ чемъ онъ не видитъ для себя счастья. Мы хлопочемъ объ улучшенныхъ способахъ преподаванія, и для того хотимъ устроить учительскую семинарію. Улучшенные способы преподаванія, дѣйствительно, могутъ ускорить обученіе и развитіе ученика, точно также, какъ желѣзные пути могутъ ускорить наши передвиженія. Но оправдывается ли чѣмъ-нибудь въ данномъ случаѣ усиленное, поспѣшное обученіе? Конечно, улучшенными способами обученія можно выучить мальчика въ одинъ годъ, вмѣсто того чтобъ учить его три года всѣмъ предметамъ, назначеннымъ въ народномъ училищѣ. Но куда дѣнетъ онъ остальные два года, не имѣя возможности поступить въ училища высшія? Посѣщать школу ему уже не будетъ интереса, читать дома нечего, да и некогда: отецъ посадитъ его за работу. Что же полезнаго сдѣлали вы для него, что выучили скорѣе, чѣмъ учатъ другіе учителя? Еслибъ обученіе шло медленнѣе, то мальчикъ, ходя въ школу три года, болѣе привыкъ бы къ порядку, опрятности

и всему хорошему, въ ней внушаемому, и вслѣдствіе хорошихъ привычекъ, болѣе образовался бы его характеръ. Жалуются на заучиванье букварей и находятъ такой способъ обученія не только не развивающимъ, но положительно притупляющимъ способности ученика. Однако по этому способу у насъ учились цѣлые вѣка и простолюдины, и вельможи, и способности ихъ отъ этого не притуплялись. Конечно, и самъ творецъ русской грамматики, Ломоносовъ, учился по этому же способу, однакожь ничего не сказалъ въ его осужденіе. Болѣе всего грамотность развита между старообрядцами. Безъ сомнѣнія, они не учатся по улучшеннымъ методамъ, а между тѣмъ сколько между ними толковыхъ начетниковъ и діалектиковъ. Хотя они учатся и по азамъ, тѣмъ не менѣе они читаютъ вполнѣ сознательно. Мы согласны, что нынѣшніе способы обученія грамотѣ гораздо легче тѣхъ, по которымъ учились прежде, и что выучиться по нимъ можно гораздо скорѣе, чѣмъ прежде; мы не хотимъ отдать предпочтенія старымъ методамъ предъ новыми; но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотимъ топтать въ грязь старое изъ уваженія къ новому, если старое еще можетъ приносить какую-нибудь пользу. Люди старые, не знающіе новыхъ методовъ или не желающіе имъ слѣдовать, могутъ учить и выучивать и по старымъ методамъ такъ же хорошо, какъ другіе выучиваютъ по новымъ.

Вы возмущаетесь, что зачастую священники, при невозможности болѣе или менѣе постоянно заниматься съ учениками, передаютъ дѣло преподаванія помощникамъ: причетникамъ, семинаристамъ, иногда отставнымъ солдатамъ. А по нашему мнѣнію, такъ надобно еще радоваться тому, что священникъ всегда можетъ найдти себѣ помощника. Конечно, на первое время помощниками его будутъ, большею частію, его причетники или даже отставные солдаты. Бѣда не велика, что такіе помощники пробудутъ года два-три. Священникъ можетъ научить ихъ, какъ учить дѣтей, и какъ съ ними обращаться. Года же черезъ три помощниками у него могутъ быть и лучшіе изъ его собственныхъ учениковъ. Эти помощники, конечно, будутъ несравненно лучше прежнихъ, и такимъ образомъ дѣло обученія пойдетъ постепенно все лучше и лучше. Но мы хотимъ сразу достигнуть совершенства, во что̀ бы это ни обошлось. Жаль, что члены Московской коммиссіи не упомянули ни разу, что̀ стоитъ содержаніе народнаго училища въ настоящее время, и что̀ оно будетъ стоить при учителяхъ, спеціально для этого приготовленныхъ. Мы знаемъ это очень хорошо и потому можемъ освѣтить дѣло съ этой стороны. Въ одномъ уѣздѣ мы лично принимали участіе въ сношеніяхъ съ народными училищами, только-что

открывавшимися, и знаемъ, что священники за преподаваніе всѣхъ предметовъ въ училищѣ получаютъ отъ 40 и до 100 руб. въ годъ. Одинъ только, какъ отличный преподаватель, получалъ 150 руб. Гдѣ же вы добудете другихъ такихъ дешевыхъ учителей [1]? А между тѣмъ мы сами своими глазами видѣли, что дѣло обученія идетъ тамъ весьма недурно, а въ нѣкоторыхъ школахъ даже и очень хорошо. Мы сами лично бесѣдовали почти со всѣми наставниками-священниками, собравшимися въ одно время въ одно мѣсто, сами объѣзжали училища, видѣли дѣятельность ихъ на мѣстѣ и считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, въ большинствѣ случаевъ, объ искреннемъ усердіи духовенства къ дѣлу народнаго образованія. Конечно, если никто не будетъ ревизовать училища и никто не будетъ руководить учителей, то дѣло обученія пойдетъ вездѣ несравненно хуже, чѣмъ при частыхъ ревизіяхъ и при хорошемъ руководствѣ. Но не смотря на дешевизну и усердіе этихъ наставниковъ, мы съ прискорбіемъ слышали въ уѣздномъ земскомъ собраніи мнѣнія нѣкоторыхъ гласныхъ изъ крестьянъ, что такой-то священникъ учитъ худо, и что школы дорого обходятся земству. И какъ же не приходить въ изумленіе, что для такой среды собираются устроивать особыя спеціальныя заведенія учителей. Какая

[1] Въ отчетѣ г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ (мартовская книжка *Журн. Мин. Нар. Пр.* на текущій годъ) значится, что изъ 259 училищъ въ Курской губерніи 76 содержатся священно-церковнослужителями, дающими для нихъ даровое помѣщеніе и обучающими въ нихъ безмездно. Остальныя училища большею частію получаютъ самое ограниченное содержаніе отъ сельскихъ обществъ, простирающееся даже до 20 руб. въ годъ. Въ Олонецкой губерніи изъ 178 приходскихъ школъ 134 содержатся вполнѣ священно-и церковнослужителями, и только въ 31 изъ послѣднихъ получаютъ отъ сельскихъ обществъ нѣкоторое вознагражденіе, простирающееся въ большинствѣ случаевъ до 50, а иногда нисходящее до 12 р. въ годъ. Въ Тверской губерніи во многихъ училищахъ платится за наемъ помѣщенія для училища по 10 руб. въ зиму, а есть и такія, въ которыхъ цѣна нисходитъ до 3 и даже 2 руб. 50 коп. въ годъ. Вообще крестьяне, хотя большею частію и готовы устроивать у себя училища, но стараются какъ можно менѣе издерживать на это денегъ. При такомъ взглядѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ удобствѣ помѣщеній и снабженіи училищъ необходимыми классными и учебными принадлежностями. Во многихъ селахъ училища помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, не имѣютъ ни классныхъ столовъ, ни скамеекъ, а у учащихся нѣтъ ни перьевъ, ни бумаги, ни однообразныхъ учебныхъ книгъ. Одинъ учится по псалтырю, другой по букварю; бываютъ и такіе случаи, что ученики, не знающіе еще азбуки, учатся читать одинъ по руководству къ грамматикѣ, другой по ариѳметикѣ, третій по русской исторіи и т. д. Въ 1867 году въ церковно-приходскихъ школахъ безмездно обучалось 391.106 человѣкъ; въ томъ числѣ 336.215 мальчиковъ и 54.891 дѣвочекъ.

же участь ожидаетъ этихъ несчастныхъ? Одинъ изъ членовъ Московской коммиссіи описывалъ жалкое положеніе воспитанника учительской семинаріи, возвращающагося въ семью, лишенную развитія и не понимающую его. Но еще жалче будетъ положеніе развитаго учителя среди невѣжественныхъ и нерѣдко пьяныхъ крестьянъ. Отъ кого они могутъ встрѣтить сочувствіе и поощреніе? Опять-таки единственными ихъ ободрителями могутъ явиться только сельскіе священники, которые цѣлые вѣка борятся съ невѣжествомъ народа и знаютъ всю тяжесть и цѣну трудовъ, поднимаемыхъ для его образованія. Это мы видѣли своими глазами, живя въ деревнѣ, и слышали отъ народныхъ учителей въ разныхъ краяхъ Россіи. Особенно много трогательныхъ разказовъ о жалкомъ положеніи народныхъ учителей въ деревняхъ и о живомъ сочувствіи къ нимъ священниковъ слышали мы въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ труды по народному образованію священники дѣлятъ съ особыми учителями. Это согласіе весьма много поддерживаетъ тамъ училища и учителей. Самъ же народъ тамошній даже и теперь еще весьма плохо понимаетъ пользу грамотности, ибо въ рукахъ его нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни торговли, ни промышленности, при которыхъ грамотность была бы очевидно необходима. Школы, пожалуй, совсѣмъ бы не посѣщались, если бы народъ не видѣлъ отъ нихъ пользы нравственной: хорошаго поведенія дѣтей, знанія ими молитвъ и церковнаго пѣнія. Все остальное ученье, по отзывамъ самихъ учителей, чрезъ два-три года совершенно забывается многими учениками по выходѣ ихъ изъ училища. Мы знаемъ, что учителя-священники во внутреннихъ губерніяхъ по году и болѣе не получаютъ своего скуднаго жалованья изъ земскихъ управъ. Эти учителя имѣютъ кусокъ хлѣба отъ своихъ приходовъ. Но чѣмъ будутъ питаться, при такомъ сочувствіи земскихъ собраній, учителя-спеціалисты? [1]). Между тѣмъ имъ жалованья менѣе 200 руб. нельзя дать. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ учителя получаютъ по 150 руб. [2]) въ годъ и находятъ это вознагражденіе не удовлетворяющимъ ихъ жизненнымъ потребностямъ, такъ что, по истеченіи обязательнаго срока службы, многіе изъ нихъ, пожалуй, станутъ искать другаго, болѣе прибыльнаго рода дѣятельности. Что заговорятъ наши бѣдныя

---

[1]) Авторъ слишкомъ обобщаетъ несочувствіе земскихъ собраній; есть много собраній, къ коимъ никакъ нельзя примѣнить сказанное здѣсь. *Ред.*

[2]) Это minimum. Сверхъ того квартира съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ. Почти всѣ получаютъ еще ссыпку хлѣбомъ отъ крестьянъ. Многіе имѣютъ и землю подъ огородъ.

уѣздныя земства, когда отъ нихъ потребуютъ по 200 руб. на учителя, да около 50 руб. на законоучителя для каждой народной школы, кромѣ расходовъ на отопленіе, освѣщеніе, наемъ квартиры и сторожа и на учебныя пособія?

Московская коммиссія нашла, что при неудовлетворительности относительно преподаванія, настоящія училища вредно вліяютъ даже и на нравственность учениковъ: съ одной стороны, недостаточность надзора, съ другой — неумѣстная, излишняя строгость порождаютъ въ нихъ скрытность и лицемѣріе. Какимъ образомъ недостаточность надзора можетъ порождать лицемѣріе и скрытность, мы не понимаемъ. Другое дѣло — излишняя строгость. При недостаточности же надзора могутъ явиться развѣ шалости и распущенность, но менѣе всего лицемѣріе и скрытность. Во время нашихъ объѣздовъ мы заставали въ училищахъ вмѣсто самихъ учителей, занятыхъ церковными требами, ихъ женъ, и въ этомъ мы не видимъ никакого зла. Слава Богу, что ученики не остаются безъ надзора, и если не скоро выучатся грамотѣ, то все-таки научатся здѣсь доброму поведенію болѣе, чѣмъ бѣгая по улицамъ. Что касается до излишней строгости, которая будто бы господствуетъ въ школахъ, то она дожила свой вѣкъ даже и въ духовныхъ училищахъ, въ народныхъ же о ней и понятія не имѣютъ! Ни о розгахъ, ни о битьѣ здѣсь нѣтъ и помину. Общій недостатокъ нашихъ народныхъ училищъ во внутреннихъ губерніяхъ тотъ, что за ними не кому смотрѣть и не кому руководить учителей, а безъ контроля и руководства они всегда будутъ идти не такъ, какъ бы слѣдовало, и какъ бы они могли идти. Еслибъ и самые плохіе теперешніе учителя имѣли руководителей, то многіе изъ нихъ могли бы исправиться и сдѣлаться годными. Совѣтъ, указаніе, примѣръ, поощреніе — великое дѣло. Многіе учителя изъ самолюбія и разчета постарались бы сдѣлаться лучше, когда увидѣли бы, что на нихъ обращено вниманіе.

Коммиссія говоритъ, что крестьянъ нельзя винить въ равнодушіи или въ несочувствіи къ образованію, но что они будто бы инстинктивно понимаютъ неудовлетворительность большей части настоящихъ преподавателей и существующихъ школъ, а потому и не поддерживаютъ ихъ. На сколько это справедливо — мы судимъ по нашему собственному опыту. Пріѣзжаемъ мы въ одно изъ лучшихъ въ уѣздѣ училищъ и спрашиваемъ священника наставника: учитъ ли онъ своихъ учениковъ церковному пѣнію? Онъ отвѣчалъ намъ, что пробовалъ, но перестала, потому что это не понравилось крестьянамъ, родителямъ учениковъ, которые прямо сказали ему, что ихъ дѣти не готовятся

въ дьячки. Мы приняли участіе въ пѣніи учениковъ въ училищѣ и попросили священника непремѣнно учить ихъ церковному пѣнію, начиная съ нотной обиходной азбуки. Посѣщеніе члена училищнаго совѣта помогло священнику ввести въ свое училище церковное пѣніе. Недовольнымъ онъ прямо указывалъ на посѣтителя, который самъ пѣлъ и просилъ учить пѣнію. Замѣтьте еще, что наставникъ, встрѣтившій такое препятствіе, былъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи лучшій въ цѣломъ уѣздѣ, и его школу можно положительно назвать образцовою. Это случай внутри Россіи. А вотъ что̀ мы слышали въ западномъ краѣ отъ народныхъ учителей, кончившихъ курсъ въ Молодечненской учительской семинаріи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мировые посредники или волостные старшины не оказываютъ содѣйствія, тамъ училища посѣщаются учениками съ крайнею небрежностью. Молодые учителя съ грустію разказываютъ о своихъ разочарованіяхъ и требуютъ обязательнаго обученія [1]). Въ виду этихъ фактовъ, мы, съ своей стороны, скажемъ совершенно противное тому, что̀ говоритъ Московская коммиссія. По ея мнѣнію, для того чтобы дѣло народнаго образованія установилось возможно прочно, необходимо прежде всего образовать учителей для сельскихъ школъ. Мы же скажемъ, что до тѣхъ поръ, пока народъ еще не умѣетъ цѣнить спеціально подготовленныхъ учителей, до тѣхъ поръ, пока онъ еще не чувствуетъ потребности въ нихъ, навязывать ему таковыхъ едва-ли полезно и благоразумно [2]). Предоставленные оцѣнкѣ сельскихъ обществъ, эти учителя измучатся и умрутъ съ голоду.

Послѣ всего нами сказаннаго мы никакъ не можемъ согласиться съ утвердительнымъ рѣшеніемъ коммиссіей вопроса о томъ, дѣйствительно ли ощущается существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ. Кѣмъ ощущается недоста-

---

[1]) Многіе возстаютъ противъ обязательнаго обученія, потому что обязательность вызываетъ принужденіе, насиліе. Но если обязательность уже введена во многихъ другихъ случаяхъ, если на ней основана система податей и повинностей, если законъ требуетъ обязательнаго соблюденія нѣкоторыхъ церковныхъ требъ, и пр., — то отчего же не примѣнить обязательности къ дѣлу народнаго образованія? Такая обязательность существуетъ въ Пруссіи. Но дѣло въ томъ, что обязательность у насъ неосуществима въ настоящее время по недостатку учителей, книгъ, школъ, и по бѣдности народа, по малочисленности и скудости многихъ сельскихъ и городскихъ обществъ.

[2]) Можно дать этому и другую постановку: если народъ не будетъ имѣть хорошихъ учителей, которые привлекли бы его въ школы, то онъ никогда не узнаетъ и цѣны образованія. *Ред.*

токъ въ лучшихъ учителяхъ? Народъ довольствуется тѣми учителями, которые у него есть, и не можетъ пока желать лучшихъ, ибо онъ въ этомъ дѣлѣ ничего почти не понимаетъ. Для него тотъ учитель лучше, который беретъ дешевле. Кѣмъ же ощущается недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ? Училищными совѣтами или земскими собраніями? Но какъ тѣ, такъ и другіе почти не знаютъ своихъ школъ и учителей, ибо члены ихъ почти не посѣщаютъ школъ, а если кто-нибудь и заглянетъ въ школу, то большею частію, безъ опредѣленной цѣли, а не съ желаніемъ указать, какъ бы лучше вести школьное дѣло, и не съ цѣлію ободрить и поощрить какъ учителя, такъ и учениковъ, и расположить въ пользу школы самихъ родителей. Болѣе всѣхъ могли бы принести пользы посѣщенія школъ образованными мировыми посредниками. Посѣщенія смотрителей уѣздныхъ училищъ могли бы быть полезны народнымъ школамъ, еслибъ они дѣлались чаще. Жалобы на недостатокъ, на первое время, удовлетворительныхъ учителей представляютъ болѣе избитую фразу, чѣмъ живую дѣйствительность. Говоримъ это не по духу противорѣчія и не изъ желанія блеснуть оригинальностью, а по своему искреннему убѣжденію, выведенному изъ продолжительныхъ наблюденій. Въ послѣднее время мы принимали живое участіе въ одномъ училищномъ совѣтѣ и близко видѣли училища и учителей. Мы прямо скажемъ, что коммиссія ошибается, когда говоритъ, что у насъ внутри Россіи ощущается не только положительный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ, но и совершенное отсутствіе лицъ, сколько-нибудь приготовленныхъ къ должности сельскихъ учителей. У насъ въ одномъ уѣздѣ было передъ глазами слишкомъ 20 училищъ, завѣдуемыхъ священниками, причетниками и семинаристами, и ни объ одномъ изъ этихъ учителей, по совѣсти, нельзя сказать, чтобъ онъ не былъ болѣе или менѣе приготовленъ къ должности сельскаго учителя. Говорить такъ было бы самою грубою и оскорбительною несправедливостію. Были наставники послабѣе, повялѣе и постарѣе другихъ, но негодныхъ не было ни одного, а нѣкоторые были даже отличные. И всѣ эти лица весьма дешево стоятъ земству, такъ что, по нашему мнѣнію, на первое время и желать болѣе нечего. Мы осмѣливаемся думать, что члены Московской коммиссіи мало знакомы практически съ училищнымъ дѣломъ; оттого-то и смотрятъ они такъ строго на скромныхъ учителей-священниковъ. Повторимъ еще разъ: что учителя народныхъ школъ заброшены: ихъ только порицаютъ огуломъ, но никто не укажетъ, какъ лучше вести дѣло, никто не посмотритъ, какъ они его ведутъ, и

никто не поддержитъ ихъ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ [1]). Вмѣсто того, чтобы постараться улучшить то, что есть, мы увлекаемся мечтами устроить нѣчто новое, еще небывалое у насъ — учительскія семинаріи, и ждемъ отъ нихъ врачеванія всѣхъ недостатковъ народнаго образованія. Вмѣсто того, чтобъ устроивать учительскія семинаріи, лучше бы посылать членовъ училищныхъ совѣтовъ объѣзжать и осматривать училища, но при этомъ имѣть въ виду, что и отъ этихъ объѣздовъ будетъ мало пользы, если будутъ посылать людей или неопытныхъ и незнакомыхъ съ педагогическимъ дѣломъ, или не принимающихъ живаго участія въ положеніи учителей и училищъ, ибо они своими посѣщеніями и противорѣчивыми требованіями будутъ или сбивать съ толку, или оскорблять народныхъ учителей. Необходимо, чтобъ учителя знали, чего отъ нихъ будутъ требовать, и чтобы ревизоры знали, чего требовать отъ школъ. Для этого должна быть составлена самая точная и ясная инструкція. Въ отчетѣ г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ мы читаемъ, что въ большинствѣ случаевъ учебная и воспитательная часть въ народныхъ училищахъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи, но что все-таки лучшіе учителя — священники и дьяконы, и окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ. Причины печальнаго состоянія училищъ вышеупомянутый отчетъ находитъ не въ одной неподготовленности учителей къ своей должности, но и въ краткости годичнаго срока ученья, сокращаемаго въ нѣкоторыхъ училищахъ по произволу учителей до 6 и даже до 4 мѣсяцевъ въ теченіе цѣлаго года, и въ неисправномъ посѣщеніи училищъ дѣтьми. По мнѣнію же многихъ училищныхъ совѣтовъ, приводимому въ отчетѣ, одною изъ главныхъ причинъ плохаго состоянія училищъ слѣдуетъ считать отсутствіе надлежащаго контроля надъ ними.

Теперь переходимъ къ мнѣніямъ коммиссіи касательно другихъ способовъ приготовленія народныхъ учителей, кромѣ устройства учительской семинаріи.

Мѣры, принятыя правительствомъ для устройства педагогическихъ классовъ при духовныхъ семинаріяхъ, по мнѣнію Московской ком-

---

[1]) Какъ на блестящее исключеніе считаемъ долгомъ указать на сочувственный отчетъ барона Н. А. Корфа о народныхъ училищахъ Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, помѣщенный въ январской, февральской и апрѣльской книжкахъ *Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.* за нынѣшній годъ. По нашему мнѣнію, было бы очень полезно, съ согласія автора, издать этотъ отчетъ отдѣльною брошюрой и разослать по всѣмъ народнымъ училищамъ.

миссіи, исключають необходимость инціативы земства въ этомъ спеціальномъ дѣлѣ. По нашему же мнѣнію, участіе въ этомъ дѣлѣ земства принесло бы величайшую пользу. Именно такъ поняло это дѣло Самарское губернское земское собраніе, которое учредило 10 стипендій, по 100 р. на каждую, при Самарской духовной семинаріи, съ обязательствомъ для стипендіатовъ прослужить въ качествѣ народныхъ учителей, при достаточномъ со стороны земства обезпеченіи, не менѣе трехъ лѣтъ. Въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ содержится на казенный счетъ только то количество лицъ, которое строго необходимо для занятія священнослужительскихъ должностей. Но значительная часть обучается, или будетъ обучаться, въ параллельныхъ классахъ, не принадлежа собственно къ положенному по штату числу кандидатовъ на священство. Вотъ эти-то воспитанники и могли бы быть прямыми кандидатами на должность народныхъ учителей. Для этого нужно только увеличить въ этихъ классахъ число уроковъ по педагогикѣ и нѣсколько расширить педагогическую дѣятельность воспитанниковъ, преобразовавъ воскресныя школы при семинаріяхъ въ ежедневныя. Если бы земства обратили серіозное вниманіе на это предположеніе и взяли бы на себя ходатайство о дополненіи програмы духовныхъ семинарій въ параллельныхъ классахъ, примѣнительно къ потребностямъ народнаго образованія и къ условіямъ приготовленія народныхъ учителей, то кажется, не только не встрѣтили бы въ высшихъ правительственныхъ сферахъ противодѣйствія такому ходатайству, но успѣли бы въ немъ совершенно, и не тратя ни одной копѣйки на устройство учительскихъ семинарій, имѣли бы народныхъ учителей, такъ хорошо приготовленныхъ, какъ не можетъ приготовить ни одна учительская семинарія. Новые уставы духовныхъ семинарій ставятъ эти учрежденія весьма высоко и въ то же время нисколько не отрываютъ воспитанниковъ отъ народа, но еще болѣе сближаютъ съ нимъ и приготовляютъ ихъ для лучшаго служенія ему. Мы слышали о предположеніи, чтобы, прежде посвященія въ священники, семинаристы, кончившіе курсъ, пробыли не менѣе трехъ лѣтъ въ должности наставниковъ сельскихъ школъ, при чемъ имѣется въ виду вознаграждать ихъ за это, кромѣ жалованья отъ обществъ, еще отъ министерства народнаго просвѣщенія по 100 рублей въ годъ на каждаго учителя [1]). Мы, съ своей стороны, съ глубочайшимъ уваженіемъ относимся къ этому предположенію, дающему средства для образованія лучшаго

[1]) Это предположеніе уже Высочайше утверждено 29-го мая.

учительскаго сословія и для самаго тѣснаго нравственнаго сближенія народа съ духовенствомъ.

Учрежденіе земствомъ педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ, по мнѣнію коммиссіи, такъ же мало принесло бы пользы, какъ мало приносили и курсы, существовавшіе до сихъ поръ. По нашему же мнѣнію, учрежденіе этихъ курсовъ принесло бы огромную пользу. Нѣсколько лучшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ можно содержать на счетъ земства при уѣздныхъ училищахъ въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, или даже просто на вольныхъ квартирахъ у благонадежныхъ лицъ, подъ непосредственнымъ воспитательнымъ надзоромъ штатнаго смотрителя. По окончаніи курса они подъ тѣмъ же надзоромъ и руководствомъ могутъ упражняться въ преподаваніи въ мѣстныхъ приходскихъ училищахъ. Именно такимъ образомъ въ настоящее время приготовляются народные учители въ нѣсколькихъ уѣздныхъ училищахъ Гродненской губерніи, съ тою только разницею, что ихъ выбираютъ сами сельскія общества изъ среды себя и сами же ихъ и содержатъ. По окончаніи курса каждый изъ нихъ поступаетъ въ свое сельское общество, его избравшее и воспитавшее. При этомъ способѣ приготовленія, между обществомъ и учителемъ, очевидно, должны завязаться самыя сердечныя отношенія, что̀ и оказывается на самомъ дѣлѣ. И объ этомъ-то способѣ, самомъ лучшемъ и самомъ дешевомъ для приготовленія учителей, коммиссія говоритъ, какъ о ненадежномъ, именно, что учрежденіе педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ такъ же мало принесло бы пользы, какъ мало приносили пользы курсы, существовавшіе доселѣ. Одинъ изъ членовъ коммиссіи передавалъ ей, что такимъ способомъ приготовляются народные учители въ Прилукскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Только страннымъ показалось намъ мнѣніе этого члена, что при такомъ способѣ приготовленія учителей, весь успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ личности самаго руководителя, что едва-ли можно встрѣтить много лицъ, готовыхъ посвятить себя дѣлу приготовленія учителей съ полною безкорыстною любовію и самопожертвованіемъ, и что такимъ путемъ можно образовать сравнительно лишь весьма ограниченное число учителей. Напротивъ того, по нашему мнѣнію, при этомъ способѣ можно приготовить больше учителей и скорѣе, чѣмъ при какомъ-либо другомъ. Въ нѣкоторыхъ городскихъ уѣздныхъ училищахъ Гродненской губерніи учится по 40 крестьянскихъ мальчиковъ для приготовленія къ учительской должности. Что весь успѣхъ приготовленія зависитъ отъ личности смотрителя, съ этимъ мы отчасти согласны. Но въ какомъ же заве-

деніи успѣхъ обученія и воспитанія не зависитъ главнымъ образомъ отъ личности его начальника и руководителя? Педагогическіе курсы, устроенные во Владимірѣ, сколько намъ извѣстно, идутъ очень хорошо, потому что тамъ опытный и энергическій директоръ, г. Эминъ, умѣлъ подобрать хорошихъ воспитателей и дать имъ и ученикамъ надлежащее направленіе. Въ настоящее время педагогическіе курсы устроены уже на казенный счетъ въ 5 учебныхъ округахъ при 11 уѣздныхъ училищахъ, и неблагопріятныхъ отзывовъ о нихъ намъ нигдѣ не приходилось ни слышать, ни читать.

Въ засѣданіи коммиссіи 24 марта было разсуждаемо о томъ, что деревенскій учитель долженъ принадлежать къ крестьянскому сословію, что учитель, принадлежащій къ другому, высшему общественному классу, будетъ чувствовать себя въ сельскомъ училище не на мѣстѣ и даже будетъ тяготиться своимъ положеніемъ; это особенно важно у насъ, ибо наша деревня, наше сельское общество представляютъ собою весьма часто обстановку, далеко не привлекательную даже и для невзыскательнаго и не избалованнаго человѣка. Необходимость такого происхожденія учителей обусловливается и самою обстановкой у насъ народнаго образованія; правительство участвуетъ въ самой незначительной мѣрѣ въ расходахъ собственно на народное образованіе, земство же, съ своей стороны, не можетъ сдѣлать потребной для обезпеченія народныхъ училищъ затраты. Поэтому училища эти въ большей части случаевъ должны разчитывать для устройства и содержанія своего на частныя средства, на добровольную, въ большей части случаевъ, довольно слабую инніціативу частныхъ лицъ или обществъ. При этомъ нельзя разчитывать не только на высокое, но даже и на прочно обезпеченное вознагражденіе учителю. Очевидно, что съ такими условіями можетъ скорѣе помириться тотъ, кто самъ по себѣ жилъ бы въ деревнѣ, кто принадлежитъ самъ къ крестьянству, тотъ, кого привязываетъ къ селенію не одно учительство, а бытовыя привычки, имущественныя условія, семейныя связи, наконецъ, привязанность къ родному мѣсту, которая въ крестьянинѣ очень сильна. Между тѣмъ какъ наоборотъ, учитель не-крестьянинъ потребуетъ непремѣнно высшей платы, прочно обезпечивающаго его вознагражденія, и вознагражденія не за одинъ трудъ учительства, но и за необходимость жить въ селеніи, за всѣ сопряженныя съ этою жизнью лишенія и трудности.

По нашему мнѣнію, такой взглядъ на учителя изъ крестьянъ, эксплуатирующій даже привязанность его къ родинѣ, не совсѣмъ

человѣколюбивъ. Чѣмъ виноватъ такой учитель, что онъ родился крестьяниномъ, и почему обязанъ онъ мириться и съ голодомъ, и съ холодомъ, и съ невѣжествомъ родителей своихъ учениковъ, и со всѣми деревенскими неудобствами, отъ которыхъ между тѣмъ онъ успѣлъ ужь отвыкнуть во время своего ученья въ учительской семинаріи? [1]). Сказать, что учителя для народа должны быть взяты изъ народа, легко; но гораздо труднѣе будетъ пріискать въ этомъ сословіи нужное число подготовленныхъ и способныхъ къ учительству кандидатовъ. Крестьянинъ охотно отдастъ сына въ ученье слесарю или кузнецу, но не отпуститъ его въ учительскую школу, зная по опыту, какъ не завидна во всѣхъ отношеніяхъ доля деревенскаго учителя; особенно крестьянинъ не отпуститъ своего сына въ мѣстности промышленной, гдѣ этотъ сынъ уже съ 10 лѣтъ приноситъ ему порядочные заработки. Что̀ выиграетъ крестьянинъ, отдавъ его въ училище по крайней мѣрѣ на два года, для приготовленія къ семинаріи, да еще на три года въ семинарію? Чѣмъ онъ вознаградитъ это потерянное для него въ денежномъ отношеніи время? Неужели тою сотнею рублей, которую сынъ его будетъ получать, сдѣлавшись учителемъ народнаго училища, и живя на которую, онъ самъ будетъ бѣдствовать? Мы увидимъ ниже, что сама коммиссія сознаетъ всю трудность пріисканія кандидатовъ для семинаріи, что сама она сомнѣвается въ томъ, чтобы земство было въ состояніи обезпечить своими средствами учителей, образованныхъ въ учительской семинаріи. Коммиссія сама же приводитъ свидѣтельство знающихъ людей, что чрезвычайно трудно вызвать крестьянъ къ опредѣленію положительнымъ образомъ цифры того расхода, который они готовы сдѣлать на училища. По мнѣнію одного члена коммиссіи, дѣломъ губернскаго земства должно быть прежде всего образованіе учителей, а мѣста для себя они найдутъ сами. Онъ полагаетъ, что они будутъ достаточно обезпечены: 1) общею потребностію въ учителяхъ и крайнимъ недостаткомъ въ нихъ, вездѣ ощущаемымъ; 2) пособіемъ земства на содержаніе школъ, которое все-таки будетъ существовать въ извѣст-

[1]) Противъ этого взгляда коммиссіи сдѣлано было возраженіе, тоже весьма странное, именно, что предоставлять учительство крестьянству значило бы вводить въ дѣло народнаго образованія начало сословности. Мы понимаемъ опасенія относительно введенія начала сословности въ тѣ учрежденія, въ которыхъ служба соединена съ значительными выгодами. Но можно ли отстаивать интересы другихъ сословій въ данномъ случаѣ, когда деревенскимъ учителямъ предстоятъ одни труды и лишенія?

ной мѣрѣ, въ томъ или другомъ видѣ, а равно и частными и общественными пособіями на этотъ же предметъ; затѣмъ освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и разными наградами. Кромѣ того они могутъ брать къ себѣ на выучку крестьянскихъ дѣтей и готовить желающихъ въ семинарію.

Одинъ изъ членовъ коммиссіи сказалъ, что въ Харьковской губерніи, вслѣдствіе постановленія земскаго собранія, опредѣляютъ дѣтей, по преимуществу изъ бѣдныхъ семействъ или сиротъ, въ уѣздныя училища на счетъ земства, для приготовленія къ учительской должности. Затѣмъ они поступаютъ въ Харьковъ въ педагогическіе курсы и выходятъ въ учителя. Въ 1867 году былъ первый выпускъ такихъ воспитанниковъ изъ шести человѣкъ, всѣ они были разобраны нарасхватъ и получили учительскія мѣста съ жалованьемъ въ 200 и до 250 рубл. Подобное заявленіе должно было бы, по нашему мнѣнію, порадовать всѣхъ членовъ коммиссіи и возбудить желаніе послѣдовать примѣру Харьковскаго способа приготовленія народныхъ учителей. Между тѣмъ другой членъ коммиссіи сказалъ, что по его убѣжденію, надобно отрѣшиться, какъ можно болѣе, отъ всего существующаго (!) и не прибѣгать къ уѣзднымъ училищамъ, которыя всѣ очень плохи, а предсѣдатель указалъ на трудность примѣнить способъ, принятый въ Харьковѣ, по той причинѣ, что уѣздныя училища стоятъ внѣ всякаго вліянія земства.

Отказываться отъ помощи уѣздныхъ училищъ въ виду очевидной пользы, приносимой ими въ дѣлѣ приготовленія народныхъ учителей, значитъ намѣренно закрывать глаза, чтобы не видѣть истины, а совѣтовать какъ можно болѣе отрѣшиться отъ всего существующаго, значитъ строить зданіе на воздухѣ. Мы не понимаемъ и того, что̀ г. предсѣдатель, хотѣлъ сказать объ уѣздныхъ училищахъ: считаетъ ли онъ ихъ также никуда негодными, или дѣйствительно думаетъ, что они находятся внѣ всякаго вліянія земства. Сколько намъ извѣстно, городскія уѣздныя училища находятся также въ нѣкоторой зависимости отъ земскихъ собраній; ибо эти собранія, входя въ ихъ нужды, оказываютъ денежное пособіе какъ училищамъ, такъ и самимъ учителямъ. Да еслибъ и не было этого, то неужели смотритель училища не пустилъ бы къ себѣ въ классы представителей земства, которые бы захотѣли посмотрѣть, какъ и чему учатся дѣти земства въ этихъ училищахъ? Повѣрьте, пустилъ бы очень охотно, да къ сожалѣнію, не только члены земства не посѣщаютъ училищъ, но и сами родители не навѣщаютъ своихъ дѣтей. А между

тѣмъ уѣздныя училища и безъ этого возбуждающаго и оживляющаго надзора все-таки съ пользою служатъ, по мѣрѣ своихъ силъ, дѣлу народнаго образованія. Не безъ причины же довѣряютъ имъ нѣкоторыя земскія собранія приготовленіе народныхъ учителей. Такъ земскія собранія: Воронежское, Константиноградское, Лебединское, Череповское, Чистопольское и Бугульминское назначили стипендіи на приготовленіе сельскихъ учителей при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ.

Приведемъ мнѣніе еще одного члена Московской коммиссіи о приготовленіи учителей для народныхъ училищъ. Онъ говоритъ: Народъ въ Россіи бѣденъ, и населеніе рѣдко. Чтобы грамотность стала доступна всѣмъ, учителей нужно много, и нужны дешевые. Тому и другому условію удовлетворяютъ отпускные солдаты, лица изъ духовнаго званія и увѣчные. Такое учительское сословіе плохо. Но если учительская школа возьмется готовить хорошихъ педагоговъ, она цѣли не достигнетъ. Педагогія въ сельскомъ училищѣ не наука, и не искусство: она мастерство. Если учительская школа образуетъ порядочныхъ мастеровъ, занимающихся своимъ мастерствомъ съ толкомъ и съ нѣкоторою охотой, она окажетъ народу большую услугу. Едва-ли нужно сельскому учителю образованіе, далеко отстоящее отъ уровня народнаго. Онъ долженъ хорошо знать то, чему прійдется ему учить, умѣть точно и ясно выражать свою мысль и привыкнуть къ хорошему методу преподаванія. Если въ немъ развита любознательность и охота къ чтенію, и если онъ въ состояніи руководить чтеніемъ дѣтей и грамотнаго люда въ деревнѣ, то это верхъ совершенства; но все это, конечно, будетъ зависѣть отъ склада его ума, чего школа не дастъ ему. По мнѣнію члена коммиссіи, лучшими учителями на дѣлѣ, за рѣдкими исключеніями, окажутся именно люди не слишкомъ бойкіе, но добросовѣстные до педантизма и держащіеся строго одной системы, то-есть, того, чему ихъ самихъ научили. О любви къ дѣлу толковать нечего. Жизнь школьнаго учителя вездѣ, а особенно въ деревнѣ, скучна, трудна, однообразна; впереди — ничего. Педантическая, ограниченная и скромная личность всего скорѣе примирится съ нею; но и та должна находить хотя нѣкоторое матеріальное обезпеченіе. Поэтому земство должно не только дать учителямъ образованіе, но и слѣдить за ними по выходѣ изъ школы и обезпечить ихъ положеніе. При открытіи училища въ селѣ само земство должно назначить учителя по представленіи приговора сельскаго общества, что оно принимаетъ на себя уплату половины жалованья учителю, норма котораго должна быть не ниже 300 рублей. Остальную половину доплачиваетъ само земство.

Скажутъ, что это дорого. Но приготовлять учителей и по выходѣ изъ школы бросать ихъ, чтобъ они потомъ бросали съ голоду педагогію и училища, значило бы просто тратить свой трудъ и земскія деньги. Тогда уже практичнѣе, ограничиваясь теперешнимъ составомъ учителей, отдавать лучшимъ изъ нихъ на выучку для приготовленія въ учителя по два и по три мальчика, обезпечивая содержаніе сихъ послѣднихъ отъ земства (отъ 40 до 50 руб. на каждаго) и назначая учителямъ отъ земства же либо жалованье, либо единовременное вознагражденіе за каждаго такого воспитанника, одобреннаго училищнымъ совѣтомъ.

По мнѣнію же одного сельскаго священника, представленному въ Московскую коммиссію, еще легче изъ воспитанниковъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ можно приготовить сразу массу учителей для народныхъ школъ. Въ прошломъ году изъ этихъ училищъ, подлежащихъ вѣдомству одной Московской семинаріи, выпущено 320 учениковъ для поступленія въ семинарію, а принято туда только 143 ученика. Вмѣсто того, чтобъ отвлекать крестьянскихъ дѣтей отъ ихъ прямыхъ занятій и готовить ихъ въ народные учителя въ особыхъ учительскихъ семинаріяхъ (программы которыхъ нисколько не выше программъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ), не лучше ли выбывающихъ изъ этихъ училищъ направлять къ учительскому званію. При приготовленіи учителей изъ крестьянскихъ дѣтей, можетъ-быть, прійдется давать денежное пособіе ихъ родителямъ на исправленіе за нихъ земскихъ повинностей. Крестьяне и по обученіи ихъ дѣтей будутъ требовать отъ нихъ помощи, слѣдовательно, надобно будетъ давать имъ большее жалованье, чѣмъ дѣтямъ лицъ духовныхъ. Крестьянскихъ дѣтей нужно будетъ освобождать отъ рекрутской повинности; дѣти духовенства, свободныя отъ этой повинности, будутъ совершенно довольны самымъ небольшимъ обезпеченіемъ ихъ содержанія. Проводя свое дѣтство и всѣ каникулы въ кругу крестьянскихъ дѣтей и занимаясь съ своими родителями всѣми сельскими работами, дѣти сельскаго духовенства никакъ не менѣе самихъ крестьянскихъ дѣтей знаютъ бытъ крестьянъ, ихъ нравы и обычаи и ихъ міровоззрѣніе, и едва-ли не болѣе самихъ крестьянскихъ дѣтей годятся въ учителя народныхъ школъ. За ихъ направленіе и нравственность могутъ служить ручательствомъ ихъ училищные аттестаты и рекомендаціи наставниковъ училищъ, у которыхъ они могли бы на первое время состоять помощниками. Какъ бытъ этихъ несчастныхъ бѣдняковъ былъ бы обезпеченъ самымъ небольшимъ содержаніемъ, такъ и училища на первое время не имѣли

бы недостатка въ порядочныхъ и дешевыхъ учителяхъ. Мы съ своей стороны, сочувствуемъ и этой мѣрѣ, особенно при нынѣшнемъ улучшеніи духовныхъ училищъ, преобразованныхъ по новому уставу.

Самое приготовленіе кандидатовъ въ учительскую семинарію, предлагаемое коммиссіей, потребуетъ довольно значительныхъ расходовъ и хлопотъ, а результаты дастъ оно, еще Богъ вѣсть какіе. Коммиссія думаетъ приготовлять учениковъ для семинаріи слѣдующимъ образомъ. Попечительный совѣтъ семинаріи обращается къ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ съ просьбой указать на тѣхъ изъ лицъ, изъ занимающихся учительствомъ въ уѣздѣ, которыя могли бы приготовлять воспитанниковъ народныхъ школъ въ семинарію. По выборѣ такихъ лицъ уѣздный училищный совѣтъ входитъ въ сношеніе съ родителями и родственниками будущихъ воспитанниковъ семинаріи, и получивъ ихъ согласіе, опредѣляетъ этихъ воспитанниковъ къ избраннымъ учителямъ, которые, за приготовленіе ихъ, будутъ получать изъ суммъ земства по 50 руб. въ годъ. Уѣздный училищный совѣтъ, наблюдая за приготовленіемъ воспитанниковъ, періодически сообщаетъ о ихъ успѣхахъ попечительному совѣту семинаріи. По окончаніи двухгодичнаго курса производится испытаніе, и оказавшіеся способными принимаются въ семинарію. Но сама коммиссія предвидитъ при этомъ слѣдующія затрудненія: 1) очень многіе училищные совѣты отличаются только своимъ бездѣйствіемъ; 2) всѣ совѣты собираются по закону только два раза въ годъ. Такимъ образомъ, дѣйствительно, много ли содѣйствія можно ожидать отъ этихъ учрежденій?

Изъ всего сказаннаго нами доселѣ сами читатели могли сдѣлать заключеніе, нужно ли устроивать въ настоящее время учительскія семинаріи, или нѣтъ. Теперь мы приведемъ разчетъ, читанный въ 12-мъ засѣданіи коммиссіи, во что̀ можетъ обойдтись устройство Московской учительской семинаріи и ежегодное ея содержаніе, составленный по соображенію со штатомъ военноучительской семинаріи и съ расходами на содержаніе земледѣльческой школы въ Москвѣ. Разчетъ этотъ сдѣланъ тѣмъ же членомъ коммиссіи, который, какъ упомянуто выше, предъявилъ свои предположенія о достаточности обезпеченія народныхъ учителей. По этому разчету содержаніе семинаріи при 75 воспитанникахъ обойдется въ 25.770 руб. Доходъ учительской семинаріи предполагается въ 4.000 руб. Но откуда этотъ доходъ? По разчетамъ члена коммиссіи, въ семинаріи могутъ быть посторонніе воспитанники, съ которыхъ онъ полагаетъ плату въ 160 руб. съ каждаго: 25 пансіонеровъ дадутъ 4.000 руб. Кажется, ясно. Но очевидно, до чего

фантастиченъ этотъ разчетъ. Въ семинаріи если и будутъ посторонніе слушатели, то какіе-нибудь бѣдняки въ родѣ воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Кто еще пойдетъ учиться въ учительскую семинарію, которая развѣ что освободитъ своихъ питомцевъ отъ рекрутчины и обезпечитъ имъ какую-нибудь сотню рублей въ годъ? Повѣрьте, что даже если не брать съ постороннихъ слушателей ни одной копѣйки, и тогда желающихъ воспользоваться этимъ счастіемъ не много найдется. Итакъ, кажется, несомнѣнно, что семинарія не будетъ имѣть никакого дохода отъ постороннихъ воспитанниковъ. Къ показаннымъ 25.770 руб. прибавимъ еще 7.690 руб. на первоначальное обзаведеніе семинаріи, не считая строеній, согласно съ разчисленіемъ, сдѣланнымъ тѣмъ же членомъ коммиссіи. Затѣмъ на постройку необходимыхъ зданій, по тому же вычисленію, потребуется 57.000 руб. Остановимся на этихъ цифрахъ, чтобы хоть приблизительно опредѣлить, во что̀ можетъ обойдтись Московская учительская семинарія. Сложивъ три вышеупомянутыя цифры, мы получимъ почтенную сумму, простирающуюся почти до 90.000 руб. Но на самомъ дѣлѣ она будетъ еще крупнѣе, такъ какъ трудно предвидѣть всѣ будущіе расходы при устройствѣ новаго учебнаго заведенія. Допустимъ однако, что ежéгодное содержаніе семинаріи съ 75 воспитанниками будетъ стоить не дороже 25.000 руб. И тогда даже каждый воспитанникъ обойдется слишкомъ въ 333 рубли ежегодно, а въ трехгодичный курсъ — въ 1.000 рублей. Да губернское земство должно приплачивать ему, положимъ, только въ первые 6 лѣтъ его службы по 100 руб. Вотъ еще 600 руб. расхода. Да двухгодичное приготовленіе его къ семинаріи будетъ стоить не менѣе 100 руб. Итого каждый воспитанникъ семинаріи обойдется по крайней мѣрѣ въ 1.700 рублей. Такой расходъ для приготовленія деревенскихъ учителей нельзя не назвать громаднымъ, когда есть возможность приготовлять ихъ вдесятеро дешевле и вдесятеро больше. Изъ 75 человѣкъ могутъ ежегодно оканчивать курсъ въ учительской семинаріи, по разчету самой Московской коммиссіи, не болѣе 17 человѣкъ. Школъ въ Московской губерніи, соразмѣрно съ ея населеніемъ, должно быть по меньшей мѣрѣ 1.000. Въ настоящее время число ихъ никому достовѣрно неизвѣстно. Когда же эти 1.000 школъ будутъ имѣть учителей, подготовленныхъ въ Московской учительской семинаріи? Является необходимость устроивать не одну, а двѣ или три семинаріи на губернію. Чего же будетъ стоить это устройство? Судя по числу семинарій въ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Пруссіи, гдѣ существуетъ

57 семинарій, Московская коммиссія находитъ, что внутри Россіи необходимо устроить около 300 учительскихъ семинарій, то-есть, отъ 6 до 7 въ каждой губерніи. Полагая на каждую наименьшій расходъ въ 10.000 руб., надобно будетъ въ каждой губерніи истратить около 70.000 руб. ежегодно на однѣ семинаріи, да столько же надобно положить на пособіе народнымъ училищамъ. Въ итогѣ выйдетъ такая цифра, которая способна отпугнуть весь нашъ бѣдный народъ отъ училищъ. Въ самой Пруссіи, не смотря уже на очень давнее существованіе учительскихъ семинарій и даже обязательное обученіе, народныя школы стали улучшаться только съ тѣхъ поръ, какъ народъ освободился отъ крѣпостнаго состоянія, началъ богатѣть, самъ почувствовалъ потребность ученія и вывелъ изъ нищеты народныхъ учителей.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о другихъ способахъ приготовленія деревенскихъ учителей, кромѣ устройства учительскихъ семинарій.

Говорятъ, что народныя училища у насъ оттого плохи, что плохи учителя какъ относительно методовъ преподаванія, такъ и относительно усердія. Вотъ два пункта, на которые настаиваютъ, выставляя, что единственное средство для развитія народнаго образованія есть устройство учительскихъ семинарій. Разберемъ же эти пункты и доказательства, приводимыя въ ихъ подкрѣпленіе.

Надѣемся, намъ не станутъ доказывать, что учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, по своему умственному развитію будутъ выше учениковъ духовныхъ семинарій, которые въ лицѣ священниковъ и ихъ помощниковъ составляютъ огромную массу учительскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Объ этомъ нечего и говорить. Какъ плохи ни были наши духовныя семинаріи до послѣдняго ихъ преобразованія, но изъ нихъ прямо поступали, — конечно, по экзамену,—въ высшія учебныя заведенія; учительская же семинарія, какъ бы она ни была хороша, даже самого Ломоносова не можетъ приготовить прямо въ университетъ. Учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, могутъ вынести оттуда лучшіе методы обученія чтенію, письму, счисленію и пѣнію; могутъ вынести и лучшіе, болѣе мягкіе и разумные способы обращенія съ дѣтьми, и вообще ихъ воспитанія. Все это мы допускаемъ. Но намъ кажется, что все это будетъ покупаться слишкомъ дорогою цѣной, когда то же самое можно пріобрѣсти гораздо дешевле. Вмѣсто того, чтобы ради этихъ свѣдѣній и понятій отрывать здороваго крестьянина отъ сохи и затрачивать для его развитія въ этомъ направленіи около 2.000 руб.,

не лучше ли хотя десятую часть этого расхода употребить на улучшеніе учителей, уже существующихъ? Сообщите лучшіе методы обученія и воспитанія учителямъ, уже существующимъ, и цѣль будетъ вполнѣ достигнута, конечно, если вы при этомъ устроите наблюденіе за тѣмъ, чтобъ улучшенные методы прилагались къ дѣлу, а не оставались только въ головѣ учителя. Безъ надзора и руководства, при томъ жалкомъ, сиротскомъ положеніи, въ которомъ народныя училища находятся теперь, и воспитанники учительскихъ семинарій будутъ кое-какъ заниматься своимъ дѣломъ, и всѣ улучшенныя методы не принесутъ никакой пользы. Намъ скажутъ, что сдѣлать это трудно съ нынѣшними неподатливыми народными учителями, большею частію вышедшими изъ нашихъ, во всѣхъ отношеніяхъ отсталыхъ духовныхъ семинарій. Если такъ думаютъ искренно, то сильно ошибаются.

Ввести лучшіе способы преподаванія въ народныхъ училищахъ, даже при теперешнихъ учителяхъ, не трудно. Мы испытали это на самомъ дѣлѣ. Въ извѣстные сроки всѣ наставники народныхъ училищъ собираются въ уѣздный городъ за полученіемъ жалованья отъ училищнаго совѣта, или лучше сказать, отъ смотрителя уѣзднаго училища. Мы воспользовались этимъ сборомъ и изъявили желаніе побесѣдовать со всѣми наставниками вмѣстѣ. Они, съ своей стороны, были очень рады этому, и вотъ мы, собравъ ихъ въ одной изъ классныхъ комнатъ уѣзднаго училища, бесѣдовали болѣе трехъ часовъ сряду обо всемъ, что̀ имѣли имъ передать. При этомъ мы дали понять, что если наставники не будутъ стараться обучать и воспитывать дѣтей лучше, чѣмъ они дѣлали это до сихъ поръ, то вознагражденіе за ихъ труды будетъ уменьшаться, ибо это дѣло вполнѣ зависитъ отъ училищнаго совѣта. Если жь учителя будутъ стараться объ улучшеніи училищнаго дѣла, то они могутъ надѣяться на увеличеніе своего жалованья. А чтобы доказать, что это не пустыя слова, мы поѣхали сами по училищамъ посмотрѣть, какъ исполняются на самомъ дѣлѣ требованія училищнаго совѣта, и по обозрѣніи училищъ, болѣе достойнымъ и дѣятельнымъ наставникамъ - священникамъ исходатайствовали высшій окладъ жалованья. Вотъ, кажется намъ, вѣрный способъ для введенія въ училищахъ лучшихъ методовъ обученія и воспитанія. Но для этого надобно знать дѣло самимъ членамъ земства, засѣдающимъ въ училищномъ совѣтѣ, и надобно имѣть охоту имъ заниматься. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ хотѣли не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ двигать впередъ народное

образованіе. Такъ, Казанское губернское земство вошло въ соглашеніе съ г. Золотницкимъ, извѣстнымъ по своему знакомству съ дѣломъ народнаго образованія и издавшимъ книги для народныхъ школъ. Земство поручило г. Золотницкому, окружному инспектору Казанскаго учебнаго округа, объѣхать уѣзды и ознакомить преподавателей съ улучшенными методами преподаванія. Въ г. Чистополѣ устроенъ былъ съѣздъ всѣхъ сельскихъ наставниковъ уѣзда, и г. Золотницкій познакомилъ ихъ съ упрощенными пріемами при обученіи дѣтей чтенію, письму и счисленію, показавъ примѣры на вырѣзныхъ буквахъ, на классной доскѣ и счетахъ, а также снабдилъ каждаго учителя необходимыми учебными пособіями. Подобныя же собранія были въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, гдѣ членъ училищнаго совѣта отъ земства, баронъ Н. А. Корфъ, разъяснялъ собравшимся учителямъ новые упрощенные способы начальнаго обученія. Г. Золотовъ объѣзжалъ народныя училища С.-Петербургскаго учебнаго округа; онъ собиралъ наставниковъ, читалъ имъ лекціи и показывалъ свою методу. Въ послѣднее время земство Новгородской губерніи также намѣревалось устроить лѣтомъ подвижные педагогическіе курсы, пригласивъ лучшихъ педагоговъ читать собраннымъ въ извѣстныя мѣста народнымъ учителямъ лекціи о лучшихъ методахъ обученія и воспитанія. Въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ инспекторъ С.-Петербургскихъ учительскихъ курсовъ для приготовленія народныхъ учителей предлагалъ чрезъ газеты свое посильное содѣйствіе по части руководства сельскихъ учителей въ основательномъ изученіи одного хорошаго метода обученія и ознакомленія съ нѣкоторыми другими методами. Трудъ этотъ онъ предлагалъ одному изъ земствъ великорусскихъ губерній безвозмездно, принимая на свой счетъ даже расходы на проѣздъ и на свое содержаніе. Земство должно было только собрать учителей въ одну опредѣленную мѣстность и устроить школу для практическихъ занятій изъ 10 или 20 неграмотныхъ.

По мнѣнію Московской коммиссіи, полезно было бы увеличить число представителей земства въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. Она полагаетъ, что эта мѣра дастъ совѣтамъ возможность имѣть болѣе людей для наблюденія за училищами, а такое наблюденіе можетъ быть хорошимъ проводникомъ улучшенныхъ способовъ преподаванія. Сама коммиссія выставила за образецъ устройство этого дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ, гдѣ въ каждой губерніи есть особая дирекція народныхъ училищъ съ нѣсколькими инспекторами, которые постоянно объѣзжаютъ находящіяся въ ихъ завѣдываніи училища и даютъ имъ

общее направленіе и общіе педагогическіе пріемы. Такимъ образомъ устанавливается порядокъ и единообразіе въ методахъ преподаванія и общій нравственный характеръ училищъ. Требованія отдѣльныхъ ревизоровъ приводятся въ соглашеніе между собою въ дирекціи; центромъ же этихъ требованій служитъ учебный округъ. Но Московская коммиссія находитъ, что организовать подобное наблюденіе со стороны земства невозможно, безъ значительнаго въ этомъ дѣлѣ участія правительства, ибо для такихъ инспекторовъ потребуется присвоеніе имъ правъ и преимуществъ государственной службы. Между тѣмъ, думаетъ коммиссія, если бы земство увеличило число своихъ представителей въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, то оно тѣмъ самымъ увеличило бы въ своей средѣ число людей, наблюдающихъ за ходомъ училищнаго ученія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, прочіе члены училищныхъ совѣтовъ обременены служебными обязанностями, препятствующими имъ объѣзжать школы.

Этимъ мнѣніемъ объ училищныхъ совѣтахъ коммиссія вполнѣ разъясняетъ, почему такъ плохо идутъ впередъ наши народныя училища. Но прибавленіемъ членовъ отъ земства она едва-ли достигнетъ своей цѣли, потому что между ними найдется все-таки мало людей, понимающихъ училищное дѣло, а еще рѣже встрѣтится безусловно необходимое для пользы дѣла единство взглядовъ на него. Если само даже земство сознаетъ несостоятельность училищныхъ совѣтовъ, то лучше уже ходатайствовать не объ увеличеніи числа членовъ отъ земства въ этихъ совѣтахъ, а просто объ учрежденіи дирекцій народныхъ училищъ по образцу Виленскаго учебнаго округа, и о подчиненіи всѣхъ народныхъ училищъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія. Признаемся откровенно, что, по нашему мнѣнію, всѣ училища должны быть учрежденіями правительственными. Тогда только земство можетъ быть спокойно за успѣхи народнаго образованія и не будетъ вынуждено тревожиться о несостоятельности какъ учителей, такъ и методовъ преподаванія въ училищахъ. Дирекціи училищъ по мѣрѣ возможности сдѣлаютъ весь наличный учительскій составъ болѣе пригоднымъ къ дѣлу и будутъ постепенно измѣнять и улучшать его. Дирекціи найдутъ легчайшіе и дешевѣйшіе способы для приготовленія народныхъ учителей и устроятъ склады книгъ для чтенія по большимъ селеніямъ. Дѣломъ же земства будетъ только поддерживать училища матеріально, денежными пособіями, и нравственно, чрезъ своихъ членовъ убѣждая народъ въ необходимости обученія крестьянскихъ дѣтей обоего пола. Содержаніе каждой дирекціи обойдется въ годъ не болѣе

6.000 руб., а принесетъ огромную пользу [1]). Даровое же участіе, или лучше, безучастіе училищныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ народнаго образованія рѣшительно никогда не принесетъ никакой пользы, потому что члены совѣта, еслибъ и хотѣли что-нибудь сдѣлать, такъ большею частью совершенно незнакомы съ этимъ дѣломъ. Появленіе такого члена училищнаго совѣта, какъ баронъ Н. А. Корфъ, составляетъ едва-ли не единственное исключеніе изъ общаго хода училищныхъ дѣлъ.

Есть и еще средства для улучшенія методовъ преподаванія: это разсылка по училищамъ лучшихъ учебныхъ руководствъ [2]), посѣщеніе учителями лучшихъ училищъ, и наконецъ, учительскіе съѣзды. Учебныя руководства могутъ разсылаться училищными совѣтами; лучшія училища могли бы быть посѣщаемы или добровольно самими учителями, или по указанію училищныхъ совѣтовъ, съ обязательствомъ представить отчетъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ. Учительскіе съѣзды могутъ устроиваться съ разрѣшенія высшаго начальства, по ходатайству училищнаго совѣта и съ обязательствомъ представить послѣднему протоколы съѣзда. Учительскіе съѣзды въ Германіи оживили обученіе въ народныхъ школахъ и возбудили соревнованіе между учителями. Но у насъ еще нѣтъ особаго сословія народныхъ учителей, которое могло бы устроивать учительскіе съѣзды. Это возможно будетъ въ по-

---

[1]) 29-го мая издано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, для наблюденія за народными училищами, должности инспекторовъ сихъ училищъ, по одной въ каждой изъ 33-хъ губерній, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1-го января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ Бессарабской области. Съ должностью инспектора народныхъ училищъ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго губернскаго училищнаго совѣта, которому инспекторъ обязанъ всѣми средствами содѣйствовать въ устроеніи и распространенія народнаго образованія. Обязанности инспекторовъ народныхъ училищъ имѣютъ быть опредѣлены въ особой инструкціи, которая составляется министерствомъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и представляется на Высочайшее утвержденіе. Привѣтствуя эту новую мѣру для народнаго образованія, мы въ то же время остаемся при своемъ мнѣніи, что для единства направленія и для успѣшности хода начальнаго народнаго образованія было бы полезно учрежденіе особыхъ дирекцій, съ нѣсколькими инспекторами въ каждой, по образцу Виленскаго учебнаго округа.

[2]) Позволяемъ себѣ обратить вниманіе лицъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія, на небольшую книжку подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Опытный руководитель для сельскихъ священниковъ, наставниковъ и наставницъ по устройству и веденію народныхъ училищъ. Съ приложеніемъ плана, фасада и описанія устройства сельскаго училищнаго дома. С.-Пб. 1866 года, въ 12 д. л.

слѣдствіи, теперь же наставникамъ-священникамъ и некогда, и не на что ѣздить на учительскіе съѣзды, ибо они заняты и школой, и приходомъ, и получаютъ самое ничтожное вознагражденіе за свой трудъ. Впрочемъ на съѣздахъ духовенства, бывающихъ у благочинныхъ, могутъ обсуждаться и педагогическіе вопросы, и результаты этихъ обсужденій могутъ сообщаться въ училищные совѣты. На своихъ окружныхъ съѣздахъ по дѣламъ духовныхъ училищъ священники высказали много здравыхъ педагогическихъ идей и показали много наблюдательности и умѣнья вести совѣщанія.

Всѣми вышеупомянутыми способами можно достигнуть улучшенія существующихъ внутри Россіи народныхъ училищъ, не прибѣгая теперь же къ устройству особыхъ спеціальныхъ школъ для приготовленія народныхъ учителей, такъ-называемыхъ учительскихъ семинарій, которыя будутъ стоить очень дорого и польза которыхъ у насъ еще мало испытана.

При организаціи системы народнаго образованія внутри Россіи намъ гораздо полезнѣе принять въ образецъ не иностранныя государства, а Виленскій учебный округъ, въ которомъ теперь число начальныхъ училищъ простирается до 2.000. Откуда Виленскій учебный округъ, приступивъ къ устройству школъ въ 1862 году, набралъ учителей, которые оказались годными для дѣла? Нѣсколько сотъ учителей вызваны были изъ православныхъ семинарій внутреннихъ губерній. Съ 1865 года стали открываться сельскія школы въ Ковенской губерніи, среди сплошнаго инороднаго и католическаго населенія Жмудяковъ, враждебно и фанатически настроенныхъ ксендзами противъ Русскихъ, — и теперь въ губерніи около 200 школъ въ отличномъ состояніи. Въ этой губерніи нѣтъ ни одного учителя изъ Молодечненской учительской семинаріи, а всѣ они воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій Вологодской и Ярославской. Нѣкоторые изъ нихъ кончили курсъ, но большинство изъ средняго и даже изъ низшаго отдѣленій. Если съ такимъ составомъ учителей можно было отлично устроить дѣло даже среди фанатической, инородной и иновѣрной массы населенія, не понимающей русскаго языка, то неужели этотъ составъ наставниковъ окажется негоднымъ для внутреннихъ губерній? Народныя училища въ послѣднихъ, дѣйствительно, находятся большею частью въ печальномъ положеніи, но въ этомъ слѣдуетъ винить не наставниковъ, а отсутствіе правильной организаціи училищнаго дѣла. Въ Ковенской губерніи, какъ и въ остальныхъ пяти губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа, народныя школы состоятъ въ завѣдываніи

особой дирекціи училищъ, которая выработала опредѣленныя общія для всѣхъ правила и требованія и установила постоянное наблюденіе за учителями и школами. Во внутреннихъ же губерніяхъ, при многочисленности членовъ училищныхъ совѣтовъ, занятыхъ другими служебными дѣлами, почти нѣтъ нигдѣ ни постояннаго руководства для народнаго образованія, ни надзора за нимъ. Можно ли отъ безначалія и безпорядка ожидать стройности и основательности? Пусть будутъ учителя отлично приготовленные но если не будетъ заботливаго, основательнаго и добросовѣстнаго руководства и управленія школою, то дѣло прійдетъ въ разстройство.

Нечего заранѣе приходить въ отчаяніе, и не присмотрѣвшись къ дѣлу, утверждать, что только учительскія семинаріи могутъ приготовить хорошихъ наставниковъ, что у насъ вовсе нѣтъ годныхъ учителей, что надо отрѣшиться отъ того, что̀ существуетъ, и начать дѣло съизнова чрезъ устройство учительскихъ семинарій. Если бы Виленскій учебный округъ придерживался такого непрактическаго взгляда на вещи, то въ 1862 году не могли бы возникнуть тамъ народныя школы, да и теперь ихъ было бы едва лишь нѣсколько десятковъ, такъ какъ первый выпускъ изъ Молодечненской семинаріи былъ только въ 1866 году, и всѣхъ наставниковъ, кончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи, числится теперь не болѣе 60. Этотъ опытъ Виленскаго учебнаго округа для насъ гораздо ближе и убѣдительнѣе, чѣмъ опыты всей западной Европы, и потому мы не считаемъ болѣе нужнымъ распространяться въ доказательствахъ, что для внутреннихъ губерній въ настоящее время учительскія семинаріи составляютъ пока еще роскошь, а не предметъ первой необходимости. Важнѣе же всего практичная организація народнаго образованія, потомъ надлежащее обезпеченіе учителей, и наконецъ, должное ихъ направленіе при помощи правильнаго контроля и руководства.

А. Ивановъ.

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ПРУССІИ, ВИРТЕМБЕРГѢ, БАВАРІИ, САКСОНІИ И БОГЕМІИ [1].

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ БАВАРІИ.

Народное образованіе въ Баваріи и преимущественно система техническихъ училищъ вѣдомства министерства торговли и промышленности подлежали частымъ, иногда совершенно случайнымъ и произвольнымъ перемѣнамъ и внезапнымъ преобразованіямъ. Вслѣдствіе того нечего удивляться, что польза и цѣлесообразность техническаго обученія не сознаются еще ни самимъ правительствомъ, ни народомъ, такъ глубоко, какъ это мы замѣтили въ сосѣднемъ Виртембергскомъ королевствѣ.

Съ 1809—1816 годовъ Баварія имѣла, въ числѣ своихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, извѣстное число реальныхъ училищъ и три реальные института — въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ, которые считались наравнѣ съ классическими гимназіями. Всѣ эти реальныя учебныя заведенія были упразднены въ 1816 году, и на мѣсто ихъ были заведены такъ-называемыя высшія бюргерскія училища (Höhere Bürgerschulen), безъ всякаго впрочемъ высшаго научнаго характера. Послѣ семнадцатилѣтняго существованія эти училища были преобразованы въ 1833 году въ промышленныя (Industrieschulen) и земледѣльческія школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ открыты были въ томъ же году три политехническія училища, въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ.

Съ 1852 по 1864 годъ министерство торговли и мануфактуры занималось составленіемъ окончательнаго проекта общаго устава техническихъ учебныхъ заведеній, съ исправленіями въ немъ по указаніямъ опыта. 14-го мая 1864 года новыя предположенія были утверждены

[1]) См. майскую книжку *Журнала*.

королемъ, и при этомъ было повелѣно: 1) преобразовать существовавшія до тѣхъ поръ промышленныя (Industrieschulen) и земледѣльческія школы въ *промышленныя училища* (Gewerbeschulen); 2) учредить вновь шесть реальныхъ гимназій, съ правами и преимуществами классическихъ гимназій, и 3) прежнія три политехническія училища обратить въ одинъ политехническій институтъ въ Мюнхенѣ. По этому новому уставу техническія учебныя заведенія были раздѣлены на слѣдующіе три разряда: 1) промышленныя училища (Gewerbeschulen), 2) реальныя гимназіи и 3) политехническій институтъ. Въ каждомъ главномъ городѣ 8 округовъ королевства положено было учредить по крайней мѣрѣ одно промышленное училище, устройство и содержаніе котораго отнесено было на счетъ суммъ подлежащаго округа. Всѣмъ другимъ городамъ предоставлено было право ходатайствовать о разрѣшеніи открыть таковыя училища на свой счетъ.

Въ эти училища принимаются мальчики 10—12 лѣтъ, изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ, для приготовленія къ какому-нибудь ремеслу или же къ какой-нибудь отрасли промышленности, правильное производство которыхъ требуетъ начальныхъ свѣдѣній изъ математики и естественныхъ наукъ, а равно ловкости въ рисованіи, черченіи и въ лѣпномъ искусствѣ. Въ теченіе трехъ годичныхъ курсовъ преподаются въ училищахъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, нѣмецкій и французскій языки, географія, исторія, элементарная математика, начертательная геометрія, опытная физика, теоретическая и практическая химія, механика, рисованіе, черченіе и лѣпное искусство. Кромѣ того разрѣшено открывать дополнительныя отдѣленія для желающихъ пріобрѣсть высшія специальныя коммерческія и земледѣльческія свѣдѣнія. Число преподавателей въ училищахъ не опредѣлено, а зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей. Плата за ученіе составляетъ 12 гульденовъ въ годъ; отъ взноса ея освобождаются однако же сироты и ученики, представившіе свидѣтельство о бѣдности родителей.

Изъ *баварскихъ окружныхъ промышленныхъ училищъ* осмотрѣно было нами *Нюрнбергское*. На содержаніе сего училища назначено было въ $18^{67}/_{68}$ году 15.300 гульденовъ, а именно: изъ окружнаго казначейства 10.000, изъ городскихъ суммъ 3.300, изъ платы за ученіе 2.000 гульденовъ.

Предметы обученія въ училищахъ раздѣлены по курсамъ слѣдующимъ образомъ:

ПРЕДМЕТЫ ОБУЧЕНІЯ.	Число недѣльныхъ уроковъ.					
	1-й курсъ.		2-й курсъ.		3-й курсъ.	всего.
	Отдѣленіе а.	Отдѣленіе б.	Отдѣленіе а.	Отдѣленіе б.		
Законъ Божій	2	2	2	2	2	10
Нѣмецкій языкъ	5	5	4	4	4	22
Французскій языкъ	3	3	4	4	3	17
Географія	2	2	2	2	—	8
Исторія	2	2	2	2	2	10
Ариѳметика	6	6	—	—	—	12
Алгебра	—	—	2	2	1	5
Геометрія	—	—	4	4	1	9
Стереометрія	—	—	—	—	2	2
Тригонометрія	—	—	—	—	2	2
Начертательная геометрія	—	—	—	—	4	4
Механика	—	—	—	—	2	2
Естественная исторія	3	3	—	—	—	6
Физика	—	—	4	4	—	8
Химія	—	—	4	4	4	12
Рисованіе	8	8	7	7	8	38
Лѣпное искуство	2	2	2	2	2	10
Итого	33	33	37	37	37	177

При этомъ училищѣ находятся:

1) *Начальная школа рисованія*, посѣщаемая преимущественно учениками начальныхъ училищъ, которые намѣрены поступить въ ученіе къ ремесленникамъ. Курсъ ученія раздѣленъ на двѣ части: 8 недѣльныхъ уроковъ рисованія и 6 техническаго черченія. Въ $18^{67}/_{68}$ году въ училищѣ было 2 учителя и 183 ученика.

2) *Воскресно-ремесленное училище*, въ которомъ ремесленные ученики и подмастерья обучаются по воскресеньямъ рисованію, техническому черченію, лѣпному и гравировальному искусствамъ и пр., а также ариѳметикѣ и началамъ геометріи, физики и химіи. Въ $18^{67}/_{68}$ году въ училищѣ было 15 учителей и 1.329 учениковъ.

Королевское училище изящныхъ искусствъ (Kunstgewerbschule).

Говоря о техническихъ училищахъ города Нюрнберга, нельзя обойдти молчаніемъ и это заведеніе. Главная задача его состоитъ въ содѣйствіи къ развитію изящныхъ искусствъ и въ примѣненіи ихъ къ разнымъ ремесламъ и промысламъ. По уставу училища, ученики могутъ обучаться и одному искусству, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ тѣмъ предметамъ, кои находятся въ тѣсной связи съ нимъ, напримѣръ, архитектурѣ и скульптурѣ вмѣстѣ.

Пріемъ учениковъ въ училище дѣлается съ большою разборчивостію; принимаются только такіе молодые люди, изъ желающихъ избрать поприще художника, которые не моложе 16-ти лѣтъ и оказались на пріемномъ испытаніи достаточно подготовленными, а въ теченіе пробнаго полугодія и довольно способными.

Личный составъ училища: директоръ, 8 профессоровъ, 4 учителя, фотографъ, 2 помощника учителей, модельщикъ (столяръ), гипсовыхъ дѣлъ мастеръ и помощникъ его.

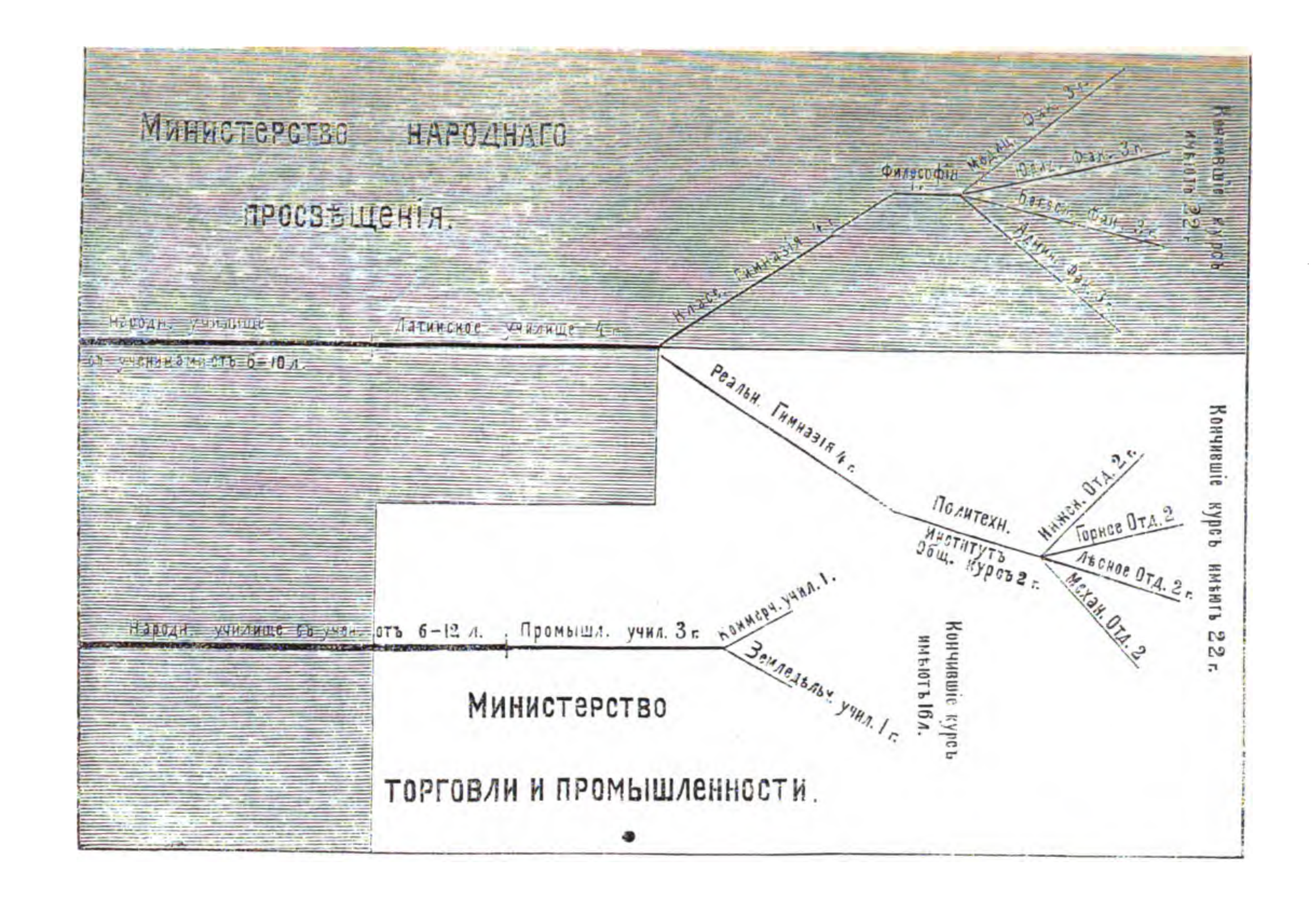
На содержаніе училища отпускается изъ государственнаго казначейства 20.295 гульденовъ, и притомъ содержаніе и ремонтъ училищнаго зданія возложено на городское общество.

По мнѣнію свѣдущихъ людей, это училище приноситъ большую пользу не только отдѣльнымъ личностямъ и сословіямъ, но вообще промышленности края, такъ какъ оно имѣетъ весьма существенное вліяніе на развитіе изящнаго вкуса въ промышленномъ классѣ.

Этотъ краткій очеркъ развитія и нынѣшняго состоянія системы промышленныхъ училищъ въ Баваріи мы заключаемъ приложеніемъ таблицы, показывающей наглядно взаимную связь и развѣтвленіе главныхъ отраслей всей училищной системы въ королевствѣ, начиная съ элементарнаго и до высшаго научнаго или же спеціальнаго техническаго образованія. Изъ этой таблицы видно также, какія учебныя заведенія подвѣдомственны министерству народнаго просвѣщенія, и какія министерству торговли и промышленности. Изъ выставленныхъ на таблицѣ цифръ между прочимъ видно: 1) что 16-лѣтній молодой человѣкъ, пріобрѣвъ полное элементарное, а затѣмъ спеціальное научное образованіе, можетъ уже взяться за какое-либо практическое дѣло, для разумнаго занятія которымъ онъ ужь усвоилъ себѣ необходимыя прикладныя знанія; 2) что молодой человѣкъ, пробывъ 4 года въ латинскомъ училищѣ и столько же времени въ реальной гимназіи, мо-

жетъ 18-ти лѣтъ поступить въ политехническій институтъ, а изъ него, на 22-мъ году, перейдти къ практическимъ или служебнымъ занятіямъ, съ званіемъ технолога, механика, химика или инженера. Подобные же сроки относительно возраста положены и для тѣхъ, кои проходили курсъ классической гимназіи и окончили полный курсъ въ университетѣ.

Распредѣленіе учебныхъ заведеній въ Баваріи по министерствамъ народнаго просвѣщенія и торговли и промышленности можетъ быть наглядно представлено слѣдующимъ образомъ:


Министерство народнаго просвѣщенія.
Народн. училище
от учениками отъ 6–10 л.
Латинское училище 4 г.
Класс. Гимназія 4 г.
Философія 1 г.
Медиц. Фак. 3 г.
Юрид. Фак. 3 г.
Богосл. Фак. 3 г.
Админ. Фак. 3 г.
Кончившіе курсъ имѣютъ 22 г.
Реальн. Гимназія 4 г.
Политехн. Институтъ Общ. курсъ 2 г.
Инжен. Отд. 2 г.
Горное Отд. 2
Лѣсное Отд. 2 г.
Механ. Отд. 2
Кончившіе курсъ имѣютъ 22 г.
Народн. училище съ учен. отъ 6–12 л.
Промышл. учил. 3 г.
Коммерч. учил. 1.
Земледѣльч. учил. 1 г.
Кончившіе курсъ имѣютъ 16 л.
Министерство торговли и промышленности.

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ САКСОНІИ.

Съ давнихъ временъ саксонскіе владѣтельные князья обращали особенное вниманіе на просвѣщеніе народа. Уже въ 1573 году состоялось постановленіе курфирста Іоанна-Георга объ обязательномъ обученіи. Но это дѣло, какъ и другія распоряженія, имѣвшія цѣлью поднять уровень просвѣщенія въ мѣстномъ народонаселеніи, пріостановлено было надолго военными бѣдствіями. По послѣ Семилѣтней войны снова было приступлено къ устройству правильной системы народныхъ училищъ, содержаніе которыхъ возлагалось на общины. Уставами 1835 года, дѣйствующими и нынѣ, начальное обученіе сдѣлано окончательно обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ королевства Саксонскаго, и каждая община обязана посылать въ училища всѣхъ дѣтей отъ 6-лѣтняго до 14-лѣтняго возраста. Одновременно съ этимъ распоряженіемъ послѣдовало повелѣніе объ открытіи во всѣхъ общинахъ воскресныхъ, а въ городахъ, сверхъ того, вечернихъ дополнительныхъ школъ. Преподаваніе въ этихъ послѣднихъ школахъ припоровлено къ мѣстнымъ потребностямъ и устроено такъ, что учащіеся могутъ или повторить курсъ начальной школы, или же пріобрѣсти такія начальныя научныя познанія, кои необходимы для пониманія преподаваемаго въ низшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія послѣдней цѣли обучаютъ въ этихъ школахъ нѣмецкому языку, рисованію, черченію и началамъ геометріи, физики и химіи.

Спеціальныя или техническія учебныя заведенія Саксоніи подвѣдомственны министерству внутреннихъ дѣлъ и содержатся на счетъ казны и платы, взимаемой за ученіе.

Высшими техническими учебными заведеніями считаются: *Политехническое училище* въ Дрезденѣ и *Высшее промышленное училище* въ Кемницѣ. Сюда слѣдуетъ еще причислить Горную академію съ горнымъ училищемъ въ Фрейбергѣ и Земледѣльческую и Лѣсную академію въ Тарандтѣ.

Къ низшимъ спеціальнымъ и техническимъ училищамъ принадлежатъ: 5 строительныхъ училищъ (Baumeisterschulen) для каменщиковъ и плотниковъ, 1 строительное училище (Baugewerkenschule) для архитекторовъ, и 1 училище для завѣдывающихъ мастерскими (Werkmeisterschule, École pour les contre-maitres ouvriers). Всѣ эти училища содержатся на счетъ казны.

Сюда слѣдуетъ отнести еще другія спеціальныя училища, нахо-

дящіяся въ промышленныхъ и фабричныхъ городахъ, какъ напримѣръ, коммерческія и земледѣльческія училища, школы для желающихъ посвятить себя разнымъ отраслямъ мануфактурной промышленности — ткацкому ремеслу, кружевному производству (такихъ школъ въ Цвикаускомъ округѣ 21), вышиванію и проч. И эти училища получаютъ пособія отъ казны.

Такъ какъ Дрезденское политехническое училище, по нашему мнѣнію, не отличается ничѣмъ особеннымъ между другими подобными заведеніями, то мы ограничимся здѣсь лишь подробнымъ описаніемъ техническихъ учебныхъ заведеній Кемница, какъ самаго важнаго фабричнаго города Саксонскаго королевства.

Королевское высшее промышленное училище.

Кемницкое высшее промышленное училище имѣетъ цѣлью — посредствомъ правильнаго систематическаго обученія (въ трехъ классахъ, съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса) доставить учащимся въ немъ средства къ пріобрѣтенію надлежащихъ научныхъ познаній, необходимыхъ для практической промышленной дѣятельности въ области механической или химической техники, а равно и необходимыхъ для болѣе производительнаго занятія какимъ-нибудь мастерствомъ или вообще какою-нибудь отраслью промышленности.

Согласно съ этимъ училище раздѣляется собственно на два отдѣленія, или училища: 1) *механико-техническое училище* — для будущихъ фабрикантовъ и завѣдывающихъ фабриками, а также для технологовъ по разнымъ отраслямъ механической техники; и 2) *химико-техническое училище*, для будущихъ фабрикантовъ и завѣдывающихъ фабриками, а равно и для технологовъ по разнымъ частямъ химическаго промышленнаго и фабричнаго производства.

Оба эти училища, подготовляющія учащихся также для вступленія въ другія высшія учебныя заведенія, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приготовительными училищами для желающихъ посвятить себя учительскому дѣлу по предметамъ математики, естественныхъ наукъ, технологіи и проч., или же практическимъ занятіямъ, требующимъ болѣе спеціальнаго научнаго образованія, какъ напримѣръ, инженерное искусство, высшая строительная часть, горно-заводское дѣло и проч.

Общіе вспомогательные предметы преподаются для обоихъ отдѣленій вмѣстѣ; преподаваніе же спеціальныхъ предметовъ производится особо по отдѣленіямъ. Поэтому ученики третьяго класса обучаются

вмѣстѣ почти всѣмъ предметамъ, но во второмъ и первомъ классахъ преобладаетъ уже упомянутое выше дѣленіе учащихся, согласно избраннымъ ими спеціальнымъ предметамъ.

Пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса, послѣ праздника Пасхи, а въ теченіе учебнаго года пріемъ дозволяется только по особо уважительнымъ причинамъ. Отъ поступающихъ въ училище требуется: 1) 15-лѣтній возрастъ, 2) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы, 3) отъ несовершеннолѣтнихъ согласіе отца или опекуна на поступленіе въ школу и 4) соотвѣтственныя классу познанія. Принимаются по экзамену въ третій классъ только тѣ, которые обладаютъ свѣдѣніями, требуемыми для поступленія въ первый (высшій) классъ реальнаго училища. Свидѣтельство же объ успѣшномъ окончаніи курса втораго класса реальнаго училища даетъ право на поступленіе въ 3-й классъ училища безъ испытанія. Пріемъ учениковъ въ высшіе классы допускается не иначе, какъ по особому испытанію. Окончившіе же полный курсъ реальнаго училища принимаются безъ испытанія во второй классъ.

Съ каждаго ученика взимается за ученіе по 30 талеровъ въ годъ. Плата сія вносится въ училищную кассу по-полугодно, впередъ за всякое полугодіе. Директору предоставляется право освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ, заслуживающихъ того своими успѣхами и поведеніемъ.

Разницу между III классомъ высшаго промышленнаго училища и I (высшимъ) классомъ реальнаго училища въ Саксоніи, лучше всего поясняетъ слѣдующее расписаніе числа недѣльныхъ уроковъ въ обоихъ училищахъ:

	I-й классъ реальнаго училища.	III-й классъ промышленнаго училища.
Законъ Божій	2	—
Нѣмецкій языкъ	3	4
Латинскій языкъ	4	—
Французскій языкъ	4	3
Англійскій языкъ	3	3
Географія	2	—
Исторія	2	—
Счисленіе	1	—
Коммерческое счисленіе	—	2
Математика	6	—
Ариометика	—	4

Геометрія	—	4
Начертательная геометрія . .	—	6
Естественная исторія	1	—
Физика.	2	4
Химія	2	8 для механиковъ. 12 для химиковъ.
Техническое черченіе	—	6 для механиковъ. 3 для химиковъ.
Рисованіе	2	4
Пѣніе	1	(1 необязательно).
	35	48—49

Изъ этого росписанія мы видимъ, что молодые люди, поступившіе изъ II класса реальнаго училища въ III классъ высшаго промышленнаго училища, не оканчиваютъ здѣсь курса всеобщей исторіи и географіи. Зато они могутъ пріобрѣсти въ этомъ классѣ основательныя познанія изъ математики и химіи, которыя необходимы, какъ доказалъ долголѣтній опытъ, для достиженія въ высшихъ двухъ классахъ желаемаго высшаго спеціальнаго техническаго образованія.

Приводимъ здѣсь перечень предметовъ преподаванія въ двухъ старшихъ классахъ высшаго промышленнаго училища съ обозначеніемъ числа недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету.

Во II классѣ преподаются:

а) для обоихъ отдѣленій вмѣстѣ: нѣмецкій языкъ и литература (4 урока въ недѣлю), французскій языкъ (3 урока), англійскій языкъ (3 урока), бухгалтерія и коммерческая корреспонденція (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), физика (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), черченіе машинъ (4 урока), механическая технологія (2 урока), химическая технологія (2 урока), рисованіе (4 урока).

б) для 1-го отдѣленія: анализъ (4 урока), аналитическая геометрія (4 урока), механика (лѣтомъ 4, зимою 6 уроковъ), начертательная геометрія (2 урока), практическая геометрія (лѣтомъ 1 разъ въ недѣлю послѣ обѣда), чертежное черченіе (зимою 2 урока), упражненія въ тушевкѣ (зимою 4 урока).

в) для 2-го отдѣленія: техническая химія (2 урока), аналитическая химія (лѣтомъ 2 урока), практическія занятія въ химической лабораторіи (12 уроковъ), минералогія и геогнозія (зимою 4 урока), механика (лѣтомъ 4, зимою 2 урока).

Въ I классѣ преподаются:

а) для обоихъ отдѣленій вмѣстѣ: ученіе о народномъ хозяйствѣ (4 урока въ недѣлю), архитектура (4 урока), металлургія (лѣтомъ 2 урока), механическая технологія (вмѣстѣ съ учениками II класса 2 урока), французскій языкъ (3 урока), англійскій языкъ (3 урока), бухгалтерія и коммерческая корреспонденція (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), рисованіе (4 урока), техническое черченіе (Fabrikzeichnenunterricht) (4 урока).

б) для 1-го отдѣленія: механика: ученіе о машинахъ (4 урока), теорія постройки машинъ (Maschinenbaukunde) (4 урока), составленіе машинъ (Maschinenconstruiren) (12 уроковъ), математика (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), минералогія и геогнозія (вмѣстѣ съ учениками II класса, зимою 4 урока).

в) для 2-го отдѣленія: техническая химія (лѣтомъ 2, зимою 4 урока), практическія занятія въ химической лабораторіи (12—20 уроковъ), физика (лѣтомъ 2 урока), ученіе о машинахъ (Maschinenkunde) (лѣтомъ 2, зимою 4 урока), черченіе машинъ (4 урока).

До начала нынѣшняго года училище имѣло еще четвертый, приготовительный классъ, въ который поступали ученики, кончившіе курсъ въ бюргерскихъ или же въ лучшихъ начальныхъ училищахъ; нынѣ же этотъ классъ упраздненъ, потому что училищное начальство долголѣтнимъ опытомъ убѣдилось въ невозможности пройдти хоть сколько-нибудь основательно въ теченіе одного года столько разнообразныхъ предметовъ, кои необходимы для пониманія и усвоенія преподаваемаго въ III классѣ училища.

Изъ предыдущаго видно, что высшее промышленное училище нынѣ доступно только для молодыхъ людей, достигшихъ высшаго общаго образованія, и что оно дѣйствительно принадлежитъ теперь къ числу высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Но такъ какъ лишь относительно немногіе могутъ воспользоваться этимъ отличнымъ заведеніемъ, то для удовлетворенія потребностямъ другихъ молодыхъ людей, получившихъ одно элементарное образованіе, устроены при высшемъ промышленномъ училищѣ еще низшія техническія школы, сообщающія ученикамъ тѣ прикладныя знанія, кои необходимы для производительнаго и правильнаго занятія различными мастерствами; эти *дополнительныя* училища суть слѣдующія: *Мастерское училище* (Werkmeisterschule), *Строительное училище* (Baugewerkenschule) и *Училище техническаго рисованія и черченія* (Gewerbzeichnenschule). Эти учебныя заведенія находятся подъ непосредственнымъ управле-

ніемъ директора высшаго промышленнаго училища, и притомъ въ нихъ преподаютъ большею частію одни и тѣ же учителя; все это представляетъ возможность ввести большее единство въ устройствѣ и большую правильность въ постановкѣ и устройствѣ учебной части этихъ отдѣльныхъ училищъ. Приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о первыхъ двухъ изъ нихъ.

Королевское мастерское училище (Königliche Werkmeisterschule).

Это училище назначено преимущественно для молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ народномъ или бюргерскомъ училищѣ и уже нѣсколько лѣтъ занимавшихся какимъ-нибудь ремесломъ или промысломъ, но пожелавшихъ въ послѣдствіи пріобрѣсти наиболѣе необходимыя теоретическія познанія, — а именно, оно назначено для молодыхъ машинистовъ, строителей мельницъ, красильщиковъ, пивоваровъ, мыловаровъ, кожевниковъ и проч., а также и для молодыхъ людей, желающихъ занять со временемъ должность старшихъ мастеровъ на прядильныхъ, ткацкихъ, механическихъ и суконныхъ фабрикахъ.

Училище имѣетъ три класса, съ полугодовымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ. Само собою разумѣется, что въ столь короткое время можно сообщить воспитанникамъ лишь самыя необходимыя теоретическія знанія, но отнюдь не сколько-либо значительное научное образованіе.

Учебный курсъ раздѣленъ на два отдѣленія: а) для механиковъ и б) для химиковъ (красильщиковъ, бѣлильщиковъ, пивоваровъ, мыловаровъ, кожевниковъ и проч.) Учебный курсъ перваго отдѣленія начинается два раза въ годъ, съ первой недѣли послѣ Пасхи и въ день святаго Михаила; курсъ втораго отдѣленія начинается одинъ разъ въ годъ—послѣ Пасхи.

Поступающіе въ училище должны представить директору слѣдующія свидѣтельства: 1) о своемъ возрастѣ, при чемъ наблюдается, чтобы поступающіе были не моложе 16 лѣтъ, 2) о привитіи оспы, 3) о занятіяхъ какимъ-нибудь ремесломъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, 4) наконецъ, несовершеннолѣтніе должны представить свидѣтельство о согласіи родителей или опекуновъ на поступленіе ихъ въ училище. Что же касается предварительныхъ познаній, то поступающіе въ училище должны по крайней мѣрѣ бѣгло и свободно читать и писать и знать четыре правила ариѳметики. Пріемъ учениковъ въ теченіе учебнаго полугодія, а также прямо во II или III классы, допускается не иначе, какъ по особому испытанію.

За ученіе взимается по 6 таллеровъ въ полугодіе; отъ взноса сей платы освобождаются только бѣдные ученики.

Предметы обученія распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Предметы.	Классы съ полугодовымъ курсомъ:					
	III классъ.		II классъ.		I классъ.	
	1 отдѣленіе.	2 отдѣленіе.	1 отдѣленіе.	2 отдѣленіе.	1 отдѣленіе.	2 отдѣленіе.
Нѣмецкій языкъ	4	4	4	4	—	—
Ариѳметика.	7	6	—	—	—	—
Геометрія	5	4	—	—	—	—
Математика и механика .	—	—	8	—	4	—
Физика и химія	4	—	2	—	—	—
Физика	—	4	—	2	—	—
Общая химія	—	12	—	—	—	—
Техническая химія . . .	—	—	—	6	—	6
Практическія работы въ химической лабораторіи. .	—	—	—	12	—	20
Минералогія и геогнозія .	—	—	—	4	—	—
Механическая технологія .	—	—	4	—	—	4
Теорія машинъ	—	—	2	—	6	—
Рисованіе	4	2	—	2	4	2
Геометрическое черченіе и черченіе проекцій. . .	8	—	—	—	—	—
Архитектурное черченіе .	—	—	4	—	—	4
Черченіе машинъ. . . .	—	—	8	—	8	—
Землемѣріе	—	—	4	—	—	—
Бухгалтерія	—	—	—	—	2	2
О постройкѣ мельницъ (зимою)	—	—	4			
Прядильное искусство (зимою)	—	—	4			
Ткацкое искусство (лѣтомъ)	—	—	4			
Ученіе о кладкѣ водопроводныхъ, газопроводныхъ и водоподъемныхъ трубъ (лѣтомъ)		—	4			

Королевское строительное училище (Baugewerkenschule).

Это училище имѣетъ также три класса съ полугодовымъ курсомъ. Начало учебнаго курса, условія пріема, плата за ученіе—тѣ же самыя, что и въ мастерскомъ училищѣ.

Предметы обученія слѣдующіе:

Предметы.	Классы. III.	II.	I.
Нѣмецкій языкъ	4	2	2
Ариѳметика	7	—	—
Геометрія	5	—	—
Физика	4	—	—
Механика	—	4	4
Общая архитектура	4	2	—
Плотничье ремесло	—	4	—
Каменщичье ремесло	—	4	—
Теорія построекъ (Constructionslehre)	—	—	4
Черченіе плановъ	—	7	3
Составленіе смѣтъ	—	—	2
Техническое черченіе	4	2	—
Архитектурное черченіе	6	4	4
Перспективное черченіе	—	2	2
Черченіе архитектурныхъ украшеній и лѣпное искусство (Modelliren и Bossiren)	—	—	6

Высшее промышленное училище, съ принадлежащими къ нему мастерскимъ и строительнымъ училищами, имѣетъ библіотеку, физическій и минералогическій кабинеты, коллекцію моделей, различныя учебныя пособія для обученія рисованію и черченію, химическую лабораторію, столярную и слесарную мастерскія. Мастерскія однако же закрыты для учениковъ, и обученіе ремесламъ исключено вовсе изъ этихъ училищъ, потому что опытомъ дознано, что оно не приносило ученикамъ никакой существенной пользы, а только пріучало ихъ смотрѣть на ремесла, какъ на дѣло забавы, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекало отъ учебныхъ занятій.

Учащихся въ 18⁶⁷/₆₈ году было:	Всего:	Въ концѣ учебнаго курса.
Въ высшемъ промышленномъ училищѣ	213	179
Въ мастерскомъ училищѣ	60	54
Въ строительномъ училищѣ	103	97
Въ школѣ рисованія	16	16
	392	346

По окончаніи полнаго курса выбыло изъ высшаго промышленнаго училища въ 1867 году: а) изъ I отдѣленія 16 учениковъ, изъ которыхъ посвятили себя разнымъ отраслямъ механики 12; поступили въ Лейпцигскій университетъ 1, въ Дрезденскій политехническій институтъ 1, въ военную службу 2; б) изъ II отдѣленія 7 учениковъ, изъ которыхъ посвятили себя красильному искусству 5 и земледѣлію 2.

Учителей было въ 18⁶⁷/₆₈ году 23; они по большей части получили образованіе въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ кромѣ того въ университетахъ. Оклады жалованья, получаемаго учителями и другими служащими, не опредѣлены, а назначаются по контрактамъ. На этотъ предметъ въ текущемъ учебномъ году имѣетъ быть израсходовано 18.904 талера, какъ видно изъ слѣдующей росписи:

Личный составъ.	Высшее промышленное училище.	Мастерское училище.	Строительное училище.	Училище рисованія.	Всего талеровъ.
Директоръ, онъ же учитель теоріи машинъ и механической техники	1.500	—	100	—	1.600
Учителя:					
Математики	1.200	—	—	—	1.200
Технической и аналитической химіи и практическихъ работъ въ лабораторіи	1.000	—	—	—	1.000
Нѣмецкаго языка и литературы.	900	100	200	—	1.200
Начертательной и практической геометріи, механики, черченія машинъ и теоріи машинъ	750	—	—	—	750
Математики, механики и черченія машинъ . .	700	360	—	—	1.060
Геометрическаго черченія и рисованія . .	660	—	—	240	900
Рисованія.	600	—	200	—	800
Минералогіи и геогнозіи.	550	200	—	—	750
Англійскаго языка . .	450	—	—	—	450

Французскаго языка. .	450	—	—	—	450
Математики и практической геометріи . .	400	150	200	—	750
Физики	400	350	—	—	750
Лаборантъ	400	—	—	—	400
Архитектуры	200	—	500	—	700
Коммерческаго счисленія, корреспонденціи и бухгалтеріи . . .	270	60	—	—	330
Механики и проекціи .	—	1.000	—	—	1.000
Математики и механики.	—	1.000	—	—	1.000
Технической химіи . .	—	750	—	—	750
Рисованія и черченія .	—	450	300	—	750
Архитектуры и проч. .	—	—	800	—	800
Библіотекарь	100	—	—	—	100
Казначей	100	—	—	—	100
Экспедиторъ	350	—	—	—	350
Смотритель дома . . .	360	—	—	—	360
Служитель при лабораторіи	240	—	—	—	240
Его помощникъ . . .	156	—	—	—	156
Швейцаръ	208	—	—	—	208
Итого. .	11.944	4.420	2.300	240	18.904

Общіе штаты промышленныхъ учебныхъ заведеній въ Кемницѣ, на $18^{68}/_{69}$ годъ:

Высшее промышленное училище. Приходъ: плата за ученіе въ $18^{68}/_{69}$ году 2.925 талеровъ, изъ суммъ общины 300 тал., изъ государственнаго казначейства 14.000 тал.; всего 17.225 талеровъ. Расходъ: на жалованье учителямъ и служащимъ 12.902 [1]) талера, на пріобрѣтеніе предметовъ для кабинетовъ 700 тал., на библіотеку и рисунки 650 тал., на учебныя пособія, награды ученикамъ и проч. 750 тал., на мебель 300 тал., на ремонтъ и содержаніе чистоты зданія 500 тал., на отопленіе и освѣщеніе 750 тал., на канцелярскіе и непредвидѣнные расходы 673 тал.; всего 17.225 талеровъ.

Мастерское училище. Приходъ: плата за ученіе въ $18^{68}/_{69}$ году

[1]) Сумма, положенная на жалованье служащимъ, въ текущемъ году не будетъ израсходована сполна.

450 талеровъ, изъ государственнаго казначейства 4.680 тал.; всего 5.130 талеровъ. Расходъ: на жалованье учителямъ 4.420 талеровъ, на библіотеку и пріобрѣтеніе предметовъ для музея 300 тал., на ремонтъ классныхъ комнатъ и мебели 140 тал., на отопленіе и освѣщеніе 150 тал., на канцелярскіе расходы, наемъ прислуги и другіе расходы 120 тал.; всего 5.130 талеровъ.

Строительное училище. Приходъ: плата за ученіе въ 18⁶⁸/₆₉ году 270 талеровъ, изъ государственнаго казначейства 2.450 тал.; всего 2.720 талеровъ. Расходъ: на жалованье учителямъ 2.300 тал., на учебныя пособія 200 тал., на мебель и другія классныя принадлежности 36 тал., на отопленіе и освѣщеніе 96 тал., на канцелярскіе и другіе расходы 88 тал.; всего 2.720 талеровъ.

Промышленное училище рисованія. Приходъ: плата за ученіе во второмъ полугодіи 1868 года 40 талеровъ, изъ государственнаго казначейства 300 тал.; всего 340 талеровъ. Расходъ: жалованье учителю 240 тал., на учебныя пособія 100 тал.; всего 340 талеровъ.

Высшее ткацкое училище.

Кромѣ вышеописанныхъ королевскихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній, въ г. Кемницѣ существуетъ съ 1857 года еще такъ-называемое *высшее ткацкое училище;* оно содержится на частныя средства, но подвѣдомо министерству внутреннихъ дѣлъ. Необходимость этого заведенія въ центрѣ промышленной жизни королевства была въ скоромъ времени доказана большимъ стеченіемъ учениковъ со всѣхъ сторонъ, такъ что городская община сочла своимъ долгомъ, содѣйствовать столь полезному учрежденію не только денежнымъ пособіемъ, но и пожертвованіемъ огромнаго зданія съ большими классными комнатами и свѣтлыми обширными залами для ручныхъ и механическихъ станковъ. Цѣль училища состоитъ въ приготовленіи воспитанниковъ къ должностямъ старшихъ мастеровъ и фабрикантовъ по всѣмъ отраслямъ ткацкаго искусства, а равно и въ обученіи молодыхъ купцовъ мануфактурному производству и товаровѣдѣнію.

Предметы годоваго учебнаго курса слѣдующіе: А) Въ первомъ полугодіи: 1) о матеріалахъ, употребляемыхъ для ткацкихъ работъ; 2) о различныхъ ручныхъ станкахъ; 3) рисованіе и черченіе; 4) разложеніе узоровъ на составныя части, съ необходимыми теоретическими объясненіями. Б) Во второмъ полугодіи: 1) составленіе узоровъ; 2) о механическихъ станкахъ; 3) продолженіе разложенія узоровъ для ткацкихъ издѣлій; 4) практическія занятія.

Пріемъ учениковъ бываетъ два раза въ годъ, послѣ Пасхи и въ день св. Михаила. За обученіе взимается по 90 талеровъ за цѣлый, то-есть, годовой курсъ и 60 талеровъ за полугодіе.

Все вышеизложенное достаточно, кажется, свидѣтельствуетъ о правильности саксонской училищной системы, устроенной, какъ уже было нами замѣчено, на основаніи прочнаго и для всѣхъ обязательнаго элементарнаго образованія, и доставляющей затѣмъ каждому возможность получить или полное общее образованіе въ отлично устроенныхъ гимназіяхъ и высшихъ реальныхъ училищахъ, и наконецъ, достигнуть высшаго научнаго въ Лейпцигскомъ университетѣ, или же пріобрѣсти высшее спеціальное и техническое образованіе въ высшемъ промышленномъ училищѣ въ Кемницѣ, въ политехническомъ институтѣ въ Дрезденѣ, въ Фрейбергской горной и Тарандтской земледѣльческой и лѣсной академіяхъ, въ Дрезденской академіи художествъ и проч. Оставаясь всегда вѣрною своимъ начальнымъ основаніямъ, училищная система Саксоніи, по нашему мнѣнію, достигла уже такой ступени, на которой она во многомъ превышаетъ даже училищную систему сосѣдней Пруссіи, впрочемъ справедливо прославленную. Теперь остается ей только органически развиваться и совершенствоваться, соотвѣтственно развитію рачительнаго и трудолюбиваго мѣстнаго населенія.

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ БОГЕМИИ.

Въ царствованіе Маріи-Терезіи общественное образованіе въ Богеміи быстро подвинулось впередъ. Общія мѣры, принятыя императрицею къ улучшенію учебнаго дѣла, привели въ Богеміи къ болѣе благотворнымъ результатамъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, что видно уже изъ проявившейся въ то время усиленной дѣятельности и по устройству народныхъ училищъ. Въ послѣдствіи появились въ Богеміи и различныя высшія, среднія и низшія спеціальныя и техническія училища. Въ Прагѣ уже въ 1806 году основанъ былъ политехническій институтъ; затѣмъ въ 1826 году открыта была коммерческая академія, и въ тридцатыхъ годахъ академія художествъ. Вслѣдъ за симъ учреждены были горныя, земледѣльческія, лѣсныя, промышленныя и ремесленныя училища во многихъ мѣстностяхъ королевства.

Мною осмотрѣны только *Политехническій институтъ* и *Воскресно-вечернее промышленное училище* въ Прагѣ.

Политехническій институтъ.

Институтъ этотъ содержится на счетъ суммъ королевства и находится подъ наблюденіемъ чешскаго сейма. Назначеніе института состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы сообщить своимъ ученикамъ основательныя научныя техническія свѣдѣнія въ такомъ объемѣ, чтобъ юноша, окончивъ въ немъ съ успѣхомъ курсъ наукъ, могъ примѣнить ихъ въ послѣдствіи, на избранномъ имъ поприщѣ, съ пользою какъ для себя, такъ и вообще для страны. Для достиженія этой цѣли курсъ преподаванія въ институтѣ раздѣленъ на слѣдующія четыре отдѣленія: 1) Инженерное (постройка водяныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія — Wasser-und Strassenbau), 2) Гражданской архитектуры, 3) Механики и 4) Технической химіи.

Предметы обученія въ каждомъ отдѣленіи раздѣлены на обязательные и дополнительные, то-есть, не обязательные. Предметы первой категоріи: 1) математика, 2) начертательная геометрія и стереометрія, 3) геодезія, 4) механика, 5) механическая технологія, 6) архитектура, 7) общая и техническая физика, 8) химія, 9) минералогія, 10) геогнозія и палеонтологія, 11) ботаника, 12) зоологія, 13) рисованіе и черченіе. Предметы второй категоріи: 1) политическая экономія, 2) коммерческое и вексельное право, 3) сельское хозяйство, 4) горно-заводское дѣло, 5) механическая технологія, 6) коммерческая и промышленная статистика, наконецъ, языки — 7) французскій, 8) англійскій, 9) италіанскій и 10) славянскіе. Большое вниманіе обращается и на практическія упражненія и экскурсіи.

Языки чешскій и нѣмецкій пользуются въ институтѣ одинаковыми правами, какъ по учебной части, такъ и по дѣлопроизводству; а потому при институтѣ состоятъ по два ординарныхъ профессора для слѣдующихъ 9 главныхъ предметовъ: для математики, начертательной геометріи, геодезіи, физики, естественной исторіи, архитектуры, постройки мостовъ и дорогъ, механики и химіи; для остальныхъ предметовъ назначаются, въ случаѣ надобности, экстраординарные профессоры.

При политехническомъ институтѣ находятся: библіотека, физическій, минералогическій и зоологическій кабинеты, двѣ химическія лабораторіи (для Чеховъ и Нѣмцевъ) и двѣ небольшія мастерскія (столярная и механическая), которыя впрочемъ закрыты для учащихся.

Пріемъ студентовъ производится одинъ разъ въ годъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Получившіе образованіе въ одной изъ гимназій или въ выс-

шихъ реальныхъ училищахъ Австріи, и желающіе поступить въ институтъ, представляютъ свидѣтельства объ окончаніи курса; всѣ другіе подвергаются пріемному испытанію, на чешскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, изъ математики, начертательной геометріи, физики, естественной исторіи и химіи. Кромѣ дѣйствительныхъ студентовъ, допускаются и вольнослушатели. Со всѣхъ взимается по 4 гульдена за внесеніе въ списокъ студентовъ и 25 гульденовъ платы за ученіе, за полугодіе. Отъ взноса этой платы освобождаются только уроженцы края весьма бѣднаго состоянія.

Всѣхъ слушателей было въ 1867 году 654; изъ нихъ 495 Чеховъ, 146 Нѣмцевъ, 7 Поляковъ, 3 Серба, 2 Венгерца и 1 Италіанецъ.

Личный составъ былъ въ 18⁶⁷/₆₈ году слѣдующій: 19 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарные профессора, 3 профессора университета, 6 штатныхъ доцентовъ, 3 приватъ-доцента, 9 учителей искусствъ и языковъ, 14 ассистентовъ, 1 библіотекарь, 1 секретарь, 1 смотритель зданій, 1 помощникъ его, 1 столярный мастеръ, 1 механикъ, 11 служителей.

Жалованье ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ раздѣлено на три разряда, а именно: ординарные профессора получаютъ по 2.000, 2.500 и 3.000 гульденовъ; экстраординарные — по 1.000, 1.200, и 1.400 гульденовъ. Ректоръ (избираемый на годъ) получаетъ добавочнаго жалованья по 1.000 гульденовъ. Вознагражденіе доцентамъ, ассистентамъ, учителямъ и мастерамъ назначается палатою депутатовъ.

Штатъ института.

I. Жалованье личному составу по учебной части . 78.700 гульд.
а именно:

1) Жалованье 21 ординарному профессору, считая среднимъ числомъ по 2.500 гульденовъ каждому	52.500 гульд.	
2) Добавочнаго жалованья ректору	1.000 „	
3) Жалованье экстраординарнымъ профессорамъ 1-й категоріи, среднимъ числомъ.	7.200 „	
4) Жалованье экстраординарнымъ профессорамъ 2-й ка-		

	тегоріи, учителямъ, мастерамъ и ассистентамъ . . .	18.000 гульд.	
II.	Жалованье смотрителю зданій, библіотекарю, консерватору, канцелярскимъ чиновникамъ .		5.300 гульд.
III.	Жалованье служителямъ . .		5.800 „
IV.	На стипендіи и премія . . .		5.000 „
V.	На учебныя пособія и покупку книгъ для библіотеки . . .	1.700 „	
	На пріобрѣтеніе предметовъ для музея, кабинетовъ и лабораторій	6.400 „	8.100 „
VI.	На канцелярскіе и другіе расходы		700 „
VII.	На отопленіе и освѣщеніе . .		4.000 „
VIII.	На ремонтъ зданій		1.000 „
		Итого . . .	108.600 гульд.

Считая приблизительно, что плата за ученіе и сборъ за внесеніе въ списокъ студентовъ составитъ доходъ въ 9.800 гульденовъ, на содержаніе института потребуется ежегодно изъ суммъ королевства 98.800 гульденовъ

Воскресное и вечернее промышленное училище.

Это училище было открыто въ Прагѣ лѣтъ тридцать пять тому назадъ стараніями Чешскаго общества промышленности (Böhmischer Gewerbeverein). Въ 1863 году для упроченія положенія училища и для поставленія его на степень, болѣе соотвѣтственную цѣли его и назначенію, общество это назначило на содержаніе училища 2.000 гульденовъ и исходатайствовало для него слѣдующія ежегодныя пособія: 1) изъ общественныхъ суммъ города 1.500, 2) отъ сейма королевства 2.000, и 3) отъ ремесленной управы города Праги 500 гульденовъ. Такимъ образомъ приходъ училища, считая сборъ за ученіе круглымъ числомъ по 500 гульденовъ въ годъ, составляетъ теперь 6.500 гульденовъ.

Завѣдываніе училищемъ поручено комитету, состоящему изъ директора и десяти лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ, пожертвовавшимъ означенныя выше пособія.

Предметы обученія преподаются на чешскомъ и нѣмецкомъ язы-

кахъ, а потому для нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣлено по два учителя, большею частію изъ профессоровъ политехническаго института и преподавателей мѣстныхъ реальныхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Общее число преподавателей въ текущемъ учебномъ году было 18, и за преподаваемые ими предметы они получаютъ вознагражденіе въ слѣдующихъ относительныхъ размѣрахъ:

Чешскій и нѣмецкій языки	100	гульденовъ.
Письменныя упражненія	100	„
Географія	100	„
Ариѳметика	200	„
Алгебра и геометрія	200	„
Товаровѣдѣніе	200	„
Физика	200	„
Химія	200	„
Бухгалтерія	100	„
Химическая технологія	200	„
Архитектура	180	„
Ученіе объ архитектурныхъ украшеніяхъ	100	„
Механика	400	„
Ткацкое искусство	100	„
Рисованіе	200	„
Рисованіе архитектурныхъ украшеній	200	„
Линейное черченіе	200	„
Рисованіе узоровъ	200	„
Черченіе машинъ	200	„
Архитектурное черченіе	300	„
Политипажное искусство и простая гравировка	400	„
Лѣпное искусство	400	„
Итого	4.480	гульденовъ.

Сверхъ того, по штату положено на другіе расходы по училищу:

На вознагражденіе директору	300	гульденовъ.
На жалованье служителю	200	„
На канцелярскіе и другіе расходы	320	„
На отопленіе и освѣщеніе	700	„
На учебныя пособія	500	„
А всего назначено на содержаніе училища	6.500	гульденовъ.

При училищѣ находятся библіотека, физическій кабинетъ и коллекція различныхъ моделей.

Учебный годъ начинается въ началѣ октября и оканчивается въ концѣ іюля. Съ учащихся взимается за каждый еженедѣльный урокъ по 1/2 гульдена за годъ и по 1/4 гульдена за полугодіе.

Въ 18⁶⁷/₆₈ году въ училище принято было 586 учениковъ, которые посѣщали среднимъ числомъ по 3 — 4 урока въ недѣлю.

Изъ числа ихъ обучались первоначально:

во 2 классѣ народнаго училища	39,
„ 3 „ „ „	195,
„ 4 „ „ „	188,
„ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	164.

По прежнимъ занятіямъ, изъ числа ихъ было: 5 мастеровъ, 135 подмастерьевъ, 316 учениковъ у ремесленниковъ, 130 непринадлежавшихъ къ ремесленному сословію, въ томъ числѣ и 12 учителей, 38 студентовъ и 8 купцовъ.

Не смотря на то, что съ уничтоженіемъ въ королевствѣ цеховыхъ правъ и постановленій, при выпускѣ учениковъ въ подмастерья нынѣ не требуется никакихъ доказательствъ или свидѣтельствъ о пріобрѣтеніи ими первоначальныхъ научныхъ свѣдѣній или хотя самыхъ необходимыхъ знаній по избраннымъ ими ремесламъ, но все-таки въ истекшемъ году нѣкоторые изъ обучавшихся въ училищѣ, по собственному ихъ желанію, были подвергнуты испытанію изъ пройденнаго курса и получили аттестаты.

Такъ какъ въ послѣднее время во многихъ мѣстностяхъ Богеміи начали открываться ремесленныя школы, то задача промышленнаго училища въ Прагѣ между прочимъ состоитъ въ приготовленіи воспитанниковъ къ учительской должности въ этихъ школахъ, и къ этой цѣли уже теперь примѣняется учебный матеріалъ въ училищѣ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Руководство ариѳметики для гимназій. Составили *А. Малининъ* и *К. Буренинъ*, преподаватели Московской 4-й гимназіи. Изданіе второе. Москва. 1868 года (245 страницъ).

Учебникъ ариѳметики гг. Малинина и Буренина написанъ съ двоякою цѣлію: 1) служить руководствомъ для внѣклассныхъ занятій младшихъ учениковъ гимназій и тому подобныхъ заведеній, и 2) служить руководствомъ теоретической ариѳметики для 7-го класса гимназій. Чтобъ удовлетворить такому двойственному назначенію составители „ввели въ руководство два шрифта; все, что назначается для преподаванія въ низшихъ классахъ, напечатано крупнымъ шрифтомъ; всѣ подробности, пополненія, строгія математическія доказательства нѣкоторыхъ положеній, которыя должны быть только объясняемы, а не доказываемы при элементарномъ преподаваніи, напечатаны мелкимъ шрифтомъ". Выводы правилъ и доказательствъ, напечатанные крупнымъ шрифтомъ, „мы старались дѣлать — говорятъ авторы — языкомъ, хотя научнымъ, но на столько простымъ и яснымъ, что, смѣемъ думать, они будутъ понятны, при внимательномъ чтеніи, даже ученику 1-го класса". Въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ „для большей простоты и общности взяты алгебраическія доказательства". Сколько намъ извѣстно, учебникъ этотъ распространяется въ педагогической практикѣ, на что указываетъ между прочимъ и скорое появленіе его 2-мъ изданіемъ. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы цѣли, поставленныя авторами, были вполнѣ достигнуты, и чтобы не предстояло надобности сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и поправки даже во 2-мъ изданіи.

Обратимъ вниманіе на тѣ мѣста книги, которыя требуютъ измѣненій, и которыя однѣ составляютъ цѣль настоящей замѣтки.

Прежде всего въ статьѣ о дѣленіи цѣлыхъ чиселъ, въ §§ 49 и 51, находимъ нѣсколько разъ повторенное одно и то же ошибочное разсужденіе:

„Пусть дано раздѣлить 894 на 6... Прежде всего надо найдти сотни частнаго. Для этого узнаемъ, сколько сотенъ разъ дѣлитель 6 содержится только въ 8 сотняхъ дѣлимаго, а *на десятки и единицы его мы пока не будемъ обращать вниманія, потому что въ 94 единицахъ 6 не можетъ содержаться ни одной сотни разъ*“...

Получивъ послѣ перваго вычитанія остатокъ 294 или 29 дес. + 4 ед., авторы продолжаютъ:

„Чтобы найдти десятки частнаго, найдемъ сначала, сколько десятковъ разъ 6 единицъ содержатся не во всемъ остаткѣ, а только въ 29 десяткахъ; на 4 же единицы не будемъ пока обращать вниманія, потому что 6 единицъ въ 4 единицахъ не содержится ни одного цѣлаго десятка разъ“.

Въ § 51 находимъ тѣ же разсужденія для опредѣленія сотенъ и десятковъ частнаго отъ дѣленія 36.138 на 57.

Безъ сомнѣнія, 6 единицъ — беремъ первый примѣръ — содержатся въ 894 столько же цѣлыхъ сотенъ разъ, сколько въ 800, такъ что на десятки и единицы можно не обращать вниманія; но слова „потому что въ 94 единицахъ 6 не можетъ содержаться ни одной сотни разъ“ насъ въ этомъ убѣдить не могутъ. Они имѣли бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы число сотенъ дѣлимаго было кратнымъ дѣлителя. Когда же этого нѣтъ, то кажется, неточность приведеннаго объясненія можетъ привести къ такому предположенію: можетъ-быть, 6 въ 8 сотняхъ содержится $1\frac{1}{3}$ сотни разъ, да въ 94 единицахъ $\frac{2}{3}$ сотни разъ, стало-быть, во всемъ числѣ 2 сотни разъ, и стало-быть, не обращая вниманія на десятки съ единицами, мы получимъ невѣрную цифру частнаго. Если это предположеніе и можетъ показаться, съ перваго взгляда, невѣроятнымъ, то только потому, что въ немъ употреблены *опредѣленныя* числа, а не числа *вообще*.

Правило дѣленія выведено въ руководствѣ въ предположеніи, что посредствомъ этого дѣйствія мы находимъ, сколько разъ одно число содержится въ другомъ, то-есть, въ предположеніи, что дѣлимое и дѣлитель суть числа однородныя. § 58 имѣетъ цѣлію показать возможность и значеніе дѣленія именованнаго числа на отвлеченное. Выписываемъ значительную часть этого параграфа, и въ теоретическомъ, и въ педагогическомъ отношеніи совершенно неудовлетворительнаго:

„Пусть дано узнать, сколько работниковъ можно нанять на 24 рубля, если каждому надо дать 4 рубля? Чтобы рѣшить эту задачу, нужно найдти, сколько разъ 4 рубля содержатся въ 24 рубляхъ, то-есть, надо раздѣлить 24 на 4. Частное 6 и показываетъ, что на 24 р. можно нанять шестерыхъ работниковъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ частное 6 показываетъ, что 4 р. содержатся въ 24 р.

ровно 6 разъ, и слѣдовательно 4 р. будутъ *въ шесть разъ меньше 24 рублей;* другими словами: 4 р. составляютъ *шестую часть* отъ 24 руб. Итакъ, *посредствомъ дѣленія можно узнать, во сколько разъ одно число болѣе другаго,* или обратно, *во сколько разъ одно число менѣе другаго,* или наконецъ, *какую часть одного числа составляетъ другое.* Далѣе, изъ предыдущаго видно, что если 4 р. взять слагаемымъ 6 разъ, или если 4 р. умножить на 6, то получимъ 24 р., то-есть, *дѣлимое равно дѣлителю, умноженному на частное.* Слѣдовательно, дѣлимое есть произведеніе, а дѣлитель и частное производители, и такъ какъ при дѣленіи дается дѣлимое, то-есть, произведеніе и дѣлитель, то-есть, одинъ производитель, и ищется частное, то-есть, другой производитель, то можно сказать, что *дѣленіе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго по данному произведенію и одному изъ производителей отыскивается другой производитель.* Мы видѣли, что дѣля 24 р. на 4 р., получаемъ въ частномъ 6. По предыдущему, на 24 р. надо смотрѣть, какъ на произведеніе, а на 4 р. и 6, какъ на производителей. Имѣя произведеніе 24 р. и который-нибудь изъ производителей 4 р. или 6, можно найдти другой; надо только раздѣлить произведеніе на даннаго производителя; слѣдовательно, дѣля 24 р. на 4 р., должны получить въ частномъ 6; а дѣля 24 р. на 6, должны получить въ частномъ 4 р. Обратимъ вниманіе на эти два случая; они существенно разнятся другъ отъ друга. Въ первомъ случаѣ, когда приходится дѣлить 24 р. на 4 р., и дѣлимое и дѣлитель числа именованныя, и какъ мы уже выше видѣли, это значитъ узнать, сколько разъ 4 р. содержатся въ 24 р. Частное 6, которое показываетъ это, будетъ, слѣдовательно, число отвлеченное.

„Во второмъ случаѣ приходится дѣлить 24 р. на 6, то-есть, именованное число на отвлеченное. Что̀ же это значитъ? Сказать, что это значитъ узнать, сколько разъ отвлеченное число 6 содержится въ 24 руб., не имѣло бы никакого смысла; слѣдовательно, дѣленіе въ этомъ случаѣ имѣетъ другое значеніе, чѣмъ въ предыдущемъ. Чтобъ уяснить себѣ это значеніе, припомнимъ, что при дѣленіи 24 р. на 4 р., частное показывало также, какую часть отъ 24 р. составляютъ 4. Теперь это частное 6 сдѣлалось дѣлителемъ; слѣдовательно, не трудно понять, что раздѣлить 24 р. на 6 значитъ раздѣлить 24 р. на 6 равныхъ частей. Итакъ, въ этомъ случаѣ *дѣленіе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго одно число дѣлится на столько равныхъ частей, сколько единицъ находится въ дѣлителѣ...*

„Такъ какъ шестая часть 24-хъ р. въ 6 разъ менѣе 24 р., то слѣдовательно, дѣля 24 р. на 6, мы уменьшаемъ 24 р. въ 6 разъ. Итакъ *посредствомъ дѣленія можно уменьшить число въ нѣсколько разъ*“...

Хоть эта выписка и черезъ-чуръ длинна, но мы сдѣлали ее съ цѣлію показать неудовлетворительность этого мѣста и въ педагогическомъ отношеніи: безъ сомнѣнія, у ученика, даже и не 1-го класса, по прочтеніи столь длиннаго разсужденія кромѣ шума въ головѣ ничего не останется. Разумѣется, ученикъ пойметъ окончательный выводъ всего сказаннаго: раздѣлить 24 р. на 6, значитъ раздѣлить 24 р. на 6 равныхъ частей; но онъ пойметъ это лишь потому, что представленіе о раздѣленіи на части само собою возникаетъ при словѣ *дѣленіе.*

Почему при дѣленіи на части можно слѣдовать тѣмъ самымъ правиламъ, которыя выведены для другой цѣли, этого ученикъ добиваться не станетъ, и благо ему: въ противномъ случаѣ, онъ или бы ничего не понялъ, или бы, что̀ гораздо хуже, вообразилъ, что игра словами есть доказательство. Дѣйствительно, то, что̀ составители руководства считаютъ объясненіемъ, есть въ сущности игра словомъ „производители". Составители дозволяютъ себѣ говорить о производителяхъ вообще, тогда какъ все предыдущее изложеніе основано на предположеніи, что неизвѣстный производитель есть именно множитель, то-есть, число отвлеченное, и слѣдовательно, выведенныя правила рѣшительно неприложимы къ опредѣленію именованнаго множимаго по извѣстному произведенію и множителю. Составители полагаютъ, что раздѣливъ 24 р. на 6, получатъ 4 р. Мы же думаемъ, что они ровно ничего не получатъ, потому что такого дѣленія по выведеннымъ ими правиламъ сдѣлать нельзя. Вѣроятно, авторы, обобщая слово производитель, думали, что послѣ доказательства теоремы о неизмѣняемости величины произведенія отъ перемѣны мѣста производителей можно не обращать вниманія на особенное значеніе каждаго производителя, какъ множимаго или множителя. Но вѣдь перемѣна мѣста производителей совершенно невозможна, когда множимое есть число именованное: нельзя же сказать, что 4 р. $\times$ 6 = 6 $\times$ 4 р., потому что вторая часть этого равенства есть безсмыслица. Воспользовавшись сказанною теоремой, то-есть, припомнивъ, что $4 \times 6 = 6 \times 4$, или что 4 р. $\times$ 6 = 6 р. $\times$ 4, можно, дѣйствительно, примѣнить правила, выведенныя на одинъ случай дѣленія, къ другому: если 24 р.: 4 р. = 6, то 4 р. $\times$ 6 = 24 р.; но какъ 6 р. $\times$ 4 должно дать то же число 24 р., то слѣдовательно, полученное отъ дѣленія число 6 показываетъ намъ, сколько рублей, будучи повторены 4 раза, дадутъ дѣлимое, иными словами, сколько рублей будутъ составлять четвертую часть дѣлимаго, или будутъ въ 4 раза меньше дѣлимаго. Мы не считаемъ такое объясненіе, находящееся впрочемъ во многихъ руководствахъ, удобнымъ для учениковъ низшихъ классовъ, но въ крайнемъ случаѣ предпочли бы его тому, въ которомъ замѣчается отсутствіе отчетливой мысли.

Обращаясь затѣмъ къ V главѣ руководства, трактующей „о дѣлителяхъ", замѣтимъ прежде всего, что не можемъ признать удовлетворительными границы, поставленныя здѣсь авторами между крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ. Здѣсь по преимуществу встрѣчаются такія положенія, которыя — по совершенно справедливому замѣчанію авторовъ въ предисловіи — *должны быть только объясняемы, а не до-*

казываемы при элементарномъ преподаваніи. Такія положенія должны быть строго доказываемы въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ; но что же дѣлать съ ними въ напечатанномъ крупнымъ? По нашему мнѣнію, если они полезны въ практическомъ отношеніи, то ихъ нужно дать догматически, объяснить на примѣрахъ, но не позволительно запутывать учениковъ, давая quasi-доказательства, то-есть, заставляя ихъ убѣждаться сужденіями неубѣдительными. Между тѣмъ именно такъ поступаютъ подъ часъ авторы разбираемаго руководства. Такъ въ § 94 читаемъ:

„Такъ какъ $6 = 2 \times 3$, то слѣдовательно (?!), если число раздѣлится на 2 и на 3, то оно раздѣлится и на 6; итакъ, *на 6 дѣлятся безъ остатка тѣ числа, у которыхъ сумма цифръ дѣлится на 3, и которыя кромѣ того оканчиваются четною цифрою или нулемъ*".

Слова, напечатанныя курсивомъ, ясно требуютъ не послѣдовательной дѣлимости, а просто дѣлимости самаго числа. Совершенно последовательно сказанному о дѣлимости на 6 въ § 97 говорится безъ дальнѣйшихъ объясненій:

„Легко вывести признаки дѣлимости на 12, 15, 18, 24, 25, 50 и вообще на числа, кратныя 2, 5 и 3; напримѣръ, число дѣлится на 12, если оно дѣлится на 3 и 4; на 18 дѣлится всякое четное число, сумма цифръ котораго дѣлится на 9..."

Признакъ дѣлимости на 24 не указанъ; предполагается, значитъ, что ученикъ, усвоивъ предыдущее, и самъ его выведетъ. Дѣйствительно, усвоивъ и обобщивъ предыдущія разсужденія самихъ авторовъ, онъ скажетъ, напримѣръ: $24 = 6 \times 4$; 180 дѣлится и на 6 и на 4, значитъ оно раздѣлится и на 24. Каково же будетъ удивленіе ученика, когда по раздѣленіи 180 на 24 онъ получитъ въ частномъ 7 и въ остаткѣ 12!

Подобное же стремленіе увѣрить ученика, будто онъ можетъ понять причину фактовъ, для него до времени необъяснимыхъ, встрѣчается въ § 106, при объясненіи нахожденія наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ чиселъ. Тамъ говорится:

„Если хотимъ составить число, которое дѣлилось бы и на 60, и на 80, то въ него должны входить тѣ же производители, которые входятъ въ 60 и 80..."

Это „должны" можетъ быть объяснено только на основаніи напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ, именно на основаніи пятой теоремы § 108, или еще лучше, на основаніи 6-го слѣдствія изъ этой теоремы (всякое число можетъ быть разложено на первоначальныхъ дѣлителей только однимъ способомъ). Покуда такого объясненія дать нельзя, не слѣдуетъ и скрывать отъ учениковъ неполноты ихъ зна-

нія; пусть они знают одинъ голый фактъ и не воображаютъ, что въ состояніи объяснить его. Извѣстно всѣмъ, а преподавателямъ математики въ особенности, какъ легко неокрѣпшія головы принимаютъ фразу за доказательство, и въ результатѣ, — вздоръ за истину. Неужели же авторъ математическаго учебника не долженъ бороться противъ этого, заботясь, чтобъ учащійся ничего не принялъ за доказанное, что на самомъ дѣлѣ не доказано.

Къ сказанному о правилѣ розысканія наименьшаго кратнаго числа прибавимъ, что, къ сожалѣнію, строгаго объясненія его нигдѣ въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ не находится. Нѣтъ также и объясненія правила для нахожденія общаго наибольшаго дѣлителя посредствомъ разложенія данныхъ чиселъ на простые множители.

Въ § 108 есть еще одна замѣчательная странность. Изъ теоремы пятой (если произведеніе a_1a_2 дѣлится безъ остатка на число p, взаимно первое съ a_1, то a_2 должно безъ остатка дѣлиться на p) выводятся слѣдствія:

„1) *Если произведеніе* a_1a_2 *двухъ чиселъ дѣлится безъ остатка на первоначальное число* p *и* a_1 *не дѣлится на* p, *то* a_2 *должно дѣлиться на* p. Дѣйствительно, такъ какъ p число первоначальное, и a_1 на него не дѣлится, то они взаимно простыя числа, а потому, по предыдущей теоремѣ, a_2 должно дѣлиться на p.

„2) *Если каждое изъ двухъ чиселъ* a_1 *и* a_2 *не дѣлится*[1]) *безъ остатка на первоначальное число* p, *то и произведеніе ихъ не раздѣлится на* p. Въ самомъ дѣлѣ, допустивъ, что a_1a_2 дѣлится на p, нашли бы (слѣдствіе 1-е), что или a_1, или a_2 должны дѣлиться на p, а это противно положенію".

Стало быть 2-е слѣдствіе можетъ быть допущено только въ предположеніи, что предыдущее даетъ намъ право изъ дѣлимости a_1 a_2 на простое число p вывести дѣлимость одного изъ множителей, a_1 или a_2, на то же число. Безъ сомнѣнія, это совершенно справедливо. Потѣмъ удивительнѣе читать непосредственно за 2-мъ слѣдствіемъ 3-е:

„*Если произведеніе* ab *двухъ чиселъ дѣлится на первоначальное число* p, *то одинъ изъ производителей долженъ дѣлиться на то же число* p. Дѣйствительно, еслибъ a и b не дѣлились на p, то (слѣдствіе 2-е)[2]) и ab не дѣлилось бы на p."

Итакъ, положеніе, необходимое для вывода 2-го слѣдствія, авторы считаютъ возможнымъ вывести изъ этого самаго 2-го слѣдствія!

Въ §§ 60 и 61 разсматриваются измѣненія произведенія и част-

[1]) Во 2-мъ изданіи, по опечаткѣ, «не» пропущено.

[2]) Здѣсь нельзя предполагать опечатку въ цифрѣ 2, такъ какъ слова «то и ab не дѣлилось бы на p» ясно показываютъ, что имѣется въ виду 2-е слѣдствіе.

наго, происходящія отъ измѣненій производителей, дѣлимаго, дѣлителя. Разсужденія, приводимыя въ объясненіе зависимости величины произведенія отъ величины производителей (§ 60), предполагають множителя цѣлымъ. Выводы, относящіеся къ дѣленію, объяснены не разсужденіями, а примѣрами, въ которыхъ, разумѣется, берутся только цѣлыя числа. Сдѣлать эти примѣры надъ числами дробными, очевидно, можно только въ послѣдствіи, когда будутъ выведены правила дѣйствій надъ дробными числами. Поэтому авторы не имѣли никакого права выводить правила умноженія и дѣленія дробей, ссылаясь на изложенныя въ главѣ о цѣлыхъ числахъ свойства произведенія и частнаго. Между тѣмъ такіе именно выводы находимъ въ §§ 141 и 147. Нужно впрочемъ сказать, что эти выводы не единственные, и если судить по мѣсту, гдѣ они поставлены (въ концѣ главы объ обыкновенныхъ дробяхъ), то сами авторы предпочитаютъ имъ другіе (§§ 139 и 146). Но въ слѣдующей главѣ правила умноженія и дѣленія десятичныхъ дробей уже выводятся исключительно изъ показанныхъ свойствъ цѣлыхъ чиселъ — на дроби все-таки еще не распространенныхъ (§§ 158 и 159). Поэтому ученіе объ умноженіи и дѣленіи десятичныхъ дробей не имѣетъ прочнаго основанія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ § 164, трактующій о признакахъ, по которымъ можно узнать, что данная обыкновенная дробь обратится въ чистую (простую) или смѣшанную періодическую дробь. Замѣтимъ прежде всего, что второе изданіе руководства здѣсь существенно отличается отъ перваго. Въ первомъ были даны строгія—по выраженію авторовъ—доказательства обоихъ признаковъ въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ, текстъ же крупнымъ шрифтомъ содержалъ только догматическое указаніе ихъ. Во второмъ изданіи — мелкаго шрифта, сюда относящагося, вовсе нѣтъ. Признакъ, относящійся къ чистымъ періодическимъ дробямъ, данъ догматически и повѣренъ на нѣсколькихъ частныхъ примѣрахъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что авторы сознали неудовлетворительность своего прежняго „строгаго“ доказательства? [1]).

[1]) Ошибка перваго изданія состояла въ слѣдующемъ: Показавъ, что число вида 999....9 не можетъ дѣлиться на цѣло на число, содержащее множители 2 и 5, порознь или вмѣстѣ, и можетъ дѣлиться на *всякое* другое число, и замѣтивъ, что чистая періодическая дробь равна обыкновенной съ знаменателемъ 999... 9, а потому въ знаменатель обыкновенной *несократимой* дроби, ей равной, не должны входить множители 2 и 5, - авторы позволили себѣ сдѣлать такое заключеніе: «*всякая несократимая дробь, каковъ бы ни былъ ея знаменатель, если только онъ не содержитъ множителей 2 и 5, обращается въ чистую періодическую*». Между

Если такъ, то остается пожалѣть, что учебникъ, носящій (въ текстѣ мелкимъ шрифтомъ) алгебраическій характеръ и заключающій въ себѣ теорему Фермата (§ 109) и тому подобное, не содержитъ доказательства положенія, сообщаемаго догматически каждому школьнику. Чѣмъ руководствовались авторы при выборѣ матеріала для своей книги?

О признакѣ, относящемся къ смѣшаннымъ періодическимъ дробямъ, читаемъ слѣдующее:

„Возьмемъ теперь такую несократимую дробь, въ составъ знамепателя которой входятъ 2 и 5 вмѣстѣ съ другими множителями, напримѣръ, $\frac{17}{120}$. Не трудно *доказать*, что эта дробь обратится въ смѣшанную періодическую, и даже можно знать напередъ, не производя ея обращенія на самомъ дѣлѣ, съ какой цифры послѣ занятой начнется період̀ъ“.

Затѣмъ показывается, что дробь $\frac{17}{120}$ въ 1.000 разъ меньше дроби $\frac{425}{3}$, которой знаменатель не заключаетъ множителями ни 2, ни 5, и которая, стало-быть, по предыдущему замѣчанію, дастъ чистую періодическую дробь. Уменьшивъ эту чистую періодическую дробь именно 141.666.... въ 1.000 разъ, будемъ имѣть смѣшанную періодическую съ тремя знаками до періода.

Итакъ, мы дѣйствительно видимъ, что получилась дробь смѣшанная, но это — лишь частный случай, а не доказательство, и подчеркнутое нами слово „доказать“ совершенно неумѣстно. Съ помощію того, что̀ дастъ намъ руководство, нельзя опровергнуть такого предположенія: быть можетъ, что хотя несократимая дробъ съ знаменателемъ 120, по умноженіи на 1.000 и по сокращеніи, и дастъ дробь, не заключающую въ знаменателѣ ни 2, ни 5, но что она по обращеніи въ десятичную будетъ равна, напримѣръ, дроби 686,686686, или же 645,845845..., то-есть, числу, которое по раздѣленіи на 1000 дастъ простую періодическую дробь, или же такую смѣшанную, которой періодъ будетъ начинаться не съ той цифры, какую можно „знать напередъ“. Для того, чтобы признакъ, о которомъ идетъ рѣчь,

тѣмъ изъ сказаннаго логически правильно вытекаетъ *только* такое заключеніе: несократимая дробь, содержащая въ знаменателѣ множителей 2 и 5, порознь или вмѣстѣ, въ чистую періодическую обратиться не можетъ; *если же ея знаменатель не содержитъ въ себѣ этихъ множителей, то пользуясь сдѣланными сейчасъ замѣчаніями, мы не можемъ опровергнуть предположенія, что она обратится въ чистую періодическую дробь*. Мы сочли нужнымъ остановиться на этой ошибкѣ противъ логики, потому особенно, что она можетъ быть прикрыта авторитетомъ извѣстнаго нашего математика, академика Буняковскаго, допустившаго ее въ своей ариѳметикѣ (см. Ариѳм. Буняковскаго, изданія 1849 и 1859 года).

можно было считать несомнѣннымъ, мало замѣтить, что всякую несократимую дробь съ знаменателемъ заключающимъ 2 или 5, можно по умноженіи на 10^n (гдѣ *n* большій изъ показателей 2-хъ и 5-ти) обратить въ простую періодическую дробь, — нужно еще доказать, что въ этой послѣдней дроби цифра единицъ непремѣнно отлична отъ послѣдней цифры періода. Гг. Малининъ и Буренинъ повторили здѣсь ошибку ариѳметики академика Буняковскаго, въ которой этотъ промахъ сдѣланъ еще болѣе явно.

Въ главѣ VIII, о непрерывныхъ дробяхъ, въ § 174 находимъ также заключеніе, которое авторы, придерживаясь строгой логики, не могли бы сдѣлать.

Показавъ, что въ приведенномъ примѣрѣ разность между первою приближенною дробью и второю равна $\frac{1}{21}$, между третьею и второю — $\frac{1}{119}$, между третьею и четвертою — $\frac{1}{1275}$, и замѣтивъ, что разность между двумя послѣдовательными приближенными дробями болѣе разности между какою-нибудь изъ нихъ и истинною величиною непрерывной дроби, авторы совершенно справедливо выводятъ отсюда, что эта истинная величина отличается отъ первой приближенной дроби менѣе чѣмъ на $\frac{1}{21}$, отъ второй — менѣе чѣмъ на $\frac{1}{119}$, отъ третьей — менѣе чѣмъ на $\frac{1}{1275}$. Но напрасно это положеніе въ связи съ замѣчаніемъ, что $\frac{1}{21} > \frac{1}{119} > \frac{1}{1275}$, они считаютъ достаточнымъ, для того чтобы сдѣлать такое заключеніе: „Изъ двухъ послѣдовательныхъ приближенныхъ величинъ (непрерывной дроби) вторая всегда ближе къ истинной". Назовемъ чрезъ r_1 разность между первою приближенною и истинною величиною непрерывной дроби, чрезъ r_2 разность между истинною и второю приближенною величиной. Мы знаемъ, что $r_1 < \frac{1}{21}$, $r_2 < \frac{1}{119}$, $\frac{1}{119} < \frac{1}{21}$. Но развѣ изъ этихъ неравенствъ непремѣнно вытекаетъ такое: $r_2 < r_1$? Развѣ будетъ имъ противно положеніе: $r_1 = \frac{1}{121}$, $r_2 = \frac{1}{120}$?

Послѣднее наше замѣчаніе будетъ относиться къ главѣ X, трактующей о пропорціяхъ. Въ этой главѣ и напечатанному крупнымъ шрифтомъ придапъ отчасти алгебраическій характеръ, почему особенно непріятно встрѣтить въ ней нестрогія сужденія.

Въ § 183 крупнымъ шрифтомъ доказывается „главное свойство геометрической пропорціи, состоящее въ томъ, что *произведеніе крайнихъ членовъ равно произведенію среднихъ*". Затѣмъ въ текстѣ мелкимъ шрифтомъ доказывается слѣдующее: „Изъ двухъ равныхъ произведеній всегда можно составить пропорцію; при этомъ числа одного произведенія должны быть крайними членами ея, а другаго — сред-

ними". Другими словами: если мы имѣемъ рядъ четырехъ такихъ чиселъ, что произведеніе крайнихъ равно произведенію среднихъ, то отношеніе перваго числа ко второму равно отношенію третьяго къ четвертому.

Очевидно, что подъ главнымъ свойствомъ пропорціи нельзя разумѣть этого втораго положенія, и самое помѣщеніе его въ мелкій шрифтъ показываетъ, что авторы не считали его необходимымъ для всего послѣдующаго. Стало-быть, вездѣ далѣе, гдѣ говорится крупнымъ шрифтомъ: „основываясь на главномъ свойствѣ геометрической пропорціи", слѣдуетъ понимать первое положеніе. Но въ слѣдующемъ же § читаемъ:

„Основываясь на главномъ свойствѣ пропорціи, можно перемѣщать члены различнымъ образомъ, но только такъ, чтобы произведенія крайнихъ и среднихъ членовъ ея оставались равными.... Возьмемъ, напримѣръ, пропорцію 10 : 2 = 20 : 4; переставивъ крайніе члены, получимъ 4 : 2 = 20 : 10; переставивъ средніе — 10 : 20 = 2 : 4" и т. д.

Между тѣмъ вѣрность вновь полученныхъ пропорцій нельзя логически вывести изъ одного главнаго свойства пропорціи, то-есть, безъ помощи втораго положенія. Основываясь на одномъ первомъ положеніи, мы можемъ сдѣлать только слѣдующее заключеніе: *предположивъ* эти пропорціи вѣрными, получаемъ слѣдствіе о равенствѣ чиселъ, дѣйствительно равныхъ, то-есть, получаемъ слѣдствіе вѣрное. Но вѣрныя слѣдствія могутъ быть выводимы и изъ невѣрныхъ основныхъ положеній, и потому справедливость первыхъ не доказываетъ еще справедливости послѣднихъ.

Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ признать не вполнѣ удовлетворяющими всей строгости логическихъ требованій и слѣдующія заключенія §§ 185 и 186-го:

„Возьмемъ пропорцію 60 : 30 = 48 : 24. Помноживъ послѣдующіе на 4, найдемъ 60 : 120 = 48 : 96. Помноживъ предыдущіе на 3 и раздѣливъ послѣдующіе на 2, будемъ имѣть 180 : 15 = 144 : 12.... Во всѣхъ, полученныхъ нами, пропорціяхъ *произведенія крайнихъ и среднихъ равны, слѣдовательно, пропорціи вѣрны* (§ 185)".

Въ § 186 также находимъ слова: *„обѣ эти пропорціи вѣрны, потому что въ той и другой произведенія въ крайнихъ и среднихъ равны"*. Очевидно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ ссылаются на положеніе: „если произведеніе среднихъ членовъ равно произведенію крайнихъ, то такія 4 числа составляютъ геометрическую пропорцію"; а между тѣмъ положеніе это не признаютъ необходимымъ и даже не упоминаютъ о немъ нѣкоторое время; очевидно, что такимъ образомъ

ученики пріучаются къ смѣшенію прямыхъ теоремъ съ обратными и къ выводу изъ прямыхъ теоремъ тѣхъ слѣдствій, которыя логически вытекаютъ только изъ обратныхъ.

Александръ Вороновъ.

С.-Петербургъ, 9-го января 1869 г.

Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры, составилъ *О. Бычковъ* С.-Петербургъ. 1868 г.

Этотъ сборникъ задачъ содержитъ въ себѣ обильный матеріалъ для упражненій въ алгебраическихъ вычисленіяхъ. Выборъ задачъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла, и онѣ расположены согласно съ общепринятымъ порядкомъ преподаванія алгебры въ нашихъ гимназіяхъ. Въ концѣ сборника дается рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ. Но трудно объяснить себѣ чѣмъ авторъ руководствовался, пропуская рѣшенія однѣхъ задачъ и помѣщая рѣшенія другихъ. Такъ, въ первомъ отдѣлѣ онъ пропустилъ рѣшенія 114-ти первыхъ задачъ и далъ рѣшенія 115-й, которая не представляетъ собою ничего особеннаго. То же замѣчается и относительно другихъ отдѣловъ. Было бы гораздо лучше помѣстить рѣшенія или всѣхъ задачъ, или такихъ только, которыя почему-либо заслуживаютъ особеннаго вниманія А еще лучше было бы, еслибъ авторъ, — какъ по всему видно, весьма опытный преподаватель алгебры, — отличилъ какимъ-либо образомъ тѣ задачи своего сборника, которыя онъ считалъ, такъ-сказать, *основными*. Эти задачи не только послужили бы руководящею нитью для преподавателей, не вполнѣ опытныхъ, но уменьшили бы трудъ даже самыхъ опытныхъ преподавателей, при выборѣ задачъ къ предстоящему уроку. Къ сожалѣнію, и въ сборникѣ задачъ г. Бычкова упущена означенная цѣль. Между тѣмъ всякая учебная книга должна бы служить какъ для облегченія учащихся и учащихъ, такъ и для руководства послѣднихъ. Эта цѣль постоянно упускается у насъ изъ виду при составленіи многочисленныхъ сборниковъ задачъ — ариометическихъ, алгебраическихъ, геометрическихъ, физическихъ и проч. Она замѣтна у насъ только въ нѣкоторыхъ подобныхъ сборникахъ, переведенныхъ съ иностраннаго. Наши же составители собраній задачъ обнаруживаютъ лишь одно желаніе — нагрузить свою книгу по больше, и притомъ задачами но труднѣе, хотя бы онѣ были и не практичны, то-есть, не выполнимы

при классномъ преподаваніи. Думаемъ однако, что и въ сборникѣ задачъ можетъ и должна быть проведена мысль автора; безъ этого одно значительное количество задачъ сборника (какъ это обыкновенно бываетъ) не будетъ имѣть смысла: не можетъ же составитель подобной книги предполагать, что всѣ его задачи могутъ быть рѣшены въ классѣ; поэтому онъ долженъ указать, *что считаетъ въ своемъ сборникѣ наиболѣе существеннымъ*. Это послужило бы руководствомъ для учителя. Этимъ недостаткомъ страдаетъ и сборникъ задачъ г. Бычкова. При новомъ изданіи эта книга, вѣроятно, пріиметъ нѣсколько иной порядокъ въ своемъ составѣ; впрочемъ и въ настоящемъ видѣ она можетъ быть съ пользою употребляема при урокахъ алгебры въ гимназіяхъ, а потому и можетъ быть допущена, какъ учебное пособіе для гимназій.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Составилъ *Н. Зобовъ.* С.-Петербургъ, 1868.

Книга эта раздѣлена на пять главъ. Въ первой главѣ говорится о землѣ, какъ планетѣ, о ея движеніи и о временахъ года, о солнцѣ и лунѣ, о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, о планетахъ и неподвижныхъ звѣздахъ. Вторая и третья главы посвящены описанію главнѣйшихъ, происходящихъ на землѣ, физическихъ явленій, при чемъ сообщаются свѣдѣнія объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о воздухѣ, теплотѣ, водѣ, вѣтрѣ, туманѣ, облакахъ, росѣ, дождѣ, снѣгѣ, громѣ и молніи. Въ четвертой главѣ, послѣ общаго понятія о трехъ царствахъ природы и о почвѣ, описываются нѣкоторыя болѣе замѣчательныя растѣнія, ихъ строеніе, развитіе, и проч. Пятая глава посвящена царству животному, при чемъ обращено особенное вниманіе на устройство и отправленія человѣческаго тѣла; затѣмъ указано на подраздѣленіе животныхъ на классы, семейства и проч. и разсмотрѣны съ нѣкоторою подробностію млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, насѣкомыя, пауки, раки и черви.

Выборъ предметовъ въ этой книгѣ сдѣланъ съ тактомъ и соотвѣтствуетъ ея назначенію; изложеніе живое и правильное; повсюду проводится мысль о премудрости и благости Творца вселенной. Книга г. Зобова, между другими книгами по естествознанію, предназначенными у насъ для народнаго чтенія, отличается большею послѣдовательностію и даже систематическимъ расположеніемъ предметовъ; вообще, книга эта можетъ быть полезна, какъ для народнаго чтенія,

такъ особенно въ учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія двухклассныхъ сельскихъ школахъ, гдѣ она при объясненіяхъ со стороны учителя можетъ приносить еще бо́льшую пользу.

Тѣмъ не менѣе необходимо обратить вниманіе автора на нѣкоторые, не вредящіе впрочемъ достоинству его книги, недосмотры, въ томъ предположеніи, что онъ исправитъ ихъ при второмъ ея изданіи. Такъ, на страницѣ 86 сказано, что нагрѣтое тѣло становится отъ теплоты *легче* (относительно, но не абсолютно); на стр. 88 вода названа жидкостію *упругою;* на стр. 118 разряженіе электрической машины съ помощію металлическаго прутика съ стеклянною ручкой объяснено неточно: упоминаемое здѣсь разряженіе произойдетъ только въ такомъ случаѣ, если прутикъ будетъ соединенъ съ землею. Кромѣ того, статья о громѣ и молніи, гдѣ предварительно разсматриваются электрическія явленія, много выиграла бы относительно ясности для неподготовленнаго читателя, если бы къ ней были приложены необходимые рисунки.

Вообще же эта книга весьма полезна какъ для чтенія въ двухкла́ссныхъ сельскихъ училищахъ, такъ и во всѣхъ низшихъ училищахъ, а равно — и для библіотекъ уѣздныхъ училищъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПОПЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ЗА 1867 ГОДЪ. [1]

Минувшій 1867 годъ ознаменовался для Кавказскаго учебнаго вѣдомства двумя важными событіями: утвержденіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ и возстановленіемъ Кавказскаго учебнаго округа.

По вступленіи своемъ въ должность главный инспекторъ имѣлъ счастіе повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго причины, вызывавшія необходимость преобразованія всѣхъ существующихъ въ краѣ учебныхъ заведеній, примѣнительно къ Высочайше утвержденному уставу гимназій и прогимназій 1864 года, и Его Высочество Намѣстникъ соблаговолилъ признать полезнымъ дать новое устройство учебному вѣдомству въ краѣ, изволилъ одобрить главныя тому основанія и приказалъ приступить къ составленію проекта новаго положенія. Въ 1866 году этотъ трудъ былъ уже оконченъ, тщательно разсмотрѣнъ и обсужденъ въ собранной съ этою цѣлію конференціи изъ директоровъ въ присутствіи депутата отъ военнаго вѣдомства; затѣмъ по окончательномъ разсмотрѣніи положенія и одобреніи Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ, оно было препровождено въ Кавказскій комитетъ. Нынѣ этотъ проектъ получилъ силу закона: Высочайше утвержденнымъ 15-го мая 1867 года мнѣніемъ государственнаго совѣта Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому предоставлено утвердить, въ видѣ опыта, положеніе и штаты объ учебной части на Кав-

[1]) *Отчетъ* этотъ былъ представленъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу Намѣстнику Кавказскому. *Ред.*

казѣ и за Кавказомъ и вводить ихъ постепенно по мѣрѣ открывающихся денежныхъ средствъ.

На основаніи сего, Его Высочество Намѣстникъ, утвердивъ въ 25-й день іюня упомянутые положеніе и штаты, изволилъ разрѣшить ввести ихъ во всѣ уже существующія управленія Закавказскими дирекціями, кромѣ Эриванской; открыть дирекцію училищъ въ Тифлисѣ; дирекціи Терскую и Эриванскую закрыть, причисливъ принадлежавшія къ послѣдней училища Александропольское и Новобаязетское къ Тифлисской, а изъ остальныхъ училищъ бывшей Эриванской дирекціи, на основаніи новаго положенія, учредить особое учебное управленіе подъ названіемъ Эриванской инспекціи, то-есть, инспектору будущей Эриванской прогимназіи поручить завѣдываніе на правахъ директора училищами въ Эривани, Нахичевани и Ордубатѣ, за что̀ онъ получаетъ 150 руб., а письмоводитель прогимназіи 100 руб. добавочнаго жалованья; такимъ образомъ вмѣсто прежней Эриванской дирекціи, содержаніе коей по штатамъ 1860 года стоило 2.920 руб., явилось новое учебное управленіе, которое стоитъ только всего 250 руб. Затѣмъ Его Императорское Высочество изволилъ разрѣшить преобразовать вполнѣ гимназіи: Тифлисскую классическую съ пансіономъ при ней, Тифлисскую реальную и Кутаисскую съ пансіономъ, и ввести въ нихъ новые штаты, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, впредь до усиленія учебнаго бюджета, отпускалась не полная, опредѣленная положеніемъ сумма, а по 120 руб. на воспитанника; Бакинскую реальную прогимназію — переименовать въ гимназію и постепенно открывать въ ней гимназическіе классы; уѣздныя училища Эриванское, Горійское, Елисаветопольское, Шушинское, Шемахинское, Нухинское и Дербентское, на основаніи новаго положенія, преобразовать изъ двухклассныхъ въ трехклассныя, со введеніемъ въ тѣ изъ нихъ, кои находятся въ районѣ классическихъ гимназій, латинскаго языка, а въ прилежащихъ къ Бакинской реальной гимназіи — французскаго. Сверхъ того разрѣшено: во всѣхъ вышеозначенныхъ гимназіяхъ и училищахъ съ 1-го сентября ввести новые штаты; къ Кутаисскому начальному училищу прибавить второй классъ и открыть два новыхъ начальныхъ училища — одно въ Мингреліи, въ мѣстечкѣ Зугдидахъ, а другое въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, что̀ все и исполнено.

Одно перечисленіе преобразованій, послѣдовавшихъ вслѣдъ за утвержденіемъ положенія, показываетъ уже, какое важное значеніе для края должно имѣть новое положеніе объ учебной части; но это только

внѣшняя сторона дѣла; внутренніе же научно-нравственные результаты преобразованія не могутъ подлежать теперь оцѣнкѣ, потому что плоды ихъ окажутся только въ будущемъ. Однако, можно указать здѣсь на тѣ главныя черты, которыя составляютъ характеристику новаго положенія, а именно: 1) по возможности полное сближеніе съ общимъ устройствомъ и направленіемъ учебнаго дѣла въ Имперіи, съ допущеніемъ необходимыхъ здѣсь по мѣстнымъ условіямъ особенностей; 2) направленіе христіанъ къ классическому, а мусульманъ преимущественно къ реальному среднему обученію; 3) привлеченіе мѣстныхъ обществъ и сословій къ участію въ содержаніи учебныхъ заведеній; 4) обращеніе правительственныхъ пособій, щедро раздававшихся на воспитаніе отдѣльныхъ лицъ, преимущественно на увеличеніе числа учебныхъ заведеній; 5) освобожденіе учащихся русскаго происхожденія отъ обязательнаго изученія туземныхъ языковъ, которые должны преподаваться только тѣмъ, для коихъ они суть природные; 6) введеніе педагогической подготовки для наставниковъ и наставницъ низшихъ учебныхъ заведеній; 7) распространеніе просвѣщенія, коимъ до сего времени пользовались преимущественно высшіе классы мѣстнаго общества, и въ низшихъ его слояхъ; 8) предоставленіе болѣе свободнаго доступа къ высшему образованію облегченіемъ условій возраста и безплатнаго обученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Вотъ главнѣйшія основанія новаго устава, которыя учебное вѣдомство должно стараться провести въ жизнь народную. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что начала эти дѣйствительно заключаютъ въ себѣ данныя для благоденствія края и нравственнаго его преуспѣянія; но средства къ достиженію того, указываемыя уставомъ, могутъ оказаться или не вполнѣ достигающими цѣли, или неудобопримѣнимыми, — а потому, по Высочайшей волѣ, настоящему положенію объ учебной части въ Кавказскомъ намѣстничествѣ не дано окончательной формы постояннаго закона, но оно введено временно, въ видѣ опыта.

Для приведенія новаго положенія въ исполненіе, къ сожалѣнію, встрѣчается нынѣ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ одно важное затрудненіе, заключающееся именно въ недостаткѣ вполнѣ удовлетворительныхъ исполнителей. Туземцы, получившіе высшее образованіе, стремятся не на педагодическое, а на другія служебныя поприща, такъ что въ 6 гимназіяхъ, 3 прогимназіяхъ и учительской школѣ, то-есть, въ 10 среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ начальныхъ учителей, законоучителей и учителей мѣстныхъ языковъ, только 2 учителя изъ туземцевъ; а потому постоянно приходится обращаться

за учебными силами во внутреннія губерніи. Въ отчетномъ году вслѣдствіе 120 офиціальныхъ прошеній (а съ частными письмами несравненно болѣе) о перемѣщеніи на учебную службу въ Кавказскій край, поданныхъ преимущественно уроженцами западныхъ губерній, было вызвано 14 учителей гимназій и прогимназій и 3 учителя уѣздныхъ училищъ. За всѣмъ тѣмъ, число вакантныхъ мѣстъ весьма значительно. Остаются не замѣщенными 7 мѣстъ учителей древнихъ языковъ, 6 учителей русскаго языка и словесности и 4 учителя исторіи. Въ преподавателяхъ же прочихъ предметовъ недостатка не имѣется.

Преобразованіе гимназій и училищъ по новому положенію и введеніе въ нихъ новыхъ штатовъ потребовало значительнаго увеличенія денежныхъ средствъ. Благодаря личному предстательству Его Императорскаго Высочества предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, слѣдовавшая по положенію добавочная сумма 21.967 руб. на Ставропольскую гимназію и 11.465 руб. на Пятигорскую прогимназію ассигнованы вполнѣ, и министръ финансовъ обѣщалъ съ начала текущаго года ассигновать необходимую сумму на Владикавказскую прогимназію, что̀ и послѣдовало въ февралѣ текущаго года; а потому въ настоящее время всѣ учебныя заведенія Сѣвернаго Кавказа преобразованы по новому положенію. Но въ Закавказскомъ краѣ въ истекшемъ году оказалось невозможнымъ ввести повсемѣстно новые штаты, и назначенная Его Высочествомъ на истекшій годъ изъ доходовъ края прибавка къ учебному бюджету въ 67.237 руб., за распредѣленіемъ ея на гимназіи, дозволила только преобразовать 7 уѣздныхъ и одно начальное училище и открыть два новыхъ также начальныхъ училища; остальныя же затѣмъ уѣздныя и начальныя училища ожидаютъ для своего преобразованія болѣе благопріятныхъ финансовыхъ условій въ будущемъ; а потому и дальнѣйшее открытіе новыхъ, назначенныхъ новымъ положеніемъ, не можетъ быть въ Закавказскомъ краѣ осуществлено вскорѣ, если сами населенія не окажутъ къ тому дѣятельнаго содѣйствія.

Второе важное событіе въ учебномъ вѣдомствѣ, ознаменовавшее 1867 годъ, есть возстановленіе Кавказскаго учебнаго округа. Его Императорское Высочество, по вступленіи въ управленіе краемъ и по окончаніи Кавказской войны, нашелъ необходимымъ положить основаніе гражданскому его устройству на прочномъ фундаментѣ умственнаго и нравственнаго развитія населеній, а для того изволилъ признать полезнымъ отдѣлить учебную администрацію отъ гражданской и дать ей самостоятельность, а учебныя заведенія, находившіяся въ

управленіи начальниковъ губерній и областей, ввѣрить одному лицу съ званіемъ главнаго инспектора. Но такое устройство не могло быть нормальнымъ, какъ по обширности круга дѣйствій, превышающаго силы одного лица, такъ и по самому роду дѣятельности такого лица. Мѣстныя условія края не дозволяютъ руководствоваться общими распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія безъ всякихъ измѣненій; вызванныя тѣми же причинами особенности въ учебныхъ курсахъ порождаютъ множество научныхъ вопросовъ, которые также должны быть рѣшены на мѣстѣ, а рѣшеніе ихъ главнымъ инспекторомъ, безъ компетентнаго совѣта, предполагаетъ такую разносторонность познаній, которую трудно совмѣстить въ одномъ лицѣ. Учрежденіе учебнаго округа устраняетъ всѣ эти неудобства: оно даетъ попечителю совѣтъ, составленный изъ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ знаній, входящихъ въ кругъ средняго обученія, и облегчаетъ административные труды попечителя опредѣленіемъ при немъ окружнаго инспектора, чиновника для особыхъ порученій, и устройствомъ правильно организованной канцеляріи. Возстановленіе учебнаго округа имѣетъ даже нравственное значеніе для края: уравненіе начальника учебной части въ правахъ и другихъ преимуществахъ службы съ начальниками прочихъ частей администраціи наглядно показало, что вѣдомство, коему ввѣрены заботы объ умственномъ и нравственномъ образованіи населеній, не менѣе важно, чѣмъ прочія части администраціи, и что попечительное вниманіе правительства равно обращено на всѣ отрасли управленія краемъ. Положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ указана цѣль учебному вѣдомству; возстановленіе же учебнаго округа даровало средства къ ея достиженію.

Ознакомившись ближе съ внутреннею жизнію ввѣренныхъ мнѣ учебныхъ заведеній, говоритъ г. попечитель, я нашелъ необходимымъ для бо́льшаго ихъ сближенія между собою и для обобщенія мѣръ, принимаемыхъ къ ихъ устройству, а равно и для большей гласности административныхъ распоряженій по учебному вѣдомству, имѣть печатный органъ. Его Высочество Намѣстникъ изволилъ разрѣшить съ 1-го января 1867 г. издавать при окружномъ управленіи печатные циркуляры, на что̀ и отпущено изъ экономическаго учебнаго капитала 150 руб. Въ теченіе года вышло 12 №№ этого изданія. Циркуляры обязательно выписывались всѣми гимназіями и училищами въ краѣ, изъ коихъ первыя вносили за нихъ по 3, а послѣднія по 1 р. въ годъ. Кромѣ того они разсылались безплатно въ министерство на-

роднаго просвѣщенія и попечителямъ учебныхъ округовъ. Изданіе ихъ стоило 210 руб. 22 коп., изъ коихъ 138 руб. выручено отъ подписчиковъ, а остальная сумма имѣетъ быть отнесена на ассигнованные 150 руб. изъ экономическаго учебнаго капитала. Въ помянутыхъ 12 нумерахъ циркуляровъ, кромѣ офиціальныхъ извѣстій и распоряженій и разнаго рода свѣдѣній, касающихся училищъ, помѣщено 12 докладовъ по окружному управленію, удостоенныхъ разрѣшенія Его Высочества Намѣстника, 17 циркулярныхъ предписаній директорамъ училищъ, годовой отчетъ за 1866 годъ, 4 инструкціи и статья педагогическаго содержанія одного изъ кавказскихъ врачей.

Въ 1866 году сдѣланъ былъ опытъ распространенія между начальными учителями основныхъ педагогическихъ понятій, а равно и практической подготовки ихъ къ обученію; для этого нѣкоторые изъ нихъ были вызваны въ Тифлисъ и поручены руководству опытнаго въ начальномъ обученіи педагога г. *Желиховскаго*. Опытъ этотъ увѣнчался отличнымъ успѣхомъ. Вызванные учителя, послѣ четырехмѣсячныхъ занятій съ г. Желиховскимъ и практическихъ упражненій подъ его руководствомъ въ здѣшнихъ училищахъ, возвратились къ мѣстамъ своего служенія, достаточно усвоивъ себѣ улучшенные методы обученія; о четырехъ изъ нихъ, служащихъ въ Кубанской области, получены самые лестные отзывы директора училищъ; дѣятельность же учителя приготовительнаго класса Пятигорской прогимназіи *Ракова*, который былъ также въ числѣ вызванныхъ, была лично провѣрена попечителемъ и найдена вполнѣ удовлетворительною. Мѣстные жители отзываются, что дѣти ихъ, благодаря новому методу, введенному г. Раковымъ, весьма быстро усвоиваютъ себѣ предметы начальнаго обученія. Еще болѣе наглядный результатъ успѣха занятій г. Желиховскаго съ ввѣренными его руководству начальными учителями представляетъ открытое въ ноябрѣ прошлаго года Николаевское начальное училище въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, учитель коего *Мираковъ* образовался также подъ руководствомъ г. Желиховскаго. Училище это, а также и начальная школа при Александровской учительской школѣ, представляютъ образцы улучшеннаго метода начальнаго обученія и въ этомъ отношеніи привлекаютъ вниманіе всего образованнаго общества. Николаевскую школу посѣщали даже дамы, члены женскаго благотворительнаго общества, для ознакомленія съ нагляднымъ обученіемъ. Успѣхъ занятій г. Желиховскаго съ начальными учителями побудилъ и горское управленіе вызвать въ прошломъ году нѣсколькихъ начальныхъ учителей ввѣренныхъ ему школъ для прослушанія лекцій у г. Же-

лиховскаго; учителя эти подъ его руководствомъ практически приучались къ преподаванію по новой системѣ въ Манглисской военной школѣ.

Однако же такой способъ приготовленія начальныхъ учителей должно признать, не смотря на удавшіеся опыты, только временною мѣрой для удовлетворенія насущной потребности въ сколько-нибудь осмысленномъ начальномъ обученіи; но настоящихъ народныхъ учителей, то-есть, такихъ, которые могли бы не только успѣшно передавать элементарныя знанія въ школѣ, но и воспитывать учащихся, могутъ дать только правильно устроенныя и разумно направленныя учительскія семинаріи. При этомъ необходимо замѣтить, что содержимая Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ Александровская учительская школа въ Тифлисѣ вполнѣ оправдываетъ возлагаемыя на нее надежды, благодаря усердію, знанію дѣла и энергіи директора ея г. *Захарова,* а равно и разумному, добросовѣстному исполненію Своихъ обязанностей учителями и воспитателями школы. Школа эта теперь находится уже въ двухклассномъ составѣ, и съ сентября отчетнаго года при ней открыта элементарная школа для упражненія молодыхъ педагоговъ въ преподаваніи. Общество щедро снабдило школу всѣми пособіями и дало ей средства къ успѣшному дѣйствію въ такомъ новомъ у насъ, а потому трудномъ, дѣлѣ. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій изволилъ уже удостоить своимъ вниманіемъ и милостивымъ одобреніемъ отчетъ о дѣйствіяхъ этого важнаго въ краѣ учебнаго заведенія за истекшій годъ. Успѣхъ Александровской школы заставляетъ еще болѣе сожалѣть о неуспѣхѣ ходатайства объ открытіи подобнаго заведенія на сѣверномъ Кавказѣ, въ Кубанской области, гдѣ въ особенности чувствуется крайній недостатокъ въ начальныхъ учителяхъ, при сильно распространяющейся тамъ потребности въ грамотности, а преимущественно въ Кубанскомъ войскѣ, въ которомъ, благодаря заботливости наказнаго атамана, кромѣ полковыхъ школъ, повсемѣстно устраиваются и станичныя. Въ отчетѣ за 1866 годъ главный инспекторъ училищъ представилъ на благоусмотрѣніе Его Высочества Намѣстника, что Закавказскій край при своемъ разноплеменномъ населеніи имѣетъ болѣе хорошихъ начальныхъ учителей, чѣмъ сѣверный Кавказъ для своихъ коренныхъ русскихъ обитателей, ближайшихъ колонизаторовъ и естественныхъ распространителей въ Закавказьи русской цивилизаціи; а потому тамъ въ особенности было бы желательно имѣть учебное заведеніе для подготовки народныхъ наставниковъ, между тѣмъ обстоя-

тельства сложились такъ, что первая учительская школа возникла за Кавказомъ. Вслѣдствіе этого окружное управленіе нашло необходимымъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высочествомъ о дозволеніи имѣть на спеціальныя средства учебнаго округа стипендіата въ Александровской школѣ, что̀ Его Высочеству и благоугодно было разрѣшить. Но нужда въ учителяхъ такъ настоятельна, что вскорѣ послѣ того Его Высочество Намѣстникъ соизволилъ на ходатайство учебнаго округа содержать въ той же школѣ по одному воспитаннику на спеціальныя средства каждой изъ дирекцій училищъ, при чемъ Кубанская дирекція изъявила желаніе имѣть двухъ воспитанниковъ вмѣсто одного.

Между тѣмъ потребность въ образованіи, и именно въ начальномъ народномъ, выказывается и за Кавказомъ все болѣе и болѣе, въ особенности въ Кутаисской губерніи, начальникъ коей, графъ *Левашевъ*, входилъ къ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику края съ особымъ представленіемъ по этому предмету. Къ сожалѣнію, учебный округъ оказался безсильнымъ принять въ свое вѣдѣніе и подъ свое руководство ту массу народныхъ школъ, которыя въ послѣднее время возникли среди Имеретинскаго и Мингрельскаго народонаселеній Кутаисской губерніи. Его Высочеству благоугодно было приказать оставить эти школы въ вѣдѣніи гражданскаго начальства съ тѣмъ, чтобъ учебное вѣдомство оказывало ему содѣйствіе въ инспекціи ихъ, чрезъ командировку, по требованію губернатора, лицъ изъ учащаго сословія, и чтобы мѣстный директоръ училищъ участвовалъ, по приглашенію губернатора, въ разсмотрѣніи отчетовъ о состояніи этихъ школъ и въ общемъ направленіи дѣла народнаго обученія.

Въ то же время начальникъ Бакинской губерніи, генералъ-лейтенантъ *Колюбакинъ*, дѣятельно ходатайствовалъ объ устройствѣ школъ въ наиболѣе многолюдныхъ мѣстностяхъ, для поселенныхъ во ввѣренной ему губерніи раскольниковъ; но и здѣсь учебный округъ былъ безсиленъ оказать дѣятельную помощь. Одна изъ учрежденныхъ генераломъ Колюбакинымъ школъ, именно въ селѣ Маразахъ, была осмотрѣна главнымъ инспекторомъ училищъ въ мартѣ отчетнаго года и произвела на него такое отрадное впечатлѣніе, что онъ позволилъ себѣ, въ отчетѣ за этотъ годъ, почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Его Высочества объ обстоятельствахъ этого осмотра.

Устроивъ школу въ молоканскомъ селѣ Маразахъ, генералъ-лейтенантъ Колюбакинъ, за неимѣніемъ наставниковъ, поручилъ завѣдываніе ею станціонному смотрителю въ томъ самомъ селеніи *Чер-*

няевскому. Г. Черняевскій, молодой человѣкъ 24 лѣтъ, обучавшійся въ Шемахинскомъ уѣздномъ училищѣ, принявъ на себя безвозмездно обученіе въ школѣ, состоящей изъ 60-ти мальчиковъ и нѣсколькихъ дѣвочекъ, повелъ дѣло такъ хорошо, что чрезъ годъ съ небольшимъ, по открытіи, школу его г. главный инспекторъ нашелъ несравненно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ подвѣдомственныя ему казенныя начальныя училища. Этому способствовало, по мнѣнію г. главнаго инспектора, отчасти то, что молокане, какъ и вообще всѣ сектаторы, отличаются значительнымъ развитіемъ; но не подлежитъ сомнѣнію и то, что успѣхомъ своимъ школа обязана преимущественно личности г. Черняевскаго. Не получивъ никакого научнаго, а тѣмъ менѣе педагогическаго образованія, но любознательный и одаренный отъ природы хорошими способностями, г. Черняевскій оказалъ замѣчательные успѣхи на этомъ, совершенно новомъ для него поприщѣ, которому предался не по обязанности, а по внутреннему призванію, совершенно безкорыстно, изъ одной только любви къ дѣлу. Въ своемъ преподаваніи онъ сдѣлалъ попытку къ наглядному обученію, ввелъ объяснительное чтеніе и вообще обнаружилъ замѣчательный педагогическій тактъ; притомъ любознательность этого молодаго человѣка такъ сильна, что, при своихъ скудныхъ средствахъ станціоннаго смотрителя, онъ нашелъ возможнымъ выписывать для себя книги и старался дополнить свое образованіе; помѣщенныя имъ въ газетѣ *Кавказъ* статьи о народныхъ школахъ за Кавказомъ [1]) показываютъ въ немъ и литературныя способности [2]).

Сельскія училища Тифлисской губерніи, по распоряженію начальника главнаго управленія, были подвергнуты въ истекшемъ году тщательной ревизіи двумя для этой цѣли особо командированными лицами изъ учебнаго вѣдомства; а именно, учитель Тифлисской реальной гимназіи *Гогоберидзе* осмотрѣлъ училища въ Тифлисскомъ уѣздѣ, а учитель Телавскаго уѣзднаго училища князь *Джаваховъ* въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ. Сравнительно въ лучшемъ состояніи оказа-

[1]) Газета *Кавказъ* № 28, апрѣля 1867 года.

[2]) Въ настоящее время, какъ объяснено въ отчетѣ, г. Черняевскій оставилъ службу станціоннаго смотрителя и опредѣленъ исправляющимъ должность (впредь до выдержанія надлежащаго экзамена) учителя приготовительнаго класса въ Шемахинскомъ уѣздномъ училищѣ. Кромѣ того онъ представленъ къ наградѣ, отъ которой прежде отказывался «изъ опасенія, — какъ сказано въ отчетѣ, — что родители его воспитанниковъ, узнавъ, что онъ за трудъ свой получаетъ награду отъ правительства, потеряютъ къ нему то довѣріе, которымъ онъ до сего времени пользовался».

лись училища въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ; въ Тифлисскомъ же только двѣ школы найдены въ удовлетворительномъ состояніи: Норійская и Саномирская, въ особенности послѣдняя. Учитель въ ней, священникъ *Ѳеолари,* имѣетъ обширный, весьма разбросанный приходъ, состоящій изъ греческихъ переселенцевъ, а потому преподаваніе ведетъ на русскомъ и греческомъ языкахъ. Такъ какъ школа эта получила пособіе въ 300 руб. изъ суммъ Общества возстановленія христіанства, то и имѣетъ болѣе приличное обзаведеніе и лучше снабжена учебными пособіями, чѣмъ другія школы. Общій же результатъ этой ревизіи показалъ, что хотя въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаваніе закона Божія (оно ограничивается затверживаніемъ молитвъ), грузинской грамоты, а также счисленія, и ведется съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но вообще состояніе училищъ далеко нельзя назвать удовлетворительнымъ. Обученіе русскому языку не представляетъ еще благопріятныхъ результатовъ; нѣкоторые изъ учащихся достигли однако умѣнья читать по русски, пока машинально, и затвердили нѣсколько употребительнѣйшихъ словъ. Обученіемъ исключительно завѣдываетъ мѣстное духовенство; но занятія по приходу и хозяйству не дозволяютъ ему сосредоточивать силъ своихъ на школѣ, да притомъ священники по большей части и при искреннемъ желаніи не могутъ приняться за дѣло обученія надлежащимъ образомъ, такъ какъ многіе изъ нихъ даже никогда не видали хорошо устроенныхъ школъ. Вслѣдствіе того, для достиженія лучшихъ результатовъ въ народномъ обученіи, визитаторы полагаютъ необходимымъ установить надъ школами постоянную инспекцію, и вмѣсто священниковъ, назначать въ учителя преимущественно семинаристовъ, а главное — учредить для сельскихъ наставниковъ нѣсколько стипендій въ Александровской учительской школѣ. О замѣченныхъ матеріальныхъ недостаткахъ училищъ въ помѣщеніи и учебныхъ пособіяхъ сообщено гражданскому губернатору, который по предложенію начальника главнаго управленія, уже принялъ мѣры къ устраненію ихъ.

Женское образованіе въ краѣ, благодаря милостивому вниманію и заботливости Ея Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, продолжало успѣшно развиваться въ томъ направленіи, которое дано ему Августѣйшею Покровительницею. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій и Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, при частыхъ посѣщеніяхъ, которыми удостоивали Закавказскій институтъ и Тифлисское женское училище 1-го разряда, изволили неоднократно изъявлять Свое милостивое одобреніе усердію

и трудамъ начальствующихъ и учащихъ, а также и успѣхамъ учащихся. Если женское училище съ честію поддерживало славу образцоваго въ краѣ учебнаго заведенія, то и институтъ, сколько то позволяетъ ему его организація, въ истекшемъ году, благодаря неутомимымъ трудамъ и просвѣщенной заботливости инспекторовъ классовъ — бывшаго г. *Захарова* и настоящаго г. *Гогоберидзе*, сдѣлалъ значительные успѣхи въ научномъ отношеніи, въ особенности въ низшихъ классахъ. Классы эти получили новое, болѣе соотвѣтствующее педагогическимъ требованіямъ устройство, и введенное въ нихъ трудами г. Гогоберидзе наглядное обученіе замѣтно подѣйствовало на развитіе учащихся. Къ сожалѣнію, смерть достойнаго законоучителя, замѣстить котораго вскорѣ трудно, по недостатку здѣсь лицъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ, а также отсутствіе постоянныхъ учителей въ институтѣ и происходящая оттого частая перемѣна преподавателей препятствовали г. Гогоберидзе возвысить въ такой же степени научный уровень и въ высшихъ классахъ этого важнаго учебнаго заведенія. Но оно ввѣрено въ надежныя руки, и можно надѣяться, что при томъ тепломъ сочувствіи и дѣятельной поддержкѣ, которыя оказываетъ г. Гогоберидзе начальница института, онъ успѣетъ поставить это заведеніе на желаемую степень развитія.

Число женскихъ учебныхъ заведеній въ краѣ увеличилось въ истекшемъ году еще однимъ: съ сентября отчетнаго года при Горійскомъ уѣздномъ училищѣ, по мысли, поданной попечителемъ учебнаго округа, открыта послѣобѣденная женская школа, въ коей за небольшую плату смотритель и учителя Горійскаго уѣзднаго училища занимаются обученіемъ приходящихъ дѣвицъ. Въ этой школѣ обучается 20 дѣвочекъ. Во вниманіе къ участію, оказываемому школѣ супругою Горійскаго уѣзднаго начальника, княгинею *Эристовою*, и дѣлаемыхъ ею матеріальныхъ вспомоществованій воспитанницамъ, Его Высочество по ходатайству попечителя учебнаго округа, изволилъ назначить княгиню Эристову попечительницею Горійской женской послѣобѣденной школы. Можно надѣяться, что и другіе города послѣдуютъ примѣру Гори и озаботятся учрежденіемъ у себя подобныхъ заведеній.

Изъ женскихъ училищъ, подвѣдомыхъ благотворительному обществу св. Нины, попечителемъ осмотрѣны были училища въ Баку, Кутаисѣ, Эривани и Телавѣ и найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Съ принятіемъ супругою Кутаисскаго военнаго губернатора, графинею *Левашевою*, Кутаисскаго училища въ свое завѣдываніе, оно, какъ доноситъ директоръ мѣстныхъ училищъ, сдѣлало значительный шагъ

впередъ во всѣхъ отношеніяхъ. Телавское же женское училище найдено крайне нуждающимся въ учебныхъ пособіяхъ, вслѣдствіе чего штатному смотрителю мѣстнаго уѣзднаго училища поручено уступить ему изъ наличнаго имущества сего послѣдняго географическія карты и другія учебныя пособія.

Тифлисское благотворительное общество по прежнему продолжало успѣшно дѣйствовать на учебномъ поприщѣ содержаніемъ въ Тифлисѣ пяти начальныхъ женскихъ школъ и одной школы для мальчиковъ, получающей ежегодное пособіе отъ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго въ количествѣ 400 руб. Въ школѣ этой въ истекшемъ году введено обученіе переплетному мастерству. Благотворительное общество желало ввести въ нее обученіе и другимъ простымъ ремесламъ, но по недостатку средствъ, должно было ограничиться однимъ только переплетнымъ. Здѣсь весьма желательна была бы хотя малая помощь отъ г. Тифлиса, который до сего времени не находилъ возможнымъ оказать отъ себя какое-либо содѣйствіе дѣлу начальнаго обученія.

Что же касается до частныхъ учебныхъ заведеній, то въ нихъ не послѣдовало почти никакого измѣненія и послѣ закрытія двухъ пансіоновъ въ Тифлисѣ, потому что вмѣсто нихъ открыты двѣ новыя школы. Слѣдуетъ, впрочемъ, сказать, что одинъ изъ пансіоновъ, прекратившихъ свою дѣятельность, именно пансіонъ г. *Гаке*, существовалъ въ Тифлисѣ болѣе 20 лѣтъ и образовалъ многихъ полезныхъ для края дѣятелей, почти постоянно пользуясь славою лучшаго за Кавказомъ частнаго учебнаго заведенія. Къ сожалѣнію, содержатель его, иностранецъ Гаке, вынужденъ былъ прекратить свою полезную дѣятельность не столько по разстроенному здоровью и преклонности лѣтъ, сколько по малому числу учащихся, и въ особенности по неаккуратному взносу за нихъ денегъ. Лучшимъ теперь изъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Тифлисѣ по справедливости можно назвать учебно-воспитательное заведеніе на степени гимназіи гг. *Монастырцева* и *Теръ-Акопова*. Въ четырехъ классахъ этого училища обучается болѣе 70-ти мальчиковъ, и заведеніе это, какъ въ научномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи весьма удовлетворительно, въ чемъ г. попечитель убѣдился не только при обозрѣніи училища, но и изъ представленныхъ ему учредителями заведенія правилъ для воспитателей, составленныхъ воспитателемъ онаго г. *Проценко*.

Вообще относительно частныхъ учебныхъ заведеній можно сдѣлать то общее заключеніе, что число пансіоновъ, то-есть, заведеній, предназначаемыхъ для такъ-называемаго высшаго обученія, годъ отъ году

уменьшается, и въ настоящее время ихъ нигдѣ нѣтъ въ краѣ, кромѣ Тифлиса и Кутаиса; но и въ этихъ городахъ число ихъ совершенно ничтожно, именно: въ Тифлисѣ одинъ мужской и два женскихъ и въ Кутаисѣ — одинъ мужской пансіонъ. Остальныя же частныя учебныя заведенія, какъ мужскія, такъ и женскія, суть не что иное, какъ двухклассныя или трехклассныя школы, разчитанныя преимущественно на приходящихъ дѣтей изъ средняго сословія. Этотъ фактъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ, съ одной стороны, того, что высшія сословія уже не довольствуются самозванными французскими педагогами, а ищутъ для дѣтей своихъ болѣе основательнаго образованія или въ мѣстныхъ гимназіяхъ, или въ учебныхъ заведеніяхъ внутри Имперіи, и что вмѣстѣ съ тѣмъ потребность въ начальномъ образованіи значительно возрастаетъ годъ отъ году не только въ среднихъ, но и въ низшихъ классахъ всего вообще населенія; изъ этого, однако же, слѣдуетъ исключить мусульманъ, которые, въ особенности въ южныхъ провинціяхъ, по прежнему остаются равнодушными къ христіанскимъ училищамъ и довольствуются своими школами при мечетяхъ, въ коихъ число учащихся весьма значительно. Обученіе въ этихъ школахъ не только не развиваетъ учащихся въ умственномъ отношеніи, но скорѣе притупляетъ ихъ и порождаетъ ту *отдѣльность* мусульманскаго населенія, которая всегда будетъ главнымъ препятствіемъ къ развитію въ немъ гражданственности.

Уменьшенію частныхъ пансіоновъ отчасти содѣйствуетъ, вѣроятно, также и все болѣе и болѣе укореняющаяся въ краѣ привычка родителей возлагать надежду на помощь правительства въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей. Въ истекшемъ году поступило къ Намѣстнику Кавказскому, переданныхъ въ канцелярію попечителя, 320 прошеній и представленій разныхъ вѣдомствъ о помѣщеніи дѣтей на казенный счетъ въ учебныя заведенія. Изъ нихъ отказано только 48-ми, большею частію по причинѣ зрѣлаго возраста дѣтей, за которыхъ были поданы прошенія, или по непринадлежности ихъ къ тѣмъ сословіямъ, которыя имѣютъ право на помѣщеніе дѣтей въ учебныя заведенія казеннокоштными воспитанниками. Затѣмъ число кандидатовъ, ожидающихъ наступленія очереди къ принятію на казенный счетъ, слѣдующее: при Тифлисской классической гимназіи 158, Кутаисской 125, Ставропольской 76, Бакинской 36; даже еще не открытый при Эриванской прогимназіи пансіонъ имѣетъ уже 4-хъ кандидатовъ; и это только по учебнымъ заведеніямъ, подвѣдомымъ попечителю округа; если же къ

этому числу присовокупить поданныя Его Высочеству Намѣстнику просьбы о зачисленіи кандидатами въ военно-учебныя заведенія и еще просьбы о воспитаніи на казенный счетъ дѣвицъ, то невольно является убѣжденіе въ необходимости принять какія-нибудь мѣры къ ограниченію этихъ надеждъ на пособіе отъ правительства. Это необходимо уже потому, что большинство просителей, успокоенное извѣстіемъ, что дѣти ихъ зачислены кандидатами на казеннокоштныя вакансіи, отлагаютъ потомъ всякую заботу объ ихъ обученіи, а вслѣдствіе того, когда они дождутся наконецъ очереди, учебное начальство въ большинствѣ случаевъ бываетъ вынужденно отказывать имъ въ пріемѣ, по недостаточности подготовки, не соотвѣтствующей лѣтамъ; такимъ образомъ несчастныя дѣти остаются безъ всякаго, часто даже элементарнаго обученія, тогда какъ, если бы право поступленія на казеннокоштное воспитаніе было болѣе ограничено, и не было бы зачисленія кандидатами на это воспитаніе, то истинно бѣдные родители или прибѣгали бы къ частной благотворительности, или, не имѣя возможности дать своимъ дѣтямъ высшее образованіе, подготовляли бы ихъ къ какому-нибудь практическому занятію въ жизни. Но надежда на помощь правительства въ этомъ дѣлѣ такъ сильна, что въ числѣ родителей, ходатайствующихъ о принятіи дѣтей ихъ на казенный счетъ, находится весьма много и такихъ, которые сами живутъ въ Тифлисѣ или Кутаисѣ, гдѣ имъ ничего не стоитъ посылать дѣтей въ гимназію.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года послѣдовалъ въ Тифлисѣ первый съѣздъ учителей для обсужденія программъ преподаванія въ гимназіяхъ. На этомъ съѣздѣ, въ особо назначенныхъ комитетахъ, составлены были три программы: по русскому языку и словесности, по исторіи и по естественнымъ наукамъ. Программы эти подвергнуты были общему всестороннему обсужденію всѣхъ наличныхъ преподавателей г. Тифлиса, въ присутствіи многочисленной публики изъ лицъ обоего пола, оказавшей самое живое участіе къ этому новому для Тифлиса явленію — публичнымъ ученымъ преніямъ. Одна изъ выработанныхъ такимъ образомъ программъ, именно по исторіи, уже напечатана и введена въ дѣйствіе; вторая — по предмету естественныхъ наукъ (курсъ прогимназическій) окончена печатаніемъ уже въ 1868 году; что же касается до программы преподаванія русскаго языка и словесности, то попечитель нашелъ ее недостаточно точною и недостаточно соотвѣтствующею дѣйствительнымъ потребностямъ ввѣренныхъ ему гимназій, а потому и не рѣшился представить ее на утвержденіе

Его Высочества. Неудача въ этомъ дѣлѣ особенно чувствительна для округа, потому что русскій языкъ и словесность наиболѣе нуждаются въ ясной и опредѣленной программѣ, и отсутствіе ея сильно вредитъ успѣхамъ учащихся. „Чтобъ отклонить господствующій здѣсь произволъ преподавателей—сказано въ отчетѣ—и направить ихъ дѣятельность къ дѣйствительному обученію юношества и къ истинному его развитію, а не къ поверхностному многознанію и происходящему оттого фразерству или отрицанію всего, что не касается современныхъ преходящихъ литературныхъ интересовъ, я просилъ г. Желиховскаго, по предварительно одобренному мною плану, составить программу по этому предмету, чѣмъ онъ и занимается теперь вмѣстѣ съ гг. *Модзалевскимъ* и *Николичемъ*".

Второй съѣздъ учителей происходилъ въ декабрѣ 1867 и первой половинѣ января 1868 года. На этомъ съѣздѣ разработаны были программы по предметамъ физики, физической географіи и космографіи, химіи и естественныхъ наукъ въ высшихъ классахъ гимназій. Съѣздъ этотъ такъ же былъ оживленъ, какъ и предшествовавшій, и не смотря на спеціальность вопросовъ, разсматривавшихся въ публичныхъ засѣданіяхъ, публика отнеслась къ нимъ сочувственно и принимала живое участіе въ преніяхъ. Составленныя на съѣздѣ четыре программы одобрены состоящимъ при попечителѣ совѣтомъ и въ настоящее время (1868 года) печатаются. Г. попечитель надѣялся имѣть счастіе представить ихъ на благоугодное воззрѣніе Его Высочества и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ и введеніи въ дѣйствіе.

Послѣдовавшее на основаніи новаго положенія возвышеніе платы за ученіе въ обѣихъ Тифлисскихъ и Кутаисской гимназіяхъ и введеніе этого сбора въ нѣкоторыхъ наиболѣе многолюдныхъ училищахъ Закавказскаго края, естественно, произвело уменьшеніе числа приходящихъ учениковъ въ этихъ заведеніяхъ. Но это уменьшеніе есть только перемѣщеніе учащихся, потому что въ Тифлисѣ открыто начальное безплатное одноклассное училище на Авлабарѣ, а въ Кутаисѣ начальное одноклассное училище преобразовано въ двухклассное; а потому въ этихъ городахъ бѣдные классы народонаселенія не встрѣтили стѣсненія въ средствахъ къ начальному обученію своихъ дѣтей. Гимназіи же выиграли въ томъ отношеніи, что хотя сколько-либо освободились отъ обременявшаго ихъ многолюдства, парализовавшаго учебную ихъ дѣятельность. Въ другихъ городахъ введеніе платы за ученіе и ограниченіе числа учащихся въ классахъ гимназіи поведетъ къ тому, что городскія общества вынуж-

дены будутъ наконецъ оказать учебному вѣдомству нѣкоторое пособіе въ дѣлѣ начальнаго обученія, которое, по закону, лежитъ собственно на ихъ попеченіи. Это вспомоществованіе могло бы пока ограничиваться назначеніемъ вторыхъ учителей въ приготовительные классы, которые переполнены учащимися. Такъ, городъ Шуша хотя и отказался отъ содержанія втораго учителя для крайне переполненнаго приготовительнаго класса, но въ то же время, сколько извѣстно, занимается предположеніемъ устроить у себя прогимназію.

Къ существовавшимъ въ 1866 году учебнымъ заведеніямъ, непосредственно подвѣдомымъ учебному округу, въ отчетномъ году прибавились еще реальная прогимназія во Владикавказѣ, преобразованная изъ горской школы, находившейся до того времени въ военномъ вѣдомствѣ, и вновь открытыя начальныя училища: Николаевское въ Тифлисѣ на Авлабарѣ (какъ уже упомянуто), Зугдидское въ Мингреліи и элементарное училище въ предмѣстьи Тифлиса Навтлугѣ при Александровской учительской школѣ. Закрыты только два частныхъ пансіона въ Тифлисѣ, по желанію самихъ содержателей. Такимъ образомъ къ 1-му января 1868 года въ Кавказскомъ учебномъ округѣ находилось: 1) Шесть гимназій; изъ нихъ одна Ставропольская съ двумя древними языками и реальнымъ отдѣленіемъ, 3 классическія съ однимъ латинскимъ языкомъ и 2 реальныя; при всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Тифлисской реальной, находятся пансіоны; самый многолюдный изъ нихъ Ставропольскій—на 200 человѣкъ. 2) Двѣ прогимназіи; изъ нихъ одна классическая съ двумя древними языками въ Пятигорскѣ и реальная во Владикавказѣ; въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 года Его Высочество Намѣстникъ изволилъ разрѣшить открыть еще классическую прогимназію въ Эривани. 3) Одна учительская школа съ элементарнымъ при ней училищемъ. 4) Семнадцать уѣздныхъ и окружныхъ училищъ, изъ коихъ при двухъ находятся пансіоны. 5) Двадцать-три начальныхъ училища (съ однимъ, двумя или тремя классами), изъ коихъ при двухъ имѣются пансіоны. Въ числѣ этихъ училищъ находятся и двѣ горскія школы въ Сухумѣ и Усть-Лабѣ и двѣ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій; изъ начальныхъ училищъ въ Тіонетскомъ имѣются казеннокоштные стипендіаты. 6) Два женскія училища перваго разряда. 7) Два женскія училища втораго разряда и одна женская послѣобѣденная школа. Всего въ округѣ находится 53 учебныхъ заведенія.

Сверхъ того попечителю учебнаго округа подвѣдомы въ учебномъ отношеніи: а) Закавказскій дѣвичій институтъ; б) Ставропольское жен-

ское учебное заведеніе св. Александры; в) пять женскихъ учебныхъ заведеній св. Нины; г) 9 женскихъ школъ; д) 2 частныхъ пансіона, и е) 16 частныхъ школъ.

Въ 49 учебныхъ заведеніяхъ, непосредственно подвѣдомыхъ учебному округу, находится служащихъ: директоровъ 7 (включая въ это число и директора учительской школы), инспекторовъ 9 (включая и инспектора женскаго института), учителей наукъ и старшихъ законоучителей православнаго вѣроисповѣданія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 88 [1]), учителей новѣйшихъ языковъ, младшихъ законоучителей православнаго и законоучителей иностранныхъ вѣроисповѣданій 34, учителей искусствъ 12, воспитателей 11, помощниковъ воспитателей 21, почетныхъ попечителей при гимназіяхъ 5, почетныхъ смотрителей 14, штатныхъ смотрителей 20, учителей уѣздныхъ училищъ 33, законоучителей при нихъ и учителей туземныхъ языковъ 41, учителей начальныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 62, канцелярскихъ чиновъ при дирекціяхъ и отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ 9; сверхъ того непосредственно при попечителѣ состоятъ: окружной инспекторъ 1, чиновникъ для особыхъ порученій 1, секретарь попечительскаго совѣта 1, правитель канцеляріи 1, дѣлопроизводителей — VII класса 1, VIII класса 1, IX класса 2. Итого весь личный составъ Кавказскаго учебнаго округа, со включеніемъ попечителя, состоитъ изъ 375 лицъ.

Въ 6 гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа къ 1-му января 1868 года состояло 2.236 учащихся, изъ нихъ Русскихъ 1.001. Въ учительской школѣ — 31, изъ нихъ Русскихъ 4. Въ двухъ прогимназіяхъ, Пятигорской и Владикавказской, 350; изъ нихъ Русскихъ 290. Въ уѣздныхъ училищахъ — 1.937, изъ нихъ Русскихъ 443. Въ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ правительствомъ, 1.865. Въ частныхъ пансіонахъ и школахъ 743. Всего учащихся мужскаго пола въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ Кавказскомъ учебномъ округѣ было 6.982, слѣдовательно, на 888 человѣкъ болѣе, нежели въ предшествовавшемъ 1866 году. Это увеличеніе учащихся падаетъ, какъ выше упомянуто, преимущественно на начальныя училища, потому что въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ число ихъ почти не измѣнилось [2]). По національностямъ въ

[1]) Гимназіи Тифлисская классическая, Кутаисская и Ставропольская имѣютъ параллельные классы, а потому при первыхъ двухъ состоитъ почти двойной комплектъ учителей.

[2]) Упомянутое выше уменьшеніе числа учащихся въ гимназіяхъ Тифлисской

гимназіяхъ преобладаютъ Русскіе; за ними слѣдуютъ Армяне и Грузины, въ уѣздныхъ же училищахъ большинство составляютъ Армяне, потомъ Грузины; въ начальныхъ училищахъ Кутаисской губерніи въ числѣ учащихся преобладаютъ Грузины, но въ общемъ итогѣ учащихся въ казенныхъ начальныхъ училищахъ всего учебнаго округа оказывается также значительный перевѣсъ на сторонѣ армянскаго населенія. Мусульмане составляютъ меньшинство вездѣ, даже и тамъ гдѣ — какъ въ Бакинской гимназіи, Владикавказской прогимназіи и горскихъ школахъ — имъ предоставлены двѣ трети казеннокоштныхъ вакансій въ пансіонахъ.

Число учащихся женскаго пола распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ 175, въ Тифлисскомъ, Екатеринодарскомъ и Ставропольскомъ училищахъ перваго разряда 419, въ 5 заведеніяхъ общества св. Нины 428, въ Ставропольскомъ женскомъ учебномъ заведеніи св. Александры 174, во Владикавказскомъ и Георгіевскомъ женскомъ училищахъ 85, въ пяти школахъ Тифлисскаго благотворительнаго общества 155. Въ остальныхъ общественныхъ и частныхъ женскихъ школахъ, подвѣдомыхъ учебному округу, 712. Всего учащихся женскаго пола — 2.148.

Всего учащихся въ мужскихъ и женскихъ заведеніяхъ округа въ 1867 году было 9.130; сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ болѣе на 1.084 учащихся.

Сверхъ того въ горскихъ школахъ было 218, въ военныхъ училищахъ и полковыхъ школахъ 741, въ армянскихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ 1.858. Цифры эти положительно вѣрны. Затѣмъ о числѣ учащихся въ приходскихъ школахъ и училищахъ, въ школахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, въ сельскихъ школахъ, а равно и въ школахъ Общества возстановленія христіанства, можно сказать только, что по собраннымъ, впрочемъ не вполнѣ точнымъ, свѣдѣніямъ оно простирается до 12.387 [1]).

Попытка опредѣлить, хотя приблизительно, число мусульманскихъ школъ при мечетяхъ и число учащихся въ нихъ не привела ни къ

и Кутаисской пополняется въ общемъ итогѣ открытіемъ Бакинской гимназіи и увеличеніемъ числа учащихся въ Ставропольской.

[1]) Къ сожалѣнію, и въ этомъ году попечитель округа не могъ собрать полныхъ свѣдѣній о числѣ учащихся въ училищахъ другихъ вѣдомствъ. Такъ напримѣръ, не получено свѣдѣній о сельскихъ училищахъ въ Ставропольской губерніи и о числѣ учащихся въ училищахъ духовнаго вѣдомства на сѣверномъ Кавказѣ; въ Закавказскомъ же краѣ ихъ находится въ семинаріи 167, въ прочихъ духовныхъ училищахъ 877, а всего 1.044.

какому результату. Во всякомъ случаѣ числа эти огромны: болѣе 800 школъ, по крайней мѣрѣ, съ 15.000 учащихся.

Такимъ образомъ общее число дѣтей обоего пола, посѣщающихъ всякаго рода школы, во всемъ намѣстничествѣ можно приблизительно опредѣлить въ 45.000.

Изъ общаго числа учащихся мужскаго пола 6.982, находящихся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, значительное количество вполнѣ содержится и воспитывается на казенный счетъ, именно: въ пансіонахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ 425, при уѣздныхъ и начальныхъ училищахъ 69, въ горскихъ училищахъ 179, въ Тифлисской мусульманской школѣ 10; всего воспитывается на казенный и общественный (войсковой) счетъ 712 мальчиковъ. Если же прибавить къ этому числу 54 пансіонера, содержащихся въ гимназіяхъ и горскихъ школахъ на суммы, находящіяся въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Намѣстника, и собственныхъ Его воспитанниковъ, а равно 29 воспитанниковъ Александровской учительской школы, то число всѣхъ воспитывающихся на счетъ правительсгва, сословій (казачьяго) и обществъ въ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ учебному округу, составитъ цифру 766, изъ коихъ 203 мусульманъ. Въ показанное число учащихся не на свой счетъ не включены воспитанники Общества возстановленія христіанства, воспитанники военнаго вѣдомства въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, коихъ въ Кутаисской гимназіи и Озургетскомъ училищѣ находится 120, воспитанники, содержимые въ военномъ училищѣ и прочихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ краѣ, — такъ что число лицъ, не только обучаемыхъ, но и вполнѣ содержимыхъ правительствомъ, казачьимъ войскомъ и Обществомъ возстановленія христіанства, вѣроятно, превзойдетъ цифру 1.500 только для мужскаго пола, не считая дѣвочекъ.

Такое щедрое пособіе, оказываемое дѣлу воспитанія бѣдныхъ дѣтей этими тремя главными двигателями народнаго образованія въ краѣ, вѣроятно, служитъ причиной и тому, что общественная благотворительность рѣдко обращается здѣсь на школу. Въ училищахъ Закавказскихъ нѣтъ пансіонеровъ или стипендіатовъ отъ сословій, городовъ или благотворительныхъ обществъ, тогда какъ правительство обременено просьбами о принятіи дѣтей въ училища на казенный счетъ. Новое положеніе объ учебной части, имѣя въ виду косвеннымъ путемъ вызвать туземное общество къ пособію въ дѣлѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, постановило, что гимназіи и прогимназіи могутъ имѣть выборныхъ почетныхъ попечителей отъ всѣхъ сословій

въ такомъ только случаѣ, если эти послѣднія примутъ на себя обязанность содержать въ томъ заведеніи, для котораго избираютъ попечителя, 10 пансіонеровъ. Сверхъ того, по тому же положенію при каждой гимназіи и прогимназіи могутъ быть еще почетные попечители и по опредѣленію отъ правительства; этимъ лицамъ предоставляются всѣ сопряженныя съ ихъ званіемъ права и преимущества, если они примутъ на себя обязанность назначить при заведеніи, при коемъ будутъ состоять на службѣ, 6 стипендій, по 120 руб. каждая, при чемъ выборъ стипендіатовъ предоставляется самому жертвователю. Дворянство Тифлисской и Кутаисской губерній избрало въ 1868 году почетныхъ попечителей до обнародованія этого новаго узаконенія, а потому оно еще не могло быть примѣнено къ этимъ попечителямъ; къ частнымъ же лицамъ, получающимъ званіе почетнаго попечителя по опредѣленію отъ правительства, новое узаконеніе примѣнено пока въ двухъ гимназіяхъ: въ Тифлисской реальной и Бакинской. Въ первую изъ нихъ опредѣленъ почетнымъ попечителемъ надворный совѣтникъ *Надировъ*, и на представленныя имъ въ гимназію 720 руб. онъ избралъ, по представленію совѣта гимназіи, 6 стипендіатовъ изъ бѣдныхъ учениковъ, безъ различія происхожденія. Въ Бакинскую гимназію Его Высочествомъ Намѣстникомъ опредѣленъ, на томъ же основаніи, почетнымъ попечителемъ чиновникъ XIV класса *Теръ-Гукасовъ*. Жертвуемые имъ 720 руб., во вниманіе къ нуждамъ этой новой, только-что открытой гимназіи, онъ назначилъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

Здѣсь же необходимо упомянуть, что въ 1867 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе стипендіи при Ставропольской гимназіи въ честь графа *Евдокимова*.

Коснувшись вопроса объ общественныхъ и частныхъ пожертвованіяхъ въ пользу народнаго образованія, нельзя не заявить о томъ благородномъ сочувствіи, какое оказало ему Мингрельское дворянство, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, въ бытность Его Императорскаго Высочества Намѣстника въ Мингреліи. Это дворянство представило Его Высочеству почтительнѣйшее заявленіе о желаніи своемъ пожертвовать на нужды народнаго образованія два процента съ капитала, который имѣетъ быть назначенъ ему въ вознагражденіе за личныя повинности крестьянъ, прекратившіяся съ ихъ освобожденіемъ, что составитъ капиталъ приблизительно въ 6.000 руб. Собственно же изъ пожертвованій въ пользу учебныхъ заведеній заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія три: 1) неизвѣстный благотворитель принесъ въ даръ Владикавказскому женскому Ольгинскому училищу 11.000 руб.,

2) почетнымъ смотрителемъ Кизлярскаго училища, сверхъ обязательнаго его взноса, представлена, еще сумма, собранная имъ отъ стороннихъ благотворителей приблизительно 650 рублей, и 3) Коломенскій мѣщанинъ, Павелъ *Кондратьевъ*, пожертвовалъ 100 руб. на пріобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ для Ставропольской гимназіи.

Въ дѣлѣ пособія бѣднымъ учащимся само учащее сословіе подавало благородный примѣръ вездѣ, а въ особенности, въ гимназіяхъ Кутаисской и Тифлисской классической. Въ Кутаисской гимназіи члены педагогическаго совѣта обратили свое вниманіе на крайнюю необходимость въ Кутаисѣ благонадежныхъ ученическихъ квартиръ, потому что масса учащихся этого многолюднаго заведенія рѣшительно не находитъ сколько-нибудь сноснаго помѣщенія за дешевую плату, такъ какъ въ этомъ городѣ жители еще не привыкли къ удобствамъ частной жизни, и отдавая дома свои въ наймы, сами помѣщаются кое-какъ въ пристройкахъ. Не имѣя возможности помѣщаться въ семейныхъ домахъ, дѣти, пріѣзжающія изъ деревень, нерѣдко избираютъ мѣстомъ своего жительства духаны, гдѣ идетъ распивочная продажа. Въ виду этой вопіющей нужды, преподаватели Кутаисской гимназіи пришли къ убѣжденію въ необходимости устройства при гимназіи ученическихъ квартиръ для лучшихъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ. Не ограничиваясь участіемъ своимъ въ устраиваемыхъ съ этою цѣлью литературно-музыкальныхъ вечерахъ, многіе изъ преподавателей согласились жертвовать ежегодно извѣстный процентъ со своего жалованья. Средства эти вмѣстѣ съ пособіемъ, разрѣшеннымъ изъ сбора за ученіе, позволили въ самомъ непродолжительномъ времени осуществить столь полезное и нужное здѣсь учрежденіе, какъ конвиктъ. Ученической квартирѣ этой предположено дать характеръ учительской школы; а потому совѣтъ гимназіи положилъ: принимаемыхъ имъ въ это учрежденіе учениковъ знакомить съ пріемами начальнаго обученія, дабы они могли, по выходѣ изъ гимназіи, занять мѣста народныхъ учителей. Устройство и самое веденіе дѣла въ этомъ конвиктѣ основано на началахъ строгой умѣренности и простоты. Эта благотворная мысль уже осуществлена, и предположено ходатайствовать объ оказаніи этому учрежденію содѣйствія со стороны правительства.

Въ Тифлисской классической гимназіи учителя ея, съ общаго согласія, жертвуютъ по 1% изъ своего жалованья на увеличеніе ученической библіотеки, изъ чего образовалась значительная сумма до 550 руб., которая и употреблена сообразно назначенію. Сверхъ того, гг. преподаватели пожертвовали 100 руб. на выписку для гимназиче-

ской церкви потира и дискоса; а узнавъ, что у одного изъ заболѣвшихъ бѣдныхъ учениковъ, находившагося въ деревнѣ у родителей, не было средствъ къ лѣченію, собрали ему по подпискѣ 30 руб. и тѣмъ дали ему возможность во-время обратиться къ помощи медика.

Пожертвованіями чиновниковъ Бакинской дирекціи положено основаніе ученической библіотеки при Бакинской гимназіи; для этой же цѣли директоръ пожертвовалъ причитающееся ему за даваемые имъ уроки жалованье.

По распоряженію окружнаго начальства при всѣхъ уѣздныхъ училищахъ положено основаніе ученическимъ библіотекамъ изъ изданій Общества распространенія грамотности и другихъ, издаваемыхъ для народа книгъ, ибо только такое чтеніе и можетъ быть доступно и истинно полезно для учащихся въ Закавказскихъ уѣздныхъ и народныхъ училищахъ. Вообще на усиленіе учебныхъ пособій при училищахъ обращено было особое вниманіе: на разрѣшенные Его Высочествомъ Намѣстникомъ изъ экономическаго учебнаго капитала 3.000 руб. для Тифлисской реальной гимназіи выписанъ изъ-за границы превосходный физическій кабинетъ, чрезъ посредство почетнаго попечителя ея, г. *Надирова*, который взялъ на себя какъ доставку кабинета, такъ и оказавшуюся необходимою приплату, къ ассигнованной суммѣ, что̀ все вмѣстѣ составило расходъ до 1.500 руб. Кромѣ того, при этой гимназіи устроена химическая лабораторія, принадлежности коей переданы ей изъ Тифлисской классической гимназіи. Гимназія Кубанская и прогимназія Пятигорская пріобрѣли коллекціи зоологическихъ моделей, употребивъ на то по 300 руб.; кромѣ того послѣдняя употребила 124 руб. на пріобрѣтеніе коллекціи минераловъ и микроскопа, и значительно пополнила свою библіотеку, на что̀ Его Императорское Высочество изволилъ ассигновать до 1.500 руб. Такая же сумма ассигнована и на физическій кабинетъ для Кутаисской гимназіи, который еще не полученъ. Только Ставропольская гимназія терпитъ крайній недостатокъ въ физическомъ кабинетѣ, котораго въ ней почти нѣтъ, и нуждается въ пополненіи своей библіотеки, изъ коей вслѣдствіе бывшихъ въ этой гимназіи безпорядковъ, растрачено болѣе 1.500 томовъ. Сдѣлано было сношеніе съ министромъ финансовъ объ обращеніи части остатковъ отъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ на эту гимназію въ 1865 году, на пополненіе физическаго кабинета ея и библіотеки, но министерство не нашло возможнымъ удовлетворить этому ходатайству. На обзаведеніе новой Бакинской гимназіи учебными пособіями потребуется также экстренная ассигновка.

Для подобныхъ экстраординарныхъ издержекъ по Закавказскимъ учебнымъ заведеніямъ учебный округъ имѣетъ единственный источникъ въ экономическомъ учебномъ капиталѣ, который къ 1-му января отчетнаго года состоялъ изъ 12.579 руб. наличными и билетами и 30.442 руб. въ долгахъ; къ 1-му же января 1868 года онъ состоитъ изъ 16.006 руб. наличными и билетами и 25.893 руб. въ долгахъ; то-есть, долговъ уменьшилось болѣе чѣмъ на 4.000 руб. отъ того, что разрѣшено сложить со счетовъ 4.151 руб. 55 коп. тѣхъ изъ нихъ, которые безнадежны. На экономическій капиталъ отнесено производство какъ постоянныхъ, такъ и экстренныхъ расходовъ. Къ первой категоріи относится содержаніе двухъ воспитанницъ учебнаго вѣдомства въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ и одного воспитанника въ учительской школѣ, а также жалованье нѣкоторымъ сверхштатнымъ преподавателямъ и другія пособія къ штатнымъ суммамъ, а ко второй категоріи — постройка и ремонтъ училищныхъ зданій и печатаніе программъ, циркуляра и проч., расходы на обзаведеніе училищъ и снабженіе ихъ учебными пособіями, на что въ 1867 году издержано 3.600 руб.; на этотъ же источникъ производится перестройка дома для Ахалцыхскаго уѣзднаго училища, которая имѣла быть окончена въ 1868 году. Затѣмъ строится еще одно заведеніе, впрочемъ не на учебный капиталъ, а изъ другихъ источниковъ; это — домъ для Ставропольской гимназіи, который имѣлъ быть готовъ въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года. Большинство же принадлежащихъ къ округу учебныхъ заведеній помѣщается въ наемныхъ домахъ, изъ коихъ весьма мало удобныхъ. Новая гимназія Бакинская, для которой казенный училищный домъ недостаточенъ, нанимаетъ еще два сосѣднихъ частныхъ дома; но помѣщеніе это крайне неудобно, такъ что чувствуется настоятельная необходимость расширить и улучшить его.

Въ отчетномъ году въ 4-хъ гимназіяхъ, имѣвшихъ полное число классовъ (Тифлисская реальная и Бакинская еще не имѣли полнаго числа классовъ), окончили курсъ 97 учениковъ, изъ коихъ 5 отправлены для продолженія ученія въ университеты на казенный счетъ и двое на счетъ Кубанскаго казачьяго войска. Изъ окончившихъ же курсъ въ уѣздныхъ училищахъ одинъ отправленъ въ Московское ремесленное училище также кавказскимъ воспитанникомъ.

Дѣятельность учебныхъ заведеній въ отчетномъ году была прерываема эпидемическими болѣзнями. Такъ, въ Кутаисской гимназіи господствовала краснуха (Rubioli), заставившая прекратить преподаваніе; но гораздо болѣе значительное затрудненіе причинила въ Тифлисской

классической гимназіи скарлатина: преподаваніе хотя и не прекращалось, но почти половина учащихся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не посѣщала классовъ, и одинъ изъ приходящихъ учениковъ умеръ отъ этой болѣзни.

Изъ особыхъ происшествій въ отчетномъ году слѣдуетъ упомянуть объ одномъ, которое могло бы окончиться весьма печальными послѣдствіями: въ Кутаисской гимназической церкви обрушилась штукатурка съ потолка и попортила иконостасъ и подсвѣчники. По счастію, это случилось въ такое время, когда никого не было въ церкви. Чрезъ двѣ недѣли, по снятіи остальной штукатурки, богослуженіе возобновлено, хотя церковь не могла быть приведена въ надлежащій видъ, потому что для этого нужны были капитальныя исправленія.

Въ отчетномъ году попечителемъ осмотрѣны были всѣ подвѣдомыя ему гимназіи, за исключеніемъ Кубанской, а также Пятигорская прогимназія и уѣздныя училища: Горійское, Телавское, Сигнахское, Шемахинское, Елисаветопольское и Эриванское; изъ прочихъ же училищъ осмотрѣны: Ставропольское, Георгіевское, Душетское, Кутаисское и горскія школы Сухумкальская и Владикавказская. Директора училищъ Кубанской, Ставропольской и Бакинской дирекцій въ отчетномъ году обревизовали всѣ подвѣдомыя имъ училища сами и представили окружному начальству отчеты о результатахъ произведенной ими ревизіи. Кромѣ того, по представленіямъ директоровъ училищъ Тифлисской и Кутаисской губерній, на основаніи § 36 положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, сверхъ произведенной директорами личной ревизіи нѣкоторыхъ училищъ, были командированы для осмотра училищъ: Закатальскаго съ пансіономъ — инспекторъ Тифлисской классической гимназіи *Ханджіевъ*, Ахалцихскаго и Озургетскаго — инспекторъ Кутаисской гимназіи *Марковъ*. Послѣдній при обозрѣніи Ахалцихскаго и Озургетскаго училищъ обратилъ особенное вниманіе на столь своеобразное учрежденіе, какъ военные при нихъ воспитанники, которые, кромѣ упомянутыхъ училищъ, находятся и при Кутаисской гимназіи. Польза и важность для края этого учрежденія давно уже признана и окружное начальство исходатайствовало расширеніе его. Г. Марковъ сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о военныхъ воспитанникахъ въ Озургетахъ: „Въ Озургетскомъ училищѣ воспитательная сторона выигрываетъ много по тому обстоятельству, что существующая при тамошнемъ баталіонѣ школа, или военный пансіонъ идетъ значительно лучше всѣхъ извѣстныхъ мнѣ другихъ того же рода учрежденій, напримѣръ, въ Ахалцихѣ или Кутаисѣ.

Я не могу указать настоящихъ причинъ этого; только различіе это рѣзко бросается всякому стороннему наблюдателю. Здѣшніе военные воспитанники приходятъ въ училище весьма аккуратно къ 8 часамъ, всегда въ сопровожденіи дядьки; они одѣты вполнѣ исправно, ведутъ себя въ классѣ отлично, всегда знаютъ свои уроки; уходятъ съ уроковъ также въ сопровожденіи дядьки. Однимъ словомъ, сразу замѣтны заботливая рука, внимательный глазъ. Я очень интересовался самою жизнію этихъ воспитанниковъ, почему и посѣтилъ нѣсколько разъ ихъ помѣщеніе. У нихъ просторныя теплыя комнаты; при дѣтяхъ неотлучно находятся дядьки; воспитанники снабжены нужными книгами, пособіями, даже географическими картами; обувь, бѣлье, и платье у всѣхъ вполнѣ удовлетворительны; пища хотя не изысканная, но достаточная. Вообще нельзя не отдать должной справедливости заботамъ и вниманію завѣдывающихъ военнымъ пансіономъ въ Озургетахъ. Русскій солдатъ, по всей справедливости, можетъ считаться просвѣтителемъ, истиннымъ цивилизаторомъ Кавказскаго края; по крайней мѣрѣ здѣсь, въ Озургетахъ, это какъ нельзя болѣе справедливо: здѣшній баталіонъ моетъ всѣхъ туземцевъ въ своей, единственной во всей Гуріи, банѣ; чинитъ и строитъ на всѣ Озургеты и его окрестности мебель, посуду, экипажи; производитъ слесарныя работы, развиваетъ эстетическій вкусъ жителей высокоцѣнимымъ ими доморощеннымъ своимъ музыкальнымъ хоромъ, своею наконецъ школою приноситъ значительную пользу народному образованію. Озургетскій линейный баталіонъ, безъ преувеличенія, по всей справедливости можетъ считаться однимъ изъ главнѣйшихъ насадителей цивилизующихъ началъ въ краѣ". Директоръ училищъ Кутаисской губерніи, вполнѣ раздѣляя мнѣніе г. Маркова, изъявилъ сожалѣніе, что съ предстоящимъ расформированіемъ кавказскаго линейнаго № 32 баталіона упразднится и учрежденная при немъ школа военныхъ воспитанниковъ. Говоря вообще о значеніи воспитательныхъ заведеній въ краѣ, директоръ Кутаисскихъ училищъ справедливо замѣчаетъ, что пансіоны, при настоящихъ условіяхъ, являются пока единственными здѣсь источниками правильнаго воспитанія. Безъ помощи ихъ, какъ показываетъ ежедневный опытъ, теряется большая доля состоятельности обученія. Съ этой точки зрѣнія онъ придаетъ особое значеніе женскимъ пансіонамъ вообще, и въ томъ числѣ пансіону при женскомъ учебномъ заведеніи св. Нины въ Кутаисѣ, потому что чрезъ получившихъ образованіе женщинъ основные элементы просвѣщенія проникнутъ со временемъ въ самыя сокровенныя нѣдра семьи. „Кому неизвѣстно — замѣчаетъ г. *Леванда* — то

обыденное явленіе Кавказской жизни, что въ семействахъ русскихъ чиновниковъ и офицеровъ, женатыхъ на туземкахъ, большая часть дѣтей, подъ вліяніемъ матерей-туземокъ, получаетъ почти туземное воспитаніе". Къ этому слѣдуетъ прибавить, что даже въ Тифлисѣ, изъ всѣхъ закавказскихъ городовъ наиболѣе воспріявшемъ въ себя русскую цивилизацію, обучающіяся въ здѣшнихъ гимназіяхъ и училищахъ дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ Русскихъ съ туземками и наоборотъ по большей части весьма дурно знаютъ по-русски и свободнѣе владѣютъ языками туземными. Отсюда-то и проистекаетъ необходимость удержанія пансіоновъ вообще, а между ними пансіоны при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, конечно, играютъ первую роль. Благодаря просвѣщенной и дѣятельной заботливости предсѣдательницы Кутаисскаго правленія женскаго благотворительнаго общества св. Нины, графини *Левашевой*, тамошнее учебное заведеніе св. Нины, рядомъ постепенныхъ преобразованій по части хозяйственной, воспитательной и учебной, поставлено въ положеніе, соотвѣтствующее основной мысли его учрежденія. Подобную же мысль о пансіонахъ высказалъ въ своемъ отчетѣ и бывшій директоръ училищъ Тифлисской губерніи, *Илляшенко*. Говоря о бѣдственномъ положеніи Тіонетскаго училища, находящагося въ такой глуши, что туда, кромѣ заѣзжаго изрѣдка по дѣламъ службы чиновника, не заглядываетъ ни одинъ Русскій, и объ обучающихся въ немъ казенныхъ стипендіатахъ изъ Тушинъ, которые помѣщаются коекакъ въ сакляхъ своихъ одноплеменниковъ, онъ замѣчаетъ: „Едва-ли не было бы для нихъ полезнѣе казенное помѣщеніе при той же простотѣ въ содержаніи; была бы, по крайней мѣрѣ, возможность пріучать ихъ къ порядку и опрятности, смягчать ихъ привычки и нравы, а главное — побольше знакомить съ русскимъ языкомъ; а то въ сущности они въ русскомъ училищѣ выучиваются только по грузински; ибо на квартирахъ говорятъ по необходимости по грузински, въ училищѣ изучаютъ грузинскій языкъ и молитвы на этомъ языкѣ, лишь съ переводомъ на русскій, который, по выходѣ изъ училища, такъ же скоро ими забывается, какъ и чтеніе по русски безъ практическаго ознакомленія съ этимъ языкомъ. При этомъ — говоритъ г. *Илляшенко* — я не могу не обратить вниманія на положеніе, въ какомъ останется это училище съ переводомъ изъ Тіонетъ окружнаго управленія. Заброшенное въ глухой горной деревушкѣ, отрѣшенное не только отъ всякаго вліянія, но даже и соприкосновенія съ цивилизующею средой, недоступное по средствамъ сообщенія, оно едва-ли будетъ въ состояніи продолжать дальнѣйшее свое существованіе съ тою поль-

зою, какая отъ него могла бы быть ожидаема при двухклассномъ составѣ, предназначенномъ ему новымъ положеніемъ. Это училище, кажется, скорѣе выполнило бы свою роль по отношенію къ горскимъ племенамъ, для коихъ устроено, еслибъ было переведено въ Душетъ, Анануръ или Пасанауръ, пункты, на столько же удаленные отъ Тушетіи, какъ и Тіонеты, но представляющіе болѣе благопріятныя, во всѣхъ отношеніяхъ, условія для существованія училища".

Общія замѣчанія г. попечителя о состояніи осмотрѣнныхъ имъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Не смотря на недостатокъ учащихъ, преобразованіе учебныхъ курсовъ въ гимназіяхъ, вводимое постепенно, начиная съ низшихъ трехъ классовъ, достигло въ Ставропольской гимназіи до седьмаго класса, въ Тифлисской до шестаго, въ Кутаисской и Кубанской до пятаго; изъ реальныхъ же гимназій Тифлисская въ отчетномъ году имѣла 5, а Бакинская 4 класса. Такимъ образомъ теперь уже есть возможность вывести нѣкоторыя заключенія о выгодныхъ сторонахъ произведенной реформы. Усиленіе уроковъ русскаго языка въ низшихъ классахъ доставляетъ въ высшіе классы учениковъ, болѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи и болѣе знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, а слѣдовательно, могущихъ болѣе сознательно усвоять себѣ науку и пополнять классные уроки чтеніемъ, для чего всѣ гимназіи снабжены тщательно составленными ученическими библіотеками, на пополненіе коихъ обращается особенное вниманіе. Совмѣстное изученіе латинскаго языка съ русскимъ, не мало способствовало въ Тифлисской гимназіи усвоенію формъ языка русскаго. Такъ должно быть и вездѣ, гдѣ преподаваніе этихъ языковъ разумно сопоставлено и ведется основательно; но къ сожалѣнію, недостатокъ программы, а еще болѣе учителей по этимъ предметамъ, вслѣдствіе чего преподаваніе ихъ поручалось или учителямъ другихъ предметовъ временно, или стороннимъ лицамъ, не вездѣ позволили достигнуть подобныхъ же результатовъ, какіе получены въ гимназіи Тифлисской. Въ Ставропольской гимназіи успѣхи учащихся въ греческомъ языкѣ, благодаря знанію дѣла и усердію учителя *Гумеля,* отличны, тогда какъ латинскій языкъ въ низшихъ классахъ этой гимназіи, порученный временно разнымъ стороннимъ преподавателямъ, оказался значительно слабѣе, нежели въ тѣхъ же классахъ Кубанской гимназіи. Преподаваніе исторіи въ Ставропольской гимназіи у бывшаго учителя ея *Стоянова* также шло весьма успѣшно. Такъ какъ недостатка въ учителяхъ математики и естественной исторіи нѣтъ, то и успѣхи въ этихъ предметахъ ровнѣе

во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Кутаисской, въ которой они слабѣе, чѣмъ въ прочихъ; но, конечно, всего ощутительнѣе успѣхи эти выступаютъ въ гимназіяхъ реальныхъ, въ особенности въ Тифлисской, гдѣ они, благодаря усердію и способностямъ преподавателей *Иваненка* и *Кузьмина*, могутъ быть названы отличными. Начавшееся въ текущемъ году въ Тифлисской реальной гимназіи преподаваніе химіи принялось весьма хорошо, и воспитанники съ живымъ участіемъ слѣдятъ за уроками учителя этого предмета *Демонфорта* и помогаютъ ему въ производимыхъ имъ въ лабораторіи опытахъ. Изъ новѣйшихъ языковъ особенно удовлетворительны успѣхи въ реальныхъ гимназіяхъ Тифлисской — по нѣмецкому и Бакинской — по французскому, потому что преподаватели этихъ языковъ владѣютъ хорошею методой преподаванія и притомъ природные Русскіе. Познанія учениковъ въ географіи въ большей части гимназій сбивчивы и поверхностны, такъ какъ въ однихъ дается перевѣсъ политической географіи, въ другихъ физической, за неимѣніемъ опредѣленной программы; а потому составленіе ея было предположено на предстоявшемъ съѣздѣ учителей.

Воспитательная часть во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Ставропольской, сдѣлала значительный шагъ впередъ. Наибольшіе успѣхи въ этомъ отношеніи высказались въ гимназіи Кутаисской, которая въ двухгодичное управленіе ею директора *Леванды* и инспектора *Маркова* совершенно переродилась: въ 1865 году это многолюдное учебное заведеніе найдено было въ такомъ плачевномъ состояніи, что нѣкоторое время казалось необходимымъ ходатайствовать о закрытіи его; теперь же оно, по порядку, благоустройству и по духу учащихся, заняло почетное мѣсто въ округѣ, и пользуясь полнымъ довѣріемъ начальства, въ то же время, — какъ заявлено г. военнымъ губернаторомъ, — внушаетъ къ себѣ сочувствіе и въ публикѣ. Къ сожалѣнію, — сказано въ отчетѣ, — неудовлетворительное состояніе въ воспитательномъ отношеніи гимназіи Ставропольской, порожденное причинами отдаленными и случайными, побудило окружное начальство взять у Кутаисской гимназіи такого полезнаго дѣятеля, какъ Марковъ, и возложить на него трудную обязанность приведенія Ставропольской гимназіи въ желаемое устройство, такъ какъ эта гимназія должна быть разсадникомъ образовательныхъ силъ не только для Кавказскаго, но и Закавказскаго края. Только съ конца отчетнаго года можно было воспользоваться тѣми параграфами положенія объ учебной части на Кавказѣ, которые указываютъ новыя силы дѣлу воспитанія, а потому еще нельзя судить о степени пользы, которую они могутъ приносить.

Двѣ гимназіи: Тифлисская классическая и Кутаисская воспользовались правомъ, которое предоставляется положеніемъ, замѣнять прежнихъ надзирателей, получавшихъ самое скудное содержаніе, а потому набиравшихся изъ среды чиновниковъ, не могущихъ добиться хорошихъ мѣстъ въ гражданской службѣ, — дядьками изъ благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ. Окружное начальство твердо увѣрено въ пользѣ этой мѣры, но не настаиваетъ, однако, на повсемѣстномъ ея введеніи и предпочитаетъ выжидать результатовъ сдѣланнаго упомянутыми двумя гимназіями опыта, чтобъ имѣть возможность наглядно убѣдить директоровъ другихъ гимназій въ пользѣ дядекъ, дѣйствующихъ по указаніямъ опытныхъ воспитателей.

Пятигорская прогимназія въ отчетномъ году состояла еще изъ трехъ классовъ; въ текущемъ она должна войдти въ полный составъ. Инспекторъ ея *Глобенко* умѣлъ внушить къ себѣ общее довѣріе и повелъ дѣло весьма хорошо. Только къ концу года можно было снабдить прогимназію личнымъ учебнымъ составомъ, и то не вполнѣ: ей недостаетъ еще двухъ учителей — исторіи и греческаго языка; а потому объ успѣхахъ заведенія въ учебномъ отношеніи еще нельзя судить. Благодаря имѣвшимся при бывшемъ Пятигорскомъ училищѣ спеціальнымъ средствамъ, прогимназія успѣла обзавестись небольшимъ кабинетомъ для естествознанія, учебными пособіями для начальнаго обученія, гимнастическими снарядами и употребить 1.500 руб. на составленіе библіотеки.

Совершенно въ иномъ положеніи находится юная, только-что открытая, прогимназія во Владикавказѣ: не имѣя никакихъ запасныхъ суммъ, она не только должна снабжать себя научными средствами, но даже обзаводиться и матеріальными, какъ напримѣръ, мебелью и проч., постепенно изъ своихъ штатныхъ суммъ, что̀ безъ сомнѣнія долгое время будетъ служить препятствіемъ къ полному развитію ея образовательныхъ силъ; а потому предвидится необходимость оказать ей пособіе изъ экономическаго капитала. Въ настоящее время, въ 1868 году, въ ней открыты только два класса, и кромѣ инспектора и воспитателя, она имѣетъ пока только одного учителя естественной исторіи, остальные же предметы преподаются пока учителями бывшей горской школы.

Изъ уѣздныхъ училищъ, состоявшихъ здѣсь изъ двухъ основныхъ классовъ и приготовительнаго, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, только 10, слѣдовательно, половина, преобразованы въ отчетномъ году на основаніи новаго положенія въ трехклассныя; остальныя же остаются въ прежнемъ двухклассномъ составѣ. Изъ преобразован-

ныхъ 10 училищъ въ 5-ти, а именно: въ Полтавскомъ, Уманскомъ, Ейскомъ, Горійскомъ, Эриванскомъ введено преподаваніе латинскаго языка, а въ Елисаветопольскомъ, Шемахинскомъ, Шушинскомъ, Нухинскомъ и Дербентскомъ—французскаго языка. Въ Эриванскомъ училищѣ очень хороши успѣхи учащихся въ латинскомъ языкѣ, который вообще принялся въ уѣздныхъ училищахъ лучше французскаго, потому что между учителями уѣздныхъ училищъ легче найдти способныхъ преподавателей перваго, чѣмъ послѣдняго изъ этихъ языковъ.

Нравственная часть въ уѣздныхъ училищахъ не возбуждала никакихъ жалобъ или нареканій. Если въ Шушинскомъ училищѣ и возникли безпорядки, побудившіе окружное начальство перемѣнить весь личный составъ этого заведенія, начиная со смотрителя до учителя приготовительнаго класса, то безпорядки эти произошли не среди учащихся, а къ сожалѣнію, между учащими. Въ это училище перемѣщенъ теперь лучшій изъ смотрителей, бывшій смотритель Дербентскаго училища *Ласточкинъ*, пріобрѣвшій такое довѣріе и уваженіе Дербентскихъ гражданъ, что они обращались въ округъ съ просьбой объ оставленіи его въ Дербентѣ.

Что же касается до казенныхъ начальныхъ училищъ, то положеніе ихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе и заботы начальства округа. Изъ вышеизложенныхъ мѣръ, принятыхъ къ ознакомленію учителей съ новѣйшими пріемами начальнаго обученія, видно, что и эта отрасль управленія не остается въ застоѣ, хотя къ улучшенію ея встрѣчается наиболѣе препятствій. Учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ еще можно вызывать изъ внутреннихъ губерній, но начальные учителя могутъ быть подготовлены къ успѣшному служенію на поприщѣ народнаго образованія только здѣсь, на мѣстѣ, потому что для нихъ необходимо знакомство съ мѣстными языками; вслѣдствіе этого улучшеніе начальныхъ училищъ не можетъ подвигаться быстро даже и тогда, когда Александровская учительская школа начнетъ доставлять начальныхъ учителей. Ускорить это важное дѣло можетъ только скорѣйшее ассигнованіе назначенныхъ по штату, утвержденному вмѣстѣ съ положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ и Закавказомъ, 1.000 руб., опредѣленныхъ на практическое подготовленіе начальныхъ учителей.

Отчетъ попечителя заключенъ слѣдующими словами, обращенными къ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому: „Утвержденіе новаго положенія, открытіе учебнаго округа, увеличеніе болѣе чѣмъ на 1/4 учебнаго бюджета, а главное, вниманіе и высокое покровительство, которое Ваше Императорское Высочество изволите оказы-

вать учебному дѣлу, ручается за успѣшный ходъ его. На здѣшнее же, юное на поприщѣ цивилизаціи, общество, еще болѣе, чѣмъ правительственныя заботы объ устройствѣ народнаго образованія, благотворно дѣйствуетъ то живое, личное участіе, которое Вашему Императорскому Высочеству и Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно принимать во всемъ, касающемся здѣшнихъ учебныхъ заведеній. Входя во всѣ подробности обыденной жизни состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Высочества Тифлисскихъ училищъ, удостоивая Вашимъ присутствіемъ даже экзамены въ нихъ и Высокою Вашею ласкою ободряя дѣтей и привлекая ихъ къ себѣ, Ваше Высочество даете наглядно понять народу, что нравственное и умственное его развитіе возбуждаетъ къ себѣ Ваше Августѣйшее сочувствіе. Это видитъ не только Тифлисъ, но весь край, потому что во время Вашихъ разъѣздовъ Ваше Императорское Высочество удостоиваете Своимъ посѣщеніемъ всѣ, даже самыя малыя и незначительныя школы, вездѣ ободряя учащихъ и удостоивая ласки учащихся. Все это, вмѣстѣ съ административными по учебному вѣдомству мѣропріятіями, внушаетъ здѣшнему народонаселенію полную увѣренность, что юное ихъ поколѣніе подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашимъ разовьется для новой лучшей жизни, и въ недалекомъ будущемъ свѣтъ науки проникнетъ въ отдаленные углы только-что умиротвореннаго Вами Кавказа. Учебное вѣдомство употребитъ всѣ усилія быть точнымъ и ревностнымъ исполнителемъ этихъ благотворныхъ предначертаній Вашего Императорскаго Высочества".

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Учебному округу подвѣдомственны 5 дирекцій и Эриванская инспекція училищъ.

Начальныя училища:

Одноклассныя:

	Число учащихся.
Николаевское на Авлабарѣ (въ Тифлисѣ)	40
Душетское.	53
Тіонетское	33
Екатеринодарское	76

Таманское	66
Варениковское	36
Брюховецкое	35
Щербиновское	44
Армавирское	62
Лабинская горская школа	30
Рачинская (въ м. Они)	59
Новобаязетское	134
Кубинское	43
Ленкоранское	42
Ордубатское	51
Первоначальное училище для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ при лютеранской церкви въ Тифлисѣ	77
	881

Двухклассныя:

Ставропольское	103
Георгіевское	54
Зугдидское	122
Кутаисское	159
	438

Трехклассныя [1]):

Озургетское	138
Закатальское съ приготовительнымъ классомъ и пансіономъ	52
Сухумская горская школа съ пансіономъ	49
	239

Уѣздныя училища [2]):

Двухклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ:

Телавское	113
Сигнахское	145
Моздокское	150
Кизлярское	142
Ахалцихское	71

[1]) Закатальское училище и Сухумская школа состоятъ изъ приготовительнаго, 1-го и 2-го классовъ.

[2]) При всѣхъ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго и Закавказскаго края есть и приготовительные классы.

Ейское	85
Александропольское	80
Нахичеванское	155
	941

Трехклассныя съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ:

Горійское	114
Елисаветопольское	145
Шушинское	158
Шемахинское	74
Нухинское	95
Дербентское	94
Эриванское	172
	852

Окружныя училища [1]):

Полтавское съ пансіономъ	100
Уманское съ пансіономъ	44
	144

Прогимназіи:

Пятигорская классическая прогимназія [2])	137
Владикавказская реальная прогимназія [3])	213
	350

Гимназіи [4]):

Тифлисская классическая съ однимъ латинскимъ языкомъ	610
Тифлисская реальная [5])	222

[1]) Оба эти училища двухклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ и съ приготовительными классами.

[2]) Преобразована въ январѣ 1867 года изъ Пятигорскаго уѣзднаго училища; но прогимназическій курсъ введенъ въ училище съ 1-го сентября 1866 года. При прогимназіи есть и приготовительный классъ.

[3]) Преобразована въ январѣ 1868 года изъ Владикавказской горской школы, а курсъ прогимназическій введенъ въ первыхъ двухъ классахъ съ 1-го сентября 1867 года. При прогимназіи есть приготовительный классъ.

[4]) Всѣ гимназіи Кавказскаго и Закавказскаго края имѣютъ приготовительные классы. При всѣхъ также гимназіяхъ, кромѣ Тифлисской реальной, есть пансіоны.

[5]) Гимназія эта съ 1-го сентября 1867 года достигла 5-класснаго состава, а приготовительный классъ ея раздѣленъ на два параллельныя отдѣленія.

Ставропольская классическая съ греческимъ и латинскимъ языками [1]	452
Кутаисская [2]	569
Кубанская войсковая (въ Ейскѣ)	194
Бакинская реальная [3]	189
	2236
Александровская учительская школа	31

Женскія учебныя заведенія.

а) Женскія училища 1-го разряда:	
Тифлисское	180
Ставропольское	133
Екатеринодарское (Маріинское)	Свѣдѣній нѣтъ.
б) Женскія училища 2-го разряда:	
Ейское	96
Георгіевское	39
Закатальское съ пансіономъ	19
Владикавказское (Ольгинское)	46
в) Женскія учебно-воспитательныя заведенія, учрежденныя свѣтлѣйшею княгинею Е. К. Воронцовою и содержимыя благотворительными обществами:	
Св. Нины въ Тифлисѣ	208
„ „ „ Кутаисѣ	95
„ „ „ Баку	50
„ „ „ Телавѣ	18
Св. Александры въ Ставрополѣ	174
Св. Рипсиміи въ Эривани	29
г) Шесть школъ грамотности въ Тифлисѣ, содержимыхъ Тифлисскимъ благотворительнымъ обществомъ	155
д) Женское училище въ Дербентѣ для мусульманскихъ дѣвицъ, содержимое тамошнимъ обществомъ (курсъ ученія 6-лѣтній)	20

[1]) Три первые класса раздѣлены на параллельныя отдѣленія.
[2]) Первые четыре класса раздѣлены на параллельныя отдѣленія.
[3]) Съ 1-го сентября 1867 года гимназія эта въ 4-классномъ составѣ.

ВѢДОМОСТЬ

О числѣ учащихся въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа и Пятигорской классической прогимназіи, за 1867 годъ.

Учащихся было.	Въ Тифлисской классической.	Въ Тифлисской реальной.	Въ Ставропольской.	Въ Кубанской войсковой.	Въ Кутаисской.	Въ Бакинской.	Въ Пятигорской прогимназіи.	ВСЕГО.
Къ 1-му января 1867 г.	650	265	370	182	614	171	117	2369
Къ 1-му января 1868 г.	610	222	452	194	569	189	137	2373
По національностямъ и племенамъ.								
Русскихъ	194	90	363[1])	169	81	90	125	1112
Грузинъ	132	30	—	—	3	4	2	171
Армянъ	236	74	11	2	15	54	—	392
Осетинъ	—	2	25[2])	4	—	—	—	31
Имеретинъ	—	—	—	—	350	—	—	350
Гурійцевъ	—	—	—	—	28	—	—	28
Мингрелійцевъ	—	—	—	—	60	—	—	60
Абхазцевъ	—	—	—	—	8	—	—	8
Горцевъ	—	—	33	—	—	—	—	33
Черкесовъ	—	—	—	10	—	—	—	10
Татаръ	18	3	—	—	—	29	—	50
Поляковъ	20	10	14	1	19	3	3	70
Нѣмцевъ	9	8	4	5	4	6	2	38
Французовъ	—	—	—	—	1	—	1	2
Грековъ	—	—	—	—	—	—	4	4
Евреевъ	1	5	2	2	—	3	—	13
Иностранцевъ (?)	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого	610	222	452	194	569	189	137	2373

[1]) Въ томъ числѣ 47 казаковъ.

[2]) Въ томъ числѣ 3 православнаго исповѣданія.

3*

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Въ Тифлисской классической.	Въ Тифлисской реальной.	Въ Ставропольской.	Въ Кубанской войсковой.	Въ Кутаисской.	Въ Бакинской.	Въ Пятигорской прогимназіи.	ВСЕГО.
По вѣроисповѣданіямъ.								
Православнаго	326	122	371	169	530	94	131	1743
Армяно-грегоріанскаго	236	74	11	2	15	54	—	392
Римско-католическаго.	20	10	14	1	19	3	4	71
Евангелическо-лютеранскаго	9	8	4	6	5	6	2	40
Еврейскаго	1	5	2	2	—	3	—	13
Магометанскаго. . . .	18	3	50	14	—	29	—	114
Итого . . .	610	222	452	194	569	189	137	2373
По сословіямъ.								
Князей	47	—	—	—	8	1	—	56
Дворянъ и чиновниковъ	367	112	405	147	392	91	53	1567
Духовнаго званія . . .	34	24	12	5	57	1	11	144
Городскихъ сословій .	126	70	81	31	39	49	62	408
Сельскихъ сословій . .	—	16	4	2	19	10	6	57
Военныхъ нижнихъ чиновъ.	—	—	—	7	54	5	5	71
Иностранцевъ.	—	—	—	2	—	—	—	2
Меликовъ.	11	—	—	—	—	7	—	18
Бековъ	25	—	—	—	—	25	—	50
Итого . . .	610	222	452	194	569	189	137	2373

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ уѣздныхъ и окружныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа, за 1867 годъ.

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Горійскомъ.	Телавскомъ.	Сигнахскомъ.	Елисаветопольскомъ.	Моздокскомъ.	Кизлярскомъ.	Ейскомъ.
Къ 1-му января 1867 г. . . .	127	112	141	155	160	126	194
Къ 1-му января 1868 г. . . .	114	113	145	145	150	142	85
По національностямъ и племенамъ:							
Русскихъ	19	8	6	2	38	36	78
Грузинъ	39	37	30	2	19	14	—
Армянъ	56	67	109	112	44	88	3
Осетинъ	—	—	—	—	21	—	—
Поляковъ	—	1	—	1	4	—	—
Татаръ	—	—	—	28	—	3	—
Черкесовъ	—	—	—	—	19	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	1	4
Нѣмцевъ	—	—	—	—	—	—	—
Грековъ	—	—	—	—	—	—	—
Чеченцевъ	—	—	—	—	1	—	—
Туркменцевъ	—	—	—	—	1	—	—
Итого . . .	114	113	145	145	150	142	85
По вѣроисповѣданіямъ:							
Православнаго	58	45	36	4	100	50	78
Армяно-грегоріанскаго	51	67	109	112	35	88	3
Армяно-католическаго	5	—	—	—	9	—	—
Римско-католическаго	—	1	—	1	4	—	—
Лютеранскаго	—	—	—	—	—	—	—
Еврейскаго	—	—	—	—	—	1	4
Магометанскаго	—	—	—	28	2	3	—
Субботниковъ	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	114	113	145	145	150	142	85
По сословіямъ:							
Князей	7	12	—	—	—	—	—
Дворянъ и чиновниковъ	46	11	7	41	18	31	39

Полтавскомъ.	Уманскомъ.	Ахалцыхскомъ.	Дербентскомъ.	Шемахинскомъ.	Нухинскомъ.	Шушинскомъ.	Эриванскомъ.	Нахичеванскомъ.	Александропольскомъ.	ВСЕГО.
96	61	73	105	80	65	174	165	176	88	2.098
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1.937
98	44	5	44	13	6	7	9	8	19	440
—	—	22	—	—	6	—	—	—	—	169
2	—	44	38	37	61	117	140	118	51	1.087
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	10	24	22	34	23	29	1	174
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1937
98	44	27	44	12	10	5	9	8	24	652
2	—	31	38	37	61	117	140	118	51	1.060
—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	27
—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	10
—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	5
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	10	24	22	34	23	29	1	176
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1937
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	20
63	33	22	6	12	9	14	50	3	10	415

Учащихся было.	Горійскомъ.	Телавскомъ.	Сигнахскомъ.	Елисаветопольскомъ.	Моздокскомъ.	Кизлярскомъ.	Ейскомъ.
Духовнаго званія	4	3	11	15	2	7	2
Городскихъ сословій	53	75	109	77	113	85	14
Сельскихъ сословій	4	9	18	12	17	19	4
Дѣтей нижнихъ военныхъ чиновъ	—	3	—	—	—	—	26
Казаковъ	—	—	—	—	—	—	—
Бековъ	—	—	—	—	—	—	—
Меликовъ	—	—	—	—	—	—	—
Итого	114	113	145	145	150	142	85

Полтавскомъ.	Уманскомъ.	Ахалцыхскомъ.	Дербентскомъ.	Шемахинскомъ.	Нухинскомъ.	Шушинскомъ.	Эриванскомъ.	Нахичеванскомъ.	Александропольскомъ.	ВСЕГО.
4	—	5	8	5	11	26	26	23	4	156
6	3	43	72	26	49	48	83	107	66	1029
2	—	1	—	—	—	7	—	—	—	93
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
25	8	—	—	—	—	—	—	—	—	33
—	—	—	8	31	21	63	13	22	—	158
—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1937

ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Николаевскомъ Аллабарскомъ училищѣ.	Закатальскомъ.	Душетскомъ.	Тіонетскомъ.	Екатеринодарскомъ.	Таманскомъ.	Варениковскомъ.	Брюховецкомъ.	Щербиновскомъ.
Къ 1-му января 1867 г. .	—	41	50	36	88	47	37	40	36
Къ 1-му января 1868 г. .	40	52	53	33	76	66	36	35	44
По національностямъ и племенамъ.									
Русскихъ	20	3	4	—	75	66	36	34	43
Грузинъ	4	12	18	22	—	—	—	—	—
Армянъ.	16	17	31	—	[1] 1	—	—	1	1
Гурійцевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мингрелійцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Абхазцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поляковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черкесовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осетинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тушинъ.	—	—	—	7	—	—	—	—	—
Хевсуръ	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Кистинъ	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Имеретинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грековъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лезгинъ.	—	20	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	40	52	53	33	76	66	36	35	44

[1]) Въ числѣ ихъ 8 православнаго вѣроисповѣданія.

МОСТЬ

КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ЗА 1867 ГОДЪ.

Армавирском.	Лабинском.	Ставропольском.	Георгіевском.	Озургетском.	Кутаисском.	Зугдидском.	Сухумской горской школѣ.	Рачинском.	Ленкоранском.	Кубинском.	Новобаязетском.	Ордубатском.	всего.
62	17	132	45	137	97	—	49	49	55	41	112	42	1.213
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481
—	7	100	50	6	3	—	16	—	14	13	2	3	495
—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	59
62	8	—	4	—	—	—	1	4	5	7	130	27	314
—	—	—	—	127	—	—	1	—	—	—	—	—	128
—	—	—	—	—	7	122	10	—	—	—	—	—	139
—	—	—	—	—	—	—	15')	—	—	—	—	—	15
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	1	—	—	—	—	—	—	22	23	2	17	65
—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	143	—	—	51	—	—	—	—	194
—	1	—	—	5	3	—	5	—	—	—	—	4	18
—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Николаевскомъ Аглабарскомъ училищѣ.	Закатальскомъ.	Душетскомъ.	Тіонетскомъ.	Екатеринодарскомъ.	Таманскомъ.	Варениковскомъ.	Брюховецкомъ.	Щербиновскомъ.
По вѣроисповѣданіямъ:									
Православнаго	24	15	22	33	75	66	36	34	43
Армяно-грегоріанскаго . .	16	17	31	—	1	—	—	1	1
Армяно-католическаго. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Римско-католическаго . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Раскольническаго (молокапъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Еврейскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Магометанскаго.	—	20	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	40	52	53	33	76	66	36	35	44
По сословіямъ:									
Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	14	24	13	1	27	10	4	10	6
Бековъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Духовнаго званія	1	2	2	2	3	1	—	1	—
Городскихъ сословій . . .	19	16	36	—	15	23	—	6	9
Сельскихъ сословій	—	10	—	30	—	—	4	—	1
Дѣтей нижнихъ в. чиновъ.	6	—	2	—	—	—	—	—	—
Казаковъ	—	—	—	—	31	32	28	18	28
Итого . . .	40	52	53	33	76	66	36	35	44

[1]) Сверхъ того въ *училищѣ для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ*, принадлежащихся къ 1-му января 1868 г. было 77.

Армавирскомъ.	Лабинскомъ.	Ставропольскомъ.	Георгіевскомъ.	Озургетскомъ.	Кутаисскомъ.	Зугдидскомъ.	Сухумской горской школѣ.	Рачинскомъ.	Ленкоранскомъ.	Кубинскомъ.	Новобаязетскомъ.	Ордубатскомъ.	всего.
—	8	100	50	138	159	122	41	51	8	13	2	7	1.047
62	8	—	4	—	—	—	—	4	5	7	130	27	314
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	5
—	14	1	—	—	—	—	7	—	22	23	2	17	106
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481
—	28	33	1	110	103	108	30	30	5	5	6	10	578
—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	12	—	—	31
—	—	—	2	—	16	4	4	11	—	—	6	2	57
62	—	65	51	10	8	—	10	—	10	18	122	39	519
—	—	5	—	18	32	10	5	18	8	—	—	—	141
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	16
—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	139
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481[1]

жащемъ къ разряду начальныхъ и содержимомъ съ пособіемъ отъ правительства,

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Обзоръ состоянія и дѣятельности Харьковскаго университета въ 1868 году.— Празднованіе въ Новороссійскомъ университетѣ памяти св. Кирилла и Меѳодія. — Ученые диспуты. — Объ ученыхъ трудахъ гг. профессоровъ С.-Петербургскаго университета Дестуниса и Владиславлева. — Описаніе подвижной башни при астрономическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета. — О задаваніи темъ для соисканія медалей на два года. — По дѣлу объ открытіи публичныхъ чтеній для женскаго пола преподавателями С.-Петербургскаго университета.—О капиталѣ Императорскаго Человѣколюбиваго общества на вспоможеніе студентамъ С.-Петербургскаго университета.— Объ изслѣдованіи въ Казанскомъ университетѣ графита, найденнаго въ Киргизскихъ степяхъ.— О печатаніи въ *Извѣстіяхъ* Казанскаго университета протоколовъ засѣданій Общества врачей въ Казани.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ нижеслѣдующее извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Харьковскаго университета въ 1868 году.

Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; изъ нихъ два первые факультета раздѣлены на три отдѣленія каждый, а именно: историко-филологическій факультетъ — на отдѣленія: а) историческихъ наукъ, б) древне-классическихъ языковъ и литературы и в) русско-славянскихъ языковъ и литературы, а физико-математическій — на отдѣленія: а) математическихъ наукъ, б) физико-химическихъ наукъ и в) естественныхъ наукъ. Штатныхъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ къ 1-му января 1869 года состояло по факультетамъ: историко-филологическому — ордин. проф. 5, экстраордин. проф. 1, доцентовъ 2, лекторовъ новѣйшихъ языковъ 4; по физико-математическому—ордин. проф. 8, экстраордин. 1, доцентовъ 7, лаборантовъ 4; по юридическому — ордин. проф. 3,

доцентовъ 1; по медицинскому — ордин. проф. 7, экстраордин. 3, доцентовъ 2, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 2, ординаторовъ 5; сверхъ того состоитъ при университетѣ 1 ордин. проф. по каѳедрѣ богословія. Затѣмъ общее число штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ было: ордин. проф. 24, экстраордин. 5, доцентовъ 12 (изъ нихъ 5-ти поручено было преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ), лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 6, ординаторовъ 5. Сверхъ того было 11 приватъ-доцентовъ, а именно: по историко-филологическому факультету 2, изъ нихъ одному поручено преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, входящихъ въ составъ каѳедры римской словесности и древностей, а другому разрѣшено чтеніе лекцій греческаго языка; по физико-математическому факультету 1, которому поручено преподаваніе по вакантной каѳедрѣ механики; по юридическому 3, изъ коихъ одинъ преподавалъ по вакантной каѳедрѣ гражданскаго права, другой — по вакантной каѳедрѣ полицейскаго права, и третьему поручено было преподаваніе уголовнаго судоустройства и судопроизводства и полицейскихъ законовъ; по медицинскому факультету 5: одному изъ нихъ поручено было преподаваніе врачебной діагностики, а четыре получили разрѣшеніе читать необязательные курсы по предметамъ офталмологіи, оперативной хирургіи, судебной медицины и ученія о накожныхъ болѣзняхъ. Такимъ образомъ всѣхъ преподавателей въ Харьковскомъ университетѣ было 56. Затѣмъ къ 1-му января 1869 года состояли вакантными слѣдующія каѳедры: философіи (съ 22-го февраля 1860 года), греческой словесности и древностей (съ 11-го іюля 1868 года), механики (съ 1-го мая 1865 года), энциклопедіи права (съ 29-го сентября 1868 года), римскаго права (съ 1-го іюня 1858 года), полицейскаго права (съ 4-го сентября 1862 года), финансоваго права (съ 14-го апрѣля 1862 года), гражданскаго права (съ 3-го августа 1866 года), спеціальной патологіи и терапіи (съ 10-го ноября 1867 года), терапевтической клиники (съ 19-го октября 1868 года). Но при этомъ нужно замѣтить, что въ отчетѣ Харьковскаго университета не показаны въ числѣ вакантныхъ каѳедръ учрежденныя по уставу 1863 года, которыя за неимѣніемъ преподавателей и не открывались, каковы напримѣръ, каѳедры: исторіи всеобщей литературы, теоріи и исторіи искусствъ, исторіи славянскихъ законодательствъ. Занятія факультетовъ Харьковскаго университета заключались въ слѣдующемъ: Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 26 засѣданій, физико-математическій 32, юридическій 47 и медицинскій 50. Для замѣщенія вакантныхъ ка-

ѳедръ греческой словесности, римскаго права и финансоваго права были объявлены въ 1868 году конкурсы, но два послѣдніе остались безъ послѣдствій; по конкурсу, объявленному въ 1867 году, опредѣленъ доцентомъ магистръ *Яцуковичъ* съ порученіемъ ему каѳедры технической химіи. Для замѣщенія каѳедры полицейскаго права имѣется въ виду приватъ-доцентъ *Гаттенбергеръ*. Кромѣ того въ истекшемъ году состояло при университетѣ 8 стипендіатовъ, приготовлявшихся къ профессорскому званію по разнымъ каѳедрамъ. Повѣрка научныхъ занятій студентовъ всѣхъ факультетовъ заключалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, а) въ постоянномъ въ теченіе года наблюденіи преподавателей за практическими занятіями студентовъ, б) въ годовыхъ и полугодовыхъ теоретическихъ испытаніяхъ и в) въ годовыхъ и полугодовыхъ практическихъ испытаніяхъ. На темы, предложенныя для соисканія наградъ медалями, представлено было шесть сочиненій, изъ коихъ 3 по физико-математическому факультету, 1 по юридическому и 2 по медицинскому. По разсмотрѣніи этихъ сочиненій, авторамъ сочиненій на тему: „Изложить всѣ замѣчательные способы, предложенные для рѣшенія задачи Кеплера, и пояснить ихъ численными примѣрами", удостоенному степени кандидата Александру *Веребрюсову* и студенту 4-го курса Гурію *Маркову* присуждены: первому золотая медаль, второму — почетный отзывъ; удостоенному степени кандидата Ивану *Турбину*, за сочиненіе на тему: „Представить изслѣдованіе водъ ближайшихъ къ Харькову источниковъ" — золотая медаль; за сочиненіе на тему „Городовое право Франціи, Англіи и Пруссіи" студенту 3-го курса Алексѣю *Кисличному* — серебряная медаль; студенту 3-го курса Ивану *Киселеву* за сочиненіе „О лимфатическихъ сосудахъ печени" — золотая медаль; бывшему студенту 5-го курса Дмитрію *Рындовскому* за сочиненіе „О лимфатическихъ сосудахъ почекъ"—серебряная медаль. Сочиненія гг. Турбина, Веребрюсова и Киселева опредѣлено напечатать на счетъ университета. Изъ диссертацій, представленныхъ для полученія степени кандидатовъ, по своимъ замѣчательнымъ достоинствамъ, признаны совѣтомъ заслуживающими напечатанія на счетъ университета: Михаила *Алексѣенко* (оставленнаго стипендіатомъ для дальнѣйшаго усовершенствованія по финансовому праву): „Взглядъ на постепенный ходъ ученія о налогѣ у экономистовъ А. Смита, Ж. Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Милля" и Григорія *Радкевича*: „О круглыхъ червяхъ, паразитирующихъ въ пищепріемномъ каналѣ таракана". Студентъ 3-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Владиміръ *Чернявскій* издалъ обширный трудъ подъ

заглавіемъ: „Матеріалы для сравнительной зоографіи Понта, долженствующіе послужить для генеалогіи ракообразныхъ", напечатанный въ *Трудахъ перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей*. Въ видахъ дальнѣйшаго пополненія этихъ матеріаловъ г. Чернявскій посвятилъ часть лѣта 1868 года на обслѣдованіе Кавказскаго берега Чернаго моря. Студентъ 2-го курса того же отдѣленія *Рейнгардтъ* совершилъ вмѣстѣ съ кандидатомъ *Шперкомъ* путешествіе на южный берегъ Крыма и на Кавказъ для ботаническихъ изслѣдованій, причемъ онъ занимался преимущественно низшими водорослями и собралъ до 200 видовъ ихъ, между которыми есть нѣсколько новыхъ. Съ одобренія факультетовъ и по опредѣленію совѣта напечатаны на счетъ университета слѣдующія между прочимъ сочиненія: заслуженнаго профессора *Деллена*, „Вступительная лекція въ курсъ исторіи римской словесности" (по латыни); ордин. проф. *Петрова*, „Очеркъ изъ всеобщей исторіи"; ордин. проф. *Лазаревича*, „Діафоноскопія или просвѣчиваніе въ примѣненія къ изслѣдованію тканей и органовъ въ женскомъ тазѣ, съ описаніемъ случая зачаточнаго образованія матки и отсутствія рукава"; доцента *Деларю*, „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ перемѣнныхъ"; доцента *Шимкова*, „Опытъ физическаго объясненія соотношенія электричества и теплоты"; доцента *Ковальскаго*, „О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ перемѣнныхъ"; кандидата *Шперка*, „Очерки альгологической флоры Чернаго моря"; кандидата *Бріо*, „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ"; кандидата *Гурова*, „Главные результаты геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ"; студента *Кауфмана*, „Къ ученію о деньгахъ и кредитѣ". Въ теченіе учебнаго года въ Харьковскомъ университетѣ читаны были безплатные публичные курсы: проф. *Бекетовымъ* — технической химіи, проф. *Гарничъ-Гарницкимъ* — технологіи и приватъ-доцентомъ *Алексѣевымъ* — по предмету практической механики. 2-го февраля 1868 года, по случаю совершившагося столѣтія со дня рожденія баснописца И. А. Крылова, проф. *Лавровскій* 1-й прочелъ въ актовой залѣ университета статью свою: „О Крыловѣ и его литературной дѣятельности". Сверхъ того, въ томъ же залѣ, съ 28-го февраля по 20-е марта прочитаны были, въ пользу народныхъ школъ Харьковскаго уѣзда, восемь публичныхъ лекцій профессорами *Бекетовымъ*, *Лазаревичемъ* и *Гарничъ-Гарницкимъ*, доцентами *Падлеромъ* и *Де-*

ларю, приватъ-доцентами *Алексѣевымъ* и *Владиміровымъ* и учителемъ 3-й Харьковской гимназіи *Спасскимъ*. 2-го января, въ одной изъ университетскихъ аудиторій, сенаторъ баронъ Н. Е. *Торнау* прочелъ публичную лекцію, служившую введеніемъ въ курсъ русской стенографіи, читанной въ теченіе цѣлаго года коллежскимъ ассессоромъ *Устиновымъ*. Въ факультетахъ подвергались словесному испытанію на степень магистра 9 человѣкъ (4 въ физико-математическомъ и 5 въ юридическомъ) и на степень доктора медицины 6. Разсмотрѣны и одобрены факультетами диссертаціи на степень доктора: магистра *Деларю*, „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ перемѣнныхъ"; магистра *Ковальскаго*, „О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ перемѣнныхъ"; магистра *Абашева*, „О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей"; магистра *Степанова*, „Исторія развитія Calyptraea"; магистра *Шимкова*, „Опытъ физическаго объясненія соотношенія электричества и теплоты". На степень доктора медицины — лѣкарей: *Гиршмана*, „Матеріалы для физіологіи цвѣтоощущенія"; *Герценштейна*, „Beitrag zur physiologie und Therapie der Thränenorgane"; *Дудукалова*, „Опыты надъ возстановленіемъ костянаго нёбнаго свода"; *Котелевскаго*, „Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ — родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ"; *Кузнецова*, „Матеріалы для исторіи развитія кожи"; *Манцевича*, „О предлежаніи последа"; *Ясинскаго*, „Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста". На степень магистра — кандидатовъ: *Деларю 2-го*, „Выдѣленіе воды надземными частями растеній"; *Бріо*, „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ". Диссертаціи pro venia legendi — кандидатовъ: *Григоревскаго*, „Аяксъ, герой греческой поэзіи", и *Гаттенбергера*, „Дороговизна хлѣба". Всѣ означенныя диссертаціи подвергались публичному защищенію, которое факультетами по принадлежности признано удовлетворительнымъ, и защищавшіе ихъ утверждены совѣтомъ въ искомыхъ ученыхъ степеняхъ. Совѣтъ Харьковскаго университета имѣлъ въ теченіе 1868 года 21 засѣданіе. Сверхъ поименованныхъ выше, утвержденныхъ совѣтомъ въ ученыхъ степеняхъ доктора и магистра, совѣтъ удостоилъ: степени кандидата 61, званій: дѣйствительнаго студента 24, лѣкаря съ отличіемъ (cum eximia laude) 3, лѣкаря 12, уѣзднаго врача 13, провизора 11, аптекарскаго помощника 17 и повивальной бабки 5. Оставлены при университетѣ стипендіатами для приготовленія къ

профессорскому званію кандидаты: Александръ *Гуровъ* — по геологіи и палеонтологіи, Петръ *Головачевъ* — по химіи, Иванъ *Бокій* — по физикѣ, Александръ *Верєбрюсовъ* — по астрономіи и Михаилъ *Алексѣенко* — по финансовому праву. Магистръ *Ганинъ* командированъ на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ зоологіи. Доцентъ *Стояновъ* совершилъ путешествіе за границу, съ пособіемъ отъ университета, для занятій въ архивахъ и въ другихъ учрежденіяхъ Парижа съ цѣлію собиранія и разработки матеріаловъ для предпринятаго имъ труда по исторіи адвокатуры, въ особенности французской. Ордин. проф. *Леваковскій* командированъ былъ, на собственный его счетъ, въ губерніи Харьковскую, Полтавскую и Кіевскую, для продолженія начатыхъ имъ геологическихъ изысканій. Исполняющему обязанности консерватора ботаническаго музея *Шперку* разрѣшено было совершить путешествіе къ Черному морю и на Кавказъ для обогащенія означеннаго кабинета растеніями изъ упомянутыхъ мѣстностей. Стипендіатъ *Гуровъ* совершилъ путешествіе для практическаго ознакомленія съ геологическимъ строеніемъ наиболѣе интересныхъ въ этомъ отношеніи мѣстностей Харьковской губерніи. На Харьковскій университетъ въ 1868 году было ассигновано 253.959 руб. 20 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе личнаго состава 162.225 руб. 60 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 91.733 руб. 60 коп. Въ пособіе 161 недостаточному студенту выдано изъ штатной и другихъ суммъ 8.432 руб. (отъ 15 до 100 руб. на каждаго). 40 студентовъ были вовсе освобождены отъ платы за слушаніе лекцій. Сбора за слушаніе лекцій поступило 13.910 руб., а сумма вообще спеціальныхъ средствъ университета составляла 21.854 руб. $21^1/_2$ коп. Въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ по факультетамъ: историко-филологическому 26, физико-математическому 106, юридическому 257, медицинскому 89, итого 478. Изъ сего числа выбыло: окончившихъ курсъ 60, уволено по прошеніямъ 20, исключено за невзносъ платы за слушаніе лекцій 29, умерло 2, итого 111. Въ началѣ $18^{68}/_{69}$ академическаго года поступило: по аттестатамъ гимназій 166, по аттестатамъ и свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній 30—196. Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. состояло: по историко-филологическому факультету 27, по физико-математическому — 119, по юридическому — 299 и по медицинскому — 118, итого 563. Постороннихъ слушателей было 45. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ пользовались стипендіями: медицинскими — 39 сту-

дентовъ (по 250 руб.), имени св. Кирилла и Меѳодія—2 по (240 руб.), для русскихъ уроженцевъ Царства Польскаго — 1 (360 руб.), педагогическими для приготовленія учителей въ западныя губерніи — 22 (по 250 руб.), Донскаго войска — 28 (по 340 руб.), Кубанскаго войска — 8 (по 300 руб.), Кавказскими — 4 (по 250 руб.), Екатеринославскаго дворянства—1 (141 руб. 42 коп.), коллежскаго совѣтника Порпуры — 2 (по 186 руб. 44 коп.), дѣйств. ст. сов. Тарасова — 1 (250 руб.) и почетнаго гражданина Мамонтова — 1 (200 руб.); всего 109 студентовъ. Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ библіотекѣ 38.268 названій въ 76.478 томахъ; въ кабинетахъ: астрономическомъ 166 предметовъ, физическомъ — 506 нумеровъ, физической географіи — 17 нумеровъ, минералогическомъ — 11.970, геологическомъ съ палеонтологическимъ собраніемъ—3.227 горныхъ породъ и окаменѣлостей, ботаническомъ — 141 коллекцій и разныхъ предметовъ, зоологическомъ—16.654 предмета, зоотомическомъ—1.425 нумеровъ, физіологическомъ—162, техническомъ 244 модели, до 1.000 образцо́въ различныхъ техническихъ продуктовъ и 102 нумера аппаратовъ и снарядовъ, въ агрономическомъ — 1.139 предметовъ; въ химической лабораторіи — 1.383 нумера, въ медицинскомъ отдѣленіи ея—193 нумера; въ метеорологической обсерваторіи—32 нумера инструментовъ и другихъ предметовъ; въ музеѣ изящныхъ искусствъ—1.883 предмета, въ собраніи монетъ и медалей — 22.103 экземпляра; въ ботаническомъ саду — до 4.000 видовъ растеній; въ музеѣ физіологической анатоміи—725 нумеровъ, матеріаломъ для анатомическихъ занятій студентовъ служили 121 трупъ; въ музеѣ патологической анатоміи — 2.038 названій разныхъ предметовъ, въ томъ числѣ вещей, инструментовъ и книгъ 1.388, патологическихъ препаратовъ 650; въ гистологическомъ кабинетѣ 60 нумеровъ; въ фармацевтической лабораторіи и кабинетѣ — 372 нумера; въ хирургическомъ и офталмологическомъ кабинетѣ—1.141 нумеръ, въ акушерскомъ — 604 предмета, въ судебно-медицинскомъ—42 нумера. Въ терапевтической клиникѣ пользовалось больныхъ 491, изъ нихъ стаціонарныхъ было 237, амбулаторныхъ — 254; изъ числа первыхъ выздоровѣли 178, получили значительное облегченіе 20, выписались изъ клиники, не получивъ никакого облегченія 6, умерло 25. Въ состоящемъ при терапевтической клиникѣ Маньковскомъ электротерапевтическомъ заведеніи было пользовано 232 больныхъ; разныхъ снарядовъ находилось 314 нумеровъ. Вотъ что сообщено въ отчетѣ объ этомъ заведеніи: „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось назначать

болѣе рѣдкіе сеансы или даже и вовсе отказывать въ пріемѣ, ибо не было ни какой возможности удовлетворять всѣхъ являвшихся въ заведеніе, такъ-какъ иногда приходилось дѣлать болѣе 20 сеансовъ въ день. Особенно успѣшные результаты получались, какъ и прежде, въ ревматизмахъ, невральгіяхъ, мѣстныхъ воспаленіяхъ, мѣстныхъ водянкахъ и язвахъ. Къ сожалѣнію, послѣдніе три рода болѣзней очень рѣдко встрѣчаются въ электротерапевтической практикѣ, потому что не только въ публикѣ, но и между врачами еще существуетъ убѣжденіе, что электричество можетъ приносить пользу лишь въ параличахъ и въ пораженіяхъ нервовъ чувствительныхъ. Думаютъ также, что электричество дѣйствуетъ на человѣческій организмъ лишь возбуждающимъ образомъ, и поэтому въ болѣзняхъ острыхъ, воспалительныхъ оно противопоказуется. Между тѣмъ въ Маньковскомъ заведеніи не встрѣчалось случаевъ, въ которыхъ бы мѣстное воспаленіе какой-либо части тѣла, доступной для электрода, не разрѣшалось послѣ 3—4 примѣненій гальваническаго тока на воспаленное мѣсто. Было довольно много случаевъ почти мгновеннаго прекращенія зубной боли подъ вліяніемъ постояннаго гальваническаго тока. Въ падучей болѣзни обыкновенно прекращались припадки на болѣе или менѣе продолжительное время. Но само собою разумѣется, что относительно болѣзни, обнаруживающейся лишь неправильно-періодически, о полномъ выздоровленіи можно говорить только въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ нѣсколько лѣтъ не теряетъ больнаго изъ виду". Въ хирургической клиникѣ пользовалось 1.985 больныхъ, въ томъ числѣ стаціонарныхъ 210; изъ послѣднихъ выздоровѣло 179, получили облегченіе 13, умерло 18; операцій произведено 670, изъ нихъ студентами 63, ординаторами 50, а остальныя — профессоромъ клиники. Въ акушерской клиникѣ больныхъ было 481, изъ нихъ 148 были приняты въ клинику стаціонарными. Въ 1868 г. преподаватели Харьковскаго университета напечатали и приготовили къ напечатанію слѣдующіе, между прочимъ, учено-литературные труды: Орд. проф. *Лавровскій 1-й:* „О Крыловѣ и его литературной дѣятельности" (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, февраль 1868 г.), „О русской народной поэзіи" (*Филол. Зап.* 1868 г. № 2). Орд. проф. *Лавровскій 2-й:* „О сочиненіи О. Петровича: Богомилы" (газ. *Москва*, № 174). „О IV-й части пѣсень, собранныхъ Рыбниковымъ" (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, мартъ 1868 г.), „О словенской матицѣ" (газ. *Русскій*, 1868 г. № 4), „Греки или Славяне были св. Кириллъ и Меѳодій?" (тамъ же № 26), „Поѣздка во внутреннюю Чехію весною 1860 г." (въ Сборникѣ *Утро*, 1868 г.), „Дѣйствительно ли

Кириллъ Солунскій — авторъ латинскихъ апологовъ?" (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюль 1868 г.), „Связи древней Россіи съ славянскимъ міромъ" (газ. *Москва*, 1868, №№ 95 — 97), „Паденіе Чехіи" (*Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн.*, 1868 г. кн. 2); сверхъ того II-мъ отдѣленіемъ Академіи Наукъ печатался составленный проф. *Лавровскимъ 2-мъ* „Сербско-Русскій Словарь". Заслуж. орд. проф. *Деллэнъ*— вышеупомянутую „Вступительную лекцію" (въ *Приложеніяхъ къ Протоколамъ засѣданій совѣта*). Орд. проф. *Петровъ* — „Очерки изъ всеобщей исторіи". Орд. проф. *Питра 2-й* — „Ueber chlorangium esculentum". Орд. проф. *Леваковскій* — „О способахъ образованія рѣчныхъ долинъ на югѣ Россіи", рѣчь, приготовленная для произнесенія на актѣ сего года. Доц. *Шимковъ* — „Опытъ физическаго объясненія соотношенія электричества и теплоты" (*Прилож. къ протокол. совѣта* № 7). Доц. *Деларю* — „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ перемѣнныхъ" (тамъ же № 1). Доц. *Степановъ* — „Исторія развитія Calyptraea" (тамъ же № 6). Прив.-доц. *Алексѣевъ*—„Монографія ученія о притяженіи и теорія потенціаловъ" (печатается), „Курсъ дифференціальныхъ уравненій Георга Буля, перев. съ англійскаго" (*Прилож. къ протокол. совѣта* №№ 2—4, 6, 8 и 9). Доц. *Ковальскій*—„О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ перемѣнныхъ" (тамъ же № 7). Исполн. обязан. консерватора ботаническаго кабинета *Шперкъ*— „Очеркъ альгологической флоры Чернаго моря" (тамъ же № 8), „О гимноспермін"; это сочиненіе, удостоенное совѣтомъ награжденія золотою медалью, печатается по опредѣленію Академіи Наукъ въ ея *Запискахъ*. Доц. *Бріо*—„Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ„ (*Прилож. къ протокол. сов.* № 2). Орд. проф. *Лямбль*—„Sur la nouvelle méthode de Mr Brunetti. Paris, 1868", „Zur Behandlung von inneren Einklemmungen" (*Virchow's Arch.* Bд. 45), „Описаніе анатомическихъ препаратовъ проф. Брунетти, бывшихъ на всемірной Парижской выставкѣ 1867 г." (*Протоκ. Общ. Врачей* 1868 г.), „Hernia diaphragmatica dextra" (тамъ же). Орд. проф. *Грубе* — „Eine Kurze Bemerkung Zu D-r. Baas Abhandlung *Neue Methode der Operationsübungen an Leichen*" (*Deutsche Klinik*. 1868. № 12), „О двухъ случаяхъ оваріотоміи лѣтомъ 1866 г." (*Протоκ. мед. общ.* 1868), „Замѣчательный случай опухоли гортани и удаленіе ея гальвано-каустическою петлею" (тамъ же). Орд. проф. *Лазаревичъ*—„Pelvimeter zur inneren und äusseren Beckenmessung mit gleichzeitiger

Bestimmung der Beckenneigung" (*Monatschrift. für Geburtskunde*, 1868 г. № 5), „Діафоноскопія, или просвѣчиваніе въ примѣненіи къ изслѣдованію тканей и органовъ въ женскомъ тазѣ" (*Прилож. къ проток. совѣта* № 4), „Бесѣды о причинахъ болѣзней дѣтей и о родоученіи" (печатается). Экстраорд. проф. *Хржонщевскій* — „Arbeiten aus dem histologischen Institute zu Charkow vom academischer Iahre $18^{66}/_{67}$ (*Virchow's Arch.* Bд. 44), „О лимфатическихъ сосудахъ кожи по методу всасыванія" (эта приготовленная къ печати работа, требовавшая большихъ издержекъ, произведена на сумму, присланную автору изъ Русскаго бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ), „О лимфатическихъ сосудахъ зародышевыхъ оболочекъ человѣка". Доц. *Сыцянко* — „De la réaction des nerfs auditifs sous l'influence du courant galvanique" (*Ann. d'électr.* 1868. №№ 2—4), „Ein Fall der Amputation durch Blitzstrahl" (*Berlin. Klin.* № 21), „Ueber die antiphlogistische Wirkung des galvanischen Strom" (тамъ же), „Результаты опытовъ надъ явленіями электротона въ металлическихъ проволокахъ" (*Моск. Мед. газ.*), „Изслѣдованіе причины такъ-называемаго отрицательнаго уклоненія при дѣятельномъ состояніи нерва" (тамъ же), „Потеря возбудимости нерва при сохраненной способности проводить возбужденіе въ нервахъ человѣка" (тамъ же). Провекторъ анатоміи *Вилькомирскій*—„О хилопластикѣ. Харьковъ 1868 г.", „Объ оваріотоміи. Харьковъ. 1868 г.". Ординаторъ хирургической клиники *Дудукаловъ*—„Наблюденіе и опыты надъ возстановленіемъ костянаго нёбнаго свода (Уранопластика Б. Лангебека). Харьковъ, 1868". Ординаторъ акушерской клиники *Ясинскій* — „Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста. Харьковъ, 1868". Помощникъ прозектора патологической анатоміи *Котелевскій*— „Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ: родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ? Харьковъ, 1868".

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 109) сообщено нижеслѣдующее описаніе празднованія Новороссійскимъ университетомъ памятити св. Кирилла и Меѳодія:

11-го мая, въ воскресенье, въ день памяти просвѣтителей Россіи св. Кирилла и Меѳодія, Новороссійскій университетъ, въ полномъ своемъ составѣ, выслушалъ въ своей домовой церкви божественную литургію, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, въ сослуженіи съ профессоромъ православнаго богословія въ университетѣ и тремя другими законоучителями Одесскихъ учебныхъ заведеній. За обѣдней, окончившейся молебствіемъ святымъ славянскимъ учителямъ, присутствовали представители учебнаго окружнаго управленія, учителя гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, члены Одесскаго болгарскаго настоя-

тельства, равно какъ и представители многихъ другихъ славянскихъ національностей, постоянно или временно находящихся въ Одессѣ. Въ праздникѣ принимали участіе также множество почетнѣйшихъ лицъ мѣстнаго управленія. Слово глубокоуважаемаго архипастыря на текстъ: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе" раскрыло тѣ великія заслуги св. просвѣтителей славянства, которыя, по выраженію проповѣдника, и по прошествіи тысячи лѣтъ мы не въ состояніи обнять во всей широтѣ и глубинѣ и оцѣнить по достоинству. Затѣмъ перешедъ въ актовую залу, всѣ собравшіеся выслушали съ большимъ интересомъ историческій обзоръ, прочтенный учителемъ гимназіи *Кочубинскимъ*, давней борьбы западнаго славянства съ Нѣмцами, борьбы, среди которой такъ благовременно началась и такъ плодотворно выразилась просвѣтительная дѣятельность св. Кирилла и Мефодія. Послѣ г. Кочубинскаго взошелъ на каѳедру почтеннѣйшій представитель славянской науки въ здѣшнемъ университетѣ, профессоръ В. И. *Григоровичъ*. Его одушевленная рѣчь о возбужденіи и развитіи славянской идеи въ XVIII столѣтіи и о той поддержкѣ, какую славянство нашло въ лицѣ Петра Великаго, произвела такое сильное впечатлѣніе, что слушатели, забывъ на этотъ разъ строгость университетскихъ порядковъ, бросились цѣловать и качать профессора, едва ступившаго съ каѳедры, и проводили его изъ залы среди неумолкаемыхъ и шумныхъ рукоплесканій. Затѣмъ, по иниціативѣ членовъ славянскаго комитета и болгарскаго настоятельства въ Одессѣ, В. И. Григоровича, Н. М. Тошковича, князя Гагарина, г. Палаузова, г. Вучетича, и другихъ, вторая часть торжества этого отпразднована была въ залѣ благороднаго собранія „славянскимъ обѣдомъ", въ которомъ участвовали высокопреосвященный архипастырь, Одесскій градоначальникъ и около 150 гражданъ города Одессы. Обѣдъ отличался славянскими блюдами и винами— все иностранное не имѣло здѣсь мѣста. Временно пребывающіе въ Одессѣ именитые гости: воевода Лука Вукаловичъ и другіе, были глубоко тронуты тѣми чувствами пріязни и симпатіи, которыя были имъ высказаны на обѣдѣ людьми истинно преданными великой идеѣ славянства. Обѣдъ окончился въ 6 часовъ, но крики „живіо", „ура", сливавшіеся съ хоромъ музыки, долго еще слышались въ саду благороднаго собранія".

— 22-го мая, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета университета св. Владиміра, происходило защищеніе диссертаціи: „Исторія развитія желѣзно-дорожной политики въ связи съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы", представленной исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора означеннаго университета по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, магистромъ *Цѣхановецкимъ*, для полученія степени доктора политической экономіи. Вотъ что̀, между прочимъ, сообщено объ этомъ диспутѣ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 152). Офиціальными оппонентами г. Цѣхановецкаго были гг. профессора *Бунге* и *Сидоренко*. Г. Сидоренко ограничился указаніями на тѣ мѣста диссертаціи, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть выра-

жены яснѣе. Изъ возраженій г. Бунге, особенно выдающимся, на которое, по мнѣнію корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, оппонентъ не получилъ надлежащаго отвѣта, было возраженіе противъ 12-го тезиса диссертаціи, формулированнаго такимъ образомъ: „Выкупъ дорогъ государствомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ дороги принадлежатъ компаніямъ въ вѣчную собственность, составляетъ единственное и неизбѣжное средство возстановленія правъ и обязанностей государства въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ“. Г. Бунге спросилъ: „Неужели г. диссертантъ думаетъ, что въ случаѣ выкупа правительствомъ желѣзныхъ дорогъ желѣзно-дорожное дѣло улучшится?“ Къ этому категорическому вопросу оппонентъ добавилъ, что, по его мнѣнію, отъ подобнаго выкупа если и могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выиграть акціонеры извѣстной дороги, то едва-ли выиграетъ публика. Въ своемъ отвѣтѣ (довольно продолжительномъ) г. Цѣхановецкій указалъ на примѣръ казеннаго управленія желѣзными дорогами въ Бельгіи, но долженъ былъ оговориться объ особыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ произошла постройка желѣзныхъ дорогъ въ этомъ государствѣ, и обратилъ вниманіе на особую затруднительность взаимныхъ разчетовъ частныхъ компаній, по вслѣдъ затѣмъ указалъ на разчетные дома во Франціи. Къ сему корреспондентъ присовокупляетъ слѣдующее: „Изъ приведеннаго выше названія книги г. Цѣхановецкаго видно, что онъ посвятилъ свой трудъ изученію желѣзныхъ дорогъ европейскихъ; но при изученіи дорогъ европейскихъ крайне интересно сравнить ихъ во многихъ отношеніяхъ съ желѣзными дорогами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; къ сожалѣнію, какъ диссертантъ заявилъ на диспутѣ, онъ въ своемъ трудѣ почти не обращался къ американскимъ желѣзнымъ дорогамъ; тѣмъ болѣе приходится сожалѣть объ этомъ, что въ трудѣ своемъ г. Цѣхановецкій стремится уяснить наилучшій способъ постройки желѣзныхъ дорогъ для настоящаго времени“. — Въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ послѣднее время было два диспута въ публичныхъ засѣданіяхъ физико-математическаго факультета: въ апрѣлѣ магистръ А. *Меншуткинъ* защищалъ диссертацію на степень доктора химіи, подъ заглавіемъ: „Синтезъ и свойства уреидовъ“, а въ маѣ кандидатъ *Громадзскій* защищалъ диссертацію на степень магистра астрономіи подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе дѣленій астрономическихъ круговъ“ (*Жур. Сов. С.-Петер. унив.* №№ 13 и 14).

— Въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 11-го апрѣля, прочитаны были записки о дѣятельности и ученыхъ трудахъ экстраординарныхъ профессоровъ *Бестужева-Рюмина* и *Дестуниса*

и доцента *Владиславлева*, представленныя историко-филологическимъ факультетомъ по случаю назначеннаго въ семъ засѣданіи совѣта баллотированія гг. Бестужева-Рюмина и Дестуниса въ ординарные, а г. Владиславлева въ экстраординарные профессора. Въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* на 1868 годъ, въ Современной Лѣтописи, были уже помѣщены извлеченія изъ такихъ же записокъ объ ученыхъ трудахъ гг. Бестужева-Рюмина и Дестуниса, по случаю происходившаго въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета баллотированія г. Бестужева-Рюмина въ степень доктора русской исторіи безъ защищенія диссертаціи, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив., а г. Дестуниса — въ экстраординарные профессоры; но мы считаемъ не излишнимъ сообщить здѣсь извлеченіе изъ записки о трудахъ сего послѣдняго, читанной г. профессоромъ *Бауеромъ*, который обратилъ вниманіе на весьма важную для насъ сторону ученой дѣятельности г. Дестуниса. Онъ принадлежитъ къ весьма немногочисленному кружку ученыхъ во всей Европѣ, соединяющихъ знаніе древне-греческаго языка съ знаніемъ византійскаго и ново-греческаго, обладающихъ кромѣ того глубокимъ знаніемъ русскаго языка. Г. Дестунисъ сдѣлался для насъ истолкователемъ византійскаго міра, столь важнаго для исторіи нашего отечества. Это рѣдкое и драгоцѣнное въ Россіи соединеніе свѣдѣній обратило уже въ 1858 году на себя вниманіе историко-филологическаго отдѣленія и отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, которыя вызвали г. Дестуниса къ труду для перевода и объясненія византійскихъ писателей и къ изслѣдованіямъ объ отношеніяхъ между языкомъ славянскимъ и ново-греческимъ. Г. Дестунисъ отозвался на этотъ вызовъ съ свойственною ему готовностью и въ томъ же 1858 году приготовилъ напечатанное отдѣльною книгой отъ Академіи Наукъ „Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ деспотахъ эпирскихъ и о тираннѣ Ѳомѣ", съ исторической картой Эпира и Ѳессаліи въ XIV столѣтіи. Въ томъ же году началъ онъ помѣщать свои изслѣдованія о слѣдахъ славянства въ ново-греческомъ языкѣ въ „Матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря", издаваемыхъ при *Извѣстіяхъ II-го отд. Акад. Наукъ*. Въ 1860 году помѣщены имъ были въ VI кн. *Ученыхъ Записокъ II-го отд. Акад. Наукъ* „Сказанія Приска Панійскаго", переводъ съ критическимъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ. Кромѣ того, по порученію Академіи, имъ былъ приготовленъ переводъ 50-ти патріаршихъ грамотъ, относящихся къ исторіи русскихъ и славянскихъ епархій для *Историческаго архива*, приготовляемаго къ

изданію акад. *Куникомъ*, и по порученію историко-филологическаго отдѣленія, сдѣлалъ пересмотръ русскаго перевода греческихъ грамотъ, касающихся грузинской исторіи XVII вѣка. Съ 1860 года г. Дестунисъ былъ привлеченъ духовнымъ вѣдомствомъ къ предпринятому имъ изданію въ русскомъ переводѣ византійскихъ историковъ. И здѣсь онъ работалъ съ тѣмъ же усердіемъ. Онъ началъ трудъ свой съ пересмотра и исправленія перевода нѣкоторыхъ историковъ, сдѣланнаго за 20 лѣтъ тому назадъ отцемъ его, присоединилъ указатели, введеніе къ каждому историку, примѣчанія и объясненія, плоды глубокихъ и самостоятельныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ уже въ 1860 году вышелъ переводъ Дексиппа, Эвнапія, Олимпіодора, Менандра, Θеофана Византійца и др.; а 1862 году — „Исторія Прокопія Византійскаго", т. I-й — война Римлянъ съ Персами, и затѣмъ приготовленъ къ печати II-й томъ—о войнѣ съ Вандалами. Занимаясь этими трудами, г. Дестунисъ въ то же время былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ географическаго и археологическаго обществъ; въ изданіяхъ послѣдняго помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи его „О Ватопедскомъ спискѣ Птоломеевой географіи" (*Изв. Арх. Общ.* 1859, т. II), „Замѣтки на Ватопедскій списокъ географіи Стравипа" (тамъ же 1861, т. III), „Объясненіе стиховъ, вырѣзанныхъ на старинномъ Византійскомъ складнѣ" (тамъ же 1860), „Двѣ плитки съ загадочными монограммами" (тамъ же 1863). — Ученая дѣятельность г. Владиславлева слѣдующимъ образомъ очерчена въ запискѣ, читанной профессоромъ *Срезневскимъ*. Доцентъ по каѳедрѣ философіи Владиславлевъ принадлежитъ въ нашей русской научной литературѣ къ небольшому числу современныхъ дѣятелей по наукѣ философской и въ этомъ небольшомъ числѣ дѣятелей остается однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ. Рядъ его самостоятельныхъ работъ начался диссертаціей, въ которой онъ представилъ разборъ современныхъ направленій въ наукѣ о душѣ. Въ ней онъ старался прослѣдить разные пріемы въ изслѣдованіи душевныхъ явленій въ разныхъ современныхъ психологическихъ школахъ и указать недостатки, происходящіе отъ ненаучности пріемовъ или отъ сомнительныхъ, предвзятыхъ взглядовъ, вредящихъ свободѣ изслѣдованія. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1867 году, имъ изданъ переводъ „Критики чистаго разума" Канта съ объяснительными примѣчаніями и предисловіемъ, въ которомъ помѣщены біографія Канта и сжатое изложеніе „Критики". Всякому извѣстна обширность и трудность пониманія этого сочиненія. Переводчикъ стремился передать его содержаніе по возможности простымъ

и яснымъ русскимъ языкомъ, тщательно избѣгая иностранныхъ терминовъ и стараясь оставаться какъ можно болѣе вѣрнымъ подлиннику. Переведенное почти на всѣ европейскіе языки сочиненіе это не могло быть лишнимъ и въ русской литературѣ, и трудъ переводчика не былъ безплоденъ, облегчивъ доступъ русскимъ читателямъ къ пониманію этого важнаго произведенія германской философіи. Въ томъ же 1867 году г. Владиславлевъ напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* довольно обширную статью: „Зависимость нѣмецкой философіи отъ англійской". Она имѣла въ виду представить самостоятельное изложеніе этого вопроса, произведенное на основаніи первыхъ источниковъ. Въ 1868 году, кромѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ нашемъ журналѣ, издано имъ сочиненіе: „Философія Плотина, основателя новоплатоновской школы". Сочиненія Плотина принадлежатъ къ числу наименѣе разобранныхъ критически и наиболѣе трудныхъ для пониманія, какъ по испорченности текста такъ и по характеру воззрѣній этого автора. Многочисленность сочиненій Плотина и филологическія трудности ихъ требовали отъ изслѣдователя внимательнаго труда и глубокаго знанія греческаго языка. Авторъ не напрасно старался при изложеніи ученія Плотина держаться важнѣйшихъ, наиболѣе выработанныхъ филологическихъ пріемовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ не напрасно старался онъ и о полнотѣ изложенія понятій важнѣйшаго философскаго писателя этого времени, когда философія должна была по стеченію обстоятельствъ принять новое направленіе: всѣ важныя стороны философіи Плотина нашли себѣ мѣсто въ сочиненіи г. Владиславлева. При разсмотрѣніи вопроса о зависимости воззрѣній Плотина отъ предшествовавшихъ ему системъ, авторъ руководился вездѣ первыми источниками. Такъ какъ новоплатоновская философія имѣла важное вліяніе на византійскую образованность, а чрезъ нее и на нашу древнюю умственную жизнь, и Плотинъ былъ основателемъ этого направленія, то сочиненіе г. Владиславлева важно не только какъ вкладъ въ нашу научную литературу, но и какъ пособіе для изученія нашей древности со стороны науки. Неизлишне замѣтить притомъ, что Плотинъ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ философскихъ писателей, и что европейская литература о немъ чрезвычайно не обширна и даже почти ничтожна, особенно сравнительно съ литературами о другихъ греческихъ писателяхъ. Независимо отъ этихъ научно-литературныхъ трудовъ, г. Владиславлевъ постоянно-дѣятельно и успѣшно занимается преподаваніемъ логики и психологіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, дер-

жась и въ устномъ изложеніи того же общаго правила, какого держится и въ печатныхъ сочиненіяхъ, — правила быть точнымъ и доступнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и современнымъ въ отношеніи къ ходу науки у насъ и на западѣ. По баллотировкѣ, произведенной въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета послѣ прочтенія упомянутыхъ записокъ, избраны: г. Бестужевъ-Рюминъ — въ ординарные профессоры по каѳедрѣ русской исторіи (большинствомъ 31 голоса противъ 3), г. Дестунисъ — въ ординарные профессоры по каѳедрѣ греческой словесности (большинствомъ 28 голосовъ противъ 6), и г. Владиславлевъ — въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ философіи (большинствомъ 18 голосовъ противъ 17). (*Журн. Сов. С.-Петерб. Унив.* № 13).

— Осенью 1868 года окончено устройство подвижной башни при астрономическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета, сдѣланной по указаніямъ профессора *Федоренко* механикомъ университета *Вестбергомъ*. Башня построена преимущественно для практическихъ упражненій студентовъ помощію имѣющихся въ астрономическомъ кабинетѣ переносныхъ инструментовъ, но по совершенству механизма и внутренней отдѣлкѣ она вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ для помѣщенія 9-ти или 10-футоваго рефрактора. Основаніемъ ея служитъ круглая каменная стѣна, внутренній діаметръ которой равняется 14 футамъ, а высота 21 футу. Башня вращается на 12-ти чугунныхъ колесахъ по двумъ чугуннымъ рельсамъ. Рельсы привинчены къ двумъ дубовымъ кругамъ, изъ коихъ одинъ прочно лежитъ на каменной стѣнѣ, а другой составляетъ основаніе подвижной деревянной башни. Самое вращеніе производится съ большою легкостью помощію особаго механизма, который состоитъ изъ зубчатаго чугуннаго круга, прикрѣпленнаго къ внутренней стѣнѣ башни, и небольшой машины изъ двухъ зубчатыхъ колесъ и одной шестерни, привинченной къ полу. При наблюденіяхъ открываются помощію блоковъ и веревокъ 8 клапановъ, прикрывающихъ разрѣзъ башни шириною въ 3 фута. Вся башня разнимается на части, которыя могутъ быть удобно вновь сложены. Описаніе это заимствовано изъ отчета Харьковскаго университета за 1868 годъ.

— Физико-математическій факультетъ Московскаго университета, желая доставить студентамъ болѣе времени для практическихъ изслѣдованій при занятіяхъ сочиненіями на темы, предлагаемыя университетомъ къ соисканію медалей, если для разрѣшенія темы потребуются предварительныя практическія изслѣдованія, просилъ совѣтъ о раз-

рѣшеніи задавать темы на два года, съ тѣмъ, чтобы право на получение медалей принадлежало какъ студентамъ, такъ и окончившимъ курсъ въ томъ же гражданскомъ году, въ которомъ задана тема. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что къ такой исключительной мѣрѣ можно прибѣгать только по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, предложилъ физико-математическому факультету сообщать совѣту таковыя обстоятельства каждый разъ, когда представится надобность задать тему для сочиненія на медали на два года до присужденія медалей. (*Московь. Унив. Изв.* № 4).

— Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 31-го мая прошлаго 1868 года, по выслушаніи доклада особой коммиссіи, назначенной для обсужденія ходатайства лицъ женскаго пола о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ, постановилъ объявить просительницамъ: 1) что совѣтъ университета выражаетъ свое полное сочувствіе стремленію организовать правильные, дѣльные, но отнюдь не популярные курсы по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ; 2) что открытіе университетскихъ аудиторій для предполагаемыхъ курсовъ совѣтъ находитъ неудобнымъ и вообще предоставляетъ матеріальную часть организаціи лекцій самимъ просительницамъ, и 3) что, по полученіи просительницами отъ г. министра народнаго просвѣщенія разрѣшенія на открытіе сихъ курсовъ и по представленіи въ совѣтъ университета подписавшимися полнаго плана матеріальной стороны сего дѣла, совѣтъ университета займется не только пересмотромъ этого плана, но и приметъ на себя съ удовольствіемъ устройство учебной части, такъ какъ многіе члены ученаго университетскаго сословія выразили уже свое согласіе участвовать въ предполагаемыхъ курсахъ. На основаніи этого постановленія совѣта, г-жи А. *Философова*, Е. *Воронина* и Н. *Стасова* обратились къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбой о разрѣшеніи означенныхъ курсовъ для лицъ женскаго пола, вслѣдствіе чего получено было просительницами увѣдомленіе, что г. министръ народнаго просвѣщенія, сочувствуя стремленію женщинъ получить высшее образованіе, полагалъ бы въ настоящее время наиболѣе удобнымъ устроить для сего общія публичныя лекціи, то-есть, для мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ, на основаніи существующихъ нынѣ о публичныхъ лекціяхъ постановленій, буде гг. профессоры университета изъявятъ на это согласіе. Назначенная совѣтомъ университета особая коммиссія, вслѣдствіе новаго прошенія по этому дѣлу, отнеслась къ гг. профессорамъ и пре-

подавателямъ, изъявившимъ желаніе принять участіе въ чтеніи публичныхъ лекцій, и вслѣдствіе этого слѣдующія лица представили программы своихъ лекцій: по русской исторіи — профессоръ *Бестужевъ-Рюминъ*, по русской народной словесности — доцентъ *Миллеръ*, по древней исторіи — доцентъ *Соколовъ*, по химіи — профессоръ *Менделѣевъ*, по физикѣ — профессоръ *Петрушевскій*, по анатоміи человѣка—профессоръ *Овсянниковъ*, по зоологіи — доцентъ *Мечниковъ* и по ботаникѣ — профессоръ *Бекетовъ*. Принимая въ соображеніе, что матеріальная часть организаціи лекцій предоставлена просительницамъ, а сборъ денежныхъ средствъ на этотъ предметъ можетъ быть дозволенъ, согласно заявленію г. министра внутреннихъ дѣлъ, лишь по разрѣшенію самыхъ лекцій, совѣтъ постановилъ представить г. попечителю учебнаго округа программы означенныхъ профессоровъ и преподавателей и просить объ исходатайствованіи единовременнаго разрѣшенія на чтеніе сихъ лекцій, безъ представленія со стороны профессоровъ особыхъ прошеній. При этомъ совѣтъ призналъ нужнымъ представить г. попечителю, что въ видахъ пользы и успѣха предпринимаемыхъ курсовъ для лицъ женскаго пола, было бы желательно, чтобы лекціи эти были разрѣшены исключительно для женщинъ, какъ о томъ заявляли просительницы. Этимъ путемъ, по мнѣнію совѣта, достигалась бы возможная однородность въ подготовкѣ слушающихъ лекціи, уничтожился бы тотъ характеръ популярности и легкости, который болѣе или менѣе соединяется съ *публичностію* лекцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно вознаградились бы тѣ заботы и труды, которые выпали исключительно на долю госпожъ просительницъ, занимающихся матеріальнымъ устройствомъ курсовъ.

— Въ неприкосновенный капиталъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, составляемый на вѣчныя времена въ пользу недостаточныхъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, по поводу исполнившагося 50-лѣтія существованія онаго, къ собраннымъ по 17-е марта 13.704 руб. 26 коп. поступило: а) Съ возвращенныхъ подписочныхъ листовъ: отъ *В. Ю. Познанскаго* 25 руб., *М. П. Лисевича* 70 руб., *П. И. Боголюбова* 11 руб., *В. А. Треборна* 7 руб., *С. Ѳ. Верховцева* 52 руб., *А. О. Авдѣева* 38 руб. 85 коп., *А. Н. Соколова* 75 руб., *А. А. Щулепникова* 36 руб., *Г. И. Горталова* 25 р., *М. И. Попова* 65 руб. 20 коп., *А. Г. Пушкарева* 16 руб., *Н. И. Тимофѣева* 11 руб., *Е. С. Егорова* 100 руб. и *В. К. Покровскаго* 99 руб. 20 коп. б) Дополнительныхъ пожертвованій по листамъ, уже возвращеннымъ: отъ *Ф. А. Александрова* 140 руб. 84½ коп. и *А.*

А. Бабкина 40 руб. и чрезъ него же, Бабкина, отъ разныхъ лицъ 30 руб., и безъ листа отъ *А. Ф. Яновскаго* 30 руб. в) Пріобрѣтено отъ покупки на наличныя деньги процентныхъ бумагъ 173 руб. 88 к. Итого съ 17-го марта по 3-е мая — 1.045 руб. 97½ коп., а всего съ прежними поступленіями неприкосновенный капиталъ составляетъ нынѣ 14.750 руб. 23½ коп. Изъ разосланныхъ къ гг. дѣятелямъ Человѣколюбиваго общества и нѣкоторымъ бывшимъ студентамъ университета, для сбора на составленіе означеннаго капитала, подписочныхъ листовъ не получено еще обратно 88, о возвращеніи коихъ Общество вновь повторяетъ свою просьбу. Впредь до полученія всѣхъ подписочныхъ листовъ и окончательнаго затѣмъ распоряженія о составленіи, при участіи благотворителей изъ бывшихъ студентовъ университета и университетскаго начальства, правилъ о способѣ употребленія процентовъ съ собираемаго основнаго капитала, Императорское Человѣколюбивое общество въ настоящее время производитъ ужь изъ своихъ благотворительныхъ суммъ ежемѣсячныя пособія 4 студентамъ и 3 постороннимъ слушателямъ изъ числа окончившихъ курсъ въ подвѣдомственномъ обществу Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей. (*Прав. Вѣстн.* № 99).

— Горный ревизоръ полковникъ *Габріель* представилъ въ Казанскій университетъ образецъ графита, найденнаго въ Киргизскихъ степяхъ, съ описаніемъ, и просилъ изслѣдовать оный, для чего графитъ переданъ былъ въ физико-математическій факультетъ и по порученію сего послѣдняго изслѣдованъ доцентомъ по каѳедрѣ минералогіи барономъ *Розеномъ*. Изъ представленнаго имъ мнѣнія видно, что образецъ графита, изъ Айгайджальскихъ горъ Семипалатинской области, оказался состоящимъ изъ:

углерода (графита)	41.11%
кварца, полеваго шпата, слюды, окиси желѣза	59.35 „
воды	0.54 „
	100.00.

Минеральныя частицы могли быть опредѣлены при помощи микроскопа только по сожженіи графита въ струѣ кислорода. Изъ приведеннаго состава ясно усматривается, что сказанный образецъ пред-

ставляетъ смѣсь нѣсколькихъ минераловъ, и такъ какъ эта смѣсь отличается тонко-слоистымъ сложеніемъ, то она можетъ быть названа графитовымъ сланцемъ, и разсматривать слѣдуетъ ее какъ горную породу, тѣмъ болѣе, что размѣры пласта, ею составляемаго, довольно значительны. Г. Розенъ не полагаетъ, что можно съ выгодой употреблять подобный матеріалъ на выдѣлку карандашей, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы, для выдѣленія графита въ достаточно чистомъ видѣ, сплавлять породу съ ѣдкими или углекислыми щелочами и сплавленную массу обработывать хлороводородною кислотою. Какъ матеріалъ для изготовленія огнеупорныхъ тиглей (горшковъ), присланный образецъ не представляетъ высокихъ достоинствъ, что̀ обусловливается единственно присутствіемъ въ немъ кремневокислыхъ соединеній, каковы полевой шпатъ и слюда. Обломокъ его, приблизительно въ 1/2 миллиметра толщины и около 1 центиметра въ поперечникѣ, подвергнутый въ платиновомъ тиглѣ дѣйствію бѣлокалильнаго жара (въ пламени лампы Девиля), уже по прошествіи десяти минутъ обнаружилъ ясные слѣды плавленія, что̀ не говоритъ въ пользу тугоплавкости этого графита. Въ заключеніе г. Розенъ замѣчаетъ, что для полной оцѣнки достоинствъ Айгайджильскаго графита слѣдуетъ разложить по крайней мѣрѣ три образца его, взятыхъ изъ верхней, средней и нижней части пласта, такъ какъ онъ, достигнувъ толщины 1 1/2 сажени, можетъ имѣть въ разныхъ частяхъ своихъ, въ вертикальномъ направленіи, не одинаковый составъ. Совѣтъ Казанскаго университета постановилъ сообщить г. Габріелю результаты изслѣдованія г. барона Розена (*Изв. Каз. унив.* 1868, вып. 2).

— Общество врачей въ Казани, на основаніи 2-го пункта § 1 своего устава, утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 7-го февраля 1868 года, имѣетъ цѣлію содѣйствовать развитію медицинскихъ наукъ преимущественно постановкой и разработкой вопросовъ, для рѣшенія которыхъ необходимо участіе спеціалистовъ по различнымъ отдѣламъ медицины. Поэтому намѣреваясь печатать протоколы своихъ засѣданій, общество врачей обратилось въ совѣтъ Казанскаго университета съ просьбой о томъ, не найдетъ ли совѣтъ возможнымъ печатать упомянутые протоколы въ *Извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанскаго университета*. Надѣясь, что совѣтъ университета не откажется содѣйствовать намѣреніямъ общества, оно присовокупило, что для протоколовъ общества потребуется не болѣе шести листовъ въ годъ, и что оно готово принять условія редакціи *Извѣстій и Ученыхъ Записокъ* относительно отдѣльныхъ оттисковъ, то-есть, упла-

чивать за бумагу, которая будетъ употреблена на отпечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ протоколовъ общества. Совѣтъ постановилъ принять наборъ и печатаніе 6-ти листовъ протоколовъ Казанскаго медицинскаго общества на счетъ университетскихъ суммъ (*Изв. Казан. унив.* № 2).

ГИМНАЗІИ.

Результаты совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ гимназій Казанскаго учебнаго округа и Нижегородскаго Александровскаго института относительно мѣръ наблюденія за нравственностью и успѣхами учащихся.—Основанія правилъ о переводныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа.—Инструкція для производства испытаній въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа. — О ежемѣсячной оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія учащихся въ гимназіяхъ того же округа. — Объ учрежденіи прогимназіи въ г. Шуѣ.

Въ апрѣльской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* (Современная лѣт., стр. 128 — 137) мы сообщили результаты совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ восьми гимназій Казанскаго учебнаго округа относительно мѣръ наблюденія за нравственностью и успѣхами воспитанниковъ, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія по сему предмету г. попечителя округа, состоявшагося по поводу напечатанной въ нашемъ журналѣ статьи: „О ревизіи Тамбовской гимназіи“. Нынѣ мы можемъ сообщить результаты таковыхъ же совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ остальныхъ шести гимназій Казанскаго округа и подвѣдомаго ему Нижегородскаго Александровскаго института.

Педагогическій совѣтъ *Уфимской* гимназіи слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ объемъ участія своего въ воспитательномъ дѣлѣ гимназіи: воспитательная дѣятельность преподавателей внѣ гимназіи должна распространяться на всѣхъ учениковъ этого заведенія; но въ отношеніи къ ученикамъ, живущимъ у своихъ родителей или воспитателей, она должна выражаться въ нужныхъ случаяхъ или посредствомъ личнаго внушенія ученику, или приглашеніемъ родителей, — смотря по обстоятельствамъ, чрезъ совѣтъ или чрезъ кого-либо изъ преподавателей, — принять участіе въ надлежащемъ надзорѣ; въ отношеніи же учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ безъ особеннаго надзора, она должна выражаться въ правильномъ по возможности посѣщеніи этихъ квартиръ преподавателями, въ изученіи характера учениковъ и ихъ жизненной обстановки. При посѣщеніяхъ своихъ преподаватели и начальствующія лица должны являться не лицами карающими, а готовыми оказать ученикамъ возможную по-

мощь и поддержку. Постановить же опредѣленныя правила для посѣщенія ученическихъ квартиръ педагогическій совѣтъ Уфимской гимназіи призналъ пока неудобнымъ, опасаясь, при невозможности отдѣлить на это преподавателямъ значительное количество времени, обратить эти посѣщенія въ мертвящую формальность, а потому сопостановили предоставить нравственной отвѣтственности каждаго преподавателя это дорогое для каждаго педагога дѣло. — Педагогическій совѣтъ *Вятской* гимназіи постановилъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) Всѣ преподаватели обязаны имѣть надзоръ за учениками гимназіи не только въ отношеніи исполненія ими классныхъ обязанностей, но и вообще относительно ихъ нравственности, и притомъ не только въ стѣнахъ заведенія, но и внѣ онаго. Кромѣ того, на каждомъ преподавателѣ лежитъ долгъ доводить до свѣдѣнія директора, инспектора и совѣта о всѣхъ случаяхъ, могущихъ въ какомъ-либо отношеніи служить къ оцѣнкѣ характера, склонностей и поведенія учащихся. 2) Чтобы ни одно изъ наблюденій, сдѣланныхъ кѣмъ-нибудь изъ членовъ совѣта надъ учениками гимназіи, не пропадало даромъ и не ускользало отъ вниманія другихъ членовъ совѣта при оцѣнкѣ поведенія учениковъ, каждый членъ совѣта обязывается вносить въ особую книгу всѣ свои наблюденія въ этомъ отношеніи. Книга эта должна служить, такъ-сказать, базисомъ для всѣхъ предпринимаемыхъ совѣтомъ мѣръ въ отношеніи къ ученикамъ гимназіи. 3) Само собою разумѣется, что преподаватели не должны ограничиваться безмолвнымъ наблюденіемъ за нравственностью учениковъ и записываніемъ этихъ наблюденій въ книгу, но обязаны при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлать имъ внушенія и замѣчанія. 4) Относительно наблюденія за образомъ жизни учениковъ внѣ гимназіи, совѣтъ находитъ нужнымъ предупреждать родителей и опекуновъ, чтобъ они не помѣщали дѣтей на квартиры и не переводили съ одной на другую безъ вѣдома начальства гимназіи, и чтобы лица, желающія держать учениковъ у себя на квартирахъ, заявляли о томъ гимназическому начальству. Постановленіе, изложенное въ этомъ пунктѣ, должно быть опубликовано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. 5) Директоръ и инспекторъ, ознакомившись по возможности съ домашнею обстановкой учениковъ, живущихъ не у родителей, и если замѣтятъ въ обстановкѣ что-нибудь вредное въ гигіеническомъ, и особенно въ учебномъ или нравственномъ отношеніи, предлагаютъ содержателямъ такихъ ученическихъ квартиръ позаботиться объ устраненіи замѣченныхъ недостатковъ, а членамъ совѣта рекомендуютъ имѣть особенное наблюденіе

за учениками, живущими на означенныхъ квартирахъ. 6) Для наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, начальство гимназіи, а равно преподаватели, должны по возможности посѣщать учениковъ на ихъ квартирахъ въ самый день неявки ихъ въ гимназію, чтобъ убѣдиться въ причинѣ отсутствія ихъ. Кромѣ того, въ необходимыхъ случаяхъ начальство гимназіи поручаетъ гимназическому врачу освидѣтельствовать тѣхъ учениковъ, кои уклоняются отъ уроковъ подъ предлогомъ болѣзни, и коихъ болѣзнь покажется сомнительною; 7) Такъ какъ, по существующимъ правиламъ, разсужденія въ совѣтѣ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ и выдача имъ табелей бываетъ чрезъ два мѣсяца, мѣры же, предпринимаемыя преподавателями противъ слабо успѣвающихъ учениковъ, ограничиваются, особенно въ высшихъ классахъ, только обозначеніемъ низшихъ отмѣтокъ, то для усиленія надзора за успѣхами учащихся, директоръ и инспекторъ, какъ имѣющіе возможность постоянно слѣдить за общею успѣшностью учащихся, изыскиваютъ всѣ возможныя средства къ исправленію слабоуспѣвающихъ учениковъ во всякое время, а въ особенныхъ случаяхъ, по своимъ соображеніямъ, предлагаютъ о такихъ ученикахъ на обсужденіе совѣта, при чемъ принимаются во вниманіе и всѣ обстоятельства, препятствующія ихъ успѣшности; 8) Такъ какъ постоянно замѣчается, что съ одной стороны, большинство дѣтей, поступающихъ въ гимназіи, совершенно не ознакомлены съ понятіями о своихъ обязанностяхъ, какъ воспитанниковъ учебнаго заведенія, а съ другой — извѣстно, что родители и опекуны учениковъ, помѣстившихъ своихъ дѣтей въ гимназію, считаютъ себя какъ-бы въ правѣ вовсе не слѣдить за поведеніемъ, а особенно за препровожденіемъ времени, чтеніемъ и вообще за домашними занятіями своихъ питомцевъ, то поэтому постановлено: каждому лицу, отдающему въ гимназію своего сына, вручать правила, въ коихъ излагаются всѣ обязанности учениковъ какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ онаго. Правила эти должны быть извѣстны и содержателямъ квартиръ. 9) Правила о поведеніи учениковъ и о ихъ обязанностяхъ составляютъ предметъ особаго обсужденія педагогическаго совѣта въ началѣ каждаго учебнаго года, о чемъ и должно быть записываемо каждой разъ въ особомъ протоколѣ. Разсмотрѣнныя и дополненныя или исправленныя такимъ образомъ правила должны быть вывѣшены въ учительской комнатѣ, чтобы каждый членъ совѣта могъ во всякое время провѣрить ихъ удобопримѣнимость и исполнимость.—Педагогическій совѣтъ *Екатеринбургской* гимназіи изъявилъ согласіе по возможности раздѣлять и облегчать труды инспек-

тора въ нижеслѣдующихъ занятіяхъ его независимо отъ исполненія прямыхъ его обязанностей по гимназіи. Для улучшенія успѣховъ учениковъ, по воскресеньямъ, послѣ обѣдни, ученики, получившіе въ теченіе недѣли неудовлетворительныя отмѣтки по какимъ-либо предметамъ, собираются въ гимназію, гдѣ подъ руководствомъ инспектора занимаются приготовленіемъ тѣхъ уроковъ, за незнаніе которыхъ они получили неудовлетворительныя отмѣтки, а также тѣхъ, которые заданы къ понедѣльнику. При этомъ часто оказывается, что ученики потому не готовятъ своихъ уроковъ, что не знаютъ какъ взяться за дѣло. Въ такомъ случаѣ инспекторъ долженъ руководить ихъ приготовленіемъ. Опытъ показалъ, что эти мѣры благотворно дѣйствуютъ на нѣкоторыхъ учениковъ. Если оказывается, что ученикъ очень слабъ, и однихъ воскресныхъ занятій для него не достаточно, то инспекторъ обращается къ его родителямъ съ просьбой обратить вниманіе на неуспѣшность ученика и пригласить къ себѣ помощника изъ учениковъ старшихъ классовъ. Одинъ инспекторъ, при всемъ своемъ желаніи, конечно, не въ силахъ достигнуть цѣли воскресныхъ занятій, не смотря на то, что занятія эти оканчиваются въ исходѣ 3-го часа. Вслѣдствіе того въ помощь себѣ онъ приглашаетъ учениковъ, занимающихся уроками въ частныхъ домахъ, предполагая, что участіе ихъ въ такихъ занятіяхъ будетъ не безполезно и для самихъ приглашенныхъ, ибо они могутъ при этомъ случаѣ получить отъ инспектора нѣкоторыя практическія указанія о методахъ преподаванія. Ученикамъ-репетиторамъ инспекторъ объявляетъ по субботамъ, чѣмъ каждому изъ нихъ придется заниматься въ воскресенье, дабы они могли подготовиться къ своимъ занятіямъ. Что касается до надзора за учениками внѣ гимназіи, то педагогическій совѣтъ Екатеринбургской гимназіи составилъ по этому предмету особыя правила, постановивъ при томъ, что учителя гимназіи обязаны посѣщать только тѣхъ учениковъ, которые, живя не у родителей или родственниковъ, лишены руководства въ учебныхъ занятіяхъ и воспитательной помощи. Для развитія и укорененія доброй нравственности въ ученикахъ, живущихъ на таковыхъ квартирахъ, посѣщающій ихъ учитель обращаетъ вниманіе на всѣ условія домашней ихъ жизни, именно, на то: а) какое нравственное вліяніе имѣютъ на ученика хозяева, у которыхъ онъ живетъ? б) не живетъ ли еще кто-либо изъ постороннихъ лицъ вмѣстѣ съ ученикомъ на одной квартирѣ и не имѣетъ ли онъ вреднаго вліянія на ученика и на учебныя его занятія? в) какъ часто ученикъ отлучается изъ квартиры, и не оказываютъ ли эти отлучки

вліянія на его нравственность и успѣхи въ ученіи; г) нѣтъ ли у ученика какихъ-либо предметовъ, не относящихся къ его учебнымъ занятіямъ и отвлекающихъ отъ нихъ; д) правильно ли приготовляетъ ученикъ классные уроки, понимаетъ ли ясно то, чѣмъ занимается, не встрѣчаетъ ли какихъ-либо затрудненій въ своихъ учебныхъ занятіяхъ; и е) слѣдуетъ обращать вниманіе на удобство жизни въ занимаемой имъ квартирѣ, а именно: на его помѣщеніе, чистоту и опрятность, содержаніе и пр. Мѣры, которыми учитель дѣйствуетъ на учениковъ какъ во время посѣщенія квартиръ, такъ и вообще внѣ стѣнъ гимназіи, должны состоять главнымъ образомъ въ личномъ его воспитательномъ вліяніи на нихъ и въ нравственномъ содѣйствіи ученикамъ въ затрудненіяхъ домашней жизни и въ ихъ учебныхъ занятіяхъ. Въ этомъ случаѣ возбужденіе въ ученикѣ откровенности и довѣренности должно быть признано однимъ изъ самыхъ главныхъ условій педагогическаго вліянія со стороны воспитателя. Воспитатели должны являться предъ ввѣренными имъ дѣтьми лучшими, опытными старшими друзьями, дѣйствіями которыхъ руководитъ истинная любовь, самыми искренними совѣтниками, готовыми по мѣрѣ силъ своихъ принести воспитанникамъ возможную пользу и замѣнить имъ родныхъ.—По опредѣленію педагогическаго совѣта *Оренбургской* гимназіи, всѣ преподаватели должны какъ можно внимательнѣе слѣдить за всѣми нравственными проявленіями воспитанниковъ, обо всемъ, выходящемъ изъ круга обыкновеннаго, должны сообщать директору или воспитателю и не смотрѣть на проступки воспитанниковъ сквозь пальцы, а тѣмъ болѣе не входить съ ними въ товарищескія отношенія (какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ наставниковъ, желая пріобрѣсти между учениками популярность), но быть въ дѣлѣ воспитанія учениковъ помощниками директору.—Мѣры, принятыя педагогическимъ совѣтомъ *Саратовской* гимназіи для возвышенія религіознаго, нравственнаго и умственнаго уровня учащихся и для предотвращенія малоуспѣшности ихъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Члены педагогическаго совѣта во время классныхъ занятій обращаютъ особенное вниманіе на малоуспѣвающихъ частымъ спрашиваніемъ у нихъ уроковъ, требованіемъ повторенія прочитаннаго, разказаннаго или объясненнаго, но не въ ущербъ занятіямъ съ другими, болѣе успѣвающими учениками. 2) При особенной и постоянной малоуспѣшности учащихся по извѣстному предмету, каждый изъ преподавателей старается развѣдать, нѣтъ ли причинъ малоуспѣшности въ самой домашней жизни ученика, если притомъ способности ученика и предварительная подготовка гарантируютъ успѣхи въ остальныхъ

предметахъ. 3) Нѣкоторые изъ членовъ педагогическаго совѣта, видя недостаточные успѣхи по преподаваемымъ ими предметамъ, даютъ у себя на квартирахъ или въ гимназіи, въ свободное отъ классовъ время, частные безплатные уроки для малоуспѣвающихъ. 4) Для ознакомленія родителей съ успѣхами и поведеніемъ дѣтей ихъ, начальство гимназіи, не считая достаточнымъ присылку родителямъ табелей, каждые два мѣсяца обращается къ нимъ письменно, прося ихъ обратить вниманіе на неуспѣшность дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на мѣры, могущія предотвратить эту малоуспѣшность. 5) Каждый, хотя нѣсколько выдающійся проступокъ ученика записывается въ особую книгу и обсуждается въ ближайшемъ засѣданіи педагогическаго совѣта, при чемъ совѣтъ старается вникнуть въ причины, побудившія ученика рѣшиться на проступокъ, разузнаетъ о нравственномъ вліяніи окружающей его среды и принимаетъ во вниманіе для сравненія прежнее его поведеніе и степень его развитія. Все это даетъ, конечно, болѣе способовъ принять дѣйствительныя мѣры къ исправленію сдѣлавшаго проступокъ. 6) Начальство гимназіи, заботясь о сближеніи съ родителями учащихся, съ цѣлью пріобрѣсти вліяніе на ихъ воспитательные принципы, въ извѣстныхъ случаяхъ приглашаетъ родителей и родственниковъ учащихся, предлагая имъ принять, съ своей стороны, мѣры къ лучшему нравственному и умственному преуспѣянію ихъ дѣтей. 7) Для устраненія пропусковъ учениками уроковъ безъ уважительныхъ причинъ, начальство гимназіи въ первый же день отсутствія ученика обращается письменно къ родителямъ, прося ихъ увѣдомить о причинахъ отсутствія сына. Если же ученикъ живетъ внѣ родительскаго дома, то на квартиру его отправляется одинъ изъ надзирателей гимназіи. Не считая однакожь этихъ мѣръ достаточными для полнаго развитія религіозныхъ и нравственныхъ началъ въ обучающихся, педагогическій совѣтъ Саратовской гимназіи призналъ необходимымъ принять мѣры къ учрежденію общихъ ученическихъ квартиръ и къ пополненію книгами ученической библіотеки. — Въ педагогическомъ совѣтѣ *Нижегородской* гимназіи, по поводу разсмотрѣнія вопроса о посѣщеніи воспитателями квартиръ учениковъ, живущихъ не у родителей, постановлено, что главными и ближайшими дѣятелями по наблюденію за жизнью учениковъ на квартирахъ должны быть директоръ, инспекторъ и надзиратель (что̀ исполняется и въ настоящее время), а въ случаѣ надобности и преподаватели, изъ коихъ многіе заявили свою полную готовность помогать вышеупомянутымъ лицамъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Относительно разумнаго руководства учащихся въ чтеніи и порядкѣ выдачи книгъ изъ

ученической библіотеки педагогической совѣтъ Нижегородской гимназіи постановилъ: для лучшаго руководства учащихся въ чтеніи, ученическую библіотеку раздѣлить по отдѣламъ: между преподавателями русскаго языка, словесности, исторіи и географіи, такъ какъ преподавателямъ этихъ предметовъ болѣе всего приходится руководствовать учениковъ въ чтеніи книгъ, остальныя же книги оставить въ вѣдѣніи библіотекаря ученической библіотеки. На каждомъ преподавателѣ, завѣдывающемъ отдѣломъ по своему предмету, будетъ лежать какъ отвѣтственность за цѣлость библіотеки, такъ и отчетность, возлагаемая на библіотекаря ученической библіотеки. Польза такого дѣленія заключается въ томъ, что чтеніе приономъ пойдетъ правильнѣе: преподавателямъ легче рекомендовать и выдавать ученикамъ книги, которыя прямо относятся къ проходимому отдѣлу предмета, указывать для прочтенія извѣстные отрывки и главы и вообще слѣдить за чтеніемъ ученика, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда у него является желаніе заняться чтеніемъ по одному какому-нибудь предмету. Преподаватель, завѣдывая самъ выдачею книгъ, скорѣе можетъ узнать, прочитаны или нѣтъ извѣстныя книги, назначенныя для обязательнаго чтенія, и тогда невозможна отговорка со стороны учениковъ, что они не получили въ должное время книгъ, назначенныхъ для чтенія, такъ какъ онѣ были выданы другому; наконецъ, имѣя на рукахъ библіотеку по своему предмету, преподаватель удобнѣе можетъ пользоваться книгами для чтенія извѣстныхъ отрывковъ въ классѣ, съ цѣлію пополнить собственный свой разказъ, или для того только, чтобы возбудить въ ученикахъ интересъ къ книгѣ, и пользуясь ихъ настроеніемъ, тотчасъ же выдать имъ желаемую книгу, что̀ не всегда возможно при настоящемъ порядкѣ завѣдыванія ученическою библіотекой однимъ библіотекаремъ.— Наконецъ, педагогическій совѣтъ *Нижегородскаго Александровскаго института*, обсуждая вопросъ о правильномъ посѣщеніи учениками уроковъ и объ исполненіи ими обязанностей ихъ въ стѣнахъ заведенія, постановилъ: какъ за тѣмъ, такъ и за другимъ слѣдитъ *воспитательный совѣтъ*, который въ еженедѣльныхъ своихъ засѣданіяхъ подвергаетъ подробному обсужденію всякое уклоненіе воспитанниковъ отъ ихъ обязанностей и опредѣляетъ сообразные обстоятельствамъ проступка воспитательныя мѣры. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда проступокъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, или когда является необходимость въ принятіи мѣръ, выполненіе которыхъ требуетъ дружнаго и совокупнаго участія со стороны всѣхъ преподавателей, то вопросъ переносится на окончательное обсужденіе педагогическаго совѣта. Proник-

нувшись сознаніемъ важности воспитательнаго дѣла, члены совѣта всѣ безъ исключенія употребляютъ единодушныя усилія, чтобъ отъ вниманія ихъ не могли ускользнуть тѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя помѣшали бы имъ вести порученныхъ имъ дѣтей къ предположенной цѣли; устранить такія обстоятельства, или по крайней мѣрѣ, по возможности ослабить вредное вліяніе ихъ на питомцевъ, составляетъ общую обязанность какъ воспитателей, такъ и преподавателей; и эти двѣ обязанности даже немыслимы отдѣльно одна отъ другой. Затѣмъ для болѣе точнаго обсужденія вопроса о надзорѣ за поведеніемъ приходящихъ учениковъ, педагогическій совѣтъ Нижегородскаго Александровскаго института счелъ необходимымъ раздѣлить всѣхъ приходящихъ учениковъ на двѣ категоріи — живущихъ у своихъ родителей и живущихъ на частныхъ квартирахъ, и по тщательномъ обсужденіи этого дѣла, которому предшествовало изложеніе мнѣнія преподавателя *Овсянникова,* совѣтъ установилъ нѣкоторыя мѣры относительно надзора за воспитанниками первой категоріи; обсужденіе же средствъ надзора за воспитанниками второй категоріи совѣтъ предположилъ перенести въ соединенный совѣтъ института и гимназіи, дабы выработать однообразный взглядъ и способъ дѣйствованія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ внѣ заведенія (*Цирк. по Каз. учебн. окр.* №№ 6 и 9).

— Для разсмотрѣнія и обсужденія мнѣній, представленныхъ педагогическими совѣтами гимназій Кіевскаго учебнаго округа, по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ дѣйствовавшая въ послѣднее время система репетиціонныхъ испытаній оказалась соотвѣтствующею своей цѣли (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.,* майск. кн., Соврем. Лѣт., стр. 97 — 108), былъ образованъ комитетъ изъ членовъ попечительскаго совѣта; заключеніе комитета по этому дѣлу и выработанный имъ новый проектъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ были обсужены и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій одобрены попечительскимъ совѣтомъ въ засѣданіи 27-го марта сего года, съ тѣмъ чтобы новыя правила о переводныхъ испытаніяхъ были введены въ дѣйствіе съ будущаго 18^{69}/$_{70}$ учебнаго года, въ нынѣшнемъ же году предоставлено усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій остаться при прежней репетиціонной системѣ испытаній или же ввести въ дѣйствіе новыя правила. Г. попечитель округа утвердилъ таковое постановленіе попечительскаго совѣта, который нашелъ нужнымъ изложить нижеслѣдующія основанія выработанныхъ имъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ: 1) Такъ какъ ученикъ можетъ пріобрѣсть основательныя

познанія въ преподаваемомъ предметѣ почти исключительно однимъ прилежнымъ изученіемъ его въ теченіе всего учебнаго года, то годичныя отмѣтки должны имѣть особенное значеніе при переводѣ учениковъ въ высшіе классы. Дабы придать годичнымъ отмѣткамъ должное значеніе и тѣснѣе связать успѣхи, оказанные учениками въ теченіе года и на экзаменѣ, въ правилахъ признано необходимымъ обусловить результатами годичныхъ занятій не только способъ производства испытаній, но и допущеніе учениковъ къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій. Вотъ почему ученики, получившіе неудовлетворительныя отмѣтки въ теченіе года, подвергаются особому повѣрочному испытанію, хотя бы письменные отвѣты ихъ на экзаменѣ и были признаны удовлетворительными. На этомъ же основаніи ученики допускаются къ переэкзаменовкѣ въ томъ только случаѣ, когда ихъ годичныя отмѣтки удовлетворяютъ опредѣленнымъ условіямъ. Но устанавливая такія мѣры для поднятія значенія годичныхъ отмѣтокъ, попечительскій совѣтъ заявилъ, что въ то же время нельзя не принять во вниманіе и необходимости поддержать въ учащихся до конца года сознаніе возможности исправить свои успѣхи. Поэтому въ правилахъ придано извѣстное значеніе и отмѣткамъ экзаменаціоннымъ. Это признано тѣмъ болѣе возможнымъ, что преподаватели и экзаменаціонныя коммиссіи, при производствѣ испытанія, могутъ обратить особенное вниманіе на строгую повѣрку познаній тѣхъ учащихся, которые получали неудовлетворительныя отмѣтки въ теченіе года. Такое отношеніе экзаменаціонныхъ коммиссій къ повѣркѣ слабыхъ учениковъ является педагогическою необходимостью. При помощи мѣръ для поднятія годичныхъ успѣховъ, указанныхъ правилами, оно можетъ поселить въ учащихся убѣжденіе въ важности постоянныхъ годичныхъ занятій и устранить укоренившійся между нѣкоторыми учащимися вредный обычай откладывать свои занятія до конца года. 2) Свѣдѣнія учениковъ по языкамъ и математикѣ не могутъ считаться достаточными, если они ограничиваются по языкамъ знаніемъ грамматическихъ правилъ, словъ и приготовленныхъ переводовъ, а по математикѣ — правилъ математическихъ дѣйствій; необходимо кромѣ того, чтобъ ученикъ умѣлъ показать свои знанія по языкамъ посредствомъ переводовъ и сочиненій, и по математикѣ — посредствомъ составленія и разрѣшенія задачъ. Методъ преподаванія языковъ и математики преимущественно долженъ быть направленъ къ развитію въ учащихся такого умѣнья, а потому и экзаменъ по нимъ долженъ главнымъ образомъ состоять въ письменныхъ отвѣтахъ, по другимъ же предметамъ экзаменъ можетъ

остаться устнымъ. По этому признано необходимымъ установить два рода экзамена: письменный и устный. Первый назначается по языкамъ и математикѣ, второй — по всѣмъ прочимъ предметамъ. Письменные экзамены для учениковъ, которые въ теченіе года получили бо̀льшую половину удовлетворительныхъ или неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, могутъ даже исключать необходимость устнаго экзамена по этимъ предметамъ. Въ такомъ видѣ письменный экзаменъ представляется весьма важною педагогическою мѣрою не только для поднятія уровня гимназическаго образованія, но и для того, чтобы направить надлежащимъ образомъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, а еще болѣе потому, что введеніе такихъ письменныхъ экзаменовъ можетъ поднять значеніе годичныхъ занятій. 3) При установленіи по языкамъ и по математикѣ письменныхъ экзаменовъ, исключающихъ по отношенію къ нѣкоторымъ ученикамъ экзаменъ устный, имѣется главнымъ образомъ въ виду избѣжать напрасной траты времени въ томъ случаѣ, когда успѣхи учениковъ несомнѣнно засвидѣтельствованы годичными отмѣтками; но какъ бываютъ случаи, что годичныя отмѣтки могутъ допускать сомнѣніе въ познаніяхъ ученика, даже при удовлетворительности или неудовлетворительности письменнаго отвѣта, то признано необходимымъ для такихъ случаевъ установить повѣрочный экзаменъ, по которому экзаменаторы, посредствомъ письменныхъ или устныхъ отвѣтовъ ученика, могутъ сдѣлать вполнѣ вѣрное окончательное заключеніе о его познаніяхъ. Удобнѣе всего повѣрочный экзаменъ производить по окончаніи какъ письменныхъ, такъ и устныхъ испытаній, дабы такимъ образомъ избѣжать совершенно безполезнаго испытанія учениковъ, потерявшихъ всякую возможность перейдти въ высшій классъ. 4) Опытъ доказалъ, что оцѣнка успѣховъ учащихся представляетъ въ дѣйствительности столько разнообразныхъ случаевъ, что нѣтъ никакой возможности въ правилахъ объ испытаніяхъ напередъ предвидѣть и съ точностью опредѣлить всѣ эти случаи. Вслѣдствіе этого естественно является необходимость предоставить всѣмъ членамъ педагогическаго совѣта возможно широкое участіе въ обсужденіи и разрѣшеніи вопроса о результатахъ занятій учениковъ и о переводѣ ихъ въ высшій классъ. Расширеніе фактическаго значенія совѣта въ данномъ случаѣ вполнѣ согласно съ духомъ устава гимназій, требующаго обсужденія вопроса о переводѣ учениковъ (§ 72), а не механическаго разрѣшенія его посредствомъ однихъ ариѳметическихъ выводовъ. Слѣдуя въ этомъ случаѣ указанію устава, выработанныя попечительскимъ совѣтомъ правила

имѣютъ въ виду то соображеніе, что члены педагогическаго совѣта, то-есть, преподаватели, могутъ быть самыми компетентными судьями во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, представляющихся при переводѣ учениковъ въ высшіе классы. Наконецъ, всестороннее обсужденіе успѣховъ учащихся совѣтомъ важно и для установленія возможнаго безпристрастія и основательности при рѣшеніи вопроса о переводѣ, а еще болѣе для устраненія возможной односторонности во взглядахъ самихъ преподавателей на успѣхи учащихся. 5) Съ расширеніемъ власти совѣта по предмету перевода учениковъ въ высшій классъ неразрывно связано и развитіе коллегіальности въ дѣлѣ повѣрки успѣховъ учащихся, ибо въ такомъ случаѣ члены совѣта будутъ имѣть возможность вполнѣ ознакомиться съ успѣхами учащихся. Вотъ причина, по которой признано необходимымъ учрежденіе особыхъ коммиссій для производства экзаменовъ какъ устныхъ, такъ и письменныхъ. 6) Такъ какъ легко можетъ случиться, что ученикъ по болѣзни или по другимъ случайнымъ обстоятельствамъ не можетъ ни въ теченіе года, ни на экзаменѣ удовлетворить условіямъ перевода въ высшій классъ, и такъ какъ пробѣлы въ знаніяхъ ученика могутъ быть иногда пополнены до наступленія слѣдующаго учебнаго года, то признается справедливымъ допустить переэкзаменовки послѣ вакацій для тѣхъ учениковъ, которыхъ отмѣтки доказываютъ возможность исправленій. Кромѣ того признано также справедливымъ къ испытанію послѣ вакацій допустить учениковъ, не державшихъ экзамена предъ вакаціями по болѣзни. Какъ переиспытанія, такъ равно и испытанія учениковъ, не державшихъ экзамена предъ вакаціями, должны производиться въ такомъ же порядкѣ и подлежать всѣмъ тѣмъ условіямъ, какія установлены для испытанія предъ вакаціями. Это необходимо не только для соблюденія строгой справедливости, но и для уничтоженія всякой возможности со стороны учениковъ откладывать свои занятія (*Цирк. по Кіев. учебн. окр.* № 4).

— Въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа производившіяся до сего времени репетиціи также замѣнены переводными испытаніями. По разсмотрѣнію представленныхъ директорами гимназій мнѣній педагогическихъ совѣтовъ относительно правилъ испытанія при поступленіи учениковъ въ гимназіи и прогимназіи, при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія, на основаніи § 48 устава гимназій, составлена въ попечительскомъ совѣтѣ инструкція, которая утверждена г. попечителемъ округа, и 17-го апрѣля предложена директорамъ гимназій для руководства. Инструкція эта

напечатана въ № 4 *Цирк. Одесск. учеб. округа*. Здѣсь же напечатано нижеслѣдующее распоряженіе относительно оцѣнки успѣховъ и поведенія учащихся. Для болѣе правильнаго контроля за успѣхами и поведеніемъ учащихся и своевременнаго принятія мѣръ къ возвышенію ихъ успѣховъ, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, находя необходимымъ, чтобы вѣдомости по этому предмету были составляемы *ежемѣсячно*, предложилъ директорамъ гимназій сдѣлать распоряженіе, чтобы главная оцѣнка какъ успѣховъ, такъ и поведенія учениковъ по ввѣреннымъ имъ гимназіямъ, была производима непремѣнно въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ; тамъ должны выслушиваться о каждомъ ученикѣ замѣчанія директора, инспектора, туторовъ и учителей, и послѣ подробнаго обсужденія причинъ и обстоятельствъ дѣла, приговоръ совѣта долженъ заноситься предсѣдателемъ въ общую книгу о поведеніи учениковъ, а инспекторомъ—въ особыя мѣсячныя вѣдомости, выдаваемыя за его подписью родителямъ, опекунамъ или родственникамъ учениковъ.

—Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 138) сообщено слѣдующее извѣстіе относительно устройства въ г. Шуѣ трехклассной прогимназіи:

„Въ Шуйскомъ чрезвычайномъ земскомъ собраніи, бывшемъ 27-го февраля съ исключительною цѣлью обсудить вопросъ, объ устройствѣ въ городѣ Шуѣ средняго учебнаго заведенія, которое удовлетворяло бы настоятельной потребности цѣлаго уѣзда, первоначально былъ представленъ докладъ Шуйской земской управы, въ которомъ изложено, что въ Шуйскомъ уѣздѣ необходимо открыть среднее общеобразовательное учебное заведеніе, въ которомъ въ основаніе преподаванія была бы положена математика, и кромѣ опредѣленнаго уставомъ реальной прогимназіи курса, былъ открытъ 5-й дополнительный классъ, въ которомъ было бы обращено особое вниманіе на преподаваніе химіи и механики. Въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ земскаго собранія, по особо выраженному гг. гласными желанію, для всесторонняго обсужденія дѣла былъ приглашенъ, какъ лицо компетентное, директоръ училищъ Владимірской губерніи г. Эминъ. По прочтеніи доклада управы, возникъ вопросъ о томъ, будетъ ли возможно, для желающихъ дать дѣтямъ дальнѣйшее образованіе, помѣстить ихъ въ 5-й классъ гимназіи, такъ какъ въ г. Шуѣ на первое время предположено устроить прогимназію. Само собою разумѣется что поступить въ 5-й классъ классической гимназіи, безъ знанія хотя одного древняго языка, нѣтъ возможности, и такимъ образомъ, при устройствѣ реальной прогимназіи, желающіе продолжать свое образованіе, кончить курсъ въ гимназіи и поступить въ университетъ были бы лишены этой возможности. Послѣ зрѣлаго обсужденія вопроса пришли къ тому заключенію, къ которому пришло Шуйское земское собраніе, то-есть, къ устройству прогимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ; затѣмъ для желающихъ ограничить свое образованіе курсомъ прогимназіи латинскій языкъ не долженъ быть обяза-

теленъ, и для нихъ предположено сдѣлать пятый дополнительный курсъ, въ которомъ преимущественно преподавались бы химія и механика. На устройство такой классической прогимназіи Шуйское земство и городъ ассигновали, сверхъ слѣдующей по штату суммы, на дополнительные курсы 2.500 руб. Въ настоящее время земская дополнительная смѣта, за согласіемъ со стороны г. начальника губерніи, вошла въ законную силу. Постановленіе земскаго собранія объ устройствѣ въ городѣ Шуѣ классической прогимназіи на изложенныхъ основаніяхъ представлено, черезъ г. директора училищъ Владимірской губерніи, въ установленномъ порядкѣ въ министерство народнаго просвѣщенія".

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Общее состояніе народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ. — Церковно-приходскія школы въ Подольской губерніи. — Школы грамотности для взрослыхъ тамъ же. — Дѣятельность Каменецкаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства. — Грамотно-ремесленное училище въ с. Пищевѣ, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи. — Сельскія школы въ Кишиневскомъ уѣздѣ, Бессарабской области. — Открытіе Бештемакскаго приходскаго училища. — Ходъ народнаго образованія и дѣятельность въ пользу его земскихъ собраній въ Херсонской губерніи. — Дѣйствія Херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. — Открытіе училищъ въ еврейскихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. — Сельскія школы въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. — Число учащихся въ гор. Херсонѣ въ 1868 г. — Дѣйствія Мелитопольскаго земскаго собранія, Таврической губерніи, по предмету народнаго образованія. — Открытіе начальныхъ училищъ въ Бердянскомъ уѣздѣ. — Состояніе народнаго образованія въ Ялтинскомъ уѣздѣ. — Школы общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ 1868 г. — Учебная часть въ Ейскѣ, Кубанской области. — Назрановская начальная школа въ Терской области. — Лорисъ-Меликовское ремесленное училище во Владикавказѣ. — Коновальная школа тамъ же. — Отношеніе туземнаго населенія Терской области къ образованію. — Авлабарская Николаевская школа въ Тифлисѣ. — Предположеніе объ открытіи школы въ с. Кахъ, Елисуйскаго наибства. — Обученіе ремесламъ въ Закатальскомъ училищѣ. — Начальная школа при армянской церкви въ с. Тумбулѣ, Нахичеванскаго уѣзда.

Общее состояніе народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ не получило еще того развитія, какое необходимо для поднятія умственнаго уровня мѣстныхъ населеній, въ виду особыхъ обстоятельствъ этого края. Обзоръ юго-западныхъ губерній, совершенный въ послѣднее время новымъ главнымъ начальникомъ края, княземъ А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ, привелъ къ нижеслѣдующимъ результатамъ. По заявленію *Кіевлянина*, напечатанному и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 121), народное образованіе настоятельно требуетъ здѣсь болѣе широкаго развитія. Есть многіе города, лишенные не только среднихъ училищъ, но даже первоначальныхъ школъ. Такъ, напримѣръ, въ Бердичевѣ (Кіевской губерніи), съ его 60.000 населе-

ніемъ, при существованіи множества еврейскихъ школъ, нѣтъ ни гимназіи, ни даже прогимназіи. Недостатокъ этотъ, по слухамъ, будетъ однако же скоро устраненъ. Извѣстный Бердичевскій банкиръ, г. Горовицъ, такъ усердно, по словамъ *Кіевлянина,* трудящійся въ видахъ искорененія застарѣлыхъ еврейскихъ предразсудковъ и для распространенія между Евреями образованія и для уничтоженія обособленности ихъ, заявилъ начальнику края готовность пожертвовать свой домъ для помѣщенія русской прогимназіи, которая, вслѣдствіе этого—говоритъ мѣстная газета—вѣроятно, скоро будетъ открыта. Отрадное исключеніе въ отношеніи образованія представляетъ гор. Острогъ (Волынской губерніи), благодаря находящимся тамъ прогимназіи, братскому училищу и школѣ для крестьянскихъ дѣтей. Осмотрѣнныя генералъ-губернаторомъ гимназіи были найдены въ отличномъ порядкѣ. Изъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ, осмотрѣнныхъ генералъ-губернаторомъ, особенное вниманіе князя обратили на себя, по своему прекрасному устройству и отличному завѣдыванію, училища духовнаго вѣдомства въ Каменецъ-Подольскѣ, обязанныя этимъ просвѣщенной попечительности преосвященнаго епископа Леонтія. Заведенія эти, по словамъ *Кіевлянина*, представляютъ разительный примѣръ того матеріальнаго благоустройства и умственнаго развитія, которыя могутъ быть достигнуты лишь отеческою преданностью дѣлу тѣхъ лицъ, которымъ вручено святое дѣло образованія.

Въ протоколахъ Подольскаго статистическаго комитета, извлеченіе изъ которыхъ помѣщено въ *Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* прошлаго года (№ 51) и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 19), положеніе церковно-приходскихъ школъ въ *Подольской* губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По показанію наблюдателей сельскихъ школъ, къ концу прошлаго года церковно-приходскихъ школъ насчитывалось въ губерніи 1.159. Изъ нихъ приходится на Каменецкій уѣздъ 96 школъ, Проскуровскій 77, Летичевскій 95, Литинскій 106, Винницкій 112, Брацлавскій 106, Гайсинскій 72, Ольгопольскій 93, Балтскій 142, Ямпольскій 96, Могилевскій 80 и Ушицкій 84. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ то же почти время мировыми посредниками г. Подольскому губернатору, всѣхъ школъ въ губерніи 1.377, въ томъ числѣ содержимыхъ бывшими государственными крестьянами 194, бывшими южными поселянами 40 и крестьянами-собственниками 1.143. Такъ какъ сельскихъ обывателей въ Подольской губерніи, за исключеніемъ Евреевъ-земледѣльцевъ, считается до 1.461.390 д. обоего пола, въ томъ

числѣ 726.456 мужч. и 374.934 женщ., то 1 сельская школа приходится на 1.260 человѣкъ обоего пола; при сравненіи же числа школъ, показаннаго мировыми посредниками, съ количествомъ сельскаго населенія, получается 1 школа на 1.061 д. обоего пола, что̀, по мнѣнію статистическаго комитета, ближе къ дѣйствительности, такъ какъ нѣкоторые наблюдатели, вѣроятно, не показали въ доставленныхъ ими свѣдѣніяхъ тѣхъ школъ, которыя не состоятъ въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи, то-есть, школъ, находящихся въ бывшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и южныхъ поселянъ.

Число учащихся въ этихъ школахъ равняется 25.504, въ томъ числѣ 21.526 мальчиковъ и 3.978 дѣвочекъ, а по свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ 34.554, въ томъ числѣ 28.730 м. и 5.824 д.; слѣдовательно, на каждую школу приходится среднимъ числомъ почти по 22 учащихся, или по 18 слишкомъ мальчиковъ и по 3 дѣвочки, и 1 учащійся на 47 человѣкъ обоего пола; въ частности-же 1 учащійся мальчикъ на 33 мужчины и 1 учащаяся дѣвочка на 184 женщины; а по свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, на каждую школу приходится по 24 учащихся, или по 20 мальчиковъ и 4 дѣвочки, и 1 учащійся на 42 души обоего пола, или 1 учащійся мальчикъ на 25 мужчинъ и 1 учащаяся дѣвочка на 126 женщинъ. Такая значительная разница между отношеніемъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ къ населенію объясняется тѣмъ, что въ теченіе учебнаго, то-есть, зимняго времени дѣвочки оказываются болѣе необходимыми, чѣмъ мальчики, дома, для успѣшнаго веденія женскаго хозяйства.

Самая старѣйшая изъ школъ ведетъ свое начало съ 1842 года; но до 1860 года открытіе новыхъ школъ подвигалось чрезвычайно медленно, такъ что изъ числа наличныхъ школъ только 52 основаны въ 18-лѣтній промежутокъ времени съ 1842 по 1860 годъ. Съ этого послѣдняго года, въ которомъ открыто 200 школъ, начинается быстрое возрастаніе числа школъ, достигшее наибольшаго развитія въ 1861 году, отъ котораго ведутъ свое начало 358 школъ. Затѣмъ развитіе школъ постепенно ослабѣваетъ. Въ 1862 году открыто 230 изъ нынѣ существующихъ, въ 1863 г.—123, въ 1864 г.—83, въ 1865 г.—52, въ 1866 г.—32 и въ 1867 г.—20. Среднимъ числомъ каждая школа существуетъ болѣе пяти лѣтъ. Судя потому, что съ 1862 года учрежденіе новыхъ школъ постепенно и быстро ослабѣваетъ, слѣдуетъ, по мнѣнію статистическаго комитета, заключить, что сельское населеніе считаетъ существующее число школъ, по крайней мѣрѣ при настоящемъ своемъ матеріальномъ и умственномъ развитіи, почти достаточ-

нымъ, если на ослабленіе народнаго стремленія къ открытію школъ не дѣйствуетъ какая-либо скрытая, до сихъ поръ не обнаруженная причина.

Изъ числа всѣхъ школъ, 583 помѣщаются въ особыхъ домахъ, или нарочно построенныхъ для школъ, или нанятыхъ подъ школы, или при волостныхъ правленіяхъ; всѣ же остальныя училища помѣщаются въ частныхъ домахъ: причетническихъ, крестьянскихъ и т. п., вмѣстѣ съ хозяйствами, что, само собою разумѣется, имѣетъ огромное вліяніе на ходъ школьнаго дѣла.

Въ 528 школахъ преподаваніе производится особыми учителями, въ числѣ которыхъ есть отставные и безсрочно-отпускные солдаты, однодворцы, мѣщане, волостные писаря, крестьяне, между прочимъ и такіе, которые воспитывались сами въ тѣхъ же школахъ, и т. п. Обученіе при такихъ учителяхъ не можетъ идти успѣшно, и многіе наблюдатели церковно-приходскихъ школъ жалуются на неспособность и неумѣлость сельскихъ учителей. Впрочемъ въ числѣ учителей встрѣчаются, хотя весьма рѣдко, и такіе, которые обучались въ низшихъ и среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи. Во всѣхъ остальныхъ школахъ преподавателями являются дьячки, пономари и очень рѣдко священники и діаконы.

Изъ числа преподавателей, 813 получаютъ вознагражденіе за свой трудъ, остальные учатъ безъ жалованья. Сумма получаемаго вознагражденія составляетъ 34.650 руб. 95 коп.; слѣдовательно, на каждаго оплачиваемаго учителя приходится 42 руб. 60 коп. Въ дѣйствительности же наименьшее вознагражденіе доходитъ до 4 руб., а наибольшее до 240 руб. въ годъ. Даровой трудъ въ дѣлѣ преподаванія, какъ и во всемъ другомъ, оказывается мало производительнымъ. На 813 учителей оплачиваемыхъ приходится выпущенныхъ грамотныхъ учениковъ 10.931, между тѣмъ какъ на 346 не оплачиваемыхъ учителей только 3.778 учениковъ, слѣдовательно, на 24% менѣе. Впрочемъ, и вообще дешевое обученіе ведетъ къ тѣмъ же результатамъ. Многіе наблюдатели церковно-приходскихъ школъ жалуются на частыя перемѣны учителей, происходящія отъ недостаточнаго содержанія, вслѣдствіе чего, если иногда и попадется хорошій учитель, то онъ смотритъ на свое положеніе, какъ на переходное, и при первой возможности покидаетъ это неблагодарное занятіе. Отъ перемѣны учителей зависятъ перемѣны способовъ и пріемовъ обученія, дѣйствующія особенно вредно при первоначальномъ обученіи, отдаляя достиженіе цѣли и дѣлая слишкомъ утомительнымъ путь къ грамотности.

Выпущено всѣхъ мальчиковъ, умѣющихъ читать и писать, за все время существованія школъ, 6.557, умѣющихъ только читать 8.152, всего грамотныхъ 14.709, или 1 на 49 человѣкъ. На 1 школу приходится выпущенныхъ учениковъ, умѣющихъ читать и писать—5, умѣющихъ только читать—7, всего 12. Если представленныя наблюдателями школъ свѣдѣнія вѣрны, то принявъ во вниманіе отсутствіе другихъ школъ для народнаго образованія и совершенное отсутствіе домашняго обученія, можно заключить, что цифра выпущенныхъ изъ школъ грамотныхъ мальчиковъ есть въ то же время болѣе или менѣе приблизительная цифра вообще грамотныхъ мужчинъ въ сельскомъ населеніи.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ обнаруживаются и потребности школъ. Для 576 школъ нужно помѣщеніе, почти для всѣхъ необходимы лучшіе учителя и лучшая для нихъ плата. Многія школы не имѣютъ отопленія и освѣщенія, а еще большее число нуждается во всевозможныхъ учебныхъ пособіяхъ. Наблюдатели церковно-приходскихъ школъ въ доставленныхъ ими свѣдѣніяхъ жалуются на равнодушіе мировыхъ посредниковъ и волостнаго начальства къ народному образованію, на недостатокъ понужденія со стороны гражданской власти къ аккуратному посѣщенію школъ крестьянскими дѣтьми, на ослушность крестьянъ, не посылающихъ своихъ дѣтей въ школы, и т. п. Но по мнѣнію статистическаго комитета, эти причины едва-ли имѣютъ вліяніе на равнодушіе крестьянъ къ школамъ, а если и имѣютъ, то весьма незначительное. Неохота крестьянъ посылать своихъ дѣтей въ школы скорѣе можетъ быть объяснена дурнымъ преподаваніемъ и жалкими результатами обученія. Были случаи, что ученикъ сельской школы, читавшій, повидимому, бѣгло, не могъ указать въ книгѣ мѣста, которое читаетъ: это было именно въ Боришковецкой школѣ, въ которой обученіемъ занимался мѣстный дьячекъ. Хотя улучшенія въ устройствѣ школъ зависятъ отъ самихъ крестьянъ, но нельзя требовать, чтобъ они, едва устроивъ свои хозяйства, могли дѣлать значительныя пожертвованія на дѣло образованія. Что крестьяне сознаютъ пользу грамотности—это доказывается тѣмъ, что они все-таки поддерживаютъ школы и несутъ на содержаніе ихъ расходы безъ всякаго принужденія. Замѣчательно также и то, что тамъ, гдѣ есть особые учителя съ порядочнымъ жалованьемъ, до 100 руб. въ годъ, вовсе нѣтъ жалобъ ни на ослушность крестьянъ, ни на равнодушіе гражданской власти. Но такихъ школъ немного. Одинъ изъ наблюдателей въ Брацлавскомъ уѣздѣ замѣчаетъ, что крестьяне отказываются назначать хорошее воз-

награжденіе учителямъ пришлымъ, взятымъ извнѣ, говоря, что они ужь имѣютъ учителей изъ своей среды. Подобное пристрастіе къ „своимъ“ учителямъ, по мнѣнію статистическаго комитета, должно быть принято во вниманіе. Недовѣрчивость ко всему чужому, воспитанная здѣсь въ народѣ его прошлою жизнью, его исторіей, такъ замѣчательна, что не можетъ быть отвергнута при организаціи народныхъ школъ: только учителя, вышедшіе изъ среды мѣстнаго населенія, могутъ вполнѣ пользоваться его довѣріемъ.

Протоіерей П. Троицкій сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о школахъ грамотности для взрослыхъ въ Подольской епархіи (*Подол. Епарх. Вѣд.* № 17 прошлаго года). Школы эти возникли вслѣдствіе отношенія г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода къ преосвященному Леонтію, который, по полученіи упомянутаго отношенія, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Мѣстнымъ благочиннымъ было предписано, дабы они обязали подвѣдомыхъ имъ священниковъ, въ первый, по полученіи указа консисторіи, воскресный или праздничный день, объявить въ церкви своимъ прихожанамъ, что правительство открываетъ имъ новыя средства къ ихъ собственному благосостоянію приглашеніемъ не только дѣтей, но и ихъ самихъ къ обученію грамотѣ. 2) Тѣмъ изъ взрослыхъ прихожанъ, которые изъявятъ желаніе обучаться грамотѣ, объявить, что обученіе ихъ будетъ начато по окончаніи полевыхъ работъ, также какъ и обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, съ тѣмъ различіемъ, что обученіе взрослыхъ будетъ происходить вечеромъ три раза въ недѣлю и въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи, въ тѣхъ же самыхъ школахъ, гдѣ обучаются дѣти, тѣми же самыми учителями и по тѣмъ же книгамъ. Объ открытіи каждой школы въ приходахъ благочиннымъ поставлено въ обязанность немедленно доносить преосвященному, а наблюдателямъ школъ поручено принять возможное участіе въ устройствѣ означенныхъ школъ, причемъ объявлено, что труды благочинныхъ и приходскихъ священниковъ по этому предмету не будутъ оставлены безъ вниманія. Распоряженіе это сдѣлано по епархіи въ сентябрѣ 1867 года, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того стали получаться донесенія отъ благочинныхъ, что школы для взрослыхъ мало-по-малу учреждаются и начинаютъ приносить пользу. Вообще духовенство весьма сочувственно отнеслось къ предложенію объ устройствѣ школъ для взрослыхъ, и сами крестьяне весьма охотно отозвались на приглашеніе учиться. Протоіерей Троицкій приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ донесеній благочинныхъ, свидѣтельствующихъ, что грамотность между взрослыми мало-по-малу распростра-

няется, и желаніе учиться все болѣе и болѣе прививается къ крестьянамъ. Такъ напримѣръ, въ одномъ благочиніи священника Богдянскаго, Балтскаго уѣзда, изъ взрослыхъ крестьянъ обучается грамотѣ 123 мужчинъ и 6 женщинъ. Въ Гайсинскомъ уѣздѣ, въ с. Карабеліовкѣ, 39 мужчинъ и 18 женщинъ изъявили желаніе учиться грамотѣ, причемъ сказали священнику: „Просимъ васъ, батюшка, потрудиться и съ нами такъ же, какъ вы трудитесь съ нашими дѣтьми (32 мальчика и 8 дѣвочекъ), а мы охотно будемъ ходить въ школу въ назначенное начальствомъ время". Въ числѣ этихъ крестьянъ обращаютъ на себя вниманіе двое, изъ которыхъ одному 43 года, а другому 44. Они въ малолѣтствѣ, по желанію родителей, обучались грамотѣ и выучили часословъ, но потомъ оставили ученье и совершенно забыли, чему учились. Они имѣютъ взрослыхъ дѣтей. По убѣжденію священника, о. Маньковскаго, крестьяне эти опять принялись за книгу и уже выучились чтенію на столько, что могутъ читать въ церкви, изучаютъ катихизисъ, священную исторію, понимаютъ счисленіе, а одинъ изъ нихъ учится церковному пѣнію и выучился письму. Въ селѣ Плебановкѣ, Могилевскаго уѣзда, крестьяне съ такимъ расположеніемъ отнеслись къ устройству школы для взрослыхъ, что даже приговоромъ поставили — базары, установленные въ той мѣстности въ воскресные и праздничные дни, перенести на одинъ изъ дней недѣли, чтобъ они не могли служить препятствіемъ къ занятіямъ крестьянъ грамотностью. Наконецъ, въ с. Новой-Мечетнѣ мірской сходъ постановилъ, чтобы въ открытую тамъ воскресную школу для взрослыхъ обязательно являлись по одному члену изъ каждаго семейства, мужскаго или женскаго пола, и на не являющихся опредѣлили денежный штрафъ, а грамотнымъ или заявившимъ желаніе обучаться грамотѣ постановили давать способы къ дальнѣйшему самообразованію.

Таковы свѣдѣнія о ходѣ обученія взрослыхъ въ Подольской епархіи, сообщаемыя о. протоіереемъ Троицкимъ. Къ сожалѣнію, статья его не кончена, и дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому предмету нѣтъ.

Присоединяемъ къ этимъ свѣдѣніямъ о состояніи грамотности въ Подольской губерніи, извлеченіе изъ отчета Каменецкаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства за $18^{67}/_{68}$ годъ, напечатаннаго въ мѣстныхъ *Епархіальныхъ* (№ 24 прошлаго года) и *Губернскихъ* (№ 3 настоящаго года) *Вѣдомостяхъ*.

Братскій совѣтъ особенно заботился о правильной организаціи заведенныхъ братствомъ школъ и особаго ремесленнаго пріюта. Въ ремесленный пріютъ и женскую школу братства принимаются бѣднѣйшія

сироты обоего пола, православнаго исповѣданія, гор. Каменца. Предметы обученія въ обоихъ заведеніяхъ—русское и славянское чтеніе, чистописаніе, молитвы съ объясненіемъ, катихизисъ, объясненіе православнаго богослуженія, ариѳметика, русская исторія, отечественная географія и начала геометріи, которой обучались впрочемъ одни только мальчики. Кромѣ наукъ, мальчики были обучаемы ремесламъ столярному и сапожному, а дѣвочки разнымъ женскимъ рукодѣліямъ. Преподаваніе производилось по инструкціямъ и программамъ, утвержденнымъ совѣтомъ братства. Воспитанники ремесленной школы утро посвящали мастерствамъ, а вечеръ учебнымъ предметамъ. Въ женской школѣ, въ трехъ отдѣленіяхъ ея, всѣ учатся разомъ; учитель занимается поочередно во всѣхъ отдѣленіяхъ. Когда онъ занимается въ одномъ отдѣленіи, въ другомъ дѣвочки приготовляютъ уроки, а въ третьемъ занимаются рукодѣліемъ. Всѣ воспитанники и воспитанницы братскихъ школъ распредѣлены на три класса и одно приготовительное отдѣленіе для малолѣтнихъ и начинающихъ учиться грамотѣ. Учебныхъ книгъ по различнымъ предметамъ преподаванія имѣется во ремесленной школѣ до 165; изъ нихъ однѣ предназначены для учащихся, другія для учащихъ. Кромѣ того, для развитія воспитанниковъ посредствомъ назидательнаго чтенія, при ремесленной школѣ положено основаніе библіотекѣ, состоящей изъ книгъ религіознаго и назидательнаго содержанія, числомъ до 120. Чтеніемъ этихъ книгъ воспитанники занимаются по праздникамъ. Въ свободное отъ занятій время они обучаются церковному пѣнію. Всѣ учебные предметы въ школѣ преподаются тремя учителями изъ воспитанниковъ семинаріи. Каждый изъ нихъ завѣдуетъ особымъ классомъ. Они получаютъ постоянное жалованье. Для обученія же грамотѣ въ приготовительномъ отдѣленіи, а также иногда въ помощь учителямъ, школу посѣщаютъ попеременно нѣкоторые воспитанники Подольской семинаріи, безвозмездно. Наблюденіе за порядкомъ въ школѣ и за поведеніемъ воспитанниковъ ввѣрены одному помѣщающемуся въ школѣ воспитаннику семинаріи, который есть и смотритель школы. Онъ завѣдываетъ всѣми книгами и классными принадлежностями и повѣряетъ все имущество, находящееся на рукахъ сторожа. Для изученія ремеслъ воспитанники снабжены всѣми необходимыми принадлежностями: для столяровъ при библіотекѣ имѣются три атласа различныхъ чертежей и рисунки различной мебели; для занимающихся сапожнымъ мастерствомъ есть сочиненіе о кожевенномъ производствѣ. Въ женской братской школѣ состояли учитель и учительница. На учительницѣ братскаго пріюта

лежали тѣ же обязанности, какія возложены на смотрителя ремесленнаго пріюта. Въ частности, на обязанности учителя лежало научное образованіе дѣвочекъ, а на учительницѣ преимущественно обученіе разнымъ рукодѣліямъ. Въ ремесленномъ пріютѣ содержалось 36 пансіонеровъ, кромѣ того обучалось 19 приходящихъ, всего 55 человѣкъ. Въ женскомъ пріютѣ пансіонерокъ было 9 и приходящихъ 43. Пансіонеры усердно занимались своимъ дѣломъ и старались добрымъ поведеніемъ заслужить хорошее о себѣ мнѣніе; дѣвочки ни въ чемъ не отставали отъ мальчиковъ: кромѣ научнаго образованія, онѣ оказали успѣхи и въ рукодѣліяхъ. На произведенныхъ въ декабрѣ и іюлѣ экзаменахъ дѣти на всѣ предлагаемые вопросы отвѣчали бойко, отчетливо и удовлетворительно.

— *Волынскія Губернскія Вѣдомости* (№ 128 прошлаго года) сообщаютъ подробности о грамотно-ремесленномъ училищѣ, находящемся въ с. Пищевѣ, Новоградволынскаго уѣзда. Училище это устроилось на пожертвованные служащимъ въ Одесскомъ учебномъ округѣ учителемъ ариѳметики г. Чечетомъ, 2.200 руб., къ которымъ присоединились собранные самимъ же г. Чечетомъ отъ родственниковъ и знакомыхъ его 2.614 руб., а всего 4.814 руб. Изъ означенныхъ денегъ, 3.000 руб., были опредѣлены для образованія ссудной кассы въ Пищевской волости, въ неприкосновенную собственность крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала можно было содержать училище, а остальные — 1.814 руб. на устройство училища и покупку учебныхъ пособій и инструментовъ для ремесленной школы. Не мало было трудовъ убѣдить крестьянъ въ пользѣ предполагаемой ссудной кассы и училища; но наконецъ дѣло устроилось. Для постройки училища были пожертвованы графинею Потоцкою мѣсто и лѣсъ, и затѣмъ приступлено къ работамъ. Открытіе училища послѣдовало 27-го августа 1868 года, а съ первыхъ чиселъ сентября уже началось ученіе. Въ матеріальномъ отношеніи, Пищевское училище снабжено на первое время всѣмъ необходимымъ и достаточно обезпечено въ будущемъ. Кромѣ процентовъ съ капитала, обращающагося въ ссудахъ у крестьянъ Пищевской волости, крестьяне общимъ приговоромъ, постановили, для поддержанія ремесленнаго заведенія, взимать по 1 коп. съ каждой десятины мірской земли, а Пищевское сельское общество, подобно другимъ обществамъ, жертвующимъ доходъ съ шинковъ на школы, предоставило также въ пользу училища свой доходъ съ шинка. Сверхъ того, крестьяне нѣкоторыхъ другихъ волостей, согласились, по предложенію мироваго посредника, пожертвовать по 2 руб. съ каж-

даго шинка, а ихъ въ той мѣстности до 60. Изъ всѣхъ этихъ суммъ должна составиться ежегодная сумма отъ 500 до 600 руб., достаточная для уплаты содержанія учителю 240 руб., его помощнику 60, законоучителю 60, учительницѣ рукодѣлія 40, тремъ мастерамъ по 50 руб. и сторожу 40 руб., всего до 600 руб. Учителемъ приглашенъ изъ Одессы способный и хорошо подготовленный молодой человѣкъ. Онъ знакомъ съ пѣніемъ и можетъ развить въ дѣтяхъ охоту къ нему. Въ училищѣ теперь до 60 учениковъ, въ томъ числѣ до 20 дѣвочекъ, которыя всѣ охотно, сверхъ грамоты, принялись и за рукодѣліе. Изъ мальчиковъ 13 взялись за ремесла сапожное, бондарное и столярное. По замѣчанію мѣстной газеты, число учениковъ увеличилось бы приходящими изъ другихъ селеній, еслибы крестьяне не затруднялись помѣщеніемъ своихъ дѣтей. Отсюда является необходимость со временемъ устроить при училищѣ удобный пріютъ, для помѣщенія приходящихъ учениковъ.

Нельзя не отнестись съ особеннымъ сочувствіемъ къ самоотверженію и благороднымъ чувствамъ г. Чечета, который положилъ основаніе этому училищу, главнымъ образомъ на свои скудныя средства, скопленныя собственными его 20-лѣтними педагогическими трудами.

— Изъ *Бессарабской области* имѣется немного свѣдѣній о начальныхъ училищахъ. Корреспондентъ *Сына Отечества* (№ 8) рисуетъ весьма непривлекательную картину народнаго образованія въ Кишиневскомъ уѣздѣ. По его словамъ, мѣстныя волостныя училища и сельскія школы ежеминутно грозятъ закрытіемъ со стороны самихъ же обществъ; учителя уѣзднаго училища никогда почти не посѣщаютъ школъ; мальчики учатся дурно, и къ немалому удивленію родителей, выпускаются безъ всякихъ экзаменовъ, а по произволу самихъ учителей; дѣти возвращаются домой изъ училищъ совершенно неграмотными, не смотря на то, что они сидѣли на школьныхъ скамьяхъ болѣе года. Этимъ объясняется нежеланіе крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы, не смотря на то, что содержаніе училища обходится имъ въ 723 руб., собственно въ одной волости въ 4½ тысячи душъ мужескаго пола. Затѣмъ, какъ и куда расходуется сумма въ 1.500 руб., ассигнованная земствомъ на вспомоществованіе учебной части по уѣзду, остается пока неизвѣстнымъ.

Приходскій учитель В. Янушевъ сообщаетъ въ *Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 34) краткое извѣстіе объ открытіи Вентемакскаго приходскаго училища, происходившемъ 4-го апрѣля сего года. Владѣлецъ селенія, принявшій на себя обязанности почет-

наго блюстителя новооткрытой школы, пожертвовалъ въ пользу ея 50 рублей.

— Относительно состоянія народныхъ школъ въ *Херсонской* губерніи, мы находимъ довольно подробныя свѣдѣнія въ статьѣ „О ходѣ народнаго образованія въ Херсонской губерніи", помѣщенной въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* прошлаго года (№№ 217 и 218). Представляемъ изъ нея нѣсколько извлеченій.

Авторъ начинаетъ свое изложеніе съ 1865 года, съ котораго введены въ губерніи земскія учрежденія. Въ этомъ году народныхъ школъ въ четырехъ уѣздахъ Херсонской губерніи (объ остальныхъ двухъ свѣдѣній у автора не было) состояло 368; въ нихъ учащихся мальчиковъ считалось 9.878, дѣвочекъ 3.147, всего 13.025. Въ виду такого скромнаго процента учащихся въ губерніи, мѣстное земство могло ограничиться только нѣкоторыми временными мѣрами и пожелало ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ народнаго образованія равно какъ со средствами, которыми оно можетъ располагать.

Въ Херсонскомъ уѣздѣ числилось 180 школъ, принадлежащихъ всѣмъ сословіямъ. Въ нихъ было учащихся: мальчиковъ 2.826 и дѣвочекъ 926; всѣ школы содержались на счетъ обществъ. Херсонское земское собраніе 1865 года озаботилось прежде всего приготовленіемъ хорошихъ народныхъ учителей и съ этою цѣлью опредѣлило 500 руб. въ годъ на содержаніе и обученіе въ Херсонскомъ приходскомъ училищѣ 20-ти мальчиковъ. Затѣмъ собраніе назначило въ пособіе Херсонской общественной прогимназіи 1.000 руб. въ годъ, съ условіемъ безвозмездно воспитывать на эту сумму 20 дѣвушекъ, безъ различія сословій; кромѣ того оно назначило 1.000 руб. для открытія новыхъ начальныхъ школъ и для пособія существующимъ. Въ общемъ итогѣ собраніе пожертвовало на дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ 3.500 рублей.

Земство Елисаветградскаго уѣзда выразило желаніе открыть у себя семиклассную гимназію съ курсами для образованія народныхъ учителей, но на народныя школы, въ 1865 году, не ассигновало никакихъ суммъ. Напротивъ того Александрійское земское собраніе назначило 1.126 рублей на поддержку и устройство исключительно народныхъ школъ, которыхъ въ уѣздѣ считалось 63; въ нихъ обучалось 1.681 мальчика и 117 дѣвочекъ. Школы содержались: на счетъ общественнаго сбора, по мірскому приговору, складчиною родителей и учащихся и наконецъ безвозмездно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преподавали священники. Волостныя школы поселеній получали содержанія по 235 руб.

Учители сельскихъ школъ бывшаго южнаго поселенія получали самую высшую плату 60 руб. Въ школахъ крестьянъ учителями большею частію бываютъ священники, діаконы и лица другихъ сословій, получающіе жалованья отъ 10-ти до 100 руб. и по 1 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Ананьевское земское собраніе въ 1865 году назначило для народныхъ школъ 1.000 руб., причемъ выхлопотало у дворянства домъ и капиталъ, составившійся изъ пожертвованій на устройство училища, и ходатайствовало объ образованіи уѣзднаго совѣта и объ устройствѣ особыхъ зданій для сельскихъ учителей. Наконецъ оно ходатайствовало объ обязательномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей и объ обязательномъ же для сельскихъ обществъ устройствѣ помѣщеній и школъ. Въ то же время было предложено мировымъ посредникамъ, чтобъ они на волостныхъ сходахъ убѣждали временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ въ необходимости устраивать у себя особыя помѣщенія для школъ или посылать дѣтей своихъ въ поселенія, гдѣ школы ужь устроены.

Земству Одесскаго уѣзда были представлены слѣдующія свѣдѣнія: Число народныхъ школъ всѣхъ сословій 96, учащихся въ нихъ мальчиковъ 4.208, дѣвочекъ 2.584. Въ колоніальномъ вѣдомствѣ ученіе обязательно, учителя получаютъ отъ 150 до 300 руб., кромѣ пособій натурою. По вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, въ иныхъ школахъ ученіе обязательно, въ другихъ не обязательно; жалованья учителямъ до 100 руб. У крестьянъ-собственниковъ обученіе не обязательно; учителя получаютъ жалованья отъ 50 до 75 руб.; всѣ училища содержатся на общественный счетъ. Собраніе 1865 года опредѣлило заняться разработкою вопроса объ устройствѣ народныхъ школъ по новому положенію, а до того времени ассигновать на ихъ нужды 2.000 руб.

Губернское земское собраніе, бывшее въ томъ же 1865 году, ограничилось распоряженіемъ объ ускореніи доставки свѣдѣній о народныхъ училищахъ. Собраніе же, происходившее въ октябрѣ 1866 года, разсуждая о средствахъ къ поднятію уровня народнаго образованія, главнѣйшимъ средствомъ признало подготовленіе способныхъ и знающихъ учителей, для чего нашло нужнымъ открыть нѣсколько образцовыхъ школъ. Затѣмъ было обращено вниманіе на устройство учительскихъ семинарій, на учрежденіе сельско-хозяйственной фермы въ г. Николаевѣ и наконецъ на устройство политехническаго заведенія въ томъ же городѣ. Съ этою послѣднею цѣлію земства сосѣднихъ

губерній, наравнѣ съ Херсонскимъ, приглашались оказать постоянное пособіе этому заведенію въ размѣрѣ, но крайней мѣрѣ, 4.500 руб. ежегодно. Эта сумма дѣйствительно была ассигнована Херсонскимъ губернскимъ собраніемъ, съ тѣмъ, чтобы въ педагогическій совѣтъ были допущены члены отъ земства, съ правомъ голоса. По предмету женскаго образованія, земство возвысило пособіе общественной женской прогимназіи до 2.800 рублей въ годъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить въ женскую прогимназію всѣхъ воспитанницъ сиротскаго дома, съ платою за каждую по 125 руб. въ годъ.

Въ 1867 году по народному образованію сдѣлано весьма мало. Ходатайство о передачѣ земству Николаевской ремесленной школы, для преобразованія ея въ учебную земледѣльческую школу, имѣло неудачный исходъ. Ремесленную школу Высочайше повелѣно оставить на прежнемъ основаніи, съ сокращеніемъ бюджета. Уменьшеніе денежныхъ средствъ школы поставило ее въ необходимость закрыть классы грамотности, бывшіе при ней, и вызвало даже недостатокъ въ матеріалѣ для работъ. Дирекція школы обратилась къ земству съ просьбой о пособіи, и эта просьба была удовлетворена. Въ то же время было назначено пособіе Херсонской мужской гимназіи въ количествѣ 1.000 руб. и женской въ количествѣ 800 руб. Въ 1867 году на дѣло народнаго образованія ассигнована была сумма до 50.000 р., въ томъ числѣ въ одну смѣту Херсонскаго уѣзда на 1868 годъ внесено 8.850 руб. Эта сумма была распредѣлена между разными учебными заведеніями въ уѣздѣ, и въ вознагражденіе ея почти во всѣхъ заведеніяхъ обучаются стипендіаты земства. Земство Херсонскаго уѣзда пришло также къ убѣжденію, что неудовлетворительное состояніе сельскихъ школъ происходитъ какъ отъ недостатка денежныхъ средствъ, такъ и отъ недостатка хорошихъ учителей. Школы Елисаветградскаго уѣзда, за исключеніемъ трехъ или четырехъ, находятся въ самомъ неудовлетворительномъ, даже жалкомъ положеніи. Находя главными причинами такого положенія недостатокъ учителей и незаботливость обществъ о содержаніи школьныхъ домовъ, училищный совѣтъ предлагалъ различныя мѣры къ возбужденію самодѣятельности обществъ и къ обязательному обученію.

На 1868 годъ Елисаветградское земское собраніе ассигновало на народное образованіе 1.250 руб., а на устройство въ Елисаветградѣ классической гимназіи 5.000 руб. Земство Александрійскаго уѣзда назначило на школы 3.000 руб., Одесскаго 1.000 руб. Тираспольское земство пришло къ убѣжденію, что для успѣшнаго хода и развитія

школъ нужны знающіе наставники, и что такихъ необходимо приготовить изъ мальчиковъ сельскаго сословія; для этой цѣли оно ассигновало на 1868 годъ 1.200 руб. и столько же на пособіе сельскимъ школамъ. Земство Ананьевскаго уѣзда внесло въ смѣту на 1868 годъ 7.985 руб. Въ теченіе первой половины 1867 года было израсходовано, кромѣ опредѣленныхъ суммъ, еще 165 руб., въ видѣ наградъ пяти наставникамъ сельскихъ школъ, въ помощь для образованія училищныхъ капиталовъ пяти сельскимъ обществамъ 400 руб., и т. д. Наконецъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ уже составлены приговоры, которыми положено: а) строить для школъ помѣщенія, б) посылать всѣхъ дѣтей отъ 8 до 12-лѣтняго возраста въ училища, начиная съ 1-го октября до Пасхи, и в) для составленія училищнаго капитала засѣвать по нѣскольку десятинъ хлѣба.

Присоединяемъ къ вышеизложеннымъ подробностямъ нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности Херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, помѣщенныхъ въ *Циркулярѣ по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ* (№ 7-й 1868 года).

Въ засѣданіи Херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, происходившемъ 9-го ноября 1867 года, членами совѣта, обозрѣвавшими сельскія училища, было заявлено, что во многихъ изъ этихъ училищъ мѣстными властями допускаются къ преподаванію лица неблагонадежныя, или же устраняются отъ преподаванія назначенные совѣтомъ учителя, безъ вѣдома училищнаго совѣта, который поэтому не можетъ быть увѣренъ, что въ данное время въ извѣстномъ училищѣ состоитъ преподавателемъ лицо, показанное въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ совѣту. Въ виду крайняго недостатка въ учителяхъ, совѣтомъ было разрѣшено городскимъ и сельскимъ обществамъ принимать учителями въ свои школы и такихъ лицъ, которыя еще не получили отъ училищнаго совѣта свидѣтельства на званіе учителя, но съ тѣмъ, чтобы мѣстныя сельскія власти немедленно доносили совѣту о каждомъ поступающемъ въ ихъ школу учителѣ. Но такъ какъ это послѣднее правило невсегда исполняется, и кромѣ того нерѣдко общества принимаютъ къ себѣ учителями лицъ нетрезваго поведенія и потому неблагонадежныхъ въ дѣлѣ воспитанія, то совѣтъ постановилъ, чтобъ о каждомъ учителѣ, выбывающемъ изъ училища или вновь поступающемъ въ него, волостныя и сельскія расправы немедленно доносили училищному совѣту и въ послѣднемъ случаѣ представляли бы въ совѣтъ документы лица, приглашеннаго обществомъ къ преподаванію, и аттестацію о немъ мѣстнаго приходскаго священника или дру-

гаго лица, извѣстнаго училищному совѣту, какъ-то: помѣщика, мироваго посредника и др. При оставленіи учителемъ ввѣреннаго ему училища по собственному желанію, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, мѣстныя сельскія власти обязаны предварительно увѣдомить объ этомъ училищный совѣтъ и не иначе освободить учителя отъ занимаемой имъ должности, какъ съ разрѣшенія училищнаго совѣта, который такимъ образомъ всегда можетъ распорядиться о томъ, чтобъ училище не оставалось вовсе безъ преподавателя.

Въ томъ же засѣданіи разсуждаемо было о неисполненіи или медленномъ и неточномъ исполненіи распоряженій совѣта волостными и сельскими начальствами. Такъ, въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ учебныя книги, полученныя изъ училищнаго совѣта, долгое время оставались безъ употребленія, и ни учитель, ни мѣстный священникъ даже не знали о полученіи этихъ книгъ въ волости; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ не всѣ книги, полученныя въ волости, были переданы въ училище. Распоряженія совѣта, исполненіе которыхъ зависитъ отъ опредѣленія мірскаго схода, также нерѣдко остаются безъ исполненія, вслѣдствіе чего возникаютъ затрудненія, противодѣйствующія стремленіямъ училищнаго совѣта къ установленію надлежащаго порядка и законнаго теченія въ дѣлахъ, отъ которыхъ зависитъ успѣшное развитіе народнаго образованія. Училищный совѣтъ, подтвердивъ кому слѣдуетъ о точномъ и немедленномъ исполненіи своихъ распоряженій, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, чтобы бумаги, посылаемыя изъ совѣта въ волостныя правленія и сельскія расправы, немедленно были предъявляемы какъ учителю, такъ и мѣстному приходскому священнику, какъ ближайшему наблюдателю народныхъ училищъ, котораго разумный совѣтъ и участіе всегда могутъ принести существенную пользу въ дѣлахъ, касающихся благоустройства сельскихъ училищъ.

Въ засѣданіи 27-го февраля 1868 года былъ обсуждаемъ между прочимъ вопросъ о распредѣленіи пособій училищамъ. По обсужденіи высказанныхъ по этому предмету мнѣній, совѣтъ постановилъ слѣдующее: 1) Въ опредѣленіи размѣра пособія руководствоваться прежде всего нравственною оцѣнкою дѣятельности училища вообще, и въ особенности педагогическихъ способностей учителя; а такъ какъ, по причинѣ крайняго недостатка въ дѣльныхъ учителяхъ, во многихъ училищахъ допускаются нынѣ къ преподаванію лица, во многомъ не соотвѣтствующія своему назначенію, то совѣтъ нашелъ полезнымъ распредѣлить сумму, назначенную въ пособіе, такъ, чтобъ об-

разовался значительный остатокъ, который, между прочимъ, употреблять на выдачу пособія въ видѣ или подъемныхъ денегъ, или прибавки къ жалованью, или же наградъ молодымъ людямъ, знакомымъ съ требованіями разумнаго преподаванія и изъявившимъ желаніе занять мѣста учителей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ. 2) Оказывать пособіе только тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя съ своей стороны назначили на содержаніе училища средства, соотвѣтствующія ихъ численности и матеріальному благосостоянію, и отказать въ пособіи обществамъ, ничего не назначавшимъ или назначившимъ средства, крайне несообразныя съ количествомъ населенія. 3) Пособіе выдавать или въ видѣ жалованья, также подъемныхъ и наградныхъ денегъ преподавателямъ, или же на учебныя пособія и другія потребности, соотвѣтствующія благосостоянію училища. Къ учебнымъ пособіямъ относятся: учебныя и другія полезныя книги, картины и другіе предметы для нагляднаго обученія, географическія карты и проч., а также писчіе матеріалы. Къ предметамъ благоустройства училищнаго отнесены: устройство и поддержка дома, училищной мебели и другія хозяйственныя потребности, въ томъ числѣ и содержаніе училищнаго служителя. Въ томъ же засѣданіи опредѣлено: для привлеченія сельскаго духовенства къ участію въ занятіяхъ въ народныхъ училищахъ, назначить вознагражденіе тѣмъ изъ приходскихъ священниковъ, которые изъявятъ желаніе преподавать законъ Божій и представятъ объ этомъ заявленія въ училищный совѣтъ.

Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ открытіи училищъ въ еврейскихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. До сихъ поръ училища этихъ колоній находились въ весьма печальномъ положеніи; это были не училища въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ теперь понимаемъ, а жалкіе такъ-называемые хедеры, учителя которыхъ, меламды, были люди совершенно необразованные. Такихъ меламдовъ было въ каждой колоніи отъ 5 до 10, смотря по населенности ея. Каждый изъ нихъ обучалъ отъ 8 до 12 мальчиковъ, получая за каждаго мальчика отъ 20 до 30 руб. въ годъ. Подобнаго рода образованіе дѣтей было весьма неудовлетворительно. Обыкновенно, послѣ продолжительныхъ занятій въ хедерахъ, окончившій курсъ мальчикъ едва былъ въ состояніи написать правильно свое имя и положительно не выносилъ оттуда никакого знанія. Это обстоятельство не было оставлено безъ вниманія, и еще въ 1866 году министръ государственныхъ имуществъ обратился къ генералъ-губернатору П. Е. Коцебу съ просьбой о содѣйствіи къ учрежденію училищъ въ еврейскихъ коло-

ніяхъ Херсонской и Екатеринославской губерній. Вслѣдствіе этого, было поручено состоящему при попечительномъ комитетѣ почетному гражданину Гуровичу составить проектъ устава сельскихъ еврейскихъ училищъ для колонистовъ означенныхъ губерній, а въ февралѣ 1868 года г. Гуровичъ былъ командированъ въ еврейскія колоніи Херсонской губерніи для разъясненія Евреямъ-колонистамъ всей пользы образованія юношества. Порученіе это увѣнчалось успѣхомъ, и колонисты составили приговоры о желаніи имѣть въ своихъ колоніяхъ училища. Тогда положено было учредить 12 школъ, изъ которыхъ 10 для мальчиковъ и 2 для дѣвицъ. Школы эти были вскорѣ открыты. Для каждой изъ нихъ отпускается сельскимъ приказомъ отъ 600 до 800 руб. ежегодно. Для помѣщенія училищъ въ однѣхъ колоніяхъ отведены довольно приличныя зданія, занимавшіяся прежде сельскими начальниками; для тѣхъ же колоній, гдѣ такихъ праздныхъ зданій не оказалось, ассигнована на каждое поселеніе сумма въ 1.500 руб., на постройку особыхъ для этой цѣли зданій. Кромѣ того, для первоначальнаго обзаведенія, изготовленія классной мебели, закупки всѣхъ училищныхъ принадлежностей, какъ-то: аспидныхъ досокъ, чернильницъ, перьевъ и т. п., назначено было еще 250 руб. на каждое училище. Для преподаванія свѣтскихъ предметовъ, то-есть, русскаго языка, ариѳметики и чистописанія, назначены, по выбору г. Гуровича, достойные люди, снабженные хорошими аттестатами; для преподаванія еврейскаго языка есть особые преподаватели. Первоначально были открыты два училища, въ колоніяхъ Львовѣ и Новомъ-Бериславѣ, а затѣмъ и остальныя. При торжествахъ, бывшихъ при открытіи этихъ училищъ, колонисты-Евреи высказали полное сочувствіе къ этому дѣлу.

Въ *Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 21 и 22) помѣщены „Статистическіе очерки Елисаветградскаго уѣзда", составленные въ 1868 году г. А. Чирковымъ. Въ этихъ очеркахъ находятся между прочимъ свѣдѣнія о сельскихъ школахъ въ описываемой г. Чирковымъ мѣстности. По его словамъ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ всѣхъ сельскихъ школъ въ настоящее время 114; изъ нихъ 67 находятся въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, въ которыхъ волостныхъ правленій нѣтъ, и 47 при волостныхъ правленіяхъ; при остальныхъ же 9 волостныхъ правленіяхъ и въ волостяхъ ихъ, сельскихъ школъ вовсе нѣтъ. Школы въ волостяхъ бывшаго южнаго поселенія помѣщаются преимущественно въ просторныхъ и чистыхъ каменныхъ домахъ и имѣютъ хорошую классную обстановку, которая перешла въ вѣдѣніе волостныхъ правленій изъ упраздненныхъ классовъ кантони-

стовъ. Лучшая школа въ уѣздѣ находится въ нѣмецкой колоніи Старый-Данцигъ. Но зато есть такія школы, которыя по своему тѣсному и грязному помѣщенію, по обстановкѣ, равно какъ и по учебной части находятся въ самомъ печальномъ и неудовлетворительномъ положеніи. Въ 9 училищахъ находится по два учителя, въ остальныхъ по одному; они изъ отставныхъ учителей бывшихъ кантонистовъ, отставные унтеръ-офицеры, писаря и солдаты, отчасти мѣщане и отставные чиновники. Преподаватели находятся въ полной зависимости отъ волостныхъ старшинъ и получаютъ жалованья отъ 60 до 120 р. въ годъ и на продовольствіе отъ 3 до 5 четвертей зерноваго хлѣба; немногіе имѣютъ еще даровое помѣщеніе при школахъ. Понятно, что за такое ничтожное вознагражденіе нельзя имѣть хорошихъ наставниковъ. Священники, получая за свой трудъ жалкую плату и отвлекаемые своими прямыми обязанностями и хозяйствомъ, занимаются въ школахъ неохотно и съ большими промежутками. Огромное большинство другихъ преподавателей сельскихъ школъ — люди, которые ни по своимъ познаніямъ, ни по характеру и нравственности, совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію и не имѣютъ ни малѣйшей подготовки къ педагогической дѣятельности. Всѣ эти учителя учатъ по устарѣлымъ и утомительнымъ методамъ, а о новѣйшихъ методахъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія: иныя дѣти учатся читать по азамъ. Преподаются здѣсь также 4 правила ариѳметики, сокращенный катихизисъ и краткая священная исторія, наизусть, слово въ слово по книгѣ; иногда еще сложеніе и вычитаніе на счетахъ, — вотъ и весь курсъ. Во всѣхъ школахъ, за весьма малыми исключеніями, нѣтъ никакихъ учебныхъ руководствъ и пособій; иногда нѣтъ даже классной доски. Книгами для чтенія служатъ: старые буквари, часословъ, псалтырь и журналъ *Солдатское чтеніе*, изданія пятидесятыхъ годовъ. Ученики — преимущественно Малороссы и Молдаване — рѣшительно ничего не понимаютъ въ такихъ книгахъ и потому не пріучаются къ чтенію, а получаютъ отвращеніе отъ него. Въ сельскихъ школахъ нѣтъ ни одного земнаго глобуса, ни одной географической карты, ни одного рисунка по естественной исторіи. Объ этихъ предметахъ даже многіе преподаватели не имѣютъ ни малѣйшаго понятія; поэтому въ сельскихъ школахъ не сообщается никакихъ свѣдѣній о предметахъ окружающей природы и относящихся къ сельскому хозяйству; ни географіи, ни грамматики здѣсь вовсе не преподается; о ремеслахъ и не думаютъ. Въ преподаваніи нѣтъ никакого единства и никакой системы, нѣтъ даже правильнаго распредѣленія

занятій. Кромѣ того, во многихъ школахъ еще въ полномъ ходу прутья, ремни и линейки, наводящіе на дѣтей такой ужасъ, что они всячески стараются избѣгать школы и часто не ходятъ въ нее въ продолженіе долгаго времени. Для улучшенія школъ, г. Чирковъ, между другими средствами, считаетъ необходимымъ подчинить всѣ школы въ уѣздѣ надзору одного инспектора, опытнаго въ дѣлѣ преподаванія. Тогда, по мнѣнію автора, школы посѣщались бы, по всей вѣроятности, не одними дѣтьми, но и взрослыми, которые надѣялись бы всякій разъ вынести изъ училища что-нибудь полезное.

Относительно численности учащихся въ школахъ Елисаветградскаго уѣзда, г. Чирковъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: всѣхъ жителей въ уѣздѣ болѣе 200.000 душъ, учащихся же 3.939, изъ нихъ 3.342 мальчика и 597 дѣвочекъ; но если исключить отсюда 931 учащихся въ 17 городскихъ казенныхъ и частныхъ училищахъ, то на 105 сельскихъ православныхъ школъ, 8 еврейскихъ и 1 нѣмецкую приходится всѣхъ учащихся 3.008, въ томъ числѣ 2.750 учениковъ и только 258 ученицъ. По національностямъ учащіеся распредѣляются такъ: Евреевъ 90, въ томъ числѣ 79 учениковъ и 11 ученицъ, Нѣмцевъ 65, изъ нихъ 32 ученика и 33 ученицы; всѣ же остальные—Малороссы, Великороссы и Молдаване. При разсматриваніи числа учащихся въ сельскихъ школахъ, болѣе всего поражаетъ недостаточность числа ученицъ: ихъ всего 258, слѣдовательно, въ 10 разъ менѣе числа учениковъ; въ городахъ это отношеніе выгоднѣе: здѣсь 592 ученика и 339 ученицъ. Послѣднія находятся только въ 30 сельскихъ школахъ, и изъ этого числа въ 5 школахъ по 1 ученицѣ; остальныя 81 школа вовсе не имѣютъ ученицъ. Изъ этого видно, какъ равнодушно относится сельское населеніе къ воспитанію своихъ дочерей, у которыхъ все время, приблизительно до 12-ти лѣтняго возраста, проходитъ совершенно безполезно. Учащіеся — по преимуществу дѣти крестьянъ, но есть между ними также дѣти духовныхъ лицъ, отставныхъ чиновниковъ и солдатъ. Ученики здѣсь бываютъ обыкновенно отъ 8 до 17-ти лѣтняго возраста, ученицы отъ 8 до 14-ти лѣтняго. Школы посѣщаются отъ 8 до 11 ч. утра и отъ 3 до 6 вечера. Учебное время продолжается съ 1-го сентября по 1-е мая, а въ нѣкоторыхъ школахъ по 1-е іюня и даже по 1-е іюля; въ другихъ же въ теченіе цѣлаго года. Въ школахъ дѣвочки помѣщаются за особыми столами. Въ заключеніе г. Чирковъ полагаетъ необходимымъ завести во всѣхъ сельскихъ школахъ для дѣвочекъ обученіе разнымъ рукодѣльямъ и ремесламъ, необходимымъ въ домашнемъ быту, какъ это

дѣлается въ одной изъ школъ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи. Безъ знанія рукодѣлій въ описываемой мѣстности ни одна дѣвушка не можетъ выйдти замужъ.

Изъ статистической таблицы о числѣ учащихся въ городѣ Херсонѣ за 1868 годъ, помѣщенной въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 14), видно, что 1) въ училищахъ гор. Херсона, подвѣдомыхъ дирекціи училищъ, къ числу которыхъ относятся: гимназія и приготовительный къ ней классъ, уѣздное училище, казенное еврейское училище, общественная женская гимназія, Маріинско-Александровская женская прогимназія, приходское двухклассное училище, три частныя еврейскія училища и наконецъ заведенія, дающія собственно еврейское образованіе: талмудъ-торы и 50 хедеровъ у меламдовъ, — состояло учащихся 1.663, въ томъ числѣ 1.305 муж. пола и 358 жен.; 2) въ 5 начальныхъ училищахъ, изъ коихъ 2 содержатся на счетъ земства и 3 частными лицами, учащихся было 183 муж. пола и 77 жен.; всего 260; и 3) въ 3 училищахъ постороннихъ вѣдомствъ, какъ-то—въ духовномъ училищѣ, сиротскомъ домѣ и дѣтскомъ пріютѣ, учащихся состояло 113 муж. пола и 62 жен., всего 175; общее же количество учащихся въ гор. Херсонѣ въ 1868 г. составляло 2.098 обоего пола.

— Изъ *Таврической* губерніи имѣются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Мелитопольскаго земскаго собранія по предмету народнаго образованія. Отчетъ объ этомъ, помѣщенный въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 27) и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 84), свидѣтельствуетъ, что почти всѣ школы Мелитопольскаго уѣзда, принадлежащія къ разряду приходскихъ училищъ, какъ оказалось изъ свѣдѣній, доставленныхъ земской управѣ, достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Всѣ онѣ содержались въ 1867 году на общественный сборъ, и въ то время не представлялось необходимости дѣлать имъ отъ земства какое-либо вспомоществованіе, за исключеніемъ трехъ училищъ, находящихся въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые затруднялись въ содержаніи этихъ школъ; а такъ какъ въ гор. Мелитополѣ не было устроено даже уѣзднаго училища, то управа ходатайствовала о разрѣшеніи земскаго собранія на устройство въ Мелитополѣ двухкласснаго училища съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Согласно этому ходатайству, внесено въ смѣту 1868 года на содержаніе учебной части въ Мелитопольскомъ уѣздѣ всего 8.531 руб. 74¾ коп., въ томъ числѣ на устройство въ Мелитополѣ двухкласснаго училища 7.131 руб. 74¾ коп., на вспомоще-

ствованіе по содержанію трехъ училищъ 500 руб., на выписку книгъ и учебныхъ пособій 600 руб., на канцелярскіе расходы училищнаго совѣта 100 руб. и въ пособіе Симферопольской женской гимназіи 200 руб. По смѣтѣ 1869 г. на учебную часть опредѣлено 9.829 руб. 75 коп., въ томъ числѣ на достройку училища 1.384 руб. 75 коп., въ пособіе сельскимъ училищамъ 1.100 руб., на жалованье письмоводителю училищнаго совѣта 250 руб., и кромѣ того въ этомъ году потребуется расходъ на содержаніе штата прогимназіи, въ количествѣ 7.320 руб. Всего же по двумъ вышеозначеннымъ смѣтамъ потребуется расхода на содержаніе учебной части въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 18.586 руб. 49³/₄ коп.

Относительно препятствій, встрѣчаемыхъ въ пріисканіи учителей для сельскихъ школъ, отчетъ замѣчаетъ, что хотя съ уничтоженіемъ въ 1868 году общественнаго сбора, изъ котораго уплачивалось жалованье священникамъ, состоявшимъ исключительными наставниками въ училищахъ, и было на первый разъ затрудненіе въ пріисканіи учителей, но въ настоящее время всѣ училища имѣютъ учителей, нанимаемыхъ самими обществами съ разрѣшенія училищнаго совѣта, въ которомъ каждый изъ школьныхъ учителей предварительно долженъ выдержать испытаніе. Что касается до закона Божія, то по распоряженію Таврическаго епархіальнаго начальства, предметъ этотъ преподается въ училищахъ обязательно священниками. До сихъ поръ не всѣ училища имѣютъ хорошихъ учителей, но этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ лишь со временемъ, когда изъ устраиваемой земствомъ прогимназіи въ гор. Мелитополѣ будутъ назначаться ученики сельскаго сословія учителями въ школы, а до того времени приходится довольствоваться и тѣмъ, что̀ есть, лишь бы ученіе сколько-нибудь шло впередъ.

Бердянская земская управа, разославъ приглашенія на должности учителей народныхъ школъ, заявляетъ (см. *Харьк. Епарх. Вѣд.* № 3), что на основаніи постановленія Бердянскаго земскаго собранія, бывшаго въ октябрѣ прошлаго 1868 года, въ селеніяхъ и колоніяхъ Бердянскаго уѣзда въ 1869 году устраивается на земскія средства 27 начальныхъ народныхъ училищъ, на содержаніе которыхъ, считая собственно жалованье учителю и учебныя пособія, назначено по земской смѣтѣ 8.775 руб. ежегодно. Размѣръ жалованья сельскому учителю опредѣленъ въ 300 руб. въ годъ, а на покупку учебныхъ пособій, для безплатной раздачи ученикамъ, назначено по 25 руб. на школу. Помѣщеніе для школы и учителей, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и снабженіе

училищъ сторожами отнесены къ обязанности и на счетъ обществъ. Учителямъ, заявившимъ себя знаніемъдѣла и усердіемъ, будутъ выдаваться отъ земства денежныя награды. Такимъ образомъ учительская часть достаточно прочно обезпечена.

Состояніе народнаго образованія въ Ялтинскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ сообщеній, помѣщенныхъ въ № 84 *Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей* и дополненныхъ въ №№ 99 и 101 прошлаго года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Училища для Татаръ существуютъ во всѣхъ четырехъ волостяхъ Ялтинскаго уѣзда: Алуштинской, Дерекойской, Богатырской и Байдарской. Въ первой число жителей 5.644, для которыхъ имѣется 19 училищъ; учащихся въ нихъ 842, въ томъ числѣ 367 мальчиковъ и 475 дѣвочекъ. Наставниками въ этихъ училищахъ состоятъ 8 лицъ магометанскаго духовенства, 10 поселянъ Татаръ и 1 мѣщанинъ. Изъ училищъ 14 помѣщаются въ домахъ наставниковъ, 4 въ общественныхъ зданіяхъ и 1 въ домѣ поселянина. Здѣсь, какъ и въ прочихъ татарскихъ училищахъ Ялтинскаго уѣзда, дѣти обучаются первоначальной татарской грамотѣ; за обученіе учителя пользуются отъ родителей добровольнымъ пожертвованіемъ, простирающимся отъ 50 к. до 3 руб. въ годъ, смотря по состоянію ученика и ученицы. Сироты же и дѣти бѣдныхъ родителей обучаются безплатно.

Въ Дерекойской волости, насчитывающей 4.048 жит., находится 14 училищъ, въ которыхъ 226 мальчиковъ и 221 дѣвочка, всего 447. Наставниками здѣсь состоятъ 4 духовныя лица, 1 женщина Татарка и 9 поселянъ. Наставники получаютъ за каждаго учащагося отъ 1 до 2 руб. въ годъ, и кромѣ того, по окончаніи года, различные подарки отъ родителей, смотря по состоянію.

Въ Богатырской волости, имѣющей 9.000 жителей, числится 27 училищъ, въ которыхъ обучаются мальчиковъ 423 и дѣвочекъ 431, всего 854. Въ этой же волости находится высшее спеціальное духовное училище, въ которомъ обучается 125 мальчиковъ. Наставники въ этихъ училищахъ 3 духовныя лица, 15 поселянъ и 9 женщинъ. 20 училищъ помѣщаются въ домахъ учителей и учительницъ и 7 въ вакуфныхъ (при мечетяхъ). Высшее училище находится въ завѣдываніи высшаго духовнаго лица и помѣщается въ особо для него устроенномъ большомъ зданіи. Здѣсь преподается въ обширномъ видѣ магометанская религія, на что полагается обязательный 6-ти лѣтній курсъ. Семь наставниковъ и одна наставница начальныхъ училищъ пользуются доходами съ вакуфныхъ земель, приносящихъ ежегодно

148 руб. дохода, и кромѣ того подарками отъ родителей, кто сколько и чѣмъ можетъ; другіе восемь наставниковъ не получаютъ опредѣленнаго вознагражденія, а довольствуются тѣмъ, что каждый изъ родителей даетъ по состоянію; одинъ наставникъ получаетъ по 1 руб. въ годъ за каждаго учащагося, и десять наставниковъ получаютъ по 50 к. въ годъ и подарки.

Наконецъ въ Байдарской волости, на 1.905 жителей имѣется 8 училищъ, съ 185 учащимися, въ числѣ которыхъ 84 мальчика и 101 дѣвочка. Наставниками въ этихъ училищахъ состоятъ, по преимуществу, женщины и Татары, изъ поселянъ. Училища помѣщаются безплатно въ домахъ учителей и учительницъ, которые пользуются за свой трудъ добровольными приношеніями по средствамъ родителей.

Такимъ образомъ, въ четырехъ волостяхъ Ялтинскаго уѣзда, при населеніи въ 20.690 душъ обоего пола Татаръ, имѣется 68 народныхъ училищъ и 1 высшее, въ которыхъ учащихся 2.453, изъ нихъ мальчиковъ 1.225 и дѣвочекъ 1.228. Слѣдовательно, на 304 души татарскаго населенія обоего пола имѣется 1 школа, а отношеніе учащихся къ общему числу населенія, какъ 1 къ 8. Русскій языкъ въ этихъ училищахъ не преподается, да и трудно найдти такихъ учителей русскаго языка, которые согласились бы учить за 50 коп. въ годъ съ ученика или за какіе-нибудь подарки. По словамъ Ялтинской земской управы, для распространенія русскаго языка въ татарскихъ училищахъ, нужно имѣть такихъ наставниковъ, которые были бы заинтересованы самымъ дѣломъ, учителей изъ мурзъ или изъ другаго сословія Татаръ, достаточно приготовленныхъ къ русскому чтенію и письму и могущихъ преподавать ариѳметику и счисленіе на счетахъ; наставникъ же, не знающій татарскаго языка, будетъ поставленъ въ крайнее затрудненіе при обученіи дѣтей, вовсе не говорящихъ по русски, причемъ самое довѣріе къ обученію будетъ подорвано. Нельзя не обратить вниманія на то, что татарскія училища существуютъ безъ всякой поддержки; наставники въ нихъ, не исключая и женщинъ, отличаются безкорыстіемъ и приносятъ свою долю пользы, удерживая массу народа отъ пьянства и другихъ пороковъ, столь обыкновенныхъ въ простомъ быту.

Относительно другихъ школъ, въ упомянутыхъ выше двухъ статьяхъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: Въ началѣ 1867 года школы эти находились въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, исключая училища въ Алупкѣ, содержимаго на счетъ владѣльца. Такъ, въ 6 греческихъ селеніяхъ не было ни одной школы, а существовавшее до 1867 года въ дер. Ауткѣ, близь города Ялты, училище, въ кото-

ромъ былъ 1 наставникъ и 30 мальчиковъ, разстроилось, потому что ученики перестали посѣщать школу, а между тѣмъ для нея Ауткинское греческое общество построило въ 1858 году домъ. Въ училищѣ этомъ наставникъ получалъ по 30 коп. въ мѣсяцъ за каждаго ученика. Въ Алуштинскомъ училищѣ, открытомъ въ 1863 г. по желанію бывшаго преосвященнаго Алексія, въ 1867 году было только 2 ученика; за обученіе платилось по средствамъ родителей. Въ училищѣ, находящемся въ Алупкѣ, имѣніи князя Воронцова, учащихся было 28, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ и 6 татарскихъ мальчиковъ. Наставникъ, изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, получаетъ 300 р. жалованья отъ владѣльца. Наконецъ, въ гор. Балаклавѣ имѣется 1 училище, въ которомъ наставниками священникъ и діаконъ тамошней церкви. Училище помѣщается въ городскомъ зданіи и посѣщается дѣтьми только въ лѣтнее время, такъ какъ въ зимнее городъ не отпускаетъ топлива. Наставники получаютъ оба въ годъ 75 руб., жертвуемыхъ одною дамою, г-жей Уткиною.

Въ второй половинѣ 1868 г. въ Ялтинскомъ уѣздѣ существовали слѣдующія русскія народныя школы: 1) Въ гор. Ялтѣ земское приходское училище, содержимое на счетъ земства, Высочайшихъ и частныхъ пожертвованій; при немъ отдѣленіе для дѣвочекъ. Учащихся мальчиковъ 48, дѣвочекъ 30; послѣднія обучаются и рукодѣлью. 2) Близь Ялты частная школа г-жи Римской-Корсаковой, съ 18 учащимися обоего пола. 3) Въ Ливадіи школа для дѣтей обоего пола; учениковъ 16, ученицъ 3. 4) Въ Алупкѣ тоже, учениковъ 15, ученицъ 5. 5) Школа въ с. Комарахъ близь Балаклавы; учащихся обоего пола 25. 6) Земское приходское училище въ гор. Балаклавѣ, устроенное на суммы земства и частныхъ пожертвованій для дѣтей обоего пола; учениковъ 36, ученицъ 28. 7) Училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, открытое въ Куреизѣ, имѣніи графини Сумароковой-Эльстонъ; въ концѣ ноября учащихся было мальчиковъ 16 и дѣвочекъ 7. Большинство учащихся принадлежатъ къ русскимъ семействамъ, но нѣкоторые родители изъ Татаръ также изъявили желаніе посылать своихъ дѣтей въ школу. Наконецъ къ началу 1869 года предполагалось открыть училище министерства государственныхъ имуществъ при Никитскомъ ботаническомъ садѣ, съ програмою уѣзднаго училища, и для обученія Татаръ русскому языку устраивались земствомъ училища въ м. Алуштѣ и въ с. Буюкъ-Узенбашъ. Всѣ эти школы, кромѣ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе ихъ земствомъ, и незначительной суммы, находящейся въ распоряженіи уѣзднаго училищнаго совѣта, поддер-

живаются частными пожертвованіями. Государыня Императрица, въ бытность свою въ Ливадіи въ 1867 году, а также члены Августѣйшаго семейства оказали Ялтинской школѣ существенное пособіе. Княгиня М. В. Воронцова пожертвовала значительную сумму въ пользу школъ Ялтинскаго уѣзда. Многіе другіе изъ землевладѣльцевъ и посѣтителей южнаго берега Крыма тоже оказали школамъ денежное вспомоществованіе. Одинъ изъ Ялтинскихъ землевладѣльцевъ, графъ А. А. Мордвиновъ, подарилъ Ялтинскому земству кусокъ земли близъ Ялты, на постройку зданія для земскаго училища. Кромѣ того, нѣкоторыя школы, какъ напримѣръ, въ Ливадіи, Алупкѣ, Куреизѣ, устроены и содержатся на счетъ самихъ владѣльцевъ, а въ содержаніи другихъ, какъ напримѣръ, въ Комарахъ и Балаклавѣ, принимаютъ участіе, по мѣрѣ средствъ своихъ, сельское и городское общество.

— Приступая къ сообщенію свѣдѣній о состояніи народнаго образованія въ *Кавказскомъ* и *Закавказскомъ краѣ*, мы прежде всего представимъ извлеченіе изъ отчета Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1868 годъ. Въ теченіе этого года, Общество прилагало не менѣе заботъ къ развитію школьнаго образованія туземцевъ, какъ и въ предыдущіе годы, и обозрѣніе мѣръ, принятыхъ Обществомъ по этому предмету, занимаетъ немаловажное мѣсто въ его отчетѣ.

Въ отчетномъ году школы были ревизованы директоромъ и двумя учителями Александровской учительской школы, при чемъ въ каждомъ селеніи ревизующіе разговаривали со старшинами и почетными лицами изъ мѣстныхъ жителей. Вездѣ они встрѣчали непритворное сочувствіе къ школѣ, но почти вездѣ убѣждались, что безъ энергической помощи администраціи Общество, даже затрачивая большія средства, не скоро построитъ помѣщенія для школъ. Только одна администрація, пользующаяся громаднымъ авторитетомъ, можетъ, въ большей части случаевъ, путемъ убѣжденій, расположить жителей къ постройкѣ зданій, даже не требуя денегъ отъ Общества.

Туземцы, вполнѣ сочувствуя занятіямъ дѣтей ихъ въ школахъ ремеслами и огородничествомъ, желаютъ видѣть болѣе успѣховъ въ русскомъ языкѣ. Съ своей стороны, ревизующіе заявляли желаніе большаго знакомства учениковъ съ разговорнымъ русскимъ языкомъ и не требовали изученія молитвъ по славянски, считая это преждевременнымъ. Къ сожалѣнію, одному изъ ревизоровъ приходилось иногда встрѣчать буквальное заучиваніе нѣсколькихъ неудачно вырванныхъ вопросовъ изъ катихизиса по русски, и что̀ поразительнѣе всего,

изъ катихизиса отвѣчали мальчики, рѣшительно не знавшіе ничего по русски, даже не умѣвшіе назвать окружающихъ предметовъ.

Настоящая ревизія показала, что школы Общества находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, и что причины этой неудовлетворительности — общія всѣмъ школамъ Россіи, отсутствіе спеціально приготовленныхъ учителей. Общество не щадило средствъ; оно платило учителямъ по 300, даже по 500 руб., а школами все-таки не было довольно. Поэтому Общество, идя неуклонно къ указанной Августѣйшимъ Предсѣдателемъ его цѣли — создать школы, способныя помогать дѣлу возстановленія христіанства, должно было остановиться на открытіи учительской школы. Это заведеніе существуетъ уже два года, и въ 1869 году дастъ методически приготовленныхъ учителей. Не желая однако же до выпуска новыхъ учителей, оставлять школы въ прежнемъ ихъ видѣ, Общество распорядилось прикомандированіемъ лучшихъ учителей школъ къ учительской школѣ, для ознакомленія ихъ съ элементарнымъ преподаваніемъ, какъ теоретически, такъ и практически. Часть этихъ учителей уже возвратилась въ свои школы въ отчетномъ году. Они оказываются довольно удовлетворительными учителями грамотности: они обучаютъ практически русскому языку, чтенію по звуковому способу, письму подъ тактъ и преподаютъ ариѳметику по методѣ Грубе. Впрочемъ и большинство учителей учило, какъ могло, добросовѣстно: многіе ученики разказываютъ изъ священной исторіи и знаютъ молитвы безъ объясненій; многіе пишутъ порядочно; нѣкоторые читаютъ механически отлично по русски, а читающихъ хорошо на своихъ языкахъ довольно много; встрѣчается много учениковъ, знающихъ механически четыре ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами. И въ такомъ видѣ школы существовали не безъ пользы: онѣ освоили туземцевъ со школою, дали понять имъ необходимость ученія. Осетины уже посылаютъ въ школы и дѣвочекъ, хотя и съ чисто-практическимъ разчетомъ, что учившаяся дочь скорѣе выйдетъ замужъ и составитъ себѣ хорошую партію.

Въ лучшемъ положеніи находится Окумская двухклассная школа: ученики ея такъ успѣваютъ, что были принимаемы въ гимназію, а одинъ изъ нихъ въ сентябрѣ 1869 года будетъ принятъ въ учительскую школу. Еще въ лучшемъ положеніи находится Осетинская школа для дѣвочекъ во Владикавказѣ. Ревизія показала, что ученіе въ ней идетъ успѣшно, воспитанницы ведутъ себя прекрасно и очень трудолюбивы. Съ перемѣною, въ концѣ 1868 года, всего мѣстнаго управленія въ школѣ, въ ней правильнѣе теперь ведется ученіе и хозяйство, дѣвицы

сами готовятъ кушанья подъ присмотромъ начальницы, моютъ бѣлье, шьютъ на себя платья и бѣлье. Но съ особеннымъ удовольствіемъ Общество останавливается на дѣятельности Александровской учительской школы. Это учебное заведеніе, съ самаго начала своего существованія, встрѣтило горячее сочувствіе со стороны лучшей части мѣстнаго общества. Это сочувствіе выразилось частыми посѣщеніями школы и внимательнымъ изученіемъ ея во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ приложенной къ отчету вѣдомости о состояніи школъ видно, что въ Александровской учительской школѣ учащихся 44 чел., и въ начальномъ при оной училищѣ 37. Въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ состоитъ 7 школъ, 9 учителей, 137 учениковъ и 31 ученица; въ Сванетіи 1 школа, 1 учитель и 14 учениковъ; въ Самурзакани 11 школъ, 12 учителей, 250 учениковъ и 37 ученицъ; въ Ингилойскомъ благочиніи 4 школы, 4 учителя, 45 учениковъ и 2 ученицы; въ южной Осетіи 7 школъ, 10 учителей, 126 учениковъ; въ Койлясарской Ансойской школѣ 1 учитель и 14 учениковъ; въ сѣверной Осетіи 22 школы, 38 учителей, 436 учениковъ и 65 ученицъ; въ Хевскомъ участкѣ 3 школы, 3 учителя, 52 ученика; въ Тіопетскомъ приставствѣ 1 школа, 1 учитель и 18 учениковъ. Итого, Общество въ 1868 году содержало 57 школъ, и въ нихъ 78 учащихъ, изъ которыхъ 6 учительницъ, 1.092 ученика и 135 ученицъ; кромѣ того, оно содержало еще 96 человѣкъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. О предметахъ преподаванія въ Александровской учительской школѣ мы упоминали еще въ прошломъ году, когда представили извлеченіе изъ отчета Общества за 1867 годъ (см. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1868 года, августъ, Совр. Лѣтоп. стр. 346—347).

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о другихъ школахъ Кавказа и Закавказья.

Изъ Ейска (Кубанской области) корреспондентъ *Современныхъ Извѣстій* (№ 350 пр. г.) пишетъ, что въ этомъ городѣ находится болѣе 15 частныхъ школъ, въ которыхъ учителями простые грамотѣи, и гдѣ за право ученія берутъ 6—10 руб. въ годъ. Въ этихъ школахъ болѣе 300 учащихся; кромѣ того въ городскомъ мужскомъ училищѣ до 100 учениковъ, въ женскомъ до 50, тогда какъ въ гимназіи не болѣе 200 учениковъ, изъ которыхъ каждогодно кончаетъ полный курсъ около 10 человѣкъ. Изъ 40 или 50 дѣтей, поступающихъ ежегодно въ приготовительный классъ гимназіи, доходятъ до 4-го класса не болѣе 16. Это обстоятельство приводитъ корреспондента къ мысли, что гимназическое образованіе не соотвѣтствуетъ потребностямъ мѣст-

наго общества, и что тамъ необходимо устройство такой школы, въ которой все вниманіе было бы обращаемо на знакомство дѣтей съ знаніями, полезными при занятіяхъ торговлей и промышленностью.

Существующая въ Терской области Назрановская начальная школа открыта 14-го февраля 1868 года, частію при содѣйствіи казны, главнымъ же образомъ средствами населенія Ингушевскаго округа, высказавшаго при этомъ готовность принести посильную жертву на дѣло народнаго образованія, настоятельная потребность въ которомъ сознается горцами съ каждымъ днемъ живѣе. Инспекторъ Владикавказской реальной прогимназіи, г. Стояновъ, осматривавшій эту школу, сообщаетъ въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 16), что кромѣ занятій грамотой и счисленіемъ, учащіеся въ школѣ занимались, за исключеніемъ каникулярнаго времени, полеводствомъ, огородничествомъ и садоводствомъ. При испытаніи, дѣти читали съ ошибками и невсегда могли передать вкратцѣ содержаніе прочитаннаго, что зависѣло отъ торопливости преподаванія. Вообще же, хотя отвѣты дѣтей на экзаменахъ были не вполнѣ удовлетворительны, видно было, что съ дѣтьми занимались усердно и успѣшно, если принять во вниманіе короткій срокъ и всѣ трудности: именно, изъ 72 мальчиковъ, 67 не говорили и не понимали ни одного русскаго слова, слѣдовательно, ихъ долгое время нужно было пріучать къ устной рѣчи, которую они могли слышать только въ тѣ часы, пока находились въ стѣнахъ училища; къ тому же, многочисленность учениковъ не позволяла долго останавливаться на каждомъ изъ нихъ, а при начальномъ обученіи это часто бываетъ необходимо. Помѣщеніе училища вполнѣ удовлетворительно. Въ деревянномъ зданіи, крытомъ желѣзомъ, классы занимаютъ двѣ просторныя, свѣтлыя и теплыя комнаты. Въ каждомъ классѣ находятся всѣ необходимыя учебныя пособія: таблицы Золотова, картины для нагляднаго обученія Яблонскаго, большіе счеты, классная доска и ящикъ съ разрѣзными буквами для взаимнаго обученія по методѣ Золотова. Въ училищной библіотекѣ, кромѣ разныхъ пособій для занятій учениковъ, находится 146 экземпляровъ разныхъ руководствъ, прописи, 3 педагогическихъ сочиненія, 7 книгъ для чтенія и 9 геометрическихъ тѣлъ. Кромѣ уроковъ грамотности, каждый день назначенъ урокъ для занятій ремеслами: плотничьимъ, столярнымъ, токарнымъ, бондарнымъ и колеснымъ. Занимаются ими 37 болѣе взрослыхъ воспитанниковъ, которые могутъ владѣть инструментами, безъ вреда себѣ и не портя матеріала. Рядомъ съ училищнымъ дворомъ находится садъ, устройствомъ котораго занимались сами дѣти, и огородъ. Весной и осенью дѣти, подъ руководствомъ

усерднаго и понимающаго дѣло смотрителя, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и полеводствомъ; при этомъ они на практикѣ знакомятся какъ съ разводимыми растеніями, такъ и съ земледѣльческими орудіями. Всѣ воспитанники (66 человѣкъ) приходящіе; нѣкоторые живутъ въ 4-хъ верстахъ отъ училища и аккуратно приходятъ въ классы каждый день; другіе, изъ болѣе отдаленныхъ ауловъ, имѣя помѣщеніе въ мастерскихъ училища и проч., получаютъ отъ родныхъ дрова и съѣстные припасы, сами готовятъ для себя кушанье, рубятъ дрова; вообще дѣтей пріучаютъ во всемъ обходиться безъ посторонней помощи. По заявленію смотрителя, дѣти послушны и старательны; особенныхъ шалостей между ними не замѣчено, между собою они живутъ дружно, особенно тѣ, которые имѣютъ общія квартиры. Всѣ воспитанники магометане, кромѣ двухъ субботниковъ.

Въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* № 5, находимъ извѣстія о Лорисъ-Меликовскомъ ремесленномъ училищѣ, находящемся во Владикавказѣ; изъ нихъ видно, что училище это основано вслѣдствіе испытываемаго краемъ недостатка въ людяхъ, знакомыхъ не только съ техническими производствами, но даже съ самыми обыкновенными ремеслами. Городское общество съ сочувствіемъ отнеслось къ этому полезному начинанію и цѣлымъ рядомъ весьма значительныхъ денежныхъ пожертвованій выразило свою готовность поддержать благое учрежденіе, первое въ своемъ родѣ на Кавказѣ. Училище открыто въ февралѣ прошлаго года. Въ немъ обучаютъ ремесламъ: столярному, токарному и слесарному. Учебная часть заключается въ обученіи чтенію, письму, счисленію и закону Божію по новѣйшимъ методамъ. Ученики, поступившіе въ училище съ умѣньемъ читать и писать, занимаются, въ присутствіи не умѣющихъ читать: 1) чтеніемъ, съ разказомъ прочитаннаго, и ученіемъ на память басень и мелкихъ стихотвореній, 2) письмомъ выученнаго наизусть, съ возможнымъ соблюденіемъ правописанія, 3) объясненіемъ словесно, а потомъ и письменно содержанія картинъ, имѣющихся въ „Родномъ Словѣ" Ушинскаго, и 4) устнымъ рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ, по руководству Воленса. Неаккуратное посѣщеніе уроковъ учениками значительно замедляетъ ходъ преподаванія и уменьшаетъ хорошіе успѣхи. Оно происходитъ по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ учениковъ, родители или родственники которыхъ очень часто въ урочные часы оставляютъ ихъ дома для разныхъ своихъ порученій, какъ напримѣръ, въ базарные дни. Для устраненія неудобствъ, проистекающихъ отсюда, совѣтъ училища возбудилъ вопросъ объ устройствѣ при учи-

лищѣ пансіона, въ который принимались бы не только дѣти бѣднѣйшихъ жителей Владикавказа, но и стипендіаты отъ городовъ, горскихъ округовъ и казачьяго сословія. По случаю полнаго комплекта учениковъ въ приготовительномъ классѣ Владикавказской реальной прогимназіи, многіе родители обращались съ просьбами о принятіи дѣтей ихъ въ ремесленное училище, для обученія только грамотѣ и письму, предлагая и положенную въ прогимназіи плату за право ученія. Такихъ мальчиковъ въ ремесленной школѣ находится 10. Всѣхъ учащихся въ школѣ 30.

Во Владикавказѣ есть также коновальная школа, имѣющая, по словамъ мѣстной газеты (№ 3), 48 учениковъ. Большая часть изъ нихъ оказываютъ вполнѣ хорошіе успѣхи, какъ въ теоретическихъ знаніяхъ, такъ и въ практикѣ, и ихъ усердіе къ изучаемому предмету постоянно возрастаетъ, что особенно замѣтно въ послѣднее время. Предметы изученія: анатомія, физіологія, фармакологія, терапія, хирургія, эпизоотія (повальныя болѣзни), теорія ковки и наружный осмотръ.

Въ заключеніе извѣстій изъ Терской области, мы должны упомянуть о томъ, что, по словамъ *Терскихъ Вѣдомостей* (№ 6), туземное населеніе вообще начинаетъ сознавать пользу и необходимость для него образованія. Каждое отдѣльное племя, какъ-бы соревнуя съ сосѣдями, стремится завести у себя то школу, то ферму и т. п., такъ что почти нѣтъ уголка, гдѣ бы не было замѣтно проявленія новой жизни. Осетинскій округъ въ этомъ отношеніи представляетъ хорошій примѣръ. Здѣсь въ каждомъ христіанскомъ аулѣ существуетъ приходская школа для мальчиковъ, гдѣ очень часто не находятъ себѣ мѣста желающіе учиться, вслѣдствіе большаго числа наличныхъ учениковъ, а въ центрѣ округа, во Владикавказѣ, учреждена осетинская женская школа, гдѣ также всѣ вакансіи заняты дѣтьми туземцевъ.

— Газета *Кавказъ* (№ 29), сообщая отъ открытіи, совѣтомъ Благотворительнаго общества, въ городѣ Тифлисѣ шестой школы для дѣвочекъ, помѣщаетъ нѣсколько замѣчаній о Николаевской школѣ для мальчиковъ на Авлабарѣ, которую сообщившій эти замѣчанія совѣтуетъ взять въ примѣръ новооткрытой школѣ. Въ Авлабарской школѣ мальчиковъ обучаютъ по системѣ наглядняго обученія; вслѣдствіе того дѣти отличаются быстротою соображенія при разрѣшеніи предлагаемыхъ имъ задачъ, и ученіе вообще доставляетъ имъ удовольствіе. Наставникъ, развивая дѣтей умственно, не упускаетъ изъ виду и физи-

ческаго ихъ развитія: дѣти упражняются въ гимнастикѣ. Дисциплина, заведенная въ школѣ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ занятіяхъ соблюдается разнообразіе. Учитель этой школы — г. Мирановъ, спеціально для того приготовленный.

Изъ гор. *Закаталъ* пишутъ въ ту же газету (№ 5), что беки Елисуйскаго наибства явились къ начальнику Закатальскаго округа, Б. М. Шелковникову, и просили его ходатайствовать у высшаго начальства объ открытіи на ихъ средства школы въ центрѣ этого населенія, сел. Кахъ. При этомъ составленъ былъ актъ, въ которомъ выражены между прочимъ слѣдующія желанія и предположенія бековъ: 1) ходатайствовать о наименованіи предполагаемой къ открытію школы „Михайловско-Елисуйскою", въ честь Великаго Князя Намѣстника. 2) расходы на школу покрывать ежегодными, пожизненными взносами, по добровольной подпискѣ; 3) учреждаемую школу соединить съ Пигилоевскою, которая должна быть открыта въ сел. Кахъ съ 1-го января 1870 года, но предоставить обществу право и раздѣлить ихъ, если общее собраніе того пожелаетъ, и если, при увеличеніи средствъ, самостоятельное существованіе Елисуйской школы сдѣлается возможнымъ; 4) если денежныя средства позволятъ, открыть при школѣ пансіонъ; въ противномъ случаѣ, всѣ учащіеся должны быть приходящими; 5) въ видахъ увеличенія средствъ школы, взимать за право ученія въ ней съ каждаго приходящаго ученика по 5 руб., а съ пансіонера по 50 руб. въ годъ, безъ одежды; 6) предоставить общему собранію бековъ право освобождать отъ платежа людей съ недостаточными средствами; 7) пригласить къ посильному участію въ этомъ начинаніи всѣ сельскія общества Елисуйскаго наибства; 8) просить разрѣшенія допустить въ школѣ преподаваніе языковъ русскаго, адербеджанскаго и персидскаго, ариѳметики, начальной географіи и исторіи; 9) такъ какъ край отличается богатствомъ почвы и роскошною растительностію, а между тѣмъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія самыхъ необходимыхъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, большинство мѣстнаго населенія не только не пользуется возможнымъ благосостояніемъ, но едва находитъ способы къ своему существованію, то просить разрѣшенія начальства и содѣйствія правительства къ учрежденію въ соединенной школѣ учебной фермы для того, чтобъ ученики школы могли, путемъ практическаго изученія, ознакомиться съ необходимыми свѣдѣніями по части сельскаго хозяйства. Беки возлагаютъ большія надежды на предполагаемую къ открытію школу и надѣются, что дѣти ихъ не только не уменьшатъ, а еще увеличатъ

обязательную плату въ пользу училища. Подписка, въ которой участвовали 19 Елисуйскихъ бековъ, дала въ итогѣ 600 руб. ежегоднаго дохода, кромѣ обязательной платы за право ученія. Кромѣ бековъ, въ этомъ дѣлѣ изъявили желаніе участвовать и многія почетныя лица изъ простаго населенія обществъ Елисуйскаго наибства.

По словамъ газеты *Кавказъ*, въ Закатальскомъ училищѣ, по мысли начальника кавказскаго горскаго населенія, г. М. Старосельскаго, вводится обученіе пансіонеровъ изъ горцевъ ремесламъ: столярному, токарному, а также и сельскому хозяйству. Нововведеніе это встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ. Командиръ одного изъ линейныхъ баталіоновъ, П. Б. Иваницкій, предложилъ училищу лучшихъ своихъ мастеровъ для обученія пансіонеровъ ремесламъ. Рядомъ съ ремесленными занятіями будутъ идти занятія сельскимъ хозяйствомъ, преимущественно же огородничествомъ и садоводствомъ, что имѣетъ большое значеніе для мѣстнаго населенія, такъ какъ всѣ пансіонеры, исключая Русскихъ, составляющихъ седьмую часть, дѣти сельскихъ хозяевъ, у которыхъ есть свои собственные земли, огороды, луга, тутовые и виноградные сады и проч.

— Изъ Эривани пишутъ въ ту же газету, что въ деревнѣ Тумбулъ, Нахичеванскаго уѣзда, при тамошней армянской церкви заведена школа, въ которой дѣти учатся русскому и туземнымъ языкамъ. Учащихся въ ней около 20 мальчиковъ Армянъ и 1 изъ Татаръ. Всѣ они довольно бойко читаютъ на выдержку разныя басни изъ элементарныхъ книжекъ, хотя и невсегда понимаютъ ихъ смыслъ. Это, какъ кажется, первая туземная школа, въ которой учатся русскому языку въ Нахичеванскомъ, Эриванскомъ, Эчміадзинскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ. Преподаватель — приходскій священникъ Симеонъ Теръ-Степановъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ АРАБО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ АЛЖИРІИ [1].

I.

Записка г. Дастюга.

§ 1.

До завоеванія Алжиріи Французами, народное образованіе въ этой странѣ обезпечивалось тѣми же источниками доходовъ, изъ которыхъ тамошніе мусульмане почерпали средства для потребностей своего богослуженія. Источники эти были ни что иное, какъ доходы съ *вакуфовъ* (ouakouf), носившихъ въ періодъ независимости Алжи-

[1]) Въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ была уже помѣщена статья А. І. Кочетова объ арабо-французскихъ школахъ въ Алжиріи. Въ настоящее время корреспондентъ министерства во Франціи, Н. В. Ханыковъ, доставилъ двѣ записки объ этихъ школахъ, составленныя на мѣстѣ спеціалистами по этому вопросу и могущія служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ статьѣ г. Кочетова. Авторъ первой изъ этихъ записокъ, доставленной въ рукописи, г. Е.-І.-Г.-Д. Дастюгъ, подполковникъ французской кавалерійской службы, завѣдующій дѣлами арабскаго населенія въ Оранской провинціи (dirécteur provincial des affaires arabes à Oran), въ западной части Алжиріи; авторъ второй записки, извлеченной изъ Алжирской газеты *Akhbar* 1869 года, — г. Г. Дюга, членъ совѣта Азіатскаго общества. Въ обоихъ этихъ сообщеніяхъ, не смотря на ихъ нѣсколько пристрастный характеръ, заключаются многіе факты и соображенія, позволяющія довольно вѣрно оцѣнить какъ хорошія, такъ и слабыя стороны системы, принятой французскимъ правительствомъ для введенія европейскаго образованія между мусульманами, подданными Франціи. Записка г. Дастюга представляетъ общій очеркъ организаціи образованія туземцевъ Алжиріи и затѣмъ говоритъ о школахъ *арабскихъ*, а записка г. Дюга излагаетъ свѣдѣнія о системѣ преподаванія въ школахъ *арабо французскихъ* и представляетъ соображенія о результатахъ образованія въ этихъ смѣшанныхъ училищахъ. *Ред.*

ріи названіе *габу* (habou) [1]). Французское правительство, принявъ на свой счетъ расходы по предметамъ богослуженія и народнаго образованія, присоединило къ числу государственныхъ имуществъ и габу, доходы съ которыхъ въ прежнее время частію отсылались въ Мекку и Медину, частію распредѣлялись на мечети и другія религіозныя учрежденія.

§ 2.

Французское управленіе (какъ явствуетъ и изъ предыдущаго) сохраняетъ, очевидно, слишкомъ многое изъ прежней арабской системы народнаго образованія, а вслѣдствіе того нельзя сказать съ опредѣленностью, когда эта система будетъ замѣнена пріемами, употребляемыми на западѣ. Какъ съ отсталыми способами производства нельзя строить пароходовъ, такъ съ средневѣковымъ запасомъ научныхъ и литературныхъ свѣдѣній нельзя дать людямъ образованіе, соотвѣтственное идеямъ современнымъ. Итакъ, позволительно спросить, вслѣдствіе какихъ причинъ пришлось сохранить старинную (арабскую) систему преподаванія?

Когда, двадцать лѣтъ тому назадъ, французское правительство взяло мусульманскія училища въ свое завѣдываніе, замиреніе Телля [2]) только что было довершено, и народонаселеніе этого края едва вышло изъ того глубокаго потрясенія, которое причиняла ему долгая и жестокая борьба. Школы давно пришли въ упадокъ, а народные учители, разсѣявшись по племенамъ или скрываясь въ кое-какихъ уцѣлѣвшихъ училищахъ, заботились не столько о распространеніи здраваго образованія, сколько о томъ, чтобы возбудить фанатизмъ въ своихъ невѣжественныхъ единовѣрцахъ, какъ это дѣлалось въ военное время.

[1]) Подобные же вакуфы, то-есть, разнаго рода имущества, жертвуемыя мусульманами въ пользу своего духовенства, съ тѣмъ чтобъ имамъ читалъ коранъ во спасеніе души завѣщателя, существуютъ и у Крымскихъ Татаръ (см. объ этомъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за мартъ 1868 года, Соврем. Лѣтоп., стр. 223 и 224). *Прим. переводчика.*

[2]) Подъ общимъ названіемъ *Телля* (Tell) туземцы разумѣютъ полосу земли, простирающуюся отъ ближайшей къ морю гряды Атласа до Сахары. Это страна горъ и долинъ, орошенная проточными водами, изливающимися въ Средиземное море, снабженная довольно значительнымъ количествомъ лѣсовъ, удобная для земледѣлія и представляющая такимъ образомъ полную возможность къ осѣдлости. Туземное населеніе Телля хотя и живетъ въ палаткахъ, но въ строгомъ смыслѣ скорѣе можетъ быть названо осѣдлымъ, чѣмъ кочевымъ.

Прим. переводчика.

По окончаніи открытой борьбы, намъ предстояло держать въ повиновеніи народъ, который по своимъ естественнымъ побужденіямъ и вслѣдствіе своихъ особенностей племенныхъ и религіозныхъ нетерпѣливо сносилъ наше иго, и въ то же время поселять въ немъ довѣріе къ мирному характеру нашихъ намѣреній и подавлять то безпокойство, которое возбуждали въ немъ наши попытки колонизаціи на его территоріи. Съ другой же стороны, мы хотѣли, просвѣщая народную массу, обезоруживать фанатизмъ, дѣлать его безсильнымъ и проч. Но намъ предстояло бороться съ тѣмъ вліяніемъ, которое сохраняли въ недрахъ семейнаго быта отцы семействъ, остававшіеся еще враждебными нашему господству. Для этого мы должны были отнять монополію преподаванія у духовныхъ лицъ, подозрительныхъ и враждебныхъ всякой новой идеѣ *марабу*. Мы должны были распространять понятія, которыя были чужды самимъ учителямъ изъ Арабовъ. Мы должны были вводить употребленіе французскаго языка, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не могли не заботиться объ усиленіи преподаванія языка арабскаго, такъ какъ на этомъ послѣднемъ написаны сочиненія по части мусульманской религіи, законовѣдѣнія и проч.

Такова была программа, которую предстояло выполнить: программа сложная, обставленная безчисленными затрудненіями и постоянно ставившая правительство въ нерѣшительное положеніе между желаніемъ обпародовать какую-либо мѣру, полезную для страны, и опасеніемъ, что эта мѣра послужитъ новымъ поводомъ къ раздраженію туземцевъ.

Администрація задала себѣ вопросъ: слѣдуетъ ли одновременно заняться устройствомъ и низшаго, и средняго, и высшаго образованія, или же слѣдуетъ начать съ приведенія въ надлежащій порядокъ школъ начальныхъ, составляющихъ естественную и прочную основу народнаго образованія? Здравое обсужденіе этого вопроса не замедлило убѣдить администрацію въ необходимости отказаться отъ мысли организовать одновременно всѣ три вѣтви народнаго образованія и даже отъ намѣренія прежде всего дать организацію начальнымъ школамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣятельность этихъ школъ оказывалась физически невозможною вслѣдствіе разбросанности населенія, состоящаго приблизительно изъ 3.000.000 душъ и живущаго, по большей части, въ палаткахъ на пространствѣ 24.000 квадратныхъ лигъ. Сверхъ того, такъ какъ у Арабовъ образованіе всегда входило въ область религіи, и какъ свободное отправленіе мусульманскаго богослуженія было формально обезпечено капитуляціей Арабовъ въ 1830 году, то можно было

опасаться, что энергическое вмѣшательство въ дѣло образованія туземцевъ затронетъ ихъ религіозное чувство и возбудитъ въ нихъ фанатизмъ вмѣсто того, чтобы направить ихъ на путь просвѣщенія [1]). Итакъ, взяться за вопросъ о начальномъ образованіи значило — стать въ прямое и непосредственное соприкосновеніе со всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ на всемъ пространствѣ Алжиріи и тѣмъ увеличить вѣроятность неуспѣха; ибо ошибка, однажды сдѣланная, могла имѣть самыя пагубныя послѣдствія: одновременно могъ оказаться недостатокъ въ ученикахъ и наставникахъ; и наши усилія и руководство, ослабленныя и поколебленныя самою важностью задачи, остались бы безъ послѣдствій.

Напротивъ того, для устройства высшаго образованія требовалось только найдти въ Алжиріи нѣсколько просвѣщенныхъ учителей и небольшое количество питомцевъ, которые пожелали бы поступить въ учебныя заведенія, предполагавшіяся къ открытію. При этихъ условіяхъ хорошее веденіе школьнаго дѣла становились тѣмъ возможнѣе, что преподаваніе въ высшихъ училищахъ, обращенное къ ученикамъ взрослымъ, возбуждало менѣе недовѣрія въ семьяхъ туземцевъ, подымало значеніе арабскихъ книжниковъ, жившихъ подъ нашимъ господствомъ, подготовляло кандидатовъ на должности, предоставленныя туземцамъ въ нашей администраціи, и наконецъ давало намъ возможность образовать учителей, при помощи которыхъ мы могли бы со временемъ предпринять устройство начальнаго образованія. Впрочемъ, не предполагалось измѣнять ничего въ порядкѣ и религіозномъ характерѣ мусульманскаго преподаванія: это было бы не безопасно; но можно было благоразумно и лишь съ нѣкоторыхъ сторонъ раскрывать передъ живою и любознательною туземною молодежью область европейской науки и этимъ вѣрнымъ путемъ пріобрѣтать полезное вліяніе на понятія и нравы туземцевъ (декретъ 30-го сентября 1850 года).

Вотъ тѣ соображенія, которыя побудили правительство устроить сперва высшія училища (медрессе), которыя одни могли образовать кандидатовъ на званіе муфтія, каида, имама, ходжи и на другія должности, предоставленныя въ алжирской администраціи туземцамъ. Все побуждало тогда соблюдать такую сдержанность: поступать иначе, то-есть, спѣшить нововведеніями, значило бы — возбуждать подозрѣнія,

[1]) Должно упомянуть еще о томъ, что правительство было стѣсняемо въ своихъ дѣйствіяхъ печатью, которая всегда подымала шумъ, когда ей *казалось*, что правительство хочетъ просвѣщать туземцевъ съ *оружіемъ въ рукахъ*, то-есть, посредствомъ радикальныхъ мѣропріятій.

раздражать и оскорблять религіозное чувство. Разрушая старый порядокъ вещей, пришлось бы коснуться и преподаванія арабскаго языка, который еще очень уважается туземцами, а можетъ-быть, и всегда будетъ уважаемъ, ибо это — языкъ Корана, то-есть, ихъ закона духовнаго и гражданскаго.

Какъ скоро правильное веденіе училищнаго дѣла наставниками и прилежное посѣщеніе школъ учениками упрочили дѣятельность высшихъ училищъ, и недовѣріе туземцевъ уменьшилось, приступлено было къ общему устройству народнаго образованія, и администрація обратила свое вниманіе на среднія и низшія учебныя заведенія. Одновременно же съ этими мѣрами, чтобы смягчить вліяніе образованія чисто-мусульманскаго, стали постепенно измѣнять господствующія методы обученія и вводить преподаваніе смѣшанное. Такимъ образомъ основаны были арабо-французскія гимназіи (collèges), въ каждой медрессе учреждены были курсы французскаго языка, ариѳметики, исторіи и географіи, и наконецъ увеличено число арабо-французскихъ элементарныхъ школъ (въ Оранской провинціи ихъ числится нынѣ 16).

Вотъ какой постепенности должно было держаться французское правительство, устроивая общественное образованіе среди народа недовѣрчиваго, только что покореннаго, и отъ котораго мы отдѣлены различіемъ религіи, стремленій, нравовъ и привычекъ. Эта постепенность примиряетъ интересы обѣихъ сторонъ и не раздражаетъ никого, что доказывается легкостью, съ какою наполняются всѣ школы. И нѣтъ сомнѣнія, что она приведетъ скорѣе, чѣмъ можно было бы думать, къ желаемому перевоспитанію туземнаго населенія.

Мусульманская часть преподаванія въ арабскихъ школахъ имѣетъ несомнѣнно переходный характеръ. Хотя всѣ онѣ находятся подъ покровительствомъ правительства, но только нѣкоторая ихъ часть (именно медрессе) содержатся на казенный счетъ, и то единственно съ цѣлью подготовлять кандидатовъ въ духовное званіе или на должности мусульманскихъ судей. Силою, противодѣйствующею мусульманскому направленію, служатъ предметы, преподаваемые на французскомъ языкѣ, и объемъ этой части курса имѣетъ постепенно разростаться, такъ что со временемъ онъ совершенно замѣнитъ собою преподаваніе нынѣшнихъ мусульманскихъ учителей. Тогда все преподаваніе будетъ производиться на французскомъ языкѣ, и воспитанники изъ туземцевъ будутъ изучать арабскіе тексты такъ, какъ наши дѣти изучаютъ тексты латинскіе.

Прибавлю къ этому, что администрація ограничивается лишь над-

зоромъ за прочими школами, не дѣлая никакихъ значительныхъ усилій, чтобы поднять ихъ уровень, но что напротивъ того она принимаетъ всевозможныя мѣры, чтобъ умножить число школъ арабо-французскихъ, такъ какъ опытъ послѣднихъ лѣтъ доказалъ ей, что эти школы составляютъ могущественный рычагъ для направленія туземцевъ по пути прогресса и цивилизаціи.

Изъ вышеизложеннаго можно, кажется, заключить, что французская система народнаго образованія въ Алжиріи, не смотря на свой схоластическій характеръ, заключаетъ въ себѣ тѣ элементы, которые необходимы для того, чтобы постепенно и безъ потрясеній произвести устраненіе тамъ восточной культуры и замѣнить ее западнымъ просвѣщеніемъ. Эта замѣна будетъ медленна, но тѣмъ болѣе можно считать ее прочною.

II.

Записка г. Дюга.

Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ французская администрація въ Алжиріи преслѣдуетъ существенно полезную цѣль — распространеніе образованія среди туземцевъ. Администрація поняла, что для истребленія суевѣрія и невѣжества, двухъ источниковъ общественныхъ бѣдствій, должно, не касаясь религіозной почвы, дать Арабамъ прочное образованіе, которое подняло бы ихъ умственный уровень и привело бы ихъ къ уразумѣнію главныхъ нравственныхъ принциповъ, доступныхъ каждому просвѣщенному человѣку. А создать просвѣщенныхъ людей изъ среды столь отсталыхъ массъ не значитъ ли создать себѣ новыхъ друзей, могущественныхъ помощниковъ для многосложнаго дѣла колонизаціи?

§ 1.

При нынѣшнемъ состояніи вопроса объ образованіи туземцевъ — Арабовъ, Мавровъ и Кабиловъ, — небезинтересно обратить вниманіе на своеобразные способы, приведшіе къ успѣшному рѣшенію этой задачи; ибо задача, поставленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была дѣйствительно рѣшена въ предположенномъ размѣрѣ и въ періодъ времени, такъ-сказать, заранѣе опредѣленный, при содѣйствіи преподавателей искусныхъ, но совершенно не знакомыхъ съ языкомъ страны. Къ этой цѣли можно было идти только однимъ путемъ, именно развивая мусульманъ до усвоенія ими нашихъ идей — помощью орудія болѣе точнаго, болѣе совершеннаго, французскаго языка. Въ гимназіяхъ

(collèges), находящихся въ Алжирѣ и Константинѣ, и въ сорока-двухъ школахъ, устроенныхъ на пространствѣ военной территоріи, перевоспитаніе туземцевъ совершается при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, благодаря той предосторожности, что дѣти мусульманъ смѣшиваются въ школахъ съ дѣтьми европейцевъ почти въ равной пропорціи, на сколько это лишь возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Воспитанники, которые пріобрѣтаютъ образованіе въ двухъ большихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Алжирѣ и Константинѣ были набраны, по большей части, особымъ инспекторомъ.

Съ поступленія въ школу начинается для маленькихъ туземцевъ совершенно новое воспитаніе. Въ болѣе просвѣщенной средѣ они мало по малу освобождаются отъ предразсудковъ *дуара* [1]) и отъ той примѣси суевѣрія, которая помрачаетъ ихъ умъ. Ласковыя наставленія наставниковъ и веселыя игры товарищей, не менѣе чѣмъ правильное обученіе, содѣйствуютъ ихъ перевоспитанію. Въ императорской арабо-французской гимназіи въ Алжирѣ, основанной въ 1858 году, числится 105 пансіонеровъ, 68 приходящихъ учениковъ и 2 медицинскихъ ученика. Въ императорской арабо-французской гимназіи въ Константинѣ, учрежденной только съ 1-го января 1867 года, было съ самаго открытія ея 112 пансіонеровъ, 40 полу-пансіонеровъ, 12 приходящихъ учениковъ и 2 ученика мусульманскаго законовѣдѣнія.

Въ этихъ двухъ большихъ учебныхъ заведеніяхъ курсъ раздѣляется на два очень различные отдѣла: 1) классы элементарные, и 2) курсъ спеціальный, состоящій изъ трехъ классовъ. Большая часть дѣтей, принимаемыхъ въ гимназіи, уже знаютъ до нѣкоторой степени говорить, читать и писать по французски; но такъ какъ развитіе ихъ очень ограниченно, то необходимо поручать ихъ наставникамъ, которые систематически упражняютъ ихъ въ разговорѣ, то показывая имъ картины для нагляднаго обученія, то заставляя ихъ повторять простые нравственные разказы. Понятно поэтому, что перевоспитаніе туземныхъ дѣтей въ желаемомъ смыслѣ могло бы совершаться лишь медленно и очень неудовлетворительно, если бы въ этомъ преподаваніи употреблялся языкъ арабскій, мало приспособленный къ современнымъ понятіямъ.

Какъ бы то ни было, въ элементарномъ отдѣленіи ученики остаются обыкновенно три года, и только послѣ серіознаго экзамена, на которомъ испытывается ихъ умѣнье говорить и писать подъ дик-

---

[1]) *Дуаръ* — арабская деревня изъ палатокъ, нѣчто въ родѣ аула кавказскихъ горцевъ. *Прим. переводчика.*

товку по французски, они переводятся въ классъ приготовительный, на который должно смотрѣть, какъ на естественную переходную ступень отъ курса элементарнаго къ курсу специальному. Съ уроками приготовительнаго класса для учениковъ открывается новая область. Ихъ учебныя упражненія перестаютъ вращаться около предметовъ домашняго быта, понятіе о которыхъ соотвѣтствуетъ малому развитію дѣтей, становятся серіознѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ завлекательнѣе. Рядомъ съ толковымъ разборомъ французской рѣчи, имъ излагаются то понятія о метрической системѣ и о счисленіи, то важнѣйшія событія древней исторіи, то замѣчательнѣйшія явленія изъ исторіи естественной. Физическая географія, черченіе и правила счетоводства разнообразятъ эти занятія. Маленькіе туземцы разстаются съ „Книгою для отроковъ“ Делапальма, „Дѣтскою моралью“ Гревена, „Новымъ постепеннымъ чтеніемъ “Дюпона, „Вторымъ чтеніемъ“ Фретиля и „Повѣстями“ каноника Шмидта [1]) и начинаютъ заниматься при пособіи французской грамматики и книги для упражненій во французскомъ языкѣ Мишеля и Рапè, учебника древней исторіи Фѣлье, толковаго атласа Ле-Бреаля и отличной книги Фѣжера „Прозаики и поэты“ [2]). Они готовятъ изустные уроки, дѣлаютъ небольшія сокращенія изъ прочитаннаго, упражняются въ рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ и чертятъ географическія карты. За исключеніемъ объясненія нѣкоторыхъ выраженій въ изучаемомъ французскомъ текстѣ, выраженій, составляющихъ скорѣе особенность слога нѣкоторыхъ писателей, чѣмъ общую принадлежность языка, преподаваніе въ арабо-французскихъ гимназіяхъ, начиная съ этого приготовителнаго класса до самаго конца курса, почти ни въ чемъ не отличается отъ профессіональнаго обученія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вступая во второй годъ спеціальнаго курса, дѣти уже довольно хорошо владѣютъ оборотами французской рѣчи и бываютъ достаточно знакомы съ отвлеченнымъ смысломъ словъ; кромѣ того они знаютъ наизусть достаточное количество басенъ, разказовъ и избранныхъ отрывковъ изъ классическихъ писателей. Въ теченіе этого втораго года дѣти научаются письменно излагать свои мысли на французскомъ языкѣ въ нѣсколько болѣе изящной формѣ, въ видѣ писемъ, повѣствованій и

[1]) Вотъ подлинныя заглавія этихъ книгъ, употребляемыхъ въ элементарныхъ классахъ: «Le livre de l'adolescence» par *Delapalme*, «La morale enfantine» par *Grevin*, «Nouvelles lectures graduées» par *Dupont*, «Secondes lectures» par *Frétille*, «Contes» par le chanoine *Schmidt*.

[2]) «Prosateurs et poëtes» par *Feugère*.

распространеній, на темы, предложенныя въ спеціальныхъ руководствахъ Филона, Соммера и др. Сверхъ того, письменныя упражненія по физикѣ, исторіи Франціи, географіи и математикѣ также содѣйствуютъ къ улучшенію ихъ умѣнья излагать свои мысли по французски. Ученики этого класса бываютъ 14 — 15 лѣтъ. Замѣчено, что въ этомъ именно возрастѣ любознательность ихъ обнаруживается особенно рѣзко и повсюду ищетъ себѣ пищи.

Въ праздничные дни и въ свободные часы, которые по буднямъ остаются у дѣтей отъ занятій учебныхъ и отъ занятій черченіемъ, рисованіемъ, музыкой и гимнастикой, они съ жадностью предаются чтенію, получая книги изъ мѣстныхъ учебныхъ библіотекъ (bibliothèques de quartier), изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ не менѣе двухсотъ томовъ. Особенно любятъ они читать описанія путешествій, какъ-бы желая извѣдать на школьной скамьѣ всѣ части вселенной. Волшебныя сказки вызываютъ ихъ улыбку, потому что они уже вышли изъ дѣтскаго возраста. Многіе изъ нихъ внимательно читаютъ „Народную исторію Франціи" г. Дюрюи, съ цѣлью пріобрѣсти болѣе обширныя познанія и занять первыя мѣста въ классѣ.

Излагая выше программу преподаванія въ высшихъ классахъ арабо-французскихъ гимназій въ Алжирѣ и Константинѣ, мы упомянули о томъ, что въ этомъ спеціальномъ курсѣ есть третій годъ. Но какъ предметы преподаванія въ этомъ классѣ очень многочисленны и столь трудны, что могутъ быть камнемъ преткновенія даже для прилежныхъ учениковъ, то признано было полезнымъ раздѣлить этотъ послѣдній классъ на два отдѣленія или два отдѣльные класса, изъ коихъ на каждый требуется по цѣлому году занятій.

Во второмъ (младшемъ) отдѣленіи высшаго класса курсъ частной и общественной морали смѣняется упражненіями въ сочиненіяхъ на французскомъ языкѣ, курсъ исторіи Франціи изображаетъ перерожденіе стараго французскаго общества и созданіе Франціи современной, а курсъ географіи представляетъ Францію въ ея отношеніяхъ къ прочимъ государствамъ. По части математики проходится повторительный курсъ ариѳметики и начальныя основанія геометріи. Занимаются составленіемъ геометрическихъ фигуръ изъ складныхъ картоновъ; здѣсь же предлагаются начальныя понятія о геометрическихъ тѣлахъ и о перспективѣ. Этотъ курсъ ограничивается четырьмя первыми главами учебника геометріи. Курсъ физики, безъ употребленія въ немъ алгебраическихъ формулъ, излагаетъ общія свойства жидкихъ тѣлъ, законы тяжести, теплоты и динамическаго электричества. По

части химіи преподаватель ограничивается опытами надъ составомъ тѣлъ, объясняемымъ посредствомъ ихъ разложенія. Упражненія въ рисованіи становятся сложнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ классѣ: рисуютъ геометрическія тѣла, орнаменты, ландшафты, фигуры животныхъ.

Подъ вліяніемъ этихъ занятій ученики проникаются идеями, которыя сами собою, безъ всякихъ внѣшнихъ усилій удаляютъ ихъ отъ Корана; у нихъ въ виду одна цѣль — трудъ. И можетъ ли быть иначе, когда шесть лучшихъ лѣтъ ихъ жизни прошли подъ надзоромъ наставниковъ, которымъ эти молодые люди, — по прекрасному выраженію, внушенному имъ благодарностью, — обязаны новою жизнью?

Курсъ обученія, проходимый въ арабо-французскихъ гимназіяхъ, оканчивается занятіями въ первомъ (или старшемъ) отдѣленіи высшаго класса. Предметы преподаванія въ этомъ отдѣленіи суть слѣдующіе: ученики занимаются составленіемъ сочиненій на французскомъ языкѣ (рѣчей, писемъ, докладовъ, разсужденій о предметахъ нравственности) и проходятъ исторію литературы, то-есть, біографическій перечень французскихъ писателей съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ сочиненій. Изложеніе началъ гражданскаго законодательства знакомитъ воспитанниковъ съ разумѣніемъ законовъ и внушаетъ уваженіе къ нимъ. Они пріобрѣтаютъ познанія объ административномъ и судебномъ устройствѣ Французской имперіи, о личныхъ правахъ гражданъ и проч. Вниманіе ихъ занимаетъ новѣйшая исторія, начиная отъ 1789 года, преподаваемая одновременно съ географическимъ обозрѣніемъ пяти частей свѣта. Въ концѣ этого года преподаватель диктуетъ и заставляетъ заучивать наизусть краткое изложеніе исторіи Африки. Изъ математики проходится алгебра до уравненій второй степени съ одною неизвѣстною и начертательная геометрія. По физикѣ дѣлается обозрѣніе ученія о теплотѣ и о динамическомъ электричествѣ, а потомъ излагается акустика. По химіи излагаются свойства металловъ и сплавовъ, а опыты фотографіи, крашенія ткацкихъ матеріаловъ и проч. оживляютъ преподаваніе этого предмета. По рисованію въ этомъ классѣ ученики дѣлаютъ значительные успѣхи, и нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ способность рисовать съ натуры.

Иные, можетъ-быть, подумаютъ, что обученіе иностраннымъ языкамъ совершенно не входитъ въ программу арабо-французскихъ гимназій. Но мы не все еще сказали. Арабскій языкъ преподается тамъ въ двухъ видахъ. Устное нарѣчіе его, господствующее въ Алжиріи, преподается въ приготовительномъ классѣ и въ первый годъ спеціальнаго курса.

Книжное или классическое нарѣчіе преподается во второй годъ спеціальнаго курса, также по разу въ недѣлю, а въ обоихъ отдѣленіяхъ высшаго класса по два раза въ недѣлю. Въ этихъ упражненіяхъ, состоящихъ изъ устныхъ и письменныхъ переводовъ, молодые туземцы почерпаютъ новыя средства для развитія и для уразумѣнія точнаго смысла выраженій, которыя свойственны какъ книжному, такъ и устному нарѣчіямъ арабскаго языка; а такъ какъ учитель дѣлаетъ объясненія и приводитъ грамматическія правила по французски, то эти уроки представляютъ для учениковъ и новую практику во французскомъ языкѣ.

Въ Европѣ невозможно существованіе училища, въ которомъ не было бы законоучителя. А такъ какъ арабо-французскія гимназіи устроены по образцу прочихъ французскихъ учебныхъ заведеній, то и въ этихъ гимназіяхъ есть имамъ, который обязанъ читать съ воспитанниками пять разъ въ недѣлю Коранъ, и ежедневно утреннюю и вечернюю молитвы.

Таково устройство образованія, при помощи котораго просто, но неуклонно совершается перевоспитаніе мусульманскаго юношества.

§ 2.

Какая будущность открывается молодымъ туземцамъ, по выходѣ ихъ изъ арабо-французскихъ гимназій? Одни поступаютъ въ военную службу, другіе занимаютъ должности каидовъ, ходжей или секретарей по арабскимъ дѣламъ (secrétaires arabes) и переводчиковъ. Иные посвящаютъ себя медицинѣ или мусульманскому законовѣдѣнію. Многіе поступаютъ въ наши нормальныя училища въ Гриньонѣ или Клюни. И нельзя не желать, чтобъ Арабы направлялись преимущественно въ учебныя заведенія этого рода: имъ именно не достаетъ развитія практическаго. Не должно забывать, что Алжирія — страна по преимуществу земледѣльческая. Но улучшенія въ преподаваніи въ арабо-французскихъ гимназіяхъ несомнѣнно возникнутъ изъ опыта. Впрочемъ, видя 200 воспитанниковъ изъ туземцевъ въ гимназіяхъ Алжира и Константины и 1.500 учениковъ въ сорока-двухъ школахъ военной территоріи, можно сказать, что предпринятый опытъ вполнѣ удался.

Что касается метода обученія французскому языку безъ помощи арабскаго, то онъ, безъ сомнѣнія, самый естественный, самый разумный и всего скорѣе ведущій къ цѣли. Многимъ это кажется удивительнымъ. Но должно вспомнить, что въ эпоху втораго вторженія

Арабовъ въ Алжиръ многочисленныя племена Берберовъ были довольно скоро и легко арабизированы мусульманскими проповѣдниками, которые не знали ихъ языка [1]). Берберскій элементъ въ алжирскомъ населеніи, по своему трудолюбію и способности къ ремесламъ, кажется преимущественно способенъ усвоить себѣ нашу промышленную дѣятельность.

Опасались, что правительство, основывая учрежденія, столь благодѣтельныя для туземцевъ, трудится отчасти понапрасну; другими словами, сомнѣвались, могутъ ли племена Сѣверной Африки достигнуть значительнаго умственнаго развитія?

Ученые, трудившіеся надъ этнографическими изслѣдованіями, которыми наше время занимается по преимуществу, и съ успѣхомъ, замѣтили, что въ пятнадцать-шестнадцать лѣтъ Семитъ можетъ считаться зрѣлымъ, что его умственныя способности достигаютъ въ этомъ возрастѣ наибольшаго развитія, и что въ теченіе остальной его жизни духовная природа его остается неизмѣнною на одной и той же степени умственной зрѣлости. „Прошлою зимою", говоритъ Эмиль Бюрнуфъ [2]), „мы имѣли случай наблюдать это явленіе на всѣхъ восточныхъ берегахъ Средиземнаго моря, посѣщая важнѣйшія изъ тамошнихъ училищъ. Въ Каирѣ, въ великолѣпномъ учебномъ заведеніи, устроенномъ на счетъ вице-короля, монахи изъ братства вѣроученія Христова (frères de la doctrine chrétienne) учатъ мусульманъ и православныхъ, Евреевъ и католиковъ. Ученики изъ Арабовъ сидятъ сперва по своимъ способностямъ выше Франковъ, но потомъ послѣдніе занимаютъ мѣста выше первыхъ. Въ Бейрутѣ, гдѣ тоже есть дѣти изъ многихъ племенъ, учителя замѣтили, что ученики, дѣлающіе большіе успѣхи въ раннемъ возрастѣ, перестаютъ развиваться по наступленіи восьми лѣтъ; съ этого возраста они перестаютъ учиться.

---

[1]) Какъ извѣстно, Арабы не составляютъ кореннаго населенія Алжиріи; коренными же туземцами этой страны должно считать племена Берберовъ или Кабиловъ, которые, занимая горныя пространства, рѣзко отличаются въ отношеніи языка и гражданскихъ учрежденій отъ позднѣйшихъ пришельцевъ Арабовъ, жителей долинъ. Подъ названіемъ второго вторженія Арабовъ въ Алжиръ, или правильнѣе, въ сѣверную Африку вообще, авторъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ завоеваніе Арабами Варварійскаго берега, которое совершилось между 692 и 708 годами, и за которымъ послѣдовало обращеніе Берберовъ въ исламъ. Первою же попыткою нашествія Арабовъ должно считать походъ Акбара, полководца калифа Моавіи, въ половинѣ VII вѣка. *Прим. переводчика.*

[2]) См. *Revue des deux Mondes* 1868 г., № 15-го августа, статья: «Наука о религіяхъ».

То же замѣчено въ Александріи монахами изъ братства вѣроученія Христова, въ Газирѣ іезуитами, въ Антурѣ лазаристами, въ Іерусалимѣ, въ Алеппо, въ Смирнѣ и во многихъ другихъ училищахъ".

Не подлежитъ сомнѣнію, что извѣстный естественный законъ опредѣляетъ физическое и духовное развитіе отдѣльнаго лица въ каждомъ человѣческомъ племени; но неужели признаваемое нѣкоторыми учеными прекращеніе роста мозга у Семитовъ въ извѣстномъ возрастѣ должно препятствовать попыткамъ возбудить въ этомъ племени высшую умственную дѣятельность? Исторія Арабовъ доказываетъ намъ достаточно убѣдительнымъ образомъ, что они могутъ достигать замѣчательной степени развитія. Не обращаясь къ исторіи ученыхъ школъ Дамасскихъ и Багдадскихъ, ни къ эпохѣ процвѣтанія университета въ Кордовѣ, вспомнимъ, что въ XIII вѣкѣ на сѣверѣ Африки, въ Мароккo, Фецѣ, Гайруанѣ и другихъ мѣстахъ жили славные математики, астрономы, врачи и другіе ученые; этого примѣра достаточно, чтобы судить объ умственной силѣ семитическаго племени. Мы знаемъ, что умственный уровень Арабовъ значительно понизился съ тѣхъ поръ, какъ они стояли во главѣ всемірной цивилизаціи, при Абассидахъ и при Омайадахъ испанскихъ; но намъ, вождямъ цивилизаціи новѣйшей, не должно забывать, что мы сами могли пережить мракъ и варварство среднихъ вѣковъ только благодаря той руководящей нити, благодаря тому орудію раціональной философіи, которое Арабы передали намъ въ XII вѣкѣ, сойдя сами съ поприща исторіи. Основатели арабской философіи стояли несомнѣнно на высокой степени научнаго развитія. Если въ свое время они пали подъ ударами схоластическихъ богослововъ, за то они завѣщали европейцамъ тотъ духъ пытливости, который въ послѣдствіи доставилъ нашимъ философамъ блестящую и окончательную побѣду надъ схоластикою.

Неужели же потомки этого сильнаго арабскаго племени не въ состояніи принять отъ насъ то просвѣщеніе, починъ котораго принадлежитъ имъ же самимъ? То же самое пришлось бы сказать о новыхъ Грекахъ и Римлянахъ. Случайный фактъ, что умственный уровень африканскихъ племенъ низокъ, легко можетъ быть объясненъ; мы знаемъ всѣ превратности судьбы, которые они пережили: они были побѣждены, преслѣдуемы католическою пропагандой, выгнаны изъ Испаніи, лишены центровъ своего образованія, своихъ училищъ и книгъ. Мы сами, въ нынѣшнемъ столѣтіи, не потрясли ли ихъ общественный строй? Пейссонель, въ своемъ „Путешествіи по Варварійскому берегу" разказываетъ, что въ 1724 году въ Алжирѣ было десять большихъ

мечетей, три большія училища и множество малыхъ — для дѣтей. Понятно, почему эти племена продолжали оскудѣвать въ умственномъ отношеніи. Но какъ бы ни были они подавлены своими бѣдствіями и игомъ ѳеократіи, не должно отчаяваться въ возможности для нихъ возрожденія. Просвѣщенная среда, въ которой они живутъ теперь, спасетъ ихъ: имъ нечего бояться новаго упадка [1]).

Въ томъ великомъ подвигѣ возрожденія азіатскихъ и африканскихъ племенъ, бремя котораго какъ-бы раздѣлено Провидѣніемъ между европейскими народами, на долю Франціи выпала самая трудная задача; но она должна быть исполнена. Утвердившись въ Алжирѣ, Франція должна распространить просвѣщеніе по всему Варварійскому берегу, обучая туземцевъ и знакомя ихъ съ нашими открытіями, съ нашими могущественными орудіями дѣйствія, съ нашими методами преподаванія, вообще съ тѣми рычагами, которые должны привести въ движеніе ихъ духъ и плоть. Итакъ, мы можемъ только сочувствовать усиліямъ правительства, когда оно учреждаетъ въ Алжиріи учебныя заведенія, пользуясь притомъ помощью такихъ ученыхъ и усердныхъ людей, каковы д-ръ Перронъ, бывшій директоръ арабо-французской гимназіи въ Алжирѣ, г. Шербонно, нынѣшній директоръ этого заведенія, и г. Обенъ, директоръ арабо-французской гимназіи въ Константинѣ.

Чѣмъ инымъ, какъ не распространеніемъ образованія, мы ускоримъ сближеніе народностей? И далекъ ли тотъ день, когда всѣ вѣтви человѣческаго рода сольются въ единствѣ нравственныхъ и религіозныхъ идей? Свѣтъ науки, проникнувъ въ мракъ невѣжества, выгонитъ оттуда чудовища суевѣрія.

[1]) Показанія г. Дюга объ успѣхахъ образованія алжирскихъ туземцевъ въ арабо-французскихъ школахъ едва-ли не должны быть принимаемы съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; по крайней мѣрѣ, цифра дѣтей, посѣщающихъ начальныя арабо-французскія школы, — 1.500, относительно всего населенія Алжиріи въ 3.000.000, составляетъ весьма незначительный процентъ, именно 1/20%. И если можно отчасти объяснять это явленіе кратковременностью періода развитія молодого Араба, то нельзя забывать и другаго обстоятельства, затрудняющаго успѣхи народнаго образованія въ Алжиріи, именно узкости взгляда Французовъ на образованіе вообще: они усвоили себѣ извѣстную форму его и не только считаютъ ее самою совершенною, но и единственно возможною. Г. Дастюгъ, въ своей запискѣ, сознается, что характеръ французскаго образованія въ Алжиріи — схоластическій. Въ этомъ отзывѣ, кажется, болѣе откровенности, чѣмъ въ словахъ г. Дюга. *Прим. переводчика.*

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Франція.

— 19-го февраля изданы *новыя правила для принятія воспитанниковъ въ нормальное училище въ Клюни.*

Въ училище принимаются стипендіаты на счетъ государства, департаментовъ, общинъ и частныхъ лицъ; могутъ также поступать и своекоштные воспитанники. Кандидаты обязаны выдержать экзаменъ или подвергнуться конкурсу; первый назначается для своекоштныхъ воспитанниковъ, а второй для стипендіатовъ государства, департаментовъ, общинъ или частныхъ лицъ, если послѣднія предпочтутъ конкурсъ экзамену. Конкурсъ или экзаменъ происходитъ въ главномъ городѣ департамента или же въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ того же департамента, по назначенію министра.

Въ кандидаты записываются съ 15-го апрѣля по 1-е іюня, а въ іюлѣ назначаются конкурсы или экзамены; кандидатамъ къ 1-му октября того года, въ который они записываются, должно быть не менѣе восемнадцати лѣтъ и не болѣе двадцати пяти. При этомъ кандидаты должны представить слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство; 2) свидѣтельство объ окончаніи курса начальнаго училища (brevet primaire complet) или дипломъ, установленный § 4 закона 21-го іюля 1865 года, или свидѣтельство о допущеніи въ училище искусствъ и мануфактурной промышленности, или же дипломъ бакалавра словесныхъ или математическихъ наукъ; 3) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы, или что она у него была натуральная, а также о томъ, что у кандидата нѣтъ никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ ему заниматься обученіемъ; 4) формальное обязательство посвятить себя въ теченіе десяти лѣтъ общественному обученію, а если кандидатъ несовершеннолѣтній, то формальное дозволеніе отца или опекуна на представленіе этого обязательства; 5) записку, написанную кандидатомъ, съ обозначеніемъ въ ней профессіи отца, мѣста своего

жительства, мѣста, гдѣ онъ жилъ съ пятнадцатилѣтняго возраста, и заведенія, въ которомъ онъ обучался; 6) удостовѣреніе въ способности къ преподавательской должности, выданное начальниками заведеній, въ которыхъ онъ былъ или ученикомъ, или учителемъ. Это удостовѣреніе должно быть засвидѣтельствовано ректоромъ академическаго округа; своекоштные воспитанники обязаны представить лишь метрическое и медицинское свидѣтельства и обязательство о десятилѣтней службѣ. Ректоры обязаны доставить къ 15-му іюня всѣ свѣдѣнія, собранныя ими о прежней жизни, нравахъ, привычкахъ, характерѣ, словомъ, о нравственныхъ качествахъ кандидатовъ; къ этому они присовокупляютъ и свое личное мнѣніе. Министръ самъ назначаетъ конкурентовъ на государственныя стипендіи.

Конкурсъ для стипендіатовъ и экзаменъ состоятъ:

I. По отдѣленію математическихъ и физическихъ наукъ изъ четырехъ испытаній: трехъ письменныхъ и одного устнаго. На каждое письменное испытаніе полагается три часа, а на устное — одинъ часъ. Кандидатамъ при этомъ запрещено имѣть при себѣ книги или записки и сообщаться съ посторонними лицами. Устныя испытанія публичны; къ нимъ допускаются только тѣ кандидаты, которые уже подвергались письменнымъ испытаніямъ. Письменныя испытанія имѣютъ предметомъ: а) отвѣтъ на нетрудный вопросъ изъ исторіи и географіи Франціи; б) задачу изъ прикладной ариѳметики (по программѣ перваго и втораго года), и вопросъ изъ геометріи (по программѣ плана наукъ спеціальныхъ школъ); в) упражненіе въ линейномъ черченіи и рисованіи орнаментовъ (по программѣ приготовительнаго, перваго и втораго годовъ).

Устное испытаніе производится изъ слѣдующихъ предметовъ: физики (программа перваго года), исторіи и географіи Франціи, химіи (программа втораго года), естественной исторіи (обыденныя свѣдѣнія по программѣ плана наукъ для спеціальнаго обученія).

Желающіе могутъ держать экзаменъ изъ новѣйшихъ языковъ; полученныя ими отмѣтки принимаются въ разчетъ при окончательной оцѣнкѣ конкурентовъ.

Отъ устныхъ испытаній освобождаются бакалавры математическихъ и естественныхъ наукъ.

II. По отдѣленію словесныхъ и экономическихъ наукъ экзаменъ состоитъ изъ трехъ испытаній: двухъ письменныхъ и одного устнаго. Срокъ испытанія и условія тѣ же какъ и въ первомъ отдѣленіи. Предметы письменнаго испытанія суть: а) французское сочиненіе

по литературѣ и нравственности; б) сочиненіе по исторіи и географіи Франціи.

Устное испытаніе производится изъ слѣдующихъ предметовъ: французская литература (анализъ и объясненіе главнѣйшихъ писателей XVII столѣтія); древняя исторія, греческая и римская, исторія Франціи; всеобщая географія и географія Франціи; нравственность (программа третьяго года); ариѳметика и первыя основанія геометріи.

Кромѣ того, по желанію кандидатовъ, они могутъ держать экзаменъ изъ новѣйшихъ языковъ, законовѣдѣнія (législation usuelle) и политической экономіи; отмѣтки по этимъ предметамъ также принимаются въ разчетъ. Отъ устныхъ испытаній освобождаются кандидаты, имѣющіе дипломъ бакалавра словесныхъ наукъ.

Коммиссія, назначаемая министромъ, разсматриваетъ сочиненія конкурентовъ и распредѣляетъ ихъ по достоинству. Окончательное принятіе въ нормальное училище въ Клюни происходитъ по распоряженію министра.

— 27-го февраля изданъ *новый уставъ конкурса на причисленіе (agrégation) къ лицеямъ.* По этому уставу положено десять агрегацій для слѣдующихъ разрядовъ: 1) философіи, 2) высшихъ отдѣловъ словесныхъ наукъ, 3) исторіи и географіи, 4) грамматики, 5) новѣйшихъ языковъ, 6) математики, 7) физики, 8) естественныхъ наукъ, 9) словесныхъ и экономическихъ наукъ спеціальнаго средняго обученія и 10) для математическихъ и физическихъ наукъ того же обученія. Время конкурса объявляется министромъ за шесть мѣсяцевъ впередъ. Судьи, не менѣе трехъ для каждаго конкурса, назначаются министромъ.

Участвовать въ конкурсѣ можетъ только тотъ, кто представитъ засвидѣтельствованіе отъ начальства, что онъ пробылъ въ преподавательской должности: въ казенныхъ заведеніяхъ три года, а въ частныхъ четыре года. Этотъ срокъ для нѣкоторыхъ лицъ вовсе уничтоженъ или же сокращенъ. Такъ, воспитанники высшаго нормальнаго училища, по окончаніи третьяго года наукъ, могутъ безпрепятственно участвовать въ конкурсѣ; два года, проведенные въ нормальномъ училищѣ Клюни, равняются двумъ годамъ преподавательской должности; воспитанники же этого училища, окончившіе третій годъ ученія, могутъ участвовать въ конкурсѣ на агрегацію спеціальнаго обученія. Для всѣхъ агрегацій дипломъ доктора словесныхъ или математическихъ наукъ равняется двумъ годамъ преподавательской должности.

Кандидаты обязаны имѣть слѣдующія степени:

По философіи. — Лиценціата словесныхъ наукъ и бакалавра математическихъ наукъ.

По высшимъ отдѣламъ словесныхъ наукъ. — Лиценціата словесныхъ наукъ.

По исторіи и географіи. — Лиценціата словесныхъ наукъ.

По классамъ грамматики. — Лиценціата словесныхъ наукъ.

По новѣйшимъ языкамъ. — Лиценціата словесныхъ наукъ, или должны имѣть удостовѣреніе въ способности преподавать новѣйшіе языки.

По математическимъ наукамъ. — Лиценціата математики и физики.

По физическимъ наукамъ. — Лиценціата математическихъ и физическихъ наукъ.

По естественной исторіи. — Лиценціата физики и естественныхъ наукъ.

По спеціальному среднему обученію.—Патентъ о способности (brevet de capacité), установленный § 6 закона 21-го іюня 1865 года.

Но и здѣсь есть также исключенія. Такъ, доктора физическихъ наукъ и доктора естественныхъ наукъ, если первые имѣютъ степень лиценціата естественныхъ наукъ, а вторые—лиценціата физическихъ наукъ, при поступленіи на агрегацію по физическимъ наукамъ могутъ быть освобождены отъ представленія диплома на степень лиценціата математическихъ наукъ.

За два мѣсяца до открытія конкурса, желающіе записываются въ правленіи того академическаго (учебнаго) округа, въ которомъ они живутъ. Списки кандидатовъ ректоръ округа представляетъ министру съ своимъ объясненіемъ; допущенные къ испытаніямъ кандидаты извѣщаются о днѣ конкурса за 15 дней до его открытія.

Испытанія на агрегацію къ лицеямъ бываютъ двоякаго рода: предварительныя и окончательныя. Первыя состоятъ изъ письменныхъ сочиненій. Для темъ и переводовъ полагается четыре часа, для другихъ сочиненій — семь. Эти испытанія производятся въ Парижѣ подъ наблюденіемъ членовъ жюри, а внѣ Парижа — подъ наблюденіемъ ректора и инспектора академическаго округа. Предъ испытаніемъ каждый кандидатъ на особомъ листѣ собственноручно надписываетъ свое имя и фамилію, свое званіе и пріобрѣтенную имъ степень. Эта надпись должна быть также на каждомъ сочиненіи конкурента. Темы сочиненій предлагаетъ президентъ, съ одобренія министра. Кандидаты, подъ опасеніемъ исключенія, не должны имѣть при себѣ никакихъ записокъ или

книгъ, за исключеніемъ латинскаго и греческаго словарей и логариѳмическихъ таблицъ; они не могутъ также сноситься другъ съ другомъ или съ посторонними лицами. Окончательныя испытанія состоятъ въ исправленіи сочиненій воспитанниковъ лицеевъ, въ объясненіи текстовъ, въ чтеніи лекцій и въ практическихъ испытаніяхъ; устныя испытанія производятся публично. Кандидаты, подъ страхомъ исключенія, обязаны подвергаться экзамену въ назначенный для нихъ день и часъ. Жюри принадлежитъ обсужденіе законнаго повода къ неявкѣ кандидата. По окончаніи всѣхъ экзаменовъ, жюри составляетъ списокъ кандидатовъ, удостоенныхъ причисленія. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, голосъ президента даетъ перевѣсъ. Затѣмъ, этотъ списокъ и протоколъ конкурса представляются министру. Въ теченіе десяти дней каждый конкурентъ можетъ жаловаться министру на постановленіе жюри, но только относительно уклоненія на конкурсѣ отъ предписанныхъ правилъ.

Перейдемъ теперь къ программамъ этихъ конкурсовъ.

Агрегація по философіи. Предварительное испытаніе состоитъ изъ двухъ диссертацій: одной по вопросу изъ философіи, другой по вопросу изъ исторіи философіи.

На первомъ окончательномъ испытаніи кандидаты объясняютъ и комментируютъ: 1) текстъ философа греческаго, 2) текстъ философа римскаго, 3) текстъ философа французскаго. Тексты для комментированія выбираются кандидатомъ по жребію во время самаго испытанія; философскіе же авторы, изъ которыхъ выбираются тексты, назначаются министромъ за шесть мѣсяцевъ до конкурса. На объясненіе каждаго текста полагается не болѣе трехъ четвертей часа.

На второмъ окончательномъ испытаніи, каждый кандидатъ защищаетъ тезисъ по исторіи философіи, вынутый по жребію за 24 часа до испытанія; эти тезисы объявляются министромъ за шесть мѣсяцевъ до конкурса. На это испытаніе полагается не болѣе часа. Члены жюри могутъ дѣлать свои замѣчанія во время защищенія тезиса и требовать отъ кандидата объясненій.

Наконецъ кандидатъ долженъ прочесть одну часовую лекцію по философіи, вопросъ для лекціи берется изъ лицейской программы, и на приготовленіе къ лекціи дается 24 часа.

Агрегація по словеснымъ наукамъ. Предварительное испытаніе составляютъ: латинскій переводъ, латинскіе стихи, греческая тема, латинское сочиненіе и французское сочиненіе; кромѣ того, переводъ съ одного изъ новѣйшихъ языковъ, по выбору кандидата.

Окончательное испытаніе составляютъ:

1) Исправленіе сочиненія воспитанниковъ класса *humanité* лицеевъ, вынутаго по жребію. Для приготовленія каждому кандидату назначается одинъ часъ въ уединенномъ мѣстѣ; на исправленіе полагается полчаса.

2) Объясненіе и переводъ, à livre ouvert, греческаго и латинскаго текста и комментированіе французскаго текста. Тексты назначаются по жребію во время испытанія; авторы указываются министромъ за шесть мѣсяцевъ до конкурса. Кандидаты дѣлаютъ филологическія, историческія, географическія и литературныя замѣчанія на эти тексты. На каждый текстъ полагается не болѣе получаса.

3) Чтеніе, послѣ 24-часоваго приготовленія, одной часовой лекціи по классической литературѣ; тема лекціи назначается по жребію.

Агрегація по исторіи и географіи. На предварительномъ испытаніи кандидаты пишутъ четыре сочиненія: по древней исторіи, греческой или римской, по исторіи среднихъ вѣковъ, по новѣйшей исторіи и по географіи. Тема для сочиненій выбирается изъ программы лицеевъ.

Окончательныя испытанія составляютъ:

1) объясненіе и комментированіе текста одного изъ историковъ греческаго, римскаго или французскаго, критическія замѣчанія дѣлаются преимущественно въ историческомъ отношеніи; испытаніе продолжается три четверти часа; авторы назначаются министромъ за 6 мѣсяцевъ до конкурса, а тексты назначаются по жребію во время самаго испытанія;

2) исправленіе историческаго сочиненія воспитанниковъ классовъ втораго или риторики лицея;

3) защищеніе тезиса по исторіи, при такихъ же условіяхъ, какъ и на агрегацію по философіи;

4) чтеніе двухъ лекцій, — одной по исторіи послѣ 24-часоваго приготовленія, а другой по исторической или сравнительной географіи, послѣ 4-часоваго приготовленія. Каждая лекція продолжается одинъ часъ и предметъ ея избирается по жребію изъ программы лицеевъ.

Агрегація по грамматикѣ. Предварительное испытаніе: латинская тема, латинскій переводъ, латинскіе стихи, греческая тема, греческій переводъ и французское сочиненіе на вопросъ изъ грамматики или филологической критики.

Окончательныя испытанія:

1) Исправленіе двухъ сочиненій воспитанниковъ лицеевъ — греческаго или латинскаго и по исторіи или географіи; сочиненія эти избираются изъ представленныхъ на общій конкурсъ по грамматикѣ.

Тотчасъ же послѣ исправленія сочиненія по исторіи или географіи, кандидатъ читаетъ лекцію по вопросу, изложенному въ этомъ сочиненіи. Предъ исправленіемъ, каждому кандидату дается одинъ часъ на приготовленіе въ уединенномъ мѣстѣ; исправленіе продолжается полчаса, а лекція три четверти часа.

2) Объясненіе и переводъ, à livre ouvert, греческаго и латинскаго текстовъ и коментированіе французскаго текста. Авторы назначаются министромъ за 6 мѣсяцевъ до конкурса, а тексты назначаются по жребію во время самаго испытанія. Объясненіе сопровождается грамматическимъ, филологическимъ и историческимъ комментаріемъ и всѣми замѣчаніями, которыя допускаются при объясненіи текстовъ въ классѣ. На каждый текстъ полагается полчаса.

Агрегація по новѣйшимъ языкамъ. Предварительное испытаніе состоитъ изъ четырехъ сочиненій: 1) переводъ французскаго текста на нѣмецкій, англійскій, италіанскій и испанскій языки; 2) переводъ текста съ одного изъ этихъ языковъ на французскій; 3) изложеніе заданнаго вопроса на иностранномъ языкѣ; 4) изложеніе на французскомъ языкѣ какого-либо вопроса изъ иностранныхъ авторовъ.

Окончательныя испытанія состоятъ:

1) въ объясненіи, à livre ouvert, какого-либо назначеннаго по жребію отрывка изъ классическихъ авторовъ нѣмецкихъ, англійскихъ, италіанскихъ или испанскихъ, указанныхъ министромъ за 6 мѣсяцевъ до конкурса;

2) двухъ часовыхъ лекціяхъ, послѣ четырехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ, по вопросу, относящемуся къ грамматикѣ и литературѣ нѣмецкой, англійской, италіанской или испанской. Одна изъ этихъ лекцій читается на французскомъ языкѣ, а другая на иностранномъ, по выбору кандидата.

То же самое требуется и отъ кандидатовъ, желающихъ преподавать арабскій языкъ (алжирское нарѣчіе).

Агрегація по математическимъ наукамъ. На предварительномъ испытаніи кандидаты должны написать слѣдующія сочиненія: одно по спеціальной математикѣ, одно по элементарной математикѣ и механикѣ, одно по методикѣ и исторіи математики.

Окончательное испытаніе состоитъ въ:

1) часовой лекціи по элементарной математикѣ, послѣ трехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ;

2) часовой лекціи по спеціальной математикѣ, послѣ четырехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ;

3) сочиненія на тему, взятую изъ предметовъ экзамена на лиценціата математическихъ наукъ.

Кромѣ того, кандидаты подвергаются практическому испытанію по одному или нѣсколькимъ вопросамъ изъ прикладной математики. Продолжительность этого испытанія опредѣляется жюри.

Агрегація по физическимъ наукамъ. На предварительномъ испытаніи кандидаты обязаны написать слѣдующія сочиненія: одно по физикѣ, одно по химіи, одно по естественной исторіи, одно по методикѣ и исторіи физическихъ наукъ (физика и химія). Темы избираются изъ программы лицеевъ.

Окончательное испытаніе состоитъ изъ:

1) часовой лекціи по физикѣ; тема дается за 24 часа до испытанія;

2) такой же лекціи по химіи;

3) сочиненія по физикѣ на болѣе трудную тему, но входящую въ программу лицеевъ. Для написанія этого сочиненія кандидату дается семь часовъ; но онъ не долженъ имѣть при себѣ никакихъ книгъ и записокъ и ни съ кѣмъ не сообщаться.

Кромѣ того назначается практическое испытаніе по физикѣ и химіи; продолжительность этого испытанія также зависитъ отъ жюри.

Агрегація по естественнымъ наукамъ. На предварительномъ испытаніи кандидаты пишутъ четыре сочиненія: одно по зоологіи, одно по ботаникѣ, одно по геологіи и палеонтологіи, одно по методикѣ и исторіи естественныхъ наукъ. Темы этихъ сочиненій выбираются изъ программы на лиценціата естественныхъ наукъ.

Окончательное испытаніе состоитъ изъ трехъ часовыхъ лекцій: одной по зоологіи, другой по ботаникѣ и третьей по геологіи и палеонтологіи. Одна изъ этихъ лекцій, по выбору кандидата, читается послѣ трехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ, а другія двѣ послѣ 24-часоваго приготовленія.

Кромѣ того, кандидаты подвергаются испытанію: 1) въ приготовленіи препарата по животной и растительной анатоміи, съ употребленіемъ микроскопа, и 2) въ опредѣленіи образцовъ изъ трехъ царствъ природы при помощи необходимыхъ для этого инструментовъ.

Агрегація по словеснымъ и экономическимъ наукамъ для спеціальнаго обученія. На предварительномъ испытаніи кандидаты пишутъ три сочиненія: одно по нравственности (morale) или литературѣ, другое по исторіи или географіи, третье по законовѣдѣнію, торговой, промышленной или сельской экономіи.

Первая часть окончательныхъ испытаній раздѣляется на двѣ серіи, выборъ которыхъ предоставляется кандидату.

Первая серія. По французской литературѣ и законовѣдѣнію:

1) исправленіе сочиненія воспитанниковъ лицеевъ по литературѣ, нравственности, исторіи или гражданскому законовѣдѣнію;

2) чтеніе, анализъ и комментированіе отрывка изъ классическаго сочиненія, избраннаго по жребію; авторы назначаются министромъ за 6 мѣсяцевъ до открытія конкурса;

3) черченіе на таблицѣ карты страны, по назначенію жюри, и изустныя объясненія изъ физической и политической географіи этой страны.

Вторая серія. По экономическимъ наукамъ:

1) исправленіе сочиненія воспитанниковъ по торговому, промышленному или сельско-хозяйственному законодательству;

2) изложеніе устава какого-либо кредитнаго или финансоваго учрежденія;

3) письменное упражненіе въ счетоводствѣ.

Жюри опредѣляетъ продолжительность этихъ испытаній и приготовленія, которое происходитъ въ уединенномъ мѣстѣ безъ помощи книгъ и записокъ и безъ сообщенія съ кѣмъ бы то ни было.

Вторая часть окончательныхъ испытаній состоитъ изъ трехъ часовыхъ лекцій:

1) по грамматикѣ, французской литературѣ или нравственности;

2) по исторіи или географіи;

3) по законовѣдѣнію или по торговой, промышленной или сельской экономіи, по выбору кандидата.

Тема лекціи назначается по жребію за двадцать четыре часа до испытанія.

Агрегація по физико-математическимъ наукамъ для спеціальнаго обученія. Предварительныя испытанія суть: французское сочиненіе, сочиненіе по ариѳметикѣ и геометріи, сочиненіе по физикѣ или элементарной механикѣ.

Первая часть окончательныхъ испытаній раздѣляется на двѣ серіи, выборъ которой зависитъ отъ кандидата.

Первая серія. По математическимъ наукамъ:

1) чертежъ изъ прикладной начертательной геометріи;

2) съемка плана данной мѣстности, подъ наблюденіемъ члена жюри;

3) чертежъ машины по эскизу, взятому на заводѣ подъ наблюденіемъ члена жюри.

Вторая серія. По физическимъ наукамъ:

1) физическій опытъ;

2) химическая манипуляція;

3) опредѣленіе горныхъ породъ, минераловъ, животныхъ или растеній, встрѣчающихся во Франціи; приготовленіе препарата по естественной исторіи.

Продолжительность всякаго испытанія опредѣляетъ жюри.

Вторая часть окончательныхъ испытаній состоитъ въ чтеніи часовыхъ лекцій, по выбору кандидата, по прикладнымъ математическимъ или же физическимъ и естественнымъ наукамъ.

Первая серія. По прикладнымъ математическимъ наукамъ:

Первая лекція: алгебра и тригонометрія и ихъ приложенія.

Вторая лекція: начертательная геометрія и ея приложенія.

Третья лекція: механика и ея приложенія.

Вторая серія. По прикладнымъ физическимъ наукамъ:

Первая лекція: физика и ея приложенія.

Вторая лекція: химія и ея приложенія.

Третья лекція: естественная исторія и ея приложенія.

Каждая лекція читается послѣ трехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ; если же требуются опыты или манипуляціи, то дается пять часовъ.

Кромѣ того, кандидаты по агрегаціи для спеціальнаго обученія могутъ представлять жюри свои сочиненія, напечатанныя или въ рукописи; жюри, въ публичномъ засѣданіи, можетъ требовать отъ кандидатовъ словесныхъ объясненій по этимъ сочиненіямъ.

— Въ Дордоньскомъ департаментѣ, одномъ изъ тѣхъ, въ которыхъ наименѣе распространена грамотность, образовалось недавно общество для развитія въ этомъ департаментѣ начальнаго обученія. Въ нынѣшнемъ году префектъ учредилъ нѣсколько премій для начальныхъ учителей и учительницъ и другихъ лицъ, отличившихся своею учебною дѣятельностью. Такимъ образомъ учреждены: 1) двѣ ежегодныя департаментскія преміи въ 250 и 200 фр. для тѣхъ начальныхъ учителей или учительницъ, которые окажутъ наиболѣе усердія и достигнутъ самыхъ лучшихъ результатовъ въ управленіи ихъ школою; 2) три ежегодныя департаментскія преміи въ 200, 150 и 100 фр. для трехъ начальныхъ учителей или учительницъ, у которыхъ будетъ наибольшая пропорція учениковъ относительно населенія общины, ея пространства и мѣстныхъ затрудненій; при сравненіи принимается среднее число за три послѣдніе года. Кромѣ

этихъ департаментскихъ премій, къ которымъ допускаются всѣ начальные учителя и учительницы департамента, на тотъ же предметъ учреждены въ каждомъ округѣ отдѣльно двѣ преміи въ 50 и 100 фр. Двѣ другія преміи въ 100 и 50 фр. назначаются въ каждомъ округѣ для тѣхъ директоровъ или директрисъ курсовъ для взрослыхъ, въ вечернихъ классахъ которыхъ будетъ наибольшее количество слушателей, пропорціонально населенію общины, ея пространству и мѣстнымъ затрудненіямъ. Другія двѣ такія же преміи будутъ выданы тѣмъ директорамъ и директрисамъ курсовъ для взрослыхъ, которые въ теченіе одного года достигнутъ самыхъ лучшихъ результатовъ относительно обученія совершенно безграмотныхъ взрослыхъ.

Кромѣ того во всѣхъ кантонахъ учрежденъ конкурсъ между учениками первыхъ отдѣленій начальныхъ школъ; предметы конкурса— *письмо, диктовка* и *счисленіе*. Учитель или учительница, которыхъ ученики получатъ награды на кантональныхъ конкурсахъ, получаютъ дипломъ, свидѣтельствующій объ успѣхахъ ихъ школы. Наконецъ учитель или учительница каждаго округа, которые представятъ, пропорціонально числу населенія, наибольшее число учениковъ до девяти лѣтъ включительно, умѣющихъ читать, писать и имѣющихъ элементарныя познанія въ предметахъ, преподаваемыхъ въ школѣ, получаютъ почетный дипломъ и премію въ 50 фр.

— Другое общество, а именно *общество Франклина*, имѣющее цѣлью распространеніе популярныхъ библіотекъ, въ теченіе трехъ лѣтъ купило 37.000 томовъ и роздало разнымъ библіотекамъ болѣе 25.000 томовъ разныхъ популярныхъ сочиненій. Въ нынѣшнемъ году это общество начало издавать ежемѣсячный бюллетень, въ которомъ помѣщаются разборы всѣхъ сочиненій, годныхъ для народныхъ библіотекъ.

— Приводимъ отрывокъ изъ письма одной начальницы пріюта, устроеннаго въ Парижѣ, гдѣ, по иниціативѣ императрицы Евгеніи, раздаютъ приходящимъ бѣднымъ дѣтямъ горячую пищу и одежду.

„Предъ прошлымъ Рождествомъ судьба послала мнѣ двухъ друзей, которые снабдили меня 65 франками для моихъ бѣдныхъ дѣтей. Вотъ какимъ образомъ я устроила раздачу пищи. Ежедневно, въ восемь часовъ утра, подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, кухарка вливаетъ въ кострюлю четыре литра воды и кладетъ туда картофель, нѣсколько другихъ овощей и кусокъ топленаго свинаго сала, величиною въ апельсинъ; все это варится въ продолженіе четырехъ часовъ на довольно сильномъ огнѣ. За полчаса до раздачи, берется полтора

фунта хлѣба, который хорошенько размачивается въ супѣ и растирается вмѣстѣ съ овощами; затѣмъ прибавляется пятая часть двухфранковой банки Либиховскаго говяжьяго экстракта. Вотъ все приготовленіе моего супа". Съ 26-го декабря по 27-е января выдано дѣтямъ 574 порціи супа. На это потребовалось:

Свинаго сала 3 фунта	3	фр.	30	сант.
Либиховскаго экстракта 4 банки . .	8	"	—	"
Хлѣба	5	"	50	"
Овощей, соли, перцу	6	"	50	"
	23	"	30	"
На сковородки и ложки.	3	"	30	"
Кухаркѣ	5	"	—	"
Всего . . .	31	фр.	60	сант.

Такимъ образомъ, каждая порція обошлась въ *четыре сантима!*

Въ другомъ пріютѣ (въ Vire) супъ раздается ежедневно два раза 70 или 80 дѣтямъ. Кромѣ того, въ 1868 году, роздано было дѣтямъ 125 блузъ, 150 шапокъ, 40 паръ панталонъ, 35 платьевъ, 30 пальто, 75 паръ чулокъ. Всѣ эти вещи были приготовлены и доставлены дамами-попечительницами и 27 дѣвицами, собиравшимися разъ въ недѣлю въ мастерскую. На покупку матеріала для одежды и пищи издержано 2.500 франковъ.

— Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Бордосскомъ судѣ исправительной полиціи разсматривалось дѣло по обвиненію іезуитовъ, содержащихъ училище (collége) въ Тиволи, въ жестокомъ обращеніи съ своими воспитанниками.

Одинъ воспитанникъ, по имени Сежераль, нанесъ своему товарищу два удара кулакомъ, за что и былъ посаженъ въ карцеръ. Вечеромъ, по приказанію префекта училища Жюди, одинъ изъ его подчиненныхъ, Коммиръ, вошелъ въ карцеръ, приказалъ Сежералю раздѣться и затѣмъ началъ его бить „орудіемъ, извѣстнымъ — какъ сказано въ приговорѣ суда — подъ названіемъ *дисциплины* и состоящемъ изъ нѣсколькихъ крѣпко сплетенныхъ веревокъ, съ шестью концами, которые закрѣплены узлами". Сежераль вырвался и побѣжалъ, но былъ задержанъ Жюди, который и передалъ его въ руки Коммира. Послѣдній до такой степени избилъ воспитанника, что потребовалось прибѣгнуть къ медицинской помощи. Въ свою защиту іезуитъ объяс-

нялъ на судѣ, что отецъ Сежераля далъ ему полную власть наказывать сына, чего однако же самъ Сежераль не подтвердилъ.

На судебномъ слѣдствіи открылись и другія жестокости іезуитовъ. Такъ, одинъ воспитанникъ за какую-то незначительную шалость былъ посаженъ въ карцеръ, гдѣ просидѣлъ 13 часовъ безъ всякой пищи, а затѣмъ получилъ отъ того же Коммира, по приказанію Жюди, изрядное количество ударовъ хлыстомъ, отъ которыхъ знаки оставались въ теченіе многихъ дней. Другому воспитаннику Коммиръ далъ 60 ударовъ дисциплины.

Судъ, найдя, что такое обращеніе съ воспитанниками превышаетъ данную начальству училища власть, приговорилъ Коммира и Жюди къ десятидневному заключенію и къ уплатѣ вознагражденія и судебныхъ издержекъ, къ чему привлеченъ также и начальникъ училища.

— Въ *Bulletin administratif du ministère de l'instruction publique* за нынѣшній годъ (№ 179) помѣщены четыре карты Франціи, показывающія процентное отношеніе безграмотныхъ конскриптовъ, въ рекрутскіе наборы 1833, 1853, 1863 и 1868 годовъ. Изъ сравненія этихъ картъ видно:

Въ 1833 году, когда начальное обученіе было организовано во всѣхъ общинахъ Франціи, безграмотныхъ конскриптовъ было 48,83°/₀ а въ 1853 году — 34,39°/₀ Такимъ образомъ, въ двадцать лѣтъ послѣдовало уменьшеніе безграмотныхъ на 14,44°/₀ или ежегодно на 0,72°/₀.

Съ 1853 по 1863 годъ это отношеніе съ 34,39°/₀ падаетъ до 28,21°/₀; слѣдовательно, въ десять лѣтъ уменьшеніе доходитъ до 6,18°/₀ или 0,62°/₀ въ годъ.

Съ 1863 по 1868 годъ эта цифра понижается съ 28,21°/₀ до 21,04°/₀; слѣдовательно въ пять лѣтъ на 7,17°/₀, а въ годъ на 1,43°/₀.

Въ 1868 году изъ 293.214 конскриптовъ, вынимавшихъ жребій, было: не умѣвшихъ ни читать, ни писать 60.266, умѣвшихъ только читать 7.059, умѣвшихъ читать и писать 219.087, и такихъ лицъ, знаніе которыхъ неизвѣстно, 6.802. Такимъ образомъ, въ 1868 году число совершенно безграмотныхъ конскриптовъ составляло 21,04°/₀; въ 1867 году ихъ было 23°/₀.

Разсмотримъ теперь, слѣдуя упомянутымъ картамъ, въ сколькихъ департаментахъ наиболѣе развита грамотность.

Карта 1833 года почти вся покрыта черною краскою, обозначающею количество безграмотныхъ конскриптовъ отъ $^1/_3$ до $^4/_5$. Департаментовъ, въ которыхъ число безграмотныхъ конскриптовъ было бы

менѣе 10%, вовсе нѣтъ, департаментовъ, гдѣ было отъ 10 до 25% безграмотныхъ — 13; наименьшее число безграмотныхъ было въ департаментахъ: *Bas-Rhin* (10,51), *Meuse* (13,59), *Haute Marne* (14,35), *Doubs* (14,50) и т. д.; департаментовъ, гдѣ было безграмотныхъ отъ 1/4 до 1/3 всего числа — 9; департаментовъ, гдѣ было отъ 1/3 до 4/5 безграмотныхъ — 64; наибольшее число безграмотныхъ было въ департаментахъ: *Finistère* (79,99), *Allier* (81,13) и *Haute Vienne* (82,38).

Въ 1853 г. число безграмотныхъ конскриптовъ по 86 департаментамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Отъ 0 до 5% — 2 департамента: *Bas-Rhin* (4,48) и *Doubs* (4,51).

Отъ 5 до 10% — 6 департаментовъ.

Отъ 10 до 25% — 20 департаментовъ.

Отъ 1/4 до 1/3 всего числа — 13 департаментовъ.

Отъ 1/3 до 3/4 — 45 департаментовъ; изъ нихъ оказались послѣдними: *Corrèze* (67,94), *Haute-Vienne* (70,83) и *Allier* (74,08).

Въ 1863 году въ 89 департаментахъ безграмотные конскрипты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Отъ 0 до 5% — 4 департамента: *Haute-Marne* (2,67), *Bas-Rhin* (2,95), *Doubs* (3,58) и *Meuse* (4,35).

Отъ 5 до 10% — 12 департаментовъ.

Отъ 10 до 25% — 23 департамента.

Отъ 1/4 до 1/3 всего числа — 19 департаментовъ.

Отъ 1/3 до 2/3 — 31 департаментъ; изъ нихъ оказались послѣдними: *Morbihan* (60,66), *Corrèze* (62,31) и *Haute-Vienne* (69,28).

Въ 1868 году безграмотные конскрипты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Отъ 0 до 5% — 12 департаментовъ; въ числѣ ихъ: *Haute-Marne* (1,36), *Vosges* (2,02), *Meurthe* (2,04), *Meuse* (2,15).

Отъ 5 до 10% — 12 департаментовъ.

Отъ 10 до 25% — 32 департамента.

Отъ 1/4 до 1/3 всего числа — 18 департаментовъ.

Отъ 1/3 до 1/2 — 15 департаментовъ; изъ нихъ оказались послѣдними: *Finistère* (50,79), *Corrèze* (51,48), *Morbihan* (51,49).

— Въ томъ же бюллетенѣ (№ 178) помѣщены свѣдѣнія о французскихъ еврейскихъ училищахъ въ Марокко и на востокѣ.

Въ настоящее время въ Марокко существуютъ четыре училища, изъ коихъ однѣ учреждены на собственныя средства Парижскимъ обществомъ *всеобщаго еврейскаго союза* (Alliance israélite universelle),

а другія устроены съ пособіемъ мѣстныхъ юнтъ, французской консисторіи или лондонскаго *board of deputies*.

Въ городѣ *Тетуанѣ* училище для мальчиковъ основано въ 1863 году; средства его содержанія, получаемыя изъ пособій, суть слѣдующія: на наемъ квартиры 504 фр., на мониторовъ (pour les élèves moniteurs) 540 фр., на жалованье учителю 2.400 фр., на вознагражденія за вечерніе курсы 480 фр.; помѣщеніе его отличное. Училище для дѣвочекъ въ Тетуанѣ основано въ 1866 году; средства содержанія 800 фр. Въ Тетуанскихъ училищахъ состоитъ 600 мальчиковъ, раздѣленныхъ на одинадцать отдѣленій, 135 дѣвочекъ и 50 взрослыхъ, посѣщающихъ вечерніе курсы.

Въ *Тангерѣ* есть училище для мальчиковъ, основанное въ 1864 г Оно содержится на пособіе въ 1.000 фр., дополняемаго различными суммами, которыя доставляются консисторіею и англійскимъ *board*. Число учениковъ 300.

Въ *Могадорѣ* существуютъ училище для мальчиковъ, основанное въ 1866 г., съ пособіемъ въ 2.500 фр., и училище для дѣвочекъ, основанное въ 1867 году, съ пособіемъ въ 1.100 фр. Число учениковъ въ въ нихъ: около 100 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ. Кромѣ того тамъ есть училище для шитья.

Въ *Саффи* есть училище для мальчиковъ, основанное въ 1866 г.; оно временно управляется туземцемъ изъ училища въ Тингерѣ; средства его содержанія состоятъ всего изъ 350 фр.

Въ Европейской Турціи считается три французско-еврейскія училища: въ *Воло*, *Лариссѣ* и *Адріанополѣ*. Училище въ *Константинополѣ*, основано частнымъ лицемъ, но впрочемъ находится въ сношеніяхъ съ комитетомъ еврейскаго союза, который спабжаетъ ихъ учителями и книгами.

Въ Воло училище для мальчиковъ, основанное въ 1865 году, получаетъ 1.000 фр. пособія, при общемъ содержаніи въ 2.500 фр.; учениковъ 28, изъ коихъ 24 Еврея, 2 православныхъ, 2 католика; кромѣ того 4 дѣвочки. Въ Ларисѣ училище для мальчиковъ, основанное въ 1867 году, получаетъ пособія 500 фр., при общемъ содержаніи въ 2.500 фр.; учениковъ 40. Въ Адріанополѣ училище для мальчиковъ, основанное въ 1867 г., съ пособіемъ въ 1.000 фр., при общемъ содержаніи, дополняемомъ отъ мѣстнаго комитета, въ 2.500 фр.; учениковъ 120.

Города *Шумла* и *Баркукъ* въ настоящее время обратились съ просьбою въ общество еврейскаго союза объ учрежденіи у нихъ учи-

лицъ, на содержаніе которыхъ они обязуются доставлять двѣ трети требуемой суммы.

Въ предѣлахъ Азіатской Турціи и Палестины училища находятся въ *Дамаскѣ*, *Багдадѣ* и *Іерусалимѣ*. Въ Дамаскѣ — училище для мальчиковъ, основанное въ 1867 г.; полное его содержаніе 4.500 фр., учениковъ 150; предполагается открыть тамъ же и училище для дѣвочекъ. Въ Багдадѣ—училище для мальчиковъ, основанное въ 1865 году съ помощью одного туземца; содержаніе 4.500 фр.; обученіе происходитъ по французски и по англійски; учениковъ около 50. Въ Іерусалимѣ училище основано въ 1867 г.; пособіе учителю 1.200 фр.; квартира 1.500 фр.; учениковъ около 50.

Большая часть этихъ училищъ, говоритъ министерскій бюллетень, основана съ большими затрудненіями и не безъ борьбы съ мѣстными предразсудками. Учителя набираются въ Парижѣ: училища эти французскія и находятся подъ покровительствомъ французскихъ консуловъ; обученіе въ нихъ происходитъ на французскомъ языкѣ или же одновременно на французскомъ, испанскомъ, италіанскомъ, англійскомъ, арабскомъ языкахъ; но французскій духъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, преобладаетъ въ направленіи этихъ училищъ.

Общество еврейскаго союза обратилось къ губернатору Палестины съ просьбой о покровительствѣ этимъ училищамъ, на что губернаторъ письмомъ, отъ 12 марта настоящаго года, на имя президента общества, отвѣчалъ между прочимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, характеризующихъ нынѣшнюю турецкую администрацію:

„Считаю непремѣннымъ своимъ долгомъ покровительствовать учрежденію, имѣющему въ виду благородную цѣль распространенія образованія между одною изъ главнѣйшихъ составныхъ частей оттоманской націи. Кромѣ сочувствія, которое долженъ питать каждый просвѣщенный человѣкъ къ столь широкой и благородной идеѣ, она въ моихъ глазахъ имѣетъ болѣе высокій интересъ, потому что составляетъ частное разрѣшеніе той задачи, въ важности которой никто уже не сомнѣвается, а именно—въ дѣлѣ распространенія образованія въ Турціи. Съ осуществленіемъ этой задачи связана будущность нашего отечества, и потому можно впередъ разсчитывать на наше содѣйствіе всѣмъ усиліямъ частной дѣятельности.

„Благородный и поразительный примѣръ представляетъ ваше общество, основывая въ самомъ Іерусалимѣ, на точкѣ соприкосновенія трехъ величайшихъ религій въ мірѣ, на той священной и нейтральной почвѣ, на которой встрѣчаются и братски подаютъ руки Коранъ, Библія и Евангеліе, основывая—говорю я—тотъ центръ образованія, благодѣтельное вліяніе котораго сдѣлалось уже ощутительнымъ.

„Оттоманское правительство не можетъ не сочувствовать и не покровительствовать всѣми своими силами предпріятію, такъ счастливо содѣйствую-

щему тому движенію, которое оно въ настоящее время само старается возбудить во всей имперіи. Поэтому вездѣ и всегда правительство будетъ покровительствовать трудамъ всеобщаго еврейскаго союза, доставляющимъ намъ драгоцѣнный контингентъ въ той упорной войнѣ, которую всякое благоразумное правительство обязано вести съ невѣжествомъ, этимъ вѣчнымъ союзникомъ фанатизма и варварства".

Поправки. Въ «Соврем. Лѣтописи» майской книжки *Журн. Мин. Нар. Просв.* вкрались слѣдующія опечатки, требующія исправленія:

На стр. 110, на строкѣ 15-й снизу *напечат.* шесть, *читай* семь.

На стр. 111, на строкѣ 9-й снизу *напечат.* наименѣе неблагопріятными, *читай* наименѣе благопріятными.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

по Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Императорской Публичной библіотеки подъ №№ 21 и 22.

I. КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Акаѳистъ Святителю Христову и Чудотворцу Тихону, Епископу Воронежскому. Съ изображеніемъ святителя. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Тожъ малаго формата ц. 20 к.

Антоній, архимандритъ. Догматическое богословіе православной каѳолической восточной церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ. Изд. 8-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Аѳинскій, П. Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законѣ Божіемъ, сост. для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Изд. 7-е М. 1868. Ц. 45 к.

Базаровъ, Библейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Богдановъ, М. Краткая священная исторія церкви ветхаго завѣта. Изд. 16-е. Москва. 1866. Ц. 60 к.

Богдановъ, М. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Изд. 8-е. Москва. 1864. Ц. 60 к.

Богдановъ, М. Краткое изъясненіе на литургію. Москва. 1862. Ц. 40. к.

Богдановъ, М. Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ Евангелистовъ. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 60 к.

Богословскій, М. Исторія священная ветхаго и новаго завѣта. 2 т. Изд. 3-е. Спб. 1865—66. Ц. 3 р. 35 к. (особо: ветхій завѣтъ — 2 р., новый завѣтъ 1 р. 35 к.).

Бузова, А. Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е, съ 44 изображеніями свящ. предметовъ и двенадес. праздниковъ. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Бѣлюстинъ, I. О церковномъ богослуженіи, письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Владиславлевъ. Записки по классу закона Божія для юнкерскихъ училищъ (курсъ старшій). Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Владиславлевъ. Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Поученія священника къ прихожанамъ. 2 тома. Изд. 2-е, исправл. Тверь. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Владиславлевъ. Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Службы приготовительныя къ святому и великому посту. Тверь. 1866. 75 к.

Владиславлевъ. Объясненіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Тверь. 1864. Ц. 75 к.

Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета. Его жизнь, труды, заслуги, проповѣди, его значеніе для православной церкви и его кончина. М. 1868. Ц. 1 р.

Вѣра и наука или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Гизо. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Пер. священника Н. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

Голубинскій. Лекціи по умозрительному богословію профессора Мос. дух. академіи. М. 1868. Ц. 75 к.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. На русскомъ нарѣчіи. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, на русскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ. Спб. 1865. Ц. 35 к.

Гэттэ, аббатъ. Опроверженіе на выдуманную жизнь Іисуса, сочиненія *Э. Ренана*. Пер. съ франц. *К. Тимковскій*. 4 части. Спб. 1864—66. Ц. 2 р. 40 к.

Дебольскій. Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Дебольскій, Г. Краткое обозрѣніе богослуженія православной церкви. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Добронравинъ. Очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный приспособительно къ гимназической программѣ. Вѣкъ I — IX. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Добронравинъ. Очеркъ исторіи русской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени (1860 года). Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к.

Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскомъ нарѣчіи. Спб. 1864. Ц. 18 к.

Заркевичъ. *Іисусъ Христосъ и его время.* Сочин. *Прессансе*, съ приложеніемъ «Бесѣды о воскресеніи Іисуса Христа». Спб. 1868. Ц. 1 р.

Заркевичъ. *Мозгъ и мысль.* Соч. *Поля Жанэ.* Пер. съ франц., съ приложеніемъ брошюры: «Человѣкъ и обезьяна». Спб. 1868. Ц. 1 р.

Заркевичъ. *Небесный отецъ.* Бесѣды о Богѣ и его отношенія къ міру и человѣку. Соч. *Э. Навиля*, пер. съ франц. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Заркевичъ. *Современный матеріализмъ въ Германіи.* Разборъ системы Бюхнера. Соч. *Поля Жанэ.* Пер. съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Зонтагъ, А. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. 2 тома. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 2 р.

Игнатій, епископъ. Сочиненія. Въ 4 томахъ. Спб. 1865—68. Ц. за всѣ 4 тома 10 р.

Игуменія Ѳеофанія (Готовцева), основательница и настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четіихъ миней. 4-е испр. и дополн. изд. въ 12 книжкахъ. М. 1868. Ц. 1 р. 80 к.

Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 14-е. Спб. 1866. Ц. 19 к.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта для употребленія въ училищахъ. Ц. 17 к.

Тожъ на славянскомъ языкѣ. Цѣна 30 к.

Казанскій. Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиночнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при хорахъ сельскихъ и народныхъ школъ, при хорахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ церквей. Москов. губерніи, Волоколамскаго духов. училища учителя. Ц. 75 к.

Катанскій. Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. 1868. Ц. 1 р.

Катихизисъ пространный христіанскій православныя каѳолическія восточныя церкви. Изд. 59-е. М. 1866. Ц. 20 к.

Князевъ. Святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ, и вліяніе ихъ подвиговъ на народное образованіе, какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Красноцвѣтовъ, С. I. О богослу-

женіи православной церкви, въ двухъ частяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Лебедовъ. Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Макарій, архіепископъ. Введеніе въ православное богословіе. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія русской церкви, томы I, II и III. 2-е исправленное изд. Спб. 1868 Ц. за три тома 4 р. 50 к. Той же исторіи томы IV и V. Ц. за 2 тома 4 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. 2-е испр. изд. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Макарій, архіепископъ. Православное догматическое богословіе. Изд. 3-е. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Мансвѣтовъ. Поученіе, какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи. Спб. 1839. Ц. 40 к.

Мансвѣтовъ. Краткое изъясненіе на божественную литургію. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Михайловскій, Василій, священникъ. Іисусъ Христосъ—свѣтъ и спаситель міра. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Михайловскій. Краткая церковная исторія. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1867. Ц. 15 к.

Михайловскій. Очеркъ исторіи христіанской церкви. Спб. 1868. Томъ 1-й. Ц. 1 р. 25 к.

Михайловскій. Священная исторія ветхаго завѣта, съ картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Священная исторія новаго завѣта, съ подробнымъ конспектомъ и картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Молитвословъ сокращенный, или собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ (гражданской печати). Спб. 1865. Ц. 12 к.

Муретовъ, М. I. Бесѣды пресвитера съ дѣтьми прихожанъ изъ священной исторіи ветхаго завѣта. Спб. 1854. Ц. 1 р. 50 к.

Навиль, Эрнестъ. Вѣчная жизнь. Перев. священника *Н. Сергіевскаго*. Изд. 2-е. М. 1865. Ц. 75 к.

Начатки христіанскаго православнаго ученія, краткая священная исторія, краткій христіанскій православный катихизисъ, въ урокахъ, вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1868. Ц. 9 к.

Николаевскій. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола (для духовныхъ училищъ). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Никольскій. Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной церкви. Спб. 1864. Ц. 25 к.

Новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа. На славянскомъ нарѣчіи. 1865. Ц. въ бумажкѣ 35 к.

Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго приходскаго духовенства въ Россіи. Спб. 1868. Ц. гр. п., въ бум. пер. по 2 р.

Парвовъ. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Писаревъ, О. Мессіада, поэма *Клопштока*. Переводъ стихами. Съ біогр. очеркомъ и портретомъ Клопштока. Въ 3 ч. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Письма святогорца о святой горѣ Аѳонской. 4 т. Изд. 5-е. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Платонъ, епископъ. Православное нравственное богословіе. Изд. 4-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Погодинъ. Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа Таврическаго. М. 1867. Ц. 1 р.

Полуэктова. Основанія вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, утвержденныя на прообразованіяхъ ветхозавѣтныхъ событій и на бывшихъ предсказаніяхъ у язычниковъ. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Путятинъ, Родіонъ. Полное собраніе поученій. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Разказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа. Въ 5 книжкахъ. Изд. 5-е. М. 1865. Ц. 35 к.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви, чтеніе для дѣтей старшаго возраста. 3 книги. М. 1863. Ц. 1 р. 60 к.

Разумовскій. Бесѣды краткія о божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго, произнесенныя имъ въ церкви св. апостола Павла, что на Александровской мануфактурѣ. Спб. 1867. Ц. 70 к.

Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. (Опытъ историко-техническаго

изложенія). Вып. 1-й. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Романовъ. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпуки 1-й и 2-й. I. Молитвы. II. О церкви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1868. Ц. по 25 к.

Рудановъ. Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно западной до половины XIX вѣка). Соч. д-ра *Куртца*, переведенное съ нѣмецкаго. Переводъ сдѣланъ со многими измѣненіями и дополненіями, приспособительно къ духу и ученію православной церкви. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Рудановъ, А. Письма противъ матеріализма. Сост. *Фридрихомъ Фабри*. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудановъ, А. Священная исторія ветхаго завѣта. Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудановъ, А. Священная исторія новаго завѣта. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудановъ, А. Исторія христіанской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудановъ. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, съ 17-ю рисунками. Изд 6-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Свирѣлинъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Изд. 2-е, исправл. и одобренное ученымъ комит. минист. народн. просвѣщ. для употребленія въ начальн. народн. и уѣздн. училищахъ. М. 1868. Ц. 40 к.

Скворцовъ. О богослуженіи православной церкви. Изд. 5-е. Кіевъ. 1861. Ц. 1 р.

Смарагдовъ. Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смолодовичъ. Литургика или наука о богослуженіи православной восточной каѳолической церкви. Изд. 3-е. Кіевъ. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Соколовъ, Д. свящ. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Съ приложеніемъ вида Палестины и 28 рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Соколовъ. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Ч. 1-я: ветхій завѣтъ, часть 2-я: новый завѣтъ. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Солярскій, протоіерей. Записки по нравственному православному богословію. 3 тома. Спб. 1860 — 62 — 64. Ц. 5 р. 40 к.

Сушковъ. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго. Съ фотогр. портретомъ. М. 1868. Ц. 2 р.

Толстой, М. графъ. Разказы изъ исторіи русской церкви. Книжка 1-я, 2-я и 3-я. Москва. 1865 — 68. Ц. 2 р. 50 к.

Православное собесѣдовательное богословіе. Практическая гомилетика. Все сочиненіе будетъ состоять изъ пяти томовъ, расположенныхъ по порядку недѣль, указываемому церк. уставомъ. Вышедшая книга заключаетъ въ себѣ I—XVII нед. по пятид. и предназначается какъ для проповѣдниковъ, такъ и для міранъ. Томъ I. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Ульрици. Богъ и природа. Перев. съ нѣм. подъ редакціею профессора Казанской Дух. Академіи *М. М—скаю*. Томъ 1-й. Казань. 1867. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й, подъ ред. *Н. И—ю* и *А. Гренкова*. Казань. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житія святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 9-е. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. Записки, руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сей книги на русское нарѣчіе. М. 1867. Ц. 1 р.

Филаретъ, архіепископъ Черниговъ. Исторія русской Церкви. 2 т. Черниговъ. 1862. Ц. 3 р.

Хрисанѳъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Выпускъ 1. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Хрущевъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ *Іосифа Санина*, преподобнаго игумена Волоцкаго. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Чемены. Переводъ молитвъ на русскій языкъ, съ объясненіемъ ихъ. Ц. 20 к.

Чинъ священныя и божественныя литургіи армянской церкви. Спб. 1857. Ц. 75 к.

Яхонтовъ. О праздникахъ православной церкви. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 50 к.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

I. Философія.

Бентамъ. Избранныя сочиненія. T. I. Введеніе въ основанія нравственности и законодательства. Переводъ по англійскому изданію Воуринга и французскому Дюмона *А. Н. Пыпина* и *А. Н. Неводомскаго*, съ предисловіемъ *Ю. Г. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Вайцъ. Антропологія первобытныхъ народовъ. Т. I, выпускъ 1-й. перев. *А. Өедченко*, изд. А. И. Мамонтова. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Владиславлевъ. Философіи Плотина, основателя новоплатоновской школы. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Вундъ. Душа человѣка и животныхъ. Перевелъ *Кемницъ*. 2 тома. Изданіе *А. Гайдебурова*. Ц. 6 р.

Гегель. Философія природы. Издан. *Карла Мишеле*, перев. *В. Н. Чижова*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. 1-й. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Кантъ. Критика чистаго разума. Переводъ съ примѣч. и предисловіемъ *М. Владиславлева*, доцента философіи въ Спб. университетѣ. Изд. *Н. А. Неклюдова*. 2-й вып. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Мильчевскій. Основанія науки антропо-этнологіи, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1868. Ц. 2 р.

Ральфъ-Уальдъ Эмерсонъ. Нравственная философія. Опыты. Пер. съ англійскаго *Ладыженской*. (Прибавленіе. Отрывки изъ *Conduct of Life*). 2 части. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Смайльсъ. Самодѣятельность (Self-helf). Переводъ съ англійскаго, съ дополненіями, *Н. Кутейникова*. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Смитъ, А. Теорія нравственныхъ чувствъ, или опытъ изслѣдованія о законахъ, управляющихъ сужденіями, естественно составляемыми нами сначала о поступкахъ прочихъ людей, а затѣмъ нашихъ собственныхъ. Съ письмами М. Кондорсе къ Кабанису. Перевелъ *П. А. Бибиковъ*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія. Пер. съ нѣм. *Е. Ө. Корша*. 2 ч. (1200 экз.). 1868. Ц. 4 р.

Троицкій. Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историч. и критическое изслѣдованіе съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бэкона и Локка. М. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Чистовичъ. Курсъ опытной психологіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

II. Педагогика.

Васистовъ. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка. М. 1868. Ц. 40 к.

Джонсонъ. Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Диттеса. Очеркъ практической педагогики. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій. Пер. подъ редакціей *I. Паульсона*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дюлонъ. Изъ Америки. О школѣ вообще, о нѣмецкой и американской школахъ. Пер. съ нѣм. *А. М. Пальховскаго*, съ примѣчаніями и съ прибавленіемъ о раціональной школѣ. Изд. *А. Н. Трофимовскаго*. М. 1868. Ц. 1. р. 50 к.

Модзалевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ, для педагоговъ и родителей (по *Шмидту*, *Раумеру* и др.). Вып. 1, 2 и 3. Спб. 1866 — 68. Ц. кажд. по 1 р. 25 к.

Пильцъ. О воспитаніи и обученіи, или педагогическіе цвѣты. Пер. съ нѣм. *С. Протопопова*. Изд. бр. Салаевыхъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Семеновъ. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти-лѣтнимъ дѣтямъ. Рекомендована ученымъ комитетомъ учителямъ русскаго языка. (Какихъ цѣлей достигаетъ учитель, преподавая родной языкъ путемъ наглядности. Учебныя пособія: Общія основанія катихотики и классной дисциплины. Классификація различныхъ упражненій. Объяснительное чтеніе прозаическихъ статей. Наглядныя бесѣды. Объяснительное чтеніе стихотвореній. Грамматическія упражненія. Логическія упражненія. Письменныя упражненія. Общій выводъ). (3000 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Лѣто. Первая въ Россіи картина для нагляднаго обученія. Составилъ *Д. Семеновъ*. Писана художникомъ *Наумовымъ* съ натуры, на темы, заимствованныя изъ стихотвореній: Кольцова, Никитина, Майкова, Тургенева, Некрасова, Пушкина и другихъ. Спб. 1867. Ц. раскрашенной литографіи 4 р., простой литографіи 2 р. съ пересылкою.

Стоюнинъ. О преподаваніи русской литературы. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Тимошенко. Очерки науки о воспитаніи. Ч. I. Педагогика. Харьковъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Уманецъ. Общественное воспитаніе въ Россіи. (Прод. нынѣ съ 3-й глав., первонач. не дозволен. ценз. въ Россіи). Дрезденъ. 1867. Ц. 1 р.

Ушинскій. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологіи. Томъ 1-й. (Руководство для желающихъ ознакомиться съ психо-физическими основаніями педагогическихъ правилъ, съ излож. физіологич. явленій, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ душевной жизни, а изъ психологіи процесса сознаванія, на которомъ преимущественно строятся правила дидактики). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Шварцъ. Руководство къ воспитанію и обученію. Передѣланное д-ромъ *В. Куртманомъ*, директоромъ учительской семинаріи въ Фридбергѣ. 2 тома. Пер. съ нѣмец. 7-го изданія *С. Шафранова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Юркевичъ. Курсъ общей педагогики, съ приложеніями. М. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

III. Русскій, церковно-славянскій, французскій, нѣмецкій, англійскій, древніе языки и словесность.

I. Церковно-славянскій языкъ.

Буслаевъ, Ѳ. Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. М. 1861. Ц. 3. р.

Водовозовъ. Практическая славянская грамматика. (Языкъ Остромирова евангелія). Въ 2-хъ частяхъ: 1) Курсъ для предварительныхъ упражненій и для самообученія. 2) Связный курсъ для повторенія пройденнаго. Въ концѣ приложены образцы новаго церковнаго языка и древне-русскаго (лѣтописнаго); съ объясненіемъ ихъ свойствъ въ сравненіи съ древне-славянскимъ). Спб. 1868. Ц. 70 к.

Востоковъ. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Перевлѣсскій, П. Славянская грамматика съ изборьникомъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 80 к.

Поливановъ. Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный II отдѣленіемъ Имп. акад. наукъ. Въ 4-хъ томахъ. Изд. 2-е. *Н. Тиблена*. Спб. 1867 — 68. Ц. за 4 тома по подп. 7 р. 50 к.

Срезневскій. Труды, изданные въ 1866—68 годахъ: **Древніе памятники** русскаго письма и языка. 2 книги, въ 4-ку, 2-я со снимками—5 р.

Древніе глаголическіе памятники. 1 книга, въ 8-ку, и при ней тетрадь снимковъ—3 р. **Свѣдѣнія и замѣтки** о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. I книга, въ 4 выпускахъ, въ 8-ку—1 р. 50 к. **Древніе славянскіе памятники** юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка. Одна книга, въ 8-ку (1869 г.)—1 р. 50 к.

II. Русскій языкъ и словесность.

Аксаковъ, К. Опытъ русской грамматики. Ч. 1-я. М. 1860. Ц. 50 к.

Алябьевъ. Практическая грамматика русскаго языка (для народныхъ училищъ). Часть I. Этимологія. М. 1866. Ц. 75 к. Часть II. Фонетика съ орѳографіей. (1200 экз.). М. 1867. Ц. 75 к.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Спб. 1869. Ц. 70 к.

Васнстовъ. Для чтенія и разказа. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Изд. 6-е. 1868. Ц. 75 к.

Васнстовъ. Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ 2-й. М. 1868. Ц. 75 к.

Буслаевъ. Историческая грамматика русскаго языка. Въ 2 частяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Буслаевъ, Ѳ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 тома: 1-й русская народная поэзія; т. 2-й древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861. Ц. 7 р.

Буслаевъ, Ѳ. Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867. Ц. 35 к.

Буслаевъ, Ѳ. О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е. М. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Бутлеръ, Е. Азбука, уроки чтенія и постепеннаго развитія мышленія. Спб. 1864. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включ.). Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Водовозовъ, В. Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненій и главныхъ родовъ прозы и поэзіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Востоковъ, А. Сокращенная русская грамматика. Изд. 14-е. Спб. 1865. Ц. 14 к.

Востоковъ, А. Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. Изд. 11-е, испр. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Вульфъ, Э. Руководство къ исторія новой русской литературы. М. 1862. Ц. 1 р.

Галаховъ, А. Исторія русской словесности, древней и новой. Спб. 1863. 2 тома (на 2-й т. выдается билетъ). Ц. 3 р. (какъ пособіе).

Галаховъ, А. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. 2 т. Т. 1-й: отъ Петра I до Карамзина. Спб. 1861. Т. 2-й отъ Карамзина до Пушкина. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Галаховъ, А. Полная русская христоматія. 2 ч. Изд. 12-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Геттнеръ. Г. Исторія всеобщей литературы XVIII-го вѣка. Т. 1. Англійская литература. Спб. 1863. Ц. 2 р. Т. 2-й. Французская литература. Пер. *А. Пыпина.* Спб. 1866. Ц. 2 р.

Говоровъ. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка. Три курса. Воронежъ. 1868. Цѣна: два первые курса (этимологія) — 60 к., третій (синтаксисъ)—60 к.

Гречъ. Русская грамматика перваго возраста. Ученическая. Изд. 4-е. (6000 экз.). Спб. 1868. Ц. 25 к.

Гугель, Е. Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечеств. языка; въ трехъ курсахъ. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Даль, В. И. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч. М. 1862. Ц. 3 р. 60 к.

Даль. Толковый словарь живаго велико-русскаго языка. 21 выпускъ. М. 1861—1867. Ц. 23 р. 10 к.

Дараганъ, А. Елка. Азбука и постепенное чтеніе. 2 части. Спб. 1865—68. Цѣна каждой отдѣльно 60 к.

Ефремовъ, П. А. Матеріалы для исторіи литературы. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Золотовъ. Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго. Литографированная тетрадь съ рукописнымъ текстомъ отъ четкаго до неразборчиваго почерковъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Ивановъ, А. Русская грамматика, тринадцатое изданіе, съ значит. перемѣнами и дополненіями. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Кеневичъ. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. 2-е исправл. изд. (М. О. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Русская грамматика. 2 курса. 3-е изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Классовскій, В. Версификація. Спб. 1863. Ц. 75 к., (какъ пособіе).

Классовскій. Справочная книга по русскому правописанію. Изд. М. Вольфа. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій, В. Стилистика. Часть 1-я, основаніе словесности. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Книга для чтенія. Учебное пособіе для преподаванія русскаго языка. Сост. *П. Бенедиктовъ.* Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 60 к.

Коломенскій. Письмовникъ и грамматика, съ присовокупленіемъ всѣхъ словъ буквы Ѣ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Корфъ. Руководство къ обученію *по звуковой методѣ*. Издано «Совѣтомъ» въ пользу школъ и принято въ Одес. и Кіев. окр. для начальн. нар. учил. Екат. 1869. Ц. 25 к.

Крыловъ. Басни въ девяти книгахъ, 9-е полное изд. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Максимовичъ Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 14-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Между дѣломъ. Сборникъ для юношества. Разсказы, стихотворенія и статьи научнаго содержанія. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Мизко, Н. Книга для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи. М. 1865. Ц. 1 р.

Милюковъ, А. Исторія литературы древняго и новаго міра. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. Исторія итальянской литературы. 3 книги. Спб. 1863—64. Ц. 3 р. 50 к.

Милюковъ, А. Исторія французской литературы. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. Очерки исторіи русской поэзіи. 3-е дополн. изданіе. Спб 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Михельсонъ, М. Приготовительный курсъ русскаго языка. Изд. 4-е, пересмотрѣнное. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Мининъ, Н. Краткій учебникъ русскаго языка. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Мининъ, Н. Учебная теорія словесности. Изд. 6-е. Спб. 1867. Ц. 40 к. (Одобрено за неимѣніемъ лучшихъ).

Мюллеръ. Наука о языкѣ, новый рядъ чтеній. 6 лекцій въ переводѣ *Д. Лавренка* и *Г. Кайзера*. Выпускъ 1-й. Изд. редакціи «Филологич. Записокъ» Воронежъ. 1868. Ц. 1 р. 40 к.

Николенко, М. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Книга 1-я, для 1-го класса. Спб. 1867. Одобрена ученымъ комитетомъ мин нар. просв. для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Ц. 60 к.

Николенко. Пособіе при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Книга 2-я (для 2-го класса). Одобр. учен. комит. мин. нар. пр. для употр. въ гимназіяхъ и прогим. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Новаковскій, В. Русская хрестоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматики отечественнаго языка. Три книжки: для 1, 2 и 3-го классовъ. Спб. 1862. Ц. по 60 к. книжка.

Новаковскій, В. Краткая русская грамматика, общепонятно изложенная. Спб. 1862. Ц. 50 к.

Новаковскій, В. Изборникъ для уѣздныхъ училищъ. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Паульсонъ, I. Книга для чтенія и практическаго упражненія въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Спб. 1868. Ц. 45 к.

Паульсонъ. Первая учебная книжка, классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. (I. Букварь для соединен. обученія черченію, письму и чтенію, съ рис. и прописями. II. Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ: 127 ст. въ прозѣ и стихахъ; поговорки и загадки; молитвы и церковно-славянское чтеніе). Спб. 1868. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Способъ обученія грамотѣ по «Первой учебной книжкѣ» (объясненія для преподавателя). Спб. 1868. Ц. 25 к.

Пенинскій. Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Составлена для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Спб. 1860. Ц. 40 к.

Перевлѣсскій. Русское стихосложеніе. Спб. 1853. Ц. 40 к.

Перевлѣсскій, П. Практическая русская грамматика. Ч. 1-я: Введеніе и начало грамматики съ сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р. Ч. 2: Начертаніе этимологіи. Спб. 1867. Ц. 90 к. Ч 3: Начертаніе синтаксиса. Спб. 1867. Ц. 90 к.

Перевлѣсскій. Предметные уроки, по методѣ Песталоцци, руководство для занятій дома и въ школѣ съ дѣтьми отъ 8 — 10 лѣтъ. Курсъ приготовительный къ изуч. ест. наукъ и *роднаго языка*. Изд. 3-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Петровъ. Курсъ исторіи русской литературы, съ библіографическими указаніями. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Петровъ, К. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Петровъ, К. Русская историческая христоматія (862 — 1850) съ теоретическимъ указателемъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Поповъ, А. Пособіе при изученіи

образцовъ русской литературы. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Пуле, (де) М. Краткое руководство къ изученію прозаическихъ сочиненій. Воронежъ. 1866. Ц. 60 к.

Разинъ, А. Міръ Божій. Руководство по русскому языку для приготовительнаго класса, съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб. 1860. Ц. 3 р.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «времена года» съ дѣтьми 9—11 л. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Семеновъ. Практическіе уроки русскаго правописанія и христоматія для разборовъ и письменныхъ упражненій въ младшихъ классахъ. Часть 1-я, изд. 2-е. М. 1868. Ц. 1 р.

Семеновъ. Русское чтеніе, назначенное для разборовъ, письменныхъ упражненій и переводовъ въ среднихъ классахъ. Изд. 2-е, совершенно передѣланное (1800 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Скопинъ, В. и Кеневичъ. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. 1-я. *До-Петровскій періодъ.* Спб. 1866. Ц. 1 р.

Смирновъ, А. Учебникъ русскаго языка. Два года. Москва, 1864 — 68. Ц. по 80 к. за каждый годъ.

Смирновъ, А. Матеріялы для учебной теоріи словесности. М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Соснецкій, И. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго Университета. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соснецкій, И. Русская грамматика. (Изд. М. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Соснецкій, И. Учебникъ русскаго языка, для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е. испр. и дополн. Одобренъ ученымъ комитетомъ м. н. просвѣщ. М. 1865. Ц. 1 р.

Спасовичъ и Пыпинъ. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865. Ц. 2. 50 к.

Стоюнинъ, В. Высшій курсъ русской грамматики. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 55 к.

Тихонравовъ, Н. Слово о полку Игоря. Издано для учащихся. М. 1868. Ц. 50 к.

Ушинскій, К. Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 9-е. 2 ч. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Ушинскій. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Азбука и первая и вторая послѣ азбуки книги для чтенія, съ картинами въ текстѣ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 70 к.

— Приложеніе къ нимъ: Родное Слово, книга для учащихъ, совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка. Годъ 1 и 2-й. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Филоновъ, А. Русская христоматія съ примѣчаніями, для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1864—69. 4 части. Ч. 1-я: Эпическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я: Лирическая поэзія. Ц. 1 р. Ч. 3-я: Драматическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 4-я: Проза. Ц. 1 р. 50 к.

Чудиновъ. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Часть I, предварительныя понятія и курсъ этимологіи. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Тожъ часть 2-я, Кіевъ 1868. Ц. 50 к.

Шевыревъ, С. Исторія русской словесности. Лекціи, 4 тома. М. 1860—62. Ц. 6 р. с.

Шерръ, I. Всеобщая исторія литературы. Пер. съ нѣм. подъ редакціею *А. Н. Пыпина.* Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. 3-е изд. значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Яковлевъ. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, обязательныхъ при преподаваніи русской словесности въ военныхъ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

III. Латинскій языкъ.

Латинская азбука, съ пріобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговоровъ. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Ананьевъ, Яснецкій и Лебедин-

скій. Сокращенный латинскій словарь. М. 1862. Ц. 3 р.

Ананьевъ, Яснецкій и Лебединскій. Полный латинскій словарь, сост. по современнымъ латинскимъ словарямъ. М. 1862. Ц. 4 р.

Ананьевъ, А. Латинская грамматика. М. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Бредеръ. Латинская грамматика съ уроками для перевода съ латинскаго языка на русскій и словаремъ. Пер. 27-го нѣм. изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополн. Спб. 1848. Ц. 1 р.

Ивашковскій, Н. Русско-латинскій словарь, изд. Эйнерлингомъ. 4. ч. Спб. 1849—1853. Ц. 3 р.

Клевановъ, А. Вибліотека римскихъ писателей. Сочиненія Салюстія и рѣчи Цицерона противъ Катилины. Пер. съ латинскаго. Изд. 2-е. М. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

Клевановъ, А. Исторія народа римскаго. Сочиненіе Тита Ливія Падуанскаго. 3 тома. М. 1859 — 61. Ц. 6 р. отдѣльно каждаго тома 2 р.

Классовскій. Римскіе классики. Учебное изданіе. Т. I. *П. Виргилія Марона.* Энеиды пѣсни I, 2 и 3-я, съ объясненіями. (Текстъ по редакціи Іог. Христ. Яна). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Кремеръ. Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса, латинскую хрестоматію, латинско - русскій и русско-латинскій словари. Состав. по *Кюнеру*. Изд. 2-е. Въ 2 ч. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лангенъ. Начальныя правила для обученія латинскому языку, съ 7-го изд. *Зейденштюкера*. Изд. 2-е. Спб. 1848. Ц. 75 к.

Мадвигъ. Латинская грамматика сокращ. для гимназій д-мъ *Д. Тишеромъ*. Пер. съ нѣмецкаго, изд. 2-е. *Басовъ*. М. 1867. Ц. 85 к.

Носовъ, П. Cornelii Nepotis liber de excellentibus ducibus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Изъ произведеній Корнелія Непота до насъ дошла незначительная часть труда, который онъ посвятилъ Аттику, подъ заглавіемъ: «De viris illustribus». Цѣлью этого сочиненія было представить изъ исторіи разныхъ временъ и народовъ рядъ великихъ мужей, замѣчательныхъ какъ по дѣяніямъ, такъ по уму, характеру и образованію. Изображая знаменитыя историческія личности, Непотъ хотѣлъ оживить въ своихъ согражданахъ вѣру въ человѣчество, воскресить въ нихъ умершій патріотизмъ и показать всю ничтожность жалкихъ цѣлей тогдашней римской знати.

Нооовъ. Латинская христоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Нооовъ, П. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

При изданіи этого словаря составитель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, чтобы дать возможность ученику безъ затрудненія находить точныя и необходимыя задачи словъ и выраженій, встрѣчающихся у тѣхъ писателей, которые признаны лучшими и удобнѣйшими для первоначальнаго чтенія. Образцами при составленіи словаря служили словари Шеллера и Мюльмана.

Носовъ, П. С. Julii Caesaris commentarii de bello Gallico. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаніями. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Высшее достоинство сочиненія Цезаря въ литературномъ отношеніи признано Цицерономъ, самымъ компетентнымъ судьею въ этомъ отношеніи.

При настоящемъ направленіи нашихъ гимназій, отдѣльныя изданія латинскихъ классиковъ, надобно надѣяться, принесутъ существенную пользу нашему учащемуся юношеству.

Носовъ и Поповъ. Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру и принятое въ учебныхъ заведеніяхъ минист. народнаго просвѣщ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 15 к.

Отто. Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ. Вып. 2-й. *Цицерона*: Orationes in Catilinam. (Переводъ, объясненія и слова). М. 1868. Ц. 35 к.

Смирновъ. Пространное руководство къ изученію латинскано языка для высшихъ классовъ гимназіи. Съ русско-латинскимъ и латино-русскимъ словаремъ. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Смирновъ. Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій. Изд. 2-е. М. 1868.

Смирновъ, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, сост. преимущ. по Тишеру и Зейферту. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Фелькель. Книга XXI Римской исторіи *Тита Ливія*. Съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1868. Ц. 80 к.

Фелькель. Цицерона избранныя рѣчи. I. Рѣчи поэта А. Архія и за Кв. Лигарія, съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1867. Ц. 50 к.

Шульцъ, Г. Латино-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Спб. Ц. 1 р. 85 к.

VI. Греческій языкъ.

Васовъ, В. Начальныя основанія этимологіи греческаго языка. М. 1866. Ц. 30 к.

Греческая грамматика. Изд. лицея Цесаревича Николая. М. 1868. Ц. 80 к.

Коссовичъ, И. Греческо-русскій словарь, изданный иждивеніемъ департамента народнаго просвѣщенія. 2 ч. М. 1848. Ц. въ корешк. переп. 6 р.

Курціусъ. Греческая учебная грамматика, пер. *В. Миловидова*, съ 8-го изд. М. 1868. Ц. 1 р.

Носовъ, П. Учебная греческая грамматика. *Р. Кюнера*. 2-е изд., съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданія подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго яз. на греческій при словосочиненіи и съ греко-русскимъ и русско-греч. словаремъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Носовъ. Греческая христоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

III. Французскій языкъ.

Bibliothèque litteraire. Analyse et extraits de tous les chefs-d'œuvre de la langue française depuis 1600 jusqu' à nos jours formant une histoire complète de la littérature française pendant les trois derniers siècles, par *J. Fleury*, *Charles Parfait* et J. G. *De La Fosse* 2 vol. *Prose et Poésie*. Paris. 1862. Ц. 3 р.

Гемиліанъ. Учебникъ французскаго языка. Сатья для перевода съ русскаго языка на французскій. Замѣчанія и слова. Этимологія. Синтаксисъ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Герцбергъ. Практическое изученіе французскаго языка по методѣ *Олендорфа*. Съ ключемъ. 3-е изд. Спб. 1865. Ц. 1. 25 к.

Гуро. Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. 8-е изд. Спб. 1862. Ц. 75.

Гуро. Ключъ къ упражненіямъ въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, по книгѣ: Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и пр. съ объясненіемъ правилъ правописанія франц. языка. 3-е изд. 1856. Ц. 75 к.

Зейденштюкеръ. Начальныя правила для обученія французскому языку. Въ пользу русскаго юношества сост. и дополн. *Я. Лангеномъ*. Изд. 7-е. Спб. 1858. Ц. 50 к.

Constantin. Cours pratique de langue française, à l'usage des écoles. 2 части. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Крестлингъ. Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1-го и 2-го класса гимназій. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Крестлингъ. Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій. 2 части. Часть 1-я, изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Куртенеръ. Abécédaire du precepteur française. (Французская азбука). М. 1862. Ц. 35 к.

Куртенеръ. Le livre de l'enfance, ou lecture du premier âge. М. 1865. Ц. 45 к.

Кусковъ и Крестлингъ. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1863. 75 к.

Livre de lecture et de traductions du français en russe suivi d'exercices de mémoire, avec un vocabulaire. Cours moyen. Nouvelle édition. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Лангенъ. Практическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ синтаксиса. Изд. 2-е. Спб. 1854. Ц. 65 к.

Марго. Cours élémentaire et progressif de langue française, à l'usage

des classes inferieures et moyennes des écoles. 13-е изд. Спб. 1869. Ц. 80 к.

Марго. Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes superieures des écoles. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 1 р. 35 к.

Новый французскій букварь. Изд. 2-е. Спб. 1858. Ц. 20 к.

Nouveau livre de l'enfance, contenant l'alphabet français, avec divers tableaux de lecture graduée, un choix d'entretiens faciles etc. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Nouqué. Grammaire théorique et pratique de la langue française. 2 ч. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Пржибыльскій. Французская грамматика съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ или теоретико-практическое изученіе французскаго языка. По Занду, Борелю, К. Ноэлю, Сифле, Олендорфу и другимъ. Изд. 2-е, въ 2 частяхъ, *съ ключемъ*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 90 к. Отдѣльно: ч. 1-я (этимологія) — 75 к., ч. 2-я (синтаксисъ) — 75 к. и ключъ — 40 к.

Рейфъ. Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. 4 ч. Карлсруэ. 1868. Ц. 10 р.

Рилингсонъ. Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго языка на французскій, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. К. 1-й. Спб. 1865. Ц. 75 к.

Самоучитель живой французской рѣчи, или руководство къ изученію французскаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа*. Спб. 1864. Ц. 50 к.

Сто разговоровъ на французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Спб. 1845. Ц. 75 к.

Трико. Nouvelles leçons de littérature française et de morale, ou recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de la littérature française ancienne et moderne. 4-me èdit. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Фену. Французская хрестоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867 Ц. 1 р. 50 к.

Фену. Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ (Essai de syntaxe française comparée a la syntaxe russe). Для среднихъ учебныхъ завед. Спб. 1868. Ц. 65 к.

Французскіе, нѣмецкіе и русскіе общественные разговоры, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ рѣченій для упражненія. Изд. 5-е. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Чепелевская. Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Шапсалъ. Nouvelle grammaire française, sur un plan tres-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs et distribués dans l'ordre des règles. Спб. 1858. Ц. 75 к.

Шапсалъ. Французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ всѣ измѣненія и прибавленія, необходимыя для Русскихъ. 4-е изд. Спб. 1862. Ц. 65 к.

Шмидтъ. Карманный французско-русскій и русско-французскій словарь. Сличилъ съ новѣйшими словарями и дополнилъ по нимъ *П. Кондыревъ*. 2. ч. Спб. 1864. Ц. 2 р.

Эйнерлингъ. Abrégé des aventures de Télémaque d'après l'ouvrage de Fénelon. Спб. 1860. Ц. 1 р.

IV. Нѣмецкій языкъ.

Бейзертъ. Руководство для практическаго и теоретическаго изученія нѣмецкаго языка. 1-й курсъ. Спб. 1853. Ц. 50 к.

Бейзертъ. Нѣмецкая христоматія. 1-й курсъ. Спб. 1852. Ц. 50 к.

Верте. Нѣмецкая христоматія, заключающая въ себѣ выборъ статей въ прозѣ и стихахъ, извлеченныхъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Пособіе для средн. и высш. уч. зав. 4-е изд. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Кейзеръ. Краткая нѣмецкая грамматика. Изд. 5-е. М. 1866. Ц. 25 к. Ч. 2-я Упражненія на правила этимологіи. М. 1867. Ц. 40 к.

Кейзеръ. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя упражненія и примѣчанія, полный словарь на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изд. 4-е, дополненное и исправленное. М. 1866. Ц. 90 к.

Лангенъ. Новыя грамматическія упражненія въ постепенныхъ пер. съ русскаго языка на нѣм. Спб. 1846. Ц. 75 к.

Лонгардтъ. Учебникъ нѣмец. языка для русскаго юношества. Курсъ 1 класса. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 25 к. Курсъ 2 класса. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 25 к.

Маакъ. Учебникъ нѣм. языка. Въ 4-хъ курсахъ. Спб. 1864—66. Ц. 1 р. 75 к.

Массонъ. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. 8-е изд .Спб. 1869. Ц. 75.

Массонъ. Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Массонъ. Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматич. примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 5-е испр. изд. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Массонъ. Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörterschatz der Deutschen, Russen, Franzosen und anderer ihnen stammverwandten Nationen. Gesammelt und nach der Analogie gruppirt (**Мудрость народная** въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и другихъ одноплеменныхъ имъ народовъ. St-Petersburg. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Мюллеръ. Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. 2 части. Спб. 1864—1865. Ц. 1 р. 15 к.

Мюллеръ. Книга для чтенія и перевода съ нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1866. Ц. 75 к., съ словаремъ 1 р.

Новая нѣмецкая азбука, заключающая, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся о правильномъ произношеніи буквъ, разныя рѣченія, полезные разговоры, нравоучительныя басни и повѣсти, съ показаніемъ первыхъ правилъ нѣмецкой этимологіи. Новое изд., дополн. Спб. 1849. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Пржибыльскій. Учебникъ нѣмецкаго языка, по Оллендорфу, докт. философіи, проф. нѣм. языка и нѣм. литературы, автора новой методы нѣмецкаго языка, принятой во франц. университетѣ, склоненіе нѣмецкаго языка и пр. Изд. 2-е, перед. и дополнен. Спб. 1867. Ц. съ ключемъ 1 р. 50 к. Отдѣльно учебн. 90 к. и ключъ 60 к.

Самоучитель живой нѣмецкой рѣчи, или руководство къ изученію нѣмецкаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа*. Спб. 1864. Ц. 50 к.

Фишеръ. Elementarlehrbuch der deutschen Sprache für der russische Jugend. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Фрей. Deutsche Sprachlehre für die höheren Classen der russischen Gymnasien. Спб. 1866. Ц. 1 р. Тоже съ русскимъ переводомъ. Ц. 75 к.

Шмидтъ. Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Лейпцигъ. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Шталь. Ундина. Разсказъ *Де-ла-Мотъ-Фуке*, изданный для русскихъ гимназій, съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 60 к.

VII. Англійскій языкъ.

Анъ. Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка. Въ 2-хъ ч. М. 1868. Ц. 1 р.

Бутузовъ. Словарь особенныхъ словъ, фразъ и оборотовъ англійскаго народнаго языка и употребительнѣйшимъ американизмовъ, не введенныхъ въ обыкновенные словари. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гердъ. Первый шагъ. Руководство къ познанію англійскаго языка, содержащее въ себѣ наставленіе о произношеніи англійскихъ буквъ и всѣ первообразныя односложныя слова съ происходящими отъ нихъ производными. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Нуровъ. Практическая грамматика англійскаго языка. Одоб. учен. комит. главн. прав. училищъ. Ц. 1 р.

Олендорфъ. Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, 2-е изд., испр. и дополнен. Спб. 1864. Ц. съ ключемъ 1 р. 80 к.

Робертсонъ. Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Переводъ *А. Колюбакиной*, изданіе г-жи *Марантье Прадересъ*, съ дозволенія автора. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

IV. МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, АСТРОНОМІЯ И КОСМОГРАФІЯ.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Беренсъ, В. Учебное пособіе для военно-учебныхъ заведеній. Интегральное исчисленіе. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Бертранъ, Жозеѳъ. Курсъ теоретической ариѳметики. Пер. съ франц. *А. Глазырина* и *Н. Билибина.* Спб. 1866. Ц. 75 к.

Бобилье. Курсъ геометріи, принятый за руководство въ школахъ искусствъ и ремеслъ во Франціи. Съ 12-го франц. изд. пер. *Ф. Королевъ.* М. 1863. Ц. 1 р. 70 к.

Вальманъ, А. Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 5-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Бріо и Буке. Аналитическая геометрія. Перев. *В. Синцовъ.* Спб. 1868. Ц. 3 р.

Буссе. Руководство къ ариѳметикѣ. 2 ч. Спб. 1867. Ц. 28 к. Особо: ч. 1-я—10 к., 2-я—18 к.

Буссе. Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариѳметикѣ. Спб. 1865. Ц. 18 к.

Буссе. Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логариѳмовъ, составленныя по руководству Веги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Вычковъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. 3 вып. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Воленсъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ (по Грубе). Въ 2-хъ ч. изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Воленсъ, М. Руководство къ ариѳметикѣ. Изд. 5-е Спб. 1869. Ц. 60 к.

Гика, Д. Начальная алгебра. Ч. 1-я, алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними. М. 1869. Ц. 85 к.

Гурьевъ и Дмитріевъ. Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ вопросовъ и задачъ (болѣе 500 зад.), съ отвѣтами и рѣшеніями. Въ 2-хъ ч., съ 12 табл. чертежей. (Одобрено учен. ком. какъ пособіе при преподав. геометріи). Ц. 2 р. 75 к.

Гурьевъ, П. Практическая ариѳметика. Спб. 1861. Ц. 1 р. 75 к.

Давидовъ. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд. 4-е, исправ. и дополн. М. 1866. Ц. 1 р. 20 к.

Давидовъ. Начальная алгебра въ объемѣ гимназическаго курса. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Дистервегъ. Элементарная геометрія, учебное пособіе для уѣздныхъ училищъ и вообще для начинающихъ. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Дмитріевъ, А. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. Съ 2-мя табл. чертежей и 4-мя политипажами. Изд. 3-е. Спб. 1869 Ц. 75 к.

Заруцкій. Геометрическое линейное черченіе. Съ приложеніемъ 32 листовъ чертежей. М. 1867 Ц. 1 р. 50 к.

Золотовъ. Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по методѣ Грубе. Изд. 5-е. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Зонке, Л. А. Собраніе упражненій по диѳѳеренціальному и интегральному исчисленію. Перев. съ 3-го нѣм. изд., пересмотрѣннаго и дополненнаго *проф. Э. Гейсомъ, Галахова.* 2 книги. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Иваницкій. Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Краевичъ. Курсъ начальной алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Краевичъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Крашенинниковъ. Ариѳметика. Ч. 1-я: цѣлыя числа. Спб. 1867. Ц. 35 к. Ч. 2-я: дроби и тройн. пра. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Ладовскій. Ариѳметика, курсъ 1-й. для первоначальнаго обученія. Харьковъ. 1863. Ц. 25 к.

Ламовскій, А. Сборникъ математическихъ задачъ для межевыхъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Ариѳметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Спб. 1867. Ц. 10 к.

Леве, А. Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Леве. А. Начальныя основанія геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Въ 3 частяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Леве, А. Первоначальныя упражненія въ ариѳметикѣ. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Маккавѣевъ. Руководство къ глазомѣрной съемкѣ плана мѣстности. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Малининъ. Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 60 к.

Малининъ и Буренинъ. Руководство ариѳметики для гимназій. 1867. Ц. 75 к.

Малининъ и Буренинъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ изд. 2-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Меморскій. Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ въ двухъ частяхъ для легчайшаго обученія дѣтей. М. 1864. Ц. 30 к.

Минвицъ. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. 2-е изд. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Мюллеръ. Основанія прямолинейной и сферической тригонометріи. Съ 25 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Поляковъ. Практическая ариѳметика. Въ 3-хъ частяхъ (для женскихъ заведеній). М. 1867. Ц. 75 к.

Пржевальскій, Е. Начальная алгебра. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Пржевальскій, Е. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. М. 1866. Ц. 1 р. 60 к.

Паульсонъ, I. Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Полная ариѳметика на счетахъ. 2 ч. Сост. *Больманъ*. 2-е изд., исправ. и дополнен. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Приложеніе алгебры къ рѣшенію опредѣленныхъ геометрическихъ задачъ въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ требуется въ VI классѣ гимназій, по послѣднему распредѣленію въ нихъ математическихъ наукъ. Сост. *Больманъ*. 3-е изд., исправ. и дополнен. Спб. 1864. Ц. 40 к.

Путята. Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ для первоначальнаго обученія. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 25 к.

Ростиславовъ, Д. Начальная алгебра М. 1868. Ц. 2 р.

Сборникъ, математическій, съ портретомъ *Н. Д. Брашмана*. М. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Сборникъ математическій, издаваемый Московск. математ. общ. III тома. М. 1867. Ц. годовому изданію, со стоящему изъ 4-хъ вып., 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ перес.

Симашко, Ф. Начальныя основанія алгебры. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Симашко, Ф. Начальная геометрія, понятіе о коническихъ сѣченіяхъ и первыя начала приложенія алгебры къ геометріи. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Симашко, Ф. Тригонометрія, съ таблицами логариѳмовъ чиселъ отъ 1 до 3250 и логариѳмовъ синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ и котангенсовъ угловъ, возрастающихъ на 10 минутъ отъ 0 до 90°. Изд. 2-е. Спб. 1857. Ц. 1 р. 25 к.

Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры. Соч. *Мейера Гирша*. Перев. съ нѣмецк. Изд. 6-е, въ 3-хъ отд. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Собраніе ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Сост. *А. Ожаровскій*. Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправл. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Сомовъ. Начальная алгебра. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Сомовъ. Аналитическая теорія волнообразнаго движенія эѳира. Ч. 1-я. Спб. 1847. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Аналитическая геометрія. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Начертательная геометрія. Съ атласомъ. Спб. 1862. Ц. 3 р.

Сомовъ. Основанія теоріи эллиптическихъ функцій. Спб. 1850. Ц. 2 р. 50 к.

Серре, А. Курсъ ариѳметики, съ нѣкоторыми измѣненіями. Пер. *Н. Юденичъ*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Тихомандрицкій. Начальная алгебра. Принята за руководство при преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Томасъ. Собраніе ареѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Вып. 1 и 2. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Фонъ-деръ-Флитъ. Элементарный курсъ геометріи. Руководство для преподавателей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Элементарная теорія эллиптическихъ функцій и интеграловъ съ прил. къ рѣш. основн. вопр. геодезіи. М. 1868. Ц. 1 р.

Хмыровъ. Задачи и теоремы изъ элементарной геометріи на плоскости, съ подробными рѣшеніями. Въ 3 книгахъ. (Отвѣты на задачи выражены

чертежами и полными рѣшеніями). Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Щегловъ, Н. Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Щегловъ. Ариѳметика. Изд. 11-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Штурмъ. Курсъ анализа, читанный въ Парижской политехнической школѣ. Перевелъ *В. Симцовъ*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц 5 р.

Механика.

Бернулли. Спутникъ механика (Vademecum). Практическая книга для механиковъ и инженеровъ. 2-е изд., дополн. *Я. Гутковскимъ*, по редактированному переводу *А. С. Ершова* Спб. 1868. Ц. 2 р.

Ивневичъ, Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. (Лекціи, читанныя авторомъ въ спб. технологическомъ институтѣ). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Лесли и Шублеръ. Разсчетъ ферм желѣзныхъ мостовъ. Переводъ съ дополненіями *Н. Белелюбскаго*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Недзялковскій. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. (Вып. 5 и и посл. печат.). Съ 402 фиг. въ текстѣ. Спб. 1068. Ц. за полное изд. 7 р., съ перес. 8 р.

Прохоровъ и Рудаковскій. Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія спецификацій, сметъ и производства техническихъ учетовъ. (Изд. по распоряж. морскаго мин—ва съ одобр. кораблестр. и строит. отдѣленій морск. технич. комитета). Спб. 1868. Ц. 3 р.

Тимме (горнаго инженера). Очеркъ современнаго состоянія механическаго дѣла за границею. Часть 1-я съ 28-ю таблицами чертежей. Спб. 1867 Ц. 2 50 к.

Арнгеймъ. Краткій очеркъ математической географіи, для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Бланкъ. Популярный курсъ математической и физической географіи. Пер. *А. Е. Разина*, Спб, 1864. Ц. 3 р.

Венюковъ, М. Физическая географія. Книга 1 и 2. Спб. 1865. Ц. 1 р. 40 к.

Воленсъ. Начальныя основанія астрономической географіи и краткій очеркъ физической географіи. Съ 6 литограф. таблицами и картою. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Гершель, Джонъ. Очерки астрономіи. Пер. съ англійскаго *А. Драшусова*. 2 т. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Гильеменъ. Міры, попу лярная астрономія. Пер. подъ редакціею и съ примѣчан. *А. Пальховскаго*. М. 1865. Ц. 1 р.

Грове. Соотношеніе физическихъ силъ. Пер. съ 4-го англійскаго изд. подъ ред. *М. Антоновича*. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гумбольдтъ. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. съ нѣм. *Н. Фролова* и *Я. Вейнберга* 4 т. Изд. 2-е. М. 1862—66. Ц. 7 р.

Корнелъ. Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, излож. по американской методѣ для 1-го класса гимназій и прогимназій. Съ атласомъ изъ 9 картъ и 72 политипажами въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Малининъ и Буренинъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Съ 120 политип. рисунками. Изд. 2-е, М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Митчелъ (директора цинцинатской обсерваторіи). Небесныя свѣтила или планетные и звѣздные міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Перев. *Андрея Мина*. 3-е изданіе, съ послѣдняго англійск. изданія, со многими добавленіями и новыми рисунк. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мори, М. Ф. Популярный курсъ физической географіи. Съ двумя картами вѣтровъ и морскихъ теченій. Пер. съ англійскаго. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Савичъ. Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ. Т. 1-й, съ 5 чертеж. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Саковичъ, А. Учебникъ математической и физической географіи. Составленъ въ объемѣ гимназическаго курса. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ изъ трехъ наблюденій. М. 1865. Ц. 75 к.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

I. Всеобщая исторія.

Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Томъ II-й. Изд. *К. Т. Солдатенкова*. М. 1868. Ц. 3 р. Того же изданія томъ I-й ц. 2 р.

Верте. Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. 11 изд., съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общимъ хронологическимъ обозрѣніемъ исторіи и съ 4 историч. картами. По распоряженію министр. нар. просвѣщ. принята руководствомъ въ уѣздныхъ училищахъ. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. *К. Бестужева-Рюмина* и *Н. Тиблена*. 2 т. Спб. 1864. Ц. 4 р. 50 к.

Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. *Буйницкаго* и *Ненарокомова*. Изд. 3-е (удешевленное). 2 ч. въ 1 книжкѣ. Съ портретомъ. Пол. текстъ, но безъ выносокъ съ цитатами. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Вирнатскій. Очерки и картины изъ всеобщей исторіи. Перев. *А. Бѣляескаго*. 2 ч. М. 1867—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Веберъ, Георгъ. Курсъ всеобщей исторіи. Пер. съ нѣм. *Е.* и *В. Корша*. 4 т. М. 1862. Ц. 8 р. 20 к.

Вегнеръ. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи Римлянъ. Пер. съ нѣм. *Евстафьевъ*. Съ рисунками. 2 т. Спб. 1864 — 65 Ц. 8 р.

Вогнеръ. Эллада. Картины древней Греціи. Съ рисунками. Спб. 1864. Ц. 4 р. 50 к.

Вейссеръ. Картинный атласъ всемірной исторіи. Къ нему объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Сост. *д-ромъ Мерцемъ*. Пер. *П. Евстафьевымъ*. 3 т. Спб. 1866—68. Ц. 30 р.

Вельтеръ. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пер. съ нѣм. *Левенстерна*, *Карлова* и *Бульмеринга*. 3 т. *Древняя исторія*. Спб. 1862. Ц. 1 р. 25 к. *Исторія среднихъ вѣковъ*. Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к. *Часть III*. Исторія новыхъ временъ, доведенная до 1867 г. Переводъ съ нѣмецкаго 19-го изд. *М. Бульмеринга*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вольтеръ. Философія исторіи. Перед. съ франц. подъ редакціею *В. Зайцева*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Гарнье-Паже. Исторія французской революціи. 1848 г. 2 ч. Спб. 1862—64. Ц. 2 р. 75 к.

Гарнье-Паже. Исторія итальянской революціи 1848 г. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Георгіевскій. Галлы въ эпоху Кайя Юлія Цезаря. М. 1865. Ц. 2 р.

Гервинусъ. Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени Вѣнскаго конгресса. 3 т. Спб. 1863—64. 6 р. 75 к.

Тожъ, т. 5-й. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гервинусъ. Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Герье. Лейбницъ и его вѣкъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. Томъ первый: I. Исторія Сербовъ и болгаръ. II. Кириллъ и Меѳодій. III. Обзоръ чешской исторіи.— Томъ второй: Статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Спб. 1868. Ц. 5 р.

Гонеггеръ. Исторія культуры XIX вѣка Пер. *Н. Н. Страхова*, изд. *Н. И. Ламанскаго*. Томъ 1-й. Спб. 1869. Ц. 2 р. 75.

Григоровичъ. Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856). 2 вып. Спб. 1867—1868. Ц. 3 руб.; 2 вып. продается отдѣльно за 1 р. 50 к., а 1 безъ 2 не продается.

Гризингеръ. Іезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до нашихъ временъ. 2 тома. Спб. 1867—1868. Ц. 3 р. 50 к.

Груббе. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. 3 ч. Древняя, средняя и новая исторія. М. 1863—66. Ц. 3 р. 25 к.

Дмитріевъ, Ив. Ивanов. Взглядъ на мою жизнь. Въ 3-хъ ч. М. 1866 Ц. 2 р.

Иловайскій. Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 2-е, М. 1869. Ц. 80 к.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изд. 7-е. М. 1869. Ц. 1 р.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я. *Древній міръ*. 2-е изд. М. 1868. Ц. 70 к.

Тожъ. Ч. 2-я. *Средніе вѣка*. М. 1867. Ц. 60 к.

Тожъ. Ч. 3-я. *Новая исторія*. Изд. 6-е. 1868. Ц. 60 к.

Карлейль. Исторія французской революціи. Перев. подъ редакціею *Н. Ляпидевскаго*. Т. I. *Бастилія*. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Коппъ. Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ. Съ примѣчаніями, дополненіями и политипажами важнѣйшихъ предметовъ. М. 1868 Ц. 1 р. 25 к.

Льюисъ. Жизнь Вольфганга Гете. Пер. со 2-го англ. изд. подъ ред. *А. Н. Невѣдомскаго*. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Маколей. Полное собраніе сочиненій. 16 томовъ. Спб. 1867. Ц. 25 р. 50 к.

Макушевъ. Задунайскіе и адріатическіе Славяне. Очерки статистическіе, этнографическіе и историческіе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Минье. Исторія французской революціи. Пер. съ 9-го франц. изд. подъ ред. и съ предисловіемъ *К. К. Арсеньева* и приложеніемъ нѣсколькихъ главъ изъ «революціи» соч. *Эдгарда Кине*. Спб. 1866—67. 2 ч. Ц. 3 р.

Морошкинъ. Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени. Ч. 1, обнимающая исторію іезуитовъ въ царствованіе Екатерины и Павла I. Спб. 1867. Ц. 2. 50 к.

Мотлей. Исторія Нидерландской революціи и основаніе республики соединенныхъ провинцій. Пер. съ англ. 2 тома. Спб. 1865—66. Ц. 5 р.

Оппель. Чудеса древней страны пирамидъ. Картины древней жизни Египта. Перев. *Н. Страхова*. Большой т. съ 200 рисунками въ текстѣ, съ 10 отдѣльными картинами, изъ которыхъ 2 хромотипическія, и съ планомъ земли пирамидъ и памятниками долины Нила, съ птичьяго полета. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Петровъ. Очерки изъ всеобщей исторіи. Харьковъ 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Пютцъ. Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣм. и дополнилъ многими статьями *Л. Чацкинъ*. *Древній міръ*. М. 1866. Ц. 3 р. 20 к.

Ранке. Римскіе папы, ихъ церковь и государство. Пер. съ изд. 1867 г., доп. статьею, довод. ист. до посл. вр. 2 т. Спб. 1869. Ц. 5 р.

Рохау. Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи, 1814 — 1852 г. Перев. *Антоновича* и *Пыпина*. Спб. 1866. 2 ч. Ц. 3 р. 50 к.

Самаринъ. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. (Изд. «Русскаго Архива»). М. 1867. Ц. 1 р.

Тайлоръ. Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи. Перев. съ англійск., проф. *Мильгаузена* и *Е. Валицкаго*. М. 1868. Ц. 3 р.

Томекъ. Исторія чешскаго королевства. Переводъ съ чешскаго подъ ред. *В. Яковлева*, изд. С. Б. Звонарева. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Фрейтагъ. Картины средневѣковой жизни. Съ нѣм. пер. *А. Корсакъ*. М. 1868. Ц. 2 р.

Фюстеръ де-Куланжъ. Гражданская община античнаго міра. Изслѣдованіе о богослуженіи, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи по лѣтописямъ и разсказамъ очевидцевъ. Пер. подъ редакціею. *В. Зайцева* и *Ткачева*. 2 вып. Спб. 1853—66. Ц. 2 р. 50 к.

Шаррасъ. Исторія кампаніи 1815 г. Ватерлоо. Съ прилож. 7-ми картъ и плановъ. Перев. и изд. генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Пичугина*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шерръ. Исторія цивилизаціи Германіи. Перев. съ 3-го изд. *А. Невѣдомскаго* и *Д. Писарева*. Изд. *В. Ковалевскаго*. Т. 1-й. Спб. 1868. Съ подп. на 2-й. Ц. 3 р.

Шлоссеръ. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Пер. съ 4-го исправленнаго изданія. 8 т. 2-е пополненное изданіе. При послѣднемъ томѣ будетъ приложенъ портретъ автора, гравированный въ Лейпцигѣ. Спб. 1868. Ц. 10 р. (4 т. выдаются, а на остальные билетъ).

Шлоссеръ. Всемірная исторія. Спб. 1861—68. 18 т. Ц. 27 р.

Шмидтъ. Исторія польскаго народа. Спб. 1864—66. 3 т. Ц. 5 р. 25 к.

Штоль. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. *В. Васильевскаго*. Изд. *О. И. Бакста*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Штолль. Миоы классической древности. Пер. съ нѣм. *Покровскій* и *Медвѣдевъ.* 2 т. М. 1865—67. Изд. *А. И. Глазунова.* Ц. 4 р. 50 к.

Шульгинъ. Курсъ всеобщей исторіи. Древняя, средняя и новая. 3 ч. Спб. 1865. Ц. 3 р. 25 к.

Яковлевъ. Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Исторія Россіи.

Верхгольцъ, каммеръ-юнкеръ. Дневникъ, веденный имъ въ Россія въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 г. Перев. съ нѣмец. *И. Аммонъ.* 4 ч. М. 1858—63. Ц. 6 р.

Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1860. Ц. 10 р.

Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863. Ц. 7 р. 50 и.

Богдановичъ. Истор. войны 1814 г. во Франціи и низложенія Наполеона, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 тома. Спб. 1865. 4 р.

Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. 4 тома. Спб. 1869. Ц. 10 р.

Бѣляевъ. Разсказы изъ русской исторіи. 3 т. М. 1865 г. 1866—67. Ц. 5 р.

Водовозовъ, В. Разсказы изъ русской исторіи. Вып. 1 и 2. Спб. 1864—65. Ц. 1 р.

Герберштейнъ. Записки о Московіи. Съ латинскаго пер. *И. Анонимовъ.* Спб. 1866. Ц. 1 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 гг.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія, составленный на основаніи большею частью неизданныхъ источниковъ, съ приложеніемъ 95 №№ документовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Грановскій, Т. Н. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 2 ч. Изд. 2-е. М. 1866. Ц. 2 р.

Грибовскій, Адріанъ Моисеевичъ. Записки объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1864. Ц. 1 р.

Добряковъ, А. Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи. Т. 1. Отдѣлъ 1-й. Земля и ея народы предъ началомъ государства (съ картиною Восточной Европы въ половинѣ IX вѣка). Спб. 1865 Ц. 85 к.

Добряковъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для историческаго курса гимназій, духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ, съ планами древнихъ: Кіева, Новгорода и Москвы. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Древняя Русь. Очеркъ исторіи гражданскаго и умственнаго развитія русскаго народа до Петра Великаго. *И. Х.* Спб. Ц. 1 р.

Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Изд. исправленное. Спб. 1861. Ц. 3 р.

Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. Ч. 1-я М. 1862. Ц. 3 р.

Записки Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніемъ. Ч. 1-я 1801—1812 г. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Зибель. Исторія французской революція и ея времени (1789—1895). Пер. съ нѣмец. подъ редакціею *В. Ососова* и *А. Путяты.* 4 ч. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Злотовъ. Исторія Россіи въ картинахъ. 6 вып. Спб. 1864—66. Ц. каждому выпуску 80 к.

Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 1 к.

Иловайскій. Сокращенное руководство къ русской исторіи. Изд. 8-е. М. 1868. Ц. 40 к.

Ишимова. Бабушкины уроки или русская исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей. Изд. 2-е. 2. ч. Спб. 1859. Ц. 3 р. 50 к.

Ишимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Изд. 5-е, исправл. и пополненное. 3 ч. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 р.

Ишимова. Сокращенная русская исторія. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго руководства. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Изд. 6-е. 10 томовъ. Спб. Ц. 5 р.

Костомаровъ, Н. Историческія монографіи и изслѣдованія. 3 тома. Спб. 1863—67. Ц. 5 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія (1604—1613). 3 т. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Костомаровъ, Н. Сѣверно-русскія

народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Томъ VII и VIII. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада (сѣверно-русскія народоправства). Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Лонгиновъ. Новиковъ и Московскіе мартинисты. Изслѣдованіе. М. 1867 г. Ц. 3 р.

Мельниковъ. Княжна Тараканова и принцесса Владимірская. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Мордовцевъ. Самозванцы и понизовая вольница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Муравьевъ. Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году. Изданіе Чертковской библіотеки. Съ рисункомъ. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Норовъ. Война и миръ 1805—1812 г., съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу сочиненія гр. *Л. Н. Толстаго* «Война и миръ». Спб. 1868. Ц. 40 к.

О родѣ князей Юсуповыхъ. Собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ къ нимъ россійскихъ государей съ XVI до половины XIX вѣка и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка. Спб. 1868. Ц. за 2 тома 1 р. 50 к.

Осьмнадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ документовъ по русской исторіи. Изд. *Бартенева*. М. 2 т. 1868. Ц. 6 р.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769—1774 годъ. Составлено преимущественно изъ неизвѣстныхъ по сіе время рукописныхъ матеріаловъ. 2 т. Спб. 1866. Ц. 4 р. 50 к.

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго. Удостоена комитетомъ грамотности первой преміи. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Погодинъ, М. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. 1863. Ц. 2 р.

Погодинъ, М. Николай Михайловичъ Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Матеріалы для біографіи, съ примѣчаніями и объясненіями. 2 ч. М. 1866. Ц. 5 р.

Погодинъ, М. Норманскій періодъ русской исторіи. М. 1859. Ц. 1 р.

Полевой, Н. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Съ портретомъ Суворова и 100 картинами. Изд. 2-е. Спб. 1855. Ц. 3 р.

Санинъ. Очеркъ русской исторіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Сборникъ русскаго историческаго общества. 3 Т. Спб. 1867—68. Ц. 7 р.

Сегюръ, графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II (1785 — 1789). Пер. съ франц. съ примѣчан. и дополненіями. Спб. 1865. Ц. 1 р 50 к.

Сергѣевичъ, В. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. М. 1867. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 18 т. М. 1867—68. Ц. 36 р.

Соловьевъ. Учебная книга русской исторіи. Изд. 6-е. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Соловьевъ. Иторія паденія Польши. М. 1863. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Руская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1866. Ц. 40 к.

Прыжовъ. Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Романовскій. Замѣтки по средне-азіатскому вопросу. Съ приложеніями и картою туркестанскаго генералъ-губернаторства. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Русскій архивъ. Изд. *Бартеневымъ*. Сборникъ документовъ по русской исторіи съ Петровскаго періода. 6 томовъ. Ц. за 1863 и 1864 г. по 4 р. за томъ. За 1865, 1866 и 1867 годы по 5 р. за томъ. За 1868 годъ 6 р.

Русскій архивъ на 1869 годъ. Ц. повышена до 7 р.

Урусовъ, князь. Очерки восточной войны 1854—55. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Устряловъ. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 3-е. Въ одномъ томѣ, дополненное предисловіемъ къ Новому Маргариту и новыми свѣдѣніями о жизни автора въ Волыни, съ портретомъ Іоанна Грознаго, работы Уткина, рисункомъ герба князя Курбскаго и планомъ казанской осады. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. 2 ч. Изд. 3-е. Спб. 1959. Ц. 4 р.

Устряловъ. Исторія царствованія

Петра Великаго. Т. 4-й. Съ картами. Спб. 1863. Ц. 5 р.

Фадѣевъ. Вооруженныя силы России. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Хандриковъ. Учебникъ русской исторіи. М. 1868. Ц. 60 к.

Хмыровъ. Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1701 — 1791 г.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Щебальскій. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Спб. 1864—68. 6 вып. Ц. 3 р. 95 к.

Щебальскій. Разсказы о западной Руси. Изд. 2-е, дополненное. М. 1867.

Энгельгардъ, Л. Записки 1766 — 1868 г. Изд. «Русскаго Архива». М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Яковлевъ. Домострой по рукописямъ императорской публичной библіотеки. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

VI. ГЕОГРАФІЯ РУССКАЯ, ВСЕОБЩАЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Вержбиловичъ. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Кн. 1-я. Изд. 4-е Спб. 1868. Ц. 85 к. Кн. 2-я. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 3-я. Спб. 1865. Ц. 85 к.

Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ по плану Бланка, передѣлана и дополнена Дистервегомъ. Пер. съ 7-го изд. *Ольхина* и *Усова*. 3 тома, съ алфавит. указат. Спб. 1864—66. Ц. 16 р.

Географическіе очерки и картины. Составлена по Грубе и другимъ источникамъ. М. 1861 — 66. 7 выпусковъ. Ц. 5 р. 25 к.

Географическая христоматія. Великія явленія и очерки природы. 2 тома, съ рисунками. Спб. 1866 — 67. Ц. 3 р. 50 к.

Даніель. Учебная книга географіи. Переволъ съ 11-го нѣм. изд. и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ *А. Корсакъ*. Изд. А. И. Глазунова. М. 1863. Ц. 2 р. 50.

Кольбъ. Руководство къ сравнительной статистикѣ. Переведено и дополнено подъ редакціею *А. Корсака*. 3 т. Спб. 1862—65. Ц. 4 р. 50 к.

Корнель. Начальный курсъ географіи, по американской методѣ. Изд. 6-е, съ 11-ю географич. картами и со мног. политипажами. Одобрено ученымъ комит. при мин. народн. просвѣщ., какъ руководство для училищъ вѣдомства духовно-учебнаго управленія при свят. синодѣ и въ женскія учебн. заведенія, сост. въ вѣдомствѣ IV отдѣл. собст. Е. В. канцеляріи. Спб. 1867. Въ 4 д. л. Ц. 1 р. 25 к.

Это руководство въ короткое время разошлось въ числѣ 80,000 экземпляровъ. Главное отличіе этого руководства состоитъ въ томъ, что, посредствомъ постоянныхъ вопросовъ учителя, ученикъ усвоиваетъ различныя географическія понятія и знакомится съ различными странами и народами, не заучивая безсознательно сухихъ опредѣленій и описаній. Чтобъ сдѣлать руководство нагляднымъ и избѣгнуть необходимости пріобрѣтать географическій атласъ, въ немъ помѣщено 11 географическихъ картъ и множество политипажей, на которыхъ изображены формы суши и воды, всѣ государства и ихъ столицы, а на картахъ Россіи всѣ губернскіе города.

Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 6-е. значительно дополненное. Спб. 1865 Ц. 1р.

Кузнецовъ. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Кузнецовъ. Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 4-е, исправленное. Изд. книгопрод. Д. Ѳедорова. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Мещерскій. Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи, заключающіе въ себѣ 40 писемъ, напечатанныхъ въ 1867 году въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», отдѣльные очерки народнаго, земскаго, промышленнаго, торговаго и крестьянскаго быта, а также *статистическія свѣдѣнія*, взятыя изъ нѣсколькихъ мѣстностей среднихъ великороссійскихъ губерній. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к.

Михайловъ. Очерки природы и быта бѣломорскаго края Россіи. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мостовскій. Учебникъ географіи Россіи. Изд. 2-е, съ значит. перемѣн. и дополн. (Туркестанскій край, Уфимская губернія, 10 губерній Царства Польскаго и пр.). М. 1867. Ц. 75 к.

Ободовскій. Обозрѣніе земнаго глобуса. Изд. 11-е. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Ободовскій. Краткая всеобщая географія. Изд. 10-е, пересмотрѣнное. Спб. 1868. Ц. 70 к.

Ободовскій. Всеобщая географія. Учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ мин. нар. просв. 13 изд., исправленное. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Павловскій. Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій: описаніе госуд. Европы въ отношеніяхъ—физич., этнографич. и политич. 2 выпуска. Спб. 1868—69. Ц. 2 р.

Покровскій. Очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Пуликовскій. Учебникъ всеобщей географіи. 2 ч. Спб. Ц. 2 р. 65 к.

Пютцъ. Учебникъ сравнительной географіи, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Съ нѣм. пер. и примѣч. дополнилъ *М. М. Бульмеринъ.* Изд. 2-е, исправл. *Европа.* Спб. 1865. Ц. 60 к. *Азія.* Изд. 2-е, испр. Спб. 1864. Ц. 50 к. *Африка* и *Новый Свѣтъ.* Изд. 2-е, испр. Спб. 1865. Ц. 50 к. *Россійская Имперія.* Спб. 1866 Ц. 60 к.

Пютцъ. Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи, собранныя и приспособленныя для домашняго и школьнаго образованія. Перев. съ нѣм. *Тихоновичъ.* Ч. 1-я, выпукъ 1-й М. 1861. Ц. 1 р. Ч. 1-я, выпускъ 2-й. М. 1861. Ц. 1 р.

Риттеръ. Общее землевѣдѣніе. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнбергъ.* Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 1 р.

Риттеръ. Европа. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнбергъ.* Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 2 р.

Романовскій. Карманное политико-статистическое землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ. Съ 81 литограф. картою, гербами губерній и областей, почтов. и желѣзн. дорогами, водян. сообщ. и телеграфическими линіями. Спб. 1865. 2 части. Ц. 1 р. 5 к.

Семеновъ. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867. Т. 1-й, 2-й и 3-й. Ц. 9 р. 75 к.

Семеновъ. Отечествовѣдѣніе. Россія по разказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Спб. 1864—67. 4 выпуска. Ц. 3 р. 50 к.

Семеновъ. Уроки географіи. Приготовительный курсъ. Изд. 7-е, съ 10 рисунками. 3 ч. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевъ. Географическіе очерки Россіи. Ученымъ комитетомъ минист. народн. просв. признанъ полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи. 3 вып. Спб. 1866. Ц. 1 р. 10 к.

Смирновъ. Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математич., физич. и политич. 3 части Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Сухомлинъ. Взглядъ на статистику въ историческомъ и современномъ ея развитіи и статистическое воззрѣніе на характеръ и значеніе Европы. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Тимаевъ. Тетрадь всеобщей географіи. Приготовительный курсъ. 10-е изд. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Америка, ея жизнь и природа. Путешествие профессора Ю. Фрёбеля. Въ 5 кн. Пер. съ нѣм. М. 1866. Ц. 3 р.

Араго. Воспоминанія слѣпаго. Путешествіе вокругъ свѣта. Перевели съ франц. *Л. Муратовъ* и *Ф. Отто.* Съ 150 политипажами въ текстѣ. 2 т. М. 1868. Ц. 4 р.

Аткинсонъ, Миддендорфъ, Роде, Маакъ и др. Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ средней Азіи. Сост. *Этцелемъ* и *Вагнеромъ.* Пер. съ нѣм. *Деннина.* Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Валантайнъ. Міръ льдовъ. Приключенія и происшествія изъ жизни въ полярныхъ странахъ. Перев. съ англ. *Подеревскій.* Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Вартошевскій. Японія. Очерки изъ записокъ путешественника вокругъ свѣта. Взглядъ на политическую и соціальную жизнь народа. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Веккеръ. Открытіе устьевъ Нила. Перев. *Ф. Толя.* 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Веккеръ. Путешествіе—и его жены къ источникамъ Нила. (1-й т. «Дѣтской библіотеки»). Изд. редакціи журнала *Всемірный Путешественникъ.* Спб. 1868. Ц. 1 р.

Веккеръ. Путешествіе къ верховьямъ Нила и изслѣдованіе его источниковъ. Съ рисунками. М. 1868. Ц. 3 р.

Вернъ. Путешествіе на сѣверъ вдоль норвежскаго берега на Нордкапъ, островъ Янъ Майенъ, Исландію, предпринятое съ мая по октябрь 1861. Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Вамбери. Очерки Средней Азіи. Пер. съ англ. Изд. *А. И. Мамонтова.* М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вамбери. Путешествіе по Средней Азіи изъ Тегерана чрезъ Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, предпринятое въ 1863 г. съ научною цѣлью по порученію венгерской академіи въ Пештѣ. Съ 12 картинами и картою. М. 1667. Ц. 2 р.

Венюковъ. Путешествіе по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Вернъ. Англичане на сѣверномъ полюсѣ. Приключенія капитана Гаттераса. Съ картою и рисунками въ текстѣ. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 60 к.

Вернъ. Дѣтя капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Пер. *Марка-Вовчка.* Съ 172 рис. г. Ріу. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Вышеславцовъ. Очерки перомъ и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 г. Изд. 2-е, испр. Съ 27-ю литограф. рис. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Герштекеръ. Очерки лѣсной и прирѣчной жизни въ западной Америкѣ. Пер. *П. Ольхина.* Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Диксонъ. Новая Америка. Описаніе малоизвѣстныхъ въ Европѣ новыхъ явленій современной американской общественной жизни, развившихся подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 7 (послѣдн.) англ. изд. подъ ред. *В. Зайцева.* Съ 8 рис., печат. въ Лондонѣ. Изд. 2-е Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кельсіевъ. Галичина и Молдавія. Путевыя письма. (I. Предисловіе. II. Въ Краковѣ. III. Перемышль. IV. Львовъ. V. Хлопы. VI. Іереи. VII. Евреи. VIII. Арестъ. IX. Яссы. X. Польскіе эмигранты). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Кометанъ. Новый Свѣтъ. Нравы, обычаи и сцены изъ жизни Американцевъ. Пер. съ франц. *М. Энгелькронъ.* М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Кушелевскій. Сѣверный полюсъ и земля Ялмалъ. Путевыя замѣтки. Съ 15 рисунками. (Это сочиненіе удостоено высочайшаго вниманія и трудъ автора признанъ русскимъ географическимъ обществомъ государственною пользою). Спб. 1868. Ці 2 р. 25 к.

Кэнъ. Путешествія и открытія второй гриннельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны, для отысканія сэра Джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1845 и 1855 г. Пер. съ нѣм. *А. Тихменева.* 2-е, испр. изд. Съ 126 рисунками. Спб. 1866 Ц. 3 р.

Ливингстонъ. Путешествіе во внутренней Африкѣ, съ описан. замѣчательныхъ открытій въ южной Африкѣ съ 1840 по 1856. Съ 100 рис. въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Разина.* Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ливингстонъ, Давидъ и Чарльсъ. Путешествіе по Замбези и ея притокамъ и открытіе озеръ Ширва и Ніаса (1858—1864 г.). Пер. съ англійск. подъ редакціею *Н. Страхова.* Съ политипажами. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Майнъ-Ридъ. Охотничьи разказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Съ рисунками. Пер. съ англійскаго. Спб. 1868. 12 т. Ц. каждому 2 р.

Маховъ. Фрегатъ Діана. Путевыя записки о кругосвѣтномъ въ 1854—1855 годахъ плаваніи, о гибели фрегата у береговъ Японіи, о Японіи и о Симодскомъ землетрясеніи. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Мичи. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири, съ прибавленіемъ статей изъ путешествій *Радде, Маака* и друг. Перев. съ нѣм. *П. Ольхина,* съ 80 рисунками. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Мосоловъ. Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Одюбонъ. Сцены природы въ Сѣверной Америкѣ. Переводъ *К. Жилиной.* Съ картин. и рис. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Очерки изъ путешествій по Америкѣ. *Т. Д.* Пер. съ нѣм. *К. Николаевымъ.* Съ 8 картин. М. 1867. Ц. 3 р.

Пашино. Туркестанскій край въ 1866 году. Путевыя замѣтки. Съ 20 рис. въ 3 тона работы *А. Гине,* съ 35 виньет. и картою Туркестанскаго края. Спб. 1868. Въ 4 д. л. Ц. 5 р.

Путеводитель по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ. Составилъ Н. В. Спб. 1863. Ц. 60 к.

Сборникъ разказовъ изъ путешествій и быта народовъ. Съ нѣмецкаго по Дилицу. Съ 8 фотографич. картинами. Изд. *Трубниковой* и *Стасовой.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Стахѣевъ. На память многимъ. Разказы изъ жизни въ Россіи, Сибири и на Амурѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Тъерселенъ. Путешествіе по Океаніи. Записки китолова. Пер. подъ редакціею Н. Страхова. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Ферри, Габріель. Обитатель лѣсовъ. Разказы изъ жизни въ Америкѣ. Пер. *Н. Деппиша.* Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Фогель. Путешествія и открытія въ центральной Африкѣ, великой пустынѣ и земляхъ Судана. Съ картинами, съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія Фогеля. Сост. *Вагнеромъ.* Пер. *Деппиша.* 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Фроловъ. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій. Географическій сборникъ. М. 1852—60. 6 томовъ. Ц. 18 р.

Штукенбергъ. Статистическіе труды. 2 т. Спб. 1858. Ц. 6 р.

Чуди. Путешествіе во внутреннюю Африку. 2 тома. Спб. 1827. Ц. 4 р.

Чуди. Путешествіе по южной Америкѣ. 2 т. съ рисунками. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Атласы и карты.

Лангера. Географическій всеобщій атласъ, состав. по Дюфуру. 30 картъ. Изд. 3-е. Спб. 1857. Ц. 2 р.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ. 12 хромолитогр. 4 красками картъ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ильинъ. Новый учебный географическій атласъ, сост. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Іорданъ. Учебный атласъ, приспособленный къ новой программѣ гимназическаго курса географіи. 9-е изд. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Іорданъ и Сидонскій. Историческій атласъ, учебное пособіе къ изученію древней, среднихъ вѣковъ и новой въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Кузнецовъ. Учебный атласъ Россійской Имперіи. Изд. 6-е. 1866. Ц. 2 р.

Милѣшинъ. Географическій атласъ. Спб. Ц. 40 к.

Ротштейнъ. Географическій атласъ Россійской Имперіи (бывшее изд. *А. Вощинина*), испр. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сидовъ. Учебный атласъ, состоящій изъ 46 раскрашенныхъ картъ. Изд. 5-е. Гота. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Симашко. Учебный атласъ всеобщей географіи, по распоряженію мин. нар. просв. для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ, сост. въ 1857—58 г. и испр. проф. *Г. Киппертомъ.* Изд. 4 е. Спб. 1868. Ц. 3 р. 60 к.

Карта *Азіатской* Россіи на 4-хъ листахъ, 200 верстъ въ дюймѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р., накл. 4 р.

Ильинъ. Карта Азіатской Россіи. исправленное по 1-е апрѣля 1868 г. Одинъ хромолитогр. листъ. Ц. 80 к.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, изд. Имп. русскаго географическаго общества. На 12 л. Съ новымъ исправлен. IV, VII, VIII, IX, XI и XII листовъ, гдѣ помѣщены Кавказъ и Царство Польское; на всѣхъ же вообще листахъ нанесены строющіяся и вновь проектированныя желѣзныя дороги и телеграфныя линіи. Спб. 1867. Ц. 8 р.

Ильинъ. Карта желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пароходныхъ сообщеній. 2-е изд. картографич. заведенія. По свѣдѣніямъ до 15-го февраля 1868 года. Два хромолитогр. листа съ показаніемъ всѣхъ существующихъ, строющихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Ильинъ Настольная карта всей Россійской Имперіи, исправл. по 1 января 1868 г., хромолитографированная 4 красками, на 3 листахъ больш. формата. Спб. 1868. Ц. 2 р., *Отдѣльно* Европейской Россіи, 2 листа. Ц. 1 р. 20 к.

Ильинъ. Спеціальная карта Туркестанскаго генералъ - губернаторства. Масшт. 50 верстъ въ дюймѣ, на 2-хъ листахъ большаго формата, составленная по послѣднимъ свѣдѣніямъ при Азіятской части гл. штаба. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ. Стѣнная учебная карта Палестины. Одинъ хромолитогр. 5-ю красками листъ. Ц. 50 к.

Лангеръ. Генеральная карта Европы съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ картографическомъ заведеніи *А. Ильина.* Съ дозволенія военно-топографическаго депо, грав. на мѣди и печат. красками, на 4-хъ листахъ большаго формата, шириною $2^1/_2$ аршина, длиною $1^3/_4$ аршина. Спб. 1868. Ц. въ лист. 5 р., накл. на холстѣ и футл. 8 р.

Лангеръ. Генеральныя карты 5 ч. свѣта на 6 листахъ. Спб. Ц. 6 р., накл. на холстѣ и въ футл. 10 р.

Свѣшниковъ. Карта Европейской и Азіатской Россіи. Съ показ. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ, строющихся и проектированныхъ, и числа верстъ каждой, съ планами Петербурга и Москвы, отпеч. красками по губерніямъ. На 1 большомъ листѣ. Спб. 1868. Ц. 75 к., на полотнѣ и въ футл. 1 р. 25 к.

Симашко. Стѣнныя рельефныя карты: *Европы, Азіи Африки* и *Америки.* Спб. 1866—67. Ц. каждой картѣ 2 р.

Шевелевъ, А. Карта Европы по новѣйшимъ раздѣленіямъ, на 2-хъ листахъ. Спб. 1866. Ц. 2 р., наклеенная на холстѣ и въ футлярѣ 3 р. 50 к.

Шевелевъ, А. Карта Россійской Имперіи, съ означеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній. 3-е испр. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р., накл. на холстѣ и въ футлярѣ 1 р. 75 к.

Шевелевъ. Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи. Разсм. и одобрена военно-ученымъ комитетомъ главнаго штаба. 4 бол. листа, гр. на мѣди. (Нанесены: а) дороги желѣзныя со всѣми станціями, шоссе и почтовыя; б) города, мѣстечки, села, заводы, пристани и телеграфныя станціи; в) каналы, пароходные пути, горы и проч.; г) новыя губернскія границы Царства Польскаго, Кавказа и Оренбургскаго края). Спб. 1868. Ц. 3., съ накл. въ футл. 5 р., на палкахъ 6 р., крытая лакомъ 7 р.

Ильинъ. Планъ С.-Петербурга, на 4-хъ листахъ большаго формата, хромолитографія. Ц. 3 р., наклеен. 4 р. 50 к..

Земные глобусы.

(Въ 12-ть дюймовъ).

Безъ меридіана	10 р. — к.
Съ полумеридіаномъ . . .	12 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ	18 » — »

(Въ 9-ть дюймовъ).

Безъ меридіана.	5 » 50 к.
Съ полумеридіаномъ . . .	8 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ	13 » — »

(Въ 7-мь дюймовъ).

Безъ меридіана.	3 » — »
Съ полумеридіаномъ . . .	4 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ	7 » — »

(Въ 5-ть дюймовъ).

Безъ меридіана.	1 » 75 »
Съ полумеридіаномъ (съ винтомъ)	2 » 50 »
Рельефные глобусы съ надписью	22 » — »

За пересылку прилагается: глобусъ въ 12-ть дюймовъ—за 37 ф., въ 9-ть дюймовъ—за 28., въ 7-мь дюймовъ—за 15 ф., въ 5-ть дюймовъ — за 7 ф. и за рельефный глобусъ—за 43 ф.

VII. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Агассисъ. Геологическіе очерки. Пер. съ англ. *В. Ковалевскаго.* Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Александровъ. Начальныя основанія минералогіи. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Арендтсъ. Учебный атласъ естественной исторіи, приспособленный къ методическому преподаванію. Пер. съ нѣмец. подъ редакціею *П. Конради.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бекетовъ. Бесѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Бекетовъ. Руководство въ систематическому изученію ботаники, для школъ и самообученія, со мн. рис. въ текстѣ. Часть 1-я Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. (2-я часть печатается).

Берлинъ. Природа. Книга для чтенія дома и въ школѣ. Передѣлана для русскаго юношества *Н. Евстафіевымъ.* Изд. 2-е, умноженное и исправленное. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Бертранъ. Письма о переворотахъ земнаго шара. Пер. подъ редакціею *Н. Страхова.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Богдановъ. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. 1865. Ц. 4 р. 25 к.

Брэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Млекопитающія. 2 тома. Съ рисунками, сдѣланными съ натуры подъ руководствомъ *Крэчмера.* Спб. 1866. Ц. 8 р.

Брэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Съ рисунками, сдѣланными

подъ руководствомъ *Р. Крэчмера*. Изд. В. Ковалевскаго. Т. III и IV (последній въ 2 частяхъ), заключающіе *второй отдѣлъ* всего изданія: птицы. Спб. 1867—1868. 10 р.

Брэмъ. Жизнь птицъ, для домашняго и семейнаго чтенія. Пер. *Н. Страхова*. Съ 24 картинами и хроматическими таблицами. Спб. 1866. Ц. 5 р.

Брэмъ и Россмеслеръ. Лѣсныя животныя, звѣри, птицы и пресмыкающіяся. Перев. съ нѣмецк. *Н. Страхова*. Съ 20-ю гравюрами на стали и 71 рисункомъ, рѣзаннымъ на деревѣ. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Бромме. Систематическій атласъ по естественной исторіи, для употребленія въ школѣ и дома 36 таблицъ съ 700 рисунками и объяснительнымъ текстомъ. Сост. *Ю. Симашко*. Изд. 2-е Спб. 1868. Ц. 2 р. *Тоже изданіе*, съ раскраш. таблицами, цѣна 3 р. 50 к., въ коленк. перепл. 4 р.

Броннъ. Руководство къ зоологіи. Пер. и дополненія *А. Богданова*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860—61. Ц. 4 р. 50 к.

Броннъ. Руководство къ зоологіи. Животныя лучистыя. Ч. 1-я окончаніе, вып. 2-й. Пер. *Надеждина* подъ редакціей *Богданова*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бюхнеръ. Физіологическія картины. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. 2-е, *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Бэтсъ. Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Разказъ о путевыхъ приключеніяхъ автора и нравахъ животныхъ, очерки жизни бразильцевъ и индѣйцевъ, и картины природы подъ экваторомъ. Изд. переводчицъ. Спб. 1865. Ц. 3 р.

Вагнеръ. Очерки природы. Перев. съ нѣм., съ картин. въ текстѣ. Изд. И. С. Матрозова. М. 1868. Ц. 2 р.

Вагнеръ. Первые разказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Перев. и изд. *В. Висковатова*. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Ванъ-Бруйселя. Акварій. Съ 8-ю раскрашенными таблицами и многими политипажами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Вудъ. Гнѣзда, норы и логовища, постройки, возводимыя безъ помощи рукъ, съ описаніемъ образа жизни, нравовъ, привычекъ и находчивости животныхъ. Съ 130 рисунками. Пер. подъ ред. *Н. Страхова*. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Гано, Полный курсъ физики, съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій. Перев. съ франц. *Ф. Павленковъ* и *В. Черкесовъ*. Къ курсу приложено 103 практическихъ задачи и около 800 политипажей. 2-е изданіе испр. и дополненное. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Гартвигъ. Единство міросозданія. Пер. съ нѣмецкаго. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажами. М. 1865. Ц. 2 р.

Гартвигъ. Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ. Перевелъ съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Изд. 2-е исправленное. М. 1866. Ц. 2 р.

Гартвигъ. Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Съ хромолитографиров. картинами. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Чудеса подземнаго міра. Пер. съ нѣм. *А. Корсакъ*. Съ политипажами и хромолитограф. картинами. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Море и его жизнь. Пер. съ нѣм. *А. Смирновъ*. Съ картинами и политипажами въ текстѣ. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартингъ. Очерки природы. Съ предисловіемъ проф. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. Съ литографиров. табл. и политипаж. въ текстѣ. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Гартингъ. Первобытный міръ сравнительно съ современнымъ. Съ предисловіемъ проф. *Шлейдена*. Пер. съ нѣмецк. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гегель. Философія природы, изданная *Карломъ Мишеле*. Перев. *В. П. Чижова*. Съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гексли. Уроки элементарной физіологіи. Пер. съ англійскаго подъ ред. *Н. А. Петрова*. Съ предисловіемъ *Д. И. Писарева*. Около 100 политипажей, рѣзанныхъ на деревѣ *Н. В. Кульевымъ*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гельмгольцъ. Популярныя научныя статьи. Выпускъ 1-й. Съ 26 рисунками въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гердъ. Опредѣлитель растеній. Ч. 1-я: *Роды двудольныхъ растеній*. (Цѣль изданія: облегчить начинающимъ опредѣленіе растеній и дать дешевое руководство). Спб. 1868. Ц. 75 к., а всего соч. (роды и виды двудольныхъ и однодольныхъ) будетъ не свыше 1 р. 50 к.

Гершель. Простыя бесѣды о науч-

Лисенко. Руководство къ неорганической химіи, теоретической, описательной и прикладной. Т. 2-й, вып. I, съ 52 фиг., рѣз. на деревѣ г. Утгофомъ и 1 раскраш. таблицей. Издано иждивеніемъ горнаго института. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к. (Тоже. Т. 1, вып. 1. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.)

Льюисъ. На берегу моря. Зоологическіе этюды въ Ильфракомбѣ, Тенби, на Сициллійскихъ островахъ и на Джерзи. Съ рисунками. Пер. съ англ. 2-го изд. *А. Минъ.* Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1862. Ц. 2 р.

Льюисъ. Очерки животной жизни. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій*, съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Льюисъ. Физіологія обыденной жизни. Пер. съ англ. проф. моск. унив. *Я. А. Борзенкова.* и *С. А. Рачинскаго.* Изд. 4-е. Съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1867. Ц. 3 р.

Ляйэлль. Основныя начала геологіи или новѣйшія измѣненія земли и ея обитателей. Пер. съ англ. послѣдн. изд. *А. Минъ.* Съ рисунками и политипаж. Изд. *А. И. Глазунова.* 2 т. М. 1866. Ц. 5 р.

Мангинъ. Океанъ, его тайны и чудеса. Пер. съ нѣм. 1868. Ц. 3 р.

Маршъ. Человѣкъ и природа, или о вліяніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы. Съ англ. пер *Н. А. Невѣдомскій.* Спб. 1866. Ц. 3 р.

Масе. Исторія кусочка хлѣба. Описаніе жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Пер. съ франц. изд. *А. Головачева.* М. 1869. Ц. 1 р, 25 к.

Малининъ. Руководство къ физикѣ для гимназій. Въ 2-хъ частяхъ, съ 762 политипажами. М. 1868. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Количественный анализъ. Съ политипаж. въ текстѣ. 2 вып. Спб. 1866 Ц. 4 р. 75 к.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Жерара и Шанселя. Качественный анализъ. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Органическая химія. 2-е изд., испр. и дополн. Спб. 1863. Ц. 3 р.

Мильчевскій. Жизнь всего міра, или разказы о веществахъ, силахъ и явленіяхъ природы. М. 1867. Ц. 1 р.

Мильчевскій. Основаніе науки антропо-этнологіи, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1867. Ц. 2 р.

Михайловъ. Курсъ естественной исторіи (Введеніе и краткая зоологія). Изд. 5-е, испр. и дополн. Допущенъ мин. нар. пр. къ употребл. въ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ. Приготовительный курсъ зоологіи по методѣ Любена и Габріэля. 2-е. дополненное и рисунками. Спб. 1867. Ц. 85 к.

Михайловъ. Учебникъ зоологическій атласъ. Изд. 2 е. Спб 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Молешотъ. Вращеніе жизни въ природѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Молешотъ. Физіологическіе эскизы. Пер. съ примѣч. *А. Пальховскаго.* Изд. 2-е, испр. и дополн. двумя статьями автора «возможное для человѣка» и «жизнь и свѣтъ». М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Молешотъ. Ученіе о пищѣ. Популярное сочиненіе. Пер. съ нѣм. 3-го изд. *А. Смирнова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Море. Мореходное искусство. Богатство моря, историческій очеркъ всемірной торговли и значеніе ея для цивилизаціи. Пер. съ нѣм. Изд. подъ ред. *Е. Березина.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Мори. Сонъ и сновидѣнія. Психологическія изслѣдованія и наблюденія. Пер. *А. М. Пальховскаго.* М. 1867. Ц. 2 р.

Морововъ. Краткое наставленіе къ приготовленію животныхъ для коллекціи или изложеніе способовъ набивки чучелъ, препарированія скелетовъ и собиранія насѣкомыхъ. Съ рис. въ текстѣ Изд. Тов. Общ. П. (1200 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Моръ. Исторія земли, Геологія на новыхъ основаніяхъ. Пер. съ нѣм. *П. Шульгинъ.* М. 1868. Ц. 3 р. 50.

Наке. Курсъ химіи, основанный на современныхъ теоріяхъ. Пер. и дополнилъ *Фр. Лесгафтъ.* 2 части. Спб. 1867 Ц. 4 р.

Неклюдовъ. Р. Вирховъ, Клодъ-Бернардъ, Молешотъ, Пидеритъ, Вагнеръ. Общій выводъ положительнаго метода. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Одлингъ. Животная химія. Пер. съ англ. *Н. И. Бакста.* Спб. 1867. Ц. 75 к.

Одлингъ. Курсъ практической химіи. Пер. со 2-го англ. изд. *О. Савченкова.* Съ 71 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Одюбонъ. Сцены природы въ сѣверной Америкѣ. Пер. *Жилиной.* М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Оливеръ. Краткая ботаника. *Учебникъ элементарной Ботаники».* Пер. съ измѣненіями *А. Герда.* Изд. В. Ковалевскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ольхинъ. Чудеса водъ въ комнатѣ. Комнатный акварій и его обители. Съ 6 раскраш. рис. и 30 политипажами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Опыты, научные и увеселительные химическіе, физическіе, основанные, на счисленіяхъ и соображеніяхъ проч. Съ приложеніемъ чертежей Спб. 1868. Ц. 1 р.

Остряковъ. Вспомогательная книжка для занимающихся въ химическихъ лабораторіяхъ. Изд. *С. Степанова.* Съ 1 л. чертежей. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Петрушевскій. Курсъ наблюдательной физики. Выпуски 1, 2 и 3-й. Спб. 1867—1868. Все соч. будетъ состоять изъ 5 вып., 70 печ. лист. и 500 политипажей. Ц. всей книги 7 р. 50 к., по подписки 1 и 2-й 4 р., 3, 4 и 5-й 3 р. 50 к.

Раевскій. Приготовительный курсъ ботаники. 2-е изд. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Рачинскій. О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей. М. 1866. Ц. 3 р.

Ролле. Ученіе Дарвина: «О происхожденіи видовъ», общепонятно изложенное. Съ нѣм. *С. А. Усовъ.* Изд. *А. И. Глазунова.* Съ политипажами. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Перев. съ перераб. *Шореммеромъ*, нѣмецк. изд. *Г. Г. Густавсономъ*, *М. Я. Капустинымъ* и *Н. М. Поповой*, съ пред. *Д. И. Менделѣева.* Съ 62 политип. и съ таблицей спектровъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Россмеслеръ и Ауэрсвальдъ. Ботаническія бесѣды. Пер. *А. Бекетовымъ.* 2 изд. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Рудольфъ. Картины растительности земнаго шара. По нѣмецк. подлиннику составилъ *А. Бекетовъ.* Съ рисунками. Изд. *А. И. Глазунова.* М. Ц. 2 р. 50 к.

Савченковъ. Учебникъ неорганической химіи по унитарной системѣ *Раммельсберга.* Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75.

Саксъ. Руководство къ опытной физіологіи растеній. Отправленіе органовъ растеній при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ жизни. Съ нѣм. перевели студенты Спб. унив. подъ ред. *Н. Е. Цабеля.* Съ 50 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Сентъ-Илеръ, Жоффруа. Общая біологія. Пер. *Анатолія Богданова.* Томъ 1-й, въ 2-хъ книгахъ. Съ фотографич. портретомъ Изидора Жоффруа Сентъ-Илера. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1860. Ц. 2 р. 75 к.

Сентъ-Илеръ, Карлъ. Краткая зоологія. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Симашко. Руководство къ зоологіи, составленное по порученію мин. народ. просв. для гимназій. Изд. 3-е. Спб. 1861—1864. 2 ч. 2 р.

Скау. Земля, растенія и человѣкъ. Картины природы. Пер. съ 2-го нѣм. изд. Спб. 1859. Ц. 1 р.

Сорокинъ. Прѣсноводный акваріумъ или комнатый садокъ для водныхъ растеній и животныхъ. Съ 64 рис. въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 70 к.

Степановъ. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по Бауману. Изд. 4-е, знач. испр. и дополн. Съ 280 рисунками въ текстѣ. Спб. 1869 Ц. 1 р.

Струговщиковъ. Сѣтки кристаллографическихъ моделей. Одобр. ученымъ комит. мин. нар. пр. и военно-учебныхъ заведеній, для употребленія въ гимназіяхъ и воен. училищахъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Сѣченовъ. Рефлексы головнаго мозга. Спб. 1857. Ц. 1 р.

Сѣченовъ. Физіологія органовъ чувствъ. (Передѣлка сочиненія: Anatomie und Phisiologie der Sinnesorgane von *Fick.* 1862—63). *Зрѣніе.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Тиндаллъ. Альпійскіе ледники. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскаго.* Изд. *А. И. Глазунова.* Съ рисунк. и политип. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Улэ. Отчего и оттого. Вопросы и отвѣты изъ важнѣйшихъ отдѣловъ физики. Для учителей и учащихся въ школѣ и дома. Съ политипажами въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Улэ. Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихѣ и учащихся въ школѣ и дома. Съ 87

рисунками въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Шульговской*. Изд. Трубниковой и Стасовой. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Уэвелль. Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. Въ 3-хъ томахъ. Пер. съ 3-го англ. изд. *Антоновича* и *Пыпина*. Съ біографич. приложеніями. Т. 1-й. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Фаминцинъ. О питаніи растеній. Публичная лекція, читанная въ вольно-экономич. обществѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Фигье. Изъ исторіи естественныхъ наукъ. Алхимія въ XIX вѣкѣ. Съ приложеніемъ мемуаровъ *Тифферо* о возможности превращенія металловъ. Пер. и изд. *М. Макаровъ*. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Фохтъ. Естественная исторія мірозданія. Перевелъ и дополнилъ *А. Пальховскій*. Изд. 2-е, безъ перемѣны, съ полными рис. въ текстѣ. (1800 экз.). М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Фогтъ. Физіологическія письма. Перевели съ 4-го нѣм. изд. (1861 г.) *Бабкинъ* и *Ламанскій*. 3 выпуска. Спб. 1863—64. Ц. 3 р.

Фогтъ. Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичныя лекціи. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Фредоль. Морской міръ. Съ хромолитограф. карт., гравир. картами и политипаж. рис. въ текстѣ. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 3 р.

Ходецкій. Уроки естественной исторіи для учащихся дѣвицъ и юношества. Изд. 2-е. Кіевъ. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Ходотовъ. Почему и потому. Разсказы о воздухѣ, водѣ, землѣ, свѣтѣ и огнѣ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Циммерманъ. Міръ до сотворенія человѣка. Пер. съ 15-го нѣм. изд. *П. Ольхина*. Со 194 политипаж. Изд. 2-е, передѣланное. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Циммерманъ. Человѣкъ. Таинственныя явленія нравственной и физической его природы. Происхожденіе и первобытная исторія рода человѣческаго. Пер. съ нѣм. Спб. 1865. Ц. 5 р.

Шиховскій. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. Съ атласомъ рисунковъ. Изд. 4-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Шлейденъ. Море, жизнь въ морѣ и у моря. Пер. съ нѣм. *П. Ольхина*. Съ политипажами. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Шлейденъ. Растеніе и его жизнь. Популярныя чтенія. Пер. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій*. Съ хромолитограф. снимкомъ съ картины де-Геема, съ 14 рисунк. Георги и съ 5-ю таблиц. Изд. *И. Глазунова*. М. 1862. Ц. 3 р.

Шлейденъ. Этюды. Популярныя чтенія. Пер. со 2-го послѣдн. нѣм. изд. проф. Моск. унив. *Я. Н. Калиновскаго*. Съ гравиров. на стали портретомъ Шлейдена, хромолитограф. картиною, картою и таблицами. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1861. Ц. 2 р. 50 к.

Шнейдеръ. Карманная книга флоры С.-Петербргской губерніи. Спб. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Шодлеръ. Книга природы или энциклопедія естественныхъ наукъ. Пер. съ 10-го нѣм. изд. *И. Д. Панова*. Со многими изм. и дополн. преимущ. относящимися къ Россіи. 2 ч. М. 1867. Ц. 6 р.

Юмансъ. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Сборникъ статей въ защиту научнаго воспитанія Тиндаля, Гексли, Уэвела, Фарадэя, Гукера, Гершеля и проч. Пер. съ англ. съ предисловіемъ *М. А. Антоновича*. Спб. 1867. Ц. 2 р. 25 к.

VIII. ПРАВОВѢДѢНІЕ И ПОЛИТИКА.

Андреевскій. Русское государственное право. Т. 1-й. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Аристовъ. Промышленность древней Руси. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Веко. Организація уголовной юстиціи въ главнѣйшія историческія эпохи. Пер. съ франц. Редакція и дополненія *И. Рождественскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Безобразовъ. Государственные доходы. Теоретическія и практическія изслѣдованія. I. Актовые налоги. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бентамъ. Избранныя сочиненія. Т. I-й. Введеніе въ основаніе нравственности и законодательства, основныя начала гражданскаго кодекса. Перев. *А. Пыпина* и *А. Невѣдомскаго* съ предисловіемъ *Ю. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Бланкъ. История политической экономіи въ Европѣ съ древнѣйшаго до

настоящаго времени, съ приложеніемъ критической библіографіи политической экономіи. Съ 4-го изданія (1860), исправленнаго и снабженнаго примѣчаніями перевелъ *П. А. Бибиковъ*. 2 тома. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго вѣка. Спб. 1869. Ц. за оба тома 4 р.

Вуцковскій. О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Второвъ. Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи, съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Гакстгаузенъ. Конституціонное начало, его историческое развитіе и его взаимодѣйствіе съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государства и народовъ. Пер. съ нѣм. *Б. Утина* и *К. Кавелина*. Спб. 1866. Ц. 2 р. 60 к.

Галкинъ. Матеріалы къ узученію тюремнаго вопроса. Съ 6 л. рис. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Гартунгъ. Исторія уголовнаго судопроизводства и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи, принаровленная къ университет. курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 г.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гешенъ. Теорія вексельныхъ курсовъ. Пер. съ англійскаго. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Градовскій. Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. Томъ I. (Уѣздъ Московскаго государства). Спб. 1868 Ц. 2 р.

Зольбригъ. Преступленіе и сумасшествіе. Пособіе въ діагностикѣ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для лѣкарей, психологовъ и судей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Замѣчательные процессы. Собраніе юридическихъ статей разныхъ иностранныхъ авторовъ. Спб. и М. 1868. Ц. 1 р.

Калмыковъ. Учебникъ уголовнаго права, составленный по лекціямъ проф. *Калмыкова*, *А. Любавскимъ*. Части *общая* и *особенная*. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Капустинъ. Защитникъ, руководитель и посредникъ въ дѣлахъ по судопроизводству гражданскому и уголовному. Справочная книга для всѣхъ, имѣющихъ дѣла. Н. 1869. Ц. 3 р.

Капустинъ. Полное собраніе существующихъ узаконеній съ измѣненіями и дополненіями и съ изложеніемъ въ извлеченіи основныхъ законовъ, изд. 1857 г. Въ 5 т. М. 1867. Ц. 4 р.

Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованія преступленій по судебнымъ уставамъ 1866. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р. 85 к.

Коковцевъ. Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ, на основаніи новаго положенія о нотаріальной части и правилъ, распубликованныхъ указомъ правительствующаго сената 3 ноября 1867 г., съ приложеніемъ образцовъ и формъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лиліенфельдъ. Земля и воля. (I. Русская деревня въ 1868 году. II. Земскія и судебно-мировыя учрежденія). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Лохвицкій. Курсъ русскаго уголовнаго права. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Новые русскіе уголовные процессы. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. 2 т. Спб. 1866—67. Ц. 6 р.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ III. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ IV. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Любавскій. Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Максимовъ. Полный сводъ судебныхъ уставовъ, Выс. утв. 20 ноября 1864 г. Со включеніемъ текста всѣхъ статей свода зак., на которыя указаны ссылки. *Н. П. Максимова*. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 3 р.

Мальмсоберійскій. Левіаѳанъ или о сущности, формѣ и власти государства. Перев. по Гаагскому латинскому изд. 1674 г. и англійскому подлиннику изд. Молесворта, *Серафима Автократова* и *Вареоломея Зайцева*. Спб. 1868. Ц. 5 р. (Въ продажу еще не поступила).

Мальтусъ. Опытъ о законѣ народонаселенія или изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого закона

на благоденствіе человѣческаго рода. Перев. *П. А. Бибикова*. Со статьей переводчика о жизни и трудахъ Мальтуса, примѣчаніями и алф. указателемъ. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Марецоллъ. Учебникъ римскаго гражданскаго права. Пер. съ нѣм. Съ добавленіемъ статьи *Иеринга* о современномъ значеніи римскаго права и библіографіи римскаго права. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Мейеръ. Русское гражданское право. Изданныя по запискамъ слушателей подъ редакціей *А. Вицына*. Изд. 4-е, исправленное сообразно опредѣленіямъ новѣйшаго законодательства и съ приложеніемъ очерка русскаго вексельнаго права. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Миттермейеръ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Новѣйшее изданіе, съ примѣчаніями, дополненіями и приложеніями. Изд. *Н. П. Ламанскаго*. 2 тома. Спб. 1867—68. Ц. 3 р. 50 к.

Моль. Энциклопедія государственныхъ наукъ. Перев. *А. Попова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Настольная книга для нотаріусовъ и руководство для частныхъ лицъ при совершеніи всякаго рода актовъ и договоровъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Неклюдовъ. Руководство для мировыхъ судей. Томъ I-й. *Уставъ Уголовнаго судопроизводства*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Островидовъ. Роды и степени наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, опредѣляемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, изд. 1868. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. Ч. 1-я. Вотчинныя права. 2 т. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Прудонъ. Французская демократія. Перев. подъ ред. *П. Михайловскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25.

Рау. Основныя начала финансовой науки. Пер. съ 5 нѣм. изд. подъ ред. *А. Корсака* и *В. Лебедева*. 2 тома. (1200 экз.). Спб. 1867—1868. Ц. 4 р. Отдѣльно по 2 р. за т.

Рошеръ. Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніе къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности. Пер. *М.* и *Щепкина* и *Э. Циммермана*. (IV выпускъ изданія: «Библіотека политическихъ и экономическихъ наукъ»). М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ защищенію гражданскихъ исковъ и тяжбъ и производству взысканій по долговымъ обязательствамъ у мировыхъ судей, на мировыхъ съѣздахъ, въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. М. 1867. Ц. 3 р.

Самоучитель къ сочиненію писемъ, или вспомогательная книга для купцовъ, конторщиковъ, прикащиковъ, коммиссіонеровъ и для всѣхъ классовъ общества. 4 части. М. 1868 Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ по нотаріальной части, заключающій въ себѣ текстъ всѣхъ законовъ, на которые дѣлаются ссылки. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь краткій политико-экономическій. Спб. 1859. Ц. 50 к.

Смитъ, Адамъ. Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ примѣч. *Бентама, Бухинана, Гарнье, Макъ-Кулоха, Мальтуса, Милля, Рикардо, Сэя, Сисмонди и Тюрго*. Пер. *П. А. Бибиковъ*. 3 т. Спб. 1866. Ц. 6 р.

Степановъ. Финансовыя системы Англіи, Франціи и Россіи. Ч. 1-я. (Въ этой части разсматривается финансовая система Англіи, 2 и 3-я части будутъ содержать въ себѣ финансовыя системы Франціи и Россіи). Спб. 1868. Ц. 1-й ч. 2 р.

Стифенсъ. Уголовное право Англіи въ краткомъ очертаніи. Пер. съ англ. *В. Спасовичъ*. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Ткачевъ. Судебныя ошибки. Т. 1-й Спб. 1867. Ц 1 р. 50 к.

Уильзъ. Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ, объясненный примѣрами. Пер. съ 4-го изд. М, 1864. Ц. 1 р. 20 к.

Указатель приказовъ военнаго министра съ 1859 г. по 4-е іюня 1867. г. Состав. гвардіи штабсъ-капитаномъ Н. В. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Чичеринъ. О народномъ представительствѣ. М. 1866. Ц. 3 р.

Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Спб. 1866. Ц. 75 к.

IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

Полныя собранія сочиненій, стихотворенія, народныя сказки, пѣсни, романы, повѣсти и драматическія произведенія.

Абрамовичъ. Отцы и дѣти. Изъ еврейскаго быта. Романъ (изъ не напечатанной еще рукописи на древне-еврейскомъ языкѣ). Передалъ на русскій языкъ *Левъ Бинштокъ.* Изд. Л. Бинштока и Н. Пестреченко. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Авдѣевъ. Между двухъ огней. Романъ 3 части въ 1 томѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Авдѣевъ. Сочиненія (Нынѣшняя любовь. Деревенскій визитъ. Ясные дни. Горы. Огненный змѣй. Порядочный челов. На дорогѣ. Дорожн. замѣтки. Поѣздка на кумысъ. Тамаринъ). XII-й томъ «Полнаго собранія соч. русскихъ авторовъ», изд. Ѳ. Стелловскаго. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Авенаріусъ. Бродящія силы. Двѣ повѣсти: Современная идилія и Повѣтріе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Дѣтскіе годы Багрова внука, служащіе продолженіемъ Семейной Хроники. М. 1858. Ц. 3 р.

Аксаковъ. Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи. Съ политип. и примѣчаніями *К. Ф. Рулье.* Изд. 5-е. М. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 3-е. М. 1862. Ц. 2 р. 50 к.

Арабскія сказки. (тысяча и одна ночь), знаменитой Шехеразады. Переведено съ персидскаго *Галландомъ.* Изд. украш. 48-ю литограѳ. съ тономъ картинами. Пер. съ франц. *А. Г-ой.* 2 т. М. 1866. Ц. 4 р.

Байронъ въ переводѣ русскихъ поэтовъ, 5 т. Спб. 1865—67. Ц. 6 р. 75 к.

Баратынскій. Сочиненія съ портрет. автора, снимкомъ его почерка, его письмами и біографическими о немъ свѣдѣніями. М. 1869. Ц. 3 р.

Берте. Присяжный. Романъ съ 4 картинами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бланке. Война амазонокъ. Историческій романъ съ портретами герцогини де-Лонгвиль, Анны австрійской и кардинала Мазарини. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бѣлинскій. Сочиненія. Съ портретомъ автора 12 т. М. 1860—66. Ц. 12 р.

Вальтеръ-Скоттъ. Легенда о Монтрозѣ. Историческій романъ, въ 2 частяхъ, перев. съ англійскаго, пересмотрѣнный и свѣренный съ послѣднимъ лондонскимъ издан. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Вель. Знаменитыя любовницы XVII и XVIII вѣковъ. 2 ч. Лавальеръ. Монтеспанъ. Ментенонъ. Помпадуръ. Дюбарри. Кенигсмаркъ. Козель. Въ прибавленія: Софья Доротея (Придворная исторія). Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гейне. Сочиненія въ переводѣ русскихъ писателей, подъ ред. *Вейнберга.* 9 томовъ. Спб. 1864—1868. Ц. 9 р.

Вельтманъ. Приключенія королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксеніи Годуновой. Историч. романъ въ 5 част. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гете. Сочиненія, въ русскомъ переводѣ подъ ред. *Петра Вейнебрга* 4 т. Спб. 1865—67. Ц. 5 р.

Гоголь. Полное собраніе сочиненій. 2-е изд. его наслѣдниковъ, пополненное по рукописи автора. 4 т. 1867. Ц. 5 р.

Голицынскій. Повѣсти и разказы. 2 тома. М. 1868. Ц. 2 р.

Гончаровъ. Обыкновенная исторія. Романъ. Изд. 4-е, вновь исправленное Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гончаровъ. Обломовъ. Романъ въ 4 ч. Изд. 2-е. 2 т. Спб. М. 1867. Ц. 3 р.

Горбуновъ. Орестъ. Сцены изъ народнаго быта. 1867. Ц. 1 р.

Горбуновъ, Сцены изъ народнаго быта. Изд. 2-е, значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Данилевскій. Новыя сочиненія. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Державинъ. Сочиненія, съ объяснительными примѣч. *Я. Грота.* Изд. Акад. Наукъ. 4 т. Спб. 1864—67. Ц. 11 р.

Державинъ. Сочиненія съ объяснительными примѣчаніями *Я. Грота.* 2-е акидемическое изданіе (безъ рисунковъ). Томъ 1-й, съ портретомъ Державина. Спб. 1868. Ц. 1. р.

Дружининъ. Собраніе сочиненій. Съ портр. автора. Ред. изд. *Н. В. Гербеля.* 8. т. Спб. 1865—67. Ц. каждому тому 1 р. 25 к.

Достоевскій. Ѳ. М. Преступленіе и наказаніе. Романъ въ 6. ч. съ эпи-

логомъ. Изд. исправ. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Достоевскій. Ѳ. М. Сочиненія (полное собраніе). 3 т. въ 4 д. Спб. 1865—66. Ц. 9 р.

Достоевскій. Ѳ. М. Униженные и оскорбленные. Романъ въ 4 ч. съ эпилогомъ. 3-е просм. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Ершовъ. Конекъ-Горбунокъ. Русская сказка. Съ 7 картинами. Изд. 7-е Спб. 1868. Ц. 1 р.

Загоскинъ. Собраніе сочиненій. Томъ 1-й: Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году, историческій романъ въ 3 частяхъ. (9500 экз.). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

За-ина. Судьба! Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Кантемиръ. Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею и примѣчаніями *В. Я. Стоюнина*. Ред. Изданія *П. А. Ефремова*. Томъ 1-й, Сатиры, мелкія стихотворенія и переводы въ стихахъ. (Соч. Кант. напечатаны здѣсь *въ первый разъ* въ томъ видѣ, какъ они имъ написаны, безъ измѣненій, сдѣланныхъ въ 1-мъ печатномъ изданіи 1762 г. Всѣ сатиры и мелкія стихов. *исправлены* по вновь открытой рукописи; первоначальная ред. первыхъ 5 сатиръ напеч. *въ первый разъ;* добавлены стихов. изъ рукописей Публ. Библ. Переводы Анакреона и Горація напеч. *въ первый разъ* по рукописямъ. Портретъ гравир. съ новаго оригинала). 11-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. Ив. Ил. Глазунова. Одобрено учен. комит. министер. нар просв. для библіотекъ гимназій. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Кантемиръ. Томъ 2-й. Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическія депеши и письма. (Почти все напечатанное въ этомъ томѣ является въ печати *въ первый разъ*. Депеши 1732—1744. Переводъ описанія Парижа. XI писемъ о природѣ и человѣкѣ. Письмо Харитона Макентина. Письма къ Бреверну, Корфу, Нартову, Шумахеру и кн. Щербатову. Письма и прошенія Петру В. и Екатеринѣ I. Замѣтки изъ календаря. Завѣщаніе. Отрывки: Симфонія на псалтырь, Разговоры о множ. міровъ. Таблица Кевика-философа. Приложены: письма къ К—ру: Вольтера, Гросса, Ильинскаго, Корфа Левенвольда и Тредьяковскаго; а также библіографическія примѣчанія о сочиненіяхъ и переводахъ, объ изданіяхъ и статьяхъ о К—рѣ) III-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Каратыгинъ. Отсталый и передовой. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 30 к.

Ковалевскій. Изъ жизни. Разказы и повѣсти. (Переселеніе Ивана Ив. изъ Гадячскаго уѣзда въ Миргородскій. Недоумѣніе. Мелкопомѣстные помѣщики. Шулнейко и горностай. Натурщица (изъ записокъ помѣщика селитро-заводчика). Проживаемое на рубежѣ настоящаго. Мѣстные очерки и типы. Новые русскіе люди. (Предсѣдатель безъ голоса). Современный очеркъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольцовъ. Стихотворенія. Изд. 5-е. К. Т. Солдатенкова. 1868. Ц. 20 к.

Крестовскій, В. Романы и повѣсти. 8 томовъ. Спб. 1859. Ц. 8 р.

Крестовскій, Всеволодъ. Петербургскія трущобы, книга о сытыхъ и голодныхъ. Романъ въ 6 частяхъ. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Кудрявцевъ. Повѣсти и разказы. 2 ч. М. 1866. Ц. 3 р.

Курочкинъ. Собраніе стихотвореній. Новое изданіе. 2 тома. *Т. 1-й:* Ямбы, поэмы и пѣсни (Барбье, Виньи, Мюссе, Шиллера и Борнеа). Пѣсни Беранже. Пѣсни, сатиры и рифмы (оригинал). *Т. 2 й:* Пѣсни, сатиры и рифмы (оригинал. и переводн). Листки изъ юмористич. архива (сцены, пародіи, юмористич. стихотв). Мизантропъ, ком. въ 5 д. Мольера. Спб. 1869. Ц. за оба т. 2 р.

Лабулэ. Новыя сказки. Съ портретомъ и картинами *Жана д'Аржана*. (Для взрослыхъ и дѣтей.—Сказки исландскія, неаполитанскія и турецкія: Бріамъ-дуракъ, Сѣренькій человѣчекъ, Зербинъ-Бирюкъ, Паша-пастухъ, Перлина). Изд. *Н. И. Ламанскаго*. Спб. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Лабулэ. Принцъ-собачка. Полный (безъ пропусковъ) романъ съ приложеніемъ новыхъ сочиненій того же автора: «*Три лимона*», «*Исторія парижской прессы*». Изд. Н. И. Ламанскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабулэ. Принцъ-Канишъ. Романъ. Пер. съ франц. Изд. Н. С. Львова. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лабулэ. Арабскія сказки. Для взрослыхъ и дѣтей. (Абдаллахъ, Азизъ и Азиза, съ прилож. новыхъ сочиненій

того же автора). Изд. П. И. Ламанскаго. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.,

Лажечниковъ. Внучка панцырнаго боярина. Романъ изъ времени последняго польскаго мятежа. Въ 2 част. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Лео. Взаимительный бракъ. Романъ Перев. съ франц. *Марка-Вовчка.* Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Лео. Разговоръ. Романъ. Перев. съ франц. Изд. Н. С. Львова. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Лермонтовъ. Пѣсня про Царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова. Съ 12 рисунк. *Шарлемана* и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. Изданіе А. *И. Глазунова.* Спб. 1865. Ц. 50 к.

Лермонтовъ. Сочиненія, приведенныя въ порядокъ *С. С. Дудышкинымъ.* Изд. 2-е, сверенное съ рукописями, исправленное и дополненное; въ двумя портретами поэта и двумя снимками съ его почерка. 2 т. Изданіе А. *И. Глазунова.* Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Ломачевскій. Съ квартиры на квартиру. Этюды изъ жизни на Петербургской сторонѣ. (Эта же книга съ перепеч. въ 1869 г. обложкой, носитъ заглавіе: «Приключенія новаго Фоблаза»). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ Ельчанинова и со статьею о Лукинѣ *А. Н. Пыпина.* Редакція изд. *П. А. Ефремова.* (Соч. Лукина и Ельчанинова въ полномъ собраніи являются *въ первый разъ*). V-й томъ «Русскихъ Писателей», изданіе Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Майковъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ автора, со статьею о немъ и примѣчаніями *Л. Н. Майкова.* Редакція изд. *П.* А. *Ефремова.* (Въ полномъ собраніи соч. В. Майкова являются *въ первый разъ* и напечатаны *по рукописямъ*). Оды духовныя и торжественныя. Надписи, посланія и эпиграммы. Басни и сказки. Эклоги. Поэмы (Елисей или раздраженный Вакхъ, Игрокъ Ломбера, Военная наука и др). Драматическія сочиненія (Агріона, Фемистъ и Іеронима, Деревен. праздникъ и др). Объяснит. примѣч. и библ. замѣтки.— IV-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Майнъ Ридъ. Всадникъ безъ головы. Романъ изъ техасской пустыни. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. Гоппе и Корнфельда. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Майнъ Ридъ. Новыя сочиненія. Охотничьи разказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Томъ 1-й. Ямайскіе марроны. Томъ 2-й. Бѣлый вождь. Томъ 3-й. Американскіе партизаны. Томъ 4-й. Квартеронка. Спб. 1867. Ц. за каж. томъ по 2 р.

Марко Вовчка. Живая душа. Романъ, соч. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мормоль. Друзья хуже враговъ. Въ 5 частяхъ, пер, съ испанск. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Моро-Кристофъ. Міръ мошенниковъ. Физіологія міра мошенниковъ. Перев. со 2-го французскаго изд. *Д.* и *Л.* М. 1868. Ц. 1 р.

Мерзляковъ. Сочиненія. Изд. Общ. люб. Росс. Слов. Напечатаны подъ ред. дѣйств. члена *М. Н. Полуденскаго.* 2 ч. М. 1867. Ц. 3 р.

Минаевъ. Въ сумеркахъ. Сатиры и пѣсни. Спб. 1858. Ц. 2 р.

Минаевъ. Евгеній Онѣгинъ нашего времени. Романъ въ стихахъ. Изд. 2-е, дополненное, съ прибавленіемъ разныхъ стихотвореній. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ, А. Жизнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ. Романъ въ частяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Михайловъ, А. Гнилыя болота. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Михайловъ. Засоренныя дороги и Съ квартиры на квартиру. Романъ и разказъ. Спб. 1868. Ц. 1. 25 к.

На нѣсколько часовъ. Литературный сборникъ, изд. кн. маг. *Я Ис.*, подъ ред. *В—берга.* Выпускъ 2-й. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Некрасовъ. Стихотворенія 5-е изд. 3 части. Изд. С. В. Звонарева. Спб. 1868. Ц. 3 р. Часть 4-я вышла и прод. отдѣльно по 2 р.

Новые писатели, сборникъ литературныхъ произведеній, изданныхъ подъ редакціею *Н. Тиблена.* Т. 1-й. Спб. 1868. Цѣна въ англійск. перепл. 2 р. 25 к.

Нравственныя романы. 1. Квичи. Романъ *Г. Вессерель.* 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. оба т. II. **Рова.** Романъ *Прессенсе.* Спб. 1868. Ц. 1 р. III. **Бѣлый домъ.** Ром. *Прессенсе.* Спб. 1868. Ц. 1 р. IV. **Годъ жизни.** Ром. *Сувестра.* Спб. 1868. Ц. 1 р.

Писаревъ. Изд. Ф. Павленкова. Въ 10 частяхъ. (Вышли 1, 3 — 9). Спб. 1865—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Островскій. Сочиненія 4 т. Спб. 1867—68. Ц. 6 р. 50 к.

Писемскій. Сочиненія Томъ 4-й (Самоуправцы. Русскіе Лгуны. Батька. Завѣщаніе. Астрахань и проч. Обличит. письмо изъ ада. Записки Д. С. С. Салатушки. Взбаламученное море). XI-й т. «Полнаго собр. соч. русскихъ пис.», изд. *Ѳ. Стелловскаго.* Спб. 1868, Ц. 3 р.

Помяловскій. Полное собраніе сочиненій *Н. Г. Помяловскаго.* Съ портретомъ и біографіею автора, составлен ною *Н. А. Благовѣщенскимъ.* 2-е исправленное и дополн. изданіе 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ростопчиной. Дневникъ дѣвушки, романъ. Поэмы, повѣсти, разказы и нов. стихотворенія 2 части. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Слѣпцовъ. Сочиненія. Изд. испр. и дополн. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Салтыковъ. Признаки времени и письма о провинціи. (Н. Щедрина). Спб. 1869. Ц. съ перес. 2 р. 50 к.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій Пер. съ испан. *В. Карелина.* 2 ч. Спб. 1866 Ц. 3 р.

Стахѣевъ. Глухія мѣста. Разказы. автора «На память иногимъ». Изданіе Щербакова. Спб. 1868 Ц. 1 р.

Стебницкій. Повѣсти, очерки и разказы Т. I. съ портретомъ автора. Спб. 1868 Ц. 2 р.

Стебницкій. Некуда. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867 Ц. 3 р.

Степановъ. Правые и виноватые. Записки слѣдователя. Изд. В. Е. Генкеля. 2 тома. Спб. 1868 Ц. 2 р. 50 к.

Толстой, Л. Н. графъ. Война и миръ, 5 ч. М. 1868 Ц. 8 р.

Толстой, А. графъ. Стихотворенія, Спб. 1867 Ц. 2 р.

Толстой, А. графъ. Смерть Іоанна Грознаго, трагедія въ 5 дѣйств. Спб. 1866 Ц. 1 р.

Толстой, Л. Н. графъ. Сочиненія. 2 ч. Спб. 1864—65. Ц. 6. р.

Толстой, Л. Н. графъ. Тысяча восемьсотъ пятый годъ. Ч.1-я и 2-я. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Тургеневъ, И. С. Дворянское Гнѣздо. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1859 Ц. 1 р.

Тургеневъ. Дымъ. М. 1868 Ц. 1 р. 50 к.

Тургеневъ. Полное собраніе сочиненій 7 томовъ, съ портретомъ автора, гравир. на стали за границей. М. 1869. Ц. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. (2-й, 3-й, 4-й и 5-й томы выдаются, а на 1-й, 6-й и 7-й выд. билетъ.

Тютчевъ. Стихотворенія. Новое (2-е) изд., дополненное всѣми стихотвореніями, написанными послѣ 1854 года. (1800 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Уссе. Великосвѣтскія женщины. I. Донъ-Жуанъ. Романъ съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Успенскій, Г. И. Очерки и разказы. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Фонъ-Визинъ Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею *А. П. Пятковскаго* и примѣчаніями. Редакція изд. *П. А. Ефремова.* (почти половина этого тома не была въ составѣ послѣдняго изданія А. Х. Смирдина. *Дополненія* взяты изъ разныхъ старинныхъ изд. и *рукописей* всего добавлено до 50 писемъ къ гр. Панину и др. лицамъ, болѣе 30 пис. къ родн. отрывки въ стихахъ и въ прозѣ, предисловія къ переводамъ и 2 полныхъ перевода). 1-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. *Ив. Ил. Глазунова.* Одобрено ученымъ комит. мин. нар. просв. для библіотекъ гимназій. Спб. 1856 Ц. 2 р.

Шатріанъ. Романы и повѣсти изъ временъ Французской революціи и имперіи. Тереза. Воспоминанія рекрута и Ватерлоо. Перев. съ франц. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Шпильгагенъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Романъ въ 2 т. Пер. съ нѣм. Т. 1-й. Спб. 1867 Ц. 1 р. 20 к.

Шекспиръ. Драматическія сочиненія. Пер. съ англ. *Н. Кетчера,* выправленный и пополненный по найденному *Пенъ-Кальеромъ* старому экземпляру in folio 1632. 6 ч. М. 1864—66. Ц. 6 р.

Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. *Некрасова.* и *Н. В. Гербеля.* 4 т. Спб. 1865—1868 г. Ц. 14 р.

Шиллеръ. въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. подъ ред. *Ник. Вас. Гербеля.* Спб. 1864 7 ч. Ц. 8 р. 75 к.

Къ собранію сочиненій *Шиллера* въ переводѣ Русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакціею *Ник. Вас. Гербеля,* поступило въ продажу 45 гравюръ. Рисунки исполнены извѣстными Мюнхенскими художниками *Ф. Пех-*

СОДЕРЖАНІЕ

СТО СОРОКЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

стран.

Высочайшіе приказы.

Высочайшія награды.

Министерскія распоряженія.

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

Приказъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра.

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

За Редактора **Л. Майковъ.**

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Руководство къ ариеметикѣ для гимназій. Составили *А. Малининъ* и *К. Буренинъ*, преподаватели Московской 4-й гимназіи. Изданіе второе. Москва. 1868 года. (245 страницъ). **А. Вороновъ.**

Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры, составилъ *Ѳ. Бычковъ*. С.-Петербургъ. 1868 года.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Составилъ *П. Зобовъ*. С.-Петербургъ, 1868 года.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. **Извлеченіе изъ отчета попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1867 годъ.**

2. **Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.**

3. **Дополнительныя свѣдѣнія объ арабо-французскихъ школахъ въ Алжиріи.**

4. **Иностранная учебная хроника** (Франція)

За Редактора **Л. Майковъ.**

(Вышла 5-го іюля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовыя конторы.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкой въ С.-Петербургѣ **тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, **пятнадцать рублей**. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)

Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
1995